

РЪШЕНИЯ
ГРАЖДАНСКАГО

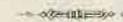
КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ

1877.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ВНУТРЕННЕ
 ТРАЖАНСКО

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ДВѢНАДЦАТОМЪ ТОМѢ СБОРНИКА РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1877 ГОДА.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
А.			
Абрамовъ Ив., куп. сынъ	186.	Базилевскій, дѣйств. ст. сов.	228.
Авербухъ Мендель, мѣщ.	93.	Байдакова Олимпія, ж. шт. ротм.	168.
Аверинъ Фед., куп.	16.	Бальшъ Александръ, камеръ-юнкеръ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.	121.
Авиновы.	132.	Бангертъ Людвигъ, куп.	174.
Аксенова.	31.		175.
Александровичъ Конст.,	99.	Бани-Балиевъ.	202.
Алексѣевъ.	193.	Байковскій Александръ, поруч.	81.
Алехинъ Ив., поруч.	24.	Барглемановы Фед., надв. сов., Марія, вд. колл. рег. и др.	169.
Альбедисскій, вице-губернаторъ.	123.	Бачманова Елис., вд. надв. сов.	78.
Андрониковъ, Кутаисскій гр.	185.	Безобразовъ Ник., колл. секр.	65.
Анскій Фед., куп.	193.	Бейтшлель Лейзеръ, куп. сынъ.	130.
Антоновскій Ник., куп.	18.	Бепардаки Дмитрія, поруч., опе- кунское управленіе по дѣламъ и надъ имѣніемъ его наслед- никовъ.	228.
Анциферовъ.	31.		21.
Апрѣлева Александра, ж. губ. секр.	229.	Бенсонъ Анна, вд. шт. кап.	21.
Аржитаръ Костакій, царанинъ.	121.	Бернштейнъ Абрамъ, куп.	60.
Арцуни, ген. майоръ.	101.	Бибиновъ Сергѣй, полковн.	60.
Арцыбашевъ Гр., губ. секр.	38.	Богдановъ Илья, куп.	18.
Асвадунова Мар., купч.	219.	Богдасаровъ Александръ, куп.	202.
Асендикъ Софія, ж. губ. секр.	21.	Боженовыхъ Сем. и Вас., несо- стоятельныхъ мѣщанъ кон- курсное упр.	86.
Ашеровъ Юда, куп.	122.	Болдыревъ Влад., кр.	77.
Б.			
Бабушкинъ Вас., куп.	48.	Броинштейнъ Мордухъ, куп.	63.
Багинскіе Юсифъ, Станиславъ, Варооломей, Матвѣй, Мар- тынъ и Александръ, мѣщ.	113.	Булацель Елена, ж. шт. ротм.	126.

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Буткевичъ Ив., кр.	66.	Герасютинъ Григ., отст. унт.	85.
Быковъ Ник., куп.	145.	офицеръ.	
Бырдина.	27.	Герке Августъ, присяжн. пов.	182.
Бѣленовская, купч.	186.	Германъ Марія, прусская подд.	229.
Бѣлоусовъ Ив., кр.	204.	Гертель Юлій.	200.
В.		Герцербергъ Янселъ, мѣщ.	180.
		Гжатекой гор. управы уполномоч.	198.
			137.
		Гинцбургъ Евзель, куп.	174.
			175.
Вадекой дер. общ. крестьянъ.	102.	Глушенко, куница, несостоятельн.	
Ваксель Левъ, пом.	117.	должника конкурси. упр	100.
Вержицкій, землевлад.	112.	Глѣбовъ Сем., свящ.	149.
Вестманъ Антонъ, кр.	148.	Голеновская Александра, вд. пол-	
Висневскій Игнатій, землевлад.	164.	ковн.	191.
Вишневецкій Вас., поселянинъ.	227.	Гольдбергъ Ицка, мѣщ.	123.
Владимірской земской управы пов.	216.	Гольдфельдъ, поселянинъ.	119.
Вознесенская Мар.	79.	Гомеровъ Пав., свящ.	133.
Волковичъ Ек., ж. колл. сов.	146.	Горваттъ Артуръ и Станиславъ,	
Волоцкая Юлія, ж. подполк.	138.	пом.	99.
Волошинъ Ив., мѣщ.	76.	Горчаковъ Вас., кр.	90.
Волховскій Конст., отст. кап.	96.	Горюшинъ Андрей, мѣщ.	34.
Воробьевъ, кр.	102.	Горягова Евд., ж. колл. секр.	33.
Воронина Анна.	56.	Государственнаго банка уполном.	98.
Вранчанъ Георгій, царанинъ.	121.	Готъ Исидоръ, куп.	170.
Всеволожскаго Александра наслед-		Грановская Евг., поч. гр.	17.
ники.	218.	Грибель Валентинъ, куп.	39.
Вучичевича Луки, пом., наслед-		Громовъ Кирилъ, куп.	194.
ники.	84.	Громовъ, мѣщ.	188.
Вьюченко Сем., мѣщ.	35.	Гротусъ, бар.	43.
Вязмитинова Николая, умершаго		Грунская Рахиль, ж. губ. секр.	171.
колл. секр., опекунъ надъ		Гризе-Царицынской жел. дор. общ.	226.
имѣніемъ.	6.	Губинъ Алексѣй, колл. сов.	187.
		Гудимъ-Левковичъ, колл. асс.	1.
		Гудимъ Як., кр.	142.
Г.		Гузарчикъ Ханмъ, мѣщ.	105.
		Гуляевъ Мих., кр.	206.
Гавриленко Александра, вд. гвар-		Гуляйполя села общ. крестьянъ.	50.
діи капитана.	160.	Гурвицъ, куп. сынъ.	113.
Гавриловъ Александръ, кр.	70.		
Гавриловы Гр. и Фед., кр.	12.	Д.	
Гамазовъ Іосифъ, поч. гр.	136.	Дедюлина Софія, вд. надв. сов.	201.
Геннеръ Пав., прусск. подд.	7.	Дедюлины Як., Влад., Вас. и	129.
		Елена.	201.

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Деляске Генрихъ, поселян.	2.	Жерносѣковъ Дм., мѣщ.	112.
Демерджи Ив., куп. с.	20.	Живаго Сергѣя Рязинскій общ.	
Дзѣдюль Конст., студ.	13.	банкъ.	32.
Дзѣдушницкій, гр.	106.	Жилинъ Ник., куп.	206.
Дивовъ, ген. майоръ.	140.	Жильковъ Ив., куп.	159.
Дмитріевъ Ив., куп.	72.	Жильцовъ Гавр., мѣщ.	196.
	73.	Жировъ, хорунжій.	122.
Доколинъ, кр.	135.	Жуковъ, колл. секр.	82.
Долгорукова Александра, княжна.	64.		
Дошиновъ Ник., куп.	27.	З.	
Достоевскій Ник., колл. асс.	191.		
Древинъ Ст., мѣщ.	207.		
Друцкой-Соколинскій, кн.	224.		
Дубинскій Сем., секр. полиц.			
упр.	122.	Завиши Ив., пом.	214.
Дурново Александръ, камергеръ,		Завьяловъ, куп.	184.
Дм. двор., и Елена дочь		Зайцовъ Мих., куп.	140.
дѣйств. ст. сов.	131.	Залъскій Вас., куп.	125.
Дутиновъ Матвѣй, куп.	120.	Запольцы и Загорцы деревень	
Духиновъ Ив., куп.	145.	крестьяне.	222.
Дьяковъ Ив., мѣщ.	39.	Зафириди Кириакъ, мѣщ.	59.
		Зениковъ.	96.
Е.		Зубаринской и Шутловской де-	
		ревень крестьяне.	25.
Евдокимовъ Ефимъ, мѣщ.	219.		
Евламиевъ Дан., кр.	104.	И.	
	174.		
Евстафьевъ, куп.	175.	Иванова Тим., кр., наследники.	58.
Едренкина.	193.	Ивановъ Ег., мѣщ.	229.
Екатерининскаго Ямбургскаго со-		Ивановы Ив. и Мих., поч. гр.	147.
бора причта пов.	14.	Изергинъ.	156.
Елагинъ Влад., отст. кап.	82.	Илимовъ Ив., колл. асс.	26.
Еловицкіе	28.	Ислентьевъ Ефимъ, кр.	146.
Емельяновъ Степ., куп.	215.		
Ермининъ Гр., кр.	15.	І.	
Ершова Татьяна, кр.	135.		
Ефремовъ Лука, протоіерей.	30.	Іосифовской женской общины на-	
		чальница.	150.
Ж.			
Жебракъ, купч.	75.		
Жерве Борнсъ, тит. сов.	209.		

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
К.			
Кавказскаго окружнаго интендантскаго управления уполномоченный.	147.	Кондоринъ, куп.	69.
Базанскос отд. Волжско-Камскаго комм. банка.	161.	Конно-Подгородной слободы общ. крестьянъ.	74.
Баймаковъ Вас., кр.	51.	Константиновскій Самуилъ, куп.	50.
Байсарова, пом.	78.	Копъ, житель г. Варшавы.	217.
Балабухова Анастасія, вд. есаула.	3.	Корбутовская, пом.	104.
Калининъ Ив., кр.	223.	Корнъ, куп.	136.
Калининъ, землевладелецъ.	133.	Корнъенко Фед., кр.	120.
Кавинъ Ник., куп.	159.	Коротковъ Никандръ, казакъ.	152.
Капитаненко, шт. ротм.	100.	Корчагинъ, кр.	77.
Каратаевъ Александръ, колл. сов.	195.	Корчевская городская управа.	11.
Касаткина Аргарія, умершаго купца, опекуны надъ имѣніемъ.	212.	Косолаповъ Илья, кр.	208.
Кауфманъ Аркадій, куп.	94.	Котылевъ Ив., куп.	38.
Каштеляновъ.	199.	Косманъ Шлюма, куп.	75.
Кирдана Андрея, умершаго сотника душеприкащикъ.	68.	Кохановъ Александръ, куп.	89.
Кириновъ Никаноръ, отст. унт. офицеръ.	23.	Копанской волости крестьяне.	4.
Кирияновъ Ив., кр.	154.	Кравцовъ Давидъ, куп. сынъ.	36.
Кіево Брестской жел. дор., пов.	139.	Кравцовъ, куп.	157.
Клакъ Ник., кр.	80.	Кравцовъ Іоанны, дворянки, пов.	164.
Клименко Гр., казакъ.	46.	Кривцовъ Маркъ, куп.	128.
Кобелевъ Никита, куп.	155.	Крупышевъ Ив., поч. гр.	141.
Кобякова Ек., вд. кр.	151.	Кудрянка слоб. жители.	113.
Ковалевская Софія, жена тит. сов.	36. 128.	Кузьмина.	148.
Ковлакиъ Феликсъ, кр.	199.	Кувули Марія, жена пот. поч. гр.	20.
Ковтунова Елена, мѣщ.	8.	Куликовскій Ник., губ. секр.	31.
Кожурицы дер. крестьяне.	104.	Буракинъ Фед., кр.	187.
Козловскій Юсель, мѣщ.	222.	Бурилова, двор.	178.
Колеминъ Борисъ, пом.	116.	Кутузовъ, колл. секр.	83.
Комардинъ Ст., кр.	203.	Кушелевъ-Безбородно, гр.	137.
Комаровскій Петръ, непремѣнный засѣдатель Перекопскаго полиц. упр.	122.	Кышта Ив., кр.	97.
Кондратьева Вѣра, жена поручика.	81.	Л.	
		Лабутинъ Фед., мастеровой.	39.
		Лагоріо Іосифъ, Перекопскій уѣздный исправникъ.	122.
		Ламъховъ Ив., куп.	49.
		Ландварово-Роменской жел. дор. правленіе.	48.
		Лантевъ Ив., куп.	186.

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Латвина.	134.	Мацпева Варвара.	131.
Лашкевичъ Сергѣй, двор.	42.	Мейлихъ Хилька, мѣщ.	117.
Лаштаева Ек., кр.	142.	Мельниковъ Кессарій, куп.	52.
Левацковскій Рудольфъ, мѣщ.	105.	Мельниковъ Фед., куп. сынъ.	196.
Левенбергъ Маркусъ, куп.	2.	Мещерскій, кр.	211.
Ледоховскій Аполлонъ, гр.	115.	Миклашевскій Ив., мѣщ.	113.
Лехтусы Мовша и Сура, еврей.	106.	Мяловъ Ник., тит. сов.	166.
Лешинскій Борухъ, мѣщ.	109.	Мнинъ Влад., пом.	208.
Линки села общ. крестьянъ.	15.	Мирзоевъ, тит. сов.	101.
Линская Анна, ж. колл. асс.	46.	Митяевъ, кр.	102.
Литвинъ Давидъ, провизоръ.	45.	Михаило-Архангельской церкви причтъ.	58.
Лошкаревъ Лазаръ, пот. поч. гр.	86.	Михаиловъ Феофанъ, мѣщ.	61.
Лузановъ.	8.	Михалевъ Петръ, мѣщ.	143.
Лѣбъ Герасимъ, казакъ.	23.	Мичуринъ Александра, ж. кап.	166.
Любавскій Ицка, мѣщ.	179.	Мишатинъ Ив., мѣщ.	173.
Любомірскій Антонъ, кн.	92.	Могилевскій Як., губ. секр.	170.
М.			
Мавромустаки Ив., умершаго купца, опекуны надъ имѣніемъ.	72.	Мозолевскій Гр., куп.	22.
Мазаракі Августъ.	111.	Мокшеевъ.	138.
Майеръ Ег., куп.	194.	Морозовъ Евлампій, отст. писаръ.	182.
Майзенбергъ Эль, куп.	10.	Московского общ. кредита подъ закладъ движимости пов.	153.
Макалевичъ и Мигалокъ селскій общ. крестьянъ.	10.	Московского дѣв. Страстнаго монастыря пов.	157.
Максимовыхъ Пав., куп.	161.	Московской духовной консисторіи пов.	157. 137.
Малѣевъ Пав., гос. кр.	88.	Мусина-Пушкина, гр.	225.
Мамаевъ Тарасъ, отст. унт. офицеръ.	87.	Мушановъ Сем., мѣщ.	95.
Маметь Алтеръ.	28.	Мушкетъ Мих., кр.	97.
Мангуби Соломонъ и Исаакъ, поч. гр.	45.	Н.	
Маразли Гр., поч. гр.	59.	Нарановичъ Ник., надв. сов.	60.
Маркова Надежда, ж. колл. секр.	19.	Недецкій Антонъ, мѣщ.	113.
Марковканы.	9.	Низка дер., крестьяне.	214.
Маршицъ Ег., куп.	212.	Никифоровъ Вас., кр.	104.
Марышевъ Фед., кр.	87.	Николаевскаго порта контора.	94.
Масленниковъ Родіонъ, куп.	186.	Николаевскій Шая, куп.	93.
Матисенъ, поч. гр.	156.	Никольская Варвара, вд. свящ.	149.
Матосовъ Ив., тур. подд.	122.	Новиковъ Сергѣй, кр.	69.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Номикосовъ Ив., поруч.	126.	Пивоваруны, кр.	97.
Норицкій Антошъ, пом.	183.	Пяткисъ Берка, куп.	81.
О.			
Овсвинникова Ольга, поч. гр.	167.	Плѣшановъ Ив., куп.	52.
Огинскіе Богданъ и Мих., кн.	107. 108.	Плюсковы Ник., губ. секр., и Як., колл. секр.	19.
Огульничъ Мовша, мѣщ.	80.	Пляма Боруха, купца, наслед- ника.	84.
Одинокоевъ Мих., куп.	155.	Поваляевъ Сергѣй, мѣщ.	5.
Озеровы Ив. и Дм., тит. сов.	192.	Подоловъ Мих., мѣщ.	213.
Олизаръ Карлъ, гр.	109.	Позонскій Як., куп.	119.
Онацевичъ Вячеславъ, надв. сов.	134.	Покровскій, мѣщ.	189.
Осокинъ, кр.	102.	Полтавской каз. палаты пов.	40.
Ошиговъ села общ. крестьянъ.	1.	Поляковъ Алексѣй, мѣщ.	114.
П.			
Павленко Нестеръ, кр.	10.	Пономаревъ, куп.	98.
Павлова.	130.	Поплавскіе, двор.	81.
Палѣевъ Антошъ, Бутанскій мо- калакъ.	185.	Поповъ, куп.	226.
Пановъ Фед., пот. поч. гр.	55.	Поповъ Петръ, надв. сов.	205.
Панковъ Афанасій, Тифлисскій гр.	56.	Порებიцы дер. крестьяне.	104.
Парчевскаго, двор., несостоят. должника, конкурсное управ- леніе	92.	Порозовъ.	165.
Пахитоновъ Гр., тит. сов.	26.	Постниковъ Мих., куп.	218.
Пашкевичъ.	118.	Потоцкій Сем., ротм.	168.
Пашковы Вас. и Степ., кр.	5.	Правикова Анастасія, ж. колл. асс.	171.
Перельманъ Юсифъ, куп.	224.	Притыкина дер. общ. крестьянъ. Прокоевъ Платонъ, кр.	11. 89.
Перловъ Сем., пот. поч. гр.	17.	Прокудинъ-Горскій Мих., губ. секр.	216.
Песковскій Лицъ.	118.	Проинъ, кр.	125.
Петровъ Іоаниъ, свѣщ.	150.	Протасевъ, мир. судья.	217.
Петровъ Ник., колл. асс.	33.	Прудской вол. крестьяне.	37.
Петровъ, мѣщ.	34.	Псково-Градской-Клименто-Нико- лаевской церкви священно- церковно служители.	37.
Петровъ Сем., кр.	62.	Пузатовъ Леонъ, кр.	204.
Петросовъ Гр., армянинъ.	202.	Пуйкевскій Ив., Курляндскій уро- женецъ.	43.
Петцольдъ Рихардъ, Саксонскій подд.	70.	Р.	
		Рабиновичъ Зусъ, мѣщ.	99.
		Рагозинская Елис., дочь надв. сов.	53.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Радаковъ, ст. сов.	215.	Сивковъ Петръ, куп.	67.
Радишевъ Паикратъ, кр.	73.	Сидоровъ Ив., мѣщ.	203.
Разумовскій Ник., вольно-отпу- щенный.	83.	Синицына Анна, купч.	220.
Рампъ Гиллешъ, мѣщ.	42.	Скачковскій.	76.
Раппенортъ Гейманъ, куп.	200.	Склубовскій Ник., колл. секр.	127.
Регинскій.	127.	Слудскій Абрамъ, мѣщ.	40.
Ремеръ Марія, ж. полк.	78.	Слободкинъ Александръ, мѣщ.	181.
Решетилловъ Матвѣй, помощи не- правника.	122.	Смирновъ Ник., мѣщ.	210.
Ржевская Анна, двор.	103.	Смолины, поч. гр.	177.
Римско-Католической дух. кол- легіи уполномочен.	163.	Соковинъ Ник., двор.	195.
Рогалевъ Ив., надв. сов.	26.	Соковъ Дм., пот. поч. гр.	172.
Рогъ деревни крестьяне.	104.	Соколова Елис., ж. губ. секр.	169.
Родзянко Марія, дочь кап., и Гавр., двор.	211.	Солововъ Фед., подрядчикъ.	144.
Ротчевъ, поруч.	217.	Солунскій Эрастъ, Нѣж. грекъ.	197.
Рубниковъ Фед., колл. рег.	41.	Сорокинъ, землемѣръ.	225.
Рудинъ, кр.	25.	Сорокинъ Арефъ, мѣщ.	16.
Рыкачевъ Дм., кап. лейт.	132.	Сосновъ Абрамъ, землед.	4.
Рѣпины, пот. поч. гр.	64.	Спытковъ Алѣксѣй, подполк.	163.
Рязанскій обществ. банкъ Сер- гѣя Живаго.	32.	Стаевичъ, пом.	110.
Рябенскаго костела причтъ.	163.	Стародубцева Васса, мѣщ.	63.
С.			
Сабуровъ, куп.	65.	Старой и Новой Семенкиныхъ и Ерилкиной деревень общ. крестьянъ.	57.
Салтыковъ Коист., шт. кап.	32.	Староселецкій, мѣщ.	109.
Самсонова Авдотья, купч.	90.	Степко-Ферморъ Алексѣй, гр., ген. майоръ.	156.
С.-Петербургское общество стра- хованія отъ огня имущества.	197.	Степановъ Ив., куп.	35.
С.-Петербургской гор. управы пов.	141.	„Сотрудникъ“ Московское акц. общ. товариществъ складовъ.	167.
С.-Петербургской дух. консисторіи пов.	14.	Стриверъ Людвигъ, куп.	220.
Свѣшниковъ Сем., мѣщ.	62.	Струйскій Мих., тит. сов.	95.
Семизорова Марья, мѣщ.		Сумаковъ Ив., мѣщ.	193.
Серебрякова Анна, пот. поч. гр.	47.	Сущкинъ, поч. гр.	41.
Серпуховскаго общ. банка пов.	58.	Сущкины Мих. и Ив., поч. гр.	55.
		Сырбъ Мих., куп. сынъ.	124.
		Сычевъ Петръ, кр. собственникъ. Сѣриковъ Ник., куп.	190. 181.
Т.			
		Тамбовско-Саратовской жел. дор. общ.	188.
		Таракановы, кр.	102.

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Тарасовъ Макс., кр.	51.	Хлѣбниковы.	98.
Тарбѣевъ Александръ, колл. рег.	79.	Хмѣлинскій, куп.	165.
Тауберъ, еврей.	108.	Ходкевичъ, графъ.	114.
Тиздель, ген. маіоръ.	139.	Хорватъ Леонидъ, тит. сов.	154.
Тилле Германъ, куп.	144.	Хохловъ Никита, кр.	88.
Тимченко Петръ, колл. сов.	103.	Храптіевская Анна, ж. колл. рег.	124.
Тихановъ Терентій, куп.	67.		
Тихомірова Анна, купч.	14.		
Ткачевъ Мих., кр.	54.	Ч.	
Томялова Ольга.	6.		
Торниловъ Ив., пот. поч. гр.	172.		
Трегубова Анна, купч.	30.	Челокаевъ Ник., кн., отст. поруч.	44.
Трифоновъ Як., куп.	61.	Чепуринъ Александръ, колл. асс.	205.
Туровѣровъ Александръ, подполк.	54.	Череско Дм., паранинъ.	121.
Туповъ, колл. рег.	29.	Черновъ, куп.	198.
		Черняшевскій Афанасій, свящ.	178.
		Четвертинскій Станиславъ, кн.	22.
		Чистяковъ Мих., куп.	184.
У.			
Уланова мѣстечка жители.	111.	Ш.	
Урусская Германція, пом., граф.	91.		
Устиновъ Ив., подпоруч.	151.	Шадрина Евг., ж. подпоруч.	207.
Ушацкій Феликсъ, двор.	183.	Шапра Беніаминъ, куп. сынъ.	160.
		Шардинъ Мих., мастеровой.	39.
		Шахновичъ Шліома, куп. сынъ.	85.
Ф.		Шейкина Александра, ж. ссаула.	152.
		Шелудякова Елис., купч.	49.
		Шенфельдъ.	13.
Федотовъ Кузьма, кр.	143.	Шереметевъ Александръ, гр.	190.
Финковъ Фед., каз.	221.	Шидловскій Гр., поселанинъ.	227.
Флоровъ Як., двор.	153.	Ширшовъ, куп.	14.
Фолешты мѣстечка поселане.	121.	Шкляръ Ив., куп.	110.
Фридебургъ Гр., ст. сов.	158.	Шиаперь Влад., куп.	197.
Фуръ Лейба, мѣщ.	107.	Шрамъ Анна, ж. куп. сына.	24.
		Штембахъ, мѣщ.	66.
Х.		Шубинъ Фед., мѣщ.	223.
		Шуваевъ.	31.
Харакозь Ив., поселанинъ.	170.	Шульцъ Александръ, тит. сов.	162.
Хлопотовъ Як., куп.	9.	Шуваловъ.	52.
		Шутловской и Зубаринской де- ревень крестьяне.	25.

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
		Ю.	
		Юдица Аписья, ж. колл. асс.	56.
		Юрьева.	162.
Щ.		Я.	
Щари сел. крестьяне.	91.	„Якорь“ Моск. страх. общ.	213.
Щербаковъ Сергій, двор.	158.	Ямбургскаго православнаго дух. попечительства пов.	14.
Щербинъ Вас., кр.	71.	Янговскій Эрнстъ, куп.	209.
Щербинова Степанида, кр.	71.	Яниновскій Шмуэль.	118.
Щукина, купч.	189.	Яхновъ Петръ, землевлад.	179.
Щучина м., общ. евреевъ.	118.		
		Э.	
Эвениусъ, тит. сов.	166.		
Эйсмуцъ Стан., кр.	115.		
Эристовъ Евг., кн., отст. поруч.	176.	Е.	
		Едорова Ек., вд. поруч.	169.

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ И ТОЛКУЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ,
СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ XII ТОМѢ СБОРНИКА РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ
ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1877 ГОДА.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
А) Сводъ законовъ.			
Томъ I.			
1) <i>Законы основныя.</i>			
70		228.	
2) <i>Учрежденіе Правительствующаго Сената.</i>			
221		133.	
Томъ II (часть 1).			
<i>Общія губернскія учрежденія.</i>			
255		170.	
25 ст. прил. къ ст. 2509 (по пр. 1863 г.).		19.	
Томъ IX.			
<i>Законы о состояніяхъ.</i>			
31 ст. (по прод. 1863 г.).		104.	
58—65		80.	
312		37.	
		правила 27 марта 1846 г. § 29 прил. къ 887 ст.; п. 21, 22 и 24 прил. къ ст. 1679	121. 57, 227.
		Томъ X (часть I).	
		<i>Законы гражданскіе.</i>	
		34	} 56.
		35	
		61	56.
		155	227.
		185	152.
		213	64.
		218	81.
		253	17.
		277 п. 1	} 84.
		290	
		296	156.
		373	209.
		383	} 149.
		384	
		386	} 11.
		387	
		388	167.
		397	168.
		399 п. 4	56.
		399	168.

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
404	25.		
425	110.	1148	151.
434	11.	1197	} 207.
514	111.	1198	
521	83.	1241	81.
531	2.	прим. къ 1242 (по прод. 1863 г.)	
538	} 29.	1242	56.
539		1254	81.
прим. 2 ст. 2, прил. къ ст. 539	29.	1255	24, 81.
553	81.	1259	24.
554	55.	1261	24, 151.
555	36.	1282	24.
569—570	83, 187.	1284	157.
570	219.	1285	37.
575 прим. 1 (по прод. 1863 г.).	188.	1286	157, 198.
609	217.	1286	198.
628—633	6.	1315—1341	201.
628	56.	1330	122, 123.
641	6.	1332	142, 201.
677	127.	1388	59.
684	104, 127, 219.	1415	193.
690—695	50.	1458	122.
691	} 169.	1510	223.
692		1513	187.
698	100.	1521	223.
707	24.	1528	45.
710	222.	1529	108.
728	24.	1529 п. 2	160.
812	58.	1534	13.
882	80, 124.	1536	131, 163.
882 (по прод. 1868 г.).	89.	1538	} 106.
прим. 1 къ 914 (по прод. 1869 г.).	106.	1539	
919	} 80.	1543	83.
921		1545	} 137.
прил. къ 1012 (по прод. 1871 г.)	79.	1547	
1027	191.	1560	82.
1098	79.	1575	} 208.
1104	191.	1583	
1130	56.	1630	193.
1136	} 132.	1685—1689	199.
1137		1691	134.
		1692	186.
		1703	83, 186.
		1738—1745	26.
		прил. къ 1823	59.
		1867	141.

ОЗНАЧЕНИЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РЪШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКЪ.	ОЗНАЧЕНИЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РЪШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКЪ.
1932	172.	168	156.
1938		221	92.
1973—1976	26.	267—290	98.
1976	94.	прил. къ 505	49.
1980 п. 4	147.	518	197.
1999		521	
2038	130.	559	126.
2045	182.	571	
2055	28.	599	82.
2058	187.	618—621	60.
2064	140.	634	136.
2114	105.	641	85.
2116	146, 216.	713	35.
2123	178.	724—727	161.
2218	144, 154.	733	
2224	13, 139.	1868—1876	48.
2226	73, 154.	1888	33, 92.
2325	74.	1931	100.
		1932—1934	52.
		1982	33, 93.
		1997 п. 4	52.
		1997	93.
Томъ X (часть 2).			
1 прим. къ 3 ст. (по пр. д. 1863 г.)	140.		
3 ст. (по прод. 1863 г.)	187.		
72	140.		
131	137, 40.		
213	53, 54.		
221	33.		
267 п. 4	169.		
2045	122.		
Томъ X (часть 3).			
<i>Законы межевые.</i>			
813	95.		
Томъ XI (часть 1).			
прим. 2 къ 115	163.		
Томъ XI (часть 2).			
<i>Уставъ торговый.</i>			
161	52.		

Томъ XII часть 2.

Уставъ путей сообщенія.

319 | 149.
344 | 34.
523 | 25.

Б. Судебные уставы 20 Ноября 1864 года.

1. Учрежденіе судебныхъ установлений.

5 | 28, 104, 133, 155,
163 и 219.
140 | 34.
191 | 133.

2. Уставъ гражданскаго судопроизводства.

1 | 37, 59.

ОЗНАЧЕНИЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РЪШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКЪ.	ОЗНАЧЕНИЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РЪШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКЪ.
1 прим. къ 1	40, 117.	210	41.
4	176.	211	
8	12, 169, 213.	212	118.
9	36.	221	226.
11	104.	прил. къ 223 § 27 (по прод. 1869 г.).	
14	15.	245 прим. (по прод. 1871 г.).	
16	15.	198.	
27	100, 153.	246 п. 1	75.
29	107, 114, 115, 117.	246 п. 8	165.
29 п. 1	16, 109, 112, 116, 118, 179.	247	198.
29 п. 4	1, 2, 8, 22, 28, 46, 47, 72, 75, 107, 111, 113, 143, 214.	256	71.
30	10, 18, 216.	260	71, 97, 102, 148.
31 п. 1	22, 109, 112, 118, 214.	261	97, 148.
31 п. 3	88.	262	109.
31	107, 114, 117.	263 п. 2	200.
73	20, 22, 107, 115, 211.	270	180, 208.
81	181, 182, 183, 219.	273 п. 4	213.
86 п. 5	194.	331	224.
95	43, 73, 93.	332	1, 14.
101	183.	338	45.
105	20, 51, 104, 150.	339	6, 40, 82, 131, 159, 162, 175, 213.
112	181, 204.	366	38, 96, 127, 128, 145, 157, 212, 213.
129	4, 10, 35, 46, 73, 99, 111, 113, 119, 134, 149, 195, 203, 204.	374	3.
131	99.	385	7.
142	41, 42, 204, 206.	388	175.
165	135, 211.	394	
171	15, 93.	397	7.
173 п. 1	14.	409	5, 13, 23, 66, 71, 85, 124, 139, 196, 222.
173	150.	411	197.
174	43, 73.	452	187.
177	99.	456	120, 163.
180	202, 221.	458	200.
186	171.	462 (по прод. 1871 г.).	
187	86, 90, 184.	463	136.
188	9.	464—465	44.
190	118.	473	106.
202	16, 112.	475	87.
209	1 5.	477	
		480	172.
			38, 44, 96.

ОЗНАЧЕНИЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКЪ.	ОЗНАЧЕНИЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКЪ.
539	200.	1054 п. 2	14.
540		1061	167.
569	131.	1100	36, 61, 83, 186.
570		1129	133.
582	41.	1132	158.
584	153.	1137	61.
584 п. 1	188.	1138	
616	193.	1143	158.
663	51, 174.	1171	229.
665	99, 174.	1180	178.
681—687	162.	1204	31.
694	6, 82, 213.	1231	176.
706	6, 14, 78, 155.	1236	69.
711	55, 120, 167.	1356	56.
711 п. 2	57, 191.	1368	18, 99.
714	176.	1396	10.
726	215.	1397	
751	162.	1420	142.
755	102, 205.	1433	129.
763	101, 224.		
767	101.		
768	150.		
773	40, 117.		
786	34.		
788			
792	177.	27	12, 77.
793		30	30.
794	192.	32	76.
795	103, 166, 225.	121	
809 (по прод. 1869 г.).	68, 185.		
808	10.		
810	174.		
867	91.		
868	27, 125.		
869	189.		
882	63.		
895	60, 67.	1	190.
896	26.		
921	62, 63.		
925	31.		
938	229.		
952	178.		
968	207.		
1047—1049	178.		

2) Уставъ уголовного судопроизводства.

В. Разныя законоенія:

1. Правила о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе положеній о крестьянахъ 19 февраля 1861 г.

2. Положеніе о губ. и уездн. по крест. деламъ учрежд.

(по прод. 1863 г.)
прил. къ 31 | 171.

ОЗНАЧЕНИЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКЪ.	ОЗНАЧЕНИЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКЪ.
3. Высоч. утв. 6 февраля 1862 г. нормальное положеніе для городскихъ общественныхъ банковъ.	104 32. 118	9. Высоч. утв. 16/25 июля 1870 г. городское положеніе (особое приложение къ II т. ч. 1 по прод. 1871 г.).	116 198. 118
4. Положеніе 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ.	63 19. 67 120. 77 54. 79	10. Высоч. утв. 14 марта 1872 г. мнѣніе Госуд. Совѣта (собр. узак. 1872 г. № 69 о точномъ примѣненіи 621 ст. устава торговаго.	— 60.
5. Высоч. утв. 3 июля 1868 г. такса вознагражденія присяжныхъ поверенныхъ.	7 27.	11. Высоч. утв. 6 мая 1872 г. положеніе комитета министровъ (собр. узак. 1872 г. № 40) объ установленіи временныхъ правилъ по стечужденію частныхъ имуществъ подъ желѣзныя дороги.	п.п. 1,2,3,4,5 188.
6. Высочайше утв. 22 мая 1868 г. уставъ Александровскаго банка.	§ 73 61.	12. Уставъ Высоч. утв. 23 июля 1872 г. страхового общества «Якорь».	§§ 10 213. 21 55
7. Высоч. утв. 1 июля 1868 г. мнѣніе Госуд. Сов. о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности (прил. къ 223 ст. уст. гр. суд. по прод. 1869 г.).	1 п. 33, 92.	13. Высоч. утв. 9/21 июля 1873 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о земляхъ, включенныхъ въ надѣлы крестьянъ собственниковъ.	3 п. 37.
8. Высоч. утв. мнѣніе Гос. Совѣта 10 марта 1869 г. о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ установленій въ мѣстностяхъ, гдѣ вводятся судебныя уставы	1 138. 47	14. Высоч. утв. мнѣніе Госуд. Совѣта 19 апреля 1874 г. о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ.	1 п. 56.

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
15. Высоч. утв. 25 мая 1874 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ.	1 21.	18. Уставъ общества «Сотрудникъ» (собр. узак. 1871 г. № 98).	§ 4 65.
16. Высоч. утв. 17 апрѣля 1874 г. уставъ о гербовомъ сборѣ.	73 210.	Высоч. утв. такса вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ.	п. 5 91.
17. Высоч. утв. 1/13 іюня 1875 г. правила о введеніи въ дѣйствіе законоположеній объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ.	23 164.	20. Уставъ общества Кіево-Брестской желѣзной дороги.	§§ 32 } 34 } 139.

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1877 года января 13-го дня. По прошенію коллежскаго ассесора *Алексѣя Гудимъ-Левковича* объ отмены рѣшенія *Остерскаго мирового съѣзда*.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ *Н. П. Талквистъ*; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора *И. Я. Голубевъ*).

Повѣренные общества крестьянъ села *Ошитокъ* въ прошеніи, поданномъ 22 ноября 1875 г. *Остерскому мировому судѣ*, объяснили: 1) что во владѣніи ихъ довѣрителей съ давняго времени состоитъ озеро «*Кригая-Лука*» и островъ «*Гайдамацкій-переваль*», которые отданы ими въ оброчное содержаніе: островъ—*Узварнику*, а озеро—*Артаницѣ*, но въ іюлѣ мѣсяцѣ 1875 г. помѣщикъ *Радомысльскаго уѣзда* (*Кіев. губ.*) *Алексѣй Гудимъ-Левковичъ* завладѣлъ обоими этими угодьями. Вслѣдствіе сего повѣренные крестьянъ с. *Ошитокъ*, просили, на основаніи свидѣтельскихъ показаній лицъ ими указанныхъ, а равно и документовъ, представленныхъ при прошеніи, возстановить владѣніе крестьянъ с. *Ошитокъ* этими статьями. Вслѣдъ затѣмъ повѣренные истцовъ, объявляя, что на островѣ находилось сѣна четыре стога, изъ которыхъ два увезены,—просили присудить имъ находящіеся налицо два стога и вознагражденіе за увезенные два стога. Противу этого иска *Гудимъ-Левковичъ* объяснилъ, что онъ признаетъ дѣло неподсуднымъ *Остерскимъ мировымъ учрежденіямъ*, такъ какъ спорныя статьи лежатъ въ предѣлахъ *Кіевской губерніи* право на нихъ онъ осуществилъ по рѣшенію *Радомысльскаго мирового съѣзда*, вслѣдствіе чего озеро отдано имъ въ аренду *Серебрянникову*. Въ подтвержденіе сего *Гудимъ-Левковичъ* представилъ рѣшеніе *Радомысльскаго мирового съѣзда* 2 ноября 1875 г. и актъ судебного пристава отъ 22 мая 1875 г. о ввѣдѣ его, на основаніи этого рѣшенія, во владѣніе озеромъ и островомъ. Мировой судья, по произведеніи осмотра на мѣстѣ относительно этого отвода отъ подсудности дѣла, нашелъ, что островъ и озеро,

Гражд. 1877 г.

1*

по мѣстоположенію своему, находятся въ предѣлахъ и чертѣ не Кіевской, а Черниговской губерніи; въ виду сего настоящее дѣло подлежитъ его, Остерскаго мирового судьи, разбирательству, въ Радомысльскомъ же сѣздѣ, хотя и производилось дѣло, но только объ одномъ островѣ, т. е. о землѣ, но и то не въ предѣлахъ подсудности; настоящее же дѣло идетъ о томъ островѣ и смежномъ съ нимъ озерѣ «Кривая Лука», о которомъ ничего въ томъ рѣшеніи не говорится; а слѣдовательно и не производилось объ немъ дѣла въ означенномъ сѣздѣ; притомъ рѣшеніе того сѣзда состоялось противъ казака Козла, совершенно частнаго и посторонняго человѣка, не принадлежащаго къ Ошитовскому обществу и не только неимѣющаго никакого права на спорныя мѣста, но даже неимѣющаго въ селѣ Ошиткахъ никакой собственности, такъ какъ село то и всѣ угодія онаго составляютъ общественно-казенную отрубную собственность, а только бывшаго когда-то арендаторомъ Ошатовскихъ озеръ, и въ томъ рѣшеніи однако предоставлено право обществу особо доказывать свои права на спорную собственность. Въ данномъ случаѣ такое рѣшеніе является обязательнымъ для одного Козла, а не общества. А посему, признавъ рѣшеніе то неотносящимся до настоящаго дѣла, мировой судья, согласно ст. 70 уст. гр. суд., въ заявленномъ отводѣ отказавъ и дѣло признавъ подсуднымъ и подлежащимъ разбору, какъ возбужденное въ законный шестимѣсячный срокъ со дня нарушения правъ. Затѣмъ относительно существа дѣла мировой судья, по спросѣ свидѣтелей, нашелъ, что спорныя озеро и островъ, находящіеся по мѣстоположенію своему въ предѣлахъ его участка, составляющіе собою общественно-казенную принадлежность, какъ утверждаютъ за присягою свидѣтели, съ давнихъ временъ находились до спора въ фактическомъ владѣніи крестьянъ села Ошитока и, слѣдовательно, должны принадлежать имъ, а не кому другому; въ іюлѣ же мѣсяцѣ 1875 года, безъ всякихъ законныхъ правъ, началъ присвоивать ихъ себѣ Гудимъ-Левковичъ и распорядился воспрепятствовать ловлю рыбы Арцанищѣ въ озерѣ и косить сѣно на островѣ Узваренку; озеро отдалъ въ аренду Серебренникову, а на островѣ выкосилъ траву, чѣмъ и нарушилъ давнія права того общества и казны. Вслѣдствіе сего и на основаніи п. 4 ст. 29, 34, 81, 102, 133, 129 и 1313 уст. гр. суд. и ст. 574, 684, 690 и 691 ч. 1 т. X мировой судья опредѣлялъ: возстановить право владѣнія Ошитовскихъ казенныхъ крестьянъ озеромъ «Кривая Лука» и островомъ «Гайдамацкій переваль», а какъ на островѣ скошена трава въ лѣто прошлаго 1875 г., изъ которой вышло, какъ показали свидѣтели, 4 стога сѣна, чего на судѣ не отвергалъ и Рутковскій, повѣренный Гудима-Левковича, то за два стога сѣна, въ которыхъ съ находящимися еще двумя стогами должно было быть 60 копенъ, взыскать съ Гудима-Левковича тому обществу убытковъ 60 руб., считая копу по 1 р.; а два стога сѣна, находящіеся теперь на островѣ, отдать тому же обществу; что же касается рѣшенія Радомысльскаго сѣзда, то въ немъ ничего не говорится объ озерѣ, о которомъ возникъ споръ; слѣдовательно таковое и не должно относиться до настоящаго дѣла; въ отношеніи же острова «Гайдамацкій переваль» оное рѣшеніе имѣетъ силу только для казака Козла, которому, какъ жителю г. Остра, островъ тотъ не принадлежалъ и не могъ принадлежать, какъ составляющей казенную собствен-

ность, а не для Ошитовскаго общества, которому принадлежитъ тотъ островъ; въ этомъ случаѣ рѣшеніе то до сего же дѣла также не должно относиться. Въ апелляціи Гудимъ-Левковичъ изложилъ: 1) что искъ общества крестьянъ села Ошитока представляется неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ Остерскаго округа потому, что озеро «Кривая Лука» и островъ «Гайдамацкій переваль» находятся въ чертѣ Кіевской губерніи и въ вѣдомствѣ мирового судьи Радомысльскаго округа; фактъ этотъ, т. е. нахожденіе спорнаго имущества въ предѣлахъ Радомысльскаго уѣзда, установленъ окончательнымъ рѣшеніемъ Радомысльскаго мирового сѣзда, который жалобу крестьянъ села Ошитока, какъ третьихъ лицъ, на неподсудность сего дѣла Радомысльскимъ мировымъ учрежденіямъ, оставилъ безъ уваженія, такъ какъ общество села Ошитока ничѣмъ не доказало того, чтобы спорное имущество находилось внѣ черты Кіевской губерніи; 2) что дѣло это не могло быть разбираемо мировымъ судьей Остерскаго округа и потому, что оно уже разрѣшено было въ существѣ судьей 4-го участка Радомысльскаго округа, признавшимъ, что «Гайдамацкій переваль» съ озеромъ «Кривая Лука», какъ состоявшіе издавна во владѣніи его, Гудимъ-Левковича, должны и на будущее время оставаться въ его владѣніи. Это послѣднее рѣшеніе вошло въ законную силу и приведено было 22 мая 1875 г. въ исполненіе приставомъ, который возстановилъ нарушенное владѣніе вѣрителя его спорнымъ имуществомъ. Въ виду сего судья Остерскаго округа нарушилъ 893 и 895 ст. уст. гр. суд., въ силу которыхъ рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, обязательно для всѣхъ судовъ и не можетъ быть перевершаемо внѣ установленнаго закономъ порядка. Что же касается указанія мировымъ судьей, будто упомянутое окончательное рѣшеніе мирового судьи Радомысльскаго округа было противъ казака Козла, то указаніе это лишено основанія. Если общество признаетъ за собою право собственности на это имущество, то должно доказать предполагаемое право въ исковомъ порядкѣ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, согласно указанному въ рѣшеніи Радомысльскаго мирового сѣзда рѣшенію гражд. кассац. департ. Сената 1871 г. № 570. Равнымъ образомъ неправиленъ и выводъ судьи Остерскаго округа будто въ спорѣ между Гудимомъ-Левковичемъ и Козломъ, а затѣмъ между первымъ и крестьянскимъ обществомъ, спорѣ, разрѣшенномъ окончательно Радомысльскими судебными учрежденіями, рѣчь шла только объ островѣ «Гайдамацкій переваль», а не объ озерѣ «Кривая Лука». Неправильность упомянутаго вывода вытекаетъ какъ изъ буквального смысла рѣшеній мирового судьи Радомысльскаго округа и Радомысльскаго сѣзда, такъ равно и изъ самаго прошенія, поданаго 21 іюля 1875 г. уполномоченными отъ общества крестьянъ с. Ошитока; 3) что искъ крестьянъ Ошитовскаго общества заключается въ томъ, что судебный приставъ Радомысльскаго сѣзда, исполняя противъ казака Козла рѣшеніе мирового судьи 4 участка, передалъ во владѣніе вѣрителю его островъ и озеро, принадлежащее будто бы имъ, крестьянамъ, а не Козлу. Слѣдовательно здѣсь рѣчь идетъ о неправильномъ, по мнѣнію истцовъ, исполненіи судебного рѣшенія; а такого рода споръ, согласно 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. и рѣшеній гражд. кассац. департ. 1870 г. №№ 1320 и 744 и 1869 г. № 484, неподсуденъ вовсе мировымъ учрежденіямъ, а подлежитъ разбору общихъ судебныхъ мѣстъ, какъ и всякій вообще споръ о правѣ на

недвижимое имущество; 4) что истцы ничѣмъ не доказали количества и стоимости скошеннаго сѣна, а потому мировой судья не имѣлъ никакого права присудить крестьянамъ двухъ стоговъ сѣна натурою, а тѣмъ болѣе принять на себя роль исполнителя рѣшенія, вопреки ст. 925 уст. гр. суд., а также въ нарушение ст. 626 X т. 1 ч., по которой добросовѣстный владѣлецъ не обязанъ возвращать доходовъ и продуктовъ, собранныхъ имъ изъ имѣнія во время его владѣнія, и 5) что сдѣланный судьей мѣстный осмотръ оцѣ, апелляторы, считаютъ неправильнымъ, какъ произведенный въ зимнее время, когда, по случаю снѣговъ и замерзанія воды, нельзя составить вѣрнаго понятія о границахъ и вообще положеніи осматрѣнной мѣстности. На основаніи изложеннаго отвѣтчикъ просилъ: а) настоящее дѣло признать неподсуднымъ по самому свойству исковаго требованія крестьянъ села Ошитока и во всякомъ случаѣ признать, что истцы потеряли всякое право на предъявленіе въ мировыхъ учрежденіяхъ иска о возстановленіи нарушеннаго будто бы имъ владѣнія ихъ «Гайдамацкимъ островомъ» и принадлежащимъ къ оному озеромъ, и б) если же Остерскій съѣздъ найдетъ возможнымъ войти въ разборъ сего дѣла, то выдать ему свидѣтельство на полученіе изъ Радомысльскаго съѣзда копій и справокъ; также вызвать и передопроеить всѣхъ свидѣтелей, спрошенныхъ въ первой инстанціи, а равно и тѣхъ свидѣтелей, которые будутъ указаны, и назначить новый осмотръ спорной мѣстности въ присутствіи его и приглашенныхъ свѣдущихъ людей. При разборѣ дѣла повѣренный Гудима-Левковича объяснилъ, что спросъ свидѣтелей быть можетъ не представится нужнымъ, такъ какъ онъ считалъ настоящее дѣло, въ силу 36 ст. уст. гр. суд., неподсуднымъ Остерскимъ учрежденіямъ, потому что спорная земля лежитъ не въ Остерскомъ уѣздѣ, и въ данномъ случаѣ идетъ уже споръ о правѣ владѣнія; кромѣ того дѣло уже рѣшено другимъ съѣздомъ и рѣшеніе съѣзда вошло въ законную силу. Поэтому онъ просилъ признать настоящее дѣло неподсуднымъ Остерскимъ мировымъ учрежденіямъ. Кромѣ того онъ заявляетъ, что истцы въ исковомъ прошеніи не просили ни объ озерѣ, ни о сѣнѣ; дополнительное же ихъ прошеніе не имѣетъ силы и не могло служить основаніемъ къ присужденію истцамъ того, чего они не просили прежде, въ первоначальномъ прошеніи. Если же судъ признаетъ настоящее дѣло подсуднымъ, то онъ, повѣренный, просилъ отложить разборъ его и произвести весною 1876 г. новый осмотръ спорной мѣстности. Остерскій мировой съѣздъ, по спросѣ указанныхъ Гудимъ-Левковичемъ свидѣтелей, нашелъ: 1) что изъ всѣхъ представленныхъ крестьянами с. Ошитока доказательствъ оказывается несомнѣннымъ тотъ фактъ, что островъ «Гайдамацкій переваль» и озеро «Кривая лука» находятся въ предѣлахъ Остерскаго уѣзда, Черниговской губерніи, и съ давняго времени находились во владѣніи общества крестьянъ с. Ошитока; слѣдовательно, вопросъ о подсудности сего дѣла Остерскимъ мировымъ учрежденіямъ безспорный, въ силу ст. 34 уст. гр. суд., а самый искъ представляется положительно доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію за силою п. 4 ст. 29; 2) заявленіе отвѣтчика о томъ, что дѣло по сему предмету рѣшено Радомысльскимъ мировымъ съѣздомъ, Кіевской губерніи, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ рѣшеніе того

съѣзда, будучи постановлено въ отношеніи арендатора отъ Ошитовскаго общества, Козла, — не имѣетъ обязательной силы для Ошитовскаго общества, доказавшаго совершенно противоположные факты тѣмъ, которые были приняты Радомысльскимъ съѣздомъ, и такимъ образомъ рѣшеніе одного суда, касающееся территоріи, находящейся въ вѣдѣніи другого суда, не можетъ служить основаніемъ къ тому, чтобы подлежащій судъ, какъ въ данномъ случаѣ мировой учрежденія Остерскаго уѣзда, могъ отрицать совершенно ясныя и очевидныя права Ошитовскаго общества, и 3) всѣ остальные пункты апелляціонной жалобы также не заслуживаютъ уваженія. Вслѣдствіе сего съѣздъ 23 марта 1876 г. опредѣлилъ: общество крестьянъ с. Ошитока возстановить въ правахъ владѣнія островомъ «Гайдамацкій переваль» и озеромъ «Кривая лука». Въ кассационной жалобѣ Гудимъ-Левковичъ, указывая на нарушеніе съѣздомъ, между прочими законами, п. 4 ст. 29 и ст. 332 уст. гр. суд., просилъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что, по п. 4 ст. 29 уст. гр. суд., искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предусмотрѣнный этимъ закономъ, допускается въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣніе истца нарушено самоуправнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика и по такому иску мировыхъ учрежденія обязаны устранить нарушеніе владѣнія, которое послѣдовало вслѣдствіе такого дѣйствія отвѣтчика. Изъ сего слѣдуетъ, что искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не можетъ быть предъявленъ по п. 4 ст. 29 уст. гр. суд., когда переходъ владѣнія недвижимостью состоялся не вслѣдствіе самоуправія, а былъ послѣдствіемъ взаимнаго соглашенія сторонъ, исполненія судебного рѣшенія, или же распоряженія надлежащей власти. Это подтверждается и ст. 531 ч. 1 т. X, предписывающей охранять владѣніе отъ насилія и самоуправства лишь дотолѣ, пока не будутъ сдѣланы надлежащія, по закону, распоряженія о передачѣ имущества. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, установленныхъ съѣздомъ, видно, что объ островѣ «Гайдамацкій переваль» у Радомысльскаго мирового судьи производилось дѣло по жалобѣ Гудимъ-Левковича о завладѣніи этимъ островомъ казакомъ Козломъ, что рѣшеніемъ судьи, состоявшимся въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1875 г., опредѣлено возстановить владѣніе Гудимъ-Левковича этимъ островомъ; что въ исполненіе рѣшенія судебный приставъ, по акту, составленному 22 мая 1875 г., сдалъ островъ Гудимъ-Левковичу и что хотя общество крестьянъ села Ошитока и подавало въ Радомысльскій мировой съѣздъ прошеніе объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія мирового судьи, заявляя свои права на островъ, въ качествѣ третьихъ лицъ, но съѣздъ, по рѣшенію 2 ноября 1875 г., оставилъ прошеніе это безъ послѣдствій. Изъ сего оказывается, что вступленіе Гудима-Левковича во владѣніе островомъ послѣдовало въ исполненіе рѣшенія мирового судьи, вошедшаго въ законную силу; что посему, при отсутствіи со стороны Гудимъ-Левковича самоуправія, дѣло о правахъ крестьянъ с. Ошитока на спорный островъ не могло подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ, установленномъ для производства дѣлъ о нарушенномъ владѣніи и, слѣдовательно, Остерскій мировой съѣздъ, принявъ исковое прошеніе означенныхъ крестьянъ къ производству

въ означенномъ порядкѣ, поступилъ въ нарушение п. 4 ст. 29 уст. гр. суд. Независимо отъ этого со стороны съезда допущены и другія нарушенія закона. Въ исковомъ прошеніи, отъ 22 ноября 1875 г., повѣренный общества крестьянъ никакихъ требованій относительно исконаго на островѣ «Гайдамацкій переваль» сѣна не заявлялъ, а предъявилъ таковое послѣ въ дополнительномъ прошеніи, поданномъ 16 декабря 1875 г. На основаніи ст. 332 уст. гр. суд. истецъ можетъ уменьшить заявленныя въ исковомъ прошеніи требованія, но не вправе ихъ увеличивать, измѣнять по существу или предъявлять новыя требованія. Такимъ образомъ требованіе означеннаго повѣреннаго, заявленное въ дополнительномъ прошеніи, подлежало оставленію по настоящему дѣлу безъ разсмотрѣнія, мировой же судья, не смотря на такое положительное указаніе вышеприведеннаго закона, вошелъ въ обсужденіе оного по существу, а съездъ, разсматривая дѣло по апелляции Гудимъ-Левковича, призналъ таковую и относительно сего предмета незаслуживающею уваженія. Признавая, что, за такимъ нарушеніемъ п. 4 ст. 29 и ст. 332 уст. гр. суд., рѣшеніе Остерскаго мирового съезда не можетъ быть оставлено въ силѣ, — Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: оное отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Козелецкій мировой съездъ.

2—1877 года января 13-го дня. По прошенію поселанина Генриха Деляске объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывавшаго дѣло сенаторъ Н. П. Галкистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища обер-прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный купца Маркуса Левенберга, Демчинскій, въ прошеніи, поданномъ Бердянскому мировому судѣ, изъяснилъ, что по нотаріальному контракту, заключенному 18 декабря 1873 года, купецъ Классенъ отдалъ въ арендное содержаніе его довѣрителя, срокомъ на пять лѣтъ, заѣзжій дворъ со всеми постройками и принадлежащею къ нему землею при с. Прагснау Бердянскаго уѣзда, и Левенбергъ въ теченіи года и 10 мѣсяцевъ владѣлъ спокойно этимъ имѣніемъ, но 21-го октября 1875 г. поселанинъ означеннаго селенія Гейприхъ Деляске саморавно нарушилъ владѣніе Левенберга тѣмъ, что, прибывши въ означенное имѣніе съ нанятыми тремя рабочими людьми, вынесъ изъ дому и лавки мануфактурный товаръ, мебель и всю движимость Левенберга, занявши всѣ постройки для себя, гдѣ и нынѣ находится, истребляя ежедневно заготовленное Левенбергомъ топливо, полову, солому и зерновой хлѣбъ, что могутъ подтвердить свидѣтели. Вслѣдствіе сего Демчинскій просилъ возстановить фактическое владѣніе Левенберга выше означеннымъ имѣніемъ, нарушенное самоуправными дѣйствіями Деляске. Повѣренный Деляске, Жуковъ, представляя два акта прѣстава 2 стана Бердянскаго уѣзда отъ 28 и 30 ноября 1875 года, копію съ журнальнаго постановленія Таврическаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и копію описи имущества, отобраннаго отъ Классена и переданнаго Деляске, заявилъ, что искъ Левенберга долженъ быть обращенъ не къ Деляске, а къ полиціи, которая связанное имущество передала во владѣніе Деляске. Мировой судья нашелъ, что

фактъ безспорнаго владѣнія Левенберга по 20-ое октября 1875 года, т. е. въ продолженіи почти двухъ лѣтъ, какъ равно и то обстоятельство, что имуществомъ съ 21 октября завладѣлъ Деляске, доказаны не только представленными къ дѣлу контрактомъ и другими актами, но и сознаніемъ отвѣтчика, по тѣмъ не менѣе дѣліе Деляске по отношенію къ Левенбергу не можетъ быть признано въ смыслѣ самовольнаго завладѣнія имуществомъ, предусмотрѣннаго п. 4 ст. 29 уст. гр. суд., такъ какъ домъ, дворъ и земля, о которыхъ идетъ дѣло, поступили во владѣніе Деляске по распоряженію Бердянскаго уѣздной полиціи, исполняющей опредѣленіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Что же касается договора, заключеннаго Левенбергомъ, то таковой за уничтоженіемъ правъ Классена на имѣніе теряетъ свою законную силу. Въ виду чего и на основаніи ст. 1, 2, 3 и 129 уст. гр. суд. и ст. 531 ч. 1 т. X мировой судья опредѣлялъ въ искѣ Левенберга къ Деляске о возстановленіи нарушеннаго владѣнія имуществомъ, арендуемымъ отъ Классена, отказать. На это рѣшеніе повѣренный Левенберга, Демчинскій, принесъ апелляціонную жалобу, въ коей, повторяя требованія свои, изложенныя въ исковомъ прошеніи, добавилъ, что никакія распоряженія административнаго или полицейскаго учреждений, послѣдовавшія по какому либо дѣлу о правахъ гражданскихъ, не могутъ стѣснять судебныхъ установленій въ новомъ, свободномъ обсужденіи и опредѣленіи тѣхъ же гражданскихъ правъ, когда таковыя влѣдствіе споровъ дойдутъ установленнымъ порядкомъ до ихъ разсмотрѣнія. Бердянскій мировой съездъ нашелъ: что 21 октября 1875 года Деляске, прибывъ въ имѣніе, арендуемое Левенбергомъ отъ Классена, выбросилъ изъ дому при содѣйствіи своихъ рабочихъ имущество Левенберга и завладѣлъ этимъ домомъ, заперъ на замокъ чердакъ, гдѣ хранились овесъ и ячмень Левенберга. Фактъ этотъ, воплію доказанный отобранными въ первой инстанціи свидѣтельскими показаніями, по выразившимся въ немъ дѣйствіямъ Деляске, не можетъ быть не признанъ самовольнымъ завладѣніемъ имѣніемъ, состоявшимъ въ фактическомъ владѣніи Левенберга съ декабря мѣсяца 1873 года, какъ это видно изъ представленнаго къ дѣлу договора, засвидѣтельствованнаго нотаріальнымъ порядкомъ. Что же касается послѣдующихъ затѣмъ дѣйствій полиціи, заключающихся въ передачѣ имущества Деляске по двумъ актамъ и особой описи, то распоряженія эти нисколько не измѣняютъ характера самовольныхъ дѣйствій Деляске, такъ какъ въ данномъ случаѣ мѣры, принятыя полиціею, должны быть разсматриваемы въ связи съ приводимымъ въ исполненіе журнальнымъ опредѣленіемъ Таврическаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, по коему хотя возстановлено на имѣніе право Деляске по отношенію Классена, изъ владѣнія коего и изъято имущество, а не въ отношеніи третьяго лица, которымъ является истецъ по настоящему дѣлу арендаторъ Левенбергъ. Притомъ же распоряженія полицейскаго учреждения, послѣдовавшія по какому либо дѣлу о правахъ гражданскихъ, не могутъ стѣснять судебныхъ установленій въ новомъ обсужденіи тѣхъ же гражданскихъ правъ, когда таковыя влѣдствіе спора дойдутъ установленнымъ порядкомъ до ихъ разсмотрѣнія. Затѣмъ нельзя не признать, что заключеніе мирового судьи о томъ, что, за передачею имущества отъ Классена къ Деляске, является недействитель-

нымъ и договоръ, заключенный Левенбергомъ съ Классеномъ, лишить законнаго основанія по слѣдующимъ даннымъ: уничтоженіе аренднаго договора, т. е. прекращеніе основаннаго на формальномъ актѣ права на владѣніе недвижимымъ имуществомъ, подлежитъ вѣдѣнію окружнаго суда, вопросъ же о правѣ пользования, изъ аренднаго договора вытекающемъ, подлежитъ разрѣшенію мировыхъ установлений. Касаясь этого послѣдняго вопроса и обращаясь къ существующимъ узаконеніямъ (ст. 514, 535, 521 и 1705 X т. I ч.), видно, что договоръ найма, заключенный между хозяиномъ и наемщикомъ, сохраняетъ до истеченія срока обязательную силу, независимо отъ перемѣны хозяина, такъ какъ пространство правъ наемщика и срочность найма опредѣляется самымъ договоромъ найма. Поэтому въ данномъ случаѣ переходъ имѣнія отъ Классена къ Деляске не можетъ уничтожить права Левенберга, принадлежащаго ему по арендному договору. Затѣмъ въ виду того: а) что повѣренный Левенберга въ доказательство фактическаго владѣнія его довѣрителя представилъ договоръ, заключенный 18 декабря 1873 г., и б) что по означенному договору во владѣніи Левенберга состояли домъ съ прочими постройками и землей подъ ними близъ селенія Праггенау въ размѣрѣ 2½ десятины, слѣдуетъ, что съ признаніемъ факта нарушенія владѣнія означенное имущество должно подлежать обращенію въ прежнее владѣніе Левенберга. На семъ основаніи и руководствуясь ст. 81, 102, 105, 129, 4 п. 29 уст. гр. суд. и ст. 514, 521 и 1705 т. X ч. I, мировой съездъ 16 апрѣля 1876 г. опредѣлялъ: спорное имущество оставить во владѣніи Левенберга. На это рѣшеніе Деляске принесъ кассационную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушение съѣздомъ ст. 531 и 532 ч. I т. X, просить рѣшеніе съѣзда отменить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 531 ч. I т. X и по п. 4 ст. 29 уст. гр. суд., искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предусмотрѣнный въ этихъ статьяхъ, допускается въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣніе истца нарушено самоуправными дѣйствіями отвѣтчика, и по такому иску мировыя установленія обязаны отстранить то нарушеніе владѣнія, которое послѣдовало вслѣдствіе таковыхъ дѣйствій отвѣтчика. Посему къ иску о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не можетъ, по п. 4 ст. 29 уст. гр. суд., давать повода переходъ владѣнія недвижимостей отъ истца къ отвѣтчику вслѣдствіе предшествовавшаго соглашенія между сторонами, въ исполненіе рѣшенія судебного мѣста или по распоряженію подлежащей власти. Въ тѣхъ случаяхъ, когда къ возбужденію иска по п. 4 ст. 29 уст. гр. суд. хотя и служили самоуправныя дѣйствія отвѣтчика, но затѣмъ послѣдовало распоряженіе подлежащей власти о передачѣ владѣнія другому лицу, мировыя установленія не могутъ возвращать имущество во владѣніе истца, такъ какъ по указанному иску мировыя установленія могутъ устранить только ту перемѣну владѣнія, которая произведена самоуправными дѣйствіями отвѣтчика, но не имѣютъ права измѣнять распоряженіе подлежащей власти о передачѣ владѣнія кому либо. Подтвержденіемъ сему служитъ ст. 531, предписывающая охранять владѣніе отъ насиія и самоуправства лишь дотолѣ, пока не

будутъ сдѣланы надлежащія, по закону, распоряженія о передачѣ имущества. Заключение о томъ, что распоряженія полицейской власти не могутъ стѣснять судебныя учрежденія въ обсужденіи гражданскихъ правъ, каковымъ заключеніемъ съѣздъ, между прочимъ, руководствовался въ возстановленіи владѣнія Левенберга, не можетъ поколебать правильности вышеприведеннаго соображенія, такъ какъ полиція въ настоящемъ дѣлѣ дѣйствовала не самостоятельно, а приводила только въ исполненіе постановленіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, т. е. постановленіе такого учрежденія, обсужденіе правильности дѣйствій котораго мировымъ установленіямъ не подлежитъ. Равнымъ образомъ и другое заключеніе съѣзда о томъ, что постановленіе губернскаго присутствія состоялось по отношенію къ Классену, но не по отношенію къ Левенбергу, не могло служить основаніемъ къ возстановленію владѣнія Левенберга, такъ какъ съ признаніемъ губернскимъ присутствіемъ незаконною передачи имѣнія Деляске во владѣніе Классена само собою падаетъ право на владѣніе этимъ имѣніемъ Левенберга, основанное не на какомъ либо самостоятельномъ правѣ, а на контрактѣ, заключенномъ съ Классеномъ во время его незаконнаго владѣнія имѣніемъ. Признавая на семъ основаніи рѣшеніе съѣзда послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 531 ч. I т. X, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе отменить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Мариупольскій мировой съездъ.

3.—1877 года января 13-го дня. *По прошенію вдовы есаула Анастасіи Калабуховой объ отменѣ рѣшенія Черкаскаго (Обл. Войск. Донск.) мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

Урядникъ Борисъ Калабуховъ въ прошеніи, подавшемъ 13 ноября 1875 года мировому судѣ Черкаскаго округа, объяснилъ, что при разбирательствѣ и рѣшеніи имъ, мировымъ судьей, дѣла по иску его съ матери своей, вдовы есаула Настасіи Калабуховой 486 р., употребленныхъ на починку дома, оставшагося въ общемъ ихъ съ матерью владѣніи, по смерти отца, она, мать его, при судоговореніи, сознавая справедливость его иска, согласилась жить при немъ и дать ему, вмѣсто уплаты искомыхъ денегъ, на право владѣнія тѣмъ домомъ духовное завѣщаніе; но нынѣ послѣ таковаго мирового рѣшенія обнаружилось, что мать его, съ намѣреніемъ лишить его имущества, выдала нотаріальное обязательство казаву Дмитрію Николаеву на сумму 200 р.; по этому обязательству взыскивается съ нея деньги, но она, не уплачивая таковыхъ, предоставила выручить оныя чрезъ продажу того дома, въ которомъ онъ живетъ и который она обѣщалась передать ему, Калабухову, по своему завѣщанію, во владѣніе вмѣсто платежа ему 486 руб. Нынѣ домъ этотъ передаетъ во владѣніе внуку своему уряднику Карташеву, а ему предстоитъ лишиться затраченныхъ денегъ на починку дома. Поэтому Калабуховъ просилъ присудить съ матери издержанные имъ на починку дома 486 руб. Мировой судья, по спросѣ свидѣтелей Калабухова, нашелъ, что ихъ показаніями

выяснено, что Борисъ Калабуховъ покупалъ дѣсь для починки изъ своего жалованья и производилъ починку, нанимая плотниковъ и печниковъ на свой счетъ, а поэтому, руководствуясь 81 и 129 ст. уст. гр. суд., опредѣлялъ: взыскать съ Калабуховой 486 р. Въ апелляции Калабухова объяснила, что при разборѣ дѣла у мирового судьи она просила вызвать къ допросу указанныхъ ею свидѣтелей, но судья въ этой просьбѣ отказалъ. Посему Калабухова просила, по вызовѣ объясненныхъ свидѣтелей, рѣшеніе мирового судьи отмѣнить. Черкасскій мировой съѣздъ нашелъ, что свидѣтельскими показаніями доказывается произведенная Калабуховымъ затрата на исправленіе дома, а потому, на основаніи 81, 105 и 129 ст. уст. гр. суд., 16-го іюня 1876-го года опредѣлялъ: жалобу Калабуховой оставить безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ Калабухова указываетъ на нарушеніе съѣздомъ ст. 82 и 174 уст. гр. суд. въ томъ, что въ апелляции она жаловалась на отказъ мирового судьи въ спросѣ свидѣтелей, но мировой съѣздъ просьбу ея по сему предмету оставилъ безъ удовлетворенія и, такимъ образомъ, поставилъ въ невозможность опровергнуть показанія свидѣтелей противной стороны, на которыхъ основано рѣшеніе мирового судьи. На сѣмъ основаніи Калабухова просить рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

Имѣя въ виду, что, на основаніи ст. 374 уст. гр. суд., тяжущійся при самой ссылкѣ на свидѣтеля обязанъ изяснить тѣ обстоятельства, о коихъ слѣдуетъ его допросить, и принимая во вниманіе, что Калабухова въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе мирового судьи, хотя и просила допросить указанныхъ ею трехъ свидѣтелей, но не пояснила въ подтвержденіе какихъ обстоятельствъ она этихъ свидѣтелей выставляетъ, и, такимъ образомъ, лишила съѣздъ возможности судить, насколько необходимъ спросъ этихъ свидѣтелей для разрѣшенія настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, такимъ образомъ, оставленіе съѣздомъ безъ разсмотрѣнія означеннаго ходатайства Калабуховой послѣдовало по собственной ея винѣ, а потому жалоба ея на нарушеніе съѣздомъ ст. 82 и 174 уст. гр. суд. не можетъ заслуживать уваженія. На сѣмъ основаніи Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу Калабуховой, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

4.—1877 года января 13-го дня. *По прошенію земледѣльца Абрама Соснова объ отмятъ рѣшенія Чериковскаго мирового съѣзда.*

(Презсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

Еврей Абрамъ Сосновъ въ прошеніи, поданномъ Чериковскому мировому судья, предъявилъ къ крестьянамъ Кошанской волости Селецкаго, Старосельскаго и Лобкавичекаго сельскихъ обществъ искъ за прекращеніе дѣйствій арендуемой имъ Онуфріевской водной мукомольной мельницы чрезъ прорывъ става, тогда какъ по контракту, заключенному 12 ноября 1869 года на 10 лѣтъ, они, крестьяне, при-

няли на себя обязанность исправлять мосты, ставъ и плотину. Посему Сосновъ просилъ: 1) обязать крестьянъ исправить прорывъ въ ставу; 2) на производство этой работы назначить срокъ; и 3) признать за нимъ право на взысканіе убытка за простой мельницы. Противъ такового иска отвѣтчики возразили, что по контракту Сосновъ самъ обязанъ содержать въ исправности мосты со ставами и плотину, а на ихъ обязанности лежитъ только исправить проѣзды по прилегающей почтовой дорогѣ и просили: обязать Соснова произвести починку на свой счетъ. Мировой судья, по разборѣ дѣла, произведеніи мѣстнаго осмотра и спросѣ свидѣтелей и свѣдущихъ людей, нашелъ, что прорывъ мельничнаго става и плотины произошелъ отъ ветхости самаго става и дурнаго устройства, неотвѣчающаго силѣ воды; по контракту же Сосновъ обязался, въ теченіи аренднаго срока, не только поддерживать и исправлять на свой счетъ оброчную статью, но и устроить новую въ прежнихъ размѣрахъ, при обращеніи ихъ въ негодность, при чемъ и отсыпка отмѣловъ относится къ нему, Соснову, а исправленіе мостовъ со ставами и плотины, по которой пролегаетъ почтовая дорога, относится къ обществу крестьянъ, посему, примѣняясь къ 1538 и 1539 ст. X т. 1 ч. и руководствуясь 81, 103, 104, 133 и 863 ст. уст. гр. суд., мировой судья опредѣлялъ: Соснову въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Сосновъ подалъ апелляцію. Чериковскій мировой съѣздъ нашелъ, что Сосновъ не доказалъ, чтобы прорывъ произошелъ отъ става, пришедшаго въ столь ветхое состояніе, что это послужило причиною прорыва. Посему съѣздъ мировыхъ судей, находя искъ Соснова недоказаннымъ, на основаніи 81 и 181 ст. уст. гр. суд., 2-го іюня 1876-го года опредѣлялъ: рѣшеніе мирового судьи утвердить. Въ кассационной жалобѣ Сосновъ указываетъ на нарушеніе съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 173 и 773 уст. гр. суд. обсужденіемъ той части рѣшенія мирового судьи, которая со стороны отвѣтчиковъ оставлена безъ обжалованія, а именно мировой судья, признавъ, что прорывъ плотины дѣйствительно произошелъ и что это было послѣдствіемъ ветхости и дурнаго устройства става, отказалъ ему въ искѣ потому, что по силѣ контракта исправленіе мельничныхъ мостовъ и ставовъ лежитъ не на крестьянахъ, а на немъ, Сосновѣ; что находя заключеніе мирового судьи въ сѣмъ послѣднемъ отношеніи противнымъ содержанію контракта, онъ, Сосновъ, указалъ на это въ апелляции, но съѣздъ, вмѣсто разсмотрѣнія дѣла съ этой только стороны, такъ какъ рѣшеніе мирового судьи относительно заключенія о причинѣ прорыва плотины осталось со стороны крестьянъ необжалованнымъ, нашелъ, что онъ, Сосновъ, не доказалъ, что прорывъ плотины произошелъ отъ пришедшаго въ ветхость става, и 2) ст. 142, 129 и 711 уст. гр. суд. неприведеніемъ соображеній, почему съѣздъ нашелъ утвержденіе его, Соснова, о томъ, что прорывъ произошелъ отъ ветхости става недоказаннымъ. На сѣмъ основаніи Сосновъ просить рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу Соснова незаслуживающею уваженія. Правительствующій Сенатъ неоднократно разъясняя, что въ законную силу можетъ вступить, а слѣдовательно, и подлежить обжалованію

лишь сущность рѣшенія, изложенная въ резолюціи, а не заключенія суда, состоявшіяся по каждому доводу, приводимому сторонами въ доказательство спорнаго обстоятельства или въ опроверженіе онаго, и что посему высшій судъ, при разсмотрѣніи дѣла по апелляціи, обязанъ обсудить не одну только правильность основаній, принятыхъ низшимъ судомъ къ постановленію рѣшенія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, разсмотрѣть дѣло во всемъ его объемѣ, т. е. разобрать всѣ спорныя между сторонами вопросы. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Соснова о томъ, что съѣздъ, разсматривая настоящее дѣло по его апелляціи, долженъ былъ ограничиться обезуличеніемъ лишь того, на комъ, по контракту, лежало исправленіе мостовъ и ставовъ, а не имѣлъ права поднимать вопроса о томъ, доказана ли со стороны его, что причина прорыва плотины заключалась въ ветхости означенныхъ сооружений, въ виду того, что этотъ вопросъ уже разрѣшенъ мировымъ судьей и заключеніе его по сему предмету оставлено со стороны отвѣтчиковъ необжалованнымъ, представляется неправильнымъ, а слѣдовательно, и основанное на такомъ неправильномъ объясненіи утвержденіе Соснова о послѣдовавшемъ со стороны съѣзда нарушении ст. 173 и 773 уст. гр. суд. не можетъ быть принято въ уваженіе. Въ рѣшеніи съѣзда изложено соображеніе, по которому онъ пришелъ къ отказу Соснову въ искѣ. Оно заключается въ томъ, что Сосновъ не доказалъ, что прорывъ плотины произошелъ отъ ветхости ставовъ. Посему и какъ законъ не обязываетъ, какъ уже разъяснялъ Правительствующій Сенатъ (рѣшеніе 1868 г. № 346), излагать въ рѣшеніи по каждому доводу и доказательству, представленному тяжущимися, особые соображенія, то засимъ нѣтъ основанія обвинять съѣздъ въ нарушении ст. 142, 129 и 711 уст. гр. суд. въ томъ, что онъ не привелъ соображеній, почему именно онъ пришелъ къ вышеизложенному заключенію. На сему основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Соснова, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

Б.—1877 года января 13-го дня. По прошенію тмацанина Сергія Поваляева объ отменѣ рѣшенія Ставропольскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талевистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища обер-прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный купца Сергія Поваляева, Луценко, предъявилъ у Ставропольскаго мирового судьи искъ къ крестьянамъ Василию и Степану Пашковымъ въ суммѣ 100 руб. по заемному письму, засвидѣствованному у Ставропольскаго нотариуса 24 іюля 1872 года, объяснивъ, что Пашковы денегъ по нему не платятъ, почему и просилъ взыскать съ нихъ 100 руб. съ процентами со дня предъявленія иска по день уплаты. Отвѣтчики иска этого правильнымъ не признали, объяснивъ, что по заемному этому письму ими уже уплачено Поваляеву 60 руб., въ чемъ и представили двѣ платежныя росписки отъ 1 и 6 февраля 1874 года. Мировой судья нашелъ, что въ представленныхъ Пашковымъ двухъ роспискахъ Поваляева не значится того, что Поваляевъ получалъ отъ Пашковыхъ означенныя въ дѣхъ роспискахъ 60 руб. въ счетъ долга 100 руб. по заемному письму, а

потому постановилъ рѣшеніе о взысканіи съ Пашковыхъ въ пользу Поваляева 100 руб. съ процентами со дня предъявленія иска по день уплаты. Пашковы на рѣшеніе это принесли апелляцію, въ которой объяснили, что въ уплату по заемному письму, выданному Поваляеву, они въ два раза уплатили 60 руб., въ чемъ Поваляевъ при свидѣтеляхъ, чиновникѣ Луценкѣ и крестьянинѣ Звягинцевѣ, выдать имъ двѣ платежныя росписки, но какого они были содержанія, они по малограмотности не знали; а такъ какъ Поваляевъ, выдавая имъ платежныя росписки въ счетъ долга по заемному письму, выдалъ ихъ между тѣмъ—одну въ счетъ какихъ то 160 руб., а другую въ счетъ какого то неизвѣстнаго долга, то просили по допросѣ указанныхъ ими свидѣтелей Луценко и Звягинцева, рѣшеніе мирового судьи отменить, а противъ Поваляева возбудить уголовное преслѣдованіе за мошенничество. Спрошенный въ съѣздѣ Луценко объяснилъ слѣдующее: свидѣтель, въ качествѣ повѣреннаго Поваляева, предъявлялъ у мирового судьи искъ къ отвѣтчикамъ Пашковымъ въ суммѣ 100 руб. по векселю и, получивъ отъ мирового судьи приказъ о наложеніи ареста на имущество Пашковыхъ, 28 или 29 января прошлаго 1875 г. наложилъ таковой. Черезъ три дня послѣ этого обстоятельства явились къ нему Пашковы и просили сложить арестъ съ имущества, принявъ отъ нихъ въ счетъ долга 40 руб., на что свидѣтель не согласился, такъ какъ они не представили полностью всей суммы, а предложилъ имъ попросить объ этомъ Поваляева. Поваляевъ при немъ, свидѣтель, согласился снять арестъ съ имущества Пашковыхъ и въ принятіи отъ нихъ 40 руб. въ уплату долга далъ росписку, но какого она содержанія, свидѣтель не знаетъ, такъ какъ не читалъ ея. Другихъ исковыхъ дѣлъ Поваляевъ съ Пашковыми не имѣлъ. Пашковы говорили послѣ этого свидѣтелю, что они еще заплатили Поваляеву въ одинъ разъ 20 руб., а во второй 30 руб. На словесныхъ состязаніяхъ стороны объявили: отвѣтчики Пашковы, что, помимо уплаты ими Поваляеву 40 руб., ими еще два раза было уплачено Поваляеву въ первый разъ 20 руб., въ чемъ имѣется подъ дѣломъ платежная росписка, и во второй разъ 30 руб., на что они въ заѣданіи представили росписку, выданную Поваляевымъ 15 октября 1875 года. Истецъ Поваляевъ объяснилъ, что отвѣтчикъ Степанъ Пашковъ, состоя у него въ услуженіи, одновременно забралъ у него 60 руб. сверхъ слѣдуемой платы, каковыхъ денегъ не уплатилъ. Когда же Василій Пашковъ представилъ ему 40 руб. въ уплату долга, то онъ напомнилъ ему о старомъ долгѣ отца, который тогда же Василій Пашковъ призналъ, почему имъ и была дана росписка въ счетъ 160 руб., находящаяся при дѣлѣ; росписка на 20 руб. также относится къ общему долгу, и затѣмъ уже остальные 30 руб. были уплачены Пашковыми въ счетъ долга 100 руб. по векселю, почему просилъ взыскать съ Пашковыхъ 70 руб. При этомъ Поваляевъ представилъ подписку Пашковыхъ отъ 4 октября, засвидѣствованную въ сельскомъ правленіи, въ томъ, что они обязываются уплатить Поваляеву деньги по неполнительному листу: часть къ 12 октября, а остальную часть къ 1-му декабря 1875 года. По предъявленіи Василию Пашкову подписки, онъ отозвался, что она дана въ исправности платежа по неполнительному листу еще неуплаченныхъ тогда 60 руб., въ счетъ которыхъ затѣмъ 15

октября 1875 года и было дано Поваляеву 30 руб., въ чемъ и получена отъ него платежная росписка, которую Пашковъ и представилъ суду, почему и просилъ отказать Поваляеву въ искѣ. Съѣздъ мировыхъ судей нашель, что хотя Поваляевъ и старается доказать, что платежная росписка, выданная имъ Пашковымъ 6 февраля 1874 года на 40 руб., не относится къ платежу по заемному письму въ 100 руб., а дана въ счетъ платежа долга старшаго Пашкова, Степана, но показаніемъ допрошеннаго на судѣ, по присягѣ, свидѣтеля Луценко вполнѣ выяснилось, что росписка та дана въ счетъ платежа Пашковыми по заемному письму ихъ на 100 руб.; что росписка, выданная Поваляевымъ Пашковымъ 15 октября 1875 г., въ виду признанія истца также должна быть отнесена къ платежу по тому же заемному письму. Что же касается до росписки на 20 руб., выданной Поваляевымъ Пашковымъ 1 февраля 1874 года въ счетъ долга 160 рублей, то она не можетъ быть платежною роспискою на погашеніе долга Пашковыхъ по заемному письму въ 100 руб., такъ какъ сами Пашковы этого ничѣмъ не доказали. Такимъ образомъ съѣздъ, признавая росписки, данныя Поваляевымъ Пашковымъ отъ 6 февраля 1874 года на 40 руб. и отъ 15 октября 1875 г. на 30 руб., платежными въ счетъ долга Пашковыхъ Поваляеву по заемному письму, признаетъ Пашковыхъ обязанными удовлетворить Поваляева не уплаченными ими по заемному письму 30 руб., отказавъ Поваляеву въ искѣ остальныхъ 70 руб. Затѣмъ, находя, что Поваляевъ, получивъ отъ Пашковыхъ въ счетъ долга по заемному письму ихъ 70 руб., требовалъ еще уплаты по немъ, — съѣздъ находить справедливымъ привлечь Поваляева за двойное требованіе долга къ уголовной отвѣтственности. Въ виду изложеннаго и руководствуясь 81, 105, 129 ст. уст. гр. суд. и 3 п. 174 ст. уст. о нак., нац. мир. суд., съѣздъ 22 іюня 1876 г. опредѣлилъ съ Пашковыхъ въ пользу Поваляева взыскать 30 руб., въ искѣ остальныхъ 70 р. отказать, Поваляева за двойное требованіе долга привлечь къ уголовной отвѣтственности. Въ кассационной жалобѣ Поваляевъ указываетъ на нарушеніе съѣздомъ 409 ст. уст. гр. суд. и ст. 2054 ч. 1 т. X основаніемъ заключенія о томъ, что росписка 6 февраля 1874 г. въ 40 руб. относится къ заемному письму, по которому онъ производитъ съ Пашковыхъ взысканіе, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ доказательство чрезъ свидѣтелей не допускается, а требуется ясная платежная росписка, которая бы и содержаніемъ своимъ доказывала, что она относится именно къ тому обязательству, о которомъ идетъ дѣло. На семь основаній Поваляевъ просить рѣшеніе съѣзда отменить.

Усматривая, что заключеніе о томъ, что росписка Поваляева въ полученіи отъ Пашковыхъ 40 руб. относится къ тому заемному письму въ 100 руб., по которому Поваляевъ производитъ съ Пашковыхъ взысканіе, съѣздомъ выведено не изъ соображеній, основанныхъ на объясненіяхъ сторонъ и внутреннемъ содержаніи сказанной росписки, а изъ оцѣнки показанія, даннаго въ семь отношеній свидѣтелемъ Луценко, что противорѣчитъ ст. 409 уст. гр. суд., по которой свидѣтельскія показанія допускаются въ доказательство тѣхъ только событій, для подтвержденія которыхъ не требуется письменнаго удостовѣренія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища

оверъ-прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Ставропольскаго мирового съѣзда, по нарушенію ст. 409 уст. гр. суд., отменить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Пятигорскій мировой съѣздъ.

6.—1877 года января 13-го дня. По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ умершаго коллежскаго секретаря Николая Вязмитинова, коллежскаго регистратора Василья Мокшинуха, объ отменѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты (по 1-му гражд. департаменту).

Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ, докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оверъ-прокурора Н. Я. Голубевъ.

Николай Вязмитиновъ духовнымъ завѣщаніемъ, засвидѣтельствованнымъ по смерти его въ Харьковской гражданской палатѣ, завѣщаль свои имѣнія въ Сумскомъ и Лебединскомъ уѣздахъ Ольгѣ Томиловой, которая введена во владѣніе этими имѣніями въ іюнь 1862 г. Одно изъ завѣщанныхъ ей имѣній, с. Виры, находилось въ залогѣ у Литварева въ суммѣ 31,500 р. по закладной, срокъ которой наступилъ 28 мая 1862 года. Долгъ по закладной, 31,500 р., съ процентами со дня просрочки за 9 дней, 47 р. 25 к., уплаченъ 6 іюня 1862 г. отцомъ и попечителемъ Томиловой, генералъ-лейтенантомъ Мейеромъ, который 6 мая 1872 г. передалъ оплаченную закладную Томиловой, за полученіемъ отъ нея заплаченнаго имъ капитала и процентовъ. Между тѣмъ по спору, предъявленному противъ завѣщанія Вязмитинова въ 1863 и 1864 г.г. тетками его, Мамаевой и Булатовой, завѣщанія Томиловой имѣнія взяты были въ опеку и затѣмъ рѣшеніемъ гражданской палаты 19 сентября 1866 г. завѣщаніе Вязмитинова, какъ составленное на родовое имѣніе и внесенное въ опекунскій совѣтъ не лично самимъ завѣщателемъ, уничтожено. Это рѣшеніе утверждено указомъ Правительствующаго Сената 23 ноября 1872 г., а 18 мая 1873 г. Томилова предъявила къ опекуну по имѣніямъ Вязмитинова искъ о возвратѣ ей уплаченныхъ ею отцу, за погашеніе лежащаго на с. Виры долга по закладной, капитала и процентовъ, всего 50,289 р. 75 коп., и о платежѣ процентовъ на эту сумму, объяснивъ, что она, какъ владѣвшая имѣніемъ Вязмитинова по законнымъ актамъ, въ виду ст. 628, 630—633 X т. 1 ч. св. зак., имѣетъ право на возвратъ заплаченнаго за имѣніе долга. Сумскій окружный судъ присудилъ Томиловой 31,547 р. 25 коп. съ процентами съ 16 іюня 1873 г., т. е. со дня врученія опекуну копій съ некоего ея прошенія. Въ апелліаціи повѣренный опекуна по имѣніямъ Вязмитинова объяснялъ, что истица не была добросовѣтной владѣльцей имѣнія, такъ какъ знала о родовомъ происхожденіи завѣщаннаго имѣнія при самомъ засвидѣтельствованіи завѣщанія, и ввела во владѣніе достигла недобросовѣтно, обратясь съ просьбой о вводѣ въ уѣздные суды по каждому имѣнію отдѣльно, а не въ гражданскую палату, какъ-бы слѣдовало по ст. 926 X т. 1 ч. св. зак., и что въ палатѣ она не обратилась именно потому, что въ то время въ палатѣ былъ уже заявленъ споръ противъ дѣйствительности завѣщанія; что истица пропустила давность на предъявленіе иска; Гражд. 1877 г.

что она должна доказать, что долгъ заплаченъ не изъ доходовъ съ имѣнія и могла бы искать только сумму за вычетомъ полученныхъ ею доходовъ съ имѣнія, и что окружной судъ, присудивъ Томиловой не всю сумму, которой она искала, вопреки ст. 870 уст. гр. суд., не распредѣлялъ судебныхъ издержекъ между сторонами, обративъ ихъ сплоша на отвѣтчика. Въ объясненіи на апелляцію повѣренный Томиловой просилъ утвердить часть рѣшенія, обжалованную отвѣтникомъ, и присудить истцу всю заплаченную ею за имѣніе сумму 50,289 р. 75 к. съ процентами съ 6 мая 1872 г. по 6 мая 1873 г., всего 53,307 р. 14 к., проценты на эту сумму со дня иска и судебныя издержки. Харьковская судебная палата присудила Томиловой уплаченную по закладной капитальную сумму 31,500 р. съ несложными процентами на эту сумму со дня просрочки закладной, съ 29 мая 1862 г., и возложила судебныя издержки въ $\frac{1}{10}$ на Томилову и въ $\frac{9}{10}$ на имѣніе Вязмитинова, находя: 1) что Томилова предъявила искъ не по закладной, а о возвратѣ ей денегъ, заплаченныхъ ею чрезъ посредство ея отца и попечителя за имѣніе Вязмитинова; что хотя эти деньги уплачены 6 июня 1862 года, но право Томиловой на искъ этихъ денегъ съ имѣнія возникло лишь съ объявленія ей указа Правительствующаго Сената 23-го ноября 1872 г.; что до этого времени, какъ наследница по завѣщанію Вязмитинова, она не могла искать ихъ съ самой себя и что поэтому давность на искъ Томиловою не пропущена; 2) что, по ст. 1259 X т. 1 ч. Томилова, какъ наследница Вязмитинова, имѣла право и обязанность платить лежавшіе на его имѣніи долги, а съ уничтоженіемъ завѣщанія эти право и обязанность прекратились и она приобрѣла право на возвращеніе уплаченнаго по закладной долга; что введенная во владѣніе по утвержденному завѣщанію, Томилова, во время платежа долга по закладной, въ 1862 г., не имѣла въ виду спора противъ завѣщанія, возникшаго въ 1863 и 1864 г.г., и должна была быть признана добросовѣтной владѣлицей, которой, по ст. 626—633 X т. 1 ч. св. зак., возвращаются все издержки по имѣнію; что возраженія отвѣтчика относительно недобросовѣтности ея владѣнія неосновательны, такъ какъ Мамаева и Булатова, заявляя споръ при утвержденіи завѣщанія, родового происхожденія имѣнія ничѣмъ не доказали; названіе с. Виры родовымъ въ закладной еще не доказывало родового свойства имѣнія; если вводъ во владѣніе совершенъ вопреки ст. 926 X т. 1 ч. уѣздными судами, это не можетъ быть отнесено къ винѣ Томиловой; знаніе истицы, что завѣщаніе внесено въ опекунскій совѣтъ не лично самимъ завѣщателемъ, въ виду неясности ст. 1068 X т. 1 ч., тогда еще не разъясненной, такъ какъ только въ 1872 г. Государственный Совѣтъ призналъ нужнымъ ее разъяснить (собр. узак. 1872 г. № 19), также не можетъ быть вменено ей въ вину, а если Томилова спорила неправильно противъ иска Мамаевой и Булатовой, этого недостаточно, чтобы обвинить ее въ недобросовѣстномъ владѣніи; что законъ не запрещаетъ, чтобы отецъ и попечитель, или даже постороннее лице, платилъ долгъ съ согласія займодавца и должника, какъ это было въ настоящемъ случаѣ, и что поэтому Томилова имѣетъ право на возвращеніе ей заплаченныхъ по закладной денегъ, и 3) что, по смыслу ст. 2017 X т. 1 ч., долгъ можетъ образоваться и не изъ займа, а также и изъ другихъ условий; по уплатѣ долга за имѣ-

ніе, это имѣніе сдѣлалось должникомъ Томиловой, а по ст. 2020 X т. 1 ч., всякій долгъ уплачивается съ процентами, которые исчисляются порядкомъ несложнымъ, и что посему Томиловой слѣдуетъ получить уплаченный по закладной капиталъ съ процентами со дня просрочки закладной. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, дворянинъ Буцкій, по довѣренности коллежскаго регистратора Мокницкаго, опекуна по имѣнію Вязмитинова, объясняетъ: 1) что палата нарушила ст. 628—633 X т. 1 ч. св. зак. и ст. 9 уст. гр. суд., признавъ платежъ долга по закладной издержками по имѣнію, возвращаемыми добросовѣстному владѣльцу, тогда какъ издержки этого рода съ точностью опредѣлены въ законѣ; 2) что, въ нарушение ст. 694 и 706 уст. гр. суд., палата измѣнила исковое требованіе и его основаніе: Томилова искала денегъ, заплаченныхъ Мейеру, и притомъ на основаніи ст. 641 X т. 1 ч., а палата присудила ей деньги, уплаченные Линтвареву, и на основаніи ст. 2020 X т. 1 ч., на которую истица не ссылалась; 3) что, въ нарушение ст. 569, 570 и 1528 X т. 1 ч., 694 и 706 уст. гр. суд., палата присудила истцу деньги, уплаченные по закладной, тогда какъ платежная надпись по закладной не устанавливала юридическихъ отношеній между уплатившимъ долгъ и должникомъ; 4) что палата нарушила ст. 2017 X т. 1 ч., причисливъ платежи росписки къ заемнымъ обязательствамъ; 5) что, въ нарушение ст. 68 зак. основн., палата признала Томилову добросовѣтной владѣлицей, оправдавъ ее исполненіемъ ст. 1068 X т. 1 ч.; 6) что палата не поняла возраженія отвѣтчика о недобросовѣстности владѣнія Томиловой; эту недобросовѣтность повѣренный отвѣтчика доказывалъ тѣмъ, что Томилова недобросовѣстно достигла ввода во владѣніе, миновавъ гражданскую палату, гдѣ уже былъ заявленъ споръ противъ завѣщанія; не понявъ возраженія, палата неправильно поставила вопросъ и не изъ возраженій его вывела, а потому нарушила ст. 925 и 926 X т. 1 ч., 694 и 706 уст. гр. суд.; 7) что, въ нарушение п. 2 ст. 711 уст. гр. суд., палата не указала закона, на основаніи котораго наследникъ имѣнія не можетъ искать долга съ этого имѣнія, взятаго въ опеку, какъ его собственность; 8) что срокъ давности по обязательству исчисляется со дня, назначеннаго для его исполненія; посему срокъ давности для Томиловой долженъ считаться съ 22 мая 1862 г., и признавъ ее непропустившею давность на искъ, палата нарушила ст. 1549 X т. 1 ч. св. зак.; 9) что, въ нарушение ст. 213 и 220 X т. 2 ч. св. зак., палата признала Томилову кредиторшею имѣнія съ 6-го июня 1862 г., право ея требовать долгъ признала съ 23 ноября 1872 г., а проценты присудила ей съ 28 мая 1862 г., и такимъ образомъ допустила противорѣчія въ исчисленіи давности; 10) что, въ нарушение ст. 339 уст. гр. суд., палата не обсудила возраженія отвѣтчика о томъ, что Томилова могла бы искать уплаченной за имѣніе суммы лишь за вычетомъ доходовъ, полученныхъ ею съ имѣнія; 11) что, въ нарушение ст. 706 уст. гр. суд., палата оставила апелляцію отвѣтчика безъ уваженія, а присудила Томиловой 31,500 р., отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда о 31,547 р. 25 коп., тогда какъ истица просила эту часть рѣшенія утвердить, и присудила ей издержки по всему производству, тогда какъ она просила лишь издержекъ по производству дѣла въ палатѣ.

Гражд. 1877 г.

тъ, и 12) что палата нарушила ст. 2020 X т. 1 ч. св. зак., въ которой не содержится правила, чтобы всякій долгъ уплачивался съ процентами.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 626, 628—633 X т. 1 ч. св. зак., добросовѣстному владѣльцу чужаго имѣнія возвращаются все издержки, произведенныя имъ, не изъ средствъ имѣнія, на улучшение имѣнія, на увеличеніе его цѣнности и на принятіе какихъ либо чрезвычайныхъ, но необходимыхъ мѣръ для предохраненія его отъ потерь и бѣдствій; платежъ долга, обеспеченнаго имѣніемъ, несомнѣнно увеличиваетъ цѣнность имѣнія и предохраняетъ его отъ продажи съ публичнаго торга; а потому палата, признавъ Томилову добросовѣстной владѣлицей имѣнія Вязмитинова, имѣла основаніе, въ виду ст. 9 уст. гр. суд., причислить произведенный ею изъ собственныхъ средствъ платежъ долга по закладной на имѣніе въ числу издержекъ, подлежащихъ ей возвращенію. Томилова искала съ имѣнія Вязмитинова сумму, заплаченную на погашеніе долга по закладной, лежавшаго на имѣніи Вязмитинова; основаніемъ ея иска, какъ бы изложено въ исковомъ прошеніи, служили тѣ юридическія отношенія, которыя возникли между нею и собственниками имѣнія изъ платежа за это имѣніе долга во время добросовѣстнаго ея владѣнія этимъ имѣніемъ; это исковое требованіе рассмотрѣно и присуждено палатой по тѣмъ-же основаніямъ, изъ которыхъ оно вытекало; если же при этомъ палата юридическую сторону возникшихъ между тяжущимися отношеній опредѣлила иначе, нежели опредѣляла ее петиція, это не составляетъ еще измѣненія основаній иска или рассмотрѣнія исковаго требованія не въ томъ видѣ, въ какомъ оно было предъявлено; фактическая сторона дѣла устанавливается судомъ лишь на основаніи указаній тяжущихся и въ предѣлахъ ихъ указаній, но установленіе юридической стороны дѣла предоставлено вполнѣ власти суда, который въ этомъ отношеніи руководствуется лишь постановленіями закона и можетъ разрѣшить споръ и на основаніи не того закона, который указывали тяжущіеся (см. рѣшенія Правит. Сената 1875 г. марта 13 по дѣлу кп. Бобутова и мая 23 по д. Виноградова); поему указанія просителя на нарушеніе палатой ст. 694 и 706 уст. гр. суд. не заслуживаютъ уваженія. Приеудивъ Томиловой издержки, сдѣланныя ею на погашеніе долга, лежавшаго на имѣніи, которое состояло въ ея добросовѣстномъ владѣніи на основаніи завѣщанія и ввода во владѣніе, палата право ея на полученіе съ имѣнія заплаченной ею суммы вывела, очевидно, не изъ платежной надписи на закладной и этой надписи не придавала значенія договора между Томиловой и собственниками имѣнія; слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи палата не нарушила ни ст. 694 и 706 уст. гр. суд., ни ст. 569, 570 и 1528 X т. 1 ч. св. зак. Палата привела въ своемъ рѣшеніи совершенно правильное соображеніе о томъ, что долгъ можетъ возникнуть не изъ одного займа; по этимъ соображеніемъ палата вовсе не причисляла платежной надписи къ обязательствамъ по займу и не нарушила ст. 2017 X т. 1 ч. Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ также въ рѣшеніи палаты и нарушенія ст. 68 т. 1 св. зак. основн.; допуская, что ст. 1068 X т. 1 ч. по ея неясности, могла быть понимаема Томиловою невѣрно, палата еще не оправдывала ее незнаніемъ закона;

неясность же ст. 1068 X т., во время вступленія Томиловой во владѣніе имѣніемъ по завѣщанію Вязмитинова, дѣйствительно могла быть принята палатой въ соображеніе, въ виду послѣдовавшаго затѣмъ разъясненія этого закона законодательною властью. Сверхъ того, добросовѣстнымъ владѣніе должно быть признаваемо въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣлецъ не имѣетъ сознанія въ неправотѣ своего владѣнія, причѣмъ даже сомнѣніе владѣльца въ законности владѣнія недостаточно для признанія владѣнія недобросовѣстнымъ (ст. 529, 530 X т. 1 ч. св. зак.). Субъективное сознаніе владѣльца въ законности его владѣнія можетъ и не соответствовать постановленіямъ закона, но и въ такомъ случаѣ признаніе владѣнія добросовѣстнымъ еще не нарушаетъ ст. 68 зак. осн., воспрещающей отговариваться невѣрніемъ закона, но не устраняющей возможности для добросовѣстнаго владѣльца чужаго имѣнія сознать, что владѣніе его законно. Возраженіе отвѣтчика о томъ, что Томилова должна быть признана недобросовѣстною владѣлицей, какъ недобросовѣстно достигшая ввода во владѣніе завѣщаннымъ ей имѣніемъ, изложено въ рѣшеніи палаты и рассмотрѣно ею въ томъ видѣ, какъ оно было заявлено; поему указаніе просителя на нарушеніе ст. 925 и 926 X т. 1 ч., 694 и 706 уст. гр. суд. представляется неосновательнымъ. То обстоятельство, что палата не указала закона, на основаніи котораго Томилова не могла предъявить искъ къ самой себѣ во время нахождения завѣщаннаго ей имѣнія въ опекѣ по предъявленію противъ завѣщанія спору, но еще до уничтоженія этого завѣщанія окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, еще не можетъ считаться нарушеніемъ п. 2 ст. 711 уст. гр. суд., тѣмъ болѣе, что, указывая на отступленіе палаты въ этомъ отношеніи отъ установленной формы, проситель не объясняетъ, что соображеніемъ палаты по этому предмету нарушенъ какой либо законъ (см. рѣшеніе Правит. Сената 1867 г. № 329); самое же соображеніе палаты представляется очевидно правильнымъ, такъ какъ всякій искъ предполагаетъ споръ о правѣ гражданскомъ между двумя сторонами, изъ которыхъ каждая должна быть выслушана судомъ (ст. 1 и 4 уст. гр. суд.); взятіе имѣнія въ опеку, вслѣдствіе предъявленнаго противъ завѣщанія спора, еще не прекращало принадлежавшаго Томиловой, въ силу завѣщанія, права на это имѣніе; пока не прекратилось право Томиловой на завѣщанное ей имѣніе, она не имѣла возможности предъявить къ какому либо другому лицу искъ о возвратѣ ей платежа, за это имѣніе уничтожнаго, слѣдовательно, не могла и вообще предъявлять настоящаго иска. Изъ вышесказаннаго соображенія слѣдуетъ, что палата правильно исчислила для Томиловой исковою дазность по настоящему дѣлу со времени объявленія ей окончательнаго рѣшенія (указа Правит. Сената), которымъ уничтожено завѣщаніе Вязмитинова и прекратилось право ея на завѣщанное ей имѣніе; до того времени, оставаясь владѣлицей имѣнія въ силу утвержденаго завѣщанія, Томилова, какъ справедливо признано палатой, обязана была, по ст. 1259 X т. 1 ч., платить долги, на этомъ имѣніи лежавшіе; уплачивая долгъ за имѣніе, доставшееся ей по завѣщанію, и увеличивая, такимъ образомъ, цѣнность этого имѣнія, Томилова дѣйствовала въ свою пользу и не виновна была ни съ кого отыскивать заплаченной суммы, пока имѣніе не было отъ нея отсуждено по судебному рѣшенію, вошедшему въ законную силу; но съ уничто-

женіемъ завѣщанія, т. е. съ прекращеніемъ правъ ея на имѣніе и ея обязанности, какъ наслѣдницы, платить долги, на имѣніи лежащіе, несомнѣнно возникало ея право, какъ добросовѣстной владѣлицы, отыскивать съ имѣнія, уже ей принадлежащаго, тѣхъ затратъ, которыми увеличилась цѣнность имѣнія и предотвращена его продажа на пополненіе долга по закладной. Исчисляя исковую давность по настоящему дѣлу со времени объявленія истицѣ окончательнаго судебного рѣшенія объ уничтоженіи завѣщанія, палата присудила ей именно удовлетвореніе за издержки, сдѣланныя ею на освобожденіе имѣнія отъ залога и его послѣдствій, а не взыскаііе долга по закладной, а потому не имѣла повода руководствоваться въ исчисленіи давности ст. 1549 X т. 1 ч. св. зак. и не нарушила этой статьи закон. гражд. Соображеніе палаты о томъ, что имѣніе Вязмитинова сдѣлалось должникомъ Томиловой, а она кредиторшей этого имѣнія, со времени платежа по закладной (съ 6 іюня 1862 г.), не исключало возможности признать право Томиловой на искъ о возвратѣ ей этого платежа возникшимъ съ позднѣйшаго времени; это право, какъ выше объяснено, могло возникнуть для истицы лишь съ уничтоженіемъ завѣщанія, когда завѣщаніе ей имѣніе перестало признаваться ея собственностью и могло (въ лицѣ новаго его собственника или въ лицѣ опеки, завѣдывающей имъ въ огражденіе интересовъ этого новаго собственника) явиться предъ нею отвѣтчикомъ по этому иску; но приобретенное Томиловою, съ уничтоженіемъ завѣщанія Вязмитинова, право на искъ означеннаго долга съ его имѣнія, имѣло своимъ основаніемъ произведенный въ 1862 г. расходъ на погашеніе закладной; слѣдовательно, палата вправѣ была признать, что имѣніе Вязмитинова сдѣлалось должникомъ Томиловой вслѣдствіе платежа, произведеннаго по закладной въ 1862 г., и въ то же время не могла признать права Томиловой на предъявленіе иска до уничтоженія завѣщанія Вязмитинова; а потому указаніе просителя на допущенное палатой въ этомъ отношеніи противорѣчіе и нарушеніе ею ст. 213 и 220 X т. 2 ч. св. зак. не заслуживаетъ уваженія. Признавъ право Томиловой на искъ возникшимъ съ 1872 г. и исчисливъ съ этого времени давность для предъявленія этого иска, палата, какъ выше объяснено, поступила правильно; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы истица имѣла право на полученіе процентовъ съ заплаченнаго по закладной и присужденнаго ей судебною палатою капитала только съ того времени, когда возникло ея право на искъ, т. е. съ 1872 г., и чтобы палата, присудивъ ей проценты и за предшествовавшее время, нарушила законы о давности. Изъ установленныхъ палатой обстоятельствъ дѣла видно, что истица заплатила лежащій на с. Виры долгъ по закладной въ 1862 г., владѣя въ то время этимъ имѣніемъ добросовѣстно, на правахъ наслѣдницы по завѣщанію; что споръ противъ этого завѣщанія предъявленъ въ 1863 и 1864 г.; что вслѣдствіе этого спора имѣніе взято въ опеку и уже не возвращалось во владѣніе истицы, право которой на это имѣніе уничтожено въ 1872 г. Уплативъ долгъ по закладной, какъ наслѣдница и собственница заложенаго имѣнія, истица тѣмъ самымъ увеличила его цѣнность суммою уплаченнаго капитала, но и продолжала пользоваться выгодами отъ увеличенія его цѣнности, пока владѣла имѣніемъ и получала съ него доходы; съ отобраніемъ отъ нея имѣнія въ опеку, въ огражденіе правъ наслѣдни-

ковъ по закону, и съ прекращеніемъ поступленія въ ея пользу доходовъ съ имѣнія, капиталомъ, заплаченнымъ ею въ 1862 г., составлявшимъ приращеніе цѣнности имѣнія и подлежащимъ по ст. 626, 628—633 X т. 1 ч. возвращенію истицѣ, начало пользоваться уже опекунское по этому имѣнію управленіе, которое могло быть присуждено къ платежу процентовъ за незаконное владѣніе этимъ денежнымъ капиталомъ не со времени уничтоженія завѣщанія, а за все время пользованія этимъ капиталомъ, въ силу ст. 641 X т. 1 ч. св. зак. Слѣдовательно, присуждая истицѣ проценты за время, предшествовавшее уничтоженію завѣщанія и возникновенію ея права на предъявленіе иска, палата не нарушила закона объ исковой давности; указаніе палаты на ст. 2020 X т. 1 ч., какъ основаніе къ присужденію процентовъ, не можетъ быть признано правильнымъ, тѣмъ болѣе, что въ этой статьѣ не содержится указанія, чтобы всякій долгъ уплачивался не иначе, какъ съ процентами; неправильная ссылка на законъ сама по себѣ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, еще не служитъ поводомъ къ отмене рѣшенія; но исчисляя проценты на присужденный истицѣ капиталъ, палата, вопреки ст. 339 уст. гр. суд., оставила безъ вниманія возраженіе отвѣтчика о томъ, что истица могла бы исрать уплаченной ею за имѣніе суммы лишь за вычетомъ полученныхъ ею съ имѣнія доходовъ; при обсужденіи этого возраженія палатѣ слѣдовало установить—съ какого времени доходами съ имѣнія, а слѣдовательно, и выгодами отъ внесеннаго истицею въ 1862 г. капитала, перестала пользоваться истица и начало пользоваться опекунское управленіе, и только съ этого времени палата могла присудить истицѣ проценты за неправильное пользованіе ея капиталомъ (ст. 641 X т. 1 ч. св. зак.); не исполнивъ этого и не обсудивъ указаннаго выше возраженія отвѣтчика, палата нарушила порядокъ, установленный для разрѣшенія спора на основаніи заявленныхъ тяжущимися требованій и возраженій, и потому рѣшенія ея, въ отношеніи присужденныхъ истицѣ процентовъ на капиталъ, подлежатъ отмене по нарушенію ст. 339 уст. гр. суд. Что же касается указанія просителя на то, что, въ нарушение ст. 706 уст. гр. суд., палата вышла изъ предѣловъ апелляціонныхъ требованій сторонъ, присудивъ истицѣ капитальную сумму 31,500 р. и часть судебныхъ издержекъ по всему производству дѣла, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что окружный судъ присудилъ Томиловой 31,547 р. 25 коп., съ процентами съ 1873 г.; что въ объясненіи на апелляцію повѣренный ея просилъ присудить ей уплаченные въ 1862 г. 31,500 р. съ процентами съ 1862 г. по 1872 г., что составитъ 50,289 р. 75 коп., и проценты на эту сумму за 1 годъ.—3017 р. 39 коп., а всего 53,307 р. 14 к., и сверхъ того проценты на эту сумму со дня иска; что присуждая истицѣ капитальную сумму 31,500 р., вмѣсто присужденныхъ судомъ 31,547 р., и проценты съ 1862 г., численные порядкомъ несложнымъ, палата, не нарушивъ тѣмъ правъ отвѣтчика, не вышла и изъ предѣловъ и цифры требованія истицы, и что судебныя издержки распределены между сторонами согласно ходатайству самого повѣреннаго отвѣтчика, изложенному въ апелляціи, а потому указаніе просителя на нарушеніе ст. 706 уст. гражд. судопр. представляется неосновательнымъ. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе

Харьковской судебной палаты (по 1 гражданскому департаменту), по нарушению ст. 339 уст. гражданского судопроизводства, отменить в части присуждения Томиловой процентов на капитал в 31,500 руб. и дѣло, для новаго по этому предмету разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

7.—1877 года января 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго прусскаго подданнаго Павла Геннера объ отмены рѣшенія Московской судебной палаты (1 гражданского департамента).*

(Предѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

Павелъ Геннеръ предъявилъ искъ объ уничтоженіи завѣщанія его брата Василія Геннера, составленнаго въ пользу его вдовы Екатерины, по второму браку Эннеръ, объясняя, что завѣщатель при составленіи завѣщанія не былъ, вслѣдствіе болѣзни, въ здоровомъ умѣ и твердой памяти; что завѣщаніе писано не его словъ его и не было имъ самимъ предъявлено рукоприкладнику и свидѣтелямъ. Московскій окружный судъ отказалъ въ этомъ искѣ, признавъ недоказаннымъ родство истца съ завѣщателемъ. Московская судебная палата, согласно просьбѣ апеллятора Геннера, постановила о допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей, назначивъ допросъ на 18 ноября 1874 г., но въ засѣданіи этого числа, вслѣдствіе прошенія повѣреннаго истца о приостановленіи гражданского производства, въ виду начавшагося по жалобѣ Геннера уголовного слѣдствія о подложномъ составленіи завѣщанія, палата, на основаніи ст. 8 уст. гр. суд., приостановила производство дѣла и отпустила явившихся по ея вызову свидѣтелей истца. Возникшее слѣдствіе прекращено опредѣленіемъ судебной палаты по ст. 277 уст. угол. судопр., и повѣренный Геннера, представивъ въ палату 22 протокола свидѣтельскихъ показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, просилъ по поводу противорѣчій въ этихъ показаніяхъ относительно болѣзни завѣщателя и составленія завѣщанія, допросить указанныхъ имъ 13 свидѣтелей. Московская судебная палата находя, что свидѣтели, по просьбѣ истца, были уже вызываемы въ засѣданіе 18-го ноября 1874 г., но не допрошены вслѣдствіе приостановленія производства по заявленію истца; что повѣренный истца самъ представилъ протоколы данныхъ судебному слѣдователю показаній и что они достаточно разъяснили вопросъ о дѣйствительности завѣщанія, признала требованіе о допросѣ свидѣтелей незаслуживающимъ уваженія и на основаніи свидѣтельскихъ показаній, записанныхъ въ протоколы судебного слѣдователя, оставила рѣшеніе окружнаго суда въ силѣ. Присяжный повѣренный Герке, по довѣренности Геннера, просилъ объ отменѣ рѣшенія палаты, по нарушенію ст. 9, 406, 409 и 339 уст. гр. суд., 1046, 1049, 1050 и 1053 X т. 1 ч. св. зак., объясняя, что, не допросивъ свидѣтелей, палата лишила истца возможности спросить ихъ подъ присягой и при перекрестномъ допросѣ и что палата разрѣшила гражданское дѣло на основаніи свидѣтельскихъ показаній, данныхъ при производствѣ уголовного слѣдствія, которое преслѣдовало иныя цѣли, нежели судъ гражданскій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ числу доказательствъ, допускаемыхъ по гражданскимъ дѣламъ, законъ относитъ и показанія свидѣтелей (ст. 370—411 уст. гр. суд.); судъ, основывая свое рѣшеніе на свидѣтельскихъ показаніяхъ, обязанъ опредѣлить ихъ силу, смотря по достовѣрности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и вѣроятности показанія, и привести въ своемъ рѣшеніи тѣ основанія, по которымъ свидѣтельскія показанія приняты имъ за доказательство (ст. 411); но для того, чтобы судъ былъ въ состояніи выполнить налагаемую на него закономъ обязанность въ отношеніи оцѣнки свидѣтельскаго показанія, смотря по достовѣрности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и вѣроятности его показанія, необходимо, чтобы судъ, постановляющій рѣшеніе на основаніи оцѣнки этого показанія, самъ лично убѣдился въ такихъ качествахъ свидѣтеля и его объясненій, которые придаютъ данному имъ показанію характеръ достовѣрности; въ этихъ видахъ уставъ гражд. судопр. изв. безусловно требуетъ, чтобы каждое свидѣтельское показаніе, принятое какъ доказательство по дѣлу, было дано въ открытомъ засѣданіи суда, въ присутствіи тяжущихся, по приводѣ свидѣтеля къ присягѣ, если только объ стороны, по взаимному согласію, не освободятъ его отъ присяги, и чтобы какъ тяжущіеся, такъ и судьи, могли предлагаемыми свидѣтелю вопросами убѣдиться въ правдивости его показаній (ст. 385, 390, 395, 400 уст.). Публичность засѣданія, въ которомъ допрашивается свидѣтель, и принятая имъ присяга служатъ и для тяжущихся сторожъ ручательствомъ въ томъ, что онъ постарается припомнить обстоятельства, о которыхъ долженъ свидѣтельствовать, и добросовѣстно изложить все, что ему о нихъ дѣйствительно извѣстно. Посему только тѣ свидѣтельскія показанія, которыя даны на судѣ, при указанныхъ выше условіяхъ, могутъ быть принимаемы за доказательство въ спорѣ гражданскомъ. Показанія, данныя свидѣтелями на предварительномъ слѣдствіи, не признаются доказательствомъ даже и въ уголовномъ дѣлѣ, по которому онѣ даны, пока онѣ не проверены на судебномъ слѣдствіи въ открытомъ засѣданіи суда и пока ихъ достовѣрность не обезпечена приводомъ свидѣтелей къ присягѣ, разъясненіемъ ихъ отношеній къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, напоминаніемъ предѣдателя объ ответственности за лживыя показанія и перекрестнымъ допросомъ сторожъ и судей (ст. 702, 703, 707, 708, 709, 711, 716, 718, 719, 720—724 уст. угол. судопр.); слѣдовательно, разрѣшивъ гражданскій споръ на основаніи протоколовъ о свидѣтельскихъ показаніяхъ, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, не въ засѣданіи суда и не подъ присягой, палата нарушила ст. 385 и 395 уст. гр. суд. Посему Правительствующій Сенатъ о предвѣляетъ по нарушенію ст. 385 и 395 уст. гр. суд. рѣшеніе Московской судебной палаты (по 1-му гражданскому департаменту) отменить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

8.—1877 года января 13-го дня. *По прошенію мещанки Елены Ковтуновой объ отменѣ рѣшенія Ростовскаго (на Днѣ) мирового съезда.*

(Предѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

Домовладѣлица въ г. Таганрогѣ, Ковтунова, просила возстановить ей владѣніе

частью двора, нарушенное ею соседомъ Лузановымъ при постановкѣ поваго забора. Отвѣтчикъ возражалъ, что поставилъ заборъ по указанію архитектора Загоскина, и мировой судья 7-го Ростовскаго участка отказалъ Ковтуновой въ искѣ, по недоуздности. Это рѣшеніе утверждено Ростовскимъ мировымъ съѣздомъ, который нашель, что отвѣтчикъ поставилъ заборъ по указанію архитектора, слѣдовательно, его нельзя признать нарушившимъ владѣніе истицы, и что если Ковтунова находитъ, что при постановкѣ забора Лузановъ захватилъ ее землю, то должна отыскивать право собственности на эту землю, а такого рода иски не подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ установленій. Ковтунова просить объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, какъ нарушающаго ст. 29 п. 4 и 31 уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ гражданскаго кассационнаго департамента Сената, подсудность дѣла определяется существомъ исковаго требованія, а не свойствомъ возраженія отвѣтчика; иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предъявляемые въ теченіи 6 мѣсяцевъ со времени его нарушенія, по п. 4 ст. 29 уст. гр. суд., подсудны мировымъ судьямъ, которые при разсмотрѣніи исковъ этого рода обязаны, или возстановить *самовольно* нарушенное владѣніе истца, или, за отсутствіемъ такого нарушенія его владѣнія, отказать ему въ искѣ. Такимъ образомъ, если доказано, что имущество истца перешло во владѣніе отвѣтчика не вѣдѣтвіемъ *самовольнаго* его дѣйствія, а по распоряженію правительственной власти, судебной или административной, мировыя судебныя установленія не имѣютъ основанія возстановлять владѣніе истца (см. рѣшенія Правит. Сената 1873 г. № 1347, 1875 г. октября 30 по дѣлу Ландварово-Роменской желѣзной дороги, 1876 г. ^{февраля 18} _{апрѣля 22} по дѣлу Нарышкина); по въ настоящемъ дѣлѣ съѣздомъ вовсе не установлено, чтобы архитекторъ Загоскинъ, указывая отвѣтчику границу его двора, дѣйствовалъ, какъ исполнитель *распоряженія надлежащей правительственной власти*, слѣдовательно, не разрѣшенъ вопросъ о томъ, произошло ли самовольное, или независѣвшее отъ воли отвѣтчика, нарушеніе владѣнія истца, а при такихъ обстоятельствахъ отказъ въ искѣ является преждевременнымъ. Посему и имѣя въ виду, что Ковтунова просила не о признаніи за нею права собственности на часть двора, а о возстановленіи нарушеннаго ею владѣнія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ по нарушенію ст. 29 п. 4 уст. гр. суд. рѣшеніе Ростовскаго (на Дошу) мирового съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Мариупольскій мировой съѣздъ.

9.—1877 года января 13-го дня. По прошенію купца Якова Хлопотова объ отмѣнѣ рѣшенія Егорьевскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; объявлялъ дѣло сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ.)

Братья Марковкины предъявили къ купеческому сыну Ивану Яковлеву Хлопотову искъ, основанный на роспискѣ, выданной отвѣтчикомъ по довѣренности отца его, купца Якова Хлопотова. Мировой судья, отвергнувъ возраженія отвѣтчика,

Ивана Хлопотова, возложилъ на отца его, Якова Хлопотова, обязанность доставить истцамъ недополученныя ими по означенной роспискѣ дрова. Рѣшеніемъ 27 мая 1874 г. Егорьевскій мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи. Въ жалобѣ, принесенной 8 августа того же года купецъ Яковъ Хлопотовъ, въ качествѣ третьяго неучаствовавшего въ дѣлѣ лица, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, въ томъ вниманіи, что о производившемся съ его сына взысканіи ему сдѣлалось извѣстнымъ лишь въ то время, когда судебный приставъ потребовалъ отъ него поставки дровъ, присужденныхъ Марковкинымъ; что искъ былъ предъявленъ не къ нему, просителю, а къ сыну его, неизвѣстному отъ него довѣренности на продажу дровъ, и что, такимъ образомъ, онъ, проситель, привлеченъ къ отвѣтственности безъ предоставленія ему возможности воспользоваться правомъ судебной защиты. Въ опроверженіе жалобы Якова Хлопотова повѣренный Марковкиныхъ указываетъ на то, что отвѣтственнымъ предъ истцами лицомъ признанъ былъ не Иванъ Хлопотовъ, въ которомъ былъ предъявленъ искъ, а отецъ его, Яковъ Хлопотовъ, потому собственно, что на судѣ Иванъ Хлопотовъ указывалъ на то, что представленная во взысканію росписка была выдана имъ, Марковкинымъ, по уполномочію отца, отъ котораго онъ имѣлъ довѣренность.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) что о пропускѣ Яковомъ Хлопотовымъ срока на принесеніе настоящей жалобы не можетъ возникнуть вопроса, такъ какъ обжалованное рѣшеніе съѣзда состоялось 27 мая, а жалоба принесена 8 августа 1874 г., и во 2-хъ) что обжалованнымъ рѣшеніемъ съѣзда несомнѣнно нарушены права Якова Хлопотова присужденіемъ съ него взысканія по такому дѣлу, въ которомъ онъ вовсе не участвовалъ и по которому не было предъявлено къ нему иска. Признавая посему, что рѣшеніе Егорьевскаго мирового съѣзда не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по силѣ статьи 188 устава гражданскаго судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Зарайскій мировой съѣздъ.

10.—1877 года января 13-го дня. По прошенію купца Эля Майзенберга объ отмѣнѣ рѣшенія Радомысльскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; объявлялъ дѣло сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ.)

Крестьянинъ Нестеръ Павленко и повѣренный общества крестьянъ селеній Малевичъ и Мигалокъ обратились 21 февраля 1874 г. къ мировому судѣ 2 участка Радомысльскаго округа съ ходатайствомъ о разборѣ, по ст. 30 уст. гр. суд., недоразумѣній относительно мельницы, построенной въ чертѣ общественной земли крестьяниномъ Павленко. Мировой судья въ тотъ же день разобралъ дѣло и опредѣлялъ: построенную крестьяниномъ Павленко мельницу отдать обществу съ тѣмъ, чтобы при вводѣ во владѣніе общество возвратило Павленку 1600 р., которые были имъ затрачены при устройствѣ мельницы. Повѣренный купца Эля

Майзенберга обратился въ Радомысльскій мировой съездъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ постановленнаго мировымъ судьей рѣшенія. Въ жалобѣ своей повѣренный Майзенберга, ссылаясь на ст. 30, 188 и 1397 уст. гр. суд. и на рѣшенія Прав. Сената 1869 г. №№ 148 и 1299 и 1872 г. № 515, объяснилъ, что между сторонами, просившими о разборѣ дѣла по ст. 30 уст. гр. суд., никакого спора не происходило, а напротивъ было выражено соглашеніе въ отношеніи правъ и обязанностей каждой изъ нихъ; что, такимъ образомъ, не представлялось надобности для Павленко и повѣреннаго крестьянъ прибѣгать къ судебной защитѣ; что мельница, которую опредѣлено отдать крестьянамъ, находилась въ фактическомъ владѣніи Майзенберга, каковое обстоятельство было скрыто отъ мирового судьи; что рѣшеніемъ мирового судьи нарушены права Майзенберга и что при такомъ положеніи дѣла съѣзду предстоитъ, не касаясь существа дѣла и самаго рѣшенія, возстановить право Майзенберга на судебную защиту. При жалобѣ повѣренный Майзенберга представлялъ: во 1-хъ) копію съ рѣшенія мирового судьи 3 участка Радомысльскаго округа отъ 28 ноября 1872 г., коимъ было возстановлено владѣніе Майзенберга половиною частью мельницы, находящейся въ общемъ владѣніи Павленко и Майзенберга, и во 2-хъ) условіе, состоявшееся между поименованными лицами относительно завѣдыванія мельничнымъ предпріятіемъ сообща, въ качествѣ товарищей. Радомысльскій мировой съездъ оставилъ жалобу повѣреннаго Майзенберга безъ удовлетворенія, принявъ къ тому въ основаніе, что въ рѣшеніи мирового судьи не упоминалось вовсе о Майзенбергѣ, откуда слѣдуетъ, что примѣніе п. 1 ст. 1397 уст. гр. суд. къ настоящему дѣлу не можетъ имѣть мѣста и что документы, представленные въ удостовѣреніе правъ Майзенберга, не подлежатъ разсмотрѣнію съѣзда, какъ кассационной инстанціи, а могутъ лишь служить поводомъ къ ходатайству предъ Правительствующимъ Сенатомъ о пересмотрѣ рѣшенія мирового судьи, если оно дѣйствительно нарушаетъ права Майзенберга, никѣмъ непривлеченнаго къ дѣлу. Въ кассационной жалобѣ Майзенбергъ приводитъ слѣдующіе доводы: во 1-хъ) что рѣшеніе мирового судьи, какъ постановленное по такому предмету, о которомъ не происходило спора, составляющее въ сущности мировую сдѣлку, направленную ко вреду третьяго лица, и устанавливающее окончательное переукрѣпленіе недвижимаго имущества, нарушаетъ прямой смыслъ ст. 30 уст. гр. суд.; во 2-хъ) что мировой съездъ не имѣлъ права отказаться отъ разсмотрѣнія жалобы, принесенной повѣреннымъ просителя, и, вопреки разуму ст. 189 уст. гр. суд., дѣлать указаніе на обязанность просителя обратиться съ своимъ ходатайствомъ непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, такъ какъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ судей подсудны съѣздамъ и не могутъ быть приносимы Правительствующему Сенату; въ 3-хъ) что съездъ произвольно измѣнилъ сущность требованія просителя, приписывая ему ходатайство о пересмотрѣ рѣшенія по вновь открытымъ обстоятельствамъ, тогда какъ онъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію его правъ, какъ неучастовавшаго въ дѣлѣ лица, причемъ ссылка съѣзда на ст. 187 и 794 уст. гр. суд. оказывается неумѣстною. Повѣренный крестьянъ селеній Макаловичъ и Мигалокъ въ присланныхъ Правительствующему Сенату объясненіи и частной жалобѣ съ своей стороны ходатайствуетъ объ оставленіи жалобы Майзенберга безъ послѣдствій, какъ потому, что вторичное принесеніе

кассационной жалобы воспрещено закономъ, такъ и потому, что документы, представляемые при кассационныхъ жалобахъ, должны быть писаны не на простой, а на гербовой бумагѣ, и что непрѣмный членъ дозволилъ Майзенбергу замѣнить первоначально принесенную имъ жалобу—другою, которая въ копіи не сообщена противной сторонѣ и которая поступила по истеченіи установленнаго срока. По справкѣ оказалось, что жалоба Майзенберга была возвращена при указѣ Правительствующаго Сената отъ 10 декабря 1874 г. за № 4389 для поступленія съ нею порядкомъ, установленнымъ ст. 756 уст. гр. суд., и что требующіея залогъ не былъ представленъ Майзенбергомъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ доводы, приведенные повѣреннымъ крестьянъ селеній Макаловичъ и Мигалокъ противъ принятія къ разсмотрѣнію жалобы Майзенберга, незаслуживающими уваженія. Указаніе на неисполненіе Майзенбергомъ требуемыхъ по закону формальностей опровергается заключающимся въ дѣлѣ свѣдѣніями, изъ которыхъ видно, что залогъ Майзенбергомъ представленъ; что жалоба его была оставлена безъ движенія по причинѣ непріложенія копій съ рѣшенія съѣзда, каковая копія затѣмъ была представлена, и что при дѣлѣ находится та самая жалоба, копіи съ коей была сообщена противной сторонѣ. Переходя къ обсужденію жалобы Майзенберга, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что рѣшеніями гражд. касс. д—та разъяснено: во 1-хъ) что рѣшенія мировыхъ судей, постановленныя по ст. 30 уст. гр. суд., не могутъ подлежать отмѣнѣ въ порядкѣ кассационномъ, но что такія рѣшенія могутъ быть признаны не дѣйствительными и подлежать уничтоженію по примѣненію къ ст. 1396 и 1397 уст. гр. суд. въ тѣхъ случаяхъ, когда самое дѣло было возбуждено безъ точнаго соблюденія тѣхъ условій, при которыхъ ст. 30 допускаетъ рѣшеніе дѣла по со-вѣсти, т. е. въ тѣхъ именно случаяхъ, когда должно подлежать уничтоженію все производство, а слѣдовательно, и состоявшееся по оному рѣшеніе, какъ несоответствующее условіямъ, въ ст. 30 выраженнымъ, и во 2-хъ) что просьбы о признаніи не дѣйствительными производствъ и рѣшеній мировыхъ судей, состоявшихся на основаніи ст. 30 уст. гр. суд., должны подлежать разрѣшенію мировыхъ създовъ, а опредѣленія създовъ могутъ быть обжалованы Правительствующему Сенату (сб. рѣш. 1869 г. № 1299; 1870 г. №№ 952, 1255, 1433; 1872 г. №№ 392, 459; 1874 г. № 829). Руководствуясь этимъ толкованіемъ, надлежитъ признать, что настоящая жалоба Майзенберга относится именно до такого случая, по которому можетъ быть допущена просьба объ отмѣнѣ рѣшенія мирового судьи, постановленнаго по ст. 30 уст. гр. суд., и что указываемая противною стороною ст. 808 уст. гр. суд., воспрепятствующая вторичную подачу просьбы о кассационномъ рѣшеніи, въ отмѣнѣ коего уже отказано, не имѣетъ отношенія къ настоящему дѣлу, касающемуся ходатайства Майзенберга, предъявленнаго въ качествѣ лица, неучастовавшаго въ томъ дѣлѣ, по которому состоялось рѣшеніе. Принимая затѣмъ во вниманіе, что по дѣламъ, рѣшеннымъ мировыми судьями по ст. 30 уст. гр. суд., просьбы третьихъ неучастовавшихъ въ дѣлѣ лицъ объ отмѣнѣ подоб-

ныхъ рѣшеній, какъ нарушающихъ ихъ права, подлежатъ разсмотрѣнью мирового съѣзда, какъ объяснено выше, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1396 и 1397 уст. гр. суд. (сб. рѣш. 1874 г. №№ 802 и 828), слѣдуетъ признать, что Радомысльскій мировой съѣздъ не былъ въправѣ уклониться отъ обсужденія возбужденнаго Майзенбергомъ вопроса о томъ, нарушались ли его права рѣшеніемъ, постановленнымъ безъ его участія по ст. 30 уст. гр. суд. по дѣлу Павленка съ собственниками земли, на которой построена мельница. Уматривая въ оставленіи безъ разсмотрѣнія просьбы Майзенберга нарушение ст. 129 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Радомысльскаго мирового съѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Житомирскій мировой съѣздъ.

11.—1877 года января 19-го дня. По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ деревни Притыкина, коллежскаго секретаря Храповицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Корчевскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

31-го декабря 1873 г. уполномоченные отъ общества крестьянъ деревни Притыкина обратились къ мировому судѣ съ прошеніемъ, въ которомъ объявили, что означенное общество постоянно пользовалось правомъ получать суммы за содержаніе перевоза чрезъ рѣку Волгу отъ города Корчевы и городская дума всегда приглашала къ торгамъ на отдачу перевоза въ содержаніе уполномоченныхъ отъ Притыкинскаго общества, при сдачѣ же перевоза въ ноябрѣ 1873 г. не сдѣлала этого и воспользовалась всею арендною суммою и тѣмъ лишила ихъ права, принадлежащаго имъ по владѣнной записи, выданной имъ управляющимъ государственныхъ имуществъ Тверской губерніи. Поэтому они и просили восстановить означенное право ихъ, нарушенное Корчевскою городскою управою. Уполномоченный управы объявилъ, что истцы не имѣютъ права пользоваться доходомъ отъ перевоза въ силу указовъ Правительствующаго Сената отъ 6 февраля 1862 года за № 9065 и Тверскаго губернскаго правленія отъ 27 ноября 1869 г. за № 253, изъ коихъ первымъ содержаніе перевоза въ городѣ Корчевѣ передано въ вѣдѣніе города, а вторымъ утверждёнъ способъ содержанія этого перевоза; правомъ этимъ крестьяне и не пользовались никогда и управа не имѣла даже права отдавать имъ какую либо часть арендной платы. Мировой судья, основываясь на показаніяхъ свидѣтелей, призналъ за обществомъ крестьянъ право на третью часть дохода отъ перевоза. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы, въ коихъ повѣренный общества крестьянъ настаивалъ на признаніи за нимъ права на половинную часть дохода, а повѣренный городской управы, ссылаясь на вышеприведенные указы и 387 и 388 ст. т. XII уст. п.т. сообщ., доказывалъ, что крестьяне не имѣютъ права пользованія доходомъ отъ перевоза, которое только въ силу особой Высочайшей воли передано съ 1862 г. отъ казны городу вмѣстѣ съ обязанностью завѣдыванія перевозомъ. Корчевскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло и принявъ во вниманіе, что крестьяне деревни Притыкина

не имѣютъ права по закону пользованія доходною статьею за переправу чрезъ рѣку Волгу, что правомъ этимъ крестьяне не пользовались и фактически, что нарушать можно только право существующее, что посему вопросъ о нарушении Корчевскою городскою управою правъ крестьянъ дер. Притыкина не можетъ и возникать.—отказалъ въ ходатайствѣ крестьянъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія уполномоченный общества крестьянъ дер. Притыкина объясняетъ: 1) что нарушение права пользованія перевозами, какъ принадлежностью недвижимыхъ имуществъ, слѣдующею судьбѣ своей главной вещи, есть нарушение права пользованія самымъ недвижимымъ имуществомъ, которое охраняется мировыми учрежденіями въ силу 4 п. 29 и 73 ст. уст. гр. суд. и 531 ст. т. X ч. 1, и потому мировой съѣздъ, разсматривая право пользованія перевозомъ, какъ особый видъ движимаго имущества, доходную статью, нарушилъ буквальный смыслъ ст. 386 и 387 т. X ч. 1; 2) что съѣздъ, признавъ въ своемъ рѣшеніи, что крестьяне не могутъ пользоваться доходомъ отъ перевоза по закону, вошелъ въ разсмотрѣніе права собственности на недвижимое имущество, и тѣмъ нарушилъ 29, 31 и 73 ст. уст. гр. суд. и 531 ст. т. X ч. 1; 3) что мировой съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе той части рѣшенія, которою пользованіе перевозомъ признано недвижимымъ имуществомъ и на которую не было принесено жалобы, нарушилъ 173 и 773 ст. уст. гр. суд.; 4) что рѣшеніе мирового съѣзда въ окончательной формѣ есть буквально списанная резолюція его, безъ присоеденія оснований рѣшенія, чѣмъ съѣздъ нарушилъ не только 139, 140, 700—704, 142—144, 711 и 129 ст. уст. гр. суд., но и лишилъ тяжущихся возможности обжаловать въ кассационномъ порядкѣ его рѣшеніе, не указавъ, на примѣръ, какой законъ имѣлъ онъ въ виду, который бы лишилъ крестьянъ, какъ береговыхъ владѣльцевъ, права пользованія доходомъ отъ перевоза, такъ какъ представленный отвѣтчикомъ указъ имѣеть въ виду только переправу, находящуюся внутри города. Равно съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе свидѣтельскихъ показаній и представленныхъ истцомъ документовъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что наименованіе въ указываемыхъ просителямъ 386 и 387 ст. т. X ч. 1 рѣкъ, мостовъ, перевозовъ и пр. принадлежностями тѣхъ имѣній, на которыхъ они состоятъ, не устанавливаетъ за владѣльцами тѣхъ имѣній права извлекать выгоды отъ прохода и проѣзда по судоходнымъ рѣкамъ и мостамъ и перевозамъ чрезъ таковыя, которые, какъ пути сообщенія, должны быть доступны всемъ безъ всякихъ стѣсненій и ограниченій со стороны частныхъ владѣльцевъ, имѣнія коихъ прилегаютъ къ нимъ, и подлежатъ опредѣленіямъ не частнаго гражданскаго, а публичнаго права, какъ собственность государства (ст. 434 и посл. т. X ч. 1). Въ уставѣ п.т. сообщенія содержатся подробныя правила объ отношеніяхъ береговыхъ и вообще сосѣднихъ владѣльцевъ къ этому роду государственной собственности, въ силу коихъ никакіе поборы частныхъ владѣльцевъ земель за право проѣзда не могутъ имѣть мѣста, а слѣдовательно, не могутъ составлять и особаго права для частныхъ лицъ, сослдовій и обществъ, въ качествѣ владѣльцевъ сосѣд-

нихъ земель. Только по особымъ соображеніямъ, въ видахъ освобожденія казны отъ устройства и поддержанія переправъ, содержаніе ихъ можетъ быть предоставлено городу, словлю или лицу по особому акту Высочайшей воли, съ правомъ взимать за проѣздъ известную опредѣленную правительствомъ плату въ возмѣщеніе издержекъ по содержанію переправы. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что переправа чрезъ рѣку Волгу при городѣ Корчевѣ, какъ видно изъ дѣла, передана была въ 1862 г. въ вѣдѣніе этого города отъ казны съ предоставленіемъ права взимать на содержаніе переправы особую плату за проѣздъ. Отсюда слѣдуетъ, что мировой съѣздъ, не признавъ за крестьянами деревни Притыкина права пользованія, какъ доходною статью, переправою чрезъ рѣку Волгу, нисколько не нарушилъ приведенныхъ просителемъ 386 и 387 ст. т. X ч. 1, равно какъ и ст. 29, 31 и 73 уст. гр. суд. и 531 ст. т. X ч. 1, ибо со всѣмъ не входилъ въ разсмотрѣніе права собственности крестьянъ на принадлежащее имъ и состоящее на берегу рѣки Волги недвижимое имущество, признавъ лишь, что они фактически не пользовались правомъ, на нарушение котораго со стороны города они жаловались. Затѣмъ неосновательно и указаніе просителя на нарушение 173 и 773 ст. уст. гр. суд., ибо съѣздъ осповалъ свое рѣшеніе не на соображеніяхъ о томъ, движимое или недвижимое имущество составляетъ предметъ спора. Равнымъ образомъ въ рѣшеніи съѣзда указаны соображенія, на коихъ оно основано, а что соображенія эти приняты при самомъ постановленіи резолюціи, то это не составляетъ нарушенія приводимыхъ просителемъ законовъ. Неуказаніе же закона, по которому съѣздъ не призналъ за крестьянами права на доходъ отъ перевоза, само по себѣ, не составляетъ такого нарушенія, вслѣдствіе котораго рѣшеніе съѣзда подлежало бы отмѣнѣ, такъ какъ сущность этого рѣшенія не противорѣчитъ закону. По таковымъ соображеніямъ, не признавая просьбу повѣреннаго крестьянъ деревни Притыкина подлежащею удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., просьбу эту оставить безъ послѣдствій.

12 — 1877 года января 19-го дня. По прошенію крестьянина Григорія Гаврилова объ отменѣ рѣшенія Егорьевскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первъ присутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю и н н ѣ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Г и з е т т и; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. К о в а л е в с к і й).

Крестьянинъ Григорій Гавриловъ взыскивалъ съ брата своего старосты дер. Малой-Ильиной Федора Гаврилова по домашней роспискѣ за уплатою всего 237 р. 20 коп. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ бралъ дѣйствительно у Григорія Гаврилова по роспискѣ 275 руб., по долгъ тотъ имъ сполна уплаченъ въ Петровъ день на сходѣ при всемъ обществѣ, въ доказательство чего представилъ приговоръ крестьянъ дер. Малой-Ильинки, въ которомъ, между прочимъ, сказано, что старостою, Федоромъ Гавриловымъ, взятыя у Григорія Гаврилова деньги 275 руб. на уплату за все общество казенныхъ податей уплачены при мировомъ сходѣ; росписку-же Григорій Гавриловъ не возвратилъ, отзываясь, что таковую съ бо-

бою не принесъ. Мировой судья опредѣлялъ: взыскать съ Федора Гаврилова по роспискѣ всего 216 руб. 4 коп. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчикъ просилъ рѣшеніе мирового судьи, на основаніи 8 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать для разсмотрѣнія уголовнымъ порядкомъ. Мировой съѣздъ, выслушавъ объясненіе сторонъ, нашелъ, что въ данномъ дѣлѣ проступокъ истца Григорія Гаврилова выражаетъ дѣяніе, предусмотрѣнное въ 173 и 174 ст. уст. о наказ., состоящее въ томъ, что онъ получилъ уплату по роспискѣ, которую не возвратилъ, въ виду сего разрѣшеніе этого дѣла въ гражданскомъ порядкѣ не можетъ подлежать безъ разсмотрѣнія преступнаго дѣянія истца судомъ уголовнымъ, а потому, принимая во вниманіе рѣшеніе угол. кассац. д-та Сената 1867 г. № 132 и на основан. 8 ст. уст. гр. суд., опредѣлялъ: рѣшеніе мирового судьи отмѣнить, а дѣло передать тому же мировому судѣ для поступленія согласно 8 ст. уст. гр. суд. Въ кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе съѣздомъ: во 1-хъ) 9 и 409 ст. уст. гр. суд. принятіемъ общественаго приговора въ доказательство уплаты по роспискѣ, признанной отвѣтчикомъ; 2) неправильно истолковалъ 8 ст. уст. гр. суд. и неправильно рѣшилъ дѣло по существу и преждевременно; 3) нарушилъ 27 ст. уст. угол. суд., признавъ, что будто гражданскому по сему дѣлопроизводству должно предшествовать уголовное, и 4) нарушилъ 177 ст. уст. гр. суд. въ томъ, что предсѣдатель съѣзда не предложилъ миръ сторонамъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 8 ст. уст. гр. суд., производившееся въ гражданскомъ порядкѣ дѣло *не прекращается* въ случаѣ открытія противозаконнаго дѣянія, требующаго уголовного преслѣдованія, и не передается *всестро* на разсмотрѣніе уголовного суда, но *приостанавливается* въ производствѣ и при томъ только тогда, если разрѣшеніе дѣла *зависитъ* отъ разсмотрѣнія уголовного обстоательства (рѣш. гражд. кассац. д-та 29 января 1875 г. по дѣлу Чернецкаго); рѣшеніями-же угол. касс. д-та Сената неоднократно разъяснено было, что предъявленіе истцомъ заемнаго документа во взысканію, при утвержденіи отвѣтчика о произведенной по оному уплатѣ, недостаточно для возбужденія, на основ. 174 ст. уст. о нак., противъ истца уголовного преслѣдованія, которое можетъ имѣть мѣсто лишь по признаніи гражданскимъ судомъ дѣйствительности первой уплаты (сборн. рѣш. угол. кассац. д-та 1868 г. № 946, 1870 года №№ 102, 180, 970, 1137, 1362 и др.); въ виду сего нельзя признать правильнымъ и согласнымъ съ 8 ст. уст. гр. суд. и 27 ст. уст. угол. суд. рѣшеніе мирового съѣзда объ отмѣнѣ рѣшенія мирового судьи, постановленнаго по сему дѣлу въ гражданскомъ порядкѣ, и о передачѣ дѣла тому же мировому судѣ для поступленія согласно 8 ст. уст. гр. суд. на томъ основаніи, что разрѣшеніе этого дѣла въ гражданскомъ порядкѣ не можетъ подлежать безъ разсмотрѣнія преступнаго дѣянія истца судомъ уголовнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Егорьевскаго мирового съѣзда, по нарушенію

Гражд. 1877 г.

8 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Зарайскій мировой съѣздъ.

13.—1877 года января 19-го дня. *По прошенію студента Константина Дзѣдзюля объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Дзѣдзюль заявлялъ, что онъ условился съ г-жею Шенфельдеръ давать уроки сыну ея, Юлію Кулю, по 15 руб. въ мѣсяцъ по три урока въ недѣлю, а во время каникулъ 1875 г. условлена была плата за ежедневные уроки по 25 руб. въ мѣсяцъ; такимъ образомъ онъ занимался два мѣсяца, а засимъ продолжалъ давать уроки Кулю по прежнему по 15 руб. въ мѣсяцъ до 19 ноября; между тѣмъ Шенфельдеръ уплатила ему только 25 руб., а потому просила взыскать съ нея неуплаченныхъ ему 57 руб. 33 коп. съ $\frac{1}{2}\%$. Въ доказательство иска просилъ допросить Куля и свидѣтелей Горекую и Глоба. Мировой судья, допросивъ означенныхъ лицъ и имѣя въ виду, что Шенфельдеръ признаетъ уплату 45 руб. за уроки своего сына и что Куль не отрицаетъ того, что Дзѣдзюль занимался съ нимъ и послѣ каникулъ, призналъ, что, при недоказанности уплаты вполнѣ за два лѣтнихъ мѣсяца и за августъ, сентябрь, октябрь и ноябрь, нектъ является доказаннымъ въ суммѣ 54 руб., опредѣлилъ: взыскать съ Шенфельдеръ въ пользу Дзѣдзюля 54 руб. и за веденіе дѣла 6 руб. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелліаціи Шенфельдеръ, напелъ: во 1-хъ) что, по словамъ отвѣтчицы, истецъ занимался съ ея сыномъ лишь три мѣсяца, за что слѣдовало ему 65 руб., а уплатила она ему, по ея-же собственнымъ словамъ у мирового судьи, лишь 45 руб.; 2) что требованіе со стороны истца платы за дальнѣйшее время ничѣмъ не подтверждается, такъ какъ у истца нѣтъ никакихъ доказательствъ письменныхъ на то, чтобы и затѣмъ, т. е. по истеченіи трехъ мѣсяцевъ, Дзѣдзюль занимался съ сыномъ отвѣтчицы дѣйствительно съ ея согласія, а затѣмъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе существованія такого договора, котораго не признаетъ отвѣтчица, не могутъ быть допущены, въ виду ст. 409 уст. гр. суд., и притомъ истецъ выставляетъ въ данномъ случаѣ свидѣтелей, какъ видно, въ подтвержденіе того лишь обстоятельства, что онъ занимался съ сыномъ отвѣтчицы дѣйствительно болѣе трехъ мѣсяцевъ, обстоятельство, которое, само по себѣ, никакого значенія для настоящаго дѣла не имѣетъ. На семъ основаніи съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Шенфельдеръ въ пользу Дзѣдзюля 20 руб., въ остальной части требованія истца отказать. Въ разсмотрѣніе же требованія его о процентахъ и о 25 руб. за потерянное время, какъ необжалованнаго, не входитъ. Присудить истцу за веденіе дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ 25 руб. Въ кассационной жалобѣ проситель, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, указываетъ на нарушеніе съѣздомъ 81, 129 и 409 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель, указывая на отказъ съѣздомъ въ спросѣ свидѣтелей, показаніе которыхъ, по мнѣнію просителя, имѣетъ существенное значеніе при разрѣшеніи настоящаго дѣла, объявляетъ, что отказъ этотъ составляетъ прямое нарушеніе ст. 409 уст. гр. суд., а равно 81 и 129 ст. того же устава. Изъ дѣла-же видно, что съѣздъ отказалъ въ спросѣ указанныхъ просителемъ свидѣтелей: во 1-хъ) потому, что свидѣтельскія показанія не могутъ быть допущены въ подтвержденіе существованія такого словеснаго договора, котораго не признаетъ отвѣтчица, а во 2-хъ) потому, что проситель ссылался на этихъ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что онъ занимался съ сыномъ отвѣтчицы не три мѣсяца, какъ она объявляла, а 9 мѣсяцевъ, съѣздъ же напелъ, что обстоятельство это само по себѣ никакого значенія для настоящаго дѣла не имѣетъ, такъ какъ проситель ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ занимался по истеченіи трехъ мѣсяцевъ съ сыномъ отвѣтчицы дѣйствительно съ ея согласія. Имѣя въ виду, что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи ^{октября 11-го} ^{ноября 6-го} 1874 г. по дѣлу Кочетовскаго, свидѣтельскія показанія не могутъ быть допущены въ подтвержденіе заключенія такихъ договоровъ личнаго найма, которые должны быть совершены въ письменной формѣ; на основаніи-же законовъ гражд. договоры личнаго найма должны быть заключены на письмѣ (1534 и 2224 т. X ч. 1), за исключеніемъ положительно указанныхъ въ ст. 2226 и 2227 т. X ч. 1 случаевъ, а такъ какъ предметъ словеснаго договора Дзѣдзюля съ Шенфельдеръ заключался въ принятіи первымъ на себя обязанности давать уроки сыну Шенфельдеръ за опредѣленную плату, а потому не относится къ числу тѣхъ случаевъ, въ коихъ по закону допускается словесное заключеніе договора личнаго найма, Правительствующій Сенатъ находитъ, что съѣздъ, не допустивъ свидѣтельскихъ показаній въ удостовѣреніе условій означеннаго договора, а равно въ подтвержденіе такого обстоятельства, которое, по заключенію съѣзда, не имѣло для настоящаго дѣла никакого значенія, не нарушилъ тѣмъ ни 409 ст. уст. гр. суд., ни другихъ, указанныхъ просителемъ, законовъ. Вслѣдствіе сего, признавая просьбу Дзѣдзюля какъ объ отмѣнѣ рѣшенія мирового съѣзда, такъ и о возвращеніи ему залога, неуважительною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе это, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

14.—1877 года января 19-го дня. *По прошеніямъ: 1) опекуна дѣтей своихъ, купца Ширшова; 2) повѣреннаго С.-Петербургской духовной консисторіи, присяжнаго повѣреннаго Шрамченко, и 3) его же, Шрамченко, какъ повѣреннаго Ямбургскаго православнаго духовнаго попечительства, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Подѣновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Иванъ Фантеевъ умеръ 17 іюня 1872 г. въ Маринской больницѣ,

Гражд. 1877 г.

3*

оставивъ домашнее духовное завѣщаніе, того же 17 іюня подписанное завѣщателемъ и тремя свидѣтелями. Этимъ завѣщаніемъ Фантяевъ все, что по смерти его останется капитала въ билетахъ, наличныхъ деньгахъ и недвижимомъ имуществѣ, находящемся въ гор. Ямбургѣ, оставилъ своимъ законнымъ наследникамъ, обязавъ ихъ произвести означенныя въ завѣщаніи денежные выдачи, въ томъ числѣ: въ соборъ св. Екатерины въ Ямбургѣ 4000 руб., въ Ямбургскую кладбищенскую церковь 3000 руб., въ Ямбургское приходское попечительство 2000 руб. и дѣтямъ родственника завѣщателя купца Ширшова: Ильѣ, Константину, Еленѣ и Аннѣ по 1000 руб. Завѣщаніе это было представлено 23 мая 1873 г. въ С.-Петербургскій окружный судъ и опредѣленіемъ суда отъ 7 сентября 1873 г. утверждено къ исполненію. Но затѣмъ 31 января 1874 г. жена купца Анна Тихомірова, чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Хартулари, предъявила исковымъ порядкомъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ споръ противъ завѣщанія Фантяева, доказывая недействительность оного: во 1-хъ) потому, что во время составленія оного Фантяевъ находился въ безсознательномъ состояніи, и во 2-хъ) потому, что оно составлено въ больницѣ безъ соблюденія порядка, ст. 1081 т. X ч. 1 предписаннаго. Повѣстки о явкѣ къ отвѣту противъ этого иска были посланы, въ числѣ другихъ отвѣтчиковъ, и причту Екатеринбургскаго Ямбургскаго собора и кладбищенской церкви, отъ имени котораго явился въ судъ и представлялъ свои возраженія, по довѣренности того причта, коллежскій секретарь Павелъ Новиковъ. Независимо отъ сего въ дѣлѣ окружнаго суда находится и копія съ довѣренности, выданной 1 іюня 1874 г. Новикову С.-Петербургскою духовною консисторіею на веденіе дѣла о завѣщаніи Фантяева въ интересахъ церквей, въ пользу коихъ Фантяевымъ завѣщана сумма. При производствѣ дѣла по иску Тихоміровой, по поводу ходатайства отвѣтчиковъ о допросѣ свидѣтелей въ опроверженіе исковаго требованія, выяснилось, что одинъ изъ трехъ подписавшихся на завѣщаніи Фантяева свидѣтелей, потомственный почетный гражданинъ Дмитрій Поляковъ находится въ 4-й степени родства съ Ширшовыми, въ пользу коихъ въ завѣщаніи была назначена денежная выдача. Тогда со стороны Тихоміровой былъ заявленъ третій доводъ къ признанію завѣщанія недействительнымъ въ силу 2 п. 1054 ст. X т. 1 ч. С.-Петербургскій окружный судъ, разсмотрѣвъ 13 февраля 1875 г. въ такомъ видѣ дѣло, призналъ требованіе Тихоміровой подлежащимъ удовлетворенію, и копія съ этого рѣшенія окружнаго суда была сообщена, на основаніи ст. 1292 уст. гр. суд., С.-Петербургской духовной консисторіи при повѣсткѣ отъ 21 августа 1875 года. На рѣшеніе окружнаго суда повѣренный Тихоміровой, Хартулари, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой повторилъ всѣ прежніе доводы противъ дѣйствительности завѣщанія Фантяева, и въ подтвержденіе того, что свидѣтелями на завѣщаніи не могутъ быть родственники въ четвертой степени лицъ, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе, сослался на рѣшеніе гражданскаго кассационнаго департамента отъ ^{18 января} _{13 февраля} 1874 г. по дѣлу Барышникова (сборн. рѣшен. 1874 г. № 125). На эту апелляціонную жалобу были принесены объясненія: во 1-хъ) купцомъ Ильею Ширшовымъ, въ качествѣ опекуна надъ дѣтьми

своими, который, опровергая доводы апеллятора, вмѣстѣ съ тѣмъ относительно ссылки его на рѣшеніе Сената по дѣлу Барышникова утверждалъ, что рѣшеніе это къ настоящему дѣлу непримѣнимо; во 2-хъ) причтомъ Ямбургскаго Екатеринбургскаго собора и приписанной къ нему кладбищенской церкви, священникомъ Любимовымъ, дьякономъ Николинымъ, псаломщикомъ Сперанскимъ и дьячкомъ Ильинскимъ, которые также заявили, что дѣло Барышникова, не имѣя съ дѣломъ Фантяева полной тождественности, не можетъ служить для судебной палаты примѣромъ и руководствомъ, ибо при болѣе гуманномъ и безпристрастномъ взглядѣ г.г. судей миѣніе кассационнаго департамента о 2 п. 1054 ст. т. X т. 1 можетъ быть истолковано иначе, на что палата имѣеть, по смыслу ст. 813 уст. гр. суд., полное право, и въ 3-хъ) Ямбургскимъ православнымъ попечительствомъ, С.-Петербургская судебная палата, обсудивъ дѣло, нашла, что отказъ свой въ иску Тихоміровой о признаніи недействительнымъ завѣщанія Фантяева окружный судъ основалъ, между прочимъ, на буквальномъ изложеніи 2 п. 1054 ст. X т. 1 ч., въ коемъ сказано, что «свидѣтелями при завѣщаніи не могутъ быть родственники до четвертой степени лицъ, въ пользу которыхъ составлено завѣщаніе», объяснивъ предлогъ «до» по грамматическому смыслу этой статьи, какъ понятіе предѣла. Вопросъ о разумѣ означеннаго пункта 1054 ст. X т. 1 ч. съ полною подробностію разрѣшенъ гражданскимъ кассационнымъ департаментомъ Правительствующаго Сената по дѣлу Барышникова, совершенно тождественному въ этомъ отношеніи съ настоящимъ; причемъ значеніе имѣющагося въ упомянутомъ пунктѣ предлога *до* истолковано въ смыслѣ включительномъ, т. е. что лица, состоящіе въ четвертой степени родства съ тѣми, которые получаютъ что—либо по завѣщанію, не могутъ быть свидѣтелями при завѣщаніи. При такомъ истолкованіи Правительствующимъ Сенатомъ разума 2 п. 1054 ст. т. X ч. 1 и въ виду ст. 813 уст. гр. суд., Поляковъ, какъ состоящій въ четвертой степени родства съ Ширшовыми, долженъ быть признанъ неспособнымъ свидѣтелемъ завѣщанія Фантяева, а за устраненіемъ подписи Полякова, согласно ст. 1054 т. X ч. 1, завѣщаніе Фантяева имѣеть подпись только 2-хъ свидѣтелей, въ числѣ которыхъ нѣтъ духовнаго отца завѣщателя. Посему судебная палата опредѣлила: завѣщаніе Фантяева, какъ несоотвѣтствующее требованію ст. 1048 т. X ч. 1, признать недействительнымъ, и засимъ исковое требованіе Тихоміровой подлежащимъ удовлетворенію. На это рѣшеніе принесли Правительствующему Сенату кассационныя жалобы: во 1-хъ) купецъ Илья Ширшовъ, въ качествѣ опекуна надъ дѣтьми своими Ильею, Еленою и Анною Ширшовыми. Въ жалобѣ этой проситель объясняетъ, что судебная палата нарушила: во 1-хъ) 332 и 706 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что основала свое рѣшеніе на такомъ основаніи, которое не было приведено въ исковомъ прошеніи, а появилось только въ первое засѣданіе суда во время словеснаго препія; во 2-хъ) что судебная палата нарушила 4 и 339 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что истолковала 2 п. 1054 ст. т. X ч. 1 не на основаніи доводовъ сторонъ, а принявъ въ руководство рѣшеніе гражданскаго кассационнаго департамента по дѣлу Барышникова и причтомъ неточно поняла смыслъ этого рѣшенія, въ подтвержденіе чего проситель ссылается на послѣдующее кассационное рѣшеніе по

тому-же дѣлу отъ 26 ноября 1875 г. Первое рѣшеніе Сената вовсе не служить, по мнѣнію просителя, обязательнымъ разъясненіемъ смысла 2 п. 1054 ст. X т. 1 ч. Въ немъ Сенатъ разъяснилъ только, что, за употребленіемъ предлога *до* въ текстѣ закона вообще, мѣстами, въ смыслѣ включительномъ, и мѣстами, въ смыслѣ предѣла, судебной палатѣ слѣдовало при толкованіи значенія предлога *до* во 2 п. 1054 ст. X т. 1 ч. не останавливаться на одномъ грамматическомъ значеніи, а обратиться, согласно ст. 9 уст. гр. суд., къ общему смыслу закона для вывода заключенія о томъ, какое могло быть намѣреніе законодательной власти при составленіи текста означенной ст. 1054 т. X ч. 1. Когда-же другой департаментъ судебной палаты, въ который было передано дѣло Барышникова, истолковалъ упомянутое рѣшеніе въ томъ смыслѣ, что оно содержитъ въ себѣ обязательное разъясненіе о томъ, что предлогъ *до* во 2 п. 1054 ст. X т. 1 ч. слѣдуетъ понимать включительно и вѣдствие сего устранилъ преція сторонъ по этому вопросу, то Сенатъ отмѣнилъ такое заключеніе судебной палаты, признавъ, что судебная палата поступила неправильно, не допустивъ прецій сторонъ о смыслѣ 2 п. 1054 ст. X т. 1 ч. Изъ этого проситель выводитъ, что кассационный департаментъ и при существованіи перваго своего рѣшенія допускаетъ еще преція относительно смысла предлога *до* и что этотъ вопросъ можетъ подлежать обсужденію въ порядкѣ состязательнаго судопроизводства. Отстранивъ-же въ настоящемъ дѣлѣ, какъ и въ дѣлѣ Барышникова доводы сторонъ о значеніи предлога *до* во 2 п. 1054 ст. X т. 1 ч. и принявъ въ руководство одно только первое рѣшеніе Сената по д. Барышникова судебная палата нарушила ст. 4 и 339 уст. гр. суд. и въ 3-хъ) какъ слѣдствіе нарушенія 4 и 339 ст. уст. гр. суд. проситель приводитъ и нарушеніе судебною палатою 2 п. 1054 ст. X т. 1 ч. Если допустить толкованіе употребленнаго въ этомъ законѣ предлога *до* не по грамматическому смыслу текста, а въ смыслѣ включительномъ, то слѣдуетъ признать, что законъ выразился неточно; вопросъ-же о неточности закона подлежитъ разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ. Если обратиться къ духу закона, то надобно имѣть въ виду время составленія оного и понимать его такъ, какъ понималъ тотъ, кто установилъ его. Во время же изданія закона, помѣщеннаго во 2 п. 1054 ст. дѣйствовало постановленіе ст. 815 т. X ч. 1, по которому, при составленіи крѣпостныхъ актовъ, не запрещалось родственнымъ участвующимъ въ актѣ подписываться подъ онымъ свидѣтелями. Этотъ законъ не былъ отмѣненъ до введенія въ 1866 году нотаріальнаго положенія, на основаніи 87 и 75 ст. котораго актъ лишается силы нотаріальнаго акта, если при совершеніи оного были лица, состоящіе съ участвующими въ актѣ въ боковой степени въ родствѣ первыхъ четырехъ степеней. Изъ этого видно, по объясненію просителя, что законодательство новѣйшаго времени относится строже къ свидѣтелямъ при совершеніи актовъ, нежели законодательство прежнее, существовавшее въ 1831 году. Къ тому-же и по нынѣшнему закону участіе свидѣтелей въ запрещенныхъ степеняхъ родства лишаетъ актъ силы нотаріальнаго, но, по ст. 460 уст. гр. суд., сохраняетъ за нимъ силу домашняго; духовное же завѣщаніе, подобное завѣщанію Фантеева, по закону (ст. 923 т. X ч. 1) признается актомъ домашнимъ, и нельзя предполагать, чтобы

домашнее духовное завѣщаніе и при новомъ, болѣе строгомъ отношеніи законодательства къ свидѣтелямъ при совершеніи актовъ, должно представлять собою болѣе или хотя-бы столько-же гарантій, какъ нотаріальный актъ, непровѣряемый уже судомъ чрезъ спросъ свидѣтелей, какъ сіе дѣлается относительно завѣщаній. Затѣмъ, на основаніи прил. къ ст. 1012 т. X ч. 1 п. 24, домашнее завѣщаніе утверждается судомъ по учиненіи въ судѣ допроса свидѣтеля. Поэтому скорѣе слѣдуетъ руководствоваться правилами для спрашиваемыхъ судомъ свидѣтелей. А въ этомъ отношеніи, на основаніи 1 п. 373 ст. уст. гр. суд., устраняются отъ свидѣтельства родственники только первыхъ трехъ степеней. Во 2-хъ) на то же рѣшеніе судебной палаты присяжный повѣренный Шрамченко принесъ двѣ кассационныя жалобы, одну въ качествѣ повѣреннаго С.-Петербургской духовной консисторіи, а другую какъ повѣренный Ямбургскаго православнаго попечительства. Въ жалобахъ этихъ Шрамченко утверждаетъ: во 1-хъ), что судебная палата нарушила 2 п. 1054 ст. X т. 1 ч., по буквальному, грамматическому смыслу котораго свидѣтелями при завѣщаніи не могутъ быть родственники лицъ, въ пользу которыхъ составлено завѣщаніе, до 4-й степени; но чтобы частично *до* придавать значеніе включительное, того въ законѣ не указано, законы-же, по силѣ 65 ст. осн. зак., должны быть исполняемы по буквальному ихъ смыслу. Хотя позднѣйшій законъ, ст. 75 и 3 п. 87 нотар. положенія, запрещаетъ быть свидѣтелями при совершеніи нотаріальныхъ актовъ лицамъ, состоящимъ съ нотаріусомъ или съ тѣми, въ пользу которыхъ совершается актъ, въ первыхъ четырехъ степеняхъ родства и въ первыхъ трехъ степеняхъ свойства, но законеніе это исключительно относится къ производству дѣлъ у нотаріусовъ; напротивъ того въ узаконеніяхъ, прямо назначенныхъ для судебныхъ установлений (1 п. 373 ст. уст. гр. суд.), дозволено отводить свидѣтелей, состоящихъ съ тяжущимся въ первыхъ трехъ степеняхъ родства и первыхъ двухъ степеняхъ свойства. Поэтому слѣдуетъ, по мнѣнію просителя, въ судебныхъ дѣлахъ при примѣненіи 2 п. 1054 ст. X т. 1 ч. скорѣе руководствоваться закономъ, прямо назначеннымъ для суда, а не для нотаріусовъ, и во 2-хъ), что если-бы и возможно было допустить, что Поляковъ, состоящій съ Ширшовыми въ четвертой степени родства, не можетъ быть признанъ свидѣтелемъ при завѣщаніи Фантеева, то это можетъ быть отнесено къ распоряженіямъ завѣщателя, касающимся Ширшовыхъ, но не другихъ его распоряженій, касающихся учреждений, къ которымъ Поляковъ, въ показанномъ смыслѣ, не можетъ имѣть никакихъ отношеній. Это проситель подтверждаетъ ссылкой на ст. 1029 т. X ч. 1, по которой недействительны распоряженія завѣщателя, противныя законамъ, затѣмъ всѣ другія остаются въ силѣ. Если касательно самого содержанія завѣщанія имѣется таковой положительный законъ, то нѣтъ въ виду закона, воспрещающаго руководствоваться тѣмъ-же закономъ при разрѣшеніи вопросовъ о формальностяхъ при совершеніи и утвержденіи завѣщаній. Кроме того проситель указываетъ на то, что судебная палата копію съ своего рѣшенія препроводила къ причтамъ собора и церкви, но не сообщила таковой духовной консисторіи, какъ бы слѣдовало по ст. 1292 уст. гр. суд., такъ какъ консисторія, по Высочайше утвержденному уставу, есть то мѣст-

ное казенное управление относительно духовнаго вѣдомства, о которомъ говорится въ ст. 1292 уст. гр. суд. Въ объясненіяхъ на эти кассационныя жалобы повѣренный Тихоміровой, присяжный повѣренный Хартулари, приводятъ возраженія противъ правильности приведенныхъ просителями кассационныхъ поводовъ и къ этому присовокупляютъ, что С.-Петербургская духовная консисторія не принимала участія въ настоящемъ дѣлѣ, ни въ 1-й, ни въ 2-й инстанціи, а потому судебная палата не имѣла основанія сообщать ей копию съ своего рѣшенія, и что духовная консисторія могла-бы принести просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія въ качествѣ 3-го неучаствовавшего въ дѣлѣ лица, если-бы имѣла какія либо самостоятельныя права, независимыя отъ правъ истца и отвѣтчика, но въ данномъ случаѣ она таковыхъ правъ не имѣетъ. Посему Хартулари просятъ кассационныя жалобы Ширшова и Ямбургскаго попечительства оставить безъ послѣдствій, а жалобу духовной консисторіи безъ разсмотрѣнія.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Шрамченко и Измайлова, и обсудивъ прежде всего ходатайство повѣреннаго истца Тихоміровой объ оставленіи безъ разсмотрѣнія кассационной жалобы, принесенной со стороны С.-Петербургской духовной консисторіи, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что это ходатайство не заслуживаетъ уваженія. Искъ Тихоміровой противъ дѣйствительности завѣщанія Фантеева касался интересовъ церковнаго вѣдомства и въ подлинномъ производствѣ окружнаго суда находится довѣренность, выданная на ходатайство по сему дѣлу въ интересахъ церкви Новикова, который въ то же время имѣлъ довѣренность и отъ причта Ямбургскаго собора и представлялъ по дѣлу объясненія въ защиту правъ церкви. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что духовная консисторія знала о предъявленномъ Тихоміровою искѣ и имѣла при производствѣ онаго своего представителя. Посему судебная палата поступила неправильно, не отославъ копию съ своего по этому дѣлу рѣшенія, на основаніи ст. 1292 уст. гр. суд., въ С.-Петербургскую духовную консисторію, какъ въ мѣстное духовное управление, на которое, по ст. 1284 уст. гр. суд., возложена защита по дѣламъ церквей и отъ котораго, слѣдовательно, не можетъ быть отнято право принести кассационную жалобу по дѣлу подобнаго рода. Хотя въ данномъ случаѣ установленный ст. 1292 уст. гр. суд. порядокъ судебною палатою не былъ соблюденъ, но это обстоятельство не могло лишить духовную консисторію права, принадлежащаго ей въ силу закона, а такъ какъ духовная консисторія этимъ правомъ воспользовалась, то засимъ несоблюденіе судебною палатою ст. 1292 уст. гр. суд., какъ ненарушившее въ данномъ случаѣ интересовъ церкви, не можетъ составлять повода къ отмѣнѣ рѣшенія. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію трехъ принесенныхъ по настоящему дѣлу кассационныхъ жалобъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ жалобѣ Ширшова проситель указываетъ на нарушеніе судебною палатою ст. 332 и 706 уст. гр. суд. тѣмъ, что палата для признанія завѣщанія Фантеева недействительнымъ приняла такое основаніе, которое не было заявлено въ исковомъ прошеніи, а приведено повѣреннымъ истца только въ засѣданіи окружнаго суда. Эта жалоба

не заслуживаетъ уваженія, потому что приведенныя просителемъ ст. 332 и 706 уст. гр. суд. запрещаютъ истцу предъявлять, во время производства дѣла, новыя требованія, а суду постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не было заявлено требованія. Въ подлежащемъ же дѣлѣ требованіе, заявленное Тихоміровою въ исковомъ прошеніи и которое она затѣмъ поддерживала во все время производства дѣла, было одно; она домогалась только одного, именно признанія завѣщанія Фантеева недействительнымъ, и только одно это требованіе было разсмотрѣно и разрѣшено судебною палатою. Указаніе на то, что это завѣщаніе составлено съ нарушеніемъ правила, во 2 п. 1054 ст. X т. 1 предписаннаго, дѣйствительно было сдѣлано со стороны Тихоміровой лишь въ засѣданіи окружнаго суда, велѣвъ затѣмъ, какъ выяснилась степень родства свидѣтеля Полякова съ Ширшовыми, въ пользу которыхъ было частію составлено Фантеевымъ завѣщаніе; но судъ не имѣлъ повода не принимать этого указанія къ обсужденію по существу онаго, такъ какъ оно не заключало въ себѣ ни новаго требованія, ни такого новаго основанія, которое измѣняло бы въ существѣ исковое требованіе, а составляло лишь новое возраженіе противъ дѣйствительности спорнаго завѣщанія. Приводить же во время производства дѣла новыя возраженія и новыя доводы къ подкрѣпленію своевременно предъявленныхъ требованій законъ не запрещаетъ. Жалоба Ширшова на нарушеніе судебною палатою ст. 332 и 706 уст. гр. суд. тѣмъ менѣе заслуживаетъ уваженія, что отвѣтчики ни въ окружномъ судѣ, ни въ судебной палатѣ не возражали противъ принятія судебными мѣстами этого довода истца къ разсмотрѣнію, а напротивъ того опровергали его по существу, слѣдовательно сами не признавали, чтобы означенное возраженіе истца противъ завѣщанія Фантеева составляло измѣненіе основаній первоначальнаго иска, поэтому жалоба Ширшова на нарушеніе судебною палатою ст. 332 и 706 ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты. Другимъ поводомъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, какъ Ширшовъ, такъ и Шрамченко приводятъ нарушеніе палатою 2 п. 1054 ст. X т. 1 ч., въ которой сказано, что свидѣтелями при завѣщаніи не могутъ быть родственники лицъ, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе дочетвертой степени и свойственники до третьей степени. Просители объясняютъ, что употребленный въ этой статьѣ предлогъ *до* слѣдуетъ понимать не включительно, и что потому свидѣтелями при завѣщаніи не могутъ быть родственники только первыхъ трехъ степеней родства и свойственники первыхъ двухъ степеней свойства; свидѣтель же на завѣщаніи Фантеева, Поляковъ, состоитъ въ 4-й степени родства съ Ширшовыми. Вопросъ о смыслѣ 2 п. 1054 ст. X т. 1 ч. былъ подробно разсмотрѣн Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Барышниковъ въ рѣшеніи ^{18 января} _{13 февраля} 1874 года (сборн. рѣш. 1874 г. № 125) и по приведеннымъ въ этомъ рѣшеніи соображеніямъ Правительствующій Сенатъ пришелъ къ положительному заключенію, что, по смыслу 2 п. 1054 ст. X т. 1 ч., родственники четвертой и свойственники третьей степени (включительно) не могутъ быть свидѣтелями при завѣщаніи. При постановленіи этого рѣшенія Правительствующій Сенатъ имѣлъ въ виду и обсудилъ возраженія подобныя тѣмъ, какия и нынѣ приводятъ просители въ своихъ кассационныхъ жалобахъ, и разъяснилъ, что если до изданія по-

таріальнаго положенія законъ не запрещалъ боковымъ родственникамъ лицъ, участвовавшихъ въ совершеніи крѣпостныхъ актовъ, подписываться подъ оными свидѣтелями (ст. 815 т. X ч. 1), то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы и на духовныхъ завѣщаніяхъ могли быть допущены въ качествѣ свидѣтелей родственники 4-й степени и свойственники 3-й степени. Напротивъ того именно въ ст. 75 и 87 п. 3 нотаріальнаго положенія, запрещающихъ при совершеніи нотаріальныхъ актовъ быть свидѣтелями родственникамъ первыхъ четырехъ и свойственникамъ первыхъ трехъ степеней лицъ, участвующихъ въ ономъ, Правительствующій Сенатъ усмотрѣвъ указаніе на то, что въ этомъ смыслѣ долженъ быть понимаемъ и 2 п. 1054 ст. X т. 1 ч., такъ какъ цѣль устраненія родственниковъ и свойственниковъ извѣстныхъ степеней отъ свидѣтельства, какъ по ст. 1054 т. X ч. 1, такъ и по 75 и 87 нотар. полож., одинакова и заключается въ освобожденіи свободной воли лица, совершающаго актъ, отъ всякаго вліянія того, въ пользу кого актъ совершается. Въ виду такого категорическаго разъясненія Правительствующимъ Сенатомъ смысла 2 п. 1054 ст. въ рѣшеніи его по д. Барышнікова (1874 г. № 125), отступая отъ котораго Правительствующій Сенатъ и въ настоящее время не находитъ основанія, всѣ возраженія просителей въ опроверженіе правильности сего разъясненія не могутъ быть приняты въ уваженіе. Что же касается до указанія просителей на постановленіе устава о судопроизводствѣ гражданскомъ (1 п. 373 ст.), по которому устраняются отъ свидѣтельства только родственники первыхъ 3-хъ и свойственники первыхъ 2-хъ степеней, то указаніе это не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ судопроизводственныя правила, относящіяся до допроса свидѣтелей предъ судомъ, не могутъ быть примѣняемы при разъясненіи того порядка, въ какомъ по закону должны быть составлены домашнія завѣщанія, такъ какъ этотъ порядокъ опредѣляется специальными на сей предметъ законоположеніями, отъ точнаго соблюденія которыхъ зависитъ сила и значеніе завѣщанія. Равнымъ образомъ неосновательно мнѣніе Ширшова, что означенное рѣшеніе Сената 1874 года не должно служить окончательнымъ и обязательнымъ для суда разъясненіемъ смысла 2 п. 1054 ст. X т. 1 ч., потому что Сенатъ въ другомъ рѣшеніи по тому же дѣлу Барышнікова, отъ 26 ноября 1875 г., отмѣнилъ рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, признавшей завѣщаніе Барышнікова, какъ составленное съ нарушеніемъ 2 п. 1054 ст. X т. 1 ч. по разъясненію онаго Правительствующимъ Сенатомъ, — недействительнымъ и отмѣна эта послѣдовала на томъ основаніи, что судебная палата не допустила пренія сторонъ о смыслѣ 2 п. 1054 ст. т. X ч. 1; слѣдовательно, полагаетъ проситель, Правительствующій Сенатъ, допустивъ пренія сторонъ по этому вопросу, тѣмъ самымъ призналъ, что вопросъ этотъ можетъ еще подлежать судебному обсужденію въ порядкѣ состязательнаго производства. Эти объясненія просителя опровергаются содержаніемъ рѣшенія Правительствующаго Сената ^{24 сентября} ^{26 ноября} 1875 г. по дѣлу о завѣщаніи Барышнікова, изъ котораго видно, что въ этомъ послѣднемъ рѣшеніи Сената вовсе не было и рѣчи о значеніи ст. 1054 т. X ч. 1, а что былъ разсмотрѣнъ и разрѣшенъ вопросъ о томъ, имѣетъ-ли лицо, оспаривающее завѣщаніе по его виѣшней формѣ, право предъявить о томъ искъ не

ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, въ пользу коихъ въ этомъ завѣщаніи сдѣланы назначенія, а только къ нѣкоторымъ изъ нихъ. Правительствующій Сенатъ призналъ, что С.-Петербургская судебная палата, разрѣшивъ этотъ вопросъ положительно, поступила неправильно, и отмѣнилъ рѣшеніе палаты, не касаясь вовсе правильности рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по вопросу о дѣйствительности завѣщанія Барышнікова, разрѣшеннаго ею согласно съ разьясненіемъ, преподааннымъ въ упомянутомъ первомъ рѣшеніи Сената 1874 г. по тому же дѣлу. Изъ этого ясно, что указываемое Ширшовымъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1875 года не имѣетъ никакого отношенія къ данному случаю, и что потому судебная палата, принявъ при разрѣшеніи этого случая въ руководство рѣшеніе Сената 1874 года (№ 125), ни въ чемъ не нарушила ст. 4 п. 333 уст. гр. суд. Шрамченко указываетъ еще на нарушеніе судебною палатою ст. 1029 т. X ч. 1, объясняя, что если и возможно допустить, что Поляковъ, состоящій въ 4-й степени родства съ Ширшовыми, не могъ быть свидѣтелемъ при завѣщаніи, въ пользу ихъ составленномъ, то это можетъ быть отнесено къ распоряженіямъ завѣщателя, касающимся Ширшовыхъ, а не другихъ его распоряженій, касающихся учрежденій, къ которымъ Поляковъ, въ показанномъ смыслѣ, не можетъ имѣть никакихъ отношеній. Но и это объясненіе представляется также неосновательнымъ. Статья 1029 т. X ч. 1 говоритъ о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ завѣщателемъ въ его завѣщаніи, т. е. имѣетъ въ виду внутреннее содержаніе подобнаго акта, а не его виѣшнюю форму. Понятно, что незаконное распоряженіе завѣщателя не имѣетъ вліянія на другія законныя его распоряженія, а потому уничтоженіе перваго не должно имѣть своимъ необходимымъ послѣдствіемъ и уничтоженіе остальныхъ. Но совсѣмъ другое значеніе имѣетъ виѣшняя форма завѣщанія. Если законъ установилъ извѣстныя формальности для составленія завѣщанія подъ страхомъ, при несоблюденіи таковыхъ, признанія завѣщанія недействительнымъ, то, въ случаѣ несоблюденія требованій по сему предмету закона, внутреннее содержаніе акта не имѣетъ уже никакого значенія, и недействительный по своей формѣ актъ долженъ быть признанъ ничтожнымъ въ цѣломъ, его составѣ, ибо немислимо, чтобы актъ, несоответствующій по формѣ его составленія требованіямъ закона, могъ въ одно и то же время быть признанъ дѣйствительнымъ въ отношеніи нѣкоторыхъ заключающихся въ немъ распоряженій, а въ отношеніи другихъ — недействительнымъ. Цѣль ст. 1054 т. X ч. 1, какъ сіе разъяснено въ вышеприведенномъ рѣшеніи Сената 1874 г. по дѣлу Барышнікова, состоитъ въ устраненіи всякаго сомнѣнія въ томъ, что завѣщаніе есть выраженіе свободной воли завѣщателя; если же требуемое для устраненія сего сомнѣнія условіе не соблюдено, то и все завѣщаніе въ полномъ его объемѣ не можетъ быть признано имѣющимъ законную силу. Велѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ обжалованномъ Ширшовымъ и Шрамченко рѣшеніи С.-Петербургской судебной палаты нарушенія указываемыхъ ими законовъ, Правительствующій Сенатъ предлагаетъ кассационныя ихъ жалобы, на основаніи 793 статьи уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на просителей издержки кассационнаго производства.

15.—1877 года января 19-го дня. По прошению крестьянина Григорія Ермишина объ отъѣзѣ рѣшенія Меленковского мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. П о л ь н о в ъ; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. К о в а л ь с к і й).

Изъ бумагъ подлиннаго по настоящему дѣлу производства видно, что некъ къ обществу села Липни былъ предъявленъ повѣреннымъ крестьянина Григорія Ермишина, коллежскимъ регистраторомъ Николаемъ Гутьяромъ, который представилъ выдающую ему Ермишинымъ довѣренность на веденіе въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ всѣхъ его дѣлъ, съ правомъ являться вмѣсто него на судъ и подавать апелляціонныя жалобы. Подпись руки Ермишина на этой довѣренности засвидѣтельствована 14 ноября 1873 г. волостнымъ правленіемъ. На основаніи сей довѣренности Гутьяръ являлся къ разбору настоящаго дѣла какъ у мирового судьи, такъ и въ Муромскомъ мировомъ съѣздѣ и былъ допущенъ къ представленію словесныхъ, вмѣсто своего довѣрителя, объясненій. Когда же дѣло сіе, по отъѣзѣ Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія по оному Муромскаго мирового съѣзда (указъ 10 февраля 1875 г.), было передано въ Меленковскій мировой съѣздъ, то послѣдній посылалъ два раза повѣстки на явку къ разбору дѣла на съѣздѣ на имя самого Григорія Ермишина. Въ первый разъ оба экземпляра повѣстки о назначеніи дѣла къ докладу на 26 марта 1875 г. были возвращены въ съѣздъ, съ увѣдомленіемъ, что Григорій Ермишинъ находится въ отлучкѣ, въ г. Моршанскѣ, по паспорту, срокъ которому кончится 9 іюля 1875 г. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ отерочилъ разсмотрѣніе до слѣдующаго съѣзда. Вторая же повѣстка о назначеніи дѣла вновь къ докладу на 25 апрѣля, хотя и принята была отцомъ Ермишина, Петромъ Ермишинымъ, но при этомъ волостной старшина увѣдомилъ съѣздъ, что Григорій Ермишинъ еще не возвратился изъ Моршанска. Тѣмъ не менѣе мировой съѣздъ, выслушавъ дѣло въ присутствіи повѣренныхъ только отвѣтчиковъ, общества крестьянъ дер. Липни, постановилъ 25 апрѣля 1875 г. рѣшеніе объ отказѣ Григорію Ермишину въ некъ. Григорій Ермишинъ просить отменить это рѣшеніе на томъ, во 1-хъ основаніи, что мировой съѣздъ не вызвалъ повѣреннаго просителя, Гутьяра, къ разбору дѣла, и во 2-хъ по нарушенію съѣздомъ ст. 52 общаго пол. о крест. и ст. 129 уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 14 и 16 ст. уст. гр. суд., всѣ дѣйствія по производству дѣла могутъ быть совершаемы не только самими тяжущимися, но и ихъ повѣренными, законно на то уполномоченными, исключая лишь случаи, положительно отъ сего закономъ изъятыхъ. А такъ какъ въ дѣлѣ Григорія Ермишина съ обществомъ крестьянъ дер. Липни находится подлинная довѣренность, выданная Ермишинымъ коллежскому регистратору Гутьяру, которымъ, на основаніи сей довѣренности, и былъ предъявленъ настоящій некъ и который былъ допущенъ къ представленію словесныхъ по сему дѣлу объясненій какъ у мирового судьи, такъ и въ Муромскомъ мировомъ съѣздѣ, то по сему, въ виду этой довѣрен-

ности, Меленковскій мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія посылать повѣстку о днѣ слушанія дѣла самому Ермишину, а не его повѣренному, не установивъ, чтобы выданная послѣднему довѣренность была уничтожена или почему либо потеряла свою силу,—особливо въ виду полученныхъ мировымъ съѣздомъ свѣдѣній объ отлучкѣ Ермишина изъ мѣста постоянного его жительства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ частей касационной жалобы Ермишина, опредѣляетъ: обжалованное просителемъ рѣшеніе Меленковского мирового съѣзда, по нарушенію при производствѣ дѣла ст. 14, 16 и 171 уст. гр. суд., отменить и дѣло передать на разсмотрѣніе Судогодскаго мирового съѣзда.

16.—1877 года января 19-го дня. По прошению мѣщанина Арефа Сорокина объ отъѣзѣ рѣшенія Шуйскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. П о л ь н о в ъ; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. К о в а л ь с к і й).

Купеческій сынъ Арефъ Сорокинъ выдалъ 14 декабря 1872 г. росписку въ томъ, что онъ получилъ отъ купца Федора Аверина вексель въ 2000 руб., подписанный Петромъ Суховескимъ, для взысканія съ него, Суховескаго, въ пользу Аверина. Повѣренный Аверина, мѣщанинъ Селезневъ, представивъ эту записку мировому судѣ 3-го участка Шуйскаго округа, объяснилъ, что означенный вексель съ бланковою на ономъ надписью былъ отданъ Сорокину для взысканія; но Сорокинъ ни векселя, ни денегъ не возвращаетъ, а потому Селезневъ просилъ мирового судью потребовать отъ Сорокина упомянутый вексель, а если онъ его не возвратитъ, то подвергнуть его уголовной отвѣтственности за самоуправство, согласно 142 ст. уст. о нак. Мировой судья вторымъ заочнымъ, по неявѣ отвѣтчика, рѣшеніемъ постановилъ вытребовать отъ Сорокина переданный ему Аверинимъ для взысканія вексель. На это рѣшеніе Сорокинъ принесъ апелляціонную жалобу и просилъ отменить оное, такъ какъ некъ Аверина по цѣлѣ своей, въ силу 1 п. 29 и 202 ст. уст. гр. суд., неподсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Шуйскій мировой съѣздъ, принявъ во вниманіе, что Аверинъ просилъ вытребовать отъ Сорокина документъ, а не стоимость оного, призналъ настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, а по существу исковое требованіе Аверина правильнымъ, а потому апелляцію Сорокина оставилъ безъ уваженія. Въ принесенной на это рѣшеніе касационной жалобѣ мѣщанинъ Сорокинъ объясняетъ, что вексель былъ ему переданъ Аверинимъ съ бланковою надписью для взысканія съ векселедателя денегъ, а не на сохраненіе; по сему и по смыслу выданной просителемъ росписки нельзя вывести заключенія, чтобы онъ обязанъ былъ возвратитъ истцу вексель натурою, а не деньгами. Въ виду сего возможенъ искъ или объ истребованіи векселя на сумму 2000 р., или денегъ на сумму 2000 руб., а такой искъ подсуденъ—только общимъ судебнымъ мѣстамъ. Между тѣмъ мировой съѣздъ принялъ некъ къ своему разсмотрѣнію и присудилъ возвратитъ вексель натурою, что онъ, Сорокинъ, сдѣлать не можетъ, такъ какъ превратилъ уже его, соглас-

по желанію самого Аверина, въ исполнительный листъ и деньги. Такое рѣшеніе, по невозможности исполнить его безъ замѣны векселя денежною цѣнностью, можетъ подвергнуть просителя уголовной ответственности за растрату чужой собственности. По симъ основаніямъ Сорокинъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по нарушенію имъ 1 п. 29 и 202 ст. уст. гр. суд. Въ объясненіи на эту жалобу Аверинъ просить оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію исковаго прошенія Сорокина, разрѣшенію судебныхъ мѣстъ подлежало требованіе петца о понужденіи отвѣтчика къ исполненію договора, въ силу коего первый считалъ послѣдняго обязаннымъ возратить ему вексель въ 2000 руб. А такъ какъ, на основаніи 1 п. 29 и 202 ст. уст. гр. суд., вѣдомству мировыхъ судей могутъ подлежать иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ и о движимости цѣною не свыше 500 руб., то посему означенный искъ Сорокина, какъ имѣвшій своимъ предметомъ цѣнность свыше 500 руб., не былъ подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Сорокинскимъ рѣшеніе Шуйскаго мирового съѣзда, по нарушенію 1 п. 29 и 202 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Говровскаго мирового съѣзда.

17.—1877 года января 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Свена Перлова, присяжнаго повѣреннаго Михаила Жученка, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По исполнительнымъ листамъ на взысканіе съ наследниковъ умершаго потомственнаго почетнаго гражданина Грановскаго въ пользу разныхъ лицъ денегъ взысканіе обращено было на недвижимое имѣніе наследниковъ Грановскаго, состоящее въ г. Харьковѣ. Объ этомъ извѣщенъ былъ живущій въ Екатеринославѣ опекунъ надъ имѣніемъ Грановскихъ, купецъ Киселевъ, повѣсткою судебного пристава, отъ 12 сентября 1869 г., врученною 28 того же сентября. На публичномъ торгѣ, бывшемъ 23 января 1871 года, имѣніе это осталось за почетною гражданкою Евгеніею Грановскою. Между тѣмъ прежде этой продажи и вскорѣ послѣ врученія 28 сентября 1869 года повѣстки опекуну Киселеву другой опекунъ надъ имѣніемъ наследниковъ Грановскаго, купецъ Алексѣй Левченко, получившій подобной повѣстки, совершилъ 9 октября того же 1869 года у нотаріуса контрактъ, по которому отдалъ въ наемъ почетнымъ гражданамъ Перловымъ, торгующимъ подъ фирмою: „Василій Перловъ съ сыновьями, Сергѣемъ и Семеномъ“ разныя помѣщенія въ томъ же домѣ наследниковъ Грановскихъ за 2500 руб. въ годъ, срокомъ на 5 лѣтъ. А 22 февраля 1873 года присяжный повѣренный Клоповъ, по довѣренности Грановской, подалъ въ Харьковскій окружный судъ

исковое прошеніе, въ которомъ, объяснивъ, что Грановская признаетъ означенный контрактъ невыгоднымъ для себя, и основываясь на ст. 1100 уст. гр. суд., просилъ договоръ 9 октября 1869 г. уничтожить. Окружный судъ уважилъ ходатайство Грановской, и дѣло, по апелляции повѣреннаго Перловыхъ, Жученко, поступило на разсмотрѣніе Харьковской судебной палаты, которая, по опредѣленію 5 февраля 1875 года, не разрѣшая дѣла по существу, признала существенно необходимымъ разъяснить: клонится ли ко вреду покушницы дома, Грановской, договоръ, заключенный 9 октября 1869 года опекуномъ Левченко, для чего и назначила двухнедѣльный срокъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Грановской просилъ допросить свидѣтелей въ подтвержденіе того, что арендная плата, установленная помянутымъ договоромъ, назначена ниже дѣйствительной, и въ засѣданіе палаты 4 октября поставилъ свидѣтеля, купца Клобоха. Въ томъ же засѣданіи, до представленія сторонами объясненій по существу дѣла, повѣренный Перлова, присяжный повѣренный Жученко, заявилъ, что обетательства, въ доказательство которыхъ повѣренный Грановской сослался на свидѣтеля Клобоха, не могутъ быть доказываемы показаніемъ свидѣтеля, а могутъ быть провѣрены только показаніями свѣдущихъ людей; что если Клобохъ будетъ допущенъ къ свидѣтельству, то и онъ, Жученко, съ своей стороны проситъ допросить свидѣтелей въ опроверженіе этого свидѣтеля и выдать ему свидѣтельство на представленіе контракта, заключеннаго, въ прежнее время Грановскимъ съ купцомъ Бологовымъ. Палата, принявъ во вниманіе, что, на основаніи опредѣленія 5 февраля 1875 года, сторонамъ было предоставлено въ теченіи двухнедѣльнаго срока представить свои доказательства; что въ назначенный срокъ только повѣренный Грановской заявилъ просьбу о допросѣ 3-хъ свидѣтелей и въ засѣданіе палаты поставилъ одного свидѣтеля; что допросъ свидѣтелей по означенному въ опредѣленіи 5 февраля предмету не воспрещенъ правилами о судебныхъ доказательствахъ; что, не выслушавъ показанія этого свидѣтеля, преждевременно оцѣнивать сущность и достоинство его показанія; что, за пропускомъ повѣреннымъ Перлова срока на представленіе своихъ доказательствъ, не представляется основанія отсрочивать засѣданіе для разрѣшенія ему представить своихъ свидѣтелей, имя, отчество и фамиліи которыхъ, а также прочія свѣдѣнія, по ст. 409 уст. гр. суд., имъ къ тому же не поименованы, постановила: допросить свидѣтеля Клобоха, а въ просьбѣ Жученко объ отсрочкѣ засѣданія для представленія своихъ доказательствъ отказать. Засимъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, палата нашла, что дабы опредѣлить, имѣетъ ли Грановская право предъявлять этотъ искъ на основаніи 1100 ст. уст. гражд. суд., слѣдуетъ, прежде всего, разрѣшить вопросъ о томъ: имѣетъ ли обращеніе посторонняго лица къ одному изъ опекуновъ значеніе обращенія этого лица вообще къ опеку? Разрѣшая этотъ вопросъ на основаніи ст. 253 т. X. ч. 1, палата пришла къ заключенію, что опекуны, если ихъ нѣсколько, составляя одну и ту же опеку, должны дѣйствовать совмѣстно и при томъ на столько солидарно, чтобы обращеніе посторонняго лица къ одному изъ опекуновъ было равносильно обращенію его къ опеку. Посему врученіе одному изъ опекуновъ, Киселеву, повѣстки судебного пристава объ обращеніи взысканія на находящійся въ опеку домъ со-

вершено равносильно врученію повѣстки опеку надъ наследниками Грановскаго, и Грановская имѣетъ полное право на пачатіе настоящаго иска, на основ. 1100 уст. гр. суд. Этотъ выводъ палата подкрѣпила еще ссылкой на 282 ст. уст. гр. суд. Опровергая затѣмъ доводы повѣреннаго Перлова о томъ, что опекунъ Левченко имѣлъ разрѣшеніе Сиротскаго суда заключать контрактъ безъ участія Киселева; что договоръ 9 октября 1869 года не самостоятельный договоръ, а есть послѣдствіе другого, домашняго договора 17 августа 1869 г.; что Грановская и повѣренный ея признавали договоръ съ Перловымъ дѣйствительнымъ и обязательнымъ для себя, требуя по оному арендныхъ денегъ, и входя, засимъ, въ обсужденіе какъ доказательствъ истца о вредѣ отъ контракта, такъ и возраженій отвѣтчика о несуществованіи этого вреда, и имѣя въ виду, что показанная свидѣтелемъ Кноблохомъ цѣна превышаетъ ту, за которую помещеніе было отдано Перловымъ, палата признала доказаннымъ, что договоръ опекуна Левченко съ Перловыми клонился къ вреду Грановской, и что договоръ сей, по ст. 1100 уст. гр. суд., долженъ быть признанъ не дѣйствительнымъ. По симъ соображеніямъ судебная палата 4 октября 1875 года, утверждая рѣшеніе окружнаго суда, опредѣлила заключенный опекуномъ Левченко съ торговымъ домомъ „Василій Перловъ съ сыновьями“ контрактъ, отъ 9 октября 1869 года, уничтожить. Послѣ того повѣренный Жученко, явись 27 октября того года въ канцелярію палаты, сдѣлала на протоколѣ судебного засѣданія 4 октября разныя замѣчанія о неточностяхъ и упущеніяхъ при составленіи сего протокола, почему и просилъ объ измѣненіи и дополненіи оного. Судебная палата, примѣняясь къ ст. 844 уст. угол. судопр., разсмотрѣла замѣчанія Жученко въ распорядительномъ засѣданіи 27 октября и оставила ихъ безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Жученко просить Правительствующій Сенатъ, по надлежащемъ разслѣдованіи, признать протоколъ судебного засѣданія 4 октября 1875 года неправильнымъ, такъ какъ имъ не удостовѣрится дѣйствительно происходившія на судѣ событія, въ подтвержденіе чего Жученко ссылается на 4 свидѣтелей, находившихся въ залѣ судебного засѣданія. Самое же рѣшеніе проситель признаеть подлежащимъ отмѣнѣ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) выводы палаты, основанные на неправильно изложенныхъ въ протоколѣ событіяхъ, должны быть признаваемы неосновательными; а самое рѣшеніе неправильнымъ по ст. 837 уст. угол. суд.; 2) свидѣтель Кноблохъ допущенъ къ допросу безъ указанія на тѣ факты, которые свидѣльскимъ показаніемъ могутъ быть удостовѣрены, что признано было самою палатою предъ допросомъ; повѣренный же Грановской заявилъ требованіе о допросѣ свидѣтели въ удостовѣреніе того, что арендная плата ниже дѣйствительной; но удостовѣреніе такого обстоятельства лежало на обязанности суда, а не свидѣтеля, почему допросомъ Кноблоха нарушены ст. 369, 374 и 376 уст. гр. суд.; 3) въ нарушеніе ст. 368 и 747 уст. гр. суд. палата, отказавъ просителю въ допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей, основывалась на томъ, что имъ пропущенъ срокъ и что онъ будто бы отказался отъ допроса, хотя палата въ постановленіи своемъ на сдѣланныя просителемъ на протоколѣ замѣчанія и удостовѣряеть, что онъ выраженіи своимъ въ отношеніи допроса свидѣтелей измѣнилъ во время преній въ

смыслѣ, какъ это сдѣлано имъ въ надписи на протоколѣ, т. е., что онъ не отказывался отъ допроса свидѣтелей; 4) хотя палата оцѣнила виѣсудебное признаніе Грановской объ обязательности договора 9 октября 1869 года, но не придавала должнаго значенія прежнему по сему договору рѣшенію своему и признанію повѣреннаго Грановскаго на судѣ объ обязательности этого договора, чѣмъ нарушена ст. 479 уст. гр. суд.; 5) палата уничтожила договоръ 9 октября 1869 года, въ силу ст. 1100 уст. гр. суд., не принявъ въ соображеніе, что повѣстка объ обращеніи взысканія на домъ наследниковъ Грановскихъ не была вручена Левченку до заключенія договора, чѣмъ нарушена ст. 366 уст. гражд. суд.; 6) неправильность примѣненія ст. 1100 уст. гр. суд. не устраняется соображеніями палаты о солидарности опекуновъ, назначаемыхъ къ одному и тому же имѣнію, такъ какъ соображенія эти не подтверждаются прямымъ указаніемъ закона (ст. 253, 262, 282, 290 т. X ч. 1) и къ данному случаю непримѣнимы, ибо Левченко одинъ былъ уполномоченъ на завѣдываніе имѣніемъ Грановскихъ въ Харьковѣ безъ вмѣшательства Киселева; 7) такъ какъ Грановская не доказала, что договоръ 9 октября 1869 года заключенъ Левченко съ цѣлью нанести ей вредъ, то, по ст. 366 уст. гр. суд., на Перлова не можетъ быть возложена обязанность опровергать невыгодность договора для Грановской, происшедшую помимо воли и намѣренія участвующихъ въ договорѣ лицъ, если даже допустить, что невыгодность эта Грановскою доказана.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (ст. 942 уст. гр. суд.), судебный приставъ, приступая къ исполненію рѣшенія суда, сообщаетъ о томъ отвѣтчику повѣсткой. Изъ настоящаго дѣла видно, что приставъ, обративъ взысканіе на домъ наследниковъ Грановскаго, извѣстилъ о томъ, изъ числа двухъ опекуновъ надъ имѣніемъ Грановскаго, только одного опекуна Киселева; другой же опекунъ, Левченко, приставомъ о предстоящемъ исполненіи рѣшенія извѣщенъ не былъ. Судебная палата признала, что если къ одному лицу или имуществу назначено нѣсколько опекуновъ, то обращеніе посторонняго лица къ *одному* изъ нихъ равносильно обращенію того лица къ опеку въ полномъ составѣ и толкуя въ этомъ смыслѣ ст. 253 т. X ч. 1, палата пришла къ заключенію, что порядокъ, указанный въ ст. 942 уст. гр. суд. относительно врученія отвѣтчику повѣстки объ исполненіи, въ настоящемъ случаѣ былъ исполненъ. Но такое толкованіе ст. 253 т. X ч. 1 оказывается неправильнымъ. Опекуны, когда ихъ нѣсколько, представляютъ въ совокупности личность малолѣтняго и, по самому существу понятія о представительствѣ, составляютъ какъ бы одно лице. Если по этому взысканіе обращается на имущество лица, опека надъ которымъ ввѣрена нѣсколькимъ опекунамъ, объ этомъ, по точной силѣ ст. 942 уст. гражд. судопр., должны быть извѣщены всѣ опекуны, образующіе въ совокупности своей одну опекунскую администрацію; каждый же изъ опекуновъ въ отдѣльности не можетъ въ этомъ случаѣ, безъ участія или полномочія прочихъ соопекуновъ, представлять собою лицо отвѣтчика.

Такимъ образомъ выводъ палаты о томъ, что вручение повѣстки объ исполненіи одному опекуну Киселеву, вслѣдствіе солидарности опекуновъ, равнозначительно извѣщенію объ этомъ исполненіи всей опеки, представляется несогласнымъ съ точнымъ разумомъ ст. 253 т. X ч. 1. Признавая посему, что за таковымъ неправильнымъ истолкованіемъ означенной статьи постановленный палатою по настоящему дѣлу приговоръ не можетъ почитаться въ силѣ судебного рѣшенія, и не входя засимъ въ обсужденіе остальныхъ указываемыхъ просителемъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію ст. 253 т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло чередать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

18.—1877 года января 19-го дня. По прошенію повѣреннаго купца *Ильи Богданова*, губ. секр. *Василія Сорокина*, объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣжецкаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ *Илья Богдановъ* и купецъ *Николай Антоновскій* обратились въ Бѣжецкому мировому судѣ 1 уч. съ просьбою о разсмотрѣніи по совѣсти дѣла по иску Богдановымъ съ Антоновскаго 32,250 руб. Мировой судья призналъ искъ подлежащимъ удовлетворенію и постановилъ взыскать съ Антоновскаго въ пользу Богданова 32,250 руб. и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію, на основ. ст. 30 уст. гр. суд. На это рѣшеніе опекуны надъ малолѣтнимъ крестьяниномъ *Федоромъ Антоновскимъ* подали въ мировой съѣздѣ апелляціонный отзывъ, по разсмотрѣніи котораго съѣздъ нашелъ, что отъ рѣшенія мирового судьи страдаютъ интересы малолѣтняго *Федора Антоновскаго*, состоящаго также въ числѣ кредиторовъ *Николая Антоновскаго*, почему рѣшеніе мирового судьи, постановленное по ст. 30 уст. гр. суд., вопреки требованіямъ ст. 1368 и 1397 уст., должно быть признано недействительнымъ и подлежащимъ уничтоженію. Вслѣдствіе сего съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе то отмѣнить, предоставивъ сторонамъ разбираться въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Въ принесенной на рѣшеніе мирового съѣзда кассационной жалобѣ повѣренный *Богданова*, губернскаго секр. *Сорокинъ*, проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію ст. 30, 190, 191, 192, 662, 795, 799, 895, 1216, 1368 уст. гр. суд. и п. 5 Высочайше утвержденного 3-го іюля 1868 года мѣншія Государственнаго Совѣта.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ призналъ рѣшеніе мирового судьи, постановленное на основаніи ст. 30 уст. гр. суд., ничтожнымъ вслѣдствіе жалобы опекуновъ малолѣтняго *Федора Антоновскаго*, интересы котораго, какъ одного изъ кредиторовъ отвѣтчика *Николая Антоновскаго*, съѣздъ призналъ нарушенными рѣшеніемъ мирового судьи. Правительствующій Сенатъ неоднократно уже разъяснял (рѣш. 1868 г. № 781; 1869 г. № 547; 1872 г. № 376), что кредиторъ не въ правѣ просить

объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія, коимъ присуждено взысканіе въ пользу другаго кредитора съ ихъ общаго должника, доколѣ несостоятельность послѣдняго не будетъ признана установленнымъ порядкомъ. А какъ опекуны малолѣтняго *Федора Антоновскаго* не заявляли и не доказывали, чтобы должникъ малолѣтняго, *Николай Антоновскій*, былъ объявленъ несостоятельнымъ, то они и не въ правѣ были просить объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго по иску другаго кредитора съ того же должника. По сямъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бѣжецкаго мирового съѣзда, по нарушенію ст. 30 и 1368 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Кашиинскій съѣздъ мировыхъ судей.

19.—1877 года января 19-го дня. По прошенію губернскаго секретаря *Николая* и коллежскаго секретаря *Якова Плюсковыхъ* объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Титулярный совѣтникъ *Петръ Плюсковъ* состоялъ должнымъ коллежской секретаршѣ *Надеждѣ Марковой* 2000 руб. по заемному письму 1862 года. Послѣ его смерти, послѣдовавшей 5 іюля 1865 года, *Маркова* предъявила 6 сентября 1873 г. въ Рязанскомъ окружномъ судѣ искъ о взысканіи по означенному обязательству съ наследниковъ должника, братьевъ его, губернскаго секретаря *Николая* и коллежскаго секретаря *Якова Плюсковыхъ*. Отвѣтчики предъявили отводъ о неподсудности дѣла на томъ основаніи, что о взысканіи по этому заемному письму послѣдовало уже постановленіе въ Спасскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи въ 1866 г. и постановленіе это приводилось въ исполненіе, почему *Маркова*, въ пользу которой состоялось рѣшеніе полицейской власти, не можетъ начинать новаго иска безъ прекращенія производства полиціи по обоюдному согласію взыскателя и должника, какъ о томъ постановлено въ 67 ст. пол. 19 окт. 1865 г.; такого же согласія со стороны ихъ, *Плюсковыхъ*, не было; въ доказательство сего *Плюсковы* представили копію съ доклада полицейскаго управленія 17-го іюля 1866 года. По существу же иска отвѣтчики возражали, что хотя постановленіемъ уѣзднаго суда 27 мая 1866 года они и утверждены въ правахъ наследства къ имѣнію брата ихъ *Петра*, но лишь къ опредѣленному недвижимому имѣнію, состоящему въ селеніяхъ *Острой Лукѣ* и *Ерофьевской слободѣ*; эти оба имѣнія еще при жизни *Петра Плюскова* поступили въ вѣдѣніе опеки за неплатежъ долга въ сохраниую казну и затѣмъ проданы въ январѣ 1867 года съ публичнаго торга, послѣ чего и прекратилось опекуное управленіе; затѣмъ ни доходами съ этихъ имѣній, ни оставшеюся отъ продажи суммою денегъ, ни другимъ какимъ-либо движимымъ имуществомъ ихъ брата они не воспользовались и потому не считаютъ себя обязанными отвѣчать за должника *Петра Плюскова* по иску *Марковой*. Изъ доклада полицейскаго управленія видно, что въ ономъ производилось дѣло о долгахъ *Петра*

Гражд. 1877 г.

Плюскова разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и Марковой; по предъявленіи обязательствъ Марковой Николаю и Якову Плюсковымъ, полицейское управленіе постановило, на основаніи 3 п. 313 ст. X т. 2 ч., признать долгъ этотъ безспорнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, сообщить въ опеку о присылкѣ доходовъ на пополненіе долговъ и просить уѣздный судъ имѣть въ виду долги при утвержденіи наследниковъ къ имѣнію умершаго Плюскова; докладъ этотъ подписанъ помощникомъ исправника и скрѣпленъ секретаремъ. Изъ удостовѣренія полицейскаго управленія 11 сентября 1873 года оказывается, что по прописанному выше докладу 1866 года производилось со стороны управленія исполненіе, по журнальнаго опредѣленія управленія по существу этого обстоятельства при дѣлѣ имѣть. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляции отвѣтчиковъ, Московская судебная палата относительно подеудности дѣла нашла, что хотя въ полицейскомъ управленіи и состоялся докладъ о присужденіи съ Плюсковыхъ въ пользу Марковой взысканія и по этому докладу производилось исполненіе, по журнальнаго постановленія по существу при дѣлѣ управленія не оказалось; слѣдовательно, со стороны отвѣтчиковъ осталось недоказаннымъ, что въ полиціи состоялось рѣшеніе по существу претензіи Марковой, а посему и возраженіе ихъ о недеудности дѣла новымъ судебнымъ установленіямъ, по смыслу 63 ст. пол. 19 октября 1865 г., не можетъ быть принято въ уваженіе. Переходя, засимъ къ существу иска, палата признала, что утвержденныя, по постановленію уѣзднаго суда, въ правахъ наследства къ имѣнію Петра Плюскова съ обязанностію уплатить его долги, отвѣтчики обязаны доказать, что они не воспользовались наследствомъ послѣ ихъ брата, между тѣмъ рядъ документовъ говоритъ совершенно противное. Такъ, объявляя въ маѣ 1866 г. становому приставу, что братъ ихъ дѣлалъ по долгамъ уплаты, отвѣтчики присовокупили, что если окажутся въ томъ какія-либо росписки, то оныя ими будутъ представлены; такимъ образомъ они положительно признали, что приняли въ свое вѣдѣніе все обязательства и документы, оставшіеся послѣ Петра Плюскова, а принятіе подобнаго движимаго имущества составляетъ фактическое вступленіе въ наследство (416—419 и 1104 X т. 1 ч.). Рапортъ становаго пристава 18 июня 1866 г. удостовѣряетъ, что одинъ изъ отвѣтчиковъ, Яковъ Плюсковъ, проживалъ въ имѣніи, оставшемся послѣ Петра Плюскова. Изъ описи, составленной 31 декабря 1865 года деревнямъ Острой Луки и Ерофьевской слободки, видно, что плановъ и межевыхъ книгъ на описанную землю не оказалось, а таковыя находились, по объясненію завѣдывавшаго имѣніемъ, у самого владѣльца Плюскова, живущаго въ селѣ Головцевѣ; хотя и не показано, кто изъ Плюсковыхъ, въ качествѣ владѣльца имѣнія, хранилъ у себя документы на оное, но отвѣтчики сами объяснили, что у нихъ есть нераздѣльное имѣніе въ селѣ Головцевѣ. Въ той же описи значится, что во время составленія оной наследникъ Петра Плюскова, братъ его Николай, удовлетворилъ претензію священника Молчанова. Хотя недвижимое имѣніе въ с. Острые Луки и Ерофьевская слободка дѣйствительно находились въ вѣдѣніи опеки еще при жизни Петра Плюскова и до самой продажи, и изъ вырученныхъ за то имѣніе денегъ отвѣтчики ничѣмъ не воспользовались, но одно это, въ виду вышеприведенныхъ фактовъ, доказывающихъ владѣніе и пользованіе Якова и Николая Плюсковыхъ

имуществомъ, оставшимся послѣ наследодателя, не имѣетъ никакого значенія; при томъ же по описи 31 декабря 1865 г. поступило въ продажу одно недвижимое имѣніе рѣшительно безъ всякой движимости. По всемъ этимъ соображеніямъ судебная палата утвердила рѣшеніе Рязанскаго окружнаго суда, коимъ искомыя требованія Марковой удовлетворены. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Николай и Яковъ Плюсковы возражаютъ противу рѣшенія судебной палаты какъ по вопросу о подеудности дѣла, такъ и по существу иска. По первому предмету они указываютъ, что, на основаніи 2587, 2590, 2591 и 2593 ст. II т. 1 ч., составленіе журнальныхъ постановленій необязательно для полицейскихъ управленій, что изъ удостовѣренія полицейскаго управленія видно, что такого постановленія не оказалось, а не то, чтобы его вовсе не было составляемо; что при обстоятельствахъ настоящаго дѣла существованіе журнальнаго постановленія не имѣетъ значенія, потому что доказанное по дѣлу производство взысканія по долговому обязательству возможно было лишь при приведеніи въ исполненіе рѣшенія или опредѣленія мѣста судебного или полицейскаго (3 и 14 ст. X т. 2 ч.); что при разрѣшеніи дѣла въ полиціи въ пользу Марковой начатіе взысканія вновь въ окружномъ судѣ по одностороннему желанію взыскательницы противорѣчить 63, 67, 78 и 79 ст. пол. 19-го октября 1865 г., и что, въ силу 1 п. 584 и 777 ст. уст. гр. суд., палатѣ не слѣдовало и самой принимать къ производству дѣло, неподсудное окружному суду; изъ этого Плюсковы выводятъ, что отказъ палаты въ принятіи заявленнаго ими отвода подѣ предлогомъ непостановленія полиціею опредѣленія о взысканіи въ пользу Марковой и признаніе за истцею права возобновить взысканіе по заемному писму Петра Плюскова въ окружномъ судѣ нарушаетъ указанныя выше статьи закона. По существу же иска Плюсковы указываютъ на неправильность заключенія палаты, что они утверждены наследниками вообще ко всему имѣнію Петра Плюскова, тогда какъ изъ постановленія уѣзднаго суда 27 мая 1866 года видно, что они утверждены въ правахъ наследства къ просимому имѣнію, т. е. къ недвижимому имѣнію въ с. Острые Луки и Ерофьевская слободка; а такъ какъ сама палата признала, что эти два имущества состояли въ опекѣ и что они онымъ не воспользовались, то возложеніе на нихъ обязанности доказывать, что они вообще не воспользовались какимъ-либо имуществомъ Петра Плюскова, нарушаетъ 366 ст. уст. гр. суд., ибо обязанность эта лежитъ на истцѣ, тѣмъ болѣе, что невозможно обязывать доказать отрицательный фактъ. Если бы палата признала, что просители воспользовались какимъ-либо наличнымъ или долговымъ имуществомъ умершаго наследодателя, то могла бы признать ихъ принявшими наследство и примѣнить приведенныя ею 416—419 и 1104 ст. X т. 1 ч.; но палата, въ нарушеніе смысла сихъ законовъ, примѣнила ихъ къ платежнымъ роспискамъ, по которымъ невозможно предъявить какое-либо требованіе къ постороннимъ лицамъ, или воспользоваться имуществомъ, которое могло бы принадлежать Петру Плюскову. Уплата долга священнику не доказываетъ, чтобы они не учинили отзыва о неплатежѣ долговъ умершаго брата, поодлику такая уплата совершена одновременно съ пользованіемъ выгодами наследственнаго имущества и не по обязанности наследничей, а по личному произволенію;

хранение плановъ, проживание въ имѣнии наследодателя и продажа по описи одного недвижимаго имущества также не доказываютъ, чтобы они владѣли и пользовались какимъ-либо имуществомъ брата, а чтобы въ недвижимомъ имѣнии находилась какая-либо движимость, того истица, въ силу 366 ст. уст. гр. суд., не доказала; такимъ образомъ всѣ тѣ обстоятельства, которые приведены палатою въ доказательство принятія просителями наследства, по самому свойству своему не заключаютъ признаковъ, при которыхъ, въ силу 1261 ст. X т. 1 ч., можно бы было признать ихъ принявшими наследство послѣ брата Петра. По нарушенію палатою указанныхъ законовъ Плюсковы просятъ рѣшеніе ея отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обращаясь, прежде всего, къ разсмотрѣнію той части рѣшенія палаты, по которой отвергнуть отводъ отвѣтчиковъ о неподсудности дѣла окружному суду, Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ выводъ палаты основанъ на томъ, что отвѣтчиками не доказано, чтобы въ полиціи состоялось рѣшеніе по существу претензіи Марковой, ибо хотя и состоялось въ полиціи докладъ о присужденіи взыскаія и по докладу этому производилось исполненіе, по журнальнаго постановленія по существу не оказалось. На основаніи примѣч. къ 25 ст. прилож. къ ст. 2509 (примѣч.) П т. 1 ч. по прод. 1863 г., дѣла по бесспорнымъ частнымъ взысканіямъ вѣдаются общимъ присутствіемъ полицейскаго управленія и, слѣдовательно, постановленія по симъ дѣламъ составляются за общимъ подписаніемъ членовъ общаго присутствія, а не за подписью одного помощника исправника, которымъ подписанъ докладъ 17-го іюля 1866 года; въ виду сего палата имѣла правильное основаніе придти къ заключенію, что отвѣтчики не доказали, чтобы рѣшеніе по иску Марковой въ полицейскомъ управленіи состоялось, и не нарушила 2587, 2590, 2591 и 2593 ст. П т. 1 ч.; одно же исполненіе по докладу, хотя бы и заключалось въ мѣрахъ взыскаія долга, не означаетъ, чтобы въ полицейскомъ управленіи состоялось рѣшеніе по существу дѣла, о которомъ упоминается въ 67 ст. полож. 19 октября 1865 года, почему для превращенія дѣла въ полиціи и начатія онаго въ судебномъ мѣстѣ по правиламъ уставовъ 20-го ноября 1864 г. не требовалось, при настоящемъ положеніи дѣла, взаимнаго согласія тяжущихся, а достаточно было, согласно 63 ст. пол. 19 октября 1865 г., односторонняго требованія истицы. При такомъ положеніи дѣла палата правильно отвергла заявленный отводъ о неподсудности дѣла окружному суду и не нарушила указываемыхъ Плюсковыми статей положенія 19-го октября 1865 года и 584, 777 ст. уст. гр. суд.—Переходя засимъ къ возраженіямъ Плюсковыхъ на существо рѣшенія, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что рѣшеніе палаты основано не на томъ соображеніи, что отвѣтчики не доказали, чтобы они вовсе не воспользовались какимъ-либо имуществомъ умершаго брата, а на томъ положительномъ заключеніи, что рядъ представленныхъ къ дѣлу документовъ свидѣтельствуетъ о владѣніи и пользованіи Плюсковыхъ имуществомъ, оставшимся послѣ наследодателя; поэтому обвиненіе палаты въ нарушеніи 366 ст. уст. гр. суд. неосновательно. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе Плюсковыхъ на нарушеніе палатою смысла 416—419 и 1104 ст. X т.

1 ч., ибо фактическое вступленіе просителей въ наследство палата установила не на основаніи принятія ими платежныхъ росписокъ, а на томъ основаніи, что данныя ими объясненія указываютъ принятіе ими въ свое вѣдѣніе всѣхъ обязательствъ и документовъ, оставшихся послѣ Петра Плюскова; правильность же сего вывода, основаннаго на оцѣнкѣ силы и значенія доказательствъ и составляющаго существо дѣла, не можетъ быть, за силою 5 ст. учр. суд. уст., повѣряема въ кассационномъ порядкѣ, точно также, какъ и всѣ остальные объясненія кассационной жалобы, основанныя на цѣвѣрномъ будто установленіи палатою фактической стороны дѣла. На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Плюсковыхъ, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

20.—1877 года января 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены потомственнаго почетнаго гражданина Маріи Кукули, прислужаго стряпчачаго Константина Эйзенберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Евпаторійскаго мирового създа.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Купеческій сынъ Иванъ Демерджи въ поданномъ 31 мая 1873 г. отъ себя и по довѣренности кушца Парескева Пашурова и мѣщанина Сатиро Кирчо искомомъ прошеніи объяснилъ, что во владѣніи ихъ, по законному праву, болѣе 5 дѣтъ находится Султанъ-Элинское соляное озеро, изъ котораго они добывали соль, продавали ее и распоряжались ею, какъ своею собственностію; между тѣмъ жена почетнаго гражданина Марія Кукули, признавая владѣніе означеннымъ озеромъ принадлежащимъ ей, устранила ихъ отъ владѣнія онымъ и самовольно завладѣла добытою ими солью; посему Демерджи просилъ возстановить нарушенное Кукули безспорное владѣніе его, Пашурова и Кирчо означеннымъ озеромъ.—Мировой судья, допросивъ выставленныхъ истцомъ свидѣтелей, заочнымъ рѣшеніемъ 2 іюня 1873 г. опредѣлилъ: возстановить нарушенное Кукули владѣніе Демерджи и Кирчо солянымъ озеромъ.—На это рѣшеніе Кукули подала 8-го того же іюня отзывъ и при томъ заявила о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ, на основаніи 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., объяснивъ: что Султанъ-Элинское соляное озеро съ 1860 г., по договору съ казною, предоставлено въ 25-дѣтнее владѣніе мужа ея, почетнаго гражданина Михаила Кукули; что онъ, по договору 7 іюня 1862 г., принялъ къ себѣ въ товарищи для разработки соли Демерджи, Пашурова и Кирчо на 15 дѣтъ; что, по условію 1-го сентября 1862 г., владѣніе озеромъ передано просительница мужемъ ея Кукули; что, оставаясь въ прежнихъ договорныхъ отношеніяхъ съ Демерджи, Пашуровымъ и Кирчо, она владѣніе и распоряженіе озеромъ предоставила Демерджи по данной ему довѣренности; что, по рѣшенію мирового судьи 12-го декабря 1872 г., владѣніе озеромъ перешло обратно къ мужу просительницы, влѣдствіе чего она и уничтожила данную ею Демерджи довѣренность; что, такимъ образомъ, владѣніе истцовъ было не самостоятельное,

а на основаніи договорныхъ отношеній и довѣренности отъ просительницы; что не можетъ быть возстановленія владѣнія тамъ, гдѣ его вовсе не было; что какъ въ исковой Демерджи сказано, что онъ съ товарищами владѣютъ озеромъ по законному праву, безъ объясненія сущности этого права, и изъ вышеизложеннаго видно, что они участвовали во владѣніи озеромъ на основаніи контрактовъ и довѣренности, то настоящий искъ возбужденъ о правѣ на владѣніе, основанномъ на формальномъ актѣ, а потому онъ неподсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Въ подтвержденіе вышеизложеннаго, Кукули представила разные документы: договоры и рѣшеніе судьи, о коихъ сказано выше, а въ томъ числѣ и увѣдомленіе Кукули отъ управляющаго авцизными сборами, что, вслѣдствіе ея просьбы объ уничтоженіи довѣренности, данной ею Демерджи, и объ устраненіи его отъ всякихъ распоряженій по озеру, предписано о недозволеніи ему добывать соль и производить отпускъ оной.— Затѣмъ, 12-го іюня 1873 г. мужъ отвѣтчицы, Михаилъ Кукули, вошелъ къ судѣ съ прошеніемъ, въ которомъ заявилъ о вступленіи его въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, совокупно съ отвѣтчицею, а равно и о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ, представивъ въ доказательство несуществованія самостоятельнаго владѣнія Демерджи, Кирчо и Пашурова солянымъ озеромъ удостовѣреніе нотаріуса о томъ, что чрезъ него Кукули заявляла Демерджи о неправильныхъ и несогласныхъ съ данною ему отъ нея довѣренностію дѣйствіяхъ его по управленію и распоряженію Султанъ-Элинскимъ озеромъ и что Демерджи отвѣтилъ, что онъ довѣренность Кукули исполняетъ по возможности точно и правильно.—Мировой судья оставилъ заявленный на судѣ со стороны Кукули, какъ повѣреннаго жены своей и за себя, въ качествѣ третьяго лица, отводъ о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ, а равно и другіе его отводы безъ уваженія, а ссылка на контракты, довѣренности, рѣшенія и тому подобныя письменныя доказательства, въ виду 73 ст. уст. гр. суд., не приняты при разсмотрѣніи этого дѣла, такъ какъ оно касается нарушеннаго владѣнія; затѣмъ, передпросивъ свидѣтелей подъ напоминаніемъ о присягѣ, данной ими при заочномъ разбирательствѣ, судья нашель, что изъ показаній свидѣтелей ясно обнаружилось, что спорное озеро 5 лѣтъ находилось въ полномъ владѣніи и пользованіи Демерджи, Кирчо и Пашурова, и лица эти распоряжались имъ, обрабатывали оное, употребляя свои капиталы на то, выволакивая и продавая добытую соль, словомъ распоряжались какъ собственностію. Посему судья призналъ, что Кукули, вмѣшательствомъ своимъ въ распоряженія по озеру и не признавъ правъ Демерджи, Кирчо и Пашурова, нарушила право владѣнія ихъ, и опредѣлилъ: возстановить нарушенное ихъ владѣніе. На это рѣшеніе принесена апелляция жалоба повѣренными отвѣтчицы Кукули, Исаковичемъ, который, главнымъ образомъ, указывалъ на неподсудность настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, объясняя, что судья не ограничился возстановленіемъ владѣнія, но коснулся вопроса о правѣ обѣихъ сторонъ на владѣніе озеромъ и призналъ это право за истцами. Это видно изъ словъ рѣшенія судьи, гдѣ говорится, что озеро находилось 5 лѣтъ въ *полномъ* владѣніи и пользованіи истцовъ; что они распоряжались имъ, *какъ собственностію*, и что Кукули нарушила

права владѣнія истцовъ. А какъ права истцовъ на владѣніе озеромъ могли основываться только на формальныхъ актахъ, то судья, коснувшись вопроса объ этихъ правахъ, а не факта владѣнія, нарушилъ 31 ст. уст. гр. суд. Далѣе апелляторъ жаловался на отказъ судьею въ разсмотрѣніи документовъ, которые были представляемы не въ доказательство права собственности, а только въ удостовѣреніе обязательныхъ отношеній истцовъ къ отвѣтчицѣ и собственнаго нотаріальнаго признанія первыхъ. Потомъ мужъ Кукули, въ качествѣ повѣреннаго своей жены, въ дополненіе къ апелляціонной жалобѣ представилъ удостовѣреніе акцизнаго управленія, между прочимъ, въ томъ, что спорное озеро, по договору 1860 г. съ казною, отдано Кукули въ 25-лѣтнее владѣніе, затѣмъ отъ него передано въ 1868 году женѣ его Маріи, по довѣренности коею озеромъ распоряжался Демерджи, но, вслѣдствіе прошенія Маріи Кукули отъ 24 мая 1873 г. объ уничтоженіи той довѣренности, отпускъ соли изъ озера по требованіямъ Демерджи прекращенъ. Евпаторійскій мировой съѣздъ нашель, что дѣло подсудно мировымъ установленіямъ, а по смыслу 73 ст. уст. гр. суд. судъ не вправе входить въ разсмотрѣніе документовъ, присяжныя же показанія свидѣтелей выяснили, что Демерджи, Кирчо и Пашуровъ распоряжались озеромъ, какъ собственностію; посему и на основаніи 81 и 129 ст. уст. гр. суд., съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи. Повѣренный Маріи Кукули, Эйзенбергъ, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 4, 1 п. 31, 53, 73, 97—102, 105, 145, 177, 250, 262, 263 и 266 ст. уст. гр. суд. и 2329 ст. X т. 1 ч.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Маріи Кукули, присяжнаго повѣреннаго Эндена, Правительствующій Сенатъ находитъ, что принесенная настоящую кассационную жалобу заявляетъ въ ней большею частію о нарушеніяхъ закона, допущенныхъ, по его мнѣнію, мировымъ судьей, объясняя, что какъ рѣшеніе судьи утверждено мировымъ съѣздомъ, то и рѣшеніе съѣзда подлежитъ отмѣнѣ по тѣмъ же нарушеніямъ закона, которыя допущены мировымъ судьей. Въ числѣ этихъ нарушеній проситель указываетъ: во 1-хъ) на такія, которыя имѣли мѣсто при заочномъ производствѣ; но если бы эти нарушенія дѣйствительно и были допущены, то съ принятіемъ отъѣзда на заочное рѣшеніе судьи и съ возвращеніемъ дѣла въ то положеніе, въ какомъ оно находилось до рѣшенія, такія нарушенія потеряли всякое значеніе, покрылись послѣдующимъ производствомъ и не могутъ быть приводимы въ основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго мировымъ съѣздомъ по жалобѣ на послѣдовавшее потомъ другое рѣшеніе судьи; во 2-хъ) на такія, которыя хотя, какъ утверждаетъ проситель, допущены при разборѣ дѣла по отъѣзду, по которымъ не были со стороны Кукули обжалованы мировому съѣзду и посему не могутъ быть предметомъ жалобы Правительствующему Сенату, и въ 3-хъ) на такія, о допущеніи которыхъ въ дѣлѣ нѣтъ никакого слѣда, такъ что ихъ должно признать ничѣмъ неподтвержденными. Но независимо отъ сего, проситель жалуется на нарушеніе какъ мировымъ судьей, такъ и съѣздомъ 73 и 105 ст. уст. гр. суд. неправильнымъ оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленныхъ со стороны Кукули документовъ. Въ этой части жалоба повѣреннаго Кукули оказывается справедливою. Искъ Демерджи начатъ былъ имъ отъ себя и по довѣренности Па-

шурова и Кирчо о возстановленіи нарушеннаго Марією Кукули владѣнія ихъ Султанъ Элиескимъ солянымъ озеромъ, которое было въ ихъ владѣніи болѣе 5 лѣтъ. Отвѣтчица въ отзывѣ на заочное рѣшеніе мирового судьи, въ числѣ возраженій противъ сего иска, заявила о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ потому, что истцы владѣли озеромъ не самостоятельно, а на основаніи формальныхъ актовъ, именно контракта ихъ съ мужемъ отвѣтчицы и ея довѣренности. Въ подтвержденіе сего Кукули представила разные документы, а въ томъ числѣ увѣдомленіе ея отъ управляющаго акцизными сборами отъ 23 мая 1873 г. о томъ, что, вслѣдствіе уничтоженія ею данной Демерджи довѣренности, сдѣлано распоряженіе о недовозленіи ему добывать соль. Затѣмъ вступившій въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, совокупно съ отвѣтчицею, мужъ ея представилъ удостовѣреніе нотаріуса отъ 8 декабря 1872 г. о передачѣ имъ Демерджи заявленія Кукули касательно несогласныхъ съ довѣренностію дѣйствій его по распоряженію солянымъ озеромъ, на что Демерджи далъ отвѣтъ, что онъ довѣренность Кукули исполняетъ по возможности точно и правильно. Мировой судья не принялъ этихъ и другихъ документовъ къ разсмотрѣнію, въ виду 73 ст. уст. гр. суд., потому что дѣло касается нарушеннаго владѣнія. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе судьи повѣренный Маріи Кукули, Исаковичъ, жаловався, между прочимъ, на неразмѣреніе судьей означенныхъ двухъ документовъ, объясняя, что они представлены были не въ доказательство права собственности, а только въ удостовѣреніе обязательныхъ отношеній истцовъ къ отвѣтчицѣ и собственнаго признанія первыхъ. Затѣмъ мужъ Маріи Кукули, въ качествѣ повѣреннаго ея, представилъ удостовѣреніе акцизнаго управления отъ 6 іюля 1873 г., въ которомъ, между прочимъ, также упоминается о томъ, что Демерджи производилъ отпускъ соли отъ озера въ качествѣ повѣреннаго Кукули. Евпаторійскій мировой съѣздъ призналъ, что, по смыслу 73-й ст. уст. гр. суд., судъ не вправе входить въ разсмотрѣніе документовъ и, также какъ и судья, рѣшилъ дѣло на основаніи однихъ свидѣтельскихъ показаній. Нынѣ повѣренный Кукули, жалуюсь на неразмѣреніе съѣздомъ упомянутыхъ выше документовъ, повторяетъ прежнія объясненія, что документы тѣ были представлены не въ доказательство права собственности, а въ удостовѣреніе фактическаго владѣнія Кукули, которая лишь предоставила довѣренностію истцамъ управленіе и распоряженіе озеромъ. Сообразивъ все вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ не имѣлъ основанія отказываться отъ разсмотрѣнія тѣхъ документовъ, въ силу 73 ст. уст. гр. суд. Эта статья воспрещаетъ мировымъ судьямъ входить въ разсмотрѣніе только тѣхъ документовъ, которые удостовѣряютъ право собственности на недвижимое имѣніе; а по разъясненіямъ Прав. Сената это запрещеніе имѣетъ тотъ смыслъ, что мировые судьи не вправе разсматривать такихъ документовъ въ томъ случаѣ, когда они представляются стороною въ доказательство права собственности на недвижимое имѣніе; но если документы, не исключая и тѣхъ, коими укрѣпляется право на недвижимое имѣніе, представляются единственно въ доказательство лишь фактическаго владѣнія, то мировые судьи, для установленія самаго факта владѣнія, вправе и, по 105 ст. уст. гр. суд., обязаны разсматривать всѣ такіе документы (рѣш. 1872 г. №№ 272, 811; 1873 г.

№№ 1344, 1499; 1874 г. № 157 и мн. др.). Въ данномъ дѣлѣ Кукули не утверждала, что спорное озеро принадлежитъ ей въ собственность, а напротивъ того, въ отзывѣ на заочное рѣшеніе и при дальнѣйшемъ производствѣ объясняла, что озеро принадлежитъ казѣ; что оно было казною отдано въ 25-лѣтнее арендное содержаніе мужу Кукули, который, для разработки соли, принялъ въ товарищи истцовъ по настоящему дѣлу; что потомъ арендное это право перешло къ ней, Кукули, которая, сохранивъ прежнія отношенія къ истцамъ, дала Демерджи довѣренность на управленіе и распоряженіе озеромъ, а впоследствии довѣренность эту уничтожила; что, такимъ образомъ, истцы владѣли озеромъ не самостоятельно, а по довѣренности и что посему Кукули не могла нарушить ихъ владѣнія. Если бы мировой съѣздъ, по разсмотрѣніи отклоненныхъ имъ документовъ и по соображеніи другихъ обстоятельствъ дѣла, убѣдился, что эти объясненія Кукули справедливы и что Демерджи, Нашуровъ и Кирчо владѣли и распоряжались озеромъ не въ видѣ самостоятельныхъ владѣльцевъ, а лишь по довѣренности отъ Кукули, то, можетъ быть, пришелъ бы къ другимъ выводамъ и не призналъ бы Кукули нарушившею владѣніе Демерджи, Нашурова и Кирчо. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Евпаторійскаго мирового съѣзда, по нарушенію 73 и 105 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Симферопольскаго съѣзда мировыхъ судей.

21—1877 года января 21-го дня. По *прошенію жены губернскаго секретаря Софіи Афеидикъ объ отмѣнѣ рѣшенія Нѣжинскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ)

Жена губернскаго секретаря Софія Афеидикъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Нѣжинскаго мирового съѣзда по дѣлу ея съ вдовою штабсъ-капитана Анною Бенсонъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія лѣсомъ, по нарушенію 4, 80, 162 и 584 ст. уст. гр. суд. и 1 ст. Высочайше утвержденаго 25 мая 1874 года мѣнія Государственнаго Совѣта о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ. Афеидикъ объясняетъ, что мировой съѣздъ не имѣлъ права разсматривать апелляціонную жалобу, поданную повѣреннымъ отвѣтчицы Бенсонъ, Огіевскимъ, потому, что Огіевскій не получилъ установленнаго свидѣтельства на ходатайство въ Нѣжинскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Афеидикъ незаслуживающею уваженія. Изъ дѣла не видно, чтобы Афеидикъ заявляла съѣзду о неимѣніи повѣреннымъ Бенсонъ, Огіевскимъ, права ходатайствовать въ Нѣжинскихъ мировыхъ установленіяхъ по чужимъ дѣламъ въ силу Высочайше утвержденаго 25 мая 1874 г. мѣнія Государственнаго Совѣта о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ.—Афеидикъ не просила съѣздъ объ оставленіи безъ разсмотрѣнія принесенной Огіевскимъ апелляціонной жалобы, а напротивъ того возражала противъ указанныхъ въ ней доводовъ по существу дѣла. Вслѣд-

ствіе сего въ настоящее время Афеидикъ не имѣеть права выставлять поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія принятіе апелляціи отъ лица, неимѣющаго свидетельства на ходатайство по чужимъ дѣламъ (рѣш. гражд. кассац. д-та Сената 1873 г. № 211, 1874 г. № 106 и др.). Посему Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ просьбу Афеидикъ, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

22.—1877 года января 21-го дня. *По прошенію купца Григорія Мозолева объ отмѣнѣ рѣшенія Гродненскаго мирового съезда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талъквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

Купецъ Мозолевскій предъявилъ требованіе о возстановленіи его владѣнія 4 десятинами сѣнокоса, нарушеннаго княземъ Станиславомъ Четвертинскимъ. Мозолевскій объяснилъ, что сѣнокосомъ онъ владѣлъ съ 1865 г. по приобрѣтенію отъ отца отвѣтчика, князя Константина Четвертинскаго. Повѣренный отвѣтчика возразилъ, что Мозолевскій спорнымъ сѣнокосомъ владѣлъ съ 1867 г., но не на правѣ собственности, а на правѣ аренды. Мировой судья нашелъ, что, за признаніемъ фактическаго пользованія истца сѣнокосами съ 1867 г., отвѣтчикъ обязанъ доказать, что это пользованіе было основано не на правѣ собственности, а на договорѣ, чего отвѣтчикъ не доказалъ; что представленная къ дѣлу копія съ рѣшенія мирового посредника отъ 9 сентября 1866 г. не служитъ въ пользу отвѣтчика, ибо пользованіе Мозолеваго землею началось, какъ призналъ отвѣтчикъ, съ 1867 г., т. е. послѣ постановленія сего рѣшенія, и что посему надлежитъ предооставить Мозолеву пользоваться спорнымъ сѣнокосомъ. Гродненскій мировой съездъ, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчика, нашелъ: во 1-хъ), что, на основаніи ст. 81 уст. гр. суд. и рѣш. гражд. касс. д-та 1867 г. №№ 280 и 514, истецъ долженъ былъ доказать, что онъ владѣеть сѣнокосомъ съ 1865 г. на правѣ собственности, по приобрѣтенію, какъ выразился Мозолевскій въ нековомъ прошеніи, но онъ этого не доказалъ, а отвѣтчикъ не обязанъ опровергать доводами бездоказательное требованіе истца; во 2-хъ), что, какъ видно изъ протокола мирового судьи, отвѣтчикъ не признавалъ за истцомъ права на владѣніе на правѣ собственности (какъ это сказано въ рѣшеніи судьи), а напротивъ доказывалъ, что Мозолевскій пользовался сѣнокосами съ 1867 г. на правѣ арендатора, противъ чего Мозолевскій не возражалъ; въ 3-хъ), что изъ копіи рѣшенія мирового посредника оказывается, что Мозолевскій не могъ пользоваться сѣнокосомъ съ 1865 г. на правѣ собственности, потому что въ 1866 г. не были признаны права на этотъ сѣнокосъ мировыми по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіями. Посему съездъ, въ отмѣну рѣшенія судьи, въ искѣ Мозолеву отказалъ. Въ кассационной жалобѣ Мозолева, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ слѣдующіе доводы: во 1-хъ), что съездомъ нарушены ст. 81 и 112 уст. гр. суд., такъ какъ отвѣтчикъ созналъ, что проситель владѣлъ сѣнокосомъ съ 1867 г., но не доказалъ, чтобы это владѣніе было основано не на пра-

вѣ собственности, а на правѣ аренды, и во 2-хъ), что, вопреки 4 п. 29, 73 и 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., съездъ, убѣдясь изъ признанія отвѣтчика, что проситель владѣлъ сѣнокосомъ на какомъ бы то ни было правѣ, обязанъ былъ возстановить это владѣніе, а не могъ требовать доказательствъ или документовъ на право собственности, ибо разсматривать ихъ не имѣлъ права. Въ дополненіе къ жалобѣ Мозолевскій представилъ копію купчей сдѣлки, выданной ему повѣреннымъ князя Константина Четвертинскаго, княземъ Станиславомъ Четвертинскимъ, 26 августа 1865 г.

Оставляя безъ разсмотрѣнія представленный Мозолевымъ документъ, какъ небывшій въ виду мировыхъ установленій при разрѣшеніи настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что не всякое фактическое обладаніе имуществомъ можетъ быть защищаемо искомъ о возстановленіи владѣнія по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. По разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1870 г. № 1627, 1872 г. № 566, 1874 г. № 474 и др.) по иску, предусмотрѣнному въ 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., можетъ быть возстановлено лишь такое владѣніе, которое сопровождается присвоеніемъ имущества въ собственность того, кто владѣлъ онымъ до послѣдовавшаго нарушенія, но лицо, въ обладаніи котораго находится имущество по договору аренды и вообще по соглашенію съ собственникомъ имущества, не можетъ предъявленіемъ иска по 4 п. ст. 29 уст. гр. суд. противъ безспорнаго собственника требовать возстановленія своего владѣнія, нарушеннаго собственникомъ; требованіе такого лица, направленное противъ собственника, должно быть заявлено въ порядкѣ, опредѣленномъ для исковъ по договорамъ и обязательствамъ. По настоящему дѣлу мировой съездъ не только призналъ недоказаннымъ, чтобы истецъ владѣлъ спорнымъ участкомъ въ качествѣ собственника или его представителя, но установилъ, что истецъ не оспорилъ заявленія отвѣтчика о нахожденіи этого участка въ пользованіи истца лишь въ качествѣ арендатора. При отсутствіи возраженій истца противъ этого заявленія отвѣтчика нахожденіе земли въ обладаніи истца лишь въ качествѣ арендатора могло быть признано мировымъ съездомъ обстоятельствомъ безспорнымъ, вслѣдствіе чего это обстоятельство могло быть положено въ основаніе рѣшенія и безъ представленія отвѣтчикомъ доказательствъ въ подтвержденіе приведеннаго его заявленія. Если же земля князя Четвертинскаго находилась только въ арендномъ пользованіи Мозолеваго и фактическое обладаніе Мозолевымъ этою землею не сопровождалось присвоеніемъ имъ себѣ той земли въ собственность, то, по приведеннымъ выше соображеніямъ, отказъ мирового съезда въ искѣ, предъявленномъ Мозолевымъ къ князю Четвертинскому по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., представляется правильнымъ. Въ рѣшеніи съезда не оказывается и нарушенія 112 ст. уст. гр. суд., такъ какъ отвѣтчикъ призналъ нахожденіе земли лишь въ арендномъ пользованіи истца, т. е. такое обстоятельство, которое, въ виду вышеизложенныхъ соображеній, не могло влечь за собою удовлетворенія иска Мозолеваго, но отвѣтчикъ не призналъ такого владѣнія землею со стороны истца, которое могло бы быть возстановлено по иску, предъявленному по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. Та-

кимъ образомъ, не усматривая въ рѣшеніи сѣзда нарушения 4 п. 29, 31 и 112 ст. уст. гр. суд. и принимая во вниманіе, что сѣздъ не требовалъ представленія доказательствъ права собственности истца на землю, что сѣздъ признавалъ нужными доказательства только владѣнія на правѣ собственности, т. е. владѣнія съ присвоеніемъ имущества въ собственность, что такое разсужденіе сѣзда вполне согласно съ указаннымъ выше значеніемъ иска о возстановленіи владѣнія и не противно ни 1 п. 31 ст., ни 73 ст. уст. гр. суд., въ которыхъ не выражено воспрещенія мировымъ установленіямъ входить въ обсужденіе вопросовъ о свойствахъ фактическаго владѣнія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: оставить кассационную жалобу Мозолеваго, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

23.—1877 года января 21-го дня. *По прошенію отставнаго унтеръ-офицера Никанора Киринова объ отмены рѣшенія Миргородскаго мирового сѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ О. К. Шулцъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Базавъ Герасимъ Лѣбъ, объясняя въ исковомъ прошеніи, что при продажѣ его имѣнія покупщикъ, унтеръ-офицеръ Кириновъ, обязался дать ему квартиру, кормить и одѣвать его до смерти, просилъ о возложеніи на Киринова обязанности производить ему обѣщанное содержаніе. Въ подтвержденіе иска Лѣбъ сослался на свидѣтелей. Отвѣтчикъ иска не призналъ и просилъ свидѣтелей не спрашивать. Миргородскій мировой сѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ и допросивъ свидѣтелей истца, нашелъ, что свидѣтельскими показаніями доказано существованіе договора между Кириновымъ и Лѣбомъ относительно доставленія первымъ изъ нихъ послѣднему продовольствія, квартиры и одежды за оставленное за Кириновымъ на торгахъ имѣніе Лѣба; что договоръ этотъ для своей дѣйствительности не требуетъ облеченія въ письменную форму и что Кириновъ обязанъ доставлять Лѣбу квартиру съ отопленіемъ, одежду и продовольствіе. Въ кассационной жалобѣ Кириновъ проситъ объ отменѣ рѣшенія сѣзда по нарушенію ст. 409 уст. гр. суд. допущеніемъ сѣздомъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство существованія договора съ Лѣбомъ.

Разсмотрѣвъ жалобу Киринова и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сѣздъ призналъ доказаннымъ свидѣтельскими показаніями существованіе между сторонами договора, коимъ Кириновъ обязался доставлять Лѣбу продовольствіе, квартиру и одежду. Законы гражданскіе не требуютъ для подобнаго рода договоровъ письменной формы, а потому существованіе ихъ можетъ быть доказываемо, по силѣ ст. 409 уст. гр. суд., свидѣтельскими показаніями. Признавая посему, что допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній сѣздъ не нарушилъ приведеннаго просителемъ

закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Киринова, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

24.—1876 года декабря 2-го и 1877 года января 26-го чиселъ. *По прошенію Соловьева, повѣреннаго поручика Ивана Алехина, объ отмены рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Ольшанскій, по довѣренности несовершеннолѣтней жены купческаго сына Анны Шраммъ, предъявилъ 3 декабря 1873 г. въ Воронежскомъ окружномъ судѣ искъ къ штабсъ-капитану Ивану Алехину объ изыятіи изъ его владѣнія 529 дес. 480 саж. земли и въ исковомъ прошеніи объяснилъ: по смерти брата отвѣтчика, а истицы отца, Петра Алехина, послѣдовавшей 24 марта 1871 года, осталось разное движимое и недвижимое имѣніе въ Воронежской и Курской губерніяхъ, которое по несовершеннолѣтію истицы, какъ единственной законной наслѣдницы умершаго, взято въ опекуное управленіе, хотя фактически владѣла, пользовалась и распоряжалась имъ на правѣ собственности довѣрительница его. Вслѣдъ затѣмъ Иванъ Алехинъ обратился къ бывшему надъ несовершеннолѣтнею попечителемъ мужу ея Александру Шраммъ съ предложеніемъ уступить ему за извѣстную сумму, непревышающую и $\frac{1}{10}$ части стоимости наслѣдства, все имѣніе покойнаго посредствомъ отреченія, а иначе грозилъ доказать по начатому въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣлу, что Анна Шраммъ незаконнорожденная, и такимъ образомъ лишитъ ее не только отцовскаго имѣнія, но и материнскаго, такъ что все достанется ему и родственникамъ матери, Чусовымъ. По этому поводу напуганный извѣстіемъ изъ Синода и не желая потерять всего, попечитель Шраммъ, безъ всякаго участія жены своей, согласился на предложенія Алехина и, побѣдивъ въ Воронежѣ, заключилъ съ нимъ условіе 22 декабря 1871 г., по которому Алехинъ за отказъ Шраммъ отъ отцовскаго наслѣдства уступилъ ей все доходы съ него, движимость и урожай, и Шраммъ тогда же подалъ въ Воронежскій окружный судъ заявленіе объ отреченіи. Вслѣдствіе чего Алехинъ 7-го іюля 1872 г. утвердился въ правахъ наслѣдства къ имѣніямъ брата и 30 августа введенъ во владѣніе принадлежавшими покойному 529 дес. 480 саж. земли, состоящей Землянскаго уѣзда, въ деревнѣ Татыновкѣ со всеми находящимися на ней постройками и усадьбою. Эту сдѣлку мужа истицы съ отвѣтчикомъ Ольшанскій считаетъ недействительною по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) что довѣрительница его лично никакого участія въ отреченіи отъ наслѣдства не принимала; 2) что просьба объ отреченіи, поданная попечителемъ, не была результатомъ доброй воли и желанія соблюсти интересы ея, а явилась какъ послѣдствіе запугиванія и обѣщаній и при томъ мировая сдѣлка по сему предмету съ отвѣтчикомъ совершена въ то время, когда уже не существовало условія, при которомъ было изъявлено попечителемъ Шраммъ согласіе на эту сдѣлку, ибо ходатайство Алехина о незаконности рожденія Анны Шраммъ отвергнуто Синодомъ 10/21 января 1872 г., а сдѣлка совершена 29 января 1872 г.; 3) что, разсматривая заявленіе

не объ отреченіи, окружный судъ 11 января 1872 г. не призналъ отреченія Шраммъ дѣйствительнымъ, а лишь занесъ его въ протоколъ, какъ заносится все происходящее на судѣ; 4) что со дня смерти отца своего, довѣрительница его была полною хозяйкою въ имѣніяхъ его: дѣлала постройки, платила долги покойнаго, получала въ свою пользу доходы съ имѣнія, а что не нужно, продавала и деньги брала себѣ, такъ что ко дню сдачи деревни Татьяновки Ивану Алехину въ имѣніи никакой движимости не было, и что, наконецъ, 15 мая 1873 года довѣрительница его утвердилась въ правахъ наслѣдства къ означенному имѣнію. По этому указывая, что у умершаго вотчинника Петра Алехина другихъ дѣтей, кромѣ дочери Анны, не было, какъ въ томъ свидѣлствуетъ Нижнедѣвическая дворянская опека, и объявляя цѣну настоящаго иска по стоимости незаконновладѣемаго отвѣтчикомъ имѣнія въ 50,000 руб., Ольшанскій просилъ признать за довѣрительницею его, какъ единственною законною наслѣдницею, исключительное и полное право собственности на имѣніе, оставшееся послѣ смерти отца ея, Петра Алехина, дошедшее покойному по раздѣльному акту, совершенному въ Нижнедѣвическомъ уѣздномъ судѣ 25 января 1851 г., и состоящее Землянскаго уѣзда, въ дер. Татьяновкѣ въ землѣ 529 дес. 480 саж. съ постройками и усадьбою, и затѣмъ изъять означенное имѣніе изъ владѣнія Ивана Алехина и отдать оное Аннѣ Шраммъ. Алехинъ противъ иска Шраммъ возразилъ, что, по 219 ст. т. X. 1 ч., достигшій 14 лѣтняго возраста можетъ самъ избрать себѣ вмѣсто опекуна попечителя, но эти права его и ограничиваются. Избранный попечитель надъ такимъ лицомъ дѣйствуетъ въ качествѣ опекуна, и потому отреченіе такого лица отъ наслѣдства за опекаемую, въ силу 1257 ст. X т. 1 ч., совершенно обязательно для довѣрительницы Ольшанскаго. Въ виду сего одно изъ оснований иска, заключающагося въ томъ, что сама истица, Анна Шраммъ, не участвовала въ сдѣланномъ за нее отреченіи отъ наслѣдства отца, совершенно неумѣстно. Второе основаніе иска, состоящее въ томъ, что отреченіе отъ наслѣдства состоялось вслѣдствіе принужденія, также неправильно, такъ какъ самъ Шраммъ, отрекшійся отъ наслѣдства, не дѣлалъ ни въ то время, ни въ настоящее никакихъ заявленій о принужденіи его къ подачѣ въ судѣ 22 декабря 1871 г. прошенія, а равно и при подтвержденіи онаго въ публичномъ засѣданіи суда 11 января 1872 г. допросомъ. Изъ смысла ст. 701—704 т. X ч. 1, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1869 г. № 785, обязывается, что свобода произвола и согласія при заключеніи договора считаются нарушенными, когда принужденіе и подлогъ доказаны. Для того, чтобы доказать существованіе подобнаго принужденія, необходимо заявить о томъ не позже 7 дней при соблюденіи извѣстныхъ и опредѣленныхъ формальностей и просить о производствѣ по такому заявленію формальнаго изслѣдованія, а засимъ уже, если окажется, что дѣйствительно принужденіе учинено, то виновный подвергается наказанію по законамъ уголовнымъ, и, какъ послѣдствіе приговора уголовного суда, самая сдѣлка, совершенная подъ такимъ принужденіемъ, не дѣйствительна; притомъ сдѣлка попечителя Шраммъ была вызвана не угрозою поданной просьбы въ Синодъ, какъ то сяится доказать истица, а положительною выгодною, дабы по обремененіи отцовскаго имѣнія долгами, при недостаткѣ у ма-

долѣтней денегъ, не потерять и материнскаго имѣнія. Изъ описи 17 іюля 1871 г., представленной истицею, видно, что имѣніе ея отца было оцѣнено въ 27,500 р., а долговъ и прочихъ обязательствъ значится по описи до 30,000 руб. Сверхъ того, изъ 4 п. этого договора 22 декабря 1871 г. видно, что при написаніи его стороны знали, что Анна Шраммъ была уже признана Воронежскою консисторіею и Синодомъ законнорожденною, и потому указаніе довѣреннаго истицы о томъ, что формальною мировою записью 29 января 1872 г. главнымъ образомъ было поставлено ему, Алехину, въ обязанность возбужденное дѣло въ Синодѣ прекратить, а между тѣмъ оно, согласно указу Синода, прекращено еще 10 января, не имѣетъ никакого значенія. Независимо отъ сего ни въ договорѣ этомъ, ни въ мировой записи не сказано, что отреченіе поставлено въ зависимость отъ прекращенія дѣла къ извѣстному сроку. Обращаясь затѣмъ къ остальнымъ доводамъ иска, а именно къ объясненію, что судъ не постановилъ опредѣленія о признаніи отреченія, а потому оно и не дѣйствительно, Алехинъ объяснилъ, что судъ въ дѣлахъ подобнаго рода удостоверяетъ только фактъ отреченія, постановлять же опредѣленіе или рѣшеніе имѣть основанія, ибо ничего никто не проситъ разрѣшить, а заявляется лишь нежеланіе пользоваться правами и нести соотвѣтствующія обязанности. Это положеніе подтверждается и рѣш. касс. дѣла Сената 1872 г. № 776. Равнымъ образомъ и доводъ истицы, что отреченіе не дѣйствительно, потому что прежде отреченія отрекшаяся владѣла фактически имѣніемъ, не имѣетъ мѣста въ настоящемъ положеніи дѣла, ибо споръ о семъ возбуждается не отъ третьихъ лицъ, интересы которыхъ могли бы быть нарушены отказомъ отъ наслѣдства лица, осуществившаго свои права а отъ самой отрекшейся Шраммъ. Посему все представленныя въ доказательство сего событія росписки, помимо ихъ неформальности, не имѣютъ никакого значенія въ семъ дѣлѣ. Что же касается до послѣдняго довода, что истица утверждена въ наслѣдствѣ въ охранительномъ судопроизводствѣ, то и сей доводъ не доказываетъ иска; опредѣленіе правъ наслѣдства, дѣлаемое въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, не даетъ правъ собственности на извѣстное имущество, состоявшее уже во владѣніи другого лица, а если въ одномъ и томъ же судѣ состоялось по одному и тому же имѣнію опредѣленіе о двухъ наслѣдникахъ, то это не можетъ служить основаніемъ къ праву на искъ, а лишь вызываетъ жалобу отъ наслѣдника, утвержденного ранѣе вышней истицы. На основаніи изложеннаго, отвергая искъ вполне и считая оный недоказаннымъ (366 уст. гр. суд.), Алехинъ просилъ судъ въ искѣ семъ отказать. Дѣло по этому иску Анны Шраммъ, за отказомъ въ ономъ Воронежскимъ окружнымъ судомъ, перешло по апелляціи Шраммъ въ Харьковскую судебную палату. Судебная палата нашла, что несовершеннолѣтняя Анна Шраммъ отыскиваетъ изъ владѣнія Ивана Алехина оставшееся по смерти ея отца, а отвѣтника брата, Петра Алехина, недвижимое имѣніе, заключающееся въ 529 дес. 480 саж. земли съ усадьбою и постройками, и проситъ признать за нею право исключительной собственности на это имѣніе, какъ за единственною законною наслѣдницею умершаго. Настоящій искъ свой Анна

Шраммъ основывается на томъ, что заявленное опредѣленнымъ къ ней попечителемъ въ лицѣ мужа ея, Шраммъ, отреченіе отъ наслѣдства, посредствомъ коего отвѣтчикъ воспользовался сказаннымъ имѣніемъ, равно и всѣ совершенныя на этотъ предметъ сдѣлки не могутъ быть признаны законными, въ виду того, что согласіе на нихъ попечителя не было добровольно, а, напротивъ, исторгнуто со стороны отвѣтчика угрозою продолжать неправильно возбужденный имъ споръ о незаконности рожденія истицы, въ чемъ, какъ оказалось впоследствии, ему уже было въ то время отказано Св. Синодомъ, и притомъ отреченіе то сдѣлано безъ участія ея, Шраммъ, и заявлено, въ нарушение закона, послѣ осуществленія уже ею наслѣдственныхъ правъ по отыскиваемому имѣнію, такъ какъ со дня смерти наслѣдодателя, Петра Алехина, принадлежавшее ему имѣніе, независимо отъ принятія его въ завѣдываніе дворянской опеки, находилось въ фактическомъ владѣніи самой Шраммъ, какъ собственницы, съ обращеніемъ получаемыхъ съ этого имѣнія доходовъ въ личную ея прибыль. Отвѣтчикъ же Алехинъ въ возраженіе противъ иска Шраммъ объясняетъ, что заключенная съ нимъ со стороны попечителя Шраммъ сдѣлка по предмету отреченія за несовершеннолѣтнюю жену его отъ наслѣдственныхъ правъ на отцовское ея имѣніе вызвана была не угрозою, а выгодами самой Анны Шраммъ, въ виду недостаточности ея средствъ для уплаты лежащихъ на наслѣдственномъ имѣніи долговъ, и что заявленное по этому поводу попечителемъ Шраммъ, дѣйствовавшимъ на правахъ опекуна, отреченіе отъ наслѣдства вполнѣ обязательно для истицы, за силою ст. 219 и 1257 ч. 1 т. X, и она не вправе оспоривать его, не смотря на то, что фактически владѣла въ лицѣ своего попечителя наслѣдственнымъ имѣніемъ и что въ сдѣланномъ имъ отреченіи лично не участвовала. При этомъ отвѣтчикъ приложилъ выписку изъ метрической книги, свидѣтельствующую, что истица Анна Шраммъ родилась въ февралѣ 1856 г., слѣдовательно въ 1871 г. имѣла такой возрастъ, какой давалъ ей право только испросить себѣ попечителя на правахъ опекуна. Представленные же Анною Шраммъ въ подтвержденіе ея иска документы, неоспоренные отвѣтчикомъ, удостовѣряютъ слѣдующіе факты: 1) что со смертію Петра Алехина, послѣдовавшею 24 марта 1871 г., имѣніе его, какъ видно изъ составленной ему, по распоряженію Землянской дворянской опеки, описи 17 июля 1871 г., за несовершеннолѣтнемъ наслѣдницею, дочери умершаго, Анны Алехиной, принято въ распоряженіе опредѣленнаго къ ней попечителя, на правахъ опекуна; 2) что въ томъ же 1871 г., до учрежденія попечительства и послѣ, Анна Шраммъ продавала разную движимость изъ наслѣдственнаго имѣнія, устранивала въ немъ молочную машину, платила долги умершаго отца въ магазинъ Попова и по роспискѣ Поляко-Стриженцаго, въ виду чего опредѣленіемъ Воронежскаго окружнаго суда 18 января 1872 г. была уже признана осуществившею свои наслѣдственныя права безмолвнымъ принятіемъ наслѣдства, а затѣмъ, по опредѣленію того же суда 15 мая 1873 года, формально утверждена въ правахъ сказаннаго наслѣдства; 3) что двумя домашними договорами, 22 декабря 1871 г. и особою мировою сдѣлкою 29-го января 1872 г., заключенными Иваномъ Алехинымъ съ попечителемъ Шраммъ, первый обязался, между прочимъ, прекратить возбужденное имъ

дѣло о незаконности рожденія истицы Анны Шраммъ и не имѣть къ ней никакихъ претензій относительно материнскаго ея наслѣдства, подъ тѣмъ условіемъ, если попечитель Шраммъ заявитъ объ отреченіи несовершеннолѣтней жены его, Анны, отъ наслѣдственныхъ правъ на отцовское ея имѣніе; 4) что споръ Алехина о незаконности рожденія племянницы его, Анны Шраммъ, оставленъ безъ послѣдствій, по опредѣленію Св. Синода 10/28 января 1872 г., т. е. раньше ходатайства о семъ его, Алехина; 5) что, согласно приведеннымъ договорамъ, попечитель Шраммъ поданнымъ въ Воронежскій окружный судъ того же 22 декабря 1871 г. прошеніемъ заявилъ за несовершеннолѣтнюю жену свою, Анну Шраммъ, объ отреченіи отъ наслѣдства въ отцовскомъ ея имѣніи, объяснивъ поводомъ къ тому несообразность лежащихъ на имѣніи долговъ, вслѣдствіе чего судъ, по опредѣленію 11 января 1872 г., составилъ лишь протоколъ о сказанномъ заявленіи, не входя въ опредѣленіе значенія заявленнаго попечителемъ отреченія за непредставленіемъ доказательствъ, что Анна Шраммъ не вступила раньше сего въ фактическое владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ и, наконецъ, 6) что, въ виду этого отреченія, отвѣтчикъ Иванъ Алехинъ утверждаетъ въ правахъ наслѣдства къ имѣнію, оставшемуся послѣ умершаго его брата, Петра Алехина, по опредѣленію того же окружнаго суда 7 іюля 1872 г. и затѣмъ введенъ во владѣніе онымъ 30 августа 1872 года. При такихъ данныхъ, входя, по апелляціи Шраммъ, въ повѣрку правильности рѣшенія Воронежскаго окружнаго суда, отказавшаго въ ея искѣ, и принявъ въ соображеніе, согласно ст. 339 и 456 уст. гр. суд., всѣ представленные сторонами доводы и письменные акты, судебная палата находитъ, что, по разуму ст. 1254, 1255, 1261, 1265 и 1268 ч. 1 т. X, изъясненному въ рѣшен. гражд. кассац. дѣла 1867 г. № 384, отреченіе отъ наслѣдства допускается только до осуществленія правъ наслѣдованія, осуществленіе же этого права доказывается не только вводомъ во владѣніе и передачею наслѣдственнаго имущества, но и совершеніемъ со стороны наслѣдника дѣйствій, свидѣтельствующихъ о безмолвномъ принятіи имъ наслѣдства, къ числу коихъ принадлежитъ и исполненіе лежащихъ на наслѣдствѣ обязанностей. А такъ какъ представляемые къ дѣлу документы несомнѣнно удостовѣряютъ, что оставшееся по смерти Петра Алехина имѣніе при дер. Татьянаовкѣ, по распоряженію Землянской дворянской опеки, принято было 17 июля 1871 г. назначеннымъ опекою первоначально попечителемъ Ползиковымъ, какъ имѣніе не безхозяйное, а принадлежащее въ собственность несовершеннолѣтней дочери умершаго Алехина, Аннѣ, по мужу Шраммъ, которая кромѣ сего лично владѣла, распоряжалась и пользовалась тѣмъ имѣніемъ въ свою прибыль, со дня смерти отца, и платила за него долги, то, при наличности всѣхъ требуемыхъ закономъ юридическихъ признаковъ осуществленія ею наслѣдственныхъ правъ по отыскиваемому имѣнію, слѣдуетъ признать фактъ принятія ею сего имѣнія вполнѣ доказаннымъ. Съ принятіемъ же наслѣдственнаго имущества, по смыслу ст. 1255 и 1259 того же тома и рѣшен. гражд. кассац. дѣла 1868 г. №№ 384 и 552, Анна Шраммъ, вступивъ въ представительство умершаго отца своего по имуществу, лишила уже себя безвозвратно пра-

Гражд. 1877 г.

ва отречения отъ принятаго наслѣдства и затѣмъ могла уже уступить наслѣдственное имущество въ пользу другаго наслѣдника не путемъ отречения отъ него, а лишь однимъ изъ способовъ укрѣпленія правъ на имущество, предписанныхъ въ ст. 707 и 728 ч. 1 т. X. Отсюда слѣдуетъ, что за потерю, такимъ образомъ, самую Анною Шраммъ права на отречение отъ наслѣдства, не могъ уже воспользоваться этимъ правомъ и опредѣленный къ ней для совѣта и защиты въ дѣлахъ попечитель, тѣмъ болѣе, что, по примѣненію къ данному случаю, какъ равносильному съ отчужденіемъ имѣнія, правилъ, предписанныхъ для опекуновъ въ ст. 275 и 277 ч. 1 т. X по прод. 1863 г., указываемая отвѣтчикомъ ст. 1257 того же тома, предоставляющая опекунамъ изъяслять за малолѣтнихъ несогласіе на принятіе наслѣдства при несоразмѣрности его съ долгами, не освобождала попечителя Шраммъ отъ обязанности испросить на предметъ заявленнаго имъ отречения предварительное разрѣшеніе дворянской опеки, чего въ настоящемъ дѣлѣ не было соблюдено. Посему и за отсутствіемъ спора со стороны отвѣтчика противъ того, что Анна Шраммъ по происхожденію ея есть единственная законная наслѣдница послѣ умершаго ея отца (ст. 1127 и 1134 ч. 1 т. X), признавая искъ ея, Шраммъ, подлежащимъ удовлетворенію, судебная палата, при руководствѣ приведенными узаконеніями, 17 марта 1876 г. опредѣлила: оставшееся послѣ Петра Алехина недвижимое имѣніе признать собственностію Анны Шраммъ и вслѣдствіе сего изъять таковое изъ владѣнія Ивана Ефимова Алехина. На это рѣшеніе Соловьевъ, повѣренный Ивана Алехина, принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 219 и 1257 ч. 1 т. X постановленіемъ заключенія о томъ, что со стороны Анны Шраммъ было принято наслѣдство послѣ отца на основаніи такихъ непосредственныхъ, личныхъ дѣйствій Анны Шраммъ относительно этого наслѣдства, которыя, въ виду того, что она, во время ихъ совершенія, не имѣла еще 17 лѣтъ и, слѣдовательно, не могла ни владѣть, ни распоряжаться имѣніемъ безъ опекуна, должны быть признаны ничтожными и посему не могутъ имѣть никакого юридическаго значенія; 2) ст. 219, 275 и 277 ч. 1 т. X выводомъ, что попечитель, состоящій при несовершеннолѣтнемъ, недостигшемъ 17 лѣтъ, на правахъ опекуна, не можетъ, безъ разрѣшенія дворянской опеки, отречься отъ наслѣдства, тогда какъ такого вывода изъ этихъ статей сдѣлать нельзя; 3) ст. 1254, 1255, 1259, 1261, 1265 и 1268 ч. 1 т. X заключеніемъ, что Анна Шраммъ, разъ вступивши въ права наслѣдства, не имѣла права отречься отъ оныхъ, тогда какъ отказъ отъ пользованія какимъ-либо гражданскимъ правомъ, если имѣть только въ виду жалобу третьихъ лицъ, что такимъ отказомъ нарушаются ихъ права, зависить исключительно отъ произвола лица, которому это гражданское право принадлежитъ, въ противномъ случаѣ право это не отличалось бы отъ обязанности; 4) ст. 707 и 728 ч. 1 т. X заключеніемъ, что Анна Шраммъ передала право на имѣніе отца своего Ивану Алехину, тогда какъ она этого права не передавала, а отреклась отъ оного, Алехинъ же не принявъ имѣнія отъ Шраммъ, а получилъ таковое по собственному праву; 5) ст. 477 уст. гр. суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія возраженій противъ тѣхъ письменныхъ доказательствъ, которыя были со стороны Шраммъ

представлены въ подтвержденіе вступленія во владѣніе имѣніемъ, подѣ предлогомъ, что Алехинъ не оспаривалъ сихъ доказательствъ, между тѣмъ, какъ изъ письменнаго отвѣта, поданнаго имъ, Соловьевымъ, по довѣренности Алехина, на исковое прошеніе Шраммъ, видно, что онъ спорилъ, какъ противъ содержанія, такъ и формальной стороны этихъ письменныхъ доказательствъ. На семъ основаніи Соловьевъ проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Харьковской судебной палаты, которымъ искъ Анны Шраммъ о присужденіи ей оставшагося послѣ отца ея, Петра Алехина, недвижимаго имѣнія, находящагося во владѣніи брата сего послѣдняго, Ивана Алехина, признанъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, основано на томъ, что Анна Шраммъ, какъ оказывается изъ представившихся по дѣлу данныхъ, осуществила свои наслѣдственные права на это имѣніе вступленіемъ во владѣніе онымъ; что, за такимъ осуществленіемъ наслѣдственныхъ правъ, отреченіе отъ оныхъ состоявшаго при ней, на правахъ опекуна, попечителя представляется, въ силу закона, недействительнымъ и посему, какъ Анна Шраммъ могла уступить наслѣдственное имущество въ пользу другаго наслѣдника не путемъ отреченія, а лишь однимъ изъ способовъ укрѣпленія правъ на имущество, указанныхъ въ ст. 707 и 728 ч. 1 т. X, то засимъ право Ивана Алехина на это имущество, основанное на признаніи его судебнымъ мѣстомъ наслѣдникомъ, представляется, вслѣдствіе недействительности отреченія ближайшей наслѣдницы Петра Алехина, ничтожнымъ. Заключеніе о томъ, что Анна Шраммъ осуществила свои наслѣдственные права, палата основала существенно на томъ, что опредѣленный дворянскою опекою къ Аннѣ Шраммъ попечителемъ, на правахъ опекуна, Ползиковъ, по распоряженію дворянской опеки, принявъ 17 іюля 1871 г. отъ полиціи это имѣніе не какъ безхозяйное, а какъ принадлежащее въ собственностъ наслѣдницѣ послѣ Петра Алехина, несовершеннолѣтней тогда его дочери Аннѣ Шраммъ. Одного этого обстоятельства, по закону (ст. 1261 ч. 1 т. X), достаточно было для признанія, что со стороны Анны Шраммъ послѣдовало принятіе наслѣдства. Если присемъ палата и присовокупила, что кромѣ сего Анна Шраммъ лично владѣла, распоряжалась и пользовалась имѣніемъ въ свою прибыль со дня смерти отца и платила за него долги, то это приведено лишь въ доказательство того, что владѣніе на правѣ собственности Анны Шраммъ имѣніемъ, начавшееся съ присма оного отъ полиціи, продолжалось до послѣдовавшаго отреченія отъ наслѣдства, при чемъ само собою слѣдуетъ, что въ виду того, что при Аннѣ Шраммъ состояли попечителями на правахъ опекунскихъ сперва Ползиковъ, а потомъ мужъ ея Александръ Шраммъ, всѣ эти дѣйствія Анны Шраммъ по имѣнію могли происходить не иначе, какъ съ дозволенія и согласія попечителя. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Соловьева, повѣреннаго Ивана Алехина, о томъ, что заключеніе палаты о принятіи со стороны Шраммъ наслѣдства основано исключительно на непосредственныхъ, личныхъ дѣйствіяхъ Анны Шраммъ относительно наслѣдства, которыя, за несовершеннолѣтіемъ въ то время Шраммъ, не

могутъ имѣть никакого юридическаго значенія, представляется невѣрнымъ, а слѣдовательно, и построенное на такомъ невѣрномъ объясненіи утвержденіе, что такое заключеніе палаты состоялось въ нарушение ст. 219 и 1257 ч. 1 т. X, не можетъ быть принято въ уваженіе. Въ числѣ данныхъ, которыми палата руководствовалась при постановленіи вышеозначеннаго заключенія, не упоминается о постановленіи Воронежскаго окружнаго суда 18 января 1872 года, коимъ Анна Шраммъ признана принявшею наслѣдство. Объ этомъ постановленіи окружнаго суда въ соображеніяхъ рѣшенія палаты говорится только, какъ объ обстоятельстве, которое, въ числѣ другихъ, удостоверяется представленными сторонами къ дѣлу доказательствами. Объясненіе Соловьева, что опредѣленіе окружнаго суда 18 января 1872 г. было, по частной жалобѣ Алехина, отмѣнено палатою и во времени постановленія сего настоящаго рѣшенія уже не существовало, подтверждается находящимися въ дѣлѣ данными. Но какъ палата, при обсужденіи вопроса о томъ, можетъ ли Анна Шраммъ считаться принявшею наслѣдство послѣ отца, означенному постановленію не придала никакого рѣшающаго значенія, то засимъ объясненіе Соловьева о томъ, что палата, при разрѣшеніи этого вопроса, основалась, въ нарушение ст. 366, 456, 891—893 уст. гр. суд., на сказанномъ, палатою еще прежде отмѣненномъ, опредѣленіи окружнаго суда, представляется, равнымъ образомъ, неосновательнымъ. Вопросъ о томъ, имѣетъ ли принявшій наслѣдство право отречься отъ онаго доходить уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по дѣламъ Цыловыхъ съ Коляхиною и Киреевой съ Павловымъ. Въ рѣшеніяхъ по этимъ двумъ дѣламъ, напечатанныхъ въ сборникѣ рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента 1867 г. № 384 и 1868 г. № 552, Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, съ приведеніемъ подробныхъ соображеній, смыслъ ст. 1254, 1255, 1259 и 1261 ч. 1 т. X тѣмъ, что отреченіе отъ наслѣдства допустимо лишь до принятія онаго, но не послѣ. Если такимъ образомъ принятіе наслѣдства не допускаетъ уже отреченія отъ онаго, то изъ сего никакого другаго логическаго вывода сдѣлать нельзя, какъ того, что возникшее изъ такого неправильнаго отреченія отъ наслѣдства право на оное другаго наслѣдника должно быть признано ничтожнымъ. Въ виду сего заключеніе палаты о томъ, что Анна Шраммъ, принявъ однажды наслѣдство, не могла уступать таковое посредствомъ отреченія Ивану Алехину и что посему право его на оное должно быть признано недействительнымъ, представляется правильнымъ и согласнымъ со ст. 1254, 1255, 1259 и 1261 ч. 1 т. X и съ послѣдовавшимъ со стороны Правительствующаго Сената разъясненіемъ этихъ статей. Соловьевъ въ кассационной жалобѣ не приводитъ никакихъ доводовъ, которые могли бы колебать правильность этого заключенія палаты. Онъ утверждаетъ только, что такое отреченіе, при отсутствіи спора третьихъ лицъ о томъ, что оно нарушаетъ ихъ права, должно быть признано дѣйствительнымъ. Такое утвержденіе Соловьевъ основываетъ на томъ, что существенное свойство всякаго гражданскаго права заключается въ свободѣ пользоваться онымъ или нѣтъ. Это указываемое Соловьевымъ свойство гражданскаго права представляется вѣрнымъ, но въ рѣшеніи палаты и не высказано ничего съ онымъ несогласнаго. Палата нашла только, что, съ принятіемъ наслѣдства, таковое дѣлается собственностію

принявшаго и что, за силою ст. 1254, 1255, 1259 и 1261 ч. 1 т. X и существованіемъ законовъ, которыми обуславливается переходъ недвижимой собственности отъ одного лица къ другому, право Ивана Алехина на оставшееся послѣ брата его имѣніе не могло возникнуть чрезъ отреченіе отъ онаго Анны Шраммъ, осуществившей уже свои наслѣдственныя права. Далѣе Соловьевъ объясняетъ, что палата неправильно и въ нарушение ст. 707 и 228 ч. 1 т. X признала, что Анна Шраммъ передала свои права на имѣніе Ивану Алехину, тогда какъ онъ получалъ это имѣніе по собственному праву. Поводомъ къ такому указанію на нарушение этихъ статей закона послужило Соловьеву то, что въ рѣшеніи палаты сказано, что Анна Шраммъ, принявъ наслѣдство, не могла, путемъ отреченія, уступить таковое другому. Очевидно, что этими словами палата имѣла въ виду выразить то, что Анна Шраммъ отреченіемъ отъ наслѣдства не могла открыть Ивану Алехину право на имѣніе, и потому вышесказанное объясненіе Соловьева не заслуживаетъ уваженія. Если законъ безусловно воспрещаетъ отреченіе отъ однажды принятаго наслѣдства, то затѣмъ разсужденіе палаты о томъ, что отреченіе отъ наслѣдства состоявшаго при Аннѣ Шраммъ попечителемъ, на правахъ опекуна, мужа ея Александра Шраммъ, представляется недействительнымъ и по той причинѣ, что онъ на такое отреченіе не испросилъ разрѣшенія дворянской опеки, оказывается неимѣющимъ никакого значенія для разрѣшенія настоящаго дѣла, а потому объясненіе Соловьева, что это разсужденіе неправильно и послѣдовало въ нарушение указываемыхъ имъ законовъ, не требуетъ разсмотрѣнія. Въ ответной бумагѣ на исквое прошеніе Анны Шраммъ Соловьевъ, относительно письменныхъ доказательствъ, представленныхъ Шраммъ, въ подтвержденіе того, что она вступила во владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ, выразился буквально въ сихъ словахъ «все эти доказательства, помимо ихъ неформальности, не имѣютъ никакого значенія въ семъ дѣлѣ». Такой неопредѣленный отзывъ о представленныхъ со стороны Шраммъ доказательствахъ, въ которомъ не сдѣлано никакого указанія, по какимъ обстоятельствамъ и законамъ доказательства эти не имѣютъ значенія, не могъ подлежать обсужденію палаты, а потому жалоба Соловьева на то, что палата оставила безъ разсмотрѣнія его возраженія противъ этихъ доказательствъ, не можетъ быть признана правильною. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Соловьева, повѣреннаго Ивана Алехина, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

25.—1877 года января 27-го дня. По прошенію крестьянъ деревень Шутловской и Зубаринской объ отмятій рѣшенія Нолинскаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ.)

Крестьяне деревень Шутловской и Зубаринской 19 апрѣля 1874 г. загородили дорогу, идущую по правую сторону рѣки Ноли, на междѣ полей Шутловскаго и Зубаринскаго, къ содержимой крестьяниномъ Рудинымъ Пироговской мельницѣ.

Изъ этого факта, доказаннаго и признаннаго сторонами, возникъ настоящій искъ Рудина. Искъ этотъ состоитъ въ томъ, что Рудинъ проситъ обязать жителей Шутловскихъ и Зубаринскихъ разгородить эту дорогу и уплатить убытки, происшедшіе отъ препятствованія проѣзду помольцевъ на его мельницу, по 2 р. въ сутки, начиная съ 25 апрѣля, когда истецъ, послѣ весенняго половодія, открылъ свои дѣйствія на мельницѣ, по день открытія загороженной дороги. При этомъ Рудинъ объяснилъ, что загороженною пшѣею дорогою онъ пользовался съ 1 января 1874 г., когда взялъ въ аренду Пироговскую мельницу, и что дорога эта существовала съ давнихъ лѣтъ; съ закрытіемъ же ея проѣздъ на его мельницу съ правой стороны Ноли возможенъ только черезъ другую мельницу, содержащую крестьяниномъ Иваномъ Хлюпинымъ, черезъ которую дорога на его мельницу будетъ нѣсколькими верстами дальше и проѣзжающіе помольцы, не доѣхавъ до Пироговской мельницы, останавливаются для размолы хлѣба на мельницѣ Хлюпина. — Повѣренные отвѣтчиковъ, крестьяне деревень Зубаринской и Шутловской, возражали, что хотя дорогою, проходящею по ихъ полямъ на Пироговскую мельницу, и пользовался нѣсколько лѣтъ прежній содержатель той мельницы Иванъ Хлюпинъ, но съ общаго ихъ на то согласія, по условію, заключенному ими съ Хлюпинымъ, по которому послѣдній обязался размалывать для нихъ хлѣбъ даромъ и отвѣчать за могущую случиться поправу полей, и что пшѣишній содержатель мельницы, Рудинъ, относительно права пользованія этою дорогою не хочетъ войти съ ними ни въ какія соглашенія, а потому они, считая землю, занятую дорогою, своею, вправѣ были загородить дорогу и не признаютъ себя обязанными платить Рудину какіе бы то ни было убытки. При этомъ отвѣтчики представили и самое условіе отъ 12 апрѣля 1865 г. Свидѣтели со стороны истца показали, что дорога, идущая по межѣ полей Шутловскихъ и Зубаринскихъ, была единственная къ мельницѣ Рудина по правой сторонѣ Ноли; что когда эту дорогу загородили, то попасть теперь на мельницу хотя и можно, но для этого нужно далеко и неудобно объѣзжать. Дорога по межѣ существовала постоянно съ незапамятныхъ временъ. Когда мельницу держалъ Хлюпинъ, то хотя онъ и мололъ Шутловцамъ и Зубаринцамъ безъ очереди, но бралъ съ нихъ за помоль по 1 коп. съ пуда. У Рудина теперь съ правой стороны рѣки, за неудобностію проѣзда, совсѣмъ помолу нѣтъ; когда же была дорога, то все оттуда ѣздили на его мельницу и помолы съ этой стороны рѣки было рубля на два въ сутки. Изъ показаній свидѣтелей со стороны отвѣтчиковъ выяснилось, что на дорогѣ, идущей по межѣ полей отвѣтчиковъ, раѣе воротъ не было и поставлены они только лѣтъ 8 или 9 тому назадъ; до этого же времени ѣздили по межѣ тайно, черезъ сломанный огородецъ. Относительно же платы за помоль изъ 9 свидѣтелей могли дать показаніе только трое. Одинъ изъ нихъ высказалъ, что при Хлюпинѣ на Пироговской мельницѣ Шутловцы и Зубаринцы платили, кажется, копѣйкою дешевле прочихъ за пудъ и мололи свой хлѣбъ безъ очереди; другіе же двое удостовѣрили, что у Хлюпина на Пироговской мельницѣ Зубаринцы мололи даромъ. Мировой судья 2 участка Нолинскаго округа Вятской губерніи, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, выслушавъ показанія сторонъ и свидѣтелей, нашель, что спорная дорога постоянно существо-

вала; что представленное отвѣтчиками условіе ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано въ силѣ судебного доказательства. Условіе это, по точному его смыслу, слѣдуетъ назвать договоромъ о наймѣ недвижимаго имущества, каковой, въ силу ст. 1531 и 1534 т. X ч. I, долженъ быть явленъ къ засвидѣтельствованію и только при соблюденіи этого условія за нимъ можно признать надлежащее значеніе. Истецъ противъ этого условія возразилъ, что оно дано Хлюпинымъ не въ 1865 г., а нынче, съ цѣлю заставить его проиграть дѣло, что для Хлюпина очень выгодно, такъ какъ, при несуществованіи дороги съ правой стороны рѣки Ноли на Пироговскую мельницу, помольцы будутъ ѣздить на мельницу Нелюбовскую, которую содержитъ теперь Хлюпинъ. Такое возраженіе заслуживаетъ вѣроятія и отвѣтчики оное ничѣмъ не опровергли. Засимъ мировой судья признаетъ за Рудинимъ право участія частнаго въ спорной дорогѣ и находитъ, что участіе это было нарушено жителями деревень Шутловской и Зубаринской мѣся 2-хъ мѣсяцевъ до подачи исковаго прошенія. Такое же разрѣшеніе иска Рудина должно послѣдовать и въ смыслѣ возстановленія нарушеннаго владѣнія. При разборѣ дѣла выяснилось, что Рудинъ сначала безъ всякихъ условій владѣлъ дорогою и что затѣмъ владѣніе это было самовольно нарушено отвѣтчиками, а потому оное и должно быть возстановлено, не касаясь вопроса о правѣ собственности на землю. Затѣмъ, въ силу ст. 684 т. X ч. I, убытки Рудина подлежатъ удовлетворенію; убытки эти свидѣтельскими показаніями доказаны въ количествѣ 2 руб. въ сутки. Принимая во вниманіе все вышеизложенное, мировой судья, на основаніи 5 п. ст. 29, 81, 102, 103, 104, 129 уст. гр. суд. и 684 т. X ч. I-ой, опредѣлилъ: 1) обязать жителей деревень Шутловской и Зубаринской разгородить дорогу, идущую по межѣ полей ихъ на Пироговскую мельницу, причѣмъ Рудинъ обязывается поставить на этой дорогѣ сейчасъ же двое воротъ, какъ было прежде, и 2) взыскать съ отвѣтчиковъ 214 рублей, разложивъ это взысканіе между ними по ровной части. На это рѣшеніе повѣренные отвѣтчиковъ принесли апелляціонную жалобу, въ которой доказывали, что прямая дорога, ведущая на мельницу Рудина, есть ничто иное, какъ межа, отдѣляющая поля отвѣтчиковъ, и что ни въ какомъ случаѣ она не можетъ быть названа общепроѣзжею дорогою, каковая разумѣется въ ст. 449 т. X ч. I и 524 т. XII ч. I уст. пут. сообщ. Дорога эта не значится ни въ планѣ лѣсничаго, ни въ писцовыхъ книгахъ, ни въ картѣ генеральнаго межеванія; она нужна только для личныхъ выгодъ Рудина, раздѣлять которая для нихъ необязательно. Рудинъ въ томъ случаѣ, когда бы другихъ дорогъ на его мельницу не было, могъ бы ходатайствовать объ открытіи необходимой для него дороги установленнымъ порядкомъ, на основаніи ст. 450 т. X ч. I. Дорога же на мельницу Рудина существуетъ именно по лѣвую сторону р. Ноли. Выслушавъ объясненія представителей сторонъ и заключеніе товарища прокурора и сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ апелляціоннымъ отзывомъ повѣренныхъ отвѣтчиковъ, мировой съѣздъ нашель, что ст. 523 т. XII ч. I уст. пут. сообщ. выражаетъ общій о правѣ пользованія дорогами законъ, изъ коего никакими другими законами не постановлено изъятія по роду дорогъ, устроены ли онѣ по силѣ постановленій о путяхъ сообщенія, или по волѣ владѣльцевъ земель, чрезъ кои

онѣ проведены. Суду надлежало установить лишь тотъ фактъ: дѣйствительно ли истецъ пользовался правомъ прохода и проѣзда по землѣ отвѣтчиковъ и не истекъ ли опредѣленный 5 п. ст. 29 уст. гр. суд. срокъ со времени нарушения этого права отвѣтчиками. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, собранныхъ на судѣ, открывается, что спорная дорога существовала постоянно съ незапамятныхъ временъ и что истецъ по сему дѣлу предъявленъ истцомъ своевременно. На семь оснований, признавая рѣшеніе судьи правильнымъ и согласнымъ съ законами и руководствуясь ст. 129 уст. гр. суд., съѣздъ опредѣляетъ: рѣшеніе мирового судьи по сему дѣлу утвердить. Крестьяне деревень Шутловской и Зубаринской ходатайствуютъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію онымъ ст. 523 т. XII уст. пут. сообщ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сената находить: изъ содержанія ст. 523 уст. пут. сообщ. и 434 закон. гражд. слѣдуетъ усмотрѣть тотъ общій смыслъ означенныхъ законовъ, что право прохода и проѣзда, какъ общее свободное пользованіе вѣхъ и каждаго безъ исключенія, предоставляется закономъ, по праву участія общаго, лишь по дорогамъ, учрежденнымъ въ государствѣ, т. е. предоставленнымъ въ общественное пользованіе, или правительствомъ, устроившимъ таковыя по силѣ постановленій о путяхъ сообщенія, или частными владѣльцами, по ихъ волѣ устроившими оныя. Между тѣмъ отвѣтчики по настоящему дѣлу указывали, что спорная дорога пролегаетъ по межѣ ихъ полей, гдѣ нѣтъ учрежденной дороги; что они сами дороги тамъ не устривали и лишь дозволяли проѣздъ по этой межѣ прежнему арендатору мельницы за извѣстное вознагражденіе; съѣздъ, не установивши въ рѣшеніи своемъ противнаго сему и не признавши спорную дорогу предоставленною въ общественное пользованіе правительствомъ или отвѣтчиками, по землямъ коихъ она проходить, не имѣлъ засимъ основанія, ссылаясь на ст. 523 т. XII, признать иское требованіе правильнымъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ноллинскаго мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію онымъ ст. 523 т. XII уст. пут. сообщ., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Уржумскій мировой съѣздъ.

26.—1877 года января 27-го дня. По прошеніямъ повѣреннаго коллежскаго assessора Ивана Илимова, присяжнаго повѣреннаго Александра Языкова, и присяжнаго попечителя по дѣламъ несостоятельнаго должника титулярнаго совѣтника Григорія Пахитонова, присяжнаго повѣреннаго Замарина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ.

На основаніи договоровъ съ строителями Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги, надворный совѣтникъ Иванъ Роголевъ принялъ на себя подрядъ сооруженія

нѣкоторыхъ работъ на означенной дорогѣ. Конкурсное управленіе по дѣламъ предшаго въ несостоятельность Роголева въ исковомъ прошеніи окружному суду объявило, что строители дороги сдѣлали на Роголева начеть въ суммѣ 516,410 р. 82 к., въ счетъ этой суммы зачли залоги Роголева на 93,175 р., и предъявили въ конкурсъ претензію къ Роголеву въ остальной суммѣ 423,235 р. 82 к. Конкурсъ, по разборѣ этой претензіи, призналъ требованіе на сумму 176,348 р. 5 к. подлежащимъ судебному разсмотрѣнію, въ остальной же суммѣ исключилъ претензію изъ счета долговъ; но строители не начинаютъ дѣла судебнымъ порядкомъ, а конкурсъ лишенъ возможности провѣрить правильность удержанія строителями залоговъ, по несооставленію строителями расчета по подряду Роголева; поэтому конкурсное управленіе просило понудить строителей, поручика Александра Лукашевича, коллежскаго assessора Ивана Илимова, администрацію торговаго дома «Григорія Гладина сыновья» и титулярнаго совѣтника Григорія Пахитонова дать конкурсному управленію обстоятельный и подробный расчетъ, сколько денегъ получено строителями отъ Роголева и Роголевымъ отъ строителей, на какомъ основаніи зачтены залоги Роголева и вообще выполнены ли контрагентами другъ передъ другомъ обязательства, принятые въ означенныхъ договорахъ; требованіе свое конкурсное управленіе основывало на 1973—1976 ст. X т. 1 ч., на 896 ст. уст. гр. суд. и на силѣ договоровъ. Во время производства сего дѣла одинъ изъ отвѣтчиковъ, Пахитоновъ, былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, съ назначеніемъ по дѣламъ его присяжнымъ попечителемъ присяжнаго повѣреннаго Замарина. Дѣло это по апелляціи истца доходило до разсмотрѣнія С.-Петербургской судебной палаты, которая, между прочимъ, нашла, что возраженіе отвѣтчиковъ, основанное на томъ, что истецъ не имѣетъ права требовать расчета, такъ какъ самый подрядъ былъ заключенъ не съ казною, а съ частными лицами, не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: хотя дѣйствительно 1973—1976 ст. X т. 1 ч., устанавливающая веденіе и выдачу подрядчикамъ расчета по исполненію подряда, относится собственно къ подрядамъ казны съ частными лицами, и въ узаконеніяхъ, касающихся подрядовъ между частными лицами (1738—1745 ст. X т. 1 ч.), прямого постановленія о выдачѣ подрядчикамъ общаго расчета не содержится, но отсюда не слѣдуетъ, чтобы при договорахъ частныхъ лицъ о подрядѣ такой расчетъ не долженъ былъ быть выдаваемъ; а въ виду необходимости составленія съ подрядчикомъ расчета по каждому сколько-либо сложному подряду, обусловливаемой самымъ свойствомъ предмета, такое отсутствіе въ семъ случаѣ положительнаго закона означать только то, что въ отношеніи подрядовъ казенныхъ общее правило о выдачѣ подрядчику расчета, какъ прямого послѣдствія подряда, съ точностію выражено въ законодательствѣ, тогда какъ въ отношеніи подрядовъ частныхъ лицъ правило это не нашло себѣ полнаго выясненія. По этому, руководствуясь 9 ст. уст. гр. суд., палата признаетъ, что общій расчетъ по исполненію подряда можетъ быть выданъ и при подрядахъ между частными лицами; что судъ для оказанія судебной защиты, въ виду ст. 693 т. X ч. 1 и 896 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть лишенъ права постановить рѣшеніе объ обязаніи контрагента по подряду представить расчетъ и что приэтомъ, очевидно, не тре-

будетъ только соблюденіе тѣхъ спеціальныхъ, до казны только относящихся и формальныхъ условій, которыя постановлены въ дѣлахъ съ казною; но расчетъ по приговору суда въ дѣлахъ о сложныхъ подрядахъ между частными лицами при доказанномъ уклоненіи отъ составленія онаго одной изъ договорившихся сторонъ, и особенно при удержаніи ею денегъ, принадлежащихъ другой сторонѣ, можетъ быть представленъ въ предѣлахъ, указанныхъ для представленія отчета, который и въ самомъ законѣ (900 ст. уст. гр. суд.) находитъ себѣ наименованіе «разсчета». Въ настоящемъ случаѣ требованіе истца о дачѣ строителями расчета представляется тѣмъ болѣе уважительнымъ, что, по заявленію обѣихъ сторонъ, строителями удержанъ залогъ Рогалева на сумму 93,175 р. безъ утвержденія правильности такого удержанія сплю судебнаго рѣшенія; независимо того, что условіями договоровъ безусловнаго права на зачетъ залоговъ строителямъ не предоставлено, удержаніе это противорѣчитъ не только смыслу 1677 ст. X т. 1 ч. объ исполненіи обязательствъ, обеспеченныхъ залогомъ движимаго имущества, но и основному правилу закона о невозможности отказа или отреченія отъ судебной защиты (691, 693 ст. X т. 1 ч.). Между тѣмъ, при настоящемъ невыясненномъ положеніи подряднаго дѣла Рогалева съ строителями и въ виду вышеуказаннаго смысла законоположеній о подрядахъ, требованіе возврата залога было-бы преждевременно и могло бы быть по существу своему неосновательно; слѣдовательно, при отсутствіи основаній къ возложенію на представителя Рогалева обязанности предъявить къ строителямъ какое-либо взысканіе и при уклоненіи сихъ послѣднихъ отъ заявленія судебнымъ порядкомъ такихъ требованій, единственнымъ правильнымъ путемъ подрядныхъ между сторонами отношеній оказывается требуемый истцомъ общій по подряду расчетъ, къ каковому отвѣтчики, какъ принявшіе постройки Рогалева и воспользовавшіеся произведенными имъ работами, и должны быть приговорены. На этихъ главнѣйшихъ основаніяхъ судебная палата признала отвѣтчиковъ Лукашевича, Плимова, администрацію торговаго дома «Григорія Гладина сыновья» и Пахитонова, а въ лицѣ послѣдняго присяжнаго попечителя или конкурсное управленіе обязанными дать требуемый конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Рогалева расчетъ. Въ принесенныхъ кассационныхъ жалобахъ присяжный повѣренный Языковъ, по довѣренности Плимова, и присяжный повѣренный Замаринъ, въ качествѣ присяжнаго попечителя по дѣламъ Пахитонова, просятъ отмѣнить рѣшеніе палаты, которое нарушаетъ 1973—1976, 1738—1745 ст. X т. 1 ч. тѣмъ, что палата разрѣшила дѣло не сплю того закона, которымъ ограждается исполненіе договоровъ подряда между частными лицами, примѣнила къ дѣлу лишь одну часть законоположеній о подрядахъ съ казною, признавъ остальные къ дѣлу неотносящимися, и установила особый юридическій признакъ—сложность подряда, указывающій, по мнѣнію палаты, на недостаточность законовъ о подрядахъ между частными лицами; палата, по объясненію просителей, также неправильно приравниваетъ расчетъ по подряду къ отчету, предусматриваемому 896 ст. уст. гр. суд., какъ будто отвѣтчики управляли имѣніемъ Рогалева. Языковъ и Замаринъ находятъ неосновательнымъ и соображеніе палаты, касающееся удержанія отвѣтчиками залоговъ Рогалева; соображенія эти могли лишь служить основаніемъ къ требованію возвращенія неправильно

удержанныхъ будто бы строителями суммъ, но не могутъ относиться къ праву конкурснаго управленія по дѣламъ Рогалева требовать отъ отвѣтчиковъ отчета или расчета; притомъ же споръ между сторонами шель только объ обязанности представить расчетъ, но никакого спора о неправильности удержанія денегъ, принадлежащихъ конкурсу, не производилось, и, вдавшись въ эти обсужденія, палата допустила фактическія ошибки и нарушила 706 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Рогалева, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, и заключеніе товарища оберъ-прокурора и не входя въ разсмотрѣніе кассационной жалобы присяжнаго попечителя Замарина по соображеніямъ, изложеннымъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по гражд. кассаци. д.—ту 1876 года по дѣлу Сараченкова и графини Инконтри, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи палаты установлено то общее правило, что во всякомъ сколько нибудь сложномъ подрядѣ, по самому свойству предмета, можетъ быть выданъ подрядчику общій расчетъ, который является прямымъ послѣдствіемъ подряда; отсутствіе въ законоположеніяхъ о подрядахъ между частными лицами яснаго указанія на такое общее правило палата объясняетъ неполнотою закона и признаетъ, что означенное общее правило выражено положительно въ законахъ, относящихся до подрядовъ частныхъ лицъ съ казною. Подобное мнѣніе палаты не можетъ быть признано правильнымъ; общее правило, относящееся до всякаго рода договоровъ, выражено въ ст. 1528 и 1530 т. X ч. 1 и заключается въ томъ, что договоры составляются по взаимному согласію договаривающихся лицъ, которымъ оставляется на волю включать въ договоръ по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію всякія условія, законамъ непротивныя; это же правило въ отношеніи договоровъ о подрядахъ и поставкахъ, заключены ли они между одними частными лицами или между еими послѣдними и казною, сохраняетъ вполнѣ свою силу, какъ видно изъ статей 1741, 1742, 1806, 1807 тѣхъ же зак. гражд.; слѣдовательно, для договорившихся сторонъ возникаютъ лишь тѣ права и обязанности, которыя выражены съ ихъ взаимнаго согласія въ договорѣ. На основаніи этого общаго начала, всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ (570 ст. X т. 1 ч.), причемъ договоръ долженъ быть исполняемъ по точному онаго разуму и изъясняемъ по словесному смыслу (ст. 1536 и 1538), точно также и договоръ подряда исполняется согласно условіямъ договора (ст. 1744, 1943, 1944, 1947). Изложенныя правила закона показываютъ, что при исполненіи договоровъ о подрядѣ слѣдуетъ руководствоваться въ точности условіями договора, а не большею или меньшею сложностію подряда, и что обязанность выдавать подрядчику расчетъ по окончаніи подряда не составляетъ непремѣннаго послѣдствія договора, буде стороны не предусмотрѣли такой обязанности въ самомъ договорѣ. Затѣмъ правило объ обязательной выдачѣ расчета установлено закономъ лишь для подрядовъ между казною и частными лицами (ст. 1973—1976), и такое особенное правило не можетъ считаться правиломъ общимъ, присущимъ всякаго рода подрядамъ по са-

тому предмету договора, ибо выполнение сего правила съ одной стороны обусловлено ведением казенными мѣстами и лицами особыхъ расчетныхъ тетрадей, къ чему законъ не обязываетъ частныхъ лицъ, а съ другой имѣетъ послѣдствіемъ право контрагента жаловаться на расчетъ по начальству, съ потерю уже въ семъ случаѣ права предъявить искъ судебнымъ порядкомъ (ст. 1302—1304 уст. гр. суд.), каковыхъ закономъ установленныхъ послѣдствій исполненіе договора подряда между частными лицами не имѣетъ. На этомъ основаніи палата въ договорахъ Роголева съ строителями Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги могла, при ихъ изясненіи, усмотрѣть условіе о выдачѣ подрядчику расчета, но не имѣла законнаго основанія признавать обязанность эту присущую всемъ вообще договорамъ подряда, безъ явнаго нарушения точнаго смысла 1741, 1742 и 1976 ст. X т. 1 ч. Но подобное нарушение смысла закона не можетъ въ настоящемъ случаѣ служить достаточнымъ основаніемъ для отмены рѣшенія палаты, которая, рассмотрѣвъ въ совокупности обстоятельства дѣла и взаимныя пререканія сторонъ по исполненію подряда, пришла къ заключенію, что единственнымъ правильнымъ исходомъ подрядныхъ между сторонами отношеній оказывается требуемый петцомъ общій по подряду расчетъ; этотъ выводъ, сдѣланный изъ фактовъ дѣла, не можетъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., подлежать повѣрѣ въ кассационномъ порядкѣ, и судебное мѣсто не можетъ быть лишено права обязать одну изъ сторонъ къ представленію расчета, признавая это средство единственнымъ способомъ для разъясненія отношеній контрагентовъ по исполненію договора. Такое право суда имѣетъ тѣмъ болѣе примѣненія къ настоящему дѣлу, по которому палата установила, что въ рукахъ отвѣтчиковъ остались принадлежащіе несостоятельному Роголеву залогомъ, право удержанія которыхъ еще не утверждено судебнымъ рѣшеніемъ; по закону же (1887, 1888, 1891 и 1931 ст. XI т.) къ составу конкурсной массы принадлежит и имущество несостоятельнаго, находящееся у третьихъ лицъ, на которое силою публикаціи о несостоятельности налагается арестъ и запрещеніе и которое поступаетъ въ завѣдываніе конкурснаго управленія наравнѣ съ наличнымъ имуществомъ; въ силу сего конкурсное управленіе, не имѣя свѣдѣній о правильности удержанія отвѣтчиками означенныхъ залоговъ Роголева, могло искать въ расчетѣ по подряду Роголева уясненія степени правъ массы на означенное имущество и причинъ удержанія онаго отвѣтчиками; признавая же невозможнымъ выяснитъ инымъ путемъ подрядныя отношенія сторонъ, въ зависимости отъ которыхъ находится и вопросъ о залогахъ, палата не можетъ быть лишена права обязать одну изъ сторонъ къ представленію расчета и тѣмъ предоставить конкурсному управленію возможность исполнить лежащія на немъ обязанности по розысканію имущества несостоятельнаго должника. Признавая, такимъ образомъ, возможнымъ обязать отвѣтчиковъ къ представленію общаго расчета, палата не нарушила и 896 ст. уст. гр. суд., примѣнивъ къ дѣлу порядокъ, въ этомъ законѣ указанный, такъ какъ подъ управленіемъ дѣлами и имуществомъ не можетъ разумѣться одно лишь одностороннее завѣдываніе чужимъ имѣніемъ въ качествѣ управляющаго или повѣреннаго; взаимныя договорныя отношенія, возникающія изъ договора подряда, не исключаютъ возможности условнаго распоряженія лица подрядившаго имуществомъ

подряженнаго, что можетъ выражаться, какъ и въ настоящемъ случаѣ, удержаніемъ залоговъ по окончаніи подрядныхъ отношеній. При этомъ палата не нарушила 706 ст. уст. гр. суд., коснувшись удержанія отвѣтчиками залоговъ истца, ибо на это указывалъ истецъ, какъ на одинъ изъ поводовъ его исковаго требованія; палата не могла допустить и фактическихъ ошибокъ относительно размѣра залога, удержаннаго отвѣтчиками, и относительно того, составляли-ли 93,175 р. залоговыя деньги, или сумма эта была уступлена строителямъ взамѣнъ задаточныхъ денегъ, ибо палата не разрѣшала вопроса о залогѣ въ существѣ, а усмотрѣла лишь изъ обстоятельствъ дѣла, что была удержанная строителями сумма денегъ, правильность удержанія которой безъ представленія общаго расчета не можетъ, по мнѣнію палаты, быть опредѣлена. По всемъ объясненнымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ кассационную жалобу повѣреннаго Илюмова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, а жалобу присяжнаго понечителя по дѣламъ несостоятельнаго Пахитова оставить безъ рассмотрѣнія.

27—1877 года января 27-го дня. По прошенію купца Николая Доминова объ отменѣ рѣшенія Рославльскаго мирового съезда.

(Предсѣлательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; деклавировалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купецъ Доминовъ въ просьбѣ, поданной 17 мая 1875 г. мировому судѣ 1 участка Рославльскаго округа, объяснилъ, что, имѣя искъ съ Бырдиной по закладной въ 2300 руб. и по отдѣльной роспискѣ въ 250 руб., они, по общему согласію, представили разобрать дѣло это по совѣсти, на основаніи 30 ст. уст. гр. суд., мировому судѣ 1-го участка Бѣжецкаго округа, который рѣшеніемъ своимъ, состоявшимся 19 января 1875 г., опредѣлилъ взыскать съ Бырдиной въ пользу Доминова долга по закладной и отдѣльной роспискѣ, всего 2550 руб. Посему Доминовъ просилъ присудить ему вознагражденіе по таксѣ за веденіе упомянутаго дѣла въ размѣрѣ 170 руб. и проценты по роспискѣ на сумму 250 руб. съ 19 января 1875 г. по день уплаты долга.—По выслушаніи объясненій сторонъ и по рассмотрѣніи представленныхъ къ дѣлу документовъ, мировой судья нашелъ, что требованіе купца Доминова о присужденіи ему вознагражденія по таксѣ въ размѣрѣ 170 руб., а также процентовъ по роспискѣ, бывшей въ рассмотрѣніи, вытекаетъ изъ дѣла, разобраннаго по совѣсти мировымъ судьей 1 участка Бѣжецкаго округа по предмету взысканія Доминовымъ съ Бырдиной долга въ 2550 руб., а такъ какъ дѣла, рѣшаемыя по совѣсти, изъяты изъ общаго порядка судопроизводства гражданскихъ дѣлъ, рѣшаемыхъ по закону, то къ нимъ не можетъ быть примѣненъ законъ, предоставляющій сторонамъ право искать судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. Посему, находя искъ Доминова неосновательнымъ, мировой судья опредѣлилъ въ искѣ купцу Николаю Доминову отказать.—Рославльскій мировой съездъ, рассмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ петца, рѣшеніе мирового судьи утвердилъ.—Купецъ Доминовъ, ходатайствуя нынѣ объ отменѣ

сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1) въ ст. 867 и 868 уст. гр. суд. вовсе не говорится объ изъятіи дѣлъ, рѣшаемыхъ по 30 ст., отъ взысканія за веденіе дѣла и въ особенности, когда не предоставлено право на взысканіе состоявшимся рѣшеніемъ; напротивъ того ст. 867 ясно говоритъ, что взысканіе со стороны обвиненной въ пользу оправданной опредѣляется сообразно такелъ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ, а ст. 868 уст. обязываетъ тяжущагося, противъ котораго постановлено рѣшеніе, по требованію противной стороны, возратить судебныя издержки и вознаградить за веденіе дѣла; 2) сѣздъ неправильно пашель, что, за непредоставленіемъ отыскивать убытки и судебныя издержки, таковой предметъ не можетъ быть предметомъ самостоятельнаго иска; оправданная сторона можетъ искать судебныхъ издержки въ указанный 921 ст. срокъ, хотя бы право на взысканіе оныхъ и не было предоставлено ей въ состоявшемся по существу дѣла рѣшеніи суда.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: принятое въ настоящемъ дѣлѣ мировыми судебными установленіями въ основаніе къ отказу просителю Доинну въ присужденіи ему судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ соображеніе, заключающееся въ томъ, что рѣшеніе состоялось по 30 ст. уст. гр. суд., — не можетъ быть признано правильнымъ. На точномъ основаніи ст. 868 уст. гр. суд., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязашъ по требованію противной стороны возратить ей, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, всѣ понесенныя ею по сему дѣлу судебныя издержки и, сверхъ того, вознаградить ее за веденіе дѣла. Затѣмъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ такого закона, въ силу коего дѣла, рѣшенныя на основаніи ст. 30 уст. гр. суд., были бы изъяты отъ дѣйствія правила, въ приведенной 868 ст. изложеннаго; напротивъ того, на основаніи ст. 7 Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 г. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, вознагражденіе за веденіе дѣла въ третейскомъ судѣ полагается какъ за ходатайство въ первой инстанціи. — Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное купцомъ Доиннымъ рѣшеніе Рославльскаго мирового сѣзда отменить, по нарушенію ст. 868 уст. гр. суд. и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Смоленскій мировой сѣздъ.

28.—1877 года января 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна Еловицкихъ, коллежскаго регистратора Фортуната Любенскаго, объ отмятн рѣшенія Ольгопольскаго мирового сѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. А. Муловъ).

Алтеръ Маметъ въ прошеніи, поданномъ мировому судѣ 1-го участка Ольгопольскаго округа, объяснилъ, что, по заключенному имъ съ уполномоченнымъ Бенганювской экономіи контракту, онъ получилъ въ арендное содержаніе принадлежащую наслѣдникамъ Еловицкимъ мельницу, съ обязательствомъ вносить

ежегодно арендную плату въ 4 срока за 3 мѣсяца впередъ; что, согласно этому условію, онъ 1 января 1875 г. представилъ управляющему имѣніемъ Еловицкихъ, Любенскому, слѣдующую за 3 мѣсяца арендную плату, но отъ принятія таковой Любенскій отказался; почему онъ, Маметъ, внесъ эти деньги становому приставу и получилъ отъ него въ томъ квитанцію, а между тѣмъ Любенскій не допускаетъ его до пользованія мельницей, почему Маметъ и просилъ мирового судью возстановить нарушенное владѣніе его вышеозначенной оброчной статьей. Повѣренный опекуна Еловицкихъ, Любенскій, въ свою очередь, предъявилъ въ Мамету отъ имени своего довѣрителя встречный искъ въ 520 руб. за разстройство мельницы и заявилъ, что заключенный съ Маметомъ контрактъ уничтоженъ, вслѣдствіе неуплаты въ установленный срокъ арендныхъ денегъ. Разобравъ дѣло и признавая, что въ условіи о наймѣ мельницы не выражено, чтобы разстройство оной арендаторомъ уничтожало контрактъ, что поэтому вопросъ о продолженіи найма и вопросъ о разстройствѣ мельницы не имѣютъ между собою тѣсной связи и что, слѣдовательно, искъ Любенскаго можетъ быть особо разрѣшенъ общими судебными установленіями, и имѣя въ виду, что объясненіе Мамета о взносѣ арендной платы Любенскому подтверждается квитанціей пристава 3 стана отъ 1 января 1875 г., что Мамету не было расчета вносить деньги приставу, если бы управляющій имѣніемъ принялъ ихъ самъ, мировой судья опредѣляетъ: возстановить владѣніе Мамета мельницею. Это рѣшеніе утверждено и Ольгопольскимъ сѣздомъ мировыхъ судей, причемъ сѣздъ присовокупилъ: возстановить арендное владѣніе Алтера Мамета волядынскою мельницею, принадлежащею наслѣдникамъ Еловицкихъ. — Приносся на рѣшеніе сѣзда кассационную жалобу, Любенскій просить Правительствующій Сенатъ оное отмятн, по нарушенію сѣздомъ 29, 31, 39, 79 и 584 ст. уст. гр. суд. и 531 и 2055 ст. X т. 1 ч. св. зак., каковыя нарушенія проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія могутъ быть предъявляемы по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. только такимъ лицомъ, которое владѣло имуществомъ на правахъ собственника, а потому въ данномъ случаѣ искъ Мамета, какъ арендатора, не подлежалъ удовлетворенію; 2) вслѣдствіе предъявленнаго просителемъ встречнаго иска, возбужденное Маметомъ дѣло сводится на вопросъ объ уничтоженіи контракта, по которому общая сумма платежей превышаетъ 800 руб. и изымлетъ такимъ образомъ дѣло изъ вѣдомства мировыхъ учреждений; 3) сѣздомъ принята за доказательство взноса денегъ арендаторомъ квитанція становаго пристава, тогда какъ, на основаніи 2055 ст. X ч. 1, подобные взносы, за непринятіемъ ихъ контрагентомъ, производятся въ подлежащее судебное мѣсто.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: 1) истецъ въ своемъ прошеніи и мировыя установленія въ своихъ рѣшеніяхъ употребили, дѣйствительно, выраженіе: „возстановить нарушенное арендное владѣніе,“; но такъ какъ сущность предъявленнаго Маметомъ иска заключалась въ томъ, имѣли-ли отвѣтчики право устранить истца отъ владѣнія арен-

дусмой имъ мельницы, на основаніи доказываемаго ими нарушенія съ его стороны условій контракта неуплатою въ срокъ арендныхъ денегъ, и мировой съездъ разсматривалъ дѣло именно въ этомъ смыслѣ, обязавъ отвѣтчиковъ возвратить мельницу Мамету въ точное исполненіе договора, то, очевидно, онъ рѣшилъ дѣло не на основаніи 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., а потому и употребленное въ рѣшеніи съѣзда выраженіе „возстановить арендное владѣніе“ вовсе не означаетъ, что судъ разсматривалъ дѣло о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, какъ понимаетъ его законъ въ вышеприведенной статьѣ устава гражданского судопроизводства; 2) сужденіе о томъ, имѣеть-ли первоначальный искъ тѣсную связь со встрѣчнымъ, принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу и, за сіюлоу 5 ст. учр. суд. уст., повѣркѣ кассационной инстанціи не подлежитъ (рѣш. гр. касс. деп. 1873 г. № 1549, 1874 г. № 168 и др.), а, слѣдовательно, заключеніе съѣзда о томъ, что встрѣчный искъ Любенскаго, предъявленный имъ съ цѣлью измѣнить подсудность дѣла, не имѣеть тѣсной связи съ искомъ Мамета, — не можетъ быть повѣряемо Правительствующимъ Сенатомъ; 3) наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и послѣдній, указываемый просителемъ поводъ въ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда. Правительствующій Сенатъ уже разъяснялъ (рѣш. 1874 г. № 684 по д. Нафилова съ Берханомъ), что ст. 2055 т. X ч. 1 предоставляетъ должнику, если онъ, за отсутствіемъ займодавца или по другимъ обстоятельствамъ, не можетъ произвести ему платежа, внести занятую сумму съ наступленіемъ срока въ судебное мѣсто; подобный взносъ ограждаетъ должника отъ отвѣтственности за промедленіе платежа, но изъ содержанія этого закона нельзя вывести заключенія, чтобы должникъ, не воспользовавшійся предоставленнымъ ему правомъ внести сумму въ судебное мѣсто, подлежалъ непремѣнному платежу неустойки по иску займодавца и лишился права доказывать уклоненіе займодавца отъ полученія предлагавшагося ему въ срокъ платежа; напротивъ, по содержанію ст. 2055 т. X ч. 1, слѣдуетъ признать, что она имѣеть въ виду тѣ случаи, когда лицо, обязанное платителемъ, не можетъ произвести платежа самому кредитору, за отсутствіемъ, или по другому обстоятельству, которое препятствуетъ всякому сношенію между договорившимися сторонами, независимо отъ ихъ воли, и вовсе не касается тѣхъ случаевъ, когда должникъ могъ отыскать кредитора въ день срока и уплатить ему должную сумму, но кредиторъ отъ принятія платежа отказался. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой установленія имѣли право принять за доказательство росписку 1 января 1875 г. и, по соображеніи ея съ обстоятельствами дѣла и объясненіями сторонъ, придти къ выводу, что управляющій Любенскій уклонился отъ принятія денегъ отъ Мамета, каковой выводъ, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассационномъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Любенскаго, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

29.—1877 года января 28-го дня. По прошенію мѣщанина *Ивана Дьякова объ отмѣнѣ рѣшенія Балашовскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. А. Муловъ).

Коллежскій регистраторъ Тушовъ заявилъ мировому судѣ 1-го участка Балашовскаго округа, что онъ нашелъ на лѣстницѣ полицейскаго управленія 448 р., о чемъ тотчасъ объявилъ двумъ полицейскимъ надзирателямъ, и что по справкѣ эти деньги оказались принадлежащими мѣщанину Ивану Дьякову, у котораго онъ были украдены крестьяниномъ Алпатовымъ и брошены имъ на лѣстницѣ въ то время, какъ Алпатова вели въ полицейское управленіе для обыска; желая воспользоваться узаконеннымъ вознагражденіемъ, Тушовъ просилъ мирового судью присудить ему съ Дьякова $\frac{1}{3}$ часть найденной суммы. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что деньги были не потеряны, а украдены и что вознагражденіе по закону полагается только за обрѣтеніе вещей потерянныхъ, на основаніи чего и отказался отъ уплаты Тушову $\frac{1}{3}$ части найденныхъ денегъ. Мировой судья опредѣлялъ: взыскать съ Дьякова въ пользу Тушова 149 р. 33 к. Разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, по жалобѣ отвѣтчика, Балашовскій мировой съездъ рѣшеніе мирового судьи, какъ правильное, утвердилъ. Принося на рѣшеніе съѣзда кассационную жалобу, Дьяковъ проситъ Правительствующій Сенатъ оное отмѣнить на томъ основаніи, что, согласно 538 и 539 ст. X т. 1-й ч. св. зак. и рѣш. гражд. кассан. департ. 1869 г. № 562 и 1870 г. № 11, находчикъ тогда только можетъ требовать вознагражденія, когда хозяинъ найденной вещи неизвѣстенъ и вещь имъ потеряна, въ данномъ же случаѣ деньги были украдены, а потому Тушовъ, по мнѣнію просителя, и не имѣлъ права на полученіе третьей части; въ подтвержденіе такого вывода проситель ссылается на 2 ст. прав. о дѣйств. полиціи (прилож. къ ст. 539 X т. 1 ч. св. зак., прим. 2), согласно которой, найденныя воровскія вещи обращаются въ приказъ общественнаго призрѣнія, буде, по учиненіи о нихъ публикацій, хозяева не явятся, изъ чего проситель заключаетъ, что нашедшему краденныя вещи законъ ни въ какомъ случаѣ вознагражденія не полагаетъ.

Вyslушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ совокупнаго смысла 538 и 539 ст. X т. ч. 1 св. зак. гражд. видно, что для понятія находки необходимо, чтобы найденная вещь хозяиномъ оной была потеряна, т. е., чтобы вещь изъ обладанія хозяина выбыла вслѣдствіе его небрежности или неосторожности. Очевидно, что вещь не можетъ считаться потерянною ея хозяиномъ въ томъ случаѣ, когда она у него украдена, что подтверждается, какъ справедливо указываетъ и проситель, примѣч. 2 къ ст. 539 т. X ч. 1. Посему и принимая во вниманіе, что съездъ не отвергаетъ того обстоятельства, что деньги у Дьякова были украдены Алпатовымъ и брошены послѣднимъ на лѣстницѣ полицейскаго управленія, гдѣ и подняты потомъ Тушовымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при такомъ положеніи дѣла.

Гражд. 1877 г.

Балашовскій мировой съѣздъ не имѣлъ основанія признавать Тушова имѣющимъ право на получение вознагражденія за означенныя деньги, какъ за находку, а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Балашовскаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію 538 и 539 ст. X т. ч. I св. зак. гражд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Борисоглѣбскій мировой съѣздъ.

30.—1877 года февраля 3-го дня. *По прошенію купеческой жены Анны Трегубовой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

Пресѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ Московскомъ окружномъ судѣ производилось дѣло о взысканіи протоіереемъ Лукою Ефремовымъ съ купчихи Анны Елиной, нынѣ, по мужѣ, Трегубовой, по тремъ заемнымъ письмамъ, выданнымъ въ 1866 году: одно 16-го августа въ займѣ 1000 р., срокомъ на годъ, другое 25 августа въ займѣ 100 р., срокомъ на годъ, а третье 27 августа въ займѣ 300 р., срокомъ по 29 августа 1867 года. Первые два заемныя письма подписаны такимъ образомъ: „къ сему заемному письму Московская купчиха вдова Анна Васильевна Елина руку приложила,“ а послѣднее такимъ образомъ: „Анна Васильевна Елина и затѣмъ всѣ три заемныя письма явлены при написаніи въ конторѣ Московскаго нотаріуса Кирьякова.“ Московскій окружной судъ, заочнымъ рѣшеніемъ 15 сентября 1871 года, присудилъ взыскать съ Елиной по заемнымъ письмамъ деньги. Въ отзывѣ на это рѣшеніе Елина, нынѣ по мужѣ Трегубова, объяснила: 1) что не признаетъ себя обязанностию платить по означеннымъ заемнымъ письмамъ деньги Ефремову, такъ какъ она таковыхъ обязательствъ ему не выдавала и оныхъ не подписывала, будучи неграмотною, и 2) что искъ Ефремова не подлежитъ разсмотрѣнію, какъ заявленный въ одномъ исковомъ прошеніи по 3-мъ заемнымъ письмамъ, вопреки 258 ст. уст. гр. суд., почему Трегубова просила въ искѣ Ефремову отказать. Окружной судъ 15 января 1872 г. постановилъ: вѣдѣтвіе заявленнаго со стороны Трегубовой спора о подложѣ, спорныя заемныя письма, по 563 ст. уст. гр. суд., передать для изслѣдованія прокурору и, впредь до окончанія уголовного дѣла, производство гражданского иска приостановить. Затѣмъ 10 мая 1875 года повѣренный Ефремова, Лавровъ, представилъ копію заключенія прокурора, утвержденаго Московскою судебною палатою, изъ которой видно, что прокуроръ,—принявъ въ соображеніе: 1) что свидѣтельскія показанія спрошенныхъ по этому случаю присяжныхъ повѣренныхъ Имберга, Плевако и Гернета доказывать могутъ только то, что Трегубова во всѣхъ дѣлахъ, извѣстныхъ имъ, сама не подписывалась; 2) что подписи подъ прошеніемъ Елиной къ митрополиту о разрѣшеніи брака, въ обыскной книгѣ и письмахъ къ Ефремову сдѣланы не Елиною, а другими лицами, по ея просьбѣ; 3) что ни то, ни другое не заключаетъ возможности умышеннаго сокрытія Трегубовою своей грамотности; 4) что по указаніямъ свидѣтелей Кирьяковыхъ Елина сама подписывалась и подъ письмами и въ нотаріальной книгѣ; 5) что всѣ подписи подъ заемными письмами, росписками и въ нотаріальной книгѣ, по

заключенію экспертовъ, тѣхъ же свидѣтелей; 6) что, по показанію свидѣтеля Войникова, Трегубова извѣстна ему за грамотную, и 7) даже по указанію свидѣтельницы Волхонской, указанной самою Елиною, она умѣла читать печатное, что однако Трегубова положительно отвергаетъ,—нашелъ, что и свѣдѣтвіемъ грамотность Трегубовой должна быть признана доказанною и полагалъ бы настоящее дѣло, по обвиненію Ефремова, дальнѣйшимъ производствомъ прекратить. Окружной судъ 21 мая 1875 года постановилъ: на основаніи 557, 559 и 565 ст. уст. гр. суд., копію съ отзыва Лаврова о желаніи воспользоваться оспариваемыми заемными письмами выдать повѣренному Трегубовой, Богачеву, для представленія доказательствъ подлога. Въ объясненіи, поданномъ въ судъ 28-го мая 1875 г., повѣренный Трегубовой объяснилъ, что заключеніе прокурора относительно прекращенія слѣдствія остается неприкосновеннымъ, но вопросъ о грамотности Трегубовой является, на основаніи 3 п. 542 ст. уст. угол. суд. и 565 ст. уст. гр. суд., открытымъ на судѣ гражданскомъ и потому онъ, какъ на новыя доказательства неграмотности Трегубовой, еще не бывшія въ разрѣшеніи суда, указываетъ на два документа: во 1-хъ) на копію брачнаго обыска, произведеннаго 28 іюля 1848 года священникомъ и причтомъ Троицкой въ Москвѣ церкви, при вступленіи Трегубовой, урожденной Кауку, въ первый бракъ съ Елинымъ,—изъ этой копіи видно, что, за неумѣніемъ грамотѣ Анны Кауку, подъ актомъ подписался Соловьевъ; во 2-хъ) на заемное письмо отъ 24-го ноября 1871 г., писанное отъ имени Трегубовой на имя истца, Ефремова, на сумму 2400 р. установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованное и представленное къ настоящему дѣлу самимъ Ефремовымъ при прошеніи 16 декабря 1871 года,—изъ этого заемнаго письма видно, что оно подписано за неграмотную Трегубову постороннимъ лицомъ; при этомъ онъ указывалъ, что это заемное письмо выдано Трегубовою Ефремову именно съ тою цѣлію, чтобы доказать, что Трегубова неграмотная и что о ея неграмотности извѣстно самому Ефремову; оба эти документа обнимаютъ собою весьма значительный періодъ жизни Трегубовой, съ 1848 г. по 1871 годъ, и служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ неграмотности Трегубовой—первый по своей давности и какъ составленный при такихъ обстоятельствахъ, при которыхъ не можетъ имѣть мѣсто предположеніе о какихъ либо побужденіяхъ со стороны Трегубовой скрыть свою грамотность, а второй, какъ имѣющій за собою всѣ законныя преимущества правильно и установленнымъ порядкомъ совершеннаго акта (457, 478 ст. уст. гр. суд.), притомъ заемное письмо отъ 24 ноября 1871 г. служить также доказательствомъ признанія неграмотности Трегубовой со стороны самого истца, Ефремова, почему имѣетъ силу безспорнаго доказательства неграмотности Трегубовой, на основаніи 478, 479, 480, 481 ст. уст. гр. суд.; въ виду этихъ актовъ, а равно и всѣхъ данныхъ, раскрытыхъ предварительнымъ слѣдствіемъ, неграмотность Трегубовой не подлежитъ сомнѣнію; такимъ образомъ заемныя письма, предъявленныя ко взысканію Ефремовымъ, оказываются подписанными, вмѣсто Трегубовой, неизвѣстнымъ лицомъ безъ ея уполномочія и потому не только не могутъ быть для нея обязательными, но являются и подложными; имѣющіяся на этихъ заемныхъ письмахъ засвидѣтельствованныя нотаріусомъ явныя ихъ составленныя

вопреки 72, 73, 77, 146 и 147 ст. пот. полож. и потому не могут служить доказательством их подлинности въ томъ именно, что эти письма, согласно 2036 ст. X т. 1 ч., явлены самою Трегубовою или ея повѣреннымъ; что они выданы Трегубовою, а не кѣмъ-либо инымъ, Ефремову и что въ обмѣнъ на эти письма получены Трегубовою, а не кѣмъ-либо другимъ отъ Ефремова деньги 1400 р.; показанія же на предварительномъ слѣдствіи нотаріуса Кирьякова и его брата, что будто бы сама Трегубова подписалась, какъ подъ тѣми заемными письмами, такъ и въ нотаріальной книгѣ, не могутъ имѣть значенія, такъ какъ сила нотаріальнаго удостовѣренія заключается не въ словахъ нотаріусовъ, а въ формѣ удостовѣренія, установленной закономъ и притомъ показанія ихъ не могутъ имѣть значенія въ виду 1 и 4 п.п. 373 и 409 ст. уст. гр. суд. Имѣя въ виду, что явка спорныхъ заемныхъ писемъ, на основаніи приведенныхъ законовъ, недѣйствительна и что явка ихъ, между тѣмъ, представлена со стороны истца доказательствомъ ихъ подлинности, Богачевъ полагалъ, что подлинность оныхъ достаточно опровергнута и требуетъ для своего подтвержденія новыхъ доказательствъ со стороны истца Ефремова и потому просилъ, признавъ заемныя письма, предъявленныя ко взысканію Ефремовымъ къ Трегубовой подложными и неподлежащими удовлетворенію, въ искѣ Ефремову отказать. Въ опроверженіи, поданомъ 11 іюня 1875 г., повѣренный Ефремова, Лавровъ, объяснилъ, что изъ прошенія Трегубовой видно, что она, подтверждая свою безграмотность, ссылается на брачный обыскъ по прежнему ея браку, гдѣ за нее росписывались, какъ за безграмотную; документовъ этихъ большое множество можетъ быть представлено Трегубовою, но всѣ они не могутъ служить доказательствомъ ея неграмотности, потому что изъ нихъ видно только то, что она не писала въ данную минуту; онъ же, Лавровъ, ссылается на копию опредѣленія прокурорской власти о прекращеніи уголовного дѣла, гдѣ значатся свидѣтельскія показанія многихъ лицъ, знавшихъ ее за грамотную, видѣвшихъ ее пишущею; выдача ею документовъ Ефремову, какъ неграмотною, ничего не значить. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный Ефремова, повторивъ, что показанія свидѣтелей, данныя на предварительномъ слѣдствіи вполне выяснили грамотность Трегубовой и потому споръ о неграмотности ея въ настоящее время представляется неосновательнымъ, просилъ судъ споръ о подложности устранить и взыскать съ Трегубовой капитальную сумму съ процентами, а повѣренный Трегубовой объяснилъ, что данныя предварительнаго слѣдствія нисколько не могутъ служить руководствомъ при разрѣшеніи спора о подложности документа, потому что показаніе свидѣтелей настолько неопредѣленно, что не можетъ быть принято судомъ при разрѣшеніи вопроса о грамотности Трегубовой; то же обстоятельство, что поданныя отъ имени его довѣрительницы прошенія не были подписаны Трегубовою, вполне выяснено предварительнымъ слѣдствіемъ, такъ что вопросъ о неграмотности Трегубовой не представляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія; далѣе, обращаясь къ формѣ засвидѣтельствованія заемныхъ писемъ, Богачевъ объяснялъ, что нотаріусъ Кирьяковъ, принимая къ засвидѣтельствованію заемныя письма, не соблюлъ правилъ, требуемыхъ 146 и 147 ст. пол. о пот. части, онъ не удостовѣрился въ самоличности Трегубовой и изъ надписи нотаріуса не видно, кѣмъ представлено заемное письмо

къ явкѣ, истецъ же не представилъ никакихъ доказательствъ, что Трегубова сама явила ихъ нотаріусу; при такой неправильной явкѣ и въ виду заявленнаго спора о подложности, заемныя письма должны быть признаны недѣйствительными и въ искѣ по нимъ должно быть отказано. Московскій окружный судъ нашелъ: 1) что дѣло по прямому обвиненію Ефремова въ подложности представленныхъ имъ ко взысканію на Трегубову заемныхъ писемъ въ уголовномъ порядкѣ прекращено; 2) что засимъ, по 565 ст. уст. гр. суд., изслѣдованію и разсмотрѣнію гражданского суда подлежитъ опредѣленіе подлинности означенныхъ заемныхъ писемъ; 3) что основаніемъ со стороны отвѣтчицы Трегубовой для спора о подложности оныхъ служить то обстоятельство, что она, по прежнему браку Елина, выдавая эти заемныя письма, была неграмотною и не могла ихъ подписывать лично; 4) что между тѣмъ предварительнымъ слѣдствіемъ дознано, что она, Трегубова, грамотная; 5) что дѣйствительность подписей ея на этихъ заемныхъ письмахъ доказывается засвидѣтельствованіемъ оныхъ Московскимъ нотаріусомъ, у коего эти заемныя письма явлены установленнымъ порядкомъ, а отвѣтчицею не представлено доказательствъ того, что эти заемныя письма не ею подписаны и не ею явлены у того нотаріуса, возраженія же ея о томъ, что она въ другихъ актахъ подписывалась какъ неграмотная, не могутъ опровергнуть дѣйствительности подписей ея на тѣхъ заемныхъ письмахъ; 6) что засимъ и на основаніи 457, 561 и 565 ст. уст. гр. суд., слѣдуетъ признать эти заемныя письма подлинными, заявленный Трегубовою споръ о подложности оныхъ устранить и ее, Трегубову, по 562 ст., оштрафовать 300 р.; 7) что засимъ и за неисплатою доказательствъ уплаты по тѣмъ заемнымъ письмамъ денегъ, на основаніи 2050 ст. ч. 1 т. X и 72 ст. 2 ч. X т. и приведенной 457 ст. уст. гр. суд., искъ Ефремова по нимъ, какъ капитальной суммы, такъ и % со дня просрочки, оказывается вполне правильнымъ; 8) что, по 1575 ст., незаплатившій въ срокъ по заемному обязательству подлежитъ взысканію неустойки въ 3% съ неуплаченнаго капитала одновременно; 9) что, по 737 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе по сему дѣлу можетъ быть обращено къ предварительному исполненію. Основываясь на этомъ, окружный судъ рѣшеніемъ 24 іюня 1875 г. постановилъ: Основываясь на этомъ, окружный судъ рѣшеніемъ 24 іюня 1875 г. постановилъ: споръ Трегубовой о подложности заемныхъ писемъ признать съ ея стороны недоказаннымъ и оштрафовать ее, по 562 ст. уст. гр. суд., тремястами рублями и на удовлетвореніе Ефремова взыскать съ Трегубовой, по тремъ заемнымъ письмамъ, тысячу четыреста рублей съ 3% неустойкою и указными процентами на 1000 р. съ 16 августа 1867 года, на 100 р. съ 25 августа 1867 г. и на 300 р. съ 29-го августа 1867 года. На это рѣшеніе Трегубова принесла апелляціонную жалобу, въ которой, жалуясь на неправильное будто бы усвоеніе себя окружнымъ судомъ ссылокъ ея повѣреннаго на документы предварительнаго слѣдствія по извѣсту ея о подложности ея подписей и оставленіе безъ вниманія ссылокъ на постороннее отъ этого производство окружнаго суда и судебной палаты по взысканію съ нея протоіереемъ Ефремовымъ денегъ по тремъ домашнимъ роспискамъ, объяснила, что судъ не имѣлъ достаточныхъ основаній ограничиваться, при обсужденіи вопроса о ея неграмотности, одною лишь ссылкой на заключеніе обвинительной власти, какъ непредставляющей собою судебного рѣшенія и, такимъ образомъ, судъ не

разрѣшилъ существеннаго въ дѣлѣ вопроса о ея неграмотности; что судъ не разрѣшилъ также вопроса о силѣ и значеніи явки представленныхъ ко взысканію заемныхъ писемъ и при этомъ повторила заявленное въ судѣ указаніе на неопределеніе въ явкѣ, къ которымъ они были явлены и имѣло ли лицо, явившее ихъ, законную правоспособность; что такая неформальность ихъ сама собою есть доказательство того, что не она явила ихъ и затѣмъ обязанность доказать противное лежитъ уже на Ефремовѣ. Опираясь затѣмъ на показанія спрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей: Имберга, Плевако, Гернета, Волконской и Безобразовой и оспаривая значеніе показаній свидѣтелей: Орлова, Войникова и Кирьяковыхъ, первое, какъ противорѣчащее показанію священника Кошова, второе, какъ основанное на предположеніи, и послѣднее, за силою 1 и 4 чл. 373 и 409 ст. уст. гр. суд. и въ виду того, что окружный судъ, передавая дѣло къ прокурору, самъ находилъ, что въ ономъ является обвиняемымъ нотариусъ Кирьяковъ, повѣренный Трегубовой просилъ, признавъ споръ ея о подложности заемныхъ писемъ доказаннымъ и со стороны Ефремова неопровергнутымъ, отказать Ефремову въ искѣ. При словесныхъ объясненіяхъ тяжущихся въ засѣданіи палаты повѣренный истца представилъ еще копію рѣшенія палаты отъ 18 марта 1875 г. и опирая и на ней свои доводы, просилъ объ утвержденіи рѣшенія суда. Судебная палата нашла, что, за установленіемъ, въ уголовномъ порядкѣ судопроизводства, призванною къ тому закономъ властію, что грамотность Трегубовой должна быть признана доказанною, тѣмъ самымъ покрываются все объясненія о безусловной неграмотности ея и устраняется всякое значеніе главнаго и основнаго довода спора Трегубовой противъ иска Ефремова, что она вовсе не могла подписать представленныхъ имъ ко взысканію съ нея заемныхъ писемъ; а затѣмъ и по непредставленію ею положительныхъ доказательствъ тому, чтобы въ данномъ случаѣ имѣло мѣсто подложное подписаніе за нее кѣмъ-либо означенныхъ обязательствъ и предъявленіе ихъ постороннимъ лицомъ и вопреки, или помимо ея воли и вѣдома, къ явкѣ у нотариуса, споръ ея и въ этомъ отношеніи представляется голословнымъ и ею, вопреки требованію закона во второй части 366 ст. уст. гр. суд., недоказаннымъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ и за силою 438, 456, 457 и 458—460 ст. уст. гр. суд., теряютъ значеніе въ настоящемъ дѣлѣ и указаніе ея на неформальность нотаріальныхъ подписей на представленныхъ въ доказательство иска актахъ. Посему и руководствуясь приведенными выше и въ рѣшеніи окружнаго суда законоположеніями и 773 ст. уст. гр. суд., и не находя оснований къ отміи обжалованнаго Трегубовой рѣшенія окружнаго суда, Московская судебная палата 11-го іюня 1876 г. опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда утвердить. На это рѣшеніе Трегубова принесла кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 456, 542, 547, 550, 552, 553 и 563 уст. гр. суд. постановленіемъ заключенія о подлинности заемныхъ писемъ, по которымъ Ефремовъ производитъ взысканія, единственно на томъ основаніи, что обвинительною камерою признано, что грамотность ея, Трегубовой, должна быть признана доказанною и оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленныхъ ею актовъ и доказательствъ правильности ея утвержденій о неграмотности ея и подложности заемныхъ писемъ,

представленныхъ Ефремовымъ, тогда какъ, по силѣ этихъ статей, постановленій обвинительною камерою не составляютъ окончательнаго рѣшенія и не устраняютъ разсмотрѣнія новыхъ доказательствъ, и гражданскій судъ обязанъ подвергнуть самостоятельному изслѣдованію вопросъ о подложности даже и въ томъ случаѣ, если бы было въ виду рѣшеніе уголовного суда объ оправданіи обвиняемаго; 2) ст. 366 уст. гр. суд. возложеніемъ на нее доказывать то, что лежало доказать на истца, а именно при отрицаніи ея, что заемныя письма, даже если и признать ее грамотною, подписаны ею и въ виду того, что явка заемныхъ писемъ у нотариуса состояла съ отступленіемъ отъ порядка, указаннаго въ ст. 2036 ч. 1 т. X и ст. 72, 73, 77, 146 и 147 нотар. полож., на Ефремовѣ лежало представленіе положительныхъ доказательствъ, что заемныя письма дѣйствительно подписаны ею. На семъ основаніи Трегубова проситъ рѣшеніе палаты отміи.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находилъ, что, по содержанію рѣшенія Московской судебной палаты и принесенной на оное со стороны Трегубовой кассационной жалобы, разрѣшенію представляется вопросъ о томъ: могло-ли то обстоятельство, что уголовный департаментъ судебной палаты, разсмотрѣвъ, въ качествѣ обвинительною камерою, предварительное слѣдствіе, произведенное по обвиненію Трегубовой, объявляющею себя неграмотною, Ефремова въ подложномъ составленіи отъ ея имени заемныхъ писемъ, составляющихъ предметъ настоящаго гражданскаго дѣла, призналъ грамотность Трегубовой доказанною, а потому прекратилъ дальнѣйшимъ производствомъ дѣло по сказанному обвиненію, служить гражданскому суду безусловнымъ основаніемъ къ заключенію какъ о томъ, что Трегубова дѣйствительно есть грамотное лицо, такъ и о томъ, что заемныя письма ею подписаны и къ оставленію, влѣдствіе того, безъ разсмотрѣнія и должной оцѣнки тѣхъ новыхъ доказательствъ, которыя были представлены въ подтвержденіе утвержденій Трегубовой о ея неграмотности и подложности заемныхъ писемъ. Изъ соображенія сего вопроса съ законами оказывается, что, по смыслу ст. 30 уст. уг. суд., для суда гражданскаго обязательно окончательное рѣшеніе суда уголовного по вопросамъ, совершившееся ли преступленіе, было-ли оно дѣланіемъ подсудимаго и какого свойства это дѣланіе. Изъ сего слѣдуетъ, что, во всякомъ случаѣ, обязательную силу для гражданскаго суда можетъ имѣть только окончательный приговоръ, который состоялся съ соблюденіемъ всехъ правилъ, для судебнаго производства уголовныхъ дѣлъ установленныхъ, ибо только разсмотрѣніе дѣла въ этомъ порядкѣ судопроизводства даетъ основаніе предполагать, что уголовный судъ имѣлъ возможность повѣрить и обсудить всесторонне все доказательства, отъ разсмотрѣнія которыхъ зависѣло признаніе акта подлиннымъ или подложнымъ. Посему и такъ какъ разсмотрѣніе обвинительныхъ актовъ и заключеній прокурорскаго надзора о прекращеніи слѣдствія проеиходитъ въ распорядительномъ засѣданіи уголовного департамента судебной палаты, а слѣдовательно безъ соблюденія тѣхъ правилъ, по которымъ закономъ оставилъ судебное разсмотрѣніе уголовныхъ дѣлъ по существу, то и нѣтъ основанія этимъ опредѣленіямъ, постановляемымъ палатою, въ качествѣ обвинитель-

ной камеры, придавать значение окончательных рѣшеній уголовного суда, о которыхъ говорится въ ст. 30 уст. уг. суд., а поэтому и въ настоящемъ дѣлѣ судебная палата при обсужденіи гражданского дѣла неправильно оставила, въ виду сказаннаго опредѣленія уголовного департамента, безъ разсмотрѣнія, по новымъ представленнымъ Трегубовою доказательствамъ, вопросъ о ея грамотности и подлинности заемныхъ писемъ. Это распоряженіе палаты тѣмъ болѣе представляется неправильнымъ, что самый вопросъ о томъ, грамотна-ли или неграмотна Трегубова, не входитъ въ число тѣхъ, разрѣшеніе которыхъ уголовнымъ судомъ, по ст. 30 уст. гр. суд., представляется обязательнымъ для суда гражданского и посему долженъ со стороны послѣдняго подвергнуться самостоятельному разсмотрѣнію. На сему основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію ст. 30 уст. уг. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ этой же палаты.

31.—1877 года февраля 3-го дня. По прошенію губернскаго секретаря Николая Куликовскаго объ отмѣнѣ постановленія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Далквистъ; заключеніе дѣвалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

На удовлетвореніе долговъ губернскаго секретаря Николая Куликовскаго разнымъ лицамъ его часть изъ общаго съ братомъ его, Александромъ Куликовскимъ, имѣнія, состоящаго въ Острогжскомъ уѣздѣ (Воронежской губ.) назначена была на 14 октября 1875 г. въ публичную продажу, о чемъ и послѣдовали должныя публикации, въ томъ числѣ публикація въ Воронежскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, состоявшаяся 16 июля 1875 года. На назначенный день продажа состоялась и часть Николая Куликовскаго была куплена братомъ его Александромъ Куликовскимъ за 120,102 руб. Затѣмъ 18 и 20 октября Николай Куликовскій и его кредиторы, Шуваевъ, Аксенова и Анциферовъ подали въ Острогжскій окружный судъ жалобы, въ которыхъ, объясняя, что со дня напечатанія 16 июля въ Воронежскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ публикации о торгахъ означенное имѣніе продано до истеченія срока, указаннаго въ 1143 и 1144 ст. уст. гр. суд., просили окружный судъ отмѣнить торгъ, произведенный 14 октября. Окружный судъ нашелъ, что жалобы на несоблюденіе при обнародованіи объявленій о публичной продажѣ имѣнія установленныхъ закономъ правилъ приносятся не позже, какъ за двѣ недѣли до дня торга и что объявленія о назначеніи продажи имѣнія Куликовскаго 5 июля были переданы управляющему имѣніемъ Куликовскаго и повѣреннымъ кредиторамъ, Шуваеву и Анциферову, по иску которыхъ производилась опись и продажа имѣнія и ни отъ кого жалобъ на несвоевременность публикации до торговъ не было заявлено, напротивъ повѣренные Анциферова, Шуваева и Аксеновой даже принимали участіе въ торгахъ, а потому 11 ноября 1875 г. опредѣлили: право Николая Куликовскаго на часть имѣнія, находящагося въ общемъ владѣніи съ его братомъ, проданное 14 октября того года, утвердить за Александромъ

Куликовскимъ, а жалобы должника Куликовскаго и его кредиторовъ на несоблюденіе правилъ при обнародованіи объявленій о продажѣ оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Николай Куликовскій и вышеупомянутые кредиторы подали частныя жалобы: Куликовскій объяснилъ, что на неправильное производство торга на его имѣніе жалобы имъ и кредиторами были поданы въ срокъ, опредѣленный закономъ, такъ какъ обнаружилось, что не доставало двухъ дней до трехмѣсячнаго срока, установленнаго 3 п. 1143 ст. уст. гр. суд. для публикацій; что хотя, по 1204 ст. уст., жалобы на несоблюденіе правилъ при обнародованіи объявленій о продажѣ имѣній должны подаваться «не позже какъ за двѣ недѣли до дня торговъ», по этотъ срокъ на обжалованіе не можетъ относиться къ данному случаю, ибо нѣтъ закона, который обязывалъ бы самого должника, его кредиторовъ и покупателей слѣдить затѣмъ, когда именно публикація напечатана, а такъ какъ назначеніе срока торговъ закономъ отнесено къ обязанности судебного пристава, то онъ и долженъ слѣдить за выполненіемъ 1141 ст. уст.; что какъ скоро обнаруживается, что трехмѣсячный срокъ не вышелъ до дня, назначеннаго для продажи имѣнія, то, во избѣжаніе нарушенія закона, торгъ долженъ быть отложенъ; что хотя объявленіе о продажѣ было ему прислано судебнымъ приставомъ, но изъ него нельзя видѣть, когда публикація послана въ редакціи газетъ, слѣдовательно онъ не могъ высчитать времени, когда именно выйдетъ первая публикація и окружный судъ неправильно полагаетъ, что публикація объявленія обязывала его предугадать, что срокъ не выйдетъ. На этомъ основаніи Куликовскій просилъ признать торги о продажѣ его имѣнія недействительными. Харьковская судебная палата нашла, что по содержанію жалобы Куликовскаго и его кредиторовъ на опредѣленіе окружнаго суда 11 ноября 1875 г. прежде всего слѣдуетъ разрѣшить, относится ли срокъ, указанный въ 1204 ст. уст. гр. суд., къ жалобамъ на назначеніе въ продажу имѣній ранѣе срока, опредѣленнаго въ 1143 и 1144 ст. уст. гр. суд. послѣ напечатанія публикации о продажѣ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ. Въ этомъ отношеніи оказывается, что по 1144 ст. объявленія о продажѣ должны быть напечатаны въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ въ сроки, указанные въ 1143 ст., смотря по цѣнѣ предназначаемаго въ продажу имѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ въ этихъ же статьяхъ выражено, что день торга на продажу имѣнія не можетъ быть назначенъ безъ соблюденія объясненныхъ сроковъ. Такимъ образомъ точный смыслъ приведенныхъ узаконеній вполне убѣждаетъ, что между сроками, установленными для продажи имѣній со дня напечатанія публикацій и порядкомъ, указаннымъ для обнародованія объявленій о продажѣ, существуетъ такая неразрывная связь, что назначеніе дня торга ранѣе срока, указаннаго въ 1143 ст., составляетъ нарушеніе не только этого закона, но и правилъ, предписанныхъ для обнародованія объявленій о продажѣ. А такъ какъ, по ст. 1204 уст. гр. суд., всѣ жалобы на несоблюденіе при обнародованіи объявленій о продажѣ установленныхъ правилъ приносятся не позже, какъ за двѣ недѣли до дня торга, то представляется несомнѣннымъ, что въ этотъ двухнедѣльный срокъ должны быть подаваемы и жалобы на назначеніе въ продажу имѣній ранѣе сроковъ, для того опредѣленныхъ, со дня напечатанія публикацій о продажѣ. Разрѣшивъ же въ такомъ

смыслъ приведенный вопросъ и имѣя въ виду, что Куликовскимъ и его кредиторами жалобы на назначеніе въ продажу имѣнія перваго изъ нихъ ранѣе срока, опредѣленнаго въ 1143 и 1144 ст. уст. гр. суд., были поданы въ окружный судъ уже послѣ продажи того имѣнія, судебная палата признаетъ, что окружный судъ правильно оставилъ означенныя жалобы безъ послѣдствій, и что, за силою упомянутой 1204 ст., и настоящая ихъ жалоба не можетъ подлежать удовлетворенію. Хотя же Куликовскій и его кредиторы въ подтвержденіе того, что 1204 ст. уст. гр. суд. къ настоящему случаю не относится, приводятъ то обстоятельство, что самъ судъ обязанъ наблюдать за непродажою имѣній ранѣе назначенныхъ закономъ сроковъ и что въ случаѣ назначенія въ продажу имѣнія послѣ напечатанія публикацій менѣе, чѣмъ въ двухнедѣльный срокъ до дня торга, заинтересованныя лица были бы лишены возможности подать жалобу въ установленный срокъ, по это объясненіе лишено всякаго основанія потому: 1) что, по силѣ приведенной 1204 ст., только по жалобамъ заинтересованныхъ лицъ, если онѣ поданы въ установленномъ порядкѣ, окружный судъ можетъ войти въ разсмотрѣніе нарушенія правилъ для обнародованія объявленій о продажѣ, и 2) что если бы со времени публикаціи о продажѣ до дня торга оставалось менѣе двухъ недѣль, то отъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ зависѣло бы просить окружный судъ, по ст. 836 уст. гр. суд., о признаніи за ними права на принесеніе жалобы на такое нарушеніе правилъ, предписанныхъ 1143 и 1144 ст. того устава. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ и законамъ судебная палата 20 марта 1876 г. опредѣлила: жалобы Куликовскаго и его кредиторовъ оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Николай Куликовскій принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ: 1) п. 3 ст. 1143, 1144 и 1204 уст. гр. суд. признаніемъ торга правильнымъ, тогда какъ публикаціи о немъ и самый торгъ произведены несвоевременно и неправильно обвиненіемъ его въ необжалованіи упущеній, послѣдствіемъ коихъ была несвоевременная публикація, тогда какъ законъ его не обязываетъ блюсти за правильностію публикаціи о продажѣ имѣнія, а таковая обязанность лежитъ непосредственно на судебномъ мѣстѣ, и 2) ст. 1162 уст. гр. суд. принятіемъ отъ покупателя крѣпостныхъ пошлинъ, не смотря на то, что онѣ вмѣсто 7-ми дневнаго представлены имъ въ 9-ти дневный срокъ. На семъ основаніи Николай Куликовскій проситъ постановленіе судебной палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу Николая Куликовскаго неподлежащею удовлетворенію. По ст. 925 уст. гр. суд. рѣшенія судебныхъ мѣстъ обращаются къ исполненію не иначе, какъ по желанію заявителя, и судебныя мѣста не обязаны наблюдать за приведеніемъ ихъ въ исполненіе. Это исполненіе, по ст. 937 уст. гр. суд., производится чрезъ судебныхъ приставовъ, жалобы на дѣйствія которыхъ по сему предмету, по ст. 963, приносятся тому суду, въ округѣ котораго происходитъ исполненіе рѣшенія. Изъ статей же 1139, 1141, 1146, п. 3 ст. 1159 уст. гр. суд. оказывается, что продажа недвижимыхъ

имущества отпущена къ дѣйствіямъ по исполненію судебныхъ рѣшеній и производится также чрезъ судебныхъ приставовъ; такъ по первой изъ этихъ статей непрежнній членъ съѣзда или предѣдатель окружнаго суда, по полученіи описи имѣнія, назначаетъ одного изъ мѣстныхъ судебныхъ приставовъ для производства продажи; по второй и третьей статьямъ судебный приставъ опредѣляетъ день торга и дѣлаетъ распоряженіе къ обнародованію объявленій о публичной продажѣ, наконецъ, по п. 3 ст. 1159, торговый листъ подписывается судебнымъ приставомъ, производившимъ продажу. Изъ совокупнаго соображенія всѣхъ этихъ статей необходимо слѣдуетъ, что наблюденіе за правильностію дѣйствій судебныхъ приставовъ по исполненію рѣшеній, а въ томъ числѣ и по продажѣ имущества лежитъ не на судебныхъ мѣстахъ, коимъ судебныя пристава подвѣдомы, а на лицахъ, интересовъ которыхъ исполненіе рѣшенія непосредственно касается, и судебныя мѣста, въ случаѣ неправильности дѣйствій судебныхъ приставовъ, могутъ входить въ разсмотрѣніе и исправленіе этихъ дѣйствій не иначе, какъ по жалобамъ лицъ, до которыхъ эти дѣйствія касаются. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Николая Куликовскаго о томъ, что законъ не возлагаетъ на лицъ, интересы которыхъ зависятъ отъ продажи имущества, обязанности слѣдить за дѣйствіями судебного пристава по назначенію онаго въ продажу на указанный закономъ срокъ и что эта обязанность лежитъ непосредственно на томъ судебномъ мѣстѣ, которому подчиненъ судебный приставъ, оказывается неправильнымъ. Законъ, предоставляя право принесенія частными лицами жалобъ на всѣ дѣйствія судебныхъ приставовъ по производству описи и продажи съ торговъ имущества, вмѣстѣ съ тѣмъ ограничиваетъ это право извѣстнымъ срокомъ; такъ, по ст. 1202 уст., жалобы на несоблюденіе правилъ, указанныхъ для описи и оцѣнки имущества, должны быть приносимы въ двухнедѣльный срокъ со дня совершенія обжалованнаго дѣйствія, жалобы на нарушеніе правилъ по обнародованію объявленій о публичной продажѣ, по ст. 1204, принимаются только за двѣ недѣли до дня, назначеннаго для торга, наконецъ жалобы на неправильность торговъ подаются, въ силу ст. 1205, въ семидневный срокъ послѣ оныхъ. Возложенное статьями 1146, 1143 и 1144 уст. гр. суд. на судебного пристава составленіе объявленій о публичной продажѣ, причемъ судебный приставъ долженъ соразмѣрить время припечатанія таковыхъ такъ, чтобы оно послѣдовало въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ не позже назначеннаго закономъ срока, относится къ распоряженіямъ по обнародованію объявленій, и посему, въ случаѣ неправильности какого—либо распоряженія въ семь отношеній, оно должно быть обжаловано подлежащему суду въ срокъ, указанный ст. 1204 уст. гр. суд., т. е. за двѣ недѣли до торговъ, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ быть оставленнымъ безъ послѣдствій. Посему какъ Николай Куликовскій на несвоевременную публикацію о публичной продажѣ его имѣнія жалобы въ двухнедѣльный срокъ до дня, назначеннаго для торга, не принесъ, а обратился съ таковою уже послѣ торговъ, то окружный судъ и судебная палата правильно и согласно съ точнымъ смысломъ ст. 1204 уст. оставили жалобу эту безъ послѣдствій. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что указаніе Николая Куликовскаго на принятіе отъ Александра Куликовскаго крѣпостныхъ пошлинъ,

вопреки ст. 1162 уст. гр. суд., на 9-й день послѣ торговъ сдѣлано въ первый разъ лишь въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ и потому не можетъ быть предметомъ обсужденія въ кассационномъ порядкѣ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Николая Кудиковскаго, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

32.—1877 года февраля 3-го дня. *По прошенію штабъ-капитана Константина Салтыкова объ отмене рѣшенія Рязанскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талкинъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

Штабъ-капитанъ Константинъ Салтыковъ въ прошеніи, поданномъ 31 января 1876 года Рязанскому мировому судѣ, объяснилъ, что онъ состоялъ должнымъ Рязанскому банку Сергѣя Живаго, подъ недвижимое имѣніе, 18,300 руб. срокомъ по 19 октября 1875 года. Потомъ, пожелавъ этотъ долгъ перевести въ общество взаимнаго поземельнаго кредита, онъ заявилъ объ этомъ банку 30 сентября 1875 г., а 1-го ноября управляющій дѣлами взаимнаго кредита просилъ банкъ Живаго сообщить о количествѣ долга, лежащаго на имѣніи, для уплаты по немъ денегъ; 2-го же декабря, при взносѣ управляющимъ денегъ, банкъ Живаго взыскалъ процентовъ съ 19 октября по день уплаты въ количествѣ 165 руб. 95 к., да кромѣ того, на основаніи 118 ст. уст. банка, пени 262 руб. 30 коп. Это послѣднее взысканіе онъ находитъ неправильнымъ, такъ какъ въ этой статьѣ говорится: «изъ вырученныхъ продажою имѣнія денегъ удерживается должная банку сумма съ процентами на оную за все просроченное время, издержки по продажѣ и особый въ пользу банка штрафъ, на основ. 104 ст. полож.», но статья эта къ настоящему случаю относиться не можетъ; мѣра таковая можетъ быть примѣнена къ лицамъ несостоятельнымъ къ платежу долга, допустившимъ до продажи заложенное имѣніе. Онъ же переводить долгъ изъ одного банка въ другой, и въ дѣлѣ этомъ былъ уже дѣйствующимъ лицомъ не онъ, а взаимный кредитъ, что самъ банкъ Живаго вполне сознавалъ, доказательствомъ тому служить то, что банкъ не приступалъ ни къ какимъ мѣрамъ взысканія, указаннымъ въ уставѣ, ибо былъ въ свое время гарантированъ платежемъ отъ взаимнаго кредита. Его же имѣніе описываемо не было, убытку банку никакого не причинилъ и имѣніе его съ аукционнаго торга продано не было. На семь основаній Салтыковъ просилъ присудить съ банка Живаго 262 руб. 30 коп., какъ взятые неправильно. Дѣло по этому иску, по апелляціи Шиловскаго, повѣреннаго банка Живаго, дошло до разсмотрѣнія Рязанскаго мирового съѣзда. При разборѣ дѣла Шиловскій объяснилъ, что по вопросу, возбужденному Салтыковымъ, о неправильномъ взысканіи съ него штрафа, банкъ входилъ съ представленіемъ въ министерство финансовъ, которое нашло, что банкъ вправѣ взыскивать въ свою пользу съ неисправныхъ заемщиковъ, за каждый мѣсяць просрочки ссуды, особый штрафъ по одному проценту со всей занятой суммы, не исключая тѣхъ случаевъ, когда числящейся на заложенномъ имѣніи долгъ банку будетъ погашенъ послѣ срока

займа, посредствомъ перезалога имѣнія въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ, — въ подтвержденіе чего представилъ копію съ отношенія особой канцеляріи по кредитной части министерства финансовъ. Салтыковъ объяснилъ, что онъ началъ переводить долгъ до срока, и если деньги и были задержаны въ Петербургѣ до декабря мѣсяца, то онъ въ этомъ не виноватъ, да притомъ банкъ не приступалъ ни къ какимъ повудительнымъ мѣрамъ. Представленная же копія съ отношенія министерства финансовъ необязательна для съѣзда, такъ какъ слѣдуетъ въ этомъ случаѣ руководствоваться 118 ст. уст. банка, гдѣ полагаются пени только по случаю продажи имѣнія. Мировой съѣздъ нашелъ, что, по точному смыслу 104 и 118 ст. нор. пол. о город. общ. банкахъ, особый штрафъ взыскивается, независимо отъ издержекъ за продажу, исключительно за просрочку и что передъ общественнымъ Сергѣя Живаго банкомъ ответственнымъ лицомъ за просрочку является должникъ Салтыковъ, а не правленіе общества взаимнаго поземельнаго кредита. Въслѣдствіе сего съѣздъ 4 июня 1876 г. опредѣлилъ: въ искѣ Салтыкову отказать. Въ кассационной жалобѣ Салтыковъ объясняетъ, что толкованіе съѣздомъ ст. 118 неправильно. Хотя по этой статьѣ особый штрафъ и взыскивается независимо отъ издержекъ по продажѣ, но вовсе не за просрочку. Продолжительностію просрочки только исчисляется штрафъ, а взыскивается онъ за то, что неисправный должникъ, вмѣсто добровольной уплаты, довелъ дѣло до продажи. Это подтверждается тѣмъ, что въ ст. 118 и 104 сказано, что штрафъ удерживается изъ вырученной отъ продажи суммы. На семь основаній Салтыковъ просить рѣшеніе съѣзда отменить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Высочайше утвержденнаго 6 февраля 1862 года нормальнаго положенія для городскихъ общественныхъ банковъ сказано въ ст. 118: изъ вырученныхъ продажою недвижимаго имѣнія денегъ удерживается должная банку сумма, съ процентами на оную за все просроченное время, издержки по продажѣ, и особый въ пользу банка штрафъ, на основаніи ст. 104 настоящаго положенія. Въ ст. же 104 изяснено, что изъ вырученной продажою вещей суммы удерживаются выданныя въ ссуду деньги, проценты за все просроченное время, издержки по продажѣ и особый въ пользу банка штрафъ, полагая за каждый, по истеченіи срока займа мѣсяць, не исключая и льготныхъ дней, по одному проценту со всей занятой суммы. Совокупное соображеніе этихъ двухъ статей со ст. 103 того же положенія, въ которой указывается, что заемщику, если не заплатитъ долга въ срокъ, дается десять дней льготы и дозволяется въ это время перезаложить вещь на новый срокъ, со взносомъ слѣдующихъ впередъ и за просроченное время процентовъ, со всею очевидностію показываетъ, что право банка на полученіе съ неисправнаго заемщика указаннаго въ ст. 104 и 118 штрафа наступаетъ немедленно съ истеченіемъ льготнаго срока; что банкъ для полученія какъ неуплаченной капитальной суммы, такъ и процентовъ на оную, а равно и этого штрафа, пріобрѣтаетъ безусловное право на продажу имѣнія съ торговъ и что если должникъ и можетъ остановить продажу имѣнія вы-

купомъ или уплатою педомочной суммы, то само собою слѣдуетъ, что такая остановка можетъ послѣдовать не иначе, какъ исполненіемъ всего слѣдующаго банку, а въ томъ числѣ и штрафа. Признавая на семъ основаніи объясненіе Салтыкова, что онъ не подлежитъ уплатѣ банку штрафа въ виду того, что имѣніе не доведено имъ до публичной продажи, неосновательнымъ, а слѣдовательно и утвержденіе его, что съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе ст. 104 и 118 положенія, заключивъ, что онъ обязанъ уплатить штрафъ за просрочку, не смотря на то, что продажа его имѣнія съ торговъ не состоялась, незаслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Салтыкова, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

33.—1877 года февраля 3-го дня. По прошенію жены коллежскаго секретаря Евдокія Горяковой объ отмынн рѣшенія С.-петербургскаго столичнаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Жена коллежскаго секретаря Евдокія Горякова въ прошеніи, поданномъ С.-Петербургскому столичному мировому судѣ, объявила, что коллежскій ассесоръ Николай Петровъ взялъ у нея подъ сохранную росписку отъ 27 августа 1868 г. 2 билета втораго внутренняго займа, просила объ обязаніи Петрова къ возврату таковыхъ съ купонами. Петровъ возразилъ, что представленная росписка не можетъ быть разсматриваема въ смыслѣ сохранной, такъ какъ она не вся писана его рукою, а лишь подписана имъ, вопреки ст. 2111 т. X ч. 1, а затѣмъ, какъ простая долговая росписка, она надлежала быть предъявлена въ объясненный чрезъ публикацію срокъ въ утвержденное по дѣламъ Петрова конкурсное управленіе, но не бывъ представлена въ срокъ въ конкурсное управленіе не подлежитъ удовлетворенію. Мировой судья, соглашаясь съ доводами отвѣтчика и руководствуясь 129, 81 и 105 ст. уст. гр. суд. и ст. 2111 т. X ч. 1 и 1888 ст. XI т., опредѣлилъ: Горяковой въ искѣ отказать. Въ апелляціи на это рѣшеніе Горякова, указывая на то существенно, что одна лишь неформальность сохранной росписки еще не лишаетъ истаца права доказывать, что имущество дано было именно на сохраненіе; что и по смыслу ст. 2111 т. X ч. 1, если принявшій какое нибудь имущество на сохраненіе, будетъ заператься въ полученіи онаго и дѣло дойдетъ до суда, то истецъ обязанъ представить росписку пріемщика, писанную по указанной въ означенной статьѣ формѣ, и что въ данномъ случаѣ Петровъ вовсе не отрицаетъ того, что взялъ билеты на сохраненіе. С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ нашелъ, что изъ экземпляра С.-Петербургскихъ Сенатскихъ объявленій отъ 4 марта 1871 г. видно, что публикаціею С.-Петербургскаго окружнаго суда кредиторы Петрова обязывались заявить о своихъ претензіяхъ къ нему въ 4-хъ мѣсячный срокъ, съ предупрежденіемъ, что въ противномъ случаѣ претензіи ихъ останутся безъ удовлетворенія, что, не смотря на то, настоящая претензія своевременно въ конкурсное управленіе заявлена не была, и что посему въ настоящее время, за силою 1888 ст. XI т., претензія

Горяковой не можетъ подлежать удовлетворенію. На семъ основаніи и руководствуясь ст. 81, 105 и 129 уст. гр. суд., мировой съѣздъ 20 апрѣля 1876 года опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи утвердить. На это рѣшеніе Горякова принесла кассационную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе съѣздомъ ст. 1888 уст. торг. ч. 2 т. XI, просить рѣшеніе съѣзда отмынн.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что съѣздъ отказалъ Горяковой въ искѣ, предъявленномъ къ Петрову потому, что Петровъ, по опредѣленію С.-Петербургскаго окружнаго суда, объявленъ несостоятельнымъ должникомъ и что какъ Горякова, въ силу послѣдовавшей о томъ отъ окружнаго суда 4 марта 1871 года публикаціи, о своей претензіи въ конкурсное по дѣламъ Петрова управленіе своевременно не заявила, то она, засимъ, въ силу ст. 1888 ч. 2 т. XI, потеряла всякое право на полученіе удовлетворенія. Такое принятое съѣздомъ основаніе къ отказу Горяковой въ искѣ не можетъ быть признано правильнымъ. Въ ст. 221 ч. 2 т. X сказано, что заимодавцы лицъ, объявленныхъ несостоятельными, предъявившіе свои долговые требованія послѣ публикаціи о несостоятельности не въ установленные сроки, не теряютъ права иска, если не пропустили десятилѣтней давности, но лишаются лишь права на полученіе равномернаго удовлетворенія изъ той общей массы имѣнія должника, которое поступило въ раздѣлъ между заимодавцами, предъявившими въ конкурсъ требованія свои въ назначенные сроки. То же самое выражено и въ ст. 1982 ч. 2 т. XI, имѣющей по дѣламъ о несостоятельности лицъ петрбургаго званія, на основаніи п. 1 Высочайше утвержденного 1 июля 1868 г. мѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производствъ дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по учрежденію 20 ноября 1864 года, обязательную силу. На основаніи этой статьи закона, долги въ положенный объявленіемъ о несостоятельности срокъ непредъявленные, не признаются ничтожными, а относятся къ долгамъ четвертаго разряда, т. е. къ долгамъ, подлежащимъ къ удовлетворенію въ случаѣ остатка за удовлетвореніемъ долговъ первыхъ трехъ разрядовъ. Это же самое было неоднократно разъясняемо въ рѣшеніяхъ Правит. Сенатомъ (1868 г. № 407, 1869 г. № 217 и 1872 г. №№ 365 и 366). Въ рѣшеніяхъ этихъ Правительствующій Сенатъ указывалъ на то, что изъ соображенія ст. 221 ч. 2 т. X со ст. 1888, 1982, 1997 и 2000 уст. торг. ч. 2 т. XI слѣдуетъ, что кредиторы несостоятельнаго, опоздавшіе предъявить свои претензіи въ срокъ, назначенный публикаціею, если не пропустили земской давности, имѣютъ право получить удовлетвореніе изъ конкурсной массы, но въ порядкѣ, указанномъ въ этихъ статьяхъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Горякова, непредъявившая о своей претензіи къ Петрову въ окружномъ судѣ въ назначенный публикаціею срокъ, не лишилась чрезъ то права на удовлетвореніе въ этой претензіи, но только должна слѣдовать въ полученіи удовлетворенія порядку, установленному для конкурснаго производства. На семъ основаніи съѣзду, установившему, на основаніи представленныхъ Петровымъ данныхъ, что онъ объявленъ несостоя-

Гражд. 1877 г.

тельнымъ должникомъ, слѣдовало предоставить Горяковой обратиться съ своимъ требованіемъ въ порядкѣ, указанномъ для производства дѣлъ о несостоятельности лицъ петрговскаго званія, а не признавать Горякову, за пропускомъ ею назначеннаго публикаціею о несостоятельности Петрова срока, потерявшею всякое право на полученіе удовлетворенія. Признавая посему, что съѣздъ безусловнымъ отказомъ Горяковой въ ея искѣ поступилъ въ нарушение ст. 221 ч. 2 т. X, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ.

34.—1877 года февраля 3-го дня. *По прошенію мѣщанина Андрея Горюшина объ отмѣнѣ рѣшенія Касимовскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

На удовлетвореніе иска крестьянина Ерохина въ 334 р. 60 коп. было описано и продано имущество мѣщанина Петрова, состоявшее изъ барки, паромы, лодки и другихъ снастей. Означенный искъ Ерохина вытекалъ изъ неразчета его съ Петровымъ за сплавъ водою изъ Нижняго до Касимова упомянутыхъ барки и паромы, нагруженныхъ желѣзнымъ товаромъ. Кромѣ Ерохина на вырученную продажей сего имущества сумму 344 р. 73 к. обратили взысканіе еще 8 лицъ съ претензіями на 626 р. 30 к., въ томъ числѣ крестьянинъ Андрей Горюшинъ съ претензіей въ 106 руб. 80 к. Мировой судья, на основ. ст. 1216 и 1217 уст. гр. суд., опредѣлялъ удовлетворить кредиторовъ Петрова по разчету 35¹/₄ коп. на рубль. По жалобѣ повѣр. Ерохина, коллежскаго регистр. Кондакова, мировой съѣздъ нашелъ, что проданное имущество Петрова было именно то, которое сплавлено Ерохинымъ въ качествѣ судорабочаго по условію 14-го сентября 1874 г., а потому сумма, вырученная чрезъ продажу того имущества, за силою ст. 344 т. XII уст. пут. сообщ., должна подлежать предпочтительному предъ всеми кредиторами удовлетворенію крестьянина Ерохина, какъ неразсчитаннаго судорабочаго. Почему съѣздъ, признавъ разчетъ мирового судьи неправильнымъ, опредѣлялъ выдать Ерохину 334 р. 60 к., а остатокъ распределить между прочими кредиторами Петрова. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ кредиторъ Горюшинъ объясняетъ: 1) что въ засѣданіи съѣзда, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, не было секретаря, чѣмъ нарушена ст. 140 учр. суд. устан.; 2) что, въ нарушение ст. 567, 786 и ч. 4-го ст. 269 уст. гр. суд. ни ему, просителю, ни остальнымъ кредиторамъ не было сообщено копій съ жалобы Ерохина; 3) что съездомъ нарушены ст. 344 т. XII уст. пут. сообщ. и ст. 1215 уст. гр. суд., ибо первая изъ этихъ статей не могла имѣть примѣненіе къ настоящему дѣлу, при разрѣшеніи котораго судья долженъ былъ руководствоваться общимъ закономъ; 4) что съездомъ нарушены ст. 71 и 1222 уст. гр. суд., ибо рѣшеніе мирового судьи замѣнилось мировой сдѣлкой, по коей Ерохину причитается меньшая сумма, о взысканіи коей Ерохинъ и долженъ былъ предъявить искъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушение ст. 140 учр. суд. устан. не заслуживаетъ уваженія, ибо, какъ признано угол. кассационнымъ (рѣш. 1869 г. № 298.) отсутствіе секретаря во время судебного засѣданія тогда только получаетъ характеръ и значеніе существеннаго отъ установленнаго порядка отступленія, когда отсутствіе это имѣло результатомъ, между прочимъ, неполноту составленнаго секретаремъ протокола; но на это послѣднее обстоятельство проситель не жалуется, а само по себѣ отсутствіе секретаря изъ залы засѣданія не можетъ еще служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебного мѣста. Затѣмъ въ жалобѣ указано на мировую сдѣлку, замѣнившую рѣшеніе мирового судьи; но такъ какъ обстоятельство это не было въ виду съѣзда, то оно и не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Что же касается до заявленія просителя о несообщеніи ему копій съ частной жалобы Ерохина, то въ этомъ случаѣ съѣздъ допустилъ существенное нарушеніе порядка производства, для частныхъ жалобъ установленнаго. По закону (ст. 786 и 788 уст. гр. суд.), при частной жалобѣ, касающейся въ чемъ-либо правъ противной стороны, должны быть приложены копій какъ самой жалобы, такъ и относящихся къ ней документовъ, каковыя копій сообщаются противной сторонѣ для представленія объясненія. По мысли этихъ узаконеній обязанность суда требовать приложенія копій съ частныхъ жалобъ, для сообщенія противной сторонѣ, установлена въ видахъ огражденія правъ противной стороны, дабы она не оставалась въ невѣдѣніи относительно возбужденнаго частною жалобою спора и могла во время принять опредѣленные закономъ мѣры къ охраненію своихъ интересовъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ съѣздъ разрѣшавъ частную жалобу Ерохина на составленный мировымъ судьей разчетъ, не сообщивъ предварительно копій съ этой жалобы ни Горюшину, ни другимъ, заинтересованнымъ въ этомъ разчетѣ, кредиторамъ Петрова, не вызвавъ ихъ въ свое засѣданіе по дѣлу и не имѣвъ поэтому въ виду объясненій ихъ на жалобу, которыя они по закону имѣли право представить. Засимъ съѣздъ неправильно истолковалъ ст. 344 уст. пут. сообщ., признавъ Ерохина, на основаніи этой статьи, имѣющимъ будто преимущественное предъ другими кредиторами право на удовлетвореніе изъ денегъ, вырученныхъ продажей имущества Петрова, ибо ст. 344-я уст. пут. сообщ. никакого предпочтительнаго предъ другими кредиторами права судорабочаго на удовлетвореніе изъ имущества должника не устанавливаетъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Касимовскаго мирового съѣзда, по нарушенію статьи 786, 788 устава гражданскаго судопроизводства и ст. 344 т. XII уст. пут. сообщ., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Меленковскаго съѣзда мировыхъ судей.

35.—1877 года февраля 3-го дня. *По прошенію купца Ивана Степанова объ отмѣнѣ рѣшенія Балмутскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

Повѣренный купца Степанова, казакъ Лагида, въ прошеніи, поданномъ 30 ноября Гражд. 1877 г.

1874 года мировому судья 1-го уч. Бахмутского округа, объяснилъ, что мѣщанинъ Семенъ Вьюченко, бывший прикащикомъ у Степанова, не разсчитался съ нимъ по немѣнью денегъ, но долгъ свой призналъ выводомъ изъ торговой книгѣ. Почему, представляя эту книгу, повѣренный Лавида просилъ взыскать съ Вьюченко 500 руб. Мировой судья заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ Степанову исковую съ отвѣтчика сумму. По апелліаціи Вьюченко съѣздъ нашель: 1) что истецъ не представилъ письменнаго договора о наймѣ Вьюченко прикащикомъ (ст. 685—689 т. XI ч. 2 и ст. 54, 56 и 61 полож. 9 февраля 1865 г.); 2) что хотя изъ представленной книги видно, что Вьюченко именовалъ себя прикащикомъ, и что послѣдній разсчетъ сдѣланъ 2 февраля 1873 года, но затѣмъ Степановъ не разсчитался съ Вьюченко въ теченіе годоваго срока, установленнаго ст. 711 уст. торг. и самый искъ предъявилъ уже въ ноябрѣ 1874 года, когда истецъ потерялъ уже право требовать съ Вьюченко чего-либо за истеченіемъ давности (ст. 713 и 714 т. XI ч. 2). Вслѣдствіе сего съѣздъ призналъ искъ Степанова недоказаннымъ и неподлежащимъ удовлетворенію за истеченіемъ давности. Въ кассационной жалобѣ Степановъ просилъ объ отмініи рѣшенія съѣзда по слѣдующимъ новодамъ: 1) въ нарушение ст. 816, 105 и 129 уст. гр. суд., съѣздъ не рассмотрѣлъ и не обсудилъ собственноручной записки Вьюченко въ торговой книгѣ, а требовалъ письменнаго договора о наймѣ Вьюченко прикащикомъ, хотя самъ отвѣтчикъ въ апелліаціи уклончиво призналъ, что онъ былъ прикащикомъ; 2) вопреки точному смыслу ст. 711 т. XI ч. 2, съѣздъ призналъ исковую давность въ настоящемъ дѣлѣ пропущенною, между тѣмъ какъ въ означенной статьѣ, какъ разъяснилъ Сенатъ въ рѣшеніи 1870 года № 1560, установленъ срокъ лишь для учиненія разсчета, а не для расплаты.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что Степановъ въ основаніе своего иска указалъ собственноручную записку отвѣтчика въ его, истца, торговой книгѣ. Между тѣмъ съѣздъ, отмінивъ рѣшеніе мирового судьи, присудившаго искъ на основаніи означенной записки отвѣтчика, съ своей стороны оставилъ это обстоятельство безъ всякаго обсужденія и отказалъ въ искѣ по бездоказательности и за истеченіемъ установленной ст. 713 уст. торг. давности. При томъ-же ст. 713 неправильно примѣнена съѣздомъ къ настоящему дѣлу, ибо въ статьѣ этой говорится объ обязанности хозяевъ и прикащиковъ разсчитаться между собою въ теченіи года по мнѣваніи срока служенія; такой „разсчетъ“ между Степановымъ и Вьюченко былъ сдѣланъ своевременно, и въ торговой книгѣ выведенъ итогъ такого разсчета, къ каковому случаю, очевидно, не относится установленная ст. 713 давность собственно для сведенія разсчета между хозяевами и прикащиками и для приведенія въ ясность взаимныхъ между ними денежныхъ отношеній. Посему, находя, что при постановленіи настоящаго рѣшенія съѣздомъ не приняты въ соображеніе всѣ указанныя по дѣлу обстоятельства, и что вслѣдствіе сего рѣшеніе это не можетъ быть признано въ силѣ судебного приговора, Правительствующій Сенатъ о пркдѣляя въ тѣхъ рѣшеніе Бахмутскаго мирового съѣзда, по нарушенію ст. 129 уст.

гражд. судопр., отмінить и дѣло передать, для новаго рассмотрѣнія, въ Мѣсскій съѣздъ мировыхъ судей.

36.—1877 года февраля 10-го дня. По прошенію жены титулярнаго совѣтника Софіи Ковалевской объ отмініи рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллоуъ).

Жена титулярнаго совѣтника Софія Ковалевская купила съ публичныхъ торговъ, состоявшихся 28 ноября 1873 г., общее имѣніе двухъ братьевъ Алексѣя и Николая Стороженко и получила данную на оное 21 февраля 1874 г. Но какъ оказалось, что часть этого имѣнія, принадлежавшая Алексѣю Стороженко, была имъ отдана въ аренду кунеческому сыну Давиду Кравцову по двумъ письменнымъ условіямъ, отъ 28 мая 1872 г. и 20 декабря 1873 г. на время до 8-го октября 1874 г., то повѣренный Ковалевской предъявилъ къ Кравцову 23 марта 1874 г. искъ о признаніи обоихъ означенныхъ условій недействительными и для Ковалевской необязательными. По апелліаціонной жалобѣ повѣреннаго Ковалевской дѣло это разсматривалось Одесскою судебною палатою, которая нашла, что искъ Ковалевской основанъ на томъ: во 1-хъ), что условія заключены Алексѣемъ Стороженко безъ согласія другаго совладѣльца, Николая Стороженко; и во 2-хъ), что условія эти, вопреки 1100 ст. уст. гр. суд., заключены послѣ врученія судебнымъ приставомъ Николаю Стороженко повѣстога объ обращеніи на то имѣніе взысканія по денежнымъ претензіямъ разныхъ лицъ. Обсудивъ представленныя сторонами доказательства и доводы, палата пришла къ слѣдующему заключенію. На основаніи 546 ст. X т. 1 ч. распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть по общему согласію; но законъ не устанавливаетъ непремѣннаго условія, чтобы согласіе это выражалось совладѣльцами письменно, и нельзя посему отвергать законности неписьменнаго между ними соглашенія, при которомъ тотъ или другой изъ совладѣльцевъ, завѣдомо о томъ остальныхъ, распоряжается имѣніемъ или частію оного, въ особенности въ случаѣ, подобномъ настоящему, когда имѣніе, хотя не раздѣлено, но, по свойству своему, не принадлежитъ къ имуществамъ нераздѣльнымъ и когда, слѣдовательно, каждый изъ совладѣльцевъ, безъ письменнаго на то между ними соглашенія, распоряжается причитающеюся на его долю частію завѣдомо и безспорно со стороны остальныхъ. Въ сихъ случаяхъ, подобныхъ настоящему, по самой сущности взаимныхъ отношеній совладѣльцевъ къ имуществу, несогласіе одного изъ нихъ на распоряженіе другаго должно быть заявлено положительно, и безъ подобнаго заявленія нельзя признать доказаннымъ, чтобы продолжавшееся завѣдомо другимъ распоряженіе имуществомъ одного изъ совладѣльцевъ въ причитающейся ему части было самовольно. Въ виду сихъ соображеній и принимая во вниманіе, что, какъ видно изъ дѣла, Николай Стороженко не только никогда не возражалъ противъ распоряженій Алексѣемъ Стороженко частію сего послѣдняго въ общемъ ихъ имѣніи, но также распоряжался своею частію, судебная палата признала

недоказаннымъ, чтобы условія Алексея Стороженко съ Кравцовымъ 28 мая 1872 и 20 декабря 1873 г. были заключены безъ согласія на то Николая Стороженко, и не могла по сему основанію признать оныя недѣйствительными. Что же касается до другаго основанія недѣйствительности оныхъ, указываемаго со стороны истицы, состоящаго въ томъ, что они заключены послѣ врученія повѣстокъ о взысканіи, вопреки 1100 ст. уст. гр. суд., то основаніе это палата также не признала правильнымъ по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, такъ какъ: во 1-хъ) врученіе повѣстокъ Николаю Стороженко, безъ объявленія о томъ брату его Алексію, не могло стѣснять сего послѣдняго въ заключеніи договоровъ на принадлежавшую ему часть въ общемъ имѣніи, и, во 2-хъ) на основаніи 1100 ст. уст. гр. суд., и послѣ врученія повѣстокъ дозволяется должнику заключить договоръ по имѣнію его, уничтоженію же могутъ подлежать такіе договоры лишь въ томъ случаѣ, если они клонятся ко вреду взыскателя или покупщика; въ настоящемъ же случаѣ палата признала недоказаннымъ, чтобы договоры, объ уничтоженіи которыхъ проситъ истица, клонились ко вреду ея, тѣмъ болѣе, что существованіе оныхъ, какъ можно заключить изъ самыхъ объясненій ея повѣрщаго, было ей извѣстно при самой покупкѣ имѣнія и сила договоровъ этихъ прекратилась уже сама собою, за истеченіемъ срока онымъ во время производства настоящаго дѣла. По сему основаніямъ, признавая искъ Ковалевской недоказаннымъ, судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ Ковалевской въ искѣ. Ковалевская считаетъ это рѣшеніе подлежащимъ отмене, по нарушенію 546, 1700 и 1701 ст. X т. 1 ч., 9, 339, 366 и 1100 ст. уст. гр. суд. Просительница объясняетъ: 1-е), что согласіе другаго совладѣльца должно быть выражено письменно при самомъ заключеніи договора; это явствуетъ изъ того, что отдача недвижимаго имѣнія въ аренду требуетъ письменной формы; поэтому и всѣ побочныя обстоятельства, требуемая закономъ для укрѣпленія силы этого договора, должны быть изложены на письмѣ и отсутствіе письменнаго согласія доказываетъ, что договоръ совершенъ съ нарушеніемъ 546 ст. X т. 1 ч. На представленныхъ Кравцовымъ договорахъ объ отдачѣ ему Алексѣемъ Стороженко своей части изъ общаго нераздѣльнаго имѣнія нѣтъ надписи о согласіи другаго совладѣльца, Николая Стороженко; слѣдовательно договоры эти недѣйствительны, доколѣ существованіе такого согласія совладѣльца не доказано; обязанность же доказать это лежала на отвѣтчикѣ и требованіемъ этого доказательства отъ просительницы палата нарушила 366 ст. уст. гр. суд., ибо просительница основывала свой искъ о недѣйствительности договоровъ на отсутствіи надписи, явствующей изъ самыхъ договоровъ, Кравцовъ же возражалъ, что согласіе это существовало, слѣдовательно онъ и долженъ былъ это доказать. Притомъ, палата основала свое рѣшеніе на возможности существованія словеснаго согласія Николая Стороженко; но какъ отвѣтчикъ этого довода не приводилъ, то палата, основывая въ этой части свое рѣшеніе не на представленныхъ отвѣтчикомъ доказательствахъ и доводахъ, нарушила 339 ст. уст. гр. суд. Поэтому какъ Кравцовъ ничѣмъ не доказалъ, что Николай Стороженко разрѣшилъ брату своему Алексію распорядиться общимъ ихъ имѣніемъ, то палата должна была придти къ выводу, что Алексѣй Стороженко распорядился имѣніемъ безъ согласія совладѣльца и что посему договоры

его съ Кравцовымъ недѣйствительны для Ковалевской; 2) основываясь на словахъ отвѣтчика, палата полагаетъ, что договоры эти не нарушили правъ просительницы, между тѣмъ дополнительное условіе заключено послѣ покупки Ковалевскою имѣнія, и какъ этимъ условіемъ предоставлено Кравцову распахать 100 десят. земли сверхъ прежде отданнаго въ аренду количества, безъ всякой въ пользу покупщицы платы, то это условіе, очевидно, нарушило ея право и клонилось ко вреду ея; 3) палата признала, что на обязанности просительницы лежало доказать, что договоръ Алексея Стороженко клонился къ ея вреду, какъ покупщицы, и это свое мнѣніе палата основала на 1100 ст. уст. гр. суд. Этимъ палата допустила неправильное толкованіе смысла сего узаконенія, ибо изъ точныхъ словъ онаго нельзя усмотрѣть, чтобы истецъ, предъявляя требованіе о признаніи договора недѣйствительнымъ, обязанъ былъ доказать, что договоръ клонится къ его вреду. Напротивъ предъявленіе требованія объ уничтоженіи договора само по себѣ доказываетъ, что договоръ клонится ко вреду истца, иначе не зачѣмъ было бы просить объ уничтоженіи его. И такъ, по смыслу 1100 ст., палата не вправѣ была требовать доказательства, что договоръ, уничтоженія котораго требовала просительница, клонится къ ея вреду, тѣмъ болѣе, что какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ она указывала, что неопредѣленностію отданнаго въ аренду имѣнія права ея по этой арендѣ на столько неясны и неопредѣленны, что вслѣдствіе одного этого договоръ недѣйствителенъ. Подобнымъ истолкованіемъ 1100 ст. палата нарушила этотъ законъ, что, между прочимъ, явствуетъ изъ 2033 ст. X т. 2 ч., на которой основана 1100 ст. Нарушеніе этой статьи заключается и въ разсужденіи палаты, что Алексѣй Стороженко не могъ быть стѣсненъ въ своемъ правѣ заключить договоръ потому, что повѣстка объ обращеніи взысканія не была ему вручена. Между тѣмъ изъ представленныхъ къ дѣлу данныхъ оказывается, что взыскатель Лубенцовъ обращалъ взысканіе на все имѣніе; что, при нераздѣльности онаго, такое подлежало, согласно 1188 ст. уст. гр. суд., описи въ полномъ составѣ; что одновременно съ врученіемъ повѣстки было наложено, согласно 1096 ст. уст. гр. суд., запрещеніе на все имѣніе; что одно это запрещеніе дѣлало договоры по имѣнію недѣйствительными, и что, въ виду этого, не было никакой надобности вручать повѣстки отдѣльно Алексію Стороженко. Эти доводы просительницы, приведенные въ апелляціонной жалобѣ, остались необсужденными палатою, въ нарушеніе 339 ст. уст. гр. суд.; 4) имѣніе куплено просительницею съ торговъ 28 ноября 1873 г. и укрѣплено за нею судомъ 8 января 1874 года. Поэтому дополнительный договоръ 20 декабря 1873 г. выданъ Кравцову въ промежутокъ времени между продажей съ торговъ и утвержденіемъ продажи. Если же 1100 ст. уст. гр. суд. признаетъ недѣйствительными договоры по имѣнію, совершенные послѣ врученія повѣстки объ обращеніи взысканія на то имѣніе, дабы этими договорами должникъ не обезцѣпывалъ имѣнія, то тѣмъ болѣе не можетъ остаться въ силѣ договоръ, совершенный послѣ продажи имѣнія судомъ и явлю обезцѣпывающей проданное имѣніе дозволеніемъ безвозмездной для приобретателя распахки. Оставленіемъ такого договора въ силѣ палата нарушила 9 ст. уст. гр. суд., если этотъ случай, т. е. заключеніе договора послѣ продажи, не предусматривъ прямо въ законѣ.

Правительствующий Сенат не признает кассационную жалобу Ковалевской заслуживающею уважения по следующим соображениям: Объяснение просительницы, что Алексѣй Стороженко не могъ заключать арендныхъ договоровъ съ Кравцовымъ безъ письменнаго на то согласія своего совладѣльца Николая Стороженко, не подтверждается ни приводимыми ею 546, 1700 и 1701 ст. X т. 1 ч., ни установленными въ рѣшеніи палаты обстоятельствами дѣла, такъ какъ: во 1-хъ) статья 546 относится къ имуществамъ *нераздѣльнымъ*, имѣніе же Стороженко-выхъ, какъ это выражено въ рѣшеніи палаты, только не было раздѣлено между братьями Стороженковыми, но, по свойству своему, не принадлежало къ имуществамъ *нераздѣльнымъ*; во 2-хъ) ни въ приводимыхъ Ковалевскою, ни въ какихъ либо иныхъ узаконеніяхъ не содержится того правила, чтобы совладѣлецъ общаго имѣнія не могъ отдать въ аренду своей части третьему лицу безъ письменнаго согласія другаго совладѣльца; въ 3-хъ) напротивъ того, имѣнія, состоящія въ общемъ владѣніи, но непринадлежація къ числу *нераздѣльныхъ*, по смыслу 555 ст. X т. 1 ч., только не могутъ быть однимъ изъ совладѣльцевъ отчуждаемы *съ умомъ ихъ составъ*, безъ согласія прочихъ совладѣльцевъ, части же имѣнія, причитающіяся каждому изъ совладѣльцевъ общаго имѣнія или ихъ жребій, могутъ быть даже проданы или заложены каждымъ изъ нихъ, не спрашивая на то согласія прочихъ совладѣльцевъ, которымъ предоставляется лишь право не допускать до выдѣла такой части, заплативъ за нее по оцѣнкѣ; слѣдовательно, тѣмъ еще менѣе представляется основанія утверждать, что на отдачу совладѣльцемъ своей части въ аренду законъ требуетъ согласія прочихъ совладѣльцевъ, въ особенности письменнаго. Въ виду этихъ обстоятельствъ и какъ изъ арендныхъ договоровъ было видно, что Алексѣй Стороженко отдалъ Кравцову въ аренду собственную свою часть изъ общаго имѣнія, свой жребій, и какъ притомъ палата изъ имѣвшихся по дѣлу данныхъ установила, что Николай Стороженко не только никогда не возражалъ противъ распоряженій Алексѣя Стороженко частию сего послѣдняго въ общемъ ихъ имѣніи, но также распоряжался своею частию, то она и имѣла полное основаніе признать недоказаннымъ, чтобы условія Алексѣя Стороженко съ Кравцовымъ были заключены безъ согласія на то Николая Стороженко. Далѣе, Ковалевская жалуется на нарушеніе палатою 366 ст. уст. гр. суд., тѣмъ, что палата требовала отъ просительницы доказательствъ въ отсутствіи согласія Николая Стороженко на аренду Кравцова, тогда какъ Кравцовъ долженъ былъ доказать существованіе этого согласія. Но палата вовсе не требовала отъ Ковалевской доказательствъ о несогласіи Николая Стороженко, а лишь, обсудивъ представленныя сторонами доказательства и доводы, сообразивъ все обстоятельства дѣла и имѣя въ виду, что законъ не устанавливаетъ въ подобныхъ случаяхъ письменнаго согласія совладѣльца, пришла къ тому заключенію, что по дѣлу вообще не доказано, чтобы арендные договоры Алексѣя Стороженко съ Кравцовымъ были заключены безъ согласія Николая Стороженко; это заключеніе палаты относится къ существу дѣла и посему не усматривается нарушенія 366 ст. уст. гр. суд. Нельзя также признать нарушенною и 339 ст. уст. гр. суд., ибо палата основала свое рѣшеніе не на одной только возможности словеснаго согласія Николая Стороженко, т. е. на

доводѣ, который, по объясненію просительницы, не былъ приводимъ отвѣтчикомъ, а на томъ, что отсутствіе согласія Николая Стороженко по дѣлу не доказано, и это заключеніе палаты также касается существа дѣла. Равнымъ образомъ не можетъ быть признана основательною и жалоба Ковалевской на неправильное толкованіе 1100 ст. уст. гр. суд. Палата совершенно согласно съ точнымъ и буквальнымъ смысломъ этой статьи объяснила, что договоры, заключенные должникомъ послѣ врученія ему повѣстки объ исполненіи могутъ подлежать уничтоженію въ томъ лишь случаѣ, если они клонятся ко вреду взыскателя или покупщика. Притомъ палата къ отказу въ искѣ Ковалевской приняла и другія, выведенныя изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла основанія, именно, что Алексѣю Стороженко, заключившему съ Кравцовымъ договоры, объ уничтоженіи которыхъ просила Ковалевская, повѣстка объ исполненіи не была вовсе вручена, такъ что 1100 ст. къ данному случаю не относится, и что по дѣлу не доказано, чтобы тѣ договоры клонились ко вреду Ковалевской, тѣмъ болѣе, что существованіе оныхъ, какъ можно заключить изъ самыхъ объясненій ея повѣреннаго, было ей извѣстно при самой покупкѣ имѣнія. При такихъ по дѣлу данныхъ, палата не могла имѣть никакого основанія къ уничтоженію спорныхъ договоровъ въ силу 1100 ст. уст. гр. суд. Что же касается заявленія Ковалевской о несогласіи съ этою 1100 ст. отнесенія палатою на ея обязанность доказывать, что означенные договоры клонятся ко вреду просительницы, то и это заявленіе не заслуживаетъ вниманія какъ потому, что палата такой обязанности на просительницу не относилась, но лишь призвала вообще по дѣлу недоказаннымъ, чтобы спорные договоры клонились ко вреду Ковалевской, такъ и потому, что если бы палата и отнесла къ обязанности Ковалевской удостовѣреніе причиненнаго ей договорами вреда, то и такое заключеніе не было бы противно 1100 ст. уст. гр. суд., ибо, по разъясненію Прав. Снота въ рѣшеніи 1873 г. № 1681, именно на истца, требующемъ уничтоженія договора по 1100 ст., лежитъ обязанность доказать, что договоръ клонится къ его вреду. Въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ не находитъ правильнымъ указаніе Ковалевской на нарушеніе палатою 339 ст. уст. гр. суд. необсужденіемъ доводовъ ея о томъ, что какъ описъ подлежало все имѣніе Стороженковыхъ въ полномъ онаго составѣ, и затѣмъ на имѣніе это наложено запрещеніе, то уже по одному этому договоры Алексѣя Стороженко сдѣлались недѣйствительными. Изъ дѣла не видно, чтобы Ковалевская приводила именно такіе доводы, ибо хотя въ апелляціонной жалобѣ ея и упоминается о запрещеніи, но не о запрещеніи дѣйствительно наложенномъ, а лишь о томъ, что со времени врученія Николаю Стороженко повѣстки объ исполненіи имѣніе обоихъ Стороженковыхъ *должно считаться* подъ запрещеніемъ и что неналоженіе запрещенія не увѣрливаетъ за договоромъ, заключеннымъ послѣ врученія повѣстки объ исполненіи, силу законнаго и дѣйствительнаго. Но какъ въ рѣшеніи палаты установлено, что Алексѣю Стороженко, кою договоры Ковалевская просила признать недѣйствительными, повѣстка объ исполненіи вовсе не была вручена, то все эти разсужденія Ковалевской къ данному случаю не относятся и спорные договоры Алексѣя Стороженко, какъ заключенные до полученія имъ повѣстки объ обращеніи взысканія на недвижимое его имѣніе, правильно и со-

гласно съ 1099 ст. уст. гр. суд. признаны палатою подлежащими уничтоженію. Наконецъ, Ковалевская обращаетъ вниманіе Правительствующаго Сената на то, что имѣніе куплено ею съ публичныхъ торговъ 28 ноября 1873 г. и торги утверждены судомъ 8 января 1874 г., дополнительный же договоръ Алѣксея Стороженико съ Бравцевымъ заключенъ 20 декабря 1873 г., т. е. въ промежутокъ времени между покупкою ею имѣнія съ торговъ и утвержденіемъ продажи. Проксительница объясняетъ, что если 1100 ст. уст. гр. суд. признаетъ недействительными договоры по имѣнію, совершенные послѣ врученія повѣстки объ обращеніи взысканія на то имѣніе, то тѣмъ болѣе не можетъ остаться въ силѣ договоръ, заключенный послѣ продажи имѣнія, и что если этотъ случай не разрѣшенъ прямо въ законѣ, то палата, не обсудивъ этого обстоятельства, нарушила 9 ст. уст. гр. суд. Эти доводы Ковалевской могли бы имѣть значеніе, если бы они были ею или повѣреннымъ ея приведены при разсмотрѣніи дѣла въ окружномъ судѣ или судебной палатѣ, ибо какъ въ законѣ вовсе не упоминается о договорахъ, заключенныхъ должникомъ, хотя и неполучившимъ повѣстки объ обращеніи взысканія на его имѣніе, но уже послѣ продажи имѣнія его съ публичныхъ торговъ, то въ случаѣ заявленія такого вопроса при разсмотрѣніи дѣла въ судебномъ мѣстѣ онъ не могъ бы быть оставленъ безъ обсужденія. Но какъ въ дѣлѣ нѣтъ слѣда, чтобы Ковалевская или ея повѣренный представляли этотъ вопросъ на разрѣшеніе суда или палаты, то и нѣтъ основанія обвинять палату въ необсужденіи сего вопроса и Ковалевская не имѣетъ права домогаться по этому поводу отмены рѣшенія палаты. Но вѣдъ сими соблазнами, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Ковалевской, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

37.—1877 года февраля 10-го дня. По прошенію повѣреннаго священно-церковно-служителя Псково-Градской-Клименто-Николаевской церкви, присяжнаго повѣреннаго Вильчевскаго, объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ сенаторъ М. В. Польшинъ; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Музловъ).

Священно-церковно-служители Псково-Градской Клименто-Николаевской церкви предъявили 26 ноября 1873 г. чрезъ повѣреннаго въ Псковскомъ окружномъ судѣ иска о признаніи за ними права собственности на землю въ дачѣ Псковскаго уѣзда, подъ названіемъ поль-пустошь Горонгарово Горькая тожь, (въ количествѣ 152 дес. 1450 саж.) находящуюся во владѣніи крестьянъ Прудской волости, разныхъ деревень, зашежеванную за итцами при генеральномъ межеваніи 1785 г. въ одну окружную межу (въ количествѣ 313 дес. 1699 саж.), какъ это удостовѣряется представленными къ дѣлу планомъ и межевыми книгами; при этомъ итцы просили признать за ними право на отысканіе неполнителями порядкомъ съ отвѣтчиковъ доходовъ за пользованіе означенною землею. Противъ этого иска отвѣтчики, бывшіе государственные крестьяне, возразили, что означенная земля

находилась въ ихъ пользованіи въ теченіи давности, и предоставлена имъ по владѣніемъ записямъ, а поэтому, за силою ст. 533 т. X ч. 1 и Высочайше утвержденного 9/21 іюня 1873 г. мѣнія Государственнаго Совѣта не можетъ быть отъ нихъ отобрана. Псковской окружной судъ въ искѣ священно-церковно-служителямъ Клименто-Николаевской церкви отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный истцовъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, не отвергая того, что спорная земля поступила къ отвѣтчикамъ въ надѣлъ отъ казны, доказывалъ, что земля, отмежеванная къ церкви, почитается навсегда неприкосновенною ея собственностию (ст. 312 т. IX св. зак.); что, въ случаѣ упраздненія церкви, отмежеванная къ ней земля не должна быть возвращаема прихожанамъ, но принадлежитъ той церкви, къ которой приписывается упраздненная (ст. 313 т. IX); что приобрѣтеніе, равно какъ и отчужденіе отъ церкви имѣнія можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія (ст. 308 и 309 т. IX), и что въ данномъ случаѣ надѣленіе общества крестьянъ землею въ поль-пустошь Горонгарово, принадлежащую Клименто-Николаевской церкви, должно быть признано, въ силу вышеизложеннаго, самовольнымъ и незаконнымъ. Но сямъ основаніемъ и доказывая, что возраженія отвѣтчиковъ касательно прибрѣтенія ими права собственности по давности не заслуживаютъ уваженія, апелляторъ повторилъ свои исковыя требованія о признаніи за доверителями его права собственности на 152 дес. 1450 саж. въ поль-пустошь Горонгаровъ, и о предоставленіи имъ права отыскивать доходы съ этой земли. Въ засѣданіи судебной палаты повѣренный истцовъ къ пражнимъ своимъ объясненіямъ и доводамъ присовокупилъ, что требованіе доверителей его не противорѣчитъ Высочайшему указу 9 іюня 1873 г. въ виду того, что для полученія, въ силу этого указа, вознагражденія отъ казны за итцами должно быть признано право собственности на спорную землю, а потому просилъ судебную палату уважить исковыя требованія его доверителей. С.-Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что со стороны истцовъ въ судебномъ засѣданіи палаты заявлено измѣненіе иска, обращенное къ участвующему въ дѣлѣ лицу, — казнь, состоящее въ томъ, чтобы призвать за итцами право собственности на отыскиваемую ими землю для полученія за нее вознагражденія въ силу Высочайше утвержденного 9/21 іюня 1873 г. мѣнія Государственнаго Совѣта. Оставляя это требованіе, въ силу ст. 332, 747, 4 и 12 ст. уст. гр. суд., безъ разсмотрѣнія и ограничиваясь, при обсужденіи сего дѣла, предѣлами и доводами, изложенными въ апелляціонной жалобѣ, судебная палата нашла, что владѣніе крестьянъ спорною землею не можетъ быть признано самовольнымъ; потому что владѣніе признается таковымъ, когда кто, хотя и безъ насилія, но вопреки закону владѣетъ или пользуется чужимъ имуществомъ (ст. 528 т. X ч. 1). Общество же крестьянъ владѣетъ означенною у него землею на законномъ основаніи, по надѣлу отъ казны, и выданному на сей предметъ акту поземельнаго владѣнія, каковы владѣнія записи (ст. 729 т. X ч. 1 по прод. 1863 г. и ст. 742 прим. 4 по прод. 1868 г.). За невозможностію, такамъ образомъ, признавать владѣніе отвѣтчиковъ спорною землею незаконнымъ, и по непредставленію истцами законныхъ доводовъ въ подтвержденіе того, чтобы тѣ крестьянскія общества, къ

коимъ предъявленъ настоящій искъ, подлежали ответственности, какъ за надѣль, такъ и за пользованіе ихъ тою или другою землею по распоряженію казны, если бы этотъ надѣль и въ дѣйствительности оказался неправильнымъ, по нарушенію правъ церкви на землю, ей принадлежащую, въ силу межевыхъ актовъ, судебная палата признала, на основаніи ст. 366 уст. гр. суд., искъ священно-церковно-служителей Клименто-Николаевской церкви, подлежащимъ удовлетворенію. Присяжный повѣренный Иванъ Вильчевскій, по довѣренности священно-церковно-служителей Псково-Градской Клименто-Николаевской церкви, принесъ на это рѣшеніе кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что Высочайшее утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 9/21 іюня 1873 г. не распространяется на церковныя земли, въ виду ст. 308, 309 и 312 т. IX ч. 484 т. X ч. 3, въ силу которыхъ (во 1-хъ) какъ приобрѣтеніе земли церковію, такъ и отсужденіе оной отъ церкви можетъ послѣдовать не иначе, какъ по особому на то каждый разъ Высочайшему рѣшенію (ст. 308 и 309); во 2-хъ) земли, даже послѣ упраздненія нѣкоторыхъ церквей, не возвращаются прихожанамъ, а приписываются къ той церкви, къ которой упраздненный приходъ приписанъ (ст. 484 т. X ч. 3), и въ 3-хъ) церковныя земли считаются навсегда непосредственною церковію (ст. 312 т. IX). Въ виду того, что эти специально-задачныя для церковныхъ земель законы не отмѣнены, проситель полагаетъ, что церковныя земли не могутъ быть отсуждаемы крестьянамъ въ душевой надѣль безъ особаго на то Высочайшаго рѣшенія, а слѣдовательно, и мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайшее утвержденное 9/21 іюня 1873 г. не можетъ быть распространено на церковныя (казенныя ст. 1282 уст. гр. суд.) мнѣнія. Во всякомъ случаѣ судебная палата обязана была, по мнѣнію просителя, разрѣшить самый споръ о правѣ церкви на спорную землю, дабы церковь могла воспользоваться тѣмъ вознагражденіемъ, какое определено 2-мъ пунктомъ упомянутого мнѣнія Государственнаго Совѣта; не сдѣлавъ этого, судебная палата нарушила 1 ст. уст. гр. суд. Затѣмъ проситель объясняетъ, что судебная палата, не отвергнувъ того обстоятельства, что спорная земля принадлежитъ церкви, въ силу 2 части 312 ст. IX т., обязана была пригласить ее судить ей оную, а отказавъ въ искѣ, нарушила ст. 366 уст. гр. суд., а съ другой стороны, примѣнивъ къ дѣлу Высочайшее утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 9/21 іюня 1873 г., нарушила 9 ст. уст. гр. суд., 308, 309 и 312 т. IX зак. о с. ст., По симъ основаніямъ Вильчевскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по настоящему дѣлу, съ возложеніемъ на отвѣтчиковъ издержекъ кассационнаго производства.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе судебной палаты по предметамъ принесенной на оное повѣреннымъ священно-церковно-служителей Псково-Градской Клименто-Николаевской церкви кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе палатою ст. 308 и 309 т. IX зак. о с. ст. и на неправильное примѣненіе къ данному случаю Высочайшее утвержденное 9/21 іюня 1873 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (собр. узак. 1873 г. № 59 ст. 731), а равно объясненіе его, что, въ силу приведенныхъ 308 и 309 ст. IX т.,

церковныя земли не могутъ быть отсуждаемы безъ Высочайшаго рѣшенія, — представляются неосновательными, такъ какъ со времени введенія въ дѣйствіе устава гражданскаго судопроизводства 1864 г. порядокъ производства дѣлъ сопряженныхъ съ интересомъ монастырей, церквей и всѣхъ христіанскихъ духовныхъ учрежденій измѣненъ тѣмъ, что въ дѣлахъ этого рода велѣно руководствоваться общими правилами судопроизводства, съ изыятіями въ ст. 1284 и слѣд. уст. гр. суд. указанными, а въ числѣ этихъ изыятій не установлено правила о томъ, чтобы постановленія судебныхъ мѣстъ, касающіяся церковныхъ земель, въ какихъ—либо случаяхъ, были представляемы на Высочайшее рѣшеніе. Переходя затѣмъ къ указанію просителя на непримѣимость, по его мнѣнію, къ данному случаю вышеупомянутого закона 9/21 іюня 1873 г., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что настоящее дѣло имѣло своимъ предметомъ споръ, предъявленный со стороны священно-церковно-служителей противъ крестьянъ—собственниковъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ о принадлежности церкви земель, вошедшихъ во владѣнныя записи крестьянъ. Порядокъ производства подобнаго рода дѣлъ определенъ Высочайшее утвержденнымъ 3 мая 1871 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (прил. къ прим. 2 къ ст. 4 т. IX по прѣд. 1872 г.). Въ первомъ пунктѣ этого законоположенія сказано, что со времени выдачи владѣнныхъ записей бывшимъ государственнымъ крестьянамъ прекращается участіе управленія государственныхъ имуществъ въ дѣлахъ, которыя касаются этихъ земель, и затѣмъ дѣла сіи производятся на основаніи общихъ законовъ, съ соблюденіемъ изложенныхъ въ настоящемъ постановленіи правилъ. Въ этихъ правилахъ относительно порядка производства сихъ дѣлъ постановлено, что со времени выдачи владѣнныхъ записей казна никакого участія въ защитѣ правъ крестьянъ на отведенныя имъ земли не принимаетъ, но по спорамъ о сихъ земляхъ, возникшимъ или между крестьянскими обществами, или по искамъ къ обществамъ стороннихъ лицъ, въ составъ общества невходящихъ (слѣдовательно не исключая и священно-церковно-служителей), казна имѣетъ право принять участіе въ производствѣ дѣла, или, не принимая участія, просить на общемъ основаніи о пересмотрѣ состоявшагося судебного рѣшенія (п. 6). Равнымъ образомъ и отвѣтчики по дѣламъ, въ приведенномъ шестомъ пунктѣ указаннымъ, имѣютъ право привлечь казну къ участію въ производствѣ спора. Такимъ образомъ законъ предвидѣлъ возможность спора о земляхъ, поступившихъ въ надѣль крестьянъ, а слѣдовательно и возможность того случая, что такія земли окажутся принадлежащими не казѣ, отъ которой надѣль былъ полученъ, а постороннимъ лицамъ. Въ виду сего послѣдовало мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайшее утвержденное 9/21 іюня 1873 г., въ пунктѣ 3-мъ котораго сказано, что если по спору постороннихъ лицъ о казенныхъ, земляхъ, вошедшихъ, по владѣннымъ записямъ, въ надѣль крестьянъ-собственниковъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, судебнымъ рѣшеніемъ будетъ признано за постороннимъ лицомъ право на спорную землю, то земля сія остается во владѣніи крестьянъ-собственниковъ, а постороннему лицу выдается изъ казны вознагражденіе въ определенномъ размѣрѣ. Въ приведенныхъ законоположеніяхъ 1871 и 1873 г. не сдѣлано никакого пе-

включенія относительно земель, отмежеванных въ прежнее время церквамъ; по этому если-бы по суду оказалось, что въ надѣль крестьянамъ вошли церковныя земли, то и относительно таковыхъ слѣдуетъ поступить по правиламъ, въ тѣхъ законоположеніяхъ указаннымъ. Такое заключеніе не противорѣчитъ, какъ сіе полагасть проситель въ его кассационной жалобѣ, смыслу 312 ст. IX т. зак. о сост., по которой земли, отмежеванныя въ прежнее время церквамъ, такъ, какъ и другія, гдѣ есть при церквахъ угодья, остаются навсегда церковною собственностью и ограждаются отъ всякаго посторонняго притязанія. Статья эта содержитъ въ себѣ общее правило объ укрѣпленіи за церковью извѣстнаго рода земель на правѣ собственности, и поэтому если судъ признаетъ, что церкви должна, въ силу 312 ст. т. IX, принадлежать земля, вошедшая во владѣнную запись крестьянъ, то тогда, на основаніи закона 1873 г., церковь можетъ получить вознагражденіе за оную, на основаніи 3 пункта закона 2/21 іюня 1873 г., но не вправе требовать исключенія самой земли изъ владѣнной записи. Все вышесказанное приводитъ къ тому заключенію, что земля, отошедшая въ надѣль крестьянъ по владѣнной записи, не можетъ быть отъ нихъ отнята, хотя-бы по суду и оказалась, что она принадлежитъ не казнѣ, а постороннимъ лицамъ, которыя въ этомъ случаѣ имѣютъ право просить за оную вознагражденіе. Но право на такое вознагражденіе можетъ естественно составлять лишь послѣдствіе разрѣшенія судомъ спора о правѣ той и другой стороны на самую землю. Изъ чего слѣдуетъ, что въ данномъ случаѣ только по разрѣшеніи судебнымъ порядкомъ вопроса о томъ, имѣютъ-ли священно-церковно-служители Клименто-Николаевской церкви по документамъ и вообще по представленнымъ ими доказательствамъ право на отыскиваемую ею землю, неправильно, по ихъ мнѣнію, отведенную бывшимъ государственнымъ крестьянамъ Прудской волости и притомъ по разрѣшеніи этого вопроса въ пользу петцовъ могло возникнуть для нихъ право на требованіе отъ казны вознагражденія за эту землю. Поэтому если, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, право петцовъ на полученіе отъ казны вознагражденія за отыскиваемую ими землю, не подлежало обсужденію судебной палаты, то тѣмъ не менѣе палата не должна была уклониться отъ обсужденія исковаго требованія священно-церковно-служителей о землѣ и доходахъ съ оной по существу этого требованія, такъ какъ, на основаніи 1 ст. уст. гр. суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установлений. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное повѣреннымъ священно-церковно-служителей Клименто-Николаевской церкви рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты (1-го гражданского департамента), по нарушенію приведенной 1 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той-же палаты.

38.—1877 года февраля 10-го дня. По прошенію губернскаго секретаря Григорія Арцыбашева объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Поляновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Купцу Ивану Котылеву былъ выданъ исполнительный листъ отъ 23 апрѣля 1873 г. за № 315 на взысканіе въ его пользу съ майора Николая Минченко 3500 руб. Котылевъ, по нотаріальному договору отъ 27 іюля 1873 г., продалъ этотъ исполнительный листъ губернскому секретарю Григорію Арцыбашеву. Между тѣмъ, въ силу исполнительнаго листа Изюмскаго окружнаго суда отъ 23 октября 1873 г. № 839, въ обезпеченіе иска, предъявленнаго къ Котылеву славянскимъ городскимъ общественнымъ банкомъ, былъ наложенъ арестъ на присужденную Котылеву съ Минченко сумму. На посланную по сему предмету повѣстку Котылевъ объяснилъ, что по исполнительному листу за № 315 слѣдуетъ съ Минченко всего 2300 руб. и что эти деньги долженъ заплатить купецъ Ковалевъ, который и былъ обязанъ подпискою представить означенную сумму въ уѣздное казначейство. Тогда Арцыбашевъ предъявилъ 1 декабря 1873 г. въ Изюмскій окружный судъ искъ, на основаніи ст. 1092 уст. гр. суд., въ суммѣ 2300 руб. какъ къ Славянскому банку, такъ и къ Котылеву (о признаніи за нимъ, Арцыбашевымъ, права собственности на арестованныя деньги и объ освобожденіи ихъ отъ ареста. Славянскій городской банкъ не призналъ этого иска правильнымъ, потому что онъ основанъ на договорѣ, который заключенъ въ то время, когда Арцыбашевъ былъ повѣреннымъ какъ банка, такъ и Котылева; слѣдовательно заключенъ при извѣстности положенія дѣлъ того и другаго съ цѣлю не платить денегъ банку. Затѣмъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда повѣренный банка, между прочимъ, добавилъ, что послѣ заключенія договора между Котылевымъ и Арцыбашевымъ, послѣдній взыскивалъ присужденныя съ Минченко деньги какъ повѣренный Котылева. Такимъ образомъ пока не было взыскателей съ Котылева, Арцыбашевъ дѣйствовалъ въ пользу его, а какъ только явились такіе взыскатели, то Арцыбашевъ отыскалъ договоръ, и на основаніи оного предъявилъ искъ о принадлежности ему взысканія по исполнительному листу за № 315. Изъ этого апелляторъ выводилъ, что договоръ между Котылевымъ и его повѣреннымъ, Арцыбашевымъ, совершенъ во избѣжаніе платежа долговъ Котылевымъ (2 п. 1529 ст. X т. 1 ч.). Харьковская судебная палата, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, нашла, что хотя арестъ по иску банка наложенъ на спорныя деньги уже послѣ заключенія договора 27 іюля 1873 г., по иску Арцыбашева, въ опроверженіе заявленныхъ банкомъ возраженій не только не представилъ никакихъ доказательствъ относительно того, что сказанный договоръ не есть фиктивный, а осуществился на самомъ дѣлѣ дѣйствительной передачей ему отъ Котылева въ собственность исполнительнаго листа за № 315, но даже вовсе не отрицаетъ сдѣланныхъ противною стороною указаній, что по этому самому исполнительному листу, не смотря на совершеніе приведеннаго выше дого-

вора, производилось взысканіе съ Минченка на удовлетвореніе Котылева, а не Арцыбашева, какъ то видно изъ данной Минченкъ 28 августа 1873 г. повѣстки и сдѣланной того числа описи его имущества, а равно изъ самой продажи оного, послѣдовавшей 9 сентября (ст. 480 уст. гр. суд.). Равнымъ образомъ по заключенію судебной палаты представляется безспорнымъ тотъ фактъ, что Арцыбашевъ купилъ отъ Котылева исполнительный листъ по договору 27 іюля 1873 года, состоя въ то время повѣреннымъ его, Котылева и Славянского банка, на что хотя и имѣть воспрещенія въ законѣ, но нельзя допустить, чтобы частнымъ повѣреннымъ дозволялось—бы больше того, что представлено по закону присяжнымъ повѣреннымъ (ст. 400 и 402 учр. суд. уст.). Въ виду сего судебная палата нашла, что положенный Арцыбашевымъ въ основаніе своего иска договоръ, какъ противный приведеннымъ узаконеніямъ и имѣющимъ предметомъ достиженіе цѣли, закономъ запрещенной, покупку Арцыбашевымъ права своего довѣрителя Котылева по его иску и избѣжаніе послѣднимъ платежа долга банка, согласно ст. 1529 т. X ч. 1, должнъ быть признанъ недействительнымъ, а засимъ искъ Арцыбашева недоказаннымъ и неподлежащимъ удовлетворенію, и по симъ основаніямъ судебная палата въ искъ Арцыбашеву отказала. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ губернской секретарь Григорій Арцыбашевъ проситъ объ отмѣнѣ оного по нарушенію судебною палатою ст. 366, 367, 480, 1092 уст. гр. суд., 400 и 402 учр. суд. уст., объясняя: во 1-хъ), что требованіе палатою отъ просителя представленія возраженія противъ заявленія банка относительно фиктивности договора отъ 27 іюля 1873 г. противорѣчитъ ст. 366 уст. гр. суд., ибо палата вывела заключение о фиктивности договора изъ того, что послѣ заключенія оного Котылевъ продолжалъ взыскивать по проданному исполнительному листу въ свою пользу, тогда какъ это обстоятельство доказываетъ лишь неисполненіе Котылевымъ договора,—вслѣдствіе чего Арцыбашевъ и былъ принужденъ начать искъ. Вопросъ—же о томъ, почему оный, Арцыбашевъ, допустилъ Котылева производить взысканіе, проситель считаетъ себя вправе оставить безъ отвѣта, или же отвѣчать, что таковая была его воля, ибо законъ не опредѣляетъ сроковъ для предъявленія подобнаго рода исковъ; во 2-хъ), что судебная палата привела въ своемъ рѣшеніи ст. 480 уст. гр. суд. безъ всякаго законнаго повода, такъ какъ проситель никакого признанія не дѣлалъ, и тѣмъ нарушила какъ ст. 480, такъ и 367 уст. гр. суд.; въ 3-хъ), что судебная палата неправильно основала свое рѣшеніе на ст. 400 учр. суд. уст., такъ какъ законъ этотъ относится только до присяжныхъ повѣренныхъ, и въ 4-хъ), что же касается до того, будто—бы имъ, Арцыбашевымъ, нарушена ст. 402 учр. суд. уст. и будто—бы оный допустилъ предосудительный переходъ отъ одного довѣрителя къ другому, то, въ опроверженіе сего, проситель указываетъ на обстоятельства дѣла, заявляя, что никогда не дѣйствовалъ отъ имени Котылева противъ банка и наоборотъ.

Обсудивъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы Арцыбашева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата заключение свое о томъ, что до-

говоръ Котылева съ Арцыбашевымъ 27 іюля 1873 г. былъ составленъ для достиженія цѣли противозаконной, во избѣжаніе платежа Котылевымъ долговъ его, вывела изъ бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ дѣла, и правильность такого заключенія, относясь до фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Причемъ судебная палата не нарушила указываемыхъ въ кассационной жалобѣ ст. 366 и 480 уст. гр. суд., подкрѣпивъ такое свое заключеніе тѣмъ соображеніемъ, что Арцыбашевъ не представилъ ни доказательствъ, ни даже возраженій противъ дѣйствительности тѣхъ фактовъ, которые привели палату къ означенному выводу, ибо установивъ, что со стороны отвѣтника доказано существованіе тѣхъ данныхъ, въ которыхъ судебная палата усмотрѣла противозаконность сдѣлки 27 іюля 1873 г., палата, въ силу ст. 366 уст. гр. суд., могла потребовать отъ истца доказательствъ въ опроверженіе оныхъ, и за непредставленіемъ таковыхъ, признать факты эти подтвержденными собственнымъ сознаніемъ противной стороны. Поэтому хотя другая приведенная палатою причина недействительности договора, т. е. нарушеніе Арцыбашевымъ правилъ, установленныхъ для присяжныхъ повѣренныхъ (ст. 400 и 402 учр. суд. уст.), не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ законнаго основанія, такъ какъ Арцыбашевъ не принадлежитъ къ числу присяжныхъ повѣренныхъ, тѣмъ не менѣе однако это неправильное заключеніе судебной палаты не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія, ибо и за исключеніемъ этой причины остается въ силѣ первое принятое судебною палатою основаніе къ признанію спорнаго договора недействительнымъ—въ виду противозаконности цѣли, для которой оный былъ составленъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Арцыбашева, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

39.—1877 года февраля 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго мастеровыхъ Михаила Шардина и Ѳедора Лабутина,—Соловьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Пермскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный мастеровыхъ Михаилъ Шардина и Ѳедоръ Лабутинъ,—мастеровой Петръ Соловьевъ, предъявилъ у мирового судьи искъ о взысканіи въ пользу его довѣрителей съ купца Валентина Грибеля 275 руб. 36¹/₂ коп. за доставку чугуна. Пермскій мировой съѣздъ рѣшеніемъ отъ 7 декабря 1874 г. въ этомъ искѣ Шардину и Лабутину отказалъ. На рѣшеніе съѣзда Соловьевъ, въ качествѣ повѣреннаго истцовъ, принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, объяснивъ въ ней, что служащая ему довѣренность находится при дѣлѣ съѣзда. Въ подлинномъ производствѣ дѣйствительно находится довѣренность, выданная Шардинымъ и Лабутинимъ Соловьеву на ходатайство по упомянутому дѣлу, съ правомъ просить объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, засвидѣтельствованная Архангело-Потійскимъ волостнымъ правленіемъ, но подобная до-

Гражд. 1877 г.

вѣренность не можетъ быть признама достаточною для принесенія Правительствующему Сенату просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній либо, на основаніи ст. 247 уст. гр. суд., уполномочіе лицу, несостоящему въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, для ходатайства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, слѣдовательно и въ Правительствующемъ Сенатѣ, должно быть удостовѣрено довѣренностію, засвидѣтельствованною въ установленномъ порядкѣ; порядокъ-же этотъ указанъ въ ст. 1533 т. X ч. 1, 2, 65, 128 положенія о нотаріальной части, разъясненныхъ въ Высочайшемъ утвержденномъ 25 ноября 1868 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта (собр. узак. 1868 г. № 113 ст. 926) и въ указѣ Правительствующаго Сената 7 января 1869 г. (собр. узак. 1869 г. № 3 ст. 12). Велѣдствіе сего и имѣя въ виду, что засвидѣтельствованіе довѣренности въ волостномъ правленіи не можетъ замѣнить явки оной порядкомъ, въ приведенныхъ узаконеніяхъ установленнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ, кассационную жалобу мастерового Петра Соловьева, за силою ст. 247 уст. гр. суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

40.—1877 года февраля 10-го дня. По прошенію повѣреннаго Полтавской казенной палаты, титулярнаго советника *Ивана Андрузскаго*, объ отмѣнѣ рѣшенія *Харьковской судебной палаты*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; доклады дѣла сенаторъ М. Ф. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. А. Муллавъ).

По бывшимъ въ г. Кременчугѣ и посадѣ Крюковѣ наводненію и пожару были выданы изъ учрежденныхъ по симъ случаямъ комитетовъ ссуды мѣщанину Мошкѣ Слущкому. По этимъ ссудамъ накопилась недоимка и велѣдствіе сего въ Кременчугскомъ городскомъ полицейскомъ управленіи состоялось 11 декабря 1868 г. постановленіе объ обращеніи на пополненіе оной денегъ, разрѣшенныхъ въ выдачѣ сыну умершаго Мошки Слущкаго, Абраму Слущкому, за отошедшую подъ желѣзную дорогу землю его. Когда жалобы Абрама Слущкаго на такое распоряженіе полицейскаго управленія оставлены были губернскимъ правленіемъ и казенною палатою, за пропускомъ срока, безъ послѣдствій, то мѣщанинъ Абрамъ Слущкій обратился 11 февраля 1872 г. въ Полтавскій окружный судъ, на основаніи 79 ст. полож. о введ. въ дѣйствіе суд. уст., съ искомъ къ Полтавской казенной палатѣ и при этомъ изъяснилъ, что означенное постановленіе полицейскаго управленія незаконно, такъ какъ по счетамъ казначейства за нимъ, Абрамомъ Слущкимъ, никакой ссудной недоимки не числится; что ссуда по пожару выдана отцу его подъ обезпеченіе его собственнаго имѣнія, а ссуда по наводненію, также отцу его выданная, обезпечена изъ числа имущества его, Абрама Слущкаго, однимъ домомъ въ посадѣ Крюковѣ, доставшимся ему отъ купца Слинкова, за каковой домъ, по количеству земли, причитается всего 924 руб.; что эта сумма только и должна поступить въ уплату лежащей на отцѣ ссуды по наводненію и что онъ послѣ отца никакого наслѣдства не получалъ. Посему Абрамъ Слущкій просилъ судъ, по допросѣ свидѣтелей въ доказательство того, что онъ никакого наслѣдства послѣ

отца не получалъ, опредѣленіе полицейскаго управленія отмѣнить и признать за нимъ право на полученіе денегъ, причитающихся ему за отчужденное подъ желѣзную дорогу дворовое мѣсто его, за исключеніемъ изъ оныхъ: а) 924 руб., упадающихъ на часть отчужденнаго мѣста, доставшагося ему отъ купца Слинкова и подвергнутому имъ подъ залогъ въ обезпеченіе выданной отцу его ссуды, и б) 216 руб. 70 коп. разныхъ числящихся на немъ, Абрамъ Слущкомъ, недоимокъ. Повѣренный казенной палаты, между прочимъ, возражалъ, что дѣло сіе, по роду своему, неподсудно судебнымъ мѣстамъ. Отвергнувъ этотъ отводъ и разсмотрѣвъ дѣло, Полтавскій *окружный* судъ нашелъ, что спорное въ ономъ обстоятельство собственно въ томъ, наследовалъ ли Абрамъ Слущкій въ имущество Мошки Слущкаго, и, слѣдовательно, отвѣтственъ ли первый въ числящейся на послѣднемъ ссудной недоимкѣ? По этому обстоятельству судъ призналъ, въ виду 1259 ст. т. X ч. I, искъ Абрама Слущкаго недоказаннымъ и потому *отказалъ* ему въ ономъ. Въ *апелляціи* Абрамъ Слущкій, въ липѣ повѣреннаго своего, писалъ, что главное основаніе предъявленнаго имъ иска заключается въ томъ, что, не получивъ никакого наслѣдства послѣ смерти отца своего, онъ, согласно 1259 ст. т. X ч. I, не обязанъ отвѣчать за долги умершаго отца; что основаніе это и ссылка въ подтвержденіе онаго на свидѣтелей осталась безъ всякаго обсужденія со стороны суда, и посему апелляторы просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей и удовлетворить искомыя требованія его. *Харьковская судебная палата* вопреку о неподсудности сего дѣла, по роду своему, судебнымъ мѣстамъ разрѣшила тѣмъ, что признала дѣло сіе подлежащимъ разрѣшенію палаты по существу. Затѣмъ, по разсмотрѣніи дѣла, палата нашла, что по оному безспорны слѣдующіе два факта: во 1-хъ) что изъ числа четырехъ недвижимыхъ имуществъ самого заемщика Мошки и жены его Баси и сына Абрама Слущкихъ, принятыхъ обезпеченіемъ по выданнымъ первому изъ нихъ ссудамъ изъ казны, велѣдствіе бывшихъ въ Кременчугѣ наводненія и пожаровъ, подъ Елисаветградскую желѣзную дорогу отошелъ только послѣдній домъ, приобретенный отъ Слинкова съ землею подъ нимъ въ количествѣ 1540 саж., и 2) что три остальные дома до сихъ поръ не обращены на пополненіе казенной недоимки и капитала по означеннымъ ссудамъ. Въ виду сего, обращаясь къ обсужденію спорнаго въ дѣлѣ вопроса, правильно ли удержано въ пополненіе казенной недоимки все вознагражденіе, назначенное Абраму Слущкому за отошедшую подъ желѣзную дорогу землю его, судебная палата нашла, что порядокъ возмѣщенія всякаго рода суммъ, въ казну поступить долженствующихъ, опредѣленъ въ 131—137 2 ч. X т. На основаніи этихъ постановленій и въ особенности ст. 134, 136, 1014 и 1015 той же части и тома, казенныя взысканія, обезпеченныя залогомъ, подлежатъ прежде всего удовлетворенію изъ этихъ залоговъ и только при недостаткѣ ихъ—изъ прочаго имущества должника и поручителей по немъ. Въ виду сего и обнаружившагося по дѣлу обстоятельства, что имущества, принятыя обезпеченіемъ ссудъ, выданныхъ Мошкѣ Слущкому, до настоящаго времени не только не проданы, но даже не обращены на удовлетвореніе казенной недоимки, за исключеніемъ дома Слинкова, отошедшаго подъ Елисаветградско-Кременчугскую желѣзную дорогу, удержаніе веѣхъ де-

негъ, выданныхъ Абраму Слуцкому въ вознагражденіе за землю его, отошедшую подъ означенную желѣзную дорогу, несостоявшую въ залогъ казны, представляется несогласнымъ съ вышеприведенными постановленіями. Указаніе повѣреннаго казны, что Абрамъ Слуцкій, какъ наследникъ своего отца, долженъ отвѣчать собственнымъ своимъ имуществомъ за казенный на этомъ послѣднемъ долгъ, а также на то, что при описи нынѣ отошедшей подъ желѣзную дорогу земли, истецъ самъ просилъ приостановить это взысканіе и обратитъ подлежащія ему въ вознагражденіе деньги на удовлетвореніе долга, не можетъ быть принято въ уваженіе, первое возраженіе потому, что обязанность Абрама Слуцкаго уплатить долгъ, въ силу 1259 ст. I ч. X т., какъ наследника послѣ отца, не измѣняетъ ни въ чемъ дѣйствія вышеприведенныхъ постановленій 2 ч. X т. о порядкѣ возмѣщенія казенныхъ взысканій съ неисправныхъ должниковъ сперва изъ заложенного имущества, а второе—потому, что Абрамъ Слуцкій, какъ изъ дѣла видно (отношеніе Полтавскаго губернскаго правленія въ казенную палату отъ 16 ноября 1871 г. за № 11,909), не только не изъявлялъ означеннаго согласія, но отказался подписать вышеозначенную опись, утверждая, что взысканіе это къ нему не относится, какъ ненаследовавшему имуществомъ отца. По приведеннымъ основаніямъ, признавая, что изъ числа причитавшихся Абраму Слуцкому, въ вознагражденіе за землю, отошедшую подъ желѣзную дорогу, 1851 руб. удержаны неправильно и подлежатъ ему возврату, и не находя вслѣдствіе сего нужнымъ останавливаться въ настоящее время на вопросѣ, воспользовался ли истецъ наследствомъ послѣ отца, такъ какъ отвѣтственность, въ силу закона о наследствѣ, можетъ возникнуть для него только, когда, по продажѣ залоговъ, таковыхъ на пополненіе казенной ссуды окажется недостаточнымъ, судить о чемъ не имѣется въ настоящее время никакихъ данныхъ, судебная палата, руководствуясь 868 ст. уст. гр. суд., постановила: признать за Абрамомъ Слуцкимъ право на полученіе тысячи восьмисотъ пятидесяти одного рубля (1851 р.) изъ числа денегъ, ассигнованныхъ ему за отчужденную подъ Елисаветградско-Кременчугскую желѣзную дорогу землю, обращенныхъ Кременчугскимъ полицейскимъ управленіемъ на пополненіе казенныхъ недоимокъ по ссудамъ, выданнымъ его отцу вслѣдствіе бывшихъ въ г. Кременчугѣ наводненія и пожара; рѣшеніе Полтавскаго окружнаго суда отмѣнить въ обжалованной части, судебныя издержки по всему производству возложить на Полтавскую казенную палату. Повѣренный Полтавской казенной палаты, титулярный совѣтникъ Андрузскій въ кассационной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 367, 707, 773, 480, 694, 456, 758, 761, 584, 366 и примѣч. къ 1 ст. уст. гр. суд., 131, 133, прилож. къ ст. 14, 1689, 1946 ст. т. X ч. 2, 592 ст. т. X ч. I. А мѣщанинъ Абрамъ Слуцкій въ объясненіи на кассационную жалобу Андрузскаго проситъ оставить оную безъ послѣдствій, возложивъ на казенную палату судебныя и заведеніе дѣла издержки кассационнаго производства.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ настоящаго дѣла заключается въ томъ, что Абрамъ Слуц-

кій, считая себя ненаследовавшимъ никакимъ имуществомъ послѣ смерти отца своего, Мошки Слуцкаго, признавалъ, что за выданныя ему послѣднему, по случаю пожара и наводненія, казенныя ссуды онъ, Абрамъ Слуцкій, не обязанъ отвѣчать и что на пополненіе сихъ ссудъ можетъ быть обращено лишь то его имущество, которое онъ въ обезпеченіе одной изъ ссудъ представилъ, и потому Абрамъ Слуцкій просилъ судъ отмѣнить несогласное съ симъ постановленіе полицейскаго управленія, обратившаго взысканіе недоимокъ по упомянутымъ ссудамъ на имущество Абрама Слуцкаго, неслужащее обезпеченіемъ ссудъ. Окружный судъ призналъ, что Абрамъ Слуцкій не доказалъ своего иска относительно ненаследованія никакимъ имуществомъ послѣ отца своего, Мошки Слуцкаго. Харьковская судебная палата, не входя вовсе въ обсужденіе заявленнаго въ исковой и въ апелляціи истца требованія относительно признанія его необязаннымъ, по 1259 ст. т. X ч. I, отвѣтствовать за долгъ отца его по ссудамъ, обратилась къ разрѣшенію вопроса о томъ, въ какомъ порядкѣ должны быть возмѣщаемы всякаго рода суммы, въ казну поступить долженствующія, и принявъ на видъ, во 1-хъ) что, по 131—137 ст. т. X ч. 2, равно 1014 и 1015 ст. той же части и тома, взысканія, обезпеченныя залогомъ, подлежатъ, прежде всего, удовлетворенію изъ этихъ залоговъ, и только, при недостаткѣ ихъ, изъ прочаго имущества должника и поручителей по немъ, и во 2-хъ), что въ настоящемъ дѣлѣ имущества, принятыя обезпеченіемъ ссудъ, выданныхъ Мошкѣ Слуцкому, до настоящаго времени не только не проданы, но даже не обращены на удовлетвореніе казенной недоимки, за исключеніемъ дома Слинкова, признала, что удержаніе всѣхъ денегъ, выданныхъ Абраму Слуцкому въ вознагражденіе за землю его, отошедшую подъ означенную желѣзную дорогу и несостоявшую въ залогъ казны, представляется несогласнымъ съ вышеприведенными законами. Таковое рѣшеніе палаты не можетъ быть признано постановленнымъ въ тѣхъ предѣлахъ и въ томъ порядкѣ, какіе указаны въ уставѣ гражданскаго судопроизводства; по приведеннымъ палатою статьямъ взысканіе казенныхъ недоимокъ производится административными мѣстами и лицами и жалобы на дѣйствія сихъ мѣстъ и лицъ приносятся, по порядку подчиненности, также административнымъ властямъ, до 1-го департамента Правительствующаго Сената включительно. Посему судебной палатѣ вовсе не подлежатъ обсужденію вопросъ о томъ, правильно ли административныя власти обратили пополненіе числящейся на Мошкѣ Слуцкомъ казенной недоимки на принадлежащія сыну его, Абраму Слуцкому, деньги. Единственное требованіе по иску сего послѣдняго, которое могло подлежать обсужденію судебныхъ мѣстъ, заключалось въ томъ, долженъ ли онъ быть признакъ получившимъ отъ отца своего какое-либо наследство? Только этотъ вопросъ обсуждался въ судѣ первой степени и только по оному заявлено было истцомъ требованіе въ апелляціи. Посему, оставивъ этотъ вопросъ безъ разсмотрѣнія и обсудивъ другой о порядкѣ взысканія казенныхъ недоимокъ, палата нарушила 1-е примѣч. къ 1 ст. и 773 ст. уст. гр. суд. Равнымъ образомъ нарушила палата и 339 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что оставила безъ разсмотрѣнія принесенное повѣреннымъ казенной палаты на апелляцію истца объясненіе, ибо объ объясненіи семъ вовсе не упомянуто въ рѣшеніи палаты. По симъ соображе-

пiямъ Правительствующiй Сенатъ опредѣляетъ: рѣшенiе Харьковской судеб-
ной палаты, по нарушенiю 1-го примѣч. къ 1 ст., 339 и 773 ст. уст. гр. суд.,
отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

41.—1877 года февраля 11-го дня. По прошенiю коллежскаго
регистратора *Федора Рубникова* объ отмѣнѣ рѣшенiя Рязскаго мирового
сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизетти; доклады-
валъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскiй; заключенiе давалъ товарищ оберъ-
прокурора Е. Е. Ковалевскiй).

Коллежскiй регистраторъ Федоръ Рубниковъ предъявилъ у мирового судьи Ряз-
скаго мирового округа къ почетному гражданину Сушкину искъ о судебныхъ из-
держкахъ по дѣлу, рѣшенному въ общихъ судахъ, объясняя, что искъ этотъ
предъявляется по нахожденiю имѣнiя отвѣтчика и что мѣстожителство Сушкина
ему, истцу, неизвѣстно. По исковой Рубникова отвѣтчикъ вызывался сперва че-
резъ публикацiю въ вѣдомостяхъ; когда же затѣмъ во время производства дѣла
истецъ заявилъ, что Сушкинъ, какъ сдѣлалось ему, истцу, извѣстнымъ, прожи-
ваетъ въ Москвѣ, послана была отвѣтчику повѣстка по новому адресу. Къ разбору
дѣла у мирового судьи явился повѣренный Сушкина и заявилъ, на основанiи
1 п. 69 ст. уст. гр. суд., отводъ о неподсудности дѣла Рязскимъ мировымъ
установленiямъ, указывая, что истецъ долженъ обратиться съ своимъ искомъ къ
надлежащему мировому судѣ г. Москвы.—Мировой судья, имѣя въ виду, что
дѣло сiе поступило къ нему на основанiи 3 п. 195 ст. уст. гр. суд. и принято
къ разбору на основанiи 210 ст. того же устава, оставилъ отводъ повѣреннаго
отвѣтчика безъ уваженiя, а затѣмъ, разобравъ дѣло по существу, постановилъ
рѣшенiе, коимъ присудилъ Рубникову съ Сушкина 395 руб. 40 коп. По аппеля-
цiонной жалобѣ Сушкина, указавшаго въ ней, между прочимъ, на правило, изло-
женное въ ст. 211 уст. гр. суд. и подтверждающее право его просить о переводѣ
дѣла въ мировую судѣ г. Москвы, Рязскiй мировой сѣздъ нашель, что, на осно-
ванiи 32 ст. уст. гр. суд., искъ предъявляется тому мировому судѣ, въ участкѣ
котораго отвѣтчикъ имѣеть мѣстожителство или временное пребыванiе. Въ настоя-
щемъ случаѣ Рубниковъ лишенъ былъ возможности предъявить искъ къ Суш-
кину по мѣсту его жителства, за неизвѣстностью послѣдняго, и потому, хотя
совершенно правильно и согласно 80 и 210 ст. уст. гр. суд., предъявилъ искъ
по мѣсту нахожденiя имѣнiя отвѣтчика, но такъ какъ впоследствiи истцу мѣсто-
жителство отвѣтчика сдѣлалось извѣстнымъ и Сушкинъ чрезъ повѣреннаго зая-
вилъ о переводѣ дѣла, согласно 211 ст., въ тотъ судѣ, гдѣ онъ имѣеть постоян-
ное жителство, то мировой судья долженъ былъ, не приступая къ рѣшенiю дѣла
по существу, передать его по назначенiю. А потому сѣздъ, признавая дѣло это
неподсуднымъ Рязскимъ мировымъ установленiямъ и руководствуясь 32, 80, 210
и 211 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: уничтожить рѣшенiе мирового судьи и на-
стоящее дѣло производствомъ прекратить. Въ кассационной жалобѣ Правительст-
вующему Сенату Рубниковъ просить объ отмѣнѣ этого рѣшенiя, по нарушенiю

сѣздомъ 210 и 211 ст. уст. гр. суд., объясняя, что отвѣтчикъ не просилъ о
переводѣ дѣла, а только заявлялъ въ апелляцiонной уже жалобѣ свое право на
переводъ дѣла въ другой судѣ и что если даже и признать подобное заявленiе
Сушкина просьбою о переводѣ дѣла, то сѣзду не имѣлъ права прекращать произ-
водство, ибо съ переводомъ дѣла останавливается теченiе производства его, тогда
какъ, съ прекращенiемъ дѣла, истецъ долженъ предъявить вновь искъ.

Выслушавъ заключенiе товарища оберъ-прокурора и не касаясь правильности
принятiя мировымъ сѣздомъ къ разсмотрѣнiю заявленной отвѣтчикомъ впер-
вые въ аппеляцiи просьбы его о переводѣ дѣла въ Московскiя судебныя мировыя
установленiя (ст. 574 и 575 уст. гр. суд.), такъ какъ вопросъ о своевременности
предъявленiя этого отвода прямо не затрогивается просителемъ въ кассационной
жалобѣ, Правительствующiй Сенатъ находитъ, въ предѣлахъ этой жалобы, что
мировой сѣздъ вправѣ былъ признать ссылку прогителя въ аппеляцiи на 211 ст.
уст. гр. суд. заявленiемъ, съ его стороны, о примѣненiи къ дѣлу содержащагося
въ той статьѣ правила о переводѣ дѣла въ судѣ, въ округѣ коего онъ, проси-
тель, имѣеть постоянное жителство. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мировой сѣздъ, при-
знавая эту просьбу уважительною, обязанъ былъ постановить по сему предмету со-
отвѣтствующее заключенiе. По ст. 582 уст. гр. суд., примѣненiе которой къ дѣламъ,
производимымъ въ мировыхъ судебныхъ установленiяхъ, обязательно, по 80 ст.
уст. гр. суд., судѣ, постановившiй о переводѣ дѣла, возвращаетъ истцу его иско-
вое прошенiе съ означенiемъ на немъ указаннаго отвѣтчикомъ постоянного жи-
телства его, которое признается обязательнымъ для принятiя повѣстки о вызовѣ по
сему иску. Резолютивная часть рѣшенiя мирового сѣзда по сему дѣлу не соот-
вѣтствуетъ такому требованiю закона. Мировой сѣздъ окончательно опредѣлилъ
признавъ настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ, производство по настоящему иску
прекратить, и дѣйствительный смыслъ такого заключенiя тотъ, что искъ долженъ
считаться какъ-бы непредъявленный Между тѣмъ послѣдствiе постановленiя о
переводѣ совершенно иное: искъ почитается предъявленнымъ со времени перво-
начальной подачи исковой, если только истецъ возобновитъ дѣло въ надлежащемъ
судѣ въ теченiи трехъ мѣсяцевъ (ст. 583 уст. гр. суд.). Строгое же примѣненiе
ст. 582 уст. гр. суд. въ отношенiи изложенiя заключенiя о переводѣ дѣла въ
особенности важно по тѣмъ искамъ, на предъявленiе коихъ, какъ по настоящему
иску о судебныхъ издержкахъ, установленъ закономъ весьма краткiй срокъ (ст. 921
уст. гр. суд.). Признавая по изложеннымъ соображенiямъ, что окончательное
заклученiе мирового сѣзда по настоящему дѣлу не соответствуетъ ни приведен-
нымъ самимъ сѣздомъ соображенiямъ, ни упомянутому выше закону, Правитель-
ствующiй Сенатъ опредѣляетъ: рѣшенiе Рязскаго мирового сѣзда, по на-
рушенiю ст. 142 и 582 уст. гр. суд., отмѣнить, и дѣло, для новаго разсмотрѣнiя,
передать въ сѣздъ мировыхъ судей Козловскаго судебного мирового округа.

42.—1877 года февраля 11-го дня. По прошению мѣщанина Гиллеша Рамша объ отмятъ рѣшенія Новозыбковскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключение давалъ товарищ оберъ-прокурора В. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Гиллеша Рамша искалъ съ имѣнія умершаго дворянина Степана Лашкевича, а именно съ Бряхловской экономіи 500 руб. по роспискѣ, выданной умершимъ сыну своему, Сергѣю Лашкевичу, и переданной по передаточной надписи испцу Рамшѣ. Росписка эта слѣдующаго содержания: «1872 года сентября 14-го дня симъ удостоверяю, что сынъ мой, Сергѣй Лашкевичъ, или кому онъ прикажетъ, имѣетъ право получить помѣсячно изъ моихъ экономій, начиная съ декабря мѣсяца, по 50 руб. до тѣхъ поръ, пока не будетъ уплачено 500 руб. Коллежскій совѣтникъ Степанъ Лашкевичъ». Вызванный къ суду, въ качествѣ опекуна надъ означеннымъ имѣніемъ, сынъ умершаго, Александръ Лашкевичъ, объяснилъ мировому судѣ, что отецъ его, Степанъ Лашкевичъ, выдавалъ своимъ сыновьямъ жалованье, на что и выдана была представленная ко взысканію росписка, но что за смертью отца распоряженіе это уничтожа тся. Въ апелляціонной же жалобѣ на рѣшеніе мирового судьи, присудившаго Рамшу искомую сумму, Александръ Лашкевичъ указывалъ, что наследниками Степана Лашкевича совершонъ раздѣльный актъ, согласно которому ему, Александру Лашкевичу, досталась Бряхловская экономія, изъ которой при жизни отца именно и производилось жалованье брату его Сергѣю и что этимъ раздѣльнымъ актомъ постановлено было, что за долговья претензіи, хотя бы обеспеченныя ручательствомъ умершаго вотчинника, отвѣчаетъ тотъ изъ наследниковъ, который подписалъ актъ о раздѣлѣ. Вывода изъ сего, что представленная къ дѣлу росписка покойнаго отца, какъ составляющая обезпеченіе самаго займа Сергѣя Лашкевича у мѣщанина Рамши, должна быть удовлетворена Сергѣемъ Лашкевичемъ, апелляторъ просилъ признать искъ Рамши неотносящимся къ выдѣленной ему части изъ наследственнаго имѣнія. На эту апелляцію истецъ подалъ въ съѣздъ письменное объясненіе. Новозыбковскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашель, что искъ Рамши основанъ на роспискѣ, выданной Степаномъ Лашкевичемъ своему сыну Сергѣю о платежѣ послѣднему изъ экономій по 50 руб. въ мѣсяць до тѣхъ поръ, пока уплачено будетъ 500 руб.; что въ продолженіи этого времени Степанъ Лашкевичъ умеръ и наследники его имѣніе раздѣлили и въ раздѣльномъ актѣ постановили, что если бы оказались долговья обязательства, выданныя наследниками Александромъ или Сергѣемъ Лашкевичами, за ихъ подписью или поручительствомъ отца, то оныя не относятся до общаго имѣнія, а удовлетворяются тѣмъ наследникомъ, который подписалъ актъ займа. Посему признавая, на основаніи 3 п. 571 ст. уст. гр. суд., искъ Рамши неотносящимся къ Бряхловской экономіи, мировой съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе мирового судьи.—Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Рамшъ указываетъ на нарушеніе съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) 170 и 179 ст. уст. гр. суд. оставленіемъ безъ выслушанія поданнаго имъ на апелляціонную жалобу объясненія и постановленіемъ рѣшенія безъ предварительнаго истребованія заклю-

ченія товарища прокурора; 2) ст. 9, 129, 142, 174, 458, 477 уст. гр. суд., 1536, 1543, 1259, 1342 и 1529 ст. 1 ч. X т. тѣмъ, что рѣшеніе мирового съѣзда основано не на представленномъ имъ, просителемъ, документѣ, а на побочныхъ обстоятельствехъ, выведенныхъ имъ притомъ изъ голословнаго объясненія отвѣтника, и 3) 69 и 3 п. 571 ст. уст. гр. суд. принятіемъ въ уваженіе отвода, заявленнаго впервые въ апелляціонной жалобѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что указываемыя просителемъ въ первомъ и послѣднемъ пунктахъ кассационной жалобы нарушенія съѣздомъ обрядовъ и формъ судопроизводства вовсе не имѣли мѣста по настоящему дѣлу, такъ какъ 1) прочтеніе на съѣздѣ объясненія на апелляцію необязательно; 2) заключеніе прокурорскаго надзора не вызывалось обстоятельствами даннаго дѣла, въ которомъ отвѣтникомъ являлся опекунъ по имѣнію умершаго Лашкевича, причемъ и истецъ не указывалъ на то, чтобы искъ его относился къ лицамъ, недостигшимъ совершеннолѣтняго возраста, и 3) ходатайство отвѣтника въ апелляціи о призваніи иска Рамши неотносящимся къ выдѣленной ему, отвѣтнику, части изъ наследственнаго имѣнія было заявлено не въ формѣ отвода по 3 п. 571 ст. уст. гр. суд., а какъ доводъ по существу иска и въ семъ видѣ подлежащъ обужденію съѣзда, не смотря на то, что оно не было заявлено ранѣе мировому судѣ. Относительно же втораго кассационнаго пункта въ жалобѣ просителя, заключающаго въ себѣ возраженіе противъ правильности самаго рѣшенія съѣзда, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, прежде всего, въ этомъ рѣшеніи отсутствіе логической связи между соображеніемъ съѣзда о томъ, что спорное обязательство выдано умершимъ Степаномъ Лашкевичемъ, а по раздѣльной записи его наследниковъ отвѣтственность по обязательствамъ, выданнымъ за подписью одного изъ нихъ, хотя бы и за поручительствомъ отца, остается на отвѣтственности выдавшаго ихъ наследника и окончательнымъ изъ сего выводомъ съѣзда, что настоящій искъ по означенному обязательству умершаго Степана Лашкевича не относится къ наследственному его имѣнію, доставшемуся Александру Лашкевичу. Признавая, что это заключеніе съѣзда очевидно не отвѣчаетъ тѣмъ соображеніямъ, на которыхъ оно построено, и что, въ виду сего, оно и не можетъ быть разсматриваемо въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ отмѣнить рѣшеніе Новозыбковскаго мирового съѣзда, по нарушенію 142 ст. уст. гр. суд., а дѣло передать на разсмотрѣніе Городнянскаго съѣзда.

43.—1877 года февраля 11-го дня. По прошению Курляндскаго уроженца Ивана Пуйкевскаго объ отмятъ рѣшенія Шавельскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключение давалъ товарищ оберъ-прокурора В. Е. Ковалевскій).

Иванъ Пуйкевскій въ кассационной жалобѣ на рѣшеніе Шавельскаго мирового

създа по дѣлу объ удаленіи его, по иску барона Гротуса, отъ должности лѣсничаго, въ виду нарушенія имъ обязанностей, принятыхъ по условію, указываетъ на нарушеніе мировымъ съездомъ 174 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что съездъ не уважилъ требованія его, просителя, о передопросѣ подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ у мирового судьи.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и усматривая изъ дѣла, что рѣшеніе мирового судьи, коимъ уваженъ искъ повѣреннаго барона Гротуса объ удаленіи Пуйкиса (онъ же Пуйкевскій) отъ занимаемой имъ должности лѣсничаго, основано на доказанномъ свидѣтельскими показаніями фактѣ нарушенія принятыхъ имъ на себя обязанностей; что свидѣтели эти показывали у мирового судьи съ предвареніемъ о присягѣ, а отвѣтчикъ въ жалобѣ на рѣшеніе мирового судьи просилъ о передопросѣ ихъ подъ присягою; что требованіе это не уважено съездомъ, который однако утвердилъ рѣшеніе мирового судьи, по основаніямъ, принятымъ симъ последнимъ, — Правительствующій Сенатъ признаетъ неудовлетвореніе мировымъ съездомъ просьбы Пуйкевскаго о передопросѣ подъ присягою свидѣтелей, допрошенныхъ мировымъ судьей съ напоминаніемъ о присягѣ, нарушеніемъ 95 и 174 ст. уст. гр. суд., а посему законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія мирового съезда, какъ построеннаго на свидѣтельскихъ показаніяхъ, данныхъ у мирового судьи (1869 г. № 1029 и 1874 г. № 564), а потому опредѣляетъ рѣшеніе Шавельскаго мирового съезда, по нарушенію 95 и 174 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Поневѣжскій мировой съездъ.

44.—1877 года февраля 17-го дня. По прошенію отставнаго поручика князя Николая Челокаева объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій А. Е. М а т ю и н ѣ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Ш т а к е л ь б е р г ѣ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора К. К. А р с е н ь е в ѣ.)

Тифлисская судебная палата, разсмотрѣвъ, по указу гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената и по апелляціонной жалобѣ князя Николая Челокаева, дѣло по иску князя Челокаева къ женѣ своей, Меланіи Челокаевой, о незаконности рожденія ребенка, нашла, что искъ свой о признаніи незаконнымъ ребенка, рожденнаго женою его Меланіею въ первыхъ числахъ августа 1872 г., князь Челокаевъ основываетъ на отсутствіи супружескаго сожитія съ женою въ теченіи болѣе 306 дней до рожденія ребенка, а именно съ послѣднихъ чиселъ іюня 1871 г. и до первыхъ чиселъ августа 1872 года. Вызванная же въ засѣданіе палаты, по 128 ст. X т. 1 ч., отвѣтчица показала, что дочь свою Марію она родила въ г. Телавѣ 26 іюля 1872 г. и какъ прижитую съ мужемъ своимъ, княземъ Челокаевымъ, признаетъ законною. Дѣйствительность же рожденія ребенка 26 іюля 1872 г. повѣренный отвѣтчицы, присяжный повѣренный Арцруни, подтвердилъ представленною въ засѣданіе палаты копіею съ утвержденнаго Пра-

вительствующимъ Судомъ рѣшенія Грузино-Имеретинской Судобальной конторы отъ 4/18 мая 1873 г. объ отказѣ въ искѣ Челокаеву въ расторженіи брака его съ женою Меланіею. По разсмотрѣніи представленныхъ истцомъ Челокаевымъ доказательствъ, палата нашла, что доказательства эти не подтверждаютъ правильности его иска и не подлежатъ, по требованію его, провѣркѣ со стороны палаты въ порядкѣ, предписанномъ уставомъ гражданскаго судопроизводства. Отсутствіе супружескаго сожитія съ женою своею, княгинею Меланіею, въ теченіе 306 дней до рожденія ребенка 26 іюля 1872 г. Челокаевъ доказывалъ: 1) за время съ послѣднихъ чиселъ іюня по 12 ноября 1871 г. свидѣтельствомъ, выданнымъ ему княгинями Андрониковыми, въ присутствіи которыхъ жена его сознавалась, что онъ не имѣлъ во все то время никакихъ съ нею супружескихъ сношеній, въ подтвержденіе чего Челокаевъ просилъ свидѣльницъ этихъ вызвать и допросить; 2) съ 12 ноября по 27-е декабря, во первыхъ, письмомъ жены къ племянницѣ его, Кетеванѣ Андрониковой, писаннымъ 20 декабря, въ которомъ жена сознавалась, что онъ съ нею полового сношенія не имѣлъ, и во-вторыхъ, общимъ разладомъ, ссорами и неудовольствіемъ, водворившимся въ ихъ семействѣ, при каковомъ положеніи, по заявленію истца, немыслимо было супружеское сожитіе его съ женою, и 3) съ 27 декабря 1871 г. совершеннымъ оставленіемъ съ этого дня дома его женою, каковое обстоятельство признано и отвѣтчицею. Въ отношеніи этихъ обстоятельствъ князя Челокаева, палата нашла, что въ вызовѣ свидѣльницъ, княгинь Андрониковыхъ, не представляется никакой надобности, такъ какъ Челокаевъ совершенно не доказалъ отсутствія супружескаго сожитія съ женою за время съ 13 ноября по 27 декабря 1871 г., ибо въ письмѣ Меланіи Челокаевой, писанномъ 20 декабря къ Кетеванѣ Андрониковой, не заключается никакого признанія ея о немѣннѣй супружескаго сожитія съ мужемъ своимъ. Въ письмѣ къ Андрониковой Меланія Челокаева описываетъ семейную свою жизнь съ мужемъ, жалуется на то, что дѣти остаются безъ призора, болѣютъ; что она находится подъ нравственнымъ гнетомъ мужа; что жизнь ея невыносима; что ей остается умереть или убѣжать, но жаль дѣтей; что у ней страшная головная боль и біеніе сердца, и при этомъ рассказываетъ случай, что 14 числа этого мѣсяца, не знаетъ, отъ испуга или отъ другой какой причины, внезапно она замѣтила знаки регуль, и въ одну ночь это исчезло. Что послѣ печальныхъ размысленій о судьбѣ своей и накипѣвшаго негодованія на родныхъ, отдавшихъ ее замужъ, она пошла въ постель и легла, но мужъ ея сталъ брыкаться, сбросилъ ее съ кровати, ругая ее бранными словами и упрекая въ развратной жизни, говоря, что она два мѣсяца беременна и родить незаконнорожденнаго, и чтобы она взяла незаконнорожденнаго своего сына и ушла изъ дому; послѣ чего мужъ прогналъ ее въ дѣвичью, гдѣ она съ дочерью Бедзиною и находилась безъ постели; что она не знаетъ, что случилось съ ея мужемъ, и что онъ не разстанется съ ней. При этомъ просить увѣдомить ее, когда Кико (мужъ) пріѣзжалъ въ Гурджану; это необходимо ей для уличенія его въ возведенномъ на нее подозрѣніи въ беременности, и что если Богъ скажется, и это окажется ложнымъ, то будетъ хорошо и она отомститъ ему; затѣмъ просить отвѣтъ прислать черезъ нѣмца, и чтобы мужъ ея какъ-нибудь не узналъ объ этомъ письмѣ. Такимъ образомъ

содержаніемъ приведеннаго письма Меланіи Челокаевой удостовѣряется лишь то, что семейная жизнь ея съ мужемъ сложилась неудачно; между ними нѣтъ довѣрія, существуетъ раздоръ, неудовольствія и ссоры; что мужъ постоянно подозреваетъ ее въ невѣрности; что онъ нелюбимо ревнивъ и не разлучается съ нею; но чтобы, за всѣмъ тѣмъ, между ними въ періодъ времени съ 13 ноября и по 27-е декабря 1871 года не было супружескихъ сношеній, этого письмомъ Челокаевой вовсе не доказывается, и выводитъ признаніе ея о семъ изъ письма, на основаніи единственно ссоръ и неудовольствій ея съ мужемъ, невозможно. Независимо отъ изложеннаго, истецъ Челокаевъ, въ доказательство незаконности рожденія ребенка, указывалъ на протоколъ судебного слѣдователя отъ 19 марта 1872 года, въ которомъ жена его сама объяснила, что беременна на 5 мѣсяцѣ; но и это обстоятельство нисколько не подтверждаетъ правильности иска Челокаева, ибо если предположить, что отвѣтчица забеременѣла на первыхъ дняхъ послѣ 13 ноября, то беременность ея къ 19 марта могла бы считаться беременностью на пятомъ мѣсяцѣ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что Челокаевъ ничѣмъ не доказалъ отсутствія супружескаго сожитія съ женою съ 13 ноября и по 27-е декабря 1871 года, палата, согласно съ Тифлисскимъ окружнымъ судомъ, признала недоказаннымъ искъ князя Николая Челокаева о незаконности младенца Маріи, рожденнаго женою его въ г. Телавѣ 26 июля 1872 года. Въ кассационной жалобѣ князь Челокаевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію ст. 463 и 480 уст. гражд. суд.; повѣренный же отвѣтчицы, Арцруни, въ представленномъ противъ жалобы объясненіи проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе ст. 463 уст. гр. суд. князь Челокаевъ усматриваетъ въ томъ, что палата за доказательство дня рожденія Меланіей Челокаевой ребенка 26 июля 1872 года приняла копию рѣшенія Грузино-Имеретинской Суднальной конторы отъ $\frac{4}{18}$ мая 1873 г., никѣмъ въ установленномъ порядкѣ засвидѣтельствованную. Между тѣмъ изъ протокола по сему дѣлу судебной палаты оказывается, что, при представленіи повѣреннымъ отвѣтчицы означенной копии рѣшенія, князь Челокаевъ на обращенный къ нему предсѣдателемъ вопросъ не только никакаго сомнѣнія относительно вѣрности той копии не выразилъ и на несоблюденіе порядка въ засвидѣтельствованіи ея не указалъ, а напротивъ отказался даже отъ полученія для себя копии съ упомянутаго документа, и прямо заявилъ, что содержаніе сего документа ему, просителю, извѣстно, и онъ въ копию съ него не нуждается. Посему приведенное указаніе кассационной жалобы, какъ несвоевременное, представляется незаслуживающимъ уваженія. Равнымъ образомъ незаслуживаетъ уваженія и другое, содержащееся въ жалобѣ, указаніе на допущенное будто палатой нарушеніе ст. 480 уст. гр. суд. въ томъ отношеніи, что палата извратила объясненія просителя и совершенно устранила изъ письма жены его къ Андрониковой то выраженіе, на которое онъ указывалъ какъ на признаніе отвѣтчицы, а именно слова „если Богъ ежакителся надо мною, и эта (беременность) окажется неправдой, то я ему отомщу“. Письмо

Меланіи Челокаевой къ Бетеванѣ Андрониковой прописано цѣликомъ въ исторической части рѣшенія; затѣмъ палата, дѣлая выводы изъ содержанія этого документа и оцѣнивая его значеніе и доказательную силу, снова воспроизводитъ въ рѣшеніи тѣ именно слова письма, на устраненіе которыхъ жалуется проситель, и не находитъ, чтобы въ словахъ этихъ заключалось признаніе отвѣтчицы во взведенномъ на нее княземъ Челокаевымъ обвиненіи. Провѣрить же правильность вывода палаты изъ имѣвшихся въ виду ея документовъ и объясненій сторонъ Правительствующій Сенатъ не можетъ (ст. 5 учр. судебн. устан. и ст. 11-я уст. гр. суд.). На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу князя Челокаева, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

45.—1877 года февраля 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетныхъ гражданъ Соломона и Исаака Мангуби, Прокоповича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣлательствовали первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полъновъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ маѣ мѣсяцѣ 1873 г. купецъ Рудольфъ Роте заключилъ съ провизоромъ Давидомъ Литвинымъ условіе, по которому Роте отдалъ въ наемъ Литвину для аптеки и жилья помѣщеніе въ своемъ домѣ въ г. Одессѣ, срокомъ съ 1 октября 1873 г. впредь на пять лѣтъ, цѣною за 3000 руб. въ годъ. Литвинъ обязался наемныя деньги уплачивать по третямъ года впередъ. Впослѣдствіи Роте, по надписи отъ 10 июня 1873 года, передалъ это условіе почетнымъ гражданамъ Исааку и Соломону Мангуби, купившимъ у него означенный домъ. Сии послѣдніе предъявили въ Одесскій окружный судъ искъ о взысканіи съ Литвина 1000 руб. наемныхъ денегъ, неуплаченныхъ имъ къ сроку 1 октября 1874 года. Отвѣтчикъ возразилъ, что онъ въ октябрѣ 1874 г. вынужденъ былъ оставить нанятое имъ въ домѣ братьевъ Мангуби помѣщеніе, такъ какъ оно, вслѣдствіе сырости и ветхости дома, сдѣлалось негоднымъ и даже опаснымъ для жилья, въ подтвержденіе чего Литвинъ просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей и, кромѣ того, представилъ: удостовѣреніе, выданное состоящимъ при Одесскомъ градоначальникѣ инженеромъ въ томъ, что по осмотру дома Мангуби 9 октября 1874 г. оказались въ немъ разнаго рода поврежденія, требующія капитальныхъ перестроекъ, безъ которыхъ помѣщеніе въ немъ аптеки представляется опаснымъ,—и копию съ акта, составленнаго архитекторомъ Шейсомъ, при чиновникѣ полиціи, объ осмотрѣ дома Мангуби 4 октября того-же года, изъ коего видно, что въ немъ найдены поврежденія, которыя необходимо исправить для продолженія въ немъ жилья. Въ судебномъ засѣданіи истцы представили удостовѣреніе архитектора Оттона отъ 10 июня 1875 г. о томъ, что хотя въ домѣ Мангуби слѣдуетъ сдѣлать разнаго рода исправленія, но домъ этотъ опасностью не угрожаетъ. Окружный судъ нашелъ, что оказавшіяся въ домѣ Мангуби поврежденія не давали Литвину права отказываться самовольно отъ принятаго по условію обязательства, а лишь могли пре-

доставить ему право требовать необходимых исправлений или вознаграждения за причипенные ему поврежденіями убытки, а потому судъ присудилъ съ отвѣтчика въ пользу истцовъ требуемую ими наемную плату съ процентами. Но, по апелляции Литвина, Одесская судебная палата, усмотрѣвъ изъ составленныхъ 4 и 9 октября 1874 г. актовъ осмотра дома Мангуби, что помѣщеніе въ этомъ домѣ въ началѣ октября 1874 г. не только было негодно для жилья и для содержанія въ немъ аптеки, но и угрожало лицамъ, въ немъ пребывающимъ, опасностью, и признавъ доказаннымъ какъ этотъ фактъ негодности, такъ и неоспариваемый истцами фактъ оставленія означеннаго помѣщенія отвѣтчикомъ въ началѣ октября 1874 г., нашла, что, въ такомъ положеніи дѣла, истцы не вправе требовать отъ отвѣтчика безусловнаго исполненія принятаго въ договорѣ обязательства платить наемную плату, не получая за то соотвѣтственнаго эквивалента пользованіемъ помѣщеніемъ, въ которомъ онъ и не могъ оставаться, вслѣдствіе совершенной его негодности, тѣмъ болѣе, что въ условіи найма не сказано, чтобы Литвинъ обязанъ былъ вносить арендную плату и въ томъ случаѣ, ежели нанятое имъ помѣщеніе придетъ въ состояніе, исключающее дальнѣйшее пользованіе онымъ,—и на этихъ основаніяхъ, судебная палата, отмѣнивъ рѣшеніе Одесскаго окружнаго суда, признала исковое требованіе братьевъ Мангуби неподлежащимъ удовлетворенію. На это рѣшеніе повѣренный Соломона и Исаака Мангуби, присяжный повѣренный Прокоповичъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго, приводя къ тому слѣдующіе два повода: во 1-хъ) проситель объясняетъ, что онъ при началѣ своихъ объясненій въ засѣданіи судебной палаты остановленъ былъ предѣлительствовавшимъ въ представленіи дальнѣйшихъ по дѣлу доводовъ, что воспренятствовало ему представить еще нѣкоторые документы въ подтвержденіе требованія истцовъ и возразить противъ представленныхъ противною стороною доказательствъ, о чемъ онъ заявилъ для внесенія въ протоколъ засѣданія, между тѣмъ въ протоколѣ палаты, несогласно съ дѣйствительно случившимся, записано, что онъ, Прокоповичъ, «пріостановился», тогда какъ онъ «былъ остановленъ предѣлительствовавшимъ». Засимъ проситель приводитъ, что такимъ отступленіемъ отъ порядка состязательнаго процесса нарушены палатою ст. 330, 331, 338 и 768 уст. гр. суд., и во 2-хъ), что въ рѣшеніи палаты нарушены правила, установленныя закономъ для исполненія и прекращенія договоровъ, такъ какъ, по толкованію просителя, неисполненіе одною изъ сторонъ обязательства, вытекающаго изъ договора, не даетъ другой сторонѣ права также отказываться отъ взаимно принятаго ею обязательства, но только предоставляло-бы сей послѣдней право требовать вознагражденія за вредъ и убытки; что, засимъ, судебная палата, признавъ дѣйствіе договора найма прекращеннымъ, вышла изъ предѣловъ предоставленной судамъ власти, сдѣлавъ то, что могли-бы только сдѣлать, по взаимному согласію, договорившіяся стороны, и этимъ нарушила 1536, 1538, 1545, 1528, 1530 ст. X т. 1 ч. свод. зак.

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы повѣреннаго братьевъ Мангуби, Прокоповича, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) что указа-

ніе просителя на нарушеніе судебною палатою ст. 330, 331, 338 и 768 не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ протокола судебного засѣданія по подлежащему дѣлу видно, что когда присяжный повѣренный Прокоповичъ пріостановился въ продолженіи своей рѣчи, тогда предѣлительствовавшій, по совѣщаніи съ судьями, объявилъ, что палата признаетъ дѣло это достаточно разъясненнымъ. Въ виду такого положительнаго удостовѣренія суда, заявленіе Прокоповича о лишеніи его права судебной защиты представляется голословнымъ и потому не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, тѣмъ болѣе, что, по смыслу ст. 338 уст. гр. суд., предѣлитель предоставлено безусловное право прекращать словесное составленіе, когда онъ найдетъ, что дѣло достаточно разъяснено, при томъ лишь условіи, чтобы обѣ стороны были выслушаны въ равномъ числѣ изустныхъ объясненій, а такъ какъ въ настоящемъ случаѣ правило это было соблюдено, то и нѣтъ основанія обвинять палату въ нарушеніи формъ и обрядовъ, для словесныхъ состязаній установленныхъ; во 2-хъ) повѣренный истцовъ Мангуби приводитъ общія правила гражданскаго закона о томъ, что нарушеніе одною изъ договорившихся сторонъ какого-либо принятаго ею на себя обязательства не даетъ другой сторонѣ права считать себя этимъ самымъ уже освобожденною отъ лежащихъ на ней по договору обязанностей и дѣйствіе договора прекращеннымъ. Но это общее правило не можетъ быть признано безусловнымъ и примѣнимымъ ко всемъ спорамъ, изъ договоровъ найма возникающимъ, напримѣръ къ тѣмъ случаямъ, когда предметъ договора, по винѣ—ли стороны, обязанной къ доставленію его въ состояніи, годномъ къ употребленію, или хотя—бы по независѣвшей отъ нея причинѣ, но безъ вины наемателя, придетъ въ такое положеніе, что пользованіе онымъ становится невозможнымъ. Обстоятельство это представляется именно при исполненіи договоровъ найма квартиръ и другихъ помѣщеній. Договоръ имущественнаго найма есть договоръ обоюдосторонній, въ которомъ право одной стороны обусловливается исполненіемъ другою стороною принятыхъ на себя обязанностей, такъ что обязанность наемателя платить условленныя за пользованіе имуществомъ деньги обусловливается обязанностью хозяина предоставить наемателю это пользованіе; изъ чего слѣдуетъ, что съ прекращеніемъ возможности для наемателя, безъ его вины, пользоваться предметомъ договора, судъ можетъ признать прекратившеюся его обязанность уплачивать наемныя деньги. Поэтому если судомъ по существу дѣла признано, что данный предметъ договора найма пришелъ въ состояніе, дѣлающее его совершенно негоднымъ къ жилью или для той цѣли, для которой договоръ былъ заключенъ, что, такимъ образомъ, арендаторъ былъ лишенъ возможности оставаться въ нанятомъ имъ помѣщеніи, то, во первыхъ, оцѣнка этой негодности предмета, составляя фактическую сторону дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, а, во вторыхъ, коль скоро этотъ фактъ признанъ доказаннымъ, то послѣдствіемъ его должно быть и признаніе арендатора освобожденнымъ отъ платежа наемныхъ денегъ за помѣщеніе, коимъ онъ не можетъ болѣе пользоваться. Согласно съ этими соображеніями, гражданскій кассационный департаментъ Правительствующаго Сената разъясняетъ (напр. въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 143, 1872 г. № 343), что сырость квартиры, вынудившая

нанимателя оставить квартиру, въ которой, по этому поводу, безъ опасности для здоровья, болѣе оставаться было невозможно, составляетъ достаточный поводъ освобожденія его отъ принятыхъ имъ обязательствъ по договору найма. Въ данномъ-же случаѣ судебная палата установила, что Литвинъ оставилъ нанятое у Роте помѣщеніе не самопроизвольно, а вслѣдствіе невозможности оставаться въ ономъ, въ виду совершенной его негодности, а поэтому судебная палата имѣла основаніе признать Литвина обязаннымъ уплачивать деньги за нанятое помѣщеніе, такъ какъ оно пришло, безъ его вины, въ такое состояніе, которое исключаетъ дальнѣйшее пользованіе онымъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи судебной палаты по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ въ кассационной жалобѣ повѣреннаго братьевъ Мангуби законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ жалобу эту, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

46. — 1877 года февраля 23-го дня. По прошенію жены коллежскаго ассесора Анны Липской объ отмятнѣ рѣшенія Коноптискаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюпинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Польшовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Обсудивъ предлагаемое дѣло по предметамъ кассационной жалобы, принесенной женою коллежскаго ассесора Липскою на рѣшеніе Коноптискаго мирового съѣзда, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Тихановичева и Витке обратились въ 1872 году къ мировому судѣ съ жалобой на нарушеніе разными лицами, въ томъ числѣ и казакомъ Григоріемъ Клименкомъ, владѣнія просительницы принадлежащимъ имъ сѣнокосомъ. При разборѣ этого иска у мирового судьи наследница Тихановичевой и Витке, высшая просительница Липская, согласилась покончить споръ мировою сдѣлкою, которая и была заключена у мирового судьи 18 октября 1873 г. и по которой обѣ тяжущіяся стороны условились пригласить указанныхъ ими посредниковъ на спорное мѣсто, для того, чтобы эти посредники указали спорящимъ лицамъ правильную межу между ихъ землями. По показанію Липской, при исполненіи означеннаго условія посредники пришли къ соглашенію на счетъ границъ, въ которыхъ должны владѣть Липская и отвѣтчики, за исключеніемъ однако Клименко. Относительно-же владѣнія Клименки посредники не пришли ни къ какому соглашенію на счетъ опредѣленія межи, которая должна раздѣлять его земли отъ земель Липской. Вслѣдствіе сего, въ виду невозможности окончить упомянутый споръ о нарушеніи владѣнія на основаніяхъ, постановленныхъ мировою сдѣлкою 18 октября 1873 г., Липская прошеніемъ, поданнымъ мировому судѣ 1 іюня 1874 г., возобновила прежній споръ о нарушеніи ея владѣнія, но уже противъ одного Клименка, ходатайствуя о возстановленіи ея владѣнія, оспариваемаго Клименко, частію сѣнокоса Кушеватаго, на основаніи показаній указанныхъ ею свидѣтелей, и о взысканіи съ отвѣтчика убытковъ за порубъ лѣса и кошеніе травы въ 1872 и 1873 годахъ. Мировой судья,

допросивъ свидѣтелей, установилъ, что владѣніе Липской было Клименкомъ нарушено и, отказавъ ей въ искѣ убытковъ, опредѣлилъ возстановить ея владѣніе въ границахъ, показанныхъ свидѣтелями. Дѣло по сему предмету поступило на разсмотрѣніе мирового съѣзда по апелляціонной жалобѣ Клименко, который просилъ съѣздъ вызвать и допросить свидѣтелей въ подтвержденіе того, что онъ въ теченіи многихъ лѣтъ косилъ траву на оспариваемой Липскою землѣ. Мировой съѣздъ, принявъ во вниманіе, что между тяжущимися состоялась 18 октября 1873 г. мировая сдѣлка о владѣніи недвижимою собственностію, напелъ, что, въ виду такого формальнаго договора, свидѣтельскія показанія не могутъ имѣть мѣста и суду предлежитъ разрѣшить вопросъ о спорномъ владѣніи на основаніи формальнаго акта, каковой споръ, въ силу 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., неподсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, а потому съѣздъ постановилъ: по неподсудности иска дѣло производствомъ прекратить. Такое заключеніе мирового съѣзда Правительствующій Сенатъ находитъ несогласнымъ съ правилами устава гражданскаго судопроизводства, опредѣляющими порядокъ разсмотрѣнія мировыми судебными установленіями поступающихъ въ оныя дѣлъ. Подсудность дѣла опредѣляется предметомъ исковаго требованія. Искъ Липской заключалъ въ себѣ требованіе о возстановленіи ея владѣнія, самовольно, по ея показанію, нарушеннаго казакомъ Клименкомъ. На основаніи 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., дѣла этого рода подсудны мировымъ судьямъ, если со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. Изъ сего слѣдуетъ, что требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія можетъ подлежать удовлетворенію въ такомъ только случаѣ, когда судомъ признано будетъ, что отвѣтчикомъ самовольно нарушено фактическое владѣніе истца, существовавшее не далѣе, какъ за шесть мѣсяцевъ до предъявленія иска. Если-же на судѣ откроется, что отвѣтчикъ не самовольно завладѣлъ спорною землею, а что владѣніе его проистекаетъ изъ договора или другаго законнаго акта, то и тогда мировые судьи не могутъ отказать отъ разсмотрѣнія исковаго требованія, а, установивъ фактъ, что владѣніе отвѣтчика было не самовольное, должны отказать истцу въ искѣ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, какъ лишенномъ тѣхъ законныхъ основаній, при существованіи которыхъ подобный искъ можетъ подлежать удовлетворенію со стороны судебныхъ мировыхъ учреждений. Между тѣмъ въ данномъ случаѣ мировой съѣздъ призналъ исковое требованіе Липской себѣ неподсуднымъ единственно въ виду послѣдовавшей между сторонами мировой сдѣлки, не установивъ однако того факта, чтобы оспариваемое Липскою владѣніе Клименко было основано на этомъ актѣ, тогда какъ Липская именно утверждала, что означенная сдѣлка не разрѣшала бывшаго между ею и Клименко спора, а содержала въ себѣ лишь предварительныя указанія на условія, при которыхъ могло состояться примирительное окончаніе спора, но что эти условія не были исполнены. Но мировой съѣздъ не вошелъ въ обсужденіе ни этихъ объясненій Липской, ни возраженій противной стороны и оставилъ, такимъ образомъ, безъ разсмотрѣнія приведенныя тяжущимися обстоятельства и доводы, не исполнивъ правила, статью 129 уст. гр. суд. предписаннаго. Вслѣдствіе сего Прави-

Гражд. 1877 г.

тельствующей Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Липскою рѣшеніе Коноптскаго мирового съѣзда, по нарушенію ст. 129 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Нѣжинскаго мирового съѣзда.

47.—1877 года февраля 23-го дня. *По прошенію мѣщанки Марьи Семизоровой объ отмѣнѣ рѣшенія Меленковскаго мирового съѣзда.*

(Президентовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матювинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Польшовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій.)

Повѣренный потомственной почетной гражданки Анны Серебряковой, мѣщанинъ Зайцевъ, въ поданномъ 9 октября 1874 г. мировому судѣ 1 участка Меленковскаго уѣзда прошеніемъ объяснилъ, что довѣрительница его, по крѣпостному акту отъ 22 февраля 1874 г., купила у почетныхъ гражданъ братьевъ Мельниковыхъ недвижимое имѣніе, заключающееся въ усадьбѣ, мельницѣ и разнаго качества землѣ при селѣ Приклопѣ, каковымъ имѣніемъ Серебрякова введена во владѣніе 19 сентября 1874 г.; но при этомъ оказалось, что частью того имѣнія самовольно владѣть и доходами съ мельницы пользуется мѣщанка Марья Семизорова. Посему Зайцевъ просилъ обязать Семизорову очистить флигель, владовую, трепальное заведеніе и всѣ подворныя строенія въ с. Приклопахъ и воспретить ей пользоваться доходами съ огорода и мельницы, и, независимо отъ сего, взыскать съ нея въ вознагражденіе за причиненные неправильнымъ владѣніемъ убытки въ количествѣ 300 руб. Противъ этого иска Семизорова возражала, что она владѣть мельницей по контракту отъ члена торговаго дома Мельникова и потому считаетъ это дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, такъ какъ ею заплачены Мельникову деньги. Мировой судья, признавъ искъ Серебряковой подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, опредѣлялъ: обязать Семизорову очистить мельницу и другія постройки, принадлежащія Серебряковой, въ теченіи одной недѣли, взыскавъ съ нея, Семизоровой, въ пользу Серебряковой 300 руб. Въ приписанной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Семизорова, главнымъ образомъ, доказывала, что искъ Серебряковой неподсуденъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, такъ какъ мельница была ей отдана въ аренду Мельниковыми по контракту отъ 2 февраля 1874 г. на три года за 2500 руб., изъ которыхъ ею было уплачено, при заключеніи контракта, 2400 руб. Между тѣмъ мировой судья, обязавъ ее очистить мельницу, тѣмъ самымъ лишилъ ее права продолжать аренду до срока контракта, и, такимъ образомъ, уничтоживъ условіе, составляющее сумму аренды 2500 руб., разрѣшилъ дѣло ему, въ силу ст. 29 уст. гр. суд., неподсудное. Меленковскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что имѣніе, которымъ пользуется, на правахъ аренды, Семизорова, перешло во владѣніе, по крѣпостному документу 22 февраля 1874 г., Серебряковой, которая съ Семизоровою не имѣла ни письменныхъ, ни словесныхъ договоровъ объ арендѣ. Слѣдовательно, предъявленіе со стороны ея къ Семизоровой иска представляется совершенно правильнымъ и основательнымъ. Въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь не о правѣ на владѣніе недвижимостію, а является споръ о правѣ пользования въ чу-

жомъ недвижимомъ имуществѣ, каковаго рода дѣла, по смыслу рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената 1872 года №№ 759 и 467, не изъяты изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій. Посему указаніе Семизоровой на неподсудность дѣла мировымъ установленіямъ съѣзду призналъ неосновательнымъ, ибо она основываетъ право своего пользованія на условіи, заключенномъ съ членомъ торговаго дома, Мельниковымъ, по условію это, какъ несоотвѣтствующее правиламъ, изображеннымъ въ 1703 ст. X т. 1 ч., обязательно для Серебряковой, а слѣдовательно, со стороны ея, какъ неучаствовавшей въ составленіи договора, нисколько не нарушенъ законъ ст. 1536 т. X ч. 1, на который указываетъ Семизорова въ ея апелляціи. Засимъ, признавъ количество отыскиваемыхъ Серебряковою убытковъ доказаннымъ, мировой съѣздъ опредѣлялъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу мирового судьи утвердить. На это рѣшеніе Семизорова принесла кассационную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію съѣздомъ ст. 29, 31, 123 уст. гр. суд., 1536, 1537 и 1705 т. X ч. 1 и по неправильному примѣненію къ дѣлу 1703 ст. X т. 1 ч.

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы Семизоровой, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что искъ Серебряковой заключалъ въ себѣ требованіе о прекращеніи самовольнаго, какъ утверждалъ повѣренный истицы, пользованія Семизоровой мельницею и другими угодьями, купленными Серебряковою у братьевъ Мельниковыхъ, и о взысканіи съ Серебряковой за причиненные тѣмъ убытки 300 руб. Въ виду такого исковаго требованія, судъ, въ силу 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., обязанъ былъ разсмотрѣть, доказано-ли самовольное завладѣніе отвѣтчицею имѣніемъ истицы и съ котораго времени такое владѣніе продолжается и, сообразно съ тѣмъ, что въ этихъ отношеніяхъ по дѣлу оказалось, постановить рѣшеніе или о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, или объ отказѣ въ искѣ. Но мировой съѣздъ, установивъ, что отвѣтчица пользовалась мельницею на основаніи аренднаго договора, заключеннаго ею съ Мельниковыми прежде продажи ими своего имѣнія Серебряковой, не ограничился разсмотрѣніемъ и рѣшеніемъ дѣла въ предѣлахъ упомянутаго исковаго требованія, а вошелъ въ обсужденіе обязательности для Серебряковой договорныхъ отношеній, существовавшихъ между Мельниковыми и Семизоровою. Такое заключеніе мирового съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ, ибо если, какъ сіе слѣдуетъ изъ смысла рѣшенія съѣзда, основаніе, на которомъ былъ построенъ искъ Серебряковой, т. е. самовольное завладѣніе ея имѣніемъ, не подтвердилось, то за симъ съѣздъ не имѣлъ уже законнаго повода обсуждать правильность или неправильность владѣнія Семизоровой, основаннаго на договорѣ. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что мировой съѣздъ при разрѣшеніи исковаго требованія Серебряковой, вышелъ изъ предѣловъ сего требованія, а потому и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ, указываемыхъ въ кассационной жалобѣ, поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Меленковскаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Муромскаго мирового съѣзда.

Гражд. 1877 г.

9*

48.—1877 года февраля 23-го дня. По прошению повременного административного по делам купца Василия Бабушкина, помощника присяжного повременного Александра Бородулина об отмене рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Председательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; доклады вала дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключение давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Вслѣдствіе обращенія правленіемъ общества Ландварово-Роменской желѣзной дороги присужденнаго этому обществу съ купца Василия Бабушкина, по рѣшенію С.-Петербургскаго коммерческаго суда отъ 16 октября 1873 г., взысканія 28 т. р. задатковъ (по коему и былъ выданъ симъ судомъ неполнительный листъ), на принадлежащій Бабушкину чугуно-литейный и механическій заводъ, судебный приставъ Михайловъ вошелъ въ С.-Петербургскій окружный судъ съ представленіемъ о наложеніи, согласно 1096 ст. уст. гр. суд., запрещенія на означенное имѣніе купца Бабушкина.—Съ своей стороны повременный учрежденной по дѣламъ Бабушкина администраціи обратился въ окружный судъ съ просьбою объ оставленіи безъ послѣдствій представленія судебного пристава, ссылаясь на то, что, за существованіемъ надъ Бабушкинымъ администраціи, принятіе мѣръ къ удовлетворенію присужденнаго съ него въ пользу общества Ландварово-Роменской желѣзной дороги взысканія зависить отъ одной лишь администраціи. С.-Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, признала, что съ одной стороны, въ виду того, что въ данномъ случаѣ наложеніе запрещенія составляло бы одну изъ мѣръ опредѣленнаго уставомъ гражданскаго судопроизводства порядка исполненія судебныхъ рѣшеній и съ другой стороны, что, по заявленію самого повременнаго администраціи Бабушкина, подтверждаемому представленнымъ къ дѣлу уполномоченнымъ актомъ кредиторовъ послѣдняго, общество Ландварово-Роменской желѣзной дороги въ учрежденіи администраціи надъ Бабушкинымъ не участвовало, въ дѣлѣ семь подлежитъ разрѣшенію вопросъ: имѣетъ ли право кредиторъ лица, по дѣламъ котораго существуетъ администрація, непринимавшій участія въ учрежденіи таковой, обратиться, для удовлетворенія присужденной въ пользу его претензіи, къ обще-установленному порядку исполненія судебныхъ рѣшеній.—Останавливаясь для разрѣшенія сего вопроса на соображеніи смысла дѣйствующихъ относительно администрацій по нѣкоторымъ дѣламъ о торговой несостоятельности узаконеній (ст. 1868—1876 т. XI уст. торг.), палата нашла, что просьбы объ учрежденіи администраціи надъ лицомъ, хотя пришедшимъ въ упадокъ, но дефицитъ котораго не превышаетъ 50%, по силѣ ст. 1869 и 1870, могутъ исходить отъ большинства его наличныхъ кредиторовъ; разрѣшеніе на учрежденіе администраціи зависить не отъ суда, а отъ административнаго мѣста, биржеваго комитета, при участіи избранныхъ этимъ комитетомъ почетнѣйшихъ торговыхъ лицъ (ст. 1871). Такая администрація, вступая, по отношенію къ имуществу должника, въ полныя права хозяина, имѣетъ, какъ видно изъ смысла ст. 1875 и 1876, цѣлью возстановленіе его дѣла и предупреденіе объявленія несостоятельности должника.—Засимъ, при неуспѣшно-

сти дѣйствій администраціи, послѣдняя обращается, по требованію большинства $\frac{2}{3}$ кредиторовъ или самихъ администраторовъ, въ конкуретъ, а лицо, надъ которымъ она существовала, объявляется несостоятельнымъ на общемъ основаніи (ст. 1875). Такое же объявленіе несостоятельности имѣетъ мѣсто и въ томъ случаѣ, когда не послѣдуетъ отъ биржеваго комитета разрѣшенія на учрежденіе администраціи (ст. 1871). Смыслъ приведенныхъ узаконеній показываетъ, что существованіе по дѣламъ какого-либо лица администраціи, какъ учрежденія, зависящаго отъ добровольнаго соглашенія кредиторовъ на веденіе дѣлъ должника и непредполагающаго окончательной его несостоятельности, съ протеканіемъ отъ сего по закону послѣдствіями, не можетъ служить препятствіемъ тому, чтобы кредиторъ такого лица, неучаствовавшій въ учрежденіи администраціи, не имѣлъ права, въ случаѣ присужденія его претензіи, получить по оной удовлетвореніе обще-установленнымъ порядкомъ исполненія судебныхъ рѣшеній.—Подтвержденіемъ настоящаго вывода представляется также соображеніе того: во 1-хъ), что администраціямъ не предоставлено принадлежащаго конкурсному управленію права судебного мѣста (ст. 1910 т. XI), въ силу котораго, между прочимъ, на всѣхъ кредиторахъ несостоятельнаго, хотя бы неучаствовавшихъ при первоначальныхъ дѣйствіяхъ по объявленію несостоятельности, лежитъ обязанность заявленія конкурсу своихъ претензій, съ приложеніемъ документовъ для полученія слѣдующаго по онымъ удовлетворенія, и во 2-хъ) того, что, при возможности возникновенія къ лицу, по дѣламъ котораго учреждена администрація, претензіи послѣ открытія администраціи, подниженіе такого кредитора исключительному вѣдѣнію администраціи клонилось бы къ расширенію предѣловъ власти послѣдней, допущеніемъ дѣятельности администраціи уже при несоотвѣтствіи баланса должника съ тѣмъ, при наличности только котораго администрація, по ст. 1870, разрѣшается.—По симъ соображеніямъ судебная палата признала распоряженіе окружнаго суда о наложеніи, согласно 1096 ст. уст. гр. суд., запрещенія на заводъ Бабушкина по обращенію на оный взысканію правленія общества Ландварово-Роменской желѣзной дороги, согласно неполнительному листу коммерческаго суда за № 399, правильнымъ.—Что же касается ссылки повременнаго администраціи по дѣламъ Бабушкина на состоявшіяся по дѣламъ его съ обществомъ означенной желѣзной дороги опредѣленія коммерческаго суда и Правительствующаго Сената, въ коихъ, по мнѣнію Бородулина, содержится указаніе на необходимость заявленія настоящей претензіи общества въ администрацію, то представленными къ дѣлу документами ссылка эта не подтверждается, ибо во 1-хъ) первоначальное заключеніе коммерческаго суда, изложенное въ 3 п. рѣшенія 16 октября 1873 г., относительно предоставленія правленію общества заявить требованіе платежа присужденной съ Бабушкина суммы 28 т. р. въ администрацію по его дѣламъ, Правительствующимъ Сенатомъ, въ указѣ отъ 13-го марта 1875 г., было отмѣнено, и если при этомъ былъ оставленъ Сенатомъ въ силѣ отказъ суда по предмету наложенія запрещенія на имѣніе Бабушкина въ обезпеченіе означенной претензіи, то единственно по несоотвѣтствію ходатайства о семь правленія съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла, какъ получившаго уже рѣшеніе; во 2-хъ) въ послѣду-

ющемъ опредѣленіи Сената 25 мая 1875 г. было вновь отмѣнено заключеніе коммерческаго суда объ отказѣ въ выдачѣ правленію общества Ландварово-Роменской желѣзной дороги исполнительнаго листа по рѣшенію отъ 16 октября 1873 г., основанное на соображеніи сего суда объ обязанности правленія ожидать удовлетворенія по настоящей претензіи отъ администраціи Бабушкина, съ предписаніемъ суду выдать исполнительный листъ и поясненіемъ, что возбужденный коммерческимъ судомъ вопросъ, какъ касавшійся существа правъ общества, не подлежалъ разрѣшенію въ частномъ порядкѣ исполненія рѣшенія, и въ 3-хъ) опредѣленіе коммерческаго суда 3 октября 1875 г., состоявшееся по односторонней просьбѣ повѣреннаго администраціи Бабушкина объ истолкованіи смысла прежнихъ рѣшеній суда, безъ вызова уполномоченнаго противной стороны, также не могло установить для правленія общества такой обязанности, которая Правительствующимъ Сенатомъ именно съ него была снята, и во всякомъ случаѣ не можетъ послужить предрѣшеніемъ вышеизложеннаго вопроса.—По симъ основаніемъ судебная палата опредѣлила: оставить жалобу администраціи, учрежденной по дѣламъ Василія Бабушкина, на опредѣленіе С.-Петербургскаго окружнаго суда безъ послѣдствій.—Повѣренный администраціи, учрежденной по дѣламъ купца Василія Бабушкина, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Бородулинъ, ходатайствуя цѣль объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: Правительствующій Сенатъ, устанавливая какъ общее правило, что кассационная жалоба допускается лишь на рѣшеніе по существу дѣлъ, признаетъ однако, что могутъ быть случаи, когда допускается принесеніе кассационныхъ жалобъ и на частныя опредѣленія, напримѣръ когда частнымъ опредѣленіемъ прекращается всякій дальнѣйшій ходъ дѣла.—Въ настоящемъ дѣлѣ палата опредѣленіемъ своимъ окончательно признала за однимъ изъ кредиторовъ купца Бабушкина, по дѣламъ коего учреждена администрація, право получить удовлетвореніе по своему требованію помимо администраціи и притомъ сполна, а не по соразмѣрности съ прочими, и такимъ образомъ разрѣшила общій вопросъ о правахъ кредиторовъ, которые не просили объ учрежденіи администраціи, и, за такимъ опредѣленіемъ, администрація не только не представляется никакого пути охранить интересы всѣхъ прочихъ кредиторовъ Бабушкина, имѣющихъ право на равномѣрное съ обществомъ Ландварово-Роменской желѣзной дороги удовлетвореніе, но является немислимымъ и самое существованіе администраціи, цѣль которой есть возстановленіе дѣлъ должника постепеннымъ и равномѣрнымъ удовлетвореніемъ всѣхъ его кредиторовъ.—Затѣмъ палата допустила въ своемъ опредѣленіи слѣдующія нарушенія: 1) палата, обсуждая настоящее дѣло и усматривая, что правленіе общества Ландварово-Роменской желѣзной дороги не было въ числѣ тѣхъ кредиторовъ Бабушкина, которые просили объ учрежденіи по дѣламъ его администраціи, нашла, что разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ о томъ: имѣетъ ли право кредиторъ лица, по дѣламъ котораго существуетъ администрація, неприимавшій участія въ учрежденіи таковой, обратиться для удовлетворенія своей претензіи къ обще-установленному порядку исполненія рѣшеній.—Вопросъ этотъ палата разрѣшила въ утвердительномъ смыслѣ, чѣмъ прямо нарушены 1868—1876 ст. т. XI ч. 2.—Эти статьи:

а) не дѣлаютъ никакого различія между тѣми кредиторами, которые участвовали въ ходатайствѣ объ учрежденіи администраціи, и тѣми, которые въ семь ходатайствъ участія не принимали, и для сихъ послѣднихъ никакихъ особыхъ правъ (какъ полагаетъ палата) не устанавливается; б) изъ статей этихъ слѣдуетъ, что если разъ администрація учреждена, то даже меньшинство, нежелавшее учрежденія оной, должно подчиняться послѣдствіямъ ея учрежденія, пока $\frac{2}{3}$ кредиторовъ или администраторы единогласно не потребуютъ обращенія дѣла въ обыкновенное конкурсное (ст. 1875), и в) изъ смысла статей этихъ и разъясненія оныхъ Выходяще утвержденныхъ мнѣніями Государственнаго Совѣта 7 мая 1863 г. по дѣлу Кольрейфъ и 9 марта 1864 г. по дѣлу Лессера видно, что учрежденіе администраціи несомнѣнно предполагаетъ отсрочку платежей по обязательствамъ должника и обязанность каждаго кредитора ожидать удовлетворенія наравнѣ съ прочими заимодавцами, и 2) въ числѣ документовъ, представленныхъ къ дѣлу со стороны администраціи, находилось опредѣленіе С.-Петербургскаго коммерческаго суда 3 октября 1875 г., въ коемъ судъ разъяснялъ смыслъ рѣшенія своего по иску Ландварово-Роменской желѣзной дороги съ купца Бабушкина. Это опредѣленіе судебного мѣста палата не приняла во вниманіе потому лишь, какъ сказано въ ея опредѣленіи, что опредѣленіе коммерческаго суда состоялось по односторонней просьбѣ повѣреннаго администраціи, безъ вызова противной стороны, причемъ не указано даже закона, въ силу коего палата считала нужнымъ вызовъ въ коммерческой судъ сторону для постановленія подобнаго опредѣленія. Между тѣмъ какъ, по самому существу вопроса, для постановленія подобнаго разъясненія врядъ-ли требуется вызовъ стороны, ибо судъ, разъясняя уже раиѣ постановленное имъ рѣшеніе, конечно руководствуется при этомъ только тѣми же соображеніями которыя онъ имѣлъ при постановленіи самаго рѣшенія, а не какими либо новыми доводами, какіе могутъ ему представить стороны по дѣлу уже разрѣшенному.—Этимъ палата нарушила 9, 339 и 2 п. 711 ст. уст. гр. суд.—Повѣренный правленія общества Ландварово-Роменской желѣзной дороги въ объясненіи на означенную жалобу ходатайствуетъ объ оставленіи оной безъ рассмотрѣнія, какъ поданной на частное опредѣленіе палаты, представляя при этомъ возраженія и по существу жалобы, на случай признанія оной Правительствующимъ Сенатомъ подлежащею рассмотрѣнію.—

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты 30 сентября, не касаясь существа дѣла, разрѣшеннаго вступившими уже въ законную силу рѣшеніями С.-Петербургскаго коммерческаго суда 16 октября 1873 г. и Правительствующаго Сената по 4-му департаменту (указъ 6 іюня 1875 г. № 1170), установило только порядокъ приведенія въ исполненіе означенныхъ рѣшеній, а потому и жалоба на самое опредѣленіе палаты, состоявшееся въ апелляціонномъ порядкѣ, а слѣдовательно окончательное, по смыслу 792 ст. уст. гр. суд., неоднократно разъясненной рѣшеніями гражд. кассац. дѣла, подлежитъ рассмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассационнаго производства; 2) что исполненіе

означенныхъ рѣшеній коммерческаго суда и Правительствующаго Сената паложениемъ запрещенія на заводъ Бабушкина встрѣтило затрудненіе въ самомъ фактѣ существованія по дѣламъ Бабушкина администраціи, въ вѣдѣніи которой состоятъ и означенный заводъ, хотя въ учрежденіи администраціи общество Ландварово-Роменской желѣзной дороги (являющееся въ настоящемъ дѣлѣ истцомъ), въ качествѣ кредитора никакого участія не принимало; вслѣдствіе этого возникъ вопросъ: можетъ ли кредиторъ, не принимавшій участія въ учрежденіи администраціи, получить полное удовлетвореніе своей претензіи общеустановленнымъ порядкомъ исполненія судебныхъ рѣшеній, или же обязанъ ожидать его отъ администраціи наравнѣ съ прочими кредиторами.—Палата разрѣшила этотъ вопросъ утвердительно въ первой его половинѣ, истолковавъ въ этомъ смыслѣ постановленія 1868—1876 ст. т. XI ч. 2; 3) что, по смыслу этихъ узаконеній (1868—1876 ст. т. XI ч. 2), разъясненному Высочайше утвержденными мѣрніями Государственнаго Совѣта (7 мая 1863 г. по дѣлу Кольрейфъ; 9 марта 1864 г. по д. Лессера) и кассационными рѣшеніями Правительствующаго Сената (14 декабря 1874 г. по д. Соломонова съ Грейбе и 30 октября 1875 года по д. Сапожникова съ Гессе), постановленія объ администраціи, какъ законы спеціальныя, исключаютъ дѣйствіе законовъ общихъ относительно порядка удовлетворенія кредиторовъ лица, по дѣламъ котораго учреждена администрація;—затѣмъ 4), что цѣль и назначеніе администраціи, заключающіяся въ возможномъ возстановленіи баланса должника, пришедшаго въ упадокъ, и соразмѣрномъ и возможно добросовѣстномъ удовлетвореніи всѣхъ его кредиторовъ, необходимо предполагаетъ разсрочку въ платежахъ и обязанность каждаго кредитора ожидать удовлетворенія своихъ претензій отъ администраціи наравнѣ съ прочими кредиторами; вслѣдствіе сего и общество Ландварово-Роменской желѣзной дороги обязано, по смыслу 1868—1876 ст. т. XI ч. 2, ожидать удовлетворенія своей претензіи отъ администраціи; противное же сему толкованіе означенныхъ статей палатою является, въ виду изложеннаго, неправильнымъ и несогласнымъ съ общимъ духомъ и смысломъ означенныхъ узаконеній.— Посему и считая за немъ уже излишнимъ входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1868—1876 т. XI ч. 2-ой и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

49—1877 года февраля 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Ламѣхова, губернскаго секретаря Семена Буцынскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Путивльскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; доклады валь дѣло сенаторъ А. О. Гамма; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купеческій сынъ Федоръ Шелудяковъ выдалъ вексель Ламѣхову слѣдующаго содержанія: «по предъявленіи сего моего векселя, повиненъ я заплатить Харьковскому 2-й гильдіи купцу Ивану Григорьевичу Ламѣхову, или его приказу серебромъ

четыреста рублей, которую сумму я отъ него товаромъ получилъ сполна;» подписалъ же Шелудяковъ вексель этотъ такъ: «по довѣренности родительницы своей, Путивльской 2-й гильдіи купчихи Елисаветы Афанасьевны Шелудяковой, сынъ ея Федоръ Шелудяковъ.»—По протестѣ этого векселя у Роменскаго нотариуса 13 того же сентября, вексель этотъ отъ повѣреннаго Ламѣхова, Буцынскаго, 28 сентября 1874 г. былъ представленъ при прошеніи ко взысканію на мать Федора Шелудякова, Елисавету къ мировому судѣ 3 участка, котораго онъ просилъ взыскать съ Шелудяковой эти деньги съ процентами со дня протеста, судебными за веденіе дѣла издержками и неустойкою.—По постановленіи по дѣлу сему мировымъ судьей заочнаго противу Шелудяковой рѣшенія, Шелудякова 15 октября подала отзывъ, въ которомъ заявила отводъ о томъ, что искъ Ламѣхова во всей цѣлости долженъ относиться къ другому отвѣтчику, такъ какъ довѣренность ея, выданная въ 1873 г. сыну ея Федору, заключая въ себѣ неопредѣленные выраженія и не имѣя тѣхъ формъ, которыя указаны въ ст. 725, 727 и 728 т. XI уст. торг., не давала ему права на выдачу векселей и самая довѣренность, по ст. 733, должна быть признана недействительною. Изъ находящейся при дѣлѣ семь копій съ довѣренности, выданной Шелудяковою 25 января 1873 г. сыну своему Федору, между прочимъ, видно, что она предоставила ему, по той довѣренности, красный товаръ ея продавать желающимъ за наличныя деньги и въ кредитъ, а также и кредитоваться на ея счетъ.—При такихъ обстоятельствахъ дѣла мировой судья, находя предъявленный Шелудяковою отводъ неосновательнымъ, а выданную ею сыну своему довѣренность, согласно ст. 726 и 727 т. XI, общею и полною, и, по формѣ своей, удовлетворяющею требованіямъ ст. 728, 732 и 734 того же устава, опредѣлялъ: на основаніи ст. 663, 664 т. XI, 125, 129 и 541 уст. гр. суд., взыскать съ Шелудяковой въ пользу Ламѣхова по векселю 400 рублей.—Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Шелудяковой, мировой съѣздъ нашель, что въ 10-мъ № прилож. къ ст. 540 т. XI уст. о векс. изложена форма векселя, выдаваемого отъ повѣренныхъ за довѣрителей своихъ, представленный же по настоящему дѣлу вексель не соотвѣтствуетъ означенной формѣ; напротивъ, изъ самаго текста векселя видно, что онъ выданъ Федоромъ Шелудяковымъ лично на себя и хотя подписанъ какъ бы по довѣренности за довѣрительницу свою, но, въ силу одной таковой подписи, признавать Шелудякову обязанною платить по сему векселю съѣздъ не нашель возможнымъ;—посему, признавая сдѣланный Шелудяковою отводъ заслуживающимъ уваженія, а искъ Ламѣхова неотносящимся до нея, — мировой съѣздъ, руководствуясь 3 п. 69 и прилож. къ 540 ст. т. XI, опредѣлялъ: въ искъ Ламѣхову отказать. Повѣренный купца Ламѣхова, губернский секретарь Буцынскій, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: съѣздъ нарушилъ ст. 540 уст. векс. и примѣчаніе къ ней, признавши форму векселя № 10 обязательною, тогда какъ отступленіе отъ формъ векселей, приложенныхъ къ примѣчанію къ ст. 540 уст. о векс., въ томъ числѣ и отъ формы № 10, не можетъ имѣть вліянія на рѣшеніе вопроса о дѣйствительности векселя; причемъ ясно видно, что вексель выданъ Шелудяковымъ, какъ повѣреннымъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что отступленіе отъ формъ векселей, приложенныхъ къ примѣчанію къ ст. 540 уст. о векс., въ томъ числѣ и отъ формы № 10, не можетъ имѣть вліянія на разрѣшеніе вопроса о дѣйствительности векселя, если вексель соединяетъ въ себѣ существенныя принадлежности, въ законѣ указанныя. За формами векселей должно быть признано лишь значеніе примѣра или образца, соблюдать и не соблюдать который предоставлено усмотрѣнію лица, выдающаго вексель. — Въ настоящемъ же дѣлѣ съѣздъ отказъ свой въ присужденіи взысканія по векселю основалъ исключительно на томъ обстоятельстве, что вексель написанъ не по формѣ, указанной въ прилож. къ ст. 540 за № 10. — Признавая таковое, принятое съѣздомъ въ основаніе къ отказу въ искѣ, соображеніе неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 540 уст. о векс. и приложенія къ оной, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Конотопскій мировой съѣздъ.

50. — 1877 года февраля 23-го дня. *По прошенію купца Самуила Константиновскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Сельское общество села Гуляйполя, предъявивъ искъ къ домовладѣльцу этого села, купцу Самуилу Константиновскому, объявило, что отвѣтчикъ пользовался дворовымъ мѣстомъ подъ его домами по условію съ обществомъ; что на этомъ мѣстѣ онъ построилъ синагогу; что общество ходатайствовало о его удаленіи, и что Екатеринославское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе не признало за отвѣтникомъ права на это мѣсто; поэтому общество просило выселить Константиновскаго изъ села Гуляйполя. Отвѣтчикъ возражалъ, что право владѣть усадьбнымъ участкомъ въ селеніи принадлежитъ ему въ силу Высочайше утвержденного 14 іюня 1871 г. положенія комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, которымъ усадьбныя участки, обстроенныя водворившимися въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ до указа 24 ноября 1866 г. кушачами, мѣщанами и лицами другихъ сословій, безъ заключенія съ крестьянами письменныхъ срочныхъ договоровъ, повелѣно оставить въ пользованіи ихъ на прежнихъ основаніяхъ, впредь до изданія правилъ о правахъ сихъ людей, и что онъ владѣетъ спорнымъ участкомъ съ 1863 г. Въ подтвержденіе своего возраженія Константиновскій представилъ циркуляръ Екатеринославскаго губернатора мировымъ посредникамъ, въ которомъ изложено означенное Высочайше утвержденное положеніе комитета, удостовѣреніе волостнаго правленія о времени, въ теченіи котораго онъ пользуется участкомъ въ селѣ, и условіе, по которому онъ 15 января 1861 г. купилъ домъ въ с. Гуляйполѣ у мѣщаники Жовнеровой. Екатеринославскій окружный судъ постановилъ объ изыятіи спорнаго участка изъ владѣнія Константиновскаго и Одесская судебная палата утвердила рѣшеніе суда на томъ основаніи, что, по владѣнной записи, вся земля

с. Гуляйполя предоставлена въ надѣль крестьянамъ и что положеніемъ 14 іюня 1871 г. предоставлено учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ признавать права разночинца на пользованіе участкомъ въ селеніи, но права Константиновскаго губернскимъ присутствіемъ отвергнуты. Константиновскій просить объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію Высочайше утвержденного 14 іюня 1871 г. положенія комитета по устройству сельскаго состоянія, которое, какъ законъ, даетъ ему право на пользованіе участкомъ, и ст. 3 уст. гр. суд., въ силу которой не губернское присутствіе, а судъ долженъ разрѣшить возникшій по этому дѣлу споръ.

Принимая во вниманіе, что, въ силу ст. 1-й уст. гр. суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ, а не иныхъ правительственныхъ установленій, Правительствующій Сенатъ находить, что право владѣть и пользоваться недвижимымъ имуществомъ несомнѣнно составляетъ право гражданское, которое, по ст. 690—695 X т. 1 ч. св. зак., можетъ быть защищаемо, оспариваемо и отыскиваемо предъ судомъ на общемъ основаніи; слѣдовательно, и составлявшій по настоящему дѣлу предметъ спора, — вопросъ о правѣ отвѣтчика владѣть и пользоваться участкомъ въ селеніи, на основаніи Высочайше утвержденного положенія комитета по устройству сельскаго состоянія, независимо отъ послѣдовавшихъ по этому предмету распоряженій крестьянскихъ установленій, подлежалъ разрѣшенію судебной палаты по существу, на общемъ основаніи. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской палаты, по нарушенію ст. 1-й уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую судебную палату.

51. 1877 года декабря 16-го и февраля 23-го чиселъ. *По прошенію крестьянъ Максима Тарасова и Василія Каймакова объ отмѣнѣ рѣшенія Ардатовскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный крестьянина Василія Осанова, Скороходовъ, въ поданномъ Ардатовскому (Симб. губ.) мировому судѣ прошеніи изложилъ, что крестьянинъ Максимъ Тарасовъ поднятіемъ воды въ прудѣ своей мельницы сдѣлалъ подпруду мельницы Осанова, что установлено рѣшеніемъ мирового съѣзда 11 мая 1875 г., признавшимъ Тарасова обязаннымъ спустить воду. Посему, какъ во все время подпруды мельницы Осановъ понесъ убытка на 467 р. 25 к., чрезъ замедленіе помола, Скороходовъ просилъ деньги эти присудить съ Тарасова. Мировой судья, по разборѣ дѣла, нашелъ искъ доказаннымъ, принявъ за основаніе какъ показаніе свидѣтелей, такъ и представленныя Скороходовымъ документы, а посему и на основаніи 81, 102, 103, 104, 105, 129 и 868 ст. уст. гр. суд. опредѣлилъ: взыскать съ Тарасова въ пользу Осанова 467 р. 25 к. убытковъ. Въ апелляціонной жалобѣ Тарасовъ, заявляя отводъ, что Осановъ съ настоящимъ искомъ убытковъ долженъ обратиться

къ удѣлу, какъ собственнику мельницы, а не къ апеллятору, лишь только арендующему эту мельницу, вмѣстѣ съ тѣмъ сослался и на недоказанность самого иска, объясняя, что разность размолы хлѣба основана на показаніяхъ свидѣтелей, только предполагающихъ, что мельница Осанова безъ подпруды помола бы больше, а тѣмъ болѣе, что мельница можетъ молотъ больше или меньше отъ устройства ея и отъ того, какъ будетъ она пущена мельникомъ—специалистомъ, а также и отъ того, какіе на мельницѣ камни и т. п.; что кромѣ того Осановымъ ничѣмъ не доказано, постоянно ли мельница его помола въ показанное имъ время, съ 14 декабря по 15 марта, или же были нѣкоторые промежутки, когда мельница по какимъ—либо причинамъ стояла. Поэтому Тарасовъ просилъ отказать Осанову въ искѣ, какъ недоказанномъ и обращенномъ не къ тому лицу. Послѣ подачи апелляции Тарасовъ подалъ два прошенія о передачѣ дѣла въ Корсунскій мировой съѣздъ по мѣсту его жительства. Затѣмъ 10 января 1876 г. крестьянинъ Василій Каймаковъ подалъ въ съѣздъ апелляціонную жалобу, въ качествѣ третьяго лица по этому дѣлу. Право участія своего въ дѣлѣ этомъ Каймаковъ основывалъ на томъ, что арендуемая Тарасовымъ мельница сдана удѣльною конторою какъ Тарасову, такъ и ему, Каймакову, и что поэтому они оба являются равными по дѣлу отвѣтчиками. Повѣренный же истца, Скороходовъ, отвергалъ право Каймакова на участіе, въ качествѣ 3 лица, въ дѣлѣ при настоящемъ его положеніи. Принявъ во вниманіе, что настоящій искъ убытковъ вытекаетъ изъ состоявшагося неключительно въ отношеніи Осанова съ Тарасовымъ по дѣлу о подпрудѣ мельницы рѣшенія мирового съѣзда 11 мая 1875 г., вошедшаго въ законную силу, и не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ тождества правъ Каймакова съ правами, предъявленными другими участвующими въ дѣлѣ лицами, мировой съѣздъ, на основаніи 665 ст. уст. гр. суд., не призналъ за Каймаковымъ права на участіе въ дѣлѣ при настоящемъ его положеніи, въ качествѣ 3-го лица. Въ отношеніи Тарасова мировой съѣздъ, выслушавъ показаніе свидѣтелей, нашелъ, что Тарасовъ въ апелляции предъявляетъ отводъ въ томъ, что искъ убытковъ отъ подпруды мельницы долженъ относиться къ удѣлу, отъ котораго онъ, проситель, только арендуетъ мельницу по контракту; слѣдовательно этимъ самымъ отводомъ Тарасовъ возбуждаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ о подсудности дѣла, въ силу 2 п. 31 ст. уст. гр. суд. Рѣшеніемъ мирового съѣзда, состоявшимся 11 мая 1875 г. и вошедшимъ въ законную силу, причиной подтопа мельницы Осанова признано поднятіе Тарасовымъ воды въ прудѣ содержимой имъ мельницы. Слѣдовательно отвѣтственность за убытки отъ этого подтопа, по силѣ 442, 684 и 685 ст. X т. 1 ч., должна пасть на Тарасова, а не на собственника мельницы. Имѣя затѣмъ въ виду, что самые отводы Тарасова объ отнесеніи иска къ другому лицу и о подсудности дѣла Корсунскимъ мировымъ учрежденіямъ, по мѣсту его жительства, должны быть признаны несвоевременными, такъ какъ первый отводъ заявленъ въ первый разъ, вопреки 3 п. 69 ст. уст. гр. суд., только въ апелляции, а второй предъявленъ въ первый разъ въ дополнительныхъ прошеніяхъ, поданныхъ послѣ апелляции и по истеченіи срока, мировой съѣздъ призналъ настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ установленіямъ. Вслѣдствіе сего, обращаясь къ существу дѣла, мировой

съѣздъ призналъ, что показаніями свидѣтелей положительно удостовѣрено, что мельница Осанова помола только до 65 кулей въ сутки, имѣя однако возможность молотъ болѣе 85 кулей. Такая разица въ помолѣ произошла отъ подпруды мельницы, которая, освободившись на одни сутки отъ подпруды, смолола 85 кулей, а пыль размалываетъ 90 кулей, а въ прошлую зиму (время подтопа) на мельницѣ Осанова былъ безостановочный размоль обдирной муки съ половины декабря 1874 г. по 17 марта 1875 года. Такимъ образомъ заявленіе истца, что мельница его, во время подпруды ея мельницей Тарасова, не домалывала 15 кулей въ сутки въ теченіе 89 дней, съ 14 декабря по 15 марта, вполне доказано. Въ общей сложности это составляетъ недомола въ 1335 кулей. А такъ какъ на мельницѣ истца помолась мука обдирная, за размоль которой купецъ Манухинъ платилъ, какъ это видно изъ показанія спрошеннаго у мирового судьи свидѣтеля и изъ договора Манухина съ Осановымъ, представленнаго къ дѣлу, по 35 коп. съ куля, то сумма иска 467 р. 25 к. также вполне доказана. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ 10 января 1876 г. опредѣлялъ: рѣшеніе мирового судьи утвердить. На это рѣшеніе Тарасовъ и Каймаковъ принесли кассационную жалобу. Въ жалобѣ этой изъяснили: Каймаковъ, что онъ право на вступленіе въ дѣло, въ качествѣ третьяго лица, заявилъ въ апелляціонной жалобѣ, доказывая его контрактомъ, заключеннымъ съ удѣльнымъ вѣдомствомъ, по которому онъ представляется, наравнѣ съ Тарасовымъ, арендаторомъ мельницы, а Тарасовъ, что онъ считъ себя обязаннымъ привлечь къ дѣлу Каймакова, дабы оградить право свое на отвѣтственность по настоящему дѣлу лишь въ половинной части отыскиваемыхъ убытковъ. Посему съѣздъ не имѣлъ права не допускать Каймакова къ участію въ дѣлѣ на томъ только основаніи, что онъ не усматриваетъ тождества правъ Каймакова съ правами другихъ лицъ. Признавая въ этомъ нарушеніе ст. 665 уст. гр. суд., Каймаковъ и Тарасовъ указываютъ и на другія, допущенныя съѣздомъ нарушенія закона, а именно: 1) ст. 105 уст. гр. суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія означеннаго контракта, а равно и удостовѣренія окружнаго надзирателя въ томъ, что Осановъ увеличилъ колесо, вопреки контракта съ удѣльнымъ вѣдомствомъ; 2) ст. 142 уст. гр. суд. неприведеніемъ соображеній къ отказу въ привлеченіи Каймакова къ дѣлу; 3) п. 3 ст. 69 уст. гр. суд. оставленіемъ безъ уваженія предъявленнаго, на основаніи этого пункта, отвода съ принятіемъ къ тому въ основаніе п. 2 ст. 31 уст., тогда какъ этотъ законъ могъ быть примѣненъ, если бы отводъ былъ предъявленъ по п. 1 ст. 69, въ которомъ идетъ рѣчь вообще о подсудности, послѣдствіемъ чего было то, что съѣздъ разрѣшилъ то, о чемъ его не просили, и, такимъ образомъ, нарушилъ и ст. 706 уст., и 4) ст. 88 уст. гр. суд. неспросомъ свидѣтелей, ими указанныхъ, безъ объясненій тому причины. На основаніи сего Тарасовъ и Каймаковъ просятъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ отношеніи жалобы Каймакова и Тарасова на недопущеніе перваго изъ нихъ къ участію въ дѣлѣ, что съѣздъ не отвергалъ того, что, по ст. 663 уст. гр. суд., третье лицо, интересы коего зависятъ отъ рѣшенія дѣла

въ пользу одной или другой стороны, имѣть право, во всякомъ положеніи дѣла, принять въ ономъ участіе, онъ только нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ Каймаковъ, по обстоятельствамъ онаго, не можетъ признаваться такимъ третьимъ лицомъ. Такимъ образомъ отказъ съезда Каймакову въ допущеніи его къ участію въ дѣлѣ основанъ на обсужденіи фактической стороны спора Осанова съ Тарасовымъ. На основаніи ст. 186 и 793 уст. гр. суд., предметъ вѣдомства Правительствующаго Сената при разрѣшеніи спорныхъ гражданскихъ дѣлъ въ кассационномъ порядкѣ заключается въ разсмотрѣніи, не допущено ли при производствѣ оныхъ въ подчиненныхъ судебныхъ мѣстахъ неправильнаго толкованія закона, или не нарушены ли при семъ существенныя правила судопроизводства, но не въ повѣркѣ правильности установленія фактической стороны дѣла, въ виду того, что заключеніе объ этой сторонѣ дѣла, по ст. 5 учр. суд. устан. и ст. 11 уст. гр. суд., предоставлено окончательно суду, рѣшающему дѣло по существу. Изъ сего слѣдуетъ, что жалоба Каймакова и Тарасова, имѣющая предметомъ, какъ содержаніе ея показываетъ, доказать, что съездъ неправиленъ, по обнаруженнымъ обстоятельствамъ, признавъ изъ нихъ Каймакова къ дѣлу стороннимъ лицомъ, и, слѣдовательно, касающаяся фактической стороны дѣла, не можетъ быть предметомъ разбора Правительствующаго Сената; 2) *въ отношеніи жалобы Тарасова*, что онъ представилъ, въ опроверженіе иска Осанова, удостовѣреніе окружнаго надзирателя въ томъ, что Осановъ увеличилъ водяныя колеса, вопреки контракта съ удѣльною конторою, но съездъ не только не вошелъ, при разрѣшеніи дѣла, въ оцѣнку сказаннаго документа, но даже и не упомянулъ въ рѣшеніи о представленіи онаго. При такихъ данныхъ, ведущихъ къ заключенію, что означенное удостовѣреніе, въ нарушение ст. 105 уст. гр. суд., оставлено вовсе безъ разсмотрѣнія, рѣшеніе съезда по отношенію къ Тарасову не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Каймакова и Тарасова, по отношенію недопущенія перваго изъ нихъ къ участію въ дѣлѣ, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, рѣшеніе же съезда относительно Тарасова, по нарушенію ст. 105 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Алатырскій мировой съездъ.

52.—1876 года декабря 2-го и 1877 года февраля 23-го чиселъ. *По прошенію Бибикова, повѣреннаго купца Кессарія Мельникова, объ отмене рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

Купецъ Алексѣй Плѣшановъ 7 іюня 1867 года составилъ домашнее духовное завѣщаніе, коимъ отказалъ своему прикащику Кессарію Мельникову участіе въ четвертой части стеариновой фабрики; если же наследникамъ его, Плѣшанова, это не будетъ угодно, то, за оное участіе, по соглашенію, выдать деньгами ту сумму, которая будетъ обоюдно условлена. Въ іюнь 1867 года Плѣшановъ умеръ, завѣщаніе было представлено къ утвержденію въ бывшую Пермскую палату уголов-

наго и гражданского суда и, по постановленію оной, состоявшемуся 31 іюля 1872 года, утверждено; а затѣмъ 22 сентября того же 1872 года полицейскій приставъ г. Екатеринбурга составилъ, согласно этому завѣщанію, актъ о вводѣ Мельникова во владѣніе означенною четвертою частію стеариновой фабрики при г. Екатеринбургѣ. Между тѣмъ въ Самарскомъ окружномъ судѣ заявили права на наследство послѣ Плѣшанова жена его и племянникъ Шумовъ, а кредиторъ и братъ умершаго, Иванъ Плѣшановъ заявилъ, что онъ наследнику Шумову не довѣряетъ и что долги покойнаго превышаютъ цѣнность оставшагося послѣ него имущества. Вслѣдствіе этого Самарскій окружный судъ, по опредѣленію 3 іюля 1873 года, на основаніи п. 3 ст. 161 и ст. 1878 и 1881 уст. о торговой несостоятельности, объявилъ покойнаго Плѣшанова несостоятельнымъ должникомъ. По дѣламъ несостоятельнаго учреждено было конкурсное управленіе, которое, вмѣстѣ съ владѣльцемъ остальныхъ трехъ четвертей стеариновой фабрики, Иваномъ Плѣшановымъ, по купчей крѣпости, совершенной въ Пермской палатѣ уголовного и гражданского суда 17 іюня 1874 года, продало означенную фабрику, въ полномъ составѣ, торговому дому Эджертоны Губбартъ и Ко, который и вступилъ во владѣніе фабрикою. Мельниковъ, находя, что дѣйствіями конкурснаго управленія по продажѣ фабрики нарушены его права, жаловался на означенныя дѣйствія Самарскому окружному суду, который однако дѣйствій конкурснаго управленія не признавъ неправильными, въ виду ст. 168 уст. торг., и по опредѣленію, состоявшемуся 27/28 августа 1874 года, жалобу Мельникова оставилъ безъ послѣдствій. Тогда Мельниковъ подалъ 8 ноября 1874 года въ Екатеринбургскій окружный судъ исковое прошеніе, въ которомъ, объявляя, что онъ правъ своихъ на часть фабрики никому не передавалъ и не лишилъ ихъ надлежащею судебною властію, просилъ совершенную на имя Губбартъ и Ко купчую крѣпость уничтожить. Впослѣдствіи онъ присовокупилъ въ этому просьбу о возвратѣ ему принадлежащей въ собственность части фабрики изъ неправильнаго владѣнія Губбартъ и Ко. Цѣна иска опредѣлена въ 18,000 руб. Ответчикъ Губбартъ и Ко ходатайствовали о привлеченіи къ дѣлу третьимъ лицомъ конкурснаго управленія по дѣламъ Плѣшанова, въ лицѣ повѣреннаго его, Хардина, что и было разрѣшено судомъ и сдѣланъ вызовъ Хардину. Вступившій въ отвѣтъ уполномоченный конкурснаго управленія, Хардинъ и ответчикъ Губбартъ и Ко отвергли искъ Мельникова ст. 168 устава торговаго, по которой права Мельникова, какъ наследника по завѣщанію, уничтожились со времени объявленія покойнаго Плѣшанова несостоятельнымъ должникомъ. Въ возраженіи на объясненія ответчика и третьяго лица повѣренный Мельникова утверждаетъ, что ст. 168 уст. торг. не опровергаетъ его исковыхъ требованій, такъ какъ Мельниковъ, по вводѣ его во владѣніе завѣщанною ему частію стеариновой фабрики, былъ уже полнымъ ея собственникомъ и объявленіе впослѣдствіи завѣщателя Плѣшанова несостоятельнымъ должникомъ не могло для него, какъ собственника, имѣть тѣхъ послѣдствій, которыя установлены въ ст. 168 уст. торг., въ видахъ ограниченія наследниковъ въ принятіи наследства; что, въ моментъ объявленія Алексѣя Плѣшанова несостоятельнымъ должникомъ, Мельниковъ состоялъ къ кредиторамъ Плѣшанова въ тѣхъ отношеніяхъ, которыя обусловлены

ст. 1259 т. X ч. 1 св. зак., что, следовательно, конкурсное управление, какъ представитель кредиторомъ, если считало право собственности Мельникова на часть стеариновой фабрики подлежащимъ спору, должно было о томъ предъявить къ Мельникову искъ на основаніи ст. 1259 т. ч. 1 св. зак. и ст. 168 уст. торг. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный Мельникова, Бибиговъ, подтверждая свои исковыя требованія, ссылался на ст. 555 и 1406 т. X ч. 1, рѣшеніе Правительствующаго Сената 1872 г. № 241. Въ доказательство того, что конкурсное управление не можетъ безъ суда разрушать признанное уже за кѣмъ—либо право собственности, повѣренный Мельникова, сопоставляя ст. 168 съ статьями книги IV, раздѣла 5, устава торговаго 1932 и 1934, дѣлалъ тотъ выводъ, что конкурсное управление споръ свой противъ правъ Мельникова могло вести только исковымъ порядкомъ. Повѣренный Эджертовъ Губбартъ и К^о, Долговъ, объяснилъ, что законы о наследствѣ послѣ лицъ торговаго званія составлены очевидно съ цѣлю охранять интересы кредиторомъ, на что особенно указываетъ ст. 163; что вторая половина ст. 168 уст. торг. только и имѣетъ въ виду такихъ наследниковъ, которые, какимъ бы то ни было образомъ, успѣютъ формально утвердить свои права, потому что о наследникахъ неутвержденныхъ не за кѣмъ было и постановлять закона; что поэтому оспаривать права такихъ, какъ Мельниковъ, наследниковъ конкурсу не было надобности, ибо имѣніе несостоятельнаго самъ законъ отдастъ въ руки кредиторомъ; въ руки же наследниковъ оно можетъ поступить не иначе, какъ по дачѣ ими требуемыхъ ст. 160 обязательствъ, если притомъ кредиторы имъ повѣрятъ. Уполномоченный конкурснаго управления, Хардинъ, поддерживая объясненіе отвѣтника, опровергалъ ссылку истца на ст. 1932 и 1934 торг. уст., такъ какъ, по его мнѣнію, законы эти къ завѣщаніямъ не относятся. Окружной судъ нашелъ искъ Мельникова несостоятельнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Мельниковъ предъявилъ искъ къ собственнику стеариновой фабрики, торговому дому Эджертовъ Губбартъ и К^о, которому эта фабрика досталась путемъ законнаго укрѣпленія отъ конкурснаго управления по дѣламъ несостоятельнаго Плъшанова и просилъ изъять изъ владѣнія Губартъ часть этой фабрики, на которую онъ приобрѣлъ право собственности по завѣщанію того же Плъшанова. Такимъ образомъ предметомъ настоящаго дѣла является споръ между двумя лицами, считающими себя собственниками одного и того же имѣнія, споръ объ основаніяхъ, на которыхъ построено ихъ право собственности о томъ, чье право лучше? Представленнымъ въ коніи опредѣленіемъ Самарскаго окружнаго суда отъ 3-го іюля 1873 года отвѣтникъ и привлеченное къ дѣлу, по его просьбѣ, конкурсное управление доказали, въ опроверженіе иска Мельникова, что завѣщатель Плъшановъ былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ послѣ его смерти. Въслѣдствіе этого обстоятельства наследованіе послѣ Плъшанова какъ по закону, такъ и по завѣщанію (ст. 163 уст. торг.) не могло имѣть мѣста въ общемъ порядкѣ осуществленія этого права, за силою спеціальнаго закона, изображеннаго въ ст. 168 уст. торг. и завѣщательный актъ въ существѣ своемъ падалъ самъ собою. Утвержденіе его къ исполненію судебнымъ мѣстомъ и послѣдовавшій затѣмъ актъ о ввѣдѣ во владѣніе не могутъ считаться имѣющими другое значе-

ніе, кромѣ санкціи заключающихся въ актѣ распоряженій съ формальной только стороны, внутренняго же матеріальнаго содержанія придать завѣщанію, дѣйствія эти, вопреки закону, отпую не могли. То обстоятельство, что оба эти дѣйствія исполнены до объявленія Плъшанова несостоятельнымъ, ничего не доказываетъ въ пользу Мельникова, такъ какъ смыслъ ст. 168 уст. торг. не допускаетъ никакого изъятія изъ установленнаго въ ней абсолютнаго правила о томъ, что наследованіе въ такихъ случаяхъ мѣста не имѣетъ. Права Мельникова, какъ наследника по завѣщанію, могли быть восстановлены лишь съ восстановленіемъ матеріальной части завѣщанія, въ случаѣ, если бы, по ликвидаціи конкурсныхъ дѣлъ, завѣщанное имущество осталось какъ свободный остатокъ. Но при настоящемъ положеніи дѣла Мельниковъ, какъ недоказавшій принятія имъ наследства послѣ Плъшанова въ томъ порядкѣ, въ какомъ это принятіе установлено торговыми законоположеніями, не только правъ преимущественныхъ предъ правами Губбартъ и К^о, но и никакихъ правъ на четвертую часть стеариновой фабрики, со дня объявленія Плъшанова несостоятельнымъ, въ силу самаго закона, не имѣетъ, а следовательно не имѣетъ и основанія предъявлять искъ объ изъятіи этой части фабрики изъ владѣнія Губбартъ и К^о. Въслѣдствіе сего и не касаясь отношеній Мельникова къ конкурсному управленію, которое, какъ привлеченное къ дѣлу, а не вступившее въ оное, третье лицо, никакой самостоятельной роли въ дѣлѣ этомъ не играетъ и самостоятельныхъ требованій не предъявляетъ и руководствуясь ст. 366 и 868 уст. гр. суд. и ст. 168 уст. торг., Екатеринбургскій окружной судъ опредѣлялъ Мельникову въ искѣ отказать. Повѣренный Мельникова, Бибиговъ, обжаловалъ это рѣшеніе по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ силу ст. 699, 707 т. X ч. I и ст. 1432 уст. гр. суд., Мельниковъ, по утвержденіи завѣщанія Плъшанова и по ввѣдѣ во владѣніе, вполнѣ осуществилъ свое наследственное право и задолго до объявленія Плъшанова несостоятельнымъ сталъ собственникомъ части фабрики, следовательно къ кредиторамъ наследодателя находился въ отношеніяхъ указанныхъ въ ст. 1259 т. X. Поэтому купчая крѣпость, выданная конкурснымъ управленіемъ Губбартъ и К^о, лишая Мельникова права собственности, помимо его воли и безъ судебного опредѣленія, очевидно недействительна и самое право Губбартъ и К^о ничтожно; 2) изложеннаго вывода не можетъ ослабить ст. 168 уст. торг., ибо Плъшановъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ 3 іюля 1873 года, когда собственникомъ $\frac{1}{4}$ фабрики былъ уже Мельниковъ, и потому конкурсъ на это имѣніе, какъ вышедшее изъ состава имѣнія Плъшанова задолго до образованія конкурса, никакихъ правъ получить не могъ, кромѣ указанныхъ въ ст. 1259 т. X ч. 1; 3) примѣненіе ст. 168 было бы правильно, если бы несостоятельность Плъшанова открылась ранѣе перехода имѣнія къ Мельникову, но не наоборотъ. Это видно изъ ст. 154 уст. торг., въ противномъ случаѣ ст. 1259 т. X къ лицамъ торговаго званія не имѣла бы никакого примѣненія. Справедливость изложеннаго подтверждается еще тѣмъ, что дѣло о несостоятельности Плъшанова давно окончено и въ остаткѣ оказалось 10 т. руб., а за исключеніемъ расходовъ по конкурсу, болѣе 23 т. руб. Но если сдѣлать предположеніе обратное, что имѣніе было бы недостаточно, то

конкурсъ или кредиторы Плѣшанова могли обратиться не только къ завѣщанному, но и къ собственному имѣнію Мельникова, но не имѣли ни повода, ни законнаго основанія отыскивать самовольно имѣніе несостоятельнаго, перешедшее законнымъ порядкомъ къ другому собственнику. Вслѣдствіе сего Бибииковъ просилъ: 1) купчую крѣпость 17 іюня 1874 г. на $\frac{1}{4}$ часть стеариновой фабрики, выданную конкурснымъ управленіемъ Губбартъ и К^о признать недействительною, и 2) $\frac{1}{4}$ часть этой фабрики изъять изъ владѣнія отвѣтчика. Судебная палата нашла, что весь споръ Мельникова сводится къ тому, что, по его мнѣнію, несостоятельность торговаго лица, когда открывается при его смерти, или впослѣдствіи, не устраняетъ сама собою наслѣдственныхъ правъ третьихъ лицъ, если сіи послѣдніе успѣли, между тѣмъ, принять наслѣдство и сдѣлаться собственниками дошедшаго къ нимъ отъ несостоятельнаго имѣнія. Такой выводъ апелляторъ основываетъ, какъ на законахъ объ укрѣпленіи правъ на имущество вообще, такъ и на толкованіи ст. 168 уст. торг., полагая, что лица, принявшія наслѣдство до объявленія наслѣдодателя несостоятельнымъ должникомъ, отвѣчаютъ своимъ имѣніемъ на наслѣдственнымъ правѣ, по искамъ конкурса или кредиторовъ, безъ непосредственнаго обращенія полученныхъ ими имѣній въ конкурсную массу. А такъ какъ конкурсное управленіе распорядилось $\frac{1}{4}$ частию фабрики, завѣщанной апеллятору Плѣшановымъ, въ указанный порядокъ, то онъ и требуетъ признать такую продажу недействительною, тѣмъ болѣе, что дѣло о несостоятельности Плѣшанова окончено съ значительнымъ остаткомъ имущества. Съ изложенными доводами нельзя согласиться. Въ основаніи ихъ лежитъ заблужденіе того свойства, что Мельниковъ относительно умершаго Плѣшанова считаетъ себя какъ бы третьимъ, постороннимъ лицомъ, приравнивая, вслѣдствіе того, приобрѣтеніе отъ него имѣнія, по завѣщанію, къ инымъ способамъ отчужденія при жизни, въ пользу третьихъ лицъ, и что несостоятельность должника, открывающуся при смерти его или впослѣдствіи, смѣшивается съ несостоятельностью, объявляемою при жизни должника. Между тѣмъ, являясь преемникомъ имущества, правъ и обязательствъ, съ наслѣдствомъ соединенныхъ (ст. 1104 и 1259 т. X ч. 1) преемникомъ, въ силу одного событія смерти (ст. 1222 тамъ же), а не въ силу какого-либо особаго договорнаго основанія, наслѣдникъ менѣе чѣмъ кто иной вынужденъ считать себя, относительно наслѣдодателя, третьимъ постороннимъ лицомъ, такъ какъ онъ лишь смѣняетъ собою наслѣдодателя, принимая на себя, вмѣстѣ съ имуществомъ, права и обязательства послѣдняго, въ такой мѣрѣ, что и личное имѣніе наслѣдника отвѣчаетъ за наслѣдственные долги (ст. 1259 п. 1). Поэтому все то, что справедливо относительно третьяго лица, приобрѣтающаго имущество отъ должника, сдѣлавшагося впослѣдствіи несостоятельнымъ, неприменимо къ наслѣднику его. Если законъ (ст. 1932—1934 уст. торг.) действительно вовсе не обращаетъ въ конкурсную массу отчужденій, сдѣланныхъ несостоятельнымъ въ пользу постороннихъ лицъ, за исключеніемъ жены, дѣтей и родственниковъ его, если возвратъ имѣній и отъ сихъ послѣднихъ допускаетъ не иначе, какъ по суду и лишь при извѣстныхъ условіяхъ, то, очевидно, потому, что отчужденія въ пользу постороннихъ признаетъ отчужденіями действительными и добросовѣтными, а отчужденія въ пользу родственниковъ, жены и дѣтей счи-

таетъ мнимыми, доколѣ не доказана ихъ действительность. Наслѣдство же не есть отчужденіе, а преемство. Въ силу сего, наслѣдникъ, даже по утвержденіи въ правахъ и послѣ ввода во владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ, не можетъ назвать его своимъ въ томъ смыслѣ, какъ всякій иной приобрѣтатель, потому что связь такого имѣнія съ наслѣдодателемъ, доколѣ долги послѣдняго не уплачены, не прерывается одною смѣною лица владѣльца. Вслѣдствіе сего, имѣніе, перешедшее къ апеллятору по духовному завѣщанію Плѣшанова и вводному акту, на наслѣдственнымъ правѣ, еще не стало черезъ это одно въ такое независимое положеніе, чтобы по какому-либо относящемуся до Плѣшанова основанію оно, въ силу сего права, не могло быть отъ апеллятора отобрано. Такимъ основаніемъ въ данномъ дѣлѣ представляется объявленіе Плѣшанова несостоятельнымъ должникомъ. По закону (ст. 168 уст. торг.), когда при самой смерти лица, производившаго торговлю, или впослѣдствіи откроются закономъ опредѣленные признаки его несостоятельности и сія несостоятельность будетъ объявлена судомъ, тогда наслѣдованіе мѣста не имѣетъ. Положеніе это, само въ себѣ совершенно ясное и точное, на данный случай, безусловно приостанавливаетъ дѣйствіе наслѣдственныхъ правъ, истекающихъ ли тѣ изъ закона, или изъ актовъ завѣщательныхъ. Получившій имѣніе по завѣщанію, по объявленіи наслѣдодателя несостоятельнымъ, не можетъ удерживать его, какъ свое, потому только, что завѣщаніе утверждено и вводъ совершенъ ранѣе объявленія несостоятельности, потому что онъ можетъ возражать только на наслѣдственнымъ правѣ, наслѣдованіе же, если объявлено несостоятельнымъ умершаго, даже впослѣдствіи, мѣста не имѣетъ. Затѣмъ, объявленіе несостоятельнымъ лица умершаго, очевидно, относится къ тому положенію его дѣлъ, въ какомъ они находились въ моментъ его смерти, въ этотъ же моментъ открываются и наслѣдственные права послѣ умершаго, какъ по закону, такъ и по завѣщанію. Поэтому, если объявленіемъ умершаго несостоятельнымъ наслѣдственные права по закону устраняются, то, очевидно, устраняются съ того времени, какъ возникла несостоятельность, т. е. со дня смерти лица торговаго, а не съ того времени, какъ она объявлена, ибо, въ противномъ случаѣ, наслѣдованіе послѣ умершаго лица, объявленнаго несостоятельнымъ, имѣло бы мѣсто вопреки положительному предписанію закона и распоряженію такого несостоятельнаго лица о своемъ имуществѣ сохраняли бы силу и дѣйствіе для его кредиторовъ, что совершенно немыслимо. Апелляторъ же Мельниковъ выводитъ право свое на часть имѣнія Плѣшанова изъ духовнаго завѣщанія его, т. е. изъ такого акта, который вступаетъ въ силу только въ моментъ смерти (ст. 1010 т. X ч. 1), завѣщатель же Плѣшановъ, послѣ его смерти, объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, то есть въ тотъ моментъ, когда долженъ былъ воспріять силу его завѣщательный актъ, право его на такое распоряженіе имѣніемъ, въ силу современнаго положенія его дѣлъ, уже не существовало. Очевидно, что изъ такого акта Мельниковъ не можетъ выводить для себя защищаемаго имъ права, что право это, недействительное въ началѣ, не могло улучшиться лишь вслѣдствіе того, что существованіе завѣщанія и его утвержденіе послѣдовали прежде, чѣмъ для кредиторовъ выяснилось истинное положеніе

дѣлъ Плъшанова въ моментъ его смерти и прежде, чѣмъ объявлена была его несостоятельность. Поэтому, то основное положеніе апеллятора, что въ данномъ дѣлѣ онъ является наслѣдникомъ, уже осуществившимъ свое право, подлежащее лишь оскариванію и привлеченію къ ответственности только тогда, когда бы имѣнія Плъшанова не достало для расплаты со всѣми кредиторами, но не отмѣнѣ произвольнымъ дѣйствіемъ конкурса, нельзя признать правильнымъ и согласнымъ съ законами, а самимъ падаютъ сами собою и всѣ дѣлаемые изъ онаго выводы, за силою ст. 1881, 1887, 1898, 1902, 1931 и 1932 т. XI уст. торг., такъ какъ силою объявленій о несостоятельности налагается запрещеніе въ продажѣ и залогѣ на все движимое и недвижимое имущество должника, спорная часть фабрики, въ моментъ несостоятельности Плъшанова, относимой, какъ выше сказано, ко дню его смерти, изъ владѣнія его не вышла чрезъ отчужденіе. Поэтому конкурсное управленіе, устранивъ собою наслѣдниковъ Плъшанова, и не усматривая, чтобы спорная часть фабрики была отчуждена Мельникову, не имѣло ни повода, ни основанія обращаться къ нему съ искомъ, тѣмъ болѣе, что Мельниковъ, хотя былъ введенъ во владѣніе завѣщаннымъ ему имѣніемъ, въ дѣйствительное распоряженіе онымъ не вступалъ, какъ это видно изъ дѣла; затѣмъ, продавъ, въ составѣ фабрики, и спорную часть 1/4 часть торговому дому Эджертоу Губбарту и К^о, конкурсное управленіе права собственности Мельникова на это имѣніе, права, приостановленнаго самымъ фактомъ несостоятельности Плъшанова впродолженіе до полного удовлетворенія его кредиторовъ, очевидно, нарушить не могло. Вслѣдствіе сего судебная палата признала, что искъ Мельникова отвергнуть судомъ правильно, а потому 1-го декабря 1875 г. опредѣлила: апелляціонную жалобу повѣреннаго Мельникова, Бибикова, оставить безъ уваженія. Въ кассационной жалобѣ Бибиковъ, повѣренный Мельникова, объясняетъ тоже, что онъ доказывалъ и по производству дѣла. Эти объясненія Бибикова заключаются въ томъ, что конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ Плъшанова, не имѣло права на причисленіе къ конкурсной массѣ одной четвертой части стеариновой фабрики и на продажу оной затѣмъ Губбарту и К^о на томъ основаніи, что эта часть фабрики отказана Плъшановымъ Мельникову по духовному завѣщанію, въ надлежащемъ порядкѣ засвидѣтельствованному, и что онъ, сдѣлавшись, по введному лѣту, дѣйствительнымъ владѣльцемъ этого имущества, могъ быть лишенъ права на оное не по распоряженію конкурснаго управленія, а по признаніи судебнымъ мѣстомъ этого права не дѣйствительнымъ. Находя, вслѣдствіе сего, рѣшеніе судебной палаты, коимъ ходатайство его о признаніи продажи конкурснымъ управленіемъ 1/4 части фабрики Губбарту и К^о не дѣйствительно оставлено безъ удовлетворенія неправильнымъ и послѣдовавшимъ въ нарушение ст. 1384, 555, 1406, 1407 и 574 ч. 1 т. X и ст. 1 уст. гр. суд., Бибиковъ проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища обер-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по вышеприведенному содержанію кассационной жалобы Бибикова, въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ обсужденію: правильно и согласно ли съ законами заключеніе судебной палаты о томъ, что одно

обстоятельство объявленія Плъшанова несостоятельнымъ должникомъ давало конкурсному по дѣламъ его управленію право на причисленіе къ конкурсной массѣ, вмѣстѣ съ другимъ, оставшимся послѣ Плъшанова имуществомъ, и той части стеариновой фабрики, которая имъ по духовному завѣщанію была отказана Мельникову. Бибиковъ въ кассационной жалобѣ утверждаетъ, что конкурсное управленіе на то никакого права не имѣло впродолженіе до ходатайствованія въ судебномъ порядкѣ рѣшенія о ничтожности открывшагося для Мельникова, по духовному завѣщанію Плъшанова, права на это имущество. Такое утвержденіе Бибиковъ основываетъ на томъ, что духовное завѣщаніе въ надлежащемъ порядкѣ засвидѣтельствовано и приведено въ дѣйствіе вводомъ Мельникова во владѣніе значущимъ въ ономъ имуществомъ и что, по существующимъ законамъ, собственность и владѣніе охраняются и могутъ быть признаны не дѣйствительными не иначе, какъ по суду и, слѣдовательно, Мельниковъ не могъ лишиться приобретенныхъ правъ на то имущество, возврата котораго отъ Губбарта и К^о онъ ищетъ, по тому только обстоятельству, что Плъшановъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ. Изъ соображенія этихъ объясненій Бибикова съ законами, которыми опредѣляется порядокъ наслѣдованія послѣ лицъ, производившихъ торговлю (ки. 1, разд. 1 уст. торг. ч. 2 т. XI), оказывается, что, по ст. 161 этого устава, если кредиторы лица, производившаго торговлю, наслѣдникамъ не повѣрятъ, то сіе почитается признакомъ торговой несостоятельности и все его имѣніе поступаетъ въ распоряженіе конкурснаго управленія. Въ ст. же 168 сказано, что когда при самой смерти такого лица, или впоследствии, откроются закономъ опредѣленные признаки его несостоятельности и сія несостоятельность будетъ объявлена судомъ, тогда наслѣдованіе мѣста не имѣетъ и судъ поступаетъ на основаніи законовъ ки. IV разд. V, т. е. на основаніи устава о торговой несостоятельности. Содержаніе приведенныхъ законовъ со всею очевидностью показываетъ, что одно обстоятельство объясненія несостоятельнымъ умершаго лица, производившаго торговлю, хотя признаки такой несостоятельности обнаружены бы и не при самой смерти, но впоследствии, приостанавливаетъ дѣйствіе наслѣдственнаго по немъ права на все время производства дѣла о его несостоятельности и дѣйствіе этого права можетъ быть восстановлено лишь съ окончаніемъ означеннаго дѣла и только въ томъ случаѣ, если, за удовлетвореніемъ долговъ, обнаружится остатокъ имущества (п. 4 ст. 1997 уст. торг. ч. 2 т. XI). Изъ сего необходимо слѣдуетъ, что всѣ акты, которыми опредѣляется это право, будутъ ли то судебныя опредѣленія объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, или же засвидѣтельствованныя, въ законномъ порядкѣ, духовныя завѣщанія, съ объявленіемъ умершаго наслѣдодателя неоплатнымъ должникомъ, хотя бы они и были приведены въ дѣйствіе, не могутъ ограждать отъ обращенія слѣдующаго по этимъ актамъ имущества въ конкурсную массу. Что право кредиторовъ на все имущество торговаго лица, объявленнаго послѣ смерти несостоятельнымъ, возникаетъ, въ силу вышеприведеннаго закона, безусловно и не требуетъ въ судебномъ порядкѣ признанія не дѣйствительными актовъ, дающихъ право на переходъ этого имущества къ его наслѣдникамъ, подтверждается ст. 1932, 1933 и 1934 ч. 2 т. XI. Первые двѣ статьи перечисляютъ тѣ акты,

совершенные несостоятельным должником на недвижимое имущество в пользу указанных в этих статьях лиц, которые могут открывать кредиторам право на заключение, что такое отчуждение произошло безденежно, а следовательно, и на требование о причислении значащегося в этих актах имущества к конкурсной массе. Последняя же статья указывает, в каком порядке это требование может быть приведено в действие. Этот порядок состоит в том, что кредиторы, считающие отчуждение имущества противозаконным, должны предъявить в судебном порядке иск и право их на это имущество может осуществиться не прежде, как по признании окончательным судебным решением, что имущество действительно отчуждено безденежно. Но и в ст. 1934, и в других статьях устава о торговой несостоятельности, не смотря на то, что ст. 168 уст. торг. разрешает объявление умершего лица торгового звания несостоятельным не только при самой смерти, но и впоследствии и, следовательно, тем самым допускает то, что наследники могут иметь возможность осуществить свои права на оставшееся после него имущество посредством засвидетельствования духовного его завещания или чрез исходатайствование судебного определения об утверждении в правах наследства, ить никакого указания на то, что кредиторы несостоятельного не прежде приобретают право на это имущество их должника, как по признании состоявшихся об оном актов в судебном порядке действительными. Такое отсутствие в сем отношении какого либо указания в законах объясняется тем, что, с объявлением торгового лица несостоятельным, и в силу имущественного его положения, и в силу закона (ст. 168), наследства после него, впредь до обнаружения остатка имущества за удовлетворением долгов, быть не может и посему для кредиторов несостоятельного открывается право на причисление его имущества к конкурсной массе. Из сего следует, что утверждение Бибикова о том, что конкурсное управление, в виду того, что духовное завещание Плѣшанова засвидетельствовано и приведено в действие, не могло причислять к конкурсной массе Плѣшанова того, что по этому духовному завещанию отказано Мельникову, впредь до признания в судебном порядке прав его по этому акту действительными, не оправдывается приводимыми им в жалобѣ законами и потому не может быть признано заслуживающим уважения. По ст. 531 ч. 1 т. X, всякое даже и незаконное владение охраняется правительством от самоуправства и насилия до той, пока имущество не будет присуждено другому и сдѣланы надлежащія по закону о передачѣ оного распоряжения. Из решения палаты видно, что она, на основании представившихся по дѣлу данных, установила, что Мельниковъ хотя получил вводный листъ на завѣщанную ему часть фабрики, но въ действительное распоряжение оною не вступалъ. Такимъ образомъ, въ виду такого установленнаго палатою обстоятельства, т. е., что Мельниковъ на самомъ дѣлѣ не владѣлъ отказаннымъ ему имуществомъ, споръ Бибикова о неправильности послѣдовавшаго решения палаты, подтверждаемый темъ, что право Мельникова на спорное имущество основано на действительномъ владѣніи, очевидно, представляется неважнымъ. Не находя посему, что со стороны палаты было допущено нарушение

указанныхъ Бибиковымъ законовъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

53.—1876 года декабря 9-го и 1877 г. февраля 23-го чиселъ. По прошенію повѣреннаго дочери надворнаго советника Елисаветы Рагозинской, прис. повѣр. Адольфа Толмъ, объ отмычѣ рѣшенія Московской судебнаго палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. А. Муловъ).

Въ производившемся въ Московскомъ уѣздномъ судѣ дѣлу о долгахъ надв. совѣтн. Ивана Рагозинскаго жена должника, Варвара Дмитриева представила въ тотъ судъ въ 1832 году претензію по тремъ заемнымъ письмамъ, выданнымъ ей мужемъ на 31,428 руб. 56 коп. Уѣздный судъ взысканіе по этой претензіи обратилъ на наследниковъ умершаго Рагозинскаго, вслѣдствіе чего Русскимъ земскимъ судомъ была произведена и представлена въ уѣздный судъ опись оставшагося послѣ Рагозинскаго имѣнія для назначенія оного въ продажу. Но продажа эта была остановлена Московскимъ совѣтнымъ судомъ, въ которомъ наследники Рагозинскаго, сынъ его, Дмитрій и дочь Елисавета Рагозинскіе, 21 декабря 1849 года предъявили противъ матери своей дѣв. встречныя претензіи: объ убыткахъ и о пропускѣ на взысканіе по означеннымъ заемнымъ письмамъ 10 лѣтней давности. Во время производства этого дѣла въ совѣтномъ судѣ Варвара Рагозинская и дочь ея, Елисавета, поданными 7-го іюня 1853 года въ сей судъ прошениями объявили, что существующія между ними по этому дѣлу обоюдныя требованія онѣ согласились прекратить миромъ, каковая мировая сдѣлка и утверждена была совѣтнымъ судомъ 17 іюля того года. Съ своей стороны Дмитрій Рагозинскій 1-го сентября 1853 года и 26 іюня 1856 года заявлялъ совѣтному суду, что и онъ также согласенъ окончить съ своею матерью производящееся въ судѣ дѣло, если она откажется отъ всякаго иска по предъявленію ею претензіямъ. При этомъ Рагозинскій представилъ проэктъ миролюбиваго окончанія спорнаго между ними и родительницей его дѣла. Но, вслѣдствіе несостоящагося между сторонами соглашенія совѣтныи судъ, по требованію Варвары Рагозинской, наложилъ на имѣніе Дмитрія Рагозинскаго запрещеніе въ обезпеченіе иска ея по заемнымъ письмамъ. Засимъ 22 марта 1857 года Дмитрій Рагозинскій, увѣдомляя совѣтныи судъ о кончинѣ матери своей, послѣдовавшей 8-го февраля 1857 года, просилъ судъ объ удовлетвореніи иска его изъ оставшагося послѣ нея имѣнія. А 7-го мая того же года Елисавета Рагозинская явилась въ присутствіи совѣтнаго суда и объявила, что по оставшемуся послѣ смерти матери ея иску она желаетъ разбраться съ братомъ своимъ Дмитріемъ миролюбиво. Вслѣдствіе сего совѣтныи судъ вызывалъ Дмитрія Рагозинскаго на 4 іюня 1857 года, но онъ, за смертью матери, отъ явки отказался. При такихъ обстоятельствахъ совѣтныи судъ, на основаніи ст. 3263 т. X, изд. 1842 г.

(ст. 1216 т. X ч. 2 изд. 1857 г.), 21 августа 1857 г. заключил прекратить у себя дальнейшее по сему делу производство с предоставлением Елисаветы Рагозинской о правах своих на заемные письма, оставшиеся после родительницы ей, обратиться в надлежащее судебное место. Это заключение советного суда было объявлено Дмитрию Рагозинскому 15 сентября, а Елисавету Рагозинской—8-го октября 1857 года; самое же производство по сему делу отослано было в Русский уездный суд. После того повзвренный Елисаветы Рагозинской, титулярный советник Тольхъ, 4-го июня 1864 года обратился в Русский уездный суд и 7 июля того же года в Русское полицейское управление с ходатайством объявить ему о положении дела его доверительницы с коллежским регистратором Дмитрием Рагозинским. А 12-го июня 1867 года Тольхъ просил Московскую палату уголовного и гражданского суда дать надлежащий ход вышеписанному делу и допустить его к обзору оного. Палата уголовного и гражданского суда, на основании пункта 75 правил 11-го октября 1865 года, нашла, что дело сие Русским уездным судом неправильно представлено в палату, и определением 18 июня 1868 года заключила передать оное, за упразднением Русского уездного суда, в Тверской, для надлежащих распоряжений. Затем дело поступило в Московский окружной суд, куда Тольхъ 31 октября 1869 года обратился с просьбою о передаче оного, на основании п. 45 правил 10-го марта 1869 года, в Русское полицейское управление, и, по частной жалобу Тольха, Московская судебная палата 21-го мая 1871 года признала дело о долгах Рагозинского подлежащим передаче в Русское полицейское управление, так как распоряжение уездного суда, обращенное к исполнению в 1848 году, об описи и продаже имения Ивана Рагозинского, должно быть приведено к окончанию, буде не встретится к тому законных препятствий, полицией, на основании прежних узаконений. Русское полицейское управление, получившее дело 4-го января 1872 года, обратило на доставшееся Дмитрию Рагозинскому после отца имение при сельце Барановъ взыскание всей по заемным письмам суммы, на удовлетворение Елисаветы Рагозинской, и для сего описало то имение для продажи. В таком положении дела Дмитрий Рагозинский 9-го августа 1874 г. предъявил в Московском окружном суде к сестре своей, Елисавету Рагозинской, искъ об освобождении его от всякой ответственности по произведенному ею взысканию, при чемъ объяснил, между прочимъ, что право на взыскание с него, Дмитрия Рагозинского, по заемным письмам открылось для сестры его со дня смерти наследодательницы, ихъ матери, а именно с 8-го февраля 1857 года, но изъ делопроизводства прежнихъ лѣтъ видно, что отъ Елисаветы Рагозинской просьба о взыскании денег по этимъ заемным письмам не поступала за все время отъ дня смерти матери, т. е. 8 февраля 1857 года по день пачатія дела вновь в Русскомъ уездномъ полицейскомъ управленіи, т. е. по 4-е января 1872 года. Такимъ образомъ оказывается, что Рагозинская о взыскании денег по заемным письмам не ходатайствовала болѣе 10 лѣтъ, а потому искъ ей подлежит уничтоженію. По симъ основаниямъ петецъ просил: взыскание, производимое Елисаветою Рагозинскою, какъ наследницею после матери, съ него,

Дмитрия Рагозинского, какъ послѣдника после отца, по тремъ заемнымъ письмамъ, уничтожить со всеми послѣдствіями. Московская судебная палата, ограничившись рассмотрѣниемъ возбужденнаго тяжущимися вопроса о томъ: потеряла ли Елисавета Рагозинская, по общимъ правиламъ о давности, право получить отъ Дмитрия Рагозинского удовлетворение по тремъ заемнымъ письмамъ отца ихъ, доставшимся Елисавету Рагозинской отъ матери ихъ,—нашла: 1-е) что началомъ для исчисления срока слѣдуетъ признать, на основаніи ст. 1254 т. X ч. 1, день смерти Варвары Рагозинской, 8-е февраля 1857 года, а не прекращение возбужденнаго дѣлами ея дѣла в Московскомъ советномъ судѣ; для исчисления срока съ этого времени не представляется законнаго основанія въ виду того, что Елисавета Рагозинская, при существованіи закона, ограничивающаго предѣлы вѣдомства советнаго суда рассмотрѣниемъ дѣлъ родителей съ дѣтьми, не могла ожидать рассмотрѣнія симъ судомъ тяжбы ея съ братомъ. При томъ сама Рагозинская въ апелляции объясняетъ, что она вступила въ наследственные права после матери въ самый годъ ея смерти; 2-е) что съ 8-го февраля 1857 года, какъ видно изъ документовъ, представленныхъ Елисаветою Рагозинскою, въ течение 10 лѣтъ не было ни требованія о взысканіи съ Дмитрия Рагозинского, ни настоянія или хожденія по этому взысканію; прошение, поданное Тольхомъ въ 1864 году в Русский уездный судъ, не заключало въ себѣ ходатайства по делу, а лишь просьбу объявить о положеніи дѣла; прошение, поданное 7 июля 1864 г. полицейскому управленію, также не прерывало давности, какъ поданное въ такое мѣсто, въ производствѣ коего въ то время не было и дѣла о взысканіи по заемнымъ письмамъ; прошение же, поданное 12 июня 1867 года в палату уголовного и гражданского суда съ требованіемъ дать надлежащий ход означенному взысканію, а равно и послѣдующія просьбы, на которыя указывалъ повзвренный Рагозинской, не прерывали установленной 10-ти лѣтней давности на хождение по делу, какъ вступившія уже по истеченіи оной. По симъ соображеніямъ судебная палата признала, что Рагозинская, на основаніи ст. 213 и 224 т. X ч. 2, потеряла право получить удовлетворение по тремъ заемнымъ письмамъ за неходатайствомъ по делу въ теченіи 10 лѣтъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ повзвренный Елисаветы Рагозинской, присяжный повзвренный Тольхъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по слѣдующимъ поводамъ: 1) опредѣливъ началомъ теченія давностнаго срока на взысканіе по заемнымъ письмамъ день смерти наследодательницы, Варвары Рагозинской, палата нарушила ст. 566, 1549 т. X ч. 1 и ст. 214 (п. 1) и 220 т. X ч. 2; 2) въ исковомъ прошеніи основаніемъ иска указано непредъявленіе со стороны Елисаветы Рагозинской, въ теченіи 10 лѣтъ, иска по заемнымъ письмамъ въ установленномъ исковомъ порядкѣ; палата же рѣшеніе свое основала на неходатайствѣ или нехожденіи Рагозинской въ продолженіи 10 лѣтъ по иску, уже начатому, и, слѣдовательно, основала рѣшеніе на предметѣ, незаявленномъ въ исковомъ прошеніи, чѣмъ нарушила ст. 706 уст. гр. суд.; 3) не признавъ за прошеніями, поданными просителемъ въ 1864 году в Русское уездный судъ и полицейское управленіе, значенія ходатайства, прерывающаго давность, палата нарушила ст. 9 уст. гр. суд. и непра-

вилбно истолковала ст. 213 т. X ч. 2, ибо законъ, ст. 694 т. X ч. 1, требуя отъ взыскателя хождения въ присутственныхъ мѣстахъ, не устанавливаетъ, чтобъ хождение выражалось въ какой-либо опредѣленной формѣ, напримѣръ въ формѣ прошенія съ требованіемъ чего-либо опредѣленнаго; 4) упустивъ изъ вида явку Елисаветы Рагозинской 7 мая 1857 года въ совѣстный судъ съ ходатайствомъ о вызовѣ брата ея для миролюбиваго разбора предъявленнаго къ нему матерью иска, палата нарушила ст. 339 и 456 уст. гр. суд., такъ какъ это дѣйствіе Рагозинской не можетъ не быть признано хожденіемъ по дѣлу, тѣмъ болѣе, что и Дмитрій Рагозинскій, увѣдомляя 22 марта 1857 г. совѣстный судъ о кончинѣ матери, просилъ судъ сей не о прекращеніи производства, а объ удовлетвореніи его иска; притомъ же и совѣстный судъ вызывалъ Рагозинскаго, вслѣдствіе означеннаго ходатайства сестры его, къ миролюбивому съ нею разбору на 4-е іюня 1857 года; 5) палата неправильно отказалась принять началомъ десятилѣтней давности день прекращенія дѣла въ Московскомъ совѣстномъ судѣ, такъ какъ, до постановленія симъ судомъ опредѣленія о прекращеніи возникшаго въ немъ спора, Рагозинская не имѣла возможности открыть гдѣ-либо ходатайство о взысканіи съ брата и возобновить хождение по пріостановленному совѣстнымъ судомъ производству; 6) нарушена ст. 224 т. X ч. 2 неправильнымъ примѣненіемъ ея къ обстоятельству исхожденія по дѣлу, ибо законъ этотъ относится specially къ судебнымъ рѣшеніямъ, а о судебномъ рѣшеніи въ опредѣленіи палаты ничего не говорится; сверхъ того, въ означенной статьѣ нѣтъ положенія о томъ, чтобы съ потерю рѣшеніемъ своей силы уничтожился и самый искъ; притомъ же это обстоятельство, какъ и нехождение по дѣлу, не входило въ основаніе иска Дмитрія Рагозинскаго; 7) палатой нарушены ст. 1104, 1258 т. X ч. 1 и ст. 176 т. X ч. 2, ибо заемныя письма уже были представлены ко взысканію самою наследодательницей и обращены были къ удовлетворенію; по смыслу же означенныхъ законовъ, наследникъ, вступая въ права умершаго наследодателя, имѣетъ также право продолжать начатый послѣднимъ споръ, въ силу принадлежащаго ему наследственнаго права. Противъ кассационной жалобы Тольха Дмитрій Рагозинскій представилъ объясненіе, въ которомъ, опровергая приводимыя Тольхомъ доводы, проситъ жалобу оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Елисаветы Рагозинской, пріяснаго повѣреннаго Марконета, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при разрѣшеніи существеннаго въ семъ дѣлѣ вопроса о томъ, съ какого момента должно быть исчислено для Елисаветы Рагозинской начало давностнаго срока на взысканіе съ брата ея по заемнымъ письмамъ: со дня ли смерти матери ихъ, Варвары Рагозинской, или со времени прекращенія производства дѣла въ совѣстномъ судѣ, — надлежитъ имѣть въ виду, что, въ моментъ смерти Варвары Рагозинской, дѣло о взысканіи съ сына ея Дмитрія по заемнымъ письмамъ находилось въ производствѣ совѣстнаго суда, и что Елисавета Рагозинская, какъ правопреемница матери своей Варвары, если бы пожелала не продолжать дѣла съ братомъ по заемнымъ письмамъ въ совѣстномъ

судѣ, не могла обратиться непосредственно въ полицейское управленіе прежде чѣмъ дѣло это не было установленнымъ порядкомъ окончено въ совѣстномъ судѣ. Конечно, то обстоятельство, что Варвара Рагозинская умерла, являлось основаніемъ для прекращенія дѣла въ совѣстномъ судѣ; но воспользоваться этимъ обстоятельствомъ Елисавета Рагозинская могла не прежде, чѣмъ объ этомъ предметѣ состоялось въ совѣстномъ судѣ законное постановленіе, такъ какъ ранѣе сего ни полицейское управленіе, ни уѣздный судъ не вправѣ были сами возобновить пріостановленное, по распоряженію совѣстнаго суда, дѣло по ходатайству Елисаветы Рагозинской. Въ виду сего, палата, опредѣливъ начальный моментъ давности днемъ кончины Варвары Рагозинской, а не днемъ дѣйствительнаго прекращенія дѣла совѣстнымъ судомъ, поступила въ нарушеніе законовъ о давности, указанныхъ въ кассационной жалобѣ. Что же касается прочихъ доводовъ жалобы, то они не заслуживаютъ уваженія. Такъ Елисавета Рагозинская утверждаетъ, что палата нарушила ст. 706 уст. гражд. суд. тѣмъ, что возбудила вопросъ о давности, на который будто бы не ссылался Дмитрій Рагозинскій въ своемъ исковомъ прошеніи; но этотъ доводъ основанъ или на недоразумѣніи, или на неправильномъ пониманіи исковаго прошенія Дмитрія Рагозинскаго и опровергается самымъ содержаніемъ сего прошенія, въ коемъ истецъ заявлялъ, что претензія сестры его по заемнымъ письмамъ подлежитъ уничтоженію, такъ какъ она о взысканіи по нимъ денегъ болѣе 10 лѣтъ не имѣла ходатайства. Затѣмъ, въ жалобѣ указывается на нарушеніе палатой ст. 694 т. X ч. 1 и ст. 213 т. X ч. 2-й въ томъ отношеніи, что палата неправильно не признала за поданными Тольхомъ въ 1864 году прошеніями обстоятельствъ, прерывающихъ теченіе давности. Но изъ дѣла видно, что одно изъ этихъ прошеній было подано въ уѣздный судъ о томъ только, чтобы объявить просителю о положеніи дѣла, а такое ходатайство не можетъ быть признано ходатайствомъ, прерывающимъ давность; другое же прошеніе было подано въ полицейское управленіе въ то время, когда тамъ никакого производства по дѣлу не было, а потому и это прошеніе не могло прервать теченія давности. Далѣе въ жалобѣ указывается на нарушеніе палатой ст. 339 и 456 уст. гражд. суд. тѣмъ, что палата оставила будто безъ разсмотрѣнія заявленіе просительницы о явкѣ ея по смерти матери въ совѣстный судъ съ просьбою разобрать возникшій между нею и братомъ ея споръ; но этотъ доводъ оказывается несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла. Въ рѣшеніи палаты прямо объяснено, что явка Рагозинской въ совѣстный судъ не могла имѣть какое-либо вліяніе на положеніе дѣла, такъ какъ споръ между Елисаветой Рагозинской и ея братомъ не былъ подвѣдомъ совѣстному суду. Слѣдовательно, обстоятельство это было въ виду палаты и ею обсуждено. Наконецъ, послѣдній поводъ жалобы указываетъ на нарушеніе палатой ст. 1104, 1258 т. X ч. 1-й и ст. 176 т. X ч. 2; но законы эти были бы нарушены палатой въ томъ лишь случаѣ, если бы ею признано было, что Елисавета Рагозинская, принявшая наследство послѣ матери своей Варвары, не имѣетъ права на оставшія послѣ нея заемныя письма и не можетъ продолжать по нимъ взысканіе. Но рѣшеніе палаты основано не на этомъ, указываемомъ просительницей обстоятельствѣ, а на томъ, что въ теченіи 10 лѣтъ не было

ходатайства по производству этого дѣла, начавшагося ранѣе смерти наследодательницы. Такимъ образомъ оказывается, что изъ всѣхъ приводимыхъ просительницей кассационныхъ поводовъ къ отмініи рѣшенія палаты заслуживаетъ уваженія лишь одинъ, относящійся до неправильнаго опредѣленія палатой начального момента въ исчисленіи давностнаго срока, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію ст. 213 т. X ч. 2, отмінить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

54.—1876 года декабря 9-го и 1877 года февраля 23-го чиселъ. *По прошенію подполковника Александра Туровѣрова объ отмініи рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муловъ).

Харьковская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянина Михаила Ткачева съ подполковника Александра Туровѣрова 2400 руб. по роспискѣ наша, что Ткачевъ искъ свой основываетъ на выданной ему Туровѣровымъ 2-го января 1863 г. домашней роспискѣ, въ коей, между прочимъ, значится, что онъ, Туровѣровъ, «занялъ у Ткачева 2400 руб. подъ залогъ своей мукомольной мельницы, съ тѣмъ, что если онъ тѣхъ денегъ къ 20 января того же 1863 года Ткачеву не возвратитъ, то мельница съ землею должна поступить въ его полную собственность и распоряженіе, и Туровѣровъ обязанъ совершить купчую крѣпость на оную». Съ своей стороны, отвѣтчикъ Туровѣровъ обязательность для него этой росписки опровергаетъ тѣмъ, что на предъявленіе по ней иска истекла давность; что, сверхъ того, росписка эта, по неопредѣлительности своего содержанія, не подходит ни подъ одну изъ указанныхъ закономъ формъ для составленія договоровъ, является документомъ ничтожнымъ, и притомъ обязательство, въ ней изложенное, своевременно прекращено другимъ договоромъ 16 мая 1864 года, по которому Ткачевъ взялъ ту самую мельницу въ арендное содержаніе. Новочеркасскій окружный судъ призналъ требованіе Ткачева подлежащимъ удовлетворенію въ виду того, что по означенной роспискѣ не было начато Ткачевымъ иска судебнымъ порядкомъ въ теченіе давности отъ срока, назначеннаго для исполненія сего обязательства; предъявленіе же росписки ко взысканію въ полицейское управленіе, хотя было сдѣлано и до истеченія земской давности, но, по обжалованію Ткачевымъ постановленія полиціи объ отказѣ ему въ семь требованій, оно вошло для него въ окончательную законную силу и поему, по мнѣнію суда, не могло прервать теченія земской давности. Судебная же палата наша, по точному смыслу ст. 213 т. X ч. 2 и примѣч. къ ней, разъясненныхъ Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1867 г. № 506 и 1868 г. № 317), при прежнемъ порядкѣ судопроизводства предъявленіе обязательства, прежде истеченія по оному давности, ко взысканію въ полицейское мѣсто прерывало теченіе давности. Засимъ постановленіе полиціи могло быть обжаловано судебному мѣсту въ указанный въ ст. 24 т. X ч. 2 срокъ; но пропустившій этотъ срокъ не лишился права начать дѣло судомъ въ теченіи земской давности отъ времени объявленія

ему полицейскаго постановленія (рѣш. гражд. кассац. дѣла 1870 г. № 668). Изъ настоящаго же дѣла палата усмотрѣла, что выданная Туровѣровымъ росписка была 21 декабря 1872 г., т. е. почти за мѣсяцъ до истеченія по ней давности, представлена Ткачевымъ ко взысканію въ Новочеркасское полицейское управленіе, каковое дѣйствіе Ткачева прерывало по сей роспискѣ теченіе земской давности, не смотря на постановленіе полиціи, отъ 9 января 1873 г., о признаніи этого взысканія спорнымъ и необжалованіе сего постановленія. Велѣдствіе сего Ткачевъ, какъ недовольный постановленіемъ полиціи, имѣлъ право, на основаніи ст. 79 положенія 19 октября 1865 г., предъявить къ Туровѣрову искъ по уставу гражданскаго судопроизводства (рѣш. гр. кассац. дѣла 1871 г. №№ 283 и 726). Что же касается до возраженія отвѣтчика о необязательности для него росписки, потому что выраженный въ ней договоръ не совершенъ въ законной формѣ, то, въ виду того, что истецъ не домогался осуществленія вещныхъ правъ на заложенное ему имущество, а просилъ только о возвращеніи взятыхъ у него по роспискѣ денегъ, палата, оцѣнивая росписку по внутреннему содержанію, т. е., доказываетъ ли она долгъ Туровѣрова Ткачеву, признала, что росписка эта не теряетъ значенія простаго домашняго договора и потому даетъ Ткачеву право, на основ. ст. 460 уст. гр. суд., требовать обратно данныхъ Туровѣрову займы денегъ 2400 руб. Наконецъ, указаніе отвѣтчика на то, что обязательство, выраженное въ роспискѣ, прекращено другимъ договоромъ, по которому Ткачевъ взялъ мельницу въ аренду, палата признала незаслуживающимъ уваженія, потому что росписка выдана Туровѣровымъ 2 января 1863 года, а арендный договоръ состоялся спустя долгое время, а именно 16 мая 1864 года и въ немъ и намека нѣтъ на то, чтобы договоръ этотъ прекращалъ обязательство, выраженное въ роспискѣ 2 января 1863 года. По симъ соображеніямъ палата присудила Ткачеву съ Туровѣрова 2400 руб. съ % съ 15 января 1874 года. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Туровѣровъ проситъ объ отмініи рѣшенія палаты по нарушенію ст. 559—565, 570 и 694 т. X ч. 1 и рѣш. гр. кассац. дѣла 1868 года № 357 и 1870 г. № 668 и неправильному примѣненію ст. 79 полож. 19 октября 1865 года. Нарушенія эти проситель усматриваетъ въ слѣдующемъ: 1) до введенія судебныхъ уставовъ тяжбы и искъ, цѣною свыше 500 руб., должны были начинаться въ палатахъ гражданскаго суда; Ткачевъ же, въ противность ст. 203 т. X ч. 2, предвѣдѣлъ на него, просителя, искъ въ 2400 руб. въ полицейское управленіе, которое не приняло иска сего къ своему разсмотрѣнію, а искковыя прошенія, поданныя не въ подлежащее мѣсто, согласно прим. 1 къ ст. 213 т. X ч. 2, не прерываютъ теченія давности; 2) до истеченія срока давности, т. е. до 20 января 1873 года, Ткачевъ ни постановленія полиціи не обжаловалъ, ни иска не начиналъ въ судебномъ мѣстѣ, и потому послѣ 20-го января 1873 г. искъ по роспискѣ окончательно погасился; 3) по смыслу разъясненій Правительствующаго Сената, за пропустившимъ срокъ на обжалованіе постановленія полиціи сохраняется право начать искъ въ судѣ со дня объявленія ему полицейскаго опредѣленія, въ теченіи земской давности; но такой искъ не можетъ быть начатъ послѣ пропуска уже земской давности, какъ въ настоящемъ дѣлѣ; 4) ст. 79 полож. 19 октября 1865 г. относится къ дѣламъ, кои, въ моментъ от-

крытія новыхъ судебныхъ учреждений, имѣли теченіе, т. е. не были еще окончательно рѣшены ни въ полиціи, ни въ судѣ, а потому законъ этотъ къ настоящему иску примѣнись быть не можетъ; 5) палата неправильно признала росписку заемнымъ денежнымъ обязательствомъ, между тѣмъ какъ росписка эта не болѣе какъ предварительное домашнее условіе, которое, не подходя ни къ какому роду изъ установленныхъ закономъ документовъ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію судебного мѣста (рѣш. гражд. кассац. д.—та 1868 г. № 269); притомъ же росписка сдѣлалась ничтожною вслѣдствіе того, что она, при исполненіи своемъ, была видоизмѣнена и превращена въ другой договоръ, подлежащую исполнѣе замѣнить; 6) истецъ по роспискѣ могъ требовать того, къ чему проситель обязался, т. е. совершения купчей крѣпости, а не платежа денегъ; палата же, вопреки ст. 570 т. X ч. 1, присудила просителя къ исполненію того, къ чему онъ не обязывался.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону, ст. 213 т. X ч. 2, право иска погашается непредъявленіемъ иска въ теченіи земской давности, причемъ одно оглашеніе требованія, безъ начатія самаго иска въ установленномъ порядкѣ, не прерываетъ теченія давности. При прежнемъ порядкѣ судопроизводства, когда взысканія по безспорнымъ обязательствамъ производились полиціей, представленіе обязательства ко взысканію въ полицейское управленіе, какъ въ надлежащее присутственное мѣсто, не могло почитаться однимъ лишь оглашеніемъ предмета, непрерывающимъ земской давности, ибо неподлежащимъ мѣстомъ, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1872 г. № 639), можетъ считаться только то, которому искъ, въ моментъ его предъявленія, неподсуденъ. Но если полиція, не принявъ иска къ своему разсмотрѣнію, сочла оный себѣ неподсудимымъ, и постановленіе полицейскаго мѣста, по необжалованію, вошло въ законную силу, то такое оглашеніе требованія не можетъ быть признано равносильнымъ предъявленію иска въ надлежащемъ порядкѣ и, слѣдовательно, не можетъ прерывать теченіе давности. Изъ настоящаго же дѣла видно, что Ткачевъ о взысканіи денегъ по роспискѣ, выданной ему Туровѣровымъ 2-го января 1863 года, обращался въ Новочеркасское полицейское управленіе до истеченія земской давности; по полиціи признала требованіе Ткачева «неподлежаще-предъявленнымъ» и это постановленіе осталось, со стороны Ткачева, въ установленный срокъ необжалованнымъ и вошло для него въ законную силу. Такимъ образомъ обращеніе въ полицію не могло прервать въ семь дѣлъ теченіе давности, такъ какъ этимъ обращеніемъ Ткачевъ лишь огласилъ свое требованіе, безъ предъявленія иска въ надлежащемъ, закономъ установленномъ, порядкѣ; рѣшеніе же палаты, коимъ Ткачевъ признанъ непроставшимъ давности вслѣдствіе обращенія своего въ полицію, оказывается неправильнымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію ст. 213 т. X ч. 2, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

55.—1877 года января 19-го и февраля 24-го чиселъ. По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина *Федора Панова*, присяжнаго повѣреннаго *Филиппа Соловьева*, объ отмене рѣшенія Московской судебной палаты.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; доклады валь дѣло сенаторъ баронъ *Ф. Ф. Штакельбергъ*; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора *Е. Е. Ковалевскій*.

27 декабря 1858 года почетные граждане *Михаилъ* и *Иванъ Сушкины* и купцы *Александръ* и *Федоръ Пановы* заключили между собою нотаріальный договоръ, въ которомъ слѣдующимъ образомъ условились относительно управленія купленной ими на срубъ лѣсной дачи, Хатунской волости, Серпуховскаго уѣзда: 1) распоряженіе и управленіе этимъ имѣніемъ должно быть по общему согласію самихъ участниковъ, или ихъ повѣренныхъ; въ случаѣ же разномыслія, по большинству голосовъ, а когда большинства не будетъ, то по жребію. Въ случаяхъ же, потеряннхъ отлагательства, дѣйствовать и одному участнику или одному повѣренному, кто будетъ при томъ; 2) главною лѣсной конторѣ вести книги, какія признаны будутъ нужными; конторщика и главнаго прикащика нанимать и смѣнять по общему согласію; служителей же и рабочихъ, сторожей и поденщиковъ нанимать и увольнять главному прикащику; 3) денежная выручка за лѣсные матеріалы должна храниться въ общей кассѣ, и если, за расходами на общія потребности, будетъ остатокъ, то его дѣлить поровну; 4) въ концѣ каждаго года дѣлать всему счетъ и балансъ, причемъ прибыль дѣлить тоже поровну, а убытокъ принимать на общій счетъ, безъ всякой другъ на друга претензіи; 5) если кто изъ товарищей умретъ прежде срока этому договору и оставить малолѣтнихъ или несовершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ, то надъ его частью ни опекѣ, ни попечительству не быть, а распоряжаться тою частью прочимъ участникамъ, согласно сему договору». 23 декабря 1868 г. сынъ одного изъ вышеупомянутыхъ контрагентовъ, *Михаила Сушкина*, *Григорій Сушкинъ* совершилъ на имя крестьянина *Никифора Хомутова* довѣренность, въ которой упоминается, во первыхъ, о контрактѣ по покупкѣ Сушкиными и Пановыми на срубъ Хатунской лѣсной дачи; затѣмъ о томъ, что изъ числа сихъ контрагентовъ *Александръ Пановъ* передалъ свою часть умершему отцу довѣрителя, *Михаилу Сушкину*, и что въ означенной дачѣ нынѣ принадлежатъ ему, *Григорію Сушкину*, какъ единственному наслѣднику *Михаила Сушкина*, двѣ части, а изъ остальныхъ двухъ частей одна принадлежитъ наслѣдникамъ *Ивана Сушкина* и одна—*Федору Панову*. Далѣе въ довѣренности говорится, что въ настоящее время онъ, *Григорій Сушкинъ*, въ обмѣренныхъ участкахъ дачи состоитъ въ компаніи съ наслѣдниками *Ивана Сушкина* и купцомъ *Мараевымъ*, которому свою часть въ этихъ участкахъ передалъ *Федоръ Пановъ*, и такъ какъ онъ, *Григорій Сушкинъ*, по многимъ причинамъ не можетъ распоряжаться принадлежащею ему частью, то и поручаетъ ему, *Хомутову*, производить разработку въ его, *Григорія Сушкина*, половинной части, какъ въ обмѣренномъ участкѣ, такъ и въ остальномъ лѣсу, по его, *Хомутова*, усмотрѣнію и на основаніи его, *Григорія Сушкина*, письменныхъ

и словесныхъ распоряженій; продавать разработанные матеріалы за наличныя деньги, а въ кредитъ только вѣрнымъ людямъ и съ разрѣшенія довѣрителя. Засимъ, Хомутовъ обязывается имѣть конторщика подъ своимъ наблюденіемъ и вести книги отдѣльно въ обмѣренныхъ участкахъ съ наследниками дяди довѣрителя и Мараевымъ и отдѣльно въ остальномъ лѣсу, съ наследниками же дяди довѣрителя и Пановымъ. Представляя вышеизложенный договоръ товарищества и довѣренность, почетный гражданинъ Федоръ Пановъ 15 февраля 1874 г. предъявилъ въ Московскомъ окружномъ судѣ искъ къ крестьянину Никифору Хомутову, причемъ объявлялъ, что Григорій Сушкинъ 25 апрѣля 1873 года умеръ, но, не смотря на это, Хомутовъ продолжаетъ распоряжаться лѣсною дачей, а потому истецъ просилъ: 1) признать, что Хомутовъ, со дня смерти Григорія Сушкина, утратилъ право на распоряженіе общимъ Панова и Сушкиныхъ лѣсомъ и матеріалами въ Хатунской рошѣ; 2) обязать Хомутова сдать истцу Панову лѣсную контору, торговыя книги, документы и кассу, а также весь наличный матеріалъ, заготовленный въ означенной рошѣ, и 3) обязать Хомутова, за время его самовольнаго хозяйничанья въ Хатунской рошѣ, т. е. съ 25 апрѣля 1873 года по день сдачи, дать истцу отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ по управленію рошей. Повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Шайкевичъ, вопиѣ отвергалъ искъ на томъ основаніи, что Хомутовъ завѣдывалъ только частью Григорія Сушкина и не состоялъ съ Пановымъ ни въ какихъ договорныхъ отношеніяхъ, которыя давали бы послѣднему право требовать отчетъ и что Григорій Сушкинъ оставилъ утвержденное судомъ завѣщаніе, въ которомъ для завѣдыванія торговыми его дѣлами назначилъ душеприкащиковъ. Окружный судъ нашелъ, что, со смертью Григорія Сушкина, истецъ Пановъ не приобрѣлъ права на завѣдываніе его частью въ Хатунской рошѣ, а потому онъ и не вправе требовать отъ Хомутова ни отчета по завѣдыванію тою частью, ни прекращенія того завѣдыванія, съ передачею имущества и документовъ. Указаніе же истца на то, что, при пораздѣльности Хатунской роши, распоряженіе въ оной Хомутова касается интересовъ всѣхъ совладѣльцевъ, при вѣрности своей, не можетъ служить основаніемъ для права Панова на настоящій искъ, ибо солидарность интересовъ совладѣльцевъ общаго имѣнія каждому изъ нихъ даетъ лишь право, на основаніи ст. 554 т. X ч. 1, на непосредственное участіе въ распоряженіяхъ по тому имѣнію, а не устраненіе такого участія другаго совладѣльца или его представителя, будетъ ли это представительство основано на формальной довѣренности или на уполномочіи, выраженномъ въ иной формѣ, невопреки дѣйствующимъ законамъ. Посему окружный судъ Панову въ искѣ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Панова, Хмѣлевскій, между прочимъ, указывалъ, что, по довѣренности Григорія Сушкина, Хомутовъ былъ уполномоченъ распоряжаться въ общемъ нераздѣльномъ съ Пановымъ лѣсѣ, изъ котораго никакой части Григорій Сушкинъ выдѣлено не было, а потому Пановъ, какъ совладѣлецъ общаго имѣнія, вправе требовать устраненія отвѣтчика отъ самовольнаго въ ономъ распоряженія, тѣмъ болѣе, что Хомутовъ на таковое распоряженіе никакою законною довѣренностью со стороны представителей наследниковъ Григорія Сушкина неупол-

номоченъ. При словесномъ объясненіи въ палатѣ Хмѣлевскій представилъ, между прочимъ: 1) копию съ рѣшенія окружнаго суда, отъ 16 мая 1873 года, которымъ опредѣлено въ пользу Федора Панова взыскать 2500 руб. съ Хомутова, какъ завѣдывавшаго частью Панова въ лѣсной дачѣ, и 2) справку изъ Московскаго сиротскаго суда о назначеніи опекуновъ къ опекѣ Сушкина. Московская судебная палата нашла, что лѣсная Хатунская дача состоитъ въ общемъ владѣніи Панова и Сушкиныхъ, почему Пановъ, на точномъ основаніи ст. 543, 544 и 546 т. X ч. 1, имѣеть несомнѣнное право на участіе въ распоряженіи этимъ общимъ имѣніемъ. Но при этомъ палата приняла во вниманіе: 1) что Хомутовъ распоряжался означеннымъ имѣніемъ по уполномочію одного Григорія Сушкина; 2) что собственно между истцомъ Пановымъ и Хомутовымъ никакихъ договорныхъ отношеній не существовало; 3) что Хомутовъ, какъ утверждаетъ повѣренный его, завѣдывалъ только тою частью общаго имѣнія, которая принадлежала Сушкину, каковое объясненіе повѣреннаго Хомутова не опровергается содержаніемъ выданной Хомутову довѣренности, и 4) что если Хомутовъ въ распоряженіяхъ своихъ вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему полномочія, или же если онъ, какъ доказываетъ истецъ, продолжалъ распоряженія свои послѣ смерти своего довѣрителя, а слѣдовательно по прекращеніи довѣренности, то дѣйствія Хомутова должны быть во всякомъ случаѣ разсматриваемы какъ истекающія изъ того же договора довѣренности. А потому судебная палата признала, что, за силою ст. 2326 и 2330 т. X ч. 1, не представляется основанія считать Хомутова обязаннымъ отчетностью предъ Пановымъ, который, въ случаѣ нарушенія его интересовъ дѣйствіями уполномоченнаго его совладѣльца, не лишень права отыскивать удовлетворенія и возстановленія своихъ правъ, обращаясь непосредственно къ своимъ совладѣльцамъ. Велѣдствіе сего палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ повѣренный Панова, присяжный повѣренный Соловьевъ, объясняетъ: 1) что палатой неправильно истолкованы законы объ общемъ нераздѣльномъ имуществѣ (ст. 543—546 т. X ч. 1) и нарушенъ точный смыслъ ст. 1538 т. X ч. 1 и ст. 457 уст. гр. суд., ибо признавъ, что Хатунская роша состоитъ въ общемъ владѣніи Панова и Сушкиныхъ, палата съ тѣмъ вмѣстѣ нашла, что Хомутовъ завѣдываетъ только тою частью въ этой рошѣ, которая принадлежитъ Сушкину; слѣдовательно, палата допускаетъ возможность распоряженія отдѣльною частью въ общемъ нераздѣльномъ имѣніи; 2) что палатой нарушены ст. 339, 366 и 456 уст. гр. суд., такъ какъ ею оставлена безъ разсмотрѣнія представленная апелляторомъ справка изъ опредѣленія сиротскаго суда о томъ, что къ имѣнію Сушкина, вмѣстѣ съ указанными имъ душеприкащиковъ, назначены судомъ опекуны, а между тѣмъ этою справкой опровергалось утвержденіе окружнаго суда, что Хомутовъ продолжаетъ дѣйствовать по уполномочію душеприкащиковъ; 3) что окружнымъ судомъ и судебною палатою нарушенъ п. 5 ст. 2330 т. X ч. 1, ибо данная Хомутову Сушкинымъ довѣренность, за смертью послѣдняго, прекратила свою силу, а палата признала, что дѣйствія Хомутова не обязываютъ его къ отвѣтственности предъ

Пановымъ, такъ какъ они истекаютъ изъ этой прекратившейся довѣренности; 4) что палата, въ нарушение ст. 1, 694, 713 и 773 уст. гр. суд., изъ всѣхъ иско-выхъ требованій Панова обсудила только одно, объ отчетности Хомутова, остальные же оставила безъ разсмотрѣнiя, вопреки ст. 339 устава.

Выслушавъ заключенiе товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находить, что, по существу возникшаго между сторонами въ настоящемъ дѣлѣ спора, обсужденiю и разрѣшенiю палаты предлежалъ вопросъ о томъ, завѣдывалъ ли Хомутовъ всею Хатуцскою рощей, какъ заявилъ истецъ, или же распоряженiя Хомутова относились лишь къ части Григорiя Сущкина, какъ утверждалъ отвѣтчикъ, и въ такомъ случаѣ была ли роща раздѣлена на участки? Отъ разрѣшенiя вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ главнѣйшимъ образомъ зависѣло опредѣленiе правъ истца на привлеченiе Хомутова къ отвѣтственности по сему дѣлу, и на обязанности палаты лежало установить эти спорныя въ дѣлѣ обстоятельства на основанiи представленныхъ тяжущимися данныхъ и документовъ. Между тѣмъ палата въ соображенiяхъ своихъ вовсе не касалась этого существеннаго въ дѣлѣ вопроса, къ которому сводится собственно весь шедшiй между сторонами споръ. Затѣмъ палата, установивъ, что Хатуцская роща находится въ общемъ владѣнiи Панова и Сущкинскихъ, въ то же время и въ явное противорѣчiе только что высказанному соображенiю признала, что Хомутовъ, по уполномочию Григорiя Сущкина, завѣдывалъ только частью общаго имѣнiя, принадлежавшаго Сущкину; по закону же распоряженiе какою-либо частью въ общемъ нераздѣльномъ имѣнiи допускается лишь съ общаго согласiя всѣхъ соучастниковъ (ст. 546 и 554 т. X ч. 1). Такимъ образомъ оказывается, что въ соображенiяхъ палаты предметъ спора не установленъ съ должною опредѣлительностью, и самыя соображенiя находятся между собою въ противорѣчiи. А потому признавая, что при такихъ, допущенныхъ въ рѣшенiи палаты, неправомерностяхъ, постановленный по настоящему дѣлу приговоръ не можетъ оставаться въ силѣ судебного рѣшенiя, Правительствующiй Сенатъ опредѣляетъ: рѣшенiе Московской судебной палаты, по нарушенiю ст. 711 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнiя, въ другой департаментъ той же палаты.

56.—1876 года декабря 16-го и 1877 года февраля 24-го чиселъ. По прошенiямъ: 1) жены коллежскаго ассесора Анисимы Юдиной и вдовы Анны Ворониной и 2) повѣреннаго отца своего, Тифлисскаго гражданина Афанасiя Папкова, сына его Кузьмы Папкова, объ отмѣнѣ рѣшенiя Тифлисской судебной палаты.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующiй сенаторъ А. Е. Матюнинъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскiй; заключенiе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Юдина и Воронина предъявили, въ 1873 г., въ Тифлисскомъ окружномъ судѣ къ родному брату своему Папкову искъ о выдѣлѣ имъ указныхъ $\frac{2}{14}$ частей изъ оставшагося послѣ умершаго, въ 1861 г., отца ихъ, Фетиса Папкова, недвижимаго

имѣнiя, находящагося въ г. Тифлисѣ, оцененнаго ими въ 84 т. руб., которымъ завладѣлъ отвѣтчикъ Афанасiй Папковъ. Послѣднiй возражалъ истеченiемъ зем-ской давности для начатiя иска и отсутствiемъ доказательствъ о принадлежности отыскиваемаго имѣнiя наследодателю. Истицы же, ссылаясь на примѣчанiе къ 1242 ст. зак. гражд. т. X ч. 1 (по прод. 1863 г.), утверждали, что искъ ихъ не подлежитъ дѣйствию десятилѣтней давности, противу чего отвѣтчикъ приво-дилъ, что означенный мѣстный, для Закавказскаго края изданный, законъ распро-страняется только на туземцевъ и не относится къ уроженцамъ другихъ мѣстно-стей Россiи, въ Закавказскомъ краѣ поселившихся. На рѣшенiе окружнаго суда, признавашаго настоящiй искъ правильнымъ, принесена была со стороны отвѣтчика апелляцiонная жалоба, въ которой повѣренный его, кромѣ возраженiя о давности, объяснялъ, что истицы не доказали ни законнаго происхожденiя своего отъ на-слѣдодателя, ни наличнаго состава наследства во время открытiя оного. Въ засѣ-данiи же Тифлисской судебной палаты повѣренный отвѣтчика заявилъ: 1) что на-слѣдодатель Фетисъ Папковъ принадлежалъ къ сектѣ малаканъ, браки коихъ, по ихъ обрядамъ заключенные, какъ и вообще браки раскольниковъ-безноповцевъ, не признаются по закону дѣйствительными, а рожденные отъ такихъ браковъ дѣти считаются незаконными; въ подтвержденiе чего, какъ объяснено въ рѣшенiи па-латы и въ протоколѣ засѣданiя, онъ сослался на «сборникъ министерства внутрен-нихъ дѣлъ, изданный въ 1858 году», а также на разные, приведенные имъ указы и распоряженiя, помѣщенные въ полномъ собранiи законовъ; 2) что, какъ видно изъ представленнаго къ дѣлу удостовѣренiя канцелярiи Экзар-ха Грузiи, Фетисъ Папковъ не былъ присоединенъ къ православнои вѣ-рѣ и 3) что Высочайше утвержденное 19 апрѣля 1874 года мнѣ-нiе Государственнаго Совѣта о метрической записи браковъ, рожденiя и смерти раскольниковъ, по содержанiю 6-го пункта оного, не имѣетъ обратной силы и, слѣдовательно, къ настоящему дѣлу примѣнено быть не можетъ. Судебная палата пашла, что разрѣшенiю ея подлежатъ слѣдующiе вопросы: 1) о правѣ истицы на искъ наследства послѣ Фетиса Папкова; 2) о потерѣ ими права на этотъ искъ по давности; и 3) о доказанности родства и состава наследственнаго имуще-ства. При разрѣшенiи перваго вопроса о незаконности браковъ раскольниковъ палата не можетъ принять въ соображенiе тѣ основанiя, на которыя ссылается отвѣтчикъ. Судебныя мѣста, при разрѣшенiи споровъ, обязаны руководствоваться сводомъ законовъ и всѣми другими узаконенiями, въ продолженiя къ своду во-шедшими, и вообще законами, установленнымъ порядкомъ обнародованными (ст. 57—63 основ. законовъ). Повѣренный же отвѣтчика, присяжный повѣренный Шевалье, ссылается на такiя Высочайшия повелѣнiя и распоряженiя, которыя или вовсе не были распубликованы, или же вошли только въ полное собранiе зако-новъ, не войдя въ сводъ законовъ и не будучи обнародованы, каковыми распоря-женiями и указами судебныя мѣста руководствоваться не могутъ, по силѣ ст. 59, 63, 66 и 67 основ. законовъ. Въ сводѣ законовъ, относительно малаканъ и вообще раскольниковъ, безноповцевъ, ихъ браковъ и рожденныхъ отъ такихъ браковъ дѣтей, нѣтъ никакихъ указанiй; вообще же относительно малаканъ существуютъ

узакононенія лишь въ XIV и XV томахъ св. зак., касающіяся наказаній, палагаемыхъ за распространеніе раскола и указывающія также на случай ссылки ихъ безъ суда въ административномъ порядкѣ, по распоряженію правительства, каковыя узакононенія къ данному случаю непримѣнимы. Наконецъ новыя правила о бракахъ раскольниковъ, вообще непримѣнимыя къ данному случаю, на основаніи § 6 тѣхъ же правилъ, ничего не разъясняютъ относительно браковъ и дѣтей раскольниковъ, бывшихъ до изданія этого закона. Обращаясь же къ общимъ законамъ, оказывается: 1) что ст. 44 основн. зак. дозволяетъ всемъ непринятымъ къ господствующей церкви повсемѣстно свободное отправленіе ихъ вѣры и богослуженія, а ст. 61 X т. 1 ч. дозволяетъ лицамъ всѣхъ вообще христіанскихъ исповѣданій вступать въ бракъ по правиламъ ихъ церквей и такіе браки считаются недействительными лишь въ случаяхъ, въ ст. 62, 63 и 37 указанныхъ. Изъ чего можно заключить, что и браки малаканъ, какъ принадлежащихъ къ христіанскому исповѣданію, считаются законными на общемъ основаніи. Но помимо всего этого, приводимаго палатой лишь какъ возраженіе противъ мнѣнія повѣреннаго отвѣтчика, палата находитъ, что въ данномъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о незаконности рожденія истицы, ибо онѣ законность своего рожденія надлежащимъ образомъ доказали, а отвѣтчикъ и его повѣренный не представили доказательствъ тому, чтобы истицы произошли отъ незаконнаго, вѣнча брака, сожитія малакана Фетиса Папкова съ матерью истицы. По закону ст. 34 и 35 X т. 1 ч., доказательствомъ брака служатъ метрическія книги, а въ случаѣ ихъ отсутствія, доказательствомъ брака могутъ служить и гражданскіе документы, если изъ оныхъ видно, что именуемые супругами признавались таковыми въ присутственныхъ мѣстахъ и безспорно пользовались гражданскими правами и преимуществами, зависящими отъ законнаго супружества, а законность рожденія, по силѣ ст. 1356 уст. гр. суд., за отсутствіемъ метрическихъ книгъ, можетъ быть доказана, между прочимъ, для городскихъ жителей городскими обывательскими книгами и показаніями свидѣтелей, въ дополненіе къ симъ актамъ. Въ данномъ случаѣ, за отсутствіемъ метрическихъ книгъ, въ подтвержденіе законности рожденія истицы и законности брака Фетиса Папкова съ женой его Дарьей, каковой бракъ могъ быть совершенъ до высылки ихъ на Кавказъ, по обрядамъ православной церкви, представлено свидѣтельство Тифлисской сословной управы и свидѣтельство 12 лицъ Тифлискихъ же жителей. Первое изъ нихъ удостовѣряетъ, что Фетисъ Папковъ 4 июля 1849 г. причисленъ къ обществу вновь поселившихся Тифлискихъ обывателей вмѣстѣ съ женой Дарьей 56 лѣтъ, сыномъ Афанасіемъ 32 лѣтъ (настоящимъ отвѣтчикомъ) и дочерьми, Анисьей 21 г. и Анной 10 лѣтъ (настоящими истицами), изъ чего ясно: во 1-хъ) что Фетисъ Папковъ переселенъ былъ на Кавказъ, какъ малаканъ уже женатый и съ дѣтьми, а во 2-хъ) что городское Тифлисское управленіе признавало Дарью Папкову женой Фетиса, а дѣтей ихъ законными, ибо иначе Дарья и ея дѣти не могли быть записаны въ семействѣ Фетиса Папкова. Наконецъ удостовѣреніе 12 лицъ, по заявленію самого апеллятора, имѣющее силу свидѣтельскихъ показаній, удостовѣряетъ права истицы, какъ законныхъ наследницъ Фетиса Папкова. Кровное же род-

ство подтверждено собственнымъ признаніемъ повѣреннаго Афанасія Папкова, сына его Кузьмы, въ прошеніи, поданномъ полиціймейстеру г. Тифлиса, 18 декабря 1873 г. (л. въ дѣлѣ 96). Противъ такихъ доказательствъ, подтверждающихъ законность рожденія истицы отъ законнаго же брака, признаваемаго и городовымъ правленіемъ, т. е. присутственнымъ мѣстомъ, со стороны отвѣтчика не представлено никакихъ доказанныхъ возраженій, кромѣ голословныхъ объясненій о недействительности браковъ малаканъ вообще, тогда какъ еще ничѣмъ не доказано то обстоятельство, чтобы бракъ Фетиса Папкова и Дарьи совершился уже по отпаденіи ихъ отъ православія. Напротивъ, ссылка Папкова на Кавказъ въ 1849 году, когда онъ былъ уже женатъ болѣе 32 лѣтъ (сыну его Афанасію было въ то время 32 года) даютъ право предполагать, что онъ былъ женатъ по правиламъ православнаго исповѣданія и лишь впоследствии, не задолго до высылки, т. е. до 1849 г., совратился въ малаканство, за что и былъ, по распоряженію правительства, сосланъ въ Закавказскій край, каковая ссылка, конечно, не дѣлала бракъ его, совершенный законнымъ порядкомъ, недействительнымъ и дѣтей его, въ томъ бракѣ рожденныхъ, незаконнорожденными. По всемъ этимъ основаніямъ палата, по первому вопросу, признала, что истицы имѣютъ право на отысканіе наследства послѣ Фетиса Папкова; 2) это свое право, по мнѣнію палаты, наследницы не потеряли силою земской давности, на которую ссылается отвѣтчикъ. Конечно, если признать, что законы объ общей земской давности на истицы распространяются, то одно неопубликованіе о вызовѣ наследниковъ послѣ Фетиса Папкова не можетъ остановить для истицы теченіе давности, которое должно считаться начавшимся со времени смерти наследодателя, ибо всѣ его наследники были на лицѣ въ Тифлисѣ, и въ особой публикаціи о вызовѣ наследниковъ не было надобности. Но вообще законы о давности не могутъ быть примѣнимы къ настоящему иску, по силѣ примѣч. къ ст. 1242 X т. 1 ч., которое, какъ законъ мѣстный, касается не извѣстныхъ лицъ, а извѣстной мѣстности, и примѣняется безъ различія ко всемъ лицамъ, въ той мѣстности живущимъ. Мнѣніе совѣта главнаго управленія, полагавашаго примѣнять этотъ законъ лишь къ благороднымъ грузинскимъ фамиліямъ, очевидно было отвергнуто, ибо такое ограниченіе не вошло въ сводъ, а потому и это мнѣніе совѣта не можетъ служить основаніемъ для толкованія закона, словесный смыслъ котораго вполне ясенъ (ст. 65 основн. зак.); 3) наконецъ, какъ доказательство кровнаго родства истицы съ отвѣтчикомъ, имѣется собственное признаніе сына и повѣреннаго отвѣтчика, Кузьмы Папкова, выраженное въ прошеніи, имъ поданномъ полиціймейстеру гор. Тифлиса 18 декабря 1873 г., каковое признаніе, по силѣ ст. 480 уст., вполне достаточно и есть для истицы лучшее доказательство. Что же касается состава наследственного имущества, то хотя судъ и полагаетъ, что отвѣтчикъ объ улучшеніяхъ, имъ сдѣланныхъ въ наследственномъ имуществѣ, и постройкахъ на наследственной землѣ обязанъ былъ предъявить вѣрочный искъ, но палата, не соглашаясь съ этимъ, находитъ, что, напротивъ, истицы, согласно 366 ст. уст., обязаны были сами доказать составъ наследственного имущества въ моментъ смерти наследодателя, и только изъ этого доказаннаго имущества онѣ могутъ получить свои доли

натурой или деньгами, по усмотрѣнію отвѣтчика, согласно дополненію къ ст. 1130 X т. 1 ч. (по прод. 1863 г.), каковое дополненіе, какъ законъ мѣстный, также распространяется на настоящихъ тяжущихся. Въ доказательство состава имущества наследодателя, въ моментъ его смерти, представлены истицами двѣ данныя, одна на пустопорожнюю землю, на которой впоследствии, послѣ смерти Фетиса Папкова, какъ это видно изъ доказательствъ отвѣтчика, сей послѣдній построилъ домъ, а другая на мельницу, подробно въ той данной описанную. Изъ этихъ имѣній, въ томъ ихъ видѣ, какъ онѣ значатся въ представленныхъ данныхъ, истицы и должны получить свои законныя $\frac{1}{14}$ -тыя доли, причемъ, конечно, отвѣтчикъ имѣеть право уплатить имъ за ихъ доли деньгами, по правиламъ, въ приведенномъ дополненіи къ ст. 1130-й X т. 1 ч. изложеннымъ. По всемъ этимъ основаніямъ и руководствуясь приведенными въ семь рѣшеніи законами, а также ст. 366 и 456 уст. гр. суд., судебная палата опредѣлила: признать за истицами Юдиной и Ворошиной право за каждой изъ нихъ на $\frac{1}{14}$ часть изъ земли, показанной въ данной 1851 г. 6 апрѣля, и изъ мельницы, подробно описанной въ данной 15 іюня 1854 г. съ предоставленіемъ отвѣтчику права выкупить эти части истицъ по правиламъ, указаннымъ въ дополненіи къ 1130 ст. X т. 1 ч. (по прод. 1863 г.), рѣшеніе окружнаго суда, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить. На рѣшеніе судебной палаты поступили въ Правительствующій Сенатъ кассационныя жалобы отъ обѣихъ тяжущихся сторонъ. Повѣренный отвѣтчика, сынъ его Кузьма Папковъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію: 1) приведенныхъ въ ономъ статей зак. основн. т. 1, а равно 57 (прим. 3) и 70 ст. того же тома, неприятіемъ въ соображеніе тѣхъ Высочайшихъ повелѣній и распоряженій правительства, на которыя сдѣлана была ссылка въ словесныхъ объясненіяхъ и которыя помѣщены въ разныхъ сборникахъ; 2) Высочайше утвержденного 19 апрѣля 1874 г. мѣнія Государственнаго Совѣта о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ, изъ котораго видно, что этотъ законъ не распространяется на время, ему предшествовавшее; 3) ст. 61 т. X ч. 1 неправильнымъ распространеніемъ этой статьи, относящейся только къ иновѣрцамъ, на раскольниковъ, тогда какъ расколъ не признается по закону особымъ христіанскимъ исповѣданіемъ, а уклоненіемъ отъ православія, и различіе между иновѣріемъ и расколомъ проведено въ ст. 33 и 1 п. 67 т. X ч. 1 и 7 п. 806 ст. т. X ч. 2. Оно явствуетъ также изъ ст. 60—91 т. XIV уст. о предупр. и пресѣч. прест.;—4) ст. 34 и 35 т. X ч. 1 и 1356 уст. гр. суд., какъ неотносящихся къ раскольникамъ, за силою закона 19 апрѣля 1874 г., дозволяющаго принимать въ основаніе только ревизскія сказки десятой народнои переписи, которой въ Закавказскомъ краѣ не было; 5) примѣч. къ 1242 ст. т. X ч. 1 (по прод. 1863 г.), а равно 1246, 691 и 692 ст. того же тома и той же части неправильнымъ распространеніемъ этого закона на всѣхъ жителей Закавказскаго края, тогда какъ онъ относится только къ туземцамъ, и 6) ст. 339, 370—408, 456 и 366 уст. гр. суд., 249 и 250 учр. суд. устан. Истицы же Юдина и Ворошина находятъ рѣшеніе судебной палаты неправильнымъ въ томъ отношеніи, что палата присудила имъ право на землю безъ находящагося на ней дома и право на мельницу въ томъ видѣ, въ какомъ она нахо-

дилась въ 1854 г., тогда какъ наследодатель ихъ умеръ въ 1861 г.—Указывая на нарушеніе: 1) ст. 399 т. X ч. 1, въ силу коей постройки, возведенныя на землѣ, дошедшей по наследству, признаются имуществомъ родовымъ и, слѣдовательно, подлежатъ раздѣлу, и 2) дополн. къ 1130 ст. того же тома и части по прод. 1863 г., относящагося въ Закавказкомъ краѣ только къ христіанамъ, тогда какъ отвѣтчикъ Папковъ принадлежитъ къ субботней, т. е. Гудействующей сектѣ, и 3) ст. 706 уст. гр. суд.—истицы просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты въ части, ими обжалованной. Объ оставленіи этой жалобы истицъ безъ послѣдствій ходатайствуетъ, по довѣренности отвѣтчика, присяжный повѣренный Шевалье.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе судебной палаты, состоявшееся по настоящему дѣлу 18/23 декабря 1874 г., и обращаясь первоначально къ просьбѣ объ отмѣнѣ оного, присяжной повѣреннымъ отвѣтчика Папкова, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) что, по объясненію просителя, палата нарушила указанныя имъ статьи т. 1 св. зак. осн. неприятіемъ въ соображеніе Высочайшихъ повелѣній и распоряженій правительства относительно раскольниковъ, на которыя сдѣлана была ссылка при словесномъ состязаніи. Но изъ протокола засѣданія палаты не видно, на какия повелѣнія и распоряженія ссылались, объяснявшійся въ засѣданіи со стороны отвѣтчика, присяжный повѣренный Шевалье; между тѣмъ если онъ считалъ эту ссылку существенною, то ему слѣдовало просить о записаніи ея въ протоколъ и тогда жалоба его могла бы быть повѣрена Сенатомъ. Притомъ, по объясненію самого жалобника, узаконенія и распоряженія, на которыя онъ ссылался, не вошли въ сводъ законовъ, а помѣщены будто-бы въ полномъ собраніи ихъ, равно въ разныхъ сборникахъ и сочиненіяхъ; но такое общее указаніе, безъ обозначенія, когда именно постановленія эти напечатаны въ полномъ собраніи законовъ, очевидно не могло быть принято во вниманіе судебною палатою, частныя же сборники и сочиненія для суда необязательны; во 2-хъ) палата вовсе не примѣняла въ своемъ рѣшеніи Высочайше утвержденного 19 апрѣля 1874 г. мѣнія Государственнаго Совѣта о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ, а, напротивъ, признала, что законъ этотъ не имѣеть обратной силы и къ настоящему дѣлу не относится; посему означенный законъ ни въ чемъ не нарушенъ палатою; въ 3-хъ) въ рѣшеніи судебной палаты приведена, между прочимъ, ст. 61 т. X ч. 1, дозволяющая лицамъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій вступать въ Россіи между собою въ браки по правиламъ и обрядамъ ихъ церквей. Хотя означенная статья, какъ объясняетъ проситель, относится къ иновѣрцамъ, а не къ раскольникамъ, которые не составляютъ особой, признаваемой государственнымъ закономъ, христіанской церкви; но обстоятельство это не имѣеть существеннаго значенія, такъ какъ палата, вслѣдъ за симъ, установила, что по дѣлу не доказано, чтобы отецъ истицъ и отвѣтчика, Фетисъ Папковъ, сочетался съ матерью ихъ, а своею женою, бракомъ по малаганскому обряду, и что, напротивъ, есть основаніе предполагать, что онъ вступилъ въ бракъ до своего отпаденія изъ православія въ расколъ; а этотъ выводъ палаты, какъ относящійся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассации, за силою

5 ст. учр. суд. устан.;— въ 4-хъ) судебная палата основала свое рѣшеніе преимущественно на 34 и 35 ст. зак. гражд. т. X ч. 1 и 1356 ст. уст. гр. суд.— По смыслу двухъ первыхъ статей, главнымъ доказательствомъ брачнаго союза суть приходскія (метрическія) книги, а если въ нихъ бракъ не записанъ, то событіе брака можетъ быть доказываемо, между прочимъ, и гражданскими документами, когда изъ оныхъ видно, что именующіеся или именуемые супругами признавались таковыми въ присутственныхъ мѣстахъ и безспорно пользовались гражданскими правами и преимуществами, зависящими отъ законнаго супружества. А по содержанию 1356 ст. уст. гр. суд., за невозможностію получить метрическое свидѣтельство, могутъ, въ доказательство рожденія отъ законнаго брака, быть принимаемы городскія обывательскія книги, ревизскія сказки и показанія свидѣтелей. Въ силу этихъ законоположеній палата признала доказаннымъ рожденіе истицы отъ законнаго брака общихъ съ отвѣтчикомъ родителей, Фетиса и Даріи Папковыхъ, какъ подтвержденное удостовѣреніемъ Тифлисской сословной управы, а равно 12 мѣстныхъ жителей, и такимъ заключеніемъ не нарушила вышеозначенныхъ, принятыхъ ею въ основаніе, законовъ. Хотя свидѣтели не были допрошены на судѣ, согласно порядку, установленному въ ст. 370—408 уст. гр. суд., но это обстоятельство не составляетъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія, въ виду того, что во время производства дѣла отвѣтчикъ исполненія сего порядка не домогался и правильности даннаго свидѣтелями удостовѣренія не опровергалъ, почему палата и не имѣла основанія, безъ просьбы сторонъ, назначать допросъ свидѣтелей въ порядкѣ надзора, какъ полагаетъ жалобщикъ, ссылаясь на 249 и 250 ст. учр. суд. устан.—Объясненіе просителя, что ст. 34 и 35 т. X ч. 1 и 1356 уст. гр. суд. отмѣнены въ отношеніи раскольниковъ закономъ 19 апрѣля 1874 г., не имѣетъ правильнаго основанія, ибо законъ этотъ, даруя раскольникамъ новыя права, вовсе не имѣлъ въ виду ограничить тѣ способы доказыванія наследственныхъ правъ, на кровномъ родствѣ основанныхъ, которыми они до тѣхъ поръ могли пользоваться. На основаніи 1 п. Высочайше утвержденного 19 апрѣля 1874 г. мѣнія Государственнаго Совѣта, сказки десятой ревизіи, которой, какъ объясняется въ жалобѣ, въ Закавказскомъ краѣ не было, составляютъ доказательство законности брака и рожденія, доколѣ правильность въ нихъ показаннаго не будетъ опровергнута по суду. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы происхожденіе отъ одного общаго родоначальника, что составляетъ предметъ настоящаго дѣла, не могло быть доказываемо въ судебномъ порядкѣ другими способами, въ законѣ указанными. Такимъ образомъ все возраженія отвѣтчика о незаконности брака отца его, Фетиса Папкова, не могутъ заслуживать уваженія. Притомъ же Афанасій Папковъ, какъ видно изъ рѣшенія палаты и изъ самаго дѣла, не отрицаетъ того, что онъ самъ происходитъ отъ этого же брака и отъ однихъ съ истицами родителей, а доказываетъ лишь незаконность супружескихъ союзовъ малаканъ вообще; въ 5-хъ) закономъ, вослѣдовавшимъ 20 октября 1859 г., вошедшимъ въ примѣчаніе къ 1242 ст. т. X ч. 1 (по прод. 1863 г.), постановлено, что въ губерніяхъ и уѣздахъ Закавказскаго края, образовавшихся въ предѣлахъ бывшихъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, на дѣла между членами одного семейства объ

отысканіи слѣдующихъ имъ долей изъ общаго имѣнія или наследства, законнымъ порядкомъ между ними нераздѣльнаго, земская давность не распространяется. Чтобы законъ этотъ относился только къ туземцамъ и не могъ быть примѣняемъ къ уроженцамъ другихъ мѣстностей Россійской Имперіи, въ Закавказскомъ краѣ поселившимся, того въ немъ не выражено, а безъ сего никакое изъятіе изъ общаго правила, въ означенномъ законѣ заключающагося, не можетъ быть допущено. Слѣдовательно судебная палата, признавъ, что объясненный мѣстный законъ долженъ быть примѣняемъ ко всемъ жителямъ вышеупомянутыхъ губерній и уѣздовъ, и разрѣшивъ, на основаніи приведеннаго примѣчанія къ 1242 ст. зак. гражд., возникшій въ настоящемъ дѣлѣ споръ о пропускѣ истицами десятилѣтней давности для отысканія наследства послѣ Фетиса Папкова, умершаго въ 1861 г., т. е. уже по воспослѣдованіи означеннаго закона, не нарушила ни этой статьи, ни указываемыхъ въ кассационной жалобѣ 1246, 691 и 692 ст. т. X ч. 1,—и въ 6-хъ) не нарушены также слѣдующія приведенныя въ жалобѣ ст. уст. гр. суд.: а) ст. 339 потому, что хотя палата коснулась въ своемъ рѣшеніи незатронутаго сторонами предмета о томъ, по какому обряду вѣчался наследодатель Фетисъ Папковъ, но заключеніе свое о правѣ истицы на наследство основала на другихъ доказательствахъ, ею обсужденныхъ; б) ст. 456,—такъ какъ о представленномъ со стороны отвѣтчика удостовѣреніи канцеляріи Эвзарха Грузіи, что малаканъ Фетисъ Папковъ не былъ присоединенъ къ православнои вѣрѣ, упоминается въ протоколѣ засѣданія и, слѣдовательно, оно было въ виду палаты, а притомъ этотъ документъ выданъ въ подтвержденіе такого обстоятельства, которое, по производству дѣла, никѣмъ не оспаривалось, и наконецъ в) ст. 366,—такъ какъ палата, признавъ, что отвѣтчикъ въ настоящемъ дѣлѣ не доказалъ возраженій своихъ противъ требованій истицы, поступила согласно этой статьѣ, по руководству коей истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія. По изложеннымъ соображеніямъ, находитъ просьбу отвѣтчика Папкова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты незаслуживающею уваженія и переходя къ кассационной жалобѣ истицы Юдиной и Ворониной, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, на основаніи дополненія къ 1130 ст. т. X ч. 1 (по прод. 1863 г.), въ губерніяхъ и уѣздахъ Закавказскаго края, образовавшихся въ предѣлахъ бывшихъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, принадлежаще къ христіанскому повѣданію братья и ихъ потомки имѣютъ право слѣдующую сестрѣ изъ недвижимаго имѣнія указную часть оставить за собою, удовлетворивъ ее деньгами, по цѣнѣ имѣнія. Сообразно сему Тифлисская судебная палата, присуждая истицамъ двѣ четырнадцатые части изъ имѣнія, оставшагося послѣ отца ихъ, Фетиса Папкова, предоставила брату ихъ, отвѣтчику Афанасію Папкову, право выкупить таковыя части по правиламъ, въ означенномъ законѣ указаннымъ. Противъ этого рѣшенія истицы возражаютъ, что отвѣтчикъ о предоставленіи ему означеннаго права не просилъ и что онъ, принадлежа, какъ видно по дѣлу, къ Гудействующей (субботней) сектѣ, не можетъ пользоваться правомъ, предоставленнымъ христіанамъ. Оба эти возраженія не составляютъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія: *первое* потому, что судебная палата только констатировала

право отвѣтчика на выкупъ подлежащихъ выдѣлу сестрамъ его частей недвижимаго имѣнія, которымъ онъ можетъ воспользоваться въ порядкѣ, установленномъ приведеннымъ закономъ, независимо отъ признанія за нимъ этого права палатою; а второе на томъ основаніи, что истицы не указываютъ закона, въ силу котораго молokane, принадлежащія къ субботней сестрѣ, считались бы нехристианами. Что же касается права истицы на строенія, возведенныя отвѣтчикомъ на землѣ, принадлежащей всѣмъ имъ по наслѣдству отъ отца, то право это не можетъ проистекать изъ приводимаго ими 4 п. 399 ст. зак. гражд. т. X ч. 1, ибо законъ сей, указывая, что всякаго рода зданія и постройки, возведенныя владѣльцемъ на землѣ, дошедшей къ нему по наслѣдству, должны быть почитаемы имѣніемъ родовымъ, а не благопріобрѣтеннымъ, заключаетъ въ себѣ только опредѣленіе свойства этого рода недвижимыхъ имуществъ, къ которымъ, въ силу означенной статьи, должны быть примѣняемы всѣ установленныя закономъ ограниченія въ отношеніи распоряженія родовымъ имѣніемъ. Но объясненное постановленіе закона не исключаетъ возможности споровъ о принадлежности построекъ, или о правѣ вознагражденія за оныя, въ случаѣ отсужденія другому лицу земли, на коей онѣ возведены. Въ семъ послѣднемъ случаѣ надлежитъ поступать на основаніи законоположеній о вознагражденіи частномъ, изложенныхъ въ ст. 609—638 т. X ч. 1. Въ этихъ законоположеніяхъ и именно въ ст. 628 содержится правило, въ силу котораго лицу, владѣніе коего не было признано недобросовѣстнымъ, предоставляется право требовать вознагражденія за всѣ постройки, имъ произведенныя для пользы хозяйства, и за всѣ дѣйствительныя улучшенія прежнихъ заведеній, если оныя, во время возврата имѣнія, находятся на лицѣ и принимающей имѣніе пожелаетъ оставить ихъ за собою. При существованіи этого правила и въ виду того, что владѣніе отвѣтчика Папкова, какъ основанное на правѣ законнаго наслѣдованія, не было признано недобросовѣстнымъ, юридическія отношенія тяжущихся сторонъ, возникающія по случаю возведенія отвѣтчикомъ нѣкоторыхъ построекъ на землѣ, принадлежащей ему вмѣстѣ съ истицами, должны быть установлены на точномъ основаніи приведеннаго закона, то есть, истицы имѣютъ право на полученіе присужденныхъ имъ палатою указныхъ частей изъ недвижимаго имѣнія отца ихъ, въ томъ видѣ, въ какомъ оно нынѣ находится, а вознагражденіе отвѣтчика за постройки и улучшенія можетъ быть опредѣлено судомъ въ порядкѣ, указанномъ въ примѣчаніи къ 639 ст. т. X ч. 1 (по прод. 1868 г.).—По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: по кассационной жалобѣ истицы, жены коллежскаго ассессора Анисьи Юдиной и вдовы Анны Ворониной, рѣшеніе Тифлисской судебной палаты въ той части онаго, которая касается построекъ, возведенныхъ отвѣтчикомъ на наслѣдственной землѣ, отмѣнить, по нарушенію 628 ст. зак. гражд. т. X ч. 1, и дѣло, для новаго, въ этой части, разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты, а просьбу объ отмѣнѣ сего рѣшенія, принесенную повѣреннымъ отвѣтчика Афанасіемъ Папковымъ, сыномъ его Кузьмою Папковымъ, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

57.—1877 года марта 2-го дня. По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ деревень: Старой и Новой Семенкиныхъ и Ерилкиной, дворянина Леонида Яценко, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты

(Предсѣдательствовалъ за первопреступствующаго сенаторъ князь Н. И. Шаховской; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный отъ общества крестьянъ деревень: Старой и Новой Семенкиныхъ и Ерилкиной, Бугурусланскаго уѣзда, дворянинъ Яценко, 2 января 1874 г. предъявилъ въ Самарскомъ окружномъ судѣ искъ къ казнѣ о землѣ, вошедшей въ составъ владѣнной записи, выданной его довѣрителямъ, причемъ объяснилъ, что при выдачѣ его довѣрителямъ, согласно Высочайшаго указа 24 ноября 1866 г. о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, владѣнной записи на казенныя земли, чины министерства государственныхъ имуществъ неправильно включили въ нее землю, въ количествѣ 6345⁶/₁₀ десят., которая, не составляя крестьянскаго надѣла, не была собственностью казны, а принадлежала предкамъ его довѣрителей, и сю они и владѣютъ съ давнихъ поръ на правѣ вотчинномъ, безъ всякаго ограниченія и безъ платежа государственныхъ повинностей. Почему Яценко просилъ: признать владѣнную запись, составленную 25 сентября 1868 г. на вошедшую въ нее землю, въ количествѣ 6346⁶/₁₀ десят., недѣйствительною, съ восстановленіемъ права владѣнія его довѣрителей на землю, и признать за ними право на взысканіе въ исполнительномъ порядкѣ уплаченной ими за эту землю государственной подати и другихъ сборовъ, за время съ 29 сентября 1859 года. Въ основаніе своего иска повѣренный Яценко, обращая вниманіе на историческую сторону пріобрѣтенія его довѣрителями земли, находящейся у нихъ во владѣніи, указалъ, что первые жители деревень Семенкиной и Ерилкиной, выселившіеся изъ дер. Козбулатовой, по договору 9 апрѣля 1758 г., были допущены старшиною Надыромъ Уразметевымъ, поселиться на принадлежащей ему землѣ, а въ самомъ договорѣ назначены были для нихъ границы земли отчасти живыми урочищами, а отчасти по случайнымъ признакамъ; впоследствии, когда первые пріобрѣтатели были тѣсними соседними жителями, они обращались въ Оренбургскую губернскую канцелярію съ просьбою объ опредѣленіи границъ ихъ угодій, и указомъ канцеляріи 28 января 1763 г. предписано было Бугурусланской земской конторѣ удовлетворить ходатайство просителей, что и было исполнено вахмистромъ Четыркинымъ, который назначилъ границы земли въ томъ видѣ, въ какомъ пріобрѣтатели получили ее отъ старшины Уразметева по договору. По плану же генеральнаго межеванія, всей земли по измѣренію оказалось 11,608 десят. 1698 саж., которыя показаны принадлежащими не казенному вѣдомству, а крещенымъ и некрещенымъ чувашамъ, каковой землею они безпрепятственно и владѣли до 23 сентября 1859 г. Во все это время Самарская палата государственныхъ имуществъ этой землей не завѣдывала и не числила ее крестьянскимъ надѣломъ, и только случайно узнавши, что завѣдывавшій Самарскимъ отрядомъ уравненія въ денежныхъ сборахъ государствъ крестьянъ

янь показала дачу Старо-Семенкинского общества въ количествѣ 9942 десят. 915 саж. въ числѣ вотчинныхъ крестьянъ земель, предписала Бугурусланскому уѣздному суду о собраніи положительныхъ свѣдѣній о принадлежности земли. По возникшему объ этой землѣ въ уѣздномъ судѣ дѣлу состоялось рѣшеніе, которымъ находящаяся въ пользованіи крестьянъ земля признана была собственно-стію крестьянъ. По рѣшеніе это, утвержденное гражданскою палатою, и все производство по дѣлу указомъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшимъ 8 іюня 1871 г., было уничтожено, по нарушенію при производствѣ дѣла формъ и обрядовъ, установленныхъ для дѣлъ казеннаго управленія, и указомъ тѣмъ заключено было владѣніе спорною землею оставить въ томъ положеніи, въ какомъ оно находилось до начала дѣла. Изъ всего этого Яценко выводилъ, что вошедшая во владѣнію запись земля приобрѣтена предками его довѣрителей покупкою по договору, каковая земля и была введена имъ во владѣніе; что землею этою они владѣли спокойно, безспорию и непрерывно въ теченіи болѣе десяти земскихъ давностей, каковое владѣніе, въ силу закона, превратилось въ право собственности, истребующее акта укрѣпленія, и что возбужденное палатою государственнхъ имуществъ дѣло о землѣ, начатое не въ установленномъ порядкѣ и уничтоженное указомъ Правительствующаго Сената, не прерывало теченія давности. Возражая противъ иска, уполномоченный отъ казны, надворный совѣтникъ Тихоміровъ, указалъ на то, что на присвоеніе земли въ личную собственность истцы не имѣютъ никакихъ доказательствъ, которыя удостовѣрили бы право собственности ихъ на землю; что оспариваемая истцами земля рѣшеніемъ межеваго дѣла Правительствующаго Сената отъ 23 сентября 1850 г., окончательно признава собственностію казны, что уступленная первымъ жителямъ дер. Семенкиной, старшиною Уразметевымъ, земля никогда не принадлежала Уразметеву въ собственность и что земля эта была отведена впоследствии правительствомъ подъ поселеніе государственныхъ крестьянъ, выселившихся, по малоземелью, изъ дер. Козбулатовой. Посему истцы не могли приобрѣсти отведенную имъ землю въ собственность на основаніи давности владѣнія. Разсмотрѣвъ изложенное, а равно представленные сторонами документы, окружный судъ нашелъ, что исковыя требованія истцовъ, при недоказанности ими права собственности на оспариваемую землю, вошедшую въ составъ владѣніи записи 25 сентября 1868 года, на основ. ст. 366 уст. гр. суд., удовлетворенію подлежатъ не должны и вслѣдствіе сего судъ 27 сентября 1874 г. опредѣлялъ: обществу крестьянъ деревень Старой и Новой Семенкиныхъ и Ерилкиной въ искѣ, предъявленномъ къ Самарской казенной палатѣ, отказать. По апелляции повѣреннаго Яценко дѣло поступило на разсмотрѣніе Казанской судебной палаты, которая нашла, что въ дѣлѣ семь спорнымъ является вопросъ о томъ, кому принадлежитъ земля въ количествѣ 6345, 6 дес., на которую истцамъ 25 сентября 1868 г. выдана владѣніи запись: крестьянамъ ли дер. Семенкиныхъ и Ерилкиной, какъ утверждаетъ апелляторъ, или казѣ, какъ объясняетъ Самарская казенная палата? Право вѣрителей своихъ на спорную землю повѣренный Яценко выводилъ изъ того, что эта земля была приобрѣтена ихъ предками въ 1758 году отъ татарина Надыра Уразметева и утверждена за ними по распоря-

женію Оренбургской губернской канцеляріи въ 1763 году, съ того времени и до 1859 г. земля состояла въ ихъ безспориомъ, спокойномъ и непрерывномъ владѣніи, на правѣ собственности, и на такомъ правѣ дошла къ настоящимъ владѣльцамъ, и что казна до 1859 г. объ этой землѣ вовсе не знала, притязаній на оную не заявляла и оброкомъ се не облагала. Если и согласится безусловно съ доводами апеллятора о томъ, что спорная земля дѣйствительно приобрѣтена предками истцовъ въ собственность отъ Надыра Уразметева по договорному письму 9 апрѣля 1758 г.; что владѣніи указъ Оренбургской губернской канцеляріи отъ 28 января 1763 года имѣетъ значеніе ввода во владѣніе по предшествовавшему акту приобрѣтенія, и что съ тѣхъ поръ предки истцовъ и они сами владѣли спорною землею на правѣ собственности, въ теченіи многихъ давностей, то и въ такомъ случаѣ настоящее притязаніе истцовъ на землю не можетъ быть оправдано, потому что въ послѣднее время, а именно съ 1850 г., въ отношеніяхъ ихъ къ спорной землѣ произошли существенныя перемѣны, на которыя указываетъ ильиѣ казна, основывая на нихъ свое преимущественное предъ истцами право на землю. Такимъ образомъ изъ дѣла видно, что въ 1850 г. состоялось рѣшеніе Правительствующаго Сената по межевому департаменту, изложенное въ указѣ его на имя Оренбургской палаты государственныхъ имуществъ, отъ 23 сентября № 3754. Рѣшеніемъ этимъ, по объясненію уполномоченнаго отъ казны, Тихомірова, съ чѣмъ согласенъ и Яценко, дача дер. Семенкиныхъ и Ерилкиной, по межеванію № 107, признана казенною и передана въ казенное вѣдомство. Въ томъ же 1850 году крестьяне дер. Семенкиныхъ и Ерилкиной, подавая сказки о числѣ наличныхъ душъ 9 ревизіи, проживающихъ въ названныхъ деревняхъ, показали себя, по перечневымъ вѣдомостямъ, водворенными на казенныхъ земляхъ; выписка изъ расчетныхъ книгъ Бугурусланскаго уѣзднаго казначейства свидѣтельствуетъ кромѣ того, что въ 1856 и послѣдующихъ годахъ крестьяне означенныхъ деревень облагались государственными податями по 3 руб. 53 коп. съ души, уплачивая въ томъ числѣ оброчной подати за пользованіе казенною землею по 2 руб. 58 коп. съ души. А что истцы платили оброчную подать съ 1859 г., съ этимъ согласенъ и повѣренный Яценко, ибо самъ онъ требуетъ возвращенія истцамъ уплаченной ими за спорную землю государственной оброчной подати и другихъ сборовъ, начиная съ 29 сентября 1859 г. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію спора, заявленнаго повѣреннымъ Яценко противъ некоторыхъ изъ приведенныхъ данныхъ, палата нашла: 1) что повѣренный истцовъ считаетъ межевое рѣшеніе Сената 1850 г. необязательнымъ для своихъ вѣрителей, потому что оно имъ объявлено не было, и они не могли его обжаловать; кромѣ того утверждаетъ, что рѣшеніемъ тѣмъ, какъ межевымъ, вотчинное право его вѣрителей, основанное на давности, поколеблено не было. Въ отношеніи сего возраженія судебная палата признала, что опредѣленіемъ Сената разрѣшены были вопросы о принадлежности межуемой земли не *лицу*, а къ *дачѣ* известнаго наименованія, съ чѣмъ вполне согласно и самое изложеніе утвержденного Сенатомъ рѣшенія межевой канцеляріи, гдѣ сказано: дачи казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, въ томъ числѣ при селеніяхъ Семенкиномъ и Ерилкиномъ,

«оставить въ сдѣланныхъ по межеванію границахъ;» относительно же излишнихъ сверхъ 15-ти дес. пропорціи земель заключено передать тѣ излишнія земли въ распоряженіе казенной палаты для надѣленія изъ оныхъ тѣхъ селеній казенныхъ поселеній 15 дес. пропорціею по числу душъ не 5, а 8 ревизіи. Поэтому, и согласно ст. 56 т. X ч. 3 закон. меж., приведенныя рѣшенія межевой канцеляріи и Сената только и обязательны относительно утвержденныхъ ими границъ обмежеванныхъ дачъ и не преграждали для владѣльцевъ дачи или постороннихъ лицъ возможности вчинать искъ о самомъ правѣ на дачу, либо часть ея, о принадлежности ея тому или другому лицу на какомъ либо правѣ, независимо отъ утвержденныхъ по межеванію границъ. Напротивъ того, означенныя рѣшенія, по самому своему характеру, ставили ищцовъ, крестьянъ, въ безусловную необходимость начать вотчинный искъ о своемъ правѣ на землю, потому что изъ второй половины этихъ рѣшеній видно, — въ чемъ сходятся между собою обѣ стороны, — что дача дер. Семенкиныхъ и Ерилкиной разсматривалась межевыми установленіями, какъ дача казенная, и въ этомъ качествѣ, вмѣстѣ съ излишними по межеванію землями, передана была въ казенное вѣдомство для дополнительной наръзки крестьянамъ земли по числу душъ послѣдующей 8 ревизіи, на основаніяхъ, для государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ, установленныхъ (ми. Госуд. Сов. 9 ноября 1838 г. № 11,725). Такое распоряженіе межевыхъ установленій было исполнено и на самомъ дѣлѣ, какъ видно изъ того, что съ 1850 года спорная земля показана казенною, и владѣльцы ея, крестьяне дер. Семенкиныхъ и Ерилкиной, уплачиваютъ за нее оброчную подать съ 1856 и послѣдующіе годы. Такимъ образомъ упомянутое рѣшеніе межевыхъ правительствъ, не имѣя значенія окончательнаго судебнаго рѣшенія о свойствѣ спорнаго въ семь дѣлъ права на землю, однако, по приведеніи онаго въ исполненіе, совершенно измѣнило первоначальныя отношенія ищцовъ къ землѣ, обнаруживъ передъ ними, что казна считаетъ эту землю своею, почему и облагаетъ ихъ за пользованіе оною оброчною податю. Посему, въ виду сихъ распоряженій казны относительно спорной земли, происшедшихъ изъ рѣшенія Сената 1850 г., становится яснымъ, что оно повело лишь къ нарушенію правъ ищцовъ на владѣемую ими землю, и должно было вызвать съ ихъ стороны или ходатайство объ отбѣнѣ обложенія ихъ оброкомъ, или же вотчинный искъ о самомъ правѣ на землю. При такомъ значеніи объясненнаго рѣшенія, оказывается несущественнымъ для дѣла вопросъ о томъ, было ли оно ищцамъ объявлено или нѣтъ; ибо если дѣйствительно, какъ объясняетъ Яценко, оно имъ не объявлялось, то не подлежитъ сомнѣнію, что оно стало имъ извѣстно чрезъ обложеніе ихъ оброчною податю, что доказано положительно за время, начиная съ 1856 г., — а въ виду сего дѣйствія, какъ нарушающаго имущественныя права ищцовъ на землю, они обязывались, если желали оградить свое право, обратиться къ установленнымъ способамъ защиты; 2) возражая противъ перечневыхъ вѣдомостей и ревизскихъ сказокъ, повѣренный ищцовъ заявляетъ, что документы эти засвидѣтельствованы самимъ повѣреннымъ противной стороны, Тихомировымъ, и не сообщены ему, Яценко, въ копіяхъ, и что названіе въ вѣдомости земли казенною есть

личное мнѣніе старшины, для общества необязательное. Первое изъ этихъ возраженій неправильно въ томъ отношеніи, что перечневыя вѣдомости и ревизскія сказки засвидѣтельствованы Тихомировымъ не какъ повѣреннымъ, а какъ начальникомъ отдѣленія казенной палаты, слѣдовательно, въ установленномъ порядкѣ (уст. гр. суд. ст. 463); противъ же точности этихъ копій и самаго ихъ содержанія никакого спора не заявлено. Заявленіе Яценко о томъ, что копіи съ этихъ документовъ не были ему сообщены, не оправдывается протоколомъ судебного засѣданія окружнаго суда; изъ протокола, напротивъ того, видно, что Яценко опровергалъ значеніе этихъ документовъ по существу, объясняя, что они составлены отъ лица старшины, а не отъ общества, и для послѣдняго необязательны. Возраженіе это, повторяемое и въ апелляціи, опровергается тѣмъ, что, какъ видно изъ надписи на копіяхъ ревизскихъ сказокъ, онѣ были прочтаны обществу на троекратной мірской сходкѣ, согласно съ требованіемъ п. 21 прил. къ ст. 1679 т. IX, слѣдовательно не могли быть обществу неизвѣстны. А такъ какъ, по уставу о 10 народной переписи, поселеніе имѣній государственныхъ всѣхъ наименованій (п. 6. § 2 ст. 3) отличаются отъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ (§ 5 той же статьи), то, очевидно, что означеніе въ перечневыхъ вѣдомостяхъ, что крестьяне деревень Семенкиныхъ и Ерилкиной поселены на казенныхъ земляхъ, составляетъ существенное къ ревизскимъ сказкамъ прибавленіе, и, какъ таковое, не можетъ выражать собою одно мнѣніе старшины, неизвѣстное обществу, какъ заявляетъ о томъ повѣренный ищцовъ, Яценко; — 3) наконецъ, споръ того же повѣреннаго о томъ, что до вѣрителя его, до выдачи владѣнной записи, платили не оброчную подать за землю, а государственную подушную подать, опровергается искомымъ требованіемъ самого Яценко, гдѣ онъ домогается возврата уплаченной его вѣрителями государственной оброчной подати за время съ 29 сентября 1859 г., тогда какъ, по его же объясненію, владѣнная записи выдана его вѣрителямъ только 25 сентября 1868 г., изъ чего нельзя не уемотрѣть, что государственную оброчную подать ищцы платили гораздо прежде. Съ другой стороны, возраженіе это положительно разъясняется выпискою изъ разсчетовъ книгъ Бугуруслаискаго уѣзднаго казначейства, при сличеніи ея съ ст. 13 и 17 т. У уст. о подат. Изъ выписки этой видно, что государственные крестьяне дер. Семенкиныхъ и Ерилкиной въ 1857 г. и послѣдующіе годы платили государственныхъ податей по 3 руб. 53 коп. съ души, а табель объ окладахъ подушной и оброчной подати, приложенная къ ст. 17 уст. о под., разъясняетъ, что сумма эта слагалась изъ подушной подати съ государственныхъ крестьянъ въ размѣрѣ 86 коп., накладныхъ на устройство путей сообщенія 9 коп. (§ 1) и оброчной подати въ губерніяхъ Оренбургской и Ставропольской, изъ коихъ частію образована Самарская губернія (2 руб. 58 коп. § 11), итого выходитъ 3 руб. 53 коп., какъ показано въ книгахъ казначейства. Слѣдовательно, отрицаніе повѣреннымъ Яценко того обстоятельства, что вѣрители его, до выдачи владѣнныхъ записей оброка за пользованіе казенною землею не платили, есть слѣдствіе недоразумѣнія, объясняемаго тѣмъ, что до выдачи владѣнныхъ записей, оброчная подать, наравнѣ съ подушною, вималась по числу душъ, не утрачивая впро-

чемъ своего особаго значенія, какъ вознагражденія казны за пользованіе крестьянъ казенными землями, взимавагося только, какъ видно изъ таблицы, съ государственныхъ крестьянъ и свободныхъ поселенцевъ, обитающихъ на земляхъ казенныхъ, не распространяясь на сельскихъ обывателей иныхъ наименованій. Въ виду изложеннаго, палата пришла къ заключенію, что съ 1850 г., когда, по рѣшенію межеваго д-та Сената, спорная земля признана была казенною и передана въ казенное вѣдомство, казна приняла оную въ свое распоряженіе; что вслѣдъ за симъ она обложила истцовъ, обитавшихъ на этой землѣ, оброчною податью, которую они не только безспорно платили, но въ томъ же 1850 г., при составленіи ревизскихъ сказокъ 9 народной переписи, сами показали эту землю казенною; что силою этихъ событій, съ одной стороны, казна нарушила права истцовъ на землю, если допустить, что до того времени они владѣли ею, какъ собственностію, и своими дѣйствіями заявила непремѣнную волю свою считать спорную землю своею, уступая крестьянамъ одно пользованіе ею за установленное вознагражденіе, оброкъ, а съ другой,—что крестьяне безмолвно подчинились такимъ распоряженіямъ, и не только не ограджали своего нарушеннаго права установленными способами, но даже сами сознали право казны на спорную землю, показавъ ее казенною; что, такимъ образомъ, указаніе повѣреннаго Тихомірова на то, что, въ виду объясненныхъ событій, давностное право на землю принадлежит не истцамъ, а казнѣ, находитъ свое оправданіе въ ст. 694 и 560 т. X ч. 1, ибо возникшее въ 1859 г. объ этой же землѣ производство, разрѣшенное указомъ Сената 1871 г., какъ начатое не истцами, въ защиту своего нарушеннаго права, а казною, за силою ст. 213 т. X ч. 2, не могло прерывать теченія противъ нихъ давностнаго срока, окончившагося еще въ 1860 г., задолго до начатія настоящаго иска; что затѣмъ не имѣетъ основанія домогательство Яценко объ отмѣнѣ владѣнной записи и объ отдачѣ земли его вѣрителямъ, на основаніи указа Сената отъ 1871 г., еще потому, что означеннымъ указомъ велѣно было оставить землю въ томъ положеніи, въ какомъ она находилась до начатія того дѣла, т. е. до 1859 г., ибо изъ сего дѣла выяснилось, что она состояла въ казенномъ вѣдомствѣ и оброчномъ пользованіи истцовъ, и, слѣдовательно, во владѣнную запись включена правильно. По симъ основаніямъ палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ повѣрен. крестьянъ, Яценко, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по слѣдующимъ поводамъ: 1) ни окружный судъ, ни судебная палата не обратили должнаго вниманія на указъ Сената 1871 года и отказали просителю въ законномъ его требованіи, на этомъ указѣ основанномъ, привести отношенія сторонъ въ то положеніе, въ которомъ они находились до 1859 года, тѣмъ нарушены ст. 68 т. 1 и ст. 893 уст. гр. суд.; 2) указъ межеваго д-та, коимъ дача истцовъ признана казенною, послѣдовалъ 23 сентября 1850 г.; земля истцовъ ими самими показана казенною, какъ говоритъ палата, при составленіи ревизскихъ сказокъ, слѣдовательно ранѣе воепослѣдованія того указа, а именно 14/15 сентября 1850 г., обложение же спорной земли оброчною податью начинается лишь въ 1856 году, а въ 1859 году казна, за разрѣшеніемъ вопроса о при-

надлежности земли обращается въ судъ. Всѣ эти дѣйствія, связанныя судебною палатою какъ причины съ послѣдствіями, не имѣютъ между собою ничего общаго, а между тѣмъ на этихъ испослѣдовательныхъ выводахъ главнымъ образомъ построены отказъ въ искѣ, въ противность ст. 774 уст. гр. суд.; 3) несообщеніемъ просителю копій съ представленныхъ уполномоченнымъ отъ казны перечневыхъ вѣдомостей и ревизскихъ сказокъ нарушенъ п. 5 ст. 263 уст. гр. суд., а признаніемъ достовѣрности тѣхъ документовъ, представленныхъ уполномоченнымъ казны въ копіяхъ, имъ же засвидѣтельствованныхъ, палата нарушила ст. 463 уст. гр. суд. и ст. 196, 1130, 1171, 1183—1185, 1188 и 1190 т. II ч. 1, коими опредѣляется для казенныхъ палатъ порядокъ отпуску бумагъ и выдачи копій; 4) въ нарушеніе п. 21, 22 и 24 прилож. къ ст. 1679 т. IX и ст. 480 уст. гр. суд., палата установила, что крестьяне признали землю казенною въ трижды прочтенной имъ ревизской сказкѣ, между тѣмъ какъ въ ревизскихъ сказкахъ о землѣ вообще никогда ничего не говорится, а показана земля казенною въ перечневой вѣдомости, составленной волостнымъ правленіемъ, безъ всякаго участія крестьянъ, коими никакого признанія по сему предмету не сдѣлано; 5) моментомъ возникновенія вотчиннаго права для казны и начало теченія для нея давностнаго срока палата принимаетъ 23 сентября 1850 года; но указомъ межеваго департамента, отъ 23 сентября 1850 года, не разрушалось вотчинное право крестьянъ, равно какъ платежъ ими оброчной подати, начавшійся лишь въ 1856 году, не есть таковое дѣйствіе, которое прерывало бы теченіе для крестьянъ давности владѣнія, а потому палата, принявъ за начало теченія давностнаго для казны срока моменты, неустановленные закономъ, и дѣйствія, непорождающія давности, нарушила этимъ ст. 557, 560, 694 т. X ч. 1 и ст. 213 т. X ч. 2; 6) палата отказала въ искѣ на томъ основаніи, что вотчинное право казны будто бы осуществилось для нея владѣніемъ съ 1850 по 1860 годъ, создавшимъ право по давности; но представитель казны вовсе не ссылаясь на это основаніе, а объявивъ спорную землю съиздавна казенною, никогда несооставлявшею собственности крестьянъ. Почему палата въ этомъ случаѣ нарушила ст. 706 уст. гр. суд. Противъ кассационной жалобы повѣреннаго Яценко уполномоченнымъ казны представлено объясненіе, въ коемъ проситъ оставить жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата выводъ свой объ отказѣ крестьянамъ въ правѣ на оспариваемую ими у казны землю основала главнымъ образомъ на указѣ межеваго д-та Правительствующаго Сената, отъ 23 сентября 1850 года. Съ момента полученія на мѣстѣ этого указа началось для крестьянъ по объясненію палаты, теченіе погасительной давности, приведшее въ 1860 году къ уtratѣ ими права собственности на владѣемую землю. Развивая это главное свое положеніе, палата построенный на немъ выводъ о неимѣннѣ крестьянами права на землю подкрѣпляетъ тѣмъ, между прочимъ, соображеніемъ, будто

Гражд. 1877 г.

сами крестьяне, подавая въ 1850 году сказки о числѣ паличныхъ душъ. 9 ревизій, показали себя, по перечневымъ вѣдомостямъ, водворенными на казенныхъ земляхъ. Это соображеніе палаты оказывается несогласнымъ съ установленнымъ въ законѣ порядкомъ составленія, подачи и дальнѣйшаго движенія ревизскихъ сказокъ. На основаніи п. 21, 22 и 24 прил. къ ст. 1679 т. IX, крестьянскія ревизскія сказки, первоначально составляемыя въ отдѣльности по сельскимъ обществамъ и троскратно имъ прочитываемыя на мірскихъ сходахъ, подаются затѣмъ въ волостныя правленія, которыя соединяютъ между собою частныя сказки и, присовокупивъ къ нимъ, съ своей стороны, валовой перечень, доставляютъ ихъ въ ревизскія комиссіи. Такимъ образомъ, порядокъ составленія и оглашенія ревизскихъ сказокъ и валовыхъ къ нимъ перечней совершенно различный, а потому если крестьянская земля и показана казенною въ валовомъ перечнѣ или, какъ сказано въ рѣшеніи палаты, «въ перечневой вѣдомости», то это вовсе не означаетъ, что сами крестьяне, показали себя водворенными на казенной землѣ, какъ неправильно заключаетъ палата, ибо крестьяне не принимаютъ никакого участія въ составленіи этихъ «перечневыхъ вѣдомостей», которыя имъ и не прочитываются, какъ это бываетъ съ ревизскими сказками. Далѣе, въ заключительномъ выводѣ палата установила, что съ 1850 г., когда, по рѣшенію межеваго д-та, спорная земля признана была казенною и «передана въ казенное вѣдомство, казна приняла оную въ свое распоряженіе.» Но этотъ выводъ не вытекаетъ изъ предшествующаго изложенія палаты и оказывается неподкрѣпленнымъ надлежащими соображеніями. Изъ рѣшенія палаты не видно — когда и гдѣ земля «передана» была въ казенное «вѣдомство», и какимъ образомъ поступила она въ казенное «распоряженіе». Въ этомъ случаѣ изложеніе рѣшенія погрѣшаетъ противъ требованія, выраженнаго въ п. 2 ст. 711 уст. гражд. суд. На основаніи изложеннаго и не входя засимъ въ разсмотрѣніе остальныхъ, указанныхъ въ кассационной жалобѣ поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской судебной палаты, по нарушенію п. 24-го Высочайше утвержденаго 11 января 1850 г. устава о производствѣ 9 народной переписи и ст. 711 уст. гражд. суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Саратовскую судебную палату.

58.—1877 года марта 2-го дня. По прошенію повѣреннаго Серпуховскаго общественаго банка, директора онаго почетнаго гражданина *Ивана Чернова*, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго князь Н. И. Шаховской; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

Изъ дѣла видно, что крестьянинъ Тимофей Ивановъ внесъ въ Серпуховскій общественный банкъ условный вкладъ въ 7000 руб.; послѣ его смерти возникло въ Московскомъ окружномъ судѣ исковое дѣло о томъ, кому подлежить выдачѣ означеннаго капитала.—Михайло-Архангельской ли церкви, что въ селѣ Хлевниѣ, или наслѣдникамъ Иванова. Окружный судъ, рѣшеніемъ 7 февраля 1873 г., по-

становилъ на удовлетвореніе причта Михайло-Архангельской церкви взыскать съ Серпуховскаго общественаго банка, по билету его отъ 29-го октября 1868 г., 7000 р. съ условленными процентами по 5 декабря 1872 г. и съ сего числа по день платежа по 6 процентовъ. По апелляціи наслѣдниковъ Иванова, Московская судебная палата, по 1 департаменту, рѣшеніемъ 20/27 Іюня 1874 г. отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда и признала спорный капиталъ съ причитающимся процентомъ собственностію наслѣдниковъ Иванова; по рѣшенію этому, 16 іюля 1874 г. выданъ наслѣдникамъ Иванова исполнительный листъ, который и былъ представленъ судебнымъ приставомъ въ банкъ съ требованіемъ исполненія по рѣшенію; а между тѣмъ причтъ Михайло-Архангельской церкви принесъ на рѣшеніе палаты кассационную жалобу. Въ виду сего, банкъ 5 сентября того же 1874 года выслалъ въ окружный судъ на его распоряженіе капиталъ по билету 7000 р. и процентовъ по 5 сентября 1873 г. 47 к.; окружный судъ, по постановленію 25 сентября, выдалъ означенныя деньги наслѣдникамъ Иванова, а указомъ 8 августа 1875 г. Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе судебной палаты и передалъ дѣло, для новаго разсмотрѣнія, во 2-й гражданскій департаментъ той же палаты, который, рѣшеніемъ 28 ноября 1875 г., утвердилъ рѣшеніе окружнаго суда, о чемъ повѣренный причта получилъ 10 января 1876 г. исполнительный листъ. Въ принесенной на это послѣднее рѣшеніе судебной палаты кассационной жалобѣ повѣренный банка, директоръ онаго, почетный гражданинъ Иванъ Черновъ, указываетъ на нарушеніе палатою 812 и 814 ст. уст. гр. суд. въ томъ отношеніи, что палата оставила безъ разсмотрѣнія обстоятельство о высылкѣ уже банкомъ въ окружный судъ денегъ по билету Иванова и о выдачѣ оныхъ наслѣдникамъ сего послѣдняго; вторичное взысканіе денегъ съ банка нарушаетъ, по мнѣнію Чернова, 633, 1078, 1081 ст. уст. гр. суд., 36 и 38 ст. уст. о банкахъ, а равно и 72 ст. X т. 2 ч., ибо проценты исчислены по день уплаты капитала, котораго, за отсылкою онаго еще въ 1874 году въ окружный судъ, въ банкѣ не имѣется. Повѣренный причта Михайло-Архангельской церкви въ объясненіи на кассационную жалобу проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата разрѣшила существо спора—въ чью пользу долженъ быть взысканъ съ банка капиталъ, внесенный въ оный умершимъ Ивановымъ, и въ этомъ отношеніи утвердила рѣшеніе окружнаго суда о взысканіи сего капитала въ пользу Михайло-Архангельской церкви; противу существа сего рѣшенія Черновъ въ кассационной жалобѣ никакихъ возраженій не представляетъ, вся кассационная жалоба его направлена противу приведенія этого рѣшенія въ исполненіе, въ предупрежденіе вторичнаго взысканія съ банка денегъ, уже высланныхъ имъ въ окружный судъ; а такъ какъ исполненіе по рѣшенію не можетъ вліять на правильность самаго рѣшенія, то посему кассационная жалоба повѣреннаго банка не можетъ заслуживать уваженія. Хотя, въ силу 812 ст. уст. гр. суд., другой департаментъ палаты, въ который передано

Гражд. 1877 г. 12*

Правительствующимъ Сенатомъ дѣло для новаго разсмотрѣнія, и могъ принять мѣры касательно отмѣны послѣдствій перваго рѣшенія палаты, но подобное распоряженіе могло послѣдовать только вѣдѣствіе просьбы участвующей въ дѣлѣ стороны (рѣш. Прав. Сената 1874 г. № 130); подобной же просьбы ни отъ кого палатѣ заявлено не было. Палата въ рѣшеніи не устанавливала двойнаго взысканія съ банка, и если сей послѣдній находить, что капиталъ съ причитающимися процентами имъ уже уплаченъ и что вторично взысканію оныя подлежатъ не должны, то отъ него будетъ зависеть возбудить объ этомъ въ свое время особое производство, въ порядкѣ 962—967 ст. уст. гр. суд. На этихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи палаты нарушенія законовъ, указываемыхъ директоромъ банка Черновымъ, опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Серпуховскаго общественнаго банка, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

59.—1877 года марта 2-го По прошенію повѣреннаго мѣщанина Кириака Зафириды, присяжнаго повѣреннаго Цитовича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ князь Н. И. Шаховской; докладывавъ дѣло сенаторъ В. Г. Коровинъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ.)

Въ Одесскомъ коммерческомъ судѣ совершена 15 октября 1849 года закладная въ суммѣ 2430 р., занятой у почетнаго гражданина Григорія Маразли мѣщаниномъ Николаемъ Власопуло подъ залогъ хутора, состоящаго на Одесской городской землѣ въ урочищѣ большаго фонтана подъ № 13. Закладная эта была представлена въ коммерческой судѣ 9 марта 1857 года ко взысканію сыномъ и наследникомъ залогодержателя, бывшій дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ, Григоріемъ Маразли; по истеченіи установленнаго на выкупъ заложеннаго имѣнія годоваго срока, коммерческой судѣ въ 1858 году сдѣлалъ распоряженіе объ описи имѣнія, и при этомъ обнаружилось, что, за смертію въ 1863 году залогодателя, братъ его Федоръ Власопуло былъ утвержденъ въ правахъ наследства и въ 1864 году продалъ заложенный хуторъ мѣщанину Кириаку Зафириды по купчей, совершенной въ Одесскомъ уѣздномъ судѣ 15 декабря 1864 года; совершеніе этой купчей уѣздный судъ оправдывалъ тѣмъ, что на хуторѣ Федора Власопуло никакихъ запрещеній не оказалось; хотя изъ представленныхъ къ настоящему дѣлу документовъ видно, что при совершеніи закладной положено въ 1850 году запрещеніе на имя Николая Власопуло на заложенный хуторъ, и что запрещеніе это донынѣ не снято. Основываясь на означенной купчей, Зафириды предъявилъ споръ противу публичной продажи описаннаго полиціею, по указу коммерческаго суда, хутора, вѣдѣствіе чего коммерческой судѣ, по журналу 26 іюля 1873 г., объявилъ Маразли, что взысканіе по закладной съ описаннаго хутора не прежде можетъ быть произведено, какъ по разрѣшеніи судебнымъ мѣстомъ спора Зафириды на этотъ хуторъ, а дѣло производствомъ прекратилъ. Затѣмъ Зафириды 24 мая 1874 г. обратился въ коммерческой судѣ съ прошеніемъ, въ которомъ отказался

отъ заявленнаго имъ спора и отъ всякихъ притязаній на заложенное Маразли имущество, и просилъ споръ сей и купчую 1874 г. не считать пріятствіемъ къ удовлетворенію Маразли изъ заложеннаго имущества и къ назначенію оного въ публичную продажу; коммерческой судѣ, по журналу 18 іюля 1874 г., не считая однако себя вправе удовлетворить ходатайство Зафириды и произвести продажу спорнаго имущества, такъ какъ самая купчая на оное не уничтожена по судебному рѣшенію. Вѣдѣствіе сего Маразли 23 октября 1874 г. предъявилъ въ Одесскомъ окружномъ судѣ искъ къ Зафириды и просилъ признать за нимъ право на полученіе по закладной Николая Власопуло удовлетворенія изъ заложеннаго имѣнія, а купчую крѣпость, выданную на это имѣніе на имя Зафириды, признать недействительною; въ апелляціонной же жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда истецъ ограничилъ свои требованія лишь просьбою о признаніи за нимъ права на полученіе удовлетворенія по закладной изъ заложеннаго имѣнія. Отвѣтчикъ возраженія свои противу иска основывалъ на томъ, что на продавцѣ Федорѣ Власопуло не существовало запрещенія, пріятствовавшаго ему совершить продажу спорнаго хутора; что для оспориванія купчей пропущенъ двухлѣтній срокъ, и что безъ требованія объ уничтоженіи купчей крѣпости, апелляціонное требованіе истца не можетъ быть удовлетворено. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Одесская судебная палата нашла, что, на основаніи 45 ст. X т. 2 ч., удовлетвореніе по закладной всею должною суммою съ процентами производится всегда изъ заложеннаго имущества; закладная, правильно совершенная, устанавливаетъ, слѣдовательно, вещное право залогодержателя на заложенное имѣніе, право, которое, будучи охраняемо запрещеніемъ, налагаемымъ, на основаніи 1647 ст. X т. 1 ч., можетъ быть осуществляемо противу всякихъ третьихъ лицъ, властвующихъ этимъ имѣніемъ, если только право это не погасилось порядкомъ, указаннымъ въ 1549, 1650—1652 ст. X т. 1 ч.—Отвѣтчикъ не указываетъ ни на недействительность закладной, ни на погашеніе ея однимъ изъ приведенныхъ выше способовъ; предъявляемыя же имъ возраженія не могутъ признаваться уважительными, потому что законъ, въ числѣ способовъ прекращенія залоговаго права, не указываетъ продажу заложеннаго имѣнія; напротивъ изъ содержанія 1388 ст. X т. 1 ч. видно, что заложенное имѣніе, доколѣ на немъ существуетъ запрещеніе, обезпечивающее залоговое право частнаго лица, не можетъ быть продано. Но если 1388 ст. даетъ залогодержателю право требовать уничтоженія купчей крѣпости, совершенной при существованіи закладной, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что залогодержатель для осуществленія своего залоговаго права обязанъ предъявить такое требованіе, и что, при существованіи купчей крѣпости, оныя лишены возможности получить по закладной удовлетвореніе изъ заложеннаго имѣнія. По этимъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что заложенное имѣніе находилось подъ запрещеніемъ во время продажи оного Федоромъ Власопуло, для котораго, какъ наследника залогодателя, это запрещеніе было, по смыслу 1259 ст. X т. 1 ч., вполне обязательно, и 2) что отвѣтчикъ въ прошеніи, поданномъ въ коммерческой судѣ, призналъ право Маразли обратитъ взысканіе по закладной на заложенное имѣніе, не смотря на то, что оно по купчей перешло къ нему, Зафи-

риды, судебная палата признала за Маразли право на получение удовлетворения по закладной, выданной Николаемъ Власопуло, изъ заложенного имѣнія, продажнаго впоследствии Кирияку Зафириди.—Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ присяжный повѣренный Цитовичъ, по доверенности Зафириди, проситъ отмѣнить рѣшеніе судебной палаты по слѣдующимъ основаниямъ: 1) залогъ есть договоръ о займѣ съ обезпеченіемъ долга имуществомъ, слѣдовательно при исполненіи сего договора должны быть примѣнены общія правила объ исполненіи договоровъ, въ силу которыхъ, по 570 и 1649 ст. X т. 1 ч., кредиторъ можетъ требовать удовлетворенія только отъ лица обязавшагося или его наследниковъ; но палата долгу Власопуло обратила къ взысканію на имѣніе Зафириди, т. е. присудила съ самого Зафириди, въ договорѣ залога неучаствовавшего и несостоятельнаго въ такихъ отношеніяхъ съ Николаемъ Власопуло, который бы, въ силу 1543 ст. X т. 1 ч., обязывали отвѣчать за его долги, изъ этого Цитовичъ выводитъ нарушение 570, 1543 и 1649 ст. X т. 1 ч.;—2) палата придала договору залога исключительно вещный характеръ, тогда какъ существенный элементъ сего договора есть личное обязательство должника, въ силу чего, при неуплатѣ долга въ срокъ, взысканіе обращается, прежде всего, къ лицу должника, и уже послѣ неплатежа долга, присужденнаго судебнымъ рѣшеніемъ, взысканіе обращается на заложенное имѣніе; правила, указанныя въ 1647 и 1388 ст. X т. 1 ч., установлены единственно съ цѣлью удержанія имущества, обезпечивающаго долгъ, въ рукахъ должника, съ котораго съ одного кредитора вправѣ требовать исполненія обязательства. Отсюда слѣдуетъ, что заложенное имущество, въ случаѣ отчужденія оного должникомъ третьему лицу, должно быть прежде возвращено должнику, съ уничтоженіемъ правъ третьяго лица на оное, и только затѣмъ на это имущество можетъ быть обращено взысканіе; но палата не нашла надобности въ предъявленіи требованія объ уничтоженіи купчей Зафириди, обратила взысканіе долга Власопуло, по иску кредитора Маразли, на имѣніе третьяго лица, Зафириди, и тѣмъ заставила постороннее лицо отвѣчать собственнымъ имѣніемъ за чужіе долги; воспрещеніе, по 1388 ст., продажи заложеннаго имущества показываетъ, что безъ уничтоженія правъ на имущество третьяго лица, владѣющаго имъ по крѣпостному праву, имущество это не можетъ быть продано на удовлетвореніе залогодержателя. Въ этомъ Цитовичъ видитъ нарушение 1388 и 570 ст. X т. 1 ч., а также и 45 ст. X т. 2 ч., которая, очевидно, говоритъ о заложенномъ имуществѣ, находящемся во владѣніи должника, а не о томъ, право собственности на которое принадлежит третьему лицу; 3) вопреки 339 ст. уст. гр. суд., палата не обсудила довода отвѣтчика, что, вѣдѣвтіе неперевода запрещенія на Федора Власопуло, имѣіе продавалось свободное отъ запрещенія; обстоятельство это тѣмъ болѣе существенно, что при такомъ положеніи дѣла не Зафириди, а Маразли является лицомъ потерпѣвшимъ и имѣетъ право искуть убытки съ лицъ, допустившихъ такое упущеніе; признавъ же, что на проданномъ имѣніи лежало запрещеніе, палата нарушила 1388 ст. X т. 1 ч.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора,

Правительствующей Сенатъ находитъ, что основаніемъ права на залогъ служитъ договоръ, но этимъ договоромъ устанавливается и вещное право залогодержателя на заложенное ему имѣніе; въ силу сего права удовлетвореніе по закладной производится всегда изъ заложеннаго и просроченнаго имущества (ст. 45 т. X ч. 2), и, въ случаѣ недостатка сего имущества, залогодержатель лишается права требовать взысканія недостающей суммы долга изъ другаго имущества должника; продажей заложеннаго имущества или отдачею оного залогодержателю въ искъ, претензія его почитается окончательно удовлетворенною (ст. 2148, 2149 т. X ч. 2). Это свойство залоговаго права показываетъ, что неуплаченный долгъ по закладной не можетъ быть обращенъ на иное имущество должника кромѣ того, которое по закладной служитъ обезпеченіемъ кредитора, слѣдовательно залогодержатель вправѣ искуть удовлетворенія долга съ сего имущества, хотя бы оно, по какимъ либо обстоятельствамъ, перешло въ собственность третьяго лица, необязаннаго отвѣчать за долги залогодателя. Залогодержатель не обязанъ для сего начинать особаго производства о возвращеніи имѣнія въ обладаніе залогодателя, что иногда было бы даже противно законнымъ правамъ залогодателя и третьяго лица; такъ залогодатель можетъ утратить свое право собственности на заложенное имѣніе истеченіемъ давности, а другое лицо можетъ приобрести право собственности по сему имѣнію посредствомъ давности владѣнія; въ этомъ послѣднемъ случаѣ залогодатель утратилъ право на обратное полученіе имѣнія, и хотя новый собственникъ оного не вступаетъ въ обязанности залогодателя, тѣмъ не менѣе вещное право залогодержателя на заложенное имѣніе нисколько не уменьшается. Эти общія соображенія приводятъ къ заключенію, что палата имѣла правильное основаніе заключить, что 1388 ст. X т. 1 ч. не обязываетъ залогодержателя предъявить особое требованіе объ уничтоженіи купчей крѣпости, по которой заложенное имѣніе перешло во владѣніе Зафириди, и что, обращая взысканіе Маразли на означенное имѣніе палата вовсе не присуждала этого взысканія съ самого Зафириди, а слѣдовательно палата ни въ чемъ не нарушила указываемыхъ Цитовичемъ 570, 1388, 1543, 1649 ст. X т. 1 ч. и 45 ст. X т. 2 ч.—Затѣмъ указаніе Цитовича на то, что требованіе объ удовлетвореніи по закладной, какъ по личному обязательству Николая Власопуло, должно быть, прежде всего, обращено къ лицу должника, составляетъ такое возраженіе, которое впервые заявлено въ кассационной жалобѣ, и, какъ таковое, не подлежитъ ниимъ разсмотрѣнію Сената; но и независимо сего по дѣлу оказывается, что Маразли еще въ 1857 г. съ требованіемъ объ уплатѣ по закладной обратился къ залогодателю, и что уже по истеченіи годоваго срока, установленнаго для выкупа залога, коммерческой судъ сдѣлалъ распоряженіе объ обращеніи взысканія на заложенное имѣніе. Равнымъ образомъ неправильно обвиненіе палаты въ нарушеніи 339 ст. уст. гр. суд. не-обсужденіемъ довода отвѣтчика о покупке имъ свободнаго отъ запрещенія имѣнія; палата входила въ разсмотрѣніе этого возраженія отвѣтчика и установила, что заложенное имѣніе во время продажи оного находилось подъ запрещеніемъ, которое для продавца Власопуло, въ силу 1259 ст. X т. 1 ч., было обязательно. Соображенія же Цитовича о томъ, кто является лицомъ потерпѣвшимъ и предъ

къмъ отвѣтственнымъ мѣста и лица, совершившія купчую крѣпость, не составляли предмета состязанія сторонъ при разсмотрѣніи дѣла по существу въ окружномъ судѣ и судебной палатѣ, а потому нынѣ не подлежатъ разсмотрѣнію кассационнаго суда. Наконецъ и послѣдній доводъ Цитовича относительно нарушенія палатою 1388 ст. X т. 1 ч. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, на основаніи 1647 ст. зак. гр., по совершеніи закладной налагается запрещеніе на заложенное *имѣніе*, и если, въ силу формы объявленій, приложенной къ ст. 1823 т. X ч. 2, объявленія эти пишутся по фамиліямъ *собственниковъ имѣній*, тѣмъ не менѣе и самая форма объявленій указываетъ, что припечатывается о запрещеніи *имѣній*; въ виду сего палата имѣла полное основаніе признать, что на проданномъ имѣніи лежало запрещеніе. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Зафириды, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

60.—1877 года марта 3го дня. По прошенію повѣреннаго купца Абрама Бернштейна, присяжнаго повѣреннаго Абрама Гордона, объ отмене рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю и н и ч ѣ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. П л а в с к і й; включеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. К о в а л е в с к і й).

Полковникъ Сергій Бибииковъ выдалъ 5-го іюня 1871 г. надворному совѣтнику Николаю Нарановичу вексель въ 2000 руб. срокомъ на два мѣсяца. Этотъ вексель, съ бланковою надписью Нарановича, протестованъ купцомъ Абрамомъ Бернштейномъ 16 августа 1871 г., а потомъ 30-го октября 1872 г. представленъ Бернштейномъ въ С.-Петербургскую управу благочинія для взысканія съ Бибиикова и Нарановича; но Нарановича въ указанномъ мѣстѣ на жительство не оказалось, вексель предъявленъ былъ Бибиикову, и, по неплатежу имъ денегъ Бернштейну, было приступлено къ описи имущества Бибиикова, при чемъ оказалось, что квартира, въ которой Бибииковъ проживаетъ, и находящееся въ оной имущество принадлежатъ другому лицу, а затѣмъ, по постановленію управы отъ 12 декабря 1872 г., означенный вексель, согласно просьбѣ повѣреннаго Бернштейна, былъ ему возвращенъ.— Въ 1873 году іюня 14 Бернштейнъ предъявилъ тотъ же вексель ко взысканію съ Нарановича въ С.-Петербургскій окружный судъ, дѣло доходило до разсмотрѣнія С.-Петербургской судебной палаты, которая, въ виду опредѣленія управы благочинія о взысканіи по тому же самому векселю съ Бибиикова, признала искъ Бернштейна къ Нарановичу преждевременнымъ и рѣшеніемъ 25 апрѣля 1874 года въ искѣ этомъ ему отказала. Послѣ сего, 21-го сентября 1874 г. повѣренный Бернштейна предъявилъ вѣдомъ къ Нарановичу въ окружномъ судѣ искъ по тому же векселю, объявивъ, что искъ этотъ рѣшеніемъ судебной палаты былъ признанъ предъявленнымъ къ Нарановичу преждевременно, по непредставленію доказательствъ въ полученіи удовлетворенія, хотя бы въ части долга отъ векселедателя Бибиикова и что Бернштейнъ дѣйствительно не только не получалъ какого либо удовлетворенія отъ Бибиикова но, по случаю объявленія

послѣдняго несостоятельнымъ должникомъ, прекратилъ къ нему искъ; вслѣдствіе чего просилъ взыскать по векселю съ бланконадписателя Нарановича; при этомъ представилъ удостовѣреніе конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Бибиикова въ томъ, что Бернштейнъ кредиторомъ Бибиикова не состоитъ и никакой претензіи къ нему не заявляетъ. Отвѣтчикъ возразилъ, между прочимъ, что настоящій искъ былъ уже въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ и по рѣшенію, вступившему въ законную силу, признанъ неподлежащимъ удовлетворенію, и что, какъ, по требованію Бернштейна, состоялось уже постановленіе о взысканіи по векселю, при чемъ взыскатель миновалъ Нарановича, а потому, на основаніи 621 ст. уст. торг., утратилъ уже право обращаться къ Нарановичу, какъ къ бланконадписателю. По апелляціонной жалобѣ Нарановича на рѣшеніе окружнаго суда, признаваго искъ Бернштейна подлежащимъ удовлетворенію, дѣло разсматривалось С.-Петербургскою судебною палатою, которая нашла, что существенныя возраженія Нарановича состоятъ въ томъ: во 1-хъ), что Бернштейну рѣшеніемъ судебной палаты 25 апрѣля 1874 года, вступившимъ въ законную силу, было отказано въ искѣ къ нему, Нарановичу, по тому самому акту, по которому производится настоящее дѣло, и во 2-хъ), что Бернштейнъ, обратившись разъ съ искомъ своимъ къ векселедателью Бибиикову, минуя Нарановича, какъ бланконадписателя, тѣмъ самымъ утратилъ право предъявлять къ Нарановичу искъ по тому же предмету, за неполученіемъ удовлетворенія съ Бибиикова. Вслѣдствіе такихъ возраженій, обращаясь къ обстоятельствамъ дѣла, палата усмотрѣла: 1) что рѣшеніе судебной палаты 25 апрѣля 1874 года послѣдовало по тому самому векселю, который предъявленъ въ основаніе настоящаго иска Бернштейна, что въ резолютивной части того рѣшенія было постановлено отказать Бернштейну въ предъявленномъ имъ искѣ, и что Бернштейнъ подчинился этому рѣшенію палаты. Такимъ образомъ соображенія Нарановича противъ рѣшенія окружнаго суда, на основаніи ст. 589 и 835 уст. гр. суд. и рѣш. Прав. Сената 1868 года № 56, 1869 г. № 215, 1870 г. № 945, представляются уважительными; 2) что, независимо отъ сего, рѣшеніе окружнаго суда не можетъ быть признано правильнымъ, за силою 618—621 ст. уст. векед, такъ какъ Бернштейнъ представлялъ вексель ко взысканію въ управу благочинія одновременно съ векселедателью Бибиикову и бланконадписателю Нарановича, но въ отношеніи послѣдняго не было предпринято никакихъ мѣръ взысканія, ибо онъ не оказался вовсе на жительство въ С.-Петербургѣ и затѣмъ Бернштейнъ, продолжая взысканіе съ Бибиикова, не ходатайствовалъ рѣшеніе дѣла сего въ управу благочинія, которою вслѣдствіе сего и было постановлено опредѣленіе объ описи имущества Бибиикова, но у него ничего не оказалось, а потомъ надъ дѣлами и имуществомъ его учреждено конкурсное управленіе. Въ виду этихъ данныхъ, судебная палата нашла, что, на основаніи ст. 618—621 и 555 уст. векед, разъясненыхъ рѣшеніемъ Прав. Сената 1869 г. № 1328, даже въ томъ случаѣ, когда бланконадписатель одинъ, требованіе платежа можетъ быть обращено къ нему лишь непосредственно, по протестѣ векселя и что если напротивъ векселедержатель, минуя бланконадписателя, обратился послѣ протеста векселя съ искомъ къ векселедателью, то бланконадписатель отъ взысканія освобождается, какъ

неизвѣщенный съезвременно о неплатежѣ по векселю тѣмъ лицомъ (векселедателемъ) за которое онъ, передавая вексель третьему лицу, подвергалъ себя ответственности лишь при строгомъ соблюденіи предписанныхъ сроковъ и порядка требованія удовлетворенія по векселю. Такимъ образомъ палата признала, что Бернштейнъ, обратившись со взысканіемъ по векселю къ векселедателю Бибикову, минуя бланкоподписателя Нарановича, не имѣетъ уже никакого права по тому же самому векселю требовать удовлетворенія съ Нарановича. Правило это тѣмъ болѣе должно имѣть примѣненіе къ настоящему дѣлу, что Бернштейнъ, послѣ протеста векселя 16 августа 1871 г., предъявилъ вексель ко взысканію на Бибикова въ управу благочинія слишкомъ черезъ годъ и два мѣсяца, и потомъ, когда у Бибикова, по полицейскому токмо розыску, не оказалось имущества, Бернштейнъ не предъявлялъ даже присужденной управою претензіи своей въ конкурсное управленіе по дѣламъ Бибикова, хотя управленіе сіе назначается именно для розысканія имущества должника и распределенія его между кредиторами (ст. 1930 т. XI уст. торг.). Засимъ Бернштейнъ только 14 іюня 1873 г. предъявилъ искъ по тому же векселю къ Нарановичу, тогда какъ, если бы со стороны Бернштейна былъ исполненъ тотъ порядокъ взысканія, какового слѣдовало держаться по буквальному смыслу ст. 618—621 уст. веке., разъясненныхъ Прав. Сенатомъ въ 1869 г. № 1328, т. е., если бы онъ предъявилъ своевременно искъ къ Нарановичу, то сей послѣдній, удовлетворяя Бернштейна, имѣлъ бы самъ возможность произвести взысканіе съ векселедателя Бибикова. По этимъ основаніямъ судебная палата рѣшеніемъ 2 сентября 1875 г. отказала Бернштейну въ искѣ съ Нарановича. Повѣренный Бернштейна проситъ объ отмятій сего рѣшенія палаты: во 1-хъ) по неправильной ссылкѣ ея на рѣшеніе свое 25 апрѣля 1874 г., и во 2-хъ) по неправильному толкованію 618—621 ст. уст. тор., несогласному съ Высочайше утвержденнымъ 14 марта 1872 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Нарановичъ, въ объясненіи на эту кассационную жалобу, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи судебной палаты по настоящему дѣлу приведены два основанія къ отказу Бернштейну въ искѣ его къ Нарановичу по векселю: а) (1-е), что прежде уже, именно 25 апрѣля 1874 г., послѣдовало рѣшеніе палаты по тому же векселю, что въ резолютивной части того рѣшенія было постановлено отказать Бернштейну въ предъявленномъ имъ искѣ къ Нарановичу и что Бернштейнъ подчинился этому рѣшенію палаты; при чемъ въ рѣшеніи сѣ указаны приведенныя Нарановичемъ 589 и 895 ст. уст. гр. суд. и рѣш. Прав. Сената 1868 г. № 56, 1869 г. № 215 и 1870 г. № 945, и 2-е), что Бернштейнъ, обративъ сперва взысканіе по сему векселю на векселедателя Бибикова, минуя бланкоподписателя Нарановича, не имѣлъ уже права, за силою 618—621 и 555 ст. уст. тор. и рѣшенія Прав. Сената 1869 г. № 1328, требовать по тому же векселю удовлетворенія отъ Нарановича. Первое изъ этихъ основаній не можетъ быть признано правильнымъ, ибо хотя въ резолютивной части рѣшенія палаты по прежнему иску Бернштейна къ Нарановичу и постановлено объ отказѣ Бернштейну въ искѣ, но изъ мотивовъ того рѣшенія видно, что отказъ

послѣдовалъ *по преждевременности* иска. Признаніе такой резолютивной части рѣшенія, по необжалованію онаго, вступившею въ законную силу безусловно, т. е. независимо отъ самыхъ основаній рѣшенія, было бы несогласно съ точнымъ смысломъ 895 ст. уст. гр. суд., такъ какъ резолютивная часть рѣшенія есть только окончательный выводъ изъ соображеній суда, на конхъ основано рѣшеніе и, слѣдовательно, можетъ имѣть только то значеніе, которое вытекаетъ изъ основаній рѣшенія. Посему, какъ рѣшеніемъ палаты 25 апрѣля 1874 г. прежній искъ Бернштейна къ Нарановичу признанъ преждевременнымъ, то въ законную силу могло войти только рѣшеніе объ отказѣ Бернштейну въ искѣ *по преждевременности* онаго, а затѣмъ палата, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, не признавъ новый искъ Бернштейна къ Нарановичу преждевременнымъ, но обсуждая его по существу, не вправѣ была основывать отказъ въ этомъ новомъ искѣ на прежнемъ своемъ рѣшеніи, хотя Бернштейнъ и подчинился оному. Что же касается указанныхъ палатою рѣшеній Правительствующаго Сената 1868 г. № 56, 1869 г. № 215 и 1870 г. № 945, то они заключенія ея ни въ чемъ не подтверждаютъ и даже не имѣютъ никакого къ разсматриваемому предмету отношенія. Второе основаніе рѣшенія палаты по настоящему дѣлу, вмѣсто разсужденія ея о смыслѣ 618—621 и 555 ст. уст. торг., также представляется несогласнымъ съ закономъ. Хотя въ приведенномъ палатою рѣшеніи Прав. Сената 1869 г. № 1328 статьи 618—621 уст. торг. дѣйствительно были разъяснены въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ ихъ палата, но послѣ того состоялось противное сему разъясненіе этихъ статей въ законодательномъ порядкѣ, въ Высочайше утвержденномъ 14 марта 1872 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта (собр. узакон. и распор. прав. 1872 г. № 69 ст. 678). Въ этомъ законѣ, между прочимъ, выражено, что, на основаніи устава о векселяхъ, „по векселю простому векселедержатель долженъ обратиться съ требованіемъ платежа сначала къ векселедателю и таковое обращеніе къ нему векселедержателя не освобождаетъ отъ взысканія подписателей.“ Съ тѣхъ поръ вышеозначенныя статьи уст. торг. разъясняются Прав. Сенатомъ въ смыслѣ, указаннымъ приведеннымъ закономъ 14 марта 1872 г., и согласно сему состоялись рѣшенія Прав. Сената 1874 №№ 355, 637 и др. По всемъ симъ уваженіямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С. Петербургской судебной палаты, по нарушенію 895 ст. уст. гр. суд. и 618—621 ст. уст. торг., отмятій и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

61.—1877 года марта 3-го дня. *По прошенію мѣщанина Феофана Михайлова объ отмятій рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавъ дѣло сенаторъ М. В. Поляновъ; заключеніе авалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Молчановъ заложилъ въ Александровскомъ дворянскомъ банкѣ принадлежавшій ему въ городѣ Нижнемъ-Новгородѣ домъ на 5 дѣтъ, съ 24 іюня 1872 года по 24 іюня 1877 года. Проценты по этому займу Молчановымъ на срокъ 24 іюня 1874 г. не были уплачены; вслѣдствіе сего Молчанову была по-

слана 30 июля 1874 г. отъ банка повѣстка объ уплатѣ, тотчасъ по полученіи оной, означенныхъ процентовъ, съ тѣмъ, что въ противномъ случаѣ банкомъ, вслѣдъ за оною, имѣеть быть сдѣлано распоряженіе объ опубликованіи заложенного дома въ продажу. Въ полученіи этой повѣстки росписался самъ Молчановъ. Затѣмъ Молчановъ, по контракту, совершенному 24 августа 1874 г., отдалъ означенный домъ въ аренду мѣщанину Михайлову на 3 года и три мѣсяца (по 1 января 1878 г.), съ платою по 1000 руб. въ годъ, при чемъ арендные деньги Михайловъ уплатилъ по 1-е сентября 1875 года. Послѣ этого послѣдовала 16 октября 1874 г. публикація о продажѣ дома за долгъ банку, и на произведенныхъ 15 января 1875 г. въ правленіи банка торгахъ домъ остался за купцомъ Яковомъ Трифоновымъ, въ суммѣ 11,295 руб., при чемъ объявлено было, что арендный контрактъ Молчанова съ Михайловымъ, какъ заключенный по положеніи на домъ запрещенія, не обязателенъ ни для банка, ни для покупателей. Вступивъ во владѣніе купленнымъ домомъ, Трифоновъ предъявилъ 28 февраля 1875 г. въ Нижегородскомъ окружномъ судѣ искъ объ уничтоженіи аренднаго контракта на томъ основаніи, что контрактъ этотъ былъ заключенъ, какъ вопреки ст. 1100 уст. гр. суд., послѣ полученія Молчановымъ повѣстки о томъ, что домъ его будетъ назначенъ въ продажу, такъ и во вредъ новаго пріобрѣтателя, съ цѣлю подложнаго переувѣбленія имѣнія во избѣженіе платежа долговъ. Противъ этого иска повѣренный Михайлова возразилъ, что ст. 1100 уст. гр. суд. къ настоящему дѣлу не примѣнима, ибо она относится къ случаямъ продажи имѣній во исполненіе судебныхъ рѣшеній и что контрактъ, заключенный Молчановымъ съ Михайловымъ, не можетъ быть признанъ невыгоднымъ для новаго владѣльца. Постановленнымъ по этому дѣлу рѣшеніемъ окружной судъ призналъ договоръ Молчанова съ Михайловымъ отъ 24 августа 1874 года недѣйствительнымъ. На это рѣшеніе повѣренный Михайлова принесъ апелляціонную жалобу въ Московскую судебную палату, которая, обесудивъ дѣло, нашла, что въ § 81 Высочайше утвержденного 22 мая 1868 г. устава Нижегородскаго Александровскаго банка значится: продажа имущества за неплатежъ банковаго долга съ публичнаго торговаго производится въ самомъ банкѣ, въ общемъ присутствіи совѣта и правленія, установленнымъ закономъ порядкомъ, а ст. 1138 уст. гр. суд. разрѣшаетъ заложенные въ частныхъ банкахъ имѣнія продавать при мировыхъ сѣздахъ и окружныхъ судахъ. Изъ общаго смысла этихъ узаконеній судебная палата вывела заключеніе, что если продажа съ публичнаго торговаго заложенного въ Александровскомъ банкѣ имѣнія должна быть произведена банкомъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ и даже можетъ быть совершена при судебныхъ учрежденіяхъ, то и послѣдствія пріобрѣтенія имѣнія съ публичныхъ торговъ для частныхъ лицъ должны быть опредѣлены, за исключеніемъ случаевъ, положительно выраженныхъ въ уставахъ банковъ (ст. 1137 уст. гр. суд.), на основаніи предустановленныхъ для сего въ общихъ законахъ правилъ. А такъ какъ однимъ изъ послѣдствій пріобрѣтенія имѣнія съ публичнаго торговаго для покупателя онаго является право, предоставленное ст. 1100 уст. гр. суд., то отсюда слѣдуетъ, что, въ виду того, что правила о сѣмъ не содержатся въ уставѣ Александровскаго банка, ст. 1100 должна быть примѣнима

къ тому случаю, если владѣлецъ заложенного и просроченнаго въ томъ банкѣ имѣнія, послѣ полученія соответствующаго повѣстки объ исполненіи, — извѣщенія о назначеніи имѣнія его въ продажу, заключить относительно его договоръ, который будетъ клониться къ явному вреду покупателя. За разрѣшеніемъ въ такомъ смыслѣ вопроса сего и за доказанностію того существеннаго обстоятельства, что Молчановъ, послѣ полученія извѣщенія отъ банка, что заложенный въ ономъ, принадлежащій ему домъ, за истеченіемъ льготнаго времени, долженъ поступить въ продажу, заключилъ съ Михайловымъ договоръ объ отдачѣ ему въ аренду сего дома, — судебная палата перешла къ вопросу, дѣйствительно-ли договоръ сей клонится ко вреду Трифонова, купившаго домъ сей съ публичныхъ торговъ, и, по обстоятельствамъ дѣла и приведеннымъ въ рѣшеніи ея соображеніямъ, судебная палата разрѣшила вопросъ этотъ утвердительно. Посему, признавъ, что окружной судъ имѣлъ правильное основаніе удовлетворить исквое требованіе Трифонова объ уничтоженіи аренднаго договора, заключеннаго Молчановымъ съ Михайловымъ, какъ клонящагося ко вреду Трифонова, судебная палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда по настоящему дѣлу утвердить. Мѣщанинъ Михайловъ принесъ на это рѣшеніе кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что Молчановъ никакой повѣстки не получалъ и получить не могъ, потому что, по правиламъ банка (§§ 73, 74), посылка таковыхъ не установлена, а получилъ лишь увѣдомленіе, что срокъ для платежа процентовъ наступилъ, и что если онъ ихъ не уплатитъ, то банкомъ будетъ сдѣлано распоряженіе объ опубликованіи имѣнія въ продажу. Такое извѣщеніе не можетъ быть приравнено повѣсткамъ, предусмотрѣннымъ ст. 1095 и 1100 уст. гр. суд., посылаемымъ судебными приставами для исполненія рѣшеній, съ соблюденіемъ установленныхъ сроковъ и формальностей. Повѣстка, посылаемая на основаніи ст. 1095 уст. гр. суд., требуетъ окончательной уплаты всего долга въ двухмѣсячный срокъ, и, въ случаѣ неисполненія сего, влечетъ за собою опись и продажу имѣнія. Въ извѣщеніи-же банка говорится лишь о наступленіи срока платежа процентовъ, но не самаго капитала, а о продажѣ имѣнія говорится, что будетъ сдѣлано распоряженіе объ опубликованіи. Такимъ образомъ, съ уплатою однихъ только процентовъ, взысканіе долговой суммы и продажа имущества останавливается, — что, по объясненію просителя, и указываетъ на разнovidность этихъ двухъ бумагъ. Далѣе проситель утверждаетъ, что ст. 1137 и 1138 уст. гр. суд. не могутъ измѣнить значенія тѣхъ извѣщеній банка, которыя посылаются не въ силу закона, а лишь изъ угожденія къ своимъ контрагентамъ, потому что хотя и возможна продажа заложенныхъ банку имѣній при окружныхъ судахъ, но въ этомъ послѣднемъ случаѣ продажа совершается судебными приставами, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ продажа совершена была не при окружномъ судѣ, а въ правленіи банка, то посему проситель полагаетъ, что судебная палата неправильно истолковала и примѣнила къ сему случаю какъ ст. 1100, такъ и ст. 1137 и 1138 уст. гр. суд., вслѣдствіе сего проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе палаты отмѣ-

пять. Въ принесенномъ противъ этой жалобы объясненіи Грифионовъ просить Сенатъ оставить оную безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы Михайлова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель поводомъ къ отміи рѣшенія судебной палаты приводитъ неправильное примѣненіе судебною палатою къ данному случаю ст. 1100, 1137 и 1138 уст. гр. суд. и неправильное толкованіе ею этихъ законовъ. Михайловъ объясняетъ, что онъ установленной 1095 ст. уст. гр. суд. повѣстки о назначеніи его имѣнія въ продажу не получалъ, а получалъ лишь извѣщеніе о томъ Александровскаго дворянскаго банка, которое не можетъ быть сравнено съ повѣстками, посылаемыми судебными приставами объ исполненіи рѣшеній, и изъ этого выводитъ, что къ нему не можетъ относиться правило, статьею 1100 уст. гр. суд. опредѣленное. Все эти объясненія не заслуживаютъ уваженія. По общимъ правиламъ исполненія судебныхъ рѣшеній, при обращеніи приеужденнаго взыскація на недвижимое имѣніе должнику посылается повѣстка съ означеніемъ, что, въ случаѣ неуплаты долга въ теченіи двухъ мѣсяцевъ со дня врученія, будетъ приступлено къ описи и продажѣ означеннаго въ повѣсткѣ имѣнія (ст. 1095 уст. гр. суд.) и затѣмъ, договоры, заключенные должникомъ послѣ полученія такой повѣстки, могутъ быть уничтожены судомъ по просьбѣ взыскателя, а въ случаѣ публичной продажи имѣнія по просьбѣ покупателя, если эти договоры клонятся ко вреду того или другаго (ст. 1100 уст. гр. суд.). Изъ этого слѣдуетъ, что съ того времени, когда должникъ надлежащимъ порядкомъ предувѣдомленъ, что если онъ не заплатитъ къ сроку лежащаго на немъ долга, то, въ такомъ случаѣ, извѣстное его имѣніе будетъ продано, — онъ не имѣетъ уже права заключать договоры, которые уменьшали-бы продажную цѣнность имѣнія, подъ опасеніемъ недействительности таковыхъ. Цѣль этого закона состоитъ въ огражденіи интересовъ кредитора и покупателя имѣнія съ публичнаго торга отъ невыгодныхъ для нихъ дѣйствій должника. А такъ какъ нѣтъ основанія предполагать, чтобы законъ, ограждая такимъ образомъ интересы отдѣльныхъ лицъ, — имѣлъ въ виду лишить подобной-же гарантіи кредитныя учрежденія, то посему означенное правило должно относиться въ равной степени какъ къ имуществамъ, назначаемымъ въ публичную продажу во исполненіе судебныхъ рѣшеній, такъ и къ тѣмъ, которыя продаются въ опредѣленныхъ случаяхъ съ публичнаго торга за долги означеннымъ учрежденіямъ. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ подлежащаго дѣла, оказывается, что Михайловъ своевременно получилъ отъ Александровскаго банка извѣщеніе о томъ, что если онъ не заплатитъ въ срокъ слѣдовавшихъ съ него процентовъ по залoгу его дома въ означенномъ банкѣ, то домъ этотъ будетъ проданъ съ публичнаго торга, посему, если продажа эта и была произведена не по правиламъ, установленнымъ для исполненія судебныхъ рѣшеній, а, въ силу ст. 1137 уст. гр. суд., по правиламъ Высочайше утвержденаго устава банка (§ 73 и слѣд.), то это обстоятельство не исключало возможности примѣненія къ данному случаю ст. 1100 уст. гр. суд., такъ какъ законъ этотъ (какъ сіе разъяснено въ рѣшеніи гражд. касс. департ. Прав. Сената

29 мая 1875 г. № 542 по дѣлу Кастильона съ Петербургскимъ городскимъ кредитнымъ обществомъ) относится въ сущности не къ порядку публичной продажи недвижимыхъ имуществъ, а содержитъ въ себѣ правило матеріальнаго гражданскаго права, которое должно быть примѣняемо ко всемъ продаваемымъ съ публичныхъ торговъ недвижимымъ имуществамъ, слѣдовательно и къ тѣмъ случаямъ, когда имѣніе продается порядкомъ, опредѣленнымъ уставомъ того кредитнаго установленія, въ которомъ просроченное имѣніе заложено. По симъ основаниямъ, признавая все возраженія Михайлова противъ правильности примѣненія и толкованія судебною палатою въ настоящемъ дѣлѣ ст. 1100, 1137 и 1138 уст. гр. суд. незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу просящаго, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

62.—1877 года марта 10-го дня. По прошенію мѣщанина Семена Свѣшниковъ объ отміи рѣшенія Ельнинскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. С а л ь к о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. М у л л о в ъ.)

Мѣщанинъ Семенъ Федоровичъ Свѣшниковъ просилъ мирового судью 3-го уч. Ельнинскаго округа взыскать съ крестьянина Семена Петрова 114 руб., а въ случаѣ его несостоятельности, взысканіе означенныхъ денегъ обратить на крестьянъ—домохозяевъ деревни Гурьева, для которыхъ Петровымъ сдѣланъ этотъ заемъ. Въ подтвержденіе иска представлена росписка отъ 23-го декабря 1868 года, къ которой приложена печать сельскаго старосты Семена Петрова, явленная въ Спасо-Нежедскомъ волостномъ правленіи, съ приложеніемъ печати волостнаго старшины. Отвѣтчикъ Петровъ долга не призналъ, объявивъ, что росписку, какъ незаасвидѣтельствованную установленнымъ порядкомъ, не считаетъ за доказательство. Съѣздъ мировыхъ судей Ельнинскаго округа нашелъ, что подпись лица, росписавшагося за неграмотнаго отвѣтчика, не засвидѣтельствована 2-мя сторонними свидѣтелями, какъ это требуется 921 ст. X т. 1 ч., и засвидѣтельствована несогласно правиламъ, предписаннымъ ст. 91 общ. полож. о крест., а потому представленная Свѣшниковымъ росписка не можетъ служить доказательствомъ иска. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что хотя повѣренный Петрова, Ивановъ, и объявилъ въ засѣданіи съѣзда, что довѣритель его состоитъ Свѣшникову должникомъ 114 руб., но какъ на такого рода заявленіе онъ не былъ уполномоченъ Петровымъ и Петровъ, заявивъ съѣзду въ томъ же засѣданіи объ уничтоженіи данной Иванову на защиту его дѣла довѣренности, положительно отвергъ существованіе долга, то сознаніе это, за силою 2328 ст. X т. 1 ч., не можетъ имѣть никакого значенія для Петрова, объявившаго показаніе своего повѣреннаго ложнымъ. Вслѣдствіе чего и руководствуясь 778 ст. уст. гр. суд., съѣздъ опредѣлялъ: мѣщанину Свѣшникову въ искѣ съ крестьянина Петрова 114 руб. отказать. Въ кассационной жалобѣ Свѣшниковъ указываетъ на нарушеніе съѣздомъ: 1) 921 ст. т. X ч. 1, 50, 458 ст. уст., такъ какъ на представленной имъ роспискѣ имѣется печать

волостнаго старшины и самого должника, сельскаго старосты Петрова, и 2) 112, 250 ст. уст. гр. суд. 2334 и 2328 ст. 1 ч. X т. неприятиемъ во вниманіе признанія въ долгъ повѣреннаго Петрова, Иванова.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: 1) по ст. 919 т. X ч. 1, домашній актъ долженъ быть подписанъ самимъ дающимъ оный, если же оный безграмотенъ, то другимъ лицомъ, кому оный вѣрить, при чемъ подпись послѣдняго должна быть засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ. Приложение же печати нигдѣ не указано въ законѣ, какъ способъ замѣны указаннаго порядка подписанія актовъ, выдаваемыхъ безграмотными, а потому съѣздъ, отвергнувъ доказательную силу росписки, на которой имѣются лишь печати должника Петрова и волостнаго старшины, нисколько не нарушилъ указываемой Свѣшниковымъ 921 ст. 1 ч. X т. (рѣш. Сен 1873 г. № 843), и 2) заключеніе о томъ, было ли со стороны тяжущагося сдѣлано признаніе, а равно и опредѣленіе доказательной силы признанія зависятъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, и не подлежатъ повѣрѣ кассационной инстанціи (рѣш. Сен. 1867 г. № 209 и 1869 г. № 677). А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 186 ст. уст. гр. суд., кассационную жалобу Свѣшникова оставить безъ послѣдствій.

63.—1877 года марта 10-го дня. *По прошенію купца Мордуха Бронштейна объ отминъ рѣшенія Овручскаго мирового съѣзда.*

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Салъковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Съѣздъ мировыхъ судей Овручскаго судобнаго мирового округа, разсмотрѣвъ дѣло по иску купца Мордуха Шлюмовича Бронштейна 200 руб. съ мѣщанки Вассы Алексѣевой Стародубцевой по выданному ею совместно съ мужемъ Іономъ Стародубцевымъ векселю, нашелъ: что вексель этотъ не можетъ быть признаваемъ имѣющимъ относительно Вассы Стародубцевой силу вексельнаго права, такъ какъ подписанъ за нее неграмотнымъ постороннимъ лицомъ, безъ соблюденія изложеннаго въ 548 ст. XI т. правила, и долженъ быть признанъ однимъ изъ простыхъ долговыхъ обязательствъ, численнахъ въ 2031 ст. X т. 1 ч.; что, какъ простое долговое обязательство, документъ этотъ теряетъ всякую силу относительно отвѣтчицы Стародубцевой, такъ какъ подпись лица посторонняго, росписавшагося за неграмотную Стародубцеву, не засвидѣтельствована въ установленномъ порядкѣ, а только удостовѣрена полицейскимъ надзирателемъ города Овруча, въ качествѣ частнаго лица, какъ это можно заключить изъ того, что въ сдѣланной надзирателемъ подписи на векселѣ не проставлено № по исходящей и не приложено его, надзирателя, должностной печати, а приложена частная именная его печать, и посему, признавая представленный ко взысканію Бронштейномъ документъ, неимѣющимъ никакой обязательной силы для Стародубцевой, съѣздъ, на основаніи 81, 105, 129 ст. уст. гр. суд., 882, 921 и 2031 ст. X т. 1 ч., опредѣляетъ: купцу Бронштейну

въ искъ 200 руб. съ мѣщанки Стародубцевой отказать. Въ кассационной жалобѣ Бронштейнъ объясняетъ: 1) что, въ силу 547 и 548 ст. XI т. и указовъ Сената отъ 22 февраля и 21-го марта 1873 года, для подписи на векселѣ за безграмотнаго вовсе не требуется письменной довѣренности, а достаточно словеснаго полномочія; 2) заключеніе съѣзда, что надзиратель подписался на векселѣ въ качествѣ частнаго свидѣтеля, совершенно произвольно и опровергается самою подписью его, въ которой оный употребилъ должностное свое званіе; 3) основанъ рѣшеніе на доводахъ, неприведенныхъ отвѣтчикомъ, съѣздъ нарушилъ 82 и 129 ст. уст. гр. суд., и 4) что Васса Стародубцева, воспользовавшись оставшимся послѣ мужа наслѣдствомъ, во всякомъ случаѣ обязана платить его долги, почему съѣздъ, отказавъ ему въ настоящемъ искѣ, нарушилъ 634 ст. XI т., 1259 и 2039 ст. X т. 1 ч.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что съѣздъ, признавъ вексель за простое долговое обязательство, отвергнулъ доказательную силу послѣдняго главнымъ образомъ потому, что въ полицейскомъ засвидѣтельствованіи подписи за неграмотнаго должника не означено № по исходящей и не приложена къ нему полицейская печать. Соображеніе это не находить себѣ подтвержденія въ законѣ, ибо статьи 882 и 921 т. X ч. 1, указывающія на необходимость засвидѣльствованія полиціею подлинности подписи посторонняго лица на актахъ, выдаваемыхъ отъ неграмотныхъ, не устанавливаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ какой либо опредѣленной формы для полицейскаго удостовѣренія. Въ дѣйствительности же выставленіе № и приложеніе должностной печати не представляются столь необходимыми признаками того, что удостовѣреніе должностнаго лица дѣйствительно послѣдовало, безъ которыхъ подобное удостовѣреніе не могло бы имѣть значенія. Такимъ образомъ съѣздъ, отвергнувъ доказательную силу обязательства Стародубцевой по означенному соображенію, нарушилъ 921 ст. т. X ч. 1. Кроме того Бронштейнъ, какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ объясненіи на апелляціонную жалобу Стародубцевой, указывалъ съѣзду, что она во всякомъ случаѣ не можетъ быть избавлена отъ отвѣтственности по векселю мужа, такъ какъ воспользовалась оставшимся послѣ него наслѣдствомъ, но съѣздъ этотъ доводъ Бронштейна оставилъ безъ всякаго обсужденія. Велѣдвіе чего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 921 ст. X т. 1 ч. и 129 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе Овручскаго мирового съѣзда отминъ и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Житомирскій мировой съѣздъ.

64.—1877 года марта 10-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Рѣпина, за себя и по довѣренности отставнаго поручика Аполлона и потомственнаго почетнаго гражданина Александра Рѣпиныхъ, объ отминъ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гамма; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

11 февраля 1875 г. повѣренный поручика Аполлона и почетныхъ гражданъ Гражд. 1877 г.

Ивана и Александра Акимовыхъ Рѣпныхъ, кандидатъ правъ Салтыковъ, представляя при прошеніи, поданномъ въ Московскій окружный судъ, два заемныхъ письма, явленныхъ при написаніи и выданныхъ 1 марта 1852 и 3 февраля 1860 г., каждое въ суммѣ 10,000 р., княземъ Александромъ Сергѣевымъ Долгоруковымъ отцу его довѣрителей, почетному гражданину Акиму Андрееву Рѣпину, проситъ взыскать съ княжны Александры Александровны Долгоруковой, какъ наследницы умершаго должника князя Александра Долгорукова, за сдѣланною уплатою, 18,000 съ $\frac{1}{2}$ со времени просрочки по день удовлетворенія и неустойку въ размѣрѣ 600 р., возложить на отвѣтчицу судебныя издержки, а въ обезпеченіе иска наложить запрещеніе на ея имѣніе.— При этомъ Салтыковъ приложилъ копию съ опредѣленія Астраханскаго уѣзднаго суда, состоявшагося 30 іюля 1871 года, объ утвержденіи его довѣрителей въ правахъ наследства къ имѣнію ихъ отца.—Московская судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ порядкѣ апелляціоннаго производства, обратилась къ обсужденію указанія отвѣтчицы на пропускъ со стороны истцовъ давности для начатія дѣла.—Въ семъ отношеніи судебная палата нашла, что предъявленные 11 февраля 1875 г. ко взысканію на княжну Долгорукову два обязательства выданы родителемъ ея, первое 1 марта 1852 г. срокомъ на годъ, а другое 3 февраля 1860 г. срокомъ на 6 мѣсяцевъ. Изъ сего же несомнѣнно слѣдуетъ, что общій срокъ земской давности, установленный 694 ст. зак. гр. ч. 1 т. X св. зак. 1857 г., на предъявленіе искомъ вообще, а слѣдовательно и означенныхъ заемныхъ писемъ ко взысканію съ княжны Долгоруковой, долженъ считаться пропущеннымъ. Что же касается объясненій повѣреннаго истцовъ о производствѣ взысканія по этимъ самымъ обязательствамъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, вслѣдствіе чего срокъ земской давности не можетъ почитаться, по мнѣнію его, пропущеннымъ, то такого рода возраженія не могутъ имѣть мѣста въ настоящемъ случаѣ потому, что въ рѣшеніи общаго собранія 1-хъ 3-хъ департаментовъ Правительствующаго Сената по симъ взысканіямъ положительно выражено, что прежнимъ судебнымъ мѣстамъ не представлялось законнаго повода входить въ разсмотрѣніе сего иска Рѣпина, какъ подлежащаго отдѣльному отъ настоящаго дѣла обсужденію въ установленномъ порядкѣ, и что, по симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣлялъ постановленіе палаты по сему предмету отмѣнить, предписавъ оной объявить Рѣпину, что онъ можетъ предъявить на законномъ основаніи искъ по заемнымъ письмамъ установленнымъ порядкомъ отъ дѣла сего особо. Если же не представлялось, по рѣшенію Сената, законнаго повода для прежнихъ судебныхъ мѣстъ входить въ разсмотрѣніе сего иска, то не представляется и для судебной палаты никакого юридическаго основанія считать производство такого иска въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ прерывающимъ теченіе давности, согласно 213 ст. и 1 къ ней прим. 2 ч. т. X.—Признавая по всѣмъ симъ соображеніямъ срокъ земской давности для начатія сего иска пропущеннымъ, а потому и обжалованное рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ въ ономъ неподлежащимъ отмѣнѣ, судебная палата, въ виду приведенныхъ узаконеній, а также 238 ст. т. 1 учр. Прав. Сен. и 868 ст. уст. гр. суд., постановила: состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе Московскаго

окружнаго суда объ отказѣ въ искѣ утвердить.—Иванъ Рѣпинъ, за себя и по довѣренности Александра и Аполлона Рѣпныхъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: искъ по заемнымъ письмамъ былъ предъявленъ отцомъ ихъ, просителей, въ Астраханскій уѣздный судъ совместно съ искомъ по договору, заключенному имъ съ княземъ Долгорукимъ, такъ какъ выдача заемныхъ писемъ вытекала изъ условій, означенныхъ въ договорѣ. Какъ уѣздный судъ, такъ и Астраханская палата уголовного и гражданскаго суда, рѣшеніемъ отъ 5 іюня 1868 г., признала искъ по заемнымъ письмамъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Правительствующій Сенатъ по 2 департаменту, опредѣленіемъ отъ 16 февраля 1870 г., утвержденнымъ общимъ собраніемъ Правительствующаго Сената, нашелъ, что искъ по заемнымъ письмамъ не вытекаетъ изъ договора, заключеннаго съ княземъ Долгорукимъ, а потому, только въ виду этого, отмѣнилъ часть рѣшенія палаты и предоставилъ право предъявить искъ по заемнымъ письмамъ отъ дѣла сего особо.—Въ настоящемъ случаѣ искъ по заемнымъ письмамъ заявленъ былъ въ установленное судебное мѣсто и въ установленномъ порядкѣ и по рѣшенію двухъ судебныхъ мѣстъ, первой и второй инстанціи, былъ признанъ подлежащимъ удовлетворенію.—Если же Правительствующій Сенатъ и призналъ, что искъ этотъ не могъ быть заявленъ вмѣстѣ съ искомъ по договору, то такое опредѣленіе не можетъ служить поводомъ къ признанію истечения земской давности, такъ какъ въ томъ же опредѣленіи Правительствующій Сенатъ предоставилъ право искать по заемнымъ письмамъ особо отъ дѣла по контракту, заключенному съ княземъ Долгорукимъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго князя Долгорукова, Мельникова, принесенной въ Правительствующій Сенатъ на рѣшеніе Астраханской гражданской палаты, вовсе не возбуждался вопросъ о неправильномъ предъявленіи заемныхъ писемъ и Правительствующій Сенатъ, въ силу 545 ст. 2 ч. X т., возбудивъ этотъ вопросъ, тѣмъ самымъ, на точномъ основаніи той же статьи, призналъ лишь, что дѣло это должно быть обращено въ судъ низшей инстанціи, для новаго производства.—Не подлежитъ сомнѣнію, что если бы Правительствующій Сенатъ, разсматривая дѣло по иску съ князя Долгорукова, признавалъ, что предъявленіе заемныхъ писемъ вмѣстѣ съ контрактомъ должно считаться простымъ соглашеніемъ, а не предъявленіемъ иска въ установленномъ порядкѣ и, слѣдовательно, не можетъ прерывать теченія земской давности, то, имѣя въ производствѣ подлинныя заемныя письма, выданныя въ 1852 и 1860 г. срокомъ одно на годъ, а другое на 6 мѣсяцевъ, и разрѣшая дѣло въ 1874 г., несомнѣнно заключилъ бы, въ силу предоставленнаго, по старому порядку судопроизводства, судебнымъ мѣстамъ права самимъ возбуждать вопросъ о давности, что искъ Рѣпина по заемнымъ письмамъ, за пропускомъ давности, не можетъ подлежать удовлетворенію и тогда, конечно, не предоставилъ бы права начинать особый по заемнымъ письмамъ искъ.—Указъ общаго собранія Правительствующаго Сената, въ силу 224 ст. 1 т. учр. Пр. Сен., служить закономъ по настоящему дѣлу и приводится въ исполненіе какъ бы указъ за собственной Его Императорскаго Величества подписью, а

Гражд. 1877 г.

слѣдовательно и право, предоставленное въ силу указа, начать особый искъ по заемнымъ письмамъ не можетъ быть уничтожено судебной палатой, тѣмъ болѣе по такимъ обстоятельствамъ, которыя были въ виду Правительствующаго Сената при разсмотрѣнн имъ этого дѣла.—Изъ вышеизложеннаго несомнѣнно, что право, предоставленное Правительствующимъ Сенатомъ, могло лишь быть утрачено вслѣдствіе пропущенія срока, установленнаго 546 ст. 2 ч. X т., на предъявленіе особаго отъ дѣла иска по опредѣленію суда, такъ какъ, въ силу означенной статьи, въ случаѣ предоставленія судомъ права предъявить особый отъ дѣла искъ, истецъ обязанъ начать оный въ нижнемъ судебномъ мѣстѣ въ теченіи одного года, каковой срокъ пропущенъ не былъ. Независимо отъ сего, если признать, что искъ по заемнымъ письмамъ не имѣетъ никакого отношенія къ иску, предъявленному къ князю Долгорукову по контракту, вопреки убѣжденію истца, предъявлявшаго искъ, каковой былъ утвержденъ двумя судебными инстанціями, то, въ такомъ случаѣ, прошеніе истца, на точномъ основаніи 244 и прим. къ 256 ст. 2 ч. X т., должно было быть тогда же, согласно 268 ст. той же части и тома, возвращено просителю съ надписью, что, конечно, дало бы ему возможность, не пропустивъ срока давности, предъявить, куда слѣдуетъ, возвращенныя ему заемныя письма.— Если же признать заключеніе судебной палаты правильнымъ, то несомнѣнно, что пропущеніе срока давности произошло отъ несоблюденія судебными мѣстами установленнаго въ законѣ порядка, каковое конечно не можетъ быть отнесено къ винѣ истца.—

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ: настоящее рѣшеніе Московской судебной палаты о признаніи иска Рѣпныхъ по двумъ заемнымъ письмамъ, выданнымъ княземъ Александромъ Долгоруковымъ, отцомъ отвѣтчицы, подлежащимъ удовлетворенію—основано неключительно на томъ, что Рѣпныя, по мнѣнію палаты, пропустили срокъ земской давности на предъявленіе сего иска.—Правительствующему Сенату надлежитъ имѣть, по существу кассационной жалобы, проверить правильность означеннаго заключенія.—Закономъ (ст. 213 т. X ч. 2) постановлено, что иски погашаются истеченіемъ 10-ти лѣтней давности. Кто не учинилъ или не учинитъ иска въ теченіи 10 лѣтъ, или, предъявивъ оный, не будетъ имѣть хожденія, таковой искъ уничтожается навсегда. Изъ сего слѣдуетъ, что законъ перерывомъ давности признаетъ исковое требованіе объ удовлетвореніи подлежащаго права, т. е. положительное требованіе о взысканіи, а не простое оглашеніе или заявленіе права, безъ предъявленія прямого требованія о взысканіи.—Изъ подлиннаго по сему дѣлу производства усматривается, что ходатайство Рѣпныхъ, предъявленное въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ, доходившее до разсмотрѣнн Правительствующаго Сената и заключавшее въ себѣ положительное требованіе о взысканіи денегъ съ отвѣтной стороны, не можетъ, очевидно, считаться однимъ оглашеніемъ предмета иска. Обращаясь засимъ къ разрѣшенію вопроса о томъ, былъ ли предъявленъ искъ въ установленномъ въ законѣ порядкѣ, оказывается, что искъ былъ предъявленъ въ Астраханскомъ уѣздномъ судѣ, т. е. въ надлежащемъ судебномъ

учрежденіи, и къ надлежащему отвѣтчику; при производствѣ дѣла со стороны отвѣтчика возраженій о неподсудности заявлено не было; затѣмъ, какъ при предъявленіи иска, такъ и при разсмотрѣнн его въ первыхъ двухъ инстанціяхъ, вопроса о томъ, чтобы искъ былъ предъявленъ не въ установленномъ порядкѣ, не возбуждалось. Очевидно, что предъявленіе такого иска по правиламъ подсудности и къ надлежащему отвѣтчику прерывало теченіе давности. Затѣмъ дѣло это дошло до разсмотрѣнн Правительствующаго Сената, который, хотя и призналъ, что заемныя письма не имѣли связи съ контрактомъ и что поэтому Рѣпнымъ надлежало предъявить отдѣльно иски по обоимъ предметамъ, но это заключеніе Сената, вытекавшее не изъ обвиненія истца въ нарушеніи правилъ подсудности, или въ несоблюденіи существенныхъ правилъ и формъ судопроизводства, а изъ разсмотрѣнн дѣла по существу возраженій отвѣтчика относительно отсутствія связи между заемными письмами и контрактомъ, не ставило дѣла въ такое положеніе, при которомъ слѣдовало бы считать искъ непредъявленнымъ и признавать дѣйствіе истца за простое только оглашеніе или заявленіе своего права; въ теченіи же самаго производства дѣла, со времени предъявленія иска до рѣшенія дѣла въ общемъ собраніи Сената, по оному было хожденіе, а со дня окончанія дѣла въ Сенатѣ до предъявленія вновь иска въ окружномъ судѣ 10-ти лѣтній срокъ не истекъ.—Въ виду всего вышеизложеннаго, одно неправильное или ошибочное указаніе истца на связь заемныхъ писемъ съ контрактомъ, послѣдствіемъ чего было предъявленіе одного по обоимъ предметамъ иска, не могло служить судебной палатѣ достаточнымъ основаніемъ къ признанію Рѣпныхъ пропустившими установленный ст. 213 т. X ч. 2 срокъ 10-ти лѣтней давности. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 213 т. X ч. 2, и дѣло, для новаго разсмотрѣнн, передать въ другой департаментъ той же палаты.

65—1877 года марта 10-го дня. По прошенію коллежскаго секретаря Николая Безобразова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюпинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ.)

Нотаріусъ Николай Безобразовъ, въ іюнь 1874 г., подалъ объявленіе о пропавшѣ принадлежащихъ ему 25 временныхъ свидѣтельствъ на акціи акціонернаго общества подъ фирмою „Сотрудникъ“ за №№ съ 1925 до 1949 включительно, которыя, какъ сдѣлалось ему извѣстнымъ, находятся у кушца Михаила Сабурова. Вслѣдствіе этого заявленія было приступлено къ производству предварительнаго слѣдствія. Московскій окружный судъ прекратилъ начавшееся такимъ образомъ, уголовное дѣло въ томъ вниманіи, что, во время слѣдствія, какъ Безобразовъ, такъ и Сабуровъ доказывали принадлежность имъ означенныхъ свидѣтельствъ и представили, въ подтвержденіе своихъ объясненій, письменные документы, и что затѣмъ возникаетъ вопросъ объ установленіи права собственности на спорное между

Безобразовымъ и Сабуровымъ имущество, который подлежит предварительному разрѣшенію суда гражданскаго. Руководствуясь даннымъ указаніемъ, Безобразовъ предъявилъ къ Сабурову искъ. Независимо отъ ходатайства о признаніи за нимъ права собственности на свидѣтельства за №№ 1925—1949, Безобразовъ заявилъ требованіе о передачѣ дѣла, на основаніи ст. 8 уст. гр. суд., прокурору, для дальнѣйшаго разслѣдованія. Въ подтвержденіе своего права Безобразовъ представилъ подлинное объявленіе, выданное на его имя Сабуровымъ, въ удостовѣреніе продажи 25 свидѣтельствъ за №№ 1925—1949, на которомъ имѣется надпись правленія общества „Сотрудникъ“ о переводѣ этихъ свидѣтельствъ 8-го марта 1873 г. на имя Безобразова, по книгамъ общества. Въ исковомъ прошеніи Безобразовъ, между прочимъ, объяснилъ, что все безъ исключенія временныя свидѣтельства на акціи общества „Сотрудникъ“ были именныя и что повѣренный Сабурова, Шайкевичъ, уже предъявлялъ къ нему, Безобразову, искъ, отъ продолженія коего, впрочемъ, уклонился, о возвратѣ тѣхъ самыхъ временныхъ свидѣтельствъ за №№ 1925—1949, которые были похищены у него, Безобразова, и оказались въ рукахъ вѣрителя Шайкевича, Сабурова. Повѣренный купца Сабурова, Шайкевичъ, предъявилъ встречный искъ объ истребованіи отъ Безобразова, для возврата Сабурову, 67 акцій общества „Сотрудникъ“, приобретенныхъ собой Безобразовымъ. По объясненію Шайкевича, означенныя 67 акцій остались у Безобразова при слѣдующей обстановкѣ: подъ предлогомъ ознакомленія съ дѣлами общества „Сотрудникъ“, съ цѣлю впоследствии повести отъ имени Сабурова дѣло противъ членовъ правленія общества, Безобразовъ въ разное время бралъ, безденежно, у Сабурова временныя свидѣтельства на акціи, для полученія права участвовать въ общихъ собраніяхъ акціонеровъ; 8 марта 1873 г. Безобразовъ взялъ у Сабурова 157 свидѣтельствъ, изъ числа коихъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, возвратилъ лишь 115, а остальные 42 свидѣтельства обѣщавъ возвратить по востребованію, въ чемъ выдалъ 28 апрѣля 1873 г. росписку; Безобразовъ принятаго на себя обязательства не исполнилъ и оставшіяся у него 42 свидѣтельства, воплѣ оплаченныя и обращавшіяся уже, какъ безымянныя акціи, проданы имъ, почти наванушѣ ликвидаціи дѣла общества, постороннему лицу, по номинальной ихъ стоимости въ 200 руб., съ обращеніемъ вырученныхъ денегъ въ свою пользу; затѣмъ Безобразовъ потребовалъ выдачу ему еще 50 свидѣтельствъ, нужныхъ, какъ онъ говорилъ, для допущенія къ участию въ общемъ собраніи его самого и присяжнаго повѣреннаго Герарда; свидѣтельства эти были переданы Безобразову родственникомъ Сабурова, Критскимъ, подъ росписку, но изъ числа оныхъ возвращено только 25, а остальные 25 проданы Безобразовымъ, также съ обращеніемъ вырученныхъ денегъ въ свою пользу.—Во время производства дѣла представлены были Шайкевичемъ слѣдующіе документы: а) росписка отъ 28 апрѣля 1873 г., которою Безобразовъ обязался возвратить Сабурову, по востребованію, 42 акціи общества „Сотрудникъ“, б) росписка Безобразова въ полученіи отъ Сабурова 50 акцій, изъ числа которыхъ часть предполагалось отдать присяжному повѣренному Герарду, при чемъ было оговорено, что эти свидѣтельства подлежатъ возврату по окончаніи дѣла; въ концѣ росписки значится, что получены акціи за №№ 1925

и 1949 и затѣмъ проставлены №№ 2141—2150 и др., которые зачеркнуты; на оборотѣ росписки сдѣлана 21-го октября 1873 г. Безобразовымъ надпись о послѣдовавшемъ возвратѣ 25 акцій Критскому и о принятой на себя Безобразовымъ обязанности остальные 25 свидѣтельства достать и отдать Сабурову; в) выписка изъ трансфертной книги общества „Сотрудникъ“; г) удостовѣреніе администраторовъ общества въ томъ, что въ декабрь 1872 г. Сабуровъ лично платилъ вторымъ окончательнымъ взносомъ 442 акціи и что изъ книгъ общества не видно, чтобы Безобразовъ дѣлалъ какіе-либо денежные взносы или уплаты по означеннымъ временнымъ свидѣтельствамъ; д) засвидѣствованное нотариусомъ заявленіе палатнаго совѣтника Бородина о томъ, что 42 свидѣтельства на акціи общества „Сотрудникъ“, подъ тѣми самыми номерами, которые указалъ Сабуровъ, куплены имъ у Безобразова, по номинальной цѣнѣ, вслѣдствіе увѣренія сего послѣдняго, что дѣла общества „Сотрудникъ“ идутъ прекрасно и что на свидѣтельства выдается по 17% годового дохода; е) бланковое объявленіе Безобразова о продажѣ 25 акцій за №№ 1925—1949, и ж) нѣсколько писемъ Безобразова къ Сабурову, касающихся существовавшихъ между ними отношеній и предполагавшагося преслѣдованія членовъ правленія общества „Сотрудникъ“. Противъ встречнаго иска Шайкевича, Безобразовъ предъявилъ, на основаніи п. 2 ст. 571 уст. гр. суд., отводъ о тѣсной связи этого иска съ другимъ, производящимся въ Московской судебной палатѣ дѣломъ его съ Сабуровымъ о договорѣ и отказался представить возраженія по существу, объяснивъ только, что онъ считаетъ встречный искъ ложью. Съ своей стороны Шайкевичъ просилъ сообщить прокурору, на основаніи ст. 8 уст. гр. суд., о противозаконныхъ дѣйствіяхъ Безобразова, для преслѣдованія его за мошенничество. Въ подтвержденіе тѣсной связи обоихъ его дѣлъ съ Сабуровымъ, Безобразовъ представилъ копію съ рѣшенія Московской судебной палаты по дѣлу о договорѣ, коимъ Сабуровъ предоставилъ ему свои права, какъ акціонера общества „Сотрудникъ“ и обязался выдать ему довѣренность для защиты этихъ правъ судебнымъ порядкомъ. По обзорѣи представленнаго Шайкевичемъ бланкового передаточнаго объявленія (см. выше лит. е), Безобразовъ отозвался, что бланкъ подписанъ его рукою, но что проставленные на бланкѣ номера написаны не имъ. Московскій окружный судъ, оставивъ ходатайство сторонъ о передачѣ дѣла прокурору, по взаимному обвиненію ими одинъ другаго въ уголовныхъ преступленіяхъ, а также отводъ и искъ Безобразова безъ удовлетворенія, присутствіи сего послѣдняго къ возврату Сабурову 67 акцій, относително коихъ былъ предъявленъ Шайкевичемъ встречный искъ. Въ апелляціонной жалобѣ Безобразовъ, ссылаясь на уставъ общества „Сотрудникъ“, заявилъ, что оплаченныя временныя свидѣтельства на акціи, впредь до замѣны ихъ акціями, не могли получить значенія безымянныхъ бумагъ, такъ какъ только акціи подлежали выдачѣ на предъявителя, а замѣны свидѣтельствъ на акціи вовсе не послѣдовало. Далѣе Безобразовъ указалъ на то, что, при составленіи полицейскаго акта, Сабуровъ и родственникъ его, Критскій, дали уклончивыя и разпорѣчивыя показанія относительно 25 спорныхъ свидѣтельствъ; что представленное Шайкевичемъ бланковое объявленіе не имѣетъ значенія, такъ какъ номера 25 свидѣтельствъ, пропавшихъ у

него, Безобразова, вписаны послѣ подписанія имъ этой бумаги; что въ исковомъ прошеніи, по которому началось то гражданское дѣло, которое было впоследствии прекращено, Шайкевичъ требовалъ возврата тѣхъ самыхъ 25 акцій, за №№ 1925—1949, которыя уже находились у его вѣрителя, за каковой поступокъ Сабуровъ подлежитъ преслѣдованію въ порядкѣ уголовномъ; что временныя свидѣтельства были переданы ему Сабуровымъ съ тѣмъ, чтобы онъ или оставилъ ихъ за собою, или продалъ ихъ постороннимъ лицамъ; что онъ продалъ 42 акціи Бородину, съ полученіемъ только по 100 р. за каждую и съ передачею денегъ, по принадлежности, Сабурову; что въ то время онъ не зналъ о положеніи дѣлъ общества, которыя, напротивъ того, были близко извѣстны Сабурову, состоявшему въ числѣ членовъ ревизіонной комиссіи; что онъ признаетъ дѣйствительною только одну изъ представленныхъ къ дѣлу росписокъ, а именно ту, которая выдана имъ 21-го октября 1873 г., такъ какъ по другой роспискѣ отъ 28 апрѣля расчеты окончены, и она не возвращена Сабуровымъ, подъ предлогомъ утраты; что окружный судъ, не подлежаще уклоненію отъ обращенія дѣла къ прокурору для преслѣдованія Сабурова. При апелляціонной жалобѣ Безобразовъ представилъ различные документы и, въ томъ числѣ, написанную его рукою росписку отъ 8-го марта 1873 г. въ принятіи отъ Сабурова 117 акцій для продѣжи, съ обязанностию учинить расчетъ въ теченіи мѣсяца и съ правомъ возвратить Сабурову тѣ акціи, которыя не будутъ проданы. Въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы, Шайкевичъ, возражая противъ заявленій Безобразова и ходатайствуя объ оставленіи жалобы безъ уваженія, указавъ, между прочимъ, на то, что обвиненіе Безобразовымъ Сабурова въ кражѣ составляетъ лживый доносъ, подвергающій виновнаго наказанію по ст. 940 улож. о нак., что Безобразовъ изобличается въ растратѣ чужаго имущества и въ присвоеніи себѣ вырученныхъ за оное денегъ, за что подлежитъ наказанію, по ст. 1681 улож. о нак., какъ за мошенничество; что, по ст. 1688 улож. о нак., Безобразовъ оказывается виновнымъ въ заключеніи договора, съ корыстною цѣлію получить безъ возврата 6000 руб. отъ Сабурова; что поступокъ Безобразова съ Бородинымъ составляетъ мошенничество, предусмотрѣнное ст. 1665 и 1666 улож. о нак., наконецъ, что Безобразовъ подлежитъ суду и по ст. 2234 г. X ч. 1, какъ промотавшій имущество своего вѣрителя. Московская судебная палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда, по существу дѣла, утвердить; о дѣйствіяхъ Безобразова, какъ заключающихъ въ себѣ признаки уголовного преступленія, сообщить на распоряженіе прокурора палаты, судебныя издержки апелляціоннаго производствъ возложить на Безобразова. Въ рѣшеніи палаты приведены, между прочимъ, слѣдующія соображенія: во 1-хъ) что искъ Безобразова основанъ на объявленіи Сабурова, поданномъ Сабуровымъ 8-го марта 1873 г. въ правленіе общества о продажѣ ему 25 свидѣтельствъ за №№ 1925—1949 и на трансфертной книгѣ общества, въ которой не указано обратнаго перехода акцій подъ этими номерами; во 2-хъ) что приведенный документъ вполне опровергается роспискою Безобразова въ полученіи отъ Сабурова 50 свидѣтельствъ, въ числѣ коихъ значатся свидѣтельства за показанными номерами, которыя могли поступить къ Безобразову не иначе, какъ послѣ 8 марта, такъ какъ они приобрѣтены самимъ

Сабуровымъ отъ перваго ихъ владѣльца лишь 22 марта, какъ видно изъ трансфертной книги общества; въ 3-хъ) что, какъ видно изъ представленнаго къ дѣлу удостовѣренія администраціи общества, спорныя свидѣтельства были оплачены вторымъ взносомъ не Безобразовымъ, а Сабуровымъ, и что, послѣ оплаты вторымъ взносомъ, свидѣтельства общества приобрѣтались простою передачею изъ рукъ въ руки и разрѣшенія на то отъ общества не требовалось, почему и въ отнѣткѣ о томъ въ трансфертной книгѣ уже не предстояло надобности, такъ какъ послѣ окончательнаго взноса всѣхъ слѣдующихъ за акціи денегъ, личность первоначально подписавшагося акціонера для общества становилась безразличною; въ 4-хъ) что въ виду несправедливаго заявленія Безобразова предъ судомъ о похищеніи у него свидѣтельствъ, съ указаніемъ на совершеніе сего преступленія Сабуровымъ, требованіе повѣреннаго Шайкевича о сообщеніи о семъ на распоряженіе прокурора представляется уважительнымъ, такъ какъ поступокъ Безобразова, по признакамъ своимъ, составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное ст. 940 улож. о наказ.; въ 5-хъ) что ветрѣчный искъ Сабурова основанъ на двухъ неопровергнутыхъ собственноручныхъ роспискахъ Безобразова, отъ 28-го апрѣля и 21-го октября 1873 г., вполне доказывающихъ полученіе Безобразовымъ сперва 42 акцій, а потомъ еще 50 акцій, изъ числа которыхъ возвращено только 25, безъ означенія ихъ номеровъ; въ 6-хъ) что Безобразовъ, не поддерживая отвода, отвергнутаго окружнымъ судомъ, бездоказательно объясняетъ лишь одною случайностію нахожденіе въ рукахъ Сабурова росписки отъ 28 апрѣля; въ 7-хъ) что указаніе Безобразова на невозможность исполнить рѣшеніе окружнаго суда объ истребованіи у него свидѣтельствъ, за №№ 1925—1949, уже находящихся въ рукахъ Сабурова, опровергается содержаніемъ исковаго прошенія Шайкевича и рѣшенія окружнаго суда, въ которыхъ вовсе не обозначены номера свидѣтельствъ, требовавшихся отъ Безобразова и присужденныхъ къ возврату Сабурову. Въ кассаціонной жалобѣ Безобразова содержится ходатайство объ отнѣтѣ рѣшенія палаты, по нарушенію ст. 4, 9 и 78 устава общества „Сотрудникъ“ и ст. 8, 366, 479, 747, 774 и 870 уст. гр. суд. Нарушеніе приведенныхъ статей устава общества „Сотрудникъ“ Безобразовъ видитъ въ томъ, что палата, на основаніи удостовѣренія администраціи общества, признала возможною передачу оплаченныхъ свидѣтельствъ одинаковымъ способомъ, какой установленъ былъ уставомъ для передачи акцій, тогда какъ свидѣтельства, для передачи коихъ назначены особыя правила, не были замѣнены акціями. Повѣренный Сабурова, Шайкевичъ, возражая противъ доводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Безобразова, проситъ, прежде всего, обратить вниманіе на сомнѣніе, возникающее въ отношеніи подлинности подписи Безобразова на жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и отзывъ Шайкевича объ оставленіи безъ разсмотрѣнія заявленія, сдѣланнаго имъ относительно сомнительности подписи Безобразова на кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что утвержденнымъ въ 1871 г. и опубликованнымъ за № 98 въ собраніи узаконеній уставомъ общества „Сотрудникъ“ были установлены

двоного рода документы для удостовѣренія права участія вкладчиковъ и акціонеровъ въ предпріятіи общества. При подпискѣ на акціи, какъ значится въ § 4 устава и примѣчаніи къ оному, и при первоначальной уплатѣ на каждую акцію 50% съ ея нарицательной цѣны, предположено было выдавать квитанціи, которыя, по разверткѣ, должны были замѣняться именными росписками, съ тѣмъ, чтобы на сихъ роспискахъ означены были все послѣдующіе платежи; чтобы при послѣднемъ платежѣ, взамѣнъ вполнѣ оплаченныхъ росписокъ, были выданы акціи и чтобы передача въ другія руки означенныхъ росписокъ могла происходить, не иначе, какъ посредствомъ трансферта по книгамъ общества; затѣмъ, по §§ 7 и 9 устава, было предположено послѣ окончательной оплаты свидѣтельствъ выпустить акціи на предъявителя съ тѣмъ, чтобы онѣ переходили въ собственность отъ одного лица къ другому посредствомъ простой передачи изъ рукъ въ руки. Со стороны Сабурова, во время производства дѣла, было указано, что, за совершенную оплатою временныхъ свидѣтельствъ, эти свидѣтельства должны считаться вполнѣ соответствующими акціямъ и что затѣмъ переходъ оплаченныхъ свидѣтельствъ могъ происходить безъ всякихъ формальностей, посредствомъ простой передачи изъ рукъ въ руки.— Въ подтвержденіе изложеннаго указанія приведены, со стороны Сабурова, различные доводы, изложенные въ рѣшеніи палаты. Сущность этихъ принятыхъ во вниманіе палатою, при разрѣшеніи дѣла, доводовъ сводится къ тому (во 1-хъ) что § 4 устава направлено къ опредѣленію отношеній акціонеровъ къ обществу или правленію, впродъ до выпуска безымянныхъ акцій, такъ какъ до оплаты акцій общество имѣло разнаго рода расчеты съ лицами, подписавшимися на акціи, почему заведена была именная книга или вѣдомость подписчиковъ, но что съ окончательною уплатою всехъ слѣдующихъ за акціи денегъ, личность первоначально подписавшихся акціонеровъ становилась для общества безразличною, и выдавались документы на предъявителя (§§ 4 и 7) или акціи, на которыя право собственности пріобрѣталось посредствомъ простой передачи изъ рукъ въ руки (§ 9); во 2-хъ) что, какъ видно изъ удостовѣренія администраціи общества „Сотрудникъ“, Сабуровъ оплатилъ сплошн 442 временныхъ свидѣтельства еще въ декабрь 1872 г. и слѣд. вправѣ былъ получить взамѣнъ ихъ акціи, но, по объясненію администраціи, вслѣдствіе дурнаго хода дѣлъ общества, сочтено было обременительнымъ печатаніе новыхъ листовъ для акцій и посему постановлено было считать временныя свидѣтельства за акціи и трансфертъ по книгамъ общества закрытъ; въ 3-хъ) что отношеніе правленія общества къ новымъ пріобрѣтателямъ временныхъ свидѣтельствъ совершенно пассивное и дѣятельность правленія, по переходу свидѣтельствъ, заключалась только въ отмѣткѣ въ книгахъ о фактѣ перехода, того же, чтобы отъ правленія испрашивалось согласіе на переходъ, или чтобы оно вправѣ было не отмѣчать перехода въ своихъ книгахъ, когда принадлежность свидѣтельства продавцу и дѣйствительная уступка имъ оного покупщику не подлежатъ сомнѣнію, уставомъ не требовалось; въ 4-хъ) что трансфертъ въ книгахъ общества, представляющійся дѣйствіемъ отъ продавца совершенно независимымъ, не можетъ укрывать его, когда доказано, что онъ самъ совершилъ все необходимое для правильнаго перехода свидѣтельства отъ него къ другому

лицу, а потому отсутствіе отмѣтки въ книгахъ общества о послѣдовавшемъ переходѣ можетъ вызвать пререканія лишь между новымъ пріобрѣтателемъ и правленіемъ общества, но отнюдь не между пріобрѣтателемъ и прежнимъ владельцемъ свидѣтельствъ; наконецъ, въ 5-хъ) что доводы Безобразова, основанные на томъ, что въ книгѣ общества „Сотрудникъ“ не сдѣлано обратнаго перевода отъ него отыскиваемыхъ имъ 25 свидѣтельствъ на имя Сабурова, при доказанной передачѣ оныхъ, лишены всякаго значенія, такъ какъ трансфертъ могъ и можетъ быть во всякое время учиненъ, если бы администрація общества не считала трансфертъ совершенно излишнимъ. Палата признала эти, предъявленные со стороны Сабурова, возраженія правильными и пришла къ заключенію, что временныя свидѣтельства или росписки на акціи общества „Сотрудникъ“, послѣ оплаты ихъ послѣднимъ взносомъ, должны быть передаваемы посредствомъ простой передачи изъ рукъ въ руки, наравнѣ съ безымянными акціями. Подобное разсужденіе палаты несогласно съ прим. къ § 4 устава общества, указывающимъ, что временныя свидѣтельства могутъ быть передаваемы не иначе, какъ посредствомъ трансфертовъ и недѣлающимъ никакого изъятія по отношенію къ свидѣтельствамъ въ то время, когда эти свидѣтельства будутъ оплачены послѣднимъ взносомъ, опредѣленнымъ уставомъ общества. Присяжный повѣренный Шайкевичъ, ссылаясь на тождественность мѣстной администраціи общества и судебной палаты, указываетъ на то, что признапіе дѣйствій правленія общества и администраціи правильными или неправильными не имѣетъ значенія въ отношеніи къ предлагаемому разрѣшенію спора о правѣ собственности на свидѣтельства, находящіяся въ рукахъ Сабурова и отыскиваемые Безобразовымъ, но отъ Правительствующаго Сената, при обсужденіи дѣла въ порядкѣ кассациі, не зависить опредѣленіе того, могутъ-ли указываемыя Шайкевичемъ обстоятельства служить основаніемъ къ отказу Безобразову въ искѣ, при устраненіи того соображенія, на коемъ основано рѣшеніе судебной палаты, а именно, что временныя свидѣтельства, оплаченные послѣднимъ взносомъ, передаются отъ одного собственника другому посредствомъ простой передачи. Въ виду изложеннаго, и оставляя безъ разсмотрѣнія остальные доводы, приведенные въ жалобѣ Безобразова, Правительствующій Сенатъ о п р е д л а е тъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію примѣчанія къ ст. 4 устава общества „Сотрудникъ“, отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

66.—1877 года марта 10-го дня. По прошенію крестьянина *Ивана Буткевича* объ отмѣнѣ рѣшенія *Ковенскаго мирового съезда*.

(Предѣлательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гамма; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муловъ).

Крестьянинъ Буткевичъ обратился къ мировому судѣ 4 участка *Ковенскаго округа* съ просьбою, въ которой объяснилъ, что онъ поручилъ мѣщанину Штембаху купить ему 2-хъ лошадей за сто рублей, затѣмъ Штембахъ привелъ къ нему на домъ 2-хъ лошадей въ его отсутствіи и жена его, Буткевича, пришла

этих лошадей и выдала ему 100 р., но съ тѣмъ условіемъ, что онъ, Буткевичъ, имѣетъ право въ 2-хъ недѣльный срокъ возвратитъ ихъ и получить обратно 100 р.—Буткевичъ, найдя лошадей этихъ негодными, отослалъ ихъ обратно Штембаху, который лошадей взялъ, но денегъ не возвращаетъ, а посему Буткевичъ, ссылаясь въ подтвержденіе сего на свидѣтелей, просилъ взыскать означенные сто рублей.—Мировой судья, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что Буткевичъ, передавъ Штембаху обратно тѣхъ лошадей, которыхъ купилъ у него, въ доказательство полученія 100 р. денегъ ссылается на свидѣтелей. Имѣя въ виду, что купля лошадей состоялась словесно и что, на основаніи ст. 1521 т. X ч. 1, долгъ, образовавшійся отъ продажи движимости въ кредитъ, долженъ быть доказываемъ письменными документами, а свидѣтельскія показанія не допускаются, мировой судья, признавъ искъ Буткевича недоказаннымъ, опредѣлилъ: на основаніи ст. 81 и 129 уст. гр. суд., въ искѣ отказать.—Ковенскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Буткевича, нашелъ, что искъ его ничѣмъ не доказанъ и что ходатайство о спросѣ свидѣтелей, за силою ст. 409 уст. гр. суд., не заслуживаетъ уваженія, а посему опредѣлилъ: рѣшеніе судьи утвердить.—Буткевичъ, ходатайствуя объ отміѣнѣ сего рѣшенія, указываетъ на нарушеніе ст. 409 уст. гр. суд. неспросомъ выставленныхъ имъ свидѣтелей, показаніями коихъ искъ его былъ бы вполне доказанъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просителя на нарушеніе ст. 409 уст. гр. суд. правильнымъ, ибо въ данномъ случаѣ ссылка на свидѣтелей была сдѣлана не въ доказательство факта существованія долга; отвѣтчикъ призналъ, что получилъ за лошадей 100 р., что затѣмъ лошадей обратно принялъ и за симъ, не отвергая вытекающей изъ сего обязанности возвратитъ деньги, объяснилъ, что деньги возвратилъ, указывая, при какихъ именно обстоятельствахъ произошло это возвращеніе. Истецъ же, отвергая это объясненіе, разъясняя, что при указанныхъ обстоятельствахъ отвѣтчикъ, напротивъ того, созналъ невозвращеніе имъ денегъ и отказался отъ возвращенія, представивъ некую ихъ судебнымъ порядкомъ. Въ подтвержденіе же и разъясненіе сихъ обстоятельствъ истецъ сослался на свидѣтелей, и отказъ съѣзда въ допросѣ ихъ является, при данныхъ обстоятельствахъ дѣла, нарушеніемъ ст. 409 уст. гр. судопр. (сборн. рѣш. 1873 г. №№ 623, 1423 и друг.).—Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Буткевичемъ рѣшеніе Ковенскаго мирового съѣзда отміѣнить, по нарушенію ст. 409 уст. гр. судопр., и дѣло, для поваго разсмотрѣнія, передать въ Виленскій мировой съѣздъ.

67.—1877 года марта 10-го дня. *По прошенію купца Терентія Тиханова объ отміѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. П. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

15-го сентября 1869 года купецъ Терентій Тихановъ предъявилъ къ купцу

Петру Сивкову искъ о томъ, что, по раздѣлу между членами Маринскаго общества торговцевъ, досталась имъ въ совмѣстнос владѣніе лавка въ Маринскомъ рынкѣ подъ № 13. Между тѣмъ Сивковъ, безъ согласія его, Тиханова, отдалъ въ наймы нижній этажъ за 1200 руб., а потому Тихановъ просилъ взыскать съ Сивкова половину полученнаго имъ дохода и возстановитъ нарушенное этимъ дѣйствіемъ право его на распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имуществомъ. Противъ этого исковаго прошенія Сивковъ предъявилъ встрѣчный искъ и просилъ, въ свою очередь, признать его право на владѣніе половиною всѣхъ этажей лавки подъ № 13, верхними этажами которой Тихановъ владѣлъ одинъ. Споръ этотъ разрѣшенъ былъ С.-Петербургскою судебною палатою, которая рѣшеніемъ 20 ноября отказала въ искѣ Тиханова и, признавъ за Сивковымъ право на владѣніе половиною всѣхъ этажей лавки № 13, предоставила ему право доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства количество вознагражденія, слѣдующаго ему съ Тиханова за владѣніе его частью лавки. Основываясь на этомъ рѣшеніи, Сивковъ, въ установленный закономъ срокъ, 20 февраля 1871 г. предъявилъ къ Тиханову требованіе о вознагражденіи его за владѣніе $\frac{1}{2}$ лавки во 2 и 3 этажахъ за время занятія оной, съ 1-го октября 1864 г. по день предъявленія требованія, по слѣдующему расчету: половина 2-го и 3-го этажей, если бы отдавалась въ наймы, могла бы приносить не менѣе 450 р. въ годъ, а за всѣ 6 лѣтъ, 4 мѣсяца и 20 дней 2875 р. Но имѣя въ виду, что проситель пользовался съ 1-го іюня 1867 г. половиною нижняго этажа, принадлежащаго Тиханову и могущаго приносить въ годъ 420 руб.; что за всѣ 3 года, 8 мѣсяцевъ и 20 дней составляетъ 1563 р. 40 коп., Сивковъ просилъ присудитъ ему разность означенныхъ суммъ, а именно 1311 р. 60 коп. Противъ этого требованія Тихановъ предъявилъ встрѣчный искъ, который судомъ не былъ принятъ къ совмѣстному разсмотрѣнію съ искомъ Сивкова, вслѣдствіе чего Тихановъ предъявилъ къ Сивкову самостоятельный искъ, по коему 4 октября 1874 г. состоялось въ судебной палатѣ рѣшеніе, признавшее, что Тиханову причитается съ Сивкова за владѣніе $\frac{1}{2}$ нижняго этажа 3625 руб. Вычитая изъ этой суммы 1563 р. 40 коп., которые Сивковъ засчиталъ по предъявленному имъ въ исполнительномъ порядкѣ иску, палата присудила Тиханову съ Сивкова 2061 р. 60 коп. Представляя копію этого рѣшенія, Сивковъ, въ дополнителномъ прошеніи, поданномъ 4-го декабря 1874 года, объяснилъ, что Тихановъ, не смотря на состоявшееся 20 ноября 1870 года рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, не очистилъ половины верхняго и средняго этажей лавки за № 13 и продолжалъ ими пользоваться до 15 іюня 1873 г. Въ виду этого, Сивковъ просилъ, сверхъ той суммы, о которой онъ заявилъ требованіе въ прошеніи своемъ отъ 20 февраля 1871 г., присудитъ ему еще за пользованіе лавкой до 15 іюня 1873 г. по прежнему расчету 450 р. въ годъ, за два года, 3 мѣсяца и 25 дней, 1042 р. 25 коп., а всего съ прежней суммой, 2353 р. 85 коп. съ процентами съ 20 го октября 1869 года, т. е. со дня предъявленія имъ встрѣчнаго иска по первоначальному иску Тиханова. Противъ этого заявленія повѣренный Тиханова объяснилъ, что споръ между его доверителемъ и Сивковымъ разрѣшенъ окончательно рѣшеніемъ судебной палаты отъ 4 октября 1874 года, ко-

торымъ палата, присуждая Тиханову съ Сивкова деньги, зяла все то, что причиталось Сивкову съ Тиханова, въ виду чего онъ просилъ въ искѣ Сивкову отказать. С.-Петербургскій окружный судъ присудилъ Петру Сивкову съ Терентія Тиханова 2353 руб. 85 к. съ процентами на 1311 р. 60 коп. съ 20 февраля 1871 г. и на 1042 р. 20 к. съ 4-го декабря 1874 года; судебныя издержки возложили на Тиханова.—Въ апелляціонной жалобѣ повѣренннй Тиханова представилъ, между прочимъ, слѣдующія противу рѣшенія окружнаго суда возраженія: 1) Сивковъ, при производствѣ настоящаго дѣла, не имѣлъ права предъявлять 4-го декабря 1874 г. новаго самостоятельнаго иска и простирать свои требованія за время, слѣдующее за рѣшеніемъ палаты 20 ноября 1870 г.; 2) въ протоколѣ судебной палаты 4-го октября 1874 г., при разрѣшеніи иска Тиханова съ Сивкова положительно выражено, что кромѣ зачтенной суммы, 1200 р. за владѣніе Тихановымъ верхними полулавками, Сивковъ ничего не требуетъ съ Тиханова. Вслѣдствіе сего апелляторъ просилъ въ искѣ Сивкову отказать. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, С.-Петербургская судебная палата нашла: 1) что увеличеніе Сивковымъ въ прошеніи 4-го декабря 1874 г. своихъ исковыхъ требованій не могло стѣнять судъ въ разрѣшеніи дѣла, потому что все вообще требованія, искомъ заявленныя, имѣли основаніемъ одно и то же право, предоставленное ему палатою, на требованіе съ Тиханова вознагражденія за владѣніе верхними полулавками и потому въ прошеніи 4-го декабря 1874 года не было заявлено какой—либо новый искъ, какъ полагаетъ апелляторъ, но было только указано на приращеніе предмета иска, т. е. цѣны искомаго вознагражденія за послѣднее время, подобное же требованіе не можетъ почитаться ни новымъ искомъ, ни увеличеніемъ прежняго (706, 747 ст. уст. гр. суд.), и 2) что ни изъ приводимаго апелляторомъ протокола 4-го октября 1874 г., ни изъ другихъ какихъ либо актовъ дѣла не усматривается отреченія повѣреннаго Сивкова отъ требованія по сему иску суммы свыше 1200 р., зачтенной при производствѣ дѣла по иску Тиханова. Посему, признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго Тиханова незаслуживающе уваженія, судебная палата утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда. Ходатайствуя объ отміи рѣшенія палаты, купецъ Тихановъ находитъ рѣшеніе это неправильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) палата оставила безъ разсмотрѣнія сдѣланное имъ, просителемъ, въ апелляціонной жалобѣ заявленіе о томъ, что по одному и тому же дѣлу не можетъ быть подаваемо двухъ исковыхъ прошеній и что законъ (ст. 332 уст. гр. суд.) не даетъ истцу права дополнять свои требованія новыми исковыми прошеніями.—Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ два исковыхъ прошенія Сивкова, одно—20 февраля 1871 г. о взысканіи съ него, Тиханова, 1311 р. 60 коп. и другое—4 декабря 1874 года о взысканіи 2353 р. 85 коп., соединены были судомъ въ одно производство и разрѣшены однимъ общимъ рѣшеніемъ, что совершенно неправильно, такъ какъ этимъ нарушены статьи 312, 332, 365 и 897 уст. гр. суд. и рѣш. гражд. касс. деп. 1873 г. № 113, которымъ Сенатъ разъяснилъ, что судъ не вправе соединять дѣла по двумъ исковымъ прошеніямъ въ одно производство и постановлять по нимъ одно общее рѣшеніе, и 2) въ апелляціонной жалобѣ своей проситель

указывалъ палатѣ на то, что споръ между нимъ и Сивковымъ, по завладѣнію помѣщеніями въ лавкѣ подъ № 13, разрѣшенъ окончательно 4-го октября 1874 г. тою же палатою, которая, въ удовлетвореніе обѣихъ сторонъ и согласно записанному въ протоколѣ заявленію повѣреннаго Сивкова «что требованіе его довѣрителя ограничивается суммою 1200 руб. за время съ 1-го октября 1864 г. по 1-е июня 1867 года, за остальное же время по 15 июня 1873 г. Сивковъ ничего не требуетъ», присудила Сивкова къ уплатѣ Тиханову 2061 р. 60 коп. Въ виду такого окончательнаго разрѣшенія дѣла, палатѣ не оставалось ничего болѣе, какъ примѣнить ст. 895 уст. гр. суд.; но палата, вопреки этой статьѣ, вновь вошла въ разсмотрѣніе иска Сивкова.

Вслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что повѣренннй Тиханова ни въ письменномъ возраженіи противъ прошенія Сивкова, поданаго 4-го декабря 1874 г., ни словесно въ засѣданіи окружнаго суда не заявлялъ объ увеличеніи Сивковымъ исковыхъ требованій, и въ первый разъ возбудилъ вопросъ объ этомъ въ апелляціи на рѣшеніе окружнаго суда; 2) что, соглашаясь такимъ образомъ, хотя и безмолвно, на совокупное разрѣшеніе обѣихъ требованій Сивкова, первоначальнаго и послѣдующаго,—Тихановъ не имѣетъ уже въ настоящее время права выставить это обстоятельство, какъ поводъ къ отміи рѣшенія палаты; 3) что, независимо отъ сего, въ прошеніи Сивкова, поданномъ 4-го декабря 1874 г., заявлено было, какъ это установлено палатою, не новое исковое требованіе, а лишь увеличеніе прежняго приращеніемъ предмета иска; 4) что протоколъ засѣданія 4-го октября 1874 года былъ въ виду палаты, но она не усмотрѣла въ немъ отреченія Сивкова отъ заявленнаго имъ по настоящему дѣлу требованія, а правильность этого вывода палаты не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассации, и 5) что рѣшеніе палаты 4-го октября 1874 г. состоялось по другому предмету—по иску Тиханова къ Сивкову—и потому, за силою ст. 895 уст. гр. суд., не могло стѣнять палату въ разрѣшеніи настоящаго иска Сивкова къ Тиханову.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу купца Терентія Тиханова оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. судопр., безъ послѣдствій.

68.—1877 года февраля 17-го и марта 10-го чиселъ. По прошенію душеприкащика умершаго сотника Андрея Кирдана, урядника Никифора Журавля, объ отміи постановленія Тифлисской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талъквистъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ.)

Тифлисская судебная палата при рапортѣ отъ 24 ноября 1876 г. представила на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената кассационную жалобу душеприкащика умершаго сотника Андрея Кирдана, урядника Журавля, на постановленіе этой палаты, коимъ распоряженіе Екатеринодарскаго окружнаго суда объ отказѣ въ засвидѣтельствваніи духовнаго завѣщанія Кирдана признано правильнымъ.

Усматривая изъ приложеннаго при этомъ рапортѣ производства, что на состоявшемся въ судебной палатѣ 23 апрѣля 1876 г. постановленіе кассационная жалоба Журавля была принесена 29 іюля, по таковая, вмѣсто возвращенія, какъ бы это, по ст. 800 уст. гр. суд. (по прод. 1869 г.), слѣдовало, оставлена палатою безъ движенія впредь до представленія залога, и что, по объявленіи о семъ Журавлю, залогъ имъ представленъ 18 сентября 1876 г., т. е. уже по минованіи установленнаго ст. 796 и 797 уст. гр. суд. четырехмѣсячнаго срока, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, **опредѣляетъ** кассационную жалобу Журавля, на основаніи ст. 800 уст. гр. суд. (по прод. 1869 г.), оставить безъ разсмотрѣнія.

69.—1877 года марта 11-го дня. *По прошенію крестьянина Сергія Новикова объ отмінь рѣшенія Осинскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Сергій Новиковъ въ принесенной Правительствующему Сенату просьбѣ ходатайствуетъ объ отмінь постановленія Осинскаго мирового съѣзда отъ 20 января 1876 г., которымъ опредѣлено подвергнуть просителя личному задержанію за присужденное съ него рѣшеніемъ съѣзда отъ 20 сентября 1875 г. въ пользу купца Кондюрина взыскаііе 95 руб. 99 коп. долга и 4 руб. 1 коп. за веденіе дѣла, всего 100 р. Основаніемъ къ такому ходатайству Новиковъ приводитъ нарушеніе съѣздомъ ст. 1227 и 1232 уст. гр. суд., объявляя, что съѣздъ не уважилъ его указаній: во 1-хъ) на неправильности, допущенныя съѣздомъ по прежнему дѣлу, и во 2-хъ) на то, что онъ, проситель, не можетъ быть подвергнутъ личному задержанію, потому что долженъ Кондюрину только 95 руб. 99 коп., такъ какъ судебныя издержки въ счетъ долга не входятъ и потому, неуплата ихъ не влечетъ за собою личнаго задержанія. Къ этому Новиковъ присовокупляетъ, что Кондюринъ искалъ съ него только 90 руб. 99 коп., въ доказательство чего прилагаетъ повѣстку, и что вслѣдствіе его личнаго задержанія останутся безъ средствъ къ существованію лица, находящагося у него на попеченіи.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы Новикова, находитъ, что неправильности, допущенныя, по миѣнію просителя, съѣздомъ при производствѣ дѣла по иску Кондюрина, не могли, за силою 184 и 893 уст. гр. суд., подлежать обжалованію съѣзда при разрѣшеніи дѣла о личномъ задержаніи отвѣтника, а такъ какъ Новиковъ не обжаловалъ означеннаго рѣшенія съѣзда по иску Кондюрина, порядкомъ и въ срокъ, ст. 185 и слѣд. установленными, то засимъ въ настоящее время правильность того рѣшенія не можетъ быть повѣрена Сенатомъ, тѣмъ болѣе, что по каждому дѣлу кассационная жалоба должна быть принесена особо (рѣш. гр. касс. деп. 1869 г. № 629). По вопросу-же о личномъ задержаніи Новикова жалоба его не заслуживаетъ уваженія, по ому что всякое присужденное судомъ взысканіе, въ томъ числѣ и взыска-

ніе судебныхъ издержекъ, можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ личное задержаніе должника, если это взысканіе не ниже 100 руб. (1224 и 1227 ст. уст. гр. суд., и рѣш. гр. касс. деп. 1873 г. № 977). А такъ какъ, по рѣшенію съѣзда, было присуждено съ Новикова 100 руб., то неуплата этой суммы и могла имѣть послѣдствіемъ его личное задержаніе, хотя въ счетъ этихъ 100 руб. входили судебныя издержки. Что же касается до указанія Новикова на то, что отъ его личнаго задержанія останутся безъ средствъ къ существованію лица, находящагося у него на попеченіи, то это указаніе, какъ сдѣланное въ первый разъ въ кассационной жалобѣ, и представленный имъ документъ, какъ небывшій въ виду суда, при разсмотрѣніи дѣла по существу, не могутъ подлежать обжалованію Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ** просьбу Новикова, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, о чемъ Осинскому мировому съѣзду, съ возвращеніемъ подлиннаго дѣла, послать указъ, объяснивъ съѣзду, что просьба о личномъ задержаніи по исполнительнымъ листамъ, выданнымъ по рѣшенію судьи или съѣзда, подлежитъ первоначально разсмотрѣнію мирового судьи, въ участіи котораго рѣшеніе исполняется, и только въ случаѣ жалобы на опредѣленіе судьи дѣло о личномъ задержаніи можетъ быть разсмотрѣно мировымъ съѣздомъ (1236 ст. уст. гр. суд. и рѣш. гражд. касс. депар. 1873 г. № 748).—

70.—1877 года марта 11-го дня. *По прошенію крестьянина Александра Гаврилова объ отмінь рѣшенія Владимірскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Галкивистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

Владимірскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянина Гаврилова съ Саксонскаго подданнаго Рихарда Петцольда 50 р. по домашней долговой роспискѣ, нашелъ, что, по показаніямъ свидѣтелей, Гавриловъ сознавался въ томъ, что Петцольдъ долженъ ему только по одному документу 50 р., онъ же, Гавриловъ, чтобы побудить Петцольда къ скорѣйшей уплатѣ тѣхъ 50 руб., предъявилъ ко взысканію два документа, на сто рублей. Принимая во вниманіе, что, по удостовѣренію свидѣтелей, уплата произведена Петцольдомъ именно по предъявленной ко взысканію роспискѣ и что, за сознаніемъ Гаврилова, ничтожность этой росписки не требуетъ, согласно 112 ст. уст. гр. суд., дальнѣйшаго доказательства со стороны отвѣтника, съѣздъ отказалъ Гаврилову въ искѣ. Крестьянинъ Гавриловъ въ кассационной жалобѣ, поданной Правительствующему Сенату, приводитъ слѣдующія основанія къ отмінь рѣшенія съѣзда: 1) съѣздъ нарушилъ 2050—2055 ст. X т. 1 ч., такъ какъ Петцольдъ не представилъ ни одного изъ предусмотрѣнныхъ въ тѣхъ статьяхъ доказательствъ платежа; 2) ст. 409, 81 и 88 уст. гр. суд. нарушены принятіемъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство факта уплаты; 3) по смыслу 112, 479 и 480 ст. уст. гр. суд., законъ допускаетъ только судебное признаніе и выводъ о существованіи признанія не можетъ быть основанъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ.

Гражд. 1877 г.

По выслушании заключения исполняющего обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что удостовѣрніемъ приводимаго однимъ изъ тяжущихся обстоятельства можетъ, какъ уже признано Сенатомъ (рѣш. 1868 г. № 371, 1871 г. №№ 205, 1860 и др.), служить не только судебное признаніе противной стороны, о которомъ говорятъ 112, 479 и 480 ст. уст. гр. суд., но и признаніе, сдѣланное ею виѣ суда; въ доказательство существованія такого признанія могутъ быть допущены свидѣтельскія показанія, по общему правилу 409 ст. уст. гр. суд., въ томъ лишь случаѣ, когда событіе, удостовѣряемое признаніемъ противной стороны, не требуетъ по закону письменнаго доказательства (рѣш. гражд. кассац. д.—та Сен. 1871 г. № 205, 1873 г. № 1337). Посему и принимая во вниманіе, что, по многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. гражд. кассац. д.—та 1873 г. № 353 и мног. др.), уплата долга по письменному обязательству не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями и что, въ виду вышензложенныхъ соображеній, мировой съѣздъ нарушилъ 409 ст. уст. гр. суд., принявъ свидѣтельскія показанія въ удостовѣреніе факта сознанія Гавриловымъ уплаты Петпольдомъ долга по роспискѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Владимірскаго мирового съѣзда, за нарушеніемъ 409 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Говровскаго мирового съѣзда.

71.—1877 года марта 11-го дня. *По прошенію крестьянки Степаниды Щербиновой объ отмѣнѣ рѣшенія Звенигородскаго мирового съѣзда (Кіевской губ.).*

(Предсѣдательствовала за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянка Степанида Щербинова, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Звенигородскаго мирового съѣзда по иску ея съ крестьянина Василя Щербина, въ жалобѣ своей указываетъ, между прочимъ, на нарушеніе съѣздомъ 755 ст. уст. гр. суд. и рѣшенія гражд. касс. д.—та Сената 1869 г. № 1053. Нарушеніе это Щербинова видитъ въ томъ, что съѣздъ разсмотрѣлъ апелляціонную жалобу Щербины, неподписанную ни имъ, ни, по его безграмотству, другимъ лицомъ; объ этомъ обстоятельствѣ заявлялъ ея повѣренный на съѣздѣ.

Разсмотрѣвъ жалобу Степаниды Щербиновой, Правительствующій Сенатъ находить, что на рѣшеніе мирового судьи прицесена была отвѣтчикомъ апелляціонная жалоба, подписанная слѣдующимъ образомъ: „о чемъ просить Василя Щербина, а за него неграмотнаго росписался.“ Въ кассационной жалобѣ истица объясняетъ, что съѣздъ обязанъ былъ оставить эту жалобу безъ разсмотрѣнія, какъ неподписанную Щербиною или другимъ лицомъ, по его безграмотству. На обстоятельство это указывалъ повѣренный Щербиновой на съѣздѣ, что видно изъ протокола, въ которомъ сказано, что повѣренный ея сослался на 755 ст. уст. гр. суд. и на разъясненіе этой статьи въ рѣшеніи гражд. касс. д.—та 1869 г. № 1053.

Мировой съѣздъ оставилъ это указаніе безъ вниманія и, разсмотрѣвъ апелляцію, измѣнилъ рѣшеніе мирового судьи. Принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что подпись (прил. къ 256 ст. уст. гр. суд.) составляетъ необходимую принадлежность всякаго прошенія и апелляціонной жалобы, при отсутствіи же подписи прошеніе или жалоба имѣютъ значеніе проекта, неполучившаго законнаго осуществленія и не могутъ имѣть въ судѣ никакого дѣйствія (рѣш. гражд. касс. д.—та 1869 г. № 1053, 1873 г. № 803); 2) что, по закону (260 ст. уст. гр. суд.), подаваемые неграмотными прошенія должны быть подписаны тѣми, кому они довѣряютъ; 3) что апелляціонная жалоба Василя Щербины никѣмъ за него, неграмотнаго, не подписана, и 4) что посему съѣздъ обязанъ былъ оставить ее безъ разсмотрѣнія и не могъ входить въ повѣрку рѣшенія мирового судьи и измѣнять это рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Звенигородскаго (Кіевской губ.) мирового съѣзда, по нарушенію 260 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Тарашанскій мировой съѣздъ.

72.—1877 года марта 16-го дня. *По прошенію купца Ивана Дмитріева объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ 1872 году 22 апрѣля составлена въ охранительномъ порядкѣ опись имущества умершаго купца Ивана Мавромустаки, заключающагося въ постройкахъ и усадебной землѣ въ г. Одессѣ, въ одномъ дворѣ съ сосѣдями домовладѣльцами, купцомъ Иваномъ Дмитріевымъ, Татариновымъ, Парагонымъ и Дуидуковымъ. 28 декабря 1872 г. опекушка надъ этимъ имѣніемъ, Анна Мавромустаки, отдала Ивану Дмитріеву въ наемъ по 1 января 1878 года часть дома, дворовое мѣсто съ сестерною и чердакъ, о чемъ того же числа былъ заключенъ контрактъ, явленный у нотариуса. Представляя означенные опись и контрактъ, новый опекунъ надъ имуществомъ Мавромустаки, потомственный почетный гражданинъ Илья Андреевъ, въ іюнѣ 1875 г. объяснилъ мировому судѣ, что контрагентъ по договору найма, Дмитріевъ, приступилъ своевольно къ копанію ямы для постройки ретираднаго мѣста собственно для своего дома на землѣ, принадлежащей Мавромустаки и значащейся въ описи, и тѣмъ нарушаетъ законное фактическое владѣніе этою землею наследниковъ Мавромустаки; вслѣдствіе сего Андреевъ просилъ возстановить, согласно 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., нарушаемое Дмитріевымъ владѣніе Мавромустаки. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ владѣетъ спорною землею и на правѣ собственности, и по наемному контракту, въ силу котораго онъ вправе производить на оной постройку. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ истца и допросивъ подъ присягою свидѣтелей, Одесскій городской мировой съѣздъ нашелъ показанія свидѣтелей истца, Діамандиды и Татаринова, заслуживающими болѣе вѣры, но и независимо того изъ прошенія Дмитріева, поданаго Одесскому градоначальнику 30 іюня 1873 г. и приложенной при ономъ описи имущества Мавромустаки, составленной членомъ сиротскаго суда, видно, что самъ Дмитріевъ еще въ то время

Гражд. 1877 г.

не только не оспаривать принадлежности отхожаго мѣста, о которомъ идетъ рѣчь, къ имуществу Мавромустаки, а напротивъ просилъ о сдѣйствіи градоначальника къ скорѣйшей продажѣ дома Мавромустаки, согласно означенной оппее, въ которой спорное отхожее мѣсто показано принадлежащимъ Мавромустаки. При такихъ данныхъ искъ Андросова о возстановленіи нарушеннаго владѣнія отхожимъ мѣстомъ, при сдѣланныхъ Дмитріевымъ возраженіяхъ, что мѣсто это составляетъ его собственность, подлежитъ удовлетворенію. Что же касается до другаго возраженія отвѣтчика относительно того, что, по арендному контракту, онъ можетъ производить въ нанятомъ домѣ всякія постройки, то возраженіе это не только не подтверждается содержаніемъ контракта, но оно, какъ основанное на формальномъ актѣ, вовсе не подлежитъ разсмотрѣнію суда во время производства иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, гдѣ судъ долженъ только убѣдиться, въ чемъ фактическомъ владѣніи имущество было и оставаться должно; представленными же истцомъ данными во всякомъ случаѣ доказано, что во владѣніи Дмитріева отхожее мѣсто не было. На этихъ основаніяхъ мировой съѣздъ постановилъ возстановить нарушенное Дмитріевымъ владѣніе отхожимъ мѣстомъ наследниковъ Мавромустаки. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Дмитріевъ проситъ отменить рѣшеніе мирового съѣзда по нарушенію 4 п. 29, 31, 73, 81, 4 п. 86, 105, 112, 119, 129, 177, 179, 409 ст. уст. гр. суд. и 707, 1417, 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя опекунъ Андросовъ и предъявилъ искъ на основаніи 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, тѣмъ не менѣе въ исковомъ прошеніи онъ объясняетъ, что спорное мѣсто находится у Дмитріева въ наймѣ по контракту, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованному. Во многихъ рѣшеніяхъ и, между прочимъ, въ рѣшеніи 1874 г. за № 698 Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что для возстановленія нарушеннаго владѣнія, на основаніи 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., необходимы два существенныя условія: во 1-хъ) дѣйствительно владѣніе истца спорнымъ недвижимымъ имуществомъ до нарушенія владѣнія, и во 2-хъ) нарушеніе этого владѣнія такимъ отвѣтчикомъ, который во время предъявленія къ нему иска не состоитъ съ истцомъ въ договорѣ найма, имѣющемъ предметомъ недвижимое имущество, владѣніе коимъ истецъ проситъ возстановить. Это второе условіе необходимо потому, что какъ скоро между истцомъ и отвѣтчикомъ существуютъ отношенія по договору найма, налагающему на обѣ стороны опредѣленные права и обязанности, возникшій между ними споръ, хотя бы онъ былъ предъявленъ подъ видомъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, будетъ въ сущности споромъ о неисполненіи тою или другою стороною своихъ по договору найма обязанностей; споры же, вытекающіе изъ неисполненія договоровъ, должны быть предъявляемы общимъ исковымъ порядкомъ, но ни въ какомъ случаѣ не на основаніи 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. Между тѣмъ мировой съѣздъ разсмотрѣлъ настоящее дѣло въ порядкѣ 4 п. 29 ст. и разрѣшилъ некачественно вопросъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія

наследниковъ Мавромустаки; если онъ при этомъ и коснулся содержанія договора о наймѣ, то вмѣстѣ съ тѣмъ, самъ признавъ, что возраженіе отвѣтчика, на семъ договорѣ основанное, не подлежитъ разсмотрѣнію съѣзда, какъ основанное на актѣ, формальнымъ порядкомъ совершенномъ. Принимая во вниманіе, что, по объясненію истца и отвѣтчика, спорное мѣсто находилось у Дмитріева въ арендномъ содержаніи по договору, заключенному имъ съ бывшею опекунишею имѣнія Мавромустаки, и что посему мировой съѣздъ, разрѣшивъ дѣло въ порядкѣ 29 ст. 4 п., нарушилъ этотъ законъ. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отменить рѣшеніе Одесскаго городского мирового съѣзда, по нарушенію 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Одесскій уѣздный мировой съѣздъ.

73.—1877 года марта 16-го дня. По прошенію купца Ивана Дмитріева объ отменѣ рѣшенія Одесскаго городского мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный крестьянина Павкрата Радешева объяснилъ мировому судѣ, что купецъ Иванъ Дмитріевъ договорилъ его довѣрателя сдѣлать плотничную и столярную работу поштучно въ его домѣ, каковыхъ работъ Радешевъ произвелъ на сумму 878 руб. 75 коп., кромѣ того Радешевъ поставилъ Дмитріеву поденныхъ рабочихъ на сумму 48 руб.; всего же сдѣдало Радешеву за работы 926 руб. 75 коп., получено же въ уплату, какъ видно изъ книжки, писанной рукою Дмитріева 819 руб., а потому повѣренный Радешева просилъ взыскать съ Дмитріева остальные 107 руб. 75 коп., и въ доказательство иска, сослался на 2 свидѣтелей. Допросивъ свидѣтелей и принимая во вниманіе, что свидѣтели подтвердили количество произведенныхъ Радешевымъ работъ и цѣну ихъ, мировой судья удовлетворилъ искъ Радешева. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчикъ доказывалъ, что Радешевъ и Дмитріевъ находились въ отношеніяхъ договора подряда, требующаго письменной формы, и потому свидѣтели допущены по дѣлу неправильно; исключивъ же это единственное доказательство, искъ является бездоказательнымъ. На судебномъ засѣданіи въ Одесскомъ городскомъ мировомъ съѣздѣ 25 іюня 1875 г., какъ видно изъ протокола, истецъ представилъ книжку, противу которой Дмитріевъ отозвался, что не помнитъ, почему оказались тамъ его подписи; кромѣ того изъ протоколовъ засѣданій 25 іюня, 9 и 16 іюля видно, что Дмитріевъ просилъ вызвать свидѣтелей истца и, съ своей стороны, сослался на свидѣтелей, которыхъ просилъ также вызвать, и ходатайствовалъ о производствѣ экспертизы. Мировой съѣздъ, основываясь на томъ, что Дмитріевъ не объяснилъ причинъ неуказанія своихъ свидѣтелей мировому судѣ, что въ апелляціонной жалобѣ онъ не просилъ о допросѣ свидѣтелей, и что ходатайство его о допросѣ свидѣтелей заявлено условно, если апелляция будетъ признана незаслуживающею уваженія, по руководству рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. за № 1029, отказалъ Дмитріеву въ просьбѣ о вызовѣ его свидѣтелей; вызванные же

свидѣтели истца оказались выбывшими изъ Одессы; вслѣдствіе чего сѣздъ, какъ видно изъ рѣшенія его, приступилъ, съ согласія сторонъ, къ разсмотрѣнію дѣла. Затѣмъ сѣздъ изъ смысла исковаго прошенія и объясненій повѣреннаго истца установилъ, что Радисевъ не былъ подрядчикомъ Дмитріева, а сдѣлалъ лишь для его дома поштучно деревянную работу, и исполнялъ его порученія по найму необходимыхъ при постройкѣ дома подешенныхъ рабочихъ; поэтому мировой судья былъ вправѣ допросить свидѣтелей. Усматривая затѣмъ, что свидѣтели истца подтвердили количество работы, цѣну ихъ и вообще исковое прошеніе Радисева, сѣздъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи. Въ кассационной жалобѣ Дмитріевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе мирового сѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по существу, количеству и разнообразію принятыхъ на себя Радисевымъ работъ и по общей ихъ стоимости, а также и по смыслу 1737, 1738, 1742, 2201 ст. X т. 1 ч. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1869 г. за № 408, 1870 г. за № 145, работы Радисева и поставка рабочихъ людей должны быть отнесены къ договору подряда, требующему письменной формы, слѣдовательно мировой сѣздъ допустилъ свидѣтельскія показанія въ нарушение 409 ст. уст. гр. суд. и, вопреки 815 того же устава, не подчинился сужденіямъ Правительствующаго Сената; 2) выводъ сѣзда, что Радисевъ не былъ подрядчикомъ, основанъ, въ нарушение 81 ст. уст. гр. суд., на бездоказательномъ исковомъ прошеніи и голословномъ объясненіи истца, притомъ же договоръ въ видѣ порученія, какъ призналъ сѣздъ относительно подешенныхъ рабочихъ, въ нашемъ законодательствѣ нигдѣ не встрѣчается, кромѣ полномочія, даваемого повѣреннымъ; если бы наемъ рабочихъ производился по порученію его, Дмитріева, то обязанность расчета съ ними лежала бы на немъ, какъ хозяинъ работъ, а не на Радисевѣ, между тѣмъ Радисевъ ищетъ съ него деньги, уплаченные рабочимъ имъ самимъ, слѣдовательно такое дѣйствіе имѣеть безспорно характеръ договора подряда; 3) не указавъ мѣсто жительства своихъ свидѣтелей, Радисевъ не исполнилъ требованіе 1 п. 54 ст. уст. гр. суд., вслѣдствіе чего и за силою 95 и 174 ст. уст. гр. суд., сѣзду не слѣдовало принимать въ основаніе своего рѣшенія свидѣтельскія показанія, данныя у мирового судьи безъ присяги; 4) еще неправильно поступилъ сѣздъ, отказавъ въ вызовѣ просимыхъ имъ свидѣтелей и не допросивъ тѣхъ двухъ его свидѣтелей, которыхъ онъ привелъ къ засѣданію сѣзда, о чемъ сѣздъ даже не упомянулъ въ протоколѣ; 5) при предъявленіи Радисевымъ книжки, онъ, Дмитріевъ, указывалъ на содержащіеся въ ней подлоги, но сѣздъ этого не записалъ въ протоколъ, а напротивъ выразилъ совершенно неправильно, что отвѣтчикъ отозвался незнаемъ, почему имѣются его подписи въ книжкѣ; въ противность сему сѣздъ въ рѣшеніи выразился, что онъ приступилъ къ разрѣшенію дѣла съ согласія обѣихъ сторонъ, тогда какъ онъ, Дмитріевъ, напротивъ просилъ о допросѣ свидѣтелей и на слушаніе дѣла согласился одинъ повѣренный истца, какъ значится и въ протоколѣ сѣзда.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ: къ какому рода договорамъ слѣдуетъ отнести юри-

дическое соглашеніе, послѣдовавшее между сторонами, къ договору ли подряда и поставки, или къ договору личнаго найма, подвергался Правительствующимъ Сенатомъ всестороннему разсмотрѣнію въ рѣшеніи его ^{2 апрѣля} _{26 мая} 1875 г. по дѣлу Рота и Гицля; въ рѣшеніи этомъ объяснено, что если содержаніе и предметъ договора по обширности, сложности, цѣнности и другимъ признакамъ составляетъ какое-либо предпріятіе, то подобный договоръ слѣдуетъ признать договоромъ подряда и поставки, въ противномъ же случаѣ договоръ долженъ быть отнесенъ къ личному найму; опредѣленіе сего зависить отъ особыхъ обстоятельствъ каждаго даннаго дѣла, на сколько онѣ могутъ выясниться на судебномъ состязаніи, и такъ какъ подобное опредѣленіе должно основываться на обсужденіи и оцѣнкѣ фактической стороны дѣла, то оно составляетъ существо судебного рѣшенія и не можетъ быть повѣряемо въ кассационномъ порядкѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ мировой сѣздъ пришелъ къ заключенію, что Радисевъ не былъ подрядчикомъ Дмитріева, а сдѣлалъ лишь въ его домѣ деревянную работу и нанималъ, по его порученію, подешенныхъ рабочихъ, при чемъ сѣздъ не установилъ, чтобы Радисевъ обязался исполнить для Дмитріева какое-либо предпріятіе; слѣдовательно сѣздъ былъ вправѣ признать, что между спорящими сторонами состоялось обязательство личнаго найма, и заключеніе это, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что, на основаніи 2226 ст. X т. 1 ч., наемъ рабочихъ людей можетъ послѣдовать и безъ письменнаго договора, слѣдуетъ признать, что сѣздъ не нарушилъ 409 ст. уст. гр. суд., допустивъ по дѣлу доказательство посредствомъ свидѣтелей. Но если мировой сѣздъ основалъ свое рѣшеніе на показаніи свидѣтелей истца, спрошенныхъ у мирового судьи безъ присяги, то отказъ отвѣтчику въ передпросѣ сихъ свидѣтелей подъ присягою составляетъ прямое нарушеніе 95 и 174 ст. уст. гр. суд. (рѣшенія Сената 1869 г. № 1029, 1872 г. №№ 691, 825, 1143 и др.); отсутствіе сихъ свидѣтелей изъ Одессы не можетъ оправдывать сѣздъ въ нарушеніи этого обряда судопроизводства, такъ какъ, на основаніи 1 п. 54 и 374 ст. уст. гр. суд., на обязанности лица, сославшагося на свидѣтеля, лежитъ указать его мѣсто жительства; ссылка же сѣзда въ рѣшеніи на согласіе Дмитріева приступить къ разрѣшенію дѣла безъ передпроса свидѣтелей не подтверждается протоколомъ засѣданія 16 іюля, изъ котораго видно, что подобное согласіе было заявлено лишь повѣреннымъ истца, и опровергается Дмитріевымъ въ кассационной жалобѣ. Равнымъ образомъ сѣздъ нарушилъ 129 ст. уст. гр. суд., недопросивъ свидѣтелей отвѣтчика; Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что при апелляціонномъ разсмотрѣніи дѣла во второй инстанціи суда, тяжущійся можетъ на судебномъ засѣданіи представлять новыя доказательства и ходатайствовать о допросѣ свидѣтелей, хотя бы онъ объ этомъ не просилъ ни у мирового судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ (рѣш. 1869 г. № 510, 1872 г. №№ 99, 205, 513 и др.); ссылка же сѣзда на условность подобнаго заявленія Дмитріева не оправдываетъ сѣздъ по одному уже тому, что онъ призналъ возраженія отвѣтчика недостаточными и апелляціонную жалобу его не уважительно, слѣдовательно и условіе, подъ которымъ заявлено будто ходатай-

ство о допросъ свидѣтелей, наступило; тѣмъ не менѣе мировой съѣздъ присудилъ отвѣтника къ платежу денегъ и отказалъ ему въ одномъ изъ предоставленныхъ закономъ способовъ подтвердить справедливость своихъ возраженій. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Одесскаго городского мирового съѣзда, по нарушенію 95, 129 и 174 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Одесскій уѣздный мировой съѣздъ.

74.—1877 года марта 16-го дня. *По прошенію повтрѣнныхъ общества крестьянъ Конно-Подгородной слободы, Дмитрія Куликова и Романа Левлева, объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Усматривая, что изъ крестьянъ, Дмитрія Куликова и Романа Левлева, уполномоченныхъ приговоромъ общества крестьянъ Конно-Подгородной слободы на веденіе настоящаго дѣла, послѣдній оказывается неграмотнымъ, какъ видно изъ имѣющейся вѣето него подписи на кассационной жалобѣ крестьянина Куликова, и принимая засимъ во вниманіе, что, согласно 2325 ст. т. X ч. 1, лица, уполномоченныя совокупно одною общою довѣренностію представляютъ собою нераздѣльно какъ бы одно лицо и что посему данное крестьянамъ Куликову и Левлеву уполномочіе оказывается недостаточнымъ на веденіе дѣла въ гражд. касс. д-тѣ Прав. Сената, такъ какъ, по силѣ 1 п. 246 ст. уст. гр. суд., неграмотныя не могутъ быть повѣренными въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, къ числу коихъ отнесенъ и Правительствующій Сенатъ (разд. II учр. суд. устан.), Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу повтрѣнныхъ общества крестьянъ Конно-Подгородной слободы, Куликова и Левлева, оставить безъ разсмотрѣнія.

75.—1877 года марта 16-го дня. *По прошенію купца Шліоми Кофмана объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купчихи Эити Жебракъ 23 октября 1873 г. просилъ удалить купца Шліому Кофмана изъ занимаемаго имъ въ домѣ Жебракъ помѣщенія, такъ какъ онъ живетъ тамъ безъ ея согласія, денегъ не платитъ и, не смотря на неоднократныя ея требованія объ очисткѣ сего помѣщенія, уклоняется отъ этого. Кофманъ предъявилъ отводъ о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ по двумъ основаніямъ: первое, что Жебракъ жалуется на занятіе имъ помѣщенія въ ея домѣ безъ ея на то согласія, слѣдовательно это искъ о нарушеніи владѣ-

нія симъ помѣщеніемъ, между тѣмъ 6-ти мѣсячный срокъ миновалъ, ибо онъ занимаетъ то помѣщеніе болѣе 16 лѣтъ; второе, что означенное помѣщеніе есть лавка, плата за наемъ которой оцѣнивается въ 450 руб., а посему дѣло это, на основаніи 1425 ст. уст. торг., подсудно коммерческому суду. Далѣе, Кофманъ объясняетъ, что наемъ упомянутаго помѣщенія принадлежитъ ему по 1-е мая 1874 года, въ подтвержденіе чего сослался на свидѣтеля. Въ засѣданіи съѣзда повѣренный Кофмана представилъ билетъ на торговое и промышленное заведеніе Одесскій городской мировой съѣздъ нашель, что искъ Жебракъ объ удаленіи Кофмана отъ найма представляется какъ искъ о возстановленіи владѣнія, которое считается нарушеннымъ съ того момента, когда жилецъ начинаетъ жить въ занимаемомъ имъ помѣщеніи какъ бы насильственно, противъ желанія владѣльца дома. Обнаруженіемъ такого нежеланія со стороны Жебракъ слѣдуетъ считать въ настоящемъ случаѣ заявленіе, поданное ею мировому судѣ 23 октября 1873 г. объ удаленіи Кофмана отъ найма. Что же касается фактическаго владѣнія истицы, то таковое отвѣтчикомъ не оспаривается. Такимъ образомъ искъ Жебракъ является правильнымъ. Относительно заявленныхъ отвѣтчикомъ отводовъ о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ, на основаніи 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., за пропусченіемъ срока, и 1425 ст. уст. торг., съѣздъ призналъ эти отводы незаслуживающими уваженія: первый—въ виду вышесказаннаго о срокѣ, съ котораго считается владѣніе нарушеннымъ, а второй—по бездоказательности, ибо представленный билетъ не подтверждаетъ заявленнаго отвода, изъ него только видно, что онъ былъ выданъ Кофману, какое же онъ сдѣлалъ изъ него употребленіе, неизвѣстно. Не подлежитъ также удовлетворенію и ходатайство апеллятора о допросѣ его свидѣтеля въ подтвержденіе права его жить въ занимаемомъ имъ помѣщеніи до 1 го мая 1874 г., потому что апелляторъ не указываетъ на то, чтобы свидѣтель могъ подтвердить условія договора найма означеннаго помѣщенія, каковое обстоятельство только и можетъ быть въ настоящемъ случаѣ существеннымъ. На основаніи изложеннаго и 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи объ удаленіи Кофмана изъ помѣщенія, занимаемаго имъ у Жебракъ, къ 1-му января 1874 года. Кофманъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 4 п. 29, 31 и 409 ст. уст. гр. суд., 1425 ст. уст. торг. и 1702 ст. X т. 1 ч. Прошитель объясняетъ, что какъ, по содержанію исковаго прошенія, онъ занималъ помѣщеніе въ домѣ Жебракъ безъ ея на то согласія, то значитъ, что онъ завладѣлъ этимъ помѣщеніемъ и тѣмъ нарушилъ владѣніе Жебракъ. Въ такомъ случаѣ мировому судѣ и съѣзду предстояло лишь разрѣшить вопросъ о времени нарушенія владѣнія, и если съ момента нарушенія по день предьявленія иска протекло болѣе 6 мѣсяцевъ, то такой искъ о возстановленіи владѣнія изъять изъ мировой подсудности. Въ этомъ еще болѣе убѣждаетъ редакція 531 и 532 ст. X т. 1 ч., на основаніи коихъ всякое, даже незаконное владѣніе охраняется отъ насилія и самоуправства, доколѣ имущество не будетъ присуждено другому окончательнымъ рѣшеніемъ судебного мѣста и сдѣланы будутъ распоряженія о передачѣ этого имущества; а такія дѣла, по смыслу 4 п. 29 и 31 ст. уст. гр. суд., подлежатъ окончательнѣ въдомству общихъ судебныхъ

мѣсть. При томъ съездъ неправильно исчислилъ начало 6-мѣсячнаго срока, принявъ за это начало время объявленія посредствомъ суда, тогда какъ 4 п. 29 ст. ясно указываетъ, что срокъ этотъ считается со времени нарушения владѣнія, а не съ момента заявленія чрезъ судъ. А какъ Жебракъ заявила, что проситель занимаетъ помѣщеніе безъ ея согласія, то съездъ долженъ былъ убѣдиться во времени завладѣнія, что однако имъ не исполнено. Далѣе проситель объясняетъ, что Жебракъ, предъявляя искъ, въ противность 81 ст. уст. гр. суд., вовсе не доказала права своего на искъ, именно, что домъ принадлежитъ ей въ собственности и что за нею считается право на ходатайство предъ судомъ объ удаленіи просителя отъ найма; этотъ вопросъ былъ поднятъ повѣреннымъ просителя на съездѣ, но оставленъ безъ разрѣшенія. Въ отношеніи торговаго билета проситель пишетъ, что изъ него видно, что въ спорномъ помѣщеніи онъ производитъ торговлю; а какъ подобныя помѣщенія, по положенію 9 февраля 1865 г. о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ (§ 24 п. 6), причисляются къ торговымъ оборотамъ, то, въ силу 1425 ст. уст. торг., 28 и 1 п. 584 ст. уст. гр. суд., съездъ обязанъ былъ, независимо отъ отвода, устранить себя отъ разсмотрѣнія этого дѣла, которое, по характеру своему, подеудно коммерческому суду; между тѣмъ этотъ отводъ, даже безъ тщательнаго разсмотрѣнія его, оставленъ безъ вниманія. Наконецъ, проситель жалуется на нарушение 409 ст. уст. гр. суд. и 1702 ст. X т. 1 ч. отказомъ въ допросѣ свидѣтеля въ подтвержденіе того обстоятельства, что право на жительство просителя въ томъ помѣщеніи считается за нимъ по 1-е мая 1874 г., каковое обстоятельство, за силою этихъ законовъ, можетъ быть выяснено свидѣтельскими показаніями.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, по содержанію исковой просьбы повѣреннаго Жебракъ, настоящій искъ ближе подходитъ къ искамъ о прекращеніи пользованія помѣщеніемъ въ чужомъ домѣ, нежели къ искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (рѣш. Прав. Сен. 1870 г. № 1627, 1872 г. № 467), но какъ и первые изъ этихъ исковъ подеудны мировымъ судебнымъ установленіямъ, если сумма иска не превышаетъ 500 руб., и какъ настоящее дѣло не только объ тяжущіяся стороны, но и самъ съездъ считалъ искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, то мировой съездъ, разрѣшая вопросъ о подеудности, неправильно опредѣлилъ начало 6-мѣсячнаго срока для предъявленія сего иска, каковой срокъ, по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., исчисляется со времени нарушения владѣнія, т. е. началомъ сего срока полагается дѣйствіе отвѣтника, а не дѣйствіе истца, какъ это принялъ съездъ по настоящему дѣлу, признавъ началомъ означеннаго срока день заявленія Жебракъ мировому судѣ 23 октября 1873 г. объ удаленіи Кофмана, именно день начатія настоящаго иска. Велѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесскаго городского мирового съезда, по нарушенію 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесскаго уѣзднаго съезда мировыхъ судей.

76.—1877 года марта 16-го дня. По прошенію мѣщанина Ивана Волошина объ отмѣнѣ рѣшенія Радомысльскаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; доклады валь дѣло сенаторъ Ф. К. Шульцъ, заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Б. К. Арсеньевъ).

По производившемуся въ порядкѣ уголовномъ дѣлу о самовольномъ захватѣ Скачковскимъ земли, арендуемой мѣщаниномъ Волошинымъ, объ уничтоженіи Скачковскимъ межевыхъ знаковъ, поставленныхъ на этой землѣ, и о порубкѣ деревъ, состоялся приговоръ Радомысльскаго мирового съезда, коимъ обвиняемый Скачковскій, въ отмѣну приговора мирового судьи, освобожденъ отъ всякаго взысканія. Основываясь на этомъ приговорѣ, Скачковскій предъявилъ къ Волошину, въ порядкѣ гражданскомъ, искъ о вознагражденіи за издержки, въ количествѣ 72 руб., по веденію означеннаго уголовного дѣла. Отвѣчикъ отвергалъ право Скачковскаго на предъявленіе подобнаго требованія на томъ основаніи, что, при разборѣ уголовного дѣла на съездѣ, Скачковскій не просилъ о присужденіи ему судебныхъ издержекъ и что обвиненіе Скачковскаго не было и не могло быть сочтено недобросовѣстнымъ, такъ какъ Скачковскій былъ обвиненъ въ первой судебной инстанціи. Мировой судья призналъ искъ Скачковскаго исполжащимъ удовлетворенію. Радомысльскій мировой съездъ съ своей стороны нашелъ, что, по точному смыслу ст. 32, 121 и 782 уст. угол. судопр. и рѣш. угол. кассаци. Д-та Правительствующаго Сената 1868 года № 464 и 1871 года № 656, Скачковскій имѣлъ бы право исать убытки отъ неправильнаго обвиненія со стороны Волошина, если обвиненіе это было признано недобросовѣстнымъ; но такъ какъ въ обѣихъ инстанціяхъ было предъявлено требованіе о признаніи обвиненія Волошина недобросовѣстнымъ, и вторая инстанція признала обвиненіе противъ Скачковскаго лишеннымъ основанія, то сей послѣдній имѣетъ право на взысканіе убытковъ, вытекающихъ изъ этого обвиненія, въ размѣрѣ 72-хъ рублей, указанныхъ у мирового судьи. По приведеннымъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 181 уст. гр. суд. и ст. 32 и 782 уст. уголов. суд., съездъ, въ отмѣну рѣшенія мирового судьи, присудилъ Волошину къ уплатѣ 72 руб. Скачковскому. Въ кассационной жалобѣ Волошинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія съезда, по нарушенію ст. 32, 121 и 782 уст. угол. суд. и ст. 142 и 339 уст. гр. суд. Въ объясненіи противъ кассационной жалобы, Скачковскій, возражая противъ приведенныхъ Волошинымъ доводовъ, ходатайствуетъ объ оставленіи рѣшенія съезда въ силѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 32 и 121 уст. угол. суд., оправданный рѣшеніемъ судебного мѣста имѣетъ право на вознагражденіе за вредъ и убытки отъ неправильнаго обвиненія послѣдовавшее, но лишь въ томъ случаѣ, когда обвиненіе, по суду, признано недобросовѣстнымъ. Радомысльскій мировой съездъ основалъ свое рѣшеніе на томъ неключительно соображеніи, что обвиненіе противъ Скачковскаго было признано лишеннымъ основанія и присудилъ отъсвѣваемое имъ отъ Волошина вознагражденіе, не установивъ, чтобы обвиненіе, воз-

веденное на Скачковскаго, было признано, по рѣшенію уголовного суда, недобросовѣстнымъ. Призная, что выводъ, принятый къ руководству съѣздомъ, не соответствуетъ положительному указанію закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Радомысльскаго мирового съѣзда отменить, по нарушенію ст. 32 и 121 устава угол. судопроизв., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Кіевскій мировой съѣздъ.

77.—1877 года марта 16-го дня. *По прошенію крестьянина Владимира Болдырева объ отменѣ рѣшенія Задонскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьянинъ Болдыревъ заявилъ полиціи, что онъ опозналъ украденную у него лошадь у крестьянина Корчагина. Съ своей стороны Корчагинъ объяснилъ, что лошадь эта куплена имъ у извѣстнаго ему лица. Становымъ приставамъ были опрошены свидѣтели, изъ числа которыхъ указанный отвѣтчикомъ продавецъ лошади и сосѣди дали показанія въ пользу Корчагина, а односельцы Болдырева, въ числѣ болѣе 25 человекъ, объявили, что лошадь, опознанная у Корчагина, та самая, которая была украдена у Болдырева. По распоряженію полиціи, спорная лошадь, какъ принадлежащая Болдыреву, была ему возвращена. Произведенное полиціею дознаніе поступило на разсмотрѣніе мирового судьи, который приступилъ къ производству, въ порядкѣ гражданскомъ, возникшаго, такимъ образомъ, дѣла и затѣмъ, въ виду необнаруженія того, кѣмъ украдена лошадь, и руководствуясь произведеннымъ осмотромъ лошади и показаніями свидѣтелей, призналъ требованіе Болдырева о возвратѣ ему опознанной имъ лошади подлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ Болдыревъ привелъ въ опроверженіе рѣшенія мирового судьи слѣдующіе доводы: во 1-хъ) не обращено вниманія на актъ полицейскаго дознанія, воплотивъ обнаруживающій принадлежность ему спорной лошади; во 2-хъ) неправильно дано предпочтеніе показанію крестьянина Ермолова, спрошеннаго въ качествѣ эксперта, предъ показаніемъ ветеринара Павлова; въ 3-хъ) имѣвшаяся на лбу лошади звѣздочка была выщипана, но потомъ опять выросла; въ 4-хъ) по ст. 17 уст. уг. суд., настоящее дѣло подлежаще разрѣшено въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Въ заключеніе Болдыревъ ходатайствовалъ о спросѣ подѣ присягою указываемыхъ имъ свидѣтелей, которыхъ обязался представить, и ветеринара Павлова, котораго просилъ вызвать посредствомъ повѣтки. При разборѣ дѣла Болдыревъ возобновилъ просьбу о допросѣ свидѣтелей. Задонскій мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи въ томъ вниманіи, что настоящее дѣло, согласно ст. 27 уст. уг. суд. и рѣшенію уголовного кассационнаго департамента 1868 г. № 885, подлежитъ предварительному рѣшенію суда гражданскаго и что ходатайство Болдырева о спросѣ свидѣтелей, указанныхъ въ его жалобѣ, не подлежитъ удовлетворенію въ виду того, что Болдыревъ о допросѣ ихъ не просилъ мирового судью. Въ кассационной жалобѣ Болдыревъ ходатайствуетъ объ отменѣ рѣшенія съѣзда по нарушенію ст. 17 и

27 уст. уг. суд. и ст. 81, 88, 105, 129, 163, 174, 409, 438 и 456 уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что признаніе кого-либо виновнымъ въ поукнѣ краденаго предмета зависить отъ признанія факта, что купленная вещь украдена, а не отъ обнаруженія виновнаго въ кражѣ (сб. рѣш. угол. касс. деп. 1870 г. № 1039), и что уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено прежде разрѣшенія вопроса о правѣ собственности на движимое имущество лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда преступность дѣянія, въ которомъ обвиняется подсудимый, зависить отъ опредѣленія права собственности на такое имущество (сб. рѣш. уг. касс. деп. 1868 г. № 885). Въ данномъ случаѣ дѣло о лошади, опознанной Болдыревымъ, поступило на разсмотрѣніе мирового судьи по сообщенію полиціи и имѣло предметомъ обвиненіе Корчагина въ томъ, что у него находилась во владѣніи лошадь, по объясненію Болдырева, у него украденная. Посему не представлялось для мирового судьи правильнаго основанія ни, въ отказу отъ разсмотрѣнія дѣла въ порядкѣ уголовномъ, ни, въ особенности, къ обращенію, помимо ходатайства сторонъ, дѣла, начавшагося въ порядкѣ уголовномъ, къ дальнѣйшему производству въ порядкѣ гражданскомъ, тѣмъ болѣе, что предметъ спора между Болдыревымъ и Корчагинимъ, по самому его свойству, не принадлежалъ къ числу тѣхъ, относительно коихъ рѣшенію суда уголовного должно предшествовать опредѣленіе, въ порядкѣ гражданскомъ, права собственности одной изъ сторонъ на состоящее въ спорѣ имущество. Призная посему, что обжалованное Болдыревымъ рѣшеніе Задонскаго мирового съѣзда постановлено съ нарушеніемъ ст. 27 уст. уг. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отменить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Елецкій мировой съѣздъ.

78.—1877 года февраля 3-го и марта 16-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго вдовы надворнаго советника Елисаветы Балмановой и жены полковника Маріи Ремеръ, присяжн. повѣр. Александра Якубовича, объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

Повѣренныя жены полковника Маріи Ремеръ, купецъ Менцъ, въ поданномъ 23 мая 1874 г. въ Великолуцкій окружный судъ исковымъ прошеніи объяснилъ, что къ имѣнію петицы, сельцу Рѣчкамъ, всегда принадлежала и принадлежить, какъ по плану генеральнаго межеванія, составленому 15 іюня 1871 года, такъ равно и по праву общаго береговаго владѣнія, часть озера Шаршии, заключающаяся по соразмѣрности въ 26 десят. 1780 саж. Въ виду же нарушенія правъ владѣнія частию озера Шаршии, принадлежащею Ремеръ, со стороны помѣщицы Райсаровой, губернскимъ начальствомъ, по просьбѣ Ремеръ, былъ командированъ

землемѣръ Сергѣевъ, которымъ 7-го марта 1871 г. отмежевано изъ общаго озера Шаршии во владѣніе Ремеръ 26 дес. 1780 саж. и, по распоряженію землемѣра, поставлены были межевые знаки; но, не смотря на это, повѣренный Кайсаровой, Лугаковскій, продолжаетъ пользоваться веѣмъ озеромъ. Посему Мещъ просилъ судъ: 1) возстановить нарушенныя права владѣнія Ремеръ частию озера Шаршии; 2) утвердить право владѣнія по той нарѣзкѣ, которая сдѣлана землемѣромъ Сергѣевымъ 7 марта 1871 года, въ количествѣ 26 десятинъ 1780 сажень; 3) признать означенное завладѣніе недобросовѣстнымъ и, на основаніи 609, 610 и послѣдующихъ статей X т. 1 ч., предоставить Ремеръ право на искъ съ Кайсаровой убытковъ и судебныхъ издержекъ. Противу сего иска повѣренный Кайсаровой, коллежскій ассессоръ Лугаковскій, не отвергая правъ пользования Рѣчинскаго имѣнія Ремеръ береговою лѣтнею ловлею въ озерѣ Шаршии, объяснилъ, что Рѣчинское имѣніе никогда не пользовалось въ озерѣ Шаршии зимними тонями, въ доказательство чего Лугаковскій представилъ рѣшеніе мирового судьи 1 участка Новоржевскаго уѣзда, отъ 23 мая 1867 г., которымъ Кайсаровой было возстановлено право ея пользования всею зимнею ловлею на озерѣ Шаршии. Окружный судъ, рѣшеніемъ 12 ноября 1874 года, опредѣлялъ: возстановить нарушенное право владѣнія Маріи Ремеръ озеромъ Шаршии въ количествѣ 26 десятинъ 1780 сажень, и предоставить Ремеръ право отыскивать убытки, происшедшіе отъ недопущенія ея къ пользованію рыбною ловлею въ озерѣ Шаршии, отъ сего дѣла особо. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Лугаковскій, между прочимъ, объяснилъ, что, при составленіи уставныхъ грамотъ въ 1863 году, Ремеръ отдала всю часть воды, принадлежащую ей изъ озера Шаршии, за особую плату, крестьянамъ, которые и по настоящее время пользуются этимъ мѣстомъ въ пространствѣ не болѣе 6 десятинъ и границы водъ, принадлежація къ имѣнію Рѣчкамъ, могутъ показать во всякое время. При этомъ Лугаковскій просилъ палату командировать кого-либо изъ членовъ суда на мѣсто для дознанія и убѣжденія въ правотѣ его доводовъ, и затѣмъ рѣшеніе окружнаго суда измѣнить и признать за истицей право только на 6 десятинъ, границы которыхъ будутъ указаны всѣми береговыми жителями командированному члену. Разсмотрѣвъ дѣло, судебная палата, прежде всего, остановилась на вопросѣ о томъ, доказано ли со стороны истицы Ремеръ, что указываемое ею пространство принадлежит ей на правѣ полной собственности? Въ отношеніи сего вопроса палата нашла, что сдѣланная повѣреннымъ истицы ссылка на планъ генеральнаго межеванія и на межеваніе 1871 года, произведенное землемѣромъ Сергѣевымъ, на основаніи котораго проектирована нарѣзка озера въ пользу Ремеръ въ означенномъ пространствѣ, не подтверждаетъ правъ собственности Ремеръ на отыскиваемую ею часть озера Шаршии, ибо на планѣ генеральнаго межеванія ни пространство владѣнія береговыхъ владѣльцевъ, ни границы сего владѣнія не указаны, а межеваніе землемѣра Сергѣева не можетъ служить свидѣтельствомъ того, что озеро Шаршии въ пространствѣ проектированной нарѣзки дѣйствительно должно быть отдано Ремеръ, не можетъ уже потому, что нарѣзка эта, вопреки 307—310 ст. X. ч. 3, не утверждена межевою канцелярією, и хотя повѣренный Ремеръ объясняетъ, будто статьи

эти къ настоящему дѣлу не примѣнимы, какъ относящіяся только до полюбовнаго размежеванія, но такое объясненіе не заслуживаетъ уваженія, во первыхъ въ силу буквального содержанія послѣдней изъ означенныхъ статей, положительно удостовѣряющей, что веѣ вообще планы на дачи, отмежевываемыя изъ общаго владѣнія, утверждаются межевою канцелярією, а во вторыхъ, въ виду того соображенія, что если законъ требуетъ утвержденія вышнимъ правительствомъ такого размежеванія, которое состоялось по полюбовному соглашенію всѣхъ владѣльцевъ, то тѣмъ болѣе утвержденіе сіе должно признаваться необходимымъ, когда, какъ въ настоящемъ случаѣ, означеннаго соглашения не послѣдовало. На семъ основаніи и принимая во вниманіе, что настоящее дѣло не можетъ подлежать разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ въ порядкѣ судебно-межеваго разбирательства (Въ с о ч а й ш е утвержденное 16 января 1868 г. мѣніе Государственнаго Совѣта о производствѣ межевыхъ дѣлъ въ мѣстахъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебные уставы), такъ какъ не имѣется въ виду постановленія, по которому было бы признано, что дѣло это подлежитъ такому разбирательству (п. 1 тѣхъ правилъ), а между тѣмъ только при такомъ разбирательствѣ, и то только въ случаѣ невозможности въ теченіи опредѣленнаго срока полюбовнаго соглашения (п. 7), судъ можетъ назначить границы владѣнія, палата признала, что, при настоящемъ положеніи дѣла, требованіе истицы Ремеръ о возстановленіи ея владѣнія по нарѣзкѣ землемѣра Сергѣева, въ количествѣ 26 десятинъ 1780 сажень, не подлежитъ удовлетворенію. Хотя же апелляторъ, повѣренный Кайсаровой, Лугаковскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе окружнаго суда не вполнѣ, а лишь измѣнить оное признаніемъ за истицею только 6 десятинъ, но такое ходатайство также не можетъ быть принято въ уваженіе, какъ заявленное не безусловно, притомъ крайне неясно, а потому оно и не можетъ имѣть значенія призыванія, въ смыслѣ указаннаго въ ст. 480 уст. гражд. судопр. А именно Лугаковскій, оспаривая силу документовъ, представленныхъ со стороны Ремеръ въ подтвержденіе ея иска, вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ право истицы на какія-то 6 десятинъ, съ тѣмъ, чтобы границы оныхъ были указаны «командированному члену всѣми береговыми владѣльцами», и не опредѣляя даже, относятся ли эти 6 дес. къ числу отыскиваемыхъ Ремеръ изъ владѣнія Кайсаровой, или же къ тѣмъ, которыя уже находятся во владѣніи первой и сверхъ которыхъ ей, Ремеръ, не должно, по мѣнію апеллятора, принадлежать ничего болѣе; очевидно, что въ такой формѣ означенное ходатайство Лугаковского не можетъ быть признано даже непосредственно касающимся спорныхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, такъ какъ удовлетвореніе этого ходатайства, клонящагося собственно въ пользу истицы, было бы существеннымъ измѣненіемъ тѣхъ требованій, которыя заявлены самою Ремеръ, отыскивающей 26 десятинъ 1780 саж. на основаніи нарѣзки, произведенной землемѣромъ Сергѣевымъ въ 1871 году, а не 6 десятинъ, на основаніи дознанія, о которомъ проситъ Лугаковскій. Посему, находя, что рѣшеніе окружнаго суда подлежитъ отмѣнѣ во всемъ его объемѣ, судебная палата въ искѣ жены полковника Маріи Ремеръ отказала. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ присяжный повѣренный Якубовичъ, по уполномочію Ремеръ и вдовы надворнаго совѣтника Елисаветы Бачмановой, проситъ о тѣмъ же рѣшеніи алаты по нарушенію ст. 735 т. XII ч. 2-й

уст. сельск. хоз., ст. 383, 385, 395 и 883 т. X ч. 3 и ст. 480 и 706 уст. гражд. судопр., а именно: 1) на основаніи ст. 735 т. XII ч. 2, рыбныя ловли въ запертыхъ водахъ, какъ то: въ озерахъ и прудахъ, лежащихъ внутри частныхъ дачъ, составляютъ собственность владѣльцевъ береговъ; по плану же генеральнаго межеванія, земля сельца Рѣчекъ съ деревьями владѣнія Ремеръ и Бачмановой примыкаетъ къ водамъ озера Шаршини.—Такимъ образомъ, въ виду приведеннаго закона и на основаніи ст. 883 св. зак. меж., Ремеръ и Бачманова, какъ береговыя владѣльцы озера Шаршини, имѣютъ право пользоваться въ ономъ рыбною ловлею какъ лѣтомъ, такъ и зимою; 2) распоряженіе о парѣзкѣ, произведенной землемѣромъ Сергѣевымъ въ 1871 году, сдѣлано Псковскою губернскою чертежною, каковое распоряженіе въ теченіи трехъ лѣтъ индѣ обжаловано не было, а полевой журналъ землемѣра Сергѣева подписанъ понятными и приводившимъ ихъ къ присягѣ священникомъ безъ возраженія, почему палата, не признавъ означенной парѣзки за доказательство права собственности Ремеръ и Бачмановой, поступила несогласно съ ст. 383, 385 и 395 т. X ч. 3; 3) хотя повѣренный отвѣтчицы Кайсаровой и не опредѣлялъ границъ владѣнія Ремеръ и Бачмановой воднымъ пространствомъ озера Шаршини, тѣмъ не менѣе оны положительно признавъ за ними право на 6 десятинъ этого пространства. Не придавъ заявленію повѣреннаго Кайсаровой значенія признанія, палата нарушила ст. 480 уст. гр. суд., и затѣмъ, постановивъ рѣшеніе, которымъ отвѣтчику присуждено болѣе, чѣмъ оны требовалъ, палата допустила нарушение ст. 706 уст. гр. судопр.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что настоящая кассационная жалоба подлежитъ разсмотрѣнію лишь въ отношеніи одной Маріи Ремеръ, такъ какъ Бачманова въ производствѣ дѣла сего въ окружномъ судѣ и въ судебной палатѣ не участвовала, а потому она и не можетъ присоединиться къ просьбѣ Ремеръ объ отмене рѣшенія. Заемъ, по соображеніи жалобы Ремеръ съ состоявшимся по сему дѣлу рѣшеніемъ палаты, Правительствующій Сенатъ находить, что повѣренный отвѣтчицы, Лугавскій, въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда ходатайствовалъ не объ отменѣ этого рѣшенія во всемъ объемѣ, а лишь объ измѣненіи онаго, а именно въ томъ отношеніи, чтобы признать за истицей право только на 6 десят., которыя и просилъ привести въ извѣстность посредствомъ осмотра на мѣстѣ. Но палата сочла это заявленіе апеллятора условнымъ и неслышимъ и, вслѣдствіе этого, отменила рѣшеніе окружнаго суда вполне, отказавъ истицѣ даже въ томъ правѣ, которое признано было за нею самимъ отвѣтчикомъ. Въ этомъ случаѣ палата вышла изъ предѣловъ апелляціонныхъ требованій и присудила отвѣтчику болѣе того, что имъ требовалось. Если палата находила заявленіе апеллятора относительно принадлежащихъ истицѣ 6 десятинъ неопредѣленнымъ, то она могла, согласно ходатайству того же апеллятора, привести этотъ предметъ въ ясность и опредѣлить означенное пространство путемъ дознанія и осмотра на мѣстѣ, а не оставлять это ходатайство отвѣтчика безъ уваженія на

томъ только основаніи, что имъ съ недостаточною, по мнѣнію палаты, ясностью указано, на какія именно 6 десят. оны признаетъ за истицу право. Вслѣдствіе сего и не входя за симъ въ разсмотрѣніе остальныхъ поводовъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію ст. 706 уст. гражд. судопроизводства, отменить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

79.—1877 года января 27-го и марта 16-го чиселъ. По прошенію коллежскаго регистратора Александра Тарбѣева объ отменѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.

(Представлятельствоваъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывавъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Вдова подпоручика Олимпиада Тарбѣева двумя крѣпостными завѣщаніями, въ 1864 году составленными, распредѣляя между дѣтьми принадлежащее ей недвижимое и движимое имущество, въ одномъ изъ нихъ денежный капиталъ свой назначила сыновьямъ Александру и Николаю Тарбѣевымъ, а въ 1869 году, въ дополненіе этихъ завѣщаній, составила домашнее завѣщаніе, которымъ обязала означенныхъ сыновей своихъ уплатить дочери ея, Маріи, по мужу Вознесенской, поровну 3500 рублей. Всѣ эти завѣщанія послѣ смерти Тарбѣевой утверждены къ исполненію, въ 1870 году, съ надлежащею о семъ публикаціею. Въ 1874 году Вознесенская просила Тамбовскій окружный судъ присудить ей съ Александра Тарбѣева 1750 руб., т. е. половину суммы, завѣщанной матерью, съ 1/2; отвѣтчикъ же возражалъ, что домашнее завѣщаніе, на которомъ основанъ искъ, не можетъ имѣть силы, по 1030 ст. т. X ч. 1, какъ составленное въ измѣненіе крѣпостныхъ завѣщаній.—Окружный судъ, принявъ во вниманіе это возраженіе, отказалъ Вознесенской въ искѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ истица указывала, между прочимъ, на то, что отвѣтникомъ пропущенъ двухлѣтній срокъ, для спора противъ завѣщанія установленный 35 ст. временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ (прилож. къ 1012 ст. т. X ч. 1 по прод. 1871 г.), исчисляемый со дня публикаціи объ утвержденіи завѣщанія, которая въ настоящемъ случаѣ, какъ видно по дѣлу, напечатана въ сенатскихъ объявленіяхъ 8 августа 1870 года. Саратовская судебная палата нашла, что противъ дѣйствительности духовнаго завѣщанія, въ смыслѣ завѣщательнаго акта, можетъ быть предъявленъ споръ въ теченіи 2-хъ лѣтъ со времени публикаціи объ утвержденіи завѣщанія, если же въ теченіи 2-хъ лѣтъ никто со споромъ не явится, то послѣ сего никакого уже спора не допускается (ст. 1098 т. X ч. 1). Истеченіемъ 2-хъ лѣтняго срока не пресекается возможность спора о томъ, что имѣніе, которымъ завѣщатель распорядился, ему не принадлежало; но это споръ уже не о завѣщательномъ актѣ, не о дѣйствительности воли завѣщателя, а о правѣ собственности на имущество, которое подлежитъ только общей десятилѣтней давности. Нельзя ограничивать также никакимъ срокомъ споръ или возраженіе о не-

дѣйствительности завѣщательнаго распоряженія, когда оно выходитъ изъ предѣловъ, закономъ установленныхъ для частной воли (рѣш. гражд. касс. д-та 1871 г. № 945). Но если завѣщатель распорядился своимъ имуществомъ, не выходя изъ предѣловъ принадлежащаго ему права, и завѣщательный актъ можетъ быть оспоренъ лишь по формѣ его совершения, то для такого спора двухъ-лѣтняя давность имѣетъ безусловное значеніе. Въ данномъ случаѣ отвѣтчикъ не споритъ ни о принадлежности завѣщательницѣ Тарбѣевой имущества, изъ котораго назначены ею денежные выдачи, ни о правѣ ея на такое распоряженіе, а заявляетъ только, что завѣщательный актъ не дѣйствителенъ по формѣ его совершения домашнимъ, а не крѣпостнымъ порядкомъ. Такого рода споръ, за истеченіемъ 2-хъ лѣтъ со времени публикаціи объ утвержденіи завѣщанія, не можетъ быть предъявленъ въ формѣ самостоятельнаго иска объ уничтоженіи завѣщанія, а слѣдовательно, не можетъ имѣть мѣста и въ формѣ возраженія противъ иска преемника по завѣщанію, ибо, за истеченіемъ исковой давности, преемникъ по завѣщанію, приобретаая отводъ противъ иска, приобретаетъ съ тѣмъ вмѣстѣ и матеріальное право, основанное на завѣщаніи. Отвѣтчикъ возражаетъ, что ему не зачѣмъ было спорить противъ завѣщанія, потому что нѣтъ необходимости доказывать не дѣйствительность акта, не дѣйствительнаго въ силу закона. Возраженіе это не заслуживаетъ уваженія. Домашнее духовное завѣщаніе Тарбѣевой, со времени утвержденія его судомъ, получило исполнительную силу, которая въ томъ и состоитъ, что завѣщаніе это должно быть признаваемо дѣйствительнымъ, пока заключающіяся въ ономъ распоряженія не отвергнуты судебнымъ рѣшеніемъ; а какъ скоро для уничтоженія завѣщанія судебнымъ порядкомъ пропущенъ срокъ, то о формѣ совершенія его уже не можетъ быть рѣчи. По симъ соображеніямъ, признавая аппелляціонную жалобу Вознесенской заслуживающею уваженія, судебная палата опредѣлила взыскать съ Александра Тарбѣева въ пользу Вознесенской, по духовному завѣщанію Олимпіады Тарбѣевой, 1750 руб., съ процентами съ 8 августа 1870 года по день платежа, рѣшеніе Тамбовскаго окружнаго суда, 6 сентября 1874 г. состоявшееся, отмѣнить. Объ отмѣнѣ рѣшенія палаты просить отвѣтчикъ Тарбѣевъ, указывая на нарушеніе ст. 1010, 1098, 1099, 1100, 1030 и 1031 т. X ч. 1-й и ст. 774 уст. гр. суд., а Вознесенская въ объясненіи своемъ проситъ оставить кассационную жалобу Тарбѣева безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1098 т. X ч. 1 св. зак. гражд. былъ установленъ двухгодичный срокъ для предъявленія споровъ противъ дѣйствительности духовнаго завѣщанія, какъ завѣщательнаго акта, т. е. противъ дѣйствительности его со стороны вышнихъ формъ и условій, требуемыхъ закономъ (рѣш. 1871 г. № 945; 1875 г. № 32). Такое же значеніе имѣетъ и двухгодичный срокъ, установленный ст. 35 временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ (прил. къ ст. 1012 (примѣч.) т. X ч. 1-й по прод. 1871 г.) Въ настоящемъ дѣлѣ дѣйствительность завѣщательнаго распоряженія Тарбѣевой о денежной выдачѣ въ пользу Вознесенской была оспариваема Тарбѣевымъ именно со стороны формальной, указаніемъ на то, что домашнее духовное завѣщаніе, въ которомъ распоряженіе это было выражено,

не могло отмѣнить или измѣнить прежнихъ крѣпостныхъ завѣщаній Тарбѣевой, никакого обязательства въ пользу Вознесенской на сыновей завѣщательницы не возлагавшихъ. Права Тарбѣевой распорядиться въ пользу Вознесенской частью своего имущества, а слѣдовательно, и законности этого распоряженія, независимо отъ формы, въ которую оно облечено, Тарбѣевъ вовсе не оспаривалъ.—Отсюда явствуетъ, что, устранивъ споръ Тарбѣева, за пропускомъ двухгодичнаго срока со дня публикаціи объ утвержденіи домашняго духовнаго завѣщанія Тарбѣевой, судебная палата не нарушила ни одного изъ приводимыхъ въ кассационной жалобѣ Тарбѣева узаконеній и поступила вполне согласно съ вышеприведенною ст. 35-ю временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., просьбу Тарбѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты оставить безъ послѣдствій.

80.—1877 года марта 11-го и 16-го чиселъ. *По прошенію мѣщанина Мовши Огульникова объ отмѣнѣ рѣшенія Волковыскаго мирового съезда.*

Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ф. Гедда; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Еврей Мовша Огульникъ просилъ мирового судью 3-го участка Волковыскаго округа взыскать съ крестьянина Николая Клака 60 руб. по заемному письму отъ 4 марта 1874 г., выданному послѣднимъ Юсею Шрайбману и переданному 21 іюля 1875 г. ему, Огульнику. Въ доказательство иска Огульникъ представилъ заемное письмо отъ 4 марта 1874 г., подписанное, за неграмотностію Клака, по личной его просьбѣ, Лейзеромъ Шварцемъ; на этомъ актѣ прописано удостовѣреніе сельскаго старосты Вороновича въ томъ, что въ его присутствіи Николай Клакъ, по неграмотности, просилъ подписаться, вмѣсто него, Лейзера Шварца. Волковыскій мировой съездъ, по разборѣ дѣла, нашелъ, что заемное обязательство 4 марта 1874 г., за неграмотнаго Клака, подписано Лейзеромъ Шварцемъ, подпись котораго не засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ, т. е. не удостовѣрена полиціею, ибо, по силѣ 921 ст. X т. 1 ч., только обязательства, выдаваемые грамотными, признаются въ силѣ такихъ домашнихъ актовъ, для дѣйствительности коихъ достаточно одной подписи дающаго, а потому, въ виду отрицанія Клакомъ выдачи обязательства, представленнаго Огульникомъ ко взысканію, оно не можетъ быть признано дѣйствительнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Въ виду этого, мировой съездъ, на основаніи 81, 82, 101, 102, 103, 104, 105, 129 и 133 ст. уст. гр. суд. и 882 и 921 ст. X т. 1 ч., отмѣнилъ рѣшеніе мирового судьи о взысканіи съ Клака 60 руб. *Въ кассационной жалобѣ Огульникъ* объясняетъ, что Клакъ, признавъ предъявленное ко взысканію заемное письмо бездѣйствительнымъ, тѣмъ самымъ созналъ дѣйствительность выдачи таковаго, тѣмъ болѣе, что свидѣтельскими показаніями доказано какъ то, что обязательство написано и подписано Шварцемъ съ согласія Клака, такъ и то, что

Гражд. 1877 г.

симъ послѣднимъ деньги получены по заемному письму, а потому заявленіе Клака о безденежности и о невыдачѣ съ его стороны обязательства противорѣчить истинѣ. Кромѣ того, проситель объясняетъ, что мировой съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что, по смыслу рѣш. гражд. касс. департ. 1872 г. № 80, одно неисполненіе изложеннаго въ 882 ст. X т. 1 ч. правила не можетъ вести къ безусловному признанію недействительнымъ и необязательнымъ акта, подписаннаго за неграмотнаго другимъ лицомъ, подпись котораго не засвидѣтельствована полиціею, если по дѣлу есть данныя, убѣждающія, что именно по волѣ и согласію этого лица составленъ актъ. Наконецъ, Огульничъ указываетъ въ жалобѣ, что подпись рукоприкладчика на заемномъ обязательствѣ Клака засвидѣтельствована сельскимъ старостою, а, по смыслу рѣш. гражд. касс. департ. отъ 17-го октября 1873 г. по дѣлу Шарапова, къ мѣстной полиціи, имѣющей право свидѣтельствовать подпись за безграмотныхъ на выдаваемыхъ сими послѣдними актахъ, принадлежитъ и волостное правленіе. По вышеизложеннымъ основаніямъ Огульничъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Волковыскаго мирового съѣзда.

Принимая во вниманіе: 1) что для дѣйствительности акта, написаннаго отъ имени безграмотнаго, требуется засвидѣтельство полиціею подписи, сдѣланной на актѣ, по просьбѣ безграмотнаго, другимъ лицомъ (т. X ч. 1 ст. 882, 919, 921); 2) что, въ виду 58—65 ст. общ. полож. о крест., сельскій староста долженъ быть почитаемъ однимъ изъ органовъ полиціи и потому засвидѣтованіе сельскимъ старостою подписи, сдѣланной за безграмотнаго, по его просьбѣ, другимъ лицомъ, должно быть признано соответствующимъ вышеприведенному требованію закона; 3) что между тѣмъ Волковыскій мировой съѣздъ призналъ незасвидѣствованнымъ по установленному порядку актъ, на которомъ подпись за безграмотнаго засвидѣствована сельскимъ старостою, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Волковыскаго мирового съѣзда, по нарушенію 882, 919 и 921 ст. 1 ч. X т., и передать дѣло на разсмотрѣніе Слонимскаго мирового съѣзда.

81.—1877 года января 20-го и марта 17-го чиселъ. По *просьбѣ повѣреннаго коллежскаго регистратора Анатолия Поплавскаго, дворянъ Владиміра и Леонида Поплавскихъ, дворянки Любови Поплавской и вдовы поручика Александры Поплавской, дочери ея Любови Поплавской и жены поручика Вѣры Кондратьевой, присяжнаго повѣреннаго Ивана Барковского, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ Бессарабской области производилось дѣло между Гиржевымъ и Палладіемъ и ихъ наслѣдниками о правахъ собственности на вот-

чину Цыплешты, доходившее неоднократно до разсмотрѣнія Прав. Сената и общихъ его собраній. Въ дѣло это вступилъ въ 1843 году, въ качествѣ наслѣдника Гиржева, поручикъ Александръ Банковскій, а въ 1848 году предъявилъ искъ о превращеніи незаконнаго владѣнія вотчиною Цыплешты наслѣдницы Палладія-Микулиной. Рѣшеніемъ Бессарабскаго гражданскаго суда, утвержденнымъ указомъ общаго собранія Правительствующаго Сената 23 февраля 1861 г., вотчина Цыплешты присуждена Банковскому, который и былъ сперва въ 1861 году, а потомъ 21 января 1866 г. введетъ во владѣніе этою вотчиною, въ августѣ же мѣсяцѣ 1871 г. продалъ это имѣніе купцу Беркѣ Питкису. Между тѣмъ и другой наслѣдникъ Гиржева, Порфирій Поплавскій, завелъ въ 1866 году дѣло объ участіи его въ полученномъ Банковскимъ послѣ Гиржева наслѣдствѣ, а въ 1873 году января 15 повѣренный наслѣдниковъ Порфирія Поплавскаго, коллежскаго регистратора Анатоля, дворянъ: Владиміра, Леонида и Любови, вдовы поручика Александры и ея дочери Любови Поплавскихъ и жены поручика Вѣры Кондратьевой, возобновилъ въ Кишиневскомъ окружномъ судѣ искъ къ Банковскому и Питкису и, опредѣливъ цѣну иска въ 50 т. руб., просилъ: 1) признать за его довѣрителями, какъ наслѣдниками Гиржева, общее съ Банковскимъ право собственности на имѣніе Цыплешты, и 2) купчую крѣпость, совершенную на вотчину Цыплешты на имя Питкиса, признать недействительною, какъ выданную на имѣніе, не принадлежащее исключительно Банковскому.—Повѣренный отвѣтчиковъ отвергалъ этотъ искъ, между прочимъ, тѣмъ, что Поплавскіе и Кондратьева потеряли за давностію право на настоящій искъ, а повѣренный истцовъ доказывалъ противное, при чемъ съ обѣихъ сторонъ представлены разные документы.—На рѣшеніе окружнаго суда, признаваго искъ подлежащимъ удовлетворенію, кромѣ претензіи Любови Поплавской, принесены апелляціонныя жалобы повѣренными какъ отвѣтчиковъ, такъ и Любови Поплавской, влѣдствіе чего дѣло разсматривалось Одесскою судебною палатою, которая нашла, что исковое требованіе повѣреннаго Поплавскихъ и Кондратьевой основано на наслѣдственныхъ правахъ, предъявленныхъ Порфиріемъ Поплавскимъ 20-го мая 1866 г. въ Бессарабскомъ областномъ гражданскомъ судѣ на вотчину Цыплешты, бывшую съ давнихъ временъ въ спорѣ между Гиржевымъ, умершимъ ранѣе 1841 года, и преемницею правъ Палладія-Микулиною, и утвержденную рѣшеніемъ общаго собранія Правительствующаго Сената, изъясненнымъ въ указѣ онаго отъ 23 февраля 1861 года, за Банковскимъ, въ качествѣ наслѣдника Гиржева. По поводу настоящаго спора, возникшаго между Поплавскими и Кондратьевою съ одной стороны, и отвѣтчиками Банковскимъ и Питкисомъ съ другой, о принадлежности первымъ изъ нихъ вотчины Цыплешты въ половинномъ ея составѣ, обсужденію палаты, прежде всего, подлежитъ вопросъ о томъ, не пропустили ли истцы Поплавскіе и Кондратьева земельную давность на предъявленіе правъ своихъ на половину вотчины Цыплешты. Въ семъ отношеніи судебная палата нашла, что, на основаніи закона, изображеннаго въ 1241 ст. X т. 1 ч., лица находящіеся наслѣдники, буде отсутствующіе не явятся въ теченіи полугода со дня послѣдняго припечатанія въ публичныхъ вѣдомостяхъ вызова, вступаютъ, по истеченіи сего срока, во владѣ-

ніе оставшіяся наслѣдствомъ, но симъ отсутствующіе наслѣдники не теряютъ своего права на открытіе спора, установленнымъ порядкомъ и въ опредѣленные сроки. Сопоставляя силу этой статьи съ 1104 и 1254 ст. X т. 1 ч., на основаніи первой изъ коихъ наслѣдство по закону есть совокупность имущества, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія, а на основаніи второй право на оставшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, — судебная палата пришла къ тому убѣжденію, что предоставляемое 1241 ст. отсутствующимъ наслѣдникамъ право на открытіе спора о наслѣдственномъ имѣніи должно быть осуществлено, по общимъ основнымъ правиламъ (565, 691 и 692 ст. X т. 1 ч.), въ теченіи 10 лѣтъ, при чемъ срокъ этотъ для отсутствующихъ, въ случаѣ припечатанія въ вѣдомостяхъ вызова наслѣдниковъ, считается со дня послѣдняго припечатанія, если же вызова наслѣдниковъ вовсе припечатано въ вѣдомостяхъ не было, то 10-ти лѣтній срокъ на предъявленіе спора о наслѣдственномъ имѣніи къ лицу, воспользовавшемуся онымъ, долженъ считаться со дня смерти наслѣдодателя, когда, на основаніи 1254 ст., открылось для наслѣдниковъ право на оставшееся наслѣдство. Продолжить срокъ на предъявленіе подобнаго спора, въ случаѣ если не было произведено вызова отсутствующихъ наслѣдниковъ чрезъ припечатаніе въ вѣдомостяхъ, или считать установленный закономъ общій десятилѣтній срокъ на предъявленіе всякаго рода исковъ непримѣнимымъ къ такимъ наслѣдникамъ, которые отыскиваютъ права на наслѣдство послѣ лица, по смерти котораго не было произведено установленной 1239 ст. X т. 1 ч. публикація о вызовѣ, немислимо, ибо не подвергать такихъ наслѣдниковъ дѣйствію общаго закона о предъявленіи исковъ въ теченіи давности, значило бы нарушить права владѣльцевъ, унаслѣдовавшихъ имѣніе, права, освященныя иногда продолжительнымъ, бесспорнымъ, непрерывнымъ и спокойнымъ владѣніемъ въ теченіи давности, на правѣ собственности. Перехода отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, судебная палата изъ оныхъ усмотрѣла, что наслѣдодатель Гиржевъ, по праву наслѣдства послѣ котораго Поплавскіе и Кондратьева отыскиваютъ изъ владѣнія Банковского половину вотчины Цыплешты, умеръ неизвѣстно когда, но во всякомъ случаѣ ранѣе 1841 года, когда кончина его уже обнаружилась, слѣдовательно 1841 годъ есть крайній срокъ, съ котораго должно считаться открытіе послѣ него наслѣдства, которое заключалось, между прочимъ, и въ правѣ его на вотчину Цыплешты. Вотчина эта, бывшая въ спорѣ между Гиржевымъ и Палладіемъ, находилась въ завладѣніи у сего послѣдняго, а впоследствии у Микулиной. Въ 1843 году Банковскій, въ качествѣ наслѣдника послѣ дѣда своего Гиржева, и утвержденный впоследствии въ правахъ наслѣдства послѣ сего послѣдняго, вступилъ въ спорное между Гиржевымъ и Палладіемъ о вотчинѣ Цыплешты дѣло, и довелъ таковое до общаго собранія 4, 5 и межеваго департаментовъ Правительствующаго Сената, указомъ котораго, отъ 23-го февраля 1861 г., утверждено рѣшеніе областного гражданского суда объ отдачи вотчины Цыплешты Банковскому, вѣдѣніе чего онъ и былъ въ томъ же 1861 году введенъ этою вотчиною во владѣніе. Съ своей стороны Порфирій Поплавскій, не принимавшій никакого участія въ веденіи дѣла

о вотчинѣ Цыплешты и несогласившій правъ своихъ на наслѣдство послѣ Гиржева до 1866 года, только въ семь году, послѣ выигрыша Банковскимъ спорнаго съ Палладіемъ и Микулиной дѣла о вотчинѣ Цыплешты и послѣ ввода его во владѣніе оною, предъявилъ свои права на наслѣдство послѣ Гиржева къ этому имѣнію, совместно съ Банковскимъ и въ равныхъ съ нимъ частяхъ. Такое предъявленіе Поплавскимъ въ 1866 г. наслѣдственныхъ правъ къ имѣнію Гиржева, умершаго ранѣе 1841 года, бывшему въ завладѣніи у посторонняго лица и находившемуся въ спорѣ, послѣдовало, по мнѣнію палаты, по истеченіи установленного, на отысканіе наслѣдственнаго имѣнія, срока. Хотя вызова наслѣдниковъ послѣ Гиржева произведено не было, но Порфирій Поплавскій для осуществленія своихъ правъ на имѣніе Гиржева, бывшее въ чужомъ завладѣніи, долженъ отыскивать вотчину Цыплешты и вступить въ спорное о ней дѣло въ теченіи 10 лѣтъ со дня открытія наслѣдства послѣ Гиржева, умершаго ранѣе 1841 года, а не предъявить въ 1866 году требованіе о половинѣ этой вотчины къ Банковскому, единственному лицу, принимавшему участіе въ спорномъ о той вотчинѣ дѣлѣ, за которымъ она и признана рѣшеніемъ областного гражданского суда, состоявшимся въ 1857 году. По симъ основаніямъ, признавая, что истцы Поплавскіе и Кондратьева пропустили давность на предъявленіе правъ своихъ на вотчину Цыплешты, вѣдѣніе чего настоящій искъ ихъ, обращенный къ Банковскому и Питкису о признаніи правъ ихъ на половину вотчины Цыплешты и о недействительности совершенной Банковскимъ на имя Питкиса купчей крѣпости, удовлетворенію подлежать не можетъ, судебная палата, не входя въ разсмотрѣніе и оцѣнку доказательствъ о степени родства истцовъ съ Банковскимъ и Гиржевымъ, на основаніи приведенныхъ выше законовъ и 867 и 868 ст. уст. гр. суд., въ отмѣну рѣшенія окружнаго суда, въ искѣ Поплавскихъ и Кондратьевой отказала. — Повѣренный Поплавскихъ и Кондратьевой проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія палаты по нарушенію 129, 339, 366, 456 и 694 ст. уст. уг. суд., 1241 и 1242 ст. X т. 1 ч. и 218 ст. X т. 2 ч.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Владиміра и Любови Поплавскихъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изложенныя въ кассационной жалобѣ возраженія противъ правильности заключеній палаты какъ о томъ, что смерть Гиржева послѣдовала ранѣе 1841 года, такъ и о томъ, что послѣ его смерти не было произведено вызова наслѣдниковъ чрезъ публикацію, относятся къ установленнымъ палатою фактамъ и къ оцѣнкѣ представленныхъ по дѣлу доказательствъ и объясненій сторонъ, т. е. къ вопросамъ, разрѣшеніе коихъ зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу; а потому возраженія эти не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты и даже не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ. Кромѣ того проситель жалуется на нарушеніе палатою 456 ст. уст. гр. суд. неразмѣрѣніемъ представленныхъ со стороны Поплавскихъ въ подтвержденіе ихъ иска двухъ документовъ: указа Правительствующаго Сената отъ 21 іюня 1844 г. и прошенія, поданнаго Банковскимъ въ Бессарабскій гражданскій судъ въ 1848 году. Въ

отношении первого из этих документов из дѣла видно, что указъ Прав. Сената 21 июня 1844 года представленъ былъ въ палату повѣренными Поплавскихъ и Кондратьевой при объясненіи на апелляціонную жалобу Банковского и Питкиса, и какъ копія съ этого указа находится въ дѣлѣ, въ исторической-же части рѣшенія палаты упоминается не только о самомъ указѣ, но и о содержаніи оного, то нѣтъ никакого основанія предполагать, что документъ этотъ палатою не разсмотрѣнъ. Что же касается прошенія Банковского 1848 г., то его въ дѣлѣ нѣтъ и не видно, было ли оно къмѣ-либо представлено; но въ засѣданіи окружнаго суда 26 мая 1873 г. была повѣренными Поплавскихъ представлена выписка изъ копіи записки, по производившемуся въ Бессарабскомъ областномъ гражданскомъ судѣ апелляціонному дѣлу, и въ этой выпискѣ говорится о разныхъ прошеніяхъ Банковского, въ томъ числѣ и о прошеніи 1848 г., съ изложеніемъ содержанія этого прошенія. Объ этой выпискѣ также упоминается въ рѣшеніи палаты и потому нельзя обвинить ее въ перазсмотрѣніи сей выписки. Наконецъ, повѣренный Поплавскихъ и Кондратьевой замѣчаетъ, что принятое палатою въ основаніе своего рѣшенія правило, что, при отсутствіи публикаціи о вызовѣ наследниковъ, 10-лѣтній срокъ на отысканіе наследства долженъ считаться со дня смерти наследодателя, не подкрѣплено никакимъ положительнымъ закономъ и прямо противорѣчатъ узаконеніямъ, опредѣляющимъ примѣненіе закона о давности къ искамъ соучастниковъ въ наследствѣ общаго имѣнія. По этому предмету проситель объясняетъ: во 1-хъ) что, на основаніи 1241 ст. X т. 1 ч. и 218 ст. X т. 2 ч., десятилѣтній срокъ, въ продолженіи котораго соучастникамъ общаго наследства предоставляется заявить свои на оное права, слѣдуетъ считать не со времени открытія наследства, а со времени оповѣщенія чрезъ публикаціи объ открывшемся наследствѣ и при томъ, когда бы напечатаніе сихъ публикацій ни послѣдовало, хотя бы чрезъ долгое время послѣ смерти наследодателя; во 2-хъ) что, согласно 1 п. 1242 ст. X т. 1 ч., погашеніе права на отысканіе наследства давностію законъ обуславливаетъ исключительно истеченіемъ 10-ти лѣтъ со времени публикаціи объ открывшемся наследствѣ, такъ какъ, въ силу этого закона, соучастники въ наследствѣ общаго имѣнія теряютъ права свои только тогда, когда не предъявятъ ихъ въ теченіи 10 лѣтъ со дня учиненнаго вызова, буде таковой былъ сдѣланъ, и въ 3-хъ) что нѣтъ, съ которою законъ предписываетъ припечатаніе публикацій, заключается, по смыслу 1241 ст. X т. 1 ч. и 218 ст. X т. 2 ч., въ томъ, чтобы оповѣстить отсутствующихъ наследниковъ объ открытіи наследства и вмѣстѣ съ тѣмъ положить начало того срока, въ теченіи котораго имъ предоставляется заявить свои права. Засимъ, по мнѣнію просителя, въ томъ случаѣ, когда наследники не были поставлены въ извѣстность объ открывшемся наследствѣ посредствомъ публикацій, не можетъ быть и рѣчи о погашеніи права на искъ давностію, въ виду невозможности установить начало того 10-лѣтняго срока, истеченіемъ котораго единственно обуславливается потеря означеннаго права. Въ этихъ разсужденіяхъ повѣренныхъ Поплавскихъ и Кондратьевой Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ достаточныхъ основаній къ отмятій рѣшенія палаты. Приводимыя просителемъ 1241 и 1242 ст. X т. 1 ч. и 218 ст. X т.

2 ч. относятся единственно къ тѣмъ случаямъ, когда публикація о вызовѣ наследниковъ была произведена, и не могутъ имѣть примѣненія къ тѣмъ, въ коихъ публикаціи вовсе не было, какъ это явствуетъ изъ буквального смысла этихъ статей и какъ сіе разъяснено въ рѣшеніяхъ Прав. Сената 1874 г. №№ 23, 166 и 680. Въ данномъ дѣлѣ, по обстоятельствамъ оного, палата установила, что публикаціи о вызовѣ наследниковъ Гиржева не было, поэтому она и не могла рѣшить, на основаніи означенныхъ выше статей, спорный вопросъ о томъ, пропустили-ли истцы или не пропустили давность на отысканіе наследства послѣ Гиржева. За несуществованіемъ—же прямого и положительнаго закона для разрѣшенія этого вопроса, неприведеніе палатою такого закона не можетъ быть признано поводомъ къ отмятій рѣшенія. Судебная палата, сообразивъ приведенныя выше статьи закона съ другими узаконеніями о наследствѣ (1104 и 1254 ст. X т. 1 ч.), а также съ постановленіями о земской давности (565, 691 и 692 того-же тома и части), пришла къ заключенію, что если публикація о вызовѣ наследниковъ не была сдѣлана, то начало срока давности для предъявленія отсутствующими наследниками спора о наследственномъ имѣніи должно, считаться съ того времени, въ которое открылось для наследниковъ право на оставшееся наследство, т. е. со дня смерти наследодателя (1254 ст. X т. 1 ч.). Это заключеніе палаты не противорѣчатъ ни указаннымъ въ кассационной жалобѣ, ни какимъ либо другимъ законамъ. Напротивъ того, высказанное въ этой жалобѣ мнѣніе, что, при отсутствіи публикаціи о вызовѣ наследниковъ, право на искъ о наследственномъ имѣніи вовсе не погашается давностію, въ виду невозможности опредѣлить начало давностнаго срока, не имѣетъ никакой опоры въ нашихъ законахъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ было бы даже совершенно противно началу, выраженному въ 533 ст. X т. 1 ч. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Поплавскихъ и Кондратьевой, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

82.—1877 года марта 3-го и 17-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго отставнаго капитана Владимира Елагина, присяжнаго повѣреннаго Стрѣльцова, объ отмятій рѣшенія Московской судебной палаты.*

Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. О. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Капитанъ Елагинъ предъявилъ 18 октября 1874 г. въ Костромскомъ окружномъ судѣ искъ къ коллежскому секретарю Жукову въ 2994 руб. 50 коп., какъ къ поручителю по двумъ вексямъ, которые выданы почетною гражданкою Анною Бутримовичъ 14 іюля 1872 г. истцу Елагину срокомъ по предъявленіи, протестованы 18 августа 1872 г. съ передачею копіи протеста 22 того же августа поручителю Жукову и на которыхъ Жуковъ сдѣлалъ поручительную надпись въ слѣдующемъ выраженіи: „въ своевременной уплатѣ ручаюсь коллежскій секретарь Порфирій Жуковъ“. Предъявляя этотъ искъ, Елагинъ представилъ копію постановленія Ярославскаго окружнаго суда 6 сентября 1874 г., коимъ почетная граж-

данка Бутримовичъ признана должницею несостоятельною. *Костромской окружной судъ*, разсмотрѣвъ дѣло по сему иску, нашелъ, что законъ допускаетъ два вида поручительства: простое и срочное, различіе между которыми состоитъ въ томъ, что простой поручитель въ платежъ суммы отвѣтствуетъ только тогда, когда все имущество признаннаго несостоятельнымъ должникомъ будетъ подвергнуто продажѣ и вырученная за оное сумма будетъ недостаточна для удовлетворенія долга (1558 ст. X т. 1 ч.). Отвѣтственность же срочнаго поручителя установлена 1560 ст. того же т. и ч., опредѣляющей, что если поручительство дано на срокъ, то поручитель отвѣтствуетъ во всемъ капиталѣ и слѣдующихъ на оный процентахъ, точно также какъ и самый должникъ, коль скоро сей послѣдній въ срокъ не заплатилъ; но поручитель въ этомъ послѣднемъ случаѣ отвѣтствуетъ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи гражд. касс. департ. Прав. Сената за 1870 г. № 516, только тогда, когда обязательство не далѣе мѣсячнаго срока предъявлено будетъ во взысканію на поручителя, который, въ противномъ случаѣ, освобождается отъ платежа по обязательству, какъ процентовъ такъ и самаго капитала. При этомъ все изложенное въ законахъ гражданскихъ о срочномъ поручительствѣ имѣетъ примѣненіе и къ ст. 635 XI т. ч. 2 уст. о векс., какъ это преподано гражд. касс. департ. Прав. Сената, который въ рѣшеніи своемъ за 1870 г. № 943 разъяснилъ, что лицо, дѣлающее на вексель надпись о поручительствѣ на срокъ, тѣмъ самымъ выражаетъ, что принимаетъ на себя обязательство поручительства не на основаніи устава вексельнаго, въ которомъ о такомъ видѣ поручительства не упоминается, а на основаніи общихъ законовъ гражданскихъ, допускающихъ поручительство какъ простое, такъ и срочное, и опредѣляющихъ послѣдствія того и другаго и порядокъ обращенія взысканія на простыхъ и срочныхъ поручителей. Примѣняя изложенныя соображенія къ данному случаю и принимая во вниманіе: 1) что на векселяхъ, выданныхъ Анною Бутримовичъ Владиміру Елагину, отвѣтчикъ Жуковъ ручался лишь въ своевременной уплатѣ, слѣдовательно въ уплатѣ на срокъ; 2) что срокъ векселя, выданнаго по предъявленіи, согласно 599 ст. уст. о векс., считается наступившимъ въ сутки послѣ его предъявленія, предъявленіе же векселей Бутримовичъ послѣдовало 18 августа 1872 г., когда, по требованію Елагина, векселя тѣ были протестованы въ неплатежъ; 3) что искъ къ поручителю по векселямъ Бутримовичъ Порфирію Андреевичу Жукову, предъявленъ былъ Елагинымъ въ Костромскомъ окружномъ судѣ 18 октября 1874 г., слѣдовательно по минованіи установленнаго 1560 ст. X т. 1 ч. мѣсячнаго срока, въ продолженіи котораго срочный поручитель отвѣтствуетъ за должника, и 4) что, за признаніемъ исковыхъ требованій Елагина неподлежащими удовлетворенію, судебныя издержки настоящаго производства должны быть, по силѣ 868 ст. уст. гр. суд., возложены на истца, Костромской окружной судъ 20 декабря 1874 г. *опредѣлилъ*: въ искѣ Елагина съ Жукова 2994 руб. 50 коп. отказать, судебныя издержки возложить на истца. *Въ апелляціонной жалобѣ* на это рѣшеніе истецъ Елагинъ объяснялъ, что надпись Жукова „въ своевременной уплатѣ ручаюсь“, неправильно истолкована судомъ, какъ срочное поручительство, ибо таковое не мыслимо по векселю безсрочному, такъ какъ поручитель не можетъ знать, когда

срокъ платежа наступитъ. Поэтому онъ просилъ рѣшеніе суда отмѣнить и удовлетворить его исковыя требованія. Разсмотрѣвъ это дѣло, *судебная палата* нашла, что, по буквальному смыслу сдѣланныхъ Жуковымъ на векселяхъ Бутримовичъ надписей „въ своевременной уплатѣ“, поручительство Жукова должно быть признано поручительствомъ на срокъ, объясненіе же Елагина о томъ, что подобное поручительство немыслимо въ отношеніи векселей, писанныхъ по предъявленіи, не можетъ быть признано основательнымъ, ибо отвѣтственность поручителя на срокъ обуславливается просрочкой уплаты со стороны должника (1560 ст. X т. 1 ч.), а подобная просрочка вполнѣ возможна и по векселю, писанному по предъявленіи, такъ какъ срокъ платежа по такому векселю наступаетъ въ сутки послѣ его предъявленія (599 ст. 2 ч. XI т. уст. о векс.). Замѣчаніе апеллятора о томъ, что время требованія платежа по подобному векселю зависитъ всецѣло отъ векселедержателя и что поручителю не можетъ быть извѣстно, когда наступитъ срокъ платежа, не можетъ служить къ подтвержденію его доводовъ, потому что подобная неизвѣстность можетъ быть лишь стѣснительна для поручителя, но не лишаетъ принятаго имъ на себя добровольно ручательства въ своевременной уплатѣ надлежащей опредѣлительности. Руководствуясь изложенными соображеніями, а равно и основаніями, принятыми окружнымъ судомъ при разрѣшеніи имъ настоящаго дѣла, *судебная палата опредѣлила*: утвердить рѣшеніе окружнаго суда, судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла возложить на истца Елагина. Присяжный повѣренный *Стрѣльцовъ*, по довѣренности капитана Елагина, *въ кассационной жалобѣ* проситъ Правительствующій Сенатъ вышепронисанное рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, а кандидатъ правъ *Соколовъ*, по довѣренности коллежскаго секретаря Жукова, въ объясненіи на кассационную жалобу Стрѣльцова, проситъ оставить оную безъ послѣдствій. —

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, *Правительствующій Сенатъ* усматриваетъ, что повѣренный истца проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты по слѣдующимъ поводамъ: а) оно несогласно съ точнымъ смысломъ 635 ст. т. XI уст. о векс., которая не допускаетъ примѣненія гражданскихъ законовъ о поручительствѣ къ поручительству, значащемуся на самомъ векселѣ, безразлично, какого содержанія оно бы ни было, т. е. срочное или безъ срока; допустивъ противное, палата нарушила 70 ст. зак. осн. и помянутую 635 ст.; б) палата, въ прямое нарушеніе 1557, 1558, 1560—1562 ст. т. X ч. 1 и 635 ст. уст. о векс., признала поручительство Жукова на векселяхъ срочнымъ, тогда какъ векселя выданы съ обязанностію платить по онымъ по предъявленіи, т. е. безъ указанія на срокъ, а на такихъ векселяхъ можетъ имѣть мѣсто только поручительство, по которому обязанность платежа обусловлена не исключительно неисправностію должника въ назначенный срокъ, а оффиціально признаною несостоятельностью, т. е. поручительство несрочное, ибо законы о поручительствѣ признаютъ срочнымъ поручителемъ только того, который въ моментъ поручительства знаетъ тотъ день, въ который возникаетъ его обязанность платить по обязательству, чего при обязательствѣ срокомъ по предъявленіи онъ знать не можетъ; в) палата,

вопреки 1560 ст. т. X ч. 1 и 65 ст. осн. зак., признала, что срочный поручитель, къ которому не былъ предъявленъ искъ въ теченіи мѣсяца по срокъ векселя, освобождается отъ платежа по оному, тогда какъ, по смыслу первой изъ сихъ статей, требуется представленіе обязательства ко взысканію не на поручителя, а на должника, а по второй—прямо воспрещено дополнить, по усмотрѣнію суда, текстъ закона и замѣнить опущенныя въ 1560 ст. слова: «къ должнику», наличныя въ уставѣ банкротокомъ, словами: «къ поручителю», и г) палата нарушила 339 и 694 ст. уст. гр. суд. тѣмъ во первыхъ, что произвольно измѣнила юридическое основаніе иска Елагина: онъ искалъ, на основаніи 635 ст. уст. о векс., по поручительству на вексель, а ему отказано въ искѣ по поручительству, нормированному общимъ гражданскимъ закономъ, и во 2-хъ) тѣмъ, что вовсе не обсудила указанія Елагина, въ апелляціи его, на то, что та же палата, при разсмотрѣніи дѣла о несостоятельности Бутримовичъ, признавала то поручительство несрочнымъ, ибо дала ходъ дѣлу о той несостоятельности, чего, при противоположномъ взглядѣ на поручительство Жукова, она не сдѣлала бы, за силою ст. 1879 уст. торг. Но все эти возраженія касатора не могутъ быть приняты въ уваженіе къ отміи рѣшенія палаты, ибо: во первыхъ, относительно значенія срочныхъ поручительствъ на векселяхъ Правительствующимъ Сенатомъ во многихъ рѣшеніяхъ (1870 №№ 943, 1872 г. №№ 77 и 746) уже разъяснено, что къ поручительствамъ симъ слѣдуетъ примѣнять 1560 ст. т. X ч. 1; во вторыхъ, заключеніе палаты о томъ, что, по буквальному смыслу сдѣланныхъ Жуковымъ на векселяхъ Бутримовичъ надписей, поручительство Жукова должно быть признано поручительствомъ на срокъ, какъ заключеніе, касающееся фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаци; объясненіе же просителя, что срочное поручительство не можетъ имѣть мѣсто на векселяхъ, писанныхъ «по предъявленію», такъ какъ подобные векселя сами не содержатъ въ себѣ указанія срока платежа по онымъ, неосновательно, ибо въ 599 ст. уст. о векс. положительно сказано, что срокъ векселя писаннаго по предъявленію, считается наступившимъ въ сутки послѣ его предъявленія, и, слѣдовательно, моментъ наступленія обязанности отвѣтствовать по подобнымъ векселямъ ясно опредѣленъ въ законѣ; въ третьихъ, толкованіе палаты, что 1560 ст. т. X ч. 1 требуетъ представленіе обязательства съ срочнымъ поручительствомъ ко взысканію въ теченіи мѣсяца не на должника, а на поручителя, совершенно согласно съ неоднократными разъясненіями Правительствующаго Сената по сему предмету (рѣш. 1870 г. № 516) и за симъ все возраженія касатора противъ правильности такого толкованія палаты должны быть признаны неуважительными; въ четвертыхъ, указаніе просителя на нарушеніе палатою 339 и 694 ст. уст. гр. суд. лишено всякаго основанія, ибо предметъ иска Елагина заключался въ опредѣленіи отвѣтственности Жукова, какъ поручителя по векселямъ Бутримовичъ, и палата именно этотъ вопросъ и обсудила, по примѣненіи къ оному тѣхъ законовъ, коими оный разрѣшается; при чемъ палата не была обязана оговаривать въ отдѣльности каждый изъ доводовъ, приведенныхъ просителемъ, и потому отсутствіе въ рѣшеніи палаты соображеній касательно

приведеннаго въ апелляціи истца указанія на смыслъ рѣшенія палаты, по другому дѣлу о несостоятельности Бутримовичъ состоявшагося, не можетъ составлять нарушенія вышеприведенныхъ статей устава гражданского судопроизводства. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о предълагаетъ: кассационную жалобу повѣреннаго истца Елагина, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

83.—1877 года февраля 17-го и марта 17-го чиселъ. По прошенію повѣреннаго вольноотпущеннаго Николая Разумовскаго, кандидата правъ Александра Кудряшова, объ отміи рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладчикъ давалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ.)

По довѣренности вольноотпущеннаго Николая Разумовскаго, кандидатъ правъ Кудряшовъ предъявилъ 1-го марта 1875 года въ Московскомъ окружномъ судѣ искъ къ коллежскому секретарю Кутузову, при чемъ объяснилъ, что, по нотаріальному договору, заключенному 26 ноября 1874 г., Разумовскій взялъ въ арендное содержаніе домъ, принадлежащій дворянину Шамардину, срокомъ на 6 лѣтъ, начиная съ 26 февраля 1875 года. По заключеніи же сего договора, Шамардинъ въ декабрь 1874 года домъ свой продалъ Кутузову, который отъ исполненія договора отказывается, считая оный для себя необязательнымъ. Находя, во первыхъ, что продавецъ не могъ уступить покупщику болѣе правъ на имущество, нежели сколько онъ самъ имѣлъ, и, слѣдовательно, если право продавца было ограничено отдачею имѣнія въ арендное содержаніе, то онъ и могъ передать только это ограниченное право собственности, и, во вторыхъ, что договоры на имущество сохраняютъ свою силу до назначеннаго въ нихъ срока и, слѣдовательно, не могутъ прекращаться по произволу собственника, чрезъ продажу имѣнія, повѣренный Кудряшовъ просилъ окружный судъ признать договоръ 26 ноября 1874 года обязательнымъ для Кутузова и изъять арендованный по этому договору Разумовскимъ домъ изъ пользованія Кутузова, съ передачей оного во владѣніе и пользованіе Разумовскому. Противу сего иска повѣренный отвѣтчика, Духовской, возражалъ, что такъ какъ осуществленіе договора 26 ноября 1874 года отсрочено было до 26 февраля 1875 года, и такъ какъ въ этотъ промежутокъ домъ отъ Шамардина перешелъ въ собственность Кутузова, то самое осуществленіе аренднаго договора имѣло произойти уже въ то время, когда имущество принадлежало другому лицу; между тѣмъ для покупщика договоръ найма обязателенъ лишь въ томъ случаѣ, когда имущество во время перехода къ приобретателю состояло въ действительномъ пользованіи нанимателя. Въ настоящемъ же случаѣ Кутузовъ купилъ домъ, обремененный не договоромъ найма, а только личнымъ соглашеніемъ, по которому Шамардинъ обязался отдать 26 февраля 1875 года въ наемъ Разумовскому домъ, который въ это время, т. е. 26 февраля, оказался непринадлежащимъ наймодателю. По апелляціи Кудряшова на рѣшеніе окружнаго суда, Москов-

ская судебная палата нашла, что, на основании арендного договора 26 ноября 1874 года, начало действия этого договора должно было наступить 26 февраля 1875 г., следовательно до наступления этого срока Разумовский не мог вступить къ осуществленію права аренды, въ томъ договорѣ предположенной. Между тѣмъ, до наступленія означеннаго срока, предположенный къ отдачѣ Разумовскому въ аренду домъ оказался проданнымъ и составляющимъ собственность лица, не принимавшаго участія въ составленіи договора и привлеченнаго Разумовскимъ къ дѣлу въ качествѣ отвѣтчика. Такимъ образомъ до продажи дома новому лицу Разумовский, по договору 26 ноября 1874 года, не только не вступилъ во временное владѣніе домою, но для него не наступилъ еще срокъ отдѣльнаго отъ права собственности владѣнія домою. Следовательно, новый собственникъ дома и не могъ подлежать тѣмъ въ пользу Разумовскаго ограниченіямъ права собственности, о которыхъ упомянуто въ ст. 514 и 521 т. X ч. 1. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что, для новаго собственника, на основаніи ст. 1705 т. X ч. 1, могутъ быть обязательны лишь тѣ договоры найма, заключенные прежнимъ собственникомъ, срокъ дѣйствія которыхъ наступилъ еще до приобрѣтенія недвижимаго имущества новымъ собственникомъ, чего по настоящему дѣлу не усматривается, судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ Разумовскому въ искѣ съ Кутузова. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ повѣренный Кудряшовъ объясняетъ: 1) что законъ (ст. 569 т. X ч. 1), устанавливая обязанность исполненія заключаемыхъ договоровъ, не ставитъ эту обязанность въ зависимость отъ срока, назначеннаго въ договорѣ для его исполненія. Договоромъ устанавливается то или другое право, осуществленіе же его выходитъ изъ области договорныхъ отношеній и имѣетъ значеніе простаго факта. Затѣмъ, въ ст. 1705 т. X ч. 1, 1099 и 1100 уст. гр. суд. указаны, какъ исключенія, тѣ случаи, въ которыхъ договоры по имѣнію необязательны для новаго его приобрѣтателя (рѣш. гр. касс. деп. 1869 г. № 882 и 1870 г. № 1794) и такъ какъ въ числѣ этихъ случаевъ не упомянуто наступленіе срока дѣйствія договора послѣ продажи, то выводъ судебной палаты о необязательности такого договора для покупателя несогласенъ не только съ основнымъ понятіемъ о договорѣ, но противенъ упомянутымъ выше ст. 1705 т. X ч. 1, 1099 и 1100 уст. гр. суд.; 2) что палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу ст. 514 и 521 т. X ч. 1, такъ какъ въ данномъ случаѣ подлежалъ разрѣшенію вопросъ не объ ограниченіяхъ вообще права собственности, но объ ограниченіи его въ силу договоровъ, къ какому случаю относится ст. 1703 т. X ч. 1, 1099 и 1100 уст. гр. суд.; 3) что выводъ, сдѣланный палатой изъ ст. 1705-й т. X ч. 1, объ обязательности для новаго собственника только тѣхъ договоровъ, начало дѣйствія которыхъ наступило до приобрѣтенія имъ имущества, вовсе не вытекаетъ изъ приведеннаго палатой закона, въ которомъ сказано, что «хозяинъ не въ правѣ отказать наемнику до наступленія срока найма». Изъ этихъ словъ, напротивъ, необходимо придти къ убѣжденію въ неомыслимой обязательности договоровъ по имѣнію для покупателя, какъ хозяина, въ продолженіе всего условленнаго въ договорѣ срока; 4) что палата, признавая договоръ, заключенный между Разумов-

скимъ и Шамардинымъ такимъ договоромъ, по которому «предположено» было отдать Разумовскому въ арендное содержаніе домъ Шамардина, либо считаетъ этотъ нотаріальный договоръ только проэктомъ, что не имѣетъ законнаго основанія, либо признаетъ его договоромъ о договорѣ, чего въ нашемъ законодательствѣ не существуетъ. По симъ соображеніямъ и по нарушенію палатой ст. 514, 521, 699, 700, 1536, 1703, 1705 т. X ч. 1 и ст. 1099 и 1100 уст. гр. суд., Кудряшовъ проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить. Въ представленномъ противъ кассационной жалобы объясненіи повѣренный отвѣтчика, Духовской, опровергаетъ доводы, изложенные въ жалобѣ, и проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 569, 570 и 1543 т. X ч. 1 св. зак. гр., договоръ по имуществу обязателенъ лишь для лицъ, его заключившихъ и для законныхъ ихъ наследниковъ. На третье лицо, въ заключеніи договора неучаствовавшее, обязанность исполненія по договору можетъ перейти или въ силу выраженнаго имъ на то согласія, или въ силу особаго постановленія закона, которое, составляя исключеніе изъ общаго правила, не подлежитъ толкованію въ распространительномъ смыслѣ. Въ отношеніи къ договору имущественнаго найма, условія обязательности его для новаго приобрѣтателя имущества установлены ст. 521-ю т. X ч. 1, по которой вотчинникъ, не смотря на то, что имущество его находится по законно-совершеннымъ актамъ во временномъ отдѣльномъ владѣніи посторонняго лица, можетъ уступить или передать кому либо принадлежащее ему право собственности на такое имущество, *прочемъ не стѣсня тѣмъ правъ отдѣльнаго владѣнія*. По буквальному смыслу этого закона, подъ дѣйствіе его подходитъ только право отдѣльнаго владѣнія, уже осуществившееся, только имущество *находящееся* уже въ действительномъ владѣніи нанимателя. Отсюда явствуетъ, что законъ этотъ не можетъ быть примѣняемъ къ тѣмъ случаямъ, когда договоръ найма, заключенный прежнимъ собственникомъ и необлеченный въ такую форму, при которой существовало бы предположеніе, что договоръ извѣстенъ новому приобрѣтателю и принятъ имъ къ исполненію (т. X ч. I ст. 1703), остался неосуществленнымъ, за ненаступленіемъ назначеннаго въ немъ рока, до перехода имѣнія къ новому приобрѣтателю. Если наниматель имѣетъ право требовать отъ лица, съ которымъ онъ заключилъ договоръ, исполненія этого договора передачею въ натурѣ отданнаго въ наемъ имѣнія, то отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы это право принадлежало нанимателю и противъ новаго приобрѣтателя, съ которымъ онъ въ договорныхъ отношеніяхъ не состоитъ и который, по закону, обязанъ только не стѣнять отдѣльнаго владѣнія, *уже начавшагося*. Указываемыя въ кассационной жалобѣ ст. 1703 т. X ч. 1 и ст. 1100 уст. гр. суд. не исчерпываютъ всѣхъ случаевъ необязательности договора найма для новаго приобрѣтателя. При условіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ этихъ статьяхъ, новый приобрѣтатель можетъ просить о признаніи недействительными договоровъ, заключенныхъ его предшественникомъ, хотя бы они были осуществлены и имущество находилось уже во владѣніи нанимателя.—Другими словами, ст. 1703 т. X ч. 1 и ст.

1100 уст. гр. суд. устанавливаютъ исключенія изъ правила, выраженнаго въ ст. 521 т. X ч. 1; между тѣмъ договоры найма, еще неосуществленные въ моментъ перехода имущества къ новому собственнику, вовсе не подходятъ, какъ уже объяснено выше, подъ дѣйствіе ст. 521-ой, и необязательность ихъ для новаго собственника вытекаетъ изъ общихъ правилъ о силѣ договоровъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата правильно отказала въ искѣ Разумовскаго о признаніи договора найма, заключеннаго 26 ноября 1874 г. между Разумовскимъ и Шамардинымъ, обязательнымъ для Бутузова, купившаго домъ Шамардина въ декабрь 1874 г., тогда какъ срокъ для осуществленія вышеозначеннаго договора наступалъ лишь въ февраль 1875 г. Посему и принимая во вниманіе, что неточность выраженія, употребленнаго палатой, — наименованіе сю дома, нанятаго Разумовскимъ у Шамардина, *предположеннымъ* къ отдачѣ Разумовскому въ аренду, и ссылка на ст. 1705 т. X ч. 1, не заключающую въ себѣ того правила, которое усматриваетъ въ ней палата, не могутъ, въ виду всего вышеизложеннаго, служить поводомъ къ отміи рѣшенія палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: касационную жалобу повѣреннаго Разумовскаго, Вудряшова, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

84. — 1876 года декабря 8-го и 1877 года марта 17-го чиселъ. По прошенію повѣреннаго наследниковъ купца Боруха Пляма, сыновей его Герши и Эля, и опекуновъ малолѣтняго Шимона, Ревекки и Вера Пляма, лекора Льва Земскаго, объ отміи рѣшенія Одесской судебной палаты.

Предѣлательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора Е. Е. Ковалевскій.

Въ Харьковскихъ окружномъ судѣ и судебной палатѣ производилось дѣло по иску купца Боруха Пляма къ наследникамъ помѣщика Луки Вучичевича о 1220 пуд. сахарнаго песку и неустойкѣ за неспачу его по договору, заключенному Плямомъ съ опекуномъ малолѣтнихъ Вучичевичей, генераль-майоромъ Шрейдеромъ, 26 октября 1862 г. Рѣшеніемъ Харьковской судебной палаты утверждено рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ Пляму въ искѣ, но, по просьбѣ наследниковъ Пляма, это рѣшеніе палаты отміено Правительствующимъ Сенатомъ, по нарушенію 1737 ст. т. X ч. 1 тѣмъ, что палата не признала за обязательствами, выраженными въ вышеприведенномъ контрактѣ Пляма съ опекуномъ Шрейдеромъ на поставку съ Пархомовскаго сахарнаго завода Вучичевичей опредѣленнаго въ томъ контрактѣ сахарнаго песку, — значенія самостоятельныхъ обязательствъ, вытекающихъ изъ изложеннаго въ томъ контрактѣ договора поставки. Одесская судебная палата, въ которую передано было это дѣло Правительствующимъ Сенатомъ для новаго разсмотрѣнія, нашла, что, за признаніемъ контракта Пляма съ Шрейдеромъ 26 октября 1862 г. договоромъ поставки по рѣшенію Правительствующаго Сената (сб. рѣш. 1872 г. № 1312), все возраженія отвѣтчиковъ Вучичевичей противъ нека-

Пляма сводятся къ тому, что опекунъ Шрейдеръ не вправѣ былъ обязываться ни поставкою сахарнаго песку, ни неустойкою, въ случаѣ неспачи его, и что по-этому контрактъ 26 октября 1862 г. не можетъ считаться дѣйствительнымъ. По содержанію такого возраженія отвѣтчиковъ, на разрѣшеніе свое палата поставила вопросъ: имѣлъ-ли опекунъ Шрейдеръ право заключить съ Плямомъ 26 октября 1862 года контрактъ на предоставленіе Пляму получить изъ Пархомовскаго сахарнаго завода 1220 пуд. сахарнаго песку 1-го сорта будущей 1863 г. фабрикаціи и на отпускъ таковаго песку въ сроки октября и ноября мѣсяцевъ 1863 г., и затѣмъ, можетъ-ли такой контрактъ считаться для отвѣтчиковъ Вучичевичей обязательнымъ? Разрѣшая этотъ вопросъ, судебная палата нашла, что въ законахъ (т. X ч. 1 ст. 262—297) съ точностью опредѣлены обязанности опекуновъ какъ относительно попеченія объ особѣ малолѣтняго, такъ и управленія его имѣніемъ. Въ законахъ этихъ содержится правило о томъ, какъ долженъ поступать опекунъ для приведенія имѣнія малолѣтняго въ лучшее состояніе, какъ онъ долженъ оберегать интересы малолѣтняго, стараться объ увеличеніи его доходовъ, избѣгать всего того, что можетъ служить ко вреду и ущербу малолѣтняго. Въ законахъ этихъ указаны случаи, когда опекунъ вправѣ продавать, безъ всякаго разрѣшенія, жизненные припасы и вещи, скорому тлѣнію и другимъ трагатамъ подверженные, и объяснено, что во всехъ случаяхъ отчужденія собственности малолѣтняго или-же займа, онъ можетъ дѣйствовать не иначе, какъ съ разрѣшенія опекуновскихъ учрежденій; но нигдѣ въ этихъ законахъ не сказано, что опекунъ вправѣ входитъ въ обязательства на долгосрочныя поставки продуктовъ изъ имѣнія малолѣтняго. Умолчаніе въ законахъ о такомъ правѣ отождествляется, по мнѣнію палаты, съ полнымъ запрещеніемъ, основаннымъ на томъ, что договоры о подобнаго рода поставкахъ, особенно обезпеченныя неустойкою, немелкими безъ разрѣшенія опекуновскихъ учрежденій, въ большей части случаевъ служатъ къ обремененію и въцему ущербу малолѣтняго. Въ данномъ случаѣ Шрейдеръ, по мнѣнію палаты, тѣмъ болѣе не былъ вправѣ заключить договоръ поставки съ Плямомъ 26 октября 1862 года, что предоставленіе Пляму получить изъ Пархомовскаго завода 1220 пуд. сахарнаго песку фабрикаціи 1863 г. послѣдовало, какъ видно изъ контракта, съ цѣлью уплатить Пляму взятые у него на устройство сахарнаго завода 5703 руб. 50 коп., каковое устройство разрѣшено было Шрейдеру Ахтырскою дворянскою опекою по журналу, состоявшемуся 23 июня 1861 г., но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ заводъ устроилъ изъ доходовъ, полученныхъ въ текущемъ году, никакъ не касаясь доходовъ будущаго года, и при этомъ опека вмѣнила Шрейдеру въ обязанность соблюсти всевозможныя пользы, а не вредъ для малолѣтнихъ, и предварила его, что, въ случаѣ какаго либо упущенія съ его стороны по сему предмету, вся отвѣтственность падаетъ на него. Такое разрѣшеніе, данное Шрейдеру дворянскою опекою, указываетъ на то, что Шрейдеръ, въ виду запрещенія опеки касаться, для устройства завода, доходовъ съ имѣнія Вучичевичей, послѣдующихъ послѣ 1861 годовъ, не былъ вправѣ обязываться въ договорѣ 26 октября 1862 г. по-

ставкою сахарнаго песку изъ фабриканъ 1863 г., съ цѣлю возмѣщенія денегъ 5703 р. 50 коп., взятыхъ, какъ сказано въ договорѣ, у Пляма для уплаты за забраиные материалы и рабочимъ. Признавая посему, что контрактъ 26 октября 1862 г., служащій основаніемъ иска Пляма, и заключенный симъ послѣднимъ съ опекуномъ Шрейдеромъ, неимѣвшимъ на то ни права, ни разрѣшенія отъ опекунскихъ учреждений, дѣйствительнымъ и обязательнымъ для отвѣтчиковъ Вучичевичей считаться не можетъ, судебная палата признала требованіе Пляма по сему договору, о присужденіи отвѣтчиковъ къ сдачѣ 1220 пуд. сахарнаго песку, или къ уплатѣ 5703 руб. 50 коп. и неустойки по 10 коп. съ пуда въ мѣсяцъ, считая съ 1-го декабря 1863 г. по день удовлетворенія его пескомъ или деньгами, а равно и о предоставленіи ему права некатъ съ отвѣтчиковъ разницу въ цѣнѣ сахарнаго песку, условленной по контракту и существующей въ настоящее время, неосновательнымъ и потому неподлежащимъ удовлетворенію, утвердила рѣшеніе Харьковскаго окружнаго суда объ отказѣ въ искѣ Пляма къ Вучичевичамъ. Повѣренный наследниковъ Пляма, Герша и Эля Плямъ, и опекуновъ малолѣтняго Шимона, Ревекки и Бера Плямъ, лекаръ Зеленскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, по нарушенію въ ономъ слѣдующихъ законовъ: 1) 339, 694 и 706 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что палата неправильно постановила на свое разрѣшеніе и разрѣшила вопросъ, невытекавшій изъ возраженій отвѣтчиковъ, и основала свое рѣшеніе на доводахъ, совѣмъ неприведенныхъ ими. Имено: единственное со стороны отвѣтчиковъ возраженіе по настоящему дѣлу состояло въ объясненіи повѣреннаго одного изъ отвѣтчиковъ, Дмитрія Вучичевича, Краснопольскаго, данномъ имъ въ засѣданіи Харьковскаго окружнаго суда 14-го августа 1869 г., и записанномъ въ рѣшеніи суда, по которому Краснопольскій объяснилъ, что оиъ считаетъ заключенный Шрейдеромъ съ Плямомъ контрактъ не договоромъ о запродажѣ движимости, какъ полагаетъ истецъ, а договоромъ займа, и опровергалъ предъявленный къ наследникамъ Вучичевича искъ содержаніемъ 275 и 1583 ст. т. X ч. 1. Между тѣмъ Одеская судебная палата въ своемъ рѣшеніи вывела, что *въ возраженіи отвѣтчиковъ* сводится къ тому, что опекуиъ Шрейдеръ не вправѣ былъ обязываться ни поставкою сахарнаго песку, ни неустойкою, въ случаѣ неспдачи такового, а потому и заключенный имъ съ Плямомъ договоръ долженъ считаться *недѣйствительнымъ*. Такъ какъ единственный возражавшій отвѣтчикъ, какъ видно изъ приведеннаго, никогда не опровергалъ контракта Пляма съ Шрейдеромъ, какъ договора *поставки*, и никогда не заявлялъ о недѣйствительности его на этомъ основаніи, то доводъ, по которому палата разрѣшила дѣло, оказывается созданнымъ ею самою, безъ указанія сторонъ, чѣмъ и нарушены приведенныя 339, 694 и 706 ст. уст. гр. суд.; 2) 339 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что палата, установивъ въ изложеніи обстоятельствъ дѣла, что справка изъ дворянской опеки доказываетъ данное ею Шрейдеру разрѣшеніе передѣлать огневой сахарный заводъ въ паровой, *«не касаясь доходовъ будущаго, т. е. 1862 года»*, измѣняетъ въ мотивахъ этотъ фактъ въ запрещеніе опекой Шрейдеру *«касаться всѣхъ доходовъ послѣдующихъ послѣ 1861 годовъ»*, и такимъ образомъ извращаетъ прямой смыслъ документа и вставляетъ въ него свои собственыя

выраженія; 3) 51 и 65 ст. осн. зак., 1527 и 1529 ст. т. X ч. 1 и 9 и 457 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что изъ умолчанія закона, т. е. отсутствія запрещенія на совершеніе опекунами договоровъ поставки, палата вывела воспрещеніе этого дѣйствія, не содержащееся въ законѣ, который не дѣлаетъ никакой разницы между кратко и долгосрочными поставками (ст. 1747 т. X ч. 1), и обязываетъ опекуновъ содержать имѣніе въ исправности, заботиться о распространеніи хлѣбопашества и другихъ промысловъ, исправлять нужныя строенія (ст. 269 и 270), предоставляя имъ право продавать безъ всякаго разрѣшенія жизненные припасы и всякія тлѣныя вещи (ст. 405) и воспрещая лишь дѣйствія и сдѣлки прямо указанныя въ ст. 275 доп. и 2 и 3 п.п. 277 и 281 ст. т. X ч. 1, и возлагая на нихъ отвѣтственность за неадѣніе (ст. 290); изъ чего очевидно, что законъ предоставляетъ опекунамъ распоряжаться продуктами и доходными статьями, какъ они сами найдутъ выгодиѣ и удобіиѣ, безъ ограниченія способа распоряженія, а за нарушеніе интересовъ подопечныхъ отвѣчаютъ не третьи лица, а опекуиъ, который въ настоящемъ случаѣ къ тому же дѣйствовалъ съ разрѣшенія дворянской опеки; 4) 68 ст. осн. зак. и 813 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что палата не приняла во вниманіе того обстоятельства, что Правительствующій Сенатъ, при разсмотрѣнн этого дѣла, имѣлъ уже въ виду доводы о правѣ опекуновъ заключать договоры поставки и если бы не признавалъ за нимъ такового права, то не отмѣнилъ бы рѣшеніе Харьковской судебной палаты, единственно за нарушеніе 1747 ст. т. X ч. 1. Въ объясненіи на эту просьбу Дмитрій Вучичевичъ проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, прежде всего, что указаніе просителя на возбужденіе судебною палатою, при разрѣшеніи ею иска Пляма, вопроса о недѣйствительности спорнаго условія, въ смыслѣ договора поставки, тогда какъ этотъ вопросъ не вызывался будто бы существомъ возраженія отвѣтчиковъ,—опровергается обстоятельствами дѣла въ томъ ихъ видѣ, какъ оиѣ приведены въ обжалованномъ рѣшеніи судебной палаты. Повѣренный отвѣтника Дмитрія Вучичевича отвергалъ положительно обязательность для лицъ, состоявшихъ подъ опекою Шрейдера, договора, заключеннаго послѣднимъ съ истцомъ Плямомъ о доставкѣ изъ экономіи малолѣтнихъ Вучичевичъ условеннаго въ договорѣ количества сахарнаго песку, цѣнность коего получена была еще ранѣе опекуномъ; если-же при семъ отвѣтчикъ, относя ошибочно означенный договоръ къ заемнымъ обязательствамъ, опровергалъ обязательность онаго для подопечныхъ ссылкою на 275 ст. т. X ч. 1, то это обстоятельство, за послѣдовавшимъ уже разъясненіемъ Правительствующаго Сената значенія означеннаго договора въ смыслѣ договора поставки, не могло стѣснить палату войти въ обсужденіе вопроса объ обязательности этого договора для Вучичевичей, какъ договора поставки и во всякомъ случаѣ не подтверждаетъ дѣлаемаго изъ сего просителемъ вывода, что судебная палата обязана была признать представленный Плямомъ договоръ поставки въ силѣ, по неотричанію будто бы дѣйствитель-

Гражд. 1877 г.

ности онаго отвѣтчиками. Переходя засимъ, въ виду послѣдующихъ кассационныхъ поводовъ, къ обсужденію законности высказаннаго палатою положенія о обязанности для подопечныхъ договора поставки, заключеннаго опекуномъ. Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что заключеніе палаты о томъ, что спорный договоръ поставки не устанавливаетъ никакихъ правъ для Пляма по отношенію къ малолѣтнимъ Вучичевичамъ основано на томъ: во 1-хъ) что опекуиъ, по мнѣнію палаты, не вправѣ заключать своею властію вообще договоры о поставкѣ продуктовъ изъ опекаемаго имѣнія, а тѣмъ болѣе такіе, которые имѣютъ предметомъ долгосрочную поставку и обезпечены неустойкою, такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, они служили бы къ обремененію и ущербу малолѣтнихъ, и во 2-хъ) что разрѣшеніе, данное дворянскою опекою опекуну Шрейдеру на передѣлку завода изъ доходовъ съ онаго, не подтверждаетъ права его заключить означенный договоръ съ Плямомъ; при чемъ однако палата не устанавливаетъ того, чтобы законъ прямо воспрещалъ опекунамъ вступать въ договоры поставки продуктовъ изъ опекаемаго имѣнія, а выводитъ отсутствіе права опекуна на заключеніе подобныхъ договоровъ изъ умолчанія закона о предоставленіи опекуну этого права. Подобный способъ разрѣшенія спорнаго вопроса не можетъ быть признанъ правильнымъ. Законъ (ст. 269 т. X ч. 1 по пр. 1863 г. и ст. 270 того же тома и части изд. 1857 г.) возлагаетъ на опекуна, въ отношеніи управления имъ подопечныхъ недвижимымъ имѣніемъ, обязанность собирать доходы сполна, извлекать изъ имѣнія все выгоды въ пользу малолѣтняго и прилагать попеченіе, чтобы невоспрещенныя закономъ статьи дохода распространяемы были по мѣрѣ мѣстной надобности. Такого рода обязанности естественно предполагаютъ въ опекуиъ и право на самостоятельныя распоряженія по всему тому, что ведетъ къ осуществленію требованія закона о порядкѣ управленія опекуномъ вѣреннаго ему имѣнія. Поэтому вступленіе опекуномъ въ сдѣлки по управленію опекаемымъ имъ имѣніемъ должно быть признано дѣйствіемъ непротивнымъ закону, а самыя сдѣлки обязательными для лицъ, состоящихъ подъ опекою, если только заключающая опекуномъ сдѣлка не относится къ такимъ, заключеніе которыхъ, по закону, прямо не предоставлено опекунамъ безъ разрѣшенія опекунскихъ установлений, а такъ какъ вступленіе опекуномъ въ договоръ поставки продуктовъ изъ управляемаго имъ имѣнія не подходитъ подъ прямое запрещеніе закона, выраженное въ статьяхъ 275, 2 и 3 п.п. 277 и 280 т. X ч. 1, то таковая сдѣлка, заключенная имъ, хотя бы, и безъ вѣдома и разрѣшенія опекунскихъ установлений, не можетъ быть признана, по этой одной причинѣ, не дѣйствительною и необязательною для малолѣтнихъ. Но, независимо отъ сего, правило, изображенное въ 1-мъ пунктѣ 277 ст. т. X ч. 1, о правѣ опекуновъ продавать своею властію жизненные припасы, приводитъ къ заключенію, что право опекуна на поставку продуктовъ изъ опекаемаго имѣнія можетъ быть выведено не только изъ отсутствія закона, воспрещающаго ему вступать въ такого рода сдѣлку, но и изъ разрѣшенія ему закономъ заключать подобный договоръ, ибо въ дѣйствительности для установленія предѣловъ правъ опекуна по управленію подопечнымъ имѣніемъ нѣтъ никакого существеннаго различія въ томъ, что опекуиъ,

извлекая доходы изъ имѣнія, совершить актъ купли-продажи на наличные продукты или же обяжется поставить ожидаемые продукты, хотя бы и въ нѣсколько сроковъ, какъ это имѣло мѣсто по настоящему дѣлу. То обстоятельство, что исполненіе обязательства поставки обезпечено въ спорномъ договорѣ неустойкою, — не оправдываетъ также заключенія палаты о не дѣйствительности самой сдѣлки о поставкѣ, обезпеченной неустойкою. По самому характеру своему, условіе о неустойкѣ, какъ мѣра обезпеченія исполненія договора, не можетъ имѣть вліянія на дѣйствительность самаго договора; поэтому если и признать, что включеніе опекуномъ въ дозволенной ему закономъ сдѣлкѣ по управленію имѣніемъ условія о неустойкѣ не составляетъ такого дѣйствія, которое, какъ вытекающее изъ приведенныхъ выше правъ опекуна по управленію имѣніемъ, могло бы быть совершено имъ своею властію, безъ разрѣшенія опекунскихъ установлений, то и въ семъ случаѣ необязательность для подопечныхъ собственно условія о неустойкѣ не освобождаетъ ихъ отъ отвѣтственности въ исполненіи самаго договора поставки. Во всякомъ — же случаѣ устанавливаемая судебною палатою обременительность для Вучичевичъ заключеннаго бывшимъ ихъ опекуномъ договора поставки и вытекающей изъ сего ущербъ для нихъ отъ управленія опекуномъ ихъ имѣнія даетъ имъ лишь возможность воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ст. 290 т. X ч. 1, а именно некатъ съ опекуна вознагражденія за понесенныя ими потери отъ нерадѣнія опекуномъ ихъ интересовъ, но не устраняетъ ихъ отвѣтственности предъ Плямомъ, заключившимъ съ ихъ опекуномъ договоръ поставки, дозволенный закономъ. Это же соображеніе вполне устраиваетъ и тотъ доводъ палаты, въ которомъ она подтверждаетъ свое заключеніе о не дѣйствительности спорнаго договора тѣмъ, что онъ заключенъ опекуномъ Шрейдеромъ, въ противность даннаго ему разрѣшенія на передѣлку завода изъ доходовъ съ онаго. Право Пляма требовать отъ Вучичевичъ исполненія заключеннаго съ бывшимъ ихъ опекуномъ договора поставки вытекаетъ изъ того, что опекуиъ Шрейдеръ по закону былъ вправѣ заключать этотъ договоръ своею властію; поэтому наличность, или отсутствіе разрѣшенія опекунскихъ установлений на подобное дѣйствіе опекуна и вопросъ о томъ, на сколько имѣющійся въ дѣлѣ указъ дворянской опеки оправдываетъ распоряженіе опекуна, не имѣетъ никакого значенія при разрѣшеніи спорнаго по дѣлу вопроса, объ отвѣтственности Вучичевичъ предъ Плямомъ по договору, заключенному отъ ихъ имени бывшимъ ихъ опекуномъ, тѣмъ болѣе, что палата не устанавливаетъ того обстоятельства, чтобы Плямъ, вступая съ Шрейдеромъ въ договорныя отношенія о поставкѣ послѣднимъ сахара, — зналъ о существованіи означеннаго указа дворянской опеки и о несогласности въ семъ отношеніи дѣйствій опекуна съ указами опекунскаго мѣста. Признавая, по всемъ изложеннымъ основаніямъ, что судебная палата, постановляя обжалованное Плямомъ рѣшеніе, допустила явное нарушеніе 1 п. 277 ст. и 290 т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 1 п. 277 и 290 ст. 1 ч. X т., рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать въ Саратовскую палату.

85.—1876 года декабря 16-го и 1877 года марта 17-го чиселъ. *По прошенію отставнаго унтеръ-офицера Григорія Герасютина объ отминъ рѣшенія Суражскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Отставной унтеръ-офицеръ Герасютинъ обратился къ мировому судѣ 2 участка Суражскаго округа съ прошеніемъ, въ коемъ, объяснивъ, что купеческій сынъ Шліома Шахновичъ занялъ у него подъ вексель 450 р., но затѣмъ уплатилъ только 200 р. въ счетъ той суммы; что онъ, проситель, съ требованіемъ возврата остальной суммы обращался къ Шахновичу неоднократно, въ послѣдній разъ при свидѣтеляхъ, Григоріѣ Биселевѣ, Яковѣ и Никитѣ Пѣтушенкахъ, при чемъ должникъ назначилъ срокомъ платежа 2 іюня 1874 г., но, по случаю бывшаго въ тотъ день пожара въ посадѣ Клипцахъ, они расчета не учинили, и что во время пожара имъ, просителемъ, вексель Шахновича утерянъ, онъ, Герасютинъ, просилъ о присужденіи ко взысканію съ Шахновича капитала 250 р. съ процентами и судебными издержками, принявъ въ доказательство иска, согласно 409 ст. уст. гр. суд., показаніе свидѣтелей.—Отвѣтчикъ Шліома Шахновичъ возразилъ, что былъ долженъ Герасютину разныя суммы безъ документовъ, но съ нимъ рассчитался вполне.—Спрошенные судьей, на основаніи ст. 409 п. 2 уст. гр. суд., свидѣтели показали, что они были въ шинкѣ у Шахновича въ четвергъ предъ пожаромъ; при нихъ Герасютинъ пришелъ къ Шахновичу и требовалъ платежа 250 р. Шахновичъ отвѣтилъ, что 100 руб. отдастъ въ воскресенье (2 іюня 1874 г.), а 150 р. послѣ; Герасютинъ, согласившись на предложеніе Шахновича, ушелъ отъ него; въ воскресенье былъ пожаръ и затѣмъ Герасютинъ жаловался имъ, что его векселя на Шахновича погорѣли, а Шахновичъ отказывается отъ платежа денегъ.—Мировой судья, разобравъ дѣло, нашель, что хотя Шахновичъ существованіе долга Герасютину въ 250 р. отвергаетъ и по закону всякій заемъ долженъ быть основанъ на письменномъ актѣ, но, въ огражденіе правъ частныхъ лицъ при внезапныхъ бѣдствіяхъ, законодатель предоставилъ интересы отыскивать и ограждать свидѣтельскими показаніями и какъ, по случаю бывшаго въ Клипцахъ пожара, Герасютинымъ документамъ Шахновича утрачены, то, по силѣ 2 п. 409 ст. уст. гр. суд., представляется возможнымъ принять за доказательство иска показанія свидѣтелей, которые, будучи допрошены, ссылку на нихъ о неуплатѣ Шахновичемъ Герасютину 250 р. положительно утвердили, вслѣдствіе чего и руководствуясь ст. 102, 81 и 129 уст. гр. суд., мировой судья опредѣлялъ: взыскать съ Шахновича въ пользу Герасютина 250 р.—Вслѣдствіе апелляціонной жалобы отвѣтчика Шахновича, который, между прочимъ, сослался, въ опроверженіе иска, на 641 ст. уст. о векс., Суражскій съѣздъ мировыхъ судей, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, нашель, что хотя Герасютинъ и подтверждаетъ, что у него былъ вексель на Шахновича въ 250 р., но таковой утратился во время бывшаго въ Клипцахъ пожара, о чемъ онъ официально заявлялъ помощнику пристава посада Клипцовъ, но удостовѣренія въ этомъ отъ помощника пристава не представилъ и

о потерѣ имъ того векселя не сдѣлалъ тѣхъ заявленій, которыя требуются въ подобныхъ случаяхъ 641-ю ст. уст. о векс.; Шахновичъ же представилъ удостовѣреніе помощника пристава посада Клипцовъ, выданное ему 22 января 1875 г. за № 169, въ томъ, что отъ Герасютина о потерѣ имъ векселей въ іюль и іюль мѣсяцахъ 1874 г. никакихъ объявленій и личныхъ заявленій подаваемо не было, слѣдовательно искъ Герасютина въ данномъ случаѣ является недоказаннымъ. Посему съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. уст. гр. суд., опредѣлялъ: рѣшеніе мирового судьи отмѣнить, признавъ Шахновича отъ платежа 250 рублей Герасютину свободнымъ; Григорій Герасютинъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія объясняетъ: 1) ссылку на свидѣтелей онъ, проситель, дѣлалъ въ томъ, что Шахновичъ сознавалъ существованіе долговаго документа и по оному долга 250 р., а сознаніе, усиленное виѣ суда, по силѣ 112 и 479 ст. уст. гр. суд. (и кассац. рѣш. Правит. Сената 1868 г. № 371), можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями; но мировой съѣздъ неприятіемъ свидѣтельскихъ показаній нарушилъ эти статьи закона, и 2) въ нарушеніе 2-го пункта 409 ст. уст. гр. суд., мировой съѣздъ не спросилъ тѣхъ же свидѣтелей о бѣдствіяхъ его, просителя, во время пожара и о заявленіи тогда же, что вексель Шахновича утраченъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Герасютинъ ходатайствовалъ о допросѣ свидѣтелей въ доказательство факта утраты имъ векселя Шахновича и при этомъ сослался на ст. 409 уст. гражд. судопр.—Потеря векселя предусматрѣна въ ст. 641 тома XI уст. о векс., то есть въ узаконеніи, касающемся спеціально векселей, и обязательность котораго не можетъ быть отмѣняема статьями устава гражданского судопроизводства. Въ упомянутой ст. 641-й изложены правила, которыя обязанъ соблюсти векселедержатель при уtratѣ векселя для сохраненія за собою права на полученіе платежа по оному денегъ.—Сопоставленіе этихъ правилъ съ общимъ разумомъ всѣхъ узаконеній по вексельному праву приводитъ къ заключенію, что векселедержатель, утратившій вексель и неисполнившій означенныхъ правилъ, теряетъ всякое право на полученіе платежа отъ векселедателя. Въ виду столь опредѣлительнаго смысла законовъ, до векселей исключительно относящихся, съѣздъ, отказавши просителю въ допросѣ свидѣтелей, показаніями коихъ объ уtratѣ векселя Герасютинъ желалъ замѣнить соблюденіе неисполненныхъ имъ формальностей (ст. 641), поступилъ вполне правильно и не допустилъ нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую просьбу оставить, за силою ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

86.—1877 года марта 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ мѣщанъ Семена и Василія Боженковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Самуила Тиктина, о пересмотрѣ рѣшенія Одесскаго городского мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Головатъ-Червинскій; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ.)

Одесская судебная палата, разсмотрѣвъ 27 іюня 1873 г. дѣло по иску потомствъ

почетн. гражд. Лазаря Лошкарёва, предъявленному къ конкуренному управленію по дѣламъ несостоятельныхъ мѣщанъ Семена и Василя Боженковыхъ въ суммѣ 3850 р., о сдачѣ дома Боженковыхъ и о предоставленіи истцу отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ доходы, полученные съ того дома отвѣтчикомъ, признала искъ Лошкарёва подлежащимъ удовлетворенію, при чемъ издержки производства возложила на конкурсное управленіе. На основаніи изложеннаго рѣшенія, съ представленіемъ копій онаго, а также подробнаго счета всѣмъ издержкамъ производства, Лошкарёвъ предъявилъ, 20 августа 1873 г., у мирового судьи 4-го уч. г. Одессы къ конкуренному управленію по дѣламъ несостоятельныхъ мѣщанъ Боженковыхъ искъ о судебныхъ и за веденіе дѣла издержкахъ по производившемуся въ Одесскихъ судебной палатѣ и окружномъ судѣ дѣлу въ суммѣ 404-хъ руб. 50 коп.—Рѣшеніемъ мирового судьи и затѣмъ Одесскаго городского съѣзда мировыхъ судей, состоявшимся 10 іюля 1874 г., опредѣлено взыскать съ конкурснаго управленія въ пользу Лошкарёва отыскиваемую послѣднимъ сумму 404 р. 50 к., 19 іюля 1876 года повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ Боженковыхъ, присяжный повѣренный Тиктинъ, обратился въ Сенатъ съ просьбою о пересмотрѣ рѣшенія Одесскаго мирового съѣзда, относително взысканія съ конкурснаго управленія въ пользу Лошкарёва 404 р. 50 к., на томъ основаніи, что первоначальное дѣло по иску Лошкарёва къ конкуренному управленію въ суммѣ 3850 р., доходившее въ кассационномъ порядкѣ до Правительствующаго Сената, слѣдъ послѣднимъ передано было, для новаго разсмотрѣнія, въ Харьковскую судебную палату, которая, резолюціею отъ 19 марта 1876 г., опредѣлила: въ искѣ Лошкарёву отказать. Въ виду наступленія такового новаго обстоятельства, Тиктинъ, руководствуясь 2 п. 185-й и 187-ю ст. уст. гр. суд., ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского мирового съѣзда, 10 іюля 1874 г. состоявшагося. При прошеніи Тиктина представлена засвидѣтельствованная копія съ резолюціи Харьковской судебной палаты отъ 19 марта 1876 года.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что представленною при прошеніи Тиктина копіею съ резолюціи Харьковской судебной палаты отъ 19 марта 1876 года вполне доказывается, что означенное рѣшеніе палаты дѣйствительно воспослѣдовало послѣ постановленія Одесскимъ городскимъ мировымъ съѣздомъ рѣшенія по дѣлу о взысканіи съ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ Боженковыхъ въ пользу Лошкарёва 404 р. 50 к.; 2) что резолюція Харьковской судебной палаты имѣетъ дѣйствительное вліяніе на измѣненіе состоявшагося 10 іюля 1874 г. окончательнаго рѣшенія мирового съѣзда, ибо ею отказано въ искѣ Лошкарёва о 3850 р., а слѣдовательно, тѣмъ самымъ отказано и въ правѣ на вознагражденіе за издержки производства по этому иску, и 3) просьба Тиктина подана, согласно 191 ст. уст. гр. суд., въ законный 4-хъ мѣсячный срокъ, какъ это видно изъ того, что рѣшеніе Харьковской судебной палаты состоялось 19 марта 1876 г., а прошеніе Тиктина подано 19 іюля того же года (рѣш. гражд. касс. д.—та 1867 г. № 37,

1874 г. № 841 и др.). Признавая, по изложеннымъ соображеніямъ, прошеніе присяжнаго повѣреннаго Тиктина о пересмотрѣ рѣшенія Одесскаго городского съѣзда мировыхъ судей по дѣлу о взысканіи съ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ мѣщанъ Семена и Василя Боженковыхъ въ пользу потомств. почетн. гражд. Лазаря Лошкарёва 404 р. 50 к. заслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе по сему дѣлу, на основаніи 187 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Одесскій уѣздный мировой съѣздъ.

87.—1877 года марта 18-го дня. По прошенію крестьянина *Федора Марышева* объ отмѣнѣ рѣшенія *Уржумскаго мирового съѣзда*.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. А. Муловъ).

Крестьянинъ Федоръ Марышевъ предъявилъ у мирового судьи 3-го участка Уржумскаго округа искъ о взысканіи съ отставнаго унтеръ-офицера Тараса Мамаева 207 руб. по векселю въ 220 руб., объявляя, что въ уплату сего долга получалъ лишь 13 руб. Возражая противъ требованій истца, отвѣтчикъ утверждалъ, что, кромѣ тринадцати руб., онъ уплатилъ еще 182 руб., въ доказательство чего представлялъ собственноручныя росписки Марышева, изъ которыхъ видно, что послѣдній въ различные сроки получалъ дѣйствительно означенную сумму отъ Мамаева, въ счетъ удовлетворенія по векселю. Отрицавъ подлинность представленныхъ отвѣтчикомъ росписокъ, Марышевъ заявилъ споръ о подложности документовъ, но онаго, какъ видно изъ опредѣленія Вятскаго окружнаго суда отъ 24 іюня 1875 года, ничѣмъ не доказавъ, за что и былъ подвергнутъ закононому штрафу. Разобравъ дѣло, мировой судья нашелъ, что Мамаеву остается доплатить по векселю лишь 25 руб., а потому опредѣлилъ взыскать съ него эту сумму въ пользу Марышева; кромѣ того, усматривая въ дѣйствіяхъ истца требованіе вторичной уплаты по одному и тому же документу, мировой судья призналъ Марышева подлежащимъ уголовной отвѣтственности по 3 п. 174 ст. уст. о нак., нал. мир. суд. Разсмотрѣвъ дѣло въ апелляционномъ порядкѣ, по жалобѣ истца, и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, Уржумскій мировой съѣздъ рѣшеніе мирового судьи, какъ правильное, утвердилъ. Приносая на рѣшеніе мирового съѣзда кассационную жалобу, Марышевъ проситъ Правительствующій Сенатъ оное отмѣнить на томъ основаніи, что представленныя Мамаевымъ росписки сдѣланы въ книжкѣ, принадлежащей конторѣ завода Фадѣева, и, какъ писанныя карандашемъ, не могутъ быть признаны дѣйствительными, на каковыя обстоятельства проситель ссылался и въ своей апелляционной жалобѣ на рѣшеніе мирового судьи.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 473 и 475 ст. уст. гр. суд. и рѣш. гражд. касс. д.—та 1868 г. № 41, уплата долга, неозначенная на самомъ долговомъ актѣ,

можетъ быть доказываема не только формальною роспискою, о которой говоритъ 2054 ст. X т. 1 ч. св. зак., но и другими документами, изъ числа коихъ нѣтъ никакого основанія исключать росписки заимодавца, сдѣланныя въ памятной или счетной книжкѣ, съ указаніемъ на обязательство, къ которому относится, и принадлежность книжки тому или другому лицу не имѣетъ вліянія на доказательную ихъ силу; равнымъ образомъ, фактъ написанія оныхъ карандашемъ не можетъ служить причиной ихъ недействительности, за отсутствіемъ закона, отвергающаго подобнаго рода письменные документы, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1874 г. № 391; сила и значеніе такихъ документовъ опредѣляются на общемъ основаніи судомъ, разсматривающимъ дѣло по существу и обсужденію кассационной инстанціи, согласно 5 ст. учрежденія суд. уст., не подлежатъ. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Марышева, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

88.—1877 года января 7-го дня. По прошенію крестьянина *Никиты Хохлова* объ отмене рѣшенія *Фатежскаго мирового съезда*.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Отставной унтеръ-офицеръ изъ государственныхъ крестьянъ Павелъ Малѣевъ просилъ мирового судью 2-го участка Фатежскаго округа возстановить владѣніе его усадьбою, нарушенное государственнымъ крестьяниномъ Никитою Хохловымъ. Фатежскій мировой съездъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Хохлова, опредѣлилъ: возстановить владѣніе Малѣева усадьбою землею, нарушенное Хохловымъ. Отвѣтчикъ просить объ отменѣ рѣшенія мирового съезда, по нарушенію 3 п. 31 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Хохловъ проситъ объ отменѣ рѣшенія мирового съезда потому, что настоящее дѣло, въ которомъ сторонами являются сельскіе обыватели, по ст. 31 п. 3 уст. гр. суд., не подлежало разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установлений.—Это объясненіе не можетъ служить поводомъ къ отменѣ обжалованнаго рѣшенія, такъ какъ отвѣтчикъ Хохловъ вступилъ въ отвѣтъ по существу иска Малѣева, не заявивъ отвода о неподсудности дѣла; а гражданскимъ кассационнымъ департаментомъ Правительствующаго Сената во многихъ рѣшеніяхъ было разъяснено, что въ дѣлахъ между сельскими обывателями предъявленіе у мирового судьи иска съ одной стороны и вступленіе въ отвѣтъ по существу дѣла съ другой стороны, безъ заявленія о неподсудности, равносильно упомянутому въ п. 3 ст. 31 уст. гр. суд. согласію сторонъ подчиняться разбирательству мировыхъ установлений (рѣш. 1873 г. № 208 и др.). Что же касается до указанія Хохлова, будто волостной судъ уже разсматривалъ дѣло объ усадьбѣ, владѣніе которою Малѣевъ просилъ возстановить, то это возраженіе, какъ не-

предъявленное въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, не можетъ быть принято во вниманіе при обсужденіи дѣла въ порядкѣ кассационномъ. Вълѣдствіе сего, не усматривая законныхъ поводовъ къ отменѣ рѣшенія Фатежскаго съезда мировыхъ судей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Хохлова, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

89.—1877 года января 7-го дня. По прошенію купца *Александра Коханова* объ отменѣ рѣшенія *Великолукскаго мирового съезда*.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Великолукскій 2-й гильдіи купецъ Александръ Кохановъ, въ прошеніи, поданномъ мировому судью 1-го участка Великолукскаго мирового округа, объяснилъ, что, по письменному договору, крестьянинъ Платонъ Прокофьевъ обязался работать у него, Коханова, по каретному мастерству, срокомъ на годъ. А такъ какъ Прокофьевъ до истеченія договорнаго срока самовольно ушелъ, то Кохановъ просилъ взыскать съ Прокофьева 29 руб. 35 коп. перебранныхъ денегъ и 100 р. неустойки, а всего 129 руб. 35 коп. Въ подтвержденіе иска Кохановъ представилъ заключенный, 2 августа 1874 г., съ Прокофьевымъ договоръ, подписанный, за неграмотнаго Прокофьева, по личной его просьбѣ, почетнымъ гражданиномъ Алексѣемъ Дроздовымъ. Договоръ этотъ являеть къ засвидѣтельствуванію у нотариуса, по правиламъ положенія 14 апрѣля 1866 г. о нотаріальной части, и въ засвидѣствованіи нотаріуса удостовѣрилъ, что договоръ являеть лично ему, нотаріусу, извѣстными: крестьяниномъ Прокофьевымъ и купцомъ Кохановымъ. Повѣренный отвѣтчика, Піотровскій, возразилъ, что довѣритель его отрицаетъ заключеніе договора, на которомъ подпись рукоприкладчика, за неграмотнаго Прокофьева, не засвидѣствована полиціею, согласно ст. 882 т. X ч. 1. Великолукскій мировой съездъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Коханова, нашелъ, что представленный Кохановымъ договоръ не содержитъ въ себѣ удостовѣренія въ томъ, что подпись за неграмотнаго Прокофьева сдѣлана по просьбѣ послѣдняго. Посему, явивъ во вниманіе, что Прокофьевъ отвергаетъ заключеніе договора, мировой съездъ, утвердивъ рѣшеніе мирового судьи, въ искѣ Коханову отказалъ. Въ кассационной жалобѣ Кохановъ проситъ отменить рѣшеніе мирового съезда по нарушенію 882 ст. т. X ч. 1 и Высочайше утвержденнаго 14-го апрѣля 1866 года положенія о нотар. части.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при засвидѣствованіи актовъ отъ неграмотныхъ, на основаніи правилъ положенія 14 апрѣля 1866 года о нотар. части, не требуется предварительнаго полицейскаго удостовѣренія подписи третьяго лица за неграмотнаго, какъ это подробно разъяснено въ рѣш. гражд. кассац. д-та Сената 1871 года № 1165; 1872 г. № 675; 1873 г. № 1727 и 1874 года № 635. Посему и принимая во вниманіе, что мировой съездъ неправильно отказалъ Коха-

пову въ искѣ, на томъ единственно основаніи, что подпись рукоприкладчика Дроздова, за неграмотнаго Прокофьева, не засвидѣтельствована полиціею, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе по сему дѣлу Великолуцкаго мирового съѣзда, по нарушенію ст. 882 т. X. ч. 1 по прод. 1868 г., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Торопецкій съѣздъ мировыхъ судей.

90.—1877 года января 7-го дня. *По прошенію крестьянина Василія Горчакова о пересмотрѣ рѣшенія Бронницкаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Н. Н. Талквистъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Повѣренный крестьянина Василія Горчакова, мѣщанинъ Любимцевъ, просилъ мирового судью 2-го уч. Бронницкаго мирового округа взыскать съ купчихи Авдотьи Самсоновой 467 р. по векселю, подписанному отъ имени и по довѣренности послѣдней мужемъ ея, крестьяниномъ Иваномъ Самсоновымъ. Повѣренный отвѣтчицы Самсоновой, канцелярскій служитель Добротворскій, заявилъ, что не считаетъ свою довѣрительницу должною по векселю на томъ основаніи, что она неграмотна, почему подпись за нея по довѣренности, неустовѣренная, согласно 548 ст. уст. о веке., недействительна, и что Иванъ Самсоновъ, хотя и имѣлъ довѣренность, но не на кредитъ. Мировой судья по разборѣ дѣла, нашель, что подпись на предъявленномъ ко взысканію векселѣ, по незасвидѣтельствуванію ея согласно 548 ст. уст. о веке., недействительна, почему недействителенъ и самый документъ, а потому въ искѣ Горчакову, равно какъ и въ просьбѣ о передачѣ дѣла прокурору, отказалъ. Бронницкій мировой съѣздъ 9-го декабря 1874 года, по разсмотрѣніи этого дѣла, влѣдствіе апелляціонной жалобы Горчакова, согласившись съ доводами мирового судьи, рѣшеніе его объ отказѣ въ искѣ Горчакову утвердилъ, оставивъ за послѣднимъ право возбудить уголовное преслѣдованіе противъ Самсонова, особо отъ настоящаго дѣла. Горчаковъ подалъ 14 августа 1875 года просьбу о пересмотрѣ рѣшенія мирового съѣзда.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Горчаковъ проситъ о пересмотрѣ рѣшенія мирового съѣзда влѣдствіе вновь открывшагося, могущаго повести къ измѣненію этого рѣшенія, обстоятельства, а именно: признанія отвѣтчицею Авдотьею Самсоновою долга по векселю 467 руб., выданному 7-го декабря 1873 года и подписанному, по ея довѣренности, Иваномъ Самсоновымъ. Въ подтвержденіе просьбы о пересмотрѣ Горчаковъ представилъ полученную 12 августа 1875 г. копію съ опредѣленія Московской судебнаго палаты отъ 19 мая 1875 года. Этимъ опредѣленіемъ палата утвердила заключеніе товарища прокурора объ освобожденіи Авдотьи Самсоновой и Ивана Самсонова отъ дальнѣйшаго преслѣдованія по обвиненію въ мошенничествѣ, въ виду того, что они не отказываются отъ долга по тремъ векселямъ, на сумму 1367 руб., выданнымъ 7 декабря 1873 г. Горчакову и подписаннымъ, по довѣренности Самсоновой, Иваномъ Самсоновымъ. Принимая во вниманіе:

во 1-хъ) что рѣшеніемъ мирового съѣзда было отказано Горчакову въ искѣ по выданному 7 декабря 1873 г. векселю на 467 р. потому, что подпись на немъ за неграмотную Авдотью Самсонову не была засвидѣтельствована согласно 548 ст. уст. о веке.; во 2) что это основаніе къ отказу въ искѣ было правильно лишь при условіи, что неграмотная Авдотья Самсонова отрицала долгъ по означенному векселю; въ 3) что, между тѣмъ, на предварительномъ слѣдствіи, возбужденномъ по жалобѣ Горчакова, Авдотья Самсонова признала выдачу ему 7-го декабря 1873 года трехъ векселей на сумму 1367 руб. и не отказывалась отъ долга по этимъ векселямъ; въ 4) что это обстоятельство, открывшееся послѣ рѣшенія мирового съѣзда, можетъ имѣть вліяніе на измѣненіе состоявшагося окончательнаго судебнаго рѣшенія, и въ 5-хъ) что Горчаковъ не пропустилъ установленнаго 192 ст. уст. гр. суд. срока на подачу прошеній о пересмотрѣ рѣшеній,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся 9 декабря 1874 г. рѣшеніе Бронницкаго мирового съѣзда, на основ. 187 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Коломенскій съѣздъ мировыхъ судей.

91.—1877 года января 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго помѣщика графини Германіи Урусской, дворянина Феликса Сенкевича, объ отмене рѣшенія Новогрудскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ вспомянувшій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный графини Германіи Урусской предъявилъ искъ къ крестьянамъ селенія Щари за нарушеніе владѣнія графини Урусской переправою на рѣкѣ Щарѣ, сославшись въ подтвержденіе иска, на свидѣтелей. Повѣренный крестьянъ заявилъ, что означенная переправа состоитъ во владѣніи не петицы, а казны, которая продала паромный пунктъ крестьянамъ; затѣмъ, въ подтвержденіе сего, просилъ вызвать и допросить указанныхъ имъ свидѣтелей, а также спросить продавшее крестьянамъ перевозъ управленіе государственными имуществами, при чемъ представилъ копію съ выданной крестьянамъ купчей крѣпости на перевозный пунктъ. Съ своей стороны управленіе государственными имуществами, влѣдствіе просьбы крестьянъ, отнеслось въ мировой съѣздъ съ заявленіемъ, что, какъ видно изъ дѣлъ управленія, паромный пунктъ на рѣкѣ Щарѣ составлялъ всегда казенную собственность и былъ отдаваемъ съ торговъ въ арендное содержаніе вмѣстѣ съ прочими казенными оброчными статьями, и не видно, чтобы графиня Уруская когда-либо пользовалась, вмѣстѣ съ казною, доходами съ означенной оброчной статьи, или хотя заявляла когда-либо претензію на право пользованія этими доходами. Влѣдствіе указа гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, дѣло это разсматривалось Новогрудскимъ мировымъ съѣздомъ, который призналъ невозможнымъ, въ виду 73 ст. уст. гр. суд., разсматривать представленный со стороны отвѣтчиковъ документъ; въ отношеніи же свидѣтельскихъ показаній нашель, что какъ свидѣтели петицы подтвердили обстоятельства, говоряція въ ея пользу, такъ и свидѣтели отвѣтчиковъ удостовѣряютъ обстоя-

тельствва, на коихъ построены возраженія отвѣтчиковъ, хотя одноаго показанія послѣднихъ представляются болѣе точными, чѣмъ показанія свидѣтелей петицы, весьма исчерпательно формулирующихъ право владѣнія графини Урусской спорнымъ пунктомъ. Такимъ образомъ свидѣтельскія показанія, являющіяся въ настоящемъ дѣлѣ единственнымъ основаніемъ для разрѣшенія онаго, не приводятъ къ какому либо полному убѣжденію, а въ виду этого и руководствуясь корейнымъ правиломъ гражданскаго процесса, по которому доказательство требованій лежитъ, прежде всего, на истцѣ и лишь затѣмъ отвѣтчикъ обязанъ доказать свои возраженія, съѣздъ нашель, что, въ данномъ дѣлѣ, обязанность, лежащая на графинѣ Урусской, не можетъ быть признана исполненною и искъ ея доказаннымъ. Посему и на основаніи 4 п. 29, 73, 81, 102, 133, 194, 811 и 813 ст. уст. гр. суд., мировой съѣздъ въ искѣ графини Урусской отказалъ по бездоказательности, присудивъ съ нея въ пользу отвѣтчиковъ за веденіе дѣла въ 4-хъ судебныхъ мѣстахъ 100 руб. Повѣренный графини Урусской указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ сего рѣшенія: во 1-хъ) нарушение 100 и 404 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что мировой съѣздъ, усмотрѣвъ противорѣчіе въ показаніяхъ свидѣтелей, выставленныхъ обѣими сторонами, по существу въ дѣлѣ предмету, не далъ симъ свидѣтелямъ очной ставки; во 2-хъ) нарушение 129 ст. того же устава не-принятіемъ въ соображеніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла, ибо съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на показаніяхъ тѣхъ только свидѣтелей, которые допрошены въ съѣздѣ и не обратилъ вниманія на показанія тѣхъ свидѣтелей, которые были допрошены мировымъ судьей и показанія коихъ находятся въ дѣлѣ; если же съѣздъ не призналъ нужнымъ исполненіе сего обряда, то онъ ни въ какомъ случаѣ не могъ отказать въ передпросѣ сихъ свидѣтелей подъ присягою, между тѣмъ они въ съѣздѣ спрашиваемы не были; въ 3-хъ) нарушение 867 ст. уст. гр. суд. и 5 п. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ 3 іюля 1868 г., на основаніи которыхъ съѣздъ не вправѣ присуждать за веденіе дѣла болѣе 50 рублей, и въ 4-хъ) нарушение 428 и 443 ст. X т. 1 ч., такъ какъ проситель, при словесномъ состязаніи, ссылаясь на доводы, помѣщенные въ переданномъ на разсмотрѣніе съѣзда дѣлѣ, именно, что рѣка Щара составляетъ границу между Гродненской и Виленской губерніями, что даже видно изъ протокола съѣзда, и какъ къ правому берегу рѣки прилегаютъ земли графини Урусской въ Виленской губерніи, а къ лѣвому—земли въ Гродненской губерніи, и въ этомъ мѣстѣ находится спорный перевозъ, то Гродненское управленіе государственными имуществами и не могло продать крестьянамъ паромный пунктъ, лежащій въ Виленской губерніи и принадлежащій не казнѣ, а графинѣ Урусской; это обстоятельство должно было быть разъяснено съездомъ при допросѣ свидѣтелей, но съѣздъ не исполнилъ сего обряда.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго графини Урусской и имѣя въ виду: что назначеніе свидѣтелямъ очной ставки зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу (рѣш. 1867 г. № 51, 1871 г. № 263, 1874 г. № 164 и др.); что жалоба на нарушеніе съездомъ 129 ст. уст. гр. суд. не мо-

жетъ быть признана заслуживающею уваженія, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы повѣренный графини Урусской, находившійся при разсмотрѣніи дѣла въ съѣздѣ, требовалъ при этомъ, или прежде, передпроса свидѣтелей, допрошенныхъ мировымъ судьей, или же просилъ принять во вниманіе, въ подтвержденіе иска графини Урусской, показанія этихъ свидѣтелей; что, равнымъ образомъ, не можетъ быть признана основательною и жалоба на непринятіе съездомъ въ соображеніе довода, будто бы приводившагося повѣреннымъ графини Урусской при словесномъ состязаніи, о томъ, что Гродненское управленіе государственными имуществами не вправѣ было продать крестьянамъ паромный пунктъ, лежащій въ Виленской губерніи,—такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ слѣда, чтобы подобный доводъ былъ кѣмъ-либо приводимъ во время производства настоящаго дѣла. Правительствующій Сенатъ не находитъ во всѣхъ этихъ заявленіяхъ повѣреннаго графини Урусской законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія мирового съѣзда. Что же касается жалобы на присужденіе съ графини Урусской за веденіе дѣла 100 руб., то, въ этомъ отношеніи, мировой съѣздъ поступилъ неправильно, ибо, на основаніи 5 п. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, мировыя установленія не вправѣ по одному иску опредѣлять вознагражденіе за веденіе дѣла въ суммѣ, превышающей 50 руб. (ср. кассац. рѣшеніе 1872 года № 328), хотя бы это дѣло, по указамъ Правительствующаго Сената, разсматривалось болѣе, чѣмъ въ одномъ мировомъ съѣздѣ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Новогрудскаго мирового съѣзда, въ части взысканія съ графини Урусской 100 руб. за веденіе дѣла, по нарушенію 867 ст. уст. гр. суд. и 5 п. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе въ этой части въ Волковыскій съѣздъ мировыхъ судей.

92.—1877 года января 26-го дня. По прошенію Сертвева, повѣреннаго князя Антоны Любомірскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

По предъявленіемъ къ дворянину Никодиму Парчевскому разными лицами значительную сумму денежнымъ претензіямъ, по опредѣленію 1-го департамента С.-Петербургской управы благочинія отъ 28 ноября 1852 г., была произведена, въ установленномъ порядкѣ, публикація о познаніи долговъ и имущества его, Парчевскаго, на точномъ основаніи ст. 3054—3058 т. X изд. 1842 г. (ст. 1005—1008 т. X ч. 2 изд. 1857 г.), о чемъ позднѣйшее припечатаніе послѣдовало въ Московскихъ сенатскихъ объявленіяхъ 14 января 1853 г. въ № 4-мъ, такъ что 9-ти мѣсячный срокъ, опредѣленный въ приведенныхъ законахъ для предъявленія къ Парчевскому претензій, окончился 14 октября 1853 г. Затѣмъ, дѣло о долгахъ Парчевскаго производилось въ С.-Петербургскихъ гражданскомъ надворномъ судѣ и гражданской палатѣ, въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ о несостоятельности лицъ исторговаго званія, а по-

томъ, во исполненіе указовъ Правительствующаго Сената по 4 департаменту отъ 13 іюля 1870 г. и по общему собранію 1-хъ 3-хъ департаментовъ и департамента герольдіи отъ 30 іюня 1871 г., производство по сему предмету пошло въ С.-Петербургскій окружный судъ, который, войдя въ разсмотрѣніе оного, нашель, что дѣло сіе, согласно ст. 1 примѣч. къ ст. 223 уст. гр. суд. по продол. 1869 г. (Въ сочашеніи утвержденныя 1-го іюля 1868 г. правила о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по учрежденію 20 ноября 1864 г.), въ дальнѣйшемъ своемъ направленіи должно слѣдовать порядку, указанному въ уст. о торг. несост. съ надлежащими измѣненіями и дополненіями, установленными въ упомянутыхъ правилахъ; что, на основаніи ст. 1930, 1931, 1974, 1994 и 1995 уст. торг. несост. и ст. 20 упомянутыхъ правилъ, всѣ распоряженія по продажѣ имущества Парчевскаго послѣ публикаціи объ объявленіи несостоятельности возложены на конкурсное управленіе, а въ случаѣ, когда оно не можетъ быть выбрано по недостатку кредиторовъ, то по распоряженію присяжнаго попечителя; что публикація, сдѣланная управою благочинія, хотя, на основаніи ст. 221, 1008 и 1017 т. X ч. 2, производилась безъ судебного постановленія объ объявленіи должника несостоятельнымъ, но по послѣдствіямъ своимъ имѣла такое же значеніе, какое имѣетъ публикація, установленная ст. 1885 уст. торг. и слѣдующая за судебнымъ опредѣленіемъ объ опредѣленіи несостоятельности должника (ст. 1977 п. 4 и 1982 уст. торг.) и что посему и такъ какъ публикація о познаніи долговъ и имущества Парчевскаго была уже произведена, то и слѣдуетъ назначить присяжнаго попечителя для всѣхъ дальнѣйшихъ распоряженій по образованію конкурснаго управленія и по продажѣ имущества Парчевскаго (ст. 1903 и 1930 уст. торг.). По этимъ основаніямъ окружный судъ, по опредѣленію 24-го августа 1871 г., вызывалъ наличныхъ кредиторовъ Парчевскаго для указанія окружному суду лица, которое могло бы быть назначено присяжнымъ попечителемъ, и затѣмъ, по явкѣ этихъ кредиторовъ, сдѣлалось возможнымъ учредить конкурсное управленіе надъ дѣлами несостоятельнаго должника Парчевскаго. Это конкурсное управленіе, войдя въ разсмотрѣніе предъявленныхъ къ Парчевскому денежныхъ претензій и руководствуясь соображеніями окружнаго суда, изложенными въ опредѣленіи его 27-го августа 1871 г., нашло, что всѣ тѣ претензій, по которымъ обязательства выданы послѣ произведенной управою благочинія публикаціи о долгахъ Парчевскаго, въ томъ числѣ и претензія князя Антона Ксаверьева Любомірскаго, по тремъ заемнымъ письмамъ 13-го февраля 1862 г., совершеннымъ крѣпостнымъ порядкомъ въ Кіевской палатѣ гражданского суда, о займѣ Парчевскимъ у князя Антона Любомірскаго 7000 р., 3000 р. и 300 р., всего 10,300 р., срокомъ на одинъ годъ, оказываются, по ст. 770 т. X ч. I, воспрепятствующей совершать акты и писать обязательства отъ имени несостоятельнаго должника, спорными, а потому положило: отпести всѣ таковыя претензій къ 5-му роду и 3-му разряду, при чемъ въ отношеніи претензій князя Любомірскаго по означеннымъ заемнымъ письмамъ приведена и та причина, что письма эти, вопреки ст. 2039 и 2056 т. X I ч., по окончаніи срока, назначеннаго для платежа по нимъ, не были явлены у маклера

или нотариуса въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ. По жалобамъ князя Любомірскаго и другихъ кредиторовъ Парчевскаго на это постановленіе конкурснаго управленія дѣло, въ частномъ порядкѣ, вошло чрезъ С.-Петербургскій окружный судъ до разсмотрѣнія судебной палаты, которая, основываясь на ст. 1 и 2 примѣч. къ ст. 223 уст. гр. суд., по продолж. 1869 г., а также на ст. 1971 и 1981 уст. торг., по опредѣленію 7 ноября 1875 г., признала, что кредиторы Парчевскаго правильность или неправильность заключенія по сему предмету конкурснаго управленія, согласно опредѣленію окружнаго суда, могутъ доказывать не иначе, какъ въ исковомъ порядкѣ. Затѣмъ 5 января 1876 г. Сергѣевъ, по довѣренности князя Любомірскаго, предъявилъ къ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго должника Парчевскаго искъ, при чемъ въ поданномъ прошеніи, ссылаясь на опредѣленіе судебной палаты 7-го ноября 1875 г., объявилъ, что Парчевскій состоитъ должнымъ князю Любомірскому 10,300 р. съ процентами съ 13-го февраля 1862 г. по тремъ крѣпостнымъ заемнымъ письмамъ, выданнымъ Парчевскимъ Любомірскому 13-го февраля 1862 г., срокомъ на одинъ годъ, на суммы: 7000, 3000 и 300 р. Конкурсное управленіе по дѣламъ Парчевскаго признало означенныя заемныя письма недействительными и претензію, на нихъ основанную, подлежащую удовлетворенію на томъ основаніи, что эти заемныя письма совершены послѣ произведенныхъ С.-Петербургскою управою благочинія публикацій, т. е., по мнѣнію конкурснаго управленія, во время несостоятельности Парчевскаго. Доказывая, что публикація губернскаго правленія или управы благочинія о познаніи долговъ и имущества извѣстнаго лица не есть признаніе или объявленіе этого лица несостоятельнымъ должникомъ, Сергѣевъ далѣе въ исковомъ прошеніи излагалъ, что, по его мнѣнію, публикація о познаніи долговъ и имущества Парчевскаго не имѣла того значенія, которое ей придаю конкурсное управленіе, и что началомъ несостоятельности Парчевскаго должно считать или учрежденіе губернскимъ правленіемъ и управою благочинія конкурснаго управленія, или же постановленіе судомъ означеннаго въ ст. 1019 т. X ч. 2 рѣшенія. По дѣлу Парчевскаго ни того, ни другаго управою благочинія и прежними судебными установленіями, въ которыхъ производилось дѣло о долгахъ Парчевскаго, дѣлаемо не было, слѣдовательно до передачи этого дѣла въ С.-Петербургскій окружный судъ Парчевскій не былъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ. Затѣмъ, хотя въ окружномъ судѣ состоялось 27-го августа 1871 г. опредѣленіе о направленіи этого дѣла въ порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности и опредѣленіе это не содержитъ въ себѣ прямого объявленія Парчевскаго несостоятельнымъ должникомъ, но это было первое судебное постановленіе, которымъ несостоятельность Парчевскаго признана существующею; поэтому, за неимѣніемъ въ дѣлѣ другаго судебного постановленія, прямо соответствующаго 1019 ст. 2 ч. X т. или же 25 п. правилъ 1-го іюля 1868 г., признаніе или объявленіе несостоятельности Парчевскаго слѣдуетъ считать со времени постановленія окружнаго суда отъ 27 августа 1871 г. Послѣ произведенныхъ С.-Петербургскою управою благочинія публикацій о познаніи имущества и долговъ Парчевскаго (въ 1852 году), послѣдній приобрѣлъ

Гражд. 1877 г. 17

огромное Межирѣчное имѣніе (данная была ему выдава въ 1857 г.), продалъ входившія въ составъ этого имѣнія два селенія, заключилъ съ нѣкоторыми изъ своихъ кредиторовъ мировыя сдѣлки и вообще совершилъ рядъ не только домашнихъ, но явочныхъ и крѣпостныхъ актовъ и сдѣлокъ. Не только частныя лица, дававшія ему въ займы деньги, но и приеутвенныя мѣста и должностныя лица, совершавшія и свидѣтельствовавшія отъ его имени означенныя акты и сдѣлки, не считали его несостоятельнымъ. По этимъ основаніямъ Сергѣевъ просилъ признать три заемныя письма, выданныя Парчевскимъ князю Любомірскому 13-го февраля 1862 г., дѣйствительными и основанную на нихъ претензію князя Любомірскаго къ конкурсной массѣ несостоятельнаго должника Парчевскаго, въ капитальной суммѣ 10,300 р. съ процентами съ 13 февраля 1862 г. по 27-е августа 1871 г., долгомъ перваго рода 4-го разряда. Повѣренный отвѣтника, представляя копію съ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты, состоявшагося 7-го ноября 1875 г., по частной жалобѣ кредиторовъ Парчевскаго (въ томъ числѣ и князя Любомірскаго) на опредѣленіе окружнаго суда, утвердившаго постановленія конкурснаго по дѣламъ Парчевскаго управленія объ отнесеніи претензій этихъ кредиторовъ къ 3-му роду и 3-му разряду долговъ Парчевскаго, доказывалъ, что претензія Любомірскаго не можетъ быть признана подлежащею удовлетворенію, а потому просилъ въ искѣ ему отказать. Окружный судъ нашелъ, что возникшее въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ дѣло о долгахъ Парчевскаго производилось въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ о несостоятельности лицъ неторговаго званія, вслѣдствіе чего и согласно 1006 ст. X т. 2 ч. произведена была публикація о познаніи долговъ и имущества Парчевскаго, припечатанная въ Сенатскихъ объявленіяхъ 14 января 1853 г. Хотя такой публикаціи, согласно постановленіямъ закона о судопроизводствѣ по дѣламъ несостоятельныхъ лицъ неторговаго званія (X т. 2 ч. 2 кн. V разд. 13 глав.), и не предшествовало постановленіе судебного мѣста о признаніи Парчевскаго несостоятельнымъ должникомъ, какъ это положительно требовалось закономъ (XI т. 2 ч. ст. 1881) относительно лицъ торговаго званія, или какъ установлено нѣкѣ правилами о производствѣ дѣлъ о несостоятельности лицъ неторговаго званія въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по учрежденію 20-го ноября 1864 года (прил. къ ст. 223 прим. уст. гр. суд., по прод. 1869 г.); но послѣдствія такой публикаціи имѣли такое же значеніе, какое имѣеть, согласно уставу о торг. несостоятельности, публикація, установленная 1885 ст. XI т. 2 ч. Къ этому заключенію приводитъ какъ общій смыслъ прежнихъ законоположеній о порядкѣ производства дѣлъ о торговой несостоятельности, такъ и положительныя указанія ст. 221, 1008, 1009 и 1017 т. X ч. 2. Безъ сомнѣнія, лицо неторговаго званія, въ виду публикаціи о познаніи его долговъ и имущества, лишалось уже силою этихъ публикацій права входить въ какія либо сдѣлки по имуществу и вступать съ кѣмъ бы то ни было въ какія-либо договорныя отношенія, и, по истеченіи указаннаго въ 1007 ст. X т. ч. 2 срока, все имущество должника должно было поступить въ вѣдѣніе губернскаго правленія, которое обязано было продать оное, удовлетворить обязательства должника съ залогами и учредить конкурсное управленіе по правиламъ устава торговаго

(1010 ст. и прим. т. X ч. 2). Если же допустить, что и при существованіи означенныхъ публикацій, единственно только по отсутствію положительно выраженаго судебного постановленія „о признаніи должника несостоятельнымъ“, этотъ послѣдній имѣлъ бы право отчуждать свое имущество, занимать деньги и вообще входить въ какія-либо имущественныя сдѣлки, то цѣль закона о производствѣ дѣлъ несостоятельныхъ лицъ неторговаго званія, указанная въ вышеприведенной 1010 ст. X т. 2 ч., никогда не была бы достигнута. Между тѣмъ, какъ это видно изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, князь Любомірскій, не смотря на то, что 14-го января 1853-го года послѣдовала публикація о познаніи долговъ и имущества Парчевскаго и дѣло о его несостоятельности не было прекращено производствомъ, въ февралѣ 1862 г. далъ Парчевскому въ долгъ 10,300 р., а этотъ послѣдній выдалъ ему на эту сумму три заемныя письма, совершенныя крѣпостнымъ порядкомъ. Посему и въ виду ст. 770 т. X ч. 1, эти заемныя письма не могутъ быть признаны дѣйствительными. Признавая затѣмъ, что искъ князя Любомірскаго не подлежитъ удовлетворенію, С.-Петербургскій окружный судъ, руководствуясь при томъ ст. 339, 367, 706 и 711 уст. гр. суд., рѣшеніемъ 12-го марта 1876 года опредѣлилъ въ искѣ князя Любомірскаго отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Сергѣевъ, въ опроверженіе рѣшенія окружнаго суда, ссылаясь на доводы, изложенныя имъ въ исковомъ прошеніи относительно различнаго значенія публикацій, производившейся на основаніи ст. 1005—1008 т. X ч. 2 о познаніи имущества и долговъ извѣстнаго лица и публикацій, которая сдѣлалась, въ силу ст. 1885 уст. торг. несостоят., объяснилъ: 1) ст. 770 т. X ч. 1, по которой окружный судъ призналъ заемныя письма князя Любомірскаго недѣйствительными, по разъясненію гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената 1869 г. № 174, воспрещаетъ писать и совершать акты о займѣ отъ имени такихъ лицъ, которые признаны банкротами, или несостоятельными должниками въ установленномъ для сего порядкѣ, т. е. надлежащимъ судебнымъ мѣстамъ и съ соблюденіемъ формъ и обрядовъ для производства этого рода дѣлъ, при чемъ въ самомъ рѣшеніи сдѣлана ссылка на ст. 1019 т. X ч. 2, т. е. признается, что, при прежнемъ порядкѣ судопроизводства о несостоятельности лицъ неторговаго званія, только тѣ лица должны были считаться банкротами и несостоятельными должниками и лишены права на совершеніе актовъ о займѣ, о которыхъ состоялось означенное въ ст. 1019 рѣшеніе судебного мѣста; между тѣмъ Парчевскій во все время производства дѣла объ его долгахъ въ С.-Петербургской управѣ благочинія и въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, слѣдовательно, и въ то время, когда совершилъ означенныя три заемныя письма о займѣ у князя Любомірскаго 10,300 р., не былъ объявленъ судебнымъ мѣстомъ несостоятельнымъ должникомъ и означеннаго въ ст. 1019 т. X ч. 2. судебного постановленія объ немъ никогда дѣлаемо не было, а потому признаніе окружнымъ судомъ Парчевскаго неспособнымъ къ совершенію актовъ потому только, что управа благочинія производила публикацію о познаніи его имущества и долговъ несогласно съ преподаннымъ Правительствующимъ

Сенатомъ разъясненіемъ ст. 770 т. X ч. I, п. 2. Въ рѣшеніи окружнаго суда, между прочимъ, приведено разсужденіе о томъ, что, если допустить, чтобы, при существованіи публикаціи о познаніи имущества и долговъ извѣстнаго лица, лицо это имѣло бы право отчуждать свое имущество, занимать деньги и вообще входить въ какія-либо имущественныя сдѣлки единственно только по отсутствію положительнаго судебного постановленія о признаніи должника несостоятельнымъ, то цѣль закона никогда не была бы достигнута, но апелляторъ находитъ этотъ выводъ окружнаго суда неправильнымъ въ томъ отношеніи, что судъ обязанъ примѣнять законъ существующій, однако же не вправѣ, въ случаѣ неполноты, или несовершенства закона, дополнять, или исправлять его. Поэтому, если объ ограниченіи правоспособности къ совершенію заемныхъ обязательствъ того лица, о познаніи долговъ и имущества котораго дѣлалась публикація, не говорится въ законахъ, на основаніи которыхъ производилась сія публикація, и если къ выводу о такомъ ограниченіи нельзя придти путемъ толкованія этихъ законовъ, то подобный выводъ не можетъ быть допущенъ потому только, что, въ противномъ случаѣ, цѣль закона не была бы достигнута. По этимъ доводамъ Сергѣевъ просилъ удовлетворить нековыя его требованія. Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Парчевскаго, Соколовъ, доказывая, что публикація о познаніи долговъ и имущества извѣстнаго лица иеторговаго званія вполнѣ соотвѣтствовала публикаціи о несостоятельности лицъ торговаго званія, и что вообще въ производствѣ дѣлъ лицъ иеторговаго званія губернскаго правленія и С.-Петербургская управа благочинія дѣйствовали въ качествѣ судебныхъ мѣстъ и только для опредѣленія свойства несостоятельности передавали все конкурсное производство въ подлежащее судебное мѣсто, просилъ рѣшеніе окружнаго суда утвердить. Судебная палата нашла, что сущность иска князя Любомірскаго заключается въ признаніи дѣйствительными совершенныхъ въ пользу его 13-го февраля 1862 г. крѣпостнымъ порядкомъ Парчевскимъ заемныхъ писемъ на 10,300 р., съ процентами со дня ихъ совершенія по 27 августа 1871 г., и въ причисленіи этой претензіи къ 1-му роду и 4-му разряду долговъ конкурсной массы несостоятельнаго должника Парчевскаго. Дѣйствительность же самыхъ обязательствъ истецъ доказываетъ тѣмъ, что хотя оны и были совершены послѣ публикаціи о познаніи имѣнія и долговъ Парчевскаго, но до объявленія его, въ установленномъ порядкѣ, подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ несостоятельнымъ должникомъ, и что одна публикація, произведенная въ силу ст. 1005—1010 т. X ч. 2, не имѣла значенія той публикаціи, которая производится, на основаніи ст. 1885 уст. торг. несост., о лицахъ торговаго званія. Но независимо отъ того, слѣдуетъ ли ибѣтъ признавать Парчевскаго объявленнымъ несостоятельнымъ со дня помянутой публикаціи въ томъ смыслѣ, въ какомъ, по объясненію истца, слѣдовало это исполнить, во всякомъ случаѣ нельзя отрицать того, что публикація о познаніи долговъ и имущества Парчевскаго была причтана еще въ 1853 году, что публикація сія обязывала всѣхъ кредиторовъ Парчевскаго заявить присутственному мѣсту, отъ котораго она производилась, о своихъ претензіяхъ въ 9-ти мѣсячный срокъ (ст. 1007 т. X ч. 2) подъ опасеніемъ, въ случаѣ неисполненія сего,

утратить право на участіе въ конкурсѣ и раздѣлѣ имущества должника, и что послѣ производства С.-Петербургскою управою благочинія публикаціи о познаніи долговъ и имущества Парчевскаго, со стороны послѣдняго не послѣдовало удовлетворенія предъявленныхъ къ нему въ 9-ти мѣсячный срокъ претензій, вслѣдствіе чего конкурсное производство должно быть признаваемо продолжавшимся, которое потомъ, для окончанія оного, во исполненіе указовъ Правительствующаго Сената въ 1870 г. и 1871 г., и передано было въ С.-Петербургскій окружной судъ. Затѣмъ, если, по дѣйствовавшему прежде закону (ст. 1008 т. X ч. 2), кредиторы, незаявишіе своихъ долговыхъ обязательствъ въ 9-ти мѣсячный срокъ, лишались права на требованіе удовлетворенія изъ конкурсной массы, то еще менѣе такое право можетъ имѣть князь Любомірскій, который, не смотря на произведенную публикацію о познаніи долговъ и имущества Парчевскаго и на продолжавшееся конкурсное производство по его дѣламъ, вступилъ съ нимъ въ новыя денежные сдѣлки и совершилъ отъ его имени въ свою пользу заемныя обязательства на значительныя суммы. Если эти обязательства не могутъ быть, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, безусловно признаны не дѣйствительными, какъ о семъ изложено въ соображеніяхъ окружнаго суда, въ виду того, что на точномъ основаніи ст. 221 т. X ч. 2 и рѣш. гражд. кассац. дѣла Правительствующаго Сената 1868 г. № 407, князь Любомірскій, не получающій удовлетворенія изъ конкурса, не теряетъ еще права предъявлять искъ въ теченіи 10 лѣтъ изъ имущества, которое останется свободнымъ за покрытіемъ другихъ долговъ изъ конкурсной массы Парчевскаго, или изъ другаго, могущаго достаться ему имущества, въ случаѣ непризнанія его несчастнымъ несостоятельнымъ должникомъ, то, съ другой стороны, не можетъ быть предоставлено ему, князю Любомірскому, право заявлять свои требованія къ конкурсной массѣ Парчевскаго, такъ какъ всѣ имѣнія и капиталы, вошедшіе въ составъ оной, должны служить источникомъ лишь для покрытія однихъ долговъ, заявленныхъ своевременно, т. е. въ опредѣленный закономъ 9-ти мѣсячный срокъ, а не тѣхъ, въ отношеніи которыхъ не исполнена сія формальность, или которые возникли послѣ производства въ 1853 г. публикаціи о познаніи долговъ и имѣнія Парчевскаго. Посему, не касаясь вопроса о правѣ князя Любомірскаго на полученіе удовлетворенія по заемнымъ его письмамъ 13-го февраля 1862 г., на изъясненномъ основаніи изъ имѣнія Парчевскаго, какое окажется свободнымъ за покрытіемъ долговъ его, признанныхъ конкурснымъ управленіемъ подлежащими соразмѣрному удовлетворенію, судебная палата признала, что публикація, произведенная управою благочинія для познанія долговъ Парчевскаго, на основаніи прежнихъ законовъ, должна сохранять для учрежденнаго конкурснаго управленія по дѣламъ его, Парчевскаго, ту силу и значеніе, которыя придавались ей ст. 1008 т. X ч. 2; что засимъ долговныя обязательства, по которымъ князь Любомірскій производитъ искъ съ конкурснаго управленія по дѣламъ Парчевскаго, какъ совершенныя послѣ таковой публикаціи, не могутъ тѣмъ болѣе подлежать удовлетворенію изъ конкурсной массы, что если, по объясненію повѣреннаго князя Любомірскаго, Сергѣева, принесшаго апелляцію въ судебную палату, Парчевскій послѣ означенной публикаціи совершалъ раз-

наго рода акты въ присутственных мѣстахъ, входилъ въ договоры и сдѣлки съ другими лицами и вообще считался правоспособнымъ, то всѣ эти дѣйствія Парчевскаго, хотя бы онѣ на самомъ дѣлѣ были по какимъ-либо причинамъ допускаемы, не могутъ служить законнымъ основаніемъ къ устраненію тѣхъ послѣдствій, которыми должна сопровождаться установленная ст. 1008 т. X ч. 2 публикація о познаніи долговъ и имѣній Парчевскаго, и что, по этимъ основаніямъ, рѣшеніе окружнаго суда въ окончательномъ своемъ выводѣ объ отказѣ въ искѣ князя Любомірскаго къ конкурсному управленію по дѣламъ Парчевскаго оказывается правильнымъ. Руководясь таковыми соображеніями, а также ст. 366 и 868 уст. гр. суд., судебная палата 15-го іюня 1876 г. опредѣлила: оставить въ силѣ рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда 12-го марта 1876-го года. На это рѣшеніе Сергѣевъ, повѣренный князя Любомірскаго, принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 221, 1008 и 1017 ч. 2 т. X заключеніемъ, что кредиторы, заявившіе о своихъ претензіяхъ въ 9-ти мѣсячный срокъ со дня публикаціи о познаніи долговъ и имущества должника, на основаніи этихъ статей лишаются права на полученіе удовлетворенія изъ конкурсной массы, тогда какъ, по ст. 1008, такого рода опоздавшіе кредиторы лишаются участія въ имуществѣ должника лишь въ случаѣ послѣдованія раздѣла имущества, посему и въ силу ст. 221 и 1017 ч. 2 т. X князь Любомірскій правильно просилъ о причисленіи его претензіи къ долгамъ 1-го рода и 4-го разряда; 2) ст. 1005 и 1008 ч. 2 т. X заключеніемъ, что такіе кредиторы не имѣютъ права заявлять свои претензіи къ конкурсной массѣ, а должны искать удовлетворенія въ искомомъ порядкѣ изъ того имущества, которое можетъ достаться должнику впослѣдствіи, по окончаніи конкурснаго производства или же изъ остатка изъ конкурсной массы, тогда какъ претензіи эти, подлежа, въ силу ст. 221 и 1017 ч. 1 т. X, причисленію къ конкурсной массѣ, подлежатъ по сему самому удовлетворенію въ конкурсномъ порядкѣ. На семъ основаніи Сергѣевъ просить рѣшеніе палаты отменить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность иска, предъявленнаго княземъ Любомірскимъ къ конкурсному управленію, учрежденному по дѣламъ Парчевскаго, заключается въ томъ, чтобы его долговое требованіе къ Парчевскому отнесено было къ числу претензій, подлежащихъ удовлетворенію изъ конкурсной массы, съ причисленіемъ таковаго къ долгамъ 1-го рода и 4-го разряда. Судебная палата отказала въ этомъ ходатайствѣ на томъ преимущественно основаніи, что претензія заявлена въ конкурсѣ по истеченіи 9-ти мѣсячнаго срока со дня послѣдовавшей публикаціи о познаніи долговъ и имущества Парчевскаго, а такого рода претензіи, по заключенію палаты, не подлежатъ удовлетворенію изъ конкурсной массы. В с о ч а й ш е утвержденныя 1-го іюля 1868 г. правила о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по учрежденію 20-го ноября 1864-го года, касаются дѣлъ о несостоятельности какъ лицъ торговаго званія, такъ и лицъ къ этому званію принадлежащихъ. По этимъ правиламъ

(п. 1) судебныя мѣста, образованныя по уставамъ 20-го ноября 1864 г., руководствуются при производствѣ этого рода дѣлъ постановленіями, изложенными въ уставѣ о торговой несостоятельности ч. 2 т. XI, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями. По ст. 1982 уст. о торг. несост., сила которой распространяется, по правиламъ 1-го іюля 1868 г., и на производство дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, образованныхъ по уставамъ 20-го ноября 1864 г., касаются ли эти дѣла торговой или неторговой несостоятельности, сказано, что долги, въ положенный объявленіемъ о несостоятельности срокъ непредъявленные, относятся къ долгамъ четвертаго разряда, т. е. къ долгамъ, подлежащимъ удовлетворенію въ случаѣ остатка, за удовлетвореніемъ долговъ первыхъ трехъ разрядовъ. Такимъ образомъ самый законъ указываетъ, что кредиторы несостоятельнаго, непредъявившіе въ срокъ, назначенный публикаціею, о своихъ долговыхъ требованіяхъ, не теряютъ чрезъ то права на полученіе удовлетворенія изъ конкурсной массы, если заявятъ о своей претензіи до окончанія конкурснаго производства, но для полученія этого удовлетворенія становятся только въ послѣдній разрядъ кредиторовъ. Это же самое было неоднократно разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ по дѣламъ, однороднымъ съ настоящимъ (рѣш. 1868 г. № 407, 1869 г. № 217 и 1872 г. №№ 365 и 366). Въ рѣшеніяхъ этихъ Правительствующій Сенатъ указывалъ на то, что изъ соображенія ст. 221 ч. 2 т. X со ст. 1888, 1982, 1997 и 2000 уст. о торг. несост. ч. 2 т. XI необходимо слѣдуетъ, что кредиторы несостоятельнаго, опоздавшіе предъявить свои претензіи въ срокъ, назначенный публикаціею, если не пропустили земской давности, имѣютъ право получить удовлетвореніе изъ конкурсной массы, но въ порядкѣ, указанномъ въ этихъ статьяхъ. Изъ сего слѣдуетъ, что заключеніе палаты о томъ, что князь Любомірскій, по несвоевременному предъявленію своего долговаго требованія, не имѣетъ права на участіе въ раздѣлѣ конкурсной массы Парчевскаго и на полученіе удовлетворенія изъ оной, представляется, какъ правильно указываетъ въ кассационной жалобѣ Сергѣевъ, неосновательнымъ и послѣдовавшимъ въ нарушеніе какъ вышеприведенныхъ законовъ, такъ и тѣхъ, которые указаны Сергѣевымъ въ кассационной жалобѣ. Но рѣшеніе палаты, независимо отъ вышеприведеннаго, основано еще и на другомъ самостоятельномъ соображеніи, по которому она не признала за княземъ Любомірскимъ права на полученіе удовлетворенія изъ конкурсной массы и которое посему, разнымъ образомъ, требуетъ разсмотрѣнія. Это другое соображеніе заключается въ томъ, что заемныя письма, по которымъ предъявленъ искъ, выданы послѣ сдѣланной публикаціи о познаніи долговъ и имущества Парчевскаго. При словесномъ состязаніи сторонъ, бывшемъ по докладѣ дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ, Сергѣевъ хотя и объяснялъ, что въ соображеніи палаты этого втораго основанія къ отказу князю Любомірскому въ причисленіи его требованія къ долгамъ, подлежащимъ удовлетворенію изъ конкурсной массы, не приведено, но такое объясненіе Сергѣева положительно опровергается соображеніемъ рѣшенія палаты, гдѣ послѣ соображеній о необходимости предъявлять претензіи въ 9-ти мѣсячный срокъ со дня публикаціи говорится: «что всѣ имѣнія и капиталы, вошедшіе въ составъ конкурсной массы, должны служить источникомъ лишь для

покрытія однихъ долговъ, заявленныхъ своевременно, т. е. въ опредѣленный 9 мѣсячный срокъ, а не тѣхъ, въ отношеніи которыхъ не исполнена сія формальность, или которая возникли послѣ производства въ 1853 году публикаціи о познаніи долговъ и имѣній Парчевскаго». По законамъ (ст. 1884, 1888, 1961 и 1962 уст. о торг. несост. ч. 2 т. XI), опредѣляющимъ, какія претензіи могутъ быть удовлетворены изъ конкурсной массы, вытекаетъ то положеніе, что изъ конкурсной массы удовлетворяются такіе долги, которымъ наступилъ срокъ до объявленія несостоятельности или хотя не наступилъ, то все-таки самая долговая претензія существовала до объявленія несостоятельности. Выводъ этотъ подтверждается и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената за 1874 г. № 181. Въ дѣлѣ, по которому состоялось это рѣшеніе, шелъ вопросъ о томъ, подлежатъ ли удовлетворенію изъ конкурсной массы несостоятельнаго должника неторговаго званія такія претензіи, которыя возникли изъ документовъ, выданныхъ послѣ публикаціи, послѣдовавшей со стороны губернскаго правленія о познаніи долговъ и имущества указанного въ этой публикаціи лица. Палата признала возможнымъ претензіи эти причислять къ другимъ долгамъ несостоятельнаго, подлежащимъ удовлетворенію изъ конкурсной массы, но Правительствующій Сенатъ въ сказанномъ рѣшеніи нашелъ такое заключеніе палаты неправильнымъ, въ виду того, что произведенная публикація о познаніи долговъ и имущества ограничивала должника въ его правахъ и что посему документы, выданные имъ послѣ этой публикаціи, не подлежатъ удовлетворенію изъ конкурсной массы. Посему разсужденіе палаты о томъ, что претензія князя Любомірскаго, какъ основанная на документахъ, выданныхъ послѣ послѣдовавшей публикаціи о познаніи долговъ и имущества Парчевскаго, не подлежитъ удовлетворенію изъ конкурсной массы, представляется правильнымъ и вполнѣ согласнымъ съ вышеприведенными законами. Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что изъ двухъ принятыхъ палатою оснований къ отказу князю Любомірскому въ требованіи о причисленіи его претензіи къ долгамъ Парчевскаго, подлежащимъ удовлетворенію изъ конкурсной массы, одно хотя и представляется послѣдовавшимъ въ нарушеніе существующихъ законовъ, но, въ виду того, что другое основаніе къ такому отказу оказывается правильнымъ и согласнымъ съ закономъ, вышеозначенное нарушеніе законовъ не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмініи рѣшенія палаты. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Сергѣева, повѣреннаго князя Антопа Любомірскаго, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

93.—1877 года января 26-го дня. По прошенію мѣщанина Менделя Авербуха объ отмініи рѣшенія Елисаветградскаго мирового съѣзда.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Т а л ь к в и с т ь; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Т р у в е ц к о й.

Елисаветградскій мировой судья, по разсмотрѣнн дѣла по иску о правѣ собственности, предъявленномъ мѣщаниномъ Менделемъ Авербухомъ на движимость, описан-

ную у мѣщанина Лейбы Гопана за долгъ его купцу Шаю Николаевскому, нашелъ, по спросѣ свидѣтелей Авербуха, что искъ представляется недоказаннымъ, а потому отказалъ Авербуху въ ономъ. На это рѣшеніе Авербухъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ депросить подъ присягою спрошенныхъ у мирового судьи свидѣтелей. Елисаветградскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ 7 мая 1876 г. дѣло, нашелъ рѣшеніе мирового судьи правильнымъ, а потому оставилъ таковое въ силѣ. Въ кассационной жалобѣ Авербухъ, приложивъ при оной копию съ перенески по вызову его на 7 мая 1876 г. къ разбору дѣла на съѣздѣ, изъ которой видно, что повѣстка о томъ изъ съѣзда послана была 27 марта въ Щербановское волостное правленіе, которое 10 мая донесло, что Авербухъ находится въ отлучкѣ и повѣстки вручить не кому, а потому она, по истеченіи срока, возвращается, указывая на нарушеніе съѣздомъ: 1) ст. 171 уст. гр. суд. разсмотрѣніемъ дѣла 7 мая 1876 г., тогда какъ въ это время въ съѣздѣ не было свѣдѣній, вручена ли была повѣстка ему, Авербуху, на явку къ разбору дѣла, и 2) ст. 88, 95 и 129 уст. гр. суд. оставленіемъ безъ обсужденія просьбы, изложенной въ апелляціи о спросѣ подъ присягою свидѣтелей, давшихъ показанія у мирового судьи. На семъ основаніи Авербухъ проситъ рѣшеніе съѣзда отмінить. Николаевскій же ходатайствуетъ объ оставленіи этого рѣшенія въ силѣ.

По выслушанн заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 171 уст. гр. суд. разъяснена въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 788 тѣмъ, что съѣздъ не прежде можетъ признать сторону неявившеюся къ разбору дѣла, какъ по полученіи удостовѣренія, что весь установленный закономъ порядокъ относительно врученія повѣстки о явкѣ къ суду былъ относительно ея соблюденъ. Въ доставленномъ при кассационной жалобѣ производствѣ съѣзда не только не имѣется свѣдѣній по сему предмету, но даже нѣтъ свѣдѣній о томъ, была ли вообще посылаема Авербуху повѣстка о явкѣ къ суду. При такомъ положеніи дѣла съѣздъ не имѣлъ права приступать къ разрѣшенію настоящаго дѣла и потому, сдѣлавъ это, поступилъ въ нарушеніе ст. 171 уст. гр. суд. Независимо отъ нарушенія этого закона, съѣздъ нарушилъ и ст. 95 уст. гр. суд., оставивъ безъ всякаго обсужденія просьбу Авербуха, изложенную въ апелляціи, о спросѣ подъ присягою свидѣтелей, дававшихъ показанія у мирового судьи. Признавая, что, за такимъ нарушеніемъ ст. 171 и 95 уст. гр. суд., рѣшеніе Елисаветградскаго мирового съѣзда не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оное отмінить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Александрійскій мировой съѣздъ.

94.—1877 года января 26-го дня. По прошенію купца Аркадія Кауфмана объ отмініи рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. М о т о в и л о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Т р у в е ц к о й).

13 іюня 1873 г. купецъ Кауфманъ предъявилъ къ конторѣ Николаевскаго порта,

на основаніи ст. 1302 и послѣдующихъ уст. гражд. суд., иеть о платежѣ 12.464 р. 58¹/₂ коп., оставшихся, по его разсчету, за казною по исполненному контракту о поставкѣ тикового и гондурасскаго краснаго дерева, а также палубныхъ досокъ, для постройки Императорской яхты „Ливадія“. При этомъ Кауфманъ объяснилъ, что окончательный разсчетъ по этой поставкѣ, по которому показано причитающихся ему къ выдачѣ только 73 р. 27¹/₂ коп., сообщенъ ему въ декабрѣ 1872 г. Уполномоченный отъ конторы Николаевского порта возражалъ, что окончательный разсчетъ по поставкѣ объявленъ истцу 24 іюля 1872 г., а въ декабрѣ 1872 г. ему сообщено уже окончательное заключеніе начальства, именно главнаго командира Черноморскаго флота и портовъ, по возраженіямъ, представленнымъ истцомъ 11 сентября 1872 г. противъ сообщеннаго ему разчета и рассмотрѣннымъ въ хозяйственномъ совѣтѣ при портѣ. Въ подтвержденіе своихъ объясненій стороны ссылались: 1) на надписъ Кауфмана, сдѣланную на разчетной тетради 24 іюля 1872 г., въ которой сказано: „разсчетъ этотъ читалъ и остаюсь имъ недоволенъ, возраженіе представлю по полученіи копій съ онаго;“ 2) на отношеніе конторы къ Кауфману отъ 6-го сентября 1872 г. № 6769, при которомъ къ нему препровождена копія съ окончательнаго разчета, заключающагося въ предъявленной Кауфману разчетной тетради; 3) на поданное Кауфманомъ 11 сентября 1872 г. возраженіе; 4) на отношеніе конторы за № 10,292, посланное Кауфману въ декабрѣ 1872 г., которымъ ему сообщено объ исправленіяхъ въ разчетѣ, сдѣланныхъ, вслѣдствіе его возраженій, согласно постановленію хозяйственнаго совѣта, утвержденному главнымъ командиромъ, и 5) на отношеніе 16 мая 1873 г. № 4515, которымъ контора объявила Кауфману, что заявленіе, сдѣланное имъ 4 января 1873 г. на объявленный ему въ декабрѣ 1872 г. измѣненный разсчетъ, главнымъ командиромъ Черноморскаго флота и портовъ оставлено безъ уваженія. Херсонскій окружный судъ, признавъ, что разсчетъ предъявленъ Кауфману 24 іюля 1872 г., отказалъ ему въ искѣ, за пропускомъ срока. Въ апелляціи Кауфманъ возражалъ, что 6-ти мѣсячный срокъ для предъявленія иска долженъ считаться съ 27 декабря 1872 г., со дня сообщенія ему копій съ разчета, составленнаго послѣ его возраженій. Одесская судебная палата изъ обстоятельствъ дѣла усмотрѣла, что окончательный разсчетъ по поставкѣ препровожденъ Кауфману 5 іюля 1872 г. за № 4890, что возраженія противъ этого разчета представлены Кауфманомъ 11 сентября 1872 г., что по нимъ постановлено заключеніе хозяйственнаго совѣта, утвержденное главнымъ командиромъ, и что это заключеніе сообщено Кауфману въ декабрѣ 1872 г., при отношеніи за № 10,292; отсюда палата заключила, что въ декабрѣ 1872 г. Кауфману сообщено уже заключеніе начальства по возраженіямъ, предъявленнымъ противъ разчета въ порядкѣ административномъ, и что окончательный разсчетъ препровожденъ къ Кауфману и полученъ имъ не позже 11 сентября 1872 г., поему и принявъ во вниманіе, что, по ст. 1302 и 1303 уст. гр. суд. и по разъясненію Правительствующаго Сената по общему собранію 1-го и кассационныхъ департаментовъ въ рѣшеніи 15 декабря 1869 г. № 28 по дѣлу Шориева, срокъ для предъявленія иска считается со времени объявленія окончательнаго разчета, а не со времени заключенія начальства по возраженіямъ

или жалобамъ на разсчетъ, палата признала, что, считая съ 11 декабря 1872 г., Кауфманъ пропустилъ 6-ти мѣсячный срокъ для предъявленія иска и что, по ст. 1303 и 1304 уст. гр. суд., какъ за пропускомъ этого срока, такъ и за обращеніемъ съ возраженіями противъ разчета въ порядкѣ административномъ, онъ потерялъ право на искъ. На этомъ основаніи палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ просьбѣ объ отменѣ рѣшенія Кауфманъ объясняетъ, что, въ нарушеніе ст. 456 уст. гр. суд., судебная палата не обсудила отношенія конторы надъ портомъ, посланнаго къ нему въ декабрѣ 1872 г. за № 10,292, при которомъ препровождалась копія исправленной разчетной тетради для объявленія удовольствія или неудовольствія, и что, отказавъ ему въ искѣ, палата нарушила ст. 694, 695, 1302—1304 уст. гр. суд., 1973, 1976 X т. 1 ч., 118 и 119 X т. 2 ч., такъ какъ (во 1-хъ) палата должна была установить, что 5 іюля 1872 г. къ нему препровождена копія съ окончательнаго разчета, а онъ получилъ только копію съ „разчетной тетради“, со дня полученія которой не было основанія исчислять срокъ на предъявленіе иска,—и во 2-хъ) не возраженія противъ разчета, а только жалоба, поданная по начальству, лишаютъ подрядчика права предъявить искъ.

Выслушавъ словесное объясненіе истца Кауфмана, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1-е) отношеніе конторы Николаевского порта, посланное къ Кауфману въ декабрѣ 1872 г. за № 10,292, какъ видно изъ рѣшенія палаты, не только упомянуто въ числѣ рассмотрѣнныхъ ею доказательствъ, но и принято ею въ соображеніе при разрѣшеніи возникшаго изъ объясненій тяжущихся вопроса о томъ, сообщена-ли Кауфману при этомъ отношеніи копія съ разчета, или же копія съ заключенія начальства по представленнымъ противъ разчета возраженіямъ; 2-е) въ рѣшеніи палаты, на основаніи рассмотрѣнныхъ ею письменныхъ доказательствъ, положительно установлено, что Кауфману выданъ окончательный по его подряду разсчетъ, и что этотъ разсчетъ полученъ Кауфманомъ не позже 11 сентября 1872 г.; формы, въ которой долженъ быть выдаваемъ подрядчику окончательный разсчетъ, законъ не опредѣляетъ; но предписывая казеннымъ мѣстамъ вести особыя по каждому подряду „разчетныя тетради“, по установленной для нихъ формѣ, законъ указываетъ и цѣль, для которой эти тетради установлены. Эта цѣль, по ст. 1973 X т. 1 ч., есть своевременное *окончаніе* разчетовъ съ подрядчиками; по ст. 1974, въ сихъ тетрадяхъ открывается по каждому договору особый *разсчетъ* и, по мѣрѣ исполненія договора, записывается, что и въ какой срокъ подрядчикомъ выполнено, предъявлено и принято въ казну, что и когда слѣдовало выдавать и когда дѣйствительно выдано; по ст. 1975, этотъ *разсчетъ* продолжается и въ случаѣ несправности подрядчика, съ означеніемъ всѣхъ расходовъ, на счетъ его казною сдѣланныхъ; наконецъ, по ст. 1976 X т. 1 ч., по окончаніи подряда выдается подрядчику немедленно въ копіи *разсчетъ*. Изъ сопоставленія приведенныхъ статей св. зак. гражд. представляется несомнѣннымъ, что подрядчику, по исполненіи подряда, выдается въ копіи именно тотъ разсчетъ, который заключается въ разчетной тетради; слѣдовательно, если Кауфманъ получилъ окончательный по договору его съ конторой порта разсчетъ дѣйствительно

въ видѣ копій съ разсчетной тетради и палата исчислила ему установленный ст. 1303 уст. гр. суд. срокъ для предъявленія къ казнѣ иска со дня полученія этой копій, въ этомъ нельзя усмотрѣть нарушенія закона. Это подтверждается и приведеннымъ въ рѣшеніи палаты рѣшеніемъ общаго собранія 1-го и кассационныхъ дѣлъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 28 по дѣлу Шорнеля, которымъ разъяснено, что окончательный разсчетъ по подряду можетъ быть изложенъ въ формѣ выписки изъ разсчетной тетради, въ которой сдѣланъ окончательный выводъ за весь подрядъ; слѣдовательно окончательный разсчетъ можетъ быть выданъ и въ формѣ копій съ разсчетной тетради, лишь-бы въ ней были подведены итоги и сдѣланы выводы по всему подряду; въ рѣшеніи же судебной палаты несомнѣнно установлено, что въ копій съ разчета, или разсчетной тетради, полученной Кауфманомъ, былъ сдѣланъ выводъ по всему оконченному подряду; слѣдовательно указанія просителя на то, что палата не установила, чтобы ему была выдана копія съ окончательнаго разчета, не заслуживаютъ уваженія, а самый выводъ палаты по сему предмету, равно какъ и по вопросу о времени выдачи Кауфману этой копій, какъ относящійся къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, въ виду ст. 5 учр. суд. уст., и 3) соображенія палаты о томъ, что Кауфманъ потерялъ право на искъ и вѣдѣствіе поданныхъ имъ противъ разчета возраженій въ порядкѣ административномъ, имѣютъ въ настоящемъ дѣлѣ лишь второстепенное значеніе и не могли бы служить поводомъ къ отміи рѣшенія потому, что, за установленнымъ палатой пропускомъ срока на предъявленіе иска, право Кауфмана на этотъ искъ не зависѣло уже отъ разрѣшенія вопроса „жаловался ли“ Кауфманъ по начальству на неправильное составленіе окончательнаго разчета въ порядкѣ, указанномъ ст. 1302 уст. гражд. судопр., или только „представляя возраженія“ тому казенному управленію, которымъ разсчетъ составленъ. Посему, не усматривая поводовъ къ отміи рѣшенія палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ : на основаніи ст. 793 уст. гражд. судопр., просьбу Кауфмана оставить безъ послѣдствій.

95.—1877 года января 26-го дня. По прошенію титулярнаго совѣтника Михаила Струйскаго объ отміи рѣшенія Саратовской судебной палаты.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ товарищ обер-прокурора князь А. Н. Трубецкой.

Полюбовнымъ промѣннымъ актомъ 15 октября 1866 г. повѣренный дочери полковника Александры Струйской, мѣщанинъ Семенъ Мушановъ, по полюбовному соглашенію съ титулярнымъ совѣтникомъ Михаиломъ Струйскимъ, въ присутствіи мѣстнаго посредника полюбовнаго спеціальнаго размежеванія земель, промѣнялъ принадлежавшую ему довѣрительницѣ землю при селѣ Челбаѣ, Нижеломовскаго уѣзда, на принадлежавшую Струйскому пустошь близъ селца Нерлей, Саранскаго уѣзда. Этотъ актъ, на основаніи ст. 780 и 813 X т. 3 ч. св. зак., постановлено,

по засвидѣтельствованіи его посредникомъ, явить въ уѣздномъ судѣ и выдать Струйскому. Актъ подписанъ сторонами, двумя свидѣтелями и посредникомъ полюбовнаго размежеванія, который препроводилъ его для утвержденія въ Нижеломовскій уѣздный судъ. Журнальнымъ постановленіемъ уѣзднаго суда заключено — актъ этотъ засвидѣтельствовать, и 20 октября 1866 года сдѣлана на немъ надпись о томъ, что сей уступочный договоръ явленъ въ уѣздномъ судѣ, безъ взятія пошлины и что сказка эта отослана къ посреднику. Затѣмъ, по купчей крѣпости ^{17 июня}/_{3 июля} 1874 г., Александра Струйская уступленную Михаилу Струйскому, по промѣнному акту, землю продала мѣщанину Ивану Мушанову, къ которому Михаилъ Струйскій предъявилъ искъ объ уничтоженіи этой купчей крѣпости. Пензенскій окружный судъ, на основаніи ст. 1374 п. 2 X т. 1 ч. и 780 X т. 3 ч. св. зак., постановилъ объ уничтоженіи купчей 1874 г., но Саратовская судебная палата, по апелляціи Мушанова, отмінила это рѣшеніе и отказала Струйскому въ искѣ, признавъ, что, по закону, тѣ только полюбовныя сдѣлки имѣютъ силу крѣпостныхъ актовъ, которыя утверждены рѣшеніемъ уѣзднаго суда, состоявшимся съ соблюденіемъ правилъ, предписанныхъ въ ст. 813 X т. 3 ч. св. зак., и что промѣнный актъ, заключенный между Струйскими, не утвержденъ, а только засвидѣтельствованъ уѣзднымъ судомъ, и есть не болѣе, какъ договоръ, обязательный для сторонъ, который можетъ давать право отыскивать за нарушеніе его убытки, но не составляетъ акта укрѣпленія на имѣніе. Михаилъ Струйскій проситъ объ отміи рѣшенія палаты, какъ нарушающаго ст. 780, 813 и 814 X т. 3 ч. св. зак. межев.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Штукенберга, по до-вѣренности отвѣтника Мушанова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, запрещающая вообще мѣну недвижимыхъ имуществъ между частными лицами, законъ допускаетъ исключеніе изъ общаго правила лишь для нѣкоторыхъ случаевъ, подробно указанныхъ въ 1 ч. X т. св. зак. (ст. 1374 и дополи. по прод. 1863 г. 1868 и 1871 г.г.); исключеніе это относится и къ случаямъ спеціальнаго размежеванія, въ которыхъ обмѣнъ земель допускается для миролюбиваго развода обширныхъ и чрезноплодныхъ дачъ и производится по правиламъ, изложеннымъ въ межевыхъ законахъ. Эти правила, соотвѣтствуя той цѣли, къ которой стремилось законодательство, допуская обмѣнъ земель при размежеваніи дачъ, имѣютъ въ виду способствовать сторонамъ, участвующимъ въ сдѣлкѣ обмѣна, къ скорѣйшему утвержденію послѣдовавшаго между ними соглашения и къ освобожденію ихъ отъ тѣхъ формальностей, которыми сопровождается совершеніе актовъ на недвижимыя имѣнія. Признавая взаимный размѣнъ землями за «способъ, наиболѣе дѣйствующій къ скорѣйшему окончанію миролюбивыхъ разводовъ», законъ «для вящаго поощренія къ тому владѣльцевъ», освобождаетъ ихъ отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ съ подлежащихъ мѣнѣ или уступкѣ земель и отъ гербоваго сбора съ прошеній и бумагъ по производству дѣлъ о добровольныхъ размѣнахъ, допускаетъ промѣнъ земель именуемой дачи и на такія имѣнія, которыя находятся вѣдѣствіи этой дачи (ст. 780, 800 X т. 3 ч. уст. герб. сбора 17 апрѣля 1874 г. ст. 45 п. 5 и

прим.), и требует лишь, чтобы соглашение сторон о раздѣлѣ земель было изложено въ формѣ миролюбиваго акта и чтобы сдѣланныя сторонами въ этомъ актѣ распоряженія были «формально засвидѣтельствованы» (п. 1 ст. 780 X т. 3 ч.). Засвидѣтельствованіе миролюбивыхъ актовъ, заключаемыхъ землевладельцами въ видахъ размежеванія общихъ или чрезполосныхъ дачъ, отнесенное, по закону 16-го января 1868 г. (X т. 3 ч. ст. 751, 754, 780, 813, 814. прод. 1869 г.), къ обязанностямъ губенскихъ правленій, возложено было до этого времени на мѣстные уѣздные суды (X т. 3 ч. ст. 754, 755 и 756), которые, не входя въ соображеніе крѣпостныхъ правъ владѣльцевъ, разсматривали вопросы о томъ, соотвѣтствуетъ-ли актъ данной формѣ и плану дачи, нѣтъ-ли исковъ и запрещеній, которые (по ст. 780) служатъ препятствіемъ къ уступкѣ земли и останется-ли, за уступкой земли, подлежащее ей количество за крестьянами, и въ теченіи 2-хъ недѣль обязаны были постановить «рѣшеніе» объ утвержденіи или неутвержденіи сдѣлки (X т. 3 ч. ст. 813). Утвержденная уѣзднымъ судомъ сдѣлка почиталась *окончательною* (ст. 814) и вводъ во владѣніе вымѣненными по ней землями производился на основаніи общихъ правилъ о вводѣ во владѣніе недвижимыми имуществами (ст. 1378 X т. 1 ч. св. зак.). Жалобы на утвержденіе уѣзднымъ судомъ сдѣлки, по ст. 817 зак. меж., могли быть подаваемы гражданской палатѣ въ срокъ, вообще для частныхъ жалобъ положенный; изъ этого слѣдуетъ, что утвержденіе или засвидѣтельствованіе полюбовнаго акта о промѣнѣ земель (ст. 780, 813 X т. 3 ч.) производилось на основаніи частнаго опредѣленія суда, которое, по ст. 159—163 и 177 П т. общ. губ. учр., могло быть записано только въ журналъ и не требовало составленія, по ст. 174 и 175 П т., «отдѣльнаго протокола, именуемаго приговоромъ или рѣшительнымъ опредѣленіемъ». Обращаясь къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что засвидѣствованный, по журнальному постановленію уѣзднаго суда, полюбовный промѣнный актъ между Михиломъ и Александромъ Струйскими, въ виду ст. 814 св. зак. меж., слѣдовало почитать сдѣлкой утвержденной и окончательной и что, не признавъ за этимъ договоромъ силы акта, по которому совершился переходъ обмѣненныхъ земель, судебная палата нарушила ст. 813 св. зак. меж. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты, по нарушенію ст. 813 X т. 3 ч. св. зак., отмѣнить и дѣло передать въ Казанскую судебную палату.

96.—1877 года января 26-го дня. По прошенію отставнаго капитана Константина Волховскаго объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ товарищ обер-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

По содержанію кассационной жалобы Волховскаго подлежатъ въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію Правительствующаго Сената слѣдующіе вопросы: во 1-хъ) представляется ли, за силою приведенныхъ въ рѣшеніи палаты законовъ (ст. 4, 314,

339, 366, 367, 706 и 773 уст. гр. суд.), правильнымъ выводъ, что, при неавкѣ отвѣтчика къ суду во все время производства дѣла въ общихъ инстанціяхъ и непредставленіи съ его стороны никакой состязательной бумаги, отвѣтчикъ можетъ быть обвиненъ въ некѣ на томъ исключительно основаніи, что онъ не оспаривалъ простираемаго къ нему исковаго требованія, и во 2-хъ), можетъ ли отсутствіе возраженій со стороны отвѣтчика, неявившагося къ суду и непредставившаго письменнаго объясненія, быть сочтено равносильнымъ признанію отвѣтчикомъ основательности предъявленнаго къ нему требованія и служить поводомъ къ освобожденію истца, по примѣненію къ ст. 480 уст. гр. суд., отъ обязанности подтвердить свой искъ дальнѣйшими доказательствами. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: истецъ Зениковъ ходатайствовалъ о привлеченіи Волховскаго къ денежной предъ нимъ отвѣтственности на томъ основаніи, что Волховскій, какъ наследникъ Шебуевой, обязанъ возратить находившійся въ долгу за третьимъ лицомъ капиталъ, на взысканіе коего въ пользу истца была уполномочена дворянскою опекою бывшая опекуша его, Шебуева, послѣ смерти коей не оказалось ни врученнаго ей для взысканія обязательства, ни суммы, подлежащей взысканію. С.-Петербургскій окружный судъ, по заочному рѣшенію, отказалъ Зеникову въ искѣ, за непредставленіемъ съ его стороны доказательствъ въ томъ, что сумма, подлежащая взысканію по обязательству, дѣйствительно поступила къ Шебуевой. Въ апелляціонной жалобѣ Зениковъ, указывая на то, что, при отсутствіи сомнѣнія въ отношеніи полученія Шебуевою долговаго документа, наследникъ Шебуевой не можетъ быть освобожденъ отъ обязанности возратить или документъ, или взысканія Шебуевою деньги, возобновилъ предъявленное уже окружному суду ходатайство объ истребованіи отъ отвѣтчика метрическаго его свидѣтельства, какъ доказательства, что онъ сынъ Шебуевой и о спросѣ свидѣтелей, могущихъ подтвердить переходъ къ Волховскому имущества Шебуевой. С.-Петербургская судебная палата присудила Зеникову взыскиваемую имъ сумму въ томъ вниманіи: во 1-хъ), что, по ст. 4, 314, 339, 366, 367, 706 и 773 уст. гр. суд., на отвѣтчикѣ лежитъ обязанность представить противъ иска подтвержденное доказательствами возраженіе и объяснить положительно, признаетъ ли онъ, или отвергаетъ требованія истца, равно какъ и обстоятельства, на которыхъ эти требованія основаны; во 2-хъ), что, по разъясненію Правительствующаго Сената (сб. рѣш. 1873 г. № 438), оставленіе отвѣтчикомъ исковаго требованія безъ всякаго возраженія въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ могъ и долженъ былъ возражать, представляется равносильнымъ признанію и, согласно ст. 480 уст. гр. суд., избавляетъ противную сторону отъ представленія дальнѣйшихъ доказательствъ; въ 3-хъ), что истецъ, согласно ст. 366 уст. гр. суд., доказавъ полученіе опекушею Шебуевою долговой росписки, принадлежавшей Зеникову и невозвращеніе Шебуевою ни росписки, ни суммы, подлежащей взысканію по означенному документу; въ 4-хъ), что затѣмъ не представляется основанія къ отказу Зеникову въ требованіи о взысканіи этой суммы съ наследника Шебуевой, а удовлетвореніе просьбы Зеникова о пополненіи дѣла указанными имъ свидѣніями представляется излишнимъ, такъ какъ свидѣнія эти касаются вопроса о правильности привлеченія Волховскаго къ отвѣту, въ качествѣ наследника Шебуевой, противъ чего отвѣтчикъ вовсе не спорить.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Волховскаго и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, пристукая къ обсужденію перваго изъ вышеизложенныхъ вопросовъ, находить, что главный изъ выводовъ, на которомъ основано обжалованное рѣшеніе, не подтверждается содержаниемъ тѣхъ законоположеній, которыя были приняты къ руководству палатою. Ни означенными законоположеніями, ни другими судопроизводственными законами, не установлено, чтобы судебныя мѣста были обязаны или могли, при постановленіи рѣшеній, сообразоваться исключительно съ тѣмъ, принималъ ли отвѣтчикъ участіе въ состязательномъ процессѣ или нѣтъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ къ суду не явился и, слѣдовательно, не представилъ своихъ возраженій, постановляется судомъ первой степени заочное рѣшеніе, которымъ могутъ быть приеуждены истцу только тѣ изъ его требованій, которыя имъ доказаны на общемъ основаніи (ст. 722 уст. гр. суд.), но не всѣ его требованія. Апелляціонной инстанціи предоставлено лишь право, не стѣняясь отсутствіемъ тяжущихся, постановить рѣшеніе безъ выслушанія ихъ словесныхъ объясненій (ст. 770 уст. гр. суд.), причемъ не сдѣлано исключенія изъ общаго правила о повѣркѣ и обсужденіи судомъ доказательствъ и другихъ имѣющихся при дѣлѣ данныхъ и не указано на существованіе какого-либо различія между порядкомъ разрѣшенія тѣхъ дѣлъ, по коимъ происходило состязаніе въ судѣ первой инстанціи, и тѣми, по коимъ состоялось заочное рѣшеніе объ отказѣ истцу. Такимъ образомъ оказывается, что, вопреки мнѣнію палаты, неявка отвѣтчика къ суду и отсутствіе, по причинѣ неявки, съ его стороны возраженій противъ исковаго прошенія или апелляціонной жалобы не служатъ по закону поводомъ къ обвиненію отвѣтчика въ искѣ и что единственнымъ послѣдствіемъ неявки отвѣтчика представляется разборъ доводовъ истца безъ участія отвѣтчика, причемъ однако не освобождаются истецъ отъ обязанности доказать свой искъ и судъ отъ обязанности опредѣлить значеніе и силу доказательствъ истца, на общемъ основаніи. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію втораго вопроса, Правительствующій Сенатъ находить, что, по силѣ ст. 479 и послѣд. уст. гр. суд., равно какъ и по содержанію приведеннаго палатою рѣшенія гражд. касс. д-та 1873 г. № 438, судъ, при установленіи существованія признанія, можетъ руководствоваться только положительными данными, обнаружившимися во время состязанія сторонъ, — письменнаго или словеснаго. Въ законѣ упоминается только о признаніи, сдѣланномъ предъ судомъ письменно, въ одной изъ бумагъ, на судъ подаваемыхъ, или словесно, во время словеснаго состязанія. Рѣшеніе за № 438 распространяетъ правило о значеніи, приеовываемомъ признанію, по ст. 480 уст. гр. суд., только на тѣ случаи, когда исковое требованіе оставлено явившимся къ суду и участвовавшимъ въ состязаніи отвѣтчикомъ безъ всякаго возраженія въ томъ вниманіи, что такое молчаніе въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ могъ и долженъ былъ возражать, равносильно признанію. Въ виду изложенныхъ соображеній, нельзя не усмотрѣть нарушенія ст. 366 уст. гр. суд. въ томъ, что палата присудила Волховскаго, какъ наследника Шебуевой, къ уплатѣ денегъ, взыскиваемыхъ Зениковымъ, не установивъ, чтобы со стороны истца была доказана обязанность Волховскаго отвѣтствовать

за Шебуеву въ качествѣ ея наследника и признавъ, по явно ошибочному основанію, излишнимъ какъ истребованіе указаннаго истцомъ документа, такъ и спросъ свидѣтелей въ подтвержденіе фактическаго перехода имущества Шебуевой къ Волховскому. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отменить, по нарушенію ст. 366 уст. гр. суд. и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой д-тъ той-же палаты.

97.—1877 года января 26-го дня. *По прошенію крестьянъ: Пивоваруновъ, Ивана Кякшты, Михаила Мушкета и др. объ отмынн рѣшенія Свещанскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій и докладывалъ дѣло сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, усматривая, что кассационная жалоба крестьянъ: Пивоваруновъ, Ивана Кякшты, Михаила Мушкета и др., вопреки 260 и 261 ст. уст. гр. суд., никѣмъ не подписана, и что посему жалоба эта, какъ лишенная существенной принадлежности прошенія, не можетъ служить основаніемъ для повѣрки правильности рѣшенія мирового съѣзда (рѣш. гражд. касс. д-та Правительствующаго Сената 1874 г. № 49), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу крестьянъ Пивоваруновъ, Ивана Кякшты, Михаила Мушкета и др. оставить безъ разсмотрѣнія.

98.—1876 года ноября 24-го и 1877 года января 26-го числа. *По прошенію уполномоченнаго государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Гавскаго, объ отмынн рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Гизетти; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

24 сентября 1864 года въ С.-Петербургскую управу благочинія подано было Вышневолоцкимъ купцомъ Пономаревымъ, какъ душеприкащикомъ умершей купчихи Александры Бляевой, явочное прошеніе, въ которомъ онъ объявлялъ утраченными три билета бывшаго государственнаго заемнаго банка на сумму 4000 руб., выданные на имя Смоленскаго мѣщанина Николая Хлѣбникова и дошедшіе къ Бляевой, по заявленію Пономарева, по передаточнымъ надписямъ. Представивъ 25 сентября копию этого прошенія при объявленіи въ государственный банкъ, съ деньгами на производство публикацій, Пономаревъ просилъ банкъ сдѣлать надлежащее, съ своей стороны, распоряженіе, влѣдствіе чего, сдѣлавъ установленныя публикаціи о потерянныхъ билетахъ, 3-го декабря 1865 года банкъ выдалъ Пономареву причитающійся по онымъ капиталъ и проценты. Между тѣмъ при производствѣ въ Смоленской палатѣ уголовного и гражданскаго суда въ 1869 г. дѣла объ утвержденіи въ правахъ наследства къ имуществу умершаго Гражд. 1877 г.

Николая Хлѣбникова племянниковъ его, Василя и Петра Хлѣбниковыхъ, обнаружилось, что на вышеозначенныхъ билетахъ, представленныхъ Хлѣбниковыми къ дѣлу, никакихъ передаточныхъ надписей не сдѣлано. Въ отвѣтъ этого, Хлѣбниковы 25 января 1874 г. предъявили въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ некую къ государственному банку, доказывая, что они не имѣли права выдавать Пономареву вклада, и требуя уплаты по билетамъ капитала съ причитающимися процентами. С.-Петербургскій окружной судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что, согласно 267—270 ст. уст. кред., порядокъ удовлетворенія владѣльцевъ потерянныхъ билетовъ бывшего заемнаго банка и порядокъ публикаціи о потерѣ такихъ билетовъ установленъ двоякій: одинъ, относящійся къ билетамъ именнымъ съ передаточной надписью или безъ оной, другой, относящійся къ билетамъ именнымъ, на коихъ владѣльцемъ сдѣланы бланковыя надписи, и къ билетамъ на капиталы, внесенные неизвѣстными вкладчиками. Изъ смысла этихъ законовъ, а также и Высочайше утв. 24 июня 1863 года мѣстнаго Государственнаго Совѣта о порядкѣ публикаціи о потерянныхъ или похищенныхъ вкладныхъ билетахъ кред. установл., несомнѣнно вытекаетъ, что билеты съ передаточной надписью сохраняютъ значеніе именныхъ, по которымъ, въ случаѣ объявленія объ уtratѣ ихъ, согласно 269 ст. уст. кред., по истеченіи годичнаго срока со дня публикаціи, банкъ выдаетъ новый билетъ или капиталъ вкладчику или наследникамъ его. Подъ вкладчикомъ же слѣдуетъ разумѣть какъ то лицо, которое внесло капиталъ въ банкъ, такъ и то, которому билетъ былъ переданъ по передаточной надписи, ибо, по 267 ст., опредѣленъ одинъ порядокъ на случай утраты именнаго билета съ передаточной надписью или безъ оной и сказано, что объ уtratѣ обязанъ объявить вкладчикъ или тотъ, кому билетъ переданъ или достался по наследству, и затѣмъ никакого особаго порядка о на случай объявленія о потерѣ билета не отъ самого вкладчика, а отъ лица, къ которому билетъ перешелъ по передаточной надписи, не установлено. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, окружной судъ призналъ, что государственный банкъ, произведя публикацію объ уtratѣ билетовъ Хлѣбникова, по объявленію, поданному Пономаревымъ съ объясненіемъ, что билеты перешли къ Вѣляевой по передаточнымъ надписямъ и утраты безъ бланковой надписи и затѣмъ выдавъ по нимъ капиталъ Пономареву 3 декабря 1865 г., по истеченіи годичнаго срока, ничѣмъ не нарушилъ предписаннаго въ законѣ порядка, и хотя на билетахъ Хлѣбникова нынѣ не оказываются ни передаточныхъ, ни бланковыхъ надписей, но тѣмъ не менѣе государственный банкъ, исполнивъ правила о публикаціи и выдачѣ капитала по объявленнымъ утраченными билетамъ, не обязанъ отвѣчать предъ Хлѣбниковыми за потерю ихъ капитала. Объясненіе же повѣреннаго Хлѣбниковыхъ о томъ, что банкъ выдалъ капиталъ ранѣе годичнаго срока со дня послѣдней публикаціи, исковаго 4 декабря 1865 года, окружной судъ призналъ не уважительнымъ, въ виду того, что истцы не заявляютъ, чтобы они 4 декабря предъявляли, согласно публикаціи, билеты въ банкъ, и что, такимъ образомъ, банкъ выдавъ деньги 3, а не 4 декабря, не нарушилъ тѣмъ ихъ право. Признавъ затѣмъ, что поступокъ Пономарева хотя и подходитъ подъ опредѣленіе преступленія, предусмотрѣннаго 1665

ст. улож. о наказ., но, за силою 2 п. 158 и 1666 ст. улож., обстоятельство это имѣть основаній передавать прокурору окружнаго суда,—по вышеизложеннымъ соображеніямъ отказавъ въ искѣ Хлѣбниковыхъ. С.-Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ, нашла, что содержащаяся въ 267—270 ст. уст. кред. правила предоставляютъ оглашать потерю билетовъ всякому, кто считаетъ себя ихъ собственникомъ, но затѣмъ государственному банку, *въ кругу начертанныхъ для него обязанностей*, предписывается производить выдачу вкладовъ или самимъ вкладчикамъ и ихъ наследникамъ, или же предъявителямъ билетовъ, съ условностями, въ этихъ законахъ предусмотрѣнными. Но ни въ разсматриваемыхъ, ни въ какихъ-либо другихъ законоположеніяхъ не содержится такого правила, чтобы *непризнанное судомъ*, голословное и вымышленное заявленіе кѣмъ либо предъ правительственнымъ установленіемъ о потерѣ билета, находящагося между тѣмъ въ рукахъ законнаго владѣльца, могло лишать сего послѣдняго, въ пользу заявителя, права на ввѣренный банку для храненія капиталъ. Не трудно составить себѣ убѣжденіе, что законодательство и не могло начертать подобнаго закона, который подвергалъ-бы вкладчиковъ случайнымъ потерямъ и опасеніямъ за сохранность капиталовъ своихъ, ввѣренныхъ на храненіе высшаго государственнаго кредитнаго установленія и, такимъ образомъ, колебалъ бы должное къ нему довѣріе. При изложенныхъ соображеніяхъ, окружной судъ, по мѣстнаго палаты, сдѣлалъ произвольный и несогласный съ законами выводъ о томъ, будто бы подъ упоминаемымъ въ 269 ст. вкладчикомъ слѣдуетъ разумѣть какъ то лицо, которое внесло капиталъ въ банкъ, такъ и то, которому билетъ былъ переданъ по надписи. Хотя въ этомъ отношеніи уполномоченный банка и ссылается на неполноту приведенныхъ законовъ и на то, что, по аналогіи 270 и 269 ст. то лицо, которому именной билетъ переданъ по надписи, въ случаѣ его утраты, признается, по принятымъ въ банкѣ правиламъ, имѣющимъ право на полученіе вклада послѣ учиненія публикаціи о потерѣ билета, наравнѣ съ вкладчикомъ,—но, по мѣстнаго палаты, въ виду 51, 52 и 65 ст. осн. зак., государственный банкъ, встрѣчая въ смыслѣ законовъ препятствія къ выдачѣ вкладовъ лицамъ, заявляющимъ о потерѣ билетовъ съ передаточными надписями, не имѣлъ законнаго основанія самопроизвольными толкованіями распространять смысла законовъ и устанавливать новые законы о такихъ правахъ частныхъ лицъ, которыя существующими законами не установлены. Въ силу этихъ соображеній, судебная палата признала государственный банкъ обязаннымъ въ уплатѣ Хлѣбниковымъ по вкладнымъ билетамъ, капитала и процентовъ и отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда, передавъ копію съ рѣшенія своего прокурору палаты, по случаю возбужденнаго истцомъ вопроса о противозаконной выдачѣ вклада душеприкащику Вѣляевой. Уполномоченный государственнаго банка, присяжный повѣренный Гасевскій, просить объ отмѣнѣ этого рѣшенія судебной палаты по неправильному истолкованію ею 267—270 ст. уст. кред., доказывая, что по *банковымъ правиламъ* подъ употребленнымъ въ 269 ст. выраженіемъ «вкладчикъ» разумѣется не то лицо, которое вноситъ капиталъ въ банкъ, а то,

на имя которого капитал внесен, или которое по дошедшему къ нему билету является собственникомъ капитала, такъ какъ, слѣдую толкованію палаты, банкъ существенно нарушилъ-бы интересы владѣльцевъ билетовъ по передаточнымъ и бланковымъ подписямъ, въ виду невозможности для нихъ доказать, при отсутствіи билета, принадлежность имъ оного по подписи, а также и въ виду того, что ложное или ошибочное заявленіе о потерѣ билетовъ встрѣчается сравнительно рѣдко; и что, кромѣ того, при толкованіи палаты, какое могло бы имѣть значеніе установленіе правилъ о заявленіи лица, владѣющаго билетомъ по передаточной подписи, объ утратѣ оного, а равно о публикаціяхъ и срокахъ, если капиталъ во всякомъ случаѣ долженъ быть выданъ не заявившему о потерѣ, а первоначальному вкладчику или его наслѣдникамъ. По мнѣнію просителя, государственный банкъ точнымъ выполненіемъ установленныхъ публикацій и сроковъ становится въ всякой отвѣтственности предъ лицами, права которыхъ нарушены выдачею капитала по объявленнымъ утраченнымъ билетамъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его въ настоящемъ дѣлѣ, сообразно съ доводами просьбы уполномоченнаго государственнаго банка, подлежитъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли выраженіе 269 ст. уст. кред. «вкладчикъ» понимать буквально, или-же подъ нимъ слѣдуетъ разумѣть законнаго владѣльца билета и по передаточной подписи? Статья 65 основн. зак. предписываетъ примѣнять законъ въ букввальномъ смыслѣ, и только въ случаѣ важныхъ сомнѣній относительно удобопримѣнимости закона допускаетъ возможность примѣненія его въ смыслѣ, наиболее соответствующемъ общему духу законодательства. Равнымъ образомъ и ст. 9 уст. гр. суд. обязываетъ судъ основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ только въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка, или противорѣчія въ законахъ. Сообразно этому и въ настоящемъ случаѣ, прежде всего, необходимо опредѣлить, дѣйствительно ли 269 ст. уст. кред. представляетъ такую неясность или неполноту, которая-бы дѣлала необходимымъ распространеніе дѣйствія ея за предѣлы ея буквального смысла, на основаніи общаго разума законовъ. Обращаясь для разрѣшенія этого вопроса къ разсмотрѣнію установленнаго въ 267—270 ст. уст. кред. порядка публикацій объ утратѣ именныхъ вкладныхъ билетовъ бывшего заемнаго банка и выдачи по нимъ капитала, нельзя не замѣтить, что въ приведенныхъ статьяхъ ясно различаются три разряда лицъ: вкладчики, владѣльцы билета по передаточной подписи и наконецъ постороннія лица, сыскавшія потерянный билетъ. При этомъ вкладчиковъ и владѣльцевъ по передаточной подписи при утратѣ ими билета законъ обязываетъ заявлять объ утратѣ билета (ст. 267), а владѣющихъ билетомъ по передаточной подписи, наравнѣ съ посторонними лицами, сыскавшими билетъ, обязываетъ, по публикаціи *явиться въ банкъ или чрезъ присутственное мѣсто, найденный билетъ возвратитъ, или-же право свое на переводъ оного доказать* (ст. 268) и наконецъ, въ случаѣ непредъявленія въ теченіи года утраченнаго билета, по 269 ст., всякое отъ *постороннихъ* требованіе на будущее время уничтожается, а *вкладчику или*

его наслѣдникамъ выдается новый билетъ или возвращается капиталъ. Такимъ образомъ, законъ предполагаетъ возможными при публикаціи объ утратѣ билетовъ столкновенія интересовъ вкладчиковъ, владѣльцевъ по передаточной подписи и постороннихъ лицъ, т. е. владѣющихъ по инымъ основаніямъ (находкѣ, залогу и т. под.), и разрѣшаетъ эти столкновенія въ 268 ст. такимъ образомъ, что все владѣющее билетомъ во время публикаціи объ утратѣ оного, по передаточной-ли подписи, или по инымъ основаніямъ, должно или возвратить билетъ въ банкъ или-же доказать право свое на переводъ оного, уступая въ противномъ случаѣ, по 269 ст., вкладчику и его наслѣдникамъ преимущество на полученіе капитала. Отсюда видно, что въ приведенныхъ 267—270 ст. уст. кред. вездѣ ясно различается вкладчикъ отъ владѣльца билета по передаточной подписи и о послѣднемъ упоминается особо вездѣ, гдѣ это требуется по ходу мысли законодателя; такъ это сдѣлано въ ст. 267 и 268; въ статьѣ же 270, относительно билетовъ на предъявителя, прямо говорится о выдачѣ капитала *объявившему объ утратѣ*, въ противоположность вышеприведенному постановленію ст. 269 относительно именныхъ билетовъ. Поэтому и мнѣніе о неполнотѣ и неясности ст. 269, на которомъ уполномоченный государственнаго банка основываетъ необходимость расширенія понятія «вкладчикъ» на владѣльца по передаточной подписи, оказывается неосновательнымъ. Но если бы и согласиться съ этимъ мнѣніемъ, то и въ такомъ случаѣ невозможно было бы допустить такого пространственнаго толкованія, какъ по внутреннему смыслу ст. 267—270 уст. кред., такъ и по соображенію ихъ съ общимъ разумомъ законовъ. Изъ приведенныхъ соображеній уже видна цѣль, которую преслѣдуетъ законъ въ постановленіи 269 ст. уст. кред. при разрѣшеніи столквенія правъ на объявленный утраченнымъ билетъ: вкладчикъ извѣстенъ банку (ст. 258 уст. кред.) и права его на билетъ должны быть признаваемы банкомъ до тѣхъ поръ, пока переходъ ихъ къ другому лицу не будетъ доказанъ, пока все другія лица, въ томъ числѣ и владѣльцы по передаточной подписи, какъ сказано въ 268 ст., *не докажутъ своихъ правъ на переводъ билета*. Разсужденіе уполномоченнаго государственнаго банка о томъ, что ст. 267—269 уст. кред. не предусматриваютъ того случая, когда объ утратѣ билета заявлено не вкладчикомъ, а владѣльцемъ по передаточной подписи, совершенно неправильно. Ст. 267, какъ сказано выше, именно предусматриваетъ заявленіе объ утратѣ какъ отъ вкладчика, такъ и отъ владѣльца по передаточной подписи, а слѣдующія двѣ статьи опредѣляютъ порядокъ выдачи капитала какъ тому, такъ и другому, и притомъ послѣднему тогда, когда онъ докажетъ право свое на переводъ билета, а вкладчику тогда, когда въ теченіи года никто не предъявитъ утраченнаго билета и не докажетъ своихъ правъ на него. Равнымъ образомъ разсужденіе о томъ, что банкъ нарушилъ бы существенно, при изложенномъ взглядѣ, интересы владѣльцевъ билетовъ по передаточнымъ подписямъ, въ виду невозможности доказать передачу билета, при отсутствіи самаго билета,—нисколько не оправдываетъ принятія банкомъ въ своей практикѣ противоположнаго взгляда уже по тому простому соображенію, что законъ не можетъ признавать правъ, которыхъ нельзя доказать предъ судомъ и

только потому, что их нельзя доказать, а кроме того и самое предположение о невозможности доказать передачу при отсутствии билета нельзя признать основательным, так как передача, за утратою билета съ передаточной надписью, может быть доказываема предъ судомъ и другими установленными закономъ данными, способными убѣдить судъ въ дѣйствительномъ совершении передачи. Точно также и мнѣніе о бездѣльности заявления объ утратѣ билета со стороны владѣльца по передаточной надписи вполнѣ устраняется приведенными соображеніями, изъ которыхъ не трудно придти къ заключенію, что владѣлецъ, заявившій объ утратѣ билета, доставшагося ему по передаточной надписи отъ вкладчика, имѣетъ право, въ случаѣ отрицанія симъ послѣднимъ передачи, доказавъ таковую предъ судомъ, устранить тѣмъ самымъ установленную 267 ст. уст. кред. выдачу капитала вкладчику или его наследникамъ. По таковымъ соображеніямъ, признавая принятое по сему предмету С.-Петербургскою судебною палатою заключеніе вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ 267—269 ст. уст. кред., а просьбу уполномоченнаго государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Гаевского, объ отмініи этого рѣшенія неподлежащую удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ на основ. 793 ст. уст. гр. суд., просьбу эту оставить безъ послѣдствій.

99.—1877 года января 27-го дня. По прошеніямъ мѣщанъ: 1) Зуся Рабиновича, и 2) Константина Александровича, Артура Гарватта и Станислава Гарватта, объ отмініи рѣшенія Рѣчицко-Мозырскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Управляющій имѣніемъ малолѣтнихъ Брозиныхъ, Константинъ Эдуардовичъ Александровичъ, просилъ мирового судью взыскать съ мѣщанина Зуся Рабиновича 384 р. за самовольную ловлю рыбы, въ принадлежащемъ Брозинымъ озерѣ «Старуха» и возстановить право владѣнія. Отвѣтчикъ заявилъ отводъ въ томъ, что некъ этотъ относится къ помѣщику Артуру Гарватту, у котораго онъ состоитъ прикащикомъ и по приказанію коего онъ ловилъ рыбу. Судья, допросивъ свидѣтелей, призналъ отводъ незаслуживающимъ уваженія и опредѣлить возстановить нарушенное Рабиновичемъ владѣніе Брозиныхъ озеромъ и взыскать съ него въ ихъ пользу 180 р. По апелляціи отвѣтника дѣло перешло въ Рѣчицко-Мозырскій мировой съѣздъ, куда поступили также просьбы отъ Артура и Станислава Гарваттъ и отъ Константина Михайловича Александровича, въ которыхъ оиѣ, вступая въ дѣло въ качествѣ третьихъ лицъ и заявляя о принадлежности имъ озера, а равно о неподаудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, за силою 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., просили объ отмініи рѣшенія судьи. Съѣздъ, признавъ дѣло себѣ подауднымъ и не уваживъ заявленія отвѣтника, что искъ начатъ управляющимъ имѣніа истцовъ безъ надлежащаго уполномочія, на томъ основаніи, что «вѣроятно» судья имѣлъ въ виду довѣренность, при другомъ дѣлѣ находящуюся,

и что въ засѣданіа обѣихъ инстанцій являлся опекуль малолѣтнихъ, Адольфъ Александровичъ, утвердилъ рѣшеніе судьи въ отношеніи возстановленія владѣнія истцовъ озеромъ, а присужденное мировымъ судьей въ ихъ пользу съѣдѣтчива вознагражденіе уменьшилъ до 108 р. Относительно же третьихъ лицъ мировой съѣздъ нашелъ, что оиѣ, какъ заявляющія на вышеупомянутое озеро свои особия права, должны подать исковыя прошенія, согласно 665 ст. уст. гр. суд., и потому ходатайство ихъ объ отмініи рѣшенія судьи оставилъ безъ послѣдствій. На рѣшеніе съѣзда поступили въ Гражданскій кассационный департаментъ двѣ жалобы, одна отъ Рабиновича, а другая отъ Константина Михайловича Александровича и отъ Артура и Станислава Гарваттъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Рабиновича на отказъ мирового съѣзда въ допросѣ представленныхъ имъ свидѣтелей заслуживаетъ уваженія. Отказъ съѣзда, какъ видно изъ протокола его, основанъ на томъ, что со стороны Рабиновича не приведено заслуживающихъ уваженія доказательствъ о причинахъ непредставленія этихъ свидѣтелей въ судъ первой инстанціи. Но Правительствующій Сенатъ разъясняетъ уже неоднократно, что, по указанію 163 ст. уст. гр. суд., въ апелляціонной инстанціи не допускается только предъявленіе новыхъ требованій, но не новыхъ доказательствъ, къ числу коихъ относится и ходатайство апеллятора о допросѣ свидѣтелей; посему и такъ какъ ст. 129 означеннаго устава предписываетъ мировымъ судьямъ, при рѣшеніи дѣла, принимать въ соображеніе всѣ приведенныя сторонами обстоятельства и опредѣлять значеніе и силу доказательствъ, то нарушеніе мировымъ съѣздомъ этой статьи закона представляется очевиднымъ. Сверхъ того съѣздъ нарушилъ ст. 131 того же устава, воспрещающую постановлять рѣшеніе о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ибо со стороны истцовъ было заявлено только о нарушеніи владѣнія ихъ озеромъ «Старуха», а съѣздъ въ резолютивной части своего рѣшенія говоритъ о нарушеніи владѣнія Брозиныхъ озеромъ «Старуха» съ островомъ Забоки. Наконецъ нарушена также ст. 177 устава, такъ какъ изъ протокола и рѣшенія съѣзда не только не видно, чтобы тяжущіеся, находившіеся въ засѣданіи, были склоняемы предсѣдателемъ къ миру, но въ соображеніяхъ съѣзда приведено, между прочимъ, «что мировымъ судьей, въ подрывъ интересовъ истцовъ, было предлагаемо прекращеніи дѣла миромъ» и тѣмъ самымъ съѣздъ выразилъ мнѣніе, что дѣла малолѣтнихъ не могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, тогда какъ подобнаго ограниченія въ законахъ о мировыхъ сѣдѣлахъ (ст. 1357—1366 ст. уст. гр. суд.) не содержится, а лишь, по 1368 ст. устава (п. 2), дѣла, сопряженныя съ пользами малолѣтнихъ и другихъ лицъ, находящихся подъ опекою, не могутъ быть разрѣшаемы судомъ третейскимъ. Что же касается кассационной жалобы третьихъ лицъ, ходатайствовавшихъ въ мировомъ съѣздѣ о допущеніи ихъ принять участіе въ настоящемъ дѣлѣ, то жалоба ихъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ мировой съѣздъ совершенно правильно и съ ст. 665 ст. уст. гр. суд. согласно призналъ, что лица эти, заявляя на спорное озеро свои особия права, должны были подать исковое прошеніе. По всѣмъ этимъ соображеніямъ

Правительствующей Сенатъ, выслушавъ заключение товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: по кассационной жалобѣ мѣщанина Рабиновича, рѣшеніе Рѣчицко-Мозырскаго мирового съѣзда, за нарушеніемъ 129, 131 и 177 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Овручскій съѣздъ мировыхъ судей, а жалобу помѣщиковъ Александровича и Гарваттовъ, на основаніи 186 ст. того же устава, оставить безъ послѣдствій.

100.—1877 года февраля 1-го дня. По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Глущенко объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

13 декабря 1874 г. штабсъ-ротмистръ Капитаненко предъявилъ въ Полтавскомъ окружномъ судѣ искъ къ Полтавскому купцу Глущенко по закладной крѣпости и неустойкой записи, всего на сумму 25,000 р. Рѣшеніемъ суда, 21 января 1875 г. состоявшимся, сумма эта присуждена съ Глущенко въ пользу Капитаненко, съ возложеніемъ на отвѣтника издержекъ судебного производства 955 р. 26 коп. На это рѣшеніе принесена отъ имени конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельнаго должника Глущенко, отвѣтника по сему дѣлу, апелляціонная жалоба, подписанная предсѣдателемъ конкурса Михаиломъ Яковлевымъ и тремя кураторами: Павломъ Кардашевымъ, Михаиломъ Кишкевичемъ и Петромъ Нахоровымъ. Имѣя въ виду, что, на основаніи 21 ст. уст. гр. суд., по объявленіи должника несостоятельнымъ, право его искать и отвѣчать на судѣ переходить къ конкурсному управленію, за исключеніемъ лишь тѣхъ дѣлъ, въ коихъ управленіе это выдастъ должнику свидѣтельство, что оно отказывается отъ ихъ веденія, судебная палата, остановясь на вопросѣ о порядкѣ представительства конкурса на судѣ, нашла, что въ отношеніи правъ на имущество конкурсы составляютъ по закону (т. X ч. 1 ст. 698 п. 10) сословія лицъ, подобно товариществамъ и компаніямъ; что, по общему правилу, изображенному въ ст. 27 уст. гр. суд., общества, товарищества и компаніи не иначе могутъ искать и отвѣчать на судѣ, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго и что конкурсное управленіе, представляя на судѣ лицо несостоятельнаго должника, подлежитъ общимъ законамъ, для тяжущихся установленнымъ по предмету представительства, и потому обязано уполномоченнаго отъ себя повѣреннаго снабжать довѣренностью, за свидѣтельствованою на общемъ основаніи (ст. 247), какового свидѣтельства не можетъ замѣнить удостовѣреніе полномочія подписью членовъ конкурснаго управленія. Принимая во вниманіе, что, въ данномъ случаѣ, конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Глущенко апелляціонную жалобу въ судебную палату принесло непосредственно, а не чрезъ уполномоченнаго, и что, по такому несоблюденію установленнаго порядка, жалоба эта не можетъ быть принята къ разсмотрѣнію по существу, судебная палата опредѣлила: апелляціонную жалобу конкурснаго управленія оставить безъ разсмотрѣнія. Въ кассационной жалобѣ

повѣренный конкурснаго по дѣламъ Глущенко управленія, Яковлевъ, указываетъ на нарушеніе судебною палатою 698 ст. 1 ч. X т., 27 ст. уст. гр. суд. и 1931 ст. уст. торговаго.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ не признаетъ правильнымъ изложенное въ постановленіи Харьковской судебной палаты заключеніе о томъ, что какъ конкурсы, на основаніи 10 п. 698 ст. 1 ч. X т., наравнѣ съ товариществами и компаніями, составляютъ сословія лицъ, то конкурсныя управленія, подобно товариществамъ и компаніямъ, по силѣ 27 ст. уст. гр. суд., должны искать и отвѣчать на судѣ только чрезъ уполномоченнаго надлежащею довѣренностью. Въ означенномъ 10 п. 698 ст. 1 ч. X т. дѣйствительно конкурсы сравнены съ товариществами и компаніями, но лишь по правамъ на приобрѣтеніе имущества; конкурсныя же управленія, по точному смыслу 1931 ст. уст. о торг. несост., принимая въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятельнаго, управляютъ оными въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ и не имѣютъ надобности въ особой довѣренности для веденія судебныхъ дѣлъ; ни въ 27 ст., въ которой упомянуты разнаго рода общества, товарищества и компаніи, ни въ другихъ статьяхъ устава гражданскаго судопроизводства, не предписывается, чтобы конкурсныя управленія искали и отвѣчали на судѣ въ лицѣ особаго повѣреннаго. По симъ основаніямъ конкурсное управленіе по дѣламъ Глущенко вправѣ было принести апелляціонную жалобу на рѣшеніе окружнаго суда непосредственно, въ качествѣ уполномоченнаго, а потому Правительствующій Сенатъ, признавая отказъ судебной палаты въ приятии апелляціонной жалобы отъ конкурснаго управленія послѣдовавшимъ въ нарушение 27 ст. устава гражданскаго судопроизводства, опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

101.—1877 года февраля 1-го дня. По прошенію генераль-маіора Арцруни объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный титулярнаго совѣтника Мирзоева, Плюшевскій, 31 іюля 1874 года заявилъ Тифлисскому окружному суду искъ въ томъ, что генераль-маіоръ Арцруни 11 августа 1873 года обязался всѣ слѣдующія съ него деньги довѣрительно его, Мирзоеву, по четыремъ исполнительнымъ листамъ Тифлискаго окружнаго суда, непремѣнно представить къ 1-му ноября 1873 года; уплата же въ срокъ этихъ денегъ обусловлена неустойкою въ 3 т. руб., а какъ Арцруни всѣхъ денегъ сиюзна не уплатилъ, то обязанъ, на основаніи протокола мирового судьи 11 августа 1873 г., заплатить Мирзоеву неустойку 3 т. руб., о взысканіи коихъ Плюшевскій и просилъ постановить рѣшеніе. (*) Окружный судъ, по разсмотрѣніи

(*) Въ исковой пресѣбѣ окружному суду 31 іюля 1874 г. Плюшевскій означилъ мѣсто жительства Арцруни въ г. Тифлисѣ, въ собственномъ караванъ-сараѣ на Дворцовой улицѣ.

обстоятельство дѣла, нашелъ, что протоколъ 11 августа 1873 г. ни въ какомъ случаѣ въ силѣ мировой сдѣлки, какъ полагаетъ повѣренный Мирзоева, Плюшевскій, признавъ быть не можетъ, а есть, по мнѣнію суда, особый актъ, составленный на основаніи 14 ст. 2 прилож. къ 1 ст. уст. гр. суд. по прод. 1868 г., и затѣмъ, принявъ на видъ, что право на заключеніе подобныхъ сдѣлокъ повѣренными должно быть предусмотрено въ довѣренности, и что Мирзоевъ, какъ оказывается изъ данной имъ Плюшевскому довѣренности, не уполномочивалъ сего послѣдняго на заключеніе вообще отъ имени его какихъ бы то ни было сдѣлокъ, признавъ, на основаніи сихъ соображеній, упомянутый актъ, подписанный повѣреннымъ Мирзоева, Плюшевскимъ, недействительнымъ, и въ искѣ Мирзоева съ Арцруни 3 т. р. неустойки, определенной симъ актомъ, отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Плюшевскій принесъ апелляціонную жалобу (*), по разсмотрѣніи коей судебная палата нашла, что Арцруни, при взысканіи съ него присужденныхъ судебными рѣшеніями въ пользу Мирзоева денегъ, изъявилъ согласіе добровольно исполнить эти рѣшенія представлеиіемъ присужденныхъ денегъ неперемѣнно къ 1 ноября 1873 года.—Уплату же сихъ денегъ въ срокъ обусловилъ неустойкою въ 3 т. руб.; на эту сдѣлку изъявилъ согласіе повѣренный Мирзоева, Плюшевскій, и, вслѣдствіе такового ихъ соглашенія, помощникомъ мирового судьи, на основаніи 14 ст. 2 прил. къ 1 ст. уст. гр. суд. по прод. 1868 г., составилъ актъ (протоколъ), который удостовѣренъ подписями: Арцруни и повѣреннаго Мирзоева, Плюшевскаго. Изъ данныхъ Мирзоевымъ Плюшевскому довѣренностей видно, что послѣднему предоставлено право получать, отъ имени своего довѣрителя, исполнительные листы, подавать всякаго рода прошенія въ судебныя установленія и участвовать въ словесныхъ разборахъ и преніяхъ въ судѣ, т. е. ему предоставлены права на всѣ тѣ дѣйствія, которыя необходимы для ходатайства о приведеніи рѣшенія въ исполненіе, и потому допущеніе Плюшевскаго къ объясненіямъ при постановленіи помощникомъ мирового судьи акта 11 августа 1873 года представляется совершенно правильнымъ и законнымъ; если даже признать справедливымъ мнѣніе окружнаго суда относительно неимѣнія у Плюшевскаго уполномочія на заключеніе означеннаго акта, то и тогда обстоятельство это ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть никакого отношенія къ обязанности Арцруни уплатить неустойку за просрочку принятыхъ на себя добровольно платежей (14 ст. 2 пр. къ 1 ст. уст. гр. суд. по прод. 1868 г.). На подобное правонарушеніе, на основаніи 2326 ст. X т. 1 ч., можетъ жаловаться только Мирзоевъ, но отнюдь не Арцруни. Въ отношеніи сего послѣдняго актъ 11 августа 1873 г., какъ составленный согласно съ постановленными для сего правилами и заключающій въ себѣ всѣ тѣ условія, кои предписаны закономъ, долженъ имѣть обязательную силу, и потому Арцруни, по мнѣнію палаты, не можетъ быть освобожденъ отъ взысканія требуемой Мирзоевымъ по означенному акту неустойки. По симъ соображеніямъ,

(*) Окружной судъ представилъ въ Тифлискую судебную палату подлинное свое производство 12 юля 1873 г. Въ этомъ производствѣ находится повѣтка, посланная окр. судомъ Арцруни съ копіею апелліаціи, по жительству его на Дворцовъ и улицѣ, въ собственномъ домѣ; въ полученіи этой повѣтки съ приложеніемъ Арцруни росписался 10 мая 1873 г.

признавая рѣшеніе окружнаго суда противнымъ точному смыслу приведенныхъ выше законовъ и руководствуясь какъ тѣми законами, такъ и 366, 774, 867 и 868 ст. уст. гр. суд., 569 и 1536 ст. X т. 1 ч., судебная палата опредѣлила: взыскать съ генераль-маіора Арцруни въ пользу истца 3 т. руб. съ % съ 31 юля 1874 года по день уплаты, а также съ судебными и за веденіе дѣла издержками въ количествѣ 316 руб., а рѣшеніе окружнаго суда отиѣнить. Въ кассационной жалобѣ Арцруни объясняетъ: во 1-хъ) что палата, признавъ повѣреннаго Мирзоева, Плюшевскаго, имѣвшимъ полномочіе на заключеніе у мирового судьи сдѣлки 11 августа 1873 года, допустила постороннія сужденія, несообразныя съ требованіемъ 250 ст. уст. гр. суд., давъ право только Мирзоеву быть недовольнымъ дѣйствіемъ своего повѣреннаго; во 2-хъ) что палата не обсудила неисполненіе Мирзоевымъ главнаго условія сдѣлки 11-го августа 1873 года о прекращеніи дѣйствія исполнительныхъ листовъ, допустивъ, въ противность 1365 ст. уст. гр. суд., существованіе сдѣлки только для пользы Мирзоева; въ 3-хъ) что о дѣлѣ доклада Арцруни не былъ оповѣщенъ ни особою повѣсткою, ни напечатаніемъ въ газетѣ Кавказъ, и дѣло было доложено и рѣшено 31 октября 1875 года безъ участія Арцруни. При жалобѣ приложена справка, изъ которой видно, что посланное въ газету Кавказъ объявленіе о слушаніи дѣла 31 октября 1875 г. не было напечатано въ №№ газеты, вышедшихъ по 31 октября.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора и обращаясь, прежде всего, къ заявленію просителя, что онъ не былъ оповѣщенъ о дѣлѣ доклада дѣла его съ Мирзоевымъ въ Тифлиской судебной палатѣ, Правительствующій Сенатъ изъ подлиннаго дѣлопроизводства усматриваетъ, что копія съ апелляціонной жалобы повѣреннаго Мирзоева, Плюшевскаго, на рѣшеніе Тифлискаго окружнаго суда была, при повѣсткѣ этого суда, сообщена отвѣтчику Арцруни, который и росписался въ полученіи 10 мая 1875 года; но затѣмъ изъ судебной палаты повѣтка о вызовѣ къ слушанію дѣла на 31 октября 1875 года послана была только одному повѣренному Плюшевскому и послѣдній, какъ видно изъ протокола судебного засѣданія палаты, явился къ докладу, а Арцруни, или повѣреннаго его не было. По правиламъ о производствѣ дѣлъ, поступившихъ въ судебную палату по апелліаціи, въ 763 ст. уст. гр. суд. установлено, что предъ окончаніемъ срока на представленіе объясненія противъ апелліаціи тяжущіеся обязаны заявить въ канцеляріи судебной палаты объ избранномъ ими мѣстѣ пребыванія въ городѣ, гдѣ находится палата; сущность этого постановленія, по разъясненіямъ гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената (1873 г. № 584 и др.), заключается въ томъ, чтобы тяжущіеся избрали для себя мѣсто пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, и чтобы объ этомъ *суду* было *известно* и не требуется, чтобы означенное заявленіе сдѣлано было въ *особой бумагѣ*, а въ 767 ст. уст. сказано, что, по полученіи установленнаго на подачу онаго срока, предсѣдатель назначаетъ день слушанія дѣла, о чемъ и увѣдомляетъ тяжущихся. Примѣняясь къ означеннымъ правиламъ, судебная палата, имѣя въ виду, что копія

съ апелляціонной жалобы Плющевского окружнымъ судомъ была сообщена Арцруни по мѣсту жительства его въ Тифлисѣ и выдана ему съ роспискою, съдвательно мѣсто пребыванія его было извѣстно, обязанъ была, по истеченіи срока на подачу объясненія противъ апелляціи, извѣстить Арцруни повѣсткою о вызовѣ къ слушанію дѣла въ палатѣ на 31-е октября 1875 года; не исполнивъ же сего, палата лишила Арцруни права судебной защиты представляемъ объясненій по дѣлу. По несоблюденію столь существеннаго обряда судопроизводства, считая необходимымъ входить въ обсужденіе изложенныхъ въ кассационной жалобѣ Арцруни указаній по существу дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, по нарушенію 763 и 767 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и доложить для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той-же палаты.

102.—1877 года февраля 1-го дня. По прошенію повѣреннаго крестьянъ Таракановыхъ, Осокина, Митяева и Воробьева, присяжнаго повѣреннаго Веселовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. В. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Ш. Н. Николаевъ).

Повѣренный общества крестьянъ дер. Вадской предъявилъ въ Нижегородскомъ окружномъ судѣ искъ къ крестьянамъ Василию Панову, Федоту и Андрею Таракановымъ, Ивану Осокину, Ивану Митяеву и Андрею Воробьеву о нарушеніи отвѣтчиками аренднаго договора, заключеннаго доверителями его съ номѣщицею Чебышевою. Окружный судъ рѣшеніемъ, состоявшимся 25 июня 1874 г. и изложеннымъ въ окончательной формѣ 12 июля, опредѣлялъ договоръ, заключенный Чебышевою съ обществомъ крестьянъ дер. Вадской 13 декабря 1865 г. объ отдачѣ въ арендное содержаніе обществу земли, оставшейся за надѣломъ крестьянъ, признать обязательнымъ къ исполненію для покупщиковъ этой земли, крестьянъ Панова, Таракановыхъ, Осокина, Митяева и Воробьева. На это рѣшеніе поступила 26 июля 1874 г. апелляціонная жалоба въ Московскую судебную палату. Въ заголовкѣ этой жалобы написано, что она приносится крестьянами Василиемъ Пановымъ, Федотомъ и Андреемъ Таракановымъ, Иваномъ Осокинымъ, Иваномъ Митяевымъ и Андреемъ Воробьевымъ—по дѣлу съ обществомъ крестьянъ дер. Вадской, и изъ содержанія оной видно, что апелляторы опровергали правильность предъявленныхъ къ нимъ со стороны общества крестьянъ дер. Вадской исковыхъ требованій и, представляя копій съ выданныхъ имъ купчихъ крѣпостей, просили судебную палату признать арендный договоръ Чебышевой съ Вадскимъ обществомъ 13 декабря 1865 г. для нихъ, апелляторовъ, необязательнымъ. Жалоба эта подписана такъ: «вмѣсто вышеизложенныхъ крестьянъ, по неграмотству ихъ и за себя крестьянинъ Василій Алексѣевъ Пановъ». Въ объясненіи противъ этой апелляціи, повѣренный крестьянъ Вадскаго общества, губернской секретарь Введенскій, между прочимъ, указалъ на то, что жалоба эта подписана однимъ Пановымъ, и изъ ней не видно, чтобы прочіе отвѣтчики уполномочили Панова на подписаніе

за нихъ жалобы, почему просить оставить оную, на основаніи ст. 259, 260 и 755 уст. гр. суд., безъ разсмотрѣнія. Относительно этого указанія Введенскаго Московская судебная палата нашла, что въ подписи Панова подъ апелляціонною жалобою въ словахъ «вмѣсто вышеозначенныхъ крестьянъ по неграмотности ихъ» не указано, ни вмѣсто кого онъ подписался, ни въ силу какого уполномочія, а потому, согласно ст. 755 и 260 уст. гр. суд., жалоба эта не можетъ быть принята къ разсмотрѣнію отъ означенныхъ въ заголовкѣ ея крестьянъ Таракановыхъ, Осокина, Митяева и Воробьева, подписи которыхъ или уполномоченнаго отъ нихъ лица на жалобѣ не имѣется. Въ виду этого, рѣшеніе окружнаго суда въ отношеніи къ нимъ, согласно 1 п. 892 ст. уст. гр. суд., должно быть признано вступившимъ въ законную силу. А такъ какъ означенная жалоба подписана Пановымъ «и за себя», то, разсмотрѣвъ рѣшеніе по настоящему дѣлу окружнаго суда, въ чемъ оно до Панова касается, судебная палата опредѣлила: рѣшеніе относительно апеллятора отмѣнить и въ искѣ общества крестьянъ дер. Вадской о признаніи Панова обязаннымъ исполнить договоръ 13 декабря 1865 г. отказать, оставивъ рѣшеніе окружнаго суда относительно прочихъ отвѣтчиковъ безъ разсмотрѣнія. На это рѣшеніе повѣренный крестьянъ Таракановыхъ, Осокина, Митяева и Воробьева,—присяжный повѣренный Веселовскій, принесъ кассационную жалобу, въ которой просить отмѣнить оное относительно его доверителей, по нарушенію палатой ст. 260, 755 уст. гр. суд., 188 т. X ч. 2 и 2322 т. X ч. 1.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе судебной палаты по настоящему дѣлу въ предѣлахъ принесенной на оное присяжнымъ повѣреннымъ Веселовскимъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата не приняла къ разсмотрѣнію апелляціонную жалобу доверителей просителя, потому что въ словахъ подписи крестьянина Панова подъ означенною жалобою «вмѣсто вышеозначенныхъ крестьянъ по неграмотности ихъ», палата не усмотрѣла указанія, ни вмѣсто кого Пановъ подписался, ни въ силу какого уполномочія. Въ основаніе такого своего заключенія судебная палата привела 260 и 755 ст. уст. гр. суд. Такой выводъ судебной палаты противорѣчитъ не только внутреннему содержанію апелляціонной жалобы, но и буквальному смыслу самой подписи одного изъ апелляторовъ за остальныхъ, неграмотныхъ, ибо въ подписи Панова сказано, что онъ подписалъ апелляціонную жалобу за себя и вмѣсто вышеозначенныхъ крестьянъ, по ихъ неграмотности, выше-же въ заголовкѣ апелляціонной жалобы поименно означены крестьяне, принесшіе апелляцію; въ виду сего, требованіе судебной палаты, чтобы въ самой подписи за неграмотныхъ были повторены имена лицъ, за которыхъ сдѣлана подпись, какъ неоснованное ни на какомъ законѣ, при совершенной ясности въ данномъ случаѣ того, къ кому слова: «вышеозначенные крестьяне» должны относиться, не можетъ быть признано правильнымъ. Кроме того, означенное заключеніе судебной палаты не оправдывается и смысломъ приведенныхъ ею въ подтвержденіе онаго ст. 260 и 755 уст. гр. суд. На основаніи 2 п. 755 ст. уст. гр. суд., представленіе доверенности на принесеніе апелляціонной жалобы (ст. 250 уст. гр. суд.) необходимо въ томъ случаѣ, когда она приносится повѣреннымъ,

въ данномъ-же дѣлѣ апелляція была принесена не повѣреннымъ, а самими тяжущимися, и лишь подписана за нихъ другимъ лицомъ по ихъ неграмотности; для подписанія-же прошенія вмѣсто неграмотнаго законъ не требуетъ особой довѣренности; для сего достаточно личного довѣрія, съ тѣмъ только, чтобы въ подписи была означена причина, по коей самъ проситель не подписалъ прошенія (ст. 260 уст. гр. суд.). Велѣдѣніе сего Правительствующей Сенатомъ опредѣляетъ: обжалованное присяжнымъ повѣреннымъ Веселовскимъ рѣшеніе Московской судебной палаты (по 2-му гражданскому департаменту), въ чемъ оно касается довѣрителей просителя, крестьянъ Федота и Андрея Таракавовыхъ, Ивана Осокина, Ивана Митяева и Андрея Воробьева отмѣнить, по нарушенію ст. 260 уст. гр. суд., и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же палаты.

103.—1877 года февраля 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянки Анны Ржевской, присяжнаго повѣреннаго Коллежскаго, отмѣнить рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и нъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. П о л я н о в ъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Н и к о л а е в ъ).

Коллежскій совѣтникъ Петръ Тимченко предъявилъ 6-го сентября 1872 г. въ Елецкомъ окружномъ судѣ искъ къ женѣ губернскаго секретаря Прасковьи Ржевской о возстановленіи пролегающей чрезъ землю Ржевской дороги. Къ отвѣту противъ этого иска явился со стороны Ржевской дѣйствительный студентъ Касаткинъ и представилъ довѣренность, выданную ему отставнымъ поручикомъ Варенцовымъ, на основаніи общей довѣренности, выданной послѣднему 15 ноября 1872 г. Прасковьею Ржевскою на ходатайство по всѣмъ ея дѣламъ, какъ уже производящимся, такъ и имѣющимся начаться. Елецкій окружный судъ, рѣшеніемъ отъ 6-го февраля 1873 года, признавъ Прасковью Ржевскую обязанною возстановить, согласно исковому требованію Тимченко, дорогу, на томъ основаніи, что повѣренный со стороны Ржевской призналъ на судѣ правильность указанія повѣреннымъ истца на планѣ 1818 года дороги, пролегающей изъ хутора Тимченко въ с. Парай, чрезъ землю Ржевской. На это рѣшеніе повѣренный Прасковьи Ржевской принесъ 23 мая 1873 года апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что онъ передовѣрилъ Касаткину защиту правъ его довѣрительницы по настоящему дѣлу вовсе не въ томъ отношеніи, чтобы дать объясненіе въ судебномъ засѣданіи по существу предъявленнаго къ ней г. Тимченко иска, но только заявить отводъ противъ этого иска, какъ относящагося во всей цѣлости своей къ другимъ лицамъ, такъ какъ все безъ остатка имѣніе Ржевской, по которому перерыта канавами дорога еще гораздо ранѣе заявленія этого иска, именно въ 1870 году, по актамъ, совершеннымъ крѣпостнымъ порядкомъ, перешла въ собственность дочерей Ржевской, и затѣмъ у самой Ржевской никакого имѣнія вблизи хутора Тимченко не осталось. Но такъ какъ отвода этого въ свое время Касаткинъ не сдѣлалъ, и нынѣ, за пропускомъ срока, отводъ этотъ уже

не можетъ быть заявленъ, то, «не имѣя въ виду особаго иска отъ настоящихъ владѣльцевъ бывшаго имѣнія Ржевской, онъ, Варенцовъ, считаетъ своею обязанностию защищать пока права ея по существу дѣла». Затѣмъ, приведя доводы противъ исковаго требованія Тимченко, Варенцовъ просилъ въ этомъ требованіи, какъ неосновательномъ, итцу отказать. Харьковская судебная палата, обсудивъ какъ исковое требованіе и возраженія отвѣтчицы по существу дѣла, такъ и представленные съ обѣихъ сторонъ документы, рѣшеніемъ отъ 4 марта 1875 г. (изготовленномъ въ окончательной формѣ 18 марта) утвердила постановленное окружнымъ судомъ рѣшеніе. Исполнительный листъ по этому рѣшенію былъ выданъ Тимченкѣ 5 марта, и исполненіе было поручено 12 марта судебному приставу Благо-Цѣханю, который послалъ о томъ Прасковьи Ржевской повѣстку за № 150 съ тѣмъ, чтобы она исполнила рѣшеніе не позже 23 апрѣля. Прасковья Ржевская сперва заявила судебному приставу, что она не можетъ исполнить рѣшеніе, такъ какъ имѣніе, до котораго оно касается, принадлежитъ въ настоящее время не ей, а ея дочерямъ; но когда судебный приставъ объяснилъ, что онъ въ обсужденіе правъ владѣнія не можетъ входить и долженъ будетъ приступить къ понудительнымъ мѣрамъ исполненія, то Прасковья Ржевская приняла 18 апрѣля повѣстку судебного пристава за № 150 съ роспискою, безъ всякой оговорки. Затѣмъ дѣвица изъ дворянъ, Анна Ржевская присела на имя гражданского кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, чрезъ повѣреннаго, помощника присяжнаго повѣреннаго Коллежскаго, просьбу, въ качествѣ 3-го участвовавшего въ дѣлѣ лица, о пересмотрѣ означеннаго рѣшенія Харьковской судебной палаты, объясняя, что рѣшеніе судебной палаты сдѣлалось извѣстно его довѣрительницѣ 18 апрѣля 1875 г., когда судебнымъ приставомъ вручена была повѣстка о приведеніи въ исполненіе того рѣшенія. Основаніемъ къ такому ходатайству Коллежскій приводитъ, что земля, по которой проложена дорога согласно упомянутому рѣшенію, еще въ 1871 г. перешла отъ Прасковьи Ржевской въ собственность довѣрительницы просителя; проложеніемъ-же этой дороги Анна Ржевская не можетъ пользоваться и распоряжаться землею, лежащею подъ дорогою, и такимъ образомъ права собственности ея на эту часть земли ограничены, а слѣдовательно и нарушены рѣшеніемъ судебной палаты отъ 4 марта 1875 года. Предъявлять особый искъ къ Тимченкѣ объ уничтоженіи дороги Анна Ржевская, по объясненію просителя, не можетъ, ибо тогда, въ случаѣ удовлетворенія ея иска, объ одномъ и томъ-же предметѣ были-бы два противоположныя рѣшенія, при чемъ приведеніе въ исполненіе одного изъ нихъ дѣлаетъ невозможнымъ приведеніе въ исполненіе другаго. Равнымъ образомъ правовой интересъ Анны Ржевской, нарушенный приведеніемъ въ исполненіе рѣшенія судебной палаты, по отношенію къ землѣ, приобретенной отъ Прасковьи Ржевской, не можетъ быть возстановленъ путемъ иска къ виноватой сторонѣ о вознагражденіи за ущербъ, отъ того происшедшій. На основаніи сего и руководствуясь ст. 795, 3 п. 797 уст. гр. суд., 420, 691—693 и 707 т. X ч. 1, Коллежскій проситъ отмѣнить рѣшеніе судебной палаты отъ 4 марта 1875 г. по дѣлу Тимченко съ Прасковьею Ржевскою и допустить пересмотръ сего дѣла по отношенію къ Аннѣ Ржевской, и тѣмъ дать

ей возможность доказать свое право исключительнаго пользованія и распоряженія землею, находящеюся подъ проложенною по ея землѣ дорогою изъ хутора Тимченко въ с. Парай. При этой просьбѣ Колпенецкій представилъ: во 1-хъ) довѣренность, выданную ему Варенцовымъ, на основаніи довѣренности, данной послѣднему 28-го іюня 1875 г. Анною Ржевскою на управленіе ея имѣніемъ и на веденіе всѣхъ ея дѣлъ; во 2-хъ) дарственную запись отъ 3 февраля 1870 г., составленную повѣреннымъ Прасковьи Ржевской, Алексѣемъ Ржевскимъ, съ одной стороны, и повѣреннымъ Анны Ржевской, отставнымъ поручикомъ Варенцовымъ, съ другой,—по которой Прасковья Ржевская подарила дочери своей Аннѣ 92 десятины 150 саж. благопріобрѣтенной земли, состоящей Тамбовской губерніи, Лебедянского уѣзда, при с. Парай. Актъ этотъ утвержденъ старшимъ нотариусомъ Влещаго окружнаго суда 13 января 1871 года; въ 3-хъ) вводный листъ отъ 2 ноября 1872 г. о ввѣдѣ Анны Ржевской во владѣніе означенною подаренною ей землею; въ 4-хъ) удостовѣреніе волостнаго правленія отъ 1 іюля 1875 г. о томъ, что земля, по коей Тимченко велъ дѣло съ Прасковьею Ржевскою о возстановленіи дороги, есть та самая, которая состоитъ во владѣніи Анны Ржевской, и въ 5-хъ) копію съ повѣстки судебнаго пристава на имя Прасковьи Ржевской объ исполненіи рѣшенія судебной палаты отъ 4 марта 1875 г., врученной ей 18 апрѣля 1875 года. Харьковская судебная палата, принявъ означенную просьбу Колпенецаго, представила таковую, вмѣстѣ съ подлинными производствами, въ Правительствующій Сенатъ, установивъ, что таковая подана 16 августа 1875 года. Противъ прошенія повѣреннаго Анны Ржевской коллежскій совѣтникъ Тимченко прислалъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіе, въ которомъ утверждаетъ, что Анна Ржевская не имѣетъ права просить о пересмотрѣ рѣшенія судебной палаты, за пропускомъ на сіе срока, ибо Анна Ржевская, во время производства дѣла просителя съ Прасковьею Ржевскою, имѣла право вступить въ дѣло путемъ кассации рѣшенія. Что Анна Ржевская знала о производствѣ упомянутаго дѣла, доказывается, по объясненію просителя, представляемымъ имъ въ Правительствующій Сенатъ удостовѣреніемъ Лебедянскаго полицейскаго управленія, изъ коего видно, что мать живетъ постоянно съ дочерью въ одномъ домѣ, слѣдовательно невозможно, чтобы Анна Ржевская ничего не слыхала отъ матери своей о дѣлѣ, продолжавшемся 2½ года, тѣмъ болѣе, что оглашеніе правъ собственности къ истицѣ на землю, по которой возстановлена дорога, сдѣлано 2-го ноября 1872 г., т. е. послѣ начатія просителемъ 2 сентября 1872 г. иска. Еще болѣе сильнымъ доказательствомъ того, что Анна Ржевская не могла не знать о предъявленномъ къ матери ея искѣ служить, по мнѣнію просителя, то обстоятельство, что Варенцовъ, повѣренный Прасковьи Ржевской по тому иску, былъ въ то же время повѣреннымъ и Анны Ржевской, какъ это видно изъ подписи имъ дарственной записи. Затѣмъ въ апелляціонной жалобѣ Варенцовъ (какъ повѣренный Прасковьи Ржевской) объясняетъ, что, «не имѣя въ виду особаго нека отъ владѣльцевъ настоящихъ имѣнія, считаетъ своею обязанностью защищать права ихъ по существу». Далѣе проситель Тимченко объясняетъ, что имѣніе Прасковьи Ржевской перешло къ Аннѣ Ржевской съ тѣмъ же ограниченіемъ правъ собствен-

ности на участіе въ пользованіи дорогою, съ какимъ находилось у первой, но ограниченіе это было нарушено произвольно и возстановлено судомъ, а слѣдовательно установленіе палатою права участія частнаго въ пользованіи дорогою не нарушаетъ права собственности Анны Ржевской, а лишь ограничило его до законныхъ предѣловъ его. Ходатайствуя, на сихъ основаніяхъ, объ оставленіи просьбы Анны Ржевской о пересмотрѣ рѣшенія судебной палаты безъ послѣдствій, Тимченко представилъ выданное ему 14 января 1876 г. Лебедянскимъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ удостовѣреніе о томъ, что Анна Ржевская, какъ оказалось по произведенному дознанію, съ 1870 года и до настоящаго времени постоянно живетъ при своей матери, Прасковьѣ Ржевской, въ имѣніи при селѣ Парай, чрезъ которое пролегаетъ дорога, о которой ведется дѣло между Тимченко и Ржевскою.

Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, ходатайство повѣреннаго Анны Ржевской объ отмѣнѣ постановленнаго судебною палатою по тому дѣлу рѣшенія и возраженія противъ сего ходатайства Тимченко, Правительствующій Сенатъ находитъ, что право ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ мѣстъ, вступившихъ въ законную силу, на основаніи 3 п. 793 и 795 ст. уст. гр. суд., принадлежитъ тому, кто не принималъ никакого участія въ производствѣ дѣла и чьи права рѣшеніемъ нарушены, при чемъ прошеніе должно быть подано въ срокъ, указанный въ 3 п. 797 ст. уст. гр. суд. При разсмотрѣніи сихъ прошеній, правильность самого рѣшенія не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ. Изъ предлагаемаго дѣла, производившагося между Тимченко и Прасковьею Ржевскою, видно: во 1-хъ) что нынѣшняя просительница, Анна Ржевская не принимала никакого участія ни лично, ни чрезъ повѣреннаго при производствѣ онаго, ни какъ истица, ни какъ отвѣтчица, ни какъ третье лицо, вступившее, или привлеченное къ дѣлу, и во 2-хъ) что прошеніе Анны Ржевской объ отмѣнѣ состоявшагося въ Харьковской судебной палатѣ 4 марта 1875 года по тому дѣлу рѣшенія поступило въ судебную палату, какъ послѣдняя удостовѣряетъ, 16 августа 1875 г., по объясненію же просительницы означенное рѣшеніе сдѣлалось ей извѣстно 18 апрѣля того года, когда судебный приставъ приступилъ къ исполненію онаго. Требовать отъ нея доказательствъ о томъ, что она не знала о рѣшеніи рѣше—не представляется возможнымъ; поэтому на обязанности Тимченко лежало доказать, что рѣшеніе судебной палаты было извѣстно Аннѣ Ржевской рѣше того времени, на которое она сама указываетъ; между тѣмъ такихъ доказательствъ Тимченко не представлено. Указаніе его о пропускѣ Анною Ржевскою срока на принесеніе просьбы объ отмѣнѣ упомянутаго рѣшенія палаты не заслуживаетъ уваженія, ибо Анна Ржевская, какъ неучаствовавшее въ дѣлѣ лицо, не имѣла права вступить въ дѣло принесеніемъ просьбы о кассации рѣшенія (ст. 792 п. 1 и 793 уст. гр. суд.). Объясненіе же Тимченко о томъ, что Анна Ржевская знала какъ о производствѣ дѣла между нимъ и ея матерью, Прасковьею Ржевскою, и о послѣдовавшемъ по оному рѣше-

ни ранѣе 18 апрѣля 1875 г., — ничѣмъ со стороны Тимченко не подтверждается, такъ какъ одно то обстоятельство, что Анна Ржевская, во время производства дѣла, проживала вмѣстѣ съ матерью въ томъ имѣнии, по которому происходилъ споръ, еще не доказываетъ, чтобы Анна Ржевская дѣйствительно была поставлена въ извѣстность о состоявшемся въ судебной палатѣ по этому спору рѣшеніи ранѣе, нежели приступлено было къ исполненію онаго. Равнымъ образомъ доказательствомъ сего не можетъ служить и то обстоятельство, что Варенцовъ, который велъ дѣло по иску Тимченко, предъявленному въ 1872 году къ Прасковьи Ржевской, въ качествѣ повѣреннаго послѣдней, участвовалъ, въ качествѣ повѣреннаго Анны Ржевской, при выдачѣ ей въ 1870 году Прасковьею Ржевскою дарственной записи. Наконецъ, указаніе Тимченко на то, что Варенцовъ, въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда по данному дѣлу, защищалъ права преемниковъ Прасковьи Ржевской по спорному имѣнію, опровергается содержаніемъ апелляціонной жалобы, изъ которой видно, что Варенцовъ объяснялъ въ оной, что, не смотря на переходъ права собственности на имѣніе Прасковьи Ржевской къ другимъ лицамъ, онъ тѣмъ не менѣе считалъ своею обязанностию защищать права своей довѣрительницы, Прасковьи Ржевской, по существу. А чтобы Варенцовъ имѣлъ довѣренность и отъ Анны Ржевской на веденіе сего дѣла, того и самъ Тимченко не утверждаетъ. Засимъ, въ силу ст. 795 уст. гр. суд., остается разрѣшить вопросъ о томъ, дѣйствительно-ли рѣшеніе судебной палаты отъ 4 марта 1875 г. нарушаетъ права Анны Ржевской. Рѣшеніемъ этимъ признано право Тимченко пользоваться дорогою, пролегающею изъ хутора Тимченко въ с. Парай, черезъ землю Ржевской. Признаніе за постороннимъ лицомъ права участія въ пользованіи чужимъ имуществомъ конечно ограничиваетъ права собственника этого имущества. А такъ какъ искъ Тимченко противъ Прасковьи Ржевской о возстановленіи дороги былъ предъявленъ тогда, когда земля, чрезъ которую эта дорога пролегаетъ, принадлежала уже не Прасковьи Ржевской, а была уступлена ею, по законному акту, Аннѣ Ржевской и состояла во владѣніи послѣдней, то по сему и не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что рѣшеніе судебной палаты по означенному иску касается имущественныхъ правъ Анны Ржевской, и, слѣдовательно, можетъ нарушать ея права. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ я в л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты (по 2-му гражданскому департаменту) отъ 4 марта 1875 г. по подлежащему дѣлу въ отношеніи Анны Ржевской, на основаніи ст. 795 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же палаты.

104.—1877 года февраля 1-го дня. По прошенію крестьянъ *Василія Никифорова, Данилы Евлампіева и др.* объ отмѣнѣ рѣшенія *Осташковского мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Ольбн овъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Н. Николаевъ).

Повѣренный помѣщицы Корбутовской, мѣщанинъ Раковскій, обратился къ миро-

вому судѣ 1-го участка Осташковского мирового округа съ просьбою о взысканіи съ крестьянъ деревень Поребрицы, Рогъ и Кожурицы 186 руб. 50 коп., въ вознагражденіе за убытки, причиненные его довѣрительницѣ самовольнымъ пользованіемъ ими въ 1874 г. угодьями и за поправу скотомъ отвѣтчиковъ одоневъ сѣна. Въ основаніе нечисленія количества убытковъ онъ представилъ условіе, заключенное Корбутовскою съ крестьянами дер. Поребрицы на аренду упомянутыхъ угодій въ 1873 году. Мировой судья нашелъ, что свидѣтелями доказано, что скотъ крестьянъ дер. Поребрицы попадалъ въ пустошь Корбутовской, что одонье скотомъ попорчено. Поэтому крестьяне дер. Поребрицы обязаны вознаграждать Корбутовскую за пользованіе ся угодьями; за что, по условію 1873 г., слѣдовало имъ выставить 30-тъ косцовъ и вывезть 20 саж. дровъ, это и должно быть обращено въ деньги. Посему мировой судья постановилъ: взыскать съ крестьянъ дер. Поребрицы въ пользу Корбутовской, по расчету 50 коп. за косца и 2 руб. 50 коп. за кубикъ дровъ, всего 75 руб., а съ крестьянъ дер. Кожурицы 11 руб. 50 коп.; въ искѣ-же съ крестьянъ дер. Рогъ отказать. На это рѣшеніе крестьяне дер. Поребрицы принесли апелляціонную жалобу Осташковскому мировому съѣзду, который рѣшеніе мирового судьи утвердилъ. Въ кассационной жалобѣ крестьяне дер. Поребрицы ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, указывая къ тому слѣдующіе поводы: 1) нарушеніе 129 ст. уст. гр. суд. и прилож. къ 31 ст. пол. о губ. и уѣзди. по кр. дѣл. учр. (т. IX по прод. 1863 г.), такъ какъ въ основаніе размѣра убытковъ отъ поправы съѣздъ принялъ условіе, заключенное просителями съ Корбутовскою и свидѣтельскія показанія, не смотря на то, что, согласно приведенному закону, для опредѣленія оцѣнки убытковъ, должно было быть представлено надлежащее свидѣтельство сельскаго старосты, котораго однако Корбутовская не представила, равно какъ не представила и акта о задержаніи скота, и 2) нарушеніе 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч. тѣмъ, что съѣздъ примѣнилъ къ настоящему дѣлу условіе, заключенное ими, просителями, съ Корбутовскою лишь на 1873 г., которое поэтому не могло имѣть никакого значенія въ 1874 году.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанныя въ приложеніи къ 31 ст. полож. о губ. и уѣзд. по кр. дѣл. учрежденія правила объ охраненіи полей и луговъ отъ поправъ и другихъ поврежденій, опредѣляя порядокъ взысканія съ хозяина домашнихъ животныхъ, задержанныхъ на чужой землѣ, вознагражденія въ пользу хозяина оной, не пещерпываютъ всѣхъ случаевъ, въ которыхъ можетъ быть нанесенъ ущербъ собственнику земли и въ которыхъ вознагражденіе за этотъ ущербъ можетъ быть отыскиваемо по общимъ правиламъ судопроизводства, въ силу принадлежащаго собственнику права защиты своего имущества (рѣш. Прав. Сен. 1872 г. № 616, 1874 г. № 524). Въ данномъ случаѣ Корбутовская искала вознагражденія за самовольное пользованіе крестьянами дер. Поребрицы ея землею и за убытокъ отъ поправы принадлежащими имъ животными ея угодій. Въ виду сего съѣздъ, признавъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, доказаннымъ то обстоя-

Гражд. 1877 г.

тельство, что дѣйствіями отвѣтчиковъ причинены Корбутовской убытки, имѣлъ, въ силу ст. 684 т. X ч. 1, право присудить въ ея пользу вознагражденіе, несколько не нарушивъ тѣмъ ни 129 ст. уст. гр. суд., ни правилъ о предохраненіи луговъ отъ погравъ и другихъ поврежденій. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба просителей на нарушеніе сѣздомъ ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1, ибо, по смыслу рѣшенія мирового судьи, утвержденнаго сѣздомъ, отвѣтчики присуждены къ платежу Корбутовской не арендной платы за пользованіе землею ея въ 1874 году, а вознагражденія за доказанное самовольное пользованіе въ томъ году угодами истицы и за пограву оныхъ, и для опредѣленія размѣра сего вознагражденія судъ принялъ въ соображеніе цѣну, какую платили отвѣтчики за пользованіе тою-же землею въ предшествовавшемъ 1873 году. А такъ какъ, по ст. 105 уст. гр. суд., судъ, при постановленіи рѣшенія, имѣетъ право принимать въ соображеніе все представленныя тяжущимися къ дѣлу документы, и такъ какъ опредѣленіе доказательной силы и значенія оныхъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу (ст. 5 учр. суд. уст. и 11 уст. гр. суд.), то посему, не усматривая въ обжалованномъ крестьянами дер. Поробрницы рѣшеніи сѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассационной жалобѣ просителей законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

105.—1877 года февраля 1-го дня. *По прошенію мещанина Хаима Гузарчика объ отмятніи рѣшенія Вилькомірскаго мирового сѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Нолъновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. П. Николаевъ).

Мещанинъ Рудольфъ Левадовскій подалъ 10 апрѣля 1874 г. мировому судѣ Вилькомірскаго округа прошеніе о присужденіи въ его пользу 100 руб. съ процентами съ Хаима Гузарчика по сохранный роспискѣ, выданной послѣднимъ 23 апрѣля 1866 г. на гербовой бумагѣ, цѣною въ одинъ рубль сер., Пракесдѣ Левадовской, послѣ которой проситель состоитъ единственнымъ наследникомъ. Въ представленной истцомъ роспискѣ сказано, что Гузарчикъ принялъ отъ Левадовской въ поклажу на сохраненіе 100—рублевый кредитный билетъ изданія 1855 г., который деньги во всякое время обязывается возвратить. Росписка эта подписана Гузарчикомъ, текстъ-же ея написанъ постороннимъ лицомъ. Мировой судья, рассмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что представленная Левадовскимъ росписка не имѣетъ значенія сохранный, ибо она написана не рукою Гузарчика, а только имъ подписана, и въ ней не означено номера кредитнаго билета, принятаго Гузарчикомъ. Нанисаніе-же ея на гербовой бумагѣ и не по установленной формѣ само собою доказываетъ, что она выдана вмѣсто заемнаго обязательства и уже самая просьба истца о взысканіи процентовъ доказываетъ его желаніе, чтобы судъ призналъ представляемый документъ за долговое обязательство. Имѣя затѣмъ въ виду съ одной стороны, что судебною практикою выработалось правило о признаніи неформальныхъ сохранныхъ росписокъ за долговныя обязательства, а съ другой, что

заявленіе отвѣтчика о безденежности росписки основано на одномъ предположеніи мировой судья опредѣлялъ: взыскать съ Гузарчика въ пользу Левадовскаго 100 р. съ процентами со дня начатія настоящаго дѣла и за веденіе дѣла 10 р. Въ присоединенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Гузарчикъ, между прочимъ, объяснилъ, что одностороннее показаніе истца о томъ, что сохранный росписка выдана вмѣсто заемнаго обязательства, недостаточно для признанія ея заемнымъ актомъ, а при взысканіи иекѣ о займѣ подъ видомъ сохранный росписки необходимо, чтобы истецъ доказалъ, что заемъ дѣйствительно былъ подъ видомъ поклажи. Но Вилькомірскаго мирового сѣзда призналъ возраженія апеллятора незаслуживающими уваженія, въ виду ст. 2014 и 2114 т. X ч. 1, а потому опредѣлялъ: рѣшеніе мирового судьи, какъ правильное, утвердить, присудивъ Левадовскому съ Гузарчика еще 25 руб. за веденіе дѣла въ сѣздѣ. Гузарчикъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмятніи этого рѣшенія сѣзда, по нарушенію въ ономъ ст. 2111 и 2114 т. X ч. 1, 131 уст. гр. суд., и по неправильному примѣненію къ данному случаю ст. 2014 т. X ч. 1.

Разсмотрѣвъ обжалованное Гузарчикомъ рѣшеніе мирового сѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 2114-й т. X ч. 1, разъясненной многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (напр. 1868 г. № 89, 1869 г. №№ 987, 1313, 1871 г. № 916 и др.), росписка объ отдачѣ имущества на сохраненіе, составленная безъ соблюденія установленныхъ на то въ законѣ правилъ (ст. 2111 т. X ч. 1), сама по себѣ еще не составляетъ долговаго акта и можетъ быть признана таковымъ только тогда, когда судъ установитъ, что по дѣлу доказано, что означенная въ роспискѣ денежная цѣнность была передана лицу, выдавшему росписку, или, что она составлена вмѣсто заемнаго обязательства для избѣжанія платежа за гербовую бумагу и установленныхъ пошлинъ. Посему, ни неформальность сохранный росписки, ни одностороннее, голословное показаніе истца не могутъ еще служить достаточнымъ основаніемъ для производства взысканія по сохранный роспискѣ, какъ по долговому документу. Между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ мировой судья и сѣздъ, утвердившіи рѣшеніе судьи, не установили, чтобы по дѣлу было доказано, что представленная Левадовскимъ ко взысканію неформальная сохранный росписка была выдана вмѣсто заемнаго обязательства, а присудили по оной съ отвѣтчика взысканіе единственно на томъ основаніи, что она написана безъ соблюденія установленныхъ для актовъ о поклажѣ правилъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Вилькомірскаго мирового сѣзда, по нарушенію ст. 2114 т. X ч. 1, отмятнѣть и дѣло передать на разсмотрѣніе Поневѣжскаго мирового сѣзда.

106.—1877 года февраля 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго графа Дзядушицкаго объ отмятніи рѣшенія Можилевскаго (Подольской губ.) мирового сѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Еврей Мовша и Сура Лехтусы, купивъ домъ и лавки въ мѣстечкѣ Ярышевѣ

принадлежащемъ гр. Дзѣдушицкому, дали его экономіи подписку въ томъ, что они обязываются ежегодно уплачивать въ кассу экономіи оброкъ, имѣющій быть ею опредѣленнымъ. На этой подпискѣ, послѣ подписей Лехтусовъ и свидѣтелей, сдѣлана надпись управляющимъ имѣніемъ о согласіи его на эту сдѣлку съ тѣмъ, чтобы Лехтусы ежегодно уплачивали экономіи оброка 15 руб., считая таковой исключительно за лавки; оброкъ же съ дома обязаны уплачивать по особой раскладкѣ; надпись эта подписана однимъ управляющимъ. Въ 1872 году повѣренный гр. Дзѣдушицкаго просилъ взыскать съ Лехтусовъ неуплаченный ими въ теченіи 8 лѣтъ оброкъ за лавки, по 15 руб. въ годъ, всего 120 руб., представивъ въ подтвержденіе иска, вышеозначенную подписку Лехтусовъ. Отвѣтчики возражали, что они оброкъ по раскладкѣ общества платили исправно; что они обязались подпискою платить оброкъ въ томъ размѣрѣ, который будетъ опредѣленъ экономіею, но не по 15 руб. особо за лавки, и экономіа до сихъ поръ ни съ кого не требовала такого оброка; что въ условіи вовсе не постановлено о платежѣ 15 руб. оброка, сдѣланная же управляющимъ прибавка, какъ Лехтусами неподписанная, для нихъ необязательна. Могилевскій (Подольской губ.) мировой съѣздъ нашель, что въ представленномъ истцомъ договорѣ, подписанномъ Лехтусами, не значится, какое именно количество оброка Лехтусы должны уплачивать Ярышевской экономіи, въ концѣ же договора хотя имѣется надпись управляющаго о томъ, чтобы Лехтусы уплачивали экономіи ежегодно оброка 15 руб. исключительно за лавки, имъ принадлежащія, а оброкъ съ дома обязаны уплачивать по особой раскладкѣ, но подъ этою надписью подписи Лехтусовъ не имѣется. Принимая во вниманіе, что договоръ не соответствуетъ требованіямъ 1691 ст. X т. 1 ч., по неозначенію въ немъ суммы вознагражденія за отданное въ наемъ имущество, съѣздъ нашель, что одна надпись на договорѣ, сдѣланная управляющимъ, о назначеніи съ Лехтусовъ оброка по 15 руб. въ годъ, безъ подписи таковой самими Лехтусами, не можетъ быть для сихъ послѣднихъ обязательна, а потому, признавая искъ управляющаго Ярышевскимъ имѣніемъ недоказаннымъ, на основаніи 81, 129 и 133 ст. уст. гр. суд., 1538, 1539 и 1691 ст. X т. 1 ч., рѣшеніе мирового судьи отмѣнилъ и повѣренному въ искѣ отказалъ. Ротмистръ Циммерманъ, по довѣренности гр. Дзѣдушицкаго, просить объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) сохранивъ за отвѣтчиками право владѣнія лавками, на помѣщичьей землѣ построенными, безъ платежа оброковъ, съѣздъ придалъ этому владѣнію характеръ собственности, или, по крайней мѣрѣ, права владѣнія общаго въ имуществѣ частнаго лица, чѣмъ нарушилъ 420, 424, 425 и 514 ст. X т. 1 ч. Не признавъ обязательной силы договора для отвѣтчиковъ за прошлое время, невозможно было обойти молчаніемъ, по какому праву будетъ на дальнѣйшее время сохраняться для отвѣтчиковъ право владѣнія лавками, построенными ими на чужой землѣ, ибо только одинъ собственникъ имѣетъ право на все выгоды владѣнія его имуществомъ (420, 424 и 425 ст. X т. 1 ч.). Очевидно, что право это, при отдачѣ Лехтусамъ участка земли подъ постройку лавокъ, сохранено владѣльцемъ земли силою данной ими подписки, срочность которой хотя и не опредѣлена договоромъ, но предусмотрена и опредѣляется 1692 ст. X т. 1 ч., поэтому съѣзду надлежало въ

данномъ случаѣ по крайней мѣрѣ сохранить за владѣльцемъ земли право, 1706 ст. X т. 1 ч. установленное; 2) искъ просителя основанъ на договорѣ, признанномъ съѣздомъ, по силѣ 1538 и 1539 ст. X т. 1 ч., неяснымъ, но въ чемъ именно, въ рѣшеніи съѣзда не объяснено, да и сопоставленіе 1538 и 1539 ст. противорѣчитъ такому выводу и составляетъ нарушеніе какъ этихъ статей, такъ и 1536 ст. X т. 1 ч. Договоры исполняются по буквальному ихъ смыслу; по силѣ же 112 ст. уст. гр. суд., признаніе стороною дѣйствительности такого обстоятельства, которое утверждаетъ права ея противника, не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Лехтусы у мирового судьи не возражали ни противъ своихъ подписей на данной экономіи подпискѣ, ни противъ текста оной, ни даже противъ послѣдующей надписи, сдѣланной однимъ просителемъ; а потому съѣзду не было причинъ примѣнять къ ней 5 п. 1539 ст. X т. 1 ч., который, въ крайнемъ случаѣ, могъ быть примѣненъ лишь по обсужденіи и примѣненіи къ дѣлу предыдущихъ четырехъ пунктовъ той же статьи; во всякомъ же случаѣ, сила представленнаго документа подлежала объясненію прежде всего по намѣренію и доброй совѣсти лицъ, заключившихъ сдѣлку, что не могло бы не привести къ заключенію, что невозможно пользоваться выгодами чужаго имущества, не предоставляя взаимныхъ выгодъ собственнику оного, изъ чего само собою вытекаетъ, что съѣздомъ нарушены 1536, 1538 и 1539 ст. X т. 1 ч. Въ объясненіи на эту кассационную жалобу Лехтусы заявляютъ, что, во время подачи оной, повѣренный гр. Дзѣдушицкаго не былъ уполномоченъ на принесеніе ея, такъ какъ жалоба этой жалобы совершена въ Могилевскомъ полицейскомъ управленіи 23 іюня 1873 г.

Правительствующій Сенатъ, приступая, прежде всего, къ обсужденію сдѣланной Лехтусами возраженія противъ права Циммермана на принесеніе кассационной жалобы, въ качествѣ повѣреннаго гр. Дзѣдушицкаго, усматриваетъ, что кассационная жалоба Циммермана подана 22 іюня 1873 г., а довѣренность, уполномочившая его приносить Сенату кассационныя просьбы, выдана ему гр. Дзѣдушицкимъ 16/4 іюня и засвидѣтельствована нотариусомъ въ г. Лембергѣ 17/5 іюня, подпись нотариуса удостовѣрена того же числа вице-президентомъ Лембергскаго суда 1 степени, подпись котораго засвидѣтельствована 18/6 іюня намѣстникомъ Галиціи, графомъ Голуховскимъ; наконецъ подпись намѣстника засвидѣтельствована 21/9 іюня 1873 г. Императорскимъ Россійскимъ консульствомъ въ Бродахъ. Независимо отъ этого, Могилевское полицейское управленіе надписью отъ 23 іюня 1873 г. засвидѣтельствовало эту довѣренность, какъ присланную для этой цѣли въ управленіе графомъ Дзѣдушицкимъ. На основаніи ст. 914 X т. 1 ч. св. зак. и примѣч. 1 (прод. 1869 г.), акты, выдаваемые русскими подданными за границей, утверждаются скрѣпою и печатью Россійскихъ консуловъ; такая скрѣпа консула, по смыслу ст. 2 и 16 консульскаго устава (св. зак. т. XI ч. 2 уст. торг., ст. 2025, прилож. по прод. 1863 г.), удостовѣряетъ законность актовъ, совершаемыхъ въ его округѣ русскими подданными, а по ст. 464 и 465 уст. гр. суд., удостовѣреніе Россійскаго

консула о томъ, что актъ русскаго подданныго, ему предъявленный, составленъ по законамъ того государства, въ которомъ онъ совершенъ, признается достаточнымъ для признанія акта дѣйствительнымъ и законнымъ въ судахъ имперіи. Изъ этого слѣдуетъ, что надпись Россійскаго консульства въ Бродахъ, учиненная на вѣрушемъ письмѣ графа Дзѣдушицкаго 21/5 іюня 1873 г., служитъ удостовѣреніемъ о законномъ совершеніи этого акта 17/5 іюня въ предѣлахъ Австро-Венгрии; что право Циммермана на принесеніе кассационной жалобы отъ имени гр. Дзѣдушицкаго въ день принесенія разсматриваемой жалобы уже существовало, и что позидѣйная надпись полицейскаго управления не можетъ измѣнить силы довѣренности гр. Дзѣдушицкаго, имѣвшей и до этой надписи значеніе уже совершеннаго и дѣйствительнаго акта. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію самой кассационной просьбы Циммермана, какъ повѣреннаго гр. Дзѣдушицкаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе его на нарушение сѣздомъ ст. 420, 424, 425 и 514 X т. 1 ч. св. зак. не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: отказывая вотчиннику мѣстечка Ярышова въ искѣ съ Мошки и Суры Лехтусовъ, владѣющихъ въ этомъ мѣстечкѣ домомъ и лавками, оброка собственно за лавки, по 15 руб. въ годъ, сѣздъ отнюдь не призналъ, чтобы вотчинникъ не имѣлъ права вообще взыскивать оброкъ за пользованіе его землей, находящейся подъ домомъ и лавками, но, основываясь на содержаніи договора, установилъ лишь, что отвѣтчики не обязывались платежемъ ежегоднаго оброка по 15 руб., собственно за лавки, и призналъ, что приписка объ этомъ особомъ оброкѣ, сдѣланная на договорѣ управляющимъ гр. Дзѣдушицкаго, какъ неподписанная отвѣтчиками, для нихъ не обязательна; оцѣнка содержанія договора, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената; заключеніе же сѣзда о томъ, что односторонняя приписка на договорѣ не обязательна для стороны, ее неподписавшей, не нарушаетъ закона о договорахъ, по смыслу котораго договоръ обязателенъ только для лицъ, участвовавшихъ въ его заключеніи (т. X 1 ч. ст. 569, 570, 1528, 1530), и 2) что одновременная ссылка въ рѣшеніи сѣзда на ст. 1538 и 1539 X т. 1 ч. еще не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ этого рѣшенія, такъ какъ изъ соображеній сѣзда не усматривается, чтобы содержаніе подписки, данной отвѣтчиками, представлялось неяснымъ и чтобы одно и то же мѣсто договора разъяснялось сѣздомъ и на основаніи ст. 1538, по словесному смыслу, и по правиламъ ст. 1539, а только въ этомъ случаѣ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, совмѣстное примѣненіе и ст. 1538, и ст. 1539 X т. 1 ч. представляется неумѣстнымъ; въ настоящемъ дѣлѣ сѣздъ основался на буквальной содержаніи подписки и если даже признать, что ссылка на ст. 1539 X т. 1 ч. представляется излишней, одно это обстоятельство не можетъ уничтожать силу судебного рѣшенія, непротиворѣчащаго закону. Не усматривая поэтому поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., просьбу повѣреннаго гр. Дзѣдушицкаго оставить безъ послѣдствій.

107.—1877 года февраля 9-го дня. По прошенію повѣреннаго князя Богдана Огинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Тельшевскаго мирового сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Милутининъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Повѣренный князя Богдана Огинскаго просилъ мирового судью 2-го Тельшевскаго участка о взысканіи 6 руб. 60 коп. арендныхъ денегъ съ мѣщанина Лейбы Фура и о возстановленіи нарушеннаго Фуромъ владѣнія участкомъ земли въ мѣстечкѣ Салантахъ, объясняя, что отвѣтчикъ не заплатилъ въ срокъ аренды, не возобновилъ словеснаго договора на аренду участка и, съ окончаніемъ срока договора, продолжаетъ самовольно владѣть участкомъ и въ доказательство того, что отвѣтчикъ платилъ арендные деньги и каждый годъ возобновлялъ словесный договоръ, просилъ допросить свидѣтеля. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ владѣетъ землей на правѣ собственности и что посему дѣло это неподсудно мировымъ установленіямъ. Мировой судья, признавъ отводъ о неподсудности неосновательнымъ, опредѣлялъ: взыскать съ Фура 6 руб. 60 коп. арендныхъ денегъ и выселить его изъ арендуемаго имъ плаца. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Фура объяснялъ, что довѣритель его владѣетъ спорнымъ участкомъ болѣе 60 лѣтъ на чиншевомъ правѣ, какъ это видно изъ инвентарей имѣнія Саланты, и что, на основаніи п. 1 ст. 31 уст., дѣло это неподсудно мировымъ установленіямъ. Сѣздъ нашель, что истецъ нарушеніе владѣнія выводитъ изъ невозобновленія отвѣтчикомъ словеснаго, ежегодно возобновляемаго имъ договора, противъ чего отвѣтчикъ возражалъ, что онъ владѣетъ участкомъ не на арендномъ правѣ, а на правѣ постоянного, потомственнаго пользованія, съ обязательствомъ уплаты ежегоднаго дохода владѣльцу мѣстечка; что, такимъ образомъ, истецъ выводитъ нарушеніе владѣнія изъ неправильнаго сознанія мѣщаниномъ Фуромъ о принадлежащемъ ему правѣ на земельный участокъ и ссылается на свое вотчинное прово; что въ такомъ видѣ предъявленный искъ представляется не искомъ о возстановленіи владѣнія, а искомъ о правѣ на владѣніе, о пространствѣ принадлежащихъ сторонамъ правъ собственности на участокъ земли, и что искъ о правѣ собственности, за силою 1 п. ст. 31 уст. гр. суд., неподсуденъ мировымъ установленіямъ. Посему и руководствуясь 81, 112 и 129 ст. уст. гр. суд., Тельшевскій сѣздъ рѣшеніе судьи отмѣнилъ и дѣло дальнѣйшимъ производствомъ прекратилъ. Дворянинъ Кадушкевичъ, по довѣренности князя Богдана Огинскаго, въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія объясняетъ: 1) что евреи въ западномъ краѣ не имѣютъ и не могутъ имѣть собственныхъ земель и отвѣтчикъ Фуръ владѣлъ участкомъ по словесному договору, ежегодно возобновляемому; не заплативъ арендныхъ денегъ, не возобновивъ договора объ арендѣ и продолжая послѣ срока самовольно пользоваться участкомъ, не смотря на запрещеніе князя Огинскаго, Фуръ нарушилъ владѣніе истца и мировой сѣздъ, отказавъ въ возстановленіи владѣнія, нарушилъ 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. и 420 ст. X т. ч. 1; 2) что сѣздъ, признавъ ничѣмъ неподкрѣпленное возраженіе отвѣтчика о его владѣніи на чиншевомъ правѣ какъ

бы доказаннымъ, нарушилъ 444, 573 и 81 ст. уст. гражд. суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 398, 1869 г. № 669, 1868 г. № 139 и 1870 г. №№ 800 и 1929, и 3) что въ рѣшеніи съѣзда заключается противорѣчіе, ибо съѣздъ, отказавъ кн. Огинскому во взысканіи аренды, призналъ доказаннымъ возраженіе отвѣтчика, что онъ будто владѣть на чиншевомъ правѣ, а между тѣмъ отвѣтчикъ не имѣетъ никакихъ документовъ въ подтвержденіе своего возраженія, и 4) что, вопреки 112 ст. того же устава, съѣздъ раздробилъ искъ и неправильно оцѣнилъ сознание отвѣтчика.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ гражд. кассац. д.—та (см. рѣшенія 1873 г. № 1497, 1874 г. №№ 157, 333, 344, 380 и др.), подсудность иска опредѣляется существомъ исковаго требованія, а не содержаніемъ возраженій отвѣтчика. Искъ повѣреннаго кн. Огинскаго заключался въ требованіи о взысканіи съ Фура 6 р. 60 коп. арендной платы за наемъ участка земли въ имѣніи истца и о возстановленіи владѣнія истца этимъ участкомъ, нарушеннаго тѣмъ, что, по окончаніи срока найма, отвѣтчикъ самовольно пользовался этимъ участкомъ. Искъ о 6 р. 60 коп., по договору о наймѣ имущества, подсуденъ мировому судѣ, по ст. 29 п. 1 уст. гр. суд., а искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имуществомъ подсуденъ ему, на основаніи п. 4 той-же ст. уст. гр. суд. (рѣш. Сената 1873 г. № 1497 и др.). Безъ сомнѣній могутъ быть случаи, въ которыхъ искъ поставленъ и наименованъ неправильно, вслѣдствіе неправильнаго взгляда истца на юридическія отношенія, существующія между нимъ и отвѣтчикомъ и послужившія основаніемъ къ предъявленію иска, и Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено (1873 г. № 1493, 1874 г. № 612), что одно наименованіе истцомъ своего исковаго требованія искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не дѣлаетъ иска безусловно подсуднымъ мировымъ установленіямъ, по п. 4 ст. 29 уст. гр. суд., и что когда въ требованіи истца заключается въ сущности не искъ о возстановленіи владѣнія, а искъ иного свойства, то мировыя установленія все таки обязаны рассмотретьъ искъ по существу, если онъ, по *свойству своему*, повѣдомственъ этимъ установленіямъ. Искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда фактическое владѣніе истца нарушено самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика (рѣшенія 1873 г. №№ 703, 1347; 1874 г. № 333 и др.); къ искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не должны быть относимы иски объ удаленіи отвѣтчика изъ помѣщенія въ домѣ истца, пользованіе которымъ предполагаетъ существованіе между сторонами *договорныхъ* отношеній (1872 г. № 467, 1873 № 1258), а также иски о возстановленіи пользованія недвижимымъ имуществомъ, въ силу существующаго договора о наймѣ этого имущества (рѣш. 1874 г. № 698); по и этого рода иски, т. е. возникающіе изъ *договорныхъ* между сторонами отношеній, повѣдомственны мировымъ судьямъ, если цѣна ихъ не превышаетъ 500 р., въ силу ст. 29 п. 1 уст. гр. суд. (рѣш. 1872 г. № 467, 1873 г. № 1258, 1493, 1874 г. № 698). Примѣненія приведенныя положенія къ разсматриваемому дѣлу, Правительствующій Се-

натъ признаетъ, что Тельшевскій съѣздъ (во 1-хъ) не имѣлъ основанія опредѣлять подсудность иска князя Огинскаго на основаніи возраженія отвѣтчика о его правѣ на потомственное пользованіе участкомъ, и во 2-хъ) въ виду указаній истца на существовавшій между сторонами договоръ о наймѣ спорнаго участка, долженъ былъ установить—требуетъ-ли истецъ удаленія отвѣтчика лишь вслѣдствіе самовольнаго нарушенія его владѣнія, или же, на основаніи условий, постановленныхъ въ упомянутомъ договорѣ, и, соотвѣтственно этому, рассмотретьъ искъ по существу, какъ требованіе о возстановленіи владѣнія истца, или же какъ искъ, вытекавшій изъ договора о наймѣ, если онъ не превышалъ суммы 500 р. Что касается вопроса о томъ, какое вліяніе могло имѣть на рѣшеніе дѣла возраженіе отвѣтчика о *его правѣ* на спорную землю, то, въ этомъ отношеніи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду неоднократныхъ разъясненій гражд. кассац. д.—та, съѣздъ обязанъ былъ рассмотретьъ это возраженіе и, не постановляя, по ст. 73 уст. гр. суд., рѣшенія о правѣ собственности или потомственнаго владѣнія землею, опредѣлить,—дѣйствительно-ли отвѣтчикъ нарушилъ то право истца, о возстановленіи котораго предъявленъ искъ, а затѣмъ или удовлетворить истца, или отказать ему въ искѣ по существу. Посему и принимая во вниманіе, что совершенно подобное-же дѣло князя Богдана Огинскаго съ евреемъ Кангисеромъ (рѣшеніе 1874 г. № 51), въ которомъ кн. Огинскій просилъ выселить Кангисера изъ м. Салаптѣ, за окончаніемъ срока словесному договору о наймѣ земли, и взыскать съ отвѣтчика наемныя деньги, признано Правительствующимъ Сенатомъ подсуднымъ мировымъ установленіямъ, не смотря на возраженіе отвѣтчика о его *чиншевомъ правѣ*,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тельшевскаго съѣзда, по нарушенію статей 29 и 31 устава гражд. судопр., отмѣнить и дѣло передать въ Россіенскій мировой съѣздъ.

108.—1877 года февраля 9-го дня. *По прошенію князей Богдана и Михаила Огинскихъ объ отмены рѣшенія Россіенскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе задалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книричъ).

23 апрѣля 1854 года, еврейка Зиса Гецеліова «условила» купить у князей Огинскихъ лавку подъ № 2 въ мѣст. Ретовѣ за 450 руб., съ платежемъ тѣхъ денегъ въ теченіи 10 лѣтъ и съ тѣмъ, что Гецеліова признается полною владѣтельницею лавки лишь въ то время, когда уплатитъ всю сполна договорную сумму. Зиса Гецеліова, уплативъ князьямъ Огинскимъ 390 руб., переуступила свои права на означенную лавку сыну своему, Ицъку Гецеліову Тауберу. По договору, заключенному 26 сентября 1867 года, Тауберъ обязался остальные 60 руб. уплатить князьямъ Огинскимъ въ теченіи 10 лѣтъ, внося 23 апрѣля и 29 сентября по 3 руб. безводиможно, съ условіемъ, что, если Тауберъ, или его послѣдники, въ который-либо изъ сроковъ не уплатятъ условленныхъ денегъ, то князья Огинскіе вправѣ отнять лавку, а Тауберъ лишается права на возвратъ внесенныхъ денегъ. 21 октября 1872 г. повѣренный князей Огинскихъ, Кадушкевичъ, обра-

тился къ мировому судья 5 участка Россійскаго округа съ прошеніемъ объ отобрани отъ еврея Таубера лавки № 2 въ мѣст. Ретовѣ, за невыполненіе заключеннаго имъ условія и о передачѣ ея князьямъ Огинскимъ. Мировой судья, на основаніи представленныхъ сторонами объявленій и доказательствъ, руководствуясь 81, 129, 131 ст. уст. гр. суд., призналъ, что отвѣтчикъ Тауберъ уплатилъ все слѣдовавшія съ него по 1873 г. деньги, а именно 33 руб.; по уплату производилъ не въ установленные договоромъ сроки, а потому мировой судья опредѣлялъ: согласно договору, отобрать отъ него лавку и передать ее во владѣніе князей Огинскихъ и, согласно указа 21 сентября 1871 г., взыскать съ истца и отвѣтчика гербовыя пошлины по 1 руб. 20 коп. за написаніе договора на простой бумагѣ. Въ апелляціи повѣренный Таубера заявилъ, что настоящее дѣло, какъ имѣющее своимъ предметомъ владѣніе недвижимымъ имуществомъ, на основаніи 31 ст. уст. гр. суд., неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, по существу же объявилъ, что искъ князей Огинскихъ неоснователенъ, какъ основанный на договорѣ, составленномъ въ противность 802, 869, 1528 и 1529 ст. X т. 1 ч. Мировой съѣздъ нашелъ: 1) что искъ князей Огинскихъ основанъ на договорѣ, заключенномъ 26 сентября 1867 г. повѣреннымъ князей Огинскихъ, Лопатто, съ евреемъ Тауберомъ, и составленномъ домашнимъ порядкомъ, по которому, въ случаѣ уплаты Тауберомъ 60 руб. въ назначенные сроки, каменная лавка переходитъ въ полную собственность Таубера; 2) что отчужденіе подвижной собственности можетъ быть совершено не иначе, какъ на основаніяхъ, изъясненныхъ въ 707 ст. X т. ч. 1, совершеніемъ крѣпостнаго акта; 3) что невключеніе въ договоръ обязательства выдать законный документъ на право владѣнія лишаетъ его законности, на основаніи 3 п. 1529 ст. X т. 1 ч., какъ вложившійся къ лихонимственнымъ изворотамъ; а потому, признавъ договоръ недействительнымъ и искъ недоказаннымъ, на основаніи 81 и 462 ст. уст. гр. суд., опредѣлялъ: 1) рѣшеніе мирового судьи отмѣнить во всехъ его частяхъ, 2) взыскать въ пользу казны какъ съ истцовъ, такъ и съ отвѣтчика, за негербовую бумагу тройную стоимость, по 6 руб. съ каждаго. Князья Богданъ и Михайлъ Огинскіе въ кассационной жалобѣ указываютъ на нарушеніе слѣдующихъ законовъ: 1) 185 и 186 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что съѣздъ, въ противорѣчіе рѣшенію кассац. департ. Сената 1870 г. № 1627, по разсмотрѣніи дѣла, не постановилъ никакого рѣшенія по существу, ограничившись лишь отмѣной рѣшенія мирового судьи, 2) ст. 1529 п. 3 т. X ч. 1 тѣмъ, что съѣздъ въ примѣненіи ея къ дѣлу допустилъ неправильное и ничѣмъ необъяснимое толкованіе выраженія «лихонимственные извороты»; 3) съѣздъ неправильно призналъ договоръ недействительнымъ на томъ основаніи, что въ него не включено обязательство выдать Тауберу законный документъ на право владѣнія лавкой, такъ какъ изъ соображенія ст. 569, 1528 и 1530 т. X ч. 1 видно, что помѣщеніе въ договоръ условія о выдачѣ Тауберу законнаго документа на право владѣнія вовсе не было для него обязательно и право требовать выдачи такого документа открылось бы для Таубера само собой, если бы послѣдній былъ исправенъ въ платежахъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ резолютивной части рѣшенія

съѣзда не выражено, какъ бы слѣдовало, что съѣздъ отказывается въ искѣ князьямъ Огинскимъ, но изъ содержанія рѣшенія несомнѣнно слѣдуетъ заключить, что въ этомъ искѣ съѣздомъ отказано; поэтому неполнота рѣшенія еще не можетъ служить поводомъ къ его отмѣнѣ; по примѣненіе съѣздомъ ст. 1529 X т. 1 ч. и толкованіе ея смысла представляются неправильными. Недвижимое имѣніе можетъ быть приобрѣтено въ собственность только по крѣпостному акту (ст. 707 X т. 1 ч. св. зак.); предварительное условіе, по которому одна сторона обязывается платить другой въ продолженіи извѣстнаго срока опредѣленные суммы и имѣть приобрѣсти право собственности на недвижимость, по неправомъ взносѣ всехъ срочныхъ платежей, еще не можетъ быть признано актомъ продажи недвижимаго имущества, такъ какъ по этому акту право собственности приобрѣтателя имѣнія еще не устанавливается, а поставляется въ зависимость, отъ предварительнаго исполненія имъ опредѣленныхъ условій, и только по исполненіи имъ этихъ условій наступало бы время для совершенія узаконеннаго акта, укрѣпляющаго его право на имѣніе. Слѣдовательно ни договоръ 23 апрѣля 1854 г., которымъ Зиса Гецеліова «условилаась купить» у князей Огинскихъ лавку, по уплатѣ въ теченіи 10 лѣтъ 450 руб., ни договоръ 26 сентября 1867 г., которымъ сынъ ея, Тауберъ, вступивъ въ права и обязанности матери, обязался остальные 60 руб. за лавку уплатить князьямъ Огинскимъ въ теченіи слѣдующихъ 10 лѣтъ, не составляли актовъ о продажѣ недвижимости, и не могли быть признаны ничтожными по ст. 1529 X т. 1 ч., какъ учиненные взаимѣмъ купчихъ крѣпостей, не говоря уже о томъ, что усматривать въ нихъ «лихонимственные извороты» (т. е. взиманіе лихвенныхъ процентовъ за пользованіе денежными суммами), не представлялось никакого основанія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ по нарушенію 1529 ст. X т. 1 ч. св. зак., рѣшеніе Россійскаго съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Ковенскій мировой съѣздъ.

109.—1877 года февраля 9-го дня. *По прошенію мѣщанъ Боруха Лецинскаго и Монаше Староселецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Радомысльскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ

А. А. Гиримъ).

Повѣренный посреднической комисіи, учрежденной по дѣламъ графа Карла Олизара, просилъ мирового судью 2-го Радомысльскаго участка выселить изъ мѣстечка Коростышева еврейку Ривку Староселецкую, проживающую безъ условія и платы въ домѣ, построенномъ ею на землѣ графа Олизара. При разбирательствѣ дѣла повѣренный комисіи объяснилъ, что Староселецкая заняла землю подъ домъ по словесному договору и уклоняется отъ заключенія письменнаго условія. Повѣренный отвѣтчицы предъявилъ отводъ о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ, въ виду того, что доврѣтительница его владѣть домомъ болѣе 40 лѣтъ на правѣ собственности и что дѣло о томъ производилось уже въ полиціи. Мировой судья нашелъ, что, на основаніи п. 1 ст. 31 уст. гр. суд., искъ о правѣ

собственности на недвижимое имущество и о правѣ на владѣніе недвижимымъ имуществомъ тогда только неподсудны мировымъ учреждениямъ, когда право собственности или право владѣнія основаны на формальномъ актѣ; что право отвѣтчицы на документахъ не основано и потому отводъ повѣреннаго ея неоспорителенъ; что, на основаніи 1700 ст. т. X ч. 1, договоръ найма или отдачи въ содержаніе недвижимыхъ имуществъ долженъ быть письменный; что словесныя договоры найма недвижимыхъ имуществъ въ селахъ и мѣстечкахъ не допускаются, и что земля, на которой построены домъ отвѣтчицы, отдана ей во владѣніе по словесному договору. При такихъ соображеніяхъ и на основаніи статьи 69 п. п. 1 и 2, ст. 81, 129 устава гражданского судопроизводства, рѣшенія Сената 1871 г. № 898 и ст. 1700 X т. 1 ч., мировой судья опредѣлялъ: посреднической комисіи въ искѣ къ еврейкѣ Староселецкой отказать, по непредставленію доказательствъ. Въ апелляціи на это рѣшеніе повѣренный посреднической комисіи графа Олизара, Боровичъ, объяснялъ, что, по ст. 1-й устава гражданского судопроизводства, настоящее дѣло подлежитъ судебному разбирательству, и что хотя отвѣтчица и платила оброкъ за землю, но несвоевременно, а за 1872 годъ не уплатила вовсе. Повѣренный отвѣтчицы въ засѣданіи съѣзда возражалъ, что довѣрительницѣ его принадлежитъ на правѣ собственности только домъ на экономической землѣ; что она уплачивала чиншъ исправно; что дѣло это неподсудно мировымъ установленіямъ, такъ какъ домъ, который хочетъ отобрать у нея экономія, составляетъ недвижимость; что въ мѣстечкѣ Коростышевѣ, какъ и во всѣхъ мѣстечкахъ, не существуетъ никакихъ письменныхъ договоровъ на пользованіе землей; что домъ довѣрительницы его построенъ болѣе 40 лѣтъ тому назадъ, за плацъ подъ которымъ Староселецкая всегда уплачивала деньги и теперь не отказывается отъ платежа оныхъ, но экономія сама принимать таковыхъ не хочетъ. Съѣздъ нашелъ, что повѣренный отвѣтчицы не отрицаетъ права собственности экономіи на землю, за которую довѣрительница его уплачивала чиншъ (оброкъ) по 16 ноября 1871 г., съ того же времени прекратила плату эту; что, съ другой стороны, повѣренный ищца, не оспаривая права отвѣтчицы на владѣніе домомъ, требуетъ только уплаты денегъ за землю, за неплатежомъ-же оныхъ, проситъ лишить Староселецкую этого пользованія, а потому дѣло это подсудно мировымъ установленіямъ и требованіе экономіи о выселеніи отвѣтчицы правильно. Посему и на основаніи 181, 81 и 112 ст. уст. гр. суд., съѣздъ опредѣлялъ: обязать отвѣтчицу Староселецкую очистить занимаемую ею землю, принадлежащую графу Олизару, въ мѣсячный срокъ со дня этого рѣшенія. За смертію Ривки Староселецкой, опекункъ малолѣтней дочери ея, Милицы, мѣщанинъ Борухъ Лецицкій, и Монаше Староселецкій, совершеннолѣтній ея наслѣдникъ, просятъ отменить это рѣшеніе по нарушенію съѣздомъ 12, 29, 1 п. 31, 73, 54, 212, 250, 81, 129, 131, 142 и 173 ст. уст. гр. суд., ст. 384 X т. ч. 1, рѣш. Прав. Сената 1870 г. №№ 1440, 1698, 1871 г. №№ 36, 206, 405, 505, 536, 962, 1054, 1208, 1872 г. № 290 и *основныхъ началъ о чиншевомъ правѣ*. Просители объясняютъ, что, по смыслу приведенныхъ ими рѣшеній Сената и ст. 384 X т. ч. 1, искъ о правѣ на недвижимое имущество неподсудны мировымъ установле-

ніямъ; что съѣздъ имѣлъ право войти только въ разсмотрѣніе иска о взысканіи чинша; постановивъ же о выселеніи Староселецкой изъ *чиншевой земли*, съѣздъ тѣмъ самымъ лишилъ ее права собственности на домъ, который, по невозможности переселенія его, перейдетъ въ собственность экономіи. Указывая на нарушеніе съѣздомъ началъ чиншеваго права, просители объясняютъ, что не только выселеніе, но даже произвольное увеличеніе размѣра чинша не можетъ быть допущаемо. Далѣе просители жалуются на нарушеніе съѣздомъ 250 ст. уст. гр. суд. принятіемъ къ разсмотрѣнію апелляціонной жалобы повѣреннаго комисіи, который, вслѣдствіе перехода имѣнія гр. Олизара къ новому собственнику, Племянникову, не имѣлъ отъ послѣдняго довѣренности, а слѣдовательно и права на веденіе дѣла, такъ какъ переходъ этотъ совершился раньше разбирательства дѣла на съѣздѣ.—Наконецъ, просители указываютъ на то, что мировой съѣздъ разрѣшилъ настоящее дѣло по существу, вопреки 12-й ст. уст. гр. суд., такъ какъ оно не было рѣшено мировымъ судьей, ограничившимся только обсужденіемъ вопроса о подсудности.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что противъ права посреднической комисіи гр. Олизара являться ищцомъ по этому дѣлу, во время разсмотрѣнія его на съѣздѣ, со стороны Староселецкихъ, какъ видно изъ протокола засѣданія съѣзда, спора заявлено не было; слѣдовательно обстоятельство это не могло подлежать разсмотрѣнію съѣзда и возраженіе просителей по этому предмету, приведенное въ кассационной просьбѣ, не можетъ ни служить поводомъ къ отменѣ рѣшенія, ни подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Указаніе Лецицкаго и Староселецкаго на нарушеніе ст. 12 уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія, потому что, отказавъ комисіи въ искѣ, по непредставленію доказательствъ, мировой судья очевидно рѣшилъ настоящее дѣло по существу. Что касается указанія просителей на нарушеніе съѣздомъ законовъ о подсудности, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что искъ посреднической комисіи гр. Олизара заключался въ требованія выселить Староселецкую изъ мѣстечка Коростышева, гдѣ она проживала безъ условія, т. е. прекратить ея владѣніе землею и домомъ; со стороны отвѣтчицы заявлено было, что домъ составляетъ ея собственность, а за землю она платитъ «оброкъ», и что всѣ жители мѣстечка пользуются тамъ дворами безъ письменныхъ условій. Подсудность иска, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (см. рѣшенія 1873 г. № 1497, 1874 г. №№ 157, 333, 344, 380), опредѣляется не содержаніемъ возраженія отвѣтчика, по существу исковаго требованія; а для того, чтобы правильно разрѣшить вопросъ—въ чемъ заключалось существо требованія посреднической комисіи по дѣламъ графа Олизара, съѣздъ долженъ былъ выяснить, требовала-ли комисія прекращенія пользованія землей и домомъ, возникшаго вслѣдствіе найма или другаго срочнаго договора, или-же требовала прекращенія такого владѣнія этимъ имуществомъ, которое основывается на болѣе обширномъ правѣ, именно на правѣ вѣчнаго чиншеваго пользованія? Искъ о возвращеніи въ распоряженіе ищца имущества, находившагося въ пользованіи от-

вѣтчина по договору *найма*, можетъ подлежать рассмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установлений (если оиъ подсуденъ имъ по суммѣ), какъ искъ, возникшій изъ *договорныхъ* отношеній (см. рѣшенія Правит. Сената 1872 г. № 467, 1873 г. № 1258); напротивъ вѣдомству мировыхъ судей отнюдь не подлежатъ иски о признаніи за истцомъ *чиншеваго права* на землю отвѣтчика, или о прекращеніи *чиншеваго пользованія* землею въ имѣніи истца. Чиншевое пользованіе землею, весьма часто встрѣчающееся въ поселеніяхъ западнаго края имперіи, возникло съ давняго времени, при Польскомъ и Литовскомъ правительствахъ, когда горожане и сельскіе обыватели не имѣли права приобрѣтать недвижимыя имущества въ собственность (см. конституц. Іоанна Альбрехта 1496 г.), а между тѣмъ лица этихъ сословій приглашались заселять вновь учреждавшіеся королевскіе города и владѣльческія мѣстечки и выговаривали себѣ *вѣчное* и *потомственное* пользованіе занимаемой ими землею, съ правомъ ея отчужденія, съ тѣмъ, что поселенцы, ихъ наслѣдники и преемники обязывались на вѣчныя времена платить определенный за пользованіе землею чиншъ, размѣръ котораго оставался навсегда неизмѣнимымъ, если владѣлецъ не выговаривалъ себѣ права увеличить его впоследствии. Права поселенцевъ и размѣръ ежегоднаго чинша, а иногда и особая плата въ пользу владѣльца города или мѣстечка, на случай перепродажи чиншеваго участка, опредѣлялись для владѣльческихъ мѣстечекъ «привилегіями» вотчинниковъ, которыя утверждались королемъ и служили учредительнымъ актомъ, основаніемъ чиншеваго права поселенцевъ (см. статутъ Вислицкій 1347 г., стат. Сигизмунда 1-го 1520 г., стат. Торунскій 1521, конституц. 1717 г., ординація референдарскихъ судовъ 1768 г., конституц. 1792 г., стат. Литовск. § 8 арт. 29 раз. 1). На основаніи этого акта, какъ договора между владѣльцемъ города или мѣстечка и его жителями, разрѣшались и ихъ взаимные споры; но нерѣдко заселеніе мѣстечекъ совершалось безъ письменнаго акта (учредительнаго акта или привилегіи), по словесному договору между чиншевниками—поселенцами и владѣльцемъ; въ такихъ случаяхъ взаимныя ихъ отношенія опредѣлялись обычаемъ, дѣйствовавшимъ въ Польскихъ и Литовскихъ владѣніяхъ. Манифестомъ 30 октября 1794 г. (о присоединеніи Литовскаго княжества къ Россіи) жителямъ Великаго княжества Литовскаго обезпечено пользованіе ихъ прѣжными правами по законамъ княжества и законное ихъ владѣніе имуществами; Высочайшимъ повелѣніемъ 1797 г. нѣкоторые города и мѣстечки, учрежденные на основаніи привилегій, лишены были городского права, но поземельное владѣніе ихъ жителей, на этихъ привилегіяхъ основанное, осталось безъ измѣненія; указомъ 25 іюня 1840 г., о распространеніи на западныя губерніи дѣйствія общихъ законовъ имперіи предписано было—силу и законность актовъ, возникшихъ въ этихъ губерніяхъ до 1840 г., опредѣлять по законамъ, дѣйствовавшимъ во время составленія этихъ актовъ; наконецъ люстраціонными правилами 20 октября 1867 г. (ев. зак. т. VIII, ст. 9, прилож. п. 293) предписывалось во вѣхъ распоряженіяхъ и постановленіяхъ при производствѣ люстраціи мѣстечекъ имѣть въ виду, чтобы не нарушать дѣйствующихъ контрактовъ и привилегій обывателей. Изъ вышеизложеннаго видно, что вѣчное чиншевое право жителей городовъ и мѣстечекъ,

установлявшіеся учредительными актами или привилегіями, признавалось въ западныхъ губерніяхъ, какъ до присоединенія ихъ къ Россіи, такъ и послѣ ихъ присоединенія къ имперіи; существованіе этого права и при дѣйствіи российскихъ законовъ признавалось неоднократно и судебными рѣшеніями Правительствующаго Сената (1855 г. марта 5 по общ. собран., по д. мѣстечка Заблудова; 1857 г. іюня 19, по 1 общ. собр., д. Велька, Гелинга, Шульца и Виберга; 1865 г. февраля 23, по 1 отдѣл. 3 д-та, д. мѣстечка Заблудова; 1871 г. сентября 15, по 1 отд. 3 д-та, дѣло мѣстечка Кайданы; 1873 г. ноября 16 по 2 общ. собран., д. Съдлицкихъ; 1873 г. декабря 7, по 1 общ. собр., д. мѣстечка Придурійска; 1874 г. февраля 12, по 1 отд. 3 д-та, дѣло мѣстечка Радунь; 1874 г. іюня 7 по 2 общ. собр., д. мѣстечка Василишекъ), а также и Высочайше утвержденными мѣрніями Государственнаго Совѣта (наприм. 1867 г. января 23 по дѣлу мѣстечка Давыдгородка, 1872 г. декабря 26 по д. мѣстечка Устидугъ). Изъ приведенныхъ рѣшеній и изъ самаго объема правъ, устанавливавшихся въ пользу чиншевниковъ при заселеніи ими городовъ и мѣстечекъ, несомнѣнно слѣдуетъ заключить, что право вѣчнаго чинша, какъ возникающее не изъ срочнаго договора и заключающее въ себѣ право владѣть, пользоваться и распоряжаться недвижимымъ имуществомъ, отчуждать его и передавать по наслѣдству, съ условіемъ лишь вѣчнаго платежа опредѣленнаго чинша въ пользу собственника, имѣетъ характеръ особаго *вещнаго* и притомъ *безсрочнаго* права на недвижимое имущество. По смыслу ст. 29 п. 1 и ст. 31 п. 1 уст. гр. суд., вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ лишь иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ до 500 руб. и иски о правѣ на движимыя вещи цѣною не свыше 500 руб., и не подлежатъ ихъ вѣдомству иски о *вещномъ правѣ* на недвижимость; слѣдовательно—искъ о чиншевомъ правѣ или о прекращеніи чиншеваго пользованія землею—неподсуденъ, по роду, мировымъ судебнымъ установленіямъ и можетъ, на основаніи ст. 262 уст. гр. суд., быть предъявленъ только въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Родомысльскій мировой съѣздъ призналъ: 1-е) что право отвѣтчины на владѣніе домомъ въ мѣстечкѣ Коростышевѣ со стороны истца не оспаривается; 2) что за землю, занятую домомъ, отвѣтчика уплачивала *чиншъ*, и 3) что требованіе истца—«лишить отвѣтчику пользованія» землею тѣмъ не менѣе подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ и, какъ правильное, подлежитъ удовлетворенію; между тѣмъ, по приведеннымъ выше соображеніямъ, исковое требованіе о томъ, чтобы судъ лишилъ отвѣтчика пользованія землей, которою отвѣтчикъ владѣетъ съ платежемъ чинша, не могло подлежать вѣдомству мировыхъ установлений. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 29 и 31 уст. гр. суд., рѣшеніе Родомысльскаго съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Житомирскій мировой съѣздъ.

Гражд. 1877 г.

110.—1877 года февраля 9-го дня. По прошению купца Ивана Шклярова объ отмѣнѣ рѣшенія Гомельскаго мирового съезда.

(Предѣлательствовали первоиспущившій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключение давалъ обер-прокуроръ А. А. Книримъ).

Помѣщикъ Станевичъ, заявляя мировому судѣ 3 Гомельскаго участка, что купецъ Шкляровъ, владѣющій на его землѣ, въ м. Вѣткѣ, домою, пристроивъ къ нему лавку и открывъ въ ней торговлю безъ его разрѣшенія, просилъ, на основаніи ст. 424 т. X ч. 1 св. зак., воспретить производство въ этой лавкѣ торговли и взыскать съ Шклярова 30 р. убытковъ. Отвѣтчикъ Шкляровъ возражалъ, что онъ въ мѣстечкѣ Вѣткѣ имѣетъ собственный домъ, амбаръ и лавку, въ которыхъ торгуетъ по праву собственности и на основаніи купеческихъ правъ; что разрѣшенія владѣльца мѣстечка на открытіе лавки и производство торговли не просилъ потому, что производить торговлю въ своемъ собственномъ домѣ, за который платитъ истцу чиншевыя деньги. Мировой судья, признавъ Шклярова не собственникомъ, а арендаторомъ плаца, за который онъ платитъ владѣльцу чиншъ, постановилъ закрыть лавку Шклярова и присудилъ съ него 20 р. Въ апелляціи Шкляровъ объяснялъ, что положеніемъ 1 января 1863 г. о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ владѣльцамъ городовъ и мѣстечекъ запрещено облагать торговцевъ сборами собственно за право торговли; что поэтому, когда за землю въ мѣстечкѣ уплачиваются чиншевыя деньги, владѣлецъ не можетъ препятствовать производству на этой землѣ торговли, иначе это равнялось бы взиманію платежа за право торговли. Гомельскій съездъ, имѣя въ виду опредѣленіе общаго собранія Сената 30 мая 1846 г. № 225, разъясняющее 425 ст. т. X ч. 1, воспретилъ купцу Шклярову торговать въ лавкѣ, открытой имъ въ своемъ домѣ, а въ искѣ объ убыткахъ Станевичу отказалъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія купецъ Шкляровъ объясняетъ, что съездъ неправильно основалъ свое рѣшеніе на 425 ст. т. X ч. 1 и разъясняющемъ оную указѣ 1846 г. № 225, такъ какъ проситель производилъ торговлю въ своемъ домѣ, а съ другой стороны, приведенный указъ 1846 г. былъ отмѣненъ положеніемъ 1863 г. о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ. Къ этому Шкляровъ присовокупляетъ, что цѣль поселенія какъ его, такъ и другихъ поселенцевъ, равно и ихъ предковъ, въ мѣстечкѣ Вѣткѣ заключалась въ производствѣ торговли, право на которую не можетъ быть отнято, какъ принадлежащее имъ въ теченіи нѣсколькихъ давностей.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что съездъ воспретилъ купцу Шклярову торговать въ его лавкѣ въ мѣстечкѣ Вѣткѣ потому, что торговля въ этой лавкѣ производилась безъ дозволенія владѣльца мѣстечка, и рѣшеніе свое основалъ на ст. 425 т. X ч. 1.—По точному смыслу этой статьи всѣ плоды, доходы, прибыли, приращенія и выгоды отъ имущества принадлежатъ его владѣльцу «по праву полной собственности на имущество.» По праву полной собственности законъ противопоставляетъ «право собственности неполное, ограниченное въ пользованіи,

владѣніи или распоряженіи другими посторонними, также неполными на то же самое имущество правами» (ст. 432 т. X ч. 1 св. зак.), и въ тѣхъ случаяхъ, когда собственнику имѣнія принадлежитъ неполное право собственности, т. е. когда отъ права собственности отдѣляется право владѣнія и пользованія, или право распоряженія (п.п. 5 и 6 ст. 432, ст. 514 т. X ч. 1 св. зак.), право на всѣ доходы и прибыли отъ имущества не можетъ безусловно принадлежать его собственнику. Въ губерніяхъ Западнаго края Имперіи весьма часто встрѣчается такъ называемое чиншевое пользованіе землей, установившееся съ давняго времени, еще при дѣйствіи въ этихъ мѣстностяхъ законовъ Польскихъ и Литовскихъ; съ этимъ пользованіемъ соединено право потомственного владѣнія и распоряженія участками земли, принадлежащей государству или частному собственнику, право залога, продажи и передачи ихъ по наслѣдству, и всѣ отношенія чиншеваго владѣльца къ собственнику земли ограничиваются лишь обязанностию платить на вѣчныя времена установленную, ежегодную плату, называемую «чиншемъ.» Въ этомъ видѣ вѣчное чиншевое право жителей владѣльческихъ мѣстечекъ на землю, занимаемую ихъ поселеніями, признавалось въ западныхъ губерніяхъ и по законамъ Польши и Литвы, и по законамъ Россійской Имперіи, по присоединеніи этихъ губерній къ Россіи (см. стат. Вислицкій 1347 г., стат. Сигизмунда 1-го 1520 г., стат. Торунскій 1521 г., конституц. 1717 г., ординац. референдарскихъ судовъ 1768 г., конституц. 1792 г., стат. Литов. § 8, арт. 29 разд. 1, манифестъ 30 октября 1794 г., Высочайшій указъ 25 іюня 1840 г., св. зак. т. VIII ст. 9, прил. § 293). Существованіе вѣчнаго чиншеваго права жителей мѣстечекъ на занимаемую ими землю признавалось неоднократно и судебными рѣшеніями Прав. Сената и Высоч. утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта (рѣш. Сената 1855 г. марта 5 по общ. собр., дѣло мѣстечка Забудова; 1857 г. іюня 19, по 1 общ. собр., дѣло Велька, 1865 г. февраля 23, по 1 отд. 3 д—та, дѣло м. Забудова 1871 г. сентября 15, по 1 отд. 3 д—та, дѣло м. Кейданы; 1873 г. ноября 16 по 2 общ. собр. дѣло Сѣдлицкихъ; 1873 г. декабря 7, по 1 общ. собр., дѣло м. Придруйска; 1874 г. февраля 12, по 1 отд. 3 д—та, дѣло м. Радунь; 1874 г. іюня 7, по 2 общ. собр., дѣло м. Василишки; Высоч. утвер. мнѣніе Государ. Совѣта 1867 г. января 23 по дѣлу м. Давыдгородокъ; 1872 г. декабря 26 по д. м. Устилугъ). По праву неограниченнаго пользованія занимаемымъ участкомъ земли чиншевому владѣльцу принадлежатъ и всѣ выгоды, извлекаемыя изъ этого пользованія. Что же касается собственно права чиншевниковъ—жителей владѣльческихъ мѣстечекъ—производить на занимаемыхъ ими земляхъ торговлю, то въ этомъ отношеніи правительство Имперіи постоянно стремилось къ тому, чтобы это право стояло внѣ зависимости отъ собственника мѣстечка; такъ Высочайше утвержденными 15 декабря 1836 г. и 27 августа 1846 г. положеніями комитета министровъ въ мѣстечкахъ западныхъ губерній отмѣнены всѣ сборы съ жителей въ пользу владѣльцевъ, неоснованные на законѣ или на несомнительныхъ привилегіяхъ, и въ томъ числѣ сборы *торювые* и *ярмарочные*; на этомъ основаніи указомъ Правительствующаго Сената, 17 августа 1853 г. № 4605

Гражд. 1877 г. 20*

Гродненской палатѣ уголовного и гражданского суда, уничтожены сборы въ пользу князя Витгенштейна съ жителей м. Домачева, за продажу соли, табаку и жельза; положеніемъ 1 января 1863 г. и 9 февраля 1865 г. о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, прилож. къ ст. 464 уст. пошл. т. V св. зак., продолж. 1863 г.,—ст. 19 прод. 1868 г., ст. 18 постановлено, что владѣльцы городовъ, мѣстечекъ и селеній, не имѣютъ права облагать торговцевъ никакими сборами собственно за право торговли, и на этомъ основаніи циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ 27 октября 1869 г. разъяснено губернаторамъ, что во владѣльческихъ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ не могутъ болѣе имѣть мѣста существовавшіе въ прежнее время торговые сборы въ пользу владѣльцевъ. Отсюда слѣдуетъ, что владѣльцы мѣстечекъ въ западныхъ губерніяхъ не должны имѣть никакого участія въ выгодахъ, извлекаемыхъ жителями мѣстечекъ изъ производимой ими торговли, и что жители мѣстечекъ въ принадлежащихъ имъ на чиншевой землѣ строеніяхъ имѣютъ право производить торговлю на общемъ основаніи, не испрашивая на то дозволенія владѣльцевъ мѣстечекъ. Поэтому въ настоящемъ дѣлѣ съездъ обязанъ былъ, въ виду возраженія отвѣтчика о его чиншевомъ пользованіи землею, на которой выстроенъ его домъ, обсудить, въ какой мѣрѣ это возраженіе справедливо, и не имѣлъ основанія ни лишать его права торговли, по требованію владѣльца мѣстечка, ни примѣнять въ этомъ случаѣ ст. 425 т. X ч. 1 св. зак., относящуюся лишь къ владѣльцамъ, которымъ принадлежитъ право полной собственности на имѣніе. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Гомельскаго съезда, по неправильному примѣненію ст. 425 т. X ч. 1, отменить и дѣло передать въ Чериковскій мировой съездъ.

111.—1877 года февраля 9-го дня. *По прошенію мѣщанъ мѣстечка Уланова объ отменѣ рѣшенія Литинскаго мирового съезда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Жители мѣстечка Уланова, мѣщане—евреи въ числѣ 30 человѣкъ, въ исковыхъ прошеніяхъ, поданныхъ 11, 16 и 19 мая 1872 г. мировому судѣ 4 го Литинскаго участка, объяснили, что они и ихъ предки владѣли съ давнихъ временъ въ м. Улановѣ собственными домами на чиншевомъ правѣ, котораго никогда ни прежніе вотчинники мѣстечка, ни чиншевые владѣльцы, ни въ чемъ не нарушали; что въ 1863 г. Улановское имѣніе перешло въ собственность Августа Мазараки, который, купивъ его съ публичнаго торга, не могъ не имѣть въ виду и не знать при покупкѣ о правахъ жителей мѣстечка на потомственное чиншевое владѣніе; обязавшись въ купчей крѣпости получать отъ евреевъ мѣстечка Уланова чиншъ по примѣру прежнихъ лѣтъ, онъ получалъ его ежегодно и противъ чиншеваго ихъ права не спорилъ, но когда въ августѣ 1871 года болѣе 50 чиншевыхъ еврейскихъ усадебъ было истреблено пожаромъ, Мазараки потребовалъ отъ нихъ выдачи новыхъ, весьма отяготительныхъ условій, и весною 1872 г., когда они предложили возобновить сгорѣвшія постройки, Мазараки воспретилъ имъ воз-

водить новые дома, чѣмъ произвольно нарушилъ существовавшее доселѣ ихъ чиншевое владѣніе землею; посему означенные мѣщане, жители мѣстечка Уланова, просили возстановить нарушенное помѣщикомъ Мазараки ихъ чиншевое владѣніе, при чемъ изъявили согласіе платить условленный прежде чиншъ и на будущее время. Мазараки возражалъ, что истцы пользуются его землею на чиншевомъ правѣ, безъ всякихъ письменныхъ условій; что онъ предлагалъ имъ заключить письменный договоръ, но они отъ этого уклоняются, и что онъ не дозволитъ имъ строить новые дома до заключенія съ нимъ условій. Мировой судья нашелъ, что, по смыслу 514 ст. т. X ч. 1, право пользованія чужимъ имуществомъ должно опредѣляться формальнымъ договоромъ или другимъ актомъ, котораго истцы не представили, и что право владѣнія и пользованія землею, основанное на словесномъ соглашеніи и необлеченное въ законную форму, необязательно для собственника (рѣш. Сената, журн. минист. юстиц. 1859 г. № 4), а потому въ искѣ еврейскіе отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ истцы объясняли, что предки ихъ поселились въ Улановѣ съ незанятныхъ временъ, когда имѣніе это принадлежало казѣ, и на отведенной имъ правительствомъ землѣ построили на свой счетъ дома, которые принадлежали имъ на правѣ собственности; что, въ началѣ текущаго столѣтія, владѣлецъ м. Уланова, графъ Холоневскій, началъ стѣснять ихъ предковъ и въ 1830 г. послѣдовало распоряженіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВѢСОЧЕСТВА Цесаревича великаго князя Константина Павловича въ огражденіе ихъ отъ такового стѣсненія; но еще до вослѣдованія этого распоряженія предки ихъ вошли съ графомъ Холоневскимъ въ миролюбивое соглашеніе, по которому обязались уплачивать ему чиншъ со всей земли еврейскаго общества въ размѣрѣ 150 р., а графъ Холоневскій обязался—ни въ какомъ случаѣ не требовать увеличенія размѣра чинша и что мировой судья, вопреки ст. 29 п. 4 и 73 ст. уст. гр. суд., вмѣсто разсмотрѣнія вопроса лишь о нарушеніи владѣнія, вошелъ въ обсужденіе незаявляемаго тяжущимися спора о правѣ собственности и правѣ на владѣніе. Мировой съездъ нашелъ, что истцы обратились съ просьбой о возстановленіи нарушеннаго ихъ владѣнія по истеченіи срока, установленнаго въ п. 4 ст. 29 уст. гр. суд., почему въ разрѣшеніе этого вопроса съездъ не имѣетъ права входить; что на право пользованія участками истцы не представили никакихъ доказательствъ, а главнымъ образомъ требуемыхъ 514 ст. X т. ч. 1 документовъ, а потому, руководствуясь соображеніями мирового судьи, на основаніи 129 ст. уст. гр. суд. утвердилъ рѣшеніе судьи. Въ кассационной жалобѣ жители мѣстечка Уланова объясняютъ: 1., что съездъ, вмѣсто того, чтобы ограничиться лишь разсмотрѣніемъ просьбы ихъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, вошелъ, въ нарушение 4 п. 29 и 73 ст. уст. гр. суд., въ разсмотрѣніе права собственности и права тяжущихся на владѣніе участками земли въ мѣстечкѣ Улановѣ; 2) что съездъ нарушилъ 533 и 565 ст. X т. 1 ч., не обративъ вниманія на то, что просители и ихъ предки непрерывно владѣли участками болѣе 300 лѣтъ; 3) что, вопреки 105 ст. уст. гражд. судопроизводства и 514 ст. т. X ч. 1-й, съездъ не потребовалъ отъ отвѣтчика доказательствъ, на основаніи которыхъ удержано за нимъ право собственности на участки, состоявшіе во владѣніи просителей; 4) что

съездъ, въ нарушение 4 п. 29 ст. уст. гражд. судопроизводства, неправильно исчислилъ срокъ на предъявленіе иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, такъ какъ исковыя прошенія поданы были просителями въ маѣ 1872 года, а воспрещеніе имъ строить новые дома послѣдовало чрезъ становаго пристава въ февралѣ 1872 года; 5) что, вопреки 2 п. 343 статьи устава гражданского судопроизводства, товарищъ прокурора не давалъ по сему дѣлу заключенія, и 6) что, въ нарушение 177 ст. устава гражданского судопроизводства, предѣдатель съезда не склонялъ тяжущихся къ миру.

Усматривая изъ протокола засѣданія съезда, что тяжущіеся «по предложенію предѣдателя не согласилась окончить дѣло миромъ», Правительствующій Сенатъ признаеть указаніе просителей на нарушение ст. 177 уст. гр. суд. несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла. Заявленіе просителей о томъ, что, вопреки п. 2 ст. 343 уст. гр. суд., съездъ не выслушалъ по дѣлу заключенія товарища прокурора, не заслуживаетъ уваженія потому, что искъ предъявленъ не отъ всего общества мѣстечка Уланова, а лишь нѣкоторыми изъ его жителей, отъ имени каждаго изъ нихъ лично, слѣдовательно, и заключеніе лица прокурорскаго надзора въ этомъ дѣлѣ не могло имѣть мѣста. Не могутъ быть признаны нарушенными и ст. 533 и 565 X т. 1 ч. св. зак., такъ какъ непрерывное, давностное владѣніе истцовъ участками въ мѣстечкѣ Улановѣ могло быть принято въ соображеніе лишь при разрѣшеніи вопроса о правѣ собственности, или-же о чиншевомъ правѣ на участки, котораго съездъ не касался. Неосновательно также и указаніе просителей на нарушение ст. 105 уст. гр. суд., потому что съездъ не присуждалъ отвѣтчику въ собственность спорныхъ участковъ, а требовать отъ отвѣтчика предъявленія какихъ-либо доказательствъ въ подтвержденіе его правъ не имѣлъ основанія, въ виду ст. 82 уст. гр. суд. — Обращаясь къ объясненію просителей о томъ, что съездъ, въ нарушение ст. 29 п. 4 и 73 уст. гр. суд., неправильно исчислилъ имъ срокъ на предъявленіе иска о возстановленіи нарушеннаго ихъ владѣнія, и, отказывая имъ въ искѣ, вошелъ въ разсмотрѣніе права тяжущихся на владѣніе спорными участками, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истцы, жалующься на вотчинника мѣстечка Уланова, воспретившаго имъ возобновить ихъ сгорѣвшіе въ этомъ мѣстечкѣ дома, просили возстановить ихъ право, нарушенное этимъ запрещеніемъ. Мировой съездъ во 1-хъ) не призналъ себя вправѣ входить въ разсмотрѣніе вопроса о возстановленіи нарушеннаго владѣнія истцовъ, за пропускомъ срока, установленнаго п. 4 ст. 29 уст. гр. суд., и во 2-хъ) не призналъ возможнымъ удовлетворить требованіе истцовъ о разрѣшеніи имъ возобновить сгорѣвшія постройки на занимаемыхъ ими участкахъ потому, что они не представили требуемаго ст. 514 X т. 1 ч. св. зак. договора, въ подтвержденіе ихъ права на пользованіе этими участками. По неоднократнымъ разъясненіямъ гражданского кассационнаго департамента Сената, заключеніе мировыхъ судебныхъ установленій о пропускѣ истцомъ срока, установленнаго п. 4 ст. 29 уст. гр. суд., относясь къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассационномъ; независимо отъ этого, Правительствующій Сенатъ едино-

кратно разъясняя, что искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія допускается лишь въ случаѣ нарушенія владѣнія самовольнымъ дѣйствіемъ лица посторонняго (рѣшенія 1873 г. №№ 703, 1347, 1874 г. № 333, 1875 г. октября 30 по дѣлу Лаидварово-Роменской желѣзной дороги, 1876 г. ^{февраля 18} _{апрѣля 22} по дѣлу Нарышкина, и др.); что одно наименованіе истцомъ своего исковаго требованія некомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія еще не дѣлаеть иска безусловно подсуднымъ мировымъ установленіямъ по п. 4 ст. 29 уст. гр. суд., и что когда въ требованіи истца заключается въ сущности не искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а искъ иного свойства, то мировыя установленія обязаны разсмотрѣть искъ по существу, если онъ, по свойству своему, подвѣдомственъ этимъ установленіямъ (рѣшенія 1873 г. № 1493, 1874 г. № 612); что къ искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не должны быть относимы искъ, возникающіе не изъ факта владѣнія, а изъ договорныхъ отношеній между сторонами, и что искъ, изъ такихъ отношеній возникающіе, могутъ быть подсудны мировымъ установленіямъ по п. 1 ст. 29 уст. гр. суд., если цѣна ихъ не превышаетъ 500 р. (рѣшенія 1872 г. № 467, 1873 г. №№ 1258, 1493, 1874 г. № 698). Въ настоящемъ дѣлѣ истцы объясняли, что владѣютъ землей въ мѣстечкѣ Улановѣ на чиншевомъ правѣ, что признавалъ и отвѣтчикъ, и хотя исковое требованіе чиншевниковъ названо ими искомъ о возстановленіи владѣнія, но въ сущности они просятъ не о прекращеніи самовольнаго завладѣнія ихъ участками, учиненнаго лицомъ постороннимъ, а объ устраненіи нарушающаго ихъ права распоряженія собственника мѣстечка, съ которымъ они, какъ жители мѣстечка, владѣющіе въ немъ чиншевыми участками, состоятъ въ извѣстныхъ правовыхъ отношеніяхъ. Чиншевое пользованіе землями въ мѣстечкахъ западныхъ губерній, возникшее съ давнихъ временъ, при Литовскомъ и Польскомъ въ этомъ краѣ правительствахъ, устанавливалось обыкновенно особымъ договоромъ между собственникомъ земли и селившимися на ней людьми, который заключался въ письменной формѣ, назывался учредительной привиллегіей и утверждался верховною властью; этимъ договоромъ опредѣлялись отношенія между собственникомъ и поселенцами, ихъ взаимныя права и обязанности, количество ежегоднаго чинша, и устанавливалось право поселенцевъ—чиншевниковъ на вѣчное, потомственное пользованіе занятыми участками; по нѣрѣдко владѣльческія мѣстечки заселялись и по словесному договору между собственникомъ и поселенцами, которые и въ этихъ случаяхъ занимали землю собственника на вѣчныя времена и на правѣ чиншеваго пользованія; такимъ образомъ, независимо отъ того, по письменному или словесному договору поселились чиншевики на землѣ владѣльца имѣнія, между ними устанавливались навсегда извѣстныя юридическія отношенія, источникомъ которыхъ служилъ договоръ; слѣдовательно въ тѣхъ случаяхъ, когда чиншевикъ обращается съ искомъ о прекращеніи какого-либо, по отношенію къ занимаемому истцомъ участку, неправильнаго распоряженія собственника имѣнія, искъ этотъ вытекаетъ не изъ факта завладѣнія его участка лицомъ постороннимъ, а изъ существующихъ между сторонами юридическихъ отношеній, и не можетъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, указаннымъ выше, подлежать обсужденію по пра-

виламъ объ искахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. На основаніи приведенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ признаетъ: 1) что искъ жителей м. Уланова не могъ быть разсматриваемъ подъ видомъ требованія о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и 2) что затѣмъ мировой съѣздъ обязанъ былъ установить, подлежитъ-ли этотъ искъ обсужденію мировыхъ установленій, по своему свойству и цѣли, какъ требованіе, возникшее не изъ факта нарушенія владѣнія, а изъ извѣстныхъ юридическихъ между тяжущимися отношеній? При обсужденіи этого вопроса съѣздъ долженъ былъ, на основаніи ст. 129 уст. гр. суд., принять въ соображеніе приведенныя обѣими сторонами указанія на чиншевое право истцовъ, а слѣдовательно обязанъ былъ принять во вниманіе и то обстоятельство, что это право могло возникнуть первоначально и изъ словеснаго договора о заселеніи владѣльческой земли; посему отказывать истцамъ—чиншевникамъ въ ихъ требованіи, по непредставленію *письменнаго* договора о правѣ пользованія землей, заключеннаго согласно ст. 514 X т. 1 ч. св. зак., съѣзду не представлялось основанія; но, независимо отъ этого, съѣздъ долженъ былъ имѣть въ виду и то обстоятельство, что учредительная привиллегія, или словесный договоръ между собственникомъ земли и поселившимися на ней чиншевниками, опредѣляя ихъ взаимныя отношенія, всегда устанавливали въ пользу чиншевниковъ *вещное*, наследственное и безсрочное право на занятую ими землю; что изъ юридическихъ отношеній между собственникомъ земли и ея чиншевымъ владѣльцемъ могутъ возникать и такіе искъ, которые, по ихъ свойству и цѣли, подсудны, по ст. 29 уст. гр. суд., мировымъ судьямъ, какъ наприм. искъ объ убыткахъ до 500 р. или о платежѣ чинша въ предѣлахъ той-же суммы, а также и такіе, предметъ которыхъ составляетъ самое *вещное* право на недвижимое имущество и которые, по смыслу ст. 29 и 31 уст. гр. суд., мировымъ судебнымъ установленіямъ неподсудны; соотвѣственно этому съѣздъ по настоящему дѣлу долженъ былъ опредѣлить—подлежитъ-ли искъ жителей мѣстечка Уланова, по свойству своему, вѣдомству мировыхъ установленій, и могъ отказать имъ въ искѣ по существу лишь въ томъ случаѣ, еслибъ предварительно установилъ подсудность этого иска мировымъ установленіямъ, какъ незаконнаго въ себѣ требованія о возстановленіи самаго вещнаго права истцовъ на недвижимость. Посему и принимая во вниманіе, что съѣздъ не обсудилъ приведенныхъ обѣими сторонами указаній на самое свойство права, въ силу котораго истцы пользуются принадлежащею отвѣтчику землю, и вслѣдствіе того отказалъ имъ въ искѣ по существу, не установивъ надлежащимъ образомъ ни свойства этого иска, ни его подсудности, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 129 уст. гр. суд., рѣшеніе Литинскаго мирового съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Вишницкій мировой съѣздъ.

112.—1877 года, февраля 9-го дня. По прошенію мѣщанина Дмитрія Жерносѣкова объ отмѣнѣ рѣшенія Радомысльскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матионинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ обер-прокуроръ А. А. Книримъ).

Повѣренный землевладѣльца Вержбицкаго, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что мѣщанинъ Дмитрій Жерносѣковъ, проживающій на чиншевыхъ правахъ въ слободѣ Красиловкѣ, уклоняется отъ заключенія формальнаго условія, проситъ мирового судью 4-го Радомысльскаго участка выселить Жерносѣкова изъ слободы. Въ апелляціи на рѣшеніе мирового судьи, обязавшаго отвѣтчика выселиться, повѣренный Жерносѣкова объяснилъ, что слобода Красиловка заселена еще въ 1773 году на чиншевомъ правѣ; что это право есть безсрочное, вѣчное, а положенный чиншъ не подлежитъ возвышенію, и представилъ въ коніи выписъ изъ книгъ Житомирскаго замка, изъ которой видно, что въ 1773 году полковникъ войскъ Великаго Княжества Литовскаго и генеральный староста Княжества Жмудскаго, графъ Иванъ Ходкевичъ, дозволивъ слобожанамъ заселить принадлежащее ему урочище, далъ имъ на 12 лѣтъ льготу отъ платежа чинша, а на будущее время опредѣлил чиншъ по 3 руб. со двора. Радомысльскій съѣздъ нашелъ, что повѣренный отвѣтчика не отрицаетъ вотчинныхъ правъ истца на занимаемую отвѣтникомъ землю; что онъ не доказалъ правъ своего довѣрителя на дальнѣйшее пользованіе землей, и что представленныя имъ документы не удовлетворяютъ требованію закона, какъ безсрочные и безъ означенія предмета и лица, а потому рѣшеніе мирового судьи утвердилъ, присудивъ повѣренному истца за веденіе дѣла 5 рублей. Жерносѣковъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ нарушающаго 31, 72, 79, 332, 584 и 868 ст. уст. гр. суд., ст. 798 и 799 т. IX зак. о сост., объясняя: 1) что представленный съѣзду документъ, писанный на гербовой бумагѣ, былъ собственноручно подписанъ графомъ Ходкевичемъ, съ приложеніемъ именной его печати, внесенъ въ акты книги Житомирскаго замка и совершенъ по дѣйствовавшимъ въ то время законамъ; что съѣздъ, имѣя въ виду формальный актъ на владѣніе недвижимостью, долженъ былъ, за силой 31 ст. уст. гр. суд., отказать отъ разсмотрѣнія неподсуднаго ему дѣла, и 2) что съѣздъ, въ нарушеніе 868 ст. уст. гр. суд., присудилъ судебныя издержки не истцу, а его повѣренному.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ повѣреннаго Вержбицкаго заключался въ требованіи выселить Жерносѣкова изъ имѣнія, въ которомъ онъ проживаетъ и пользуется землей на правѣ чинша, и прекратить его чиншевое пользованіе этой землею. Чиншевое пользованіе землей въ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ западныхъ и югозападныхъ губерній возникло съ давнихъ временъ, при Польскомъ и Литовскомъ правительствахъ, когда горожане и сельскіе обыватели не имѣли права пріобрѣтать недвижимыя имѣнія въ собственность (см. конституц. Юанна Альбрехта 1496 г.), а между тѣмъ лица этихъ сословій приглашались заселять вновь учреждавшіеся королевскіе города и владѣльческія мѣстечки и выговаривали себѣ *вѣчное* и потомственное пользованіе занимаемой ими землею, съ тѣмъ, что поселенцы, ихъ на-

слѣдники и преемники, обязывались на вѣчныя времена платить опредѣленный за пользование землею чиншъ, размѣръ котораго оставался навсегда неизмѣннымъ, если землевладѣлец не выговаривалъ себѣ права увеличить его впоследствии. Право поселенцевъ владѣльческихъ мѣстечекъ и размѣръ ежегоднаго чинша опредѣлялись обыкновенно „привилегіями“ вотчинниковъ, которыя утверждались Правительствомъ и служили учредительнымъ актомъ, основаніемъ чиншевого права поселенцевъ. На основаніи этого акта, какъ договора между владѣльцемъ мѣстечка и его жителями, разрѣшались и ихъ взаимные споры. Но нередко засѣленіе мѣстечекъ совершалось безъ письменнаго акта (учредительнаго акта или привилегіи), по словесному договору между чиншевниками-поселенцами и владѣльцемъ; въ такихъ случаяхъ взаимныя ихъ отношенія опредѣлялись обычаями, дѣйствовавшимъ въ Польскихъ и Литовскихъ владѣніяхъ. Чиншевое пользованіе землею соединялось всегда съ правомъ вѣчнаго, потомственнаго владѣнія и распоряженія, съ правомъ извлекать изъ чиншевой земли все выгоды, переуступать ее и передавать по наслѣдству и все отношенія чиншевого владѣльца къ собственнику имѣнія ограничивались обыкновенно обязанностью платить за пользованіе землей на вѣчныя времена установленную плату (чиншъ). По объему и свойству чиншевого права, оно не должно быть смѣшиваемо съ аренднымъ правомъ, возникающимъ изъ договора *срочнаго найма*, и имѣть характеръ *особаго, вещнаго*, и притомъ *безсрочнаго*, права на недвижимое имѣніе. Въ этомъ видѣ чиншевое право жителей городовъ и мѣстечекъ въ западныхъ губерніяхъ признавалось и по законамъ Польши и Литвы, и по законамъ Россійской имперіи, по присоединеніи ихъ къ Россіи; оно признавалось сохранившимъ свою силу и рѣшеніями Пр. Сената, и Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта (см. статутъ. Вислицкій 1347 г., статутъ. Сидгизмунда 1-го 1520 г., статутъ. Торунскій 1521 г., конституц. 1792; статутъ. Литовск. § 8, артик. 29 раздѣл. 1; манифестъ 30 октября 1794 г.; Высочайшій указъ 25 іюня 1840 г., св. зак. т. VIII, уст. казен. имѣн. ст. 9, прилож. § 293; рѣшенія Правительствующаго Сената: общ. собран. 1855 г. марта 5, дѣло мѣст. Забудова; 1857 г. іюня 19, дѣло Велька; 1873 г. ноября 16, дѣло Сѣдлицкихъ; 1873 г. декабря 7-го дѣло м. Придруйска; 1874 г. іюня 7-го дѣло мѣст. Василевки; 1 отдѣленія 3-го департамента: 1865 г. февраля 23, дѣло м. Забудова; 1871 г. сентября 15 дѣло мѣст. Кейданы; 1874 г. февраля 12, дѣло мѣст. Радунь; Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта; 1867 г. января 23, дѣло мѣст. Давыдгородка; 1872 г. декабря 26 дѣло мѣст. Устилугъ). По смыслу ст. 29 п. 1 и ст. 31 п. 1 уст. гр. суд., вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ лишь искъ по личнымъ обязательствамъ и по договорамъ до 500 р. и искъ о правѣ на движимыя вещи цѣною не свыше 500 руб. и не подлежатъ ихъ вѣдомству искъ о *вещномъ правѣ* на недвижимость; слѣдовательно искъ о чиншевомъ правѣ или о прекращеніи чиншевого пользованія землей неподсуденъ, по роду, мировымъ судебнымъ установленіямъ и можетъ, на основаніи ст. 202 уст. ср. суд. быть предъявленъ только въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, въ виду неподсудности иска Вержбицкаго миро-

вымъ установленіямъ по роду, мировой сѣздъ, на основаніи п. 1 ст. 584 уст. гр. суд., обязанъ былъ не принимать его къ своему разсмотрѣнію и что, разрѣшивъ этотъ искъ по существу, сѣздъ нарушилъ предѣлы предоставленнаго ему закономъ вѣдомства; а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 29 и 31 уст. гр. суд., рѣшеніе Радомысльскаго мирового сѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Житомирскій мировой сѣздъ.

113.—1877 года февраля 9-го дня. По прошенію жителей слободы Кудрянки, мѣщанъ Юсифа, Станислава, Варфоломея, Матвѣя, Мартына и Александра Багинскихъ, Ивана Миклашевскаго и Антона Нещекаго объ отмятѣ рѣшенія Ровенскаго мирового сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первопросутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Купеческій сынъ Гурвиць просилъ мирового судью 2 участка Ровенскаго округа выселить изъ принадлежащей владѣльцѣ Пшесмыцкой слободы Кудрянки жителей этого имѣнія, мѣщанъ Багинскихъ, Миклашевскаго и Нещекаго, объяснивъ, что онъ взялъ означенное имѣніе у Пшесмыцкой въ арендное содержаніе и отдалъ въ немъ поименованнымъ жителямъ отъ себя участки со строеніями въ аренду, по договору 1868 года, срокъ котораго окончился, и что новаго договора отвѣтчики не заключаютъ. Отвѣтчики возражали, что не заключаютъ съ Гурвицемъ контракта потому, что владѣлица имѣнія имъ объявила, что срокъ, на который имѣніе сдано Гурвицу въ аренду, окончился, и что онъ заключить съ ними условія на дальнѣйшее время не вправѣ. Мировой судья, находя, что для разрѣшенія сего возраженія и разсмотрѣнія правъ Гурвица на отдачу имѣнія предстояло-бы войти въ разсмотрѣніе смысла контракта, заключеннаго Пшесмыцкою съ Гурвицемъ 15 октября 1871 г., по суммѣ неподсуднаго мировымъ установленіямъ, и признавая дѣло себѣ неподсуднымъ, на основаніи п. 1 ст. 31 уст. гр. суд., производство по дѣлу прекратилъ. Въ апелляціи повѣренный Гурвица объяснялъ, что отвѣтчики сами признали нарушеніе ими владѣнія и обетоятельство это, по ст. 112 уст. гр. суд., не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ; что затѣмъ мировому судѣе не было надобности разсматривать «документы о нарушеніи владѣнія», и что, по ст. 73 уст. гр. суд. и рѣш. граж. кассац. д—та 1872 г. № 272, мировой судья не вправѣ отказываться отъ разсмотрѣнія документовъ, представляемыхъ въ доказательство только факта владѣнія. Отвѣтчики противъ апелляціи возражали, что они живутъ въ слоб. Кудрянкѣ безпрекословно до 40 лѣтъ; что положенный на нихъ чиншъ они съ 1-го сентября 1868 г., въ продолженіи 6 лѣтъ, т. е. во все время посессионнаго содержанія Гурвицемъ имѣнія Пшесмыцкой, уплачивали Гурвицу; что мать Пшесмыцкой, Чарнецкая, съ 1 сентября 1874 г. письменно предложила имъ не платить чинша Гурвицу, о чемъ подтвердилъ имъ и становой приставъ, по требованію котораго все чиншевыя деньги представляемы ими въ становую квартиру. При этомъ отвѣтчики представили: 1) удостовѣреніе пристава 2 стана Ровенскаго уѣзда, выданное 9-го марта 1875 г. *чиншев-*

никамъ, поселеннымъ въ слободѣ Кудрянкѣ, въ томъ, что чинши за 1874 г. съ нихъ взысканы и обращены на пополненіе казенной недоимки; 2) заявление помещицы Чарнецкой поселенцамъ слоб. Кудрянки отъ 3 октября 1874 г. о томъ, что срокъ аренды Гурвицемъ этой слободы окончился 1-го сентября 1874 г. и чтобъ они платимыхъ ими чиншей Гурвицу не вносили, а ожидали пріѣзда владѣльцы Пшесмыцкой; 3) семь квитанцій становаго пристава въ принятіи отъ нихъ чинша за 1875 г., и 4) приказъ становаго пристава сотскому отъ 17-го октября 1874 г. о высылкѣ къ нему «всѣхъ чиншевниковъ» слоб. Кудрянки съ чиншами, слѣдующими за 1874 годъ. Ровенскій мировой съѣздъ нашелъ, что, по контракту 15-го октября 1871 г., Гурвиць заарендовалъ 970 десят. земли Пшесмыцкой и, на основаніи этого контракта, заключилъ съ Недецаимъ, Багянскими и Миклашевскимъ договоръ объ отдачѣ имъ въ аренду, съ 13 ноября 1868 года на 6 лѣтъ, земель, нанятыхъ у Пшесмыцкой; что срокъ контракта отвѣтчиковъ кончился; что договоръ на аренду земель Пшесмыцкой возобновленъ Гурвицемъ; что, за истеченіемъ срока контракта, дававшего отвѣтчикамъ *арендные* права на занимаемыя ими земли, владѣніе ихъ землями этими становится незаконнымъ, нарушаетъ права истца, и должно быть устранено. Посему съѣздъ, ссылаясь на ст. 81, 82 и 124 уст. гр. суд., опредѣлялъ: возстановить владѣніе истца, обязавъ отвѣтчиковъ очистить занимаемыя ими земли въ 2-хъ мѣсячный срокъ. Жители слоб. Кудрянки-Багянскіе, Миклашевскій и Недецкий, въ просьбѣ объ отмятѣ этого рѣшенія объясняютъ: 1) что съѣздъ нарушилъ ст. 81 уст. гр. суд. (приведенную въ рѣшеніи), потому что Гурвиць не доказалъ своего права—обращаться къ нимъ съ искомъ, а по закону имѣла бы право претендовать къ нимъ только сама Пшесмыцкая, какъ владѣлица земли, на которой они поселены болѣе 40 лѣтъ; 2) что приведенная съѣздомъ ст. 124 уст. гр. суд. никакой связи съ настоящимъ дѣломъ не имѣетъ, и 3) что, возстановивъ владѣніе Гурвица, съѣздъ нарушилъ ст. 73 уст. гр. суд., на основаніи которой судъ возстановляетъ нарушенное право владѣнія, не разсматривая документовъ о правѣ собственности, по въ настоящемъ дѣлѣ никакія права Гурвица не могли быть возстановлены, потому что, за истеченіемъ срока, Гурвиць не имѣетъ правъ, равныхъ правамъ просителей.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу кассационной жалобы, просители признаютъ рѣшеніе съѣзда нарушающимъ ихъ право пользованія землей, на которой они поселены болѣе 40 лѣтъ, потому что, въ нарушеніе ст. 73 и 81 уст. гр. суд., съѣздъ, подъ видомъ возстановленія нарушеннаго владѣнія, лишилъ ихъ этой земли вслѣдствіе иска такого лица, которое не доказало своего права обращаться къ нимъ съ подобнымъ требованіемъ и права котораго не могли быть возстановляемы, такъ какъ оно ихъ и не имѣло. Изъ дѣла видно, что Гурвиць предъявилъ искъ не о возстановленіи его нарушеннаго владѣнія землею, а о выселеніи отвѣтчиковъ изъ имѣнія, принадлежащаго Пшесмыцкой, за окончаніемъ срока договору, по которому онъ сдалъ имъ въ этомъ имѣніи въ субаренду участки земли со строениями. Слѣдовательно, искъ Гурвица вытекалъ изъ

существовавшихъ между сторонами договорныхъ отношеній, по условію о наймѣ имущества, и разсмотрѣвъ этотъ искъ, какъ требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, съѣздъ нарушилъ ст. 29 п. 4 уст. гражд. судопроизв. Искъ о прекращеніи пользованія по договору найма мочь, по п. 1 ст. 29 уст. гражд. судопр., подлежать разсмотрѣнію мировыхъ установленій, если по суммѣ не превыпалъ опредѣленной для мировыхъ судей подсудности,—но, разсматривая этотъ искъ по существу, съѣздъ обязанъ былъ, въ силу ст. 129 уст. граждан. судопр., обсудить и возраженіе отвѣтчиковъ о томъ, что они проживаютъ въ слободѣ Кудрянкѣ не по договору съ Гурвицемъ, не какъ *срочные арендаторы* земли, а какъ мѣстные жители, поселенные въ слободѣ за 40 лѣтъ до предъявленія иска и пользующіеся землей съ платежемъ чинша, а въ силу ст. 105 уст. гр. суд., съѣздъ долженъ былъ разсмотрѣть и представленные отвѣтчиками документы, въ которыхъ они именуется *чиншевниками* и въ которыхъ упоминается о платежѣ ими чинша за находящуюся въ ихъ пользованіи землю. Чиншевое пользованіе землей въ поселеніяхъ западныхъ и югозападныхъ губерній возникло съ давнихъ временъ, при Польскомъ и Литовскомъ правительствахъ, когда горожане и сельскіе обыватели не имѣли права пріобрѣтать недвижимыя имѣнія въ собственности (см. конституцію Іоанна Альбрехта 1496 года), а между тѣмъ лица этихъ сословій приглашали заселять вновь учреждавшіеся королевскіе города и владѣльческія мѣстечки и выговаривали себѣ *вѣчное* и *потомственное* пользованіе занимаемой ими землей съ тѣмъ, что поселенцы, ихъ наследники и преемники обязывались на *вѣчныя* времена платить опредѣленный за пользованіе землею чиншъ, размѣръ котораго оставался навсегда неизмѣннымъ, если владѣлецъ не выговаривалъ себѣ права увеличить его впоследствии. Права поселенцевъ владѣльческіхъ мѣстечекъ и размѣръ ежегоднаго чинша опредѣлялись обыкновенно «привилегіями» вотчинниковъ, которыя утверждались правительствомъ и служили учредительнымъ актомъ, основаніемъ чиншеваго права поселенцевъ. На основаніи этого акта, какъ договора между владѣльцемъ мѣстечка и его жителями, разрѣшались и ихъ взаимные споры. Но нерѣдко заселеніе мѣстечекъ совершалось безъ письменнаго акта (учредительнаго акта или привилегіи), по словесному договору между чиншевниками—поселенцами и владѣльцемъ; въ такихъ случаяхъ взаимныя ихъ отношенія опредѣлялись обычаемъ, дѣйствовавшимъ въ Польскихъ и Литовскихъ владѣніяхъ.—Чиншевое пользованіе землею соединялось всегда съ правомъ вѣчнаго, потомственнаго владѣнія и распоряженія, съ правомъ извлекать изъ чиншевой земли всѣ выгоды, переуступить ее и передавать по наследству, и всѣ отношенія чиншеваго владѣльца къ собственнику имѣнія ограничивались обыкновенно обязанностію платить за пользованіе землей на вѣчныя времена установленную плату (чиншъ). По объему и свойству чиншеваго права, оно не должно быть смѣшиваемо съ *аренднымъ* правомъ, возникающимъ изъ договора *срочнаго найма*, и имѣетъ характеръ особаго, *вещнаго* и при томъ безсрочнаго права на недвижимое имѣніе. Въ этомъ видѣ чиншевое право жителей городовъ и мѣстечекъ въ западныхъ губерніяхъ признавалось и по законамъ Польши и Литвы, и по законамъ Россійской Имперіи, по присоединеніи ихъ къ

Россіи; оно признавалось сохранившимъ свою силу и рѣшеніями Правит. Сената и Высоч. утвержденными мѣстными Гесуд. Совѣта (см. статут. Вислицкій 1347 г., статут. Сигизмунда 1-го 1520 г., статут. Торуньскій 1521 г., конституц. 1717 г., ординац. референд. судовъ 1768 г., конституц. 1792 г., статут. Литовск. § 8 артик. 29 разд. 1; манифестъ 30 октября 1794 г., Высоч. указъ 25 іюня 1840 г. св. зак. т. VIII, уст. казен. имѣн. ст. 9, прилож., § 293; рѣшенія Прав. Сената: общ. собр. 1855 г. марта 5, дѣло мѣст. Заблудово, 1857 г. іюля 19-го дѣло Велька, 1873 г. ноября 16 д. Сѣдлицкихъ, 1873 г. декабря 7, д. м. Придруйска, 1874 г. іюня 7 дѣло мѣст. Василишки; 1 отдѣленія 3-го д-та 1865 г. февраля 23, д. м. Заблудова, 1871 г. сентября 15, д. мѣст. Кейданы, 1874 г. февраля 12, д. мѣст. Радунь; Высоч. а и ш е утвержд. мѣстныя Гесуд. Совѣта: 1867 г. января 23, д. м. Давыдгородка, 1872 г. декабря 26 д. м. Устидугъ). Изъ всего сказаннаго выше о существѣ чиншеваго права, слѣдуетъ, что, при обсужденіи, въ силу ст. 129 уст. гр. суд., возраженія отвѣтчиковъ о принадлежащемъ имъ чиншевомъ правѣ на занимаемыя ими, въ мѣстѣ постоянного ихъ жительства, земли, мировой сѣздъ обязанъ былъ обсудить, можетъ ли вообще за истцомъ, арендаторомъ имѣнія, быть признано *право удалять чиншевниковъ этого имѣнія съ мѣстъ ихъ поселенія*, хотя бы, по договору съ арендаторомъ, чиншевики обязывались вносить чиншевую плату ему и въ чемъ либо дѣйствительно нарушили условія этого договора; этотъ вопросъ, въ виду соединеннаго съ чиншевымъ владѣніемъ права *вѣчнаго* пользованія землею, — могъ быть рѣшенъ только отрицательно, и, слѣдовательно, приведенное въ кассационной просьбѣ Багинскихъ, Миклашевскаго и Недечкаго указаніе на то, что за арендаторомъ Гурвицемъ нельзя было признавать право требовать удаленія чиншевниковъ съ мѣста ихъ поселенія, представляется *правильнымъ*. На этомъ основаніи, признавая, что, разсмотрѣвъ искъ Гурвица, какъ требованіе о возстановленіи его нарушеннаго владѣнія, сѣздъ неправильно при- мѣнилъ къ настоящему дѣлу порядокъ, установленный для обсужденія споровъ, возникающихъ изъ самовольнаго завладѣнія недвижимостію (п. 4 ст. 29 уст. гр. суд.), и что, не обсудивъ вовсе возраженій отвѣтчиковъ, сѣздъ отступилъ отъ установленнаго порядка разсмотрѣнія каждаго гражданскаго спора (ст. 4, 129, 142 п. 3, 694 уст. гр. суд.), Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: по нарушенію ст. 29 п. 4 и 129 уст. гр. суд., рѣшеніе Ровенскаго сѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Новоградволинскій мировой сѣздъ.

114.—1877 года февраля 9-го дня. *По прошенію мѣщанина Алексѣя Полякова объ отмѣнѣ рѣшенія Радомысльскаго мирового сѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; доклады- валь дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червильскій; заключеніе давалъ оберъ- прокуроръ А. А. Книримъ).

Правительствующій Сенатъ (по 2-му отд. 3 д-та), выслушавъ дѣло по взаим- нымъ жалобамъ жителей мѣстечка Чернобыля и тамошней экономіи графовъ Ходкевичей, рѣшеніемъ, изложеннымъ въ указѣ отъ 11 января 1860 г. за № 91, въ Бѣвскую палату гражданскаго суда послѣдовавшимъ, между прочимъ, опредѣ-

лить: что касается къ чиншевому сбору, который обязаны платить жители м. Чернобыля и слободы Спасовой свободнаго состоянія, имѣющіе дома, лавки и прочія строенія не на своей землѣ, а на принадлежащей графамъ Ходкевичамъ и Осолнскою, то, согласно рѣшенію палаты гражданскаго суда и заключенію г. министра финансовъ, обязать живущихъ въ м. Чернобылѣ евреевъ и раскольни- ковъ, а равно и другихъ званія свободныхъ людей, заключить съ вотчинными владѣльцами надлежащіе контракты о платежѣ чинша въ теченіи трехъ лѣтъ со дня объявленія имъ сего рѣшенія, съ тѣмъ, что тѣ изъ нихъ, которые до истече- ния сего срока контрактовъ не заключатъ, обязаны дома свои и прочія строенія продать или снести и переселиться въ другія мѣста по установленному порядку, уплативъ владѣльцамъ недомку по чиншевому сбору за прежнее время, по взаим- ному соглашенію съ владѣльцами, или, въ случаѣ спора, по опредѣленію надле- жащаго судебнаго мѣста». Въ 1872 г. 6 апрѣля Радомысльское уѣздное полицей- ское управленіе, принявъ во вниманіе, что назначенный Правительствующимъ Сена- томъ, трехлѣтній срокъ давно истекъ, сдѣлало распоряженіе объ объявленіи чинше- никамъ, что, если они въ продолженіи одного года не очистятъ занимаемыхъ ими усадебъ въ м. Чернобылѣ и слободѣ Спасовой, то будутъ выселены мѣрами полиціи и что съ означеннаго выше числа они не въправѣ и не должны пользоваться этими землями безъ согласія экономіи, причитающей же за прежнее время оброкъ обязаны уплатить до срока выселенія. Въ томъ же 1872 г. 14 ноября повѣрен- ный графа Владислава Ходкевича, Зеленко, подалъ мировому судѣ 5-го участка Радомысльскаго округа исковое прошеніе, въ которомъ, объясняя, что старообрядцы Алексѣй Поляковъ и Михаилъ Акилинъ уклоняются отъ заключенія условій на занимаемыя ими въ имѣніи графа Ходкевича земли и не платятъ чинша по одной копѣйкѣ въ годъ съ квадратной сажени, просилъ присудить въ пользу истца, за 1872 г., чинша съ Полякова 10 р. 10 к. и съ Акилина 5 р. 70 к. и обязать ихъ заключить условія, или же снести свои строенія. Отвѣтчики возражали, что они и предки ихъ владѣли этою землею болѣе ста лѣтъ и платили вотчинникамъ чиншъ, который, за 1872 годъ, внесенъ ими становому приставу, но не согласны на заключеніе условій о платежѣ чинша въ размѣрѣ требуемомъ экономіею графа Ходке- вича. Мировой судья, основываясь на приведенномъ выше рѣшеніи Правительствую- щаго Сената, опредѣлялъ: взыскать съ отвѣтчиковъ чиншевыя деньги, обозна- ченныя въ исковомъ прошеніи, и обязать ихъ снести свои постройки, если не будутъ ими заключены условія объ арендѣ земли. На рѣшеніе судьи поданы отвѣтчиками жалобы, въ которыхъ, доказывая неправильное соединеніе въ одномъ прошеніи отдѣльныхъ исковъ, къ двумъ разнымъ лицамъ предъявленныхъ, объясняли, что, по точному смыслу рѣшенія Правительствующаго Сената, разбору мирового судьи могъ бы подлежать только споръ о размѣрѣ чинша; требованіе же истца о выселеніи жалобщиковъ съ занимаемыхъ ими усадебъ не подлежитъ ново у судебному разсмотрѣнію, какъ уже рѣшенное Сенатомъ, указъ коего при- водится въ исполненіе чрезъ полицію въ порядкѣ, опредѣленномъ во 2 части X тома св. зак. Радомысльскій сѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ и принявъ во вниманіе, что отвѣтчики не отрицаютъ

ни правъ собственности иста на занимаемыя ими усадьбы, ни того, что они пользуются таковыми, не имѣя арендныхъ контрактовъ или условій, оставилъ въ силѣ рѣшеніе мирового судьи. Объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда просить одинъ изъ отвѣтчиковъ, Алексѣй Поляковъ, указывая на нарушение ст. 142, 129 и 29 уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушение ст. 142 уст. гр. суд. не имѣетъ правильного основанія, такъ какъ въ рѣшеніи мирового съѣзда вложены соображенія, на коихъ оно основано и при томъ оставлено въ силѣ рѣшеніе мирового судьи, заключающее въ себѣ краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла съ приведеніемъ требованій тяжущихся. Равнымъ образом не нарушена и ст. 129 означеннаго устава, ибо хотя съѣздъ въ рѣшеніи совсемъ не обсуждалъ, какъ приводитъ проситель, силы и значенія указа Правительствующаго Сената, на которомъ основанъ настоящій искъ, послѣдовавшаго по дѣлу о взаимныхъ претензіяхъ графовъ Ходкевичей съ жителями м. Черныбыля, старообрядцами и евреями, по указъ этотъ обсуждался мировымъ судьей, рѣшеніе коего съѣздъ призналъ правильнымъ, а тѣмъ самымъ одобрилъ и соображенія судьи, въ означенному указу относящіяся. Что же касается объясненій жалобщика, основанныхъ на 29 ст. уст. гр. суд., о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что искъ повѣреннаго графа Ходкевича заключаетъ въ себѣ требованіе о выселеніи отвѣтчиковъ изъ м. Черныбыля, въ которомъ они пользуются съ давняго времени усадьбами мѣстами, съ платежемъ въ пользу вотчиннаго владѣльца денежнаго оброка (чинша), размѣръ коего, по объясненію отвѣтчиковъ, оставался до сихъ поръ неизмѣннымъ и только въ послѣднее время возвышенъ экономіею. Пользованіе землею на чиншевомъ правѣ установилось въ западныхъ губерніяхъ Имперіи еще при Польскомъ правительствѣ, когда горожане и сельскіе обыватели, неимѣвшіе права пріобрѣтать поземельную собственность, поселялись, по призыву вотчинниковъ, въ принадлежащихъ имъ городахъ и мѣстечкахъ. Сущность чиншеваго владѣнія состояла въ томъ, что поселенцы получали землю въ вѣчное, потомственное пользованіе, съ платежемъ ежегоднаго чинша и съ правомъ переуступать землю другимъ лицамъ въ такое же пользованіе, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что поселенцы, а равно ихъ наследники и преемники, обязывались на вѣчныя времена платить вотчиннику, за пользованіе землею, чиншъ, увеличеніе размѣра коего не предоставлялось одностороннему усмотрѣнію собственника земли. Права поселенцевъ во владѣльческихъ мѣстечкахъ въ отношеніи пользованія землею и извлеченія изъ нея разныхъ выгодъ, размѣръ ежегоднаго чинша, а иногда и особая въ пользу владѣльца плата за переуступку участка другому лицу, опредѣлялись въ выдаваемыхъ отъ имени вотчинника привилегіяхъ, которыя утверждались королевскою властію и служили учредительнымъ актомъ, — основаніемъ чиншеваго права поселенцевъ. Въ силу этого акта, какъ договора между владѣльцемъ мѣстечка и его жителями, разрѣшались взаимные ихъ споры. Но заселеніе мѣстечекъ совершалось нерѣдко безъ таковаго акта и безъ

какихъ либо письменныхъ условій, по словесному договору между чиншевниками — поселенцами и владѣльцемъ мѣстечка, или его уполномоченнымъ, при чемъ установленныя по взаимному согласію условія вносились въ вотчинный инвентарь имѣнія. Въ подобныхъ случаяхъ споры о поземельныхъ правахъ чиншевниковъ и о размѣрѣ чинша разрѣшались на основаніи этихъ инвентарей, или по мѣстнымъ обычаямъ. Такимъ образомъ чиншевое пользованіе землею соединялось обыкновенно съ правомъ вѣчнаго, потомственного владѣнія ею и распоряженія, съ платежемъ чинша, размѣръ коего считался неизмѣннымъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда возможность увеличенія или уменьшенія онаго была предусматрѣна въ учредительномъ актѣ, или, въ случаѣ спора, доказана предъ судомъ. По объему и свойству чиншеваго права, оно не должно быть смѣшиваемо съ аренднымъ правомъ, возникающимъ изъ договора срочнаго найма, и имѣетъ характеръ особаго, вещнаго и при томъ безсрочнаго права на недвижимое имѣніе. Въ этомъ видѣ чиншевое право жителей городовъ и мѣстечекъ въ западныхъ губерніяхъ признавалось, по законамъ Польши и Литвы, а послѣ возвращенія этихъ губерній къ Россіи право это, по законамъ Россійской Имперіи, признавалось сохранившимъ свою силу и непротивнымъ общему духу нашего законодательства (см. Лит. Статутъ въ разд. 1-мъ арт. 29 § 8, Именные Высочайшіе указы 1794 г. октября 30 и 1840 г. іюня 25 (по полн. собр. зак. №№ 17,264 и 13,591) свода зак. т. VIII уст. упр. каз. имѣній въ зап. и прибалт. губ. прил. ст. 9 § 293, т. XII ч. 2 уст. о гор. и сельск. хоз. ст. 43 п. 3 и ст. 108 п. 5 и т. V уст. о пошл. примѣч. къ ст. 386. Рѣшенія Прав. Сената общ. собр.: 1855 г. марта 5 по дѣлу мѣст. Забудова, 1857 г. іюня 19 по д. Велька, 1873 г. ноября 16 по д. Седяцкихъ, 1873 г. декабря 7 по д. м. Придруйска, 1874 г. іюня 7 по д. м. Василишки и др. и Высочайше утвержденныя мѣнія Государственнаго Совѣта 1867 г. января 23 по д. м. Давидгородка и 1872 г. декабря 26 по д. м. Устидугъ). Соображая все вышеизложенное съ законоположеніями о подсудности исковъ и споровъ о правѣ гражданскомъ, заключающимися въ уставѣ гражданского судопроизводства 20 ноября 1864 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 29 п. 1 и 31 п. 1 означеннаго устава, вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ и о движимости цѣлою не свыше 500 р., и не подлежатъ ихъ вѣдомству иски о вещномъ правѣ на недвижимость; слѣдовательно искъ о чиншевомъ правѣ, или о прекращеніи чиншеваго пользованія землею, по роду своему, неподсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и можетъ быть предъявленъ, въ силу 202 ст. уст. гр. суд., только въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, т. е. въ окружномъ судѣ, а въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ эти суды еще не учреждены, въ соединенныхъ палатахъ уголовного и гражданского суда. Обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, въ виду неподсудности иска графа Ходкевича мировымъ судебнымъ установленіямъ, по роду своему, мировой съѣздъ, на основаніи 1 п. 584 ст. уст. гр. суд., обязанъ былъ не принимать его къ своему разсмотрѣнію, и что, разрѣшивъ этотъ искъ по существу, съѣздъ нарушилъ предѣлы предоставленнаго ему

Гражд. 1877 г.

закономъ вѣдомства; а потому Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключение оберъ-прокурора, опредѣляетъ: въ удовлетвореніе жалобы мѣщанина Полякова, рѣшеніе Радомысльскаго мирового съѣзда, 4 іюня 1873 г. состоявшагося, по нарушенію 29 и 31 ст. уст. гр. суд., отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Житомирскій съѣздъ мировыхъ судей.

115.—1877 года февраля 9-го дня. По прошенію графа Аполлона Ледоховскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Житомирскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключение аваль оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

17 января 1874 г. графъ Аполлонъ Ледоховскій просилъ мирового судью взыскать съ бывшаго шляхтича, нынѣ крестьянина, Станислава Эйсмунда 25 р. неуплаченного за 1873 г. чинша и выселить его изъ занимаемой имъ, по словесному договору, усадьбы съ огородомъ и постройками. При разборѣ дѣла у мирового судьи, повѣренный отвѣтника возражалъ, что Эйсмундъ владѣть усадьбой изъ рода въ родъ безъ платежа чинша и никакого договора на эту усадьбу не заключалъ; при чемъ предъявилъ встрѣчный искъ о правѣ собственности на усадьбу и указывалъ на неподсудность дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи 31 и 584 ст. уст. гр. суд.—Означенное дѣло восходило на разсмотрѣніе Житомирскаго съѣзда мировыхъ судей по апелляціи обѣихъ тяжущихся сторонъ, при чемъ повѣренный отвѣтника представилъ въ съѣздъ удостовѣреніе Волынской палаты угол. и гражд. суда, отъ 19 іюня 1874 г., о томъ, что имъ предъявленъ въ палатѣ къ графу Ледоховскому искъ о правѣ собственности на спорную усадьбу. Съѣздъ нашелъ, что встрѣчный искъ Эйсмунда неподсуденъ мировымъ установленіямъ, на основаніи 31 ст. уст. гр. суд., и имѣя въ виду тѣсную связь этого иска съ первоначальнымъ искомъ графа Ледоховскаго о выселеніи Эйсмунда и взысканіи съ него чинша, опредѣлилъ: признать настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, на основаніи 39 и 69 ст. уст. гр. суд.—Въ кассационной жалобѣ, Правительствующему Сенату принесенной, графъ Ледоховскій просилъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію съѣздомъ 575, 576, 29 и 73 ст. уст. гр. суд., 514, 1700, 1701 и 420 ст. т. X ч. 1 зак. гражд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящій искъ графа Ледоховскаго заключаетъ въ себѣ требованіе о взысканіи съ крестьянина Эйсмунда неуплаченного чинша и о выселеніи его изъ принадлежащей истцу усадьбы, т. е. о прекращеніи чиншеваго владѣнія и пользованія отвѣтника усадьбою, съ давняго времени существующаго. Чиншевое пользованіе землею возникло въ городахъ и мѣстечкахъ западныхъ губерній еще при Польскомъ правительствѣ. Оно устанавливалось обыкновенно на основаніи привилегій владѣльца мѣстечка; или же по письменнымъ его, либо словеснымъ договорамъ, заключеннымъ съ свободными людьми, въ мѣстечкѣ сслившимися. Этими привилегіями или учредительными актами и договорами опредѣлялись какъ права поселенцевъ, такъ и обязанности ихъ въ отношеніи платежа вотчиннику ежегоднаго оброка (чинша), который оставался не-

измѣннымъ, развѣ бы возможность увеличенія или уменьшенія оного была предсудна въ привилегіи или договорѣ, и на основаніи этихъ актовъ или договоровъ разрѣшались все споры вотчинника съ поселенцами. Такимъ образомъ чиншевое право на землю имѣетъ характеръ вещный и потому требованіе о прекращеніи этого права не можетъ быть отнесено къ искамъ по договорамъ и обязательствамъ, упоминаемымъ въ 1 п. 29 ст. уст. гр. суд., разборъ коихъ предоставленъ мировымъ судьямъ, но подлежитъ вѣдству обнихъ судебныхъ установленій. Обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что искъ графа Ледоховскаго, какъ предъявленный о прекращеніи чиншеваго пользованія отвѣтника Эйсмунда землею, принадлежавшею истцу, по роду своему неподсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Въ виду сего, рѣшеніе Житомирскаго мирового съѣзда, 26 іюня 1874 г. состоявшагося, коимъ съѣздъ прекратилъ производство этого дѣла по неподсудности, оказывается въ окончательномъ своемъ выводѣ правильнымъ. Хотя съѣздъ призналъ означенное дѣло себѣ неподсуднымъ не на томъ основаніи, что оно по роду своему изъято изъ вѣдомства мировыхъ судей (1 п. 584 ст. уст. гр. суд.), а только по тѣсной связи иска графа Ледоховскаго съ возникшимъ въ Волынской соединенной палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, уже послѣ рѣшенія мировымъ судьей настоящаго дѣла, искомъ Эйсмунда о правѣ собственности на занимаемую имъ усадьбу, т. е. по 2 п. 69 ст. устава, по это обстоятельство не имѣетъ существеннаго значенія и не можетъ вліять на признаніе обжалованнаго рѣшенія съѣзда неправильнымъ, а тѣмъ самымъ и указаніе графа Ледоховскаго на принятіе съѣздомъ несвоевременно заявленнаго отвода, въ чемъ онъ видитъ нарушеніе 575 и 576 ст. уст. гр. суд., не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. Ссылка просителя на ст. 29 и 73 означеннаго устава, въ силу коихъ, по его мнѣнію, съѣздъ обязанъ былъ возстановить нарушенное отвѣтникомъ владѣніе истца усадьбою, не имѣетъ правильнаго основанія, ибо настоящій искъ, по своему значенію и по содержанію требованій, заявленныхъ истцомъ, не могъ быть отнесенъ къ категоріи исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, допускаемыхъ только въ случаѣ самовольнаго завладѣнія или захвата недвижимаго имущества, тогда какъ отвѣтникъ, по объясненію его, неотвергнутому истцомъ, владѣть усадьбою съ давняго времени на чиншевомъ правѣ. Наконецъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на нарушеніе приведенныхъ имъ статей законовъ гражданскихъ (т. X ч. 1), ибо мировой съѣздъ, прекративъ производство дѣла по неподсудности, вовсе не обсуждалъ и не могъ обсуждать правъ тяжущихся на спорную землю. По всемъ этимъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключение оберъ-прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу графа Ледоховскаго, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

Гражд. 1877 г.

116.—1877 года февраля 9-го дня. По прошенію повѣреннаго помѣщика Бориса Колемина, коллежскаго секретаря Бѣльскаго, объ отмене рѣшенія Кобринско-Пружанскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Приобрѣтшій въ 1871 году съ публичнаго торга мѣстечко Антополь, отставной гвардіи поручикъ Борисъ Колеминъ обратился, 28 января 1873 года, къ мировому судѣ съ просьбою о взысканіи съ живущихъ въ этомъ мѣстечкѣ мѣщанъ-евреевъ, помѣнованныхъ въ представленномъ спискѣ, 89 руб. 91 коп. неуплаченного чиншеваго сбора за занимаемыя ими усадьбы (пляцы) и о понужденіи ихъ къ заключенію, на пользованіе землею, формальныхъ контрактовъ. Повѣренный отвѣтчиковъ возражалъ, что ему неизвѣстно, кому принадлежитъ земля, подъ постройками евреевъ находящаяся, и что вѣрители его чиншеваго сбора никогда не платили. Мировой судья, разобравъ дѣло, нашелъ право истца на взысканіе сбора доказаннымъ, а объясненіе повѣреннаго отвѣтчиковъ о бесплатномъ пользованіи землею неподкрѣпленнымъ доказательствами, и потому постановилъ рѣшеніе объ удовлетвореніи исковыхъ требованій. Въ апелляціи на это рѣшеніе повѣренный отвѣтчиковъ, объясняя, что вѣрители его пользуются усадьбами съ незапамятныхъ временъ, просилъ освободить ихъ отъ заключенія съ истцомъ договоровъ и отъ уплаты поземельнаго сбора въ большемъ, противъ существовавшаго до сего времени, размѣрѣ.—Кобринско-Пружанскій съѣздъ мировыхъ судей, принявъ во вниманіе, что изъ рѣшенія настоящаго дѣла по существу возникаетъ вопросъ о правѣ собственности на недвижимое имущество, отмѣнилъ рѣшеніе судьи и призналъ искъ Колемина неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи 31 ст. уст. гр. судопр. Въ кассационной жалобѣ, на рѣшеніе съѣзда принесенной, повѣренный истца Колемина, коллежскій секретарь Бѣльскій объясняетъ, что довѣритель его не требовалъ ни прекращенія прежнихъ договоровъ на пользованіе землею, ни увеличенія чиншевой платы, а потому ст. 31 уст. гражд. суд. не могла быть примѣнена къ настоящему дѣлу.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ землевладѣльца Колемина вытекаетъ изъ пользованія отвѣтчиковъ землею его съ платежемъ денежнаго оброка (чинша).—Такое пользованіе землею на чиншевомъ правѣ установилось въ городахъ и мѣстечкахъ западныхъ губерній съ давнихъ временъ, еще при Польскомъ правительствѣ. Отличительный характеръ этого права есть вѣчность пользованія и неизмѣнность единожды опредѣленнаго чинша, размѣръ коего измѣнялся по взаимному добровольному согласію вотчинника и поселенцевъ, или же въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ заключенномъ ими договорѣ или въ привилегіи владѣльца. При такомъ вещномъ характерѣ объясненнаго права, иски и требованія, изъ чиншеваго пользованія землею вытекающіе, могутъ подлежать разбору мировыхъ судебныхъ установленій только въ некоторыхъ случаяхъ.—По точному смыслу 29 и 31 ст. уст. гр. суд., установленія эти вправѣ принимать къ своему разсмотрѣ-

нію иски о взысканіи чиншеваго сбора въ суммѣ не выше 500 рублей.—Но если предъявляется требованіе о взысканіи чинша въ суммѣ выше 500 руб., или объ измѣненіи самаго размѣра чиншеваго сбора, до того времени существовавшаго, или же о прекращеніи чиншеваго пользованія землею и проч., то искъ является подсуднымъ не мировымъ, а общимъ судебнымъ установленіямъ, по мѣсту нахожденія города или мѣстечка, въ которомъ существуетъ такое пользованіе землею, согласно общему правилу, выраженному въ 212 ст. уст. гр. суд. Въ настоящемъ случаѣ искъ Колемина заключалъ въ себѣ два требованія: 1) о понужденіи отвѣтчиковъ къ заключенію съ нимъ формальныхъ контрактовъ на пользованіе землею въ м. Антополь, и 2) о взысканіи съ нихъ неуплаченного чинша въ количествѣ 89 руб. 91 коп.—Первое изъ этихъ требованій не можетъ быть удовлетворено судомъ, въ виду того, что, на основаніи 700 и 1528 ст. т. X ч. 1, а равно 96 ст. полож. о нотар. части, приобрѣтеніе правъ на имущества, составленіе договоровъ и совершеніе всякаго рода актовъ можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ при добровольномъ согласіи сторонъ, въ заключеніи сдѣлки участвующихъ. Что же касается втораго требованія о взысканіи чинша, то оно, какъ несодержащее въ себѣ ни просьбы о прекращеніи чиншеваго пользованія землею, ниже какого либо спора, изъ существа чиншевыхъ отношеній вытекающаго, не подходитъ подъ тѣ ограниченія вѣдомства мировыхъ судей, которыя указаны въ 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., а напротивъ, и по содержанію своему, и по цѣли иска, вполне соответствуетъ 1 п. 29 ст. сего устава. Слѣдовательно, рѣшеніе мирового съѣзда, признавшаго настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, постановлено съ нарушеніемъ прямаго смысла приведенныхъ законовъ. Съѣздъ обязанъ былъ разсмотрѣть какъ шешменные акты и другія доказательства, коими истецъ подкрѣпляетъ право свое на взысканіе чинша, такъ и приведенныя отвѣтчиками возраженія и, по совокупномъ обсужденіи доводовъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, постановить рѣшеніе или объ удовлетвореніи требованій истца относительно взысканія съ отвѣтчиковъ неуплаченного чинша, или же объ отказѣ въ искѣ. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Кобринско-Пружанскаго мирового съѣзда, 21 декабря 1873 г. состоявшееся, по нарушенію 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Брестскій съѣздъ мировыхъ судей.

117.—1877 года февраля 9-го дня. По прошенію повѣреннаго помѣщика Льва Вакселя, ротмистра Станислава Молля, объ отменѣ рѣшенія Динабурискаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Въ 1874 году повѣренный помѣщика Льва Вакселя просилъ мирового судью взыскать съ мѣщанина Хильки Мейлиха 47 рублей 70 коп., составляющихъ нецесенную имъ за 5 лѣтъ плату, по 3 коп. съ квадратной сажени, за усадьбу, на-

ходящуюся въ его пользованіи въ мѣстечкѣ Вышкахъ, и обязать его заключить съ владѣльцемъ условіе на пользованіе этою землею. Отвѣтчикъ возражалъ, что домъ свой онъ продалъ 4 года тому назадъ, а до этого времени платилъ исправно; земля же числится за нимъ. Судья присудилъ въ пользу землевладѣльца исковую сумму, а въ просьбѣ о понужденіи отвѣтчика къ заключенію условія отказалъ. Въ апелляціи на это рѣшеніе Мейлихъ указывалъ на неподсудность настоящаго нека судебнымъ установленіямъ, въ силу 1 примѣч. къ ст. 1 уст. гр. суд., и на то, что дѣло Вакселя съ жителями м. Вышекъ производится въ Правительствующемъ Сенатѣ по 1-му отдѣленію 3-го департамента, а со стороны истца представлена въ засѣданіи сѣзда засвидѣтельствованная копія прошенія, поданнаго жителями упомянутаго мѣстечка въ означенный департаментъ Сената, въ которомъ они жалуются на Витебское губернскаго правленіе за отказъ въ командированіи, по ихъ просьбѣ, землемѣра для измѣренія земельныхъ участковъ, находящихся въ ихъ владѣніи на правѣ вѣчнаго чиншеваго пользованія. Динабургскій сѣздъ мировыхъ судей нашель: что, по смыслу 1-й ст. уст. гр. суд., разрѣшенію суда подлежатъ только споры о правѣ гражданскомъ; требованія же, коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, недопускающихъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ, разрѣшенію судебныхъ установленій подлежатъ не могутъ. Въ настоящемъ дѣлѣ истецъ взыскиваетъ сборъ съ жителя мѣстечка, пользующагося землею на чиншевомъ правѣ съ давнихъ временъ установившемся; всѣ проживающіе въ мѣстечкѣ вносятъ владѣльцу его опредѣленную и одинаковую плату, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ нѣтъ и быть не можетъ спора, подлежащаго разрѣшенію суда въ состязательномъ порядкѣ. Въ виду этихъ соображеній сѣздъ, не признавая настоящее дѣло себѣ подсуднымъ, на основаніи 1-го примѣч. къ 1-й ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи 3-го участка по настоящему дѣлу отмѣнить со всеми послѣдствіями, а дѣло прекратить. Объ отмѣнѣ рѣшенія сѣзда просить повѣренный истца Вакселя, гвардіи ротмистръ Молль, указывая на нарушеніе ст. 573 и примѣч. 1-го къ ст. 1-й уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи приведеннаго примѣчанія къ ст. 1-й уст. гр. суд., такіа требованія административныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, недопускающихъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ, подлежатъ вѣдѣнію правительственныхъ, а не судебныхъ установленій. Сюда относится, какъ справедливо замѣчаетъ жалобщикъ и какъ это уже неоднократно разъяснялось Сенатомъ, взысканіе государственныхъ податей, пошлинъ, земскихъ и городскихъ сборовъ и проч.; но чтобы подобное безспорное, недопускающее возраженій, свойство было присвоено требованіямъ частныхъ владѣльцевъ мѣстечекъ о взысканіи чиншевыхъ сборовъ съ лицъ, пользующихся въ этихъ мѣстечкахъ землею, того никакимъ закономъ не установлено. Слѣдовательно, мировой сѣздъ, примѣнивъ къ настоящему дѣлу правило, выраженное въ примѣч. 1-мъ къ ст. 1-й уст. гр. суд., допустилъ явное нарушеніе и неправильное толкованіе приведеннаго закона. Пользованіе землею на чиншевомъ правѣ установилось въ городахъ и мѣстечкахъ западныхъ губерній съ дав-

нихъ временъ, еще при Польскомъ правительствѣ. Отличительный характеръ этого вещнаго права есть вѣчность пользованія и неизмѣнность единожды установленнаго чинша, размѣръ коего можетъ измѣниться не иначе, какъ по взаимному добровольному согласію вотчинника и поселенцевъ, или же въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ заключенномъ ими договорѣ или въ привилегіи владѣльца. Не подлежитъ сомнѣнію, что не всѣ иски и требованія, изъ чиншеваго пользованія землею вытекающіе, могутъ подлежать разбору мировыхъ судебныхъ установленій. По точному смыслу 29 и 31 ст. уст. гр. суд., установленія эти вправѣ принимать къ своему разсмотрѣнію иски о взысканіи чиншеваго сбора въ суммѣ не свыше 500 руб. Но если предъявляется требованіе о взысканіи чинша въ суммѣ свыше 500 рублей, или объ измѣненіи самаго размѣра чиншеваго сбора, до того времени существовавшаго, или же о прекращеніи чиншеваго пользованія землею и проч., то искъ является подсуднымъ не мировымъ, а общимъ судебнымъ установленіямъ, по мѣсту нахождения города, или мѣстечка, въ которомъ существуетъ такое пользованіе землею, согласно общему правилу, выраженному въ 212 ст. уст. гр. суд. Въ настоящемъ дѣлѣ рѣшеніемъ мирового судьи, необжалованнымъ со стороны истца Вакселя, было отказано послѣднему въ требованіи его о понужденіи одного изъ жителей мѣстечка Вышекъ, мѣщанина Мейлиха, къ заключенію условія на дальнѣйшее пользованіе землею, а, по апелляціи отвѣтчика, разбору мирового сѣзда подлежала только та часть обжалованнаго имъ рѣшенія судьи, которою присуждено съ него въ пользу истца 47 руб. 70 коп., неуплаченного за прежнее время чиншеваго сбора. Оставивъ безъ разсмотрѣнія эту часть рѣшенія, по неподсудности будто бы исковъ о взысканіи чинша судебнымъ установленіямъ вообще, сѣздъ нарушилъ приведенные выше законы и поступилъ въ противность 773 ст. уст. гр. суд. По симъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе представленной при кассационной жалобѣ копіи данной крѣпости, совершенной на имя истца Витебскою палатою уголовного и гражданского суда, какъ небывшей въ виду судебныхъ инстанцій, разрѣшившихъ настоящее дѣло по существу, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Динабургскаго мирового сѣзда, 8-го января 1875 года состоявшееся, по нарушенію 1-го примѣч. къ ст. 1-й уст. гр. суд., отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Люцинскій сѣздъ мировыхъ судей.

118.—1877 года февраля 9-го дня. *По прошенію повѣренныхъ жителей Лидскаго уѣзда м. Щучина, Лина Песковскаго и Шмуила Ясиновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Лидскаго мирового сѣзда.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ (беръ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Повѣренные общества евреевъ мѣстечка Щучина, принадлежащаго князьямъ Друцкимъ-Любецкимъ, въ прошеніи, поданномъ мировому судѣ 9 іюня 1875 г., объяснили, что управляющій имѣніемъ вотчинниковъ, Пашкевичъ, въ апрѣлѣ того же года, воспретилъ означенному обществу, состоящему изъ 50-ти домохо-

заявъ и владѣющему въ упомянутомъ мѣстечкѣ землю съ строеніями на чиншевомъ правѣ, пользоваться по прежнему частыицинымъ выгономъ, предоставленнымъ съ давняго времени жителямъ мѣстечка бесплатно. Посему повѣренные просили: возстановить нарушенное владѣніе общества и взыскать 200 р. убытковъ. Повѣренный отвѣтчиковъ, отрицая право истцовъ пользоваться выгономъ, утверждалъ, что выгонъ отдавался ежегодно въ арендное содержаніе разнымъ лицамъ отъ вотчиннаго управленія за особую плату, въ подтвержденіе чего представилъ заключенныя на этотъ предметъ условія. Мировой судья, допросивъ свидѣтелей, 31 іюля того же года опредѣлилъ: возстановить владѣніе истцовъ выгономъ и взыскать въ ихъ пользу съ Пашкевича 196 р. убытковъ. Въ апелляціи на это рѣшеніе, принесенной Пашкевичемъ, въ качествѣ повѣреннаго князей Друцкихъ-Любецкихъ, онъ объяснялъ, что истцы занимали выгонъ отъ арендаторовъ и указывалъ на неподсудность иска ихъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Лидскій съѣздъ мировыхъ судей, находя изъ объясненій сторонъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возбуждается вопросъ о правѣ угодій въ чужемъ имуществѣ, каковое право, по смыслу 29 ст. уст. гр. суд. и 452 ст. т. X ч. 1, не подлежитъ вѣдомству мировыхъ судей, 20 октября 1875 года призналъ дѣло это неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и производство онаго прекратилъ, отмѣнивъ съ тѣмъ вмѣстѣ и рѣшеніе судьи. Объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда просятъ повѣренные жители м. Щучинъ, Песковскій и Ясиновскій, указывая на нарушение съѣздомъ 5 п. 29 ст. уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находить, что настоящій искъ общества евреевъ мѣстечка Щучинъ заключаетъ въ себѣ требованіе о возстановленіи права ихъ пользоваться бесплатно выгономъ въ этомъ мѣстечкѣ, гдѣ они съ давнихъ временъ поселились на чиншевомъ правѣ и владѣютъ усадьбами. Требованіе это отвергается со стороны отвѣтчиковъ, доказывающихъ, что евреи-чиншевики отъ вотчиннаго управленія выгономъ не пользовались, а занимали его отъ лицъ, арендовавшихъ упомянутый выгонъ. Такимъ образомъ, по содержанію требованій и возраженій сторонъ, разрѣшенію суда въ означенномъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ: имѣютъ ли право поселенные въ м. Щучинахъ евреи пользоваться выгономъ, владѣльцу этого мѣстечка принадлежащимъ? Чиншевое пользованіе землею, существующее въ западныхъ губерніяхъ съ давнихъ временъ, устанавливалось обыкновенно на основаніи привилегій владѣльца мѣстечка, или же по письменнымъ его, либо словеснымъ договорамъ, заключеннымъ съ свободными людьми, въ мѣстечкѣ селившимися. Этими привилегіями или учредительными актами и договорами опредѣлялись какъ права поселенцевъ, такъ и обязанности ихъ въ отношеніи платежа вотчиннику ежегоднаго оброка (чинша), и на основаніи упомянутыхъ актовъ или договоровъ разрѣшались взаимные ихъ споры; установленныя же между вотчинникомъ и чиншевниками отношенія считались и нынѣ считаются безсрочными и неизмѣнными, и составляютъ вечное право чиншевниковъ на землю, въ пользованіе ихъ предоставленную. При такомъ характерѣ чиншеваго права, всѣ споры вотчинника земли съ поселенцами, относительно пространства взаим-

ныхъ правъ и обязанностей, между ними установившихся, имѣютъ несомнѣнно вещный характеръ и потому не могутъ быть отнесены къ числу исковъ по обязательствамъ и договорамъ, о коихъ упоминается въ 1 п. 29 ст. уст. гр. суд. и которые предоставлены разбору мировыхъ судей, а напротивъ, по совокупному смыслу 1 п. 31 и 212 ст. того же устава, подлежатъ вѣдомству общихъ судебныхъ установлений. Въ виду сего и такъ какъ предметъ настоящаго дѣла заключается именно въ опредѣленіи пространства правъ, принадлежащихъ истцамъ и вытекающихъ изъ чиншеваго пользованія ихъ землею князей Друцкихъ-Любецкихъ, то обжалованное рѣшеніе Лидскаго съѣзда, 20 октября 1875 г. состоявшееся, коимъ дѣло это признано неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, въ окончательномъ своемъ выводѣ оказывается правильнымъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, о рѣдѣ ля етъ: кассационную жалобу повѣренныхъ общества евреевъ м. Щучинъ, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, о чемъ Лидскому съѣзду мировыхъ судей дать знать указомъ, съ возвращеніемъ дѣла, объяснивъ съѣзду, что, въ силу 190 ст. означеннаго устава, къ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія должна быть приложена копія обжалованнаго рѣшенія, а не краткой резолюціи съѣзда, какъ это допущено въ настоящемъ случаѣ. О настоящемъ опредѣленіи Сената дать знать циркулярно всѣмъ съѣздамъ мировыхъ судей девяти западныхъ губерній.

119.—1877 года февраля 9-го дня. *По прошенію купца Якова Позопскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго уезднаго мирового съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюгинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книрпъ.

Арендаторъ мѣстечка Новопавловки, принадлежащаго помѣщицѣ Софіи Любинской, купецъ Яковъ Позопскій, 14 іюня 1872 г., просилъ мирового судью востановить рѣшеніе о выводѣ поселенца Мойше-Мея Гольдфельда изъ записнаго имъ въ упомянутомъ мѣстечкѣ экономическаго дома и о взысканіи съ него неуплаченныхъ наемныхъ денегъ, по 2 рубля въ мѣсяць, съ 1 января того года по день очищенія дома. Отвѣтчикъ объяснялъ, что домъ, въ которомъ онъ живетъ уже 18 лѣтъ, принадлежитъ ему, какъ имъ самимъ построенный, а за землю подъ домомъ онъ платитъ чиншъ и отъ дальнѣйшаго платежа не отказывается. Мировой судья и утвердившій его рѣшеніе Анашевскій мировой съѣздъ опредѣлили: понудить Гольдфельда войти въ соглашеніе съ Позопскимъ относительно чиншевой платы за усадьбу подъ домомъ, а въ случаѣ неисполненія сего въ мѣсячный срокъ, обязать отвѣтника снести домъ. За отмѣною Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія Анашевскаго съѣзда, дѣло разсматривалось вторично въ Одесскомъ уездномъ мировомъ съѣздѣ, который, принявъ во вниманіе: 1) что отвѣтчикъ доказалъ принадлежность ему дома, такъ какъ онъ живетъ въ немъ съ платежемъ поземельнаго чинша, а не наемной платы, и 2) что Гольдфельдъ признаетъ за собою обязанность платить на землю чиншъ, согласно кондиціямъ, су-

шествующимъ въ мѣстечкѣ Новопавловкѣ, опредѣлили: въ искѣ Позонскаго о выводѣ Гольдфельда изъ дома отказать, взыскавъ съ послѣдняго въ пользу истца чиншъ съ 1 января 1872 г. по 1-е января 1874 г., согласно упомянутымъ кондиціямъ, а рѣшеніе мирового судьи отмѣнить. Объявъ отмѣнивъ рѣшеніе Одесскаго съѣзда, постановленнаго 7 марта 1874 г., просить Позонскій, указывая на нарушение ст. 81, 112 и 129 уст. гр. суд.

Разсмотрѣвъ прошеніе Позонскаго и обжалованное имъ рѣшеніе съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію просителя, мировой съѣздъ неправильно дѣлаетъ различіе между наемною платою и чиншемъ, тогда какъ оба эти наименованія означаютъ одно и то же. Такое объясненіе не можетъ быть признано правильнымъ. Чиншевое пользованіе землею, въ томъ видѣ, какъ оно установилось съ давняго времени въ городахъ и мѣстечкахъ западныхъ губерній, а равно и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Новороссійскаго края, существенно отличается отъ договора найма недвижимаго имущества (ст. 1691—1713 т. X ч. 1).— Сущность чиншевого владѣнія заключается въ томъ, что вольные люди, поселяясь во владѣльческихъ мѣстечкахъ, получили землю въ потомственное пользованіе, съ платежемъ ежегоднаго чинша и съ правомъ переуступать ее другимъ лицамъ въ такое же пользованіе, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что поселенцы, а равно ихъ наслѣдники и преемники, обязывались навсегда платить вотчиннику, за пользованіе землею, чиншъ, увеличеніе размѣра коего не предоставлялось одностороннему усмотрѣнію собственника земли. Права поселенцевъ во владѣльческихъ мѣстечкахъ въ отношеніи пользованія землею и извлеченія изъ нея разныхъ выгодъ, размѣръ ежегоднаго чинша, а иногда и особая въ пользу владѣльца плата за переуступку участка другому лицу, опредѣлялись въ выдаваемыхъ отъ имени вотчинника привилегіяхъ, которыя утверждались правительственною властью и служили учредительнымъ актомъ—основаніемъ чиншевого права поселенцевъ. Въ виду этого акта, какъ договора между владѣльцемъ мѣстечка и его жителями, разрѣшались взаимные ихъ споры. Но заселеніе мѣстечекъ совершалось нерѣдко безъ такого акта и безъ какихъ-либо письменныхъ условій, по словесному договору между чиншевниками—поселенцами и владѣльцемъ мѣстечка, или его уполномоченнымъ. Въ подобныхъ случаяхъ споры о поземельныхъ правахъ чиншевниковъ и о самомъ размѣрѣ чинша разрѣшались на основаніи мѣстныхъ обычаевъ. Такимъ образомъ чиншевое пользованіе землею соединялось обыкновенно съ правомъ потомственнаго владѣнія и распоряженія ею съ платежемъ чинша, размѣръ коего считался неизмѣннымъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда возможность увеличенія или уменьшенія онаго была предусмотрена въ учредительномъ актѣ, или же, въ случаѣ спора, доказана предъ судомъ. По объему и свойству чиншевого права оно не должно быть смѣшиваемо съ аренднымъ правомъ, возникающимъ изъ договора срочнаго найма, и имѣть характеръ особаго вещнаго и при томъ безсрочнаго права на недвижимое имѣніе. Въ этомъ видѣ чиншевое право жителей городовъ и мѣстечекъ въ западныхъ губерніяхъ признавалось по мѣстнымъ законамъ этихъ губерній, а нынѣ признается сохранившимъ свою силу

и непротивнымъ общему духу нашего законодательства (см. Литовскій статутъ въ разд. 1 арт. 29 § 8, именныя Высочайшіе указы 1794 г. октября 30 и 1840 г. іюня 25 (по полн. собр. зак. № 17,264 и 13,591), свод. зак. т. VIII уст. упр. каз. имѣній въ западн. и прибалт. губ. прил. ст. 9 § 293, т. XII ч. 2 уст. о гор. и сельск. хоз. ст. 43 п. 3 и ст. 108 п. 5 и т. V уст. о пошл. примѣч. къ ст. 386. Рѣшенія Прав. Сената общ. собр.: 1855 г. марта 5-го по дѣлу мѣст. Заблудова, 1857 г. іюня 19 по д. Велька, 1873 г. ноября 16 по д. Седлицкихъ, 1873 г. декабря 7 по д. м. Придруйска, 1874 г. іюня 7 по д. м. Василички и др. и Высочайше утвержденныя мѣнія Государственнаго Совѣта 1867 г. января 23 по д. м. Давидгородка и 1872 г. декабря 26 по д. м. Устлугъ). Обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, какъ это установлено мировымъ съездомъ, Гольдфельдъ пользуется землею помѣщичья Любинской на чиншевомъ правѣ, согласно условіямъ или кондиціямъ, опредѣленнымъ по соглашенію съ вотчинникомъ для жителей мѣстечка Новопавловки. Установивъ такимъ образомъ фактическую сторону дѣла, повѣрка коей не входитъ въ кругъ дѣйствій Правительствующаго Сената, въ качествѣ кассационнаго суда, и, на этомъ основаніи, присудивъ отвѣтника ко взысканію въ пользу истца неуплаченнаго чинша, мировой съѣздъ совершенно правильно не удовлетворилъ требованіе арендатора м. Новопавловки, Позонскаго, о выводѣ Гольдфельда изъ дома, или о выселеніи его изъ мѣстечка, ибо такое требованіе, если оно основано на договорѣ, т. е. на упоминаемыхъ съездомъ кондиціяхъ, въ виду вещнаго характера чиншевыхъ отношеній, могло бы быть предъявлено не въ мировыхъ, а въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Слѣдовательно, жалоба Позонскаго на отказъ Одесскаго съѣзда въ удовлетвореніи означеннаго его требованія, въ чемъ онъ видитъ нарушеніе 81, 112 и 129 ст. уст. гр. суд., не заслуживаетъ уваженія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу кушца Позонскаго, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

120.—1877 года февраля 9-го дня. По прошенію повѣреннаго купца Матвѣя Дутикова, присяжнаго повѣреннаго Вейнберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. К о р о б ѣ н ѣ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. К н и р и м ѣ).

Дѣло по иску крестьянина Феодора Корнѣенко объ обязаніи купца Матвѣя Дутикова снести каменную стѣну, построенную имъ на 1½ саж. земли, присужденной рѣшеніемъ Одесской судебной палаты 24 іюня 1870 года во владѣніе истца, доходило до апелляціоннаго разсмотрѣнія той-же Одесской судебной палаты, которая, въ рѣшеніи 3 сентября 1875 г., установила, что предметъ настоящаго иску Корнѣенко составляютъ 1½ саж. дворовой земли, отобранной отъ истца и обращенной во владѣніе Дутикова по опредѣленію Ростовскаго городского полиційскаго управленія 24 августа 1863 г., на которой Дутиковъ вслѣдъ затѣмъ выстроилъ

каменный заборъ; эти самыя $1\frac{1}{2}$ саж. земли впоследствии, по рѣшенію судебной палаты 24 іюня 1870 г., признаны принадлежащими Корнѣнкѣ, а представленный истцомъ актъ, составленный, по предписанію Ростовскаго городского полицейскаго управленія 19 апрѣля 1871 г., помощникомъ пристава 1-ой части, удостоверяетъ нахожденіе каменнаго забора, выстроеннаго Дутиковымъ на этомъ самомъ пространствѣ двороваго мѣста; поэтому палата признала правильнымъ требованіе истца объ обязаніи отвѣтчика снести съ присужденнаго ему двороваго мѣста каменный заборъ. Что же касается приводимаго отвѣтчикомъ возраженія, принятаго и окружнымъ судомъ въ основаніе своего рѣшенія, коимъ доказывается, что во владѣніи Корнѣнки находится большее противу показаннаго въ его купчей крѣпости количество земли, то обстоятельство это въ настоящемъ случаѣ никакого значенія имѣть не можетъ, въ виду того, что рѣшеніемъ 24 іюня 1870 г., служащимъ основаніемъ нынѣшняго иска Корнѣнки, разрѣшенъ споръ его не о количествѣ показанной въ купчей крѣпости земли, а именно о тѣхъ $1\frac{1}{2}$ саж. земли, которыя послѣ ввода оными Корнѣнки во владѣніе въ 1861 г. отобранны были отъ него по распоряженію полиціи и отданы Дутикову. На этихъ основаніяхъ судебная палата признала отвѣтчика обязаннымъ удовлетворить требованіе истца о сносе выстроеннаго имъ на принадлежащей Корнѣнкѣ землѣ каменнаго забора. Въ кассационной жалобѣ присяжный повѣренный Вейбергеръ, по довѣренности Дутикова, проситъ отмѣнить рѣшеніе судебной палаты, по нарушенію 456, 457—478, 711 ст. уст. гр. суд. и 77 ст. положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ. Въ объясненіи же на эту жалобу присяжный стряпчий Хороманскій, по довѣренности Корнѣнки, проситъ оставить кассационную жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе 456 и 711 ст. уст. гр. суд. Вейбергеръ доказываетъ тѣмъ, что окружный судъ произвелъ осмотръ и измѣреніе спорной земли, но палата не только не вошла въ разсмотрѣніе протокола осмотра, но даже и не упомянула объ немъ въ своемъ рѣшеніи. Подобное объясненіе Вейбергера оказывается совершенно неосновательнымъ. Палата въ исторической части рѣшенія прописала въ подробности протоколъ осмотра и, слѣдовательно, не можетъ быть обвинена въ оставленіи сего доказательства безъ разсмотрѣнія. Правительствующій Сенатъ во многихъ рѣшеніяхъ и, между прочимъ, въ рѣшеніи 1874 г. № 796 разъясняетъ уже, что судъ не обязанъ въ рѣшеніи входить въ подробный разборъ каждаго доказательства стороны; это разъясненіе тѣмъ болѣе имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу, что осмотръ, произведенный окружнымъ судомъ, заключался лишь въ измѣреніи двороваго мѣста Корнѣнки, палата же въ рѣшеніи признала, что количество земли, находящейся во владѣніи истца, не имѣетъ для настоящаго дѣла никакого значенія, а тѣмъ самымъ палата не оставила протоколъ осмотра безъ разсмотрѣнія, а отвергла его доказательную силу для разрѣшенія предмета спора. Не заслуживаетъ также уваженія и другой доводъ Вейбергера, заключающійся въ нарушеніи 457—478 ст. уст. гр. суд. и 77 ст. полож. о введ. въ дѣйств. суд. уставовъ тѣмъ, что палата основала свое рѣшеніе на полицейскомъ актѣ, составлен-

номъ на основаніи показанія лицъ, спрошенныхъ не въ порядкѣ, судебными уставами установленномъ, и при томъ мѣстомъ, неуполномоченнымъ на то закономъ со времени введенія въ той мѣстности судебныхъ уставовъ. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что споръ между сторонами шелъ не о существованіи каменнаго забора на спорной землѣ, а о томъ, какъ доказывалъ отвѣтчикъ, что Корнѣнко уже ввелъ во владѣніе землю, отсужденною въ его владѣніе рѣшеніемъ 24 іюня 1870 г., и что заборъ поставленъ Дутиковымъ на землѣ, которая составляетъ излишекъ противу значащагося въ купчей крѣпости Корнѣнки количества земли и которая входитъ въ составъ земли, принадлежавшей по документамъ Дутикову; при чемъ ни въ поданныхъ окружному суду письменныхъ возраженіяхъ, ни при словесномъ объясненіи въ засѣданіи палаты, отвѣтчикъ не отвергалъ доказательной силы полицейскаго акта 1871 года; поэтому, признавая $1\frac{1}{2}$ саж. земли, упоминаемой въ полицейскомъ актѣ, собственностью истца, признаюмою таковою рѣшеніемъ 24 іюня 1870 г., палата, въ силу 438 и 456 ст. уст. гр. суд., не могла оставить безъ разсмотрѣнія представленный истцомъ полицейскій актъ и неоспоренный отвѣтчикомъ, тѣмъ болѣе, что извлеченное палатою изъ этого акта существованіе забора именно на спорныхъ $1\frac{1}{2}$ саж. земли не отвергалось и отвѣтчикомъ. По всемъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго купца Дутикова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

121.—1875 года ноября 20-го и 1877 года февраля 9-го чиселъ. По прошенію камеръ-юнкера Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Александра Балшиа объ отмѣнѣ рѣшенія Яскаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; дѣлаывалъ дѣло сенаторъ князь Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Квиримъ).

Землевладѣлецъ Александръ Балшиа 15 августа 1873 года просилъ мирового судью 4-го участка Яскаго округа взыскать съ поселянъ мѣстечка Фолешты: Хая Хаижи, Хаима Пинчевскаго, Гейниха и Хаима Молдеваровыхъ, Сруля Чербока, Викентія Кондратскаго, Костакія Аржиштаря, Дмитрія Череско и Георгія Вранчана, за пользованіе ими съ 1-го октября 1872 г. по 1-е октября 1873 г. виноградными и фруктовыми садами въ принадлежащей Балшину вотчинѣ Албицахъ, по 30 руб. съ фальги земли, всего 445 р. $5\frac{1}{2}$ к., и обязать отвѣтчиковъ войти съ нимъ въ соглашеніе относительно вознагражденія за пользованіе садами съ 1-го октября 1873 г. по 1-е октября 1874 г. Мировой судья, находя, что, на основаніи ст. 29, 31 и 32 прилож. къ ст. 887 т. IX зак. о сост., царяне обязаны уплачивать землевладѣльцу дежму (десятину) урожая съ садовъ; что, при отсутствіи между сторонами добровольнаго соглашенія объ условіяхъ пользованія садами, Балшину принадлежитъ только право отыскивать съ отвѣтчиковъ упомянутую дежму, и что законность требованія по 30 руб. съ фальги земли истцомъ не доказана, въ искѣ Балшину отказалъ. Въ апелляціи повѣренный истца заявилъ, что прило-

женіе къ ст. 887 т. IX зак. о сест. опредѣляетъ взаимныя обязанности Бессарабскихъ землевладѣльцевъ и живущихъ въ ихъ *отчинахъ* царанъ, но отвѣтчики не суть царане и живутъ не въ вотчинѣ Бальша, Албицахъ, а въ мѣстечкѣ Фолештахъ, истцу принадлежащемъ. Яскій мировой съѣздъ нашелъ, что отвѣтчики Чербокъ, Молдеваровы и Ханжа суть фалештскіе мѣщане и владѣютъ садами *болѣе 30 мтз*; что Кондратекій пользуется садомъ по праву своей жены, дочери Молдавскаго выходца; что Аржитарь, Череско и Врачанъ объявили себя царанами мѣстечка Фолешты, чего повѣренный истца не опровергъ; что, по показанію всѣхъ отвѣтчиковъ, Бальшу имѣеть право требовать съ нихъ лишь десятую часть урожая съ садовъ и что, наоборотъ, по заявленію повѣреннаго истца, всѣ отвѣтчики Аржитарь, Череско и Врачанъ, по силѣ второй части 29 ст. приложенія къ 887 ст. т. IX, а Ханжа, Чербокъ, Молдеваровы и Кондратекій, какъ мѣщане, и согласно объясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи гражданскаго кассационнаго департамента 1871 г. № 914, обязаны войти въ соглашеніе съ Бальшемъ касательно условій пользованія садами, но не имѣютъ права платить истцу только дежму съ садовъ. Не усматривая въ сводѣ законовъ спеціальнаго постановленія для разъясненія возникшихъ между сторонами отношеній, и основываясь, по силѣ ст. 9 и 10 уст. гр. суд., на приложеніи къ ст. 887 т. IX, какъ законеніи, наиболее подходящемъ къ разсматриваемому случаю, мировой съѣздъ призналъ, что рѣшеніе мирового судьи относительно отвѣтчиковъ, царанъ Аржитаря, Череско и Врачана правильно, указаніе же повѣреннаго истца о замѣнѣ упомянутого приложенія законеніемъ о царанахъ 14 іюля 1868 г. неосновательно, равно какъ неосновательно и заявленіе повѣреннаго о примѣненіи къ названнымъ отвѣтчикамъ, царанамъ второй части 29 ст. приложенія къ 887 ст. т. IX, такъ какъ послѣдніе не приписаны къ вотчинѣ Албицамъ и имъ не отведено въ послѣдней мѣста подъ дворы, и что, наоборотъ, всѣ остальные отвѣтчики, какъ не царане, а мѣщане и Молдавскіе выходцы, по силѣ ст. 29 прилож. къ 887 ст. т. IX и рѣш. гр. касс. д—та Сената 1871 г. № 914, дѣйствительно, согласно заявленію повѣреннаго истца, не имѣютъ права платить Бальшу только дежму, а потому опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи касательно Аржитаря, Череско и Врачана утвердить, а въ отношеніи остальныхъ отвѣтчиковъ отмѣнить, обязавъ послѣднихъ войти въ соглашеніе съ Бальшемъ объ условіяхъ пользованія садами въ трехмѣсячный срокъ, или же сдать находящіяся въ ихъ пользованіи сады Бальшу. Бальшу просить объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда относительно царанъ Аржитаря, Череско и Врачана, объясняя: 1) что мировой съѣздъ, въ противность 9 и 10 ст. уст. гр. суд., основалъ свое рѣшеніе на 29 ст. прилож. къ 887 ст. т. IX зак. о сест., которое непримѣнимо къ разсматриваемому случаю потому, что царане—отвѣтчики живутъ не въ вотчинѣ просителя, гдѣ они лишь пользуются садами, а въ принадлежащемъ ему мѣстечкѣ Фолештахъ; 2) что упомянутое приложеніе замѣнено позднѣйшимъ законеніемъ о царанахъ 14 іюля 1868 г., и 3) что мировой съѣздъ, признавъ за отвѣтчиками-царанами право платить Бальшу за пользованіе его садами лишь дежму урожая, ограничилъ право собственности просителя, въ нарушение ст. 424 и 425 т. X ч. I гр. зак.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приложенныя къ ст. 887 IX т. св. зак. правила 27-го марта 1846 г. опредѣляютъ взаимныя обязанности Бессарабскихъ землевладѣльцевъ и царанъ, когда между ними не заключено добровольныхъ условій, или условія эти не возобновлены, или когда между ними возникаетъ споръ, неразрѣшающійся силою тѣхъ условій (ст. 887 IX т.). Означенныя правила обязываютъ владѣльца отводить царанамъ землю подъ дворъ, хозяйственное заведеніе, сады, огороды, пашню, сѣнокосъ и выгонъ, а царанъ исполнять урочныя работы и давать владѣльцу дежму (десятину) отъ всѣхъ продуктовъ, приобретенныхъ на землѣ, которою они пользуются (§§ 4, 12, 13—21, 22). На основаніи § 29 этихъ правилъ „въ такихъ мѣстахъ, гдѣ царане имѣютъ фруктовые сады“, (расположенные не на той землѣ, которая имъ отведена подъ дворъ), „они обязаны давать въ пользу владѣльца дежму (десятину) отъ всѣхъ произведеній тѣхъ садовъ.“ Эта дежма урожая отъ фруктовыхъ садовъ назначается совершенно независимо отъ тѣхъ повинностей, какія возлагаются на царанъ за пользованіе дворомъ, огородами, полевой и сѣнокосной землею. Разсматриваемыя правила дѣйствительно имѣли въ виду установить правильныя отношенія собственно между землевладѣльцами и живущими на ихъ земляхъ царанами, но могли быть случаи, что царане, поселенные въ имѣніи одного владѣльца, разводили и „имѣли фруктовые сады“ въ имѣніяхъ, принадлежащихъ другимъ землевладѣльцамъ, относительно пользованія которыми тоже не заключала добровольныхъ условій; эти случаи не предусмотрены какими либо особыми постановленіями закона и, на основаніи ст. 9 уст. гр. суд., къ нимъ нѣтъ основанія не примѣнять, по аналогіи, § 29 тѣхъ же правилъ 27-го марта 1846 г., установленныхъ, какъ видно изъ ст. 1 прил. къ ст. 887 IX т., именно съ цѣлю „постепеннаго *распространенія* и улучшенія хозяйства царанъ“. Правила эти впоследствии замѣнены положеніями 14 іюля 1868 г.: а) объ общественномъ устройствѣ царанъ Бессарабской губерніи, и б) о поземельномъ ихъ устройствѣ (особое приложеніе къ IX т. св. зак., II общ. полож. о крест., ст. I, примѣч. 2 и 3 по продолженію 1869 г.); на основаніи § 31 полож. о поземельн. устройствѣ царанъ (примѣч. 3 къ ст. 1 общ. полож. крест.) земли подъ садами не причисляются къ составу поселенской усадьбы, а по содержанію § 81 того же положенія „вносятъ владѣльцу дежмы отъ всѣхъ продуктовъ, приобретенныхъ на поселянскомъ надѣлѣ (§ 22 правилъ 27 марта) отмѣняется, за исключеніемъ десятины съ фруктовыхъ и виноградныхъ садовъ, расположенныхъ не на пространствѣ, отведенномъ подъ дворъ (тамъ же §§ 4 и 29). Десятину съ этихъ садовъ поселяне продолжаютъ вносить въ пользу землевладѣльца впредь до перехода на денежную повинность“. Изъ этого видно, что платежъ дежмы съ фруктовыхъ садовъ, опредѣленный § 29 правилъ 27-го марта 1846 г., не отмѣненъ окончательно и съ обнародованіемъ положеній 1868 г.; изданіе этихъ положеній имѣло цѣлю не стѣсненіе хозяйственнаго быта царанъ, а напротивъ улучшеніе ихъ быта; слѣдовательно, и съ изданіемъ означенныхъ положеній, § 29 правилъ 27 марта 1846 г. могъ быть примѣненъ и къ царанамъ, имѣющимъ фруктовые сады и непереведеннымъ на денежную повинность, а по аналогіи, какъ выше объяснено,

могъ быть примѣненъ и къ царанамъ, постоянно пользующимся садами не въ мѣстѣ ихъ земельнаго надѣла. По приведеннымъ соображеніямъ, признавая, что Ясскій мировой съѣздъ, примѣнивъ означенный § прилож. къ ст. 887 IX т. къ настоящему дѣлу, не нарушилъ ни ст. 9 и 10 уст. гр. суд., ни другихъ, указанныхъ въ кассационной просьбѣ узаконеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи статьи 186 устава гражданскаго судопроизводства, просьбу Бальша оставить безъ послѣдствій.

122.—1877 года февраля 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Юды Ашерова и турецкаго подданнаго Ивана Матосова объ отмене рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

На имѣнія Кучукъ-Алвалы, Кучукъ-Сунаръ и Ени-Джанъ-Давлетъ, принадлежавшія хорунжему Жирову и представленныя, по Херсонскому губернскому акцизному управленію, залогомъ по разорочкѣ платежа акциза за соль, обращено было взысканіе накопившейся казенной недоимки. Два первыхъ имѣнія куплены были колонистомъ Безлеромъ и, по уплатѣ упавшей на нихъ значительной части взысканія, оставалось за Жировымъ недоимки 382 р. 50 коп., на пополненіе которой, по указу Таврическаго губернскаго правленія, назначена была въ Перекопскомъ полицейскомъ управленіи публичная продажа имѣнія Ени-Джанъ-Давлетъ. Въ виду этой продажи имѣнія Жирова, судебный приставъ Симферопольскаго окружнаго суда 14 марта 1872 г. препроводилъ въ Перекопское полицейское управленіе исполнительный листъ этого суда, выданный купцу Юдѣ Ашерову и турецкому подданному Ивану Матосову, на основаніи рѣшенія суда отъ 22 августа 1870 г., которымъ хорунжій Жировъ, вслѣдствіе иска Ашерова и Матосова, присужденъ къ платежу въ ихъ пользу 3,700 р.; препроводя этотъ исполнительный листъ, судебный приставъ просилъ увѣдомить его—когда будетъ производиться продажа имѣнія Жирова, а по продажѣ, прислать ему вырученную сумму. Перекопское полицейское управленіе, возвративъ приставу исполнительный листъ, 3 апрѣля 1872 г. сообщило ему, что на пополненіе недоимки арендаторомъ имѣнія Безлера внесено 350 р., что, вслѣдствіе этого, продажа имѣнія Ени-Джанъ-Давлетъ пріостановлена и объ этомъ донесено губернскому правленію. По возвращеніи исполнительнаго листа повѣренному взыскателю Ашерова и Матосова, онъ обратилъ взысканіе 3700 р. на имѣніе Жирова, о чемъ судебный приставъ вручилъ Жирову 24 августа 1872 г. повѣстку; затѣмъ, уже въ декабрѣ 1872 г. повѣренный Ашерова и Матосова обратился къ мѣстному судебному приставу съ прошеніемъ объ описи имѣнія Жирова, но имѣніе оказалось уже непринадлежащимъ должнику и на запросъ судебного пристава отъ 18 мая 1873 г. Перекопское полицейское управленіе 29 мая 1873 г. увѣдомило, что имѣніе продано съ публичныхъ торговъ въ этомъ управленіи, что торгъ произведенъ 30 сентября, а персторжка 4 октября 1872 г. Вслѣдствіе этого, судебный приставъ при подписи отъ 8 июля

1873 г. возвратилъ исполнительный листъ повѣренному взыскателю Ашерова и Матосова, которые прошеніемъ, полученнымъ въ Одессѣ 8 октября 1873 г., предъявили въ Одесской судебной палатѣ искъ къ Перекопскому уѣздному исправнику, коллежскому совѣтнику Іосифу Лагорию, его помощнику, титулярному совѣтнику Матвѣю Решетилу, непремѣнному засѣдателю Перекопскаго полицейскаго управленія, Петру Комаровскому и секретарю управленія, Семену Дубинскому, прося присудить имъ къ платежу убытковъ, причиненныхъ ихъ неосмотрительными дѣйствіями. Эти неосмотрительныя дѣйствія, по объясненію истцовъ, заключались въ томъ, что 1) полицейское управленіе возвратило судебному приставу 3 апрѣля 1872 г. исполнительный листъ Симферопольскаго суда, до полученія отъ губернскаго правленія указа на рапортъ полицейскаго управленія о пріостановленіи торговъ и не оставило при дѣлѣ самаго требованія пристава; 2) полицейское управленіе, вопреки указамъ губернскаго правленія отъ 3 декабря 1871 г. № 6065 и 9 августа 1872 г. № 2913, само утвердило продажу имѣнія Жирова и распредѣлило вырученную сумму, выдавъ изъ нея 350 р. Безлеру и 237 р. 88¹/₂ коп. Жирову; 3) 350 р. возвращены Безлеру, не смотря на то, что губернскимъ правленіемъ признана его отвѣтственность и въ той части недоимки, какая упала на имѣніе Ени-Джанъ-Давлетъ, и 4) 237 р. 88¹/₂ коп. выданы должнику Жирову, не смотря на требованіе судебного пристава отъ 14 марта 1872 г. и на запрещеніе, наложенное Симферопольскимъ окружнымъ судомъ въ обезпеченіе присужденной истцамъ съ должника Жирова суммы и напечатанное 1870 г. въ № 80 объявленій, въ ст. 26,296. Объясняя, что, вслѣдствіе такихъ дѣйствій полицейскаго управленія они лишились возможности получить съ Жирова удовлетвореніе и пригуждены были издержать на врученіе Жирову повѣстки 13 р. 90 к. и на поѣздку судебного пристава для описи имѣнія 12 р. 57 коп., истцы просятъ присудить отвѣтчиковъ къ платежу 350 р., выданныхъ Безлеру, 237 р. 88¹/₂ коп., выданныхъ Жирову и 26 р. 47 коп., уплаченныхъ судебнымъ приставамъ, всего 614 р. 35¹/₂ коп., а также судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. При исковомъ прошеніи представлены: 1) исполнительный листъ Симферопольскаго окружнаго суда отъ 23 сентября 1870 г.; 2) сообщеніе судебного пристава отъ 14 марта 1872 г.; 3) повѣстка Жирову отъ 24 августа 1872 года; 4) квитанція судебного пристава отъ 28 августа 1872 г. въ полученіи 13 р. 90 коп. прогонныхъ и суточныхъ для врученія этой повѣстки; 5) прошеніе судебному приставу отъ 20 декабря 1872 г., 6) квитанція почтовой конторы въ отправкѣ судебному приставу 12 р., изъ которой видно, что при этомъ уплачено почтовыхъ расходовъ 57 коп.; 7) сообщеніе судебного пристава отъ 18 мая съ отвѣтомъ Перекопскаго полицейскаго управленія отъ 29 мая 1873 г. и подписью судебного пристава отъ 8 июля 1873 г.; 8) удостовѣреніе старшаго нотаріуса Симферопольскаго окружнаго суда отъ 8 августа 1873 г. о томъ, что на имѣніи Жирова числится запрещеніе въ обезпеченіе долга его Ашерову и Матосову въ 3700 р., напечатанное 1870 г. въ № 80, ст. 29,296, и 9) удостовѣреніе Симферопольскаго полицейскаго управленія о вы-

дачь повѣренному Жирова присланных Перекопскимъ полицейскимъ управленіемъ 236 р. 14 коп. Повѣстки о вызовѣ къ суду и копии исковаго прошенія вручены отвѣтчикамъ Лагорию, Решетиллову и Дубинскому, а Комаровскій вызывался чрезъ публикацію, напечатанную въ 3 разъ 20 мая 1874 г. Въ отвѣтъ на исковое прошеніе Перекопскій уѣздный исправникъ Лагорию объяснилъ, что публичная продажа имѣнія Джанъ-Девлетъ, предписанная указомъ Симферопольскаго губернскаго правленія отъ 3 декабря 1871 г. № 6065, приостановлена, за вносомъ со стороны арендатора имѣнія Безлера 350 р., на основаніи ст. 2045 X т. 2 ч. св. зак., а потому и исполнительный листъ, выданный Ашероу и Матосову, возвращенъ судебному приставу; что губернскаго правленія, указомъ 9 августа 1872 г. № 2913, предписало назначить имѣніе Джанъ-Девлетъ въ ближайшій срокъ въ публичную продажу на пополненіе остальной недоимки въ 32 р. 50 коп. и о послѣдствіяхъ торговъ довести, вслѣдствіе чего полицейское управленіе, назначивъ торги на 30 сентября 1872 г. съ переторжкой чрезъ три дня, публиковало о томъ въ Таврическихъ, Херсонскихъ и Екатеринославскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ и разослало объявленія о продажѣ во всѣ полицейскія управленія Таврической губерніи, — но исполнительный листъ Ашерова и Матосова вновь представленъ не былъ; что состоявшаяся продажа имѣнія утверждена, на основаніи ст. 2133 и 2141 X т. 2 ч. св. зак., а 350 р. возвращены Безлеру, согласно его прошенію, какъ излишне представленные; что, со времени отвѣта полицейскаго управленія судебному приставу отъ 3 апрѣля 1872 г. по день выдачи остальнаго денегъ Жирову, по 12 января 1873 г., прошло около 10 мѣсяцевъ, въ теченіи которыхъ повѣренный истцовъ имѣлъ возможность прослѣдить по публикаціямъ назначенную вновь продажу имѣнія и получить удовлетвореніе. При отвѣтъ Лагорию представлены указы губернскаго правленія отъ 14 мая 1871 г. № 2622, 3-го декабря 1871 г. № 6065, 31 января 1872 г. № 384 и 9 августа 1872 г. № 2913 и постановленіе полицейскаго управленія 14 ноября 1872 г. о распредѣленіи суммы, вырученной продажей имѣнія Жирова. Одесская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло въ особомъ присутствіи по ст. 1321 уст. гр. суд., нашла, что присужденное истцамъ съ Жирова взысканіе 3700 р. полицейскому управленію должно было быть извѣстно, но послѣ возвращенія судебному приставу 3 апрѣля 1872 г. исполнительнаго листа истцы не возражали противъ этого распоряженія полицейскаго управленія, избрали новый способъ взысканія, по публикаціи о продажѣ имѣнія Джанъ-Девлетъ о претензіи своей полицейскому управленію не заявили и заявленіе о ней сдѣлано ихъ повѣреннымъ судебному приставу только 20 декабря 1872 г., уже по продажѣ имѣнія и по распредѣленіи вырученной суммы; что, такимъ образомъ, повѣренный истцовъ не имѣлъ наблюденія за дѣйствіями полицейскаго управленія и допустилъ выдачу денегъ Жирову и что, по разуму ст. 574 и 684 X т. 1 ч. св. зак. и ст. 1316 уст. гр. суд., отвѣтчики не могутъ быть признаны виновными въ понесенныхъ истцами убыткахъ. На этомъ основаніи палата въ искѣ Ашероу и Матосову отказала, возложивъ на нихъ и судебныя издержки. Въ апелляціи на это рѣшеніе помощникъ присяжнаго повѣреннаго Тиктинъ, по довѣренности истцовъ Ашерова и Матосова, объясняетъ: 1) что

Перекопское полицейское управленіе возвратило сообщенный ему въ мартѣ 1872 г. исполнительный листъ до полученія разрѣшенія отъ губернскаго правленія на допесеніе свое о приостановленіи торговъ, которыхъ приостанавливать не слѣдовало, и 2) что, въ виду запрещенія на имѣнія Жирова, напечатаннаго 1870 г. № 80 ст. 29, 296, полицейское управленіе обязано было, въ обезпеченіе долга Жирова Ашероу и Матосову, удерживать всѣ вырученныя на торгахъ деньги или соразмѣрную сумму. При апелляціи представлены: 1) вышнѣ купчей крѣпости 23 іюля 1870 г., по которой Безлеръ приобрѣлъ имѣніе Жирова; 2) отношеніе управляющаго акцизными сборами Херсонской губерніи въ Таврическое губернскаго правленія отъ 11 января 1872 г. № 62 о томъ, что если остальная недоимка, 382 р. 50 коп., не выручится изъ имѣнія Жирова, отвѣтственность въ ней должна пасть и на имѣнія, купленные Безлеромъ; 3) рапортъ Перекопскаго полицейскаго управленія губернскому правленію отъ 1 апрѣля 1872 г. № 389; 4) рапортъ того же управленія отъ 30-го ноября 1872 г. № 1205 о томъ, что Безлеру выдано 350 р., а Жирову 237 руб. 88½ коп.; 5) рапортъ того же управленія отъ 29 мая 1873 г. № 457, изъ котораго видно, что полицейское управленіе собирало свѣдѣнія о числившихся на Жировѣ взысканіяхъ, и 6) удостовѣреніе Таврическаго губернскаго правленія о томъ, что отвѣтчики въ октябрѣ 1872 г. состояли на службѣ въ составѣ Перекопскаго уѣзднаго полицейскаго управленія.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, на основаніи ст. 1322 и 1329 уст. гр. суд., въ соединенномъ присутствіи гражданскаго кассационнаго и 1-го департаментовъ, находитъ, что Перекопское полицейское управленіе, по зачисленіи полученныхъ отъ Безлера 350 руб. въ уплату числившейся на имѣніи Жирова недоимки въ 382 р. 50 коп., на основаніи ст. 2045 X т. 2 ч. св. зак. и въ виду возможности пополнить оставшуюся затѣмъ недоимку въ 32 р. 50 коп. двухгодичнымъ доходомъ съ имѣнія, имѣло право приостановить публичную продажу этого имѣнія, а затѣмъ не имѣло основанія и удерживать у себя исполнительный листъ, препровожденный въ управленіе судебнымъ приставомъ исключительно въ виду предполагавшейся продажи имѣнія Еши-Джанъ-Девлетъ; слѣдовательно, распоряженіе полицейскаго управленія отъ 3 апрѣля 1872 г. о возвращеніи этого исполнительнаго листа не можетъ быть признано неосмотрительнымъ и причинившимъ Ашероу и Матосову какой-либо убытокъ; но возвращеніе приставу исполнительнаго листа не освобождало полицейское управленіе отъ обязанности, при продажѣ имѣнія Жирова, имѣть въ виду присужденный съ него въ пользу Ашерова и Матосова долгъ въ 3700 р., въ обезпеченіе котораго Симферопольскимъ окружнымъ судомъ наложено было въ 1870 г. запрещеніе, напечатанное въ № 80 объявленій, въ ст. 29, 296. По смыслу дѣйствующихъ узаконеній, разъясненныхъ въ рѣшеніи гражданскаго кассационнаго дѣла Сената 1874 г. № 342 (X т. 1 ч. св. зак. ст. 1388, 1457, 1813; уст. гр. суд. ст. 590, 602—606, 1167; уст. угол. суд. ст. 268, 1159), взысканія частныхъ лицъ или казны, по которымъ на имѣніи числятся запрещенія,

Град. 1877 г.

22*

должны быть прежде продажи имѣнія обеспечены вычетомъ соразмѣрной суммы изъ денегъ, покущикомъ за имѣніе платимыхъ, и хотя это правило постановлено въ отдѣлѣ о куплѣ-продажѣ между частными лицами, оно должно быть примѣняемо и при продажѣ имѣній съ публичныхъ торговъ и должно быть исполняемо до постановленія объ укрѣпленіи имѣнія за покущикомъ (ст. 1161—1164 уст. гр. суд.) съ тѣмъ, что, въ случаѣ недостатка вырученной продажей суммы на удовлетвореніе всѣхъ предъявленныхъ къ должнику взысканій и состоящихъ на проданномъ имѣніи запрещеній, обеспеченное запрещеніемъ взысканіе должно быть принимаемо въ расчетъ наравнѣ съ исполнительными листами (ст. 1167 уст. гр. суд.). Руководствуясь приведеннымъ рѣшеніемъ гражданскаго кассационнаго дѣла Сената и примѣняя изложенное въ немъ общее правило и къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что члены Перекопскаго уѣзднаго полицейскаго управления при распредѣленіи суммы, вырученной публичною продажей въ октябрѣ 1872 г. имѣнія хорушжаго Жирова, Ени-Джанъ-Девлетъ, обязаны были принять во вниманіе числившееся на этомъ имѣніи запрещеніе въ обеспеченіе долга Жирова истцамъ Ашероу и Матосову въ 3700 р. и, за недостаткомъ вырученной суммы на погашеніе всѣхъ долговъ Жирова, отчислить по этому запрещенію соразмѣрную сумму, и что, не исполнивъ этой обязанности, члены полицейскаго управления поступили неосмотрительно. Послѣдствіемъ такой неосмотрительности должно быть признано право Ашерова и Матосова отыскивать съ виновныхъ причиненные имъ убытки (ст. 1316 и слѣдующ. уст. гр. суд.). Но, по точному смыслу ст. 1458 X т. 1 ч. св. зак., вознагражденіе за эти убытки можетъ быть присуждено съ членовъ приустьвеннаго мѣста во 1-хъ) лишь въ томъ случаѣ, когда, по взысканію обеспеченнаго запрещеніемъ долга съ того, кто самъ взысканію подлежалъ (т. е. съ должника), взыскатели не получаютъ полного удовлетворенія, и въ 2-хъ) лишь въ размѣрѣ той суммы, которой, при взысканіи съ самого должника, не достаетъ на полное ихъ удовлетвореніе. По приведеннымъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 1316 и 1330, ст. 868, 896 и 902 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ въ соединенномъ присутствіи гражданскаго кассационнаго и перваго департаментовъ опредѣляетъ: 1) рѣшеніе Одесской судебной палаты (по особому присутствію) отмѣнить; 2) признать отвѣтчиковъ—Перекопскаго уѣзднаго неправника Юсіфа Лагоріо, помощника его, Матвѣя Решетилова, испремѣннаго заѣдателя Перекопскаго полицейскаго управления, Петра Комаровскаго и секретаря полицейскаго управления, Семена Дубинскаго, виновными въ неосмотрительности; 3) предоставить истцамъ Ашероу и Матосову, на основаніи ст. 1330 уст. гр. судопр., взыскивать съ отвѣтчиковъ убытки, въ размѣрѣ, не превышающемъ настоящаго иска, если не получатъ удовлетворенія отъ Жирова; 4) судебныя издержки по настоящему дѣлу возложить на отвѣтчиковъ, и 5) подлинное по настоящему дѣлу производство возвратить въ Одесскую судебную палату при указѣ, съ копією настоящаго рѣшенія.

123.—1877 года февраля 14-го дня. (*) По прошенію мѣщанина *Ицки Гольдберга о взысканіи съ испр. должностъ Минскаго губернатора, вице-губернатора Альбединскаго, убытковъ, причиненныхъ неправильными дѣйствіями по службѣ.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Мѣщанинъ Ицка Янкелевичъ Гольдбергъ, въ присланномъ Правительствующему Сенату, 15-го сентября 1876 г., исковомъ прошеніи объясняетъ, что, по распоряженію и. д. Минскаго губернатора, вице-губернатора Альбединскаго, послѣдовавшему 20 іюля того же года, онъ былъ заключенъ въ тюрьму въ гор. Новогрудкѣ, откуда отпращенъ по этапу въ гор. Борисовъ (мѣсто приписки его по ревизіи), съ воспрещеніемъ тамошней городской думѣ выдачи ему паспортовъ. Считаая такое распоряженіе для себя стѣснительнымъ и незаконнымъ, Гольдбергъ проситъ Правительствующій Сенатъ постановить рѣшеніе о взысканіи въ его пользу съ Альбединскаго понесенныхъ просителемъ убытковъ, по 25 руб. въ недѣлю, считая съ 20 іюня 1876 г. до времени, когда распоряженіе это будетъ прекращено.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящій искъ Гольдберга имѣетъ предметомъ взысканіе съ исправлявшаго должностъ Минскаго губернатора Альбединскаго убытковъ, происшедшихъ отъ такихъ дѣйствій или распоряженій, которыя совершились въ мѣстности, гдѣ судебныя уставы 20 ноября 1864 г. въ полномъ объемѣ еще не введены. Въ такимъ искамъ не можетъ быть примѣненъ порядокъ, установленный въ ст. 1316—1330 уст. гр. суд., въ силу котораго особья присутствія окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, составленныхъ изъ должностныхъ лицъ судебного и административнаго вѣдомства, а въ Правительствующемъ Сенатѣ соединенное присутствіе гражданскаго кассационнаго и перваго департаментовъ сперва обсуждаютъ дѣйствія должностнаго лица, подавшаго поводъ къ иску, и затѣмъ, въ случаѣ признанія сихъ дѣйствій причинившими истцу вредъ и убытокъ, опредѣляютъ сумму слѣдующаго вознагражденія. Желаящій отыскивать вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, совершенными до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, долженъ сперва достигнуть признанія, подлежащаго правительственной властію, неправильными дѣйствій или распоряженій должностнаго лица, причинившихъ вредъ и убытки, и затѣмъ уже предъявлять въ прежнихъ или новыхъ судебныхъ установленіяхъ, начиная съ первой инстанціи, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, искъ единственно для опредѣленія, согласно указанію 1330 ст. уст. гр. суд., количества убытковъ; при чемъ такіе искъ, въ силу прежнихъ законоположеній, не ограничены никакими сроками, кромѣ общей десятилѣтней давности. Въ подобномъ смыслѣ разрѣшены были въ 1867 г., соединеннымъ присутствіемъ гражданскаго кассационнаго и 1-го департаментовъ, дѣла по искамъ Маріи Асырчукъ и Юлія Фонъ-Акермана (по сборн. № 2 и 5), каковыя

(*) По соединенному присутствію гражданскаго кассационнаго съ 1 департаментомъ Правительствующаго Сената.

дѣла признаны Правительствующимъ Сенатомъ неподсудными соединенному присутствію. Слѣдую этимъ же соображеніямъ и въ настоящемъ дѣлѣ, соединенное присутствіе признаетъ оное подлежащимъ своему разсмотрѣнію и потому, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, опредѣляетъ: въ принятіи къ разсмотрѣнію иска мѣщанина Гольдберга отказать, по неподсудности.

124.—1877 года февраля 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены коллежскаго регистратора Анны Храптіевской, присяжнаго повѣреннаго Виктора Шмитова, объ отмычѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Умершій 16 іюля 1865 года Кишиневскій купецъ Иванъ Сырбъ оставилъ послѣ себя духовное завѣщаніе, которымъ распредѣлилъ имущество свое между всѣми дѣтьми и, между прочимъ, въ 7-мъ пунктѣ этого завѣщанія постановилъ: «движимое имущество мое, состоящее изъ наличныхъ денегъ, рогатаго скота, овецъ, лѣса въ с. Казанештахъ и посессіи съ лѣсомъ въ с. Вассіенахъ, купленнаго въ товариществѣ съ Кишиневскимъ купцомъ Петромъ Руссовымъ на половинную долю, оставляю въ полное распоряженіе сына моего Михаила Сырба, котораго назначаю безотчетнымъ душеприкащикомъ, съ правомъ полученія платежей съ моихъ должниковъ. Изъ наличныхъ денегъ и изъ вырученныхъ изъ вышеупомянутаго движимаго имущества поручаю сыну моему Михаилу выдать единовременно женѣ моей Агриппѣ 1500, дочери моей дѣвицѣ Анцѣ, при выходѣ ея въ замужество, 1000, на гардеробъ 1000 руб., дочери моей Еленѣ, по 2-му мужу Стояновой 500 руб., и употребить на мое погребеніе, поминкованіе и постройку мостовъ столько, сколько оны найдутъ нужнымъ. Ему же вмѣняю въ обязанность озаботиться о воспитаніи малолѣтнихъ моихъ сыновей Стефана и Алексѣя, употребляя на это доходы съ назначенныхъ имъ частей изъ состава вотчины Скипосы до ихъ совершеннолѣтія, а также имѣть попеченіе о дочери моей Аннѣ до выхода ея въ замужество. Такъ какъ въ движимое имущество вошли капиталы 1000 р., принадлежащіе женѣ сына моего, Николая, и 4100 руб., принадлежащіе женѣ сына моего Михаила, Маріи, то оны могутъ получить свои капиталы тогда, когда душеприкащикъ уплатитъ посессіонныя деньги за Вассіенскій лѣсъ.» Основываясь на этомъ пунктѣ духовнаго завѣщанія Ивана Сырба, Одесская судебная палата, по иску дочери его Анны Храптіевской, признала Михаила Сырба обязаннымъ дать ей, какъ наследницѣ по закону отчетъ въ распоряженіи имуществомъ, означеннымъ въ приведенномъ пунктѣ завѣщанія и непредоставленнымъ завѣщателемъ никому въ собственность. На основаніи этого рѣшенія, повѣренный Храптіевской, Шмитовъ, предъявилъ къ Михаилу Сырбу 4 декабря 1871 г. въ Кишиневскомъ окружномъ судѣ искъ объ отчетѣ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Окружный судъ истребовалъ отъ отвѣтчика отчетъ и, провѣривъ его по представленнымъ отъ тяжущихся даннымъ, признавъ общую сумму полу-

ченнаго Михаиломъ Сырбомъ отъ имущества, означеннаго въ 7 пунктѣ завѣщанія Ивана Сырба, прихода въ количествѣ 61,935 руб., а расхода, произведеннаго имъ, въ количествѣ 42,161 руб. 82 коп., и на этомъ основаніи изъ остатка въ 19,773 руб. 18 коп. присудилъ Храптіевской, какъ наследницѣ въ $\frac{1}{2}$ —2197 руб. 2 коп.—По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго петицы, Шмитова, въ которой оны выводилъ общую сумму прихода въ 353,392 руб. 38 коп., а расхода въ 38,651 руб. 97 коп., и требовалъ изъ остатка 314,740 руб. 44 коп. присужденія Храптіевской, сверхъ присужденной окружнымъ судомъ суммы 2,197 руб. 2 коп., еще 32,774 руб. 13 коп., Одесская судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что Шмитовъ опровергаетъ правильность отчета Сырба, по которому въ приходныхъ статьяхъ показана сумма въ 61,935 руб., и доказываетъ, что приходъ долженъ быть признанъ въ суммѣ 37,742 руб. 38 коп. (?), ссылаясь въ подтвержденіе своихъ доводовъ: а) на свидѣтелей, могущихъ удостовѣрить доходность находившихся въ управленіи Сырба имѣній; б) на сравненіе дохода, показаннаго въ отчетѣ отвѣтчика, съ доходомъ вотчины Вассіены по арендному контракту съ Огановичемъ, заключенному послѣ отчетнаго времени; в) на соображеніе о томъ, что приобрѣтеніе лѣса на срубъ не могло быть сдѣлано въ явный убытокъ приобрѣтателю, и на сравнительный выводъ подобныхъ же сдѣлокъ, заключенныхъ между другими лицами, предметъ которыхъ составляетъ другой лѣсъ; г) на копія долговыхъ обязательствъ, выданныхъ разными лицами отцу отвѣтчика, и на справку изъ Бессарабскаго областнаго правленія о сквитованіи Михаиломъ Сырбомъ закладной Шусталева въ 900 руб., и наконецъ; д) на нечисленіе дѣлаемое имъ движимому имуществу, оставленному завѣщателемъ въ распоряженіе отвѣтчика, оцѣниваемое апелляторомъ въ 11,949 руб. 50 коп., вмѣсто показанной по отчету цѣны онаго въ 2343 руб. Все эти доводы апеллятора представляются, по мнѣнію палаты, вполне неосновательными, ибо показанія свидѣтелей не могутъ быть принимаемы въ доказательство полученнаго дохода съ недвижимаго имѣнія, составляющаго результатъ прибылей, затратъ и убытковъ въ теченіи годоваго срока, тогда какъ свидѣтели могутъ удостовѣрять лишь о событіяхъ, коихъ они были очевидцами; апелляторы же ссылаются на поименованныхъ имъ лицъ, какъ на очевидцевъ каждой мельчайшей прибыли, затраты и убытка по имѣнію, находившемуся въ распоряженіи отвѣтчика со времени смерти завѣщателя, а потому окружный судъ совершенно правильно отвергалъ этотъ способъ повѣрки доходности этого имѣнія и отказалъ въ допросѣ тѣхъ свидѣтелей, на которыхъ повѣренный Храптіевской вновь ссылаются въ апелляціонной жалобѣ. Нечисленіе дохода отъ посессіи вотчины Вассіены и опроверженіе того, что откупъ лѣса на срубъ принесъ убытокъ, основываемое на сравненіяхъ и соображеніяхъ о томъ, что вступленіе въ невыгодныя сдѣлки немислимо, также не заслуживаетъ никакого уваженія, въ виду 911 ст. уст. гр. суд., дозволяющей взыскателю представлять приблизительный расчетъ суммъ, которыя оны признаетъ подлежащими ко взысканію, въ томъ только случаѣ, если отвѣтчикъ самъ не представитъ расчета или отчетности. Въ настоящемъ же дѣлѣ подобнаго случая не встрѣчается, ибо Сырбъ представлялъ полный и подробный отчетъ, отъ него

нребованный, и въ подкрѣпленіе большинства статей оного оправдательные документы, подвергнутые судомъ разсмотрѣнію и обсужденію. Копіи должовыхъ обязательствъ, представленныя апелляторомъ, служатъ доказательствомъ лишь того, что завѣщатель по онымъ дѣлалъ ссуды разнымъ лицамъ; удовлетвореніе же ходатайства апеллятора о допросѣ этихъ лицъ, въ качествѣ свидѣтелей, въ подтвержденіе сдѣланныхъ ими уплатъ по означеннымъ должовымъ обязательствамъ Михаилу Сырбу не можетъ быть допущено, въ виду 409 ст. уст. гр. суд. и 2052 и 2054 ст. т. X ч. 1, такъ какъ для удостовѣренія уплаты долга положительно требуется письменный актъ, т. е. платежная росписка или подпись на самомъ обязательствѣ. Справка же, выданная изъ областного правленія доказываетъ сквитованіе Михаиломъ Сырбомъ закладной въ 900 руб., но не доказываетъ того, что означенныя деньги имъ получены. Наконецъ, ни изъ духовнаго завѣщанія Ивана Сырба, ни изъ показаній свидѣтелей, допрошенныхъ судомъ, не усматривается, чтобы въ распоряженіе Михаила Сырба, послѣ смерти отца его, поступило то количество скота, лошадей и земледѣльческихъ орудій, которое исчисляется апелляторомъ; въ допросѣ же остальныхъ свидѣтелей окружной судъ совершенно правильно отказалъ, такъ какъ на этихъ свидѣтеляхъ сдѣлана была ссылка не въ подтвержденіе того, что упомянутого въ 7-мъ пунктѣ завѣщанія имущества дѣйствительно было столько, сколько исчисляетъ истица, а въ подтвержденіе того, что въ вотчинѣ Скипосы осталось нечисленное ею имущество, — что очевидно не можетъ имѣть никакого значенія для опредѣленія правильности отчета, относящагося къ тому только имуществу, которое значится въ 7-мъ пунктѣ завѣщанія Ивана Сырба, а изъ этого послѣдняго вовсе не видно, чтобы оно находилось въ вотчинѣ Скипосы. Въ опроверженіе правильности показаннаго Михаиломъ Сырбомъ въ отчетѣ расхода въ суммѣ 68,352 р. 9 коп. повѣренный Храптіевской приводитъ главнымъ образомъ: а) отсутствіе оправдательныхъ документовъ по нѣкоторымъ изъ этихъ статей; б) утвержденіе, что, по другимъ статьямъ, расходы должны были производиться изъ доходовъ съ недвижимаго имущества завѣщателя; в) что расходъ, показанный производителемъ на засвидѣтельствованіе контракта, долженъ быть отвергнутъ, въ виду справки, удостовѣряющей представленіе контракта къ засвидѣтельствованію Иваномъ Сырбомъ и Руссовымъ, а не отвѣтчикомъ; г) что подпись за неграмотную, одну изъ наследницъ, Агрипину Сырбову въ полученіи назначенныхъ ей по завѣщанію 1500 р. не засвидѣтельствована, вопреки 822 и 912 ст. т. X ч. 1, установленнымъ порядкомъ, и д) что по представленнымъ Михаиломъ Сырбомъ роспискамъ Шварцмана и Катранжіевой уплата могла быть произведена не имъ, а самимъ Иваномъ Сырбомъ. — Но и эти доводы апеллятора, въ опроверженіе статей расхода, равнымъ образомъ не могутъ заслуживать никакого уваженія. Законы, устанавлиющіе порядокъ представленія, разсмотрѣнія, разъясненія и провѣрки отчета по управленію имуществомъ (ст. 836—923 уст. гр. суд.) не поставляютъ въ непремѣнную обязанность сторонъ, представляющей таковой отчетъ, подкрѣпленіе каждой статьи расхода оправдательнымъ документомъ. Посему одно отсутствіе такихъ документовъ, безъ законныхъ доказательствъ со стороны, возражающей противъ отчета, не можетъ слу-

жить основаніемъ къ непризнанію тѣхъ статей расхода, которыя не подкрѣплены документами, согласно требованію счетнаго устава. Заявленіе апеллятора о томъ, что указанные имъ изъ статей отчета расходы должны были производиться изъ доходовъ съ недвижимаго имѣнія, а не изъ движимости, въ распоряженіи которой отвѣтчикъ представляетъ отчетъ, не подтверждается рѣшительно никакими доказательствами. Расходъ, признанный окружнымъ судомъ произведеннымъ на засвидѣтельствованіе контракта въ суммѣ 805 р., подтверждается приложеніемъ къ отчету справкою изъ архива и потому неосновательно оспаривается апелляторомъ. Отсутствіе на роспискѣ Агрипины Сырбовой въ 1500 р. установленнаго 882 и 912 ст. т. X ч. 1 засвидѣтельствованія, могло бы, въ силу приведенныхъ законовъ, служить основаніемъ для оспариванія таковой только со стороны Агрипины Сырбовой, отъ имени которой эта росписка выдана, но не третьяго лица, каковымъ въ этомъ случаѣ представляется апелляторъ, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить законнымъ поводомъ къ исключенію означенной въ этой роспискѣ суммы изъ статей расхода; такъ какъ однимъ заявленіемъ апеллятора о составленіи оной съ упущеніемъ условія, предписываемаго приведенными законами, вовсе не доказывается, что означенный расходъ не былъ произведенъ отвѣтчикомъ. Наконецъ и предположеніе апеллятора о томъ, что уплата по роспискамъ Шварцмана и Катранжіевой произведена не Михаиломъ Сырбомъ, а его отцомъ, также не составляетъ доказательства, требуемаго ст. 360 уст. гр. суд. На основаніи этихъ соображеній судебная палата утвердила рѣшеніе окружного суда. Повѣренный Храптіевской, присяжный повѣренный Шмитовъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что судебная палата, не отвергая необходимости по существу дѣла допроса выставленныхъ имъ свидѣтелей и не признавъ ссылки на нихъ несоотвѣтствующею 374 ст. уст. гр. суд., отказала въ допросѣ этихъ свидѣтелей на томъ только основаніи, что свидѣтельскія показанія не могутъ быть допущены, по мнѣнію палаты, въ доказательство полученнаго съ имѣнія дохода, за невозможностью свидѣтельствовать, въ качествѣ очевидца, о каждой мельчайшей подробности прибылей, затратъ и убытковъ въ имѣніи, и тѣмъ нарушила 374, 369, 409, 410, 693, 706 и 771 ст. уст. гр. суд., по силѣ которыхъ свидѣтельскія показанія не могутъ быть приняты въ доказательство лишь тѣхъ событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе, а къ числу таковыхъ не можетъ быть отнесено полученіе дохода съ имѣнія, и, кромѣ того, судъ не можетъ разрѣшать вопросъ о допущеніи свидѣтелей по такимъ соображеніямъ, которыя относятся къ обсужденію существа ихъ показаній, которое можетъ имѣть мѣсто лишь послѣ допроса ихъ; 2) что палата также неправильно отказала въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, сколько денегъ эти свидѣтели уплатили Михаилу Сырбу за участки земли изъ вотчины Вассены, а другихъ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что, по представленнымъ къ дѣлу въ копіяхъ должовымъ документамъ, уплаты произведены ими безъ посредства суда, добровольно отвѣтчику, при чемъ палата сослалась на ст. 409 и 410 уст. гр. суд. и 2052 и 2054 т. X ч. 1, тогда какъ эти законы не исключаютъ возможности въ спорахъ, подобныхъ настоящему, доказывать свидѣтелями

не самую уплату денег по обязательствамъ, а сколько и кому денегъ уплачено, ибо при уплатѣ не всегда получается платежная росписка, а иногда возвращается самое обязательство. Этимъ отказомъ палата нарушила приведенныя ст. 409 и 410 уст. гр. суд. и ст. 2052 и 2054 т. X ч. 1; 3) что, равнымъ образомъ, палата неправильно отказала въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, какое и сколько движимаго имущества поступило въ распоряженіе Миханла Сырба послѣ смерти отца его и какая этому имуществу стоимость, на томъ основаніи, что, по мнѣнію палаты, эта ссылка сдѣлана не въ подтвержденіе того, что упомянутого въ 7 п. духовнаго завѣщанія Ивана Сырба имущества было столько, сколько перечислять повѣренный истицы; между тѣмъ смыслъ той и другой ссылки совершенно тождественъ. Такой отказъ палаты также нарушаетъ 366, 369, 409 и 410 ст. уст. гр. суд.; 4) что палата допустила неправильное распрежденіе между сторонами обязанности доказывать спорныя обстоятельства дѣла, признавъ, что отвѣтчикъ, представлявшій отчетъ, не обязанъ подтвердить показанныя въ немъ цифры расхода, и что на истца, возражающемъ противъ отчета, лежитъ обязанность представить законныя доказательства того, что показанныя въ отчетѣ цифры невѣрны. Между тѣмъ какъ, по точному смыслу 366, 900, 901, 904, 905, 911 и 914 ст. уст. гр. суд., истецъ, при требованіи отчета, не обязанъ представлять расчетъ требуемой имъ суммы, и если имъ доказано, что приходу получено больше, то на отвѣтчикѣ лежитъ обязанность подтвердить представляемый имъ расходъ оправдательными документами, ибо, по смыслу ст. 80, 86, 111, 115, 147, 150, 191, 200, 222, 239, 320 и прил. (форма) къ ст. 79 уст. счети. т. VIII ч. 2 св. зак. гр., если статьи прихода и расхода не подтверждены надлежащими доказательствами, то есть оправдательными документами, о которыхъ упоминается и въ ст. 904 уст. гр. суд., то эти статьи признаются недоказанными и дѣлается начетъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что вся тяжесть доказательствъ расходованія суммъ при дачѣ отчета лежитъ на лицѣ, представляющемъ таковой. Противоположнымъ этому заключеніемъ судебной палаты по настоящему дѣлу она допустила нарушение приведенныхъ законовъ и ст. 9 уст. гр. суд.; 5) что судебная палата неправильно приняла за приблизительный расчетъ, упоминаемый въ 911 ст. уст. гр. суд., соображенія истицы о томъ, что если принять показанную въ отчетѣ цифру дохода отъ посессіи и лѣса вотчины Вассіенъ, то окажется, что посессія эта и аренда лѣса на срубъ доставили посессорамъ Ивану Сырбу и Руссову, въ сравненіи съ платою за таковыя собственнику, не прибыль, а убытокъ, чего невозможно допустить, въ виду того, что никто посессіи и лѣса на срубъ не беретъ въ убытокъ себѣ, и кромѣ того изъ представленныхъ сторонами документовъ видно, что по окончаніи срока посессіи и аренды лѣса на срубъ Сырба и Руссова, тотъ же лѣсъ, и при томъ еще молодой, и посессіи отданы были, первый—Огановичу, а вторая—Цузмеру и Дулицкому за гораздо высшія цѣны, чѣмъ показаны въ отчетѣ; что за тѣмъ небольшая часть посессіи Вассіены отдана въ аренду Янкею Авербузу за 56,000 р. самими Иваномъ Сырбомъ и Руссовымъ, что, на долю наследниковъ Сырба, составилъ 28,000 р., тогда какъ въ отчетѣ со всей посессіи показана прибыль 33,250 р., и наконецъ, что изъ арендованнаго лѣса

Иванъ Сырбъ и Руссовъ отдали небольшой участокъ въ 19 десятинъ Георгію за 3650 р., изъ чего можно заключить, что доходъ со всего лѣса въ количествѣ 685 десятинъ, который былъ весь ровный, какъ это доказано контрактомъ съ Вырновымъ, долженъ быть на половину наследниковъ Ивана Сырба не менѣе 65,797 р. 67 коп., а не 24,492 р., какъ показано въ отчетѣ. Соображенія же эти составляютъ не приблизительный расчетъ, а опроверженіе ничѣмъ неподкрѣпленныхъ со стороны отвѣтчика цифръ прихода отъ лѣса и посессіи и доводы истицы въ подтвержденіе исчисляемой ею цифры дохода съ посессіи и лѣса Вассіенъ и палата не имѣла права уклоняться, ссылаясь на 911 ст. уст. гр. суд., отъ разсмотрѣнія этихъ доводовъ и документовъ, на которыхъ они были основаны, и при томъ нельзя не признать, что, въ случаѣ представленія отвѣтникомъ не отчета въ томъ смыслѣ, какъ его понимаетъ законъ, а вѣдомости, неподкрѣпленной никакими документами, какъ въ настоящемъ случаѣ, судъ имѣетъ полное право опредѣлить соотвѣтствующія цифры и посредствомъ доводовъ требующаго отчета, по представленнымъ имъ документамъ, даже и не вполне точно опредѣляющимъ цифры, а приблизительно. Допустивъ иное пониманіе 911 ст. уст. гр. суд. и оставивъ безъ обсужденія приведенные доводы, палата нарушила и неправильно истолковала 366, 456, 693, 706, 904, 907, 908 и 911 ст. уст. гр. суд.; 6) что судебная палата допустила нарушение и неправильное толкованіе закона при оцѣнѣ ею нѣкоторыхъ изъ представленныхъ истицею доказательствъ. Имено: а) палата признала, что справка областного правленія о сквитованіи Миханломъ Сырбомъ закладной Шусталева въ 900 руб. не доказываетъ полученія имъ этихъ денегъ, между тѣмъ какъ изъ сопоставленія содержащихся въ этой справкѣ свѣдѣній о времени представленія закладной ко взысканію и сквитованія ея съ имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями о времени смерти Ивана Сырба вытекаетъ ясно, что послѣдній не могъ до смерти своей получить денегъ по закладной, и такимъ образомъ палата, въ нарушение 366 ст. уст. гр. суд., 1536 ст. т. X ч. 1 и рѣшен. Правит. Сен. 1869 г. № 89 и 1872 г. за №№ 968 и 1006, установила недоказанность полученія Миханломъ Сырбомъ денегъ, вопреки буквальному содержанію письменнаго документа и положила въ основаніе своего заключенія очевидно невѣрныя данныя; б) палата признала, что изъ показаній допрошенныхъ судомъ свидѣтелей не видно, чтобы послѣ смерти Ивана Сырба осталось и поступило въ распоряженіе Миханла Сырба исчисляемое истицею количество движимаго имущества, между тѣмъ какъ изъ протокола свидѣтельскихъ показаній видно, что на вотчинѣ Скиносы, принадлежащей завѣщателю Ивану Сырбу, осталось послѣ его смерти столько—то движимаго имущества, поступившаго въ распоряженіе Миханла Сырба, стоимости, по самымъ меньшимъ цѣнамъ, въ 9449 р. 50 коп., тогда какъ въ отчетѣ показано только на 2343 р. Такимъ образомъ палата признала неустовѣреннымъ свидѣтелями такой фактъ, который ими удостовѣренъ, и тѣмъ нарушила 366 и 411 ст. уст. гр. суд., позволяющихъ суду оцѣнивать показанія свидѣтелей, но не отвергать удостовѣренные ими факты, какъ такіе, о которыхъ они не дали показаній; в) палата признала доказаннымъ со стороны отвѣтчика расходъ въ 805 р. на засвидѣтельствованіе контракта, на основаніи

представленной имъ справки изъ архива, изъ которой однако видно, что контрактъ представленъ къ засвидѣтельствуванію Иваномъ, а не Михаиломъ Сырбомъ, и такимъ образомъ, въ нарушение 366 ст. уст. гр. суд. и 1536 ст. т. X ч. 1, въ основаніе своего вывода положила, очевидно, невѣрныя данныя, заключающіяся въ документѣ, на которомъ тотъ выводъ основанъ; г) палата не допустила спора со стороны истицы противъ доказательной силы представленной отвѣтчикомъ росписки Агриппы Сырбовой, подписанной, за безграмотностью ея, другимъ лицомъ и никѣмъ незасвидѣствованной, и признала означенную въ этой роспискѣ сумму за расходъ, произведенный отвѣтчиками, чѣмъ нарушила и неправильно истолковала ст. 882 и 912 т. X ч. 1 и ст. 366, 438, 458, 900, 904 и 905 уст. гр. суд., такъ какъ истица, будучи заинтересована въ признаніи этой статьи расхода доказанной со стороны отвѣтчика, очевидно имѣетъ право оспаривать доказательную силу представленной отвѣтчикомъ росписки; д) палата, относительно возраженій истицы противъ представленныхъ отвѣтчикомъ въ подтвержденіе 20 ст. расхода росписокъ, выданныхъ Иваномъ Сырбомъ Шварцману и Катранжіевой за годъ до его смерти и, слѣдовательно, такихъ, которыя могли быть оплачены самимъ завѣщателемъ и попасть въ руки отвѣтчика, какъ душеприкащика и опекуна, получившаго въ свое распоряженіе все имущество послѣ его смерти, признала, что эти возраженія не составляютъ требуемаго 366 ст. уст. гр. суд. доказательства, и тѣмъ нарушила какъ эту статью, такъ равно 570, 1536, 2052, 2054 и 2055 ст. т. X ч. 1, такъ какъ документы эти могутъ служить, по своему содержанію, доказательствомъ долга Ивана Сырба Шварцману и Катранжіевой, но не уплаты этого долга отвѣтчикомъ Михаиломъ Сырбомъ; 7) что, наконецъ, судебная палата оставила, въ нарушение 439, 442, 693, 706, 711 и 774 ст. уст. гр. суд., безъ обсужденія слѣдующіе доводы и ходатайство истицы: а) ходатайство, записанное въ протоколъ члена суда 30 іюня 1872 г., объ истребованіи отъ отвѣтчика экономическихъ книгъ; б) возраженіе о томъ, что расходъ, показанный въ 1-й статьѣ отчета, относится къ умершему Ивану Сырбу лишь въ половинѣ; в) возраженіе противъ расходовъ, означенныхъ въ ст. 2—13, 18 и 19 отчета, какъ несогласныхъ съ 7-мъ пунктомъ духовнаго завѣщанія Ивана Сырба; возраженіе противъ 17 ст. расхода о томъ, что, по 7 п. завѣщанія, Михаилъ Сырбъ не имѣлъ права выдавать проценты, которые поэтому и должны быть исключены изъ расчета.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сената, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ просьбы повѣренной Храптіевской, находить, что обсужденію его подлежитъ, прежде всего, вопросъ о томъ, правильно ли судебная палата отказала въ просьбѣ истицы по настоящему дѣлу о допросѣ свидѣтелей, въ подтвержденіе во первыхъ того, сколько получено дохода съ имѣнія, означеннаго въ 7 пунктѣ завѣщанія Ивана Сырба, и во вторыхъ того, сколько и кому уплачено свидѣтелями денегъ за аренду вотчины Вассіены и по долговымъ документамъ Ивана Сырба. Отказъ свой въ означенной просьбѣ истицы судебная палата мотивировала тѣмъ соображеніемъ, что свидѣтели могутъ удостовѣрять лишь событія, коихъ они были очевидцами, и потому не могутъ удостовѣрять по-

лученнаго съ недвижимаго имѣнія дохода, составляющаго результатъ прибылей затратъ и убытковъ въ теченіи годового срока, и что, по 409 ст. уст. гр. суд. и 2052 и 2054 ст. т. X ч. 1, для удостовѣренія уплаты долга положительно требуется письменный актъ, т. е. платежная росписка или надпись на самомъ обязательствѣ. Соображенія эти Правительствующей Сенатъ не можетъ признать правильными. При разрѣшеніи вопроса о допущеніи свидѣтелей въ подтвержденіе спорныхъ обстоятельствъ дѣла судъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе того, могутъ ли свидѣтели разъяснить эти обстоятельства, какъ очевидцы ихъ, съ большей или меньшей достовѣрностью и ясностью, а долженъ ограничиться разсмотрѣніемъ во 1-хъ) того, могутъ ли по закону показанія свидѣтелей быть приняты въ подтвержденіе этихъ спорныхъ обстоятельствъ дѣла (ст. 409 и 410 уст. гр. суд., и во 2-хъ) необходимо ли, для правильнаго разрѣшенія дѣла, разъясненіе этихъ обстоятельствъ. Оцѣнка же достовѣрности показаній свидѣтелей, хотя и принадлежитъ суду, по силѣ 411 ст. уст. гр. суд., но можетъ имѣть мѣсто только послѣ допроса ихъ, и при томъ должна быть основываема не на томъ только обстоятельстве, былъ ли свидѣтель очевидцемъ удостовѣряемаго событія, такъ какъ законъ, предоставляя опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній суду, не устанавливаетъ такого ограниченія въ этомъ отношеніи, а указываетъ, какъ на основанія оцѣнки, на достовѣрность свидѣтеля, ясность, полноту и вѣроятность его показанія. Поэтому судебная палата неправильно отвергла показанія свидѣтелей, какъ способъ провѣрки по настоящему дѣлу расчета по представленнымъ истицею доводамъ, тѣмъ болѣе, что только при самомъ допросѣ свидѣтелей могло выясниться, на сколько основательны могли быть ихъ показанія относительно каждой статьи прихода и расхода по имѣнію до мельчайшихъ подробностей, какъ выразила палата въ своемъ рѣшеніи. Точно также неправильно палата отказала въ допросѣ свидѣтелей относительно платежей, произведенныхъ разными лицами Михаилу Сырбу, ибо разъясненію посредствомъ этихъ свидѣтелей подлежатъ вопросы не о томъ, дѣйствительно ли произведены платежи по тѣмъ или другимъ документамъ, принадлежавшимъ наследодателю Ивану Сырбу, для чего требуются закономъ письменныя доказательства, а о томъ, кому именно произведены эти платежи, самому ли Ивану Сырбу при его жизни, или уже послѣ его смерти Михаилу Сырбу, какъ душеприкащику его, а разъяснить это обстоятельство третьему лицу, неучаствовавшему въ расчетахъ между кредиторомъ и должникомъ, не представляется другаго способа, кромѣ показаній свидѣтелей. Независимо отъ этого, судебная палата, разрѣшая вопросъ о дѣйствительности росписки Агриппы Сырбовой въ полученіи ею по завѣщанію 1500 руб., признала, что отсутствіе на этой роспискѣ установленнаго 882 и 912 ст. т. X ч. 1 засвидѣствованія, могло бы, въ силу приведенныхъ законовъ, служить основаніемъ для спора противъ оной только со стороны самой Агриппы Сырбовой, отъ имени которой эта росписка выдана, а не третьяго лица, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить основаніемъ къ исключенію означенной въ роспискѣ суммы изъ статей расходовъ, произведенныхъ отвѣтчикомъ Михаиломъ Сырбомъ, такъ какъ однимъ заявленіемъ апеллятора о составленіи оной съ упущеніемъ предпи-

сымаемаго закономъ условія вовсе не доказывастся, что означенный расходъ не былъ произведенъ отвѣтчикомъ. Это заключеніе судебной палаты также не можетъ быть признано правильнымъ. Дѣйствительность росписки, выданной отъ безграмотнаго, можетъ быть, наравнѣ со всякими другими актами, оспариваема всѣми тѣми лицами, интересы коихъ зависятъ отъ признанія таковой дѣйствительною или неизмѣнною силы, и при томъ, если отъ лица, отъ имени коего выдана такая росписка, можно требовать, кромѣ указанія на унущеніе предписываемаго закономъ порядка засвидѣтельствованія ея, болѣе положительнаго и прямого заявленія о томъ, признаетъ ли оно или отрицаетъ дѣйствительность удостоверяемаго роспискою событія, то нѣтъ никакого основанія предъявлять такое требованіе къ третьимъ лицамъ, участвовавшимъ въ составленіи и выдачѣ росписки и немогущимъ поэтому ни утверждать, ни отрицать дѣйствительности удостоверяемаго ею событія, но имѣющимъ тѣмъ не менѣе полное право требовать, чтобы это событіе, какъ касающееся ихъ интересовъ, было удостоверено на судѣ такими доказательствами, которыя соотвѣтствуютъ вполнѣ требованіямъ закона. Поэтому нельзя не признать, что въ приведенномъ заключеніи судебная палата допустила нарушение 882 ст. т. X ч. 1, признавъ дѣйствительною росписку, выданную отъ имени безграмотной Агриппины Сырбовой, безъ надлежащаго засвидѣтельствованія, только потому, что споръ противъ ея дѣйствительности предъявленъ не со стороны самой Агриппины Сырбовой, а отъ истицы по настоящему дѣлу, Храптіевской.—Въ виду этого, признавая, что въ рѣшеніи судебной палаты по настоящему дѣлу допущено нарушение 409 ст. уст. гр. суд. и 882 ст. т. X ч. 1, и что за сѣмъ всѣ другіе доводы, приведенные повѣреннымъ Храптіевской въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, не требуютъ въ настоящее время особаго обсужденія, отчасти, какъ относящагося къ существу дѣла, а отчасти по тѣсной связи ихъ съ предметами, подлежащими разрѣшенію при новомъ разсмотрѣніи дѣла другою судебною палатою, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 409 ст. уст. гр. суд. и 882 ст. т. X ч. 1, рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Харьковскую судебную палату.

125.—1877 года февраля 18-го дня. *По прошенію купца Василя Залѣскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Лихвинскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Польшовъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Пронинъ словесно объяснилъ мировому судѣ 2-го участка Лихвинскаго округа, что прикащикомъ лѣсной конторы Крапивенскаго купца Залѣскаго, Максимовымъ, продано 22½ стана ободьевъ, принадлежащихъ ему, Пронину, на долю, согласно заключенному имъ съ Залѣскимъ условію, и потому просилъ взыскать съ Максимова за ободья 56 руб. 25 коп., по 2 руб. 50 коп. за станъ, 25 руб. за убытки, причиненные ему, Пронину, 4-мя поѣздками къ Максиму, судебныя издержки и за веденіе дѣла. На разбирательствѣ у мирового судьи 3 мая

и 13 іюня 1874 г. отвѣтчикъ Максимовъ заявилъ отводъ о томъ, что требованіе Пронина должно быть обращено къ Залѣскому, по расчлорженію котораго проданы ободья. Мировой судья призналъ этотъ отводъ правильнымъ и 13 іюня, согласно просьбѣ петца, постановилъ: вызвать по его иску Залѣскаго. На постановленное 20 іюня заочное рѣшеніе о взысканіи съ Залѣскаго 45 руб. за ободья и 26 руб. убытковъ, Залѣскій подалъ отзывать, въ которомъ заявилъ о неподсудности дѣла мировому судѣ Лихвинскаго округа на томъ основаніи, что онъ, Залѣскій, имѣетъ постоянное жительство въ гор. Крапивнѣ (Тульской губерніи), а въ Лихвинскомъ уѣздѣ не живетъ и никакимъ имуществомъ не владѣетъ. Мировой судья не призналъ этотъ отводъ правильнымъ потому, что, согласно 32 ст. уст. гр. суд., искъ могутъ быть предъявляемы и по мѣсту временнаго пребыванія отвѣтчика, какъ и было въ данномъ случаѣ: Искъ Пронина предъявленъ къ Залѣскому, имѣвшему лѣсную контору во 2-мъ участкѣ (Лихвинскаго мирового округа) и временно въ ней пребывавшему. Затѣмъ, разобравъ дѣло по существу, мировой судья 9 ноября 1874 г. опредѣлилъ: взыскать съ Залѣскаго за ободья 45 руб., за перевозку 30 коп., и возложить на него уплату издержекъ и убытковъ, изъ которыхъ въ настоящее время признать подлежащими удовлетворенію за веденіе дѣла 6 руб. и за явку 8 разъ на судъ, по 2 руб. 50 коп.,—20 руб. Въ апелляціи съѣзду Залѣскій жаловался на то, что мировымъ судья: во 1-хъ) не уважилъ отвода; во 2-хъ) основалъ рѣшеніе на свидѣтельскихъ показаніяхъ, вопреки 409 ст.; въ нарушеніе этой же статьи не допросилъ свидѣтеля Максимова въ доказательство того, что у Пронина находится договоръ, заключенный имъ съ нимъ, Залѣскимъ, и въ 3-хъ) присудилъ Пронину 20 руб. за поѣздки. Въ апелляціи этой Залѣскій присовокупилъ, что свидѣтеля Максимова лично доставить въ съѣздъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Лихвинскій мировой съѣздъ нашель: 1) что отводъ Залѣскаго не заслуживаетъ уваженія, по примѣненію къ 209 ст. уст. гр. суд., такъ какъ исполненіе заключеннаго Пронинимъ съ Залѣскимъ договора могло быть только въ районѣ 2-го мирового участка Лихвинскаго округа; 2) что за веденіе дѣла, какъ у мирового судьи, такъ и въ съѣздѣ Пронину, на основаніи таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, причитается 4 руб. 50 коп., а въ вознагражденіе путевыхъ издержекъ только за поѣзды Пронина четыре раза въ засѣданіе мирового судьи; издержки же на поѣзды на остальные засѣданія не могутъ быть приняты во вниманіе, такъ какъ первоначально искъ Пронина былъ предъявленъ не къ Залѣскому, а къ его прикащику, и 3) что судебныхъ издержекъ по производству дѣла въ мировомъ съѣздѣ слѣдуетъ взыскать съ Залѣскаго въ пользу Пронина за трое сутокъ и 34 версты. Въслѣдствіе сего мировымъ съѣздомъ 20 января 1875 г. опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи по существу дѣла утвердить, а за веденіе дѣла и судебныя издержки взыскать съ Залѣскаго 12 руб. 50 коп. Въ кассационной жалобѣ на рѣшеніе съѣзда Залѣскій объясняетъ, что съѣздъ: 1) принявъ дѣло къ своему разсмотрѣнію, неправильно примѣнилъ 209 ст. уст. гр. суд.; 2) не вызвавъ и не допросивъ указаннаго имъ свидѣтеля Максимова въ доказательство нахождения у Пронина договора, заключеннаго съ нимъ, Залѣскимъ, нарушилъ 409 ст. уст. гр. суд., и 3) неправильно присудилъ Пронину вознагражденіе за путевыя издержки.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находить, что, согласно разъясненію его, послѣдовавшему въ рѣшеніи отъ 5 декабря 1874 г. по дѣлу Дѣльнова (сборн. рѣш. № 831), выраженное въ ст. 209 уст. гр. суд. правило постановлено только для дѣлъ, подвѣдомственныхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ и не имѣеть примѣненія къ дѣламъ, производимымъ въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, для коихъ указаны особыя правила о подсудности въ ст. 29—43 того же устава. Слѣдовательно Лихвинскій мировой съездъ, разрѣшивъ вопросъ о подсудности настоящаго дѣла на основаніи 209 ст., допустилъ неправильное ея примѣненіе, а за симъ, не установивъ, чтобы Залѣскій, во время предъявленія къ нему Пронинымъ иска, временно находился во второмъ участкѣ Лихвинскаго округа, Лихвинскій мировой съездъ не имѣлъ законнаго основанія признавать означенное исковое требованіе подсуднымъ мировому судѣ 2-го участка. Далѣе, мировой съездъ, присудивъ Пронину, въ числѣ судебныхъ издержекъ, вознагражденіе за путевые расходы, нарушилъ 868 ст. уст. гр. суд. (рѣш. гр. касс. деп. 1870 г. № 20), такъ какъ расходы на поѣздки не относятся ни къ числу судебныхъ издержекъ, ни къ числу издержекъ за веденіе дѣла (рѣш. 1872 г. № 447, 1873 г. № 554). Что же касается до указанія Залѣскаго на нарушеніе съездомъ 409 ст. уст. гр. суд., то въ этомъ отношеніи жалоба просителя не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, ходатайствуя въ апелляціи о допросѣ свидѣтеля Максимова, Залѣскій самъ обязался доставить его на съездъ, а потому послѣдній, по смыслу 88 ст. уст. гр. суд., не былъ обязанъ вызывать Максимова повѣсткою. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Лихвинскаго мирового съезда, по неправильному примѣненію 209 ст. и по нарушенію 868 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Перемышльскій мировой съездъ.

126.—1877 года февраля 23-го дня. По прошенію повѣреннаго поручика Ивана Номикосова, губернскаго секретаря Ивана Верилесова, объ отмычѣ рѣшенія Харьковской судебнаго палаты.

(Предсѣдательствовали: первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ.)

Есаулъ Василій Номикосовъ 11 мая 1869 г. выдалъ женѣ своей, Любови Номикосовой 4 векселя на 20 т. руб., срокомъ по предъявленію. На каждомъ изъ этихъ векселей имѣются по двѣ перечеркнутыя надписи Любови Номикосовой: первая отъ 6 января 1872 г. слѣдующаго содержанія: «Вмѣсто меня заплатите по сему векселю поручику Ивану Васильевичу Номикосову, или кому онъ прикажетъ. Платежъ отъ него я получила сполна», и вторая отъ 1 февраля 1872 г. въ словахъ: «передаточную надпись эту считать ничтожною».—Послѣ того на всѣхъ векселяхъ находятся по двѣ неперечеркнутыя надписи: одна «безъ оборота на меня заплатите надворному совѣтнику Николаю Николаевичу Летуновскому, или кому онъ прикажетъ, платежъ отъ него полученъ сполна февраля 12 дня 1872 года. Любовь Номикосова», другая: «безъ оборота на меня заплатите женѣ штабсъ-рот-

мистра Еленѣ Васильевнѣ Булацель, или кому она прикажетъ, платежъ отъ нея мною полученъ сполна. Октября 10 дня 1872 года надворный совѣтникъ Николай Николаевичъ Летуновскій». Сія послѣдняя надпись засвидѣтельствована нотариусомъ.—Въ такомъ видѣ означенныя 4 векселя, по смерти векселедателя, послѣдовавшей въ январѣ мѣсяцѣ 1872 года, представлены 8 декабря 1872 г. повѣреннымъ Елены Булацель ко взысканію съ сына и наслѣдника векселедателя, поручика Ивана Номикосова.—По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Номикосова на рѣшеніе окружнаго суда, признаваго искъ Булацель подлежащимъ удовлетворенію, дѣло разсматривалось Харьковскою судебною палатою, которая нашла, что противъ иска Булацель повѣренный поручика Номикосова, какъ въ судѣ, такъ и въ апелляціонной жалобѣ возражалъ слѣдующее: искъ этотъ преждевременный, такъ какъ векселя даны по предъявленію и хотя они потеряли вексельную силу, за непотестомъ въ срокъ, тѣмъ не менѣе, оставаясь простыми, безсрочными долговыми обязательствами, обязывали кредитора извѣстить должника о срокѣ, въ который требуется уплата долга и только въ случаѣ неплатежа, кредиторъ имѣлъ право на принудительное взысканіе долга, тѣмъ болѣе, какъ выразился повѣренный Номикосова въ апелляціонной жалобѣ, что довѣритель его не зналъ о семь долгѣ его отца; по этимъ векселямъ довѣритель его уплатилъ матери своей долгъ, въ удостовѣреніе чего сослался на платежныя надписи, сдѣланныя рукою Любови Номикосовой; въ виду этихъ надписей на истца лежитъ обязанность доказать, что онѣ не дѣйствительны; эти документы находились въ рукахъ его довѣрителя отъ 4 до 6 мѣсяцевъ со времени передачи, въ чемъ сослался на свидѣтеля, и потомъ неизвестно, гдѣ потеряны; вслѣдствіе сего повѣренный Номикосова заявилъ сомнѣніе въ подлинности послѣдующихъ надписей. Сообразивъ объясненія сторонъ, судебная палата нашла, что возраженіе повѣреннаго отвѣтника о преждевременности представленія ко взысканію векселей не имѣеть правильнаго основанія. Хотя кредитныя обязательства составляютъ договоръ, но отношенія, которыя изъ нихъ вытекаютъ, опредѣляются специальными законами, изложенными въ разд. 3 гл. 5 отд. 1 т. X ч. 1 и въ XI т. уст. о векс. Въ селѣ послѣднемъ уставѣ (ст. 540) векселя простые отличаются отъ переводныхъ, изъ коихъ первые, писанные по предъявленію, по силѣ 571 ст. и согласно разъясненію Прав. Сената въ рѣшеніи 1871 г. № 563, не требуютъ никакого предварительнаго принятія. Слѣдовательно Булацель имѣла полное право приобретенныя ею простые векселя, данныя Номикосовымъ, по предъявленію на имя жены своей Любови Номикосовой, представить въ судъ для взысканія, безъ предварительнаго заявленія должнику о принятіи ихъ. Затѣмъ палата признала необходимымъ установить значеніе надписей, сдѣланныхъ въ январѣ 1872 г. на спорныхъ обязательствахъ Любовью Номикосовою; надписи эти изложены въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «заплатите Ивану Васильевичу Номикосову, или кому онъ прикажетъ. Платежъ отъ него я получила сполна. Любовь Номикосова». По 559 ст. и по приложенію къ 540 ст. уст. о векс. (примѣчаніе), означенная надпись написана по образцу передаточной надписи, въ составъ которой входитъ показаніе платежа по векселю.—Хотя вексе-

Гражд. 1877 г.

23

ля на 20 т. руб., выданные отцомъ отвѣтчика женѣ своей Любви Номикосовой, потеряли силу вексельнаго права, за испротестомъ въ срокъ и обратились въ заемныя обязательства, по и заемныя обязательства можно уступать другому лицу по передаточнымъ надписямъ (2058 и 2059 ст. X т. 1 ч.), въ составъ которыхъ, по точному смыслу закона, входитъ показаніе о томъ, что передатчикъ заемнаго обязательства получилъ по оному платежъ отъ лица, которому этотъ актъ передается. Существенное отличіе передаточной надписи отъ платежной заключается въ томъ, что по первой изъ нихъ измѣняется только лицо кредитора, тогда какъ по послѣдней кредитныя отношенія между сторонами считаются оконченными, а долгъ уплаченнымъ (2052 ст. X т. 1 ч.). Примѣняя эти общія соображенія, основанныя на законахъ, къ данному дѣлу, судебная палата признала, что приведенныя выше надписи на обязательствахъ на имя поручика Ивана Номикосова суть не надписи о платежѣ долга, а передаточныя надписи. Возраженіе повѣреннаго отвѣтчика о нецѣлесообразности таковой надписи въ пользу лица, которое, въ качествѣ наследника послѣ отца, становится какъ бы отвѣтственнымъ самому себѣ въ своемъ долгѣ, не заслуживаетъ уваженія потому, что судъ не обязанъ входить въ разсмотрѣніе тѣхъ или другихъ цѣлей, для которыхъ совершаются сторонами сдѣлки, а разсуждаетъ объ этихъ сдѣлкахъ по тому значенію, которое даетъ имъ законъ (9 ст. уст. гр. суд.). Переходя засимъ къ разсмотрѣнію возраженій повѣреннаго отвѣтчика относительно того, что означенныя четыре векселя находились, послѣ надписи на нихъ Номикосовою, въ рукахъ его довѣрителя и неизвѣстно куда утеряны, въ чемъ онъ сослался на свидѣтелей, и что, при существованіи надписи на векселяхъ, обязанность доказать недействительность ихъ лежитъ на истцѣ, судебная палата нашла: на основаніи 564 ст. уст. о векселяхъ, разъясненной рѣшеніемъ Прав. Сената 1870 г. № 520, для передачи векселя недостаточно одного учтенія на немъ надписи, но необходимо врученіе векселя съ надписью другому лицу; до осуществленія такимъ образомъ передачи векселя, векселедержатель, хотя бы имъ и была сдѣлана на ономъ надписи, сохранять все-таки право собственности на вексель. По силѣ 641 ст. уст. о векс., въ случаѣ потери векселя, утратившій оный долженъ извѣстить о томъ немедленно плательщика, подписателей и векселедателя, и вмѣстѣ съ тѣмъ объявить въ публичныхъ вѣдомостяхъ. Изъ точнаго смысла приведенныхъ узаконеній и рѣшенія Сената, въ примѣненіи ихъ къ настоящему дѣлу, судебная палата пришла къ заключенію, что Любовь Номикосова, до дѣйствительной передачи векселей своего мужа Ивану Номикосову, имѣла право, какъ собственница, распоряжаться ими по своей волѣ, слѣдовательно и уничтожить передаточную надпись, сдѣланную на имя Номикосова, если сдѣлка о передачѣ векселей не состоялась; что Иванъ Номикосовъ, если бы дѣйствительно у него были въ рукахъ эти векселя съ передаточными надписями на его имя и потомъ утеряны, обязанъ былъ извѣстить о томъ Любовь Номикосову и объявить о потерѣ въ публичныхъ вѣдомостяхъ; что, при существованіи означенныхъ векселей въ рукахъ Любви Номикосовой и при неисполненіи Иваномъ Номикосовымъ правила 641 ст., одна ссылка на свидѣтелей въ томъ, что векселя эти были у него въ рукахъ отъ 4 до 6 мѣсяцевъ, не можетъ быть принята за доказательство этого факта; что, на ос-

нованіи точнаго смысла означенныхъ узаконеній устанавливаются процессуальныя права и обязанности сторонъ, требуемыя 366 ст. уст. гр. суд., а именно: не на лицѣ, у кого въ рукахъ находятся векселя, лежитъ обязанность доказывать несостоятельность передаточной надписи, а на томъ, въ пользу чью была составлена надпись, вносилъдѣтвіи уничтоженная. Объясненіе повѣреннаго Номикосова, что повѣренный Булацель, какъ видно изъ протокола засѣданія суда, самъ заявилъ, что Номикосова передала эти обязательства отвѣтчику,—повѣренный Булацель отвергаетъ, относя помѣщеніе такого выраженія въ протоколѣ къ опискѣ; въ виду сего отрицанія, а равно и того, что это выраженіе внесено въ протоколъ не по требованію противной стороны, существованіе означеннаго выраженія въ протоколѣ, по мнѣнію палаты, не можетъ служить вѣрнымъ ручательствомъ въ безошибочной редакціи этого выраженія. Къ тому же это объясненіе не заслуживаетъ уваженія еще и потому, что самъ же повѣренный въ апелляціонной жалобѣ выразился, что довѣрителю его ничего не было извѣстно о сихъ обязательствахъ его отца до представленія ихъ ко взысканію; слѣдовательно они не могли быть въ рукахъ его довѣрителя. Такимъ образомъ, принимая во вниманіе, что надписи, сдѣланныя Любовью Номикосовою на четырехъ векселяхъ своего мужа на 20 т. р. въ пользу поручика Ивана Номикосова суть не платежныя, а передаточныя; что Номикосова, если считала свою сдѣлку съ Иваномъ Номикосовымъ несостоявшеюся, имѣла право ихъ уничтожить; что обязанность доказывать самостоятельность этихъ надписей, по силѣ 366 ст. уст. гр. суд., лежитъ на Иванѣ Номикосовѣ, а не на Любви Номикосовой, или преемницѣ ея правъ, Булацель, судебная палата признала возраженія отвѣтчика по сямъ предметамъ незаслуживающими уваженія. Наконецъ, обращаясь къ заявленію апеллятора о сомнѣніи передаточныхъ надписей, по которымъ означенныя обязательства перешли къ Булацелю, судебная палата нашла, что это заявленіе, вопреки 545 ст. уст. гр. суд., сдѣлано не въ первомъ засѣданіи суда, разбиравшаго это дѣло, а лишь въ апелляціонной жалобѣ; что сомнѣніе о неправильности передаточныхъ надписей въ пользу Булацеля могла бы заявить въ настоящемъ дѣлѣ Номикосова, такъ какъ это касается ея правъ, а не отвѣтчикъ Иванъ Номикосовъ, на которомъ лежитъ обязанность только отвѣтствовать по векселямъ, а потому и этотъ предметъ жалобы повѣреннаго Ивана Номикосова не подлежитъ удовлетворенію. По всемъ симъ соображеніямъ судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда.—Повѣренный Номикосова представляетъ о слѣдующихъ поводахъ къ отменѣ рѣшенія палаты: 1) Признаніе палатою настоящаго иска своевременно предъявленными составляетъ, если смотрѣть на представленные ко взысканію акты, какъ на векселя,—нарушеніе 573, 599 и 610 ст. уст. торг., а если смотрѣть на нихъ какъ на простыя долговныя обязательства,—нарушеніе 1528, 1530, 1536, 2040, 2051 и 2056 ст. X т. 1 ч. и 569 ст. уст. торг.,—такъ какъ, по объясненію просителя, долговныя обязательства срокомъ по предъявленію должны быть сперва предъявляемы къ платежу, съ назначеніемъ для сего срока, и только въ случаѣ неуплаты въ этотъ срокъ могутъ быть предъявляемы ко взысканію, 2) палата нарушила 2052 ст. X т. 1 ч. и 473

ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что, не взирая на точный смыслъ сдѣланныхъ Номикосовою росписокъ на актахъ о полученіи отъ Ивана Номикосова полного удовлетворенія, присудила его вновь платить по тѣмъ же актамъ Булацель и неправильно опредѣлила юридическое значеніе тѣхъ росписокъ, а равно и 1528, 1536, 1538 и 1539 ст. X т. 1 ч. тѣмъ, что, вопреки завѣренію Номикосовой о полученіи отъ наследника векселедателя платежей по векселямъ, палата признала подписи не платежными, а передаточными, какъ будто есть возможность полученія денегъ съ себя же (обстоятельства дѣла обличаютъ, что Любовь Номикосова, мать Ивана Номикосова, знала, что сынъ ея, отъ котораго она получила удовлетвореніе, — наследникъ векселедателя) и истолковала сомнѣніе свое не въ пользу лица обязавшагося, Ивана Номикосова, а въ пользу истицы; 3) нарушены 366, 479, 480 и 481 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что по одному голословному заявленію повѣреннаго Булацель, палата признала, что учиненное имъ въ судѣ и записанное въ протоколъ засѣданія сознаніе о томъ, что векселя, въ силу учиненныхъ на нихъ подписей, были переданы Ивану Номикосову и находились у него, не можетъ служить вѣрнымъ речительствомъ въ безошибочной редакціи судомъ выраженія повѣреннаго Булацель, заключающаго въ себѣ признаніе, — тогда какъ, по смыслу указанныхъ законовъ, признаніе, учиненное одною стороною и служащее къ утвержденію правъ ся противника, освобождаетъ послѣдняго отъ представленія доказательствъ признаннаго факта и такой фактъ считается вполне доказаннымъ; опровергать же признаніе возможно только въ томъ случаѣ, когда оно относилось не къ личнымъ дѣйствіямъ; но для того, чтобы пользоваться признаніемъ, безразлично, — будетъ ли оно внесено въ протоколъ по инициативѣ суда, или по просьбѣ противной стороны. Это послѣднее нарушеніе не оправдывается и указаніемъ палаты на то, что будто бы помѣщенное въ апелляціи просителя объясненіе, что Ивану Номикосову ничего не было извѣстно о сихъ обязательствахъ его отца: во 1-хъ потому, что редакція выраженія просителя палатою измѣнена; въ томъ мѣстѣ апелляціи, гдѣ проситель, не касаясь существа дѣла, говорилъ о несвоевременности иска, дѣйствительно встрѣчается выраженіе, употребленное для большей убѣдительности въ необходимости установленія срока: что наследнику неизвѣстно существованіе обязательствъ наследодателя и у кого таковыя находятся и онъ, при обращеніи прямо къ понудительному взысканію судомъ, лишенъ возможности обратиться свѣдѣнія какъ о правильности тѣхъ актовъ, такъ и о погашеніи ихъ самимъ наследодателемъ, а во 2-хъ потому, что проситель выражался только примѣрно; говоря же по существу, онъ категорически доказывалъ, что указанные векселя перешли къ Ивану Номикосову и что онъ произвелъ по нимъ платежъ. Посему палата не имѣла основанія заключить, что векселя не могли быть въ рукахъ Ивана Номикосова. Тѣмъ болѣе палата не могла сдѣлать такого вывода потому, что истица, понимая выраженіе просителя какъ примѣръ, не указывала на него, какъ на признаніе факта нецелесообразнаго векселей въ рукахъ Ивана Номикосова. Въ этомъ случаѣ палата поступила непослѣдовательно и нарушила равноправіе сторонъ; такъ, при указаніи просителя на признаніе противною стороною факта перехода векселей къ Ивану Номикосову и на точныя слова протокола, па-

лата допускаетъ ошибку; а здѣсь, при отсутствіи заявленія истицы и не взирая на послѣдующія объясненія просителя, усматриваетъ признаніе; 4) кромѣ изложеннаго въ предыдущемъ пунктѣ, палата нарушила 366 ст. уст. гр. суд. еще и тѣмъ, что отнесла къ обязанности Ивана Номикосова доказывать не состоятельность подписей въ его пользу. Проситель полагаетъ, что законъ обязываетъ довѣрителя его доказать только, что подпись воспріяла свое дѣйствіе, что онъ велѣдствіе ея получилъ въ свои руки векселя, и нисколько не долженъ доказывать не дѣйствительности позднѣйшихъ подписей, ибо, если подпись въ его пользу законная и имѣетъ силу, то всѣ остальные не дѣйствительны; 5) фактъ перехода и нахождения у него тѣхъ векселей Иванъ Номикосовъ и доказывалъ показаніемъ свидѣтеля, котораго палата, въ нарушение 409 и 410 ст. уст. гр. суд., не спросила; 6) палата неправильно примѣнила къ обстоятельствамъ дѣла 641 ст. уст. о векс., ибо Иванъ Номикосовъ, получивъ оплаченные имъ векселя, по которымъ взысканіе съ него слѣдовало, не имѣлъ ни надобности, ни основанія публиковать объ утратѣ ихъ, ниже извѣщать кого бы то ни было, въ особенности Любовь Номикосову, которая ни въ какомъ случаѣ не могла быть плательницею по тѣмъ векселямъ; 7) палата неправильно истолковала 545 ст. уст. гр. суд., объяснивъ, что эта статья безусловно требуетъ, чтобы сомнѣніе въ подлинности акта было заявлено въ первомъ засѣданіи суда по дѣлу, тогда какъ эта статья требуетъ, чтобы сомнѣніе было заявлено не позднѣе перваго засѣданія по предъявленіи акта стороною, заявившею сомнѣніе; проситель же доводилъ до свѣдѣнія палаты, что акты тѣмъ ему не предъявлены, — посему права на заявленіе сомнѣнія въ подлинности подписей, учиненныхъ отъ имени Номикосовой 1 и 12 февраля, проситель не потерялъ. Отказавъ въ изслѣдованіи этихъ заподозрѣнныхъ актовъ, палата нарушила 545 и 546 ст. уст. гр. суд. — Равнымъ образомъ представляется несогласнымъ съ этими законами и тотъ выводъ палаты, что сомнѣніе могла заявить только Номикосова, а не Иванъ Номикосовъ, обреченный только безмолвно платить. Проситель полагаетъ, что заявить сомнѣніе и могъ только его довѣритель, съ котораго, не смотря на существующую подпись въ его пользу, требуютъ платежа, и никто другой, къ дѣлу не причастный, а тѣмъ менѣе Любовь Номикосова (542 ст. уст. гр. суд.), если только ею акты подписаны. — Въ объясненіи на эту кассационную жалобу повѣренный Булацель проситъ оставить ее безъ послѣдствій. —

Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи судебной палаты по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ повѣреннымъ Номикосова законовъ: 1) всѣ разсужденія просителя о преждевременности настоящаго иска по непредъявленію Номикосову, прежде начатія оного, векселей къ платежу, опровергаются приведенною палатою 571 ст. уст. торг., такъ какъ спорные векселя суть простые, а на основаніи этой статьи, простые векселя не требуютъ никакого предварительнаго принятія, какъ это разъяснено и въ рѣшеніяхъ Прав. Сената 1871 г. № 563 1873 г. № 1253 и др.; 2) заявленіе просителя о нарушеніи указываемыхъ имъ законовъ тѣмъ, что палата сдѣланныя Номикосовою на векселяхъ первыя, впо-

слѣдствіи перечеркнутыя, надписи о полученіи отъ Номикосова полнаго удовлетворенія, признала не платежными, а передаточными, вопреки содержанію этихъ надписей, удостовѣряющему, что Номикосова деньги получила, представляется лишнимъ основаніемъ. Означенныя надписи составлены согласно 559 ст. уст. торг. о передаточныхъ на вексель надписяхъ и приложенію къ 540 ст. того же устава подъ № 12 образцу передаточной надписи, которыми предписано означать между прочимъ и о томъ, что платежъ полученъ, а потому совершенно правильно признаны палатою передаточными надписями. Но эти надписи сами по себѣ не удостовѣряютъ дѣйствительнаго полученія платежа и перехода векселя въ собственность того лица, на имя котораго онѣ сдѣланы, доколѣ самые векселя ему не переданы и остаются въ рукахъ сдѣлавшаго надписи векселедержателя, такъ какъ, по смыслу 547 и 564 ст. уст. торг. и согласно разъясненію Прав. Сената въ рѣшеніи 1870 г. № 520, для передачи векселя недостаточно одного учиненія на немъ надписи, но необходимо и врученіе векселя съ надписью тому лицу, на имя котораго она сдѣлана; до осуществленія же такимъ образомъ передачи векселя, векселедержатель, хотя бы имъ и была сдѣлана на ономъ надпись, сохраняетъ все таки право собственности на вексель. Поэтому палата совершенно правильно и согласно съ закономъ признала, что Любовь Номикосова, до дѣйствительной передачи векселей настоящему отвѣтчику, Ивану Номикосову, имѣла право, какъ собственница, распорядиться ими по своей волѣ, слѣдовательно и уничтожить передаточную надпись, учиненную на имя Номикосова, если сдѣлка о передачѣ векселей не состоялась; 3) жалоба просителя на нарушеніе палатою 479, 480 и 481 ст. уст. гр. суд. неправильнымъ истолкованіемъ признанія той и другой стороны касательно нахождения спорныхъ векселей въ рукахъ отвѣтника Номикосова, относится къ существу дѣла, такъ какъ, согласно многократнымъ разъясненіямъ Прав. Сената, заключеніе о томъ, содержится ли въ объясненіяхъ сторонъ признаніе того или другаго факта зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу и поему не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ; 4) установивъ, на точномъ основаніи закона и по обстоятельствамъ дѣла и объясненіямъ сторонъ, что спорные векселя не переходили отъ первой векселедержательницы Номикосовой въ руки отвѣтника Номикосова и признавъ, также согласно съ закономъ, что Номикосова, до дѣйствительной передачи отвѣтчику векселей съ надписями на его имя, могла уничтожить эти надписи, — что и сдѣлано ею вторыми надписями, палата вполне основательно признала, что лица, въ рукахъ коихъ находятся такіе векселя, не имѣютъ надобности доказывать не дѣйствительность уничтоженныхъ Номикосовою надписей, но что обязанность доказать дѣйствительность этихъ уничтоженныхъ надписей лежитъ на лицѣ, въ пользу коихъ онѣ были сдѣланы, и этимъ палата не нарушила 366 ст. уст. гр. суд.; 5) равнымъ образомъ не нарушены 409 и 410 ст. того же устава недопущеніемъ свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе того, что спорные векселя находились въ рукахъ отвѣтника, ибо, при установленіи, какъ объяснено выше, того факта, что они въ руки отвѣтника вовсе не переходили и въ виду несоблюденія отвѣтчикомъ требованія 641 ст. уст. торг. относительно заявленія его объ утратѣ

оныхъ, фактъ нахождения ихъ въ рукахъ отвѣтника, опровергнутый какъ смысломъ закона, такъ и обстоятельствами дѣла, не можетъ быть причисленъ къ такимъ событіямъ, которыя дозволяется, по закону, удостовѣрять свидѣтельскими показаніями; 6) засимъ сама собою упадаетъ жалоба просителя на неправильное будто бы истолкованіе палатою 641 ст. уст. торг.; 7) наконецъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба на нарушеніе 545 и 546 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что заявленіе сомнѣнія относительно передаточныхъ надписей, по которымъ спорные векселя перешли къ Булацелю, палата признала несвоевременнымъ потому, что заявленіе это сдѣлано не въ первомъ засѣданіи суда, разбирающаго дѣло, а лишь въ апелляціонной жалобѣ. Хотя проситель вполне правильно замѣчаетъ, что 545 ст. уст. гр. суд. требуетъ, чтобы сомнѣніе было заявлено не поздиѣ перваго засѣданія *по предъявленію акта сторонъ*, заявившей сомнѣніе, но объясненіе его, что онъ доводилъ до свѣдѣнія палаты, что векселя ему не предъявлены, ничѣмъ по дѣлу не подтверждается. Изъ дѣла видно, что къ исковому прошенію были приложены всѣ четыре подлинныя векселя съ копіями и что въ засѣданіи окружнаго суда 6 февраля 1873 г., въ которомъ докладывалось это дѣло, повѣренный Номикосова, настоящій проситель, представляя словесныя объясненія о векселяхъ, приводя буквально содержаніе значившихся на нихъ перечеркнутыхъ надписей на имя Номикосова, изъ чего нельзя не заключить, что векселя были уже въ то время просителю предъявлены, а при такихъ обстоятельствахъ палата имѣла полное основаніе признать несвоевременнымъ заявленіе сомнѣнія, сдѣланное въ апелляціонной жалобѣ. По вышесказаннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Номикосова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

127.—1877 года февраля 24-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Николая Склобовскаго объ отлѣтъ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Судебная палата, рассмотрѣвъ это дѣло,шла, что Регинскій искъ свой съ иотаріуса Склобовскаго 900 р. основываетъ на томъ обстоятельстве, что Склобовскій, принявъ отъ Регинскаго для протеста, перешедшій къ нему послѣднему по бланковой безоборотной надписи отъ купца Соломенцова и выданный Шухминнымъ вексель, не протестовалъ его, который вслѣдствіе сего потерялъ силу вексельнаго права, отъ чего, за послѣдовавшею несостоятельностью Шухмина, Регинскій лишился возможности получить по оному удовлетвореніе. Повѣренный иотаріуса Склобовскаго, не возражая противъ самой суммы иска (367 ст. уст. гр. суд.), не отрицая и того, что имъ былъ принятъ сказанный вексель для протеста и что этотъ документъ у него находится, указывалъ лишь на то, что истецъ не доказалъ, что Склобовскій не протестовалъ своевременно того векселя, или что отъ несвоевременнаго протеста Регинскій, по несостоятельности Шухмина, не мо-

жегъ взыскать съ него помянутую сумму. Вследствие заявленнаго апелляторомъ Регинскимъ въ его жалобѣ ходатайства, на основаніи 439—444 ст. уст. гр. суд., объ истребованіи отъ нотаріуса Склобовскаго къ дѣлу сказаннаго векселя, въ подтвержденіе того, что онъ остался вовсе непротестованнымъ, хотя судебная палата по опредѣленію своему 3 іюля 1874 г. и предоставляла Склобовскому представить оный къ 1 сентября, но онъ ни объясненія на апелляцію, согласно 765 ст. уст., ни векселя или свѣдѣнія, извлеченнаго изъ реестра (1 п. 26 ст. полож. о нотар. части) о томъ, былъ-ли совершены и когда именно протестъ онаго, не представилъ, уклонившись, такимъ образомъ, вовсе отъ дачи положительныхъ объясненій по такимъ обстоятельствамъ, которые, относясь къ личнымъ его дѣйствіямъ, несомнѣнно должны были быть ему вполне извѣстны. Между тѣмъ изъ представленныхъ истцомъ: а) росписки Склобовскаго, неоспоренной его повѣреннымъ въ подлинности, видно, что 12 іюня 1872 г. сказанный вексель имъ, Склобовскимъ, дѣйствительно принятъ для своевременнаго протеста б) изъ засвидѣтельствованнаго удостовѣренія конкурснаго правленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Шухмина оказывается, что всѣхъ предъявленныхъ къ нему взысканій имѣется на сумму свыше 55 т., тогда какъ имущества оказалось всего на 14641 р. Посему и принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи 131 ст. полож. о нотар. части, нотаріусы при протестѣ векселей должны руководствоваться правилами, изложенными въ уставѣ вексельномъ, а слѣдовательно нотаріусъ Склобовскій не могъ не знать, что уставъ о векселяхъ признаетъ протестъ векселя безусловно необходимымъ для сохраненія за нимъ силы вексельнаго права и, какъ это выражено въ 617 и 622 ст. уст. торг., положительно не допускаетъ по векселямъ непротестованнымъ производить взысканіе вексельнымъ порядкомъ съ подписателей и векселедателя, не различая вовсе того случая, когда упущеніе протеста произошло не по винѣ векселедержателя, при чемъ уставъ торговый по такому векселю лишаетъ сего послѣдняго, при несостоятельности векселедателя, и права на причисленіе долга его по оному, согласно 1960 и 1996 ст. уст., къ первому роду долговъ; 2) что, такимъ образомъ, въ оставленіи нотаріусомъ Склобовскимъ у себя векселя безъ протеста, имѣвшимъ послѣдствіемъ потерю силы вексельнаго права, заключаются доказательства такого дѣянія Склобовскаго, которымъ причинены убытки Регинскому и которые онъ, Склобовскій, въ качествѣ нотаріуса, по особымъ обязанностямъ своего званія, не только могъ, но и обязанъ былъ предотвратить; 3) что противъ самой суммы иска, какъ она опредѣлилась во время производства настоящаго дѣла, ответчикъ не спорить, слѣдовательно, при такихъ условіяхъ сего дѣла, въ виду неопризнанія Склобовскимъ того, что вексель у него находится и непредставленія онаго, въ силу 444 ст. уст. гр. суд., судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка петцомъ на тотъ документъ; 4) что наконецъ, въ силу общаго юридическаго правила, выраженнаго въ 684 ст. X т. 1 ч., всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сдѣяніе или упущеніе и не составляло ни преступленія, ни проступка, если только будетъ доказано, что онъ не былъ присужденъ къ тому требованіямъ закона, или стеченіемъ

такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить, судебная палата, по всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь вышеприведенными законоположеніями и 339, 366, 456 ст. уст. гр. суд., 59 и 64 ст. полож. о нотар. части примѣч. 1 по прод. 1868 г. и ст. 677 X т. 1 ч., постановила: съ Склобовскаго въ пользу Регинскаго взыскать 900 руб.; дѣйствія нотаріуса Склобовскаго разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи. Въ кассационной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе палатою 366, 677 ст. и 1 прим. къ ней уст. гр. суд. и 684 ст. X т. 1 ч. 1, объясняя, что, на основаніи рѣшенія Сената 1871 г. за № 941, ст. 677 т. X ч. 1 съ примѣчаніемъ можетъ быть примѣнена къ тому случаю, если кто либо причинитъ другому лицу убытки преступленіемъ или проступкомъ, а если въ дѣяніи причинившаго убытки ни преступленія, ни проступка нѣтъ, а есть послѣдствія всякаго другаго дѣянія и упущенія, то онъ подвергается взысканію этихъ убытковъ по 684 ст. X т. 1 ч. 1. Въ первомъ случаѣ неку гражданскому истребованію должно предшествовать личное преслѣдованіе ответчика, а во второмъ—этого не требуется. Между тѣмъ судебная палата въ рѣшеніи своемъ примѣнила объ эти статьи: по 684 ст. сошла просителя обязанымъ заплатить Регинскому 900 р. убытковъ, а по 677 ст. прим. постановила, кромѣ того, разсмотрѣть дѣйствія его, какъ нотаріуса, въ распорядительномъ засѣданіи, т. е. поступила наоборотъ. Засимъ проситель добавляетъ, что, при точномъ соблюденіи 677 ст. X т. 1 ч. 1 съ прим., онъ *доказалъ-бы*, что въ дѣйствіяхъ его съ векселемъ Регинскаго онъ совершенно правъ и никакихъ убытковъ не причинилъ ему; 2) что истецъ Регинскій не доказалъ своего иска, т. е. ни того, что онъ, чрезъ непротестъ векселя его, дѣйствительно понесъ убытокъ, ни того, что убытокъ этотъ составляетъ заявленную имъ сумму, а между тѣмъ палата, въ противность 366 ст. уст. гр. суд. и 684 ст. X т. 1 ч. 1, признала просителя ответственнымъ предъ Регинскимъ во всей суммѣ векселя.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ жалобу Николая Склобовскаго не заслуживающею уваженія. Судебная палата вовсе не примѣнила въ совокупности объ указанныхъ просителемъ ст. 677 и 684 т. X ч. 1, признавъ его обязанымъ уплатить Регинскому убытки за оставленіе векселя сего послѣдняго безъ протеста, а основала такое заключеніе, какъ сказано въ рѣшеніи ея, на общемъ юридическомъ правилѣ, выраженномъ въ 684 ст. X т. 1 ч. 1, по силѣ коей всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сие дѣяніе или упущеніе и не составляло преступленія, ни проступка, если только будетъ доказано, что онъ не былъ присужденъ къ тому требованіямъ закона, или стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить; а если, независимо отъ сего, палата постановила дѣйствіи Склобовскаго по сему дѣлу, какъ нотаріуса, разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи, то, въ виду ст. 57 и 59 и прим. къ 64 ст. полож. о нотар. части, а равно 250 ст. учр. суд. уст. предоставляющей судебнымъ мѣстамъ, обнаружившимъ неправильное дѣйствіе, или-же какіе либо безпорядки, или злоупотребленія

подвѣдомственнаго ему установленія или должностнаго лица судебнаго вѣдомства, принимать мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка, а когда признаютъ нужнымъ привлечь виновныхъ къ ответственности, то и возбуждать дисциплинарное о томъ производство, — не усматривается въ означенномъ распоряженіи палаты никакого нарушенія указанной просителемъ 677 ст. т. X ч. 1. Неосновательно также указаніе на нарушеніе будто-бы 366 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что палата признала просителя ответственнымъ предъ Регинскимъ во всей суммѣ векселя, тогда какъ сей послѣдній не доказалъ ни того, чтобы онъ чрезъ непротестъ векселя дѣйствительно понесъ убытокъ, ни того, что этотъ убытокъ составляетъ заявленную имъ сумму, такъ какъ: во 1-хъ) вопросъ о томъ, доказалъ-ли истецъ свои требованія, а отвѣтчикъ свои возраженія, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Правит. Сената въ кассационномъ порядкѣ, а во 2-хъ) палата, не имѣя въ виду со стороны отвѣтчика возраженій противъ показаннаго истцомъ размѣра понесенныхъ имъ убытковъ, вправѣ была, признавъ Склобовскаго обязаннымъ вознаградить Регинскаго за причиненные ему убытки, признать подлежащимъ удовлетворенію и требованіе его относительно самаго количества этихъ убытковъ (сб. рѣш. 1873 г. № 1057). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Склобовскаго, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

128.—1877 года февраля 24-го дня. По прошенію жены титулярнаго советника Софій Ковалевской объ отмычѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и нъ; доклады валь дѣло сенаторъ Г. А. Г и з е т т и; заключение давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Н и к о л а е в ъ).

Софія Ковалевская, приобрѣвшая съ публичныхъ торговъ 28 ноября 1871 г. недвижимое имѣніе, состоящее въ общемъ владѣніи братьевъ Алексѣя и Николая Стороженко, находящееся Павлоградскаго уѣзда въ с. Жемчужномъ, предъявила въ Екатеринославскомъ окружномъ судѣ 23 марта 1874 г. искъ къ купцу Марку Кривцову о признаніи недѣйствительными аренднаго договора, заключеннаго 15 августа 1870 г. и дополнительнаго условія 28 мая 1872 г., по которымъ Николай Стороженко отдалъ Кривцову съ 9 октября 1872 по 9 октября 1874 г. въ арендное содержаніе часть свою изъ вышеупомянутаго имѣнія, основывая такое требованіе: во 1-хъ) на томъ, что имѣніе Стороженко какъ состоящее въ общемъ владѣніи, могло быть отдано въ арендное содержаніе не иначе, какъ съ согласія обоихъ владѣльцевъ, согласно 543 и 554 ст. т. X ч. 1 и во 2-хъ) на томъ, что, при совершеніи означенныхъ договоровъ, Николаю Стороженко было извѣстно объ обращеніи на общее имѣніе Стороженковъ взысканія по претензіи Лубенцова къ Николаю Стороженко, такъ какъ повѣстки судебнаго пристава по сему предмету были вручены Николаю Стороженко 10 ноября 1870 и 4 февраля 1871 г. Такимъ образомъ врученіе повѣстки объ исполненіи, обращенномъ на имѣніе, дѣлаетъ арендный договоръ этотъ, согласно 477 и 1100 ст. уст. гр. суд.

недѣйствительнымъ. Окружный судъ отказалъ въ искѣ Софій Ковалевской. По апелляціи повѣреннаго истицы Одесская судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла: 1) что домашній договоръ отъ 15 августа 1870 г., какъ видно изъ его содержанія, дѣйствительно заключенъ съ Кривцовымъ единственно отъ имени Николая Стороженко, но обстоятельство это вовсе не доказываетъ того, чтобы заключеніе сего договора послѣдовало безъ согласія другаго совладѣльца, Алексѣя Стороженко, ибо хотя, на основаніи 546 ст. т. X ч. 1, распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть по общему согласію, но законъ не устанавливаетъ непремѣннаго условія, чтобы согласіе это совладѣльцами выражалось письменно, изъ дѣла же не видно, чтобы Алексѣй Стороженко заявлялъ о своемъ несогласіи на распоряженіе Николая Стороженко частію, принадлежащую ему послѣднему въ общемъ имѣніи; въ виду сего, судебная палата, признавъ недоказаннымъ, чтобы условія Николая Стороженко съ Маркомъ Кривцовымъ 15 августа 1870 г. и 26 мая 1872 г. были заключены безъ согласія на то Алексѣя Стороженко и на семъ основаніи не можетъ признать эти условія недѣйствительными; 2) соображенія, приведенныя повѣреннымъ истицы въ доказательство того обстоятельства, будто бы договоръ 15 августа 1870 г. составленъ уже послѣ врученія Николаю Стороженко повѣстокъ 10 ноября и 4 февраля 1871 г. и послѣ составленія описи 4 июня 1871 г., лишены доказательнаго значенія, ибо одно лишь незаявленіе Кривцовымъ судебному приставу о существованіи домашняго контракта 15 августа 1870 г. не можетъ служить доказательствомъ, что контрактъ сей составленъ поздише; возлагать же на обязанность отвѣтчика доказывать противное, какъ то требуетъ повѣренный апелляторши, несогласно съ 366 ст. уст. гр. суд.; а какъ заявленіе о поздишемъ составленіи контракта 15 августа 1870 г. послѣдовало со стороны повѣреннаго истицы, то на немъ лежитъ обязанность доказать это заявленіе, чего повѣренный ея, истицы, не исполнилъ. На основаніи сего палата признала рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ Ковалевской въ искѣ правильнымъ. Въ кассационной жалобѣ Ковалевская указываетъ на нарушеніе палатою: во 1-хъ) 366 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что она своими разсужденіями неправильно возложила на просительницу обязанность доказывать отрицательные факты, какъ то несуществованіе согласія совладѣльца на совершеніе договора въ день его написанія, т. е. 15 августа 1870 г., и во 2-хъ) 546, 555, 1700, 1530 и 1534 ст. т. X ч. 1, въ силу которыхъ наемъ недвижимаго общаго нераздѣльнаго имущества совершается посредствомъ письменнаго акта, съ согласія всѣхъ совладѣльцевъ, слѣдовательно, если для того распоряженія установлена письменная форма, то и согласіе совладѣльца на такое распоряженіе должно быть выражено непремѣнно въ письменной формѣ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, на которой изъ сторонъ лежитъ обязанность доказать достовѣрность числа, выставленнаго на домашнемъ актѣ, ежели противъ достовѣрности того числа заявленъ споръ со стороны лица, неучаствовавшаго въ составленіи онаго, — былъ уже подробно разсмотрѣнъ

Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1874 г. ^{января 31} ^{февраля 13} папечатанномъ въ сборн. подъ № 124; при чемъ Правительствующій Сенатъ изъ сопоставленія точнаго значенія ст. 476 и 477 уст. гр. суд. съ общими правилами, выраженными въ 366 ст. того же устава, пришелъ къ такому выводу, что въ крѣпостныхъ и явочныхъ актахъ, выставленный на нихъ день совершенія или явки почитается достовѣрнымъ, какъ для самихъ контрагентовъ, ихъ наслѣдниковъ и преемниковъ, такъ и для третьихъ лицъ, и если кто либо изъ нихъ будетъ оспаривать достовѣрность числа на томъ актѣ, то долженъ и доказать невѣрность означенія числа въ актѣ. Относительно домашнихъ актовъ приведенное правило примѣнимо только къ участвовавшимъ въ совершеніи акта лицамъ, ихъ наслѣдникамъ и преемникамъ; въ случаѣ же возраженія третьяго лица противъ выставленнаго въ домашнемъ актѣ дня его совершенія не оно обязано доказать неправильное означеніе дня, а представившій актъ долженъ доказать достовѣрность означеннаго въ актѣ числа. Въ виду такого разъясненія точнаго смысла приведенныхъ законовъ, заключеніе судебной палаты о томъ, что на вѣстцѣ Ковалевской лежала обязанность доказать свое заявленіе о позднѣйшемъ составленіи домашняго аренднаго договора 15 августа 1870 г., заключеннаго Николаемъ Стороженко съ Кривцовымъ, нельзя признать правильнымъ и согласнымъ съ 366 ст. уст. гр. суд.; равнымъ образомъ оказывается заслуживающимъ уваженія и указаніе просительницы на нарушеніе судебною палатою ст. 366 уст. гр. суд. въ томъ, что она возложила на нее, просительницу, обязанность доказывать отрицательный фактъ, т. е. несуществованіе согласія совладѣльца Алексѣя Стороженко на совершеніе договоровъ 15 августа 1870 г. и 26 мая 1872 г., заключенныхъ на общее имѣніе братомъ Стороженковыхъ съ Кривцовымъ единственно отъ имени одного Николая Стороженко. Вслѣдствіе сего, усматривая въ этомъ дѣлѣ нарушеніе со стороны Одесской судебной палаты ст. 366 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленное ею рѣшеніе отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Харьковскую судебную палату.

129.—1877 года февраля 24-го дня. По прошенію повѣреннаго наслѣдниковъ Дедюлиныхъ, присяжнаго повѣреннаго Самуила Шайкевича, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. В. Матюпинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Колывратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

По просьбѣ вдовы надворнаго совѣтника Софіи Дедюлиной о ввѣдѣ ея во владѣніе частью недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ умершаго мужа ея, Алексѣя Дедюлина, присужденною къ выдѣлу на указаную ея долю, Ярославскій окружный судъ, 10 января 1875 г., опредѣлилъ: ввести просительницу во владѣніе недвижимымъ имуществомъ, означеннымъ въ рѣшеніи Московской палаты уголовного и гражданского суда, 8 октября 1868 г. состоявшимся. Вводъ этотъ учиненъ 21 того же января, а вслѣдъ затѣмъ и именно 23 января, повѣренный наслѣдниковъ

Алексѣя Дедюлина, двухъ сыновей его и дочери, принесъ Московской судебной палатѣ частную жалобу, прося объ отмѣнѣ опредѣленія окружнаго суда на томъ основаніи, что упомянутое рѣшеніе палаты уголовного и гражданского суда о выдѣлѣ Дедюлиной части имѣнія, еще не вошло въ законную силу. Судебная палата пашла, что, какъ это явствуетъ изъ совокупнаго соображенія ст. 1296 т. X ч. 1, 1424, 1425, 1433 и 962—967 уст. гр. суд., вводъ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ, касаясь правъ и интересовъ лица, имущество коего охраняется, можетъ быть обжалованъ и другими лицами въ томъ же охранительномъ порядкѣ, лишь въ тѣхъ дѣйствіяхъ, кои совершаются по исполненію самаго ввода во владѣніе судебными приставами. Засимъ всякія жалобы заинтересованныхъ лицъ, заключающія въ себѣ споры противъ дѣйствительности самыхъ актовъ укрѣпленія, на основаніи коихъ введено лицо во владѣніе, и опроверженія ввода во владѣніе, какъ акта укрѣпленія правъ, по смыслу 3 п. 707 ст. зак. гражд., очевидно могутъ подлежать обсужденію по существу лишь въ порядкѣ судопроизводства тяжбнаго, на основаніи 1, 4 и 256 ст. уст. гр. суд., и слѣдовательно не иначе, какъ по исковому прошенію, предъявляемому по правиламъ, изложеннымъ въ 257—264 ст. того же устава, а засимъ разсматриваться судебною палатою только въ порядкѣ апелляціонномъ, согласно 743 и 777 ст. того же устава. Если судебная практика и допускаетъ принесеніе жалобъ на постановленіе окружнаго суда объ отказѣ во ввѣдѣ во владѣніе имѣніемъ отъ тѣхъ лицъ, коимъ въ ономъ отказано, то въ семь случаѣ жалобы сн разсматриваются очевидно, на основаніи 9 ст. того же устава, только потому, что въ виду вовсе нѣтъ противной стороны, которая бы заявляла споръ противъ самаго права на имущество, такъ что неприятіе подобнаго рода жалобы было-бы равносильно отказу въ охраненіи имущественныхъ правъ частнаго лица, для чего именно и установленъ охранительный порядокъ судопроизводства,—точно также, какъ по положительному правилу закона 5 апрѣля 1869 г., выраженному въ 32 и 33 ст. временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, на опредѣленія окружнаго суда объ отказѣ въ утвержденіи завѣщанія къ исполненію могутъ быть приносимы частныя жалобы судебной палатѣ, а частныя жалобы на утвержденіе завѣщанія къ исполненію допускаются въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда при утвержденіи завѣщанія, не будетъ въ виду отвѣтчика; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ могутъ быть предъявляемы въ судѣ только иски о признаціи завѣщанія недѣйствительнымъ. По симъ соображеніямъ, признавая частную жалобу повѣреннаго Дедюлиныхъ на опредѣленіе окружнаго суда о ввѣдѣ Софіи Дедюлиной во владѣніе имѣніемъ неподлежащую удовлетворенію, Московская судебная палата постановила: жалобу эту оставить безъ послѣдствій. Объ отмѣнѣ опредѣленія палаты просить, по довѣренности Якова, Владиміра, Василія и Елены Дедюлиныхъ, присяжный повѣренный Шайкевичъ, указывая на нарушеніе приведенныхъ въ этомъ опредѣленіи законовъ, а равно 1437 ст. уст. гр. суд.—

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская судебная палата, изъ совокупнаго соображенія законоположеній о ввѣдѣ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, изложенныхъ въ ст. 1424—1437 уст. гр. суд., пришла къ заключенію,

что въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства могутъ быть обжалованы, какъ просителями, по ходатайству коихъ совершилъ вводъ во владѣніе, такъ и другими заинтересованными лицами, только исполнительныя дѣйствія судебныхъ приставовъ, по вводу; на самыя же опредѣленія окружныхъ судовъ, по дѣламъ о вводѣ во владѣніе состоявшіяся, допускаются жалобы судебной палатѣ лишь отъ просителей, коимъ отказано судомъ въ удовлетвореніи ходатайства ихъ о вводѣ; лица же, права коихъ нарушены постановленіемъ суда о вводѣ во владѣніе, могутъ только предъявить въ судебномъ порядкѣ искъ о возстановленіи нарушеннаго ихъ права. Такое заключеніе судебной палаты не вытекаетъ однако изъ примаго смысла закона. Если дѣйствительно, какъ признаетъ палата, просьбы заинтересованныхъ лицъ, заключающія въ себѣ споры противъ дѣйствительности самыхъ актовъ укрѣпленія, на основаніи коихъ совершилъ вводъ во владѣніе, подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ судебномъ, то съ другой стороны постановленія окружныхъ судовъ о вводѣ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ возбуждаютъ нерѣдко такія отъ заинтересованныхъ лицъ, жалобы, обсужденіе коихъ не можетъ быть признано несомвѣстнымъ съ порядкомъ охранительнаго судопроизводства. Напримѣръ, когда въ постановленіе окружнаго суда о вводѣ во владѣніе по купчей крѣпости, по духовному завѣщанію, или по иному акту, включено такое имѣніе, которое въ цѣломъ составѣ или въ части не состояло во владѣніи продавца, завѣщателя и вообще того лица, права коего перешли къ пріобрѣтателю, а, напротивъ, находилось въ безспорномъ владѣніи другого лица, то это послѣднее лицо не можетъ быть лишено возможности оградить свое право путемъ жалобы, если оно не пропустило установленныхъ въ законѣ сроковъ. Требовать, чтобы фактической владѣлецъ имущества въ каждомъ данномъ случаѣ, для огражденія своего владѣнія, предъявлялъ искъ, было-бы неогласно съ 531 ст. т. X ч. 1, предписывающею охранять всякое, даже и незаконное, владѣніе до тѣхъ поръ, пока имущество не будетъ присуждено другому. Лицо, въ дѣйствительномъ владѣніи котораго находится недвижимое имѣніе, вправѣ защищать свое владѣніе отъ постороннихъ притязаній, а въ случаѣ предъявленія къ нему иска обязано представить суду свои возраженія; но ему не можетъ быть вмѣнено въ обязанность, вмѣсто защиты своего права, отыскивать оное предъ судомъ и изъ положенія отвѣтника становиться истцомъ. Дѣла о вводѣ во владѣніе производятся въ окружныхъ судахъ по просьбѣ пріобрѣтателя имѣнія и при его только участіи, прочія же лица, права коихъ могутъ быть нарушены вводомъ, въ большинствѣ случаевъ имѣютъ возможность освѣдомиться о постановленіи суда только при самомъ вводѣ; ибо хотя о содержаніи сего постановленія, въ силу 1425 ст. уст. гр. суд., выставляется въ пріемной комнатѣ суда объявленіе, но тѣмъ не менѣе вводъ можетъ быть совершилъ, по исполнительному листу суда, немедленно за воспослѣдованіемъ его опредѣленія. Все вышеизложенное приводитъ къ убѣжденію, что постановленія окружнаго суда, о вводѣ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, могутъ быть обжалованы судебной палатѣ, въ предѣлахъ установленныхъ закономъ сроковъ, всеми лицами, права коихъ нарушаются вводомъ, и что противное сему заключеніе судебной палаты не имѣетъ правильнаго основанія. Это явствуетъ и изъ 1434 ст. уст. гр. суд., по указанію

коей пропустившій двухнедѣльный срокъ на принесеніе жалобы, или на объявленіе спора, не лишается права начать искъ. Приведенная въ опредѣленіи палаты аналогическая ссылка ея на ст. 32 и 33 прил. ж. къ примѣч. 1012 ст. т. X ч. 1 (по прод. 1871 г.) не подтверждаетъ ея соображеній, такъ какъ правила, въ этихъ статьяхъ изложенныя, относятся исключительно къ духовнымъ завѣщаніямъ. Наконецъ въ настоящемъ дѣлѣ Дедулины не предъявляли противъ дѣйствительности актовъ укрѣпленія никакого спора, который, какъ объясняетъ палата, долженъ быть начатъ искомъ порядкомъ, а основывали свое ходатайство объ отмѣнѣ опредѣленія окружнаго суда на томъ, что рѣшеніе бывшей Московской палаты уголовного и гражданскаго суда, о выдѣлѣ вдовѣ отца ихъ указной части, еще не вошло въ законную силу; слѣдовательно жалоба ихъ, по соображеніямъ самой судебной палаты, подлежала ея обсужденію. Признавъ эту жалобу неподлежащею своему разсмотрѣнію и на этомъ основаніи оставивъ оную безъ послѣдствій, палата нарушила приведенію ею 1433 ст. уст. гр. суд.—Велѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Шайкевича и заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, постановляетъ: опредѣленіе Московской судебной палаты, 25 февраля 1875 г. состоявшееся, по нарушенію 1433 ст. уст. гр. суд., отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

130.—1877 года февраля 24-го дня. По прошенію купческаго сына *Лейзера Бейтшлеля* объ отмѣнѣ рѣшенія *Остерскаго мирового съѣзда*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ О. К. Ш у л ѣ ц ъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Н и к о л а е в ъ).

Бейтшлель представилъ ко взысканію, по мѣсту жительства послѣдницы Павлова, въ Остерскомъ уѣздѣ, вексель, выданный ему умершимъ Павловымъ въ Кіевѣ. Остерскій мировой съѣздъ призналъ означенный вексель недѣйствительнымъ въ томъ вниманіи, что, за неучиненіемъ протеста, онъ сохранилъ, по силѣ ст. 636 уст. о векс., лишь силу домашняго заемнаго обязательства и что за симъ, по ст. 2038 т. X ч. 1, для признанія сего обязательства дѣйствительнымъ должны бы имѣться на немъ подписи не менѣе двухъ свидѣтелей, а не одна только непризнаваемая отвѣтницею подпись векселедателя.

По содержанію кассационной жалобы, принесенной Бейтшлелемъ, предлежитъ разрѣшенію Правительствующаго Сената вопросъ о томъ, вправѣ ли былъ Остерскій мировой съѣздъ примѣнить къ долговому обязательству, совершеному виѣ предѣловъ губерній Черниговской и Полтавской, установленное ст. 2038 т. X ч. 1 правило, по которому въ поименованныхъ двухъ губерніяхъ долговыя обязательства, писанныя на дому, должны быть утверждаемы подписью должника и не менѣе двухъ свидѣтелей. Мѣстные законы, составляющіе изъятіе изъ правилъ, общими законами установленныхъ, могутъ имѣть примѣненіе къ тѣмъ только случаямъ, которые точно и положительно въ нихъ указаны и предусмѣрены, безъ

распространения их значения на какие либо другие случаи. Из содержания ст. 2038 т. X ч. 1 усматривается, что начертанное в ней правило относится исключительно до порядка составления домашних заемных обязательств, совершенных в губерниях Черниговской и Полтавской. Ни в ст. 2038, ни в каком либо другом законе нет указания на то, чтобы особые правила, установленные для выдачи обязательств в губерниях Черниговской и Полтавской при каких бы то ни было обстоятельствах, могли быть распространены на домашние долговые обязательства, совершенные вне предельных означенных двух губерний. Посему при разрешении дела по домашним заемным обязательствам судебные места обязаны руководствоваться или местными законами, или общими законами империи, смотря по тому, где совершено представленное ко взысканию обязательство, так как форма актов вообще определяется не по законам той местности, где производится по ним взыскание, а по законам того места, где они были совершены. Признавая, по приведенным основаниям, что вышеизложенный вопрос должен быть разрешен отрицательно и что применение ст. 2038 т. X ч. 1 к данному случаю последовало неправильно, Правительствующий Сенат определяет: решение Остерского мирового съезда отменить, по нарушению ст. 2038 т. X ч. 1 и дело передать, для нового рассмотрения, в Ковелевский мировой съезд.

131.—1877 года января 26-го и марта 16-го чиселъ. По прошению поверенного камергера двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Александра, дворянина Дмитрия и дочери действительного статского советника Марии Дурново, об отмене решения С.-Петербургской судебной палаты (1-го гражд. д-та).

(Председательствовал первоприсутствующий сенатор А. Е. М а т ю н и н; докладывал дело сенатор Г. Н. М о т о в и о в; заключение давал товарищ обер-прокурора князь А. Н. Т р у б е ц к о й).

По запродажной записи 7 апреля 1873 г. Александр, Дмитрий и Мария Дурново продали Варваре Мацневой свое имение за 9275 р. с тем, что Мацнева уплачивает при подписании записи 1000 р. и обязывается доплатить имъ во всяком случае 6500 р., остальные же 1795 р. остаются у нея на платежъ долга и недоимки сохранный казны, сколько бы их не оказалось, болѣе или менѣе; Дурново при этомъ обязались, по утверждению купчей крѣпости, выслать ее в 7 дней къ С.-Петербургскому нотариусу Багѣнскому для выдачи Мацневой; за нарушение условий записи определена неустойка в 3000 р.—Въ купчей крѣпости, утвержденной 27 июня 1873 г., упомянуто, что имение продано съ переводомъ на Мацневу долга сохранный казны, котораго оказалось 1333 р. 33 1/2 коп. Мацнева, заплативъ продавцамъ 1000 р. и 6500 р., требовала выдачи ей купчей, но Дурново чрезъ нотариуса Багѣнскаго потребовали отъ нея предварительно уплаты 461 р. 66 1/2 (т. е. разницы между 1795 р. и 1333 р. 33 1/2 коп.) Мацнева внесла эту сумму и, получивъ выписъ купчей крѣпости, предъявила къ Дурново искъ о возвратѣ ей 461 р. 66 1/2 к. и о платежѣ неустойки 300 р. за наруше-

ние условий запродажной записи. Ответчикъ Александр Дурново вызванъ былъ къ суду по указанному истицей мѣсту жительства в С.-Петербургѣ (Никольская ул. № 3) повѣсткой, которую принялъ лично, а Дмитрий и Мария Дурново вызывались чрезъ публикацію. С.-Петербургскій окружный судъ заочнымъ рѣшениемъ обвинилъ ответчиковъ въ искѣ и копію резолюціи заочнаго рѣшенія препроводилъ къ Александру Дурново, при повѣсткѣ, 3 декабря 1874 г.; на повѣсткѣ 9 декабря 1874 г. сдѣлана отмѣтка, что Александр Дурново выбылъ въ Курскъ, и затѣмъ оба экземпляра повѣстки и копія возвращены судебнымъ приставомъ въ окружный судъ неврученными. 7 февраля 1875 г. Александр Дурново подалъ отзывъ на заочное рѣшеніе; окружный судъ, считая срокъ для принесенія отзыва со дня публикаціи резолюціи заочнаго рѣшенія, 3 марта 1875 г. постановилъ отзывъ этотъ принять и заочное рѣшеніе считать недействительнымъ, а затѣмъ рѣшеніемъ 13 марта 1875 г. въ искѣ Мацневой отказалъ. Въ апелляціи истица жаловалась и на опредѣленіе окружнаго суда отъ 3 марта 1875 г., объясняя, что Александр Дурново не избралъ мѣста своего пребывания по ст. 309 уст. гр. суд., что посему адресованную ему копію съ заочнаго рѣшенія слѣдовало оставить, по ст. 311 уст., въ канцеляріи суда и что срокъ для подачи отзыва, считая со дня изготовления заочнаго рѣшенія, окончился для него 3 декабря 1874 г. Въ засѣданіи судебной палаты поверенный Дурново возражалъ, что судебный приставъ, которому поручено было вручить повѣстку и копію съ заочнаго рѣшенія Александру Дурново, не исполнилъ требованія ст. 282—285 устава гражд. судопр. и не вручилъ этихъ бумагъ ни самому Дурново, ни его домашнимъ, ни кому либо другому, а возвратилъ ихъ въ канцелярію суда, слѣдовательно судъ правильно нечислилъ Александру Дурново срокъ на подачу отзыва со дня публикаціи резолюціи заочнаго рѣшенія. С.-Петербургская судебная палата нашла: 1) что Александр Дурново, получивъ копію съ исковою по адресу, указанному истицей, и не заявивъ объ избранномъ имъ мѣстѣ пребывания, не вырвалъ отговариваться неполученіемъ посланной ему по тому же адресу копіи резолюціи заочнаго рѣшенія; что срокъ для подачи отзыва долженъ быть исчисленъ для него со времени доставленія въ мѣсто его жительства, указанное въ дѣлѣ, и возвращенія копіи въ канцелярію суда; что этотъ срокъ, считая его съ 9 декабря 1874 г., истекъ 23 декабря, отзывъ поданъ имъ (7 февраля 1875 г.) послѣ срока, а заочное рѣшеніе вступило для него въ законную силу, и что возраженіе повереннаго Дурново, заявленное въ засѣданіи палаты, что судебный приставъ не исполнилъ ст. 283—285 уст. гр. суд. при доставленіи копіи рѣшенія, не можетъ заслуживать уваженія, какъ своевременно незаявленное въ окружномъ судѣ и посему неслѣдованное, а равно небывшее въ виду противной стороны, и 2) что, на основаніи ст. 569 и 570 X т. 1 ч. св. зак., по запродажной записи Мацнева могла требовать выдачи ей купчей чрезъ 7 дней по утверженіи ее старшимъ нотариусомъ и обязывалась уплатить Дурново только 7500 р.; что въ купчей никакихъ измѣненій условий запродажной записи не содержится, что если въ купчей и упомянуто о переводѣ на Мацневу долга сохранный казны в 1333 р. 33 1/2 к., то

Гражд. 1877 г.

это не доказывает, чтобъ Мацнева обязана была заплатить Дурново болѣе 7500 р., и что, потребовавъ отъ Мацневой уплаты еще 461 р. 66¹/₂ к., Дурново нарушила запродажную запись. Посему палата присудила Дмитрія и Марію Дурново къ платежу по 1153 р. 33 к., а заочное рѣшеніе окружнаго суда признала для Александра Дурново вошедшимъ въ законную силу. Присяжный повѣренный Герке 1 въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія, поданной по довѣренности отвѣтчиковъ Дурново, объясняетъ: 1) что палата, исчисливъ для Александра Дурново срокъ на подачу отзыва со времени доставленія въ мѣсто его жительства копіи съ резолюціи заочнаго рѣшенія, которая вовсе доставлена не была, и не обсудивъ возраженія по этому предмету, заявленнаго въ засѣданіи, нарушила ст. 281—285, 293—298, 309—311, 706, 711, 725, 726, 728, 763 и 773 уст. гр. суд., и 2) что, въ нарушение ст. 569, 570, 684, 1425, 1426, 1428, 1536, 1538, 1547 X т. 1 ч. св. зак. и ст. 711 уст. гр. суд., палата разрѣшила споръ о размѣрѣ покупной суммы на основаніи условій договора о запродажѣ, замѣненнаго другимъ договоромъ, купчею крѣпостью, а купчую съ условіями измѣненными признала непрекратившею дѣйствіе запродажной записи.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Герке 1, который заявилъ, что одинъ изъ довѣрителей его, Дмитрій Дурново, умеръ, а наследникомъ его утвердился другой его довѣритель, Александръ Дурново, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1) по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (напр. рѣшенія 1872 г. № 333, 1873 г. №№ 53, 1557, 1874 г. №№ 314, 317, 559, 638, 685 и др.) судъ, на основаніи ст. 339 уст. гр. суд., обязанъ разсмотрѣть всѣ требованія и возраженія, заявленныя тяжущимися; это общее правило обязательно и для суда апелляціоннаго, который не вправе входить въ разсмотрѣніе *вновь предъявленныхъ требованій* по дѣлу, по обязанъ обсудить всѣ возраженія, доводы и доказательства, хотя бы заявленныя лишь во 2-й степени суда; а нарушение этого общаго правила гражданскаго процесса составляетъ достаточный поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія (см. рѣшенія 1873 г. № 1498, 1874 г. № 15, 80, 82, 425; 1875 г. № 103 и др.). Заявленное повѣреннымъ Дурново въ засѣданіи судебной палаты возраженіе противъ жалобы Мацневой на принятіе отзыва Александра Дурново, поданнаго 7 февраля 1875 г., заключавшееся въ указаніи на то, что повѣстка съ копіей заочнаго рѣшенія вовсе не была доставлена судебнымъ приставомъ въ мѣсто жительства А. Дурново, очевидно не составляло новаго требованія по существу спора, котораго палата, по ст. 747 уст. гр. суд., не вправе была бы разсматривать, и подлежало обсужденію палаты по общимъ правиламъ, указаннымъ въ ст. 339 и 777 уст. гр. суд.; обсужденіе этого возраженія было тѣмъ болѣе необходимо, что, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, установленныхъ въ рѣшеніи палаты, копія съ заочнаго рѣшенія вовсе не была послана А. Дурново, какъ слѣдовало по ст. 725 уст. гр. суд., а посланная ему копія съ резолюціи этого рѣшенія была возвращена неврученной въ канцелярію суда, и слѣдовательно для исчисленія А. Дурново срока на подачу отзыва, согласно ст. 728 уст. гр. суд., со времени врученія ему копіи рѣшенія не представлялось основанія,

и 2) Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1868 г. № 850 по д. Гельтъ разъяснилъ, что обязательства, вытекающія для контрагентовъ изъ одной сдѣлки, не могутъ быть объясняемы на основаніи другой; что допущеніе подобнаго разъясненія одного акта другимъ было бы прямымъ нарушеніемъ того правила, которое обязываетъ исполнять договоры по точному оныхъ разуму, не прибѣгая къ толкованію ихъ по обстоятельствамъ побочнымъ, и что посему, разрѣшая возникшій изъ купчей крѣпости споръ не непосредственно на основаніи купчей крѣпости, послужившей поводомъ къ началію иска, а на основаніи предварительныхъ соглашеній, изложенныхъ въ договорѣ запродажи, судъ основывается на побочныхъ обстоятельствахъ и нарушаетъ ст. 1536 т. X 1 ч. св. зак., такъ какъ при совершеніи акта продажи между сторонами могли послѣдовать какія-либо другія соглашенія, существенно разнящіяся съ тѣми, которыя выражены были ими въ предварительной запродажной сдѣлкѣ; затѣмъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1874 г. № 573 по дѣлу Полейнъ разъяснено, что требованіе отъ суда, чтобы онъ, изясняя договоръ по намѣренію и доброй совѣсти, заключеніе свое о намѣреніи основывалъ единственно и исключительно на самомъ договорѣ, могло бы иногда поставить судъ въ безвыходное положеніе, что, при такомъ изясненіи договора, судъ можетъ заключеніе свое о намѣреніи сторонъ основывать на такихъ, предшествовавшихъ совершенію договора, или сопровождавшихъ его совершеніе или исполненіе обстоятельствахъ, изъ которыхъ усматривается истинная воля и намѣреніе договорившихся сторонъ, и что изясненіе купчей крѣпости посредствомъ запродажной записи возможно, когда судъ, по совокупномъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, придетъ къ убѣжденію въ томъ, что при совершеніи купчей договорившіяся стороны не имѣли намѣренія измѣнить смыслъ и условія запродажи и по сему предмету новыхъ соглашеній между ними не послѣдовало. Въ томъ же рѣшеніи признано, что, независимо отъ приведенныхъ соображеній, судебная палата, по дѣлу Полейнъ, обязана была, въ силу ст. 339 и 456 уст. гр. суд., разсмотрѣть и принять въ соображеніе запродажную запись и потому, что въ подтвержденіе возникшаго изъ покупки имѣнія иска представлены и купчая крѣпость, и предшествовавшая ей запродажная запись. Примѣняя къ разсматриваемому дѣлу положенія, изложенныя въ приведенныхъ рѣшеніяхъ гражданскаго кассационнаго дѣла, и усматривая изъ рѣшенія судебной палаты, что, по совокупномъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, палата именно пришла къ убѣжденію и установила, что при совершеніи купчей крѣпости на имѣніе Дурново стороны ни въ чемъ не измѣнили условій запродажной записи, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, изяснивъ возникшія для сторонъ изъ купчей крѣпости обязательства посредствомъ содержанія запродажной записи, ни въ чемъ при совершеніи акта продажи неизмѣненной, палата не нарушила ни приведенныхъ въ ея рѣшеніи ст. 569 и 570 св. зак. гражд., ни другихъ указанныхъ въ кассационной просьбѣ указоній. По приведеннымъ соображеніямъ, находя кассационную жалобу повѣреннаго Дурново заслуживающей уваженія лишь въ первой ея части, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе палаты въ отно-

Гражд. 1877 г. 24*

шеи Александра Дурново, по нарушенію 339 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго по отношенію къ этому отвѣтчику разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той-же С.-Петербургской палаты.

132.—1877 года марта 17-го дня. По прошенію повѣреннаго капитанъ-лейтенанта Дмитрія Рыкачева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

У землевладѣльца Ивана Авинова было три сына: Николай, Павелъ и Андрей; изъ нихъ у Николая Ивановича Авинова была дочь Анна Николаевна Авинова, умершая въ 1872 г.; у Павла Ивановича былъ сынъ Александръ, по смерти котораго остались его сыновья: Сергѣй, Фѣдоръ, Николай и Митрофанъ Александровичи, а по смерти Митрофана Александровича остались его малолѣтнія дочери Анна и Елисавета Авиновы; наконецъ у Андрея Ивановича Авинова была дочь Марія Андреевна, по мужу Рыкачева, по смерти которой остались сыновья Владиміръ и Дмитрій Петровичи Рыкачевы. Постановленіемъ Рязанскаго окружнаго суда 18 января 1873 г. наследниками послѣ Анны Николаевны Авиновой утверждены потомки Павла Ивановича Авинова, внуки его, — полковникъ Сергѣй Александровичъ, флигель-адъютантъ Его Величества полковникъ Фѣдоръ Александровичъ и майоръ Николай Александровичъ Авиновы, а также малолѣтнія дочери умершаго Митрофана Александровича, Анна и Елисавета Авиновы, — къ которымъ 15 декабря 1873 года сыновья Маріи Андреевны Рыкачевой, — генераль-майоръ Владиміръ Петровичъ и капитанъ-лейтенантъ Дмитрій Петровичъ Рыкачевы, — предъявили искъ о половинѣ оставшагося послѣ Анны Николаевны Авиновой наследства. Рязанскій окружной судъ отказалъ Рыкачевымъ въ искѣ и Московская судебная палата (по 1 гражд. д-ту) утвердила это рѣшеніе, признавъ, что, по закону (X т. 1 ч. ст. 1111, 1112, 1114, 1118, 1121, 1135—1137, 1141, 1147), сестры не пользуются при братьяхъ правомъ наследованія, за исключеніемъ того случая, когда остались только боковые родственники по женскому полу, и что Рыкачевы, какъ представители ихъ матери, Маріи Андреевны, урожденной Авиновой, могли быть призваны къ наследству послѣ Анны Николаевны Авиновой лишь въ томъ случаѣ, если-бы послѣ нея остались только боковые родственники по женскому колѣну. Присяжный повѣренный Родзевичъ, по довѣренности капитанъ-лейтенанта Дмитрія Рыкачева, какъ ищца и опекунъ по имѣнію умершаго его брата, генераль-майора Владиміра Рыкачева, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, какъ нарушающаго ст. 1136, 1137 и 1138 X т. 1 ч. св. зак., а также ст. 438, 456, 706, 711 и 773 уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (X т. 1 ч. ст. 1134), «если послѣ умершаго владѣльца не осталось нисходящихъ, то право наследованія переходитъ въ боковыя линіи», — при чемъ «сестры при братьяхъ родныхъ и ихъ

потомкахъ обоюго пола не имѣютъ права на наследство» ст. (1135); «линія боковая ближайшая исключаетъ дальнѣйшую; если будетъ не одна, но многія равныя между собою, т. е. отъ одного родоначальника нисходящія боковыя линіи, то, по точному смыслу ст. 1136 св. зак. гр., наследство поступаетъ въ оныя и дѣлится также, какъ и въ линіяхъ нисходящихъ, т. е. ближайшая степень линіи исключаетъ дальнѣйшую, равныя степени дѣлятъ наследство поголовно, а въ степени умершихъ вступаютъ ихъ потомство и наследуетъ по праву представленія поколѣнно, хотя бы при томъ въ обоихъ случаяхъ наследники и не носили имени или прозванія умершаго»; наконецъ въ ст. 1137 X т. 1 ч. св. зак., заключающей въ себѣ выводъ изъ трехъ предыдущихъ статей, постановлено: «посему ближайшее право къ наследству въ боковыхъ линіяхъ имѣютъ братья и ихъ нисходящіе; въ недостаткѣ же оныхъ наследуютъ сестры, съ ихъ нисходящими, когда же и сихъ нѣтъ, то наследуютъ родные дяди или тетки съ ихъ нисходящими и такъ далѣе». Примѣняя приведенныя узаконенія къ настоящему дѣлу, слѣдуетъ придти къ такому заключенію, что послѣ Анны Авиновой, неоставившей ни родныхъ братьевъ, ни родныхъ сестеръ, ближайшее право къ наследованію имѣли бы ее дяди Андрей и Павелъ, въ равныхъ частяхъ, а за ихъ смертію, въ степень ихъ должны вступить ихъ нисходящіе; при чемъ единственная дочь дяди (Марія Рыкачева) точно также вступила бы въ его степень и наследовала бы за него по праву представленія, какъ и единственный сынъ другаго дяди (Александръ Авиновъ), за смертію же этихъ наследниковъ въ степень ихъ на томъ же основаніи вступаютъ ихъ нисходящіе. Судебная палата отвергла право Рыкачевыхъ на наследство послѣ Анны Авиновой на томъ основаніи, что ихъ мать, Марія Рыкачева, при братьяхъ и при родственникахъ по мужскому колѣну, не имѣла права на это наследство; по изъ установленныхъ палатой обстоятельствъ дѣла несомнѣнно видно, что у Маріи Рыкачевой братьевъ вовсе не было и что она могла наследовать послѣ Анны Авиновой не какъ сестра, а лишь какъ представительница дяди умершей вотчинницы, и, слѣдовательно, какъ родственница, нисходящая отъ ближайшаго послѣ Анны Авиновой наследника и при томъ не по женскому, а по мужскому колѣну. При такихъ обстоятельствахъ, рѣшеніе палаты представляется явнымъ нарушеніемъ точнаго смысла законовъ о порядкѣ наследованія въ боковыхъ линіяхъ (ст. 1136 и 1137 X т. 1 ч. св. зак.) и не можетъ сохранять силу судебного постановленія. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты (1-го гр. д-та), по нарушенію ст. 1136 и 1137 X т. 1 ч. св. зак., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

133.—1877 года марта 17-го дня. По прошенію священника Павла Гомерова объ отмѣнѣ рѣшенія Пензенскаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

Священникъ Гомеровъ, принявъ въ апрѣлѣ 1871 г. въ свое распоряженіе при-

надлежащее землевладельцу Калинину село Марьино, описанное за долгъ Калинина Гомерову по закладной въ 4000 р., пользовался доходами съ этого имѣнія въ теченіи двухъ лѣтъ. Въ мартѣ 1874 г. Калининъ предъявилъ къ священнику Гомерову искъ о платежѣ повинностей и недоимокъ, въ суммѣ 399 р. 15 к., съдовавшихъ къ платежу во время пользованія отвѣтчика доходами съ его имѣнія, но неуплаченныхъ. Мировой судья 1 участка Пензенскаго округа, усматривая изъ увѣдомленія Московской сохранный казны о недоимкѣ по селу Марьину за 1871 г. и изъ квитанціи пристава, что истецъ заплатилъ въ сохранный казну 157 р. 25 к., составлявшіе недоимку за 1871 г., и находя, что отвѣтчикъ, пользовавшійся въ то время доходами съ имѣнія, обязанъ былъ внести означенную сумму изъ получавшихся имъ доходовъ, присудилъ священника Гомерова къ платежу этой суммы. Въ апелляціи Гомеровъ возражалъ, что обязанность его платить недоимку, взысканную съ Калинина, ничѣмъ не доказана и ни на какомъ договорѣ не основана, но Пензенскій съездъ мировыхъ судей утвердилъ рѣшеніе мирового судьи. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія священникъ Гомеровъ объясняетъ: 1) что, по ст. 1119 и 1129 уст. гр. суд., онъ не обязанъ былъ уплачивать недоимку, взысканную въ 1873 г., когда имѣніе было уже въ распоряженіи Калинина, и что въ 1871 и 1872 г. г., пользуясь доходами съ имѣнія, онъ своевременно уплачивалъ и все недоимки, и 2) что, въ нарушение ст. 569, 570, 1528 и 1529 X т. 1 ч. св. зак. и вопреки разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 1607 и 1873 г. № 1110, съездъ присудилъ его къ платежу суммы, которую Калининъ заплатилъ за него произвольно, безъ его вѣдома, и относительно платежа которой проситель никакого договора или условія съ Калининымъ не заключалъ и никакой обязанности на себя не принималъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что вопросъ о томъ, уплачена ли истцомъ недоимка за 1873 или 1871 годъ, и платилъ ли проситель все недоимки съ имѣнія за время пользованія доходами съ этого имѣнія, относится къ фактической сторонѣ дѣла; мировой судья и утвердившій его рѣшеніе мировой съездъ установили, что присужденная съ отвѣтчика недоимка подлежала платежу въ то время, когда доходами съ имѣнія пользовался отвѣтчикъ, и выводы суда по этому предмету не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, за силою ст. 5 учр. суд. уст., и 2) что въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1870 г. № 1607 по дѣлу Коновалова и 1873 г. № 1110 по дѣлу Калинина разъяснено, что юридическія отношенія между кредиторомъ и должникомъ устанавливаются актомъ, основаннымъ на обоюдномъ ихъ согласіи, что подобныя отношенія не могутъ возникать изъ произвольной кѣмъ либо уплаты долга другаго лица безъ его о томъ согласія, и на этомъ основаніи отмѣнены судебныя рѣшенія, которыми отвѣтчики были присуждены къ платежу суммъ, уплаченныхъ за нихъ истцами не только безъ ихъ согласія, но, какъ заявляли истцы, и въ ущербъ ихъ интересовъ; изъ нихъ въ послѣднемъ рѣшеніи Правительствующаго Сената (1873 г. № 1110) отмѣнено рѣшеніе Пензенскаго мирового съезда, которымъ собственникъ селца Марьино, Калининъ, былъ присужденъ къ платежу залогодержателю, священнику

Гомерову, процентовъ, уплаченныхъ Гомеровымъ за это имѣніе въ сохранный казну во время пользованія его доходами съ этого имѣнія; но въ приведенныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената вовсе не разсматривался вопросъ о томъ, на чьей обязанности лежитъ платежъ недоимокъ, числящихся на заложенномъ имѣніи за то время, когда имѣніе это, на основаніи ст. 1129 уст. гр. суд., состоитъ въ управленіи залогодержателя для пользованія доходами съ него вмѣсто процентовъ по закладной, т. е., на обязанности ли залогодержателя, или на обязанности собственника имѣнія; этотъ вопросъ разрѣшенъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1875 года № 219 по дѣлу Галли, въ которомъ разъяснено, что недоимки по налогу и повинности, которымъ подлежитъ заложенное имѣніе, должны быть уплачиваемы временнымъ владѣльцемъ, залогодержателемъ имѣнія, изъ получаемыхъ имъ доходовъ съ этого имѣнія, такъ какъ платежъ всякаго налога обеспечивается тѣмъ самымъ имѣніемъ, которое подлежитъ налогу. Лежащій на имѣніи долгъ по займу, учиненному изъ кредитнаго установленія подъ залогъ этого имѣнія, точно также обеспечивается самымъ имѣніемъ и на томъ же основаніи платежи на погашеніе этого долга должны быть производимы своевременно залогодержателемъ, въ управленіе котораго имѣніе это передано, на основаніи ст. 1129 уст. гр. суд. Примѣняя приведенныя положенія къ настоящему дѣлу, слѣдуетъ признать, что обязанность платить долгъ, лежащій на имѣніи другаго лица, можетъ возникать не изъ одного лишь договора съ собственникомъ имѣнія; что обязанность залогодержателя своевременно вносить недоимки по заложенному имѣнію возникаетъ для него съ передачей въ его управленіе, согласно его требованію, означеннаго имѣнія, описаннаго вслѣдствіе предъявленнаго имъ взысканія по закладной, и что неисполненіе залогодержателемъ этой обязанности даетъ право собственнику имѣнія требовать понужденія его къ платежу недоимокъ по суду. Не усматривая поэтому поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія съезда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., просьбу Гомерова оставить безъ послѣдствій и дѣло возратить въ Пензенскій мировой съездъ при указѣ. Независимо отъ этого, имѣя въ виду, что настоящее дѣло получено въ Правительствующемъ Сенатѣ при «представленіи» съезда отъ 13 января 1875 г. № 58, которое, по формѣ своей, не соответствуетъ установленному порядку сношеній между Правительствующимъ Сенатомъ и прочими установленіями Имперіи, Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ дать знать Пензенскому съезду для должнаго руководства, что, по закону (ст. 191 учр. суд. уст.) и по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, съездъ обязанъ сношиться съ Правительствующимъ Сенатомъ доношеніями или рапортами по формѣ, приложенной къ ст. 221 учрежд. Прав. Сената (т. I св. зак.).

134.—1877 года марта 17-го дня. По пришению надворного советника Вячеслава Опацевича объ отмиши рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Галль; заключение давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

По условію 30 августа 1875 г. Опацевичъ нанялъ у Латкиной квартиру по 1-е сентября 1877 г., съ платою по 700 р. въ годъ, но заплатилъ деньги только по 15 января 1876 г. и затѣмъ отъ квартиры и дальнѣйшаго платежа за нея денегъ отказался, почему Латкина и требуетъ съ него за квартиру съ 15 января 1876 г. по 1 сентября 1877 г.—На разбирательствѣ повѣренный истицы, Латкинъ, объясняетъ, что онъ взыскиваетъ по контракту лишь по 1-е августа 1876 г., всего 390 р.—Отвѣтчикъ не призналъ иска, представляя протоколъ пристава 1 участка Коломенской части, изъ коего видно, что при осмотрѣ квартиры, за которую предъявленъ искъ, была затоплена въ залѣ печь, которая при этомъ дымилась, и что квартира та, по мнѣнію составителей протокола, должна быть холодна и вредна для живущихъ при существующемъ въ ней количествѣ и устройствѣ печей.—Затѣмъ съ своей стороны отвѣтчикъ предъявилъ къ истицѣ встречный искъ за обон 45 р. 75 коп., на основаніи счета изъ обоннаго магазина Шварца, и уплаченные плотнику и штукатуру 8 руб. 40 коп.—Истецъ къ дѣлу представилъ условіе съ прежнимъ нанимателемъ квартиры, Раковичемъ, и книжку, въ подтвержденіе того, что квартира, за которую предъявленъ искъ, всегда была удобна для жилья.—Мировой судья, руководствуясь обстоятельствами дѣла и ст. 81, 82, 105, 129 и 133 уст. гр. суд. и 1536 т. X ч. 1, опредѣлить: взыскать съ Опацевича въ пользу Латкиной 390 руб. и судебныхъ издержекъ 39 р.—Въ апелляціи на это рѣшеніе Опацевичъ объяснилъ, что изъ квартиры онъ выѣхалъ именно по невозможности жить въ ней зимой вслѣдствіе холода, что подтверждается протоколомъ, что проживаніе прежде въ той же квартирѣ доктора Раковича ничего еще не доказываетъ; что, по условію 30 августа 1875 г., Латкина обязалась содержать печи въ исправности, чего однако, какъ видно изъ протокола полиціи, не исполняла; что, по условію, Латкина не выговорила себѣ права, въ случаѣ оставленія имъ квартиры до срока, взыскивать съ него сполна по сроку условія;—что, помимо сего, мировой судья не допросилъ его свидѣтелей въ подтвержденіе того, что печи дѣйствительно дымилась и въ квартирѣ было холодно. Посему апелляторъ просилъ въ искѣ Латкиной отказать, взыскавъ съ нея по встречному иску за отдѣлку квартиры 54 р. 15 коп.—С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ, рассмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что правильность заявленнаго Латкиной требованія 390 руб. вполне подтверждается условіемъ 30 августа 1875 г., по которому квартира нанята была отвѣтчикомъ по 1-е сентября 1877 г., до истеченія коего самовольный выѣздъ отвѣтчика изъ квартиры нисколько не освобождаетъ его отъ обязанности дальнѣйшей платы за квартиру, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, не имѣлобы никакого смысла самое означеніе въ условіи срока найма и обязанность отвѣтчика не оставлять квартиры до

срока;—что негодность квартиры, буде таковая дѣйствительно оказалось негодною, давала отвѣтчику полную возможность обратиться къ посредству суда и просить объ уничтоженіи условія, которое тѣмъ не менѣе, ни судебнымъ опредѣленіемъ, ни взаимнымъ согласіемъ сторонъ, доселѣ уничтожено не было и потому имѣеть обязательное для сторонъ значеніе; что затѣмъ ссылка отвѣтчика на протоколъ полиціи и на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что квартира дѣйствительно оказалось негодною, имѣла бы цѣль лишь въ томъ случаѣ, если бы дѣло шло объ уничтоженіи условія, а не о расчетѣ по условію, доселѣ сторонами не уничтоженному;—что требованіе лишь 390 руб., а не 1137 р., на которые истецъ имѣлъ бы право по условію, вовсе не доказываетъ произвольности настоящаго требованія, какъ утверждаетъ апелляторъ, ибо отъ воли истца зависитъ воспользоваться вполне или отчасти своимъ правомъ,—и что, наконецъ, встречное требованіе отвѣтчика за отдѣлку квартиры 54 руб. 15 к., неосновательно уже потому, что необходимость предпринятыхъ отвѣтчикомъ исправленій ничѣмъ по дѣлу не подтверждается. Посему и по ст. 81, 105, 129 и 133 уст. гр. суд., съѣздъ опредѣлить: рѣшеніе мирового судьи въ отношеніи присужденія 390 р. съ Опацевича и взысканія судебныхъ издержекъ утвердить; во встречномъ же искѣ Опацевичу съ Латкиной 54 р. 15 к. отказать.—Ходатайствуя нынѣ объ отмиши сего рѣшенія, Опацевичъ въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1) оспаривая искъ Латкиной и тѣмъ самымъ доказывая недѣйствительность условія, по невозможности жить въ квартирѣ безъ вреда здоровью, онъ, проситель, представилъ актъ осмотра квартиры и сослался на свидѣтелей.— На основаніи 456 ст. уст. гр. суд., мировой съѣздъ обязанъ рассмотреть и взвѣсить силу представленныхъ доказательствъ и возраженій. Изъ рѣшенія же съѣзда видно, что онъ совершенно уклонился отъ разбора дѣла по существу, подъ предлогомъ неразрѣшенія судебнымъ мѣстомъ вопроса о негодности квартиры для жилья, тогда какъ вопросъ этотъ слѣдовало разрѣшить самому съѣзду, въ виду спора, основаннаго именно на негодности квартиры. Въ этихъ дѣйствіяхъ мирового съѣзда усматривается прямой отказъ въ правосудіи, и 2) въ условіи нѣтъ и рѣчи о платежѣ денегъ по сроку условія, въ случаѣ оставленія квартиры до истеченія опредѣленнаго договоромъ срока.—Между тѣмъ съ него, Опацевича, присуждено 390 р.—Очевидно, что мировой съѣздъ основалъ свои рѣшенія не на договорѣ, а на обстоятельствахъ, совершенно чуждыхъ дѣлу и чуждыхъ предметомъ состязанія.—Подобныя рѣшенія, на основаніи ст. 1536 т. X ч. 1 и 339 уст. гр. суд., подлежатъ отмиши.—

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по закону (ст. 1691 т. X ч. 1), наемъ имущества есть договоръ, въ силу котораго одна сторона предоставляетъ другой пользованіе своимъ имуществомъ на извѣстный срокъ, за условленное вознагражденіе, для опредѣленной цѣли. Примѣняя общій смыслъ закона о договорахъ къ договору о наймѣ имущества, слѣдуетъ заключить, что обязанность отдаващаго имущества въ наемъ заключается въ предоставленіи нанимателю дѣйствительнаго пользованія имуществомъ; поэтому нанятое имущество не должно имѣть такихъ це-

достатковъ, вслѣдствіе которыхъ пользованіе имъ становится вреднымъ или невозможнымъ, а напротивъ должно соответствовать цѣли, съ которой нанято, и такіе недостатки его не составляютъ побочнаго обстоятельства. Въ данномъ дѣлѣ отвѣтчикъ Онаевичъ заявлялъ, что нанятая имъ въ домѣ истицы Латкиной квартира сыра, холодна, и что печь дымаетъ; съѣздъ, оставивши заявление это безъ всякаго разсмотрѣнія, нарушилъ прямое требованіе закона (ст. 129 уст. гр. суд.), такъ какъ заниматель вправе требовать, чтобы сдаваемая ему квартира была обитаема, а посему сдѣланное имъ противъ нека возраженіе имѣло существенное въ дѣлѣ значеніе. Заслѣмъ, признавая излишнимъ входить въ разсмотрѣніе прочихъ поводовъ къ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 129 уст. гр. суд. и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ.

135.—1877 года марта 17-го дня. *По прошенію крестьянки Татьяны Ершовой объ отмѣнѣ рѣшенія Балахнинскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Рѣшеніемъ мирового судьи постановлено было: описанное имущество, принадлежащее Татьянѣ Ершовой, отъ секвестра освободить. На это рѣшеніе повѣренный крестьянина Доколина подалъ апелляціонную жалобу. Съѣздъ мировыхъ судей опредѣлялъ: имѣніе Татьяны Ершовой не освобождать отъ ареста. Крестьянка Ершова въ просьбѣ своей объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда указываетъ на то, что копія съ апелляціонной жалобы повѣреннаго Доколина не была ей вовсе вручена, вслѣдствіе чего ея, Ершовой, повѣренный не собралъ и не представилъ на судъ доказательствъ несовершеннолѣтія повѣреннаго Доколина, Сиротина, потому что, не получивши копіи съ апелляціонной жалобы, онъ не зналъ, кто ее подалъ, между тѣмъ въ отстрочкѣ разбирательства дѣла съѣздъ отказалъ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ подлиннаго по сему дѣлу производства не видно, чтобы апелляціонная жалоба Доколина была дѣйствительно вручена Ершовой, или ея повѣренному; хотя на подлинной апелляціонной жалобѣ и имѣется отмѣтка о томъ, что копія съ жалобы вручена противной сторонѣ, но отмѣтка эта, никѣмъ неподписанная и неподкрѣпленная данными, имѣющимися въ подлинномъ производствѣ, не можетъ, очевидно, служить доказательствомъ исполненія точнаго требованія ст. 165 уст. гр. суд., по коей мировой судья отсылаетъ одинъ экземпляръ апелляціонной жалобы, со всеми приложениями и актами производства, въ мировой съѣздъ, а другой экземпляръ пересылаетъ при повѣткѣ противной сторонѣ. Признавая такое нарушение существеннаго обряда судопроизводства вполне достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда (сб. рѣш. 1867 г. № 374, 1872 г. № 20 и др.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить, по нарушенію ст. 165 уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Нижегородскій мировой съѣздъ.

136.—1877 года марта 17-го дня. *По прошенію почетнаго гражданина Иосифа Гамазова объ отмѣнѣ рѣшенія Тульскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Корнъ искалъ съ почетнаго гражданина Гамазова 212 р. 50 коп. по непротестованнымъ векселямъ, выданнымъ отъ имени Гамазова и Борисова вмѣстѣ и писаннымъ на установленной гербовой бумагѣ. Отвѣтчикъ возражалъ, что подписанъ лишь въ качествѣ поручителя и что векселедатель Борисовъ объявленъ несостоятельнымъ. Мировой судья 1 участка Тульскаго округа присудилъ Гамазова къ платежу; въ апелляціи повѣренный отвѣтника заявлялъ, что валюты по векселямъ не получено и что Корну слѣдуетъ обратиться къ конкурсу Борисова; но Тульскій мировой съѣздъ, признавъ, что Гамазовъ подписался на векселяхъ какъ векселедатель, а не поручитель, утвердилъ рѣшеніе судьи, и при этомъ, принявъ во вниманіе, что векселя потеряны, по ст. 637 XI т. св. зак. уст. вексельн., силу вексельнаго права, и разсматривая эти векселя какъ росписки, присудилъ съ обѣихъ сторонъ по 21 р. 25 к. гербоваго сбора за написаніе ихъ на несоответствующей гербовой бумагѣ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Гамазовъ объясняетъ: 1) что съѣздъ нарушилъ ст. 20, 21, и §§ 1 и 15 прилож. къ ст. 223 уст. гр. суд. (прод. 1868 г.) и ст. 1990 XI т. 2 ч. св. зак., на основаніи которыхъ, за объявленіемъ одного изъ векселедателей, Борисова, должникомъ несостоятельнымъ, къ отвѣту по иску Корна слѣдовало вызвать конкурсное управленіе по дѣламъ Борисова, и 2) что, присудивъ гербовый штрафъ за написаніе векселей не на гербовой бумагѣ, для росписокъ установленной, съѣздъ нарушилъ ст. 637 XI т. 2 ч. св. зак., ст. 461 и 462 уст. гр. суд. (прод. 1871 г.).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ отвѣту по иску вызывается лишь отвѣтчикъ, указанный истцомъ; слѣдовательно въ тѣхъ случаяхъ, когда вексель выданъ нѣсколькими лицами вмѣстѣ, а искъ по векселю предъявленъ лишь къ одному изъ векселедателей (ст. 634 уст. векс.), судъ не имѣетъ права вызывать къ отвѣту остальныхъ, неуказанныхъ истцомъ векселедателей или заступающее кого либо изъ нихъ конкурсное управленіе; посему кассационная просьба Гамазова въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія. Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснилъ, что потеря векселемъ силы вексельнаго права имѣетъ лишь то послѣдствіе, что, при взысканіи, къ векселю не примѣняются строгія мѣры исполнительнаго порядка, установленныя въ статьѣ 650—684 уст. о векс., но не создаетъ новаго обязательства, и что вексель, утратившій силу вексельнаго права, не перестаетъ, по формѣ своего совершенія, оставаться векселемъ (рѣшеніе 1873 г. по д. Челюканова № 1395, 1874 г. по д. Тропина № 84, 1874 г. по д. Левина № 686); слѣдовательно Тульскій мировой съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнять къ векселю Гамазова, написанному на установленной для векселей гербовой бумагѣ, правила о гербовомъ сборѣ для простыхъ долговыхъ обязательствъ установленныя, и неправильно присудилъ Гамазова къ платежу

гербоваго сбора. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 462 уст. гр. суд. (прод. 1871), рѣшеніе Тульскаго сѣзда въ части присужденія гербоваго сбора отънять и дѣло, для новаго въ этой части разсмотрѣнія, передать въ Кранивинскій мировой сѣздъ.

137.—1877 года апрѣля 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Евзеля Гицбургга, присяжнаго повѣреннаго Дмитрія Стасова, объ отминѣ рѣшенія С. Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѡ. К. Шульдцъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

Графъ Григорій Куселевъ-Безбородко выдалъ потомственному почетному гражданину Евзелю Гицбурггу двѣ закладныя на принадлежащія ему имѣнія въ губерніяхъ Саратовской и Херсонской. Саратовское имѣніе было заложено въ суммѣ 200,000 руб., а на Херсонское имѣніе, называемое Ильинская Анчеракская экономія, закладная была совершена 18 января 1867 г., срокомъ на одинъ годъ, т. е. по 18 января 1868 г., въ суммѣ 224,000 рублей. Вслѣдъ затѣмъ, а именно 17 февраля того же 1867 г. Гицбургъ и повѣренный графа Куселева-Безбородко, Серебрянный, совершили домашнее условіе, которымъ для погашенія долга по обѣимъ закладнымъ Серебрянный, отъ имени своего вѣрителя, обязался передать въ собственность Гицбургга или лица, которое онъ укажетъ, принадлежащее графу Куселеву-Безбородко имѣніе, состоящее въ Подольской губерніи, называемое Хмѣльницкою экономіею, съ тѣмъ, чтобы выкупная по этому имѣнію ссуда, въ какомъ бы количествѣ она не была назначена, поступила въ собственность Гицбургга, считая выкупныя свидѣтельства по курсу 70 коп. за рубль и чтобы въ случаѣ, если размѣръ выкупной суммы будетъ менѣе 150,000 руб., графъ Куселевъ-Безбородко былъ обязанъ пополнить недостающую до 150,000 руб. сумму выкупными свидѣтельствами по указанному курсу. На предположенный способъ погашенія долга по закладнымъ графъ Куселевъ-Безбородко письменно изъявилъ согласіе. По другому договору, составленному крѣпостнымъ порядкомъ 22 декабря 1867 г., повѣренными Гицбургга и графа Куселева-Безбородко, при участіи повѣреннаго подпоручика Кашина, купившаго за 350,000 руб. Хмѣльницкую экономію, договаривавшіяся стороны условились: во 1-хъ) чтобы имѣющая поступить отъ Кашина сумма была обращена на уплату числящагося за графомъ Куселевымъ-Безбородко долга Гицбурггу по обѣимъ закладнымъ, составляющаго всего 424,000 руб., и по другимъ обязательствамъ, съ тѣмъ, чтобы на удовлетвореніе остальной (сверхъ 350,000 руб.) суммы долга по закладнымъ и другимъ разсчетахъ графъ Куселевъ-Безбородко, согласно домашнему условію 17 февраля 1867 г., уступилъ въ собственность Гицбургга всю ту сумму, которая останется отъ выкупа крестьянскихъ надѣловъ означеннаго имѣнія, за вычетомъ долга сохранный казѣ; во 2-хъ) чтобы размѣръ подлежащей выдачѣ Гицбурггу ссуды былъ не меньше 150,000 руб., считая выкупныя свидѣтельства по подлежащему измѣненію курсу 70 коп. за рубль, съ тѣмъ, что если по какому либо

обстоятельствамъ выкупная ссуда будетъ менѣе суммы 150,000 руб. наличными, считая по курсу 70 коп. за рубль, то графъ Куселевъ-Безбородко обязанъ пополнить недостающую сумму до 150,000 руб., имѣя право разсчитаться выкупными свидѣтельствами по курсу 70 коп. за рубль; въ 3-хъ) чтобы Гицбургъ сдѣлалъ на закладныхъ крѣпостяхъ надписи: на закладной на Саратовское имѣніе — полную, а на закладной на Херсонское имѣніе — по разсчету, вручивъ первую закладную графу Куселеву-Безбородко немедленно для уничтоженія, а другую по окончаніи разсчетовъ. Графъ Куселевъ-Безбородко умеръ. Оставшееся послѣ него наследство поступило къ сестрѣ его, графинѣ Мусиной-Пушкиной. Въ 1875 году повѣренный Гицбургга, присяжный повѣренный Стасовъ, предъявилъ къ графинѣ Мусиной-Пушкиной искъ, направленный къ тому, чтобы на отвѣтчицу была возложена обязанность выдать Гицбурггу всю причитавшуюся графу Куселеву-Безбородко за Хмѣльницкое имѣніе выкупную ссуду, въ размѣрѣ и на условіяхъ, установленныхъ договорами 17 февраля и 22 декабря 1867 г. Повѣренный отвѣтчицы, присяжный повѣренный Рычковъ, отвергая право Гицбургга на предъявленное требованіе, объяснилъ, что, по договору 22-го декабря 1867 г. графъ Куселевъ-Безбородко никакихъ новыхъ обязательствъ на себя не принималъ, а вошелъ лишь съ Гицбурггомъ въ соглашеніе относительно способа и порядка уплаты долговъ Гицбурггу, составлявшихъ по закладнымъ 424,000 руб. и по разсчетахъ, въ договорѣ необозначеннымъ, 76,000 руб.; что къ Гицбурггу должна была поступить выкупная ссуда по имѣнію Хмѣльницкая экономія; что Гицбургъ не сдѣлалъ надписи на закладной, касавшейся Хмѣльницкаго имѣнія, а при залогѣ графомъ Куселевымъ-Безбородко Ильинско-Анчеракской экономіи получилъ изъ Херсонскаго банка 177,000 руб.; что, такимъ образомъ, Гицбургъ получилъ удовлетвореніе въ большемъ даже, противъ условленнаго, размѣрѣ и что затѣмъ обязательство графа Куселева-Безбородко относительно погашенія долга Гицбурггу, посредствомъ выдачи выкупныхъ свидѣтельствъ, утратило великое значеніе. Въ доказательство окончательной уплаты долга по закладной отъ 18 января 1867 г. на Ильинско-Анчеракскую экономію, Рычковъ представилъ удостовѣреніе правленія земскаго банка Херсонской губерніи объ удержаніи при выдачѣ графу Куселеву-Безбородко 177,000 руб., для погашенія долга по закладной Гицбургга, и справку изъ С. Петербургскаго нотаріальнаго архива въ томъ, что въ маѣ 1869 г. закладная на Херсонскія имѣнія графа Куселева-Безбородко была представлена къ уничтоженію. Изъ надписи, сдѣланной на этой закладной, видно, что, по обоюдному согласію, срокъ платежа по ней былъ отсроченъ до 12 февраля 1869 г. Письмомъ отъ 22 апрѣля 1871 г. домовая контора Гицбургга уведомила главную контору опекунскаго управленія надъ имѣніями умершаго графа Куселева-Безбородко, что долговъ; кромѣ векселей на 16,450 руб., за умершимъ графомъ Куселевымъ-Безбородко не состоитъ и что, по акту 22 декабря 1867 г., графъ Куселевъ-Безбородко продалъ Гицбурггу выкупныя свидѣтельства, причитающіяся отъ выкупа крестьянскихъ надѣловъ Хмѣльницкой экономіи на сумму 150,000 руб., каковыя свидѣтельства еще не выданы, за неутвержденіемъ выкупныхъ актовъ. Повѣренный Гицбургга, Стасовъ, въ опроверженіе возраженій Рыч-

кова, объяснилъ, что закладная на Анчеракское имѣніе не могла быть возвращена прежде окончанія по оной расчетовъ; что 12 февраля 1868 г. графъ Куселевъ-Безбородко вновь занялъ у Гинцбурга 224,000 руб. подъ залогъ того же имѣнія, съ обязательствомъ уплатить ихъ 12 февраля 1869 г., о чемъ сдѣлана надпись на закладной; что графъ Куселевъ-Безбородко, по наступленіи срока, уплатилъ Гинцбургу подъ квитанцію часть капитала, а для погашенія остальной части долга заложилъ имѣніе въ Херсонскомъ банкѣ, съ предоставленіемъ Гинцбургу получить изъ банка 177,000 руб., послѣ чего симъ послѣднимъ была сдѣлана на закладной платежная надпись, и что затѣмъ съ графомъ Куселевымъ-Безбородко былъ сдѣланъ окончательный расчетъ, при заключеніи котораго онъ выдалъ Гинцбургу векселя на нѣсколько тысячъ рублей. Изъ представленныхъ Стасовымъ письма и телеграммы графа Куселева-Безбородко видно: а) 12 февраля 1868 г. графъ Куселевъ-Безбородко писалъ Гинцбургу, что, въ виду вновь сдѣлаемаго займа и по разсмотрѣніи существующихъ расчетовъ, оказывается, что онъ въ то время состоялъ должнымъ подъ залогъ Ильинско-Анчеракской экономіи 224,000 руб., которые Гинцбургъ выплачиваетъ франками, а онъ обязывается возвратить 12 февраля 1869 г. или рублями, или франками, по курсу 346 сантим.; б) что графъ Куселевъ-Безбородко, сообщая объ уплатѣ конторѣ Гинцбурга 50,200 руб., уведомилъ сего послѣдняго о желаніи уплатить остальныя по закладной деньги, въ количествѣ 174,000 руб., чрезъ посредство поземельнаго банка, и в) что 8/26 января 1870 г. графъ Куселевъ-Безбородко просилъ Гинцбурга о возобновленіи на одинъ годъ срока векселей, выданныхъ въ предшествовавшемъ году для закончанія стараго расчета. Кромѣ того Стасовъ представилъ нѣсколько квитанцій, удостоверяющихъ получение графомъ Куселевымъ-Безбородко въ февралѣ и послѣдующихъ мѣсяцахъ 1868 г. отъ Гинцбурга различныхъ суммъ. С.-Петербургскій окружный судъ, принявъ въ основаніе переписку, происходившую между графомъ Куселевымъ-Безбородко и Гинцбургомъ послѣ наступленія первоначально назначеннаго срока уплаты по закладной, призналъ уплаты въ 50,200 руб. и въ 177,000 руб. относящимися не къ договору 22 декабря 1867 г., но къ окончанію расчетовъ по закладной, а потому присудилъ графиню Муслину-Пушкину къ уплатѣ Гинцбургу 161,280 руб. С.-Петербургская судебная палата нашла: во 1-хъ) что Гинцбургъ, отказавшись по договору съ графомъ Куселевымъ-Безбородко и Канишинымъ отъ 22 декабря 1867 г. отъ полученія непосредственнаго удовлетворенія долга по закладной на Херсонское имѣніе въ остальной ся суммѣ и по другимъ, состоявшимъ по то число на графѣ Куселевъ-Безбородко обязательствамъ, и замѣнивъ этотъ неуплаченный долгъ обязательствомъ графа Куселева-Безбородко, выраженнымъ въ договорѣ 22 декабря 1867 г., въ послѣдствіи измѣнилъ это соглашеніе и предпочелъ возвратиться къ первоначальному способу получения уплаты по самой закладной на Херсонское имѣніе, при чемъ въ окончательное погашеніе оной было выдано ему изъ Херсонскаго банка, за счетъ графа Куселева-Безбородко, 177,000 руб.; во 2-хъ) что изложенное въ договорѣ 22 декабря 1867 г. обязательство графа Куселева-Безбородко относительно выкупной ссуды въ 150,000 руб., какъ несоставлявшее акта какого либо новаго долга, а установ-

лявшее лишь иной способъ удовлетворенія прежняго долга по неоплаченной воплію закладной и по другимъ обязательствамъ, утратило свою силу при полученіи Гинцбургомъ непосредственнаго удовлетворенія по акту, который этимъ обязательствомъ замѣнялся, и отказа такимъ образомъ самого Гинцбурга для полученія долга воспользоваться способомъ, указаннымъ въ договорѣ 22 декабря 1867 г., который по сему и за силою 1545 и 1547 ст. 1 ч. X т. зак. гражд. не можетъ нынѣ возлагать на графиню Муслину-Пушкину обязанности уплаты Гинцбургу определенной въ ономъ суммы 150,000 выкупными свидѣтельствами; въ 3-хъ) что объясненіе истца о полученіи въ 1869 г. уплаты для погашенія новаго долга, также на сумму 224,000 руб., сдѣланнаго у него графомъ Куселевымъ послѣ заключенія договора 22 декабря 1867 г. и обеспеченнаго на томъ же имѣніи, и о томъ, что первоначальный долгъ по закладной на Херсонское имѣніе, замѣненный обязательствомъ о передачѣ выкупной ссуды остался неуплаченнымъ, при чемъ обязательство, изложенное въ договорѣ 22 декабря 1872 г., сохранило силу, не можетъ быть сочтено уважительнымъ, такъ какъ, по законамъ о закладныхъ (ст. 1554, 1642, 1649 и 1650 т. X ч. 1, ст. 159 и 187 полож. о нотар. части и ст. 39 и 101 времен. прав. при прим. полож. о нотар. части), недействительны такого рода сдѣлки, по которымъ залогодержатель присвоилъ бы себѣ право обезпеченія залоговымъ актомъ не первоначальнаго, а какого либо послѣдующаго долга залогодателя, необезпеченнаго совершеніемъ новой закладной, и относилъ бы полученіе уплаты по залоговому акту къ погашенію послѣдующаго долга, считая закладную неоплаченною въ отношеніи долга, который первоначально былъ по ней сдѣланъ; въ 4-хъ) что подтвержденіемъ сему выводу можетъ служить смыслъ ст. 1653 ч. 1 т. X, сохранившей свою силу и по введеніи положенія о нот. части (ст. 23 времен. прав.), согласно которой воспрещается закладныя на недвижимыя имущества передавать по надписямъ; въ 5-хъ) что хотя истцы, въ подтвержденіе объясненія относительно обезпеченія закладною отъ 18 января 1867 г. на Херсонское имѣніе новаго долга въ 224,000 руб., сдѣланнаго графомъ Куселевымъ-Безбородко въ 1868 г. и о полученіи въ 1869 г. уплаты по закладной въ погашеніе этого послѣдняго долга, ссылаются на содержащіяся въ письмахъ графа Куселева отъ 12 февраля 1868 г. выраженія относительно заключенія новаго долга подъ залогъ Херсонскаго имѣнія и на телеграмму графа Куселева, указывающую на уплату имъ по закладной 224,000 руб., по частное соглашеніе графа Куселева съ Гинцбургомъ по означенному предмету не могло бы придать дѣйствительнаго значенія такой сдѣлкѣ, которая не допускается по законамъ о залоговомъ правѣ, хотя бы произведенная графомъ Куселевымъ по закладной 18 января 1867 г. уплата совпадала съ суммою вновь сдѣланнаго имъ долга; въ 6-хъ) что, равнымъ образомъ, не имѣетъ значенія указаніе истца на допущенную по согласію сторонъ отсрочку по закладной 18 января 1867 г., выданной первоначально срокомъ на одинъ годъ, до 12 февраля 1869 г., ибо, если законъ не воспрещаетъ сторонамъ продать назначенный въ закладной срокъ, то измѣненіе условія о срокѣ платежа, касающееся единственно опредѣленнаго въ закладной срока, не имѣетъ, по ст. 1547 ч. 1

т. X, вліянія на дѣйствительность прочихъ условій договора и не можетъ приводить къ заключенію, чтобы этимъ самымъ въ законномъ порядкѣ была измѣнена первоначальная сдѣлка обезпеченія закладною того долга, который былъ заключенъ одновременно съ ея совершеніемъ; въ 7-хъ) что въ данномъ случаѣ отсрочка по закладной на Херсонское имѣніе можетъ быть объяснена не только новымъ займомъ графа Куселева, но и необходимостію огражденія отъ послѣдствій истеченія назначеннаго въ закладной срока, въ виду замѣны закладной такимъ обязательствомъ (о передачѣ выкупной ссуды), исполненіе котораго, не завися отъ воли одного должника, могло и не совпасть съ временемъ опредѣленнаго въ закладной срока, какъ это впоследствии дѣйствительно имѣло мѣсто; въ 8-хъ) что въ случаѣ если послѣ совершенія договора 22 декабря 1867 г. были сдѣланы графомъ Куселевымъ-Безбородко у Гинцбурга новые займы, то отъ Гинцбурга зависитъ предъявить къ наследникамъ графа Куселева-Безбородко искъ объ уплатѣ сихъ послѣднихъ займовъ; но произволу истца не можетъ быть предоставлено покрывать дѣйствіе вновь возникшихъ между нимъ и графомъ Куселевымъ обязательствъ силою договора 22 декабря 1867 г., утратившаго свое значеніе, и обращаться, для закончанія расчета съ графомъ Куселевымъ, къ сему послѣднему, не дѣйствительному нынѣ договору, вмѣсто требованія исполненія по новымъ обязательствамъ, которыя могли сохранить силу. Исходя изъ этой точки зрѣнія, палата установила: 1) что заключенный 22 декабря 1867 г. графомъ Куселевымъ-Безбородко съ Гинцбургомъ и Башинымъ договоръ о способѣ удовлетворенія долговъ графа Куселева обнималъ собою все, состоявшее по то число на графѣ Куселевѣ долги Гинцбургу по закладнымъ на сумму 424,000 руб. и другимъ обязательствамъ; 2-е) что, какъ видно изъ объясненій сторонъ и представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, долги, существовавшіе по 22 декабря 1867 г., въ настоящее время все уплачены, ибо: а) часть долга по закладнымъ на сумму 350,000 руб. переведена Гинцбургомъ на Башина; б) въ остальной части долгъ по закладной на Херсонское имѣніе покрытъ произведенною по оной въ 1869 году уплатою, съ уничтоженіемъ самой закладной, и в) взаимнѣ другихъ обязательствъ, о коихъ упоминается въ договорѣ 22 декабря 1867 г., были выданы графомъ Куселевымъ-Безбородко векселя, какъ можно судить изъ письма графа Куселева-Безбородко отъ 20 января 1870 г.; 3-е) что возраженія отвѣтчицы о томъ, что размѣръ возникшихъ послѣ заключенія договора 22 декабря 1867 года долговъ графа Куселева-Безбородко Гинцбургу не достигалъ указываемой истцомъ суммы 224,000 руб. и что долги эти покрыты произведенными Гинцбургу уплатами, не подлежатъ нынѣ разсмотрѣнію, за непредъявленіемъ Гинцбургомъ иска по долговымъ сдѣлкамъ графа Куселева съ Гинцбургомъ послѣ 22 декабря 1867 г. По приведеннымъ основаніямъ, С.-Петербургская судебная палата, не касаясь расчетовъ между Гинцбургомъ и графинею Мушиною-Пушкиною, въ качествѣ послѣдницы графа Куселева-Безбородко, по долгамъ, возникшимъ послѣ заключенія условія 22 декабря 1867 г., отказала Гинцбургу въ искѣ, основанномъ на этомъ условіи. Присяжный повѣренный Стасовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія, объясняя, что, при постановленіи онаго нарушены палатою ст. 1545

и 1547 т. X ч. 1. Нарушеніе приведенныхъ законовъ и указанныхъ въ жалобѣ рѣш. гражд. кассац. дѣла 1867 г. №№ 208, 440; 1868 г. № 390; 1869 г. № 800; 1870 г. №№ 130, 984, 1581; 1871 г. № 571 проситель Стасовъ усматриваетъ главнѣйше въ томъ, что, при неоприцаніи графомъ Куселевымъ-Безбородко послѣ совершенія акта 22 декабря 1867 г. нахожденія за нимъ въ долгу всей той суммы, которая значилась въ закладной и неполученія Гинцбургомъ какой либо по этому договору уплаты на удовлетвореніе закладной, палата не была вправѣ вывести изъ обстоятельство о полученіи Гинцбургомъ удовлетворенія по закладной не изъ того источника, который предусмотрѣнъ договоромъ 22 декабря 1867 г., того заключенія, будто бы Гинцбургъ отказался отъ права своего по этому договору, имѣннаго въ виду удовлетвореніе не однихъ закладныхъ, или другихъ обязательствъ и расчетовъ, тѣмъ болѣе, что отказъ или отреченіе отъ права по договору, облеченному въ письменную форму, безусловно долженъ быть также облеченъ въ письменную форму. Присяжный повѣренный Рычковъ съ своей стороны представилъ письменное объясненіе, въ которомъ, кроме возраженій противъ доводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ, содержится ходатайство о возложеніи на жалобщика издержекъ кассационнаго производства.

По выслушаніи словесныхъ объясненій присяжныхъ повѣренныхъ Стасова и Рычкова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что соглашеніе сторонъ относительно уничтоженія договора и воля лица, отступающагося отъ права, выраженаго въ договорѣ, могутъ, по силѣ ст. 1545 и 1547 т. X ч. 1, быть облечены въ форму акта, или нотаріальнаго или домашняго, но въ приведенныхъ законахъ не содержится однако точнаго и положительнаго указанія на то, чтобы, кромѣ приведеннаго способа выраженія воли договорившихся, воля ихъ не могла выразиться такимъ дѣйствіемъ, изъ котораго несомнѣнно усматривается намѣреніе или согласіе лица, совершившаго это дѣйствіе, отказаться отъ права, принадлежащаго ему по договору. Судебная палата, установляя воспослѣдовавшее, по ея мнѣнію, выраженіе воли Гинцбурга на отказъ отъ права, принадлежавшаго ему по договору 22 декабря 1867 г., основала свое заключеніе на письменныхъ доказательствахъ, бывшихъ въ виду при разборѣ дѣла. Несомнѣнно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ выраженіе воли можетъ имѣть значеніе только при выраженіи оной способомъ, узаконеннымъ для этихъ именно случаевъ, подъ страхомъ не дѣйствительности сдѣлки, но это ограниченіе права договаривающихся сторонъ относится только до передачи или ограниченія права собственности на недвижимую собственность (ст. 828 т. X ч. 1 и ст. 66 нотар. полож.). Въ ст. 1545 и 1547 т. X ч. 1 подобнаго ограниченія не содержится, а потому слѣдуетъ признать, что ограниченія способа выраженія воли въ отношеніи уничтоженія договоровъ вообще или отказа отъ предоставленнаго по договору права, закономъ не установлено, а за тѣмъ нѣтъ повода къ признанію соглашенія, послѣдовавшаго между сторонами, неимѣющимъ обязательнаго для нихъ значенія потому только, что выраженіе ихъ воли послѣдовало не посредствомъ особаго акта или подписи на договорѣ, а

Гражд. 1877 г.

25

янымъ, признаваемымъ ими достаточнымъ, способомъ. Договоръ 22 декабря 1867 г. не касался ограниченія или передачи права собственности на недвижимое имѣніе и, слѣдовательно, нѣтъ повода къ устраненію въ данномъ случаѣ права суда принять къ соображенію имѣвшіеся при дѣлѣ письменныя доказательства и придти къ заключенію о существованіи выраженія воли сторонъ относительно какъ видоизмѣненія обязательствъ одной и правъ другой изъ сторонъ, такъ и избранія ими другаго, различнаго отъ первоначально предполагавшагося, способа погашенія существовавшихъ между ними расчетовъ. Присяжный повѣренный Стасовъ утверждаетъ, что изъ дѣйствій его вѣрителя нельзя сдѣлать того вывода, къ которому пришла палата, признавая, что Гинцбургъ отказался отъ своего права по договору 22 декабря 1867 года. Возраженіе это, какъ относящееся до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассации. Въ соображеніяхъ палаты содержится отвѣтъ на указаніе о томъ, что договоръ 1867 г. касался порядка удовлетворенія не только вкладныхъ, но и долговъ графа Куселева-Безбородко по другимъ расчетамъ, такъ какъ палата именно установила, что всѣ обязательства по означенному договору были покрыты частью деньгами, полученными Гинцбургомъ за Подольское имѣніе, частью изъ банка при залогѣ Херсонскаго имѣнія, а взаимно остальной части обязательства были выданы вексели, какъ это можно вывести изъ одного изъ имѣющихся при дѣлѣ писемъ. Признавая, по приведеннымъ основаніямъ, доводы просителя недостаточными для опроверженія правильности обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., жалобу присяжнаго повѣреннаго Стасова оставить безъ послѣдствій, съ возложеніемъ на Гинцбурга судебныхъ издержекъ по кассационному производству.

138.—1877 года апрѣля 6-го дня. По прошенію жены подполковника Юліи Волоцкой объ отмене рѣшенія Вологодскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

Въ Вологодскомъ городскомъ полицейскомъ управленіи производилось дѣло о долгахъ Мокшеева. Въ числѣ кредиторовъ Мокшеева состояла Волоцкая, представившая сохранныю росписку для взыскапія капитальной суммы и процентовъ. Кредиторы Мокшеева во время производства дѣла въ полиціи получили капитальную по своимъ претензіямъ сумму. Послѣ того, за введеніемъ въ дѣйствіе въ Вологодской губ. судебныхъ уставовъ, полицейское управленіе предоставило кредиторамъ, и въ томъ числѣ Волоцкой, обратиться съ требованіемъ о причитающихся имъ процентахъ въ мировой судъ. Постановленіе это было основано на ст. 47 Высоч. утв. 10 марта 1869 г. мнѣнія Госуд. Совѣта и на томъ обстоятельстве, что о взыскапіи процентовъ по долговымъ документамъ Мокшеева не состоялось въ полиціи постановленія. Вологодскій мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи, признавшаго искъ Волоцкой о процентахъ неподлежащимъ удовлетворенію. Рѣшеніе мирового судьи было основано на томъ

соображеніи, что, по ст. 2115 т. X ч. 1, проценты по сохраннымъ роспискамъ присуждаются со дня представленія ихъ въ судъ для взыскапія, а такъ какъ первоначально истица обратилась съ своимъ требованіемъ не въ судебное, а въ полицейское учрежденіе, то, за полученіемъ капитальной суммы при посредствѣ полиціи, настоящій искъ Волоцкой представляется неумѣстнымъ. Мировой съѣздъ, руководствуясь ст. 2115 т. X ч. 1 и ст. 24, 72 и 204 т. X ч. 2, съ своей стороны, нашелъ, что постановленіе полиціи о взыскапіи денегъ по сохранный роспискѣ Мокшеева уже приведено въ исполненіе взыскапіемъ капитальной суммы; что, за окончаніемъ дѣла въ полиціи, судъ не вправе войти въ разсмотрѣніе сохранный росписки и постановитъ заключеніе, къ какому рода документамъ она можетъ быть отнесена, и что, слѣдовательно, судъ не можетъ опредѣлять правъ, вытекающихъ изъ этого обязательства для тяжущихся. На это рѣшеніе Волоцкая принесла Правительствующему Сенату кассационную жалобу, содержащую ходатайство объ отменѣ онаго, по нарушенію ст. 63 пол. о введ. въ дѣйствіе суд. уставовъ и ст. 24, 72 и 204 т. X ч. 2.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 47 Высоч. утв. 10 марта 1869 г. мнѣнія Госуд. Совѣта, состоявшагося въ дополненіе положенія 1865 г. о введ. въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, при преобразованіи судебной части всѣ производившіеся въ полиціи безспорныя дѣла по обидамъ, убыткамъ, ущербамъ и завладѣніямъ, а равно о взыскапіи по обязательствамъ прекращаются дальнейшимъ производствомъ, если еще не состоялось по существу ихъ постановленія полиціи, съ предоставленіемъ тяжущимся возобновить эти дѣла въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ подачею исковаго прошенія, съ примѣненіемъ ст. 72, 79 и 80 пол. 19 октября 1865 г. По вопросу о процентахъ на представленную Волоцкою сохранный росписку полицейскаго постановленія вовсе не состоялось, а потому не предстоило для съѣзда законнаго основанія къ отказу въ удовлетвореніи ходатайства истицы о разсмотрѣніи требованія, казавшагося присужденія процентовъ на капиталъ по сохранный роспискѣ потому только, что по предмету главнаго требованія о взыскапіи капитальной суммы по означенному обязательству состоялось уже въ безспорномъ порядкѣ постановленіе полицейскаго управленія. Усматривая посему въ обжалованномъ рѣшеніи нарушеніе ст. 1 уст. гр. суд. и ст. 47 Высоч. утв. 10 марта 1869 г. мнѣнія Госуд. Совѣта, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Вологодскаго мирового съѣзда отменить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Грязовецкій мировой съѣздъ.

139.—1877 года апрѣля 6-го дня. По прошенію повѣреннаго общества Кіево-Брестской желѣзной дороги, присяжнаго стряпчана Балтазара Калиновскаго, объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

Повѣренный генераль-маіора Тизделя, присяжный повѣренный Рюшковскій, въ
Гражд. 1877 г. 25*

искомом прошеніи, поданномъ въ окружный судъ, объяснилъ, что довѣритель его состоялъ у строителя Кіево-Брестской желѣзной дороги главнымъ агентомъ по приобретению для линіи земель, съ жалованьемъ въ 10,000 руб. въ годъ. По предложенію правленія общества Кіево-Брестской желѣзной дороги, Тиздель продолжалъ эту службу, съ тѣмъ же окладомъ содержанія, и послѣ принятія означеннымъ правленіемъ дороги въ свое вѣдѣніе съ 7 марта по 31 іюля 1873 года. Такъ какъ правленіе не удовлетворило Тизделя жалованьемъ за послѣдній промежутокъ времени въ суммѣ 3972 р., то Ропковскій просилъ взыскать въ пользу своего довѣрителя съ общества Кіево-Брестской желѣзной дороги означенную сумму съ % съ 31 іюля 1873 г. по день удовлетворенія. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что условіе Тизделя съ строителемъ дороги Задлеромъ необязательно для общества, неучаствовавшего въ его заключеніи; агентомъ же общества Тиздель никогда не былъ, какъ это доказывается письмомъ его въ правленіе отъ 18 мая 1873 года и съ 7 марта 1873 г. не принималъ участія въ приобретеніи земель подъ линію. С.-Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло и выслушавъ показанія свидѣтелей по ссылкѣ истца, нашла: 1) что Тиздель основываетъ свое исковое требованіе на томъ, что онъ съ 7 марта по 31 іюля 1873 года фактически состоялъ главнымъ агентомъ общества Кіево-Брестской желѣзной дороги по приобретению для дороги земель и что за этотъ періодъ времени ему причитается получить отъ общества 3972 руб. (по расчету 833 р. 33¹/₃ к. въ мѣсяць, которые онъ получалъ отъ Задлера); 2) что свидѣтель Ахшарумовъ, бывший директоръ правленія общества Кіево-Брестской желѣзной дороги, удостовѣрилъ, что всѣ тѣ изъ служившихъ по устройству Кіево-Брестской желѣзной дороги у строителя Задлера, которые послѣ приѣма дороги перешли на службу въ общество, приняты симъ послѣднимъ на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, на коихъ онъ занимался у Задлера, въ томъ числѣ и Тиздель, которому онъ, Ахшарумовъ, лично передалъ предложеніе правленія продолжать службу обществу; 3) что отношеніе Тизделя въ правленіе общества отъ 18 мая 1873 года, на которое ссылается повѣренный отвѣтчика, не только не подтверждаетъ дѣлаемыхъ имъ возраженій, но напротивъ подтверждаетъ какъ то, что работы по отчужденію земель не были еще въ то время окончены, такъ и то, что Тиздель принялъ на себя продолженіе сихъ работъ; что же касается до того, что онъ въ этомъ же отношеніи просилъ о нѣкоторомъ расширеніи своихъ правъ, то этимъ, какъ явствуется изъ буквального содержанія сего отношенія, обуславливался лишь срокъ окончанія означенныхъ работъ, а вовсе не самое принятіе или непринятіе Тизделемъ предложенія остаться на службѣ общества; 4) что во всякомъ случаѣ, изъ представленныхъ повѣреннымъ Тизделя къ настоящему дѣлу документовъ оказывается несомнѣннымъ, что Тиздель дѣйствительно продолжалъ, по устраненіи Задлера, свои занятія по приобретению земель для Кіево-Брестской желѣзной дороги, дѣйствуя и распоряжаясь чрезъ субагентовъ, служившихъ въ томъ же обществѣ, которые представляли ему, какъ своему непосредственному начальнику, отчеты въ своихъ дѣйствіяхъ по означенному предмету за мартъ, апрѣль, май и юнь мѣсяцы 1873 года, донося о всемъ сдѣланномъ ими рапортами на бланкахъ

общества Кіево-Брестской желѣзной дороги; 5) что не только пребываніе Тизделя послѣ 7 марта 1873 г. на службѣ общества Кіево-Брестской желѣзной дороги, но даже и право его на полученіе вознагражденія по 31 іюля 1873 г. вполнѣ удостовѣрены свидѣтелемъ Арсеньевымъ, показанію котораго, какъ бывшаго въ то время юрисконсультомъ общества Кіево-Брестской желѣзной дороги, никакъ нельзя придать какой либо частный характеръ; 6) что, при наличности такихъ обстоятельствъ, измѣненіе правленія общества Кіево-Брестской желѣзной дороги въ личномъ его составѣ не могло уничтожить законныхъ правъ Тизделя на слѣдующее ему вознагражденіе за службу обществу Кіево-Брестской желѣзной дороги тѣмъ болѣе, что новый составъ правленія общества, принявъ дорогу въ вѣдѣніе и не уволивъ тогда же Тизделя отъ службы обществу, очевидно считалъ его по прежнему агентомъ общества, которое по нему и обязано уплатить ему отсыскиваемое имъ жалованье съ 7 марта по 31 іюля 1873 г. по тому самому расчету, по которому онъ получалъ таковое за ту же службу отъ Задлера, т. е. по 833 р. 33¹/₃ коп. въ мѣсяць; 7) что указываемые повѣреннымъ общества §§ 32 и 34 устава общества не могутъ быть примѣнимы къ настоящему дѣлу, такъ какъ требованіе Тизделя основано не на какомъ либо обязательствѣ, а на дѣйствительномъ и вполнѣ доказанномъ фактѣ службы его обществу Кіево-Брестской желѣзной дороги въ періодъ времени съ 7-го марта по 31 іюля 1873 г. Посему, признавая некъ подлежащимъ удовлетворенію и руководствуясь 366 и 776 ст. уст. гр. суд., судебная палата присудила въ пользу Тизделя 3972 руб. съ % со дня предъявленія иска.—Повѣренный общества Кіево-Брестской желѣзной дороги, присяжный стряпчий Бальтазаръ Калиновскій, проситъ объ отмене этого рѣшенія, по нарушенію 409 ст. уст. гр. суд. и §§ 32 и 34 устава общества Кіево-Брестской желѣзной дороги. По объясненію просителя, письмо Тизделя отъ 18-го мая 1873 г. и отчеты субагентовъ общества не могли служить основаніемъ къ разрѣшенію вопроса о томъ, состоялъ ли Тиздель на службѣ общества и имѣлъ ли право на полученіе отъ послѣдняго жалованья, условленнаго съ Задлеромъ, а затѣмъ рѣшеніе палаты остается основаннымъ единственно на свидѣтельскихъ показаніяхъ, которыя, за силою приведенныхъ узаконеній и разъясненій Сената (въ рѣшеніяхъ 1867 г. №№ 43, 232, 1870 г. № 1866), не могли служить удостовѣреніемъ существовавшаго будто-бы между обществомъ и Тизделемъ договора личного найма. Повѣренный генералъ-маіора Тизделя въ поданномъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіи проситъ кассационную жалобу Калиновскаго оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе судебной палаты о присужденіи Тизделю отсыскиваемой имъ суммы за службу его обществу Кіево-Брестской желѣзной дороги основано на томъ, что фактъ службы Тизделя означенному обществу доказанъ представленными документами и свидѣтельскими показаніями. Правильность выводовъ палаты изъ содержанія документовъ не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, который въ кассационномъ порядкѣ не входитъ въ разсмотрѣніе дѣла по существу (учрежд. суд. устан. ст. 5). Что же касается

указанія, будто судебная палата не имѣла права принимать свидѣтельскія показанія за доказательство, то хотя статья 2224 ч. 1 т. X и требуетъ, чтобы заключеніе и условія договора личнаго найма (за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ 2226, 2227 ст. X т. 1 ч.), были удостовѣрены письменно, и то же требованіе, относительно договора о службѣ на Кіево-Врестской желѣзной дорогѣ, можетъ быть выведено изъ приводимыхъ просителемъ §§ 32 и 34 устава общества этой дороги, но непредставленіе надлежащихъ доказательствъ дѣйствительнаго заключенія договора о личномъ наймѣ не лишаетъ однако, какъ это уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, права искать вознагражденія за оказанныя услуги, при чемъ фактъ этихъ услугъ и размѣръ слѣдующаго вознагражденія могутъ быть доказываемы всякаго рода доказательствами, въ томъ числѣ и ссылкой на свидѣтелей (рѣш. гражд. касс. деп. 1874 г. № 713, 1875 г. № 73). Въ данномъ дѣлѣ, хотя въ соображеніяхъ судебной палаты и приведено показаніе свидѣтеля Ахшарумова о принятіи Тизделя на службу общества желѣзной дороги на условіяхъ, заключенныхъ имъ съ Задлеромъ, тѣмъ не менѣе право Тизделя на отыскиваемое имъ съ общества вознагражденіе выведено палатою не изъ какого либо договора Тизделя съ обществомъ, но изъ факта службы Тизделя обществу съ 7 марта по 31 июля 1873 года. Допущеніе свидѣтельскихъ показаній въ доказательство этого факта не составляетъ, согласно вышензложенному, нарушенія 409 ст. уст. гр. суд. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго общества Кіево-Врестской желѣзной дороги оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

140.—1877 года апрѣля 6-го дня. *По прошенію купца Михаила Зайцева объ отмынн рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

По заемному письму, выданному 24-го января 1856 года генераль-маіоромъ Николаемъ Дивовымъ вдовѣ штабсъ-капитана Аннѣ Ракитиной въ суммѣ 10 т. руб. срокомъ на 10 лѣтъ безъ процентовъ, явленному при написаніи и, по срокѣ, дошедшему по передаточной надписи къ купцу Михаилу Зайцеву, послѣдній предъявилъ къ Дивову въ Рязанскомъ окружномъ судѣ, 14-го февраля 1875 г., искъ капитальной суммы съ % со дня просрочки обязательства и съ законною неустойкою.—Окружный судъ присудилъ истцу 10 т. руб. съ единовременною неустойкою, но безъ % и за симъ по апелляціи истца дѣло было въ разсмотрѣніи Московской судебной палаты, которая нашла: 1) что, передавая Зайцеву заемное обязательство Дивова, Ракитина не могла передать ему правъ болѣе, нежели сколько сама имѣла, а такъ какъ по этому обязательству капиталъ былъ данъ Дивову безъ процентовъ, т. е. безвозмездно, то и Зайцевъ не имѣетъ права требовать возвращенія сего капитала съ процентами; 2) что такъ какъ изъ содержація означеннаго заемнаго письма видно, что Ракитина выдала Дивову 10 т. руб. безъ всякаго за сіе вознагражденія, то обязательство это, по силѣ 2064 ст. X т. 1 ч. и прямѣ-

чанія къ ней, должно быть отнесено не къ займу, а къ числу договоровъ о ссудѣ имущества, по коимъ, на основаніи той же статьи, имущество возвращается въ томъ видѣ, въ какомъ оное было дано; слѣдовательно Зайцевъ не имѣетъ никакого права требовать отъ Дивова возвращенія капитала съ процентами за время пользования онымъ послѣ окончанія срока обязательства. Но, принявъ во вниманіе, что, при разбирательствѣ дѣла въ окружномъ судѣ, повѣренный отвѣтника самъ призналъ за своимъ довѣрителемъ обязанность уплатить Зайцеву проценты со времени предъявленія иска, судебная палата опредѣлила: въ дополненіе къ рѣшенію окружнаго суда присудить съ генераль-маіора Дивова въ пользу Зайцева проценты съ капитальной суммы 10 т. руб. съ 14 февраля 1875 года по день платежа. Прося объ отмынн рѣшенія палаты, истецъ указываетъ на нарушеніе разныхъ статей закона, въ томъ числѣ ст. 2064 т. X ч. 1 и 72 ст. того же тома ч. 2-й.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по руководству 2064 ст. зак. гражд. т. X ч. 1, подъ именемъ ссуды имущества разумѣется договоръ, по силѣ коего одно лицо уступаетъ другому право пользоваться своимъ движимымъ имуществомъ, подъ условіемъ возвращенія его же самаго и въ томъ же состояніи, въ какомъ оно было дано, безъ всякаго, за употребленіе, возмездія, а въ примѣчаніи къ означенной статьѣ объяснено, что ссуда на *поддержаніе* есть договоръ безвозмездный, буде же за употребленіе имущества требуется вознагражденіе отъ того, кто онымъ пользуется, то въ семъ случаѣ договоръ принадлежитъ къ найму имущества, если же имущество состоитъ въ деньгахъ, то къ займу. Законоположенія о денежномъ займѣ изложены въ ст. 2012—2063 т. X ч. 1.—По содержанію оныхъ, заемъ можетъ быть срочный или же безсрочный, т. е. до востребованія (т. X ч. 1 ст. 2040, прилож. къ ст. 2034 и 2036, 1259 по продолж. 1863 года и т. X ч. 2 по тому же продолж. дополненіе къ ст. 220). Заимодавцамъ дозволяется брать ростъ съ капитала, отданнаго въ долгъ, но не свыше шести процентовъ на сто въ годъ (ст. 2020 т. X ч. 1).—Эти проценты, какъ видно изъ той же статьи, именуются условленными процентами, такъ какъ размѣръ ихъ, въ предѣлахъ установленной закономъ нормы, зависятъ отъ взаимнаго согласія заемщика и заимодавца; но законъ не запрещаетъ послѣднему отдать свой капиталъ въ долгъ и безъ платежа процентовъ, на извѣстный срокъ или до востребованія.—Коль скоро же въ срокъ, опредѣленный заемнымъ обязательствомъ, не послѣдовало платежа, то заимодавецъ, кромѣ суммы, составляющейся изъ остающагося въ долгу капитала и незаплаченныхъ по день просрочки условленныхъ процентовъ, имѣетъ право получить съ должника, непришедшаго въ несостоятельность, узаконенные, по шести на сто, проценты, полагаемые ежегодно на всю эту сумму, по день платежа (ст. 72 т. X ч. 2).—Объясненное право принадлежитъ заимодавцу въ силу самаго закона, независимо отъ того, были ли въ заемномъ обязательствѣ условлены проценты до срока, въ немъ опредѣленнаго, и въ какомъ размѣрѣ.—Это вытекаетъ какъ изъ смысла приведенной 72 ст., такъ равно изъ 1536 ст. т. X ч. 1, по руководству коей договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму; ибо если капиталъ отданъ заемщику въ долгъ, за условленные проценты или безъ оныхъ, на опре-

дѣленный срокъ или же до востребованія, то съ наступленіемъ этого срока, а по обязательствамъ безсрочнымъ за предъявленіемъ требованія платежа, должникъ не можетъ, безъ согласія заимодавца, освободиться отъ уплаты, со дня просрочки, законныхъ процентовъ. — Въ противномъ случаѣ онъ пользовался бы такимъ правомъ, которое не предоставлено ему договоромъ, а слѣдовательно не можетъ быть предоставлено и судомъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ заемномъ письмѣ, на которомъ основанъ искъ Зайцева, дошедшемъ къ нему по передачѣ отъ Ракитиной, срокъ платежа занятой суммы назначенъ былъ чрезъ десять лѣтъ безъ процентовъ и истецъ, предъявляя требованіе о взысканіи долга, просилъ присудить ему съ должника Дивова на капитальную сумму проценты со дня просрочки обязательства; но Московская судебная палата отказала въ этомъ требованіи на томъ основаніи, что въ заемномъ письмѣ уплата процентовъ не условлена. — Такое заключеніе палаты несогласно съ прямымъ смысломъ закона, изображеннаго т. X ч. 2 въ ст. 72, которая, хотя и помѣщена въ законахъ о судопроизводствѣ гражданскомъ, но судебными уставами 20 ноября 1864 года не отмѣнена; а статья эта, какъ объяснено выше, даетъ заимодавцу право на полученіе съ должника процентовъ со дня просрочки долговаго акта. По содержанію дополненія къ 1-му примѣч. 3 ст. т. X ч. 2 (по прод. 1863 г.), проценты со дня просрочки заемнаго обязательства не полагаются, когда оно написано на простой или надлежащаго достоинства гербовой бумагѣ; но и въ такомъ случаѣ проценты считаются съ того времени, когда обязательство предъявлено ко взысканію. Равнымъ образомъ и въ искахъ, основанныхъ на сохранныхъ роспискахъ, не смотря на то, что въ нихъ, какъ по закону такъ и по самому свойству договора поклажи, уплата процентовъ не назначается, невозвратившій поклажи по первому востребованію обязанъ заплатить съ находившихся у него на сохраненіи денегъ указные проценты со дня подачи о томъ въ судъ прошенія (ст. 2115 т. X ч. 1). Палата же, при разрѣшеніи настоящаго иска, основаннаго на формальномъ заемномъ письмѣ, писанномъ на установленной гербовой бумагѣ, явленномъ при выдачѣ и по срокѣ, признала, что истецъ не имѣетъ права на проценты не только со дня просрочки обязательства, но и со времени предъявленія иска, и присудила ему проценты съ этого послѣдняго времени на томъ единственно основаніи, что въ семь отношеній требованіе истца было признано отвѣтчикомъ. — Судебная палата разсудила, что такъ какъ Ракитина выдала Дивову 10 т. р. безъ всякаго за сѣ вознагражденія, то упомянутое обязательство, по силѣ 2064 ст. т. X ч. 1 и примѣчанія къ ней, должно быть отнесено не къ займу, а къ числу договоровъ о ссудѣ имущества, по коимъ имущество возвращается въ томъ видѣ, въ какомъ оно было дано. — Подобное разсужденіе палаты, очевидно, противно принятому ею въ основаніе закону. Въ примѣч. къ приведенной выше 2064 ст. именно объяснено, что если отданное въ ссуду имущество состоитъ въ деньгахъ, то таковой договоръ относится къ займу, а денежный заемъ, хотя бы и безъ процентовъ учиненный, не можетъ быть признанъ безвозмездною ссудою имущества на поддержаніе потому, что данныя въ заемъ деньги, поступающія въ распоряженіе заемщика, который употребляетъ ихъ по своему

усмотрѣнію, не могутъ быть возвращены въ томъ самомъ видѣ, или въ тѣхъ же цѣностяхъ, въ какихъ онѣ были выданы. — Все вышеизложенное приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что обжалованное Зайцевымъ рѣшеніе судебной палаты постановлено съ явнымъ нарушеніемъ приведенныхъ выше законовъ и неправильнымъ ихъ толкованіемъ. — Вълѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго истца, Мировича и заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, 29 сентября 1875 года состоявшееся, по нарушенію статей 72 т. X ч. 2-й и 2064 того же тома ч. 1-й, отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той-же палаты.

141.—1877 года апрѣля 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго С.-Петербургской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный почетнаго гражданина Ивана Крунышева, Ярославскій, предъявилъ 1-го ноября 1874 г. къ С.-Петербургскому городскому обществу искъ, объясняя, что 4 августа 1867 г. Крунышевъ представилъ въ С.-Петербургскую распорядительную думу запечатанный пакетъ съ деньгами 3000 р. для залога на торги по поставкѣ муки для продовольствія пожарныхъ командъ. Не получая до 30 сентября того-же года никакого отвѣта о результатѣ торговъ, онъ просилъ думу возвратитъ ему залогъ. 2-го октября Крунышевъ получилъ повѣстку, въ которой дума извѣстила его, что торги остались за нимъ и если не начнетъ поставку, то она сдѣлаетъ распоряженіе о доставкѣ на его счетъ, что она въ самомъ дѣлѣ и сдѣлала. Но какъ дума нарушила правила торговъ и не взяла отъ него, Крунышева, подписки, требуемой 1867 ст. т. X ч. 1, въ томъ, что онъ принимаетъ на себя поставку эту и, за отсутствіемъ Крунышева, не было послано, согласно 1941 ст. того-же тома, оповѣщеніе порядкомъ, указаннымъ въ 1928 и 1929 ст., то Ярославскій просилъ: взыскать съ городского общества, въ лицѣ городской управы, въ пользу Крунышева 3000 р. съ $\frac{1}{2}$ съ 1867 г. по день иска 1299 р., всего 4299 р. Противъ сего иска письменнаго объясненія со стороны отвѣтчика подано не было а повѣренный, присяжный повѣренный Боровиковскій, представилъ: 1) журналъ городской управы отъ 15 января 1874 г., изъ коего, между прочимъ, видно, что залогъ Крунышева, въ количествѣ 3000 р., причисленъ къ городскимъ доходамъ, 2) копію указа Правительствующаго Сената по 1 д-ту 8-го августа 1867 г., коимъ жалоба Крунышева на распорядительную думу за невозвращеніе ему залога оставлена была безъ послѣдствій, и 3) журналъ распорядительной думы отъ 23 сентября 1869 г., изъ коего видно, что поставка муки для городского вѣдомства въ 1868 г. обошлась противъ цѣны Крунышева болѣе на 9429 р. 55 коп. Повѣренный же истца представилъ копію съ опредѣленія общаго собранія 1-хъ 3-хъ д-товъ Сената, изъ котораго видно, что Высочайше утв.

миѣніемъ Государственнаго Совѣта утверждено по дѣлу о невозвращеніи Крунышеву задатка заключеніе министра юстиціи и сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ, которые полагали: отмѣнивъ опредѣленіе 1-го д-та Правит. Сената, все производство по настоящему дѣлу уничтожить, а прошеніе Крунышева возвратить С.-Петербургскому губернатору для поступленія съ нимъ на точномъ основаніи ст. 3 уст. гр. суд. С.-Петербургскій окружный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлялъ: присудить Крунышеву съ С.-Петербургскаго городского общества 4299 р. и судебныя издержки 280 руб. 45 коп. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Боровиковскій возражалъ: 1) что Крунышевъ, изъявивъ желаніе участвовать на торгахъ на поставку для городского общества въ 1868 г. ржаной муки, вмѣстѣ съ тѣмъ согласился и на всѣ условія, изложенныя въ кондиціяхъ къ означеннымъ торгамъ; но ни въ этихъ условіяхъ, ни въ законахъ гражданскихъ о подрядахъ и поставкахъ не опредѣлено время, въ теченіи котораго должно послѣдовать утвержденіе за контрагентомъ подряда и формальное заключеніе съ нимъ контракта; 2) ст. 1867 т. X ч. 1 не была нарушена думою, такъ какъ въ статьѣ этой не опредѣлено, въ какой именно срокъ должна быть отобрана подписка; 3) выполненіе формальностей, до заключенія контракта относящихся, по точному смыслу 1928 ст. т. X ч. 1, обязательно только по отношенію къ лицамъ отсутствующимъ во время торговъ, а купецъ Крунышевъ лично находился на переторжкѣ, да и къ тому ему было послано увѣдомленіе городской думы 2 октября 1867 г.; 4) ст. 1868 т. X ч. 1 очевидно не исчерпываетъ всѣхъ случаевъ, когда представленные залогомъ могутъ быть удержаны на пополненіе могущихъ произойти убытковъ, такъ какъ иначе слѣдовало-бы допустить, что лицо, за которымъ остались торги, отказавшись дать требуемую 1867 ст. подписку, не лишается права требовать возврата представленныхъ залоговъ; 5) залогомъ обезпечивается, какъ исправное выполненіе уже принятой поставки, такъ равно и заключеніе лицомъ, за которымъ остались торги, формального контракта; 6) Крунышевымъ залогомъ были представлены государственными кредитными процентными бумагами, а потому требованіе 3000 р. съ % могло имѣть мѣсто только въ случаѣ, указанномъ въ ст. 1213 уст. гр. суд.; 7) Если бы даже было признано требованіе капитальной суммы правильнымъ, то проценты на оную могли быть присуждены судомъ только со дня предъявленія иска, а не со дня представленія Крунышевымъ въ думу залоговъ. Судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла: 1) такъ какъ Крунышевъ былъ лично на переторжкѣ и такъ какъ имъ объявлена была самая низшая за поставку цѣна, то, согласно 1867 ст. 1 ч. X т., отъ него должна была быть отобрана подписка о томъ, что принимаетъ на себя подрядъ по цѣнѣ по условіямъ, состоявшимся на торгахъ; 2) если таковая подписка не была отобрана отъ Крунышева, какъ надо заключить изъ апелляціонной жалобы повѣреннаго управы, присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, въ виду того, что въ означенной статьѣ не опредѣлено срока на отобраніе ея, иными словами, вслѣдствіе медленности думы, то въ этомъ виновенъ никто другой, какъ сама дума, по закону-же управа была обязана отобрать подписку, въ случаѣ-же затѣмъ отказа Крунышева отъ подряда, обязана была (ст. 1868 т. X ч. 1) произвести вновь торги, при чемъ нельзя не

упомянуть, что указаніе присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго на то, что ст. 1868 не исчерпываетъ всѣхъ случаевъ удержанія залоговъ на пополненіе убытковъ, такъ какъ, по миѣнію его, Боровиковскаго, въ такомъ случаѣ слѣдовало бы допустить, что лицо, за которымъ остались торги, отказавшись дать требуемую подписку, не лишается права требовать возврата представленныхъ залоговъ, не имѣетъ никакого значенія, въ виду того, что по дѣлу ничѣмъ не доказано, чтобы Крунышевъ въ свое время отказывался отъ дачи подписки, а таковая была не отобрана, какъ надо заключить изъ изложеннаго объясненія присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, лишь вслѣдствіе медленности самой думы, т. е. по ея собственной винѣ; 3) такъ какъ затѣмъ только, при законныхъ своихъ дѣйствіяхъ, управа имѣла право обратиться, согласно упомянутой 1868 ст., залогомъ на пополненіе убытка казны, за нарушеніемъ же закона управа на это права не имѣла и затѣмъ залогомъ могъ еще служить обезпеченіемъ самаго договора съ казною (ст. 1654 т. X ч. 1), который заключенъ еще не былъ, то посему и въ виду того, что представленный Крунышевымъ залогомъ обращенъ былъ въ городскіе доходы, вслѣдствіе чего ссылака присяжнаго повѣр. Боровиковскаго на 1213 ст. уст. гр. суд. не имѣетъ значенія, окружный судъ совершенно правильно присудилъ Крунышеву цѣнность залога и при томъ съ процентами за время неправильнаго удержанія залога, а не только со дня предъявленія иска, въ требуемомъ истцомъ количествѣ 1299 р., противъ каковой суммы отвѣтчикъ не споритъ. На основаніи изложеннаго, признавая апелляціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго незаслуживающе уваженія, а рѣшеніе окружнаго суда подлежащимъ утвержденію и руководствуясь 868 ст. уст. гр. суд., судебная палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда. Въ кассационной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе, Боровиковскій, указывая: 1) на нарушеніе палатою 777, 366, 694 и 1 и 2 п.п. 711 ст. уст. гр. суд. и неправильное истолкованіе 1867, 1868 и 1654 ст. т. X ч. 1, объясняетъ, что если законъ не указываетъ срока на отобраніе подписки, то почему же дума, не отобравъ ее раиѣе 2 октября, оказывается виноватой? Палата оставила безъ обвѣжденія самую существенную часть довода просителя: какой срокъ подразумѣвается въ ст. 1867, съ какого времени неотобраніе подписки освобождаетъ торговца отъ его обязательства? А между тѣмъ палата присуждаетъ Крунышеву его искъ на томъ основаніи, что не доказано, чтобы онъ и въ свое время отказывался отъ дачи подписки. Палата говоритъ, будто залогомъ обезпечивается только заключенный уже договоръ съ казною и ссылается при этомъ на 1654 ст. т. X ч. 1, тогда какъ статья эта такого смысла не имѣетъ; 2) палата неправильно примѣнила 1213 ст. уст. гр. суд., присудивъ Крунышеву цѣну залоговъ, въ виду того, что залогомъ этотъ обращенъ былъ въ городскіе доходы, тогда какъ обратиться въ доходы значить только признать вещь своею, но вовсе не значить уничтожить ее, и 3) палата нарушила 530, 626 и 640 ст. т. X ч. 1, присудивъ проценты не со дня предъявленія иска, а за все время удержанія залога, не подкрѣпивъ такого заключенія закономъ, ибо до открытія спора владиіе управы было несомнѣнно добросовѣстное.

Правительствующей Сенатъ, по разсмотрѣніи сего дѣла и выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, не усматриваетъ въ кассационной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго законныхъ поводовъ къ отмене рѣшенія судебной палаты. Объясненіе сего, Боровиковскаго, что палата неправильно будто бы истолковала ст. 1867, 1868 и 1654 т. X ч. 1, обвинивъ думу въ неотбраніи отъ Крунышева своевременно установленной, въ 1867 ст. подписки, такъ какъ законъ не указываетъ срока на отбраніе этой подписки, не можетъ быть признано основательнымъ. Статья 1867, между прочимъ, устанавливаетъ: «если предметъ торга простирается на такую сумму, которая требуетъ утвержденія начальства, то въ назначенныхъ подпискахъ присовокупляется условіе: *когда сіе утверждено будетъ начальствомъ*». Изъ этого явствуетъ, что означенная подписка, во всякомъ случаѣ, должна быть отбрана отъ того, за кѣмъ состоялась послѣдняя цѣна, до представленія начальству объ утвержденіи торговъ; въ настоящемъ же случаѣ при представленіи думою начальству о предоставленіи Крунышеву поставки въ 1868 г. означенное правило не было исполнено. Вслѣдствіе сего палата совершенно правильно и согласно съ 1868 ст. т. X ч. 1 признала, что дума, не исполнивъ правила закона, установленнаго въ 1867 ст., не имѣла права обращать залога Крунышева на пополненіе убытка казны. Не усматривается также никакого неправильнаго примѣненія со стороны палаты ст. 1213 уст. гр. суд., такъ какъ она присудила Крунышеву цѣнность представленнаго имъ залога не по примѣненію этой статьи, а на томъ основаніи, что самый залогъ этотъ обращенъ уже былъ въ городскіе доходы. За симъ палата, установивъ, что дума *неправильно* удерживала залоги Крунышева, несколько не нарушила указанныхъ просителемъ законовъ, присудивъ ему проценты за все время такого неправильнаго удержанія залога. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, на основ. 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

142.—1877 года апрѣля 6-го дня. *По прошенію крестьянина Якова Гудима объ отменѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣлательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

Послѣ умершаго въ 1836 г. крестьянина Филипа Гудимы осталось разное движимое и недвижимое имѣніе въ Ахтырскомъ уѣздѣ, наслѣдниками къ которому остались сыновья его Яковъ, Евстафій и Ѳеодоръ Гудимы. Между ними 2 января 1841 г. состоялось условіе, записанное въ книгу Баромлянскаго волостнаго правленія 25 апрѣля того же года, по которому они согласились не раздроблять оставшагося послѣ отца имѣнія, а оставить его во владѣніи Якова, за исключеніемъ трехъ дворовъ, отведенныхъ каждому для жительства, Яковъ же Гудимъ принялъ на себя уплату долговъ отца и обязался выплатить Евстафію и Ѳеодору по 4000 руб. асс., послѣднему деньгами, а первому, взамѣнъ денегъ, отдать 40 быковъ и 17 воловыхъ оуръ, въ суммѣ 4000 руб.; въ свою очередь Евстафій и

Ѳеодоръ обязались, по полученіи отъ Якова всего слѣдующаго имъ по условію, выдать ему надлежащія крѣпостные акты на доставшееся ему имѣніе. 8-го февраля 1843 г. умеръ Евстафій Гудима бездѣтнымъ, а 13 марта 1848 г. умеръ Ѳеодоръ Гудима, оставивъ жену Анну и малолѣтнюю дочь Екатерину (нынѣ по мужу Лаштаеву). 30 января 1858 г. Анна Гудима обратилась въ Ахтырскій уѣздный судъ съ прошеніемъ, въ которомъ указывала, что Яковъ Гудима не выдѣляетъ ей съ дочерью слѣдующей части изъ имѣнія Филипа Гудима и Евстафія Гудима, за исключеніемъ отданнаго мужу ея двора, и просила раздѣлить все имѣніе пополамъ между нею съ дочерью и Яковомъ Гудимомъ. Дѣло это по апелляціоннымъ жалобамъ Якова Гудима доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который, не находя правильнаго основанія къ отказу вдовѣ Ѳеодора Гудима съ дочерью въ полученіи законныхъ частей наслѣдства, оставшагося послѣ смерти Филипа Гудимы и нераздѣленнаго установленнымъ порядкомъ между сыновьями его, какъ того домогался Яковъ Гудима, но вмѣстѣ съ тѣмъ, усматривая въ дѣлѣ, что Яковъ Гудима уплачивалъ долги Филипа Гудима, что братья его Евстафій и Ѳеодоръ получили изъ отцовскаго наслѣдства разное имущество въ свое владѣніе и распорядились имъ при жизни своей и что Ѳеодоръ Гудима, въ пополненіе слѣдующей ему изъ имѣнія его отца части, получилъ отъ Якова Гудимы денежную выплату, призналъ все имущество, оставшееся послѣ смерти Филипа Гудима, за смертію Евстафія и Ѳеодора Гудимовъ, подлежащимъ раздѣлу между Яковомъ Гудимомъ и наслѣдниками Ѳеодора Гудимы, въ томъ положеніи его, въ какомъ оно находилось въ моментъ смерти Филипа Гудимы, со включеніемъ на части, слѣдовавшія Евстафію и Ѳеодору Гудимамъ, полученнаго ими при жизни своей имущества, предоставивъ Якову Гудимѣ право, если пожелаетъ, доказывать произведенныя имъ изъ своей части уплаты долговъ Филипа Гудимы и брату своему Ѳеодору отъ дѣла того особо. Это рѣшеніе Правительствующаго Сената изложено въ указѣ его Харьковской гражданскаго палаты отъ 21 января 1869 г. за № 119. Вслѣдствіе сего, по просьбѣ Анны Гудимы и дочери ея Екатерины, по мужу Лаштаевой, Сумскимъ окружнымъ судомъ произведенъ былъ въ порядкѣ охранительнаго производства раздѣлъ наслѣдственнаго имущества между ними и Яковомъ Гудимомъ, и составленный при этомъ по правиламъ уст. гр. суд. проектъ раздѣла утвержденъ, по опредѣленію суда 5 октября 1871 г. Затѣмъ 21 февраля 1872 г. Яковъ Гудима, чрезъ повѣреннаго своего Праведникова, предъявилъ въ томъ же судѣ искъ къ Аннѣ Гудимѣ и Екатеринѣ Лаштаевой, доказывая, что онѣ за давностью потеряли вотчинныя права на наслѣдственное имущество Филипа Гудима, такъ какъ дѣло, доходившее до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, производилось въ частномъ порядкѣ и не прерывало теченія давности владѣнія Якова Гудимы наслѣдственнымъ имуществомъ, и что если даже и признать за ними наслѣдственные права, то произведенный судомъ раздѣлъ имущества обиденъ для него, такъ какъ не приняты во вниманіе платежи имъ, Гудимомъ, долговъ наслѣдодателя и включена въ раздѣлъ личная его собственность, приобрѣтенная послѣ смерти наслѣдодателя, а полученное Евстафіемъ и Ѳеодоромъ Гудимами при жизни ихъ имущество не включено на части ихъ и

кроме того самый раздѣлъ произведенъ съ отступленіемъ отъ установленнаго закономъ правила, безъ вынута жеребьевъ, при чемъ судъ основалъ отступление отъ этого правила на томъ соображеніи, что одна часть имущества обременена имъ, Яковомъ Гудимомъ, залогомъ, почему судъ эту часть и призналъ справедливымъ отдать на долю его, Гудимы. Поэтому истецъ, ссылаясь на 1332 ст. т. X ч. 1, требовалъ признать отвѣтчицъ неимѣющими права на получение отыскиваемыхъ ими частей изъ имѣнія Филипа Гудимы, а въ случаѣ опроверженія ими этого требованія выдѣлить имъ ихъ части правильно, уравнильнымъ и безобиднымъ образомъ, выполнивъ при этомъ указанія Правительствующаго Сената и правила законовъ. Окружный судъ призналъ искъ Якова Гудима неуважительнымъ, отказавъ при томъ и въ просьбѣ повѣреннаго истца о производствѣ, на основаніи 412 ст. уст. гр. суд., дознанія чрезъ околныхъ людей, какъ немогущаго служить доказательствомъ права собственности Якова Гудима на указываемыя имъ постройки, въ подтвержденіе чего онъ ссылался на это дознаніе. Харьковская судебная палата, рассмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истца, нашла, что дѣло это имѣетъ предметомъ судебный передѣлъ имущества, оставшагося послѣ Филипа Гудима, но истецъ ничѣмъ не доказалъ, какъ это положительно требуется 1332 и 1334 ст. т. X ч. 1 и 1420 ст. уст. гр. суд., что доставшійся ему, по постановленію Сумскаго окружнаго суда 5 октября 1871 г., удѣлъ менѣе того, который получили на свою долю Анна Гудима и Еватерина Лаштаева. Всѣ возраженія, приводимыя имъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда, не могутъ быть приняты во вниманіе, такъ какъ: во 1-хъ) порядокъ обжалованія дѣйствій по описи и оцѣнкѣ подлежащаго раздѣлу имущества, на неправильность которыхъ указываетъ Гудима, опредѣленъ спеціально въ 1418 ст. уст. гр. суд., а потому если бы Яковъ Гудима дѣйствія эти въ свое время признавалъ неправильными, то могъ бы обжаловать ихъ въ указанномъ порядкѣ; сверхъ того, къ настоящему дѣлу истецъ даже не озаботился представить ни въ подлинникѣ, ни въ копіи описи и оцѣнки, на которыя онъ жалуется, такъ что не представляется даже возможности судить о правильности его заявленій; во 2-хъ) правила 1409-1420 ст. уст. гр. суд., дѣйствительно, какъ это призналъ окружный судъ въ своемъ рѣшеніи, не обязываютъ судъ во всякомъ случаѣ судебного раздѣла метать жребій для опредѣленія удѣловъ, какіе должны достаться каждому изъ дѣлящихся; взаимнѣ сего, согласно 1412 ст. уст. гр. суд., составляется проектъ раздѣла; да наконецъ и ст. 1322 т. X ч. 1, на которой основывается истецъ, обязываетъ только составлять жеребьи, соразмѣрно слѣдующихъ наследникамъ частей, равныя въ качествахъ, удобствахъ и прочихъ выгодахъ, но не вмѣняетъ въ обязанность метать жребій, что не всегда удобно и возможно. Въ данномъ дѣлѣ чрезполосные участки, пріуроченные на часть истца, во время производства дѣла въ прежнихъ судебныхъ учрежденіяхъ заложены имъ отъ своего имени, а потому отнесеніе ихъ на его долю являлось дѣйствіемъ совершенно основательнымъ и справедливымъ и уже по этому недопускавшимъ метанія жребія. Хотя же повѣренный истца въ засѣданіи палаты при рассмотрѣніи настоящаго дѣла представилъ удостовѣреніе, что эти участки освобождены отъ залога, но это обстоя-

тельство, какъ послѣдовавшее въ 1874 г., послѣ рѣшенія суда, ни въ чемъ не измѣняетъ правильности его дѣйствій въ моментъ постановленія опредѣленія о судебномъ раздѣлѣ; въ 3-хъ) въ искѣ о передѣлѣ, согласно 1332 и 1334 ст. т. X ч. 1 и 1420 ст. уст. гр. суд., истецъ долженъ доказать, что ему по раздѣлу достался удѣлъ менѣе, чѣмъ какой слѣдовалъ на его часть, но при этомъ производствѣ не можетъ подлежать обсужденію ни вопросъ о правѣ на наследство, который при томъ между тяжущимися уже разрѣшенъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, ни вопросъ объ утратѣ правъ на наследственное имущество по другимъ основаніямъ, ни вопросъ о принадлежности имущества, каковыя вопросы должны быть предметомъ самостоятельныхъ исковъ, а возбужденные въ искѣ о передѣлѣ имѣютъ только цѣлью затемнить самое дѣло и продолжить неопредѣленное положеніе спорящихъ о частяхъ наследственного имущества. По этимъ основаніямъ, судебная палата оставила рѣшеніе Сумскаго окружнаго суда въ силѣ, а апелляціонную жалобу Якова Гудима—безъ послѣдствій. Въ просьбѣ объ отмятѣніи этого рѣшенія палаты Яковъ Гудима объясняетъ: 1) что судебная палата неправильно исключила изъ обсужденія при рассмотрѣніи настоящаго дѣла вопросы о правѣ отвѣтчицъ на наследственное имущество Филипа Гудима и о принадлежности вошедшаго въ раздѣлъ имущества, такъ какъ при недопущеніи по закону (ст. 1420 и 1421 уст. гр. суд.) ни частныхъ, ни апелляціонныхъ жалобъ по дѣламъ о раздѣлѣ въ охранительномъ порядкѣ, и при установленіи ст. 1332 т. X ч. 1 и 1420 уст. гр. суд. противъ раздѣла единственнаго пути къ спорамъ въ искѣ о передѣлѣ, только въ этомъ послѣднемъ и возможно заявленіе о томъ, что нѣкоторые изъ дѣлящихся не имѣютъ, или утратили права на наследственное имущество и не могутъ поэтому участвовать въ раздѣлѣ, и что въ произведенный раздѣлъ включено имущество, принадлежащее въ личную собственность одному изъ дѣлящихся. Такимъ образомъ, толкованіе палатою по настоящему дѣлу 1332 и 1334 ст. т. X ч. 1 и 1420 ст. уст. гр. суд., оказывается неправильнымъ и нарушающимъ ст. 1 уст. гр. суд., по которой судебныя установленія обязаны разрѣшать всякій споръ о правѣ гражданскомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нерассмотрѣніе палатою представленныхъ въ засѣданіе окружнаго суда 20 февраля 1873 г. документовъ, въ подтвержденіе утраты и неимѣнія Гудимовою и Лаштаевою правъ на имущество, является нарушеніемъ 456 и 438 ст. уст. гр. суд.; 2) что, признавъ справедливымъ отнесеніе на долю просителя заложеной имъ земли безъ метанія жеребья, судебная палата нарушила заключающееся въ 1301 и 1322 ст. т. X ч. 1 общее, по 9 ст. уст. гр. суд., для подобныхъ случаевъ и неотмѣненное никакимъ закономъ правило, при чемъ палата оставила безъ обсужденія по существу платежную росписку, представленную въ засѣданіе ея, въ нарушение 331, 438 и 456 ст. уст. гр. суд.; 3) что, оставивъ безъ уваженія ту часть апелляціи, которая касалась неучастія въ приведеніи въ извѣстность имущества при раздѣлѣ избранныхъ просителемъ лицъ, палата нарушила 1413, 1416 и 1417 ст. уст. гр. суд. и всѣ другіе законы о раздѣлѣ, изъ коихъ ни одинъ не разрѣшаетъ, на случай неучастія почему либо этихъ лицъ съ одной стороны, принимать за основаніе раздѣла дѣйствія лица съ другой стороны, примѣненіе же въ

этому случаю 1418 ст. уст. гр. суд. составляет неправильное толкование ся такъ какъ онъ указывалъ главнымъ образомъ на то, что при описи, произведенной нотаріусомъ, не участвовали избранныя имъ, просителемъ, лица, послѣдствіемъ чего было то, что въ раздѣлъ вошло имущество, лично ему принадлежащее, а не наследственное, и, при томъ, необжалованіе какого-бы то ни было дѣйствія по производству дѣла въ порядкѣ частномъ не можетъ имѣть никакого значенія при разсмотрѣніи дѣла по существу; 4) что судебная палата въ рѣшеніи своемъ указываетъ на непредставленіе со стороны истца копій съ описи и оцѣнки, между тѣмъ какъ эта опись и оцѣнка заключаются въ опредѣленіи окружнаго суда 5 октября 1871 г., копія съ котораго представлена при искомомъ прошеніи, изъ чего видно, что палатою не разсмотрѣны существенныя по дѣлу акты и обстоятельства, въ нарушение 339, 438 и 456 ст. уст. гр. суд.; 5) что судебная палата главнымъ образомъ основала свое рѣшеніе на томъ, что просителемъ не доказана обидность для него раздѣла, между тѣмъ какъ обидѣ для него и не могло быть раздѣла, въ который вошло и личное его имущество, въ чемъ онъ ссылаясь на свидѣтелей и околныхъ людей, въ спросѣ которыхъ палата ему отказала.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ неправильнымъ указаніе Гудима въ кассационной жалобѣ, будто дѣйствія должностныхъ лицъ и постановленія суда по производству о судебномъ раздѣлѣ не могли быть обжалованы въ постепенности инстанцій. Дѣйствующіе законы, опредѣляя порядокъ производства дѣлъ о судебномъ раздѣлѣ (уст. гр. суд. ст. 1409 и слѣд.), указываютъ, что жалобы на несоблюденіе установленныхъ правилъ при описи и оцѣнкѣ раздѣляемаго имущества приносятся въ двухдѣльный срокъ (ст. 1418 уст. гр. суд.) и что частныя и апелляціонныя жалобы и просьбы объ отмене рѣшеній по дѣламъ о судебномъ раздѣлѣ подаются и разрѣшаются по правиламъ, изложеннымъ въ уст. гр. суд. (ст. 1421). Эти указанія свидѣтельствуютъ, что дѣйствія подчиненныхъ окружному суду должностныхъ лицъ и постановленія суда по производству о судебномъ раздѣлѣ могутъ быть обжалованы въ томъ же порядкѣ, какой опредѣленъ для принесенія жалобъ по прочимъ дѣламъ. Поэтому, если по производству о судебномъ раздѣлѣ Гудимъ находилъ незаконными тѣ или другія дѣйствія должностныхъ лицъ и суда первой степени, либо признавалъ неправильными постановленія окружнаго суда по частнымъ возникшимъ въ дѣлѣ вопросамъ или по существу дѣла, то имѣлъ возможность подать жалобу и этимъ путемъ достигнуть возстановленія нарушеннаго порядка и законнаго огражденія своихъ правъ и интересовъ. Оставивъ безъ обжалованія въ установленный срокъ распоряженія и постановленія, послѣдовавшія при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ, участвовавшее въ дѣлѣ лицо можетъ достигнуть измѣненія или отмены постановленія только въ исключительныхъ, прямо предусмотрѣнныхъ въ законѣ случаяхъ, и при томъ лишь въ тѣхъ предѣлахъ и въ томъ порядкѣ, которые указаны закономъ для этихъ случаевъ. Кромѣ общаго закона о правѣ просить объ отменѣ

вошедшаго въ законную силу рѣшенія, вслѣдствіе открытія новыхъ обстоятельствъ (уст. гр. суд. ст. 750, 792 п. 2, 794 и 805), для дѣлъ о раздѣлѣ устанавливается особый порядокъ, въ которомъ можно достигнуть измѣненія вступившаго въ законную силу постановленія о раздѣлѣ, а именно, на основаніи 1332 ст. 1 ч. X т. и 1420 ст. уст. гр. суд., послѣ воспослѣдованія постановленія суда о судебномъ раздѣлѣ, каждому изъ сонаслѣдниковъ предоставляется въ годовой срокъ предъявить искъ о передѣлѣ. Устанавливая это право, законъ указываетъ и предѣлы его. Право просить о передѣлѣ ограничено въ ст. 1332 1 ч. X т. тѣми случаями, когда кто либо изъ сонаслѣдниковъ при раздѣлѣ, произведенномъ судомъ, получилъ на свою часть удѣлъ менше прочихъ и тѣмъ считаетъ себя обиженнымъ. Хотя въ 1334 ст. тѣхъ же части и тома и сказано, что въ просьбѣ о передѣлѣ истецъ долженъ доказать, что раздѣлъ учиненъ противно правиламъ, законами постановленнымъ, но изъ этого еще нельзя сдѣлать вывода, чтобы, при отсутствіи условий, указанныхъ въ 1332 ст., основаніемъ къ передѣлу могло служить неисполненіе при судебномъ раздѣлѣ какихъ либо правилъ, нарушеніе которыхъ могло быть обжаловано, какъ уже замѣчено, въ установленные сроки высшей инстанціи. Статья 1334 имѣетъ значеніе только въ связи съ 1332 ст. статью, опредѣляющею основанія для допущенія передѣла. Что передѣлъ возможенъ лишь по основаніямъ, указаннымъ въ 1332 ст., и что ст. 1334 не имѣетъ самостоятельнаго значенія, независимаго отъ 1332 ст.,—это видно изъ 1420 ст. уст. гр. суд., которая, говоря о правѣ просить передѣла, ограничиваетъ это право случаями, означенными въ одной только 1332 ст. 1 ч. X т. Такимъ образомъ, основаніемъ къ передѣлу не можетъ служить одно нарушеніе какихъ либо правилъ при судебномъ раздѣлѣ; передѣлъ можетъ быть допущенъ въ томъ лишь случаѣ, если кто нибудь изъ сонаслѣдниковъ получилъ по судебному раздѣлу на свою часть менший удѣлъ, чѣмъ ему слѣдовало по сравненію съ удѣлами, назначенными другимъ участникамъ въ раздѣлѣ; отсюда ясно, что никакія нарушенія правилъ при судебномъ раздѣлѣ, сами по себѣ, не могутъ имѣть значенія по иску о передѣлѣ, если не обнаружено, что истецъ получилъ менший, по составу или цѣнности, удѣлъ противъ слѣдовавшаго ему по сравненію съ удѣлами другихъ. Въ виду этихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ признаетъ правильнымъ заключеніе Харьковской судебной палаты, что по иску о передѣлѣ истецъ долженъ доказать, что ему по раздѣлу достался удѣлъ менший, чѣмъ какой слѣдовало на его часть. Исходя изъ этого правильнаго положенія, Харьковская судебная палата имѣла законное основаніе отказать въ искѣ Гудима о передѣлѣ единственно потому, что Гудимъ, какъ сего установлено, не доказалъ, чтобы удѣлъ, доставшійся ему по судебному раздѣлу, былъ менше того, который получили на свою долю отвѣтчицы. При такомъ выводѣ палаты изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, устраняющемъ единственное, допускаемое закономъ основаніе къ передѣлу,—теряетъ всякое значеніе вопросъ о томъ, были ли по производству о судебномъ раздѣлѣ отступленія отъ установленнаго порядка. Вслѣдствіе сего не представляется надобности входить въ обсужденіе того, нарушены ли при производствѣ о

судебномъ раздѣлѣ правила о порядкѣ составленія описи, оцѣнки и проекта раздѣла, слѣдовало-ли при судебномъ раздѣлѣ составлять и метать жеребьи, препятствовалъ ли этому залогъ нѣкоторыхъ участковъ Гудимомъ, какое вліяніе могло имѣть освобожденіе этихъ участковъ отъ залога. Отсутствие необходимости разсматривать эти вопросы вытекаетъ изъ того, что даже въ случаѣ, если бы по нимъ были допущены окружнымъ судомъ, при судебномъ раздѣлѣ, отступления отъ закона, или были высказаны судебною палатою неправильныя соображенія по настоящему дѣлу о передѣлѣ, — тѣмъ не менѣе рѣшеніе объ отказѣ въ передѣлѣ не могло бы быть отмѣнено, вслѣдствіе несуществованія указаннаго въ 1332 ст. 1 ч. X т. основанія къ передѣлу. По той же причинѣ не могутъ имѣть значенія приведенныя въ кассационной жалобѣ указанія на оставленіе палатою безъ разсмотрѣнія описи, прописанной въ копіи постановленія окружнаго суда, и платежной росписки, такъ какъ первымъ изъ этихъ документовъ проситель доказываетъ нарушеніе законнаго порядка при судебномъ раздѣлѣ, а относительно втораго документа соображенія палаты приведены въ ряду разсужденій ея о составленіи и метаніи жеребьевъ также при судебномъ раздѣлѣ. Обращаясь, наконецъ, къ жалобѣ Гудима на то, что палата признала по иску о передѣлѣ подлежащими обещанію вопросы о правѣ на наслѣдство, объ утратѣ правъ на имущество и о принадлежности раздѣленнаго имущества, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду указанныхъ уже предѣловъ права на искъ о передѣлѣ по 1332 ст. 1 ч. X т., судъ, для допущенія передѣла, не можетъ входить въ повѣрку ни наслѣдственныхъ правъ лицъ, между которыми произведенъ раздѣлъ по постановленію суда, ни того, правильно-ли включено то или другое имущество въ составъ подлежащаго раздѣлу имѣнія. По точному смыслу 1332 ст. 1 ч. X т., судъ для допущенія передѣла долженъ ограничиться обещаніемъ лишь того, дѣйствительно-ли по соразмѣрности наслѣдственныхъ долей лицъ, участвовавшихъ въ судебномъ раздѣлѣ, изъ состава подвергнутаго раздѣлу имущества просителю присужденъ такой удѣлъ, который оказывается меньшимъ, чѣмъ ему слѣдовало бы получить сравнительно съ удѣлами, назначенными другимъ участникамъ. Поэтому Правительствующій Сенатъ признаетъ правильнымъ оставленіе палатою, по настоящему дѣлу, вышеуказанныхъ вопросовъ безъ обещанія и представленныхъ въ разъясненіе ихъ доказательствъ безъ разсмотрѣнія. На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить кассационную жалобу Гудима, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

143.—1877 года апрѣля 6-го дня. По прошенію крестьянина Кузмы Федотова объ отменѣ рѣшенія Старорусскаго мирового съѣзда. (Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

Повѣренный крестьянина Федотова, объясняя въ исковомъ прошеніи, что довѣритель его 31 января 1876 года купилъ въ Новгородскомъ окружномъ судѣ

пустошь «Сорокино» съ постройками на ней, въ чемъ и введенъ во владѣніе, но что проживающій на этой пустошѣ мѣщанинъ Петръ Михалевъ не выѣзжаетъ съ этой пустоши, а потому просилъ обязать Михалева немедленно выѣхать. Противъ сего Михалевъ заявилъ, что дѣло это неподсудно мировымъ учрежденіямъ. Мировой судья, признавъ это дѣло себѣ подсуднымъ, на основаніи рѣшенія гражданскаго кассационнаго департамента Сената 1872 г. № 668, и засимъ, разсмотрѣвъ это дѣло, постановилъ: по силѣ 532 ст. т. X ч. 1 и 2 п. 138 ст. уст. гр. суд., обязать Михалева очистить квартиру въ пустошѣ Сорокино въ теченіи 7-ми дней, подвергнувъ рѣшеніе это предварительному исполненію. На это рѣшеніе Михалевъ подалъ частную и апелляционную жалобы, объясняя, что онъ предъявлялъ въ окружномъ судѣ искъ объ уничтоженіи данной Федотова на пустошѣ Сорокино, а потому, основываясь на ст. 31 п. 1 и 69 ст. п. 2 уст. гр. суд., просилъ рѣшеніе мирового судьи отмѣнить. Мировой съѣздъ, по разсмотрѣніи частной жалобы Михалева, опредѣлялъ: примѣняясь къ 2 п. 69 ст. уст. гр. суд., постановленіе мирового судьи о предварительномъ исполненіи рѣшенія его отмѣнить. Засимъ, разсмотрѣвъ дѣло въ апелляционномъ порядкѣ и принявъ въ соображеніе, что хотя искъ Федотова, основанный на вводномъ листѣ въ доказательство того, что онъ введенъ во владѣніе пустошью Сорокино и подсуденъ мировому суду, на основ. 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., покакъ Михалевъ, при разборѣ дѣла, заявилъ и удостовѣреніемъ окружнаго суда доказалъ, что о томъ-же Сорокинѣ и между тѣми-же лицами производится о правѣ собственности дѣло въ окружномъ судѣ, то съ этого момента дѣло перестаетъ быть подсуднымъ мировымъ установленіямъ. Въ виду сего, съѣздъ опредѣлялъ: прекратить производство настоящаго дѣла, объявивъ тяжущимся, что, до разрѣшенія спора подлежащимъ судомъ, владѣть долженъ Михалевъ. Въ кассационной жалобѣ Федотовъ объясняетъ, что, купивъ съ публичныхъ торговъ пустошь Сорокино, онъ, по вводѣ во владѣніе, сдѣлался исключительнымъ ея собственникомъ со всеми правами, поименованными въ ст. 40—431 т. X ч. 1, въ томъ числѣ правомъ владѣнія и пользованія; а потому одно предъявленіе иска со стороны Михалева о той-же пустошѣ не могло ограничить права его, Федотова, пользоваться и распоряжаться приобретенною имъ собственностію, доколѣ не послѣдовало постановленіе подлежащаго суда объ обезпеченіи въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 616—623 и ст. 1199 уст. гр. суд., или о признаніи торговъ недѣйствительными, по ст. 1180 того же устава, а потому мировой съѣздъ, лишивъ его, просителя, основныхъ правъ собственности безъ всякаго судебного опредѣленія, нарушилъ вышеприведенные законы. Независимо отъ сего, мировой съѣздъ не имѣлъ никакого законнаго основанія объявлять тяжущимся, что, до разрѣшенія спора, владѣть долженъ Михалевъ. Въ этомъ Федотовъ видитъ нарушеніе 131 ст. уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что мировой съѣздъ, признавъ, что искъ Федотова объ обязаніи отвѣтчика Михалева очистить квартиру въ пустошѣ Сорокино, купленной искомъ съ публичнаго торга и въ которую

Гражд. 1877 г.

26*

онъ введенъ во владѣніе, хотя и подсуденъ мировому суду, но такъ какъ отвѣтчикъ представилъ свидѣтельство о томъ, что о правѣ собственности на пустошь Сорокино производится дѣло въ окружномъ судѣ, то съѣздъ нашель, что съ этого момента дѣло перестаетъ быть подсуднымъ мировымъ установлениямъ, а потому прекратилъ производство этого дѣла. Принимая въ соображеніе, что подсудность дѣла тому или другому суду опредѣляется самымъ предметомъ оного, т. е. предметомъ некоего требованія, а не свойствомъ возраженія противъ него отвѣтчика; что въ настоящемъ случаѣ искъ Федотова, по содержанию его искового требованія, подлежалъ разсмотрѣнію мирового суда въ предѣлахъ его требованія и разрѣшенію его не могло препятствовать одно предъявленіе со стороны отвѣтчика иска въ окружномъ судѣ о принадлежности ему того самаго имѣнія, которое, въ силу данной и вводнаго листа, принадлежитъ Федотову, ибо права собственника владѣть и распоряжаться, согласно его волѣ, въ предѣлахъ закона принадлежащимъ ему имѣніемъ, могло быть ограничено или приостановлено только окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи мирового съѣзда нарушеніе 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Новгородскій мировой съѣздъ.

144.—1877 года апрѣля 6-го дня. *По прошенію подрядчика Федора Соколова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ.)

С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску подрядчика Федора Александровича Соколова съ купца Германа Августовича Тилле 96 руб. за плотничныя и штукатуричныя работы, произведенныя въ квартирѣ послѣдняго въ домѣ гр. Менгденъ, нашель, что заявленный отвѣтчикомъ отводъ, по 3 п. 69 ст. уст. гр. суд., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ объясненіе отвѣтчика о томъ, что онъ рѣдилъ Соколова лишь на тѣ работы, за которыя имъ уже уплачено по счету 110 руб., а не на тѣ, за которыя предъявленъ искъ, совершенно опровергается показаніемъ свидѣтеля Торніуса, удостовѣряющаго, что Тилле нанималъ Соколова на «всѣ работы», а слѣдовательно и на тѣ, за которыя предъявленъ искъ. Тѣмъ не менѣе, обращаясь къ разсмотрѣнію дѣла по существу, съѣздъ нашель, что, въ виду объясненія самого же петца о томъ, что договора о цѣнѣ спорныхъ работъ у него съ отвѣтчикомъ не было, нельзя не признать самый размѣръ иска произвольнымъ, а посему и руководствуясь 81, 82, 105, 472, 133 и 129 ст. уст. гр. суд., опредѣлялъ: рѣшеніе мирового судьи отмѣнить, въ искѣ съ Тилле Соколову 96 руб., по бездоказательности, отказать. Въ кассационной жалобѣ Соколовъ объясняетъ: 1) что неуказаніе въ словесномъ договорѣ цѣнъ предполагавшимся работамъ не давало съѣзду права, въ нарушеніе 1539 ст. X т. 1 ч., отказывать въ искѣ; 2) въ случаѣ сомнѣнія о стоимости

работъ, съѣздъ, въ силу 119 ст. уст. гр. суд., обязанъ былъ произвести осмотръ и оцѣнку онымъ, и 3) въ виду отсутствія спора со стороны Тилле противъ выставленной имъ цѣны работамъ 96 руб., съѣздъ, признавъ означенную цѣну недоказанною, нарушилъ 82 и 112 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 2218 ст. X т. 1 ч., при заключеніи найма, договаривающіяся стороны обязаны опредѣлить цѣну оного, но если сего исполнено не было, то одно это обстоятельство не лишаетъ нанявшагося права отыскивать вознагражденіе за оказанныя услуги или произведенныя работы, такъ какъ по закону не предполагается, чтобы переходъ цѣнностей въ гражданскомъ оборотѣ проиходилъ безвозмездно (ст. 574, 2017 т. X ч. 1, рѣшеніе Сен. 1874 г. № 713), при чемъ размѣръ слѣдующаго за произведенныя работы вознагражденія можетъ быть доказываемъ всякаго рода доказательствами: свидѣтелями, осмотромъ на мѣстѣ, заключеніемъ свѣдущихъ людей и проч. Это вполне подтверждается и 2220 ст. X т. 1 ч., по которой, если цѣна работы, заказанной цеховому мастеру, не будетъ опредѣлена нарочнымъ условіемъ и произойдетъ о томъ впоследствии споръ, то для рѣшенія оного дѣлается оцѣнка работъ. Въ виду сего, С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ, отказавъ Соколову въ искѣ единственно на томъ основаніи, что въ договорѣ о производствѣ работъ не было опредѣлено цѣны онымъ, поступилъ неправильно, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 2218 ст. X т. 1 ч., рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ.

145.—1877 года апрѣля 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Духинова, присяжнаго повѣреннаго Сергія Вольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскои судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій.)

По нотаріальному договору 20 октября 1871 года купецъ Николай Быковъ продалъ купцу Ивану Духинову 150 пятериковъ дровъ, по 13 р. за пятерикъ, которые обязался доставить въ Рыбинскъ къ 20 мая 1872 года, а въ случаѣ недоставки въ срокъ Быковъ обязался неустойкою въ 50 руб. за каждыя просроченныя сутки и предоставилъ Духинову право купить дрова у другаго лица, принимая на себя отвѣтственность за излишне переданную при покупкѣ цѣну противъ условленной въ договорѣ. Въ счетъ договорной платы Быковъ получилъ отъ Духинова 1275 руб. Представляя 10 мая 1875 года означенный договоръ въ Рыбинскій окружной судъ при нековомъ прошеніи и объясненія, что Быковымъ въ условленный срокъ доставлено только 55 пятериковъ и 2 саж., почему остальные 95 пятериковъ были куплены въ Рыбинскѣ у купца Стерлядкина по 18 р., на сумму 1710 руб., какъ видно изъ представленнаго счета Стерлядкина отъ 18 ю-

ля 1872 года, повѣренный Духинова, присяжный повѣренный Вольскій, просилъ окружный судъ взыскать съ Быкова: 1) 554 руб. 80 коп. изъ числа полученныхъ имъ впередъ денегъ, за вычетомъ стоимости доставленныхъ имъ 55 пята-риковъ и 2 саж.; 2) уплаченные Стерлядкину 1710 руб. и 3) неустойки за 30 дней 1500 руб., а всего 3764 руб. 80 коп. Ответчикъ въ судъ не явился и никакого отвѣта не далъ. Рассмотрѣвъ это дѣло по требованію истца, окружный судъ нашелъ, что нахождение условія въ рукахъ истца доказывать только фактъ существованія условія, но не удостовѣрять неисполненіе оного; точно также и представленный счетъ Стерлядкина не можетъ служить доказательствомъ, что покупка эта совершена вслѣдствіе неисправности поставки Быкова. Посему, признавая искъ Духинова недоказаннымъ, окружный судъ заочнымъ рѣшеніемъ 28 марта 1875 года въ искѣ этомъ отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Вольскій объяснилъ, что, въ виду того, что искъ основанъ на формальномъ договорѣ, окружный судъ не имѣлъ права требовать отъ истца еще представленія отрицательныхъ и невозможныхъ для него доказа-тельствъ. На этомъ основаніи Вольскій просилъ рѣшеніе окружнаго суда от-мѣнить и присудить съ Быкова: 1) полученные имъ впередъ 554 руб. 80 коп., 2) неустойки 1500 руб., и 3) переплаченные Стерлядкину за дрова свыше цѣны, условленной договоромъ, 1155 руб., или предоставить ему послѣднюю цифру дока-зывать въ исполнительномъ порядкѣ. Судъная палата нашла, что въ заочномъ рѣшеніи судъ присуждаетъ истцу лишь требованія, имъ доказанныя, посему Ду-хиновъ, предъявивъ къ Быкову искъ за неисполненіе договора поставки дровъ, обязанъ былъ, по ст. 366 уст. гражд. суд., представить и доказательства въ под-твержденіе того факта, что со стороны Быкова договоръ остался дѣйствительно не-исполненнымъ и въ чемъ именно; между тѣмъ, кромѣ голословнаго заявленія истца о томъ, что отвѣтчикъ, вмѣсто 150 пятариковъ дровъ, доставилъ ему толь-ко 55, судъ не имѣлъ въ виду никакихъ данныхъ для повѣрки такого заявле-нія, а слѣдовательно не имѣлъ и основанія признать искъ доказаннымъ. Въ дан-номъ случаѣ на обязанности его лежало доказать не отрицательный, а положи-тельный фактъ неисполненія договора со стороны отвѣтчика, а доказать это онъ могъ какъ требованіемъ составленія полицейскаго акта, такъ и свидѣтельскими показаніями, чего имъ однако не исполнено. Но симъ соображеніямъ судебная па-лата рѣшеніе окружнаго суда оставила въ силѣ. Въ кассационной жалобѣ повѣ-ренный Вольскій просилъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, во первыхъ, по нарушенію ст. 456, 457 уст. гр. суд. и ст. 568—570 т. X ч. 1 въ томъ отношеніи, что палата въ соображеніяхъ своихъ вовсе умолчала о договорѣ и, слѣдовательно, присоединилась къ неправильному выводу окружнаго суда, что договоръ въ ру-кахъ истца доказываетъ только его существованіе, но не можетъ доказывать его неисполненіе; во вторыхъ, по нарушенію ст. 366-й уст. гражд. судопр., такъ какъ палатой возложена на истца обязанность доказать то, что, по силѣ сего за-кона, не должно быть требуемо отъ истца.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ

находить, что, по общему правилу, неоднократно уже высказанному [Правитель-ствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1869 г. № 1266, 1874 года № 207), въ искахъ, ос-нованныхъ на неисполненіи отвѣтчикомъ извѣстныхъ дѣйствій, истцу достаточно доказать право свое требовать исполненія этихъ дѣйствій, т. е. представить актъ или документъ, устанавлиющій такое право. Согласно этому, если истецъ пред-ставилъ письменный актъ, свидѣтельствующій о правѣ его требовать отъ отвѣт-чика совершенія извѣстныхъ дѣйствій, то судъ не вправе требовать отъ истца доказательствъ въ подтвержденіе того, что отвѣтчикъ не исполнилъ или не со-вершилъ того дѣйствія, къ которому былъ обязанъ. Въ этомъ случаѣ отвѣтчикъ обязанъ доказать, что право истца погашено надлежащимъ исполненіемъ по акту; требуя же отъ истца такихъ доказательствъ, представленіе которыхъ лежитъ на обязанности противной стороны, судъ нарушаетъ ст. 366 уст. гражд. судопр. Та-кимъ образомъ, въ виду представленнаго Духиновымъ въ основаніе иска его къ Быкову договора 20-го октября 1871 года, палата не имѣла основанія требовать отъ истца доказательствъ въ подтвержденіе того, что по договору этому не по-слѣдовало исполненія, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣ-шеніе Московской судебной палаты, по нарушенію статьи 366-й устава граждан-скаго судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать, для новаго рассмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

146.—1877 года апрѣля 7-го дня *По прошенію крестьянина Ефима Ислентьева объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штагелъбергъ; заключеніе зачалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный жены коллежскаго совѣтника Екатерины Волковичъ, надворный совѣтникъ Сипайло, просилъ Вятскій окружный судъ обязать крестьянина Ефима Ислентьева возратить взятые имъ у Волковичъ, по сохранный роспискѣ, 10 биле-товъ внутренняго съ вынгрынами займа, при чемъ Сипайло представилъ: а) под-линную сохранныю росписку, выданную 21 ноября 1871 г., писанную на простой бумагѣ рукою Ислентьева, съ обозначеніемъ билетовъ, и подписанную имъ и двумя свидѣтелями, и б) копию съ отзыва Ислентьева, даннаго имъ въ Уржумскомъ полицейскомъ управленіи, въ которомъ заявлялъ, что сохранныя росписка писана имъ и билеты имъ дѣйствительно получены, но имъ утеряны, о чемъ онъ сво-евременно заявлялъ Алексѣевскому волостному правленію, но что копія съ явки находится у сына его Егора. Противу сего иска Ислентьевъ возразилъ, что заяв-леніе въ полицію сдѣлано имъ изъ опасенія подвергнуться отвѣтственности и по подстрекательству къ тому со стороны Сипайло, бывшаго въ то время его, Ис-лентьева, повѣреннымъ. Въ доказательство сего Ислентьевъ представилъ довѣрен-ность, данную имъ 16 марта 1875 г. Сипайло, и ссылался на свидѣтелей, кото-рые могутъ подтвердить подстрекательство Сипайло. При этомъ Ислентьевъ от-рицалъ полученіе билетовъ отъ Волковичъ, въ удостовѣреніе чего сослался на свидѣтелей, подписавшихъ сохранныю росписку. Наконецъ онъ указалъ на отсут-

ствіе перечисленія въ сохранной роспискѣ купоновъ тѣхъ билетовъ, и на неформальность ея, почему она и не соответствуетъ требованіямъ закона. Казанская судебная палата, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціи Иселентьева, нашла, что отвѣтчикъ не отрицаетъ, что сохранная росписка выдана и писана его рукою и имъ подписана, и что онъ въ полиціи призналъ получение означенныхъ въ роспискѣ билетовъ, которые хранились у него въ шкатулкѣ, утерянной имъ, когда онъ плылъ на плотѣ изъ Перми, о чемъ онъ заявилъ Алексѣевскому волостному правленію. Заявление же Иселентьева, что его признаніе въ полиціи было ложное и сдѣлано по совѣту Сипайло, не имѣетъ значенія, ибо совѣты Сипайло для него необязательны, и признаніе сдѣлано въ присутствіи полицейскаго управленія, слѣдовательно не по чьему либо принужденію; почему и допросъ указанныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей представляется излишнимъ. За сѣмъ, возраженіе Иселентьева противъ формы сохранной росписки, неудовлетворяющей ст. 2111 т. X ч. 1-й, палата признала незаслуживающимъ уваженія, въ виду полного признанія его въ полученіи поклажи, неопровергнутаго позднѣйшими его возраженіями, а таковымъ признаніемъ, по ст. 480 уст. гр. суд., покрываются всѣ формальныя недостатки сохранной росписки, какъ доказательства поклажи. Допросъ священника Токмачева о томъ, что билеты, упоминаемые въ сохранной роспискѣ, были, до выдачи росписки, заложены ему, палата нашла излишнимъ, и указаніе на этого свидѣтеля—противорѣчающимъ прежнимъ объясненіямъ самого отвѣтчика, которыхъ палата сочла достовѣрными и по дѣлу доказанными. Равно палата признала неподлежащимъ удовлетворенію домогательство Иселентьева о допросѣ свидѣтелей, подписавшихся на сохранной роспискѣ, въ доказательство того, что онъ не принималъ поклажи отъ Волковичъ, ибо обстоятельство это признано отвѣтчикомъ; и при томъ допроса этихъ свидѣтелей онъ требуетъ въ опроверженіе такого факта, дѣйствительность котораго они удостовѣрили своею подписью. Находя, за сѣмъ, взысканіе 10% штрафа съ дѣны иска правильнымъ и согласнымъ съ статьей 2116 т. X ч. 1, палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда о признаніи Иселентьева обязаннымъ возратить истцу Волковичъ взятые на сохраненіе 21 ноября 1871 года 10 билетовъ 5% внутренняго съ выигрышами займа за №№, означенными въ роспискѣ. Въ просьбѣ объ отмініи сего рѣшенія Иселентьевъ объясняетъ: 1) что неспросомъ указанныхъ имъ свидѣтелей нарушены ст. 81, 83, 104, 370, 411, 339 и 366 уст. гражд. судопр., и 2) что признаніемъ сохранной росписки дѣйствительною, не смотря на неопредѣленіе въ ней стоимости билетовъ и количества при нихъ купоновъ, нарушены ст. 2111 и 2116 т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель ссылался на свидѣтелей въ подтвержденіе того: а) что сохранная росписка выдана имъ истцу не по поклажѣ; б) что значащіяся въ роспискѣ билеты принадлежали ему, просителю, и были имъ ранѣе заложены священнику Токмачеву, и в) что сдѣланное имъ въ полиціи признаніе въ полученіи поклажи было вынужденное. Палата признала допросъ по указаннымъ предметамъ свидѣтелей излишнимъ, въ виду того, что проситель самъ въ полицей-

скомъ управленіи созналъ полученіе поклажи, и что признаніе это, какъ сдѣланное въ присутствіиномъ мѣстѣ, не могло быть вынужденнымъ. Въ этомъ случаѣ палата ни въ чемъ не нарушила приводимыхъ въ кассационной жалобѣ законовъ, ибо, какъ неоднократно уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, судить о степени уважительности ходатайства стороны о допросѣ свидѣтелей вполнѣ предоставлено суду, который, по закону, не обязанъ безусловно исполнять такое ходатайство тяжущихся; заключеніе же суда, что спросъ свидѣтелей, по обстоятельствамъ дѣла, представляется излишнимъ, какъ относящееся къ фактической сторонѣ, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассации. Далѣе, относительно указываемыхъ просителемъ формальныхъ недостатковъ сохранной росписки палата совершенно правильно признала, что всѣ эти недостатки вполнѣ покрываются собственнымъ, учиненнымъ предъ полицейскимъ управленіемъ, признаніемъ просителя въ дѣйствительномъ полученіи поклажи. За сѣмъ, въ виду уклоненія отвѣтчика отъ возврата принятаго на сохраненіе имущества и доведенія дѣла до судебного разбирательства, 10% взысканіе съ него въ пользу богоугодныхъ заведеній представляется согласнымъ съ статьей 2116 т. X ч. 1. А потому и не усматривая въ рѣшеніи палаты указываемыхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу крестьянина Иселентьева, за силою статьи 793-й уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

147.—1877 года апрѣля 7-го дня. По прошенію уполномоченнаго Кавказскаго окружнаго интендантскаго управленія, коллежскаго советника *Федора Семенова*, объ отмініи рѣшенія Тифлисской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ іюні 1873 года въ Ставропольскій окружной судъ представлены были судебнымъ приравомъ 15,437 руб., вырученныхъ отъ продажи имѣнія почетныхъ гражданъ Ивана и Михаила Ивановыхъ, для распределенія между ихъ кредиторами. Такъ какъ проданное имѣніе состояло въ залогѣ у казны по подрядамъ Иванова, въ суммѣ 13,992 руб., то посему составленъ былъ расчетъ на распределеніе между частными кредиторами Ивановыхъ только 1445 руб., остающихся за покрытіемъ залоговой суммы. На это распределеніе жаловалось, между прочими, и Кавказское окружное интендантство, требуя перечисленія всѣхъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи имѣнія Ивановыхъ, въ депозитъ интендантства, такъ какъ этимъ имѣніемъ обезпечиваются, кромѣ начета по поставкѣ Ивановымъ аммуничныхъ вещей, еще и деньги, употребленныя на застрахованіе имѣній Ивановыхъ. Окружной судъ нашелъ, что проданное имѣніе состояло въ залогѣ у интендантскаго вѣдомства по подрядамъ Ивановыхъ; что, на основаніи ст. 1215 уст. гражд. судопр., изъ представленной приравомъ суммы слѣдуетъ отчислить на удовлетвореніе казны 13,992 руб., т. е. сумму равную той, въ которой имѣніе состояло въ залогѣ, а остальные деньги должны быть распределены между кредиторами Ивановыхъ, представившими исполнительныя листы въ срокъ, указанный ст. 1222

уст. гр. суд.; интендантское же ведомство, простирающее свои права на деньги, превышающія залоговую сумму, ни въ срокъ, ни послѣ срока исполнительныхъ листовъ не представило. Посему судъ оставилъ безъ удовлетворенія требованіе интендантства объ удержаніи изъ тѣхъ денегъ суммы, употребленной на страхованіе заложенного имѣнія. По жалобѣ уполномоченнаго отъ интендантства, судебная палата нашла, что ссылка уполномоченнаго на ст. 1596 т. X ч. 1, въ доказательство правильности требованія изъ вырученной отъ продажи суммы еще 1093 руб. 63 коп., употребленныхъ на застрахованіе, не оправдывается содержаниемъ означенной статьи закона, ибо ею не устанавливается для взысканія съ контрагентовъ казны суммъ, употребленныхъ на застрахованіе залоговъ, того преимущества, какимъ пользуется взысканіе по закладной, а потому и самое взысканіе сихъ денегъ, хотя бы изъ заложенного имѣнія, могло послѣдовать не иначе, какъ на основаніи исполнительнаго листа, по рѣшенію о томъ судебного мѣста. Вслѣдствіе сего палата оставила жалобу интендантскаго ведомства безъ уваженія. Уполномоченный отъ Кавказскаго интендантскаго управления, коллежскій совѣтникъ Семеновъ, въ кассационной жалобѣ, прося объ отмѣнѣ опредѣленія палаты, указываетъ: 1) что палатой нарушена ст. 65-я т. 1 зак. основн., и ст. 1 и 9 уст. гражд. суд. неправильнымъ истолкованіемъ ст. 1596 т. X ч. 1. По смыслу послѣдней статьи, казна вправе требовать возмѣщенія употребленной на застрахованіе залоговъ суммы изъ самыхъ залоговъ, и это возмѣщеніе должно производиться порядкомъ, установленнымъ вообще для казенныхъ взысканій, совершающихся по неисполненію заключенныхъ съ казною обязательствъ (ст. 1976, 1992 и 1993-й т. X ч. 1 и ст. 104, 105, 131—137 т. X ч. 2); 2) что, кромѣ запрещенія на заложенный домъ, было запрещеніе общее на все имѣнія Иванова, въ обезпеченіе начата слишкомъ въ 100,254 руб. 16³/₄ коп., и на основаніи ст. 1215-й уст. гр. суд., слѣдовало допустить и интендантство къ участию въ распредѣленіи денегъ, оставшихся за удовлетвореніемъ залога; но ни окружный судъ, ни судебная палата не обратили на это вниманія и тѣмъ нарушили законы объ обезпеченіи некоевъ и взысканій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно ст. 1999-й т. X ч. 1, въ случаѣ продажи залоговъ или имѣнія неисправнаго подрядчика по договорамъ съ казною, обращается въ пользу казны сумма, какая причтется по указанію ст. 1980 тѣхъ же законовъ; на основаніи же п. 4 ст. 1980, съ неисправнаго подрядчика взыскиваются также и деньги, употребленныя казною на возобновленіе страхованія залоговъ его. Соображеніе приведенныхъ узаконеній показываетъ, что при продажѣ имѣнія неисправнаго подрядчика страховыя въ пользу казны деньги взыскиваются изъ заложенного имѣнія, и притомъ тѣмъ же путемъ, какимъ вообще покрывается сумма, въ которой имѣніе состояло у казны въ залогъ. А потому палата, признавъ, что деньги, употребленныя казною на страхованіе залоговъ Иванова, не подлежатъ взысканію съ заложенного имѣнія тѣмъ же порядкомъ, какимъ взыскивается залоговая сумма, нарушила точный смыслъ означенныхъ выше законовъ. На ос-

нованіи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, по нарушенію п. 4 ст. 1980 и ст. 1999 т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той-же палаты.

148.—1877 года апрѣля 8-го дня. По прошенію крестьянина *Антоня Вестмана* объ отмѣнѣ опредѣленія *Островскаго мирового съѣзда*. (Предсѣдательствовали первоприсутствующій и докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Островскій мировой съѣздъ оставилъ, за силою 52, 80, 260, 261 уст. гр. суд., безъ разсмотрѣнія апелляціонную жалобу крестьянина *Антоня Вестмана*, принесенную имъ на рѣшеніе мирового судьи по дѣлу его съ *Бузьминою* и подписанную за неграмотностію *Вестмана*, по его личной просьбѣ, поручикомъ *Ростиславомъ Дю-Розуа*,—при чемъ мировой съѣздъ руководствовался слѣдующими соображеніями: въ силу ст. 260 уст. гр. суд., апелляціонная жалоба *Вестмана* могла быть подписана поручикомъ *Дю-Розуа* въ такомъ только случаѣ, если бы *Вестманъ* дѣйствительно былъ неграмотенъ, но такъ какъ изъ протокола мирового судьи и заявленія, сдѣланнаго на судѣ повѣреннымъ *Дю-Розуа*, видно, что *Вестманъ* грамотенъ и пишетъ на латынскомъ языкѣ, то, слѣдовательно, и апелляціонная жалоба его должна была быть подписана, согласно ст. 261 уст. гр. суд., имъ самимъ на извѣстномъ ему латынскомъ языкѣ, съ переводомъ подписи на русскій языкъ, засвидѣтельствованнымъ установленнымъ порядкомъ. *Вестманъ* проситъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія мирового съѣзда по нарушенію ст. 52, 164, 177, 260, 261, 755 и 756 уст. гр. суд.—

Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 261 уст. гр. суд., которую приводитъ мировой съѣздъ въ подтвержденіе заключенія своего объ оставленіи апелляціонной жалобы *Вестмана* безъ разсмотрѣнія, не содержитъ въ себѣ такого безусловнаго правила, въ силу коего прошенія иностранцевъ и лицъ, незнающихъ русской грамоты, должны быть непременно подписаны ими на извѣстномъ имъ языкѣ, съ засвидѣтельствованіемъ перевода подписи на русскій языкъ, и что прошенія подобныхъ лицъ, подписанныя за нихъ по ихъ просьбѣ другимъ лицомъ по русски, не могутъ быть принимаемы къ разсмотрѣнію. Напротивъ того, буквальный текстъ приведенной статьи убѣждаетъ въ томъ, что иностранцамъ только дозволяется подниматься на прошеніяхъ на извѣстномъ имъ языкѣ; но это разрѣшеніе закона не устраняетъ возможности руководствоваться, въ отношеніи подписи на прошеніяхъ, и тѣмъ общимъ закономъ, выраженнымъ въ 260 ст., въ силу коего, при неграмотности просителя, прошеніе можетъ быть подписано по просьбѣ просителя другимъ лицомъ. Признавая посему, что оставленіе мировымъ съѣздомъ безъ разсмотрѣнія апелляціонной жалобы *Вестмана* потому только, что на ней имѣется подпись рукоприкладчика за неграмотнаго *Вестмана*, а не подпись сего послѣдняго на латынскомъ языкѣ, нарушаетъ 260 и 261 ст. уст. гр. суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе *Островскаго мирового съѣзда* отмѣнить, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ *Псковскій мировой съѣздъ*.

149.—1877 года апреля 8-го дня. По прошению священника Семена Глбова об отмене рѣшенія Равенбургскаго сѣзда мировыхъ судей.

Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Вдова священника Варвара Никольская продала, по домашнему условію 29 іюля 1873 г., крестьянину Гаврилу Старыхъ, состоящую на церковной усадьбѣ священника Семена Глбова ригу съ плетнями за 40 руб. съ тѣмъ, что, въ случаѣ пожара, страховыя деньги за ригу должны поступить въ собственность Старыхъ. Рига эта сгорѣла 4 сентября 1873 г. и страховыя деньги за нее, въ количествѣ 99 руб., были выданы Никольской изъ уѣздной земской управы, гдѣ ею и была застрахована означенная рига. Священникъ Семень Глбовъ, доказывая, что онъ приобрѣлъ эту ригу отъ крестьянина Старыхъ и что посему онъ, Глбовъ, а не Никольская, долженъ былъ получить означенныя деньги, просилъ взыскать съ нея 99 руб. и въ подтвержденіе принадлежности ему риги сослался на свидѣтелей и на условіе 29 іюля 1873 г., на которомъ имѣются слѣдующія надписи: «передано сіе условіе священнику Семену, въ чемъ и подписуюсь Гаврила Старыхъ». «Принялъ сію ригу и плетни за означенную въ сей роспискѣ сумму съ уплатою ему, Старыхъ, оныхъ денегъ въ скоромъ времени. Сего же 29 іюля 1873 г. священникъ С. Глбовъ».—Повѣренный отвѣтчицы, Иванъ Никольскій, признавая, что его вѣрительница получила за сгорѣвшую ригу страховыя деньги, объяснилъ, что она возвратила крестьянину Старыхъ полученныя съ него за ригу деньги и что продажа не состоялась; что истецъ, не заплативъ крестьянину Старыхъ за ригу деньги, не могъ потерпѣть убытковъ отъ пожара, и что указанныя истцомъ свидѣтели, за силою ст. 409 уст. гр. суд., а равно и условіе 29 іюля 1873 г., не могутъ служить доказательствомъ права собственности истца на ригу.—Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе мирового судьи, отказавшаго Глбову въ искѣ, Глбовъ, между прочимъ, объяснилъ, что купленная у Никольской крестьяниномъ Старыхъ рига была деревянная съ плетнями и продана ею на сносъ безъ земли, и передана симъ послѣднимъ ему, Глбову, во избѣжаніе поломки оной; что эта рига, въ виду сего, есть движимое имущество, принадлежность котораго ему, Глбову, можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями; что неплатежъ имъ, Глбовымъ, крестьянину Старыхъ денегъ за ригу не лишаетъ его права собственности на ригу и что онъ не искалъ съ Никольской убытковъ, а требовалъ лишь возврата принадлежащихъ ему денегъ. Въ заключеніе Глбовъ просилъ, повѣреннаго отвѣтчицы, какъ состоящаго при сѣздѣ въ должности секретаря, устранить изъ состава суда. Въ поданномъ противъ сей жалобы объясненіи отвѣтчица Никольская разъяснила, что, получивъ страховыя деньги изъ земской управы, она предложила таковыя крестьянину Старыхъ, который, удержавъ изъ нихъ 50 руб., предоставилъ остальные въ пользу ея малолѣтнихъ дѣтей. При этомъ она указывала на то, что истецъ не доказалъ, что рига куплена имъ у Старыхъ на сносъ. При разбирательствѣ дѣла на сѣздѣ, Никольская заявила, что по настоящему дѣлу, какъ относящемуся до интересовъ

ея малолѣтнихъ дѣтей, она довѣряетъ защиту за себя Ивану Никольскому, который состоитъ опекуномъ надъ имѣніемъ и дѣтьми покойнаго ея мужа. Равенбургскій мировой сѣздъ нашель, что истецъ предварительно долженъ былъ доказать въ подлежащемъ окружномъ судѣ (ст. 31 уст. гр. суд.) права собственности на ригу, какъ на недвижимое имущество, каковымъ въ данномъ случаѣ и должно быть признано спорное имущество, по силѣ 384 ст. X т. 1 ч. и прим. къ 419 т. XII уст. о благ. въ каз. сел., а потомъ уже отыскивать понесенныя имъ убытки отъ пожара, или же представить суду установленныя закономъ акты на приобретение недвижимаго имущества, чтобы безспорнымъ порядкомъ, какъ собственникъ риги, отыскивать предшешіе отъ пожара убытки; за непредставленіемъ же таковыхъ, искъ его является недоказаннымъ. Съ другой стороны, если бы даже оныя и были представлены, то и тогда искъ Глбова былъ бы неоснователенъ, ибо изъ объясненій его видно, что онъ не потерпѣлъ отъ пожара убытковъ, такъ какъ деньги за ригу не были имъ уплачены. Относительно же ссылки Глбова на свидѣтелей, сѣздъ нашель, что принятіе таковыхъ доказательствъ въ подтвержденіе права собственности на ригу завянуть отъ окружнаго суда. Въ виду сего и на основаніи ст. 81, 129, 409, 868 уст. гр. суд. и 384 ст. X т. 1 ч. и прим. къ 319 ст. XII т. уст. о благ., сѣздъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи, взыскавъ въ пользу повѣреннаго Никольской 20 руб. за веденіе дѣла. Глбовъ, прося объ отбѣи рѣшенія Равенбургскаго сѣзда мировыхъ судей, объясняетъ, что сѣздъ не обсудилъ указанія его въ апелляціонной жалобѣ на то, что мировой судья отказалъ ему во взысканіи съ Никольской убытковъ, тогда какъ онъ искалъ собственныхъ своихъ денегъ; что сѣздъ не изложилъ въ рѣшеніи основаній, почему онъ считаетъ ригу недвижимымъ имуществомъ, тогда какъ таковая продавалась на сносъ; что сѣздъ, въ виду признанія отвѣтчицею права Старыхъ на полученіе страховыхъ денегъ, обязанъ былъ обсудить лишь действительность перехода риги отъ послѣдняго къ нему, просителю, и что сѣздъ допустилъ къ судоговоренію со стороны отвѣтчицы своего секретаря Никольскаго, который защищалъ при томъ и малолѣтнихъ дѣтей Никольской, къ которымъ не было предъявлено иска.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ рѣшеніяхъ его (рѣш. 1869 г. №№ 475 и 537, 1870 г. №№ 669 и 1698, 1871 г. № 272 и др.) разъяснено, что, на основаніи ст. 383 и 384 X т. 1 ч., строенія, возведенныя на чужой землѣ, составляютъ недвижимое имущество, но, вмѣстѣ съ симъ, Сенатъ указывалъ и на возможность отнесенія ихъ къ движимости въ тѣхъ случаяхъ, когда эти строенія покупаются на сносъ, признавая въ сихъ случаяхъ вопросъ о приобрѣтеніи подобнаго имущества подлежащимъ разрѣшенію и на основаніи свидѣтельскихъ показаній, согласно ст. 409 уст. гр. суд. (рѣшенія 1868 г. № 548, 1870 г. № 548, 1871 г. №№ 900, 1874 г. № 136). Изъ дѣла сего видно, что Глбовъ, предъявляя къ Никольской искъ о возвратѣ ему полученныхъ ею страховыхъ денегъ за сгорѣвшую ригу, построенную на его усадебной землѣ и приобретенную имъ, по его объясненію, отъ крестьянина Старыхъ, сослался, въ подтвержденіе принад-

лежности означенной риги, на свидетелей, а въ апелляціонной жалобѣ указывалъ на то, что эта рига продана Никольскою крестьянину Старыхъ на сносъ, а послѣднимъ, во избѣжаніе поломки, продана ему, Глѣбову. Повѣренный Никольской опровергая, то обстоятельство, что рига продана на сносъ, признавалъ оную недвижимымъ имуществомъ, принадлежность котораго не можетъ быть доказываема ни свидѣтельскими показаніями, ни представленнымъ истцомъ условіемъ. Въ виду сихъ обстоятельствъ и указанныхъ выше разъясненій Прав. Сената, мировому съѣзду, поставившему удовлетвореніе иска Глѣбова въ зависимость отъ разрѣшенія вопроса о принадлежности послѣдней риги, подлежало именно разрѣшить спорный по дѣлу вопросъ о томъ, продана ли рига на сносъ, или нѣтъ. Изъ обжалованнаго рѣшенія однако не видно, чтобы съѣздъ, относя означенную ригу, на основаніи ст. 384 X т. 1 ч. и прим. къ ст. 319 XII т. ч. 2, къ недвижимымъ имуществамъ, пришелъ къ этому заключенію вслѣдствіе признанія неосновательнымъ указанія Глѣбова о продажѣ этой риги на сносъ. Признавая посему, что мировой съѣздъ нарушилъ ст. 129 уст. гр. суд., по смыслу которой судъ обязанъ принять въ соображеніе все приведенныя по дѣлу обстоятельства, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Раменбургскаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію ст. 129 уст. гр. суд., и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Ряжскій съѣздъ мировыхъ судей.

150.—1877 года апрѣля 8-го дня. По прошенію священника *Иоанна Петрова* объ отмѣнѣ рѣшенія *Новомосковскаго мирового съѣзда*.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ *А. М. Плавскій*; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора *Е. Е. Ковалевскій*).

Новомосковскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску священника *Иоанна Петрова* къ начальницѣ *Іосифовской женской общины, монахинѣ Маріи*, 50 руб. судебныхъ издержекъ и иныхъ расходовъ, отказала истцу въ этомъ искѣ по его бездоказательности, приводя при томъ, по отношенію представленныхъ истцомъ въ судебное засѣданіе мирового съѣзда и ему возвращенныхъ документовъ слѣдующее соображеніе: законъ хотя и дозволяетъ сторонамъ приводить въ подтвержденіе своихъ правъ доводы, небывшіе въ виду первой инстанціи (163 ст. уст. гр. суд.), а на основаніи 456 ст. уст. гр. суд. ни одинъ письменный актъ не можетъ быть оставленъ судомъ безъ разсмотрѣнія, по все письменныя доказательства должны быть представлены сторонами въ судъ до дня, назначеннаго для слушанія дѣла (170 ст. уст. гр. суд.), для того, чтобы другая сторона могла разсмотрѣть эти документы и представить противъ нихъ возраженія; разсмотрѣніе письменныхъ доказательствъ, представленныхъ на судъ въ первый разъ и о которыхъ противная сторона не поставлена въ извѣстность противно уставу гр. суд. и лишало бы противную сторону равноправности на судѣ (4 ст. уст. гр. суд.). Священникъ *Петровъ* ходатайствуетъ нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 4, 105, 170, 456 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что нѣтъ закона, который бы ограничивалъ право сторонъ на представленіе въ апелляціонный судъ новыхъ доказательствъ по дѣлу временемъ до дня засѣданія апелляціонной инстанціи; 2) что, напротивъ того, по смыслу ст. 173 и 768 уст. гр. суд., представленіе доказательствъ по дѣлу можетъ имѣть мѣсто и при представленіи сторонами словесныхъ объясненій въ засѣданіи апелляціоннаго суда (рѣш. 1874 г. № 451); 3) что то обстоятельство, что представленные въ засѣданіе документы не могутъ быть сообщены противной сторонѣ, за ея отсутствіемъ, не оправдываетъ исключенія ихъ изъ числа доказательствъ по дѣлу, ибо неявка одной стороны въ засѣданіе ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить во вредъ противной сторонѣ и лишать ее права воспользоваться закономъ дозволенными ея средствами судебной защиты. — Правительствующій Сенатъ признаетъ, что заключеніе мирового съѣзда объ исключеніи изъ числа доказательствъ по дѣлу документовъ, представленныхъ истцомъ, потому только, что они поданы въ засѣданіе съѣзда и не могли быть сообщены ответчицѣ, нарушаетъ 173 и 105 ст. уст. гр. суд., а потому опредѣляетъ: рѣшеніе *Новомосковскаго мирового съѣзда* отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ *Павлоградскій мировой съѣздъ*.

151.—1877 года апрѣля 8-го дня. По прошенію вдовы крестьянина *Екатерины Кобяковой* объ отмѣнѣ рѣшенія *Херсонскаго мирового съѣзда*.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ *А. М. Плавскій*; докладывалъ дѣло сенаторъ *А. О. Гаммъ*; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора *Е. Е. Ковалевскій*).

Подпоручикъ *Иванъ Устиновъ* искалъ со вдовы крестьянина *Екатерины Кобяковой*, лично и въ качествѣ опекуны малолѣтнихъ ея дѣтей, 350 р., неуплаченныхъ умершимъ ея мужемъ, *Степаномъ Кобяковымъ*, за взятую у истца муку, объясняя, что *Кобякова* воспользовалась наслѣдствомъ, оставшимся послѣ мужа. Мировой судья, принявъ во вниманіе показанія свидетелей истца о томъ, что они послѣ смерти *Степана Кобякова* покупали у его вдовы принадлежности пекарни, принадлежавшей покойному, и платили ей долги по забору у *Степана Кобякова* печенаго хлѣба, нашель, что *Кобякова* воспользовалась имуществомъ, оставшимся послѣ смерти мужа ея, почему и обязана платить долги его, а потому заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлялъ: взыскать съ *Кобяковой* въ пользу *Устинова* искомую имъ сумму. Въ апелляціи на это рѣшеніе повѣренный ответчицы объяснилъ, что пекарня только управлялась *Кобяковымъ*, какъ хозяиномъ оной, но въ дѣйствительности она принадлежитъ отцу ея, купцу *Томилину*. Херсонскій мировой съѣздъ, допросивъ новыхъ свидетелей, нашель возраженія апеллятора о принадлежности пекарни отцу его вѣрительницы, *Томилину*, ничѣмъ недоказанными, такъ какъ, въ виду свидѣтельскихъ показаній, все данныя скорѣй говорятъ въ пользу того именно, что пекарня принадлежала покойному *Кобякову*; а *Екатерина Кобякова*, не дождавшись распоряженій судебного пристава о сдачѣ имуще-

ства въ охранительномъ порядкѣ, поторопилась продать и раздать его частями для уплаты долговъ своего мужа. Следовательно Устиновъ имѣлъ полное основаніе предъявить искъ къ Кобяковой, какъ къ лицу, распорядившемуся безъ всякаго права продажей и передачей имущества умершаго Кобякова и лишившей, такимъ образомъ, Устинова возможности взыскать съ того имущества долгъ, сдѣланный покойнымъ Кобяковымъ въ размѣръ 350 р. за муку. А потому, принимая въ соображеніе, что апелляторъ ничѣмъ не опровергъ, чтобы Екатерина Кобякова, послѣ смерти мужа, не воспользовалась имуществомъ ея мужа, тѣмъ болѣе, что изъ свидѣтельскихъ показаній видно, что она распорядилась имъ на правахъ собственности, мировой съѣздъ, на основаніи ст. 81, 102 и 181 уст. гр. суд., опредѣляя: рѣшеніе мирового судьи, какъ правильное, утвердить, а апелляціонную жалобу Кобяковой оставить безъ послѣдствій. Ходатайствуя нынѣ объ отмінь рѣшенія Херсонскаго мирового съѣзда, по нарушенію ст. 81 уст. гр. суд., 1148, 1258, 1259 X т. ч. 1, Кобякова объявляетъ, что свидѣтельскими показаніями вовсе не выяснилось, чтобы послѣ смерти мужа осталось какое либо принадлежащее ему имущество и чтобы ей платили долги, принадлежащіе мужу; что, такимъ образомъ, обязанность ея отвѣчать, въ качествѣ наследницы ея мужа, истцомъ не доказана, и наконецъ, что если признать ее отвѣтственною за долги мужа, то таковая отвѣтственность можетъ падать на нее только соразмѣрно законной указной ея части. Устиновъ въ объясненіи противу настоящей жалобы проситъ оставить таковую безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ, оставляя безъ повѣрки опровергаемой просительницею выводъ мирового съѣзда изъ показаній свидѣтелей, что пекарня, которою она распорядилась послѣ смерти мужа, принадлежала сему послѣднему, ибо этотъ выводъ, какъ касающійся установленія судомъ фактической стороны дѣла, не подлежитъ отбѣнкѣ въ порядкѣ кассации, за сіюю 5 ст. учр. суд. уст. и переходя къ обсужденію указанія просительницы на неправильное будто бы возложеніе на нее отвѣтственности въ полной суммѣ долга ея мужа, находить, что некое требованіе Устинова о привлеченіи Кобяковой къ отвѣтственности за долгъ ея умершаго мужа, не только какъ самостоятельной наследницы, но и въ качествѣ природной опекуни малолѣтнихъ ея дѣтей, давало бы съѣзду право, при установленіи имъ, что Кобякова вступила въ распоряженіе наследствомъ, взыскать съ нея всю сумму долга, подразумѣвая въ семь случаевъ, что въ остальной части долга, неупадающей на ея указную часть, отвѣчаютъ, въ лицѣ ея, ея-же, Кобяковой, малолѣтніи дѣти и наследники умершаго, состоящіе у ней подъ опекою. Между тѣмъ, какъ видно изъ рѣшенія мирового съѣзда, всѣ соображенія онаго убѣждаютъ въ томъ, что съѣздъ имѣлъ въ виду признать именно личную отвѣтственность Кобяковой во всей суммѣ долга, выводя это заключеніе изъ того, что она безъ всякаго права, не дождавшись распоряженія объ охраненіи наследства, распорядилась онымъ какъ своею собственностью. Такимъ образомъ отвѣтственность Кобяковой по наследственному долгу признана съѣздомъ не въ силу вступленія ей лично и въ качествѣ опекуни дѣтей на законномъ основаніи въ означенное

наслѣдство, а въ виду самоуправнаго ея распоряженія этимъ имуществомъ. Принимая во вниманіе, что приведенное основаніе не можетъ ни въ какомъ случаѣ возлагать на Кобякову отвѣтственность въ платежѣ наследственнаго долга тою, сверхъ указной ея доли, частью имущества умершаго ея мужа, которою она неправильно распорядилась, ибо, распорядяясь этою частью, она дѣйствовала уже не какъ наследница, а какъ постороннее лицо, а захватъ постороннимъ лицомъ наследственнаго имущества не устанавливаетъ его отвѣтственности въ платежѣ долговъ умершаго по 1259 ст. т. X ч. 1, но даетъ лишь право требовать отъ него возврата этого имущества, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что мировой съѣздъ, приводя изложенное выше соображеніе, допустилъ нарушеніе, какъ приведенной 1259 ст., такъ и 1148 ст. т. X ч. 1, опредѣляющей размѣръ наследственной доли супруговъ, а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Херсонскаго мирового съѣзда отмінь, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Дѣлпроевскій мировой съѣздъ.

152. — 1877 года апрѣля 8-го дня. По прошенію казака Никандра Короткова объ отмінь опредѣленія Черкаскаго мирового съѣзда.

(Предѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гамма; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Черкасскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ частную жалобу жены есаула Александры Шейкиной на опредѣленіе мирового судьи, признавшаго искъ ея къ казаку Никандру Короткову о движимости неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, отмінь это опредѣленіе, возвративъ дѣло мировому судѣ для законнаго разбирательства.—На это опредѣленіе мирового съѣзда Коротковъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу.—

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что обсужденію Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ подлежатъ лишь окончательныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ и тѣ частныя опредѣленія ихъ, кои спорный вопросъ разрѣшается окончательно, такъ что новаго производства по тому же вопросу быть не можетъ; 2) что въ данномъ дѣлѣ Черкасскій мировой съѣздъ никакого рѣшенія по существу иска Шейкиной не постановлялъ, а лишь отмінь опредѣленіе мирового судьи, признавшаго искъ этотъ себя неподсуднымъ, и передалъ дѣло судѣ для законнаго разбирательства; 3) что, такимъ образомъ, обжалованное опредѣленіе мирового съѣзда, за которымъ будетъ слѣдовать разрѣшеніе дѣла по существу, не подходитъ и подъ тѣ частныя опредѣленія, которыя могутъ быть непосредственно обжалованы въ порядкѣ кассации (рѣш. гражд. касс. д.—та 1874 г. № 189 и др.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу Короткова, на основаніи ст. 185 уст. гр. суд., безъ разсмотрѣнія.

153.—1877 года апрѣля 13-го дня. По прошенію повѣреннаго Московскаго общества кредита подъ закладъ движимости объ отмятій рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Московская судебная палата представила въ Правительствующій Сенатъ кассационную жалобу правленія Московскаго общества кредита подъ закладъ движимости на рѣшеніе этой палаты по дѣлу общества съ бывшимъ его цѣновникомъ, дворяниномъ Яковомъ Флоровымъ. Жалоба подана отъ имени правленія общества и подписана предсѣдателемъ правленія и двумя директорами.

Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ, прежде всего, обсудить вопросъ, можетъ ли настоящая кассационная жалоба, какъ принесенная отъ имени правленія Московскаго общества кредита подъ закладъ движимости и за подписью предсѣдателя и двухъ директоровъ правленія, подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, въ виду 27 и 584 ст. уст. гр. суд.? Вопросъ этотъ уже возбуждался въ кассационной практикѣ Правительствующаго Сената и разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что, какъ, на основаніи 27 ст. уст. гр. суд., всѣ разнаго рода общества, товарищества и компании не иначе могутъ исать и отвѣчать на судѣ, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго, то правленіе общества, хотя оно является законнымъ его представителемъ и въ этомъ качествѣ можетъ вступать въ договоры отъ имени общества и выдавать довѣренности на веденіе дѣлъ общества, тѣмъ не менѣе однако не вправѣ вести само дѣла на судѣ, и какъ веденіе дѣлъ на судѣ совмѣщаетъ въ себѣ не только представленіе личныхъ въ судѣ объясненій, но и подачу въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ прошеній, то изъ сего слѣдуетъ, что, по буквальному смыслу 27 ст. уст. гр. суд., всякое дѣйствіе по веденію дѣла на судѣ со стороны общества должно быть производимо чрезъ особаго повѣреннаго, избраннаго правленіемъ общества изъ лицъ физическихъ, а не чрезъ посредство самого правленія, учрежденія коллегіальнаго (кассац. рѣшеніе 30 апрѣля и 28 мая 1875 г. по дѣлу 2-го страховаго отъ огня общества). Само собою разумѣется, что правило это не могло бы имѣть примѣненія въ томъ лишь случаѣ, если-бы, по уставу общества, правленіе онаго было имѣнно уполномочено и на веденіе отъ своего имени дѣлъ на судѣ, но въ уставѣ Московскаго общества кредита подъ закладъ движимости (12 и сл. §§ устава) подобнаго уполномочія правленію не предоставлено. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу правленія Московскаго общества кредита подъ залогъ движимости, на основаніи 584 ст. уст. гр. суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

154.—1877 года апрѣля 13-го дня. По прошенію крестьянина Ивана Кирьянова съ товарищами объ отмятій рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Новоладожскій мировой съѣздъ, рѣшеніемъ 25 ноября 1875 года, предоставилъ крестьянамъ Ивану Кирьянову съ товарищами, бывшими на дѣсныхъ гонгахъ титулярнаго совѣтника Леонида Хорвата, право на искъ съ Хорвата рабочей платы съ 14-го іюля по 7 августа, на основаніи чего означенные крестьяне предъявили у С.-Петербургскаго столичнаго мирового судьи къ Хорвату искъ по 1 руб. 50 коп. въ день, за 23 рабочихъ дня, а всего на 12 человекъ 414 руб. Противъ этого иска повѣренный Хорвата предъявилъ отводъ, такъ какъ ряда была не съ Хорватомъ, а съ Огурцовымъ. Мировой судья, признавая отводъ правильнымъ и руководствуясь 3 п. 69 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: крестьянамъ въ искѣ отказать. На это рѣшеніе истцы подали апелляционную жалобу, въ которой указывали, что того отвода, на основаніи коего мировой судья отказалъ въ настоящемъ требованіи, отвѣтчикъ не заявлялъ, и потому просили предписать мировому судѣ войти въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла по существу, въ виду ст. 12-й уст. гр. суд., или же, разсмотрѣвъ дѣло по существу, безъ обращенія его къ предварительному разсмотрѣнію въ 1-й инстанціи, уважить исковое требованіе, въ виду рѣшенія Новоладожскаго мирового съѣзда, въ которомъ ясно указанъ какъ размѣръ причитающейся платы, такъ равно и время, за которое эта плата причитается. Повѣренный Хорвата, Осецкій, въ объясненіи на апелляционную жалобу изложилъ, что имъ прямо заявленъ отводъ по 3 п. 69 ст. уст. гр. суд., съ указаніемъ и лица, къ которому искъ относится, и что, по существу дѣла, судебное рѣшеніе, которое истцы считаютъ основаніемъ иска, по точному смыслу ст. 895-й уст. гр. суд., вступаетъ въ законную силу въ отношеніи спорнаго предмета и, слѣдовательно, не имѣетъ значенія для настоящаго иска. С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ нашелъ, что заявленіе апелляторовъ о томъ, что мировой судья разрѣшилъ лишь вопросъ объ отводѣ, а потому относительно дѣла должно быть исполнено требованіе ст. 12 уст. гр. суд., не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ изъ дѣла видно (протоколъ мирового судьи 5 мая 1876 г.), что отводъ повѣреннаго Хорвата заключался въ томъ, что ряда была не съ Хорватомъ, а съ Огурцовымъ, безъ прямого однако указанія на то, что настоящий искъ, согласно 3 п. 69 ст. уст. гр. суд., во всей цѣлости, долженъ относиться къ Огурцову, посему и въ виду рѣшенія кассац. дѣла 16 марта 1876 г. слѣдуетъ, что объясненіе отвѣтника по настоящему дѣлу не заключало въ себѣ ясно выраженнаго отвода по 3 п. 69 ст. уст. гр. суд., а составляло возраженіе по существу исковаго требованія. При такомъ положеніи дѣла, рѣшеніе 1 инстанціи, основаніемъ коего и послужило возраженіе отвѣтника, надлежитъ быть признано постановленнымъ по существу, что подтверждается и тѣмъ, что оно объявлено съ

правомъ апелляціи, а не въ частномъ порядкѣ установленномъ для обжалованія опредѣленій, перазрѣшающихъ существа спорнаго дѣла. Посему заявленіе апелляторовъ объ обращеніи дѣла въ 1-ю инстанцію должно быть оставлено безъ послѣдствія. Относительно существа дѣла съѣздъ нашель, что право свое на настоящій искъ истцы утверждаютъ на рѣшеніи Новоладожскаго мирового съѣзда отъ 25 ноября 1875 года, коимъ имъ предоставлено право на искъ съ Хорвата не опредѣленной рабочей платы съ 14 іюля по 7 августа 1875 года. Въ данномъ случаѣ искъ заключается въ требованіи опредѣленной платы, а именно 414 руб., и такимъ образомъ сущность настоящаго спора заключается въ томъ, вправѣ-ли истцы на взысканіе съ отвѣтчика той именно суммы, которой они требуютъ, т. е. по 1 руб. 50 коп. въ день, а основаніемъ для такого требованія рѣшеніе 25 ноября 1875 года очевидно служить не можетъ. Напротивъ, изъ того обстоятельства, что настоящій искъ возникъ, очевидно, изъ отношеній сторонъ по поводу личнаго найма петцовъ на работу, и изъ того обстоятельства, что, на случай спора, договаривающіеся о наймѣ стороны обязаны по закону опредѣлить цѣну найма (ст. 2218 X т. 1 ч.), слѣдуетъ, что, въ данномъ случаѣ, при отсутствіи признанія иска со стороны отвѣтчика, требованіе истцовъ могло бы быть основано лишь на условіи, составленномъ съ соблюденіемъ приведенной ст. 2218 X т. 1 ч. Въ данномъ же дѣлѣ такого условія не имѣется, а есть тетрадь, подписанная лично Огурцовымъ, и изъ которой при томъ нельзя заключить съ точностію даже о томъ, для какой именно цѣли наняты были поименованные въ тетради рабочіе. На семъ основаніи, нельзя придать какого либо значенія этому документу, на основаніи 105 ст. уст. гр. суд. Признавая, что, при такомъ положеніи дѣла, присужденіе истцамъ заработной платы, хотя-бы въ низшемъ размѣрѣ противъ дѣйствительной стоимости рабочаго дня въ Новоладожскомъ уѣздѣ въ періодъ съ іюня по августъ 1875 года, было бы во всякомъ случаѣ произвольнымъ, и руководствуясь 81, 82, 105 и 133 ст. уст. гр. суд., съѣздъ 1-го іюля 1876 г. опредѣлялъ: рѣшеніе мирового судьи утвердить. На это рѣшеніе истцы принесли кассационную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе съездомъ ст. 2218 и 2226 ч. 1 т. X, просятъ рѣшеніе съѣзда отменить.

Усматривая, что мировой съѣздъ отказалъ истцамъ въ предъявленномъ къ Хорвату требованіи на томъ основаніи, что они, въ доказательство цѣны наемной платы, не представили договора о личномъ наймѣ, составленнаго съ соблюденіемъ ст. 2218 ч. 1 т. X и что, такимъ образомъ, условленная между ними и Хорватомъ рядная плата представляется недоказанною, и принимая во вниманіе, что, по ст. 2226 ч. 1 т. X, не воспрещается нанимать слугъ и рабочихъ людей по однимъ представленнымъ отъ нихъ узаконеннымъ видамъ, слѣдовательно законъ допускаетъ словесное заключеніе такого рода договоровъ, а посему въ такихъ случаяхъ судъ, при опредѣленіи слѣдующей за рабочее время платы, не можетъ быть стѣняемъ тѣмъ, что со стороны истца не представлено письменнаго о томъ условія, а долженъ постановить о семъ опредѣленіе на основаніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, какъ объ этомъ подробно разъяснено въ рѣшеніи Сената, припечатанномъ

номъ въ сборникѣ его рѣшеній 1874 года подъ № 713, Правительствующій Сенатъ находитъ вышеприведенное, принятое съездомъ основаніе къ отказу истцамъ въ ихъ требованіи неправильнымъ и послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 2218 и 2226 ч. 1 т. X. Въслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда отменить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ.

155.—1877 года апрѣля 13-го дня. *По прошенію купца Михаила Одинокова объ отменѣ рѣшенія Московскаго столичнаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Моговиловъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Домовладѣлецъ Одинокъ искалъ съ купца Никиты Кобелева 212 р. 90 к. на основаніи «предварительной записки», по которой Кобелевъ нанималъ у него квартиру подъ ткацкую фабрику, за 600 р. въ годъ. Отвѣтчикъ возражалъ, что послѣ выдачи этой «предварительной записки» квартиру въ домѣ Одинокова нанялъ сынъ его, Николай Кобелевъ, за 660 р. въ годъ, и что требованіе истца должно относиться къ Николаю Кобелеву. Мировой судья Пречистенскаго уч. г. Москвы отказалъ Одинокъ въ искѣ. Московскій столичный мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истца, постановилъ: согласно ходатайству Никиты Кобелева вызвать, на основаніи ст. 655 уст. гр. суд., сына его Николая, въ качествѣ третьяго лица. Выслушавъ за нимъ объясненія повѣреннаго истца и объясненія Николая Кобелева, какъ привлеченнаго къ дѣлу третьяго лица, и повѣреннаго Никиты Кобелева, съѣздъ нашель, что Николай Кобелевъ, принявшій на себя отвѣтственность за пользованіе квартирой, призналъ на съѣздѣ долгъ за 19 дней изъ расчета 600 р. въ годъ; что остальная часть иска Одинокова не доказана и что «предварительная записка» Никиты Кобелева не составляетъ доказательства. Посему съѣздъ присудилъ Николаю Кобелеву къ платежу 32 р. 30 к. Въ просьбѣ объ отменѣ рѣшенія Одинокъ объясняетъ: 1) что отказомъ въ искѣ съ Никиты Кобелева съѣздъ нарушилъ ст. 81 уст. гр. суд., такъ какъ искъ вполне доказанъ «запиской» и признаніемъ Никиты Кобелева; 2) что Кобелевъ не просилъ о привлеченіи къ дѣлу его сына, а потому съѣздъ нарушилъ и ст. 655 уст. гр. суд., и 3) что, присудивъ къ платежу Николаю Кобелеву безъ просьбы о томъ со стороны истца, съѣздъ нарушилъ ст. 131 уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ гражданскаго кассационнаго д-та Сената, оцѣнка доказательствъ, высказаннаго на судѣ признанія и предъявленныхъ сторонами объясненій, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ, въ виду ст. 5 учр. суд. уст., повѣркѣ въ порядкѣ кассационномъ, слѣдовательно, указанія просителя на то, что искъ его доказанъ и что съѣздъ неправильно усмотрѣлъ въ объясненіяхъ Никиты Кобелева ходатайство о привлеченіи къ дѣлу третьяго лица, не могутъ подлежать

обсужденію Правительствующаго Сената. По разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1875 г. № 315), «если истецъ не заявляетъ требованія объ обращеніи взысканія на привлеченное къ дѣлу третье лицо, судъ, по общему правилу (ст. 706 уст. гр. суд.), не имѣетъ права присудить третье лицо къ ответственности предъ истцомъ, а долженъ, убѣдившись въ правотѣ отвѣтчика, ограничиться отказомъ истцу въ его требованіяхъ, къ отвѣтчику обращенныхъ»; но не подлежитъ сомнѣнію, что, присуждая привлеченное къ дѣлу третье лицо къ ответственности по иску, безъ просьбы о томъ истца, судъ могъ бы нарушить право истца лишь въ томъ случаѣ, еслибы вовсе не обсудилъ вопроса объ ответственности указанного истцомъ отвѣтчика; но если, напротивъ, судъ разсмотрѣлъ исковыя требованія по отношенію къ отвѣтчику и оправдалъ его въ искѣ, то присужденіе третьяго лица къ платежу безъ просьбы о томъ истца, нарушаетъ лишь право третьяго лица, — а слѣдовательно и право просить объ отміѣи рѣшенія, по поводу этого нарушенія, принадлежить не истцу, но присужденному къ ответственности третьему лицу. Въ настоящемъ дѣлѣ, обсудивъ представленныя истцомъ противъ отвѣтчика доказательства, съѣздъ призналъ ихъ недостаточными для обвиненія отвѣтчика въ искѣ, — но, не ограничиваясь отказомъ въ требованіяхъ истца, къ отвѣтчику обращенныхъ, присудилъ къ платежу привлеченное къ дѣлу третье лицо, и такимъ образомъ ни въ чемъ не нарушилъ правъ истца, отъ котораго зависитъ и не воспользоваться присужденнымъ ему правомъ на взысканіе съ третьяго лица. Не усматривая поэтому поводовъ къ отміѣи рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Однокова, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій и дѣло возвратитъ въ Московскій столичный мировой съѣздъ при указѣ; причемъ дать знать съѣзду, что «представленіе» его отъ 2 декабря 1874 г. № 15,625, при которомъ получено въ Правительствующемъ Сенатѣ настоящее дѣло, не соответствуетъ установленному порядку сношеній съ Правительствующимъ Сенатомъ, и что, по закону (ст. 191 учр. суд. уст.) и по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1873 г. №№ 974, 1324, 1431, 1492, 1501, 1604; 1874 г. №№ 208, 423, 735, 777, 878, 881 и друг.), мировые съѣзды, какъ и все прочія установленія Имперіи, обязаны сноситься съ Сенатомъ не иначе, какъ доношеніями или рапортами по формѣ, приложенной къ ст. 221 учред. Прав. Сената (т. I св. зак.).

156.—1877 года апрѣля 14-го дня. По прошенію свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-майора графа Алексея Степобокъ-Фермора объ отміѣи рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприисутствующій сенаторъ А. Е. Матюшкинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полъновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Коллежскій регистраторъ Съдикинъ, по довѣренности почетнаго гражданина Матисена, 21 іюня 1871 г. подалъ въ С.-Петербургскій окружный судъ прошеніе, въ которомъ, заявляя, что полковникъ графъ Алексѣй Степобокъ-Ферморъ состоитъ

должнымъ Матисену, по исполнительному листу, 16,406 руб., кромѣ процентовъ, просилъ о признаніи графа Степобокъ должникомъ несостоятельнымъ. Къ этому ходатайству присоединились и другія лица, заявившія суду свои претензіи къ графу Степобокъ на значительную сумму. Повѣренный графа Степобокъ-Фермора, присяжный повѣренный Новиковъ, противъ этого требованія возразилъ, что оно не можетъ подлежать удовлетворенію, въ виду учрежденной по В ы с о ч а й ш е м у повелѣнію надъ имуществомъ графа Степобокъ опеки. Изъ представленной Новиковымъ копіи съ опредѣленія Правительствующаго Сената 21 іюня 1871 (исполненнаго 28 того-же іюня) видно, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всмилостивѣйше повелѣть соизволилъ учредить надъ имуществомъ флигель-адъютанта полковника графа Алексѣя Степобокъ-Фермора опеку на основаніяхъ, принятыхъ въ 1867 г. для опеки надъ имѣніями Пашковыхъ, и въ 1870 г. надъ имѣніями Лубяновскихъ, т. е. съ тѣмъ, чтобы графу Степобокъ было предоставлено избрать одного или нѣсколькихъ опекуновъ съ подчиненіемъ этого опекуна управленія, на все время существованія онаго, одной изъ дворянскихъ опекъ, по его выбору. О такомъ В ы с о ч а й ш е м ъ повелѣніи управлявшій министерствомъ юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату, приевокуивъ, что имущество графа Степобокъ-Фермора заключается: 1-е) въ недвижимомъ имѣніи, Новгородской губерніи, Кириловскаго уѣзда, подъ названіемъ сельцо Зишино, содержащемъ въ себѣ около 1435 дес. земли, и 2) въ долговыхъ документахъ на разныхъ лицъ на сумму до 500,000 руб. Во исполненіе указа Сената С.-Петербургская дворянская опека 12 августа 1871 г. предписала опекунамъ надъ имѣніями графа Степобокъ-Фермора, тайному совѣтнику Степобокъ и князю Волконскому: во 1-хъ) вступитъ въ распоряженіе имѣніемъ графа Степобокъ-Фермора, которое привести въ полную извѣстность, и составить оному, на основаніи ст. 266 т. X ч. 1, опись; во 2-хъ) въ управленіи имуществомъ, сохраненіи онаго въ дѣлности, и во всемъ, что только до обязанности опекуна относиться можетъ, руководствоваться законами, изложенными въ 1-й ч. X т. зак. гр., и въ 3-хъ) по полученіи сего указа немедленно сдѣлать чрезъ публикаціи вызовъ кредиторамъ и должникамъ графа Степобокъ-Фермора и донести описку о суммѣ долговъ его, а равно и о средствахъ погашенія оныхъ. Окружный судъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что имущество графа Степобокъ-Фермора заключается, кромѣ упомянутого недвижимаго имѣнія, Новгородской губерніи (около 1435 дес. земли) въ движимости, описанной въ 5143 руб. и принявъ во вниманіе: во 1-хъ) что имущества этого, очевидно, недостаточно для удовлетворенія предъявленныхъ къ графу Степобокъ-Фермору долговъ; во 2-хъ) что повѣренный графа Степобокъ-Фермора не указываетъ на то, чтобы у его довѣрителя было еще какое либо имущество, достаточное на удовлетвореніе его долговъ, и въ 3-хъ) что объясненіе присяжнаго повѣреннаго Новикова о томъ, что, за послѣдовавшимъ В ы с о ч а й ш и м ъ повелѣніемъ объ учрежденіи надъ имуществомъ графа Степобокъ-Фермора опеки, вопросъ о признаніи его несостоятельнымъ не можетъ имѣть мѣста, оказывается неосновательнымъ, такъ какъ опека учреждена только для управленія принадлежащимъ графу Степобокъ-Фермору имѣніемъ и при этомъ не установлено способа расплаты его долговъ,

по определению 2 ноября 1871 г. признавъ заявление кредиторовъ графа Стенбокъ-Фермора объ объявленіи его несостоятельности уважительнымъ, и постановилъ: отобрать отъ графа Стенбокъ-Фермора подписку въ томъ, что онъ ничего не скрылъ и не скростъ изъ своего имущества и не отлучится изъ города безъ разрѣшенія суда; кромѣ того окружный судъ предписалъ судебному приставу о доставленіи описи движимаго имущества графа Стенбокъ-Фермора и сообщилъ Новгородскому окружному суду о производствѣ описи и оцѣнки вышеозначенному недвижимому имуществу графа Стенбокъ-Фермора. Въ подпискѣ 15 ноября 1871 г. графъ Стенбокъ-Ферморъ изложилъ, что, вслѣдствіе назначенія по Высочайшему повелѣнію надъ его имуществомъ опеки, все это имущество болѣе въ распоряженіи его не находится, а всѣ дѣла его вѣдаются опекунами управленіемъ, а потому онъ ничего скрыть не можетъ, и что, состоя на службѣ при особѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ званіи флигель-адъютанта, и удостоиваясь личныхъ порученій отъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, по которымъ онъ часто долженъ выѣзжать изъ предѣловъ губерніи, онъ не можетъ дать подписку о невыѣздѣ изъ столицы. На означенное опредѣленіе окружнаго суда повѣреннымъ графа Стенбокъ-Фермора была принесена въ С.-Петербургскую судебную палату частная жалоба, оставленная палатою безъ послѣдствій, и хотя на опредѣленіе судебной палаты повѣренный графа Стенбока подалъ кассационную жалобу, но таковая, какъ принесенная на частное постановленіе, по опредѣленію Правительствующаго Сената отъ 24 января 1874 года, оставлена, на основаніи ст. 792 уст. гр. суд., безъ разсмотрѣнія. Заемъ въ 1872 году ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу министра юстиціи, 17 февраля Высочайше повелѣть соизволилъ: „освободить графа Стенбокъ-Фермора, на все время существованія надъ имуществомъ его опеки, отъ личнаго за долги задержанія“. Между тѣмъ въ окружный судъ судебнымъ приставомъ была представлена опись движимаго имущества, описаннаго въ квартирѣ графа Стенбокъ-Фермора на сумму 5143 руб. 70 коп., а судебнымъ приставомъ Вѣлозерскаго уѣзда въ 1875 г. произведена была опись недвижимаго имѣнія (1400 дес.) должника, находящагося въ Новгородской губерніи; при чемъ имѣніе это было оцѣнено свѣдущими людьми въ 4901 руб. Окружный судъ, имѣя въ виду, что на удовлетвореніе предъявленныхъ къ графу Стенбокъ-Фермору взысканій, со стороны должника неоспоренныхъ, сумма которыхъ составляетъ около 200,000 руб., имѣется въ виду приведенное въ извѣтность имущество на сумму, по оцѣнкѣ, не свыше 10,044 руб. 70 коп., а поэтому, признавъ какъ наличность признаковъ несостоятельности, указанныхъ въ ст. 1879 т. XI ч. 2, такъ и очевидную недостаточность имущества графа Стенбокъ-Фермора для удовлетворенія его долговъ, и основываясь на 1, 7—10, 20—25 ст. положенія о несостоятельности, опредѣлилъ: признать графа Стенбока должникомъ несостоятельнымъ, о чемъ объявить установленнымъ порядкомъ. На это рѣшеніе окружнаго суда повѣренный графа Стенбокъ-Фермора, присяжный повѣренный Роборовскій, подалъ апелляционную жалобу, въ которой объяснилъ, что если-бы и существовали признаки несостоятельности графа Стенбока, (каковыхъ, говорить проситель, въ наличности нѣтъ) онъ все таки не можетъ

быть объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, въ виду Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи надъ имуществомъ графа Стенбока опеки. Это Высочайшее повелѣніе, по ст. 70 осн. зак., должно имѣть для всѣхъ дѣлъ графа Стенбока силу спеціальнаго закона, а слѣдовательно и вопросъ о его несостоятельности долженъ быть рѣшенъ не иначе, какъ на основаніи этого Высочайшаго повелѣнія, въ силу котораго управленіе и распоряженіе имуществомъ графа Стенбокъ-Фермора лежитъ на обязанности избранныхъ имъ опекуновъ, съ подчиненіемъ ихъ дворянской опекѣ; посему и нельзя, по мнѣнію апеллятора, не признать, что учрежденіе надъ имуществомъ графа Стенбокъ-Фермора конкурснаго управленія будетъ равносильно уничтоженію Высочайше учрежденной опеки, которая можетъ быть снята только по особому Высочайшему повелѣнію. Въ подтвержденіе того, что и Государственный Совѣтъ призналъ опеку надъ имуществомъ графа Стенбокъ-Фермора учрежденіемъ, завѣдывающимъ и распоряжающимся имуществомъ опекаемаго, апелляторъ представилъ въ судебную палату копию съ Высочайше утвержденнаго 4 февраля 1875 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта по дѣлу, внесенному въ оный, по разногласію, изъ общаго собранія 1-хъ 3-хъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената, о взысканіи по векселю, представленному ко взысканію почетнымъ гражданиномъ Изергинымъ съ графа Стенбокъ-Фермора на 3000 руб. Изъ документа этого видно, что по означенному частному дѣлу Государственный Совѣтъ разсматривалъ вопросъ о томъ, кто долженъ отвѣчать по векселю, представленному Изергинымъ ко взысканію, самъ-ли графъ Стенбокъ-Ферморъ или опекунъ его. Государственный Совѣтъ нашелъ, что такъ какъ надъ имуществомъ графа Стенбока учреждена опека по Высочайшему повелѣнію, то это Высочайшее повелѣніе, по указанію 70 ст. осн. зак., должно имѣть для разсматриваемаго дѣла силу спеціальнаго закона, слѣдовательно на основаніи именно этого Высочайшаго повелѣнія, а не иного какого либо закона, долженъ быть рѣшенъ и возбужденный по дѣлу Изергина вопросъ. За учрежденіемъ же надъ имуществомъ графа Стенбокъ-Фермора опеки, послѣдній уже не можетъ имѣть права распоряжаться имуществомъ, перешедшимъ въ завѣдываніе опекунскаго управленія. Лишившись права распоряжаться своимъ имуществомъ, графъ Стенбокъ-Ферморъ конечно не можетъ сохранить за собою исключительно права признавать или не признавать предъявляемыя противъ него долговья требованія, ибо очевидно признаніе и непризнаніе долговъ по имуществу непременно должно отразиться на его имуществѣ, изъятіемъ изъ его распоряженія. Допустить противное значило-бы уничтожить самое существо учрежденной надъ имуществомъ опеки, ибо въ такомъ случаѣ опека изъ учрежденія завѣдывающаго и распоряжающагося имуществомъ, превратилась-бы въ учрежденіе, исполняющее распоряженіе лица, котораго имущество ей передано. А такъ какъ подобнаго значенія опекунское управленіе, Высочайше учрежденное надъ имуществомъ графа Стенбокъ-Фермора, имѣть не можетъ, то нельзя не признать, что кредиторы сего послѣдняго имѣли право обратиться съ своими требованіями къ опекунскому управленію должника. Не подслѣдить сомнѣнію, что они имѣли-бы право, если-бы предпочли, предъявить и ему свои тре-

бования, такъ какъ личность графа Стенбокъ-Фермора не ограничена въ правахъ; право ходатайства по дѣламъ не отнято отъ него, по свойству учрежденной надъ нимъ опеки, и онъ не можетъ быть лишенъ права предъявлять противъ взыска- ния свои возраженія по, по смыслу закона (ст. 172 т. X ч. 2; 212 т. X ч. 1), это право его не можетъ быть исключительнымъ, и дѣйствія должника, даже по защитѣ правъ его въ имущество, не могутъ ни оставаться безгласными, ни быть независимыми отъ опекунскаго управления. По симъ соображеніямъ Государственный Совѣтъ призналъ, что, ни по смыслу закона, ни по основной сущности опеки, ни по справедливости, графъ Стенбокъ-Ферморъ не вправе уклоняться отъ отвѣтственности по искамъ, предъявленнымъ къ опекунскому управленію, или, что то же самое, къ нему чрезъ опекунскаго его управленіе. Нынешнее-же его требо- ваніе, по видимому направленное къ признанію его одного лично отвѣтникомъ по такому иску, повело-бы въ сущности ни къ чему иному, какъ къ уклоне- нію его съ имуществомъ, въ опеку состоящемъ, на неопредѣленное время отъ пря- мой законной отвѣтственности, въ которой каждый должникъ состоитъ передъ своими кредиторами. Вслѣдствіе сего Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ Высо- чаише утвержденнымъ 4 февраля 1875 г., положилъ: оставить въ своей силѣ опредѣленіе 4-го департамента Сената, коимъ утверждено распоряженіе управы благочинія объ истребованіи отъ зыва по векселю графа Стенбокъ-Фермора не отъ него, а отъ его опекуновъ. С.-Петербургская судебная палата, выслушавъ сло- весныя объясненія сторонъ и разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что повѣренный графа Стенбокъ-Фермора опровергаетъ рѣшеніе окружнаго суда о признаніи его доври- теля несостоятельнымъ, прежде всего, на томъ основаніи, что, за существованіемъ надъ Стенбокъ-Ферморомъ Высочайше учрежденной опеки, завѣдываніе его имуществомъ не можетъ быть возложено на конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ. Этотъ доводъ судебная палата признала лишенымъ законнаго основанія по слѣдующимъ соображеніямъ: за силою ст. 296 т. X ч. 1, опеки, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ устанавливаемая, не подчиняются общимъ правиламъ 1 гл. 3 разд. т. X, въ тѣхъ только дѣлахъ, въ коихъ онѣ Высочайшимъ повелѣніемъ именно отъ того изъяты. Изъ- ятіе въ Высочайшемъ повелѣніи объ опеку Стенбокъ-Фермора содержится только относительно выбора имъ самимъ опекуновъ и дворянской опеки; но въ ономъ не содержится предписанія объ изъятіи опекаемаго лица отъ послѣдствій, могущихъ возникнуть изъ положенія долговыхъ дѣлъ его. Опека Стенбокъ-Фер- мора обязана дѣйствовать на основаніи общихъ правилъ; а въ сихъ правилахъ вовсе не установлено, чтобы учрежденіе опеки служило препятствіемъ къ объяв- ленію несостоятельности опекаемаго, согласно положенію имѣнія его и долговъ, приводимое же апелляторомъ Высочайше утвержденное 4 февраля 1875 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта по частному дѣлу графа Стенбокъ-Фермора съ Изергиннымъ и необнародованное въ установленномъ порядкѣ (ст. 67 т. 1 основн. зак.), объясняя только права и обязанности графа Стенбокъ-Фермора и опекуновъ его, какъ взаимныя, такъ и относительно кредиторовъ, не содержитъ никакого предрѣшенія о невозможности открытія несостоятельности его, Стенбокъ-Фермора.

По симъ главнымъ соображеніямъ, и принявъ на видъ съ одной стороны, что изъ дѣла не видно ни того, чтобы по дѣламъ несостоятельнаго уже было учреждено конкурсное управленіе, ни того, чтобы возбуждено было или предвидѣлось какое либо съ опекою пререканіе, а съ другой, что объясненіе повѣреннаго Стенбокъ- Фермора, что въ настоящее время количество долговъ его въ нѣкоторой степени уменьшилось, не можетъ вести къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія окружнаго суда, такъ какъ повѣренный вовсе не доказывалъ, чтобы, за таковымъ уменьшеніемъ, имущество его на уплату оставшихся на немъ долговъ было достаточно. С.-Пе- тербургская судебная палата, руководствуясь правилами о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности §§ 1, 18, 22, 23, 25 и 26, оставила жалобу графа Стенбокъ-Фермора на рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда 23 апрѣля 1875 г. безъ послѣдствій. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ свѣтъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА генераль-маіоръ графъ Стенбокъ-Ферморъ объясняетъ, во 1-хъ) что опекунскаго управленіе надъ его имуществомъ учреждено по Высочайшему повелѣнію; во 2-хъ) что, по силѣ 70 ст. основн. зак., Высочайшій указъ по какому либо дѣлу отмѣняетъ дѣйствіе законовъ об- щихъ; въ 3-хъ) что, на основаніи ст. 296 т. X ч. 1, опеки по особымъ Высо- чаишимъ повелѣніямъ не подчиняются общимъ правиламъ объ опекахъ въ порядкѣ семейственномъ въ тѣхъ только дѣлахъ, въ коихъ онѣ Высочай- шимъ повелѣніемъ именно отъ того изъяты; въ 4-хъ) что, по общему разуму законовъ объ опекахъ въ порядкѣ семейственномъ, существованіе такихъ опеку исключаетъ само собою возможность производства дѣлъ о несостоятельности опе- каемаго, и что иное пониманіе сихъ законовъ привело бы къ очевидному абсурду, къ возможности объявить несостоятельнымъ должникомъ, а слѣдовательно при- знать злостнымъ, неосторожнымъ или несчастнымъ находящагося на рукахъ кормилицы ребенка; въ 5-хъ) что, за отсутствіемъ какого либо изъятія изъ об- щаго правила объ опекахъ въ порядкѣ семейственномъ въ Высочайшемъ повелѣніи по дѣлу его, генераль-маіора графа Стенбокъ-Фермора, онъ, какъ со- стоящій подъ опекою, не могъ быть объявленъ несостоятельнымъ должникомъ; въ 6-хъ) что противное ему рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣ- няетъ дарованную просителю Высочайшую милость и не можетъ быть осу- ществлено фактически, въ виду существованія опеки, ибо дѣлъ опеку, подобныхъ тѣмъ, какая учреждена по имѣніямъ его, графа Стенбокъ-Фермора, не интересъ кредиторовъ, а интересъ опекаемаго, заключающійся въ томъ, чтобы не подвергать челоука, дѣйствовавшаго довричиво, тѣмъ строгимъ послѣдствіямъ, которыя вде- четь за собою объявленіе несостоятельности, и въ 7-хъ) что, по закону, на обя- занности опеки лежитъ не только управленіе имѣніемъ, но и приведеніе въ из- вѣстность и удовлетвореніе долговъ опекаемаго. Въ виду сего, при существованіи опеки, немыслимо учрежденіе конкурснаго управленія, съ открытіемъ котораго опека должна упраздниться, а между тѣмъ опека, назначенная по Высочай- шему повелѣнію, можетъ быть прекращена только силою такого-же повелѣнія. Въ подтвержденіе своего мнѣнія проситель ссылается на рѣшеніе Московской су- дебной палаты отъ 28 марта 1875 г. по дѣлу Талызиной, въ которомъ, по об-

сужденіи вопроса, подобнаго настоящему, палата пришла къ заключенію, что, при существованіи учрежденной съ Высочайшаго соизволенія надъ вдовою Талызиною опеки, просьба кредиторовъ о признаніи Талызиной несостоятельною, удовлетворенію не подлежитъ. По вѣзмъ этия соображенія, графъ Стенбокъ-Ферморъ полагаетъ, что рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты по настоящему дѣлу нарушаетъ точный смыслъ Высочайшаго повелѣнія 3-го іюля 1871 г. объ учрежденіи надъ имуществомъ просителя опекунскаго управления, Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта 4-го февраля 1875 г. по дѣлу съ Изергинимъ, 70 ст. т. 1 закон. осп., 296 т. X ч. 1 и вообще общій разумъ законовъ объ опекахъ, а потому просить Правительствующій Сенатъ: возбужденное С.-Петербургскою судебною палатою дѣло о несостоятельности просителя и всѣ послѣдовавшія по оному рѣшенія судебныхъ мѣстъ уничтожить со всѣми послѣдствіями. Противъ этой кассационной жалобы коллежскій ассесоръ Николай Дементьевъ подалъ объясненіе, въ которомъ опровергаетъ приведенныя графомъ Стенбокъ-Ферморомъ возраженія противъ правильности рѣшенія судебной палаты по настоящему дѣлу.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго конкурснаго управления по дѣламъ несостоятельнаго должника графа Алексѣя Стенбокъ-Фермора, присяжнаго повѣреннаго Броховича, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что графъ Алексѣй Стенбокъ-Ферморъ въ принесенной на постановленіе С.-Петербургской судебной палаты по настоящему дѣлу кассационной жалобѣ основаніемъ къ отмене того постановленія приводитъ: во 1-хъ) что, по ст. 296 т. X ч. 1, опеки, установленныя по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, подчиняются общимъ правиламъ, указаннымъ въ гражданскихъ законахъ относительно опеки, учреждаемыхъ по имуществамъ малолѣтнихъ, и во 2-хъ) что малолѣтніе, состоящіе подъ опекою, не могутъ, въ силу общихъ законовъ объ опекахъ, въ порядкѣ семейственномъ, быть объявлены несостоятельными и имѣнія ихъ не могутъ быть подвергасмы конкурсному управленію. Сообразивъ эти объясненія просителя съ законами, на которые онъ, въ подтвержденіе ихъ, ссылается, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 212 т. X ч. 1, существуютъ два рода опеки въ порядкѣ семейственномъ: 1) надъ несовершеннолѣтними, и 2) надъ безумными, сумашедшими, глухонѣмыми и иными. Правила относительно учрежденія обою рода опеки и порядка ихъ дѣйствій одинаковы (ст. 377, 381 т. X ч. 1). Въ нихъ указаны обязанности опекуновъ и опекунскихъ учреждений, заключающіяся въ попеченіи объ особѣ малолѣтняго и въ управленіи его имѣніями и дѣлами. Относительно послѣдняго предмета, между прочимъ, въ ст. 275 т. X ч. 1 сказано, что опекунъ старается удовлетворить долги малолѣтняго, неоспоримые изъ остающихся за издержками доходовъ съ его имѣній, а въ случаѣ недостатка оныхъ для уплаты всѣхъ долговъ вдругъ, выплачиваетъ впередъ итерпящіе отлагательства; при невозможности-же уплатить изъ доходовъ имѣнія малолѣтнихъ процентовъ на долговую капиталную сумму, опекунамъ предоставлено, въ крайнихъ случаяхъ и не иначе какъ съ разрѣшенія дворянскихъ опеки, выдавать, съ со-

гласіи кредиторовъ, новыя, не свыше суммы сихъ процентовъ, заемныя обязательства (прим. къ ст. 275 т. X ч. 1 по прод. 1863 г.). Наконецъ законъ (ст. 277 п. 3) разрѣшаетъ продажу имѣній лицъ, находящихся подъ опекою, для платежа ихъ долговъ съ соблюденіемъ указанныхъ въ законѣ для сего условій. Опредѣливъ, такимъ образомъ, обязанности опекуновъ и кругъ ихъ дѣйствій по управленію имуществомъ малолѣтнихъ и по удовлетворенію долговъ, на нихъ числящихся при обыкновенномъ теченіи дѣлъ, законъ не устанавливаетъ никакихъ правилъ на тотъ случай, когда къ малолѣтнему будутъ предъявлены взысканія на такую сумму, на покрытіе которой всего его имущества будетъ недостаточно и когда, въ виду такой несостоятельности малолѣтняго, кредиторы потребуютъ учрежденія по дѣламъ малолѣтняго конкурснаго управления. Но умолчаніе о семъ въ постановленіяхъ объ опекахъ и попечительствахъ въ порядкѣ семейственномъ (кн. 1 разд. 3 т. X ч. 1) не можетъ конечно вести къ заключенію, чтобы такое требованіе кредиторовъ не подлежало удовлетворенію въ томъ случаѣ, если имѣніе несостоятельнаго состоитъ въ опекахъ по неполноправности должника, т. е., чтобы состояніе должника подъ опекою не могло быть совмѣстимо съ учрежденіемъ надъ его имѣніемъ и дѣлами конкурса и объявленіемъ его несостоятельнымъ. Напротивъ того умолчаніе сіе показываетъ, что въ подобныхъ случаяхъ должно быть примѣняемо общее правило, въ силу котораго должникъ можетъ быть признанъ несостоятельнымъ, когда, вслѣдствіе предъявленныхъ на него долговыхъ требованій, откроется недостаточность всего его имущества на полное удовлетвореніе сихъ требованій. Ибо нѣтъ основанія предполагать, чтобы законъ при учрежденіи опеки надъ лицами неполноправными имѣлъ въ виду вмѣстѣ съ тѣмъ лишить кредиторовъ этого лица правъ, равнолѣтно предоставленныхъ имъ закономъ. То обстоятельство, что немисливо признать малолѣтняго должникомъ несчастнымъ, неосторожнымъ или злостнымъ банкротомъ, на которое указывается въ кассационной жалобѣ, не имѣетъ при разрѣшеніи сего вопроса никакого значенія, ибо, по смыслу ст. 168 т. XI ч. 2, несостоятельнымъ можетъ быть объявлено лицо уже умершее, слѣдовательно объявленіе несостоятельнымъ, а тѣмъ болѣе учрежденіе конкурса, еще не всегда влечетъ за собою послѣдствія, указанныя въ ст. 2000—2003 т. XI ч. 2. Цѣль объявленія кого либо несостоятельнымъ и учрежденія по дѣламъ его конкурса состоитъ въ томъ, чтобы привести въ извѣстность имущество и долги несостоятельнаго опредѣленными закономъ способами съ сохраненіемъ по возможности интересовъ какъ должника, такъ и всѣхъ его кредиторовъ, не давая изъ числа послѣднихъ, пользующихся по своимъ претензіямъ равными правами, предпочтенія одному предъ другимъ. Если, такимъ образомъ, лицо умершее можетъ быть признано несостоятельнымъ, то нѣтъ законнаго основанія отвергать возможность признать несостоятельнымъ должникомъ, по положенію его дѣлъ и имущества, малолѣтнихъ и другихъ лицъ неполноправныхъ, потому только, что надъ имѣніями ихъ учреждена опека въ порядкѣ семейственномъ, тѣмъ болѣе, что признаніе несостоятельнымъ ни въ чемъ не противорѣчитъ общимъ постановленіямъ закона объ опекахъ сего рода. Что-же касается до вопроса о томъ, можетъ-ли быть признано несостоятельнымъ лицо, надъ иму-

ществомъ котораго учреждено опекуное управление по особому Высочайшему повелѣнію, то вопросъ этотъ долженъ быть, въ каждомъ данномъ случаѣ, разрѣшенъ силою означеннаго особаго Высочайшаго повелѣнія, такъ какъ подобнаго рода опеки не подчиняются общимъ правиламъ объ опекахъ въ тѣхъ только дѣлахъ, въ коихъ онѣ Высочайшимъ повелѣніемъ именно отъ того изъяты (ст. 296 т. X ч. 1). Высочайшимъ повелѣніемъ объ учрежденіи опекунаго управления надъ имуществомъ графа Алексѣя Стенбокъ-Фермора допущены только два изъятія изъ общихъ правилъ объ опекахъ семейственныхъ, а именно графу Стенбокъ-Фермору предоставлено право самому избрать какъ опекуновъ, такъ и ту дворянскую опеку, которой послѣдніе должны быть подчинены; слѣдовательно, въ силу ст. 296 т. X ч. 1, во всѣхъ другихъ случаяхъ къ учрежденной по управленію имѣніями графа Стенбокъ-Фермора опекѣ должны быть примѣняемы общія постановленія объ опекахъ. А такъ какъ нахожденіе имѣнія подъ опекою въ общемъ порядкѣ учрежденія опекъ не можетъ препятствовать, какъ сіе объяснено выше, признанію лица, имѣнія косяго находятся подъ опекою, должникомъ неостоятельнымъ, то по сему и жалоба графа Стенбокъ-Фермора на нарушеніе въ постановленіи судебной палаты по настоящему дѣлу ст. 296 т. X ч. 1 и Высочайшаго повелѣнія 3 іюля 1871 г. оказывается неосновательною. Указаніе просителя на то, что съ прекращеніемъ права самому распоряжаться своими имѣніями прекращается и установленный закономъ порядокъ отвѣтственности за долги, какъ ни на чемъ неоснованное, не заслуживаетъ уваженія, равнымъ образомъ и ссылка просителя на Высочайше утвержденное 4 февраля 1875 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Изергина не подтверждаетъ правильности его жалобы, тѣмъ болѣе, что означенное постановленіе Государственнаго Совѣта вовсе не имѣетъ придаваемого оному графомъ Стенбокъ-Ферморомъ смысла. Въ немъ выражено лишь то положеніе, что кредиторъ графа Стенбокъ-Фермора, Изергинъ, имѣлъ право обратиться съ своими претензіями или въ опекуное управленіе, или лично къ самому должнику; къ этому Государственный Совѣтъ присовокупилъ, что требованіе графа Стенбокъ-Фермора о признаніи его лично отвѣтчикомъ по иску, предъявленному къ нему чрезъ опекуное управленіе, повело-бы въ сущности ни къ чему иному, какъ къ уклоненію его съ имуществомъ въ опекѣ состоящимъ на неопредѣленное время отъ прямой законной отвѣтственности, въ которой каждый должникъ состоитъ передъ своимъ кредиторомъ. Изъ сего видно, что Государственный Совѣтъ вовсе не признавалъ, чтобы учрежденіе опекунаго управления надъ чьимъ либо имуществомъ избавляло владѣльца оного отъ законной предъ кредиторами его отвѣтственности, а за сѣмъ неосновательно и мнѣніе просителя, что единственная цѣль учрежденія съ Высочайшаго соизволенія опеки надъ имуществомъ лица, во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ полноправнаго, есть огражденіе интересовъ одного этого лица, ибо хотя дѣйствительно подобная опека имѣетъ въ виду эту цѣль, но конечно подъ тѣмъ условіемъ, чтобы соблюденіе интересовъ должника не нарушало законныхъ правъ лицъ постороннихъ, въ данномъ случаѣ его кредиторовъ, такъ какъ никто не можетъ быть ограниченъ въ пользованіи дарованными ему закономъ

правами безъ особеннаго, именно на сей предметъ, постановленія суда или предписанія верховной власти. Наконецъ, что касается до объясненія просителя о томъ, что съ учрежденіемъ конкурснаго управления должна прекратиться и опека, тогда какъ закрытіе оной можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, то объясненіе это не можетъ при обстоятельствахъ даннаго дѣла служить поводомъ къ стмѣнѣ постановленія судебной палаты, такъ какъ по производству сего дѣла не было возбуждено вопроса объ отношеніяхъ опекунаго управления къ конкурсу, а потому судебной палатѣ и не представлялось повода входить въ обсужденіе сего предмета. На основаніи изложеннаго, не усматривая въ постановленіи судебной палаты нарушенія указанныхъ въ кассационной жалобѣ графа Алексѣя Стенбокъ-Фермора законоположеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

157.—1877 года апрѣля 14-го дня. *По прошеніямъ: 1) Московской духовной консисторіи, и 2) повѣреннаго Московскаго дѣвичьяго Страстнаго монастыря, присяжнаго повѣреннаго Еврафа Карцева, об отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. О. Гелда; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

18 августа 1873 г. настоятельница Московскаго Страстнаго дѣвичьяго монастыря, игуменья Валерія выдала два обязательства отставному телеграфисту Алексѣеву въ томъ, что, по расчету, учиненному ею, игуменьею Валеріею, съ Алексѣевымъ, по наказамъ ея, игуменья Валеріи, получено ею въ означенный монастырь разнаго рода предметовъ и матеріаловъ, за что слѣдуетъ ему, Алексѣеву, по сіе число денегъ 7500 руб. (по одному обязательству 2500 руб., а по другому 5000 руб.), и потому она, игуменья Валерія, обязуется таковую сумму ему, Алексѣеву, или его приказу заплатить: 2500 руб.—1 декабря 1873 г., а 5000 руб.—1 января 1874 г., что обязательно и для тѣхъ лицъ, которые могутъ быть замѣнены вмѣсто ея, игуменья Валеріи. Подпись игуменья Валеріи на сихъ обязательствахъ, равно какъ и передаточная надпись Алексѣева объ уступкѣ оныхъ въ полную собственность купцу Бравцову, завѣрены нотаріусами, и самыя обязательства писаны на листахъ гербовой бумаги: первое на листѣ 7 руб., а второе на листѣ 13 руб. достоинства. 27 февраля 1874 г. повѣренный купца Бравцова предъявилъ по помнутымъ двумъ обязательствамъ въ Московскомъ окружномъ судѣ искъ къ Московскому Страстному дѣвичьему монастырю въ суммѣ 7500 руб. съ %. Окружный судъ постановилъ заочное рѣшеніе о взыскаіи на удовлетвореніе Бравцова съ Московскаго Страстнаго дѣвичьяго монастыря 7500 руб. съ % съ 27 февраля 1874 г. Копія рѣшенія сего препровождена судомъ въ Московскую духовную консисторію, которая увѣдомила судъ, что копія та отослана къ игуменіи Страстнаго монастыря, Валеріи. На рѣшеніе окружнаго суда принесъ въ Московскую судебную палату апелляцію полковникъ Врубель, по довѣренности

настоятельница Московскаго Страстнаго монастыря, игуменья Валерія, которая уполномочила Врубеля вести дѣла ввѣреннаго ей Страстнаго монастыря, съ правомъ передовѣрія. Въ апелляціи Врубель, не касаясь существа дѣла, заявилъ отводъ по 1 п. 584 ст. уст. гр. суд., доказывая, что искъ Кравцова заявленъ въ судѣ преждевременно, ибо, по 214 и 215 ст. уст. дух. конс., Кравцовъ обязанъ былъ на неудовлетвореніе его монастыремъ или игуменьею Валерією подать жалобу епархіальному начальству и затѣмъ, только въ случаѣ заявленія спора, получилъ бы отъ того начальства право обратиться къ суду. Въ засѣданіи палаты присяжный повѣренный Карцовъ, по передовѣрію Врубеля, поддерживалъ заявленный въ апелляціи отводъ и, независимо отъ сего, доказывалъ, что искъ Кравцова не можетъ подлежать удовлетворенію и по существу, такъ какъ: во 1-хъ) росписки, составляющія основаніе иска, выданы игуменьею Валерією, вопреки 1901 ст. т. X ч. 1, безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, и во 2-хъ) истцомъ не представлено никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что Алексѣевымъ были поставлены монастырю какіе либо предметы, ибо по монастырскимъ книгамъ никакихъ поставокъ, сдѣланныхъ Алексѣевымъ, не значится. Московская судебная палата нашла, что въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по уставамъ 20 ноября 1864 г., дѣла казеннаго управленія, къ числу конхъ отнесены и дѣла, сопряженные съ интересомъ монастырей, производятся по правиламъ, преподааннымъ въ кн. III разд. I—III уст. гр. судопр. Опредѣляя, что иски частныхъ лицъ на казенныя управленія предъявляются на общемъ основаніи (ст. 1258), законъ дѣлаетъ изъ этого правила изъятіе только относительно дѣлъ, возникающихъ изъ договоровъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей. Такъ, по силѣ 1302 ст., послѣ выдачи окончательнаго расчета, на неправильное составленіе онаго, а равно на всѣ дѣйствія мѣстъ и лицъ казеннаго управленія, какъ во время исполненія договора, такъ и послѣ окончанія онаго, контрагенту предоставляется или жаловаться по начальству, въ порядкѣ, указанномъ предыдущей статьею, или предъявить къ казѣ судебнымъ порядкомъ искъ, при чемъ, согласно 1304 ст., принесеніе контрагентомъ жалобы по начальству лишаетъ его права на предъявленіе иска судебнымъ порядкомъ. Но нигдѣ въ законѣ не содержится постановленія, въ силу котораго контрагентъ, до принесенія жалобы подлежащему начальству и полученія отъ него разрѣшенія, былъ бы не въ правѣ обратиться къ содѣйствію суда для взысканія съ казеннаго управленія должныхъ имъ по обязательству денегъ. Что же касается ст. 214 и 215 уст. дух. конс., на которыя ссылается Врубель, то онѣ дозволяютъ только епархіальному начальству принимать жалобы о нарушеніи духовными лицами обязательствъ, равно и просьбы о побужденіи къ уплатѣ безспорныхъ долговъ, а потому никакого обязательнаго значенія имѣть не могутъ. Обращаясь за симъ къ объясненіямъ присяжнаго повѣреннаго Карцева по существу иска Кравцова, судебная палата нашла, что требованіе истца основано на двухъ обязательствахъ въ суммѣ 7500 руб., выданныхъ игуменьею Московскаго Страстнаго дѣвичьяго монастыря Валерією отставному телеграфисту Алексѣеву за поставленные имъ въ монастырь разнаго рода предметы и матеріалы, и пер-

шедшихъ, по передаточной подписи послѣдняго, къ истцу Кравцову, который, предварительно приобрѣтенія ихъ въ собственность, обращаясь къ игуменѣ Валеріи съ заявленіемъ о томъ, признаетъ ли она эти обязательства правильными? на что игуменья Валерія дала утвердительный отвѣтъ и обязалась произвести по нимъ уплату. Такимъ образомъ, въ виду собственнаго сознанія игуменѣ Валеріи, въ качествѣ представительницы Страстнаго дѣвичьяго монастыря, право Кравцова на взысканіе съ монастыря по упомянутымъ обязательствамъ 7500 руб. представляется, согласно 366, 479 и 480 ст. уст. гр. суд., вполне доказаннымъ; затѣмъ, на обязанности уже отвѣтчика, отвергающаго искъ, по силѣ той же 366 ст., лежало представить доказательства въ подтвержденіе того, что по этимъ обязательствамъ отвѣтственность должна падать лично на игуменью Валерію, какъ потому, что онѣ выданы ею съ нарушеніемъ правилъ ст. 1901 т. X ч. 1, такъ и потому, что поставленные Алексѣевымъ матеріалы на потребности монастыря не поступили, вслѣдствіе чего объясненіе Карцева о томъ, что истецъ не доказалъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя онъ самъ долженъ былъ доказать, очевидно не заслуживаетъ никакого уваженія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая обжалованное повѣренными Врубелемъ рѣшеніе окружнаго суда вполне правильнымъ, судебная палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда утвердить, а апелляціонную жалобу Врубеля оставить безъ уваженія; отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла по апелляціонному производству возложить, согласно 868 ст. уст. гр. суд., на Московскій Страстной дѣвичій монастырь. Въ кассационной жалобѣ присяжный повѣренный Карцовъ, по уполномочію Московскаго дѣвичьяго Страстнаго монастыря, проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 584, 366 ст. уст. гр. суд. и 214 и 215 ст. уст. дух. конс., 1745, 1901 ст. т. X ч. 1 и вообще всѣхъ правилъ, установленныхъ въ 4 гл. III разд. кн. IV т. X ч. 1 о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ. Предварительно разрѣшенія сей кассационной жалобы Карцова, Правительствующій Сенатъ предписалъ Московской судебной палатѣ исполнить порядокъ, предписанный въ 1292 ст. уст. гр. суд., и затѣмъ дѣло вновь представить въ Правительствующій Сенатъ, съ присовокупленіемъ свѣдѣнія о времени полученія Московскою духовною консисторією копій рѣшенія палаты. Во исполненіе сего Московская судебная палата, при доношеніи отъ 1 декабря 1876 г. за № 9825, представила вновь въ Правительствующій Сенатъ, какъ дѣло и кассационную жалобу Московской духовной консисторіи, такъ и прежнюю кассационную жалобу уполномоченнаго Московскаго Страстнаго дѣвичьяго монастыря, присяжнаго повѣреннаго Карцева.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и останавливаясь, прежде всего, на вопросѣ, подлежитъ ли кассационная жалоба Московской духовной консисторіи принятію къ разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба сія написана отъ имени консисторіи, подписана членами оной и затѣмъ препровождена въ запечатанномъ пакетѣ при указѣ консисторіи къ игуменѣ Мо-

Гражд. 1877 г.

сковскаго Страстнаго монастыря, Евгеніи для представленія жалобы отъ нея, куда слѣдуетъ, по надлежашему, въ защиту интересовъ вѣреннаго ей монастыря. Принимая во вниманіе, что, на основаніи 1282 и 1285 ст. уст. гр. суд., консисторіи, наравнѣ съ казенными управлениями, ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ, Правительствующій Сенатъ находить, что кассационная жалоба Московской духовной консисторіи по настоящему дѣлу, какъ поданная отъ самой консисторіи, а не отъ уполномоченнаго отъ нея лица, не соотвѣтствуетъ правиламъ, предписаннымъ въ означенныхъ статьяхъ, и что засишь жалоба сія не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Обращаясь за симъ къ обсужденію жалобы уполномоченнаго Московскаго дѣвичьяго Страстнаго монастыря, присяжнаго повѣреннаго Карцова, Правительствующій Сенатъ находить, что первый доводъ, (*) приводимый кассаторомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, не заслуживаетъ уваженія по соображеніямъ, приведеннымъ въ семь рѣшеній. Что же касается до втораго довода, то оный въ отношеніи нарушения палатою 366 ст. уст. гр. суд. представляется основательнымъ. Кравцовъ предъявилъ искъ къ Московскому Страстному дѣвичьему монастырю по двумъ роспискамъ, выданнымъ настоятельницею монастыря игуменьею Валеріею на 7500 руб. за предметы и матеріалы, полученные ею въ означенный монастырь. Отвѣтчикъ возражалъ, что означенныя росписки выданы игуменьею, вопреки 1901 ст. т. X ч. 1, безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства и что истецъ не доказалъ, что Алексѣевъ, которому выданы сіи росписки, поставлялъ монастырю какіе либо предметы, такъ какъ по монастырскимъ книгамъ никакихъ поставокъ, сдѣланныхъ Алексѣевымъ, не значится. Палата признала искъ доказаннымъ, въ виду признанія игуменьи Валеріи, въ качествѣ представительницы Страстнаго дѣвичьяго монастыря, и за тѣмъ нашла, что на обязанности отвѣтника лежитъ представить доказательства въ подтвержденіе того, что по означеннымъ обязательствамъ отвѣтственность должна падать лично на игуменью Валерію по причинѣ какъ выдачи оныхъ съ нарушеніемъ 1901 ст. т. X ч. 1, такъ и непоступленія поставленныхъ Алексѣевымъ матеріаловъ на потребности монастыря. Принимая во вниманіе: во 1-хъ) что признаніе игуменьи Валеріи, какъ представительницы монастыря, могло бы само по себѣ служить палатѣ основаніемъ къ присужденію взыскація съ монастыря, если бы палата не имѣла въ виду возраженія отвѣтника о томъ, что игуменья Валерія выдала тѣ росписки вопреки 1901 ст. т. X ч. 1, и во 2-хъ) что, за учиненіемъ подобнаго со стороны отвѣтника возраженія, заключающагося въ ссылкѣ на законъ, а не на какое либо фактическое обстоятельство, палата обязана была обсудить оное по законамъ и буде по симъ послѣднимъ, дѣйствительно, игуменья Валерія не имѣла права выдавать сказанныя обязательства безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, то представленіе доказательствъ воспослѣдованія такого разрѣшенія епархіальнаго начальства лежало на обязанности истца, а не отвѣтника, который обязанность свою исполнилъ уже тѣмъ,

(*) Относительно неудовлетворенія палатою ходатайства о признаніи заявленнаго по 214 и 215 ст. уст. духов. конс. отвода уважительнымъ.

что ссылкой на законъ подтвердилъ свое возраженіе о томъ, что обязательства игуменьи Валеріи требовали разрѣшенія епархіальнаго начальства, Правительствующій Сенатъ находить, что, такимъ образомъ, палата въ дѣлѣ семь нарушила 366 ст. уст. гр. суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о рѣдѣ ляетъ: кассационную жалобу консисторіи, за силою 1285 ст. уст. гр. суд., оставить безъ разсмотрѣнія, по просьбѣ же повѣреннаго монастыря рѣшеніе Московской судебной палаты, въ виду нарушения 366 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

158.—1877 года апрѣля 14-го дня. По прошенію повѣреннаго статскаго совѣтника Григорія Фридебурга, статскаго совѣтника Александра Кожухова, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

По исполнительному листу, выданному изъ С.-Петербургской судебной палаты 20 ноября 1874 г. на взыскаііе съ товарищества Дерниковскихъ древомольныхъ заводовъ 9 т. р. съ % въ пользу дворянина Сергѣя Щербакова, описано было, по указанію послѣдняго, недвижимое имѣніе, упомянутому товариществу принадлежащее, находящееся въ Новгородской губерніи, и составленная судебнымъ приставомъ опись представлена въ Новгородскій окружной судъ 26 іюля 1875 г.—Потомъ 12 декабря того же года обратился на означенное имѣніе взыскаііе другой кредиторъ товарищества, предсѣдатель правленія оного, статскій совѣтникъ Григорій Фридебургъ, на основаніи исполнительнаго листа С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ 6 октября 1875 г. въ суммѣ 35 т. р. съ % и, вслѣдствіе заявленія его, а равно одного изъ директоровъ упомянутаго правленія, по распоряженію предсѣдателя Новгородскаго окружнаго суда, дѣло объ описи и продажѣ принадлежащаго товариществу имѣнія передано, 5 марта 1876 года, въ С.-Петербургскій окружной судъ, судебный приставъ коего, основываясь на представленномъ ему письменномъ соглашеніи, выраженномъ въ протоколѣ правленія товарищества Дерниковскаго завода отъ 18 марта 1876 года, подписанномъ Фридебургомъ, въ качествѣ кредитора и предсѣдателя правленія, и двумя членами оного, назначилъ срокъ продажи описаннаго имущества при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ на 31-е число того марта, о чемъ опубликовано въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ 24 и въ Новгородскихъ 27 марта. На публичномъ торгѣ назначенное въ продажу имѣніе осталось за Фридебургомъ въ суммѣ 1201 рубль и дѣло объ укрѣпленіи этого имущества за покупщикомъ слушалось въ окружномъ судѣ 6 мая 1876 г. Въ засѣданіи, означеннаго числа происходившемъ, повѣренный первоначальнаго заявителя, Щербаковъ, предъявилъ противъ произведенной продажи споръ, основанный на томъ, что довѣритель его не участвовалъ въ соглашеніи съ должникомъ относительно времени продажи, которая, вслѣдствіе сего, и не могла быть

Гражд. 1877 г.

28*

назначена, на основании 1132 ст. уст. гр. суд., а надлежало руководствоваться 1133 и последующими статьями сего устава.—Окружный судъ призналъ торгъ недействительнымъ, по примѣненію къ 4 п. 1180, 1143 и 1149 ст. уст. гр. суд., такъ какъ взыскатель Щербаковъ, вопреки 1132 статьи устава, не принималъ участія въ соглашеніи съ Фридебургомъ и членами правленія Дерниковскаго завода относительно времени продажи имѣнія, а за отсутствіемъ такого соглашенія, надлежало исполнить правила, указанныя въ 1133 и послѣд. ст. уст. гр. суд.—Повѣренный Фридебурга въ принесенной палатѣ на это опредѣленіе суда жалобѣ утверждалъ, что Щербаковъ не можетъ быть признаваемъ взыскателемъ, такъ какъ еще до продажи вышеупомянутаго имущества, на служившій Щербакову исполнительный листъ, по требованію судебного пристава, было наложено запрещеніе, вслѣдствіе чего этотъ листъ потерялъ свою взыскательную силу,—а также и потому, что Щербаковъ пропустилъ все сроки на обжалованіе каждаго изъ дѣйствій судебного пристава по продажѣ имущества Дерниковскихъ заводовъ, какъ то: по производству описи имущества и назначенію онаго въ продажу на срокъ 31 марта и на самую продажу имѣнія. Кроме того повѣренный Фридебурга находилъ неправильнымъ примѣненіе окружнымъ судомъ къ настоящему дѣлу 4 п. 1180 ст. уст. гр. суд., потому что имѣніе было продано въ тотъ срокъ, какъ о томъ было опубликовано въ вѣдомостяхъ. Посему повѣренный Фридебурга просилъ упомянутые торги утвердить. Въ отвѣтъ на эту жалобу повѣренный Щербакова возражалъ: что продажа имущества Дерниковскихъ заводовъ послѣдовала по желанію и распоряженію Фридебурга, соединявшаго въ себѣ званіе строителя, предсѣдателя правленія общества Дерниковскихъ заводовъ и взыскателя, и что торги должны быть признаны недействительными, какъ состоявшіеся съ нарушеніемъ 2, 3 и 4 п.п. 1180 ст. уст. гр. суд. Судебная палата нашла: что возраженіе повѣреннаго Фридебурга о томъ, будто взыскательная сила, служащаго Щербакову исполнительнаго листа, была утрачена положеніемъ на него судебнымъ приставомъ запрещенія, представляется голословнымъ и, кроме того, фактически не вѣрнымъ, какъ это видно изъ представленныхъ самимъ же этимъ повѣреннымъ въ судебную палату двухъ публикацій, о продажѣ имущества Дерниковскихъ заводовъ за долги Щербакову и Фридебургу. Что же касается до заключенія окружнаго суда о недействительности упомянутыхъ торговъ по той причинѣ, что Щербаковъ, вопреки 1132 ст. уст. гр. суд., не принималъ участія въ соглашеніи съ Фридебургомъ и членами правленія о времени продажи этого имѣнія, вслѣдствіе чего, по мнѣнію суда, слѣдовало объявленія публиковать по правиламъ, указаннымъ въ 1143—1149 ст. уст. гр. суд., чего сдѣлано не было и вслѣдствіе чего судъ признасть означенную продажу имѣнія послѣдовавшею ранѣе срока, и потому, за силою 4 п. 1180 ст. уст. гр. суд., недействительною, то главное основаніе какъ этой послѣдней статьи, такъ и прочихъ о продажѣ публичной, по самому сему выраженію, заключается въ обще-извѣстности дня торга какъ для должника и взыскателя, такъ и для всѣхъ желающихъ принять участіе въ торгѣ. Сверхъ сего, публичный торгъ долженъ быть общедоступенъ для всѣхъ, имѣющихъ право на это участіе (2 п. 1180 ст. уст. гр. суд.). Общеизвѣстность времени пуб-

личной продажи достигается: для должника и взыскателя чрезъ посредство взаимнаго ихъ о томъ соглашенія, или чрезъ подчиненіе продажи законнымъ срокамъ (1132 ст. и 1143 ст. уст. гр. суд.), для желающихъ же принять участіе въ торгѣ чрезъ публикаціи и объявленія (1144 ст. уст. гр. суд.). Такимъ образомъ, день публичной продажи, назначенный безъ вѣдома и согласія взыскателя, къ тому же ранѣе сроковъ, общими правилами установленныхъ, можетъ быть имъ законно игнорируемъ, ибо онъ не обязанъ знать о такихъ публикаціяхъ, которыя слѣдовало производить только при его вѣдомѣ и согласіи. Тѣмъ не менѣе, нарушенное чрезъ такое упущеніе право истца не можетъ быть возстановляемо признаніемъ торга недействительнымъ, по 4 п. 1180 ст. уст. гр. суд., какъ постановилъ окружный судъ, потому что, при существованіи объявленій о продажѣ (имѣнія) и при совершеніи ея въ оглашенные объявленіями сроки, она, по обратному смыслу 4 п. 1180 ст. уст. гр. суд., признается закономъ дѣйствительною. Но, исходя изъ того не вѣдѣнія, по вышеприведеннымъ законнымъ основаніямъ, о днѣ торга, должникъ вправѣ почитать себя неправильно отъ него устраненнымъ и проентъ о признаніи такого торга недействительнымъ, по силѣ 2 п. 1180 ст. уст. гр. суд. Примѣняя эти соображенія къ разбираемому случаю и усматривая, что повѣренный Щербакова основываетъ свое ходатайство объ уничтоженіи торговъ на имущество Дерниковскихъ заводовъ также и на приводимомъ имъ 2 п. 1180 ст. уст. гр. суд., судебная палата нашла самое заключеніе обжалованнаго постановленія окружнаго суда правильнымъ. Что же касается до ссылки Фридебурга на необжалованіе со стороны Щербакова дѣйствій судебного пристава по описи имѣнія и назначенію его въ продажу на тотъ день, въ который она и произведена, то ссылка эта представляется лишненною всякаго основанія, такъ какъ жалоба на неправильное производство торга не обусловливается признаніемъ со стороны жалующагося неправильными и самой описи или оцѣнки проданнаго имущества; для возраженій же противъ назначенія продажи въ неустановленный срокъ, никакого особаго времени закономъ не установлено, да и самое знаніе объявленія о такомъ срокѣ не можетъ, какъ выше замѣчено, быть для взыскателя признаваемо обязательнымъ. Вслѣдствіе сего судебная палата оставила жалобу Фридебурга безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ опредѣленіе палаты вслѣдствіе кассационной жалобы, принесенной на оное повѣреннымъ Фридебурга, статскимъ совѣтникомъ Божуховымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1132 ст. уст. гр. суд., къ окончанію описи и оцѣнки недвижимаго имѣнія, должникъ и взыскатель могутъ заявить судебному приставу о мѣстѣ, срокѣ и порядкѣ публичной продажи. Если по симъ предметамъ не послѣдуетъ соглашенія между должникомъ и взыскателемъ, то въ порядкѣ продажи должно руководствоваться правилами, въ слѣдующихъ затѣмъ статьяхъ изложенными. Точный смыслъ этой статьи устава не возбуждаетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что если, какъ въ настоящемъ случаѣ, имѣніе назначается въ продажу по исполнительнымъ листамъ двухъ взыскателей, то каждый изъ нихъ имѣетъ право участвовать въ соглашеніи съ должникомъ и

что затѣмъ соглашеніе, состоявшееся между должникомъ и однимъ изъ взыскателей, необязательно для другого. А какъ изъ разсматриваемаго дѣла видно, что соглашеніе о мѣстѣ и срокѣ продажи имѣнія, принадлежащаго товариществу Дерниковскаго завода, состоялось между должникомъ и однимъ изъ числа двухъ взыскателей, то С.-Петербургская судебная палата, признавъ произведенный на основаніи такого соглашенія торгъ недействительнымъ, ни въ чемъ не нарушила ни 1132, ни другихъ статей уст. гр. суд. Равнымъ образомъ не иарушены эти статьи разсужденіемъ судебной палаты, что для возраженій противъ назначенія продажи въ неадекватный срокъ, никакого особаго времени въ законѣ не установлено, ибо дѣйствительно подобный случай въ уст. гр. суд. не предусмотрѣнъ. Если же допустить, что публичная продажа недвижимаго имѣнія можетъ, безъ согласія взыскателя или должника, быть назначена не въ томъ судѣ, гдѣ слѣдуетъ по закону и съ крайнимъ сокращеніемъ сроковъ, въ законѣ опредѣленныхъ, то это повело бы къ безчисленнымъ злоупотребленіямъ. Объясненіе просителя о неподлежащемъ примѣненію палатою 2 п. 1180 ст. уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія. Въ этомъ пунктѣ выражено правило, что торгъ признается недействительнымъ, когда кто либо неправильно будетъ устраненъ отъ него. Въ настоящемъ случаѣ хотя прямого устраненія Щербакова отъ торговъ не произошло, однако вслѣдствіе передачи, безъ его согласія, дѣла о продажѣ имѣнія Дерниковскаго завода изъ Новгородскаго въ С.-Петербургскій окружный судъ и неправильнаго назначенія судебнымъ приставомъ этого послѣдняго суда дня торга не только ранѣе сроковъ, опредѣленныхъ въ 1143 ст. уст. гр. суд., но чрезъ нѣсколько лишь дней послѣ публикаціи, Щербаковъ былъ лишенъ возможности знать о днѣ торга, а такое нарушеніе правъ взыскателя могло быть признано палатою равносильнымъ устраненію его отъ торговъ. Затѣмъ, хотя проситель приводитъ, что Щербаковъ пропустилъ сроки, установленные въ ст. 1202—1205 для обжалованія различныхъ дѣйствій судебного пристава, по описи и продажѣ имѣнія, по эти сроки, какъ признала и палата, относятся къ тѣмъ лишь дѣйствіямъ пристава, которыя въ означенныхъ статьяхъ упоминаются, и обязательны только для взыскателей, участвующихъ въ производствѣ дѣла, или непринимавшихъ въ томъ участія по собственному своему упущенію.—Наконецъ, хотя жалобчикъ указываетъ на неосужденіе судебною палатою заявленія его о томъ, что исполнительный листъ Щербакова будто бы потерялъ взыскательную силу, но это объясненіе неосновательно, такъ какъ палата вошла въ разсмотрѣніе сего возраженія и признала, что Дерниковскіе заводы продавались за долги Щербакову и Фридебургу. Изъ этого очевидно, что палата обсудила не только фактическую, но и юридическую сторону приведеннаго возраженія Фридебурга. По всемъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Фридебурга, Кожухова, и со стороны Щербакова, присяжнаго повѣреннаго Заштовта, а равно заключеніе товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу статскаго совѣтника Кожухова, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

159.—1877 года апрѣля 14-го дня. По прошенію купца Николая Канина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ Рязанскомъ окружномъ судѣ производится дѣло о несостоятельности купца Ивана Жилькова къ платежу долговъ его.—10 марта 1875 г. въ общемъ собраніи кредиторовъ Жилькова произведенъ былъ вторичный выборъ членовъ конкурснаго управленія, при чемъ избраны: предсѣдателемъ—купецъ Иванъ Канинъ, а кураторами—мѣщанинъ Евтихій Рыбинскій, купецъ Василій Григорьевъ и дворянинъ Альбертъ Вонсовичъ.—Вслѣдъ за тѣмъ двое изъ кредиторовъ Жилькова, купецъ Кузнецовъ и конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Коныева обратились въ судъ съ просьбами о неутвержденіи избранныхъ лицъ въ этихъ должностяхъ по разнымъ причинамъ, а именно: *Канина*, какъ обвиняемаго въ растратѣ денегъ по конкурсу Коныева, *Рыбинскаго*, за силою 1919 ст. уст. торг. (т. XI ч. 2), какъ состоящаго уже кураторомъ въ трехъ другихъ конкурсахъ, *Григорьева*, какъ племянника несостоятельнаго должника Жилькова и пособника его въ переукрѣпленіи имущества, а *Вонсовича*, какъ непринадлежащаго къ числу кредиторовъ Жилькова. Съ своей стороны Канинъ и прочія избранныя собраніемъ лица просили судъ объ учрежденіи конкурснаго управленія и объ утвержденіи ихъ въ должностяхъ. Окружный судъ, по опредѣленію 30 сентября 1875 г., отказалъ въ утвержденіи предсѣдателя и членовъ конкурснаго управленія и постановилъ: возложить на присяжнаго попечителя Родзевича обязанность розысканія имущества Жилькова, продажи онаго, а также предъявленія исковъ и отвѣта по онымъ. На это опредѣленіе принесены были Канинымъ и Рыбинскимъ Московской судебной палатѣ жалобы, которыя представлены въ палату вмѣстѣ съ приложенными къ нимъ копіями обжалованнаго опредѣленія. Судебная палата, разсмотрѣвъ эти жалобы, 12 февраля 1876 г., оставила оныя безъ послѣдствій на томъ основаніи, что просители не представили доказательствъ, чтобы имъ принадлежало право требовать учрежденія надъ Жильковымъ конкурснаго управленія. Объ отмѣнѣ опредѣленія палаты поступила въ Правительствующій Сенатъ кассационная жалоба купца Канина, представленная Московскою судебною палатою вмѣстѣ съ производствомъ палаты и съ истребованнымъ ею изъ Рязанскаго окружнаго суда подлиннымъ, еще нерѣшеннымъ въ судѣ, дѣломъ о несостоятельности Жилькова. Жалобчикъ указываетъ на нарушеніе палатою 4, 339, 762, 773 и др. ст. уст. гр. суд.—

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ Московская судебная палата признала недоказаннымъ право Канина на участіе, въ качествѣ кредитора несостоятельнаго должника Жилькова, въ составленіи, по дѣламъ послѣдняго, конкурса, и по этой причинѣ жалобу его, Канина, на отказъ окружнаго суда въ утвержденіи предсѣдателя и членовъ конкурснаго управленія и въ образованіи самаго конкурса, оставила безъ послѣдствій. Но ни изъ опредѣленія

палаты, ни изъ производства ея не видно, чтобы тѣ изъ кредиторовъ Жилькова, по просьбѣ конхъ окружный судъ не утвердилъ личнаго состава конкурснаго управления, оспаривали права Канина, какъ кредитора, а безъ сего обстоятельство это не подлежало разсмотрѣнію палаты, на точномъ основаніи 773 ст. уст. гр. суд.—Если бы кредиторскія права Канина подлежали сомнѣнію, то отъ окружнаго суда зависѣло, согласно 790 ст. уст. гр. суд., при представленіи жалобы его въ палату, присовокупить свое по оной объясненіе, основанное на подлинномъ, въ судѣ остававшемся, дѣлѣ. Подобное объясненіе, а въ случаѣ необходимости и самое дѣло, могли быть истребованы Московскою судебною палатою, какъ это было указано ей гражданскимъ кассационнымъ департаментомъ въ рѣшеніи 18 февраля 1876 г. по дѣлу Николая Канина съ несостоятельнымъ должникомъ Бычковымъ. Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ разъяснялъ, что требовать отъ принесшаго жалобу вторичнаго представленія доказательствъ, уже находящихся въ производствѣ по тому же дѣлу, хотя бы оно и не было представлено въ палату, значило бы возлагать на участвующихъ въ дѣлѣ болѣе, нежели требуетъ отъ нихъ законъ, ибъ если доказательства, на которыя ссылается тяжущійся въ подтвержденіе своего права, находятся въ производствѣ по дѣлу, то обязанность, возлагаемая на него ст. 366 уст. гр. суд., должна быть признана выполненною. Въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ и нынѣ признаетъ, что судебная палата, отказавъ Канину въ жалобѣ его на неутвержденіе личнаго состава конкурснаго управления единственно по непредставленію имъ въ палату доказательствъ, находящихся, по указанію сего, въ производствѣ окружнаго суда о несостоятельности Жилькова, и оставивъ безъ обсужденія ссылку жалобщика на обстоятельства, опровергающія правильность опредѣленія окружнаго суда, нарушила ст. 339 уст. гр. суд.—Когда же поступила въ судебную палату кассационная жалоба Канина, то палата, истребовавъ отъ окружнаго суда подлинное производство о несостоятельности Жилькова, представила оное въ Правительствующій Сенатъ вмѣстѣ съ жалобою, тогда какъ производство это еще не было въ разсмотрѣніи палаты, а тѣмъ самымъ не могло подлежать нынѣ обсужденію Сената. Такимъ образомъ судебная палата: во 1-хъ) приостановила, безъ достаточныхъ къ тому оснований, производство въ окружномъ судѣ дѣла о несостоятельности Жилькова, и во 2-хъ) сама признала, что дѣло это было необходимо для повѣрки палатою указаній Канина, въ жалобѣ его изложенныхъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, постановляетъ: опредѣленіе Московской судебной палаты, по нарушенію 339 ст. уст. гр. суд., отменить, а дѣло, для поваго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

160.—1877 года апрѣля 20-го дня. По прошенію повѣреннаго вдовы гвардіи капитана Александры Гавриленко, присяжнаго повѣреннаго Нестеренко, объ отменѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; доклады—валъ дѣло сенаторъ В. Г. К о р о в ѣ н ѣ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. К н и р и м ѣ).

По договору 30 ноября 1873 г. купеческій сынъ Бениаминъ Шапира, арендуя имѣніе и винокурный заводъ вдовы гвардіи капитана Александры Гавриленко, съ дѣлію обезпечить еію послѣднюю, обязанную отвѣчать за неуплату имъ акциза, отдать въ обезпеченіе принадлежащихъ ему 78 головъ рогатаго скота и 22 лошади; скотъ этотъ передается счетомъ прикащику Гавриленки или довѣренному отъ нея лицу, который долженъ имѣть наблюденіе, чтобы количество скота не уменьшалось; означенный скотъ Шапира не вправѣ продать или передать кому либо безъ дозволенія Гавриленки, если же безъ ея разрѣшенія будетъ продана хотя малая часть скота безъ замѣны новыми, то Гавриленко имѣетъ право арестовать остальныхъ и представить на поименное акциза; договоръ этотъ долженъ сохраняться до окончанія винокуренія и до продажи спирта. Послѣ этого, по договору 4 декабря 1873 г., того же числа явленному у нотариуса, Бениаминъ Шапира продалъ женѣ своей Хаѣ Шапира разное движимое имущество, и въ томъ числѣ скотъ и лошадей, на которыхъ къ договору приложена особая опись, подписанная обоими супругами Шапира, и подпись ихъ на описи засвидѣтельствована 5 того же декабря нотариусомъ; въ договорѣ сказано, что скотъ и лошади продаются по особой упомянутой выше описи, и что Хаѣ Шапира все проданное ей имущество приняла въ собственное владѣніе; изъ описи видно, что въ продажу поступило 33 лошади, 95 штукъ рогатаго скота и 80 овецъ. Затѣмъ 12/13 марта 1874 года судебный приставъ составилъ опись движимаго имущества, находящагося въ вѣдѣніи Бениамина Шапиры, въ обезпеченіе предъявленнаго къ нему Гавриленко иска въ 17,387 руб. 99 1/2 коп.; въ описи этой 105 номеровъ, и въ томъ числѣ, начиная съ номера 27, рогатаго скота 81 штука, 26 лошадей и 44 овцы; все описанное имущество передано судебнымъ приставомъ 27 апрѣля въ распоряженіе Гавриленки. Означенный арестъ имущества послужилъ Хаѣ Шапирѣ основаніемъ предъявить 17 мая 1874 г. искъ, въ которомъ она объяснила, что включенные въ опись 10 предметовъ и весь скотъ, лошади и овцы принадлежатъ ей по договору продажи 4 декабря, и что, кромѣ того, судебный приставъ вмѣстѣ съ описаннымъ имуществомъ передалъ Гавриленкѣ еще 4 лошади, бѣговья дрожки и дѣтскую бричку, незначашіяся въ описи пристава, и купашныя ею также у мужа своего; въ доказательство тождества имущества, описаннаго приставомъ, съ тѣмъ, которое показано въ договорѣ 4 декабря и въ приложенной къ нему описи, а также въ подтвержденіе того, что Гавриленкѣ передано имущество, въ описи пристава невключенное, и что другаго скота, лошадей и овецъ въ арендуемое мужемъ ея имѣніе въ продолженіе всей зимы 1873/74 года и по день передачи имущества Гавриленко не поступало, истица сослалась на свидѣтелей; въ заключеніе Шапира просила окружный судъ признать спорное

имущество ей собственностью и обязать Гавриленко передать оное ей. Въ опроверженіе этого нека отвѣтчица объяснила, что въ дѣйствительности Шапира не продавалъ спорнаго имущества своей женѣ, ибо оно находилось въ его распоряженіи при описи судебного пристава, и истица въ то время никакихъ правъ на это имущество не заявляла; спорное имущество, по договору 30 ноября, находилось у нея въ обезпеченіе по акцизу; договоръ этотъ, не смотря на нѣкоторыя неформальности, является закладною на движимость, при существованіи которой Шапира не имѣлъ права продавать заложенное имущество; недѣйствительность акта продажи доказывается еще болѣе его неточностями и несообразностями, такъ напр. актъ засвидѣтельствованъ 4 декабря, а въ немъ говорится, что скотъ передается по описи, составленной лишь 5 декабря; на самомъ же дѣлѣ Шапира не продавалъ имущества своей женѣ, а актъ совершенъ во избѣжаніе платежа долговъ. Кромѣ того повѣренный Гавриленко призналъ всѣ тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ сдѣлана истицею ссылка на свидѣтелей, и представилъ удостовѣреніе волостнаго правленія, что за декабрь 1873 года и за 1874 годъ по 4 іюня отъ нотариуса денегъ въ волостное правленіе не поступало, но для какой цѣли представленъ этотъ документъ, повѣренный отвѣтчицы, какъ изъ протокола окружнаго суда видно, не разъяснилъ; въ заключеніе онъ сослался на признаніе истицы, что у Шапиры не было другаго имущества, кромѣ проданнаго по акту 4 декабря. По апелляціи истицы настоящее дѣло поступило на разсмотрѣніе Харьковской судебной палаты, которая нашла, что договоръ, признаваемый отвѣтчицею за закладною на движимое имущество, совершенъ безъ соблюденія установленныхъ для подобныхъ актовъ формъ и обрядовъ (ст. 1665—1673 т. X ч. 1), онъ состоялся безъ участія свидѣтелей, безъ составленія обстоятельной описи закладываемому скоту и безъ дѣйствительной передачи оного Гавриленко; между тѣмъ залоговое право на движимость, ограничивающее право собственника распоряжаться оною (1388 ст. X т. 1 ч.), можетъ быть приобрѣтено не иначе, какъ актомъ, совершеннымъ установленнымъ порядкомъ; въ противномъ же случаѣ закладное право должно остаться безъ всякаго вліянія на дѣйствительность сдѣлки третьяго лица относительно приобрѣтенія имъ имущества у собственника (рѣш. Прав. Сената 1872 г. № 891); въ виду этого палата признала, что договоръ 30 ноября 1873 года не могъ стѣснять Шапиру въ свободномъ распоряженіи принадлежащимъ ему скотомъ. Переходя засимъ къ разрѣшенію вопроса, доказала ли истица принадлежность ей имущества, описаннаго судебнымъ приставомъ въ обезпеченіе иска Гавриленко къ Беніамину Шапирѣ, палата изъ документовъ, представленныхъ истицею, усмотрѣла, что по договору о продажѣ 4 декабря 1873 года Шапира продалъ истицѣ разное имущество, въ томъ числѣ скотъ, подробно означенный въ приложенной къ договору описи; что Шапира за это имущество получилъ отъ истицы 8384 руб. 40 коп.; что истица приняла означенное имущество въ свое владѣніе; что довѣренностью, засвидѣтельствованною 5 декабря 1873 г., Хая Шапира уполномочила своего мужа распоряжаться всѣмъ ея имуществомъ; что неодновременность засвидѣльствованія договора и подлинности подписей на приложенной къ оному описи, при неотрицаніи

отвѣтчицею подлинности этихъ засвидѣльствованій, не имѣеть никакого значенія, и оба эти засвидѣльствованія въ совокупности своей удостовѣряють несомнѣнно, что въ первыхъ числахъ декабря 1873 г. состоялась между супругами Шапира невозбращаемая закономъ (116 ст. X т. 1 ч.) сдѣлка о продажѣ мужемъ разнаго движимаго имущества, и въ томъ числѣ скота, подробно показаннаго въ особой описи. Затѣмъ палата нашла, что, по 1399 ст. X т. 1 ч., не можетъ быть продано владѣльцемъ движимое имущество, на которое наложенъ арестъ или секвестръ, въ отношеніи же имущества Беніамина Шапиры во время продажи оного Хаѣ Шапирѣ не была принята ни одна изъ упомянутыхъ мѣръ; а при отсутствіи этого обстоятельства въ означенной продажѣ нельзя видѣть вопреющаго закономъ (2 п. 1529 ст. X т. 1 ч.) переукрѣпленія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ (рѣш. Прав. Сената 1873 г. за №№ 800 и 1010). Наконецъ палата приняла во вниманіе, что, за признаніемъ повѣреннымъ Гавриленко какъ тождества имущества, описаннаго судебнымъ приставомъ и значащагося въ договорѣ 4 декабря и приложенной къ оному описи, такъ и того, что Гавриленко переданы нѣкоторыя предметы, вовсе невнесенныя въ опись судебного пристава, обстоятельства эти не требуютъ со стороны истицы дальнѣйшихъ доказательствъ, а такъ какъ по договору купли-продажи покупщикъ, уплачивая условленную цѣну, становится собственникомъ проданнаго имущества при самомъ заключеніи договора, независимо отъ того, послѣдовала ли въ то время самая передача проданныхъ вещей или нѣтъ, и такъ какъ изъ упомянутыхъ выше акта продажи и довѣренности нельзя не придти къ заключенію, что спорная движимость находилась лишь въ пользованіи Беніамина Шапиры (ст. 514 и 535 т. X ч. 1), а не во владѣніи его на правѣ собственности, то и не представляется основанія считать эту движимость собственностью его, Шапиры, въ виду несомнѣнныхъ доказательствъ противнаго (ст. 534); что же касается до отсутствія спора при описи судебнымъ приставомъ имущества, то обстоятельство это объясняется отсутствіемъ при описи супруговъ Шапира и не лишаетъ истицу права предъявить искъ о томъ имуществѣ въ порядкѣ, опредѣленномъ 1092 ст. уст. гр. суд. Признавая на этихъ основаніяхъ принадлежность спорнаго имущества истицѣ, судебная палата удовлетворила ея исковыя требованія.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, и сообразивъ кассационную жалобу повѣреннаго Гавриленко, присяжнаго повѣреннаго Нестеренко, которою онъ просить отмѣнить рѣшеніе судебной палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію Нестеренко, палата нарушила 480 и 366 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что за доказательство требованія возврата предметовъ, въ описи судебного пристава непоказанныхъ, палата приняла только его сознаніе и истолковала оное невѣрно, ибо онъ созналъ лишь тождество имущества, описаннаго приставомъ. Такое объясненіе Нестеренко оказывается однако неправильнымъ и съ данными дѣла несогласнымъ; изъ протокола окружнаго суда видно, что онъ призналъ всѣ тѣ обстоятельства, по которымъ въ искомомъ прошеніи сдѣлана ссылка на свидѣтелей; ссылка же эта сдѣлана также въ доказательство передачи су-

дебнымъ приставомъ Гавриленко такихъ вещей, которыя въ опись не вошли; слѣдовательно палата не допустила неправильнаго толкованія заявленія повѣреннаго отвѣтчицы, заключеніе же ея относительно значенія и силы сего признанія составляетъ оцѣнку доказательствъ и не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Далѣе Нестеренко указываетъ на противорѣчіе выводовъ палаты обстоятельствомъ дѣла и находитъ нарушеніе 534 и 1510 ст. X т. 1 ч. въ признаніи, что описанное имущество находилось въ фактическомъ владѣніи истицы, тогда какъ, по договору 30 ноября, Шапира лишилъ себя права продавать или передать скотъ, отданный Гавриленко въ обезпеченіе акциза и поступившій подъ наблюденіе ея прикащика; продажа этого имущества своей женой, по договору 4 декабря, совершена поэтому вопреки 1384 и 1399 ст. X т. 1 ч. и при томъ безъ точнаго опредѣленія предмета договора по описи, составленной позднее. Но и это объясненіе повѣреннаго Гавриленко не подлежитъ удовлетворенію, ибо опредѣленіе того, въ чемъ фактическомъ владѣніи находилось имущество и достаточно ли оно опредѣляется описью, подписанная на которой засвидѣтельствована днемъ позже составленія договора продажи, зависитъ отъ разсмотрѣнія фактической стороны дѣла и соотношенія между собою договора и приложенной къ нему описи; а въ этомъ отношеніи рѣшеніе палаты, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не можетъ быть повѣряемо кассационнымъ судомъ; установивъ же, что проданное 4 декабря имущество во время продажи принадлежало продавцу Беніамину Шапирѣ и не состояло ни подъ арестомъ, ни подъ секвестромъ, палата не нарушила 1384 и 1399 ст. X т. 1 ч., при признаніи, что договоръ 30 ноября не лишалъ продавца права продать свое имущество Хаѣ Шапирѣ. Затѣмъ Нестеренко обвиняетъ палату въ нарушеніи 1554, 1670 и 1671 ст. X т. 1 ч. тѣмъ, что не признала договора 30 ноября договоромъ заклада движимости, не смотря на его содержаніе и на несущественность предписанныхъ закономъ формальностей, въ виду отсутствія спора о тождествѣ заложеннаго имущества и невозбужденія вопроса объ удовлетвореніи залогодержателя продажей заложеннаго имущества; разрѣшенію подлежалъ лишь одинъ вопросъ, ограничивалъ ли этотъ договоръ право распоряженія Шапиры имуществомъ, отданнымъ Гавриленко въ обезпеченіе; кромѣ того, по мнѣнію Нестеренко, при обсужденіи силы и значенія сказаннаго договора, палата нарушила 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч., упустивъ изъ виду матеріальную его сторону, волю и намѣреніе контрагентовъ, между тѣмъ, по буквальному смыслу договора, Шапира лишилъ себя права распоряжаться отданнымъ въ обезпеченіе Гавриленко имуществомъ, и слѣдовательно не могъ его продать. Доводъ этотъ точно также не заслуживаетъ уваженія; разрѣшенію палаты подлежалъ не споръ объ исполненіи договора 30 ноября, не вопросъ о правахъ и обязанностяхъ контрагентовъ, изъ договора сего возникающихъ, почему палатѣ и не предстояло опредѣлять волю и намѣреніе контрагентовъ, а слѣдовательно она не могла нарушить 1536 и 1538 ст.; по содержанію иска и по существу спора, возбужденнаго между Хаей Шапирой и Гавриленко, палатѣ предстояло разрѣшить, на сколько договоръ 30 ноября устанавливалъ залоговое право отвѣтчицы на спорныя вещи по отношенію правъ истицы пріобрѣсти оныя посред-

ствомъ покупки; въ этомъ отношеніи и разсмотрѣла палата договоръ 30 ноября и при этомъ она истолковала статьи о закладныхъ на движимое имущество совершенно согласно съ точнымъ ихъ смысломъ, разъясненнымъ въ приведенномъ палатою рѣшеніи Правит. Сената 1872 года за № 891. Равнымъ образомъ неправильно приписываемое Нестеренко палатѣ нарушение 339 ст. уст. гр. суд.; палата обсудила доводы отвѣтчицы о недействительности договора 4 декабря, какъ совершеннаго между мужемъ и женою, и какъ заключеннаго послѣ договора 30 ноября; палата нашла, что продажа имущества мужемъ женой не воспрещена 116 ст. X т. 1 ч., и что договоръ 30 ноября не стѣснялъ супруговъ Шапира въ совершеніи договора купли—продажи; хотя же обстоятельство невзноса по тариусомъ денегъ въ волостное правленіе и не разсмотрѣно палатою, но изъ дѣла и не видно, чтобы такой доводъ былъ представленъ со стороны отвѣтчицы, одно же представленіе удостовѣренія объ этомъ волостнаго правленія безъ разъясненія выводовъ, дѣлаемыхъ стороною изъ сего документа, не обязывало палату входить въ сужденіе сего обстоятельства. Переходя за симъ къ послѣднему доводу кассационной жалобы, заключающемуся въ томъ, что во 2 п. 1529 ст. X т. 1 ч. не содержится приведеннаго палатою указанія, что только при продажѣ имущества, на которомъ существуютъ ограниченія, означенныя въ 1399 ст., можетъ быть признано недозволенное закономъ переукрѣпленіе имущества во избѣжаніе платежа долговъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что во 2 п. 1529 ст. вовсе не содержится такого правила, чтобы подложное переукрѣпленіе имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ могло быть признаваемо только въ случаѣ продажи сего имѣнія при существованіи на ономъ ареста или секвестра, ибо при существованіи въ 1399 ст. положительнаго воспрещенія подобной продажи, договоръ купли—продажи былъ бы недействителенъ и помимо правила, изображеннаго въ 1529 ст., предусматривающей тотъ случай, когда должникъ, придя въ несостоятельность и не будучи въ состояніи удовлетворить свои долги сполна, отчуждаетъ свое имущество безденежно, во вредъ своихъ кредиторовъ. Ссылка палаты въ этомъ отношеніи на два рѣшенія Правительствующаго Сената 1873 г. не оправдываетъ ея соображенія; въ рѣшеніи за № 800 разъяснено только, что, примѣняя 2 п. 1529 ст., судъ обязанъ указать, въ чемъ именно оныя усматриваетъ подложное переукрѣпленіе имущества во вредъ третьему лицу, иначе кассационный судъ лишень возможности убѣдиться, что судъ имѣлъ въ виду 1399 ст., на основаніи которой продажа движимаго имущества запрещается лишь съ того времени, когда оно уже подверглось аресту; въ этомъ рѣшеніи разъяснена недостаточность соображеній суда и указано только, что отсутствіе въ рѣшеніи всякихъ признаковъ подложнаго переукрѣпленія во вредъ третьяго лица даетъ основаніе полагать, что судъ при рѣшеніи дѣла не обратилъ вниманія на содержащееся въ 1399 ст. правило; по рѣшенію Сената нѣсколько не устанавливаетъ такого смысла 2 п. 1529 ст., чтобы подложное переукрѣпленіе имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ имѣло мѣсто только при такой продажѣ имѣнія, которая нарушаетъ правило 1399 ст. Равнымъ образомъ и другое рѣшеніе за № 1010

состоялось при иных обстоятельствах дѣла; по разсмотрѣнному означеннымъ рѣшеніемъ дѣлу 2 п. 1529 ст. былъ примененъ мировымъ съѣздомъ къ продажѣ имущества, совершенной лицомъ, на котораго представленъ былъ ко взысканію вексель, но ни продавецъ не былъ признанъ должникомъ несостоятельнымъ, ни проданное имущество не было признано состоявшимся подъ арестомъ или секвестромъ. Признавая, на основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, что рѣшеніе палаты не можетъ остаться въ силѣ по неправильному толкованію смысла закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 2 п. 1529 ст. X т. 1 ч., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же палаты.

161.—1877 года апрѣля 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго Казанскаго отдѣленія Волжско-Камскаго коммерческаго банка, кандидата правъ Сергія Токарева, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ф. Гедда; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Разсмотрѣвъ дѣло по иску Казанскаго отдѣленія Волжско-Камскаго коммерческаго банка съ купца Павла Максимовыхъ 8000 руб. по двумъ векселямъ, выданнымъ, по довѣренности послѣдняго, сыномъ его, Александромъ Максимовыхъ, Казанская судебная палата нашла: «въ довѣренности 16 февраля 1874 г. выражено, что Павелъ Максимовыхъ, торгующій по свидѣтельству 2 гильдін, не имѣя возможности находиться лично при всѣхъ своихъ торговыхъ дѣлахъ, довѣряетъ сыну своему, Александру Максимовыхъ, производить въ 1874 г. отъ его, довѣрителя, имени всякаго рода покупку и продажу товаровъ, какъ на наличныя деньги, такъ равно и въ долгъ, со взятіемъ на его имя законныхъ обязательствъ, чинить съ покупателями расчеты и заключать съ ними контракты и условія и въ случаѣ надобности взять на имя его, Павла Максимовыхъ, деньги въ учрежденныхъ банкахъ, представлять къ учету въ оныя векселя и разсчитываться съ должниками. По содержанію этой довѣренности, она, какъ данная на производство торговаго лица, должна быть отнесена къ разряду торговыхъ довѣренностей, о которыхъ говорится въ 722 и послѣдующихъ стат. т. XI уст. торг. Выдача такой довѣренности лицу неторговаго званія не лишаетъ ее силы, потому что, согласно 731 ст. уст. торг., купцы могутъ выдавать довѣренности своимъ прикащикамъ. Равнымъ образомъ, не уничтожаетъ значенія этой довѣренности и то заявленное апелляторомъ обстоятельство, что она не засвидѣтельствована, по требованію 734 ст. торг. уст., въ думѣ или ратушѣ, такъ какъ, по примѣч. 2 къ этой статьѣ (прод. 1871 г.), на совершеніе и засвидѣтельствованіе явки торговыхъ довѣренностей распространены общія правила. Окружный судъ призналъ, что если въ разсматриваемой довѣренности и нѣтъ прямого выраженія о правѣ выдавать векселя, то дозволеніе покупать товары въ долгъ вполне обезпечиваетъ повѣреннаго по торговымъ дѣламъ въ правѣ его выдавать товарные векселя, которыми сопровождается полученіе товара въ долгъ. Но подобный вы-

водъ, по мнѣнію судебной палаты, не имѣетъ правильнаго основанія, съ одной стороны потому, что хотя выдача векселей и составляетъ наиболѣе употребительную форму обязательства при покупкѣ товаровъ въ долгъ, по тѣмъ не менѣе можно покупать въ долгъ по простымъ распискамъ, счету и тому подобное, а съ другой стороны потому, что выраженіе довѣренности покупать и продавать въ долгъ «со взятіемъ на мое имя законныхъ обязательствъ» прямо указываетъ на право Александра Максимовыхъ только брать документы на имя довѣрителя, но не давать ихъ. Такое ограниченіе правъ повѣреннаго подтверждается и тѣмъ еще обстоятельствомъ, что въ довѣренности не упоминается, чтобы Александръ Максимовыхъ могъ брать деньги у частныхъ лицъ, а говорится лишь объ учетѣ векселей въ учрежденныхъ банкахъ; для этой же цѣли Александръ Максимовыхъ не обязанъ былъ давать векселей отъ имени своего довѣрителя, а могъ лишь брать ихъ на его имя отъ другихъ лицъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что указаніе повѣреннаго банка, что Александръ Максимовыхъ долженъ былъ ставить свой бланкъ на учтенныхъ векселяхъ, не дѣлаетъ его векселедателемъ, каковымъ остается тотъ, отъ чьего имени выданъ вексель. Независимо отъ сего судебная палата полагаетъ, что если бы изъ общаго смысла довѣренности на производство торговаго лица можно было вывести заключеніе о подразумеваемомъ правѣ повѣреннаго выдавать векселя отъ имени довѣрителя, то подобный распространительный способъ толкованія возникающихъ изъ договора довѣренности отношеній противорѣчилъ бы смыслу специальныхъ на сей предметъ законовъ. Торговья довѣренности, по 724 ст. т. XI уст. торг., раздѣляются на частныя и общія, при томъ ограниченныя или полныя безъ ограниченія. Опредѣляя пространство и предѣлы власти лицъ, уполномоченныхъ тою или другою довѣренностью, законъ, какъ въ текстѣ 726 ст. т. XI уст. торг., въ которой опредѣляются условія общей довѣренности, къ каковымъ относится и разсматриваемая довѣренность Максимовыхъ, такъ и въ приложенныхъ къ 725 и 726 ст. формахъ довѣренностей, общей и частной, устанавливаетъ, что въ довѣренности должно быть означено право *давать векселя отъ имени довѣрителя* («вексели акцептовать, давать и брать»). Въ противномъ случаѣ, какъ слѣдуетъ заключить изъ сопоставленія приведенныхъ статей съ содержаніемъ 727 ст. того же устава, довѣренность получить значеніе *ограниченной*, т. е. безъ права выдавать векселя. Обязанность такого точнаго указанія на право повѣреннаго выдавать векселя вытекаетъ, между прочимъ, и изъ смысла 733 ст. торг. уст., по которой довѣренность, данная безъ соблюденія формы, или въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, недействительна. Кромѣ того, въ 541 ст. уст. о векс. прямо сказано, что на векселяхъ должна быть подпись лица, особою довѣренностью къ тому уполномоченнаго. Наконецъ въ рѣшеніи гражд. кассац. департ. Прав. Сената 1873 г. № 426 разъяснено, что подъ особою довѣренностью, упоминаемою въ приведенной 541 ст., должно разумѣть или довѣренность на производство торговаго лица вообще, *съ правомъ выдавать векселя*, или довѣренность *собственно на выдачу векселей*. Изъ сказаннаго явствуетъ, что уполномоченіе на выдачу векселей не можетъ быть опредѣляемо изъ общаго смысла довѣренности, а должно быть ясно и положительно выражено въ оной. По

симъ соображеніямъ, признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго Павла Максимовыхъ заслуживающею уваженія, а рѣшеніе Казанскаго окружнаго суда неправильнымъ и не входя за симъ въ разсмотрѣніе дѣла сего по существу, судебная палата, при руководствѣ 774 и 868 ст. уст. гр. суд. постановила: Казанскому отдѣленію Волжско-Камскаго коммерческаго банка въ искѣ съ купца Павла Макарова Максимовыхъ по двумъ векселямъ 8 т. руб. отказать, возложивъ на истца и судебныя издержки по всему производству, затѣмъ рѣшеніе Казанскаго окружнаго суда отмѣнить. Кандидатъ правъ *Токаревъ*, по довѣренности Казанскаго отдѣленія Волжско-Камскаго коммерческаго банка, въ *кассационной жалобѣ проситъ* Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 694, 706, 711 и 722 ст. уст. гр. суд., 570, 1521, 2012, 2017, 2045 и 2326 ст. т. X ч. 1, 541, 565, 566 ст. т. XI уст. веке., 724, 725, 726, 727, 733 т. XI уст. торг., а также Высочайше утвержденнаго устава Волжско-Камскаго банка §§ 11 и 15; а *повѣренный* крестьянина *Павла Максимовыхъ*, присяжный повѣренный Струзеръ, въ *объясненіи на кассационную жалобу* Токарева проситъ оставить оную безъ уваженія, рѣшеніе палаты утвердить и судебныя издержки кассационнаго производства возложить на кассатора.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, *Правительствующій Сенатъ* останавливается на указаніи кассатора на нарушеніе палатою 724—727 и 733 ст. т. XI уст. торг. По мнѣнію палаты, если бы изъ общаго смысла довѣренности на производство торга и можно бы было вывести заключеніе о подразумеваемомъ правѣ повѣреннаго выдавать векселя отъ имени довѣрителя, то подобный распространительный способъ толкованія возникающихъ изъ договора довѣренности отношеній противорѣчилъ бы специальнымъ на сей предметъ законамъ 724—727 и 733 ст. уст. торг., по смыслу которыхъ, по мнѣнію палаты, въ торговой довѣренности о правѣ повѣреннаго выдавать векселя должно быть ясно и положительно выражено. Но такое мнѣніе палаты не подтверждается точнымъ смысломъ приведенныхъ ею статей 724—727 уст. торг. Въ статьяхъ сихъ сказано, что довѣренность на производство торга и управленіе торговыми дѣлами бываетъ частная или общая, при томъ ограниченная или полная; что посредствомъ частной довѣренности предоставляется повѣренному одновременно отправить извѣстное какое либо, въ самой довѣренности означенное, торговое порученіе, а довѣренностію общею предоставляется повѣренному въ продолженіе извѣстнаго, въ оной опредѣленнаго срока, вообще отправлять торговыя дѣла вѣрителя, и что всякая довѣренность, данная въ общихъ выраженіяхъ и безъ опредѣленія условій, также качества и количества товаровъ, предоставляетъ повѣренному право дѣйствовать въ такихъ случаяхъ по собственному своему усмотрѣнію и называется полною или неограниченною довѣренностію. Но ни въ одной изъ сихъ статей не сказано, чтобы предоставленіе повѣренному права выдавать векселя должно было быть выражено въ довѣренности положительнѣе и чтобы право это не могло быть выводимо изъ общаго смысла довѣренности. Напротивъ, въ

736 ст. уст. торг. сказано, что пространство и предѣлы власти лицъ, уполномоченныхъ отъ купцовъ довѣренностію къ производству торга и къ управленію торговыми дѣлами, зависятъ отъ качества и содержанія самой довѣренности и опредѣляются общими правилами, въ законахъ гражданскихъ постановленными; въ сихъ же законахъ также не содержится правила, чтобы право выдачи повѣренными векселей отъ имени ихъ довѣрителей не могло быть выводимо изъ общаго смысла довѣренности и было опредѣляемо въ сей послѣдней положительно, подобно тому, какъ сіе постановлено въ отношеніи нѣкоторыхъ другихъ правъ повѣренныхъ, напримѣръ, въ отношеніи права передовѣрія (2329 ст. т. X ч. 1 по прод. 1863 г.), въ отношеніи всѣхъ правъ, въ 250 ст. уст. гр. суд. перечисленныхъ. Приводимая палатою 733 ст. уст. торг. указываетъ только на то, что довѣренность, безъ соблюденія формы, или въ неопредѣлительныхъ выраженіяхъ, не дѣйствительна; въ статьѣ сей также не содержится вышеупомянутаго правила. Посему находя, что палата въ дѣлѣ семъ нарушила 724—727 ст. уст. торг., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать въ Саратовскую судебную палату.

162.—1876 года декабря 22-го и 1877 года апрѣля 20-го чиселъ. По *прошенію титулярнаго советника Александра Шульца* объ *отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты*.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Губернскій секретарь Савенковъ 4-го февраля 1871 года предъявилъ въ Курскомъ окружномъ судѣ искъ къ опекуну надъ имѣніемъ умершаго помѣщика Григорія Егоровича Бачурина о взысканіи съ него 30 т. руб. убытковъ, причиненныхъ имъ тѣмъ, что, во время бытности опекуномъ надъ имѣніемъ наслѣдниковъ Львовыхъ, промѣнялъ помѣщицѣ Костыревой и другимъ сосѣднимъ владѣльцамъ деревню Ацину и другія дачи, принадлежащая наслѣдникамъ Львовымъ; при этомъ истецъ Савенковъ объяснилъ, что рѣшеніемъ Курской гражданской палаты, утвержденнымъ Правительствующимъ Сенатомъ, промѣнялъ этотъ, вслѣдствіе возникшихъ о томъ жалобъ, признанъ неправильнымъ и невыгоднымъ и наслѣдникамъ Львова предоставлено право иска убытковъ съ опекуна Бачурина; что по купчей, совершенной въ 1869 году, все недвижимое имущество наслѣдниковъ Львовыхъ съ правомъ на всѣ иски, касающіеся того имущества, перешло къ нему и что вслѣдствіе того онъ заявляетъ право на вознагражденіе его бывшимъ опекуномъ Бачуринымъ за понесенные чрезъ промѣнъ убытки; къ этому онъ добавилъ, что всѣ нужныя по этому дѣлу доказательства будутъ представлены въ непродолжительное время. По просьбѣ сторонъ дѣло это назначено было къ докладу на 7-е декабря, въ чемъ и дана была Савенковымъ подписка, но въ засѣданіе суда явился одинъ отвѣтчикъ, который просилъ разсмотрѣть дѣло по существу, и, по непредставленію истцомъ доказательствъ, въ искѣ ему отказать, возложивъ на него расходы по веденію дѣла

Гражд. 1877 г.

въ количествѣ 900 руб. Курскій окружный судъ, рассмотрѣвъ это дѣло, рѣшеніемъ, состоявшимся 8 декабря 1871 года, въ искѣ Савенкову отказалъ по бездоказательности и возложилъ на него уплату вознагражденія въ пользу отвѣтчика за веденіе дѣла въ количествѣ 826 рублей. На приведеніе рѣшенія сего въ исполненіе выданъ былъ 9 февраля 1873 г. опекуну надъ имѣніемъ Бачурина исполнительный листъ, который возвращенъ въ окружный судъ съ сдѣланною на немъ судебнымъ приставомъ надписью въ томъ, что по оному взысканію съ наследницы Савенковой, Зинаиды, по мужу Юрьевой, въ пользу наследника Бачурина, Александра Шульца 826 руб., которые ему выданы 1-го іюня 1874 года. Затѣмъ 27 іюня 1874 г. повѣренный наследницы послѣ Савенкова, дочери его Зинаиды, по мужу Юрьевой, подалъ на рѣшеніе окружнаго суда апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что довѣрительница его считаетъ себя вправе подать оную и послѣ установленнаго закономъ на то срока, такъ какъ рѣшеніе окружнаго суда состоялось послѣ уже смерти отца ея, послѣдовавшей 27 октября 1871 года, вслѣдствіе чего теченіе апелляціоннаго срока должно считаться, на основаніи ст. 751 уст. гражд. судопр., приостановленнымъ впредь до объявленія рѣшенія по просьбѣ противной стороны опекуну, назначенному къ оставшемуся имѣнію, или же лицамъ, утвержденнымъ въ правахъ наследства послѣ умершаго; что рѣшеніе это не было объявлено его довѣрительницѣ, которая узнала объ этомъ изъ доставленной ей 2 іюня 1874 года повѣстки судебного пристава объ уплатѣ присужденнаго въ пользу отвѣтчика вознагражденія за веденіе дѣла, и что ежели даже считать врученіе ей повѣстки равносильнымъ объявленію рѣшенія, то и въ такомъ случаѣ довѣрительница его должна быть признана имѣющею, за силою ст. 748 уст. гражд. судопр., право на принесеніе апелляціонной жалобы до истеченія мѣсячнаго срока, т. е. до 2 іюля 1874 года. Затѣмъ по существу дѣла повѣренный Юрьевой, ссылаясь на то, что рѣшеніемъ Курской гражданской палаты 5 сентября 1862 года сдѣланные Бачуринымъ промѣны признаны для имѣнія невыгодными и что наследникамъ Львова тѣмъ же рѣшеніемъ предоставлено, по принятіи имѣнія, понесенныя отъ размежеванія убытки, какіе ими будутъ дѣйствительно признаны, какъ по замѣченнымъ палатою, такъ и по другимъ предметамъ, отыскивать съ Бачурина, и на то, что имѣніе, бывшее Львова, со всѣми по оному обязательствами и законными исками, перешло, по купчей крѣпости, къ Савенкову, а отъ сего послѣдняго по праву законнаго наследства къ дочери его, Юрьевой, объяснилъ, что убытокъ, нанесенный Бачуринымъ заключается: а) въ томъ, что 46 десятинъ усадебной земли и 4 десятины сада, стоящихъ не менѣе, какъ по 200 руб., промѣнявъ на 77 десятинъ земли худшаго качества, стоящихъ не болѣе 50 руб. за десятину, и такимъ образомъ уменьшилъ цѣнность имѣнія на 6150 рублей; б) въ томъ, что, уступивъ Костыревой усадебныя мѣста, сломалъ господскія постройки, стоявшія не менѣе 2500 руб., матеріалъ же отъ нихъ стоитъ не болѣе 500 руб., и такимъ образомъ причинилъ убытку на 2000 рублей; в) въ томъ, что, уступивъ Костыревой 38 десятинъ лѣса, стоящаго не менѣе 400 руб. за десятину, взамишю онаго взялъ 7 десятинъ кустарнику и 31 десятину пустопорожняго мѣста, стоящаго первый не дороже 30, а послѣднее 60 руб. за десятину, чѣмъ причинилъ убытку

на 12,930 руб.; къ этимъ убыткамъ повѣренный истицы присовокупилъ еще 420 руб., которые довѣрительница его должна была заплатить, по рѣшенію Львовскаго съѣзда мировыхъ судей, крестьянамъ за переселеніе ихъ, допущенное опекуномъ Бачуринымъ. Ссылаясь затѣмъ на то, что дѣйствительность всего вышеизложеннаго можетъ быть подтверждена показаніями свидѣтелей, а также осмотромъ на мѣстѣ и дознаніемъ окольныхъ людей, повѣренный истицы Юрьевой просилъ палату допросить указанныхъ имъ въ жалобѣ свидѣтелей, произвести, ежели укажетъ надобность, мѣстный осмотръ и дознаніе чрезъ окольныхъ людей, рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить и присудить ко взысканію съ Шульца въ пользу его довѣрительницы 21,500 руб., а также судебныя издержки и расходы по веденію дѣла. Въ подтвержденіе права Юрьевой на предьявленіе означеннаго иска повѣренный ея представилъ: 1) выписку изъ копій записки, составленной въ Курской палатѣ гражданского суда (и доложенной, какъ видно изъ сдѣланной на ней помѣтки, 5 сентября 1862 года) по дѣлу о спорной землѣ крестьянъ помѣщика Львова съ помѣщицею Костыревою, оставшейся послѣ смерти капитана Ядына. Изъ выписки этой видно, что гражданская палата, по рассмотрѣніи, во исполненіе указа общаго собранія Московскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 16 іюня 1861 года за № 1129, между прочимъ, полюбовнаго акта, согласованнаго, по имѣнію Львова, опекуномъ Бачуринымъ и самихъ дѣйствіи опекуна, нашла, что хотя, на основаніи ст. 783 и 800 том. X ч. 3 зак. мѣж., опекуны Бачурины и имѣли право по имѣнію Львова, къ коему права наследниковъ еще не были утверждены, дѣйствовать при полюбовномъ межеваніи окончательно во всемъ, что относится до качества или мѣстности земель, и даже въ качествѣ ихъ дѣлать уступки, не испрашивая на то разрѣшенія дворянской опеки, такъ какъ разрѣшеніе ея требуется, по смыслу приведенныхъ узаконеній, только тогда, когда предполагается уступка земли изъ состоящаго въ завѣдываніи опеки имѣнія болѣе четвертой части, или же когда она учреждена по несостоятельности, или по расточительности владѣльца (ст. 875 того же тома), но что тѣмъ не менѣе онъ, Бачуринъ, на основаніи ст. 290 и 1235 т. X ч. 1, долженъ былъ при межеваніи соблюсти выгоды вѣрннанаго ему имѣнія, чего онъ не выполнялъ, и изъявленіемъ согласія на такой актъ, который представляется не вполне выгоднымъ для имѣнія Львова, поступилъ въ нарушеніе своей обязанности, за что и долженъ отвѣтствовать въ убыткахъ, если таковыя будутъ дѣйствительно признаны самими наследниками Львова и со стороны ихъ, по предоставленному имъ закономъ праву, будетъ о семъ предьявленъ некъ установленнымъ порядкомъ, и вслѣдствіе того оставила на отвѣтственности бывшаго опекуна Бачурина все происшедшій отъ дѣйствій его для имѣнія Львова ущербъ, какъ лица, несохранившаго выгоды порученнаго ему имѣнія, предоставивъ наследникамъ Львова, по принятіи имѣнія, понесенныя убытки отъ размежеванія, какіе ими будутъ дѣйствительно признаны какъ по замѣченнымъ уже сею палатою, такъ и по другимъ предметамъ, отыскивать на Бачурина установленнымъ порядкомъ; 2) копию съ выписи крѣпостной Курскаго нотаріальнаго архива книги по Дмитріевскому на Свабѣ уѣзду, изъ которой

Гражд. 1877 г.

видно, что 8-го апрѣля 1869 года дворянинъ Ипполитъ Юрьевъ, въ силу довѣренности, данной ему коллежскимъ секретаремъ Забродскимъ, запродавъ губернскому секретарю Савенкову въ вѣчное и потомственное владѣніе за показанную въ купчей крѣпости цѣну 15,000 р. сер. принадлежащее довѣрителю его, Забродскаго, дворянину Николаю Матвѣвичу Бобровскому имѣніе, доставшееся ему по наслѣдству по смерти штабсъ-ротмистра Григорія Александровича Львова, согласно раздѣльной записи, совершенной 22 декабря 1865 года между наслѣдниками его, Львова, состоящее Курской губерніи Дмитріевскаго на Сватѣ уѣзда и заключающееся въ землѣ разнаго качества въ сел. Машкѣвкѣ (Сергіевка тожъ), въ дер. Яцыной, въ сел. Машкиной Бѣлицѣ, во вновь поселенной свободкѣ Яцыной, въ дер. Рожни, въ дер. Новоселокѣ, въ сел. Яндовицѣ, въ сел. Пересвѣтовой Бѣлицѣ съ сельцемъ Булгаковкою, въ дер. Старой Вабли и въ пустошѣ, вымежеванной изъ дачи деревни Старой Вабли къ рѣчкѣ Бѣлицѣ, и въ прочихъ деревняхъ и дачахъ, какія окажутся по полюбовному размежеванію принадлежащими Бобровскому, а всего земли 1276 десятиць, или сколько окажется по полюбовному размежеванію, съ поселенными при этомъ имѣніи Бобровскаго временно-обязанными крестьянами, всею принадлежащею къ сему имѣнію Бобровскаго постройкою, и словомъ все, что ему, Бобровскому, по наслѣдству отъ Львова и по вышеупомянутому раздѣльному акту и вслѣдствіе полюбовнаго размежеванія досталось, или впредь окажется принадлежащимъ въ означенномъ Дмитріевскомъ имѣніи. Кромѣ того продажу сію оиъ, Юрьевъ, учинилъ со всеми водами, лѣсами и всякаго рода угодьями по дачамъ, переписнымъ и отказнымъ книгамъ, по планамъ и межевымъ книгамъ и по всякимъ крѣпостямъ, къ тому имѣнію принадлежащимъ, со всеми по сему имѣнію обязательствами и равно законными исками, какіе по тому имѣнію нынѣ состоятъ или впредь открыться могутъ. Противъ этой апелляціонной жалобы отвѣтчикъ Шульцъ подалъ судебной палатѣ объясненіе, въ которомъ сперва доказывалъ, что искъ Юрьевой не можетъ относиться къ нему, такъ какъ оиъ получилъ наслѣдство не отъ Григорія Егоровича Бачурина, а отъ Григорія Григорьевича Бачурина; что полученныя имъ судебныя издержки присуждены были за то, что первоначальный истецъ Савенковъ вызывалъ не того опекуна, котораго ему было нужно; что рѣшеніе окружнаго суда, какъ необжалованное въ теченіи двухъ съ половиною лѣтъ, вошло въ законную силу и, доколѣ оно не отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ въ порядкѣ и случаяхъ, въ ст. 894, 792 и 801 устава гражд. суд. указанныхъ, обязательно для всехъ судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи; что ст. 751 устава гражд. суд., на которой повѣренный Юрьевой основывалъ право ея на подачу апелляціонной жалобы на рѣшеніе окружнаго суда, относится лишь до тѣхъ случаевъ, когда одна изъ тяжущихся сторонъ умретъ послѣ постановленія рѣшенія, но до истеченія апелляціоннаго срока, и что во всякомъ случаѣ, прежде подачи жалобы, слѣдовало въ особомъ отъ сего дѣла процессуальномъ порядкѣ доказать право свое на принсеніе жалобы. Поэтому Шульцъ просилъ палату апелляціонную жалобу повѣреннаго Юрьевой оставить безъ послѣдствій, а дѣло переслать въ Курскій окружный судъ для возвращенія той жалобы. Независимо отъ сего, по существу дѣла отвѣтчикъ Шульцъ объяснилъ, что настоящій искъ осно-

ванъ на совершенной 8 апрѣля 1869 г. купчей крѣпости, по которой Савенковъ купилъ у дворянина Бобровскаго часть недвижимаго имѣнія, доставшагося ему по наслѣдству отъ помѣщика Львова, и на выпискѣ изъ копій съ записки Курской гражданской палаты отъ 5 сентября 1862 года по дѣлу о спорной землѣ крестьянъ помѣщика Львова съ помѣщицею Костыревою, по что оба документа не могутъ служить доказательствомъ иска, такъ какъ: 1) буквальный смыслъ купчей крѣпости говоритъ, что Бобровскій продалъ Савенкову недвижимое имѣніе съ вотчиною очисткою, т. е. обязалъ Савенкова выполнять по тому имѣнію обязательства, а равно платить по законнымъ искамъ, какіе по тому имѣнію нынѣ состоятъ, или впредь открыться могутъ, но никакъ не продавалъ права получать по искамъ, лично до Бобровскаго касающимся, — ибо ст. 803 т. X ч. 1, положительно запрещаетъ включать въ одинъ актъ два разнородныхъ предмета, вслѣдствіе чего искъ въ 30 т. руб. сер. не могъ быть проданъ по купчей крѣпости вмѣстѣ съ недвижимымъ имѣніемъ; на основаніи же ст. 1384 т. X ч. 1, можно продавать только то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности, Бобровскій же былъ не одинъ наслѣдникъ къ имѣнію Львова и потому не могъ продавать искъ, принадлежащій другимъ лицамъ, за исключеніемъ своей части; при томъ же самое право на этотъ искъ уже было утрачено самими наслѣдниками Львова, ибо искъ не былъ предъявленъ въ теченіи установленнаго ст. 694 т. X ч. 1 и ст. 213 т. X ч. 2 десятилѣтняго срока, который долженъ быть исчисленъ со времени дѣйствительнаго причиненія убытковъ, въ настоящемъ случаѣ со времени утвержденія въ 1856 году полюбовнаго размежеванія и промѣнныхъ актовъ по имѣнію Львова; 2) представленная взамѣнъ утвержденнаго Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія гражданской палаты, предоставляющаго наслѣдникамъ Львова искать убытки съ Бачурина, которое Савенковъ въ исковомъ своемъ прошеніи обязался представить, выписана изъ копій записки 5 сентября 1862 года Курской гражданской палаты по дѣлу крестьянъ помѣщика Львова съ помѣщицею Костыревою никому изъ участвующихъ въ ней лицъ объявлена не была, необъявленныя же въ теченіи десяти лѣтъ рѣшенія прежнихъ судебныхъ мѣстъ, а равно дѣла, по которымъ въ теченіи того же времени ходенія не было, на основаніи ст. 213 т. X ч. 2, предаются забвенію; при томъ выписка эта не можетъ относиться до Бобровскаго, такъ какъ оиъ въ дѣлѣ этомъ не участвовалъ, и ежели въ ней, между прочимъ, говорится, что наслѣдники Львова могутъ взыскивать съ опекуна Бачурина убытки по размежеванію, то это значенія никакого имѣть не можетъ, ибо наслѣдники эти всегда имѣли право искать убытки съ лица, ихъ нанесшаго, не дожидаясь подобной приписки по постороннему для ихъ дѣлу. Поэтому отвѣтчикъ Шульцъ просилъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Юрьевой оставить безъ послѣдствій и присудить въ его пользу судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. При этомъ объясненіи отвѣтчикъ Шульцъ, между прочимъ, представилъ три справки Курскаго окружнаго суда изъ дѣла о спорной землѣ крестьянъ помѣщика Львова съ помѣщицею Костыревою, оставшейся послѣ смерти капитана Яцына: первая о томъ, что изъ дѣла этого видно, что оно рѣшено Курскою гражданскою палатою 5 сентября 1862 года, но объявлено

ли означенное рѣшеніе палаты участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, изъ этого дѣла не видно, а также не видно, были ли подаваемы на это рѣшеніе кѣмъ либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ апелляціонныя жалобы; вторая по томъ, что изъ дѣла этого не видно, участвовалъ ли въ ономъ дворянинъ Николай Матвѣевичъ Бобровскій, такъ какъ никакихъ бумагъ его при дѣлѣ этомъ нѣтъ, и третья о томъ, что рапорта Дмитріевской дворянской опеки отъ 16 ноября 1857 г. за № 128 при дѣлѣ томъ въ подлинникѣ нѣтъ, а что въ запискѣ гражданской палаты упоминается о содержаніи этого рапорта такъ: изъ рапорта опеки отъ 16 ноября 1857 г. за № 128 видно, что при ономъ опекою, по предписанію начальника губерніи, представлено въ подлинникѣ объясненіе опекуна, при чемъ опека донесла, что опекунъ Бачуринъ на обмѣнъ состоящихъ въ опекуномъ завѣдываніи его земель имѣлъ право и обмѣнъ тотъ для имѣнія Львова опека находить выгоднымъ. Сверхъ того въ засѣданіи судебной палаты отвѣтчикъ Шульцъ представилъ копію съ указа Курской гражданской палаты отъ 6 іюля 1862 года Дмитріевской дворянской опекѣ объ отобраніи отъ поименованныхъ въ томъ указѣ наследниковъ Львова отзыва о согласіи ихъ на сосредоточеніе опекунскаго управления по всемъ имѣніямъ Львова въ одной Рыльскаго дворянской опекѣ. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Харьковская судебная палата нашла, что въ ономъ надлежитъ, прежде всего, разрѣшить заявленныя, въ качествѣ отвѣтчика, наследникомъ умершаго Бачурина возраженія: а) относительно пропуса срока на обжалованіе въ апелляціонномъ порядкѣ рѣшенія окружнаго суда, которымъ было отказано въ искѣ Савенкова; б) о томъ, что къ нему, Шульцу, принявшему наследство отъ дяди своего, Григорія Григорьевича Бачурина, не можетъ относиться искъ Савенкова, какъ предъявленный къ другому лицу, именно къ Григорію Егоровичу Бачурину, и в) что истецъ не имѣетъ права на искъ, за истеченіемъ срока земской давности со времени совершения опекуномъ Бачуринымъ промѣна въ имѣніи Львова дѣса и усадебной земли, а равно и потому, что такого права наследникъ Львова, Бобровскій, съ продажей Савенкову наследственнаго имѣнія не передавалъ по буквальному смыслу совершонной на то въ 1869 году купчей крѣпости, да даже и не могъ всецѣло передать, будучи признанъ не единственнымъ наследникомъ къ имѣніямъ умершаго Львова, а въ числѣ многихъ другихъ. По первому пункту означенныхъ возраженій отвѣтчика, палата, принявъ въ соображеніе, что рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ въ искѣ Савенкову состоялось 8 декабря 1871 года не только при отсутствіи въ засѣданіи истца, но даже послѣ его смерти, послѣдовавшей еще 27 октября того же года, и что затѣмъ рѣшеніе то впервые сдѣлалось извѣстнымъ наследницѣ Савенкова, родной его дочери Зинаидѣ, по мужу Юрьевой, лишь 1 іюня 1874 года, при взысканіи съ нея судебнымъ приставомъ присужденныхъ по оному въ пользу отвѣтчика судебныхъ издержекъ, послѣ чего и подана ею апелляціонная жалоба 27 числа того же іюня, нашла, что такое позднее принесеніе апелляции, очевидно, нельзя относить къ винѣ Юрьевой и, слѣдовательно, нельзя считать рѣшеніе суда вступившимъ въ законную силу, какъ домогается того Шульцъ, а что, напротивъ того, применяя къ данному случаю ст. 9, 681, 751 и 959 устава гражд. судопр., слѣдуетъ признать апелляціонный срокъ начав-

шимся для Юрьевой лишь со времени предъявленія ей повѣстки объ уплатѣ судебныхъ издержекъ (2 іюня 1874 года), что равносильно объявленію рѣшенія, какъ то допускаетъ ст. 728 устава, и что за симъ апелляціонная жалоба ея, какъ поступившая въ срокъ, предписанный ст. 748, должна подлежать принятію. Признавъ затѣмъ, за силою ст. 573 устава гражд. судопр., неуважительнымъ заявленнымъ Шульцемъ отводъ, что искъ Савенкова относится къ другому отвѣтчику, такъ какъ обстоятельства дѣла устраняются всякое сомнѣніе въ тождественности лица отвѣтчика, судебная палата относительно послѣдняго возраженія Шульца, заключающагося въ томъ, что самое право на искъ прекратилось и не принадлежитъ Савенкову, нашла, что хотя полюбовный актъ о промѣнѣ опекуномъ Бачуринымъ помѣщицѣ Костыревой находившагося въ его завѣдываніи имѣнія Львова въ сел. Яцной составленъ въ августѣ 1856 года, но что право на искъ убытковъ, послѣдовавшихъ отъ такого промѣна, открылось для наследниковъ Львова не со дня состоянія сего акта, какъ указываетъ Шульцъ, а лишь со времени признанія невыгодности его для наследниковъ и предоставленія имъ права на искъ Курскою гражданскою палатою, которая, въ качествѣ судебного и высшаго опекунскаго установленія, по разсмотрѣніи дѣйствій опекуна Бачурина и дворянской опеки, въ опредѣленіи своемъ, 5 сентября 1862 года состоявшемся по указу общаго собранія Московскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената, между прочимъ, возложила на отвѣтственность опекуна весь ущербъ, причиненный размежеваніемъ имѣнія Львова, и предоставила наследникамъ сего послѣдняго, по принятіи имѣнія, отыскивать съ него, Бачурина, убытки въ установленномъ порядкѣ, и что, при такихъ данныхъ, Савенковъ, предъявивъ, по преемственности правъ утвержденнаго къ имѣнію Львова наследника Бобровскаго, настоящій искъ 4 февраля 1871 года, не пропустилъ предписаннаго для сего въ ст. 565 т. X ч. 1 общаго срока земской давности, что подтверждается и неоднократно разъясненіями гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1868 года № 371, 1871 года № 283 и 1872 года №№ 315 и 518; что точно также обстоятельства дѣла не подтверждаютъ и того указанія Шульца, что Бобровскій не передавалъ будто бы Савенкову права на искъ убытковъ, ибо въ купчей крѣпости, совершонной въ 1869 году на продажу первымъ послѣднимъ того самаго имѣнія Львова, по коему допущенъ опекуномъ Бачуринымъ невыгодный промѣнъ земель, положительно сказано, что продажа учинена «со всеми законными исками, какіе по сему имѣнію нынѣ состоятъ, или впредь открыться могутъ», изъ чего слѣдуетъ, что и право на искъ объ убыткахъ, какъ проистекающее изъ права собственности на имущество, коему причиненъ ущербъ, несомнѣнно перешло къ Савенкову вмѣстѣ съ продажей означеннаго имѣнія. Относительно же возбужденнаго Шульцемъ вопроса собственно о размѣрѣ самаго права, т. е., что оно не могло перейти всецѣло къ Савенкову, такъ какъ принадлежало не одному Бобровскому, а вмѣстѣ съ прочими сонаследниками имѣнія Львова, палата нашла, что вопросъ этотъ, могущій впрочемъ имѣть значеніе лишь при опредѣленіи самаго количества отыскиваемыхъ убытковъ, остается неразъясненнымъ, за непредставленіемъ къ настоящему дѣлу, въ нарушеніе ст. 366 уст. гражд. суд., совершоннаго

по имѣнію Львова 22 декабря 1865 года раздѣльнаго акта, по которому можно бы съ точностью опредѣлить, дѣйствительно ли прочіе наследники, съ распределе- ніемъ имѣній, сохранили за собою общее право на участіе въ искѣ убытковъ, при- численныхъ имѣнію Львовыхъ промѣномъ земель, или право это сосредоточилось въ лицѣ одного наследника Бобровскаго, съ переходомъ къ нему имѣнія, по ко- торому допустить означенный промѣнъ. Перейдя затѣмъ къ существу иска Юрье- вой объ убыткахъ, опредѣленныхъ первоначально въ исковомъ прошеніи въ 30,000 рублей и потомъ уменьшенныхъ въ апелляціонной жалобѣ до 21, 500 руб., судеб- ная палата нашла, что изъ числа четырехъ предметовъ, изъ которыхъ слагается настоящій искъ, обстоятельство присужденія рѣшеніемъ сѣзда мировыхъ посред- никовъ 420 руб. въ пособіе переселившимся крестьянамъ въ количествѣ семи дво- ровъ, которые опекунъ Бачуринъ обязался, съ уступкою Костыревой всей Яцын- ской земли, перенести изъ сел. Яцына на новыя мѣста, вполнѣ доказывается пред- ставленнымъ къ дѣлу постановленіемъ сѣзда мировыхъ судей Львовскаго миро- ваго округа отъ 17 марта 1873 года, изъ коего видно, что означенная сумма 420 рублей дѣйствительно отнесена на отвѣтственность имѣнія умершаго Савен- кова и, слѣдовательно, составляетъ для наследницы его, Юрьевой, несомнѣнный убытокъ, который, при отсутствіи причинъ, оправдывающихъ допущенное опеку- номъ съ промѣномъ земли переселеніе крестьянъ, на точномъ основаніи ст. 290, 574, 684 и 693 т. X част. 1, долженъ быть пополненъ преемникомъ правъ Бачу- рина, отвѣтчикомъ Шульцемъ. Относительно же дѣйствій Бачурина по осталь- нымъ тремъ предметамъ, изъ коихъ слагается искъ Юрьевой, палата нашла, что хотя Шульцъ вовсе ихъ не отрицаетъ, а возражаетъ единственно противъ общей цифры убытковъ 30,000 рублей, показанной при первоначальномъ предъявленіи иска, но что со стороны истицы также не представлено никакихъ доказательствъ ни въ отношеніи количества промѣненныхъ Бачуринымъ усадебныхъ земель и лѣса, а также сломанныхъ имъ господскихъ построекъ, ни въ отношеніи сравнительной цѣности тѣхъ и другихъ съ имуществомъ, полученнымъ, по промѣну, отъ Ко- стыревой, что вслѣдствіе сего не представляется возможности опредѣлить съ то- чностью размѣръ причиненныхъ такимъ промѣномъ имѣнію Львова убытковъ, и что поему, въ виду того, что по собраннымъ Курскою гражданскою палатою даннымъ, заключающимся въ опредѣленіи ея отъ 5 сентября 1862 года, допущен- ный опекуномъ промѣнъ земель по имѣнію Львова признавъ уже невыгоднымъ для его наследниковъ, слѣдуетъ, по силѣ вышеприведенныхъ узаконеній X тома законовъ гражданскихъ и ст. 869 устава гражд. судопр., предоставить Юрьевой количество остальныхъ убытковъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго произ- водства, при коемъ можетъ быть разъяснено указаніе Шульца, дѣйствительно ли продавецъ имѣнія Савенкову, Бобровскій, при существованіи другихъ сонаследни- ковъ къ умершему вотчиннику Львову, могъ передать покупицу право на ис- стоящій искъ лишь въ причитающейся ему долѣ, а не въ полномъ объемѣ. По симъ соображеніямъ Харьковская судебная палата опредѣлила: 1) апелляціонную жалобу Юрьевой признать подлежащею принятію; 2) съ Шульца въ пользу Юрьевой взыскать 420 руб. и сверхъ того предоставить Юрьевой, въ порядкѣ ст. 896

устава гражд. судопр., отыскивать количество убытковъ не свыше 21,080 руб., причиненныхъ наследодателемъ Шульца, Григоріемъ Григорьевымъ Бачуринымъ имѣнію Львова вслѣдствіе невыгоднаго промѣна лѣса и усадебной земли и сломки усадебныхъ построекъ; рѣшеніе Курскаго окружнаго суда отмѣнила и судебная палатка по всему производству возложила на Шульца въ размѣрѣ двухъ сотъ рублей.—Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату титулярный совѣт- никъ Александръ Шульцъ проситъ постановленное Харьковскою судебною палатою рѣшеніе отмѣнить: во 1-хъ) по нарушенію статей 681, 682, 751, 892, 893, 894 и 959 устава гражд. судопр., а также ст. 9 и 801 того же устава; нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ въ томъ, что палата приняла апелля- ціонную жалобу Юрьевой къ своему разсмотрѣнію, тогда какъ вступившее въ закон- ную силу рѣшеніе окружнаго суда обязательно для всѣхъ судебныхъ и присут- ственныхъ мѣстъ и для должностныхъ лицъ имперіи и можетъ быть только отмѣнено въ порядкѣ, указанномъ ст. 792 уст. гражд. судопр., а не въ какомъ либо другомъ, почему въ апелляціонномъ порядкѣ судебнымъ палатамъ не предо- ставлено отмѣнять рѣшенія окружныхъ судовъ въ томъ случаѣ, ежели эти рѣше- нія постановлены съ соблюденіемъ всѣхъ требованій закона о вызовѣ тяжущихся на судъ, и въ случаѣ разсмотрѣнія дѣла въ судѣ, хотя бы въ отсутствіи тяжу- щагося, о смерти котораго во время постановленія рѣшенія суду не было извѣстно, такъ какъ въ одномъ только случаѣ срокъ апелляции продолжается, а именно въ случаѣ смерти тяжущагося послѣ постановленія рѣшенія, но до окончанія ему принадлежащаго срока (статья 751), апелляціонный срокъ продолжается въ случаѣ смерти должника во время исполненія рѣшенія—исполненіе приостанавливается— (2 пункт. ст. 681) производство приостанавливается; смерть же не приостанавливаетъ постановленіе рѣшенія по существу, ежели дѣло разсмотрѣно въ судѣ и окончено по дѣлу словесное состязаніе, и въ томъ, что палата, въ виду яснаго и прямого указанія въ ст. 894 и 792 устава гражд. судопр. порядка объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, основала свое рѣшеніе, по ст. 9 устава гражд. судопр., на неполнотѣ закона; во 2-хъ) по нарушенію ст. 366 устава гражд. судопр. состоящему, по объясненію просителя, въ томъ, что палата признала его обяза- нымъ доказать объемъ права истца Савенкова въ отношеніи иска убытковъ съ Бачурина, тогда какъ обязанность эта лежала на истицѣ; онъ же, въ качествѣ отвѣтчика, возраженія свои доказалъ представленіемъ указа гражданской палаты на имя Дмитріевской дворянской опеки о количествѣ наследниковъ Львова, имѣю- щихъ такія же права на искъ, какъ наследникъ Бобровскій, и ссылкой на пред- ставленную истцомъ копію съ купчей крѣпости, въ которой существованіе сонаследни- ковъ Бобровскаго подтверждается раздѣльнымъ актомъ; въ 3-хъ) по допущенному судебною палатою нарушенію постановленій устава гражданского производства о значеніи и силѣ судебныхъ рѣшеній и постановленій о томъ же предметѣ, заклю- чающихся въ ст. 224, 632, 633 и 634 т. X част. 2, которое проситель видитъ въ томъ, что палата рѣшеніе свое основала на представленной противною стороною выпискѣ изъ постановленія Курской гражданской палаты 5 сентября 1862 года, которымъ будто бы окончательно признано за наследниками Львова право на взыска-

не съ Бачурина убытковъ, и не сочла нужнымъ войти въ разсмотрѣніе самаго юридическаго основанія иска Савенкова, признавъ, что это основаніе уже признано судебнымъ мѣстомъ и въ установленномъ порядкѣ, тогда какъ только вступившее въ законную силу судебное рѣшеніе можетъ установить такіа юридическія отношенія между Бачуринымъ и наследниками Львова и то тогда, ежели это рѣшеніе состоялось по просьбѣ наследниковъ, вслѣдствіе чего постановленіе гражданской палаты не можетъ имѣть никакой доказательной противъ него силы, какъ постановленное по частному извѣстному случаю между другими лицами и даже невошедшее въ законную силу, при чемъ палата не приняла къ своему разсмотрѣнію представленную имъ справку, удостоверяющую, что рѣшеніе гражданской палаты 5 сентября 1862 года въ законную силу войти не могло, ибо неизвѣстно, было ли оно объявлено тяжущимся, или нѣтъ; въ 4-хъ) по нарушенію судебною палатою ст. 565 и 566 том. X ч. 1 и статьи 213 том. X част. 2 тѣмъ, что не признала преемника правъ одного изъ сонаследниковъ послѣ Львова, Бобровскаго, а потомъ покупщика Савенкова пропустившими право на искъ объ убыткахъ и не приняла къ разсмотрѣнію представленную имъ справку о томъ, что въ дѣлѣ гражданской палаты, по которому состоялось постановленіе 5 сентября 1862 года, наследникъ Львова, Бобровскій, не участвовалъ, такъ какъ ежели основывать это право на означенномъ выше постановленіи, то оно для Бобровскаго, какъ непринимавшаго въ дѣлѣ участія, давно уже потеряно, въ силу ст. 213 т. X ч. 2, ибо давность должна была начаться со дня причиненія убытковъ, какъ это было неоднократно разъясняемо рѣшеніями гражданского кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, въ томъ числѣ рѣшеніемъ 1871 года за № 425 по дѣлу Трусовыхъ, въ 5-хъ) по нарушенію статей 366, 589 устава гражд. судопр. и ст. 803, 574 и 691 т. X ч. 1 допущеніемъ купчей крѣпости 1869 года доказательствомъ юридическаго основанія иска, тогда какъ всякій искъ о вознагражденіи за имущественный вредъ или убытки, причиненные извѣстными дѣяніями или упущеніями, долженъ имѣть особое юридическое основаніе (законъ, договоръ, вошедшее въ законную силу рѣшеніе), безъ котораго онъ не долженъ быть признаваемъ правильнымъ, и самая передача этого иска другому лицу, какъ уступка правъ на имущество, должна быть выражена въ особомъ актѣ уступки, дара, продажи, мѣны и т. п. и не можетъ быть предполагасма при передачѣ другаго права на извѣстное имѣніе, какъ въ настоящемъ случаѣ судебная палата право Савенкова на искъ объ убыткахъ, причиненныхъ будто бы Бачуринымъ наследникамъ Львова, основала на купчей крѣпости, по которой одинъ изъ сонаследниковъ, Бобровскій, продалъ свою часть имѣнія Савенкову, съ возложеніемъ на него обязательствъ по означенному имѣнію въ видѣ установленной въ законѣ очистки, которая никакъ не можетъ имѣть значенія предоставленія Савенкову права на искъ съ Бачурина убытковъ, о которыхъ ни слова въ купчей крѣпости не говорится, и которое право не могло быть передано по этой купчей крѣпости, такъ какъ уступка правъ на искъ должна составлять предметъ другаго договора, что, конечно, и было бы сдѣлано продавцомъ, ежели бы онъ передалъ это право Савенкову и самъ такое имѣлъ, и наконецъ въ 6-хъ) по нарушенію судебною палатою статей 339, 367,

438, 456 и 478 устава гражд. судопр. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія справки изъ архива Курскаго окружнаго суда о неучастіи Бобровскаго въ дѣлѣ, по которому состоялось постановленіе Курской гражданской палаты 5 сентября 1862 года, указа Курской гражданской палаты, который былъ имъ представленъ, не какъ доказательство сосредоточенія опеки, а какъ доказательство того, что кромѣ Бобровскаго были и другіе его сонаследники, могущіе въ одинаковыхъ правахъ съ Бобровскимъ считать и себя имѣющими право на искъ съ Бачурина убытковъ, и писемъ его къ Юрьевой и повѣреннаго ея къ нему, Шульцу, изъ которыхъ видно, что о рѣшеніи 8 декабря 1871 года она, Юрьева, знала гораздо прежде врученія ей повѣсти 2 іюня 1874 года; на исполнительномъ же листѣ о взысканіи съ нея судебныхъ издержекъ сдѣлана судебнымъ приставомъ, исполнившимъ рѣшеніе, надпись, изъ которой видно, что уже взысканія съ Юрьевой деньги были вручены ему 1-го іюня, вслѣдствіе чего палата на имѣла основанія соглашаться съ объявленіемъ апеллятора, что рѣшеніе 8-го декабря 1871 года сдѣлалась ей извѣстно только 2-го іюня 1874 года.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и обращаясь, прежде всего, къ указанію просителя на нарушеніе судебною палатою ст. 9, 681, 682, 751, 801, 892, 893 и 954 уст. гр. суд. принятіемъ къ разсмотрѣнію апелляціонной жалобы, поданной повѣреннымъ петицы Юрьевой на рѣшеніе Курскаго окружнаго суда, вошедшее въ законную силу и неотмѣненное въ установленномъ для того порядкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя приведенная судебною палатою ст. 751 уст. гр. суд. и не имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ она относится къ тому случаю, когда тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, умретъ уже послѣ того, по до истеченія апелляціоннаго срока, но что тѣмъ не менѣе принятіе судебною палатою къ своему разсмотрѣнію апелляціонной жалобы повѣреннаго Юрьевой, поданной по истеченіи уже общаго, установленнаго закономъ апелляціоннаго срока, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго палатою рѣшенія, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ уже признано, какъ это видно изъ содержанія рѣшеній, состоявшихся 18-го августа и 30 сентября 1876 г. по дѣлу Оводовыхъ, что наследники тяжущагося лица, умершаго во время производства дѣла до постановленія по оному рѣшенія, вправе просить о пересмотрѣ сего послѣдняго по вновь открытому для нихъ обстоятельству, ежели рѣшеніе это было постановлено безъ предварительнаго исполненія порядка, установленнаго ст. 681—687 уст. гр. суд., по содержанію которыхъ производство дѣла должно было быть приостановлено и не могло быть возобновлено иначе, какъ по просьбѣ о томъ обѣихъ сторонъ, а въ случаѣ ходатайства о томъ одной только изъ сторонъ, не прежде, какъ по вызовѣ противной стороны порядкомъ, указаннымъ для вызова по нековымъ прошеніямъ, въ настоящемъ же случаѣ окружный судъ постановилъ свое рѣшеніе, не исполнивъ вышеизложеннаго порядка, и потому ходатайство просителя о признаніи апелляціонной жалобы, поданной со стороны Юрьевой на означенное рѣшеніе въ теченіе установленнаго ст. 750 уст. гр. суд. срока со времени предъявленія ей

исполнительного листа неподлежащему принятию, не может быть признано заслуживающим уважения; хотя же проситель и объясняет, что палата неправильно установила, будто-бы решение окружного суда сделано Юрьевой известно только со 2 июня 1874 г., т. е. со времени предъявления ей судебным приставом повестки об исполнении того решения, так как на самом исполнительном листе сделана судебным приставом надпись о вручении ему, Шульцу, 1 июня денег, взысканных по тому решению от Юрьевой, и независимо от того об означенном решении ей было известно из частной с ним переписки, но объяснения эти, как заключающия в себя возражения против установленной палатою фактической стороны дела, не могут быть приняты в уважение и служить поводом к отмене постановленного судебною палатою решения. Переходя затем к обсуждению остальных приведенных просителем в своей кассационной жалобе поводов к отмене того решения и останавливаясь на той части этой жалобы, в которой он доказывает, что судебная палата, приняв за основание своего решения, между прочим, представленную противною стороною выписку из постановления Курской гражданской палаты 5 сентября 1862 г., не вошла в рассмотрение юридического основания, предъявленного наследодателем Юрьевой, Савенковым, иска, находя, что это основание уже признано судебным местом и в установленном порядке, но при том не вошла в обсуждение тех представленных им документов, которыми он доказывал необязательность для него означенного постановления палаты, Правительствующий Сенат находит, что в этом отношении кассационная жалоба просителя не может не быть признана заслуживающею уважения. Из обстоятельств настоящего дела видно, что истец Савенков, а по нему и наследница его, дочь его Юрьева, предъявляя к настоящему просителю Шульцу иск об убытках, причиненных имением наследников Львова при размежевании оного бывшим над ним опекуном Григорием Бачуриным, наследодателем означенного Шульца, требование свое о взыскании с него означенных убытков основывал на том, что решением бывшей Курской палаты гражданского суда Бачуриш признан виновным в том, что согласился на невыгодное размежевание имения Львова; что означенным решением наследникам Львова предоставлено право отыскивать с Бачурина причиненные имением тем же размежеванием убытки и что это право приобретено Савенковым по купчей крепости, по которой имение Львова перешло к нему от одного из его наследников, коллежского секретаря Бобровского; что с своей стороны ответчик Шульц, отвергая требования Юрьевой, в объяснении на апелляционную жалобу истицы Харьковской судебной палаты доказывал, между прочим, что постановление Курской палаты гражданского суда, на котором истица основывала перешедшее к ней право наследников Львова на убытки и обязанность Бачурина отвечать за убытки, не могло давать этого права наследникам Львова, так как дело, по которому состоялось это постановление, производилось без всякого их в том участия, и не может иметь силы вступившего в окончательную законную силу решения, так как оно в течении более десятилетней давности никому объявляемо не было, между тем из содержания поста-

новленного Харьковской судебной палатою по настоящему делу решения видно, что палата, не обсудив этих возражений ответчика, опровергнутого значения и законную силу постановления б. Курской палаты гражданского суда, признала настоящего просителя Шульца, в качестве наследника после опекуна Бачурина, ответственным в отыскиваемых Юрьевой убытках и частью присудила оные ко взысканию с него, частью же предоставила истице доказывать количество оных в порядке исполнительного производства, на том главным основанием, что опекуна Бачуриша означенным постановлением палаты уже признан виновным в нанесении имению Львова этих убытков и обязанным отвечать за них перед наследниками Львова, право которых перешло к настоящей истице, как наследнице после отца своего, Савенкова. Имья в виду, что, в силу ст. 339 уст. гр. суд., судебная палата обязана была рассмотреть не только требования истицы, но и возражения ответчика, и что оставление ею без обсуждения возражений ответчика против самого основания предъявленного к нему иска не может не составлять существенного нарушения требования вышеприведенной ст. 339 уст. гр. суд., и потому, не входя в настоящее время в обсуждение остальных приведенных просителем в кассационной жалобе поводов к отмене постановленного Харьковской судебной палатою решения, Правительствующий Сенат определяет: означенное решение отменить, по нарушению ст. 339 уст. гр. суд. и дело, для нового рассмотрения, передать в другой департамент той же палаты.

163.—1877 года апреля 20-го дня. *По прошению уполномоченного Римско-Католической духовной коллегии, надворного советника Петра Буланова, об отмене решения С.-Петербургской судебной палаты.*

Председательствовал перв. присутствующий сенатор А. Е. Матюнин; докладывал дело сенатор В. Г. Коровин; заключение давал обер-прокурор А. А. Книримъ).

Елена Сныткова, приобрета, по купчей крепости 30 ноября 1867 г., имение Рясно и приняв на свою ответственность производство Рясенскому римско-католическому причту ежегодной вещественной и денежной аннуаты, завещала это имение своему мужу, подполковнику Александру Сныткову, который предъявил это имение своему мужу, подполковнику Александру Сныткову, который предъявил иск об освобождении его от платежа аннуаты, доказывая, что Рясенский приход упразднен. Дело это дошло в апелляционном порядке до рассмотрения С.-Петербургской судебной палаты, которая нашла, что Снытков основывает свое требование на отсутствии надлежащего акта, коим бы аннуата в пользу Рясенского причта была установлена, и на последовавшем упразднении в имении Рясно особого прихода и причта; останавливаясь на первом основании, палата усмотрела, что со стороны ответчика не представлено акта, коим аннуата в пользу Рясенского римско-католического причта была установлена, по смыслу же 115 ст. XI т. 1 ч., законная сила пожертвования в пользу Римско-Католической церкви предполагает существование на оное надлежащего акта; хотя духовная коллегия в подтверждение обязанности Сныткова уплачивать спорную анну-

ату ссылается на содержание купчей крѣпости 30 ноября 1867 года, но палата нашла, что и по точному смыслу условия купчей крѣпости обязанность платежа этой аннуаты, съ упраздненіемъ при Рясненской церкви самостоятельнаго причта, подлежить, согласно 1536 ст. X т. 1 ч., прекращенію. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи изъ представленныхъ къ дѣлу удостовѣреній и объясненій стороны палата установила, что въ Рясно, наведенномъ лицами какъ римско-католическаго, такъ и православнаго исповѣданія, особый католическій приходъ и причтъ при костелѣ упразднены, самый костелъ обращенъ въ филиальный (приписной къ соедѣнному приходскому), и въ ономъ хотя повременно отправляются требы для иноуѣрнаго населенія командируемымъ отъ соедѣннаго причта священникомъ, но повседневнаго богослуженія не совершается. Соображая все изложенное, а равно и другіе доводы стороны, палата пришла къ заключенію, что за симъ и по точному смыслу купчей 1867 г., а также и за силою Высочайшаго утвержденнаго 10 октября 1861 г. положенія комитета министровъ и 2 прим. къ 115 ст. XI т. 1 ч. по прод. 1864 г., Спытковъ долженъ быть освобожденъ отъ обязанности дальнѣйшаго платежа аннуаты въ пользу причта Рясненскаго костела, нынѣ упраздненнаго. Хотя же уполномоченный духовной коллегіи ссылается на Высочайшее повелѣніе 1 ноября 1867 г. и послѣдовавшее разъясненіе министра внутреннихъ дѣлъ 18 июля 1874 г. относительно капитализаціи аннуатъ въ пользу римско-католическихъ духовныхъ учреждений, хотя бы неоцѣненныхъ до 1861 года, и обращенія оныхъ въ вспомогательный капиталъ римско-католическаго духовенства, какъ заключающія въ себѣ отмѣну постановленія 10 октября 1861 года; но, какъ видно изъ содержанія вышеуказанныхъ распоряженій правительства, таковыя не касались аннуатъ, установленныхъ въ пользу духовныхъ учреждений, внослѣдствіи упраздненныхъ, а потому не содержать въ себѣ никакой отмѣны Высочайшаго повелѣнія 10 октября 1861 г., на сколько сіе послѣднее касается сложения аннуатъ по упраздненіи самыхъ церквей, въ пользу которыхъ онѣ назначены. На этихъ главнѣйше основаніяхъ судебная палата признала Спыткова необязаннымъ платить аннуату, указанную по прежнимъ актамъ въ пользу Рясненскаго римско-католическаго причта. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ уполномоченный римско-католической духовной коллегіи, Булановъ, проситъ отменить рѣшеніе судебной палаты на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) рѣшеніе палаты основано на томъ положеніи, что Рясненскій костелъ и причтъ упразднены, между тѣмъ изъ удостовѣренія Могилевской римско-католической духовной консисторіи видно, что означенный костелъ существуетъ и нынѣ, и при немъ находится особый священникъ, это же видно и изъ выданнаго департаментомъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій петцу свидѣтельства; но палата, вопреки 456 ст. уст. гр. суд., оставила эти документы безъ разсмотрѣнія и о представленіи или непредставленіи послѣдняго изъ нихъ вовсе не упомянула въ своемъ рѣшеніи; 2) палата истолковала купчую крѣпость на основаніи побочныхъ обстоятельствъ, т. е. голословнаго указанія истца, что причта при костелѣ не существуетъ, и потому она неправильно примѣнила 1536 ст. X т. 1 ч., а между тѣмъ буквальный смыслъ купчей ясно указываетъ на обязанность уплаты анну-

аты; 3) палата неправильно истолковала 2 прим. къ 115 ст. XI т. 1 ч. и Высочайшее повелѣніе 10 октября 1861 г., по смыслу которыхъ министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено право слагать аннуаты, но не установлено такого правила, чтобы, въ случаѣ упраздненія духовныхъ учреждений, аннуаты, обезпеченныя въ ихъ пользу, слагались; независимо сего, означенныя законоположенія относятся только до упраздненныхъ духовныхъ учреждений, Рясненскій же костелъ и причтъ при ономъ по настоящее время не упразднены, слѣдовательно палата примѣнила законъ къ такому случаю, къ которому онъ не относится, и 4) палата признала, что Высочайшее повелѣніе 1 ноября 1867 г. относительно способа взысканія подуховныхъ капиталовъ не относится до духовныхъ учреждений, внослѣдствіи упраздненныхъ, между тѣмъ въ ономъ упоминается о капиталахъ, принадлежащихъ римско-католическому духовенству и упраздненнымъ монастырямъ.

Выслушавъ словесное объясненіе баронессы Остенъ-Сакенъ, какъ повѣренной Спыткова, и заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что относительно упраздненія Рясненскаго причта въ рѣшеніи палаты прописаны представленныя сторонами доказательства, — со стороны истца удостовѣреніе канцеляріи Могилевскаго губернатора о томъ, что приходъ этотъ упраздненъ и костелъ оставленъ до времени филиальнымъ, и со стороны отвѣтника удостовѣреніе Могилевской консисторіи о томъ, что въ Рясненскомъ костелѣ нынѣ исполняются требы и при ономъ для сего назначенъ особый священникъ Казиміръ Лятукъ; но чтобы удостовѣреніе департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій по сему предмету было съ чьей либо стороны представлено, того по дѣлу не видно, и потому палатѣ вовсе и не предстояло объяснять въ рѣшеніи о представленіи или непредставленіи сего документа; затѣмъ заключеніе свое объ упраздненіи въ имѣніи Рясно-католическаго причта и причта при ономъ палата вывела изъ совокупнаго обсужденія представленныхъ сторонами удостовѣреній и ихъ словесныхъ объясненій, почему обвиненіе Буланова въ оставленіи безъ разсмотрѣнія удостовѣренія духовной консисторіи и въ нарушеніи 456 ст. уст. гр. суд. представляется неправильнымъ. Столь же неосновательно и указаніе его на нарушеніе 1536 ст. X т. 1 ч.; палата истолковала купчую 1867 г. не на основаніи показанія петца объ упраздненіи причта, а по точному смыслу сего акта, изъ котораго палата вывела, что упомянутая въ купчей обязанность уплаты аннуаты простирается лишь до времени существованія Рясненскаго причта и причта при ономъ; правильность же толкованія смысла акта и внутренняго его содержанія, а равно и документовъ, представленныхъ сторонами, относительно того, упраздненъ ли Рясненскій приходъ и причтъ при ономъ, или нѣтъ, составляетъ существо дѣла, неподлежащее, за силою 5 ст. учр. суд. уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Такимъ образомъ два соображенія палаты, — отсутствіе учредительнаго акта пожертвованія и упраздненіе Рясненскаго причта и причта, не заключающія въ себѣ указываемыхъ Булановымъ нарушеній закона; тѣмъ болѣе, что первое изъ нихъ и совсѣмъ Булановымъ не обжаловано; эти два соображенія послужили главными и самостоятельными основаніемъ для разрѣшенія палатою иска Спыт-

кова въ его пользу, и потому, если бы остальные соображенія палаты и оказались неправильными, то въ такомъ случаѣ рѣшеніе ея не подлежало бы отмѣнѣ. Но и объясненіе Буланова о неправильномъ толкованіи палатою 2 прим. 115 ст. XI т. 1 ч. и Высочайшаго повелѣнія 10 октября 1861 г. не можетъ быть признано основательнымъ; хотя законоположенія эти и предоставляютъ министру внутреннихъ дѣлъ право слагать аннуаты, но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы споръ объ уплатѣ аннуаты и о прекращеніи оной не могъ составлять предмета судебного разрѣшенія; взносъ аннуаты основывается на извѣстныхъ юридическихъ отношеніяхъ между сторонами, которыя входятъ въ область гражданскаго права, всенгій жеспоръ о правѣ гражданскомъ подлжитъ, на основаніи 1 ст. уст. гр. суд., разрѣшенію судебн. установленій; въ самомъ Высочайшемъ утвержденномъ 10 октября 1861 г. положеніи комитета министровъ, послужившемъ источникомъ для 2 прим. 115 ст. XI т. 1 ч., высказано, что прекращеніе платежа аннуатъ составляетъ предметъ многихъ судебныхъ процессовъ, и что сложеніе тѣхъ изъ нихъ, которыя записаны въ пользу учреждений, уже упраздненныхъ, избавило бы правительственныя и судебныя мѣста отъ огромной и бесполезной переписки; слѣдовательно, право министра внутреннихъ дѣлъ слагать аннуаты, учрежденныя въ пользу духовныхъ учреждений, уже упраздненныхъ, не можетъ лишитъ стороны права обратиться за разрѣшеніемъ ихъ спора по поводу подобныхъ аннуатъ къ судебному учрежденію, которое въ семъ случаѣ вправѣ принимать въ соображеніе и тѣ данныя, которыя содержатся въ положеніи 10 октября 1861 года. Точно также и Высочайшее повелѣніе 1 ноября 1867 г., разъясненное министромъ внутреннихъ дѣлъ 18 июля 1874 г., упоминая о капиталахъ упраздненныхъ монастырей, имѣть въ виду долговые капиталы, а не аннуаты, о которыхъ упоминается въ семъ законоположеніи особо, и при этомъ видѣ не говорится объ оцѣнкѣ и капитализаціи аннуатъ въ пользу духовныхъ учреждений, уже упраздненныхъ; слѣдовательно палата совершенно правильно заключила, что Высочайшее повелѣніе 1-го ноября 1867 г. не содержитъ въ себѣ отмѣны положенія 10 октября 1861 г. въ отношеніи сложенія аннуатъ по упраздненіи тѣхъ церквей, въ пользу которыхъ оны назначены. По всемъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу уполномоченнаго римско-католической духовной коллегіи, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

164.—1877 года марта 16-го и апрѣля 20-го чиселъ. По прошенію повпереннаго дворянки *Гюанни Краковъ*, присяжнаго повпереннаго Самарскаго-Быховца объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты по дѣлу ея доверительницы съ землевладѣльцемъ *Инатіемъ Висневскимъ* объ имѣніи.

Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ.

Сообразивъ настоящую кассационную жалобу и донесеніе Варшавской судебной палаты и выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повпереннаго Самарскаго—

Быховца, по доверенности Краковъ, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что рѣшенія Плоцкаго гражданскаго трибунала и апелліаціоннаго суда по дѣлу Краковъ съ Висневскимъ состоялись до 1 июля 1876 года, до означеннаго числа была подана и жалоба на рѣшеніе апелліаціоннаго суда въ Правительствующей Сенатъ, а также состоялись какъ акты записи на третейскій судъ и самое рѣшеніе третейскаго суда; при такомъ положеніи дѣла Варшавская судебная палата, руководствуясь 23 ст. Высоч. утвержд. 1/13 іюня 1875 г. правилъ о введ. въ дѣйств. законоположеній объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ (сборн. узакон. и расп. прав. за 1875 г. № 50 ст. 578), жалобу Краковъ на рѣшеніе третейскаго суда разрѣшила на основаніи дѣйствовавшего до 1 июля 1876 года порядка гражданскаго судопроизводства. Чтобы палата неправильно разсмотрѣла дѣло въ порядкѣ прежняго судопроизводства, того повперенный Краковъ въ кассационной жалобѣ не указываетъ; но Самарскій-Быховецъ въ словесномъ объясненіи предъ Правительствующимъ Сенатомъ доказывалъ однако, что палата разсматривала дѣло въ новомъ порядкѣ судопроизводства, и что посему на такое постановленіе ея можетъ быть допущена кассационная жалоба; доводъ этотъ Самарскій-Быховецъ выводилъ изъ того, что съ постановленіемъ рѣшенія третейскаго суда всякое дѣлопроизводство по спорному дѣлу оканчивалось и дальнѣйшіе вопросы, изъ сего рѣшенія вытекающіе, подлежатъ уже разрѣшенію по уставамъ 20 ноября 1864 г. и что если третейскій судъ постановлялъ рѣшеніе, то все вопросы, касающіеся толкованія значенія сущности этого рѣшенія, равносильны вопросамъ о толкованіи закона, что несомнѣнно подлежитъ повѣркѣ кассационнаго суда. Но подобное объясненіе повпереннаго Краковъ не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ съ одной стороны палата удостовѣряетъ, что обжалованное нынѣ постановленіе ея состоялось въ порядкѣ прежняго судопроизводства, а съ другой жалобой на рѣшеніе третейскаго суда Краковъ не начинала новаго дѣла, а домогалась правильнаго окончанія прежняго дѣла, и разрѣшенію палаты предстояло не толкованіе смысла рѣшенія третейскаго суда и не установленіе послѣдствій, изъ сего рѣшенія вытекающихъ, а повѣрка по жалобѣ самаго существа рѣшенія и разрѣшеніе вопроса о правильности оного; подобная же повѣрка рѣшенія по дѣлу, разрѣшенному двумя судебными инстанціями до 1 июля 1876 года, въ силу 23 ст. указанныхъ выше правилъ, не могла послѣдовать иначе, какъ въ порядкѣ прежняго судопроизводства. Принимая за симъ во вниманіе, что, по прежнему порядку гражданскаго судопроизводства, постановленія гражданскихъ судебныхъ мѣстъ царства Польскаго не подлежали обжалованію въ кассационномъ порядкѣ, и что, слѣдовательно, подача кассационной жалобы на обжалованное Краковъ постановленіе Варшавской судебной палаты допущена быть не можетъ, Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Краковъ оставить безъ разсмотрѣнія.

Гражд. 1877 г.

165.—1877 года февраля 16-го и апреля 20-го чиселъ. *По прошенію куца Хмѣлинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по дѣлу его съ Порозовымъ о банковомъ билетѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣлу сему представляется къ разрѣшенію вопросъ: правильно ли судебная палата устранила отъ ходатайства по сему дѣлу дворянина Ваганова, явившагося на состязаніе по довѣренности куца Хмѣлинскаго, на основаніи 4 п. 584 и 8 п. 246 ст. уст. гр. суд., такъ какъ онъ, Вагановъ, состоитъ почетнымъ мировымъ судьей и предѣдателемъ Островскаго мирового съѣзда, какъ членъ судебного установленія, не можетъ быть повѣреннымъ Хмѣлинскаго. Хмѣлинскій въ жалобѣ своей находитъ такое распоряженіе судебной палаты неправильнымъ и несогласнымъ съ 584 и 8 п. 246 ст. уст. гр. суд., потому что почетные мировые судьи не суть члены судебныхъ установленій и въ отношеніи къ нимъ существуетъ лишь одно ограниченіе быть повѣреннымъ по дѣламъ, обозначеннымъ въ ст. 45 п. 7 уст. гр. суд., и вѣдѣствіе сего проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, такъ какъ неправильнымъ истолкованіемъ ею 8 п. ст. 246 уст. гр. суд. онъ, Хмѣлинскій, лишился возможности представить дополнительные къ разъясненію дѣла доводы и доказательства. Въ 7 п. 45 ст. уст. гр. суд. постановлено: «что мировые судьи того мирового округа, гдѣ дѣло производилось, не могутъ быть повѣренными по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ». Изъ сего слѣдуетъ, что если законъ не запрещаетъ мировымъ судьямъ быть повѣренными по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ внѣ того мирового округа, гдѣ дѣло производится, то нѣтъ законнаго основанія не допускать ихъ какъ повѣренныхъ къ ходатайству по дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, и что, по сему, ст. 246 п. 8 уст. гр. суд., воспрещающая членамъ судебныхъ установленій быть вообще повѣренными по всемъ дѣламъ, кромѣ тѣхъ дѣлъ, въ коихъ они ходатайствуютъ вмѣсто своихъ дѣтей, родителей, сестеръ или жены, если дѣло сіе производилось не въ томъ судѣ, въ которомъ они состоятъ и не въ подвѣдомственныхъ оному мѣстахъ, не можетъ быть примѣнена къ мировымъ судьямъ. Вѣдѣствіе сего, усматривая въ рѣшеніи С.-Петербургской судебной палаты, по настоящему дѣлу состоявшемуся, нарушеніе 246 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же судебной палаты.

166.—1877 года апреля 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго титулярнаго совѣтника Николая Милова, присяжнаго повѣреннаго Исаковича, объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго окружнаго суда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Въ Нижегородскомъ окружномъ судѣ состоялось 23 іюля 1874 г. рѣшеніе объ

удовлетвореніи титулярнаго совѣтника Эвезіуса по запродажной записи, совершенной 5 мая 1873 г., съ имѣнія умершей жены капитана Александры Мичуриной 50500 р. Повѣренный Милова, ходатайствуя объ отмѣнѣ этого, вошедшаго въ законную силу, рѣшенія, на основаніи 795 ст. уст. гр. суд., объясняетъ, что рѣшеніе это, въ которомъ Миловъ не принималъ никакого участія и которое сдѣлалось ему извѣстнымъ 11 декабря 1874 г., нарушаетъ его права, ибо лишаетъ его возможности получить полное удовлетвореніе изъ имущества Мичуриной по рѣшенію Московской судебной палаты 27 апрѣля 1873 г., коимъ присуждено ему по двумъ долговымъ обязательствамъ Мичуриной 42,720 р. съ % и присовокупляетъ, что если Правительствующимъ Сенатомъ будетъ признано, что представленныя просителемъ доказательства о недостаточности имѣнія на пополненіе всехъ долговъ Мичуриной неудовлетворительны, то приостановить разрѣшеніе настоящей его просьбы впредь до продажи дома Мичуриной и выясненія факта несостоятельности ея имущества.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нѣсколькими рѣшеніями Прав. Сената (напр. рѣш. 1868 г. № 781, 1872 г. № 376 и рѣш. 19 января 1877 г. по дѣлу куца Богданова) уже было разъяснено, что, по ст. 795 уст. гр. суд., кредиторъ, въ качествѣ третьяго лица, не вправе просить объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія, коимъ присуждено взысканіе въ пользу другаго кредитора съ ихъ общаго должника, доколѣ несостоятельность послѣдняго не будетъ признана установленнымъ порядкомъ. Примѣняя эти соображенія къ подлежащему случаю и имѣя въ виду, что повѣренный Милова, Исаковичъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго окружнаго суда, по дѣлу о взысканіи Эвезіусомъ съ имѣнія Мичуриной по запродажной записи, не доказалъ о недостаточности имущества Мичуриной на покрытие всехъ правильныхъ ея долговъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Миловъ не имѣетъ основанія просить объ отмѣнѣ упомянутаго рѣшенія, а потому опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго его, Исаковича, на основаніи 795 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

167.—1877 года февраля 23-го и апреля 21-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго администрации Московскаго акціонернаго общества товарныхъ складовъ «Сотрудникъ», присяжнаго повѣреннаго Никифора Юрѣва, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

По закладной 4 февраля 1869 г., совершенной крѣпостнымъ порядкомъ, члены торговаго дома подъ фирмою «Дмитрія Корчагина сыновья» заняли у почетной гражданки Ольги Овезишиковой 350 т. руб., срокомъ на годъ и въ этихъ деньгахъ заложили ей, между прочимъ, принадлежащій имъ въ Москвѣ и свободный

Гражд. 1877 г.

отъ всякаго залога и запрещенія домъ для механическаго чугуино-литейнаго завода, со всѣми къ нему надворными строениями, со всѣми машинами и другими принадлежностями, къ тому заводу относящимися, значущимися въ особой описи за общимъ обѣихъ сторонъ подписомъ и со всею землею. Опись эта, озаглавленная: «Опись строеній и машинъ вагонно-литеино-механическаго завода торговаго дома Дмитрія Корчагина сыновей, закладываемыхъ Овсянниковой», заключающая въ себѣ 46 номеровъ на сумму 1,438,044 руб., подписана Корчагиними и Овсянниковой, съ приложеніемъ ихъ печатей, и 19 декабря 1870 г. явлена въ администраціи по дѣламъ торговаго дома Корчагиныхъ. Въ 1872 году, по иску Овсянниковой, состоялось въ Московскомъ окружномъ судѣ 28 марта рѣшеніе о взыскаіи съ торговаго дома Корчагиныхъ по закладной, о чемъ и выдать Овсянниковой неисполнительный листъ. Затѣмъ 26 іюня того же 1872 г. администраціи торговаго дома Корчагиныхъ уполномочила администратора Шнейдера совершить перезалогъ, въ одномъ изъ варрантныхъ банковъ, имущества, принадлежащаго торговому дому и находящагося въ залогъ, по обязательствамъ бывшей администраціи, въ учетномъ и въ другихъ банкахъ. Шнейдеръ заложилъ это имущество въ Московскомъ акціонерномъ обществѣ товарныхъ складовъ «Сотрудникъ», правленіе коего, принявъ имущество въ свое храненіе въ занимаемыхъ на Петровскомъ вагонномъ заводѣ помѣщеніяхъ, выдало суду. Когда же администрація суду этой въ срокъ не уплатила, то общество «Сотрудникъ», на основаніи 26, 30 и 37 §§ устава своего, приступило къ продажѣ заложеннаго Шнейдеромъ имущества, а на вторыхъ торгахъ администрація общества «Сотрудникъ», на основаніи 1068, 1170, 1171 и 1187 ст. уст. гр. суд., удержала все бывшее въ залогъ имущество за собою, оставивъ его на время въ тѣхъ же помѣщеніяхъ Петровскаго вагоннаго завода.—Между тѣмъ судебный приставъ, производя опись Петровскаго вагоннаго завода на удовлетвореніе Овсянниковой по закладной, по указанію Овсянниковой, наложилъ арестъ и на вещи, оставленныя обществомъ «Сотрудникъ» на публичныхъ торгахъ за собою.—Тогда повѣренный администраторовъ общества «Сотрудникъ» предъявилъ къ Овсянниковой искъ о признаніи за обществомъ права собственности на нѣкоторые машины и инструменты на Петровскомъ заводѣ торговаго дома Корчагиныхъ, находившіеся въ залогъ общества по варрантамъ и приобретенные онымъ съ публичныхъ торговъ, на которые Овсянникова обратила взыскаіе по закладной 4 февраля 1869 года. Въ подтвержденіе сего иска повѣренный общества, между прочимъ, объявлялъ: 1) что опись, представленная Овсянниковой, не имѣетъ значенія, ибо не доказано, что опись эта относится къ закладной 4 февраля 1869 г.; она свидѣтелями не подписана и не соответствуетъ требованіямъ залога какъ недвижимыхъ, такъ и движимыхъ имуществъ, а потому нельзя признать, чтобы имущество, заложенное «Сотруднику» было то же самое, которое состояло въ залогъ у Овсянниковой; 2) что какъ Овсянникова не воспользовалась правомъ своимъ предъявить своевременно искъ къ обществу «Сотрудникъ» о принадлежности ей машинъ, общество же приобрѣло оныя съ публичныхъ торговъ, слѣдовательно законно, то за сямъ оно не можетъ быть лишено своего права безъ судебного рѣшенія, которое должно послѣдовать не иначе, какъ

по иску Овсянниковой къ администраціи «Сотрудникъ», или къ конкурсному управленію; 3) что наконецъ, по 1061 ст. уст. гр. суд., приобретенные съ публичныхъ торговъ предметы во всякомъ случаѣ остаются за покупателемъ.—Противъ этого иска со стороны Овсянниковой заявлено, что спорныя вещи, на основаніи 388 X т. 1 ч., составляютъ не движимость, а принадлежность завода, заложеннаго вмѣстѣ съ нимъ Овсянниковой еще въ 1869 году; что общество «Сотрудникъ», на основаніи § 1 своего устава, не имѣло права принимать эти вещи въ залогъ; что, если сравнить право Овсянниковой и общества «Сотрудникъ» на спорное имущество, то во всякомъ случаѣ, по силѣ 1630 ст. X т. 1 ч., слѣдуетъ отдать предпочтеніе праву Овсянниковой, какъ основанному на закладной; что Овсянникова не имѣла надобности обращаться съ искомъ къ «Сотруднику», такъ какъ до предъявленія настоящаго иска интересы ея никѣмъ не были затронуты и, что, наконецъ, если опись была приложена къ закладной и на ней нѣтъ удостовѣренія свидѣтелей, то это потому, что закладная составлена не на движимость, а на недвижимость—заводъ.—По апелляціонной жалобѣ повѣренной Овсянниковой на рѣшеніе окружнаго суда, признавашаго искъ общества «Сотрудникъ» подлежащимъ удовлетворенію, дѣло разсматривалось Московскою судебною палатою, которая нашла, что спорныя вещи, описанныя, по указанію Овсянниковой, судебнымъ приставомъ на заводѣ Корчагиныхъ, какъ видно изъ описей и варрантовъ, машины и заводскіе инструменты, по самому свойству своему, въ силу 388 ст. X т. 1 ч., составляютъ принадлежность сего завода, какъ недвижимость; а такъ какъ заводъ этотъ въ 1869 г. заложенъ Овсянниковой, при томъ, по точному выраженію закладной, со всѣми машинами и другими принадлежностями, значущимися въ особой описи, то нѣтъ сомнѣнія, что вещи сии, вмѣстѣ съ заводомъ, находились подъ запрещеніемъ (1647 ст. X т. 1 ч.), а слѣдовательно, не имѣя самостоятельнаго характера движимаго имущества, не могли уже служить предметомъ новаго залога (1630 ст. X т. 1 ч.), тѣмъ болѣе въ обществѣ «Сотрудникъ», такъ какъ, на основаніи § 1 его устава, ему предоставлено брать для храненія, перевозки и подъ залогъ лишь товары или грузы, къ числу коихъ, очевидно, означенное имущество относимо быть не можетъ. Поэтому залогъ имущества, въ видѣ движимости, товара или груза, совершенный въ 1872 и 1873 г. администраціею по дѣламъ торговаго дома Корчагиныхъ обществу «Сотрудникъ» нельзя признать дѣйствительнымъ, а тѣмъ болѣе не могутъ имѣть значенія и послѣдствія сего залога, а именно, продажа заложеннаго имущества съ публичныхъ торговъ и самое приобретеніе оного на торгахъ администраціею общества «Сотрудникъ». Переходя къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ доводовъ, приведенныхъ администраціею въ подтвержденіе правильности своего иска, судебная палата нашла: 1) что опись заложенныхъ Овсянниковой заводскихъ принадлежностей представляется вполне достовернымъ документомъ, ибо изъ оглавленія ея видно, что она относится къ закладной, выданной Корчагиними Овсянниковой; объ описи этой упоминается въ самой закладной 4 февраля 1869 г.; она подписана обѣими заключившими договоръ сторонами и явлена въ администраціи торговаго дома Корчагиныхъ еще въ 1870 году. Что же касается того, что на ней нѣтъ подписей свидѣтелей и что она

несогласна будто бы съ условиями залога недвижимости и движимости, то выполнение первого не требовалось закладною, а второе не имѣть значенія, такъ какъ описъ эта не есть самостоятельный документъ, а представляется только поясненіемъ къ формальной закладной; 2) что предъявлять къ обществу «Сотрудникъ» искъ о принадлежности ей вещей, приобретенныхъ на торгахъ обществомъ, Овсянникова не имѣла надобности, потому что на вещи эти за нею было несомнѣнное залоговое право, которое не только ограждается наложеннымъ на имѣніе запрещеніемъ, но сохраняетъ свою силу даже при отчужденіи заложенного имѣнія въ постороннія руки (рѣш. Прав. Сената 1871 г. № 994), и въ отношеніи котораго, слѣдовательно, право на означенныя вещи, дошедшее къ обществу «Сотрудникъ», было, само по себѣ, ничтожно, и 3) что 1061 ст. уст. гр. суд. къ настоящему дѣлу непримѣнима, такъ какъ она относится до продажи съ торговъ движимаго имущества (по 40 § устава общества «Сотрудникъ» — товаровъ), въ данномъ же случаѣ продано было не движимое имущество вообще и не товаръ въ особенности, а, какъ это сказано выше, принадлежность заложенного недвижимаго имѣнія — завода. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая предъявленный администраціе общества «Сотрудникъ» искъ къ Овсянниковой лишенымъ правильнаго основанія и потому подлежащимъ удовлетворенію, судебная палата, въ отмѣну рѣшенія окружнаго суда, въ искѣ этомъ обществу «Сотрудникъ» отказала. — Повѣренный администраціи Московскаго акціонернаго общества товарныхъ складовъ «Сотрудникъ» проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія палаты, по нарушенію 1061, 1069 и 1180 ст. уст. гр. суд., 388, 1643, 1645 и 1669 ст. X т. 1 ч. — Повѣренный Овсянниковой, въ объясненіи на эту кассационную жалобу, проситъ оставить ее безъ послѣдствій. —

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Овсянниковой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный общества «Сотрудникъ», въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты указываетъ на нарушеніе 1061 ст. уст. гр. суд. Въ этой статьѣ, относящейся къ принудительной продажѣ движимаго имущества, постановлено, что проданныя съ публичныхъ торговъ предметы во всякомъ случаѣ остаются за покупщикомъ. Изъ дѣла видно, что повѣренный общества «Сотрудникъ» приводилъ эту статью, какъ одно изъ основаній иска его къ Овсянниковой о признаніи за обществомъ права собственности на спорные предметы, приобретенные обществомъ съ публичныхъ торговъ, но судебная палата отвергла этотъ доводъ потому, что 1061 ст. уст. гр. суд. относится до продажи съ торговъ движимаго имущества, (по 40 § устава общества «Сотрудникъ» — товаровъ); въ данномъ же случаѣ продано было не движимое имущество вообще и не товаръ въ особенности, а принадлежность недвижимаго имѣнія — завода Корчагинныхъ, бывшаго въ залогѣ у Овсянниковой. Такое разсужденіе палаты было бы умѣстно лишь въ томъ случаѣ, если бы она, на основаніи имѣвшихся по дѣлу данныхъ, признала, что спорныя вещи продавались именно какъ принадлежность завода, какъ составная онаго части. Но палата вовсе этого не установила и заключеніе свое о непримѣнности къ данному случаю 1061 ст. уст. гр. суд. вывела един-

ственно изъ того, что спорныя вещи — машины и заводскіе инструменты, по самому свойству своему, въ силу 388 ст. X т. 1 ч., составляютъ принадлежность завода, какъ недвижимости. Между тѣмъ приводимая 388 ст. заключаетъ въ себѣ лишь общее опредѣленіе принадлежностей фабрикъ и заводовъ, не разрѣшая разныхъ отдѣльныхъ случаевъ, въ которыхъ та или другая принадлежность фабрики или завода имѣть характеръ составной ихъ части, какъ недвижимаго имѣнія, или же только отдѣльной вещи. Хотя, по смыслу этой статьи, заводскіе инструменты и машины суть вообще принадлежности завода, по изъ сего еще не слѣдуетъ, что всѣ находящіяся на известномъ заводѣ машины и инструменты принадлежатъ къ составу этого завода, такъ какъ на заводѣ могутъ находиться инструменты и машины или вовсе недействующіе, или запасныя, или же такіе, которые только хранятся въ помѣщеніяхъ завода, не будучи даже назначены для употребленія на ономъ. Очевидно, что въ этихъ и подобныхъ имъ случаяхъ машины и инструменты, хотя они, согласно 388 ст. X т. 1 ч., вообще суть принадлежности завода, но въ отношеніи къ тому заводу, въ которомъ находятся безъ всякой связи съ заводскимъ дѣломъ, могутъ составлять отдѣльное, самостоятельное движимое имущество. При производствѣ настоящаго дѣла повѣренный общества «Сотрудникъ» утверждалъ и нынѣ въ кассационной жалобѣ утверждаетъ, что спорныя вещи были заложены въ обществѣ, какъ движимое имущество и въ такомъ же значеніи продавались съ публичнаго торга и оставлены обществомъ за собою; въ дѣлѣ есть указаніе на то, что эти вещи, послѣ заклада ихъ въ обществѣ «Сотрудникъ», были правленіемъ общества приняты въ свое храненіе въ занимаемыхъ имъ на заводѣ помѣщеніяхъ, а послѣ приобретенія ихъ обществомъ на публичныхъ торгахъ, были оставлены на время въ тѣхъ же помѣщеніяхъ. Эти обстоятельства требовали со стороны суда повѣрки и обезуясненія, ибо если бы они подтвердились, то это могло бы подкрѣпить объясненія повѣреннаго о томъ, что спорныя вещи дѣйствительно составляли отдѣльное отъ завода движимое имущество и тогда палата могла бы не найти основанія къ безусловному признанію 1061 ст. уст. гр. суд. непримѣнимою къ настоящему дѣлу потому только, что спорныя вещи составляютъ принадлежность завода, какъ недвижимости. Но какъ судебная палата не помѣтила въ своемъ рѣшеніи, въ противность 711 ст. уст. гр. суд., никакихъ по этому предмету соображеній, то Правительствующій Сенатъ лишень возможности судить о томъ, въ какой мѣрѣ справедлива жалоба повѣреннаго общества «Сотрудникъ» на нарушеніе палатою 1061 ст. уст. гр. суд. Обстоятельство, что спорныя вещи находились, по мнѣнію палаты, подъ запрещеніемъ вмѣстѣ съ заводомъ и посему не могли служить предметомъ новаго залога, и что, по уставу общества, оно не имѣло права брать эти вещи въ закладъ, насколько не устраняетъ дѣйствія 1061 ст. уст. гр. суд., такъ какъ, по буквальному и совершенно ясному, не указывающему на какія либо изъятія, смыслу этой 1061 ст., проданная съ публичнаго торга движимость, не смотря на то, кому она передъ тѣмъ принадлежала и въ какихъ находилась условіяхъ, во всякомъ случаѣ остается за покупщикомъ. По изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, признавая прочіе, приводимые повѣреннымъ общества «Сотрудникъ» касса-

ционные поводы незаслуживающими уважения, определяет: решение Московской судебной палаты, по нарушению 711 ст. уст. гр. суд., отменить и дело передать на рассмотрение другого департамента той же палаты.

168.—1877 года марта 2-го и апреля 21-го чиселъ. По прошению ротмистра Семена Потоцкого объ отмене решения Одесской судебной палаты.

Председательствовал за первоприсутствующаго сенаторъ князь Н. И. Шаховской; докладывалъ дело сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключение давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Одесская судебная палата, рассмотрѣвъ дело по иску ротмистра Семена Петровича Потоцкого къ жене штабъ-ротмистра Олимпиадѣ Байдаковой, нашла, что требованіе Потоцкого о признаніи за нимъ права на пожизненное владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, оставшимся послѣ смерти его жены Марьи Григорьевны Потоцкой, согласно домашнему духовному завѣщанію послѣдней, утвержденному въ исполненіе по опредѣленію Херсонскаго окружнаго суда 10 октября 1872 года, не подлежитъ удовлетворенію по слѣдующимъ соображеніямъ: въ самаго духовнаго завѣщанія и копія рядной записи, совершенной 6 іюня 1851 года въ Херсонской гражданской палатѣ, видно, что имѣніе, предоставленное Потоцкому по духовному завѣщанію въ пожизненное владѣніе, досталось завѣщательницѣ отъ ея отца Григорія Чарикова, въ видѣ приданаго, при чемъ въ рядной записи выражено, что Марья Григорьевна, по первому мужу Баженова, получивъ означенное имѣніе и деньгами 4286 руб., не должна участвовать въ наследствѣ въ прочихъ благопріобрѣтенныхъ имѣніяхъ ея отца Чарикова. При такихъ обстоятельствахъ и въ виду общаго смысла и значенія выдѣла замужнихъ дочерей назначеніемъ имъ приданаго, нельзя не признать, что недвижимое имѣніе, бывшее у Григорія Чарикова благопріобрѣтеннымъ, перейдя къ прямой наследницѣ его, т. е. къ дочери, измѣнило свое свойство и сдѣлалось родовымъ, ибо, если на основаніи 1 и 2 ч. 399 ст. X т. 1 ч., имущество благопріобрѣтенное превращается въ родовое, въ силу перехода его къ новому пріобрѣтателю, по праву законнаго наследованія, или хотя и по духовному завѣщанію, но къ такому родственному лицу, которое имѣло бы по закону право наследованія, то нѣтъ основанія не примѣнять того же правила и къ имуществу, которое первымъ пріобрѣтателемъ его выдѣлено при жизни, въ силу тѣхъ же отношеній, которыя послѣ смерти его давали бы выдѣляемому лицу безусловное право наследованія въ этомъ имуществѣ. Такое толкованіе не противорѣчитъ и разъясненію Правит. Сената въ приведенномъ исцомъ рѣш. 1867 г. № 144, такъ какъ по этому разъясненію благопріобрѣтенное имущество превращается въ родовое только, когда оно переходитъ отъ одного лица къ другому того же рода въ порядкѣ наследованія и при томъ не только наследствомъ по закону, но и наследствомъ по завѣщанію, если только оно завѣщается именно тому лицу, которое и безъ завѣщанія должно было бы наследовать въ немъ по закону, а по мнѣнію палаты пріобрѣтенное имущество по выдѣлу такимъ лицомъ, которое и безъ того должно было бы наследовать въ немъ по закону, должно

быть приравнено къ переходу имущества въ порядкѣ наследованія, тѣмъ болѣе, что, на основаніи 1002, 1003 и 1004 ст. X т. 1 ч., выдѣлъ дочери имѣеть непосредственное вліяніе на дальнѣйшее право ея участвовать въ наследствѣ. Посему и такъ какъ духовное завѣщаніе Марьи Потоцкой, въ которомъ содержится распоряженія только относительно дер. Марьевки, составлено домашнимъ порядкомъ и относительно храненія его не были соблюдены указанныя въ 1 ст. прил. къ 116 ст. X т. 1 ч. (прод. 1864 г.) правила, оно и не можетъ быть оставлено въ силѣ и истецъ не вправе основывать на ономъ право пожизненнаго владѣнія деревнею Марьевкою. Что же касается другаго требованія Потоцкого о признаніи за нимъ права на указаную часть въ томъ же имѣніи, то, въ виду того, что отвѣтчица не отвергаетъ, что истецъ состоялъ въ законномъ бракѣ съ умершею Марьею Потоцкою, то требованіе это, по точному смыслу 1148 и 1153 ст. 1 ч. X т., подлежитъ удовлетворенію и опредѣленіе Херсонскаго окружнаго суда отъ 9 іюля 1874 г., комъ Байдакова признана наследницею ко всему имѣнію Марьи Потоцкой, за силою 1241 ст. X т. 1 ч., можетъ быть оставлено въ силѣ лишь на столько оно не исключаетъ права истца на $\frac{1}{7}$ часть изъ недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ смерти его жены. Вслѣдствіе сего Одесская судебная палата 4-го февраля 1876 года опредѣлила: признать за Семеномъ Потоцкимъ право на $\frac{1}{7}$ часть въ недвижимомъ имуществѣ, оставшемся послѣ смерти жены его, Марьи Потоцкой, и состоящемъ въ Херсонскомъ уездѣ при дер. Марьевкѣ, въ остальной части иска Потоцкому отказать, рѣшеніе Херсонскаго окружнаго суда 21 января 1875 г. въ отношеніи къ остальнымъ $\frac{6}{7}$ частямъ сего имущества оставить въ силѣ, а въ чемъ съ симъ несогласно отменить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Потоцкій объясняетъ: необходимымъ условіемъ и моментомъ, измѣняющимъ свойство имѣнія, слѣдуетъ считать смерть наследодателя, такъ какъ съ этого времени имущество принимаетъ значеніе родового, переходя отъ перваго пріобрѣтателя въ его родъ и укрѣпляется безвозвратно за наследникомъ, въ силу права наследованія. Выдѣлъ же представляетъ добровольный актъ даренія, не имѣющій никакой связи съ наследствомъ, такъ какъ выдѣляющему должно принадлежать, на основаніи общихъ правилъ о дареніи, право на обратное требованіе дара въ указанныхъ закономъ случаяхъ. Наконецъ имущества родовыя составляютъ исключеніе и поэтому представляется неправильнымъ увеличивать число таковыхъ не на основаніи прямыхъ указаній закона, а путемъ распространительнаго толкованія, какъ это сдѣлала въ настоящемъ случаѣ палата, чѣмъ и нарушила 397, 399, 1002, 1003, 1004 ст. X т. 1 ч., а также прил. къ 116 ст. X т. и указъ Сената 1867 года № 144. Вслѣдствіе сего Потоцкій просить объ отменѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (X т. 1 ч. 396 ст.), недвижимыя имѣнія суть благопріобрѣтенныя или родовыя и видъ этихъ двухъ видовъ никакого имущества быть не можетъ, а потому, при невозможности опредѣлить свойство имѣнія по точному разуму ст. 397 и 399 т. X ч. 1, остается, на основаніи ст. 9 уст. гр. суд.,

по неполнотѣ закона, обратиться къ общему смыслу законовъ. Общій смыслъ ст. 397 и 399 показываетъ (какъ это было уже разъяснено въ рѣш. 1867 г. № 144), что въ нихъ не только опредѣляется, какія имущества признаются родовыми и какія благопріобрѣтенными, но вмѣстѣ съ тѣмъ указываются и случаи, въ коихъ имущество благопріобрѣтенное можетъ сдѣлаться родовымъ и наоборотъ, когда имущество родовое обращается въ разрядъ благопріобрѣтенныхъ; именно благопріобрѣтенное имущество превращается въ родовое только въ *одномъ* случаѣ: когда оно переходитъ отъ одного лица къ другому того же рода въ порядкѣ наслѣдованія, и при томъ не только наслѣдствомъ по закону, но и наслѣдствомъ по завѣщанію, если только оно завѣщается именно тому лицу, которое и безъ завѣщанія должно было бы наслѣдовать въ немъ по закону. Напротивъ того, имѣніе родовое обращается въ разрядъ благопріобрѣтенныхъ, когда оно по какому бы то ни было укрѣпленію, хотя и дарственному, переходитъ въ чужой родъ. Только въ этихъ 2-хъ случаяхъ, по смыслу дѣйствующихъ законовъ, имѣніе перемѣняетъ свое свойство, дѣлаясь изъ благопріобрѣтеннаго родовымъ и, обратно, изъ родового благопріобрѣтеннымъ. Слѣдовательно видъ этихъ 2-хъ случаевъ, какимъ бы способомъ и къ кому бы имѣніе не переходило, оно должно сохранять прежнее свое свойство, т. е., если оно было благопріобрѣтеннымъ, то и по переходѣ къ другому лицу остается таковымъ же, а если оно было родовымъ, то такимъ и остается. Подтверженіемъ сему служитъ соображеніе 5 п. ст. 397 и п. 3 ст. 399 т. X ч. 1, по силѣ этихъ пунктовъ, имѣніе, купленное у какого бы то ни было родственника, если оно было у продавца благопріобрѣтеннымъ, остается таковымъ и у покупателя, хотя бы этотъ покупатель и состоялъ послѣ продавца даже ближайшимъ наслѣдникомъ по закону; напротивъ того, если оно было у продавца родовымъ, то остается родовымъ и у покупателя, не смотря на то, что дошло къ нему по куплѣ, а не по наслѣдству. Примѣняя этотъ общій смыслъ законовъ къ данному случаю, оказывается, что имѣніе, доставшееся завѣщательнице Марьѣ Потоцкой по выдѣлу отъ отца Григорія Чарикова, было у сего послѣдняго *благопріобрѣтеннымъ*, слѣдовательно и для нея оно должно сохранять прежнее свое свойство. За тѣмъ рѣшеніе палаты, какъ несогласное ни съ буквальнымъ содержаніемъ 399 ст. X т. 1 ч., ни съ вышеприведеннымъ разъясненіемъ Правит. Сената, оказывается неправильнымъ, а потому Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 399 ст. X т. 1 ч., отменить и дѣло передать въ Харьковскую судебную палату.

169.—1877 года марта 16-го апрѣля 21-го числа. По *прошенію повѣреннаго наслѣдниковъ жены губернскаго секретаря Елисаветы Соколовой, по 2 браку Кошко, надворнаго совѣтника Ѳедора, вдовы коллежскаго регистратора Маріи и дѣтей ея: Маріи, Александра и Василия Бартлемановыхъ, присяжнаго повѣреннаго Александра Никольскаго, объ отмене рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюшинъ; доклады валь дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Николай Прудниковъ, въ качествѣ повѣреннаго вдовы губернскаго секретаря Елисаветы Соколовой, продалъ дѣйствительному статскому совѣтнику Ивану Хомутову недвижимое имѣніе Соколовой и купчая совершена 18-го декабря 1853 г.— Соколова, въ поданномъ 31 того же декабря Московскому военному генералъ-губернатору прошеніи, объяснивъ, что Прудниковъ, при ея безграмотности, получилъ отъ нея обманомъ довѣренность на продажу ея имѣнія, просила отобрать отъ Прудникова довѣренность и полученныя за имѣніе деньги, а Хомутова убѣдить отдать ей обратно имѣніе, съ возвращеніемъ ему употребленнаго на покупку имѣнія капитала. Вслѣдствіе сего возникло уголовное дѣло, доходившее до разсмотрѣнія 6 департамента Правительствующаго Сената, который, признавъ Прудникова виновнымъ въ обманѣ и другихъ преступленіяхъ и приговоривъ его къ наказанію, о Хомутовѣ же заключивъ, что онъ, при покупкѣ имѣнія Соколовой, зналъ о составленной Прудниковымъ подложной довѣренности и даже способствовалъ къ составленію оной, но, не присудивъ Хомутова ни къ какому наказанію, въ отношеніи домогательства Соколовой о возвращеніи ей неправильно проданнаго имѣнія и вознагражденія за убытки, постановилъ: «при видимой несостоятельности Прудникова, съ котораго слѣдовало бы взыскать всѣ убытки, причиненныя его преступленіями Соколовой, предоставить ей право отыскивать гражданскимъ порядкомъ какъ имѣніе, проданное по подложному акту, такъ и всѣ пропавшіе отъ того убытки съ Хомутова.» Это опредѣленіе 6 департамента, состоявшееся 17 марта и 19 октября 1866 и 20 июля 1867 г., вслѣдствіе всеподданнѣйшей жалобы Хомутова, отменено общимъ собраніемъ Правительствующаго Сената 11 февраля 1872 г. «въ той части, въ которой содержится прямое указаніе ответственности Хомутова предъ Соколовою на случай несостоятельности Прудникова, но не лишая чрезъ то Соколову права на начатіе всѣхъ тѣхъ исковъ, которыми она, въ законномъ порядкѣ, будетъ домогаться возстановленія нарушенныхъ ея правъ.» Между тѣмъ, на основаніи вышеозначеннаго опредѣленія 6 департамента Сената предъявленъ 26 марта 1869 г. со стороны наслѣдниковъ Соколовой, Бартлемановыхъ, въ Московскомъ окружномъ судѣ искъ къ Хомутову: во 1-хъ) объ уничтоженіи купчей крѣпости, по которой имѣніе Соколовой, посредствомъ подложной довѣренности, перешло къ Хомутову, о признаніи за истцами права собственности на это имѣніе и объ отобраніи оного отъ Хомутова, и во 2-хъ) о признаніи Хомутова недобросовѣстнымъ владѣльцемъ, съ обязанностию вознаградить за всѣ убытки, предоставивъ количество оныхъ дока-

зывать въ исполнительномъ порядкѣ. При производствѣ сего дѣла, искъ наследниковъ Соколовой обращенъ былъ къ наследницѣ по завѣщанію Хомутова, вдовѣ поручика Екатерины Федоровой, и признанъ окружнымъ судомъ подлежащимъ удовлетворенію. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Федоровой, доказывавшаго, между прочимъ, что наследники Соколовой потеряли право на настоящий искъ, за истеченіемъ земской давности, дѣло разсматривалось Московскою судебною палатою, которая нашла, что 6 департаментъ Правительствующаго Сената, въ рѣшеніи своемъ по уголовному дѣлу о Прудниковѣ, предоставилъ Соколовой право требовать въ гражданскомъ порядкѣ возврата принадлежавшаго ей имѣнія и возмѣщенія убытковъ отъ Хомутова. Такое рѣшеніе дѣйствительно прерывало теченіе исковой давности и могло, слѣдовательно, послужить основаніемъ предъявленнаго наследниками Соколовой въ 1869 г. иска къ Хомутову. Но послѣ сего общее собраніе Сената отмѣнило эту часть рѣшенія 6 департамента на томъ основаніи, что Хомутовъ, не бывъ признанъ виновнымъ въ какомъ либо преступленіи или проступкѣ по отношенію къ Соколовой, не могъ быть подвергнутъ уголовнымъ судомъ какой либо имущественной ответственности, но что вмѣстѣ съ тѣмъ Соколова не можетъ быть лишена права «на предъявленіе въ гражданскихъ судахъ такихъ исковъ или тяжбъ, которыми она, въ законномъ порядкѣ, пожелаетъ возстановить нарушенныя ея права.» Смыслъ сего рѣшенія таковъ, что уголовный судъ не можетъ присуждать Хомутова къ какой либо имущественной ответственности, потому что онъ не былъ обвиненъ въ преступленіи или проступкѣ, и что, вслѣдствіе сего, искъ Соколовой или ея законныхъ преемниковъ въ имуществѣ можетъ подлежать вѣдѣнію только гражданского суда. Такое рѣшеніе общаго собранія Сената не предоставляетъ никакого особаго права Соколовой и ея законнымъ преемникамъ и потому оно не прерываетъ теченія земской давности. Принимая затѣмъ во вниманіе, что право на имѣніе, составляющее предметъ настоящаго иска, было утрачено Соколовой 18 декабря 1853 г., когда былъ совершенъ актъ купчей крѣпости; что съ этого времени, слѣдовательно, началось теченіе срока земской давности, въ который Соколова или ея законные преемники и могли предъявить искъ объ имуществѣ, и что ни Соколова, ни ея преемники въ теченіи 10 лѣтъ съ 18 декабря 1853 г. иска къ Хомутову о спорномъ имѣніи ни въ уголовномъ порядкѣ, ни въ гражданскомъ не предъявляли, — судебная палата признала, что Барглемановы, законные преемники правъ Соколовой, утратили свое право требовать какъ уничтоженія купчей крѣпости и возврата имѣнія изъ владѣнія Хомутова и его законныхъ преемниковъ, такъ и убытковъ, происшедшихъ будто бы отъ незаконнаго владѣнія имѣніемъ. Посему судебная палата, отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, въ искѣ Барглемановыхъ съ Федоровой отказала. Повѣренный Барглемановыхъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 7 и 30 ст. уст. угол. суд., 711 ст. уст. гр. суд., 692 и 694 ст. X т. 1 ч. — Въ объясненіи на кассационную жалобу повѣреннаго Барглемановыхъ, повѣренный Федоровой, возражая противъ приведенныхъ въ этой жалобѣ доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Федоровой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію кассационной жалобы повѣреннаго Барглемановыхъ и обжалованнаго имъ рѣшенія Московской судебной палаты, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ, главнымъ образомъ, вопросъ о томъ правильно ли палата признала Соколову и ея наследниковъ утратившими, за давностію, право требовать возврата имѣнія, принадлежавшаго Соколовой и проданнаго Хомутову Прудниковымъ. Изъ дѣла видно, что имѣніе это, по купчей крѣпости 18 декабря 1853 г., продано Хомутову Прудниковымъ, въ качествѣ повѣреннаго Соколовой; что довѣренность, на основаніи которой Прудниковъ продалъ Хомутову имѣніе Соколовой, признана уголовнымъ судомъ полученною Прудниковымъ отъ Соколовой обманнымъ образомъ, за что Прудниковъ и подвергнутъ наказанію, и что Соколова, по окончаніи уголовного объ этомъ дѣлѣ, предъявила 26 марта 1869 г. къ Хомутову искъ какъ объ уничтоженіи той купчей крѣпости и о возвращеніи ей отъ Хомутова имѣнія, такъ и объ убыткахъ. Судебная палата отказала въ этомъ искѣ потому, что онъ предъявленъ по истеченіи 10 лѣтъ съ того времени, когда Соколовою было утрачено право на имѣніе, составляющее предметъ иска, то есть съ 18 декабря 1853 г., — дня совершенія Прудниковымъ купчей крѣпости на имя Хомутова. Повѣренный наследниковъ Соколовой, Барглемановыхъ, считаетъ это заключеніе палаты неправильнымъ и нарушающимъ, между прочимъ, законы о давности, объясняя, что какъ искъ Соколовой основанъ былъ на томъ, что купчая крѣпость, по которой Хомутовъ приобрѣлъ имѣніе Соколовой, совершена Прудниковымъ по подложной довѣренности отъ Соколовой, то давность для начатія Соколовою иска объ уничтоженіи этой купчей крѣпости и возврата имѣнія должна считаться не со времени совершенія оной, а со дня постановленія уголовнымъ судомъ окончательнаго приговора о признаніи той довѣренности подложною. Эти объясненія, въ примѣненіи къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ признаетъ вполнѣ основательными. Дѣйствительно, по смыслу узаконеній о земской давности для начатія въ гражданскомъ порядкѣ иска о какомъ либо правѣ, искъ этотъ долженъ быть предъявленъ не позже 10 лѣтъ съ того времени, когда право возникло, или нарушено, или же утрачено (ср. касс. рѣш. 1871 г. № 425, 1875 г. № 24). Но правило это не можетъ имѣть полнаго примѣненія къ тѣмъ случаямъ, когда искъ истекаетъ изъ такого правонарушенія, которое послѣдовало отъ дѣянія, признаваемаго закономъ преступленіемъ или проступкомъ, подлежащими преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ независимо отъ воли частныхъ лицъ. Въ этихъ случаяхъ, какъ основаніемъ иска полагается противозаконное дѣяніе, существованіе коего можетъ быть установлено только судомъ уголовнымъ, то судъ гражданскій не вправѣ даже входить въ разсмотрѣніе подобнаго иска, доколѣ дѣяніе это не будетъ обсуждено въ уголовномъ порядкѣ и признано или не признано преступленіемъ или проступкомъ. Въ такомъ именно видѣ представляется настоящій искъ Соколовой къ Хомутову объ уничтоженіи купчей крѣпости и о возвратѣ имѣнія. Основаніемъ сего иска Соколова признавала то обстоятельство, что означенная купчая крѣпость совершена Прудниковымъ безъ довѣренности на то

Соколовой, такъ какъ имѣвшаяся у Прудникова довѣренность Соколовой получена имъ посредствомъ обмана. При такихъ обстоятельствахъ, доколѣ обманъ не былъ признанъ уголовнымъ судомъ, Соколова не могла въ гражданскомъ судѣ не только представить доказательствъ своего иска, но и указать на нихъ, ибо такимъ доказательствомъ могъ служить единственно приговоръ уголовного суда, а безъ сего Соколова и не могла предъявить иска въ гражданскомъ порядкѣ въ срокъ, указываемый судебною палатою, то есть не позже 18 декабря 1863 года, такъ какъ по дѣйствовавшимъ въ то время законамъ о гражданскомъ судопроизводствѣ (4 п. 267 ст. X т. 2 ч.), исковое прошеніе, когда въ немъ не показано доказательствъ, на коихъ оно основано, вовсе судомъ не принималось. Равнымъ образомъ она не могла воспользоваться правиломъ, постановленнымъ въ 8 ст. уст. гр. суд., и, начавъ гражданскій искъ, ходатайствовать о приостановленіи дѣла до разрѣшенія уголовнымъ судомъ обстоятельства уголовного, — такъ какъ подобнаго правила въ прежнихъ законахъ о судопроизводствѣ не существовало. Хотя же въ прежнемъ уголовномъ порядкѣ, точно также какъ и по уставу новаго уголовного судопроизводства, допускалось предъявленіе иска о вознагражденіи за вредъ и убытки и въ судѣ уголовномъ, во время производства уголовного дѣла (ви. 2 т. XV св. зак. изд. 1875 г. примѣч. къ ст. 22, ст. 40, 234 и др.), но Соколова не имѣла возможности предъявить настоящей свой гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ, какъ потому, что дѣло уголовное производилось не о Хомутовѣ, а о Прудниковѣ, къ которому, какъ видно изъ того дѣла, Соколова и заявляла въ уголовномъ судѣ искъ объ убыткахъ, такъ и потому, что уголовный судъ и не могъ разрѣшить всѣхъ исковыхъ требованій Соколовой къ Хомутову, именно требованія объ уничтоженіи купчей крѣпости, о чемъ можетъ постановить только судъ гражданскій. Въ виду всего вышеизложеннаго, такое толкованіе законовъ относительно начала исковой давности, какое допущено палатою, лишило бы Соколову права отыскивать свое имѣніе, незаконно проданное Прудниковымъ Хомутову, а это, очевидно, прямо противно постановленіямъ 691 и 692 ст. X т. 1 ч. По сему основаніямъ и признавая прочіе приводимые повѣренными Барташмановыхъ кассационные поводы незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о предълагаетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 692 ст. X т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

170.—1877 года марта 2-го и апрѣля 21-го чиселъ. По прошеніямъ: 1) купца Исидора Гофа и губернскаго секретаря Якова Могилянскаго и 2) поселянина Ивана Харакоза объ отмѣнѣ рѣшенія Мариупольскаго мирового съѣзда.

(Предѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ князь Н. И. Шаховской; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 255 (п. 3) т. 2 общ. губ. учр., когда вина

или проступокъ лица служащаго будетъ причиною казеннаго или частнаго убытка, то, сверхъ законнаго личнаго взысканія, виновный по судебному приговору подвергается вознагражденію сего убытка. Изъ смысла сего закона слѣдуетъ заключить, что разрѣшенію исковъ о вознагражденіи убытковъ, причиненныхъ обжалованными по начальству дѣйствіями должностныхъ лицъ, должно предшествовать разсмотрѣніе дѣйствій этихъ подлежащею властью и признаніе, что чрезъ нихъ извѣстное лицо дѣйствительно могло понести вредъ или убытокъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ начальство хотя и признало распоряженія Гофа и Могилянскаго неправильными и сдѣлало имъ замѣчаніе, но за сѣмъ не предоставило Харакозу права отыскивать съ нихъ убытки; почему съѣздъ и не имѣлъ основанія входить, съ своей стороны, въ разсмотрѣніе виновности означенныхъ должностныхъ лицъ и присуждать съ нихъ убытки, а потерпѣвшій могъ бы только ходатайствовать у подлежащаго начальства о предоставленіи ему права искать съ помянутыхъ лицъ причиненные ему убытки. Вслѣдствіе сего и признавая, что въ рѣшеніи съѣзда по настоящему дѣлу постановленномъ, допущено нарушеніе ст. 255 т. 2 ч. 1-й, Правительствующій Сенатъ о предълагаетъ: рѣшеніе Мариупольскаго мирового съѣзда, по нарушенію означеннаго закона, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Бердянскаго съѣзда мировыхъ судей.

171.—1877 года апрѣля 21-го дня. По прошенію жены губернскаго секретаря Рахили Грунскоя объ отмѣнѣ рѣшенія Рыльскаго мирового съѣзда.

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

По иску жены коллежскаго асессора Анастасіи Правиковой къ женѣ губернскаго секретаря Рахили Грунскоя о потравѣ хлѣба, мировой судья разсмотрѣлъ дѣло въ уголовномъ порядкѣ и двумя заочными приговорами присудилъ Грунскую къ уплатѣ Правиковой 24 руб. за потраву и къ денежному взысканію, на основаніи 148 ст. уст. о наказ., палат. мир. суд. и 141 ст. уст. угол. суд. Рыльскій мировой съѣздъ, разматривавшій дѣло по кассационной жалобѣ Грунскоя, нашелъ, что искъ Правиковой объ убыткахъ за потраву предъявленъ въ гражданскомъ порядкѣ и какъ эти убытки доказаны у мирового судьи свидѣтельскими показаніями, то и подлежатъ удовлетворенію. Хотя же мировымъ судьей, при постановленіи рѣшенія, и приведены законы устава уголовного судопроизводства и о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, но это примѣненіе послѣдовало, какъ видно, ошибочно, а вмѣстѣ съ тѣмъ не измѣняетъ характера въ отношеніи гражданскаго иска, и посему въ этой части приговоръ судьи, какъ некасающійся гражданскихъ послѣдствій, подлежитъ отмѣнѣ съ уголовными для Грунскоя послѣдствіями. Посему и имѣя въ виду, что искъ Правиковой предъявленъ въ гражданскомъ порядкѣ, при чемъ она просила подвергнуть Грунскую взысканію за потраву, вслѣдствіе чего мировой судья въ своемъ рѣшеніи присудилъ съ Грунскоя за потраву 24 руб., мировой съѣздъ призналъ рѣшеніе судьи въ этомъ отношеніи

правильнымъ и утвердилъ оное, а жалобу Грунской по сему предмету оставилъ безъ уваженія. Что же касается до того, что мировой судья, постановивъ рѣшеніе въ гражданскомъ порядкѣ, кромѣ гражданскаго взысканія подвергъ Грунскую уголовной отвѣтственности, именно взысканію 10 руб. въ пользу мѣстъ заключенія и штрафа за неявку, то въ этомъ отношеніи рѣшеніе мирового судьи отмѣнилъ, потому что по гражданскимъ дѣламъ не должны быть примѣняемы уголовныя взысканія. Грунская проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія съѣзда, на основаніи 1 и 2 п.п. 186 ст. уст. гр. суд., по нарушенію и неправильному толкованію 178 ст. уст. угол. суд. и по нарушенію 11, 12, 58, 63, 72, 81, 129, 162 и 171 ст. уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при производствѣ настоящаго дѣла, допущено смѣшеніе уголовнаго порядка судопроизводства съ гражданскимъ. Правикова просила взыскать съ Грунской за поправку хлѣба по таксѣ; слѣдовательно это былъ искъ гражданскій, подлежащій рѣшенію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства и на основаніи правилъ о поправахъ (прилож. къ 31 ст. полож. о губернк. и уѣзди. по крест. дѣл. учрежд. по продолж. 1863 г.). Мировой судья рѣшилъ это дѣло въ уголовномъ порядкѣ; мировой же съездъ, признавъ, что искъ Правиковой предъявленъ былъ въ гражданскомъ порядкѣ, вмѣсто того, чтобы уничтожить производство мирового судьи и направить дѣло къ надлежащему порядку, рѣшеніемъ своимъ часть приговора мирового судьи о гражданскомъ взысканіи утвердилъ, а часть объ уголовной отвѣтственности отмѣнилъ. Имѣя въ виду, что, по судебнымъ уставамъ 1864 г., для дѣлъ уголовныхъ существуетъ особый порядокъ уголовнаго судопроизводства, а для дѣлъ гражданскихъ также особый порядокъ судопроизводства гражданскаго; что посему каждый изъ этихъ родовъ дѣлъ долженъ производиться установленнымъ для него порядкомъ и что смѣшеніе, при производствѣ одного и того же дѣла, двухъ этихъ разнородныхъ порядковъ судопроизводства составляетъ нарушеніе коренныхъ началъ судопроизводства и законный поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣш. 1867 г. № 58, 1868 г. № 751, 1869 г. №№ 554, 769, 1872 г. № 1050, 1873 г. №№ 1254, 1501 и мн. др), Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 186 ст. уст. гр. суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Рыльского мирового съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Льговскаго съѣзда мировыхъ судей.

172.—1877 года апрѣля 27-го дня. По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Дмитрія Сокова, присяжнаго повѣреннаго Буднаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Польшновъ; заключение давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

Потомственный почетный гражданинъ Иванъ Торшиловъ былъ объявленъ 7-го октября 1874 г. должникомъ несостоятельнымъ. По указанію кредиторши

Торшилова, вдовы надворнаго совѣтника Карманской, присяжнымъ попечителемъ по дѣламъ его, Ломакинымъ было описано движимое имущество, находившееся на фабрикѣ потомственнаго почетнаго гражданина Дмитрія Сокова, какъ принадлежность Торшилова. При описи Соковъ заявилъ, что часть означеннаго имущества принадлежит ему, и затѣмъ 21 октября 1874 г. предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ противъ Ломакина и Карманской, и просилъ признать указанныя имъ вещи его собственностью. Въ доказательство иска истецъ представилъ счетъ отъ 28 сентября 1874 г. на имя его, Сокова, отъ бумагопрядильной фабрики И. И. Торшилова, съ надписью Торшилова, что онъ по сему счету разсчетъ получилъ 28 сентября 1874 г. Затѣмъ на счетѣ написано: 8 октября 1874 г. со счета этого Дмитрію Сокову засвидѣтельствована вѣрность копій, по реестру № 2632. Нотариусъ Бородулинъ. Въ виду сего счета, окружной судъ законнымъ рѣшеніемъ и за непредъявленіемъ со стороны отвѣтчиковъ спора, призналъ искъ доказаннымъ. Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго Торшилова принесло на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, въ которой объяснило, что счетъ поданъ Сокову отъ фабрики Торшилова 28 сентября 1874 г., между тѣмъ въ это время фабрика эта уже принадлежала Сокову, слѣдовательно послѣдній подавъ счетъ самъ себѣ. Относительно же росписки Торшилова о полученіи имъ будто-бы по тому счету денегъ, то это обстоятельство должно быть разсмотрѣно вмѣстѣ съ дѣломъ о безденежности отчужденія Торшиловымъ всего своего имущества Сокову. Признавая посему означенный счетъ вѣрнымъ значенія, конкурсное управленіе просило судебную палату въ искѣ Сокову отказать. При производствѣ дѣла въ палатѣ были представлены слѣдующіе документы: во 1-хъ) договоръ, заключенный 18 сентября 1874 г. (и тогда же у нотариуса явленный) между Соковымъ и Торшиловымъ на аренду послѣднимъ фабрики, купленной у него Соковымъ. Изъ этого договора видно, что Торшиловъ 26 января 1874 г. продалъ Сокову движимое имущество, находившееся на фабрикѣ Торшилова; что того же 26 января Соковъ отдалъ это имущество во временное пользованіе Торшилову, что это право пользованія возобновлено условіемъ отъ 15 іюля 1874 г., и что затѣмъ, по нотариальному акту отъ 11 сентября 1874 г. (утвержденному старшимъ нотариусомъ 17 сентября), Торшиловъ продалъ Сокову самую фабрику съ пристройками и землею. Нынѣ, сказано далѣе въ арендномъ договорѣ отъ 18 сентября 1874 г., за продажей фабрики и за уничтоженіемъ условія 15 іюля 1874 г., Соковъ отдалъ Торшилову въ аренду фабрику съ машинами и принадлежностями по особой описи, срокомъ по 1-е января 1875 г. за 2500 р. въ мѣсяцъ. При заключеніи сего договора уплачено 625 руб., затѣмъ слѣдуетъ надпись, явленная у нотариуса 27 сентября 1874 г., о томъ, что договоръ этотъ, по обоюдному согласію, уничтожается; во 2-хъ) три векселя, выданные Торшиловымъ Сокову въ 1873 г.: одинъ 23 февраля на 19 мѣсяцевъ въ 20,000 руб., другой 23 мая на 16 мѣсяцевъ въ 20,000 руб. и третій 23 сентября на 12 мѣсяцевъ въ 19,624 руб. Всѣ эти три векселя протестованы 3-го октября, и въ 3-хъ) со стороны Сокова были представлены торговая его книжка, въ коихъ записана покупка у Торшилова машинъ

и уплата за оныя денегъ. Въ судебномъ засѣданіи палаты конкурсное управленіе оспаривало полученіе Соковымъ отъ Торшилова денегъ за машины тѣмъ, между прочимъ, что срокъ векселямъ Торшилова почти на 60,000 руб. наступалъ прежде 28 сентября 1874 г., слѣдовательно Соковъ не уплатилъ-бы денегъ за машины, не получивъ удовлетворенія по векселямъ; что записи въ книгахъ Сокова сдѣланы не такимъ образомъ, какъ слѣдуетъ вести торговыя книги потому, что всѣ записи новыя, писаны всѣ однимъ почеркомъ и какъ-бы одновременно, и что конкурсомъ заведено дѣло объ уничтоженіи купчей крѣпости на фабрику, такъ какъ продажа была мнимая. Соковъ-же утверждалъ, что описанное на фабрику движимое имущество принадлежитъ ему, ибо фабрика принадлежитъ ему, слѣдовательно оно находилось въ его дѣйствительномъ владѣніи. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, судебная палата нашла, что споръ Сокова о принадлежности ему движимаго имущества начатъ послѣ открытія дѣла о несостоятельности Торшилова и послѣ описи того имущества присяжнымъ попечителемъ по дѣламъ несостоятельнаго. Въ виду сего, въ силу ст. 1932, 1938 т. XI ч. 2 и ст. 366 уст. гр. суд., на обязанности Сокова лежало подтвердить, законами предусмотрѣнными доказательствами, законность приобрѣтенія имъ у Торшилова того имущества и приобрѣтеніе имъ онаго въ то время, когда долги Торшилова не превышали еще половины имѣнія несостоятельнаго и когда дѣла Торшилова могли еще поправиться безъ конкурса. Но такихъ доказательствъ Соковымъ (не представлено, ибо: во 1-хъ) сила и дѣйствительность акта $\frac{28 \text{ сентября}}{8 \text{ октября}}$ 1874 г., въ виду актовъ 26 января, 15 июля и 18 сентября 1874 г., составленныхъ отчасти на то же имущество, отчасти на самую фабрику, на которой оно находилось, какъ принадлежность фабрики (ст. 388 т. X ч. 1), могла быть выяснена лишь по представленіи сихъ актовъ, и по объясненіи взаимной ихъ связи; между тѣмъ изъ этихъ актовъ представленъ только арендный договоръ 18 сентября 1874 г., тогда какъ: а) суда по этому договору и по купчей $\frac{11}{17}$ сентября 1874 г., счетъ если и былъ поданъ 28 сентября 1874 г., то онъ былъ поданъ на имущество, уже не принадлежавшее Торшилову, а Сокову, и б) представленный въ подтвержденіе счета актъ 18 сентября былъ уничтоженъ 27 сентября, и поводы сего уничтоженія не выяснены; во 2-хъ) законность акта $\frac{28 \text{ сентября}}{8 \text{ октября}}$ 1874 г., въ виду открывшейся въ то время несостоятельности Торшилова, не можетъ быть признана и въ силу 1620—1622 и 1932 т. XI ч. 2, ибо торговыя книги Торшилова (какъ удостоверяетъ конкурсное управленіе) не были правильно ведены и ими не подтверждается полученіе по сему акту денегъ отъ Сокова, и въ 3-хъ) при отсутствіи-же у Торшилова торговыхъ книгъ и при уклоненіи Сокова отъ представленія доказательствъ о такомъ состояніи въ сентябрѣ 1874 г. дѣла Торшилова, которое, по ст. 1932 т. XI ч. 2, дозволяло бы признавать за нимъ право отчуждать свое имущество безъ вреда для кредиторовъ, судебная палата нашла, что въ убѣжденію въ недействительности акта $\frac{28 \text{ сентября}}{8 \text{ октября}}$ 1874 г., на основаніи ст. 1932 т. XI ч. 2, 2 п. 1529 т. X ч. 1, служить и то, что Соковъ не могъ платить Торшилову 4539 руб. 28 сентября, потому что въ это время Торшиловъ, бывъ уже несостоя-

тельнымъ, самъ состоялъ Сокову должнымъ 59,624 руб. по векселямъ, сроки коихъ кончились 23 сентября и протестованнымъ 3-го октября, т. е. прежде 8-го октября. Это число можетъ быть признано достовѣрнымъ по ст. 477 уст. гр. суд., а векселя могутъ быть выставлены конкурснымъ управленіемъ доказательствомъ противъ Сокова, на основаніи ст. 478 уст. гр. суд. По симъ основаніямъ, судебная палата въ искѣ Сокову отказала. Въ присоединенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный Сокова, присяжный повѣренный Будый, проситъ объ отміи онаго по нарушенію палатою ст. 1932, 1938, 1642, 1620, 1622, 608, 610, 645, 663, 1880 т. XI ч. 2; 776, 1528, 2 п. 1529 т. X ч. 1; 366, 339, 477, 479, 480, 694 и 711 уст. гр. суд.

Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что обсужденію судебной палаты подлежало иское требованіе потомственаго почетнаго гражданина Сокова о признаніи за нимъ права собственности на движимое имущество, купленное имъ у Торшилова, который велѣдъ затѣмъ былъ объявленъ несостоятельнымъ. Судебная палата отказала Сокову въ этомъ искѣ, потому что онъ не подтвердилъ законами предусмотрѣнными доказательствами законность приобрѣтенія Торшилова спорнаго имущества и при томъ приобрѣтенія въ то время, когда долги Торшилова не превышали еще половины имѣнія несостоятельнаго и когда дѣла Торшилова еще могли поправиться безъ конкурса, тогда какъ доказать эти обстоятельства, по мнѣнію палаты, лежало на обязанности Сокова, въ силу ст. 1932, 1938 т. XI ч. 2 и ст. 366 уст. гр. суд. Принятіе судебною палатою главнымъ основаніемъ къ отъазу въ искѣ Сокова ст. 1932 и 1938 т. XI ч. 2 оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ этихъ законовъ. По силѣ ст. 1932 т. XI ч. 2, къ составу имущества несостоятельнаго считается принадлежащимъ все наличное его имущество, а равно и все, что изъ недвижимаго, по ст. 1933, въ продолженіи послѣднихъ 10 лѣтъ до несостоятельности, заложено или отчуждено безденежно. Въ статьѣ же 1933 сказано, что имѣніе считается безденежно отчужденнымъ, если оно, при обстоятельствахъ въ предшедшей 1932 ст. означенныхъ, переведено по какимъ либо актамъ на имя дѣтей или родственниковъ несостоятельнаго; далѣе въ статьѣ этой постановлены правила въ отношеніи къ имѣнію, подаренному или проданному несостоятельнымъ мужемъ женѣ, или несостоятельною женою мужу. Совокупный смыслъ этихъ двухъ статей, и взаимная ссылака въ каждой изъ нихъ одна на другую, ясно указываютъ на необходимую связь ихъ между собою, и приводятъ къ заключенію, что постановленіе, въ ст. 1932 выраженное, относится только до таковаго недвижимаго имѣнія несостоятельнаго, которое переведено имъ въ теченіи послѣднихъ 10-ти лѣтъ до его несостоятельности, на имя дѣтей или родственниковъ, но непримѣнимо въ отношеніи имущества, отчужденнаго несостоятельнымъ лицамъ постороннимъ. Между тѣмъ въ данномъ случаѣ судебная палата не установила ни того, чтобы спорное между Соковымъ и конкурсомъ Торшилова движимое имущество, во вре-

Гражд. 1877 г.

мя описи онаго за долги Торшилова, находилось въ дѣйствительномъ владѣніи несостоятельнаго должника, т. е. составляло его личное имущество, ни того, чтобы Соковъ, купившій это имущество у Торшилова прежде объявленія послѣдняго несостоятельнымъ, находился съ нимъ въ родствѣ. Въ виду сего, судебная палата не имѣла достаточнаго основанія требовать отъ Сокова закономъ предустановленныхъ доказательствъ въ томъ, что означенное имущество приобретено имъ у Торшилова не безденежно и не во вредъ заимодавцевъ Торшилова, т. е. не при обстоятельствахъ, въ ст. 1932 т. XI ч. 2 означенныхъ. Точно также не можетъ служить подтвержденіемъ правильности требованія палатою отъ Сокова подобныхъ доказательствъ и приведенная въ ея рѣшеніи ст. 1938 т. XI ч. 2, ибо въ этой статьѣ говорится о движимомъ и недвижимомъ чужомъ имуществѣ, находящемся у несостоятельнаго или въ залогъ, или на сохраненіи, или для обработки, въ подлежащемъ же дѣлѣ вовсе о подобнаго рода имуществѣ не было и рѣчи. Далѣе изъ дѣла видно, что Соковъ, въ доказательство принадлежности ему описаннаго за долги Торшилова имущества, представилъ счетъ, на которомъ Торшиловъ сдѣлалъ 28 сентября 1874 г. надпись: «что расчетъ по этому счету онъ получилъ». Судебная палата не признала за этимъ документомъ значенія доказательства въ пользу истца, между прочимъ, потому, что признала достовѣрнымъ не число, выставленное на счетѣ Торшиловымъ, а 8-е октября 1874 г., т. е. день, когда съ этого документа была взята нотаріальная копія. Такой выводъ палаты несогласенъ съ точнымъ смысломъ ст. 477 уст. гр. суд., на которой онъ основанъ. Въ силу этого закона день совершенія, выставленный въ домашнихъ актахъ считается достовѣрнымъ для лицъ, участвовавшихъ въ актѣ, и для ихъ наследниковъ и преемниковъ; прочія же лица, до чьихъ интересовъ касается актъ, могутъ оспаривать достовѣрность выставленнаго на немъ числа. Изъ сего слѣдуетъ, что если ни съ чьей стороны нѣтъ спора о томъ, что домашній актъ состоялся въ то именно число, которое въ немъ означено, то нѣтъ и основанія возбуждать въ семъ отношеніи какое либо сомнѣніе. А такъ какъ изъ настоящаго дѣла не видно, чтобы со стороны отвѣтчика былъ заявленъ споръ противъ достовѣрности выставленнаго Торшиловымъ въ подписи его на счетѣ числа, то посему судебная палата не имѣла повода признавать достовѣрнымъ не это число, а день взятія съ этого документа копій у нотаріуса. На основаніи изложенныхъ соображеній и не входя за симъ въ обсужденіе прочихъ, приводимыхъ въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Сокова возраженій противъ правильности рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты (по 1-му департаменту) по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію ст. 1932, 1938 т. XI ч. 2 и ст. 477 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же палаты.

173.—1877 года апрѣля 27-го дня. *По жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Ивана Мишатина, отставнаго штабс-капитана Петра Гомолицкаго, на возвращеніе ему Саратовской судебною палатою кассационной его жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полъновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ Саратовской судебной палатѣ состоялось 21 апрѣля 1876 г. рѣшеніе по дѣлу о духовномъ завѣщаніи купца Ивана Мишатина. На это рѣшеніе повѣренный мѣщанина Ивана Мишатина, Гомолицкій, принесъ въ палату въ сентябрѣ 1876 г. кассационную жалобу; но жалоба эта была возвращена просителю, за пропускомъ срока со дня объявленія рѣшенія, т. е. съ 1 мая 1876 года. На это распоряженіе Гомолицкій подалъ частную жалобу на имя Правительствующаго Сената. Въ жалобѣ этой Гомолицкій объясняетъ, что онъ не могъ попасть въ залу засѣданій судебной палаты во время провозглашенія резолюціи по означенному дѣлу. Явившись же впоследствии въ палату для прочтенія рѣшенія въ окончательной формѣ, онъ усмотрѣлъ въ протоколѣ, что изготовленіе рѣшенія въ окончательной формѣ назначено на 5-е мая, а потому и заключилъ, что срокъ на подачу жалобы кончается 5 сентября. А такъ какъ это число приходилось въ воскресенье, то онъ подалъ жалобу 6-го сентября, слѣдовательно не пропускаая срока. Затѣмъ когда жалоба была ему возвращена, то онъ вновь обзрѣлъ подлинное производство, и оказалось, что въ резолюціи палаты послѣ изложенія содержанія и послѣ всѣхъ подписей въ концѣ листа значится: «рѣшеніе въ окончательной формѣ изготовить на 1 мая». Имѣя въ виду, что въ данномъ дѣлѣ въ протоколѣ записано, что предсѣдатель публично объявилъ о назначеніи дня для изготовленія рѣшенія 5 мая; что протоколъ подписанъ бывшими въ засѣданіи лицами; что въ резолюціи, въ видѣ выноски, помѣщено распоряженіе объ изготовленіи рѣшенія на 1 мая, и что выноска эта, неизвѣстно къмъ сдѣланная, находится послѣ подписи участвовавшихъ въ рѣшеніи лицъ и никѣмъ не подписана, Гомолицкій проситъ Правительствующій Сенатъ признать, что соображенія судебной палаты о пропускѣ срока неправильны и несогласны съ приведенными ею законами, и предписать палатѣ въ принятіи кассационной жалобы и представленіи оной въ Правительствующій Сенатъ поступить по установленному порядку. Саратовская судебная палата, представляя эту частную жалобу Правительствующему Сенату, въ рапортѣ своемъ доноситъ, что, по провозглашеніи 21 апрѣля резолюціи по дѣлу о завѣщаніи Мишатина, старшимъ предсѣдателемъ вмѣстѣ съ тѣмъ было публично объявлено, что рѣшеніе въ окончательной формѣ будетъ изготовлено къ 1 мая 1876 г., какъ это значится въ подписи, сдѣланной на резолюціи рукою бывшаго предсѣдателя палаты Мордвинова, но при внесеніи этого факта изъ резолюціи въ протоколъ, при перепискѣ протокола вкрадась ошибка въ означеніи числа, и вмѣсто 1-го написано 5 мая. То обстоятельство, что рѣшеніе было дѣйствительно изготовлено къ 1 мая, доказывается тѣмъ: а) что бывший старшій предсѣдатель палаты Мордвиновъ оставилъ мѣсто служенія въ

Саратовской судебной палатой 2 мая, и выехав из Саратова в С.-Петербург 3 мая, подписал решение по д. Миштина в окончательной форме 1-го мая, и б) что по означенному решению выдан исполнительный лист повременному Скорняковой 3 мая 1876 года.

Разсмотрев вышеизложенные обстоятельства, Правительствующий Сенат находить, что протокол судебного заседания суда, подписанный членами, участвовавшими в заседании, должен составлять законное доказательство верности всего того, что в нем записано. А так как в данном случае в протокол заседания судебной палаты днем составления решения палаты по настоящему делу в окончательной форме было означено пятое мая, то посему проситель Гомолицкий имел полное право и законное основание считать это число началом срока для принесения кассационной жалобы, а не отсчетом, сделанную на резолюции, после подписи оной участвовавшими в постановлении решения судьями, хотя бы эта отсечка сделана была рукою председательствовавшего в судъ. Если же, как пыл объясняет судебная палата, в протокол была допущена ошибка, в том, что в нем, вместо первого, как было действительно провозглашено председателем в заседании, было поставлено 5-е число, — то эта ошибка ни в каком случае не может быть поставлена в вину тяжущемуся, и нарушать его право, основанное на законном акте судебного производства. Вследствие сего Правительствующий Сенат находить, что судебная палата не имела достаточного основания считать началом кассационного для Гомолицкого срока не пятое, а первое число мая 1876 г., а поэтому, признавая возвращение судебной палатой Гомолицкому его кассационной жалобы, за пропуском срока, неправильным, определяет: возвратить в Саратовскую судебную палату кассационную жалобу Гомолицкого с приложениями, а равно и представленное ею подлинное ее производство по настоящему делу и предписать ей указом в принятии означенной жалобы и в дальнейшем направлении дела поступить по установленному в закон порядке.

174 — 1877 года апреля 27-го дня. *По прошению повременного купца Людвиг Бангерта об отмене решения С.-Петербургской судебной палаты.*

Председательствовал первоприсутствующий сенатор А. Е. Матюнин; докладывал дело сенатор Г. Н. Мотовилов; заключение давал исполняющий обязанности товарища обер-прокурора И. Я. Голубевъ).

Правительствующий Сенат 28 мая 1875 г., по просьбе купца Бангерта, как неучастовавшего в деле лица, на основании ст. 795 уст. гр. суд., отменил решение С.-Петербургской судебной палаты, по 2 гражданскому департаменту, состоявшее по иску купца Евстафьева къ купцу Гинцбургу, которым заводское имущество, находящееся на проволоочно-гвоздильном заводе Евстафьева и Гинцбурга, присуждено было истцу Евстафьеву. В заседании 1-го гражданского департамента С.-Петербургской судебной палаты, на рассмотрение которого передано было дело, присяжный поверенный Зубаревъ, по поручению своего доверителя

Бангерта, вызывавшагося въ это заседание повесткой палаты, заявил, что Бангерта не привлечен къ делу в качестве третьего лица и самъ вступать въ дело не желаетъ, такъ какъ предъявилъ уже къ Евстафьеву самостоятельный искъ о томъ заводскомъ имуществе, которое Евстафьевъ отыскиваетъ отъ Гинцбурга. Въ виду этого заявления, судебная палата рассмотрела дело безъ участия Бангерта и признала истца Евстафьева приобретшимъ право собственности на заводское имущество по договору съ Гинцбургомъ отъ 6 марта 1872 г. — Присяжный поверенный Г. В. Гаитоверъ, по доверенности Бангерта просить объ отмене решения палаты, объясняя, что, рассмотревъ дело безъ участия Бангерта и не принявъ въ соображение признанного Правительствующимъ Сенатомъ нарушения правъ Бангерта первымъ решениемъ палаты, судебная палата дала делу неправильное направление и нарушила ст. 9, 11, 12, 665, 795, 807, 809, 810 и 813 уст. гр. судопр., такъ какъ вступление Бангерта въ дело совершилось просьбой его объ отмене первого решения С.-Петербургской судебной палаты (по 2 гражданскому департаменту).

Правительствующий Сенат находить, что, по разъяснению гражданского кассационного департамента Сената (решение 1873 года № 1721), вступление третьего лица въ дело подачею особого о томъ прошения по правиламъ, указаннымъ въ ст. 663 и 665 уст. гр. суд., можетъ последовать во время производства дела в судебныхъ местахъ до постановления окончательного решения; но когда по делу уже состоялось окончательное судебное решение, правила, въ ст. 663 и 665 уст. гр. суд. постановления, не имеютъ болѣе примѣненія; третье лицо, считающее, что его права темъ решениемъ нарушены, можетъ достигнуть восстановления этихъ правъ подачею въ Правительствующий Сенатъ просьбы объ отмене решения порядкомъ, указаннымъ въ ст. 793, 795 и слѣд. уст. гр. суд., и если, по такой просьбѣ, решение палаты, в чемъ оно могло касаться неучастовавшего въ деле лица, Правительствующимъ Сенатомъ отменено, то судебная палата и *безъ новаго прошения третьяго лица* обязана, въ силу ст. 810 уст. гр. суд., рассмотреть, действительно ли прежнимъ решениемъ нарушены права неучастовавшего въ деле лица и постановить вновь решение, которое бы этихъ правъ не нарушало. Изъ этого видно, что вступление Бангерта въ дело, производившееся между Евстафьевымъ и Гинцбургомъ, действительно совершилось подачею въ Правительствующий Сенатъ просьбы объ отмене первого решения палаты и что, за отменю этого решения, судебная палата обязана была, при новомъ рассмотрении дела, признавать Бангерта участвующимъ въ деле, не ожидая отъ него какого либо новаго о томъ прошения. Судебная палата, какъ видно изъ ее производства, именно признавала Бангерта участвующимъ въ деле и о дне своего заседания известила его повесткой наравнѣ съ другими тяжущимися по этому делу, — но не вошла въ рассмотрение правъ Бангерта на состоявшее въ спорѣ по этому делу имущество лишь въ виду заявления его повременного о нежелании Бангерта участвовать въ деле. — Принимая во вниманіе, что, по основнымъ правиламъ действующаго устава гр. судопр., судъ можетъ войти въ обсужденіе какихъ-либо правъ частнаго лица не иначе, какъ по его о томъ просьбѣ (уст. гр. суд. ст. 4

31, 706, 773) и что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (напр. рѣшенія 1873 г. №№ 1252, 1494, 1874 г. №№ 81, 366 и мног. друг.) тяжущійся, по просьбѣ или съ согласія котораго допущены какія-либо, хотя и неправильныя, дѣйствія суда по производству дѣла, не имѣетъ права ссылаться на эти дѣйствія, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Бангертъ, заявивъ палатѣ о своемъ нежеланіи участвовать въ настоящемъ дѣлѣ, не вправѣ просить объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, согласно этому заявленію постановленному. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Бангерта, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

175.—1877 года апрѣля 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Людвига Бангерта объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Презѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

Владѣльцы проволочно-гвоздильнаго завода, помѣщающагося въ С.-Петербургѣ, Выборг. части, по набережной Большой Невки, въ домѣ Растеряевой № 35, купцы Евстафьевъ и Гицбургъ, 6 сентября 1872 г., заключили между собою договоръ, въ которомъ объяснено: (п. 1) что, для расширенія дѣйствія ихъ завода, Евстафьевъ внесъ машинами и деньгами 21,000 руб., что сумма эта, составляя долгъ завода Евстафьеву, выплачивается ему Гицбургомъ въ теченіи 8 лѣтъ, по 3706 р. 25 к. въ годъ,—и затѣмъ все имущество завода дѣлается ихъ собственностью; (п. 2) что, до окончательнаго выполненія всего платежа, инвентарь завода въ полномъ составѣ считается собственностью одного Евстафьева и что если, по истеченіи года, считая съ 1 декабря 1872 г., Евстафьевъ не будетъ удовлетворенъ опредѣленнымъ въ п. 1 капиталомъ, заводъ переходитъ въ собственность одного Евстафьева.—Ссылаясь на этотъ договоръ, Евстафьевъ 10 января 1874 г. предъявилъ къ Гицбургу, какъ неуплатившему за первый годъ 3706 р. 25 к., искъ о признаніи всего заводскаго имущества его собственностью и просилъ, въ обезпеченіе иска, наложить на это имущество арестъ, который, по опредѣленію С.-Петербургскаго окружнаго суда, и наложенъ на имущество завода 29 января 1874 г.—Купецъ Бангертъ, ссылаясь на договоръ, явленный 13 ноября 1873 г., по которому заводъ со всею устроюмъ и машинами купленъ имъ у Гицбурга, предъявилъ съ своей стороны къ Евстафьеву искъ о снятіи ареста съ заводскаго имущества, какъ находящагося въ его юридическомъ и фактическомъ владѣніи. С.-Петербургскій окружной судъ призналъ искъ Бангерта подлежащимъ удовлетворенію, находя, что имущество должно быть признано его собственностью и что наложенный на него арестъ долженъ быть снятъ, тѣмъ болѣе, что, при наложеніи этого ареста, не соблюдены правила, изложенныя въ ст. 631—640 уст. гр. судопр. На это рѣшеніе Евстафьевъ принесъ апелляцію. Въ объясненіи на апелляцію повѣренныи Бангерта возражалъ, что, при наложеніи по иску Евстафье-

ева къ Гицбургу ареста на имущество, находившееся во владѣніи Бангерта, не были соблюдены правила, постановленныя въ ст. 631—640 уст. гр. судопр. Независимо отъ этого повѣренный истца просилъ принять въ соображеніе, что часть арестованнаго у Бангерта заводскаго имущества куплена имъ не у Гицбурга, а у постороннихъ лицъ. Состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты (по 2 гражд. д.—ту) отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ 28 мая 1875 г. по кассационной просьбѣ Бангерта, и дѣло передано въ другой департаментъ той же палаты. При новомъ разсмотрѣніи дѣла, С.-Петербургская судебная палата (по 1-му гр. д.—ту), изъясняя смыслъ договора 6 сентября 1872 г., на основаніи ст. 1536 и 1539 X т. 1 ч. св. зак., нашла, что право на заводъ принадлежало въ общую собственность Гицбургу и Евстафьеву, заводское же имущество считалось собственностью одного Евстафьева и дѣлалось общию ихъ собственностью чрезъ 8 лѣтъ, т. е. по уплатѣ Евстафьеву всего заводскаго долга (21,000 р.); что посему продажа Гицбургомъ Бангерту заводскаго имущества, принадлежащаго Евстафьеву, не имѣетъ для Евстафьева обязательной силы, а Бангертъ, купивъ имущество, продавцу Гицбургу принадлежавшее, на основаніи ст. 1384 и 574 X т. 1 ч., можетъ требовать только вознагражденія отъ Гицбурга,—и что такъ какъ, по ст. 394 X т. 1 ч. св. зак., заводъ считается имуществомъ нераздѣльнымъ, а по п. 5 договора 6 сентября 1872 г. заводскія вещи, вновь прибрѣтеныя, должны быть прибавляемы къ инвентарю, который составлялъ собственность Евстафьева, то покупка нѣкоторыхъ вещей Бангертомъ у постороннихъ лицъ, если бы она и была доказана, не умаляетъ правъ Евстафьева на заарестованіе заводскаго имущества въ томъ объемѣ въ какомъ оно найдено судебнымъ приставомъ при наложеніи ареста.—Посему палата въ искѣ Бангерту отказала. Присяжный повѣренный Г. В. Гантовскій, по довѣренности Бангерта, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, объясняя, что рѣшеніе палаты противорѣчитъ ст. 388 и 394 X т. 1 ч. св. зак., въ силу которыхъ заводъ и заводское имущество составляютъ вмѣстѣ одно нераздѣльное цѣлое и не могутъ принадлежать разнымъ лицамъ порознь; что, установивъ, на основаніи смысла договора, противозаконную раздѣльность правъ на заводъ и на заводское имущество, палата нарушила ст. 1536 и 1539 X т. 1 ч., что, въ нарушеніе ст. 339 уст. гр. суд., палата не обесудила доводовъ повѣреннаго Бангерта, который указывалъ на несоблюденіе, при наложеніи ареста на спорное имущество, ст. 631—640 уст. гр. суд., и что, въ нарушеніе ст. 394 X т. 1 ч., палата, признавъ заводское имущество предметомъ особаго права собственности, отдѣльно отъ завода, присвоила этому имуществу, а не заводу, значеніе имущества нераздѣльнаго, а потому уклонилась и отъ разсмотрѣнія доказательствъ о томъ, что многія изъ арестованныхъ машинъ куплены Бангертомъ не у Гицбурга а у постороннихъ лицъ.—

Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 388 X т. 1 ч., признающая принадлежностями фабрикъ и заводовъ все заводскія построенія, посуду, инструменты, земли, дѣса, покосы, руды и проч., по самому ея содержанію, относятся къ заводу или фабрику, какъ недвижимыхъ имѣній, но не касается такихъ про-

мышленныхъ заведеній, которыя, помѣщаясь въ чужихъ здаіяхъ, составляютъ лишь совокупность машинъ и инструментовъ, предназначенныхъ для известнаго производства; ст. 394 X т. 1 ч., относящая заводы, фабрики и лавки къ числу такихъ имуществъ, которыя признаются нераздѣльными по закону, имѣетъ въ виду также лишь имущества недвижимыя, какъ это видно изъ предъидущей ст. 393, по смыслу которой, свойство нераздѣльности приписывается закономъ только недвижимымъ имуществамъ; ни изъ ст. 388, ни изъ ст. 394 X т. 1 ч. нельзя вывести заключенія, чтобы какое-либо промышленное заведеніе и машины, съ помощію которыхъ оно дѣйствуетъ, не могли по закону, каждое отдѣльно, принадлежать разнымъ лицамъ, слѣдовательно въ рѣшеніи палаты, признавшей проволочное заведеніе собственностью Евстафьева и Гипцбурга, а находящіяся въ немъ машины собственностью одного Евстафьева не усматривается нарушенія закона; посему и указаніе просителя на нарушеніе ст. 1536 и 1539 X т. 1 ч. установленіемъ, на основаніи смысла договора, несогласной будто бы съ закономъ раздѣльности правъ на проволочный заводъ и на заводское имущество, — не можетъ заслуживать уваженія. По неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, судъ обязанъ въ своемъ рѣшеніи обсудить всѣ приведенныя сторонами требованія и возраженія, а нарушеніе этого основнаго правила гражданскаго процесса признается поводомъ къ отміи рѣшенія; въ настоящемъ дѣлѣ, противъ апелляціи отвѣтника повѣренный истца возражалъ, что арестъ, наложенный на находившееся въ его владѣніи имущество, не можетъ быть признаваемо законнымъ и потому, что при наложеніи его не были выполнены правила, указанныя въ ст. 631—640 уст. гр. суд. Этого возраженія судебная палата не обсудила, а потому и рѣшеніе ея не можетъ остаться въ силѣ судебного постановленія; наконецъ, примѣнивъ къ движимому заводскому имуществу ст. 394 X т. св. зак. гр., относящуюся, какъ объяснено выше, лишь къ имуществамъ недвижимымъ, палата нарушила точный смыслъ этого закона. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 339 уст. гр. суд. и 394 X т. 1 ч. св. зак. гражд. рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отміи и дѣло передать въ Московскую судебную палату.

176.—1877 года апрѣля 27-го дня. *По прошенію несостоятельнаго должника, отставнаго поручика, князя Евгенія Эрнстова, объ отміи рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

Кредиторы князя Эрнстова, признаннаго должникомъ несостоятельнымъ несостоятельнымъ, подали въ С.-Петербургскій окружный судъ прошеніе о личномъ его задержаніи. Окружный судъ въ личномъ задержаніи князя Эрнстова отказалъ, какъ потому, что ходатайство объ этомъ заявлено не всеми кредиторами, такъ и потому, что прошеніе ихъ не могло быть сообщено должнику, мѣсто жительства котораго ими не указано, по С.-Петербургская судебная палата, вслѣдствіе жалобы кредиторовъ, постановила о задержаніи

князя Эрнстова, за неплатежъ отнесенныхъ къ 1 роду и 2 разряду долговъ въ 146,611 р. 10 коп., на пять лѣтъ, признавъ, что ст. 1231 уст. гр. суд. о сообщеніи должнику копій съ прошеніи о личномъ его задержаніи не должна быть примѣняема къ должникамъ несостоятельнымъ, въ отношеніи которыхъ соблюдаются лишь ст. 1225—1227, 1233—1236 и 1238—1266 уст. гр. суд., приведенныя въ § 27 приложенія къ ст. 223 уст. Определеніе палаты приведено въ исполненіе судебнымъ приставомъ Московскаго окружнаго суда 25 сентября 1876 года, а 24 января 1877 г. кн. Эрнстовъ подалъ просьбу объ отміи этого опредѣленія, по нарушенію ст. 1231 уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, предварительно разсмотрѣнія кассационной просьбы кн. Эрнстова, слѣдуетъ разрѣшить вопросъ, не пропустилъ ли онъ установленнаго ст. 796 уст. гр. суд. срока. По ст. 797 уст. гр. суд., срокъ для подачи кассационной просьбы исчисляется со дня объявленія рѣшенія; по общему правилу, постановленному въ ст. 714 уст., рѣшенія и опредѣленія суда считаются объявленными въ день, назначенный предсѣдателемъ при провозглашеніи резолюціи для прочтенія изложеннаго на письмѣ постановленія (ст. 704 уст.); но не подлежитъ сомнѣнію, что назначенный, такимъ образомъ, день признается обязательнымъ для участвовавшего въ дѣлѣ лица, въ томъ предположеніи, что это лицо извѣщено установленнымъ порядкомъ (305, 307, 322, 763, 767 уст. гр. суд.) о днѣ засѣданія по дѣлу и, слѣдовательно, имѣетъ возможность своевременно узнать о состоявшемся по дѣлу его постановленіи. При производствѣ настоящаго дѣла кн. Эрнстовъ не былъ извѣщенъ ни о днѣ засѣданія палаты, ни о поданной кредиторами его просьбѣ о личномъ его задержаніи, а потому день, назначенный для прочтенія опредѣленія палаты, не можетъ быть признакъ ему объявленнымъ и общій способъ исчисленія кассационнаго срока къ нему непримѣнимъ; — кромѣ того, по ст. 1236 уст. гр. суд., срокъ для обжалованія опредѣленія окружнаго суда о личномъ задержаніи должника исчисляется или со дня объявленія опредѣленія, или со дня приступа къ его исполненію; несомнѣнно, что послѣдній способъ исчисленія срока для принесенія жалобы долженъ быть примѣняемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда должнику почему-либо неизвѣстно было о днѣ засѣданія, и хотя ст. 1236 уст. относится собственно къ опредѣленіямъ окружныхъ судебной палаты, которымъ, въ отміи опредѣленія окружнаго суда, отказавшаго кредиторамъ въ личномъ задержаніи должника, палата присуждаетъ должника къ личному задержанію. Посему и имѣя въ виду, что, по разъясненію гражданскаго кассационнаго дѣла (1869 г. № 1315, 1872 г. № 1137), опредѣленіе палаты о личномъ задержаніи, какъ постановленіе окончательное, которымъ заканчивается производство по просьбѣ кредиторовъ о личномъ задержаніи должника, подлежитъ обжалованію въ порядкѣ кассационномъ, что опредѣленіе палаты по настоящему дѣлу исполнено 25 декабря 1876 г. и что кассационная просьба должника кн. Эрнстова подана 24 января 1877 г., Правительствующій Сенатъ признаетъ, что просьба эта подана въ установленный срокъ. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію просьбы

князя Эристова, Правительствующей Сенатъ находить, что, по ст. 1231 уст. гр. суд., при сообщеніи должнику просьбы взыскателя о личномъ его задержаніи, отъ должника требуется представленіе отзыва въ срокъ, *не дальше трехъ дней*; эта статья дѣйствительно не указана въ § 27 прилож. къ ст. 223 уст. гр. суд. по продолж. 1869 г. въ числѣ тѣхъ, которыя должны быть соблюдаемы при производствѣ о задержаніи должника несостоятельнаго неосторожнаго, и потому судъ, при назначеніи такому должнику срока для представленія отзыва, не долженъ руководствоваться указаціями ст. 1231, но, въ виду основнаго правила гражданскаго судопроизводства, постановленнаго въ ст. 4 уст. и во всѣхъ случаяхъ для суда безусловно обязательнаго, судъ не вправе приступать къ разрѣшенію просьбы кредиторовъ о личномъ задержаніи несостоятельнаго должника, не представивъ ему этой просьбы и не давъ ему возможности представить по ней объясненіе. По приведеннымъ соображеніямъ, признавая, что постановленіемъ судебной палаты нарушено одно изъ самыхъ существенныхъ правилъ гражданскаго процесса, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 4 уст. гр. суд. постановленіе С.-Петербургской судебной палаты (по 2 гр. д—ту) отмѣнить и дѣло передать въ другой д—тъ той же палаты.

177.—1877 года апрѣля 27-го дня. *По прошенію почетныхъ гражданъ Прасковьи, Николая, Алексѣя, Василья, Константина, Маріи и Елисаветы Смолиныхъ объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

По производящемуся въ Московскомъ окружномъ судѣ дѣлу о судебномъ раздѣлѣ общаго наслѣдственнаго имущества почетныхъ гражданъ Василья и Матвѣя Смолиныхъ, 7 февраля 1876 г. состоялось частное опредѣленіе суда, которымъ просьба наслѣдниковъ Матвѣя Смолина о включеніи въ раздѣлъ суммъ, слѣдующихъ къ выдачѣ Василью Смолину изъ департаментовъ желѣзныхъ дорогъ и полейныхъ сообщеній, по принятымъ имъ на себя подрядамъ, оставлена безъ послѣдствій. Частная жалоба наслѣдниковъ Матвѣя Смолина на это опредѣленіе оставлена Московскою судебной палатой безъ уваженія 21 мая 1876 г.—Присяжный повѣренный Бениславскій, по довѣренности вдовы Матвѣя Смолина, Прасковьи, и дѣтей его, Николая, Алексѣя, Василья, Константина, Маріи и Елисаветы Смолиныхъ, проситъ о кассациі опредѣленія палаты, по нарушенію ст. 693, 891, 893, 1409—1421 уст. гр. суд. и 1317 X т. 1 ч. св. закон.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Соловьева, по довѣренности Василья Смолина, и принимая во вниманіе, что, по разъясненію гражданскаго кассационнаго д—та Сената (см. рѣшеніе 1872 г. № 1137 по дѣлу Бажиной), въ кассационномъ порядкѣ можетъ быть обжаловано лишь такое постановленіе суда, которымъ окончательно разрѣшается вопросъ о чьемъ—либо правѣ и заканчивается судебное производство по данному вопросу, Правительствующій

Сенатъ находить, что частное опредѣленіе Московской судебной палаты отъ 21 мая 1876 г., какъ неразрѣшающее окончательно дѣла о судебномъ раздѣлѣ имѣнія Смолиныхъ и незакончающее производства по этому дѣлу, еще нерѣшенному и въ окружномъ судѣ, не можетъ, по смыслу ст. 792 и 793 уст. гр. суд., подлежать обжалованію въ порядкѣ кассационномъ впродъ до окончательнаго разрѣшенія дѣла, по которому оно состоялось. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Смолиныхъ оставить безъ разсмотрѣнія и дѣло возвратитъ въ Московскую судебную палату (по 2-му гражданскому департаменту).

178.—1877 года апрѣля 27-го дня. *По прошенію священника Афанасія Чернышевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Миргородскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

На удовлетвореніе взысканія въ 500 р., присужденнаго со священника Чернышевскаго въ пользу дворянки Куриловой, назначена была при Миргородскомъ съѣздѣ, на 26 ноября 1876 г., публичная продажа земли, принадлежавшей должнику Чернышевскому. На торгъ явились Бакало, Курилова и Дырда; послѣдній предложилъ за землю вышнюю цѣну 505 р. и внесъ 10 процентовъ этой цѣны, 50 р. 50 к. Торгъ законченъ въ 12 часовъ дня, а въ 12 ч. 40 мин. явились торговаться пономарь Чернышевскій и дворянинъ Куриловъ, но, за состоявшеюся продажей, къ торгамъ допущены не были. Затѣмъ Дырда внесъ всю покупную сумму и крѣпостныя пошлины и просилъ объ укрѣпленіи за нимъ купленнаго имѣнія, а взыскательница Курилова 29 ноября 1876 г. заявила, что получила полное удовлетвореніе. Непремѣнный членъ съѣзда отказалъ въ укрѣпленіи имѣнія за Дырдой, но, по жалобѣ его, съѣздъ постановилъ объ укрѣпленіи за нимъ проданнаго ему съ публичнаго торга имѣнія, принявъ во вниманіе, что Дырда исполнилъ своевременно всѣ требуемыя закономъ отъ покупателя имѣнія условія и что заявленіе взыскательницы, сдѣланное чрезъ три дня послѣ состоявшагося торга, не могло остановить укрѣпленія имѣнія за покупщикомъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого постановленія священникъ Чернышевскій объясняетъ, что, на основаніи ст. 2123 X т. 2 ч. св. зак., публичный торгъ долженъ продолжаться до 2-хъ часовъ по полудни; что, утвердивъ торгъ, къ которому не были допущены пономарь Чернышевскій и дворянинъ Куриловъ, съѣздъ нарушилъ этотъ законъ и ст. 1180 п. 2 уст. гр. суд. и что постановленіе съѣзда нарушаетъ ст. 952 уст. гр. суд., въ силу которой заявленіе взыскательницы о полученіи удовлетворенія приостанавливало исполненіе рѣшенія предписали ему въ принятіи и дальнѣйшемъ направленіи этой жалобы поступить по закону.

Правительствующій Сенатъ находить, что относящаяся къ порядку публичной продажи имѣній въ губернскихъ правленіяхъ и уѣздныхъ судахъ ст. 2123 X т. 2 ч. св. зак., по которой торгъ начинался въ 11 ч. утра и продолжался до 2-хъ часовъ по полудни, непримѣнима къ судебнымъ установленіямъ, дѣйствующимъ на основаніи устава гражданскаго судопроизводства 20 ноября 1864 г. На осно-

ваши ст. 1094 уст. гр. суд., при публичной продажѣ недвижимыхъ имѣній соблюдаются правила, постановленные въ ст. 1047—1049 уст. относительно торга на движимое имущество; по ст. 1047, продажа должна начинаться въ 10 ч. утра, а по ст. 1048, если въ 10 часовъ не явится по крайней мѣрѣ двоихъ желающихъ торговаться, то судебный приставъ, производящій продажу, ожидаетъ до 12 часовъ; если въ 12 часовъ явится не менѣе 2-хъ покупателей, то, по требованію ихъ, приставъ приступаетъ къ производству торга; но если желающихъ торговаться и въ 12 часовъ не явилось, или ихъ явилось только двое, которые требованія о производствѣ торга не заявляли, приставъ долженъ ожидать явки покупателей не далѣе, какъ до 2-хъ часовъ по полудни; въ настоящемъ дѣлѣ покупателей явилось трое, слѣдовательно ожидать явки другихъ покупателей до 2-хъ часовъ приставъ не былъ обязанъ. Торгъ признается законченнымъ, когда торгующіеся перестали дѣлать наддачи, когда торговый листъ подписанъ и предложившій высшую цѣну внесъ немедленно не менѣе десятой ея части (ст. 1158—1161 уст.); о возобновленіи же торга послѣ этого, хотя бы онъ былъ оконченъ до 2-хъ или даже до 12 часовъ дня, не можетъ быть и рѣчи; слѣдовательно устраненіе отъ торга пономаря Чернышевскаго и дворянина Курилова, явившихся по окончаніи продажи, не составляло повода къ признанію торга недействительнымъ по п. 2 ст. 1180 уст. гр. суд.; наконецъ, за состоявшейся продажей имѣнія, заявленіе взыскательницы о полученіи удовлетворенія не могло имѣть вліянія на послѣдствія состоявшагося торга; изъясненное на письмѣ согласіе взыскателя о приостановленіи производимаго судебнымъ приставомъ въ его пользу взысканія по неподлинному листу, по ст. 952 уст. гр. суд., дѣйствительно служить для пристава поводомъ къ *приостановленію своихъ дѣйствій по начатому уже исполненію*, но не можетъ имѣть какого-либо значенія въ то время, когда взысканіе, обращенное на недвижимое имѣніе, *уже произведено* публичной продажей этого имѣнія, отъѣна которой не только не зависитъ отъ власти пристава, но, какъ сопряженная съ нарушеніемъ правъ другихъ лицъ, принимавшихъ участіе въ торгѣ, допускается закономъ лишь въ немногихъ, положительно определенныхъ случаяхъ (ст. 1180 уст. гр. суд.). Не усматривая поэтому какихъ либо поводовъ къ отъѣнѣ постановленія съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., просьбу священника Чернышевскаго оставить безъ послѣдствій.

179—1877 года апрѣля 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Ицки Любавскаго объ отъѣнѣ рѣшенія Полтавскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюпинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе авалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Я. Голубевъ).

Землевладѣлецъ Петръ Яхновъ просилъ мирового судью обязать мѣщанина Ицка Любавскаго очистить занимаемую имъ, принадлежащую просителю, избу, такъ какъ отвѣтчикъ, въ назначенный договоромъ срокъ, не исполнилъ условій, подъ кои изба эта была предоставлена ему для помѣщенія. Отвѣтчикъ возражалъ

что изба принадлежитъ ему, какъ имъ самимъ построенная. Судья, допросивъ свидѣтелей, постановилъ обязать Любавскаго очистить помѣщеніе. По апелляціи послѣдняго, въ которой онъ, между прочимъ, указывалъ на несоблюденіе со стороны истца требованія, заключающагося въ 3-мъ п. 54 ст. уст. гр. суд., неозначеніемъ въ прошеніи его цѣны иска, Полтавскій мировой съѣздъ, разсматривавшій настоящее дѣло, по случаю отъѣны Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія Константиноградскаго съѣзда, находя, что настоящий искъ принадлежитъ къ числу дѣлъ, неподлежащихъ оцѣнкѣ, утвердилъ рѣшеніе судьи.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Полтавскаго съѣзда по кассационной жалобѣ отвѣтчика Любавскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1-го и 2-го п. п. 29 ст. уст. гр. суд., вѣдомству мирового судьи подлежатъ иски по договорамъ и обязательствамъ цѣною не свыше 500 р., а также иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество оныхъ не превышаетъ 500 р., или же во время предъявленія иска не можетъ быть положительно извѣстно; а по 3 п. 54 ст. того же устава въ исковой просьбѣ, приносимой мировому судья, истецъ обязанъ означить цѣну иска, за исключеніемъ дѣлъ, неподлежащихъ оцѣнкѣ. Совокупный смыслъ этихъ статей показываетъ, что неозначеніе въ исковой просьбѣ цѣны иска допускается только въ искахъ о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество ихъ неизвѣстно (рѣш. гр. касс. деп. 1868 г. № 769), во всѣхъ же прочихъ случаяхъ положительное означеніе цѣны иска обязательно для истца, кромѣ только дѣлъ, указанныхъ въ 4 и 5 п. п. приведенной выше 29 ст., подсудность коихъ мировымъ судьямъ не ограничивается цѣною иска. А какъ въ настоящемъ дѣлѣ истецъ Яхновъ просилъ не о вознагражденіи за ущербъ и убытки и не о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а объ удаленіи отвѣтчика изъ принадлежащаго истцу помѣщенія, по договору имъ занимаемаго, и цѣна иска не была означена, то дѣло это могло бы подлежать разбору мировыхъ судебныхъ установленийъ въ такомъ лишь случаѣ, если-бы цѣна онаго, не свыше 500 р., выяснилась изъ объясненій сторонъ, или же, въ случаѣ спора между ними, произведена была оцѣнка, согласно 56 ст. уст. гр. суд.—Въ настоящемъ случаѣ отвѣтчикъ Любавскій, какъ видно изъ протокола мирового судьи, просилъ судью предложить повѣренному истца сдѣлать оцѣнку иска и опредѣлить стоимость строенія чрезъ мѣстный осмотръ, по требованію это, повторенное въ апелляционной жалобѣ, оставлено было безъ уваженія, такъ какъ мировой судья, а за нимъ и Полтавскій съѣздъ пришли къ заключенію о подсудности настоящаго иска мировымъ установленіямъ на томъ основаніи, что искъ этотъ, по мнѣнію ихъ, не подлежитъ оцѣнкѣ, и такимъ образомъ призналъ, что къ вѣдомству этихъ установленийъ можетъ быть отнесенъ каждый искъ, неподлежащій оцѣнкѣ, тогда какъ подобнаго правила въ уставѣ гражд. судопр. не заключается. Притомъ же мировой съѣздъ, вопреки 4 п. 142 ст. устава, не объяснилъ въ своемъ рѣшеніи, по какимъ соображеніямъ искъ Яхнова отнесенъ имъ къ числу дѣлъ, неподлежащихъ оцѣнкѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: обжа-

лованное рѣшеніе Полтавскаго мирового съѣзда, 3-го марта 1875 г. состоявшееся, по нарушенію 1 п. 29 ст. уст. гр. суд., отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Новосмоковскій съѣздъ мировыхъ судей.

180—1877 года апрѣля 27-го дня. По жалобѣ мѣщанина Янкеля Герцерберга на возвращеніе Пирятинскимъ мировымъ съѣздомъ кассационной его жалобы на рѣшеніе съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Изъ представленныхъ при жалобѣ двухъ документовъ, объявленія непремѣннаго члена Пирятинскаго мирового съѣзда и копіи постановленія его видно: изъ 1-го) что непремѣнный членъ съѣзда оставилъ, на основаніи ст. 189 и 801 уст. гр. суд., кассационную жалобу Герцерберга безъ движенія, за неприложеніемъ къ ней другаго экземпляра копіи обжалованнаго рѣшенія съѣзда, впродолженіе до исправленія этого упущенія, и изъ 2-го) что, за непредставленіемъ второй копіи обжалованнаго рѣшенія въ семидневный срокъ со дня сообщенія Герцербергу перваго объявленія, непремѣнный членъ мирового съѣзда возвратилъ ему кассационную жалобу со всѣми приложеніями.

Принимая во вниманіе: 1) что непремѣнный членъ мирового съѣзда объявилъ Герцербергу, что его кассационная жалоба, за неприложеніемъ къ ней другой копіи обжалованнаго рѣшенія съѣзда, оставлена безъ движенія, впродолженіе до исправленія этого упущенія; 2) что, между тѣмъ, по смыслу 270 ст. уст. гр. суд., слѣдовало въ объявленіи означить опредѣлительно срокъ, въ теченіи котораго Герцербергу долженъ былъ представить недостающее приложеніе; 3) что, вѣдѣтвѣе несоблюденія непремѣннымъ членомъ мирового съѣзда 270 ст. уст. гр. суд., нельзя поставить Герцербергу въ вину непредставленіе недостававшей копіи рѣшенія въ теченіи семи дней со времени сообщенія ему означеннаго объявленія, и 4) что, при настоящей жалобѣ Герцерберга представлена его кассационная жалоба съ надлежащимъ числомъ копіи рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу Герцерберга съ приложенными къ ней копіею сей жалобы и двумя копіями рѣшенія препроводить въ Пирятинскій мировой съѣздъ, предписавъ ему въ принятіи и дальнѣйшемъ направленіи этой жалобы поступить по закону.

181.—1876 года января 8-го и 1877 года апрѣля 27-го чиселъ. По прошенію, по доверенности мѣщанина Александра Слободкина, жены его Анны, объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго (на Дону) мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; доклады дѣло сенаторъ В. Г. Коровинъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Купецъ Николай Сѣриковъ предъявилъ искъ о взысканіи съ мѣщанина Александра Слободкина остальныхъ по счету 363 руб. 13 коп. за забраанный разно-

временно въ 1867, 1868 и 1869 годахъ изъ лавки его товаръ; представляя въ доказательство сего счетъ, никѣмъ неподписанный, истецъ объяснилъ, что Слободкину отпускаемый товаръ записывался въ книжку, которая находится у Слободкина и что 4 іюня 1873 года ему былъ представленъ подробный счетъ, по денегъ по оному Слободкинъ не заплатилъ. Отвѣтчикъ созналъ заборъ товара по книжкѣ и полученіе отъ Сѣрикова счета, объяснивъ, что за этотъ товаръ расплачивался и, по расчетѣ въ 1868 г., книжку уничтожилъ, и отвергалъ искъ за непредставленіемъ письменныхъ доказательствъ, указывая на то, что книжка, за истеченіемъ годоваго срока, въ силу 467 ст. уст. гр. суд., не можетъ служить доказательствомъ. Ростовскій (на Дону) мировой съѣздъ принялъ во вниманіе, что признаемъ отвѣтчика факта забора изъ магазина Сѣрикова товара по книжкѣ истецъ доказалъ свое право на полученіе съ Слободкина денегъ за забраанный товаръ, за симъ представленіе доказательствъ платежа денегъ за этотъ товаръ лежитъ на обязанности отвѣтчика, который платежа этого ничѣмъ не доказалъ; на этихъ основаніяхъ мировой съѣздъ удовлетворилъ исковое требованіе Сѣрикова. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ мѣщанина Анна Слободкина, по доверенности своего мужа, Александра Слободкина, проситъ отмѣнить рѣшеніе мирового съѣзда, по нарушенію 467, 468, 472, 81, 112, 129 и 142 ст. уст. гр. суд.; нарушеніе этихъ статей Слободкина усматриваетъ въ томъ, что отрицаніемъ отвѣтчикомъ полученія товара не составляетъ признанія долга и не можетъ утверждать права Сѣрикова, въ виду предъявленія иска чрезъ 7 лѣтъ послѣ забора товара и 467 ст., тѣмъ болѣе, что книжка, если бы и не была уничтожена, не составляетъ, за силою 472 ст., доказательства долга; независимо сего съѣздъ не привелъ требованія отвѣтчика объ отказѣ въ искѣ по 467, 468 и 472 ст. уст. гр. суд. и тѣхъ законныхъ основаній, по которымъ призналъ Слободкина обязаннымъ заплатить Сѣрикову.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ доказательство забора товара по книжкѣ и врученія Слободкину подробнаго счета истецъ сослался на свидѣтелей, которые не были мировымъ съѣздомъ допрошены только потому, что отвѣтчикъ обстоятельства эти созналъ; поэтому признаніе съѣздомъ доказаннымъ какъ факта забора Слободкинымъ товара такъ и обязанности его уплатить за сей товаръ деньги, основано не на одномъ признаніи отвѣтчика, но на совокупномъ обезужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла и, слѣдовательно, съѣздъ не нарушилъ 112 ст. уст. гр. суд. и не допустилъ произвольнаго дробленія признанія. Установивъ же существованіе долга за забраанный товаръ, съѣздъ не могъ требовать отъ истца доказательствъ отрицательнаго факта, т. е. неуплаты Слободкинымъ денегъ за товаръ; обязанность доказательства уплаты денегъ за забраанный товаръ лежала на лицѣ, оный забравшемъ, почему, возложивъ на Слободкина обязанность доказать свое объясненіе о платежѣ Сѣрикову денегъ за товаръ, съѣздъ поступилъ по точному разуму 81 ст. уст. гр. суд., по силѣ которой отвѣтчикъ долженъ доказать свои возраженія, когда доказательства иска

Грязя. 1877 г.

представлены. Что же касается до указания Слободкиной на нарушение 467, 468 и 472 ст., то объяснение это лишено всякого основания, такъ какъ мировой съездъ призналъ право Обрикова не на основаніи заборной книжки; при томъ же съездъ привелъ основанія своего рѣшенія и обсудилъ возраженія отвѣтчика, такъ что неправильнымъ представляется и обвиненіе въ нарушении 129 и 142 ст. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 186 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣренной мѣщанина Слободкина оставить безъ послѣдствій.

182.—1875 года августа 22-го и 1877 года апрѣля 27-го чиселъ. По прошенію повѣреннаго отставнаго писаря Евлампія Морозова, присяжнаго повѣреннаго Владиміра Богдановскаго, объ отмытѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

Настоящій искъ основанъ на роспискѣ слѣдующаго содержанія: „1873 г. октября 16-го дня, я, нижеподписавшійся, получилъ отъ присяжнаго стряпчаго Павла Ивановича Таиѣва поставленныя имъ дрова, въ количествѣ 25 саж., на сумму 100 р. с.—Присяжный повѣренный Августъ Антоновъ Герке“. Росписка эта, по передаточной надписи Таиѣва, дошла къ отставному писарю Евлампію Морозову, который предъявилъ по оной у мирового судьи искъ, прося о взыскаіи съ Герке 100 р.—Повѣренный отвѣтчика, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Альфредъ Герке, призвалъ росписку только какъ квитанцію въ полученіи довѣрителемъ его отъ Таиѣва дровъ на упомянутую въ ней сумму, но не въ смыслѣ долговаго обязательства, по которому довѣритель его былъ бы обязанъ платить Таиѣву или Морозову. Мировой судья, находя, что искъ Морозова доказывается роспискою отвѣтчика въ полученіи дровъ, между тѣмъ какъ уплата денегъ за дрова со стороны отвѣтчика ничѣмъ не доказана, на основаніи 81, 82, 105 и 129 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: взыскать съ Августа Герке въ пользу Морозова 100 р.—Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Герке объяснялъ, что, въ силу ст. 81 уст. гр. суд., не онъ, а Морозовъ обязанъ былъ доказать, что довѣритель его не уплатилъ денегъ за дрова, и что квитанція, какъ простое удостовѣреніе въ пріемѣ дровъ, не можетъ имѣть силы и значенія долговаго обязательства, и доказываетъ только тотъ фактъ, что лицо, которому было поручено перевезти дрова къ Герке, исполнило это порученіе. Столичный мировой съездъ написалъ, что, по разъясненію гражд. касс. дѣла Прав. Сената (рѣш. 1867 г. № 467) все долги документы и записки принадлежатъ къ числу заемныхъ обязательствъ, а всякое обязательство представляетъ договоръ, въ которомъ должно отражаться не только право, но и обязанность, принятая на себя по договору тою или другою стороною. Ничего подобнаго не представляетъ росписка, представленная искомъ въ основаніе исковыхъ его требованій, а удостовѣряетъ только одинъ фактъ доставки и пріема дровъ. Посему и принимая во вниманіе, что отвѣтчикъ положительно отвергаетъ существованіе за

нимъ какого либо долга, и что, съ другой стороны, всякая продажа товара не на наличныя деньги, а въ кредитъ, должна, на случай спора, удостовѣряться или заемнымъ обязательствомъ, или подписаннымъ счетомъ (рѣш. гражд. касс. дѣла 1868 г. № 401), которыхъ истецъ въ подтвержденіе долга не представилъ, съездъ, на основаніи ст. 81 уст. гр. суд. и ст. 2045 т. X ч. 1, опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи отменить и въ искѣ Морозова къ Герке отказать. Въ кассационной жалобѣ, на это рѣшеніе принесенной, присяжный повѣренный Богдановскій, по довѣренности истца Морозова, объясняетъ, что въ настоящемъ случаѣ основаніемъ иска служатъ не заемное обязательство, а платежъ за доставленный и принятый товаръ. По закону, ст. 1510 1 ч. X т., передача отъ продавца покупщику проданнаго движимаго имущества совершается дѣйствительнымъ покупщику врученіемъ самаго сего имущества или поступленіемъ оного въ его распоряженіе. Покупщикъ (ст. 1521 ч. 1 т. X) обязанъ заплатить продавцу цѣну проданнаго имущества наличными деньгами или обязательствами по условію. Изъ вышеизложенныхъ узаконеній несомнѣнно, что продажа движимаго имущества на наличныя деньги совершается безъ всякаго письменнаго акта—продавецъ вручаетъ покупщику продаваемую вещь, а покупщикъ въ свою очередь платитъ за полученную вещь условленную цѣну—и сдѣлка считается оконченною. Никакого удостовѣренія въ пріятіи товара покупатель не выдаетъ, и продавецъ не имѣетъ основанія требовать подобнаго удостовѣренія, такъ какъ стоимость проданной вещи ему уплачена при передачѣ самой вещи. Совершенно другія отношенія устанавливаются при продажѣ движимаго имущества не на наличныя деньги, т. е. когда деньги за проданное имущество уплачиваются послѣ передачи имущества покупателю, такъ какъ переданное имущество съ момента передачи считается по закону собственностию того, въ чьемъ владѣніи оно находится; поэтому продавецъ обыкновенно получаетъ съ покупателя или заемное обязательство, или подписанный счетъ, или же наконецъ квитанцію, которая есть ничто иное, какъ подписанный счетъ. Въ настоящемъ случаѣ отвѣтчикъ выдалъ квитанцію въ пріемѣ опредѣленнаго количества дровъ по точно опредѣленной въ квитанціи цѣнѣ. Самая выдача таковой квитанціи ясно указываетъ, что продажа дровъ произошла не на наличныя деньги, ибо въ противномъ случаѣ не было бы никакого основанія отвѣтчику выдавать квитанцію, такъ какъ платежъ денегъ служилъ бы самымъ лучшимъ удостовѣреніемъ пріятія дровъ. Такимъ образомъ съездъ, признавая фактъ доставки дровъ доказаннымъ, обязанъ былъ потребовать отъ отвѣтчика доказательства уплаты за эти дрова денегъ. Рѣшеніе кассационнаго департамента за 1868 г. подъ № 401, приводимое мировымъ съездомъ въ подтвержденіе высказаннаго имъ соображенія, въ которомъ Правительствующій Сенатъ разъясняетъ, что продажа товара не на наличныя деньги, а въ кредитъ, должна, на случай спора, удостовѣряться или заемнымъ обязательствомъ, или подписаннымъ счетомъ, можетъ служить лишь къ опроверженію доводовъ съезда, такъ какъ въ данномъ случаѣ представленный истцомъ документъ по внутреннему содержанію есть ничто иное, какъ подписанный отвѣтчикомъ счетъ, потому что заключаетъ въ себѣ какъ количество продан-

паго товара, такъ и цѣну, по которой товаръ принять. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ 710, 1510, 1521, 2045 ст. 1 ч. X т. и 472 ст. уст. гр. суд., повѣренный Морозова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникъ между тяжущимися сторонами споръ относительно квалификаціи документа, на которомъ основанъ искъ. Повѣренный истца Морозова утверждаетъ, что документъ этотъ имѣетъ значеніе счета за проданный въ долгъ товаръ, а повѣренный отвѣтчика Герке доказываетъ, что это не болѣе какъ квитанція въ принятіи доставленнаго товара, не заключающая въ себѣ обязательства произвести за него платежъ денегъ. На основаніи 2045 ст. т. X ч. 1, къ записнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершаемымъ, принадлежатъ подписанные должникомъ счета въ суммахъ, слѣдующихъ за работу, услугу, забранныя издѣлія или товары и т. п.—Такому счету вполне соответствуетъ росписка, на которой основанъ настоящій искъ, какъ заключающая въ себѣ означеніе количества поставленныхъ продавцомъ отвѣтчику и имъ принятыхъ дровъ, цѣну оныхъ и подпись получателя; слѣдовательно сила этого домашнего акта должна быть опредѣлена на точномъ основаніи приведеннаго закона, а равно 458 и 472 ст. уст. гр. суд.—Такимъ образомъ искъ Морозова подкрѣпленъ письменнымъ доказательствомъ, въ законѣ предустановленнымъ, и за симъ на отвѣтчикѣ, согласно 81 ст. означеннаго устава, лежитъ обязанность доказать, что по упомянутому выше счету, подлинность котораго имъ признана, произведенъ платежъ денегъ. Изъ сего слѣдуетъ, что С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ, не признавъ за представленною со стороны истца роспискою, значенія подписаннаго должникомъ счета и освободивъ отвѣтчика Герке отъ обязанности доказать возраженія свои противъ иска, нарушилъ ст. 81 уст. гр. суд. и 2045 зак. гражд. т. X ч. 1.—Посему Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе столичнаго съѣзда, по нарушенію приведенныхъ статей закона, отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ С.-Петербургскій уѣздный съѣздъ мировыхъ судей.

183.—1875 года сентября 25-го и 1877 года апрѣля 27-го чиселъ. По прошенію помѣщика Антона Норницкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Дисненскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Саломонъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Дворянинъ Феликсъ Ушацкій просилъ мирового судью 3-го участка Дисненскаго округа взыскать съ помѣщика Антона Норницкаго 104 руб. 13 коп., слѣдующее ему за проданныхъ послѣдному лошадей и овецъ. Повѣренный отвѣтчика предъявилъ встречный искъ объ обязаніи Ушацкаго подписать, согласно заключенному между сторонами договору, инвентарную опись имущества, оставленнаго его довѣрителемъ

въ арендуемомъ у него истцомъ имѣніи; относительно же предъявленнаго къ Норницкому иска въ 104 руб. 13 коп., онъ заявилъ, что лошади и овесъ его довѣрителемъ дѣйствительно куплены, но деньги за нихъ всѣ сполна уплачены. Находя искъ Ушацкаго ничѣмъ недоказаннымъ, и встречный искъ повѣреннаго Норницкаго основательнымъ, мировой судья опредѣлялъ: обязать Норницкаго и Ушацкаго составить, согласно заключенному ими контракту, инвентаръ всѣхъ строений, рухляди и мебели, находящихся въ арендуемомъ Ушацкимъ имѣніи, въ искѣ же 104 руб. 13 коп. послѣднему отказать. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляции Ушацкаго, нашелъ, что отвѣтчикъ Норницкій своего объясненія объ уплатѣ денегъ за купленныхъ лошадей и овецъ ничѣмъ не подтвердилъ; что истецъ эту уплату отрицаетъ, и что свидѣтельскими показаніями подтверждается фактъ продажи лошадей и овса. Посему, признавая искъ Ушацкаго правильнымъ, мировой съѣздъ присудилъ ему съ Норницкаго 104 руб. 13 коп., оставивъ рѣшеніе мирового судьи въ остальной части безъ измѣненія. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Норницкій объясняетъ: 1) что, требуя отъ него, просятеля, доказательствъ уплаты, тогда какъ истецъ не представилъ установленныхъ закономъ доказательствъ существованія долга, съѣздъ нарушилъ 81 ст. уст. гр. суд. и 710, 1510 и 1521 т. X ч. 1; 2) что, принимая свидѣтельскія показанія за доказательство долга, съѣздъ нарушилъ 409 ст. уст. гр. суд.; 3) что сущность свидѣтельскихъ показаній не была, вопреки 101 ст. уст. гр. суд., прочтана свидѣтелямъ и имъ подписана, и 4) что рѣшеніе съѣзда, вопреки 129 ст. уст. гр. суд., противорѣчитъ законамъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ подробнѣе остановиться на указаніи просятеля о нарушеніи съѣздомъ 81 ст. уст. гр. суд. неправильнымъ распредѣленіемъ тяжести доказательствъ. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Ушацкій, не представляя какого либо условія или договора о покупкѣ у него Норницкимъ лошадей и овса, объяснилъ въ исковомъ прошеніи, что покупка эта состоялась и указывая на свидѣтелей, просилъ взыскать съ Норницкаго 104 руб. 13 коп. Повѣренный же отвѣтчика противъ требованія истца возражалъ, что лошади дѣйствительно довѣрителемъ его куплены, но деньги всѣ сполна уплачены. Обсудивъ вопросъ о дальнейшей обязанности тяжущихся въ представленіи доказательствъ и принявъ во вниманіе какъ точный разумъ закона, такъ и послѣдовавшая въ разъясненіе онаго рѣшенія гражданскаго кассационнаго департамента.—Правительствующій Сенатъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ, что: 1) если истецъ, не доказавъ заключенія договора, тѣмъ не менѣе докажетъ переходъ къ отвѣтчику какой либо цѣнности (въ видѣ поставленнаго отвѣтчику товара или произведенныхъ для него работъ и проч.), то отвѣтчикъ, непредлагающій возратить эту цѣнность, или уже воспользовавшийся ею, обязанъ вознаградить истца за полученную имъ цѣнность, такъ какъ безвозмездный переходъ цѣнности изъ рукъ въ руки не предполагается и ничто не можетъ обогащаться на счетъ другаго (рѣш. гражд. касс. д-та 1876 года № 253).—Это правило не примѣняется только къ тому случаю,

когда отвѣтчикъ докажетъ, что переходъ цѣнности послѣдовалъ безъ его вѣдома и согласія и онъ ею не воспользовался; 2) если же отвѣтчикъ, не отрицая исполнения истцомъ его обязательства, заявитъ, что онъ заплатилъ причитавшіяся съ него деньги, то нужно различать слѣдующіе случаи: а) если истецъ представить письменныя доказательства въ полученіи отвѣтчикомъ товара или въ производствѣ или работъ, то на отвѣтчикъ лежитъ обязанность доказать уплату денегъ и при томъ письменными доказательствами, такъ какъ слѣдуетъ предположить, что, выдавъ письменное удостовѣреніе въ полученіи товара, или въ производствѣ работы, отвѣтчикъ озабочится получить такое же письменное удостовѣреніе въ учиненномъ имъ платежѣ. Изъ этого правила должно допустить исключеніе въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ выдалъ расписку въ полученіи товара не какъ доказательство для истца, а какъ удостовѣреніе для хозяина или подрядчика въ доставленіи его служителемъ или возчикомъ товара, или въ производствѣ его работникомъ какой либо работы (рѣш. гражд. касс. д-та ^{1873 г. августа 22} 1877 г. апрѣля 27 д. Морозова). Заключение суда по вопросу о значеніи документа не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассационномъ; б) если истецъ докажетъ не письменными доказательствами передачу отвѣтчику товара или производство работы, а отвѣтчикъ заявитъ, что онъ деньги заплатилъ, но не можетъ представить никакихъ въ томъ доказательствъ, то отъ усмотрѣнія суда зависитъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, времени предъявленія иска, большей или меньшей достовѣрности объясненій тяжущихся, существующихъ въ данной мѣстности обыкновений и проч., признать искъ доказаннымъ или недоказаннымъ. Заключение суда по сему предмету не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ; в) окончательному разрѣшенію суда предоставлено право признать искъ доказаннымъ или недоказаннымъ и въ томъ случаѣ, когда представленіе истцомъ доказательствъ въ подтвержденіе его объясненій объ исполненіи своего обязательства устранено вслѣдствіе положительнаго заявленія отвѣтчика, что онъ не оспариваетъ приводимыхъ истцомъ обстоятельствъ, но утверждаетъ, что деньги имъ заплачены; г) если же истецъ не указываетъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своихъ объясненій, а ссылается лишь на признаніе отвѣтчика, объяснившего, что онъ товаръ получалъ, или что работы произведены, но что деньги заплачены, то искъ долженъ быть признанъ недоказаннымъ; 3) при отсутствіи письменнаго договора и вообще письменныхъ доказательствъ въ поставкѣ товара или въ производствѣ работъ, платежъ денегъ можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями. Свидѣтельскія показанія могутъ быть допущены также въ опроверженіе объясненія отвѣтчика о платежѣ денегъ, напр. въ доказательство того, что платежъ не могъ быть произведенъ въ указанномъ отвѣтчикомъ мѣстѣ, такъ какъ его, отвѣтчика, или истца вовсе тамъ не было, или что платежъ не могъ быть произведенъ при приемѣ товара, такъ какъ товаръ былъ купленъ не на наличныя деньги, а въ кредитъ и проч. Въ виду этихъ соображеній заключеніе по настоящему дѣлу мирового съѣзда о томъ, что искъ Ушацкаго представляется доказаннымъ, относится къ фактической сторонѣ дѣла, подлежащей повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ а за симъ и объясненія Норницкаго о нарушеніи 81 ст. уст. гр. суд., а равнымъ образомъ и 409 ст. оказываются незаслуживающими

уваженія. По принимая во вниманіе: 1) что Норницкій жалуется на ошибочное изложеніе въ протоколѣ засѣданія съѣзда свидѣтельскихъ показаній, и 2) что протоколъ этотъ, вопреки 101 ст. уст. гр. суд., свидѣтелями не подписанъ, не смотря на то, что они, какъ удостовѣряетъ присяжный листъ, грамотные, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 101 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе Дисненскаго мирового съѣзда отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Полоцкій мировой съѣздъ.

184.—1877 года апрѣля 28-го дня. По прошенію купца Михаила Чистякова объ отлѣннѣ рѣшенія Чухломскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ф. Гедда; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій.)

Купецъ Чистяковъ проситъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 187 ст. уст. гр. суд., пересмотрѣть рѣшеніе Чухломскаго съѣзда мировыхъ судей 2 сентября 1876 г., состоявшееся по дѣлу о взысканіи съ просителя купцомъ Завьяловымъ 430 руб. за взятый первымъ у послѣдняго подъ питейное заведеніе олігель и патентъ на оное. Изъ дѣла видно, что съѣздъ мировыхъ судей, рассмотрѣвъ означенное дѣло, нашелъ, что купецъ Завьяловъ предъявилъ искъ къ купцу Чистякову въ 430 руб., на основаніи домашняго условія, заключеннаго между ними 17 декабря 1873 г., по которому Чистяковъ взялъ отъ Завьялова въ арендное содержаніе для торговли питьями олігель въ селѣ Бушневѣ, принадлежащій Ильинскому, на весь срокъ аренды Завьяловымъ у Ильинскаго, съ платой по 240 руб. въ годъ и съ тѣмъ, чтобы Завьяловъ выправлялъ на деньги его, Чистякова, патентъ. За невыполненіемъ Чистяковымъ этого условія, Завьяловъ просилъ о взысканіи съ Чистякова 240 руб. арендныхъ за 1875 г. и 190 руб. за выправленный имъ на свои деньги патентъ на 1876 годъ. Противъ иска этого Чистяковъ, не отвергая того, что представленное Завьяловымъ условіе дѣйствительно было между ними заключено въ 1873 г., объяснялъ, что условіе это, по точному его смыслу, имѣло силу только до тѣхъ поръ, пока Ильинскій не потеряетъ права свои, по сдѣланному имъ съ крестьянами условію, получать патенты на торговлю; по такъ какъ приговоръ, данный крестьянами Ильинскому, противорѣчилъ 310 ст. уст. о питейномъ сборѣ, то подлежащая власть и отказала Завьялову въ выдачѣ патента на 1874 г.; слѣдовательно, на основаніи помѣщенной въ условіи его съ Завьяловымъ оговорки о срокѣ прекращенія условія, оно существовало только до 1874 г., а съ тѣхъ поръ уже потеряло свое значеніе. За прекращеніемъ же условія, онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить Завьялову взыскиваемыя имъ деньги, такъ какъ онъ не получалъ отъ Завьялова того питейнаго еще въ 1874 г. Такимъ образомъ, по изложеннымъ обстоятельствомъ, подлежащихъ еще въ 1874 г. Такимъ образомъ, по изложеннымъ обстоятельствомъ, подлежащихъ разрѣшенію съѣзда самый существенный вопросъ: обязательно ли для спорящихъ сторонъ къ исполненію до настоящаго времени заключенное между ними 17 декабря 1873 г. условіе, или оно уже потеряло свою силу и значеніе. При разрѣшеніи этого вопроса, прежде всего, слѣдуетъ обратиться къ истолкованію

ванію смысла условія, по неясности его. По точному разуму того условія, Завьяловъ взялъ въ арендное содержаніе два заведенія въ селѣ Бушневѣ: одно отъ крестьянъ, а другое отъ Ильинскаго и оба эти заведенія передалъ Чистякову; срокъ аренды на заведеніе Ильинскаго объясненъ по 1877 годъ или до тѣхъ поръ, пока Ильинскій не потеряетъ, законнымъ путемъ, правъ своихъ на то заведеніе и землю подъ онымъ. Инаго толкованія условія допущено быть не можетъ, а на основаніи этого опровергается указаніе Чистякова на невыдачу Завьялову акцизнымъ управленіемъ патента на 1874 г. и на прекращеніе по этому условію, потому что, если бы отказъ управленія дѣйствительно и былъ, то, во всякомъ случаѣ, онъ долженъ относиться къ заведенію, взятому отъ крестьянъ села Бушнева, а не къ заведенію Ильинскаго, такъ какъ Завьялову, при выправленіи патента на заведеніе Ильинскаго, не было надобности представлять въ акцизное управленіе приговора крестьянъ, и тѣмъ болѣе, что и окружное управленіе 2-го округа удостовѣрило, что патентъ на питьевое заведеніе въ селѣ Бушневѣ на землѣ и въ домѣ Ильинскаго могъ быть выданъ въ 1874 и 1875 г.г. и безъ согласія сельскаго общества. А что Ильинскій не потерялъ правъ своихъ на то заведеніе, то это видно изъ удостовѣренія Чухломскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія за № 558, которое признало флигель и землю подъ онымъ въ фактическомъ владѣніи Ильинскаго. На основаніи изложенныхъ данныхъ возбужденный съѣздомъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что условіе, заключенное 17 декабря 1873 г. между Завьяловымъ и Чистяковымъ, должно быть для нихъ обязательнымъ къ исполненію по 1877 годъ, или ранѣе, если только будетъ доказано, что Ильинскій потерялъ права свои на указанное въ условіи заведеніе и землю подъ онымъ. А такъ какъ Чистяковъ, пользуясь взятымъ отъ Завьялова заведеніемъ Ильинскаго, не заплатилъ Завьялову арендныхъ денегъ за 1875 г. и, кромѣ того, Завьяловъ выправилъ на то заведеніе, вмѣсто Чистякова, на собственный счетъ патентъ на 1876 г., что вообще составляетъ 430 руб., противъ чего Чистяковъ и не споритъ, то эти деньги подлежатъ взысканію въ пользу Завьялова съ Чистякова.—Что же касается указанія Чистякова о томъ, что патентъ на 1876 г. Завьяловымъ выправленъ не на ту мѣстность, на которую между ними въ 1873 г. было заключено условіе, то это обстоятельство должно быть оставлено безъ послѣдствій, какъ голословное, а потому съѣздъ мировыхъ судей *опредѣлилъ*: по ст. 81, 105, 129 и 146 ст. уст. гр. суд. и 569, 570 и 1536 ст. X т. ч. 1 зак. гражд., рѣшеніе мирового судьи относительно взысканія купцомъ Завьяловымъ съ купца же Чистякова утвердить. За написаніе же условія, вмѣсто гербовой, на простой, бумагѣ, на основ. 462 ст. уст. гр. суд. и прим. къ 4 ст. V т. уст. о пошл. по прод. 1863 г. взыскать съ каждой стороны сумму втрое противъ стоимости бумаги, по 6 руб., а патентъ и довѣренность выдать купцу Чистякову.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Чистяковъ поводомъ къ пересмотру рѣшенія съѣзда приводитъ то обстоятельство, что послѣ рѣшенія съѣзда открылось новое обстоятельство, заклю-

чающееся въ осмотрѣ усадебной земли просителя, произведенномъ 6 сентября 1876 г. членомъ Костромскаго окружнаго суда, по опредѣленію Московской судебной палаты, въ которой производится дѣло Чистякова съ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Ильинскимъ объ усадебной землѣ. Принимая во вниманіе, что свѣдѣнія, заключающіяся въ осмотрѣ члена Костромскаго окружнаго суда 6 сентября 1876 г. по дѣлу Чистякова съ Ильинскимъ объ усадебной землѣ первого, буде оныя дѣйствительно могли имѣть существенное вліяніе на исходъ дѣла Завьялова съ Чистяковымъ о платѣ за питьевое заведеніе, разрѣшеннаго съѣздомъ 2 сентября 1876 г., могли быть добыты своевременно и при производствѣ сего послѣдняго дѣла въ съѣздѣ, и что, слѣдовательно, означенныя свѣдѣнія не составляютъ такого новаго обстоятельства, которое не могло быть своевременно представлено по причинамъ, отъ просителя независимымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что прошеніе Чистякова о пересмотрѣ рѣшенія съѣзда, на основаніи 187 ст. уст. гр. суд., не заслуживаетъ уваженія, и потому о прекращеніи означеннаго прошенія оставить безъ послѣдствій.

185.—1877 года апрѣля 28-го дня. По прошенію Кутаисскаго мокалака *Антоня Палиева* объ отмянѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. О. Г е д д а; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Е. К о в а л е в с к і й).

Кутаисскій мокалакъ *Антонъ Палиевъ* въ кассационной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ отмянѣ рѣшеніе Тифлисской судебной палаты по дѣлу его съ Кутаисскимъ жителемъ *Гавриломъ Андрониковымъ* о товарищескихъ по торговлѣ разчетахъ. А Кутаисскій гражданинъ *Андрониковъ* въ объясненіи на кассационную жалобу Палиева проситъ оставить оную: во 1-хъ) безъ разсмотрѣнія, какъ поданную имъ безъ приложенія залога, и во 2-хъ) безъ послѣдствій, какъ неосновательную.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и останавливаясь, прежде всего, на ходатайствѣ Андроникова объ оставленіи кассационной жалобы Палиева безъ разсмотрѣнія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное Палиевымъ рѣшеніе Тифлисской судебной палаты изготовлено въ окончательной формѣ 29 декабря 1875 г.; кассационная жалоба Палиева подана 29 апрѣля 1876 г., и хотя въ оной означено, что залогъ 100 руб. при жалобѣ представляется, но залога сего не было представлено и палата 4 мая постановила: жалобу Палиева оставить безъ движенія, за неприложеніемъ залога 100 руб., повѣсточныхъ денегъ въ суммѣ 2 руб. и копии съ обжалованнаго рѣшенія для противной стороны; о чемъ палата и объявила Палиеву, съ назначеніемъ 7 дней съ поверстнымъ срокомъ для доставленія означенныхъ денегъ и копии. Получивъ сіе объявленіе 3 іюня, Палиевъ требуемые отъ него: залогъ 100 руб., 2 руб. повѣсточныхъ и копию съ рѣшенія палаты представилъ въ палату при прошеніи 10 іюня 1876 г.

Уматривая изъ сего, что Палиевъ не представилъ при кассационной жалобѣ залога 100 руб. и что, по доп. къ 800 ст. уст. гр. суд. по прод. 1869 г., просьбы объ отмінѣ рѣшеній судебныхъ палатъ безъ залога не принимаются.—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Тифлисская судебная палата поступила вопреки сего закона, принявъ отъ Палиева кассационную жалобу безъ залога, и потому о предѣляеть: оставить просьбу сію безъ разсмотрѣнія.

186.—1877 года апрѣля 28-го дня. По прошенію повѣреннаго купцовъ Ивана Лаптева и Родіона Масленникова, присяжнаго повѣреннаго Родзевича, объ отмінѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти, заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

26 января 1867 года помѣщикъ Леонидъ Ракитинъ заключилъ условіе съ купеческимъ сыномъ Иваномъ Абрамовымъ и купчихою Бѣленовскою, по которому продалъ имъ на срубъ 471 десят. лѣса въ имѣніи своемъ при селѣ Федотьевѣ, Спасскаго уѣзда, Рязанской губ., за 8007 руб., изъ коихъ при подписаніи условія получилъ 2000 руб. а остальные 6000 назначилъ въ уплату долга по закладной князю Салтыкову, 2000 р. при написаніи условія, 1000 руб. въ январѣ 1868 г., 1000 руб. въ 1869 г. и 2000 р. въ 1870 г. съ тѣмъ условіемъ, что до уплаты всей суммы Абрамовъ и Бѣленовская могутъ свозить лѣса въ годъ не болѣе, какъ на сумму, которая будетъ уплачена князю Салтыкову, а по срубкѣ лѣса и вывозкѣ лѣснаго матеріала въ теченіи 3 лѣтъ участки поступаютъ въ пользу Ракитина, и что покосы, которые находятся въ окружной межѣ проданнаго участка принадлежатъ Абрамову и Бѣленовской, которые могутъ водить скотъ до 50 штукъ. 3 іюня того же 1867 г. Ракитинъ выдалъ вновь Абрамову и Бѣленовской условіе, коимъ, въ дополненіе къ предыдущему, опредѣлялъ срокъ вырубки и вывозки лѣса въ 12 лѣтъ со дня заключенія условія съ правомъ полученія, по окончаніи этого срока, еще отсрочки на 8 лѣтъ, и кромѣ того „предоставилъ Абрамову и Бѣленовской право во все время срока и отсрочки пользоваться въ означенномъ лѣсу покосомъ и пастъбою скота“. 13 мая 1874 г. присяжный повѣренный Родзевичъ отъ имени купцовъ Ивана Лаптева и Родіона Масленникова предъявилъ въ Рязанскомъ окружномъ судѣ искъ къ Абрамову и Бѣленовской, объясняя, что договоръ 3 іюня 1867 г. заключенъ Ракитинымъ послѣ врученія ему 9 мая того года повѣстки объ обращеніи на имѣніе при селѣ Федотьевѣ взыскація, по которому имѣніе это 8 февраля 1869 г. было продано съ публичнаго торга купеческой женѣ Смирновой, отъ которой, по купчей крѣпости 12 мая 1872 года, досталось Лаптеву и Масленникову. Посему Родзевичъ доказывалъ недействительность условія 3 іюня 1867 года, какъ по ст. 1097 и 1100 уст. гр. суд., такъ равно и по 1388, 1528, 1529, 1692 и 1703 ст. т. X ч. 1, какъ договоръ, устанавлиющій право пользованія лѣсомъ и покосами на срокъ болѣе 12 лѣтъ съ полученіемъ всѣхъ денегъ впередъ, и какъ составленный съ цѣлю переукрѣпленія имущества во избѣжаніе платежа долговъ, а потому, въ виду того, что на-

значенный договоромъ 26 января 1867 г. срокъ вырубки лѣса уже окончился, просилъ постановить рѣшеніе объ устраненіи Абрамова и Бѣленовской отъ владѣнія лѣсомъ и признать за истцами право на взыскація съ нихъ въ исполнителномъ порядкѣ убытковъ за пользованіе лѣсомъ съ 12 мая 1872 г. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Порозовъ, возражалъ, что договоръ 26 января 1867 г. не опредѣлялъ срока вырубки, а только сдачу участка по окончаніи срубки лѣса въ теченіе трехъ лѣтъ; что Лаптевъ и Масленниковъ не были первоначальными покупателями имѣнія съ публичнаго торга, коимъ ст. 1097 и 1100 уст. гр. суд. предоставляютъ право требовать уничтоженія договоровъ по имѣнію; что продажа лѣса есть продажа движимости и потому законы объ арендѣ непримѣнимы къ дѣлу; что Ракитинъ, согласно мѣнью Государственнаго Совѣта 19 февраля 1861 г., могъ заключить договоръ и на 36 лѣтъ, и что въ самой купчей крѣпости сказано, что Лаптевъ и Масленниковъ обязаны сохранять договоръ Ракитина съ Абрамовымъ и Бѣленовскою о лѣсѣ. Окружной судъ отказалъ въ искѣ Лаптева и Масленникова. Московская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ, нашла, что продажа лѣса совершена Ракитинымъ по договору 26 января 1867 г., до полученія повѣстки судебного пристава, и договоръ 3 іюня устанавливалъ лишь *новый срокъ* на пользованіе проданнымъ уже лѣсомъ, а затѣмъ итъ основанія къ признанію дополнительнаго договора 3 іюня нарушающимъ 1097 ст. уст. гр. суд. Равнымъ образомъ ст. 1100 того же устава не устанавливаетъ вовсе того правила, что всякій договоръ по проданному съ торговъ имѣнію, заключенный послѣ полученія повѣстки объ исполненіи и признаваемыи невыгоднымъ, тѣмъ самымъ утрачиваетъ свою обязательную силу и становится ничтожнымъ; статья эта устанавливаетъ только возможность уничтоженія такого договора судомъ и притомъ только по просьбѣ или заявителя, или покупателя, а не каждаго изъ послѣдующихъ собственниковъ имѣнія, приобрѣвшихъ таковое отъ перваго приобретателя съ публичнаго торга. Въ виду этихъ соображеній и отсутствія доказательствъ того, чтобы договоръ 3 іюня клонился къ достиженію цѣли, закономъ воспрещенной, примѣненіе 1529 ст. т. X ч. 1 къ спорному договору 3 іюня 1867 г. оказывается лишеннымъ законнаго основанія; распространеніе же предоставленнаго ст. 1100 уст. гр. суд. покупщику съ торговъ права на всѣхъ послѣдующихъ приобретателей, каковыми являются настоящіе истцы, не можетъ быть допущено по явному и точному смыслу 1100 ст. и по отсутствію какого либо основанія въ законѣ къ болѣе широкому толкованію этой статьи. Наконецъ въ купчей крѣпости, по которой истцы приобрѣли имѣніе отъ Смирновой, положительно выражено, что условіе съ Абрамовымъ и Бѣленовскою о продажѣ имъ на срубъ лѣса должно быть обязательно для покупателей Масленникова и Лаптева. Смыслъ этого пункта ясенъ и вовсе не заключаетъ въ себѣ только укрѣпленія за ними права прежняго владѣльца по этому договору, какъ объясняетъ повѣренный истцовъ, но положительно устанавливаетъ для нихъ обязательность этого договора, т. е. обязанность точнаго исполненія оного по отношенію контрагентовъ. Включеніе этого условія въ купчую крѣпость—договоръ, совершившійся по доброй волѣ и непри-

нужденному согласію покупателей, доказываетъ неоспоримо, что покупателями приняты на себя добровольно лежавшія на Смирновой и перешедшія къ ней отъ прежнихъ собственниковъ обязанности по договорамъ 26 января и 3 іюня 1867 года, а за симъ договоры тѣ получили для Лаптева и Масленикова полную обязательную силу, въ виду чего все доводы истцовъ о необязательности для нихъ послѣдняго договора являются незаслуживающими уваженія, за силою 569, 570 и 1536 ст. т. X ч. 1. На основаніи этихъ соображеній и принимая во вниманіе, что приведенная въ исковомъ прошеніи 1703 ст. т. X ч. 1 относится до арендныхъ договоровъ, а потому и не могла быть нарушена при составленіи договора о продажѣ лѣса, судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Повѣренный Лаптева и Масленикова просить объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) судебная палата, отвергнувъ право Масленикова и Лаптева просить объ уничтоженіи договора 3 іюня 1867 г. на томъ основаніи, что въ купчей крѣпости, по которой къ нимъ перешло имѣніе, было упомянуто объ обязательности для покупателей договора о срубѣ лѣса на 20 лѣтъ, нарушила тѣмъ 569, 570, 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1, такъ какъ въ купчей крѣпости говорится лишь о договорѣ, заключенномъ 26-го января 1867 г. и, очевидно, лишь съ цѣлью поставленія покупателямъ на видъ договора по имѣнію, чтобы они впоследствии не могли претендовать за сокрытіе отъ нихъ этого договора, и притомъ, если бы даже и признать, что въ купчей крѣпости упоминается объ обязательности обоихъ договоровъ, то это не лишаетъ покупателей права просить объ уничтоженіи ихъ, если они незаконны, ибо, по 569 ст. т. X ч. 1, обязательны къ исполненію лишь договоры, *правильно составленные*, дѣйствительность-же договоровъ незаконныхъ не можетъ быть закрѣплена новыми письменными подтвержденіями ихъ, а затѣмъ, по неучастію Абрамова и Бѣленовской въ договорѣ купчей крѣпости, Маслениковъ и Лаптевъ не могутъ быть признаны принявшими на себя по отношенію къ нимъ какія либо обязательства; 2) признавъ Лаптева и Масленикова немѣющими права искать уничтоженія договора по 1100 ст. уст. гр. суд., палата нарушила эту и 420 ст. т. X ч. 1, такъ какъ означенное въ ней право есть вещное, которое съ переходомъ права собственности на имѣніе переходитъ къ новому собственнику вмѣстѣ съ другими правами по имѣнію, какъ то: право пользованія, распоряженія и защиты этихъ правъ; 3) палата оставила безъ разсмотрѣнія одинъ изъ существенныхъ доводовъ истца о томъ, что договоромъ 3-го іюня 1867 г. устанавливается право отвѣтчиковъ на покосы въ дачѣ и право владѣнія и распоряженія самымъ лѣсомъ въ теченіи 20-ти лѣтъ, и признала договоръ продажей на срубъ, а не арендою, изъ которой только и могутъ истекать вышеозначенныя права, чѣмъ нарушила 1703 и 1692 ст. т. X ч. 1 и 706, 711, 773 и 774 ст. уст. гр. суд.; 4) признавъ, что на договоръ 3 іюня 1867 г., какъ на дополнительный къ договору 26 января 1867 г., не можетъ распространяться сила 1097 ст. уст. гр. суд., палата нарушила этотъ законъ, имѣющій, очевидно, цѣлью лишить должника возможности уменьшить цѣнность подвергшагося взысканію имущества, а между тѣмъ очевидно, что и дополнительными договорами легко обезцѣнить имѣніе, какъ это

было и въ настоящемъ случаѣ сдѣлано договоромъ 3 іюня, продолжившимъ срокъ вырубкі лѣса, а слѣдовательно и владѣнія имъ, до 20 лѣтъ; 5) палата, въ нарушение 456, 706, 711, 773 и 774 ст. уст. гр. суд., оставила безъ разсмотрѣнія и обсужденія доводы и доказательства того, что договоръ 3 іюня заключенъ былъ съ очевидною цѣлью переукрѣпить право на имущество, во избѣжаніе платежа долговъ, въ подтвержденіе чего была представлена копія съ опредѣленія Рязанскаго окружнаго суда и сдѣлана ссыла на общій характеръ обоихъ договоровъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ палата объяснила въ рѣшеніи, что въ подтвержденіе этого истцами не представлено никакихъ доказательствъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу повѣреннаго Лаптева и Масленикова, присяжнаго повѣреннаго Родзевича, незаслуживающею уваженія. Все указанія просителя о незаконности и о необязательности для довѣрителей его договора 26 января 1867 г. и дополнительнаго отъ 3 іюня того-же года сводятся къ тому, что они заключены вопреки 1097 и 1100 ст. уст. гр. суд. и 569 и 1692 ст. т. X ч. 1. Судебная палата въ заключеніи своемъ отвергла эти указанія на томъ основаніи, что Лаптевъ и Маслениковъ не приобрѣтатели имѣнія съ публичнаго торга, которымъ ст. 1100 уст. гр. суд., предоставляетъ право просить объ уничтоженіи договоровъ по имѣнію, заключенныхъ должникомъ послѣ полученія повѣстки объ исполненіи, а купили имѣніе отъ Смирновой съ указаніемъ въ купчей крѣпости на обязательность для нихъ договоровъ, заключенныхъ прежнимъ вотчинникомъ Ракитинымъ съ Абрамовымъ и Бѣленовскою о продажѣ на срубъ лѣса въ томъ имѣніи на 20 лѣтъ. Заключеніе палаты о томъ, что ст. 1100 уст. гр. суд. относится лишь къ взыскателю и покупщику съ публичнаго торга имѣнія и не распространяетъ дѣйствіе свое на всехъ послѣдующихъ покупателей имѣнія, совершенно правильно и согласно съ букввальнымъ смысломъ этой статьи, а потому и все доводы просителя о нарушеніи будто бы палатою, какъ этой статьи, такъ и другихъ приведенныхъ имъ законовъ, нельзя признать основательными. Указаніе просителя, что палата неправильно будто бы истолковала купчую крѣпость, по которой перешло къ довѣрителямъ его имѣніе, касаясь существа дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ. Объясненіе просителя, что палата, оставивъ будто безъ разсмотрѣнія и обсужденія доводы апеллятора, что договоръ 3 іюня заключенъ съ очевидною цѣлью переукрѣпить право на имущество въ избѣжаніе платежа долговъ, въ подтвержденіе чего была представлена копія съ опредѣленія Рязанскаго окружнаго суда 21 февраля 1869 г. и тѣмъ нарушила 456, 706, 711, 773 и 774 ст. уст. гр. суд., не подтверждается обстоятельствами дѣла, такъ какъ въ рѣшеніи палаты упоминается объ опредѣленіи Рязанскаго окружнаго суда и приведены соображенія, на основаніи которыхъ она признала недоказаннымъ со стороны истцовъ, чтобы договоръ 3 іюня вошелъ къ достиженію цѣли, закономъ воспрещенной; наконецъ неуважительно и объясненіе просителя, что палата неправильно признала договоръ 3 іюня продажей на срубъ лѣса, а не арендою, такъ какъ по

договору этому устанавливается право ответчиков на покосы в дачь и право владения и распоряжения самым лесом в течение 20 л., чем палатою нарушены будто бы 1703 и 1692 ст. т. X ч. 1; договоры 26 января и 3 июня имели своим предметом продажу леса на срубь, что и составляло цель договоров и предоставление, между прочим, означенными договорами права пользования выгонами и покосами, не могло придать им значения аренды (сб. рѣш. Сената 1873 г. № 157), а потому палата, не примѣнив къ данному случаю 1703 ст. т. X ч. 1, какъ относящуюся до арендныхъ договоровъ, поступила совершенно правильно. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ кассационную жалобу присяжнаго повѣреннаго Родзевича, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

187.—1877 года апрѣля 28-го дня. По прошенію коллежскаго секретаря *Алексея Губина* объ отменѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюгинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключение давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный крестьянина Федора Куракина, Журавлевъ, въ прошеніи, подавшемъ въ Нижегородскій окружной судъ, объяснилъ, что Алексѣй Губинъ продалъ купцу Стрижеву 30,000 пуд. соли и получилъ въ задатокъ 3612 рублей 22 коп., въ чемъ и выдалъ три росписки, но соли ему не отпустилъ; росписки эти отъ Стрижева переданы Куракину, который съ просьбою о взысканіи обращался въ Нижегородское полицейское управленіе, опредѣленіемъ коего означенная сумма и была ему присуждена, но, по частной жалобѣ Губина, дѣло это перешло въ Нижегородскую гражданскую палату, которая, признавъ дѣло подлежащимъ производству въ порядкѣ спорномъ, отмѣнила опредѣленіе полицейскаго управленія. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что въ отзывѣ полицейскому управленію Губинъ не отвергалъ факта продажи соли и полученія въ задатокъ 3612 руб. 22 коп., Журавлевъ просилъ окружной судъ взыскать съ Губина въ пользу Куракина капитальную сумму съ %. Противъ сего требованія повѣренный Губина, Войткевичъ, возражалъ, что Куракинъ не имѣетъ права на искъ съ Губина по роспискамъ, перешедшимъ къ нему отъ Стрижева по передаточнымъ надписямъ, ибо подобная передача законами не установлена; что требованіе Куракина основано не на подлинныхъ документахъ, и что истецъ не доказалъ того обстоятельства, чтобы Стрижевъ отъ Губина соли не получалъ, вслѣдствіе чего просилъ въ искѣ Куракину отказать. Окружной судъ, рассмотрѣвъ это дѣло, рѣшеніемъ 22 марта 1874 г., опредѣлилъ: взыскать съ Губина въ пользу Куракина взятые имъ съ купца Стрижева въ задатокъ за проданную въ 1867 г. соль по тремъ роспискамъ 3612 руб. 22 коп. съ % съ 25 июля 1868 г., т. е. со дня предъявленія означеннаго иска въ Нижегородскомъ полицейскомъ управленіи и судебнаго по дѣлу издержки. На это рѣшеніе повѣренный Губина, присяжный повѣренный Петкевичъ, принесъ судебной палатѣ апелляционную жалобу, въ которой, возражая противъ заключе-

нія окружнаго суда, просилъ въ искѣ Куракину отказать и вмѣстѣ съ тѣмъ выдать ему, апеллятору, свидѣтельство на полученіе изъ Нижегородской казенной палаты справки о томъ, что дѣйствительно признано судомъ, что Стрижевъ въ 1866 г. и началъ 1867 г. изъ Нижегородскихъ магазиновъ излишне перебралъ соли на 224 т. рублей и что въ то время смотрителемъ этихъ магазиновъ былъ Терекій, отъ котораго зависѣлъ отпускъ соли и другое свидѣтельство—для полученія изъ Нижегородскаго губернскаго правленія справки о времени изложенія запрещенія на имѣніе Стрижева по дѣлу о растратѣ казенной соли. Судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что домашнія росписки, служащія основаніемъ иска, приобрѣтены Куракинымъ по надписямъ отъ Стрижева, въ которыхъ выражено, что Стрижевъ предоставляет Куракину право полученія отъ Губина по означеннымъ роспискамъ и что самъ онъ получилъ отъ Куракина удовлетвореніе лѣсными матеріалами. Надписи эти, заключаая въ себѣ договоръ о передачѣ Стрижевымъ Куракину своего долговаго движимаго имущества, не представляютъ собою никакого нарушенія тѣхъ правилъ, которые постановлены въ ст. 710, 711, 921 и 1535 т. X ч. 1, относительно совершенія домашнихъ обязательствъ и никакъ не могутъ быть признаны, какъ доказываетъ повѣренный Губина, заключенными во вредъ третьяго лица. Посему возраженія Петкевича, которыми онъ опровергаетъ передачу означенныхъ росписокъ отъ Стрижева Куракину, представляются лишеными правильнаго основанія и подлежащими удовлетворенію. Равнымъ образомъ, не могутъ заслуживать уваженія доказательства, приводимыя повѣреннымъ Губина въ подтвержденіе того, что договоръ съ Стрижевымъ о продажѣ соли съ его стороны неполонъ, такъ какъ все эти доказательства теряютъ значеніе, въ виду признанія Губина, выраженнаго въ отзывѣ полицейскому управленію 18-го августа 1868 г., въ которомъ онъ призналъ полученіе отъ Стрижева 3612 р. 22 коп. и объяснилъ, что онъ имѣетъ право на удержаніе оныхъ на возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ ему Стрижевымъ. Отзывъ этотъ, какъ данный Губинимъ по предъявленіи ему иска Куракина, соответствуетъ условіямъ, указаннымъ въ 479, 480 и 481 ст. уст. гр. суд. Наконецъ нельзя признать подлежащимъ удовлетворенію и ходатайство апеллятора о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе новыхъ документовъ, такъ какъ обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ онъ ссылается на эти документы, даже при доказанности своей, не могли бы, по вышеизложеннымъ основаніямъ, имѣть въ дѣлѣ существеннаго значенія. Посему, не уематривая поводовъ къ отменѣ рѣшенія окружнаго суда, палата опредѣлила: рѣшеніе это утвердить. Въ кассационной жалобѣ Губинъ приводитъ слѣдующіе поводы для отмены рѣшенія судебной палаты: 1) что данныя имъ Стрижеву записки, по своему содержанію, не могутъ быть отнесены къ долговымъ обязательствамъ, а должны быть признаны договорами купли-продажи, исполненіе которыхъ однимъ контрагентомъ, безъ согласія другаго контрагента, не можетъ быть передаваемо третьему лицу (ст. 569 т. X ч. 1). Передача же этихъ договоровъ Куракину лишаетъ просителя возможности правильно свести счеты съ Стрижевымъ и доказать предъ судомъ, что ту самую соль, которую онъ продалъ Стрижеву, сей послѣдній ранѣе се самовольно получалъ изъ казенныхъ магазиновъ

вслѣдствіе сего онъ считаетъ передачу записокъ Куракину совершенною во вредъ ему, неучаствовавшему въ оной, о чемъ онъ заявлялъ въ апелляціонной жалобѣ и противъ чего истецъ не возражалъ. Поэтому онъ усматриваетъ въ этомъ нарушеніе со стороны судебной палаты 569 и 2058 ст. т. X ч. 1; 2) палата, отказавъ ему въ выдачѣ свидѣтельства на представленіе справки изъ Нижегородской казенной палаты о томъ, что Стрижевымъ дѣйствительно совместно съ Терскимъ самовольно взята изъ казенныхъ магазиновъ та самая соль, которую онъ ему продалъ,—нарушила 481, 367 и 452 ст. уст. гр. суд., такъ какъ по первой изъ этихъ статей закона учинившій признаніе не по отношенію къ своимъ дѣйствіямъ, можетъ опровергать его, если былъ введенъ въ заблужденіе невѣдніемъ того обстоятельства, которое открылось лишь впоследствии, какъ было въ настоящемъ случаѣ; 3) присужденіе съ него 3612 руб. 22 коп. онъ считаетъ несогласнымъ съ 570 и 1512 ст. т. X ч. 1, такъ какъ если считать его отвѣтственнымъ предъ Куракинымъ, то онъ могъ быть признанъ лишь обязаннымъ доставить ему соль, а не возвращать деньги (рѣш. гражд. д-та 1870 г. № 1555), и наконецъ 4) присужденіе съ него % не со дня предъявленія иска въ окружномъ судѣ, а со дня заявленія этой претензіи въ полицейскомъ управленіи несогласно съ примѣчаніемъ къ ст. 3 т. X ч. 2 по прод. 1863 г. Въ объясненіи на эту жалобу Куракинъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ жалобѣ Губина никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты. Статья 1513 т. X ч. 1, предоставляющая покупщику, уплатившему задатокъ, требовать отдачи ему купленныхъ вещей по условленной цѣнѣ, не лишаетъ еще покупщика права требовать возвращенія задатка, если товаръ, за который полученъ задатокъ, ему не возвращенъ (сб. рѣш. 1873 г. № 749 и 1874 г. № 685). Въ настоящемъ случаѣ палата установила, что Губинъ сознался въ полученіи отъ Стрижева задаточныхъ денегъ и ничѣмъ не доказалъ исполненія съ своей стороны договора съ Стрижевымъ о продажѣ соли; а потому указаніе Губина о нарушеніи палатою 570 и 1512 ст. т. X ч. 1 тѣмъ, что она присудила съ него задаточныя 3612 руб. 22 коп. вмѣсто того, чтобы признать его обязаннымъ доставить проданную соль,—не заслуживаетъ уваженія. Надписи на роспискахъ Губина заключаютъ въ себѣ, какъ правильно признала палата, договоръ о передачѣ Стрижевымъ Куракину права своего на движимое имущество и какъ непринадлежащій по роду своему къ исключительнымъ личнымъ правамъ могъ быть передаваемъ и безъ согласія Губина, а потому возраженіе сего послѣдняго о незаконности будто бы этой передачи лишено всякаго правильнаго основанія, ибо указанныя имъ ст. 569 и 2058 т. X ч. 1 не заключаютъ въ себѣ запрещенія подобной передачи обязательствъ Палата, признавъ, что ходатайство просителя о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе вышеуказанныхъ документовъ, не подлежитъ удовлетворенію, потому что документы тѣ не имѣютъ въ дѣлѣ существеннаго значенія, не нарушила тѣмъ точнаго смысла 452 ст. уст. гр. суд., какъ это объяснено Правит. Сенатомъ въ рѣшеніяхъ

1868 г. за № 312, 1870 г. № 210 и др. Наконецъ неуважительно также и указаніе просителя на неправильное будто бы присужденіе съ него процентовъ не со дня предъявленія иска сего въ окружномъ судѣ, а со дня заявленія этой претензіи въ полиціи. На основаніи дѣйствовавшихъ до введенія судебныхъ уставовъ правилъ о взысканіи по безспорнымъ обязательствамъ, Куракинъ правильно обратился со своимъ искомъ первоначально въ полицейское управленіе, а потому палата имѣла законное основаніе присудить съ Губина проценты съ капитальнаго требованія со дня предъявленія претензіи этой въ полиціи и не нарушила тѣмъ ст. 3 т. X ч. 2 по прод. 1863 года. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Губина, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

188.—1877 года мая 3-го дня. По прошенію повѣреннаго правленія общества Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги, Курсанова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. В. Матюнинъ; доклады валь дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. А. Муловъ).

Повѣренный опекуна надъ имѣніемъ умершаго Хвалынского мѣшанина Громова, коллежскаго секретаря Быковского, Киселевъ, предъявилъ 23 мая 1874 г. въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ въ правленію общества Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги, объясняя, что въ августѣ 1869 г. строители этой дороги заняли подъ линію оной изъ принадлежащаго Громову мѣста 3578 кв. саж. Изъ приложеннаго при исковомъ прошеніи журнала коммисіи по оцѣнкѣ состоящихъ въ чертѣ г. Саратова земель, отчуждаемыхъ подъ линію означенной дороги, состоявшагося въ январѣ 1873 г., между прочимъ, видно, что землѣ Громова была составлена опись, что усадебное мѣсто его занимаетъ весь 45-й кварталъ, изъ котораго занято желѣзною дорогою 3578 кв. саж., и что къ этой описи опекуномъ Быковскимъ представлена купчая крѣпость и вводный листъ. Агентъ по упомянутому отчужденію, Чихачевъ, въ соглашеніе съ опекуномъ Быковскимъ не вошелъ, вслѣдствіе чего городскіе цѣновники, по указаннымъ коммисіею обстоятельствамъ, положили цѣну отошедшей подъ полотнище дороги землѣ Громова по 1 руб. 50 коп. за кв. саж. Цѣну эту нашла справедливою и оцѣночная коммисія, почему она отчужденную землю Громова оцѣнила въ 5367 руб. Но ни агентъ Чихачевъ, ни само правленіе общества желѣзной дороги, не смотря на это и прим. къ 575 ст. X т. 1 ч. (по прод. 1863 г.), денегъ за означенную землю въ оцѣночную коммисію не внесли и опекуну Быковскому не платятъ. На основаніи изложеннаго, повѣренный Киселевъ просилъ окружной судъ постановить о взысканіи съ правленія общества Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги капиталной, за занятую подъ линію дороги землю Громова, суммы 5367 р. и % на эту сумму съ 1 сентября 1869 г. Повѣренный правленія, присяжный повѣренный Курсановъ просилъ въ искѣ отказать по той причинѣ, что веденіе

Гражд. 1877 г.

всѣхъ дѣлъ по отчужденію земель подѣ дорогу и всѣ по сему предмету расчеты приняты на себя строители дороги по договору съ правленіемъ отъ 6 февраля 1869 г. и притомъ во всякомъ случаѣ не можетъ быть признанъ правильнымъ расчетъ, сдѣланный въ исковомъ прошеніи, такъ какъ петпомъ не доказано основанія къ начету % съ 1 сентября 1869 г. и потому таковыя могутъ, въ случаѣ присужденія съ общества взысканія, слѣдовать лишь со дня предъявленія иска. Противъ этого повѣренный Быковскаго возразилъ, что какъ онъ ищетъ съ общества вознагражденія за убытки отъ самовольнаго занятія земли подѣ желѣзную дорогу, ибо общество не могло занять землю, не заплативъ собственнику стоимости ея по оцѣнкѣ, то послѣднему нѣтъ никакого дѣла до договора общества съ строителями. Рассмотрѣвъ настоящее дѣло, окружный судъ нашелъ, что право Громова на полученіе отъ общества желѣзной дороги слѣдующаго за землю вознагражденія не можетъ требовать дальнѣйшихъ доказательствъ, въ виду прим. къ 575 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр. по продолж. 1863 г. Ссылка повѣреннаго правленія на то, что, по договору сего послѣдняго со строителями дороги, всѣ расчеты по отчужденію подѣ оную земли были приняты на себя строителями дороги, не можетъ измѣнить права опекуна надѣ имуществомъ Громова требовать вознагражденія за занятую землю отъ общества, какъ собственника желѣзной дороги, такъ какъ всѣ договоры общества по этому предмету со строителями, опредѣляя ихъ взаимныя отношенія въ дѣлѣ постройки желѣзной дороги, не могутъ измѣнить законныхъ правъ третьихъ лицъ, въ договорѣ неучаствовавшихъ—требовать вознагражденія за всякаго рода убытки, а равно за отошедшія подѣ дорогу земли, отъ собственника дороги, т. е. акціонернаго общества, которому предоставлено было сооруженіе и эксплуатация оной. Имѣя, затѣмъ, въ виду: 1) что сумма въ 5367 руб., отыскиваемая опекуномъ надѣ имуществомъ Громова за занятую землю, согласно оцѣнкѣ, сдѣланной мѣстною оцѣночною комиссіею и со стороны правленія общества не оспаривается, и 2) что повѣреннымъ опекуна представлено удостовѣреніе въ томъ, что земля эта была занята подѣ желѣзную дорогу около 1 іюля 1869 г., почему, въ виду примѣч. къ 575 ст. X т. ч. 1 св. зак. по прод. 1863 г., по которому общество могло занять землю подѣ дорогу только по уплатѣ оцѣночной суммы за оную, обязанность его уплатить проценты на означенную сумму съ 1 сентября 1869 г., какъ требуетъ истецъ, должна быть признана доказанною, согласно 691 ст. X т. ч. 1 св. зак. гражд.—С.-Петербургскій окружный судъ 9 января 1875 г. опредѣлялъ: присудить въ составъ имущества умершаго Громова съ общества Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги 5367 р. съ % съ 1 сентября 1869 г. и за судебныя издержки 382 р. 44 к. На это рѣшеніе повѣренный Кирсановъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что, по смыслу прим. къ 575 ст. 1 ч. X т. по прод. 1863 г., вознагражденіе, опредѣляемое оцѣночными комиссіями, за отходящія подѣ желѣзныя дороги частныя имущества не уплачивается обществами дорогѣ владѣльцамъ тѣхъ имущества, а вносится въ означенныя комиссіи и потому истецъ могъ лишь требовать понужденія общество ко взносу сего вознагражденія въ комиссію; 2) что изъ сопоставленія примѣчанія къ 575, 589 и 590 ст. 1 ч. X т. явствуетъ, что хотя

сумма вознагражденія вносится въ оцѣночную комиссію до занятія имущества подѣ желѣзную дорогу, но выдается она владѣльцамъ не прежде, какъ по окончательномъ утвержденіи оцѣнки, которая, при дальнѣйшемъ разсмотрѣнн дѣла подлежащими административными учрежденіями, можетъ быть уменьшена, а потому судъ безъ надлежащихъ законныхъ основаній утвердилъ оцѣнку помимо уполномоченныхъ на то закономъ учреждений; 3) что общество желѣзной дороги, занявъ землю Громова до взноса опредѣленнаго вознагражденія въ оцѣночную комиссію, могло подвергаться отвѣтственности въ убыткахъ, причиненныхъ его незаконнымъ владѣніемъ, по неплатежу %, на основаніи 641 ст. 1 ч. X т., приведенной въ рѣшеніи окружнаго суда, которая предусматриваетъ вознагражденіе за убытки при незаконномъ владѣніи лишь денежными капиталами. Кромѣ того и самое исчисленіе % на сумму присужденнаго вознагражденія съ 1 сентября 1869 г. представляется неправильнымъ, потому что сумма эта опредѣлена оцѣночною комиссіею лишь 18 января 1873 года, какъ это видно изъ приложенной при исковомъ прошеніи копіи съ протокола комиссіи, при чемъ агентъ по отчужденію земель подѣ желѣзную дорогу обязанъ былъ внести сію сумму въ непродолжительномъ времени, но въ точности это время опредѣлено не было, а потому апелляторъ полагаетъ, что % на эту сумму могли быть исчислены только со дня предъявленія иска. Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Кирсанова и сообразивъ обстоятельства дѣла, судебная палата усмотрѣла, что не только основанія иска, предъявленнаго опекуномъ надѣ имѣніемъ Громова къ обществу Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги, но и возраженія, приведенныя апелляторомъ противъ существа этого иска, были предметомъ неоднократнаго разсмотрѣнія гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, и разрѣшены имъ къ руководству; въ рѣшеніяхъ 1870 г. за №№ 472 и 1366 сдѣлать подробный разборъ вопросовъ, совершенно тождественныхъ съ возбуждаемыми настоящимъ дѣломъ, и объясненія, преподанныя Правительствующимъ Сенатомъ относительно примѣненія 575, 589, 590 и 599 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд. къ дѣламъ объ отчужденіи частныхъ имущества подѣ желѣзныя дороги, устраиваемыя частными же обществами, совершенно противоположны тому значенію, которое придаетъ имъ апелляторъ Кирсановъ въ принесенной судебной палатѣ жалобѣ. Правительствующій Сенатъ высказалъ, что внесеніе въ оцѣночную комиссію опредѣленной сею послѣднею суммы должно предшествовать занятію самой земли, не смотря на то, что размѣръ вознагражденія можетъ быть измѣненъ и разсмотрѣніе установленнымъ порядкомъ административными властями правильности опредѣленія оцѣночной комиссіи не избавляетъ строителей дороги отъ обязанности, вступивъ въ пользованіе чужою землею, внести назначенную за оную сумму; законъ опредѣлялъ моментъ, съ котораго начинается право обществъ желѣзныхъ дорогъ занимать имущества частныхъ лицъ подѣ устраиваемыя ими обществами дороги и съ котораго прекращается право собственности на эти имущества частныхъ лицъ, и между обществомъ и частными лицами устанавливаются совершенно новыя юридическія отношенія, а именно: по взносу въ оцѣ-

Гражд. 1877 г.

ночную комиссію, для передачи владѣльцамъ, присужденной ею къ вознагражденію суммы тогда только причитающаяся по закону дополнительная къ оцѣнкѣ пятая часть опредѣляется, въ установленномъ порядкѣ, при окончательномъ утвержденіи оцѣнки, и тогда опредѣленіе сей $\frac{1}{5}$ части зависить не отъ судебныхъ мѣстъ, а отъ административныхъ властей; но до взноса въ оцѣночную комиссію слѣдующей суммы, общества желѣзныхъ дорогъ не имѣютъ права занимать имущество, принадлежащихъ частнымъ лицамъ; юридическія отношенія между обществами и частными лицами могутъ опредѣляться не иначе, какъ на основаніи общихъ законовъ, и если частное лицо найдетъ право свое нарушеннымъ какимъ нибудь дѣйствіемъ общества, то не можетъ быть лишено права искать вознагражденія за убытки, на основаніи общихъ законовъ; очевидно, что искъ сего рода, хотя бы общество и предполагало приобрести имущество въ свою собственность, никакъ не могутъ подходить подъ правила, изложенныя въ 575—595 ст. 1 ч. X т., ибо они составляютъ требованіе вовсе не того вознагражденія, которое опредѣлено за имущество, отходящее подъ желѣзную дорогу, а особаго вознагражденія, по праву собственности на имущество, за преждевременное нарушеніе этого права. Перехода отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, судебная палата нашла, что искъ, предъявленный опекуномъ надъ имѣніемъ Громова къ обществу Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги, есть искъ объ убыткахъ, причиненныхъ самовольнымъ занятіемъ земли Громова подъ постройку желѣзной дороги, тѣмъ же смысломъ опредѣляя искъ не только повѣренный истца въ объясненіи своемъ, данномъ въ засѣданіи окружнаго суда 9 января 1875 г., но и самъ апелляторъ, объясняя въ поданной имъ жалобѣ, что общество желѣзной дороги, занявъ землю Громова до взноса опредѣленнаго вознагражденія въ оцѣночную комиссію, могло подвергаться отвѣтственности въ убыткахъ, причиненныхъ незаконнымъ владѣніемъ; изъ сего явствуетъ, что всѣ соображенія и доводы апеллятора о способѣ вознагражденія собственника земли за отошедшую отъ него подъ желѣзную дорогу землю въ порядкѣ, указанномъ 575—595 ст. 1 ч. X т., не могутъ имѣть ни малѣйшаго къ настоящему дѣлу примѣненія, ибо этотъ порядокъ уже былъ кореннымъ образомъ нарушенъ со стороны самаго общества, произведшаго взноса опредѣленной суммы вознагражденія въ оцѣночную комиссію до занятія имъ земли, а слѣдовательно основательность подлежащаго разрѣшенію иска должна быть разсмотрѣна лишь на основаніи общихъ законовъ о вознагражденіи частномъ за убытки, причиненные неправильнымъ владѣніемъ. Въ этомъ же отношеніи изъ дѣла усматривается: 1) что повѣренный отвѣтника вовсе не оспариваетъ ни правильности и соотвѣстствія съ дѣйствительною цѣнностью размѣра суммы въ 5367 руб., въ которую оцѣнена земля Громова, отошедшая подъ желѣзную дорогу, ни тѣхъ обстоятельствъ, что земля Громова была занята подъ постройку желѣзной дороги въ іюль 1869 г. и что со стороны общества желѣзной дороги не было произведено взноса въ оцѣночную комиссію опредѣленной оцѣнкою означенной земли суммы; 2) что обстоятельства эти подтверждаются и представленными истцомъ документами: засвидѣтельствованною копіею съ журнала комиссіи по оцѣнкѣ зе-

мель 18 января 1875 г. за № 3, а потому должны быть признаны вполнѣ доказанными. Въ виду сего, находя, что общество Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги, такимъ образомъ владѣвшее незаконно землею истца, обязано вознаградить сго за неправильное владѣніе (ст. 609 ч. 1 X т.); что за землю эту, получившую государственное назначеніе, какъ поступившую подъ желѣзную дорогу, и потому немогущую быть возвращенною прежнему ея владѣльцу, — истцу по настоящему дѣлу, — должна быть ему уплачена отвѣтчикомъ цѣна оной по надлежащей оцѣнкѣ (ст. 612 1 ч. X т.), и что право истца на полученіе оцѣночной суммы, въ вышеуказанномъ размѣрѣ 5367 руб., возникло со дня неправильнаго завладѣнія его землею безъ взноса таковой суммы въ оцѣночную комиссію, т. е. съ дѣла 1869 г., а потому отвѣтчикъ, неправильно удерживавшій означенный капиталъ и неправильно владѣвшій одновременно какъ землею истца, такъ и слѣдовавшему ему послѣдному за оную оцѣночною суммою, обязанъ внести за все время удержанія сего капитала установленные закономъ 6% на 100 (ст. 641 1 ч. X т.), судебная палата признала таковыя требованія повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ Громова, въ отношеніи присужденія ему съ общества Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги 5367 руб. съ % съ 1 сентября 1869 г. доказанными и подлежащими удовлетворенію, а жалобу повѣреннаго общества Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги не заслуживающую уваженія; вслѣдствіе сего, руководствуясь вышеприведенными законами и рѣшеніями кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, а также 366, 489, 706, 773, 774 и 868 ст. уст. гр. суд., судебная палата оставила жалобу присяжнаго повѣреннаго Кирсанова безъ уваженія и рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда, 9 января 1875 г. состоявшееся, утвердила, а издержки апелляціоннаго производства возложила на отвѣтника. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Кирсановъ: во 1-хъ) указываетъ на нарушеніе 612 и 575—595 ст. 1 ч. X т., объясняя, что 612 ст., по которой присуждено палатою вознагражденіе за землю Громова, къ настоящему дѣлу не можетъ имѣть примѣненія, а 575—595 ст., въ коихъ говорится о вознагражденіи общественномъ, неправильно признаны палатою непримѣнимыми къ дѣлу; во 2-хъ) объясняетъ, что палата, присудивъ истцу 5367 руб., какъ вознагражденіе за убытки отъ неправильнаго владѣнія землею, не говоритъ, чтобы истцомъ было доказано количество понесенныхъ убытковъ въ означенной суммѣ, и тѣмъ нарушила 366 ст. уст. гр. суд., такъ какъ оцѣночная сумма и убытки суть различныя понятія; въ 3-хъ) признаетъ нарушенною и 711 ст. уст. гр. суд., тѣмъ, что изъ неясныхъ и противорѣчивыхъ соображеній палаты нельзя вывести заключенія, что именно послужило основаніемъ рѣшенія палаты, и въ 4-хъ) присужденіемъ процентовъ на 5367 руб. съ 1 сентября 1869 г., на основаніи 641 ст. 1 ч. X т., палата нарушила эту статью, ибо она относится къ случаямъ незаконнаго владѣнія чужимъ движимымъ имуществомъ и проценты могутъ быть присуждаемы только съ денежныхъ капиталовъ, находившихся въ незаконномъ владѣніи.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Се-

нать находить, что искъ опекуна надъ имѣніемъ мѣщанина Громова, коллежскаго секретаря Быковскаго, состоялъ изъ двухъ частей: а) взысканія съ общества Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги 5367 руб. за занятую подъ линію дороги землю Громова, и б) взысканія процентовъ съ этой суммы съ 1 сентября 1869 г. Первое изъ сихъ требованій основано на томъ, что общество желѣзной дороги, занявъ землю Громова, оцѣненную оцѣночною комиссіею въ 5367 руб., этихъ денегъ въ комиссію, для передачи собственнику, не внесло и, такимъ образомъ, причинило собственнику убытокъ въ этомъ именно размѣрѣ, причѣмъ истецъ сослался на нарушеніе обществомъ прим. къ 575 ст. X т. 1 ч. (по прод. 1863 г.). Второе требованіе, также въ качествѣ причиненныхъ собственнику убытковъ, истекало изъ того, что общество, занявъ землю Громова, опредѣленной оцѣночною комиссіею суммы своевременно не внесло и, тѣмъ лишивъ Громова возможности пользоваться этою суммою, обязано заплатить проценты на нее съ момента вступленія общества въ фактическое владѣніе землею, съ 1 сентября 1869 г. Не останавливаясь на послѣднемъ изъ этихъ нековыхъ требованій, какъ находящихся въ непосредственной зависимости отъ перваго главнаго требованія, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ обратиться къ разрѣшенію того порядка, въ которомъ собственники недвижимыхъ имѣній, отходящихъ подъ общественныя надобности, должны получать вознагражденія. Въ сводѣ зак. гражд. (кн. 2, разд. 2, гл. VI, отд. 1) изложены подробныя правила о вознагражденіи общественно за имущества, отходящія изъ частнаго владѣнія по распоряженію правительства (ст. 575—608). Изъ разсмотрѣнія сихъ правилъ обнаруживается, что какъ оцѣнка недвижимыхъ имуществъ, такъ и опредѣленіе размѣра слѣдующаго собственникамъ за эти имущества вознагражденія, а равнымъ образомъ время и порядокъ выдачи этого вознагражденія производится въ порядкѣ административномъ, безъ всякаго въ томъ участія суда. Согласно сему всякаго рода требованія, претензіи и жалобы частныхъ лицъ по предметамъ оцѣнки, опредѣленія размѣра вознагражденія и самой выдачи этого вознагражденія подлежатъ также разсмотрѣнію властей административныхъ и поэтому не могутъ подлежать вѣдомству судебныхъ установленій, за исключеніемъ тѣхъ собственно случаевъ, когда искъ предъявляется единственно за убытки, происшедшіе отъ событій, неподходящихъ подъ дѣйствіе законовъ о вознагражденіи общественно (какъ напр. въ настоящемъ дѣлѣ требованіе опекуномъ надъ имѣніемъ Громова, въ видѣ убытка, процентовъ на невнесенную своевременно оцѣночную сумму), или же предъявляется искъ о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства въ порядкѣ, указанномъ въ 1316—1330 ст. уст. гр. суд. 20 ноября 1864 г. Эти общія правила о вознагражденіи общественно примѣняются въ равной мѣрѣ и къ тѣмъ случаямъ, когда частныя недвижимыя имущества, путемъ экспроприаціи, поступаютъ подъ желѣзныя дороги, устраиваемыя частными обществами. Въ спеціальныхъ постановленіяхъ, которыя изданы въ разъясненіе общихъ правилъ о вознагражденіи общественно, не указано какихъ либо исключеній относительно требованій, претензій и жалобъ частныхъ лицъ къ обществамъ желѣзныхъ дорогъ. Такъ, въ примѣч. 1

къ ст. 575 X т. ч. 1 (по прод. 1863 г.) говорится лишь объ оцѣнѣ имущества, опредѣленіи вознагражденія за нихъ, вносѣ этого вознагражденія въ оцѣночную комиссію для передачи владѣльцамъ, и о времени, когда общества желѣзныхъ дорогъ имѣютъ право занимать означенныя имущества. Равнымъ образомъ въ Высочайше утвержденномъ 6 мая 1872 г. положеніи комитета министровъ (собр. узакон. 1872 г. № 40) объ установленіи временныхъ правилъ по отчужденію частныхъ имуществъ подъ желѣзныя дороги въ п. п. 1, 2, 3 и 5 указаны только правила объ описи такихъ имѣній, затѣмъ, въ п. 4 объяснено, что, по совершеніи описи, она, вмѣстѣ съ планомъ, представляется губернатору для распоряженія объ оцѣнѣ отчуждаемаго имущества, а самыя имущества участвующимъ въ описи членамъ городской или земской полиціи отводятся въ распоряженіе общества, и затѣмъ *est претензіи* владѣльцевъ по отчужденію такихъ имуществъ обращаются въ оцѣночную комиссію, и наконецъ въ п. 6, что въ отношеніи дальнѣйшаго хода дѣла по отчужденію имуществъ подъ желѣзную дорогу, поступать по правиламъ, изложеннымъ въ св. зак. т. X ч. 1 и въ продолженіяхъ къ нему. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ признать, что и въ тѣхъ случаяхъ, когда права частныхъ лицъ нарушаются со стороны обществъ желѣзныхъ дорогъ невнесомъ послѣдними въ оцѣночныя комиссіи опредѣленнаго этими комиссіями вознагражденія собственниковъ за отходящія подъ дороги земли, частныя лица съ требованіями о вносѣ сего вознагражденія должны обращаться не въ судебныя установленія, а въ тѣ же комиссіи, а въ случаѣ закрытія уже ихъ, къ подлежащему административному начальству, по распоряженію котораго оцѣночныя комиссіи учреждаются; при неудовлетвореніи же законныхъ требованій ихъ и симъ начальствомъ, жаловаться въ порядкѣ постепенности, на основаніи общихъ правилъ о порядкѣ обжалованія постановленій и распоряженій лицъ и мѣстъ административнаго вѣдомства. При этомъ принимая во вниманіе, что, по закону (прим. 1 къ ст. 575 X т. ч. 1 по прод. 1863 г.), опредѣленное оцѣночною комиссіею вознагражденіе вносится въ оную немедленно, вовсе независимо отъ того, будутъ или нѣтъ дѣйствія комиссіи подлежатъ обжалованію недоволюющей стороною (обществомъ желѣзной дороги или частными лицами), очевидно, что требованіе административнаго вѣдомства о вносѣ обществами желѣзныхъ дорогъ опредѣленнаго оцѣночными комиссіями въ пользу частныхъ лицъ вознагражденія, имѣютъ свойство такихъ безспорныхъ взысканій, въ отношеніи которыхъ не можетъ быть никакого спора о правѣ гражданскомъ, подлежащаго разрѣшенію судебныхъ установленій (ст. 1 уст. гр. суд.). Обращаясь за симъ къ обжалованному повѣренными правленія общества Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги рѣшенію С.-Петербургской судебной палаты и примѣняя къ оному изложенныя выше соображенія, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что судебная палата не имѣла основанія, при обсужденіи исковыхъ требованій опекуна надъ имѣніемъ Громова, руководствоваться законами о вознагражденіи частно, ссылаясь при этомъ единственно на то обстоятельство, что истецъ, требуя съ общества вознагражденія за отошедшую подъ желѣзную дорогу землю Громова, и именно въ размѣрѣ, опредѣленномъ оцѣночною комиссіею, придавалъ этому требованію значеніе

вознаграждения за убытки; напротив того, судебная палата и по существу этого главного искового требования и в виду того, что сам истец это требование свое основывал на примѣч. 1 къ 575 ст. X т. ч. 1 (по прод. 1863 г.), обязана была рассмотреть это требование на основании специальныхъ узаконеній о вознагражденіи общественномъ вообще и въ частности на основании узаконеній, касающихся вознагражденія частныхъ лицъ за земли, отходящія подъ желѣзныя дороги, устраиваемыя частными обществами. При обязательномъ же для судебной палаты принятіи къ руководству означенныхъ специальныхъ узаконеній, палатѣ слѣдовало вмѣстѣ съ тѣмъ, въ силу 1 п. 584 ст. уст. гр. суд., обсудить, подлежало ли вообще главное исковое требование опекуна надъ имѣніемъ Громова разрѣшенію судебныхъ установленій. На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ, усматривая въ рѣшеніи судебной палаты нарушение 575 и слѣд. статей 1 ч. т. X св. зак. гр. и за симъ не признавая уже нужнымъ входить въ разсмотрѣніе другихъ, указываемыхъ въ кассационной жалобѣ повѣреннаго общества Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги нарушений закона, опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

189.—1877 года мая 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго купчихи Шукиной, Дмитревскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Алексинскаго мирового съѣзда.*

Предѣлательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный купчихи Шукиной, Дмитревскій, въ поданномъ 28 октября 1874 г. мировому судѣ прошеніи изложилъ, что, вслѣдствіе предъявленнаго къ его доверительницѣ мѣщаниномъ Покровскимъ иска, по роспискѣ за неотпущенное послѣднему вино, онъ предъявилъ къ нему, Покровскому, встречный искъ, который съѣздъ мировыхъ судей призналъ правильнымъ и въ искѣ Покровскому съ Шукиной отказалъ, въ удостовѣреніе чего приложилъ копію съ рѣшенія съѣзда. На основаніи сего и согласно 868 ст. уст. гр. суд. и таксы, Дмитревскій просилъ взыскать съ Покровскаго въ пользу Шукиной судебныхъ издержекъ 20 коп. и за веденіе дѣла въ 2-хъ инстанціяхъ суда 50 р. 90 коп. На судебномъ разбирательствѣ Покровскій объяснилъ, что опредѣленіемъ, состоявшимся въ съѣздѣ мировыхъ судей, искъ прѣраченъ по неподсудности и настоящее дѣло производствомъ продолжится и какое будетъ окончаніе неизвѣстно. Мировой судья, принимая во вниманіе показаніе сторонъ и рѣшеніе Прав. Сената 1870 г. за № 1792 и руководствуясь 129 ст. уст. гр. суд., постановилъ: на основаніи 869 ст. уст. гр. суд. взыскать съ Покровскаго $\frac{1}{4}$ часть вознагражденія, опредѣленнаго въ таксѣ, т. е. 8 руб. 50 коп. въ пользу Шукиной. На рѣшеніе это Дмитревскій подалъ въ съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что мировой судья неправильно присудилъ въ пользу его доверительницѣ $\frac{1}{4}$ часть вознагражденія за веденіе дѣла: а о судебныхъ издержкахъ судья въ своемъ рѣшеніи вовсе не

упомянулъ, между тѣмъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1871 года за № 877, при прекращеніи судомъ производства всякаго дѣла по неподсудности, Сенатъ опредѣляетъ, что отвѣтчикъ вправе требовать вознагражденіе съ истца не только судебныхъ издержекъ, но и за веденіе дѣла. Выслушавъ обстоятельства дѣла и объясненія сторонъ, съѣздъ мировыхъ судей пашель: 1) что по иску Покровскаго о взысканіи съ купчихи Шукиной по роспискѣ за проданный спиртъ 340 р., начавшемуся производствомъ у мирового судьи 12 февраля 1874 г., повѣреннымъ Шукиной, Дмитревскимъ, предъявленъ встречный искъ съ Покровскаго въ суммѣ 509 руб. и, по вступленіи дѣла этого по апелляціи Дмитревскаго, съѣздъ мировыхъ судей, по опредѣленію 7 сентября 1874 г., на основаніи 39, 80 и 584 ст. уст. гр. суд., предоставилъ тяжущимся разобраться въ окружномъ судѣ; 2) что судебныя издержки и за веденіе дѣла, по 133 и 868 ст. уст. гр. суд., присуждаются въ пользу оправданной стороны съ виновнаго, въ производившемся же дѣлѣ Покровскаго съ Шукиной, ни виновнымъ, ни оправданнымъ изъ нихъ никто не признавъ; а вслѣдствіе такого непризнанія судомъ виновности никого изъ тяжущихся, настоящій искъ повѣреннаго Шукиной, Дмитревскаго, о взысканіи съ Покровскаго за веденіе дѣла судебныхъ издержекъ является преждевременнымъ, и 3) что опредѣленіе мирового судьи о взысканіи съ Покровскаго въ пользу Шукиной за веденіе дѣла 8 р. 50 к., по неапеллированію со стороны Покровскаго, по 2 п. 156 ст. уст. гр. суд., вошло въ законную силу; посему съѣздъ мировыхъ судей постановилъ: опредѣленіе мирового судьи, по силѣ 129 ст. уст. гр. суд. и на основаніи 2 п. 156 ст. того-же устава, оставить въ своей силѣ, а жалобу повѣреннаго Шукиной, Дмитревскаго, по 133 и 868 ст. того же уст. гр. суд., оставить безъ уваженія. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Шукиной, Дмитревскій, указываетъ на нарушение прямого смысла 133 и 869 ст. уст. гр. суд. Высочайше утвержденнаго мѣнія Государственнаго Совѣта 3-го іюля 1868 г. и рѣшенія Сената 1871 г. № 877, объясняя, что въ настоящемъ дѣлѣ Покровскій есть обвиненная сторона, ибо въ искѣ его отказано по неподсудности мировымъ учрежденіямъ, и что, при прекращеніи судомъ производства дѣла по неподсудности, отвѣтчикъ вправе требовать вознагражденія судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла, и что приведенная съѣздомъ 868 ст. уст. гр. суд. къ настоящему дѣлу не относится.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Дмитревскій, въ подтвержденіе иска о взысканіи судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла, ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1871 г. № 877, но въ этомъ рѣшеніи предусмотрѣнъ тотъ случай, когда дѣло прекращено вслѣдствіе отвода о неподсудности и по такому дѣлу, въ силу Высочайше утвержденнаго въ 1868 году мѣнія Государственнаго Совѣта, опредѣляется вознагражденіе присяжнымъ повѣреннымъ. Въ настоящемъ же случаѣ искъ признавъ былъ неподсуднымъ мировому суду, не потому, что онъ былъ таковымъ, а потому, что отвѣтчикъ предъявилъ встречный искъ въ суммѣ 509 руб. и предоставлено тяжущимся разоб-

раться въ окружномъ судѣ; почему мировой съездъ правильно разсудилъ, что здѣсь нѣтъ еще ни праваго, ни виноватаго, и искъ оказывается преждевременнымъ. По силѣ основаній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Дмитревскаго, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

190.—1877 года марта 17-го и мая 3-го чиселъ. *По прошенію Волкова, повѣреннаго графа Александра Шереметева, объ отнынѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. В. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Т а л к в и с т ъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Н и к о л а е в ъ).

Волковъ, повѣренный наслѣдниковъ графа Дмитрія Шереметева, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Острогжскій окружный судъ 12 сентября 1873 года, объяснилъ, что въ слободѣ Алексѣевкѣ (Бирюченскаго уѣзда) находится усадьба въ количествѣ 546 сажень, принадлежащая наслѣдникамъ графа Шереметева, оставшаяся въ непосредственномъ ихъ распоряженіи по уставной грамотѣ въ числѣ слѣдуемой имъ, на основаніи ст. 20 мѣстнаго положенія 19 февраля 1861 г., третьей части земли. На этой усадьбѣ находятся два дома и постройки бывшего двороваго графа Шереметева, а нынѣ крестьянина-собственника Петра Сычева, который пользовался усадьбою съ дозволенія вотчинной конторы графа Шереметева. Но затѣмъ Сычевъ не пожелалъ взять усадьбу въ арендное содержаніе по контракту и по требованію конторы не очистилъ ея отъ построекъ, продолжая самовольно ею пользоваться. А потому, предъявляя искъ къ Сычеву, Волковъ просилъ постановить опредѣленіе о сносѣ съ усадьбы принадлежащихъ Сычеву строеній на его счетъ въ теченіи мѣсяца со дня объявленія ему опредѣленія суда и тѣмъ устранить самовольное владѣніе. Окружный судъ, послѣ бывшаго между сторонами обмена состязательныхъ бумагъ, нашелъ: 1) что наслѣдники графа Дмитрія Шереметева основываютъ свое право на усадьбу, находящуюся во владѣніи Сычева, исключительно на уставной грамотѣ, въ которой усадьба эта значится за ними. Уставная грамота есть установленный В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 19 февраля 1861 г. положеніемъ поземельный актъ, въ которомъ опредѣлены права помѣщиковъ и бывшихъ ихъ крестьянъ, тѣмъ не менѣе за наслѣдниками Шереметева не могутъ быть признаны права на усадьбу, находящуюся во владѣніи Сычева, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) усадьба Сычева внесена въ уставной грамотѣ, какъ небывшая въ крестьянскомъ пользованіи, между тѣмъ изъ представленныхъ Сычевымъ бумагъ видно, что усадьба эта издавна находилась не только въ пользованіи, но и во владѣніи крестьянъ, и переходила изъ рукъ въ руки по договорамъ купли-продажи; 2) что хотя акты купли-продажи и не были совершены установленнымъ крѣпостнымъ порядкомъ, но совершены были въ то время, когда помѣщичьи крестьяне не имѣли права безъ разрѣшенія помѣщика пріобрѣтать на свое имя по установленнымъ актамъ недвижимую собственность; 3) что актъ купли-продажи, совершенный 12 января 1855 г. между

крестьянами Горбатенковымъ и Буханцовымъ объ усадебномъ мѣстѣ, занимаемомъ Сычевымъ, засвидѣтельствованъ того же числа и года и записанъ въ книгу восточнаго правленія, и въ этомъ актѣ усадебное мѣсто названо плацевымъ; 4) что усадьба эта также куплена Сычевымъ 2 іюля 1861 года; 5) что со стороны владѣльца, при жизни его, формально не было выражено когда либо притязаніе на право лицъ, отъ которыхъ усадьба перешла къ Сычеву, и 6) что наслѣдники имѣютъ право на все, что принадлежало наслѣдодателю, а послѣдній уже при жизни своей потерялъ право предъявлять объ усадьбѣ Сычева споръ. На этомъ основаніи окружный судъ опредѣлилъ: въ искѣ наслѣдникамъ графа Шереметева отказать. На это рѣшеніе повѣренный со стороны истцовъ, Комаровъ, подалъ апелляционную жалобу. Харьковская судебная палата нашла, что рѣшеніе окружнаго суда, которымъ отказано въ искѣ наслѣдниковъ графа Шереметева объ устраненіи владѣнія отвѣтчика Сычева усадьбою въ сл. Алексѣевкѣ Барюченскаго уѣзда и о сносѣ съ оной принадлежащихъ ему построекъ, Комаровъ, повѣренный сказанныхъ наслѣдниковъ, опровергаетъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, что спорная усадьба, по уставной грамотѣ, назначена графу Шереметеву въ составъ слѣдовавшей ему $\frac{1}{3}$ части усадебной земли (мѣсти. полож. для Великор. губ.) и что она всегда составляла собственность его, Шереметева; а Сычевъ отвергаетъ право истцовъ на предъявленіе иска на томъ основаніи, что означенная усадьба находилась въ его безспорномъ и непрерывномъ владѣніи болѣе земской давности, и кромѣ того утверждаетъ, что право собственности на спорную усадьбу принадлежитъ ему по покупкѣ 2-го іюля 1861 г. у крестьянина Краснопольскаго и что она, находясь болѣе 60 лѣтъ во владѣніи крестьянъ с. Алексѣевки въ чертѣ ихъ общины, не подлежала внесенію въ уставную грамоту. Но, по 533 ст. 1 ч. X т., владѣніе превращается въ право собственности, когда оно въ теченіи установленной закономъ давности (565 ст. 1 ч. X т.) продолжалось спокойно, безспорно и непрерывно въ видѣ собственности, а по 692 и 694 ст. того же тома, съ превращеніемъ давностнаго владѣнія въ право собственности прежній владѣлецъ, не защищавшій или неосуществившій своихъ правъ въ теченіи 10 лѣтъ, теряетъ безвозвратно право отыскивать имущество судебнымъ порядкомъ. Изъ этого слѣдуетъ, что право на искъ объ имуществѣ можетъ быть утрачено лишь силою такого давностнаго владѣнія другого лица, которое предусмотрѣно приведенною 533 ст. Между тѣмъ Сычевъ прошеніемъ, поданнымъ въ 1868 году, обращался къ графу Шереметеву съ просьбою о предоставленіи ему въ собственность усадьбы, составляющей предметъ этого дѣла, и такимъ образомъ признавалъ, что она ему, Сычеву, на правѣ собственности не принадлежала. Кромѣ того, если бы Сычевъ считалъ означенную усадьбу своею собственностію, то ему не представлялось бы надобности просить дозволенія поселиться на господской усадьбѣ, по оной въ 1863 году получилъ отъ управляющаго имѣніемъ графа Шереметева, Курялко, такое дозволеніе и на основаніи онаго доказывалъ у мирового посредника Бирюченскаго уѣзда свое право на ту самую усадьбу, которая отъ него отыскивается. А хотя въ настоящее время Сычевъ и объявляетъ, что въ его прошеніи заключается только просьба, чтобы графъ Шереметевъ отказался отъ означенной усадь-

бы, неправильно внесенной въ уставную грамоту, но такое объясненіе опровергается самимъ содержаніемъ прошенія и поэтому лишено основанія. Затѣмъ законъ не дѣлаетъ различія между сознаниемъ предъ судомъ и признаніемъ вѣдъ суда, слѣдовательно выраженное Сычевымъ признаніе въ прошеніи графу Шереметеву, за силою 480 ст. уст. гр. суд., можетъ служить полнымъ доказательствомъ въ пользу преемниковъ правъ его, Шереметева. А такъ какъ самъ Сычевъ объясняетъ, что начало его владѣнія спорною усадьбою относится ко 2 июля 1861 г., когда она перешла къ нему отъ Краснопольскаго, то, въ виду упомянутого признанія, не представляется никакого основанія считать, что до подачи Комаровымъ 12 сентября 1873 г. исковаго прошенія Сычевымъ было приобретено право собственности на означенную усадьбу по силѣ давностнаго владѣнія и что этимъ владѣніемъ погашено право наследниковъ графа Шереметева на искъ. Хотя же при этомъ Сычевъ, въ подтвержденіе потери наследниками графа Шереметева права на искъ, ссылается также на давностное владѣніе крестьянъ с. Алексѣевки спорною усадьбою, какъ собственностію, но и это возраженіе не можетъ быть принято въ уваженіе, какъ потому, что во время крѣпостной зависимости крестьяне лично не могли приобретать правъ на недвижимыя имущества, такъ и потому, что росписка Краснопольскаго 2 июля 1861 г., за силою 683 ст. 2 ч. X т., не можетъ служить подтвержденіемъ приобретения Сычевымъ правъ собственности на объясненную усадьбу. Затѣмъ изъ разсмотрѣнія остальныхъ доводовъ и доказательствъ тяжущихся сторонъ оказывается: что, по удостовѣренію Алексѣевского волостнаго правленія, спорная усадьба болѣе 60 лѣтъ была во владѣніи крестьянъ с. Алексѣевки; 2) что изъ представленныхъ Сычевымъ росписокъ видно, что означенная усадьба до уступки ея Краснопольскимъ была передаваема за деньги 15 января 1855 г. крестьяниномъ Горбатенкомъ крестьянину Буханцову и 4 мая 1860 г. этимъ послѣднимъ Краснопольскому, и 3) что въ уставной грамотѣ значится, что во время ея составленія на спорной усадьбѣ находились стросніи Сычева, бывшаго въ то время временно-обязаннымъ дворовымъ. При этомъ Комаровъ не только не отрицаетъ означенныхъ переуступокъ спорной усадьбы и ея постоянного нахождения въ пользованіи крестьянъ с. Алексѣевки, но напротивъ самъ признаетъ, что эти уступки имѣли мѣсто съ разрѣшенія графа Шереметева въ видахъ предоставленія крестьянамъ возможности распределять усадебную осѣдность сообразно ихъ надобностямъ, а потому, въ виду 37 ст. мѣстн. полож. для Великор. губ., по которой въ составъ усадебной осѣдности входятъ вся земля въ чертѣ селенія подъ крестьянскими строеніями, необходимо заключить, что объясненная усадьба составляла крестьянскую осѣдность и что, при составленіи уставной грамоты, на ней имѣлъ осѣдность Сычевъ. Въ положеніи же объ устройствѣ дворовыхъ людей выражено, что эти люди приобретаютъ все права личныя, семейственныя и по имуществу, предоставляемыя крестьянамъ (3 ст.), а по 31 ст. общ. пол. 19-го февраля 1861 г. о крест., вышедш. изъ крѣпости. зависимости, права этихъ послѣднихъ по имуществу, между прочимъ, заключаются въ томъ, что имъ оставляются усадебныя осѣдности до приобретения ихъ въ собственность, на основаніи правилъ о выкупѣ. Затѣмъ въ законахъ не сдѣлано ука-

занія, на основаніи котораго было бы возможно заключить, что тѣ изъ дворовыхъ людей, которые до обнародованія закона 19 февраля 1861 года имѣли въ чертѣ селенія усадебную осѣдность возведенными ими строеніями, лишаются, на нее правъ и обязаны снести свои постройки, напротивъ то обстоятельство, что права дворовыхъ людей въ 6 ст. полож. объ ихъ устройствѣ ограничены лишь въ отношеніи полеваго надѣла, положительно указываетъ, что дворовымъ людямъ оставляется бывшая въ ихъ владѣніи въ чертѣ селенія усадебная осѣдность съ постройками, согласно правиламъ, изложеннымъ въ 31 ст. общ. полож. о крестьянахъ. Слѣдовательно и спорная усадьба, какъ бывшая постоянно во владѣніи крестьянъ с. Алексѣевки и затѣмъ Сычева, который произвелъ на ней еще до введенія уставной грамоты постройки, и принадлежащая, по 37 ст. мѣстн. полож. для Великор. губ., къ крестьянской усадебной осѣдности, не подлежитъ изытію изъ владѣнія Сычева, а вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ послѣдній не можетъ быть обязанъ и къ сносу означенныхъ построекъ. Хотя же по уставной грамотѣ, утвержденной въ ноябрѣ 1862 г., спорная усадьба зачислена въ число слѣдовавшей владѣльцу $\frac{1}{2}$ части изъ удобной земли, но это обстоятельство не можетъ лишить Сычева принадлежащихъ ему правъ на упомянутую усадебную осѣдность, по силѣ ст. 3 полож. объ устр. двор. людей и 31 общ. пол. 19 февраля 1861 г. о крест. Посему, не находя достаточныхъ основаній къ отмятій обжалованнаго Комаровымъ рѣшенія окружнаго суда и руководствуясь ст. 366 и 868 уст. гр. суд., судебная палата 1 мая 1876 года опредѣлила: рѣшеніе Острогжскаго окружнаго суда оставить въ своей силѣ. Въ кассационной жалобѣ Волковъ, повѣренный графа Александра Шереметева, указывая, между прочимъ, на нарушеніе палатою ст. 1 правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе положеній о крестьянахъ 19-го февраля 1861 г., проситъ рѣшеніе палаты отмянуть.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что искъ наследниковъ графа Дмитрія Шереметева, а нынѣ, за послѣдовавшимъ между ними раздѣломъ, искъ сына его графа Александра Шереметева къ Сычеву о сносѣ стросній съ усадебнаго мѣста, на которомъ они находятся, основанъ на утвержденной въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1862 года и приведенной въ дѣйствіе уставной грамотѣ, по которой это усадебное мѣсто показано оставшимся, за надѣломъ крестьянъ, въ числѣ земель помѣщичьихъ; судебная палата признала, что зачисленіе спорной земли, по уставной грамотѣ, въ число помѣщичьихъ земель не можетъ служить основаніемъ къ удовлетворенію требованія графа Александра Шереметева потому, что это служило бы въ лишенію Сычева принадлежащихъ ему, по ст. 3 полож. объ устр. двор. людей и ст. 31 общ. полож. о крест., правъ. Такое заключеніе палаты не можетъ быть признано основательнымъ. Въ правилахъ о приведеніи въ дѣйствіе положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, указана конечная цѣль уставныхъ грамотъ. Цѣль эта, по ст. 1 означенныхъ правилъ, заключается въ опредѣленіи постоянныхъ и, слѣдовательно, безспорныхъ поземельныхъ отношеній между помѣщиками и ихъ бывшими крестьянами. Для достиженія этихъ безспор-

ныхъ отношеній указать въ подробности особый порядокъ, въ которомъ уставная грамота получаетъ утверждение и вводится въ дѣйствіе, однимъ словомъ входитъ въ окончательную законную силу. На основаніи этого порядка, каждая уставная грамота, составленная помѣщикомъ, не касаясь тѣхъ, которыя послѣдовали по взаимному соглашенію помѣщиковъ съ крестьянами и которыя посему самому представляются формальными договорами, предъявляется мировому посреднику, которымъ повѣряется на мѣстѣ (ст. 44) въ присутствіи шести уполномоченныхъ отъ общества, по предварительному прочтенію имъ таковой отъ слова до слова (ст. 48). По этой же 48 статьѣ уполномоченные имѣютъ право входить во всѣ нужныя объясненія съ мировымъ посредникомъ и участвовать въ производствѣ повѣрокъ на мѣстѣ. Въ случаѣ спора между сторонами о какомъ либо предметѣ, мировой посредникъ постановляетъ по оному рѣшеніе, предоставляя недовольной сторонѣ принести жалобу (ст. 53), срокъ на принесеніе которой ст. 77 установленъ трехмѣсячный. Если же спора не послѣдовало, то мировой посредникъ утверждаетъ уставную грамоту и вводитъ ее въ дѣйствіе (ст. 64) по предварительномъ прочтеніи таковой на полномъ сходѣ, съ выдачею крестьянамъ съ оной копии (ст. 69). Содержаніе этихъ статей показываетъ, что указанный въ нихъ рядъ дѣйствій установленъ для огражденія взаимныхъ правъ и обязанностей помѣщика и бывшихъ его крестьянъ по земельному отношенію и для дачи возможности какъ той, такъ и другой сторонѣ своевременно, т. е. до введенія въ дѣйствіе уставной грамоты, предъявить свои требованія для разрѣшенія ихъ въ установленномъ порядкѣ. Изъ сего необходимо слѣдуетъ, что всѣ требованія, заявленныя при утвержденіи уставной грамоты, не могутъ быть предметомъ разсмотрѣнія послѣ того, какъ поземельныя отношенія помѣщика и крестьянъ окончательно опредѣлились уставною грамотою, приведенною въ должное дѣйствіе. Изъ примѣненія сихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла оказывается, что въ утвержденной и приведенной въ дѣйствіе уставной грамотѣ на имѣніе графа Шереметева въ Вирюченскомъ уѣздѣ, въ числѣ помѣщичьихъ земель, находившихся въ слободѣ Алексѣевкѣ подъ строеніями временно-обязанныхъ дворовыхъ людей, показана и земля, находящаяся подъ строеніемъ отвѣтника по настоящему дѣлу, Сычева. Посему Сычевъ, если признавалъ отнесеніе этой земли къ числу помѣщичьихъ земель неправильнымъ, долженъ былъ, въ виду того, что ему изъ исполненія, при утвержденіи и введеніи въ дѣйствіе уставной грамоты, предписаннаго въ вышеприведенныхъ статьяхъ порядка, было о томъ въ свое время положительно извѣстно, заявить о своемъ правѣ мировому посреднику, а на его рѣшеніе, если бы оно послѣдовало не въ его, Сычева, пользу, принести, куда слѣдуетъ, жалобу въ опредѣленный срокъ. Сычевъ этого не сдѣлалъ, а посему въ настоящее время, когда постоянныя поземельныя отношенія графа Шереметева и крестьянъ окончательно опредѣлились уставною грамотою, утвержденною и введенною въ дѣйствіе, потерялъ всякое право требованіе графа Шереметева о сносе его, Сычева, строеній съ земли оспаривать, между прочимъ, тѣмъ, что земля неправильно будто бы отнесена къ числу земель помѣщичьихъ. На семъ основаніи, признавая заключеніе судебной палаты, что зачисленіе спорной земли по устав-

ной грамотѣ въ число помѣщичьихъ не можетъ служить основаніемъ къ удовлетворенію означеннаго требованія графа Шереметева, послѣдовавшимъ въ нарушение ст. 1-й правилъ о введеніи въ дѣйствіе положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по такому нарушенію означенной статьи, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

191.—1877 года мая 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго assessора Николая Достоевскаго, присяжнаго стряпчача Корша, объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Дворянка Александра Куманина 20-го сентября 1865 года составила домашнее духовное завѣщаніе, въ коемъ, объяснивъ, что принадлежащій ей капиталъ заключается въ государственныхъ 5% билетахъ, назначила, между прочимъ, племянницѣ своей Голеновской 20,500 руб.; затѣмъ въ періодъ времени съ октября 1865 г. по февраль 1866 г. Куманина значительнѣйшую часть своего капитала, а именно 99,800 руб., роздала въ займы разнымъ лицамъ подъ закладныя, а въ іюль 1868 г. она, по слабоумію, была подвергнута опекунскому управленію. Въ вѣдѣніе этого управленія и поступило все принадлежащее Куманиной имущество, въ томъ числѣ и помянутыя закладныя. Закладныя эти были въ свое время предъявлены ко взысканію, и вмѣсто денежнаго по нимъ удовлетворенія были оставлены за Куманиною заложенные имѣнія. Въ 1871 г. Куманина умерла и оставшееся послѣ нея духовное завѣщаніе было утверждено къ исполненію Московскимъ окружнымъ судомъ 21 февраля 1872 г., а 23 октября 1873 г. состоялось постановленіе Тульского окружнаго суда, коимъ утверждались въ правахъ къ оставшемуся послѣ Куманиной наслѣдству поименованныя въ томъ постановленіи наслѣдники по закону. Въ виду того, что все оставшее послѣ Куманиной имущество перешло къ наслѣдникамъ ея по закону, вдова полковника Александра Голеновская уже прежде, въ ноябрѣ 1873 г., предъявила въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ о взысканіи съ сихъ наслѣдниковъ завѣщанной ей суммы 20,500 руб. Явившіеся на судѣ отвѣтники возразили, что иетицѣ завѣщанъ капиталъ, а послѣ Куманиной остались недвижимыя имѣнія, которыя и перешли къ нимъ по закону. Руководствуясь этимъ возраженіемъ, окружный судъ Голеновской въ искѣ отказалъ, судебная же палата нашла, что Куманина, обративъ завѣщанный ею капиталъ въ закладныя и другія долговыя обязательства, т. е. въ имущества однородныя, только уменьшила части наслѣдниковъ по завѣщанію, и что обращеніе закладныхъ въ недвижимыя имѣнія послѣдовало въ то время, когда Куманина лишена была возможности изъявлять свою волю, а дѣйствовавшее вмѣсто нея опекунское управленіе не могло замѣнить въ этомъ отношеніи ея личности. Поэтому палата признала за Голеновскою право на участіе въ оставшихся

послѣ Куманиной недвижимыхъ имуществъ, которыя приобрѣтены были опекою Куманиной на завѣщанный ей, Голеновской, и другимъ лицамъ капиталъ, но, въ виду того, что подобнаго ходатайства со стороны Голеновской заявлено не было, палата оставила рѣшеніе окружнаго суда въ силѣ. Основываясь на изложенныхъ обстоятельствахъ и имѣя въ виду, что оставшіяся наследственные имѣнія уже проданы, Голеновская вторично, 28 іюня 1875 года обратилась въ С.-Петербургскій окружный судъ съ ходатайствомъ о томъ, чтобы, за продажою сихъ имѣній, взыскать съ одного изъ сонаслѣдниковъ, коллежскаго ассесора Николая Достоевскаго, 1157 руб., пропорціонально упдающей на его долю части. Возраженія отвѣтчика состояли въ томъ: во первыхъ, что предметъ настоящаго иска былъ уже обсужденъ судебнымъ установленіемъ и новому разсмотрѣнію не подлежитъ, и во вторыхъ, что Голеновской назначенъ капиталъ, а наслѣдники по закону утверждены въ правахъ наслѣдства къ недвижимымъ имѣніямъ. Окружный судъ нашелъ: 1) что предметъ настоящаго иска и основаніе его вовсе не тождественны съ некимъ предъидущимъ, и что поэтому искъ этотъ подлежитъ разсмотрѣнію по существу; и 2) что Голеновская имѣетъ право, по завѣщанію Куманиной, на получение 20,500 руб. изъ капитала ея, заключающагося въ 5% билетахъ, а вовсе не на участіе въ оставшихся послѣ нея недвижимыхъ имѣніяхъ. Велѣдвіе сего окружный судъ призналъ искъ Голеновской подлежащимъ удовлетворенію. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Голеновской, судебная палата, прежде всего, остановилась на вопросѣ о томъ, подлежитъ-ли разсмотрѣнію настоящее дѣло, въ виду прежняго рѣшенія палаты отъ 12/26 ноября 1874 года. Въ этомъ отношеніи палата, согласно съ окружнымъ судомъ, пришла къ заключенію, что предметъ и основанія предшествовавшаго иска существенно разнятся отъ иска настоящаго, такъ какъ предметъ прежняго дѣла заключался въ требованіи взысканія съ отвѣтчиковъ денежной суммы, предоставленной Голеновской духовнымъ завѣщаніемъ Куманиной, а предметъ настоящаго иска заключается въ требованіи признанія за нею права на участіе въ недвижимыхъ имѣніяхъ Куманиной, какъ представляющихъ собою капиталъ, завѣщанный въ часть ей, Голеновской. Посему палата признала, что рѣшеніе 1874 г. не можетъ стѣснять ее при обсужденіи нынѣ заявленныхъ требованій. По существу же дѣла палата, войдя въ подробное разсмотрѣніе содержанія завѣщанія Куманиной, установила, что завѣщательница оставила Голеновской поименованную въ завѣщаніи сумму не въ видѣ какого либо опредѣленнаго 5% билета, а въ видѣ известной части своего капитала, при чемъ то обстоятельство, что въ моментъ составленія завѣщанія имущество это заключалось въ 5% билетахъ, поставлено было въ завѣщаніи лишь побочнымъ обстоятельствомъ, необходимымъ только для ближайшаго опредѣленія вида завѣщаемаго имущества въ данный моментъ. За симъ обращеніе капитала этого изъ банковыхъ билетовъ въ закладныя и другія обязательства не могло имѣть вліянія на право наслѣдниковъ по завѣщанію, въ томъ числѣ Голеновской, ибо дѣйствующія узаконенія (ст. 402, 416 и 418 т. X ч. 1) причисляютъ наличные и долговые капиталы къ одному роду имуществъ. Обращеніе завѣщаннаго движимаго имущества по волѣ завѣщателя въ имущество недвижимое, какъ составляющее превращеніе предмета

завѣщанія изъ одного рода имущества въ другой родъ, лишило-бы наслѣдниковъ участія въ такомъ имуществѣ, на которое завѣщаніе не простирается; по нпимъ послѣдствія имѣетъ случай превращенія имущества, бывшаго предметомъ завѣщанія въ другой родъ имуществъ, когда такое превращеніе совершилось во время существованія надъ завѣщателемъ опеки и по распоряженію послѣдней. Не составляя такого учрежденія, которое-бы вполне замѣняло личность завѣщателя и въ то же время лишило-бы завѣщателя, надъ коимъ учреждено опекуновское управленіе, права свободнаго распоряженія имуществомъ, въ томъ числѣ совершенія завѣщательныхъ актовъ, опека дѣйствіями своими отнюдь не можетъ измѣнять установленныхъ завѣщаніемъ отношеній завѣщателя къ его наслѣдникамъ по завѣщаемому имуществу. Въ этомъ случаѣ представляется, по мнѣнію палаты, несомнѣннымъ, что составленное на известное имущество, завѣщаніе такого лица, которое подпало впослѣдствіи опекѣ по слабоумію, подлежитъ осуществленію и изъ другаго имущества, въ которое предметъ завѣщанія былъ обращенъ опекуновскимъ учрежденіемъ, безъ воли завѣщателя и при невозможности для послѣдняго вторично выразить предсмертную волю. А потому палата признала, что Голеновская имѣетъ право на участіе въ оставшемся послѣ Куманиной недвижимомъ имѣніи, приобрѣтенномъ на завѣщанный ею капиталъ, и рѣшеніемъ 13-го іюля 1876 года опредѣлила взыскать съ Николая Достоевскаго стоимость упдающей на его долю части, слѣдующей Голеновской, т. е. 1157 руб. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ повѣренный Достоевскаго ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) палата нарушила ст. 339 и 893 уст. гр. суд., признавъ различіе предметовъ и основанийъ двухъ исковъ Голеновской; 2) палата нарушила 2 п. 711 ст. уст. гр. суд., не приведя въ рѣшеніи законовъ, которыми она руководствовалась; 3) палата нарушила 1026 и 1027 ст. 1 ч. X т., войдя въ разсмотрѣніе вопроса о возможности для Куманиной измѣненія завѣщанія и допустивъ отдаленное отъ буквы завѣщанія толкованіе его смысла; 4) 1104 ст. X т. 1 ч. нарушена палатою въ томъ отношеніи, что палата опредѣлила наслѣдственные права наслѣдниковъ состояніемъ ея имущества не послѣ смерти, а за 6 лѣтъ до сего событія.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, Корша и Самарскаго-Быховца, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по выводамъ палаты, предметомъ прежняго иска Голеновской была сумма денегъ, отказанная ей по духовному завѣщанію, между тѣмъ какъ предметъ послѣдняго предъявленнаго ею иска состоитъ въ ходатайствѣ о признаніи ея наслѣдницею въ той долѣ наслѣдственнаго имущества, которая по завѣщанію ей предоставлена. Если, такимъ образомъ, сопоставить основанія того и другаго иска, то окажется, что есть различіе между требованіемъ предмета, указаннаго въ завѣщаніи, и требованіемъ известной части въ наслѣдственномъ имуществѣ, соотвѣтственно той долѣ, которая опредѣлена въ пользу провѣстельницы въ завѣщаніи. Въ виду этого палата, разъ отвергнувъ ходатайство Голеновской,

Гражд. 1877 г.

а въ другой разъ уваживъ ея же ходатайство, не нарушила приводимыхъ въ кассационной жалобѣ законовъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ Голеновская ходатайствовала о признаніи ея наслѣдницею, а не требовала суммы, отказанной ей по завѣщанію. Соображеніе это подтверждается еще тѣмъ, что въ первомъ своемъ рѣшеніи, отъ 12 ноября 1874 года, палата, отказавъ Голеновской въ искѣ, указала вмѣстѣ съ тѣмъ на возможность предъявленія другого иска, который и былъ, наконецъ, предъявленъ; слѣдовательно, палата и въ то время находила, что эти два иска не совпадаютъ между собою. Далѣе проситель жалуется на нарушеніе п. 2 ст. 711 уст. гр. суд.; но, какъ многократно уже разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ, одно неупоминаніе въ рѣшеніи судебного мѣста на законы, если только законы эти не нарушены, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. А такъ какъ проситель не объясняетъ, чтобы неупоминаніе закона въ рѣшеніи палаты повело къ нарушенію его, то и этотъ поводъ жалобы представляется незаслуживающимъ уваженія. Что касается затѣмъ до ссылки просителя на ст. 1026 и 1027 т. X. ч. 1., то въ этомъ отношеніи палата установила, что указаніе на 5% билеты въ завѣщаніи только опредѣляетъ видъ завѣщаннаго имущества, и что цѣль завѣщанія, ясно выраженная, заключается въ томъ, чтобы сдѣлать Голеновскую наслѣдницею известной части имущества, — словомъ, палата установила, что завѣщательницей была завѣщана Голеновской известная часть завѣщаннаго имущества; самос-же измѣненіе формы, въ которой должна выразиться эта часть завѣщаннаго имущества, не можетъ имѣть вліянія на наслѣдственное право лица, въ завѣщаніи указаннаго. Принявъ засимъ во вниманіе, что Голеновской была завѣщана только часть имущества, и что настоящій искъ былъ ею предъявленъ съ цѣлью получить лишь соответственную часть наслѣдства, слѣдуетъ признать, что разсужденія палаты по сему предмету оказываются правильными и ни въ чемъ не нарушаютъ указываемыхъ въ жалобѣ законовъ. Нарушеніе ст. 1027 т. X. ч. 1. проситель видитъ еще въ томъ, что палата неправильно будто усмотрѣла изъ завѣщанія, что оно объемлетъ весь капиталъ завѣщательницы. Но такой выводъ палаты, какъ основанный на внутреннемъ смыслѣ завѣщанія и потому относящійся до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассации, и, слѣдовательно, указываемое просителемъ заключеніе палаты не можетъ считаться нарушеніемъ ст. 1027. Точно также представляется неосновательнымъ указаніе жалобы на нарушеніе ст. 1104. т. X. ч. 1., такъ какъ, во первыхъ, изъ рѣшенія палаты видно, что при разрѣшеніи дѣла она имѣла въ виду не то положеніе завѣщаннаго имущества, въ которомъ оно находилось за нѣсколько лѣтъ до смерти завѣщателя, а то положеніе, въ коемъ имущество это оказалось въ самый моментъ смерти завѣщателя; во вторыхъ, упомянутая статья касается наслѣдства по закону, а не по завѣщанію, и потому не можетъ относиться къ настоящему дѣлу, имѣющему своимъ предметомъ именно наслѣдство по завѣщанію. Въ виду изложеннаго, признавая, что поводы, указанные въ кассационной жалобѣ присяжнаго стряпчаго Корша, не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

192.—1877 года мая 4-го дня. По прошенію титулярныхъ совѣтниковъ *Ивана и Дмитрія Озеровыхъ о пересмотрѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Одесская судебная палата, рассмотрѣвъ дѣло по иску титулярнаго совѣтника *Ивана* за себя и по довѣренности брата своего поручика *Дмитрія Озеровыхъ* о вознагражденіи ихъ изъ имѣнія умершаго коллежскаго секретаря *Николая Федорова Озерова* за чрезмѣрный выдѣлъ послѣднему родового имущества, 29 мая 1874 года опредѣлила: 1) рѣшеніе Екатеринославскаго окружнаго суда объ отказѣ *Озеровымъ* въ искѣ оставить въ силѣ и 2) издержки производства возложить на истцовъ, апелляторовъ *Ивана и Дмитрія Озеровыхъ*. Затѣмъ по рѣшенію, состоявшемуся 2 апрѣля 1875 г., Одесская судебная палата присудила съ *Ивана и Дмитрія Озеровыхъ* въ пользу имѣнія *Николая Озерова* и судебныхъ издержки въ размѣрѣ 2523 руб. 66 коп. По рѣшенію же гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, состоявшемуся 4 апрѣля 1875 года, рѣшеніе Одесской палаты отъ 29 мая 1874 г. было отмѣнено и дѣло передано, для новаго разсмотрѣнія, въ Харьковскую судебную палату, которая 10/24 октября 1875 года опредѣлила: 1) въ удовлетвореніе иска *Ивана и Дмитрія Озеровыхъ* изъять изъ состава наслѣдства *Николая Озерова* 4852³/₁₀ десятины земли и обратить въ массу наслѣдства, оставшагося послѣ *Федора Озерова*, уничтоживъ по отношенію къ этой землѣ силу отдѣльной записи 20 декабря 1834 года, и 2) судебныя издержки по всему производству возложить: въ 1/5 на истцовъ *Озеровыхъ* и въ 4/5 на отвѣтчицу *Кругликову*. Основываясь на этомъ послѣднемъ рѣшеніи, титулярные совѣтники *Иванъ и Дмитрій Федоровичи Озеровы* въ просьбѣ, полученной въ Одессѣ на почтѣ 24 февраля 1876 года, ходатайствуютъ о пересмотрѣ рѣшенія Одесской судебной палаты 2 апрѣля 1875 г. относительно присужденія съ нихъ ко взысканію судебныхъ издержекъ въ размѣрѣ 2523 руб. 66 коп. Съ своей стороны вдова поручика *Марья Федоровна Кругликова* проситъ означенное ходатайство *Озеровыхъ* оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что *Озеровы* на подачу просьбы о пересмотрѣ рѣшенія Одесской палаты установленнаго 796 и 2 п. 797 ст. уст. гр. суд. срока не пропустили, и 2) что приводимое ими рѣшеніе Харьковской палаты по содержанию своему имѣетъ неоспоримое, дѣйствительное вліяніе на измѣненіе состоявшагося въ Одесской палатѣ рѣшенія о судебныхъ издержкахъ, — Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 794 ст. уст. гр. суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, 2 апрѣля 1875 г. состоявшееся, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Харьковскую судебную палату.

193.—1877 года мая 4-го дня. По просьбамъ: 1) купца Федора Анскаго, и 2) мещанина Ивана Сумакова и попечителя его, чеховаго Захара Алексеева, объ отмять рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключение давалъ товарищъ обер-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Несовершеннолѣтній Сумаковъ, съ согласія попечителя своего Алексѣева, подъ залогъ своей лавки, находящейся въ Москвѣ, городской части, 2 квартала подъ № 38, занялъ у купца Анскаго 8000 руб. срокомъ на одинъ годъ. Завладаніе совершена 9 августа 1873 года. Въ сентябрѣ 1874 г. повѣренный Анскаго просилъ Московскій окружной судъ о взысканіи съ Сумакова по этой закладной. Присяжный повѣренный Снегиревъ, по довѣренности Едренкиной, допущенной окружнымъ судомъ къ участию въ дѣлѣ Анскаго съ Сумаковымъ въ качествѣ 3-го лица, просилъ признать закладную 9 августа 1873 г. недействительною на томъ основаніи, что она совершена на имѣніе, состоящее подъ запрещеніемъ, такъ какъ Московскій окружной судъ, признавъ требованіе его довѣрительницы о взысканіи съ Сумакова 5000 руб. правильнымъ, по рѣшенію 29 января 1873 г. наложилъ, въ обезпеченіе иска Едренкиной, запрещеніе на лавку Сумакова, заложенную Анскому. Окружной судъ нашелъ, что хотя запрещеніе, наложенное окружнымъ судомъ 29 января 1873 г., и было напечатано въ Севастскихъ объявленіяхъ 12-го сентября 1873 г., но о существованіи этого запрещенія знали Сумаковъ и Алексѣевъ, ибо на рѣшеніе суда была принесена ихъ повѣренными апелляціонная жалоба, оставленная палатою безъ уваженія; что, не смотря на апелляцію, опредѣленіе суда о наложеніи запрещенія было приведено въ исполненіе, что видно изъ объявленія суда отъ 15-го марта 1873 г.; что изъ смысла послѣдней части 1415 ст. т. X ч. 1 слѣдуетъ, что запрещеніе, наложенное установленнымъ порядкомъ, должно воспріять свою силу не со дня одного только припечатанія въ Севастскихъ объявленіяхъ, могущаго отдалиться во времени по разнымъ случайнымъ причинамъ, какъ и произошло по данному дѣлу, а со дня состоявшагося опредѣленія суда о наложеніи запрещенія, каковой выводъ подтверждается, по мнѣнію окружного суда, и смысломъ 619 и 620 ст. уст. гр. суд. По симъ главнѣйшимъ основаніямъ окружной судъ пришелъ къ заключенію, что закладная 9 августа 1873 г. должна быть, за силою 1630 ст. т. X ч. 1, признана недействительною, а дѣйствія Сумакова и Алексѣева подлежащими, по 1705 ст. улож. о нак., обвиненію въ уголовномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего окружной судъ закладную 9 августа 1873 г. призналъ недействительною, въ некъ Анскому отказалъ, о дѣйствіяхъ же Сумакова и Алексѣева заключилъ передать на распоряженіе прокурора. На это рѣшеніе окружного суда, какъ истецъ Анскій, такъ и Сумаковъ съ Алексѣевымъ принесли апелляціонныя жалобы. Анскій указывалъ на то, что, во время утвержденія закладной 9 августа старшимъ нотаріусомъ, запретительной статьи на лавку Сумакова не существовало; что соображеніе окружного суда о томъ, что запрещеніе считается наложеннымъ со дня опредѣленія суда о запрещеніи, противорѣчитъ 1415, 1416 ст. т. X ч. 1 и 619, 620 ст. уст. гр. суд.; что ничѣмъ не доказано,

чтобы Сумаковъ и Алексѣевъ знали о существованіи запрещенія, и что во всякомъ случаѣ знаніе или незнаніе ими объ этомъ обстоятельстве не можетъ быть поставлено въ вину апеллятору, какъ держателю закладной, утвержденной старшимъ нотаріусомъ. Сумаковъ и Алексѣевъ въ своей жалобѣ также объяснили о неправильности приведеннаго въ жалобѣ Анскаго соображенія окружного суда, ссылаясь на 1415 ст. т. X ч. 1 и 616 ст. уст. гр. суд., и доказывали, что опредѣленіе окружного суда 29-го января 1873 г. имъ не было извѣстно. Принимая во вниманіе, что, по ст. 249 уст. гр. суд., всѣ дѣйствія повѣреннаго считаются обязательными для довѣрителя и потому должны быть признаваемы исходящими отъ его воли и произведенными съ его вѣдома, и, слѣдовательно, могутъ быть отрицаемы или опровергаемы невѣдѣніемъ объ оныхъ довѣрителемъ только въ случаѣ утайки оныхъ отъ него, Московская судебная палата нашла, что, по мнѣнію въ виду извѣта объ умысленной утайкѣ отъ Сумакова его повѣреннымъ событія принесенія имъ апелляціонной жалобы по дѣлу съ Едренкиною, доводы апелляторовъ о незвѣстности имъ объ этомъ, какъ неосновательныя, и при томъ голословныя, не могутъ имѣть никакого значенія; а затѣмъ совершеніе закладной, въ виду распоряженія суда объ обезпеченіи иска Едренкиной запрещеніемъ на то же самое имѣніе, очевидно, представляется дѣйствіемъ, воспрещеннымъ 1415 и 1630 ст. т. X ч. 1 и влекущимъ за собою указанныя въ оныхъ послѣдствія и въ то же время содержитъ въ себѣ признаки дѣянія, предусмотрѣннаго въ 1705 ст. улож. о наказ. и требующаго изслѣдованія въ порядкѣ уголовного суда. По симъ соображеніямъ палата утвердила рѣшеніе окружного суда. На это рѣшеніе палаты принесены двѣ кассационныя жалобы: одна Анскимъ и другая Сумаковымъ и Алексѣевымъ; Анскій объясняетъ: 1) палата, признавъ Сумакова неимѣющимъ права на залогъ принадлежащей ему лавки, при отсутствіи напечатанной въ Севастскихъ объявленіяхъ запретительной статьи, нарушила ст. 542 т. X ч. 1 и ст. 616, 1097 и 1098 уст. гр. суд. и рѣш. гражд. касс. дѣла 1871 г. за № 93. По мнѣнію кассатора, существованіе иска Едренкиной къ Сумакову, неоснованнаго на вещномъ правѣ и неимѣннаго спеціальнаго обезпеченія, не могло ограничить правъ Сумакова въ распоряженіи его лавкою, ибо, въ случаѣ признанія требованія Едренкиной правильнымъ, некъ ей могъ быть удовлетворенъ изъ всякаго имущества Сумакова; кромѣ того въ моментъ совершенія закладной дѣло Едренкиной не было окончательно рѣшено и Сумаковъ не получалъ упоминаемой въ ст. 1097 уст. гр. суд. повѣстки; 2) разрѣшивъ дѣло силою 1529 ст. т. X ч. 1, палата нарушила 9 ст. уст. гр. суд., такъ какъ въ основу своего рѣшенія приняла законъ, которымъ не разрѣшается возбужденный по дѣлу вопросъ; между тѣмъ оставила безъ обсужденія сдѣланное ей въ апелляціи указаніе на то, что настоящее дѣло должно быть разрѣшено на основаніи 1097 ст. уст. гр. суд. Сумаковъ и Алексѣевъ въ своей кассационной жалобѣ объясняютъ: 1) признавъ, что распоряженіе имуществомъ стѣняется не запретительною статьею, а постановленіемъ суда о наложеніи запрещенія, палата нарушила 542 ст. т. X ч. 1, 616, 1097 и 1098 ст. уст. гр. суд. и рѣш. гр. касс. дѣла 1871 г. за № 93 и 700; 2) прийдя къ заключенію, что всякое дѣйствіе повѣреннаго должно быть признано

исходящимъ отъ воли довѣрителя и съ его согласія, палата поступила вопреки 249 ст. уст. гр. суд. и 2326 ст. т. X ч. 1.—Допустивъ указанныя нарушения, судебная палата нарушила также и 1415, 1630 ст. т. X ч. 1 и 1705 ст. улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: право распоряженія, въ соединеніи съ правомъ собственности, состоитъ во власти хозяина отчуждать свое имущество, въ предѣлахъ законами означенныхъ и отдавать оное въ пользованіе другому посредствомъ найма, ссуды и другихъ договоровъ (ст. 541 т. X ч. 1); право это можетъ подвергнуться ограниченію или по волѣ самого собственника или въ силу закона. Къ числу законныхъ ограниченій собственника въ правѣ распоряженія относятся и наложеніе на имѣніе запрещенія (ст. 542 т. X ч. 1). Начало и предѣлы ограниченія права распоряженія опредѣляются содержаніемъ и *временемъ напечатанія* запретительной статьи въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ по распоряженію общественной власти (рѣш. Сената 1871 г. № 93), а не временемъ состоянія опредѣленія суда о наложеніи такого запрещенія, какъ это положительно явствуетъ изъ ст. 616 уст. гр. суд. и 1814 т. X ч. 2.—Затѣмъ истецъ, претензія котораго обезпечена наложеніемъ запрещенія, во избѣжаніе могущихъ произойти для него убытковъ отъ медленности въ припечатаніи самаго запрещенія, имѣетъ право получать изъ суда, опредѣлившаго наложить запрещеніе, копии сего опредѣленія, для представленія въ тѣ присутственныя мѣста, гдѣ оны намѣренъ воспрепятствовать отчужденію запрещеннаго имѣнія (ст. 619 уст. гр. суд.), и только представленіе означенной копии можетъ замѣнить собою печатное оглашеніе запрещенія (ст. 620 уст. гр. суд.). Примѣняя эти общія соображенія къ данному случаю, оказывается, что закладная на имя Анскаго совершена до *припечатанія* запрещенія въ обезпеченіе иска Едренкиной, которая предоставленнымъ ей 619 и 620 ст. уст. гр. суд. правомъ не воспользовалась, почему выводъ палаты, что совершеніе означенной закладной, въ виду одного только распоряженія суда о наложеніи запрещенія на имѣніе Сумакова, представляется дѣйствіемъ воспрещеннымъ 1415 и 1630 ст. X т. 1 ч., долженъ быть признанъ неправильнымъ и несогласнымъ съ буквальнымъ содержаніемъ приведенныхъ ею законовъ. Вслѣдствіе чего, признавая какъ жалобу Анскаго, такъ и жалобу Сумакова и Алексѣева заслуживающими уваженія и не входя въ обсужденіе другихъ указанныхъ въ жалобахъ поводовъ къ отміи рѣшенія,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты по нарушенію 1415 и 1630 ст. X т. 1 ч. отміи и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

194.—1877 года мая 6-го дня. По прошенію повѣреннаго купца Егора Майера, присяжнаго повѣреннаго Владиміра Капеллеръ, объ отміи рѣшенія Московскаго столичнаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывавалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

Купецъ Егоръ Майеръ искалъ съ купца Кирилла Громова 435 руб. неуплачен-

ные за купленный у него цементъ. Къ разбирательству этого дѣла въ Московскомъ столичномъ мировомъ съѣздѣ апелляторомъ, повѣреннымъ Майера, представленъ въ подкрѣпленіе иска свидѣтель. Свидѣтель этотъ устраненъ отъ показанія мировымъ съѣздомъ по отводу противной стороны, какъ повѣренный Майера по вѣсьмъ его торговымъ дѣламъ. Затѣмъ мировой съѣздъ, находя искъ недоказаннымъ, по руководству 81, 105 и 129 ст. уст. гр. суд., утвердилъ рѣшеніе судьи, отказавшаго въ искѣ. Повѣренный Майера, присяжный повѣренный Капеллеръ, ходатайствуетъ объ отміи рѣшенія мирового съѣзда по неправильному примѣненію 5 п. 86 ст. уст. гр. суд. къ повѣренному тяжущагося по торговымъ дѣламъ, между тѣмъ какъ означенная статья, по соображенію ея съ 44 и 45 ст. уст. гр. суд., разумѣть подъ повѣреннымъ лишь представителя на судѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о неправильности примѣненія 5 п. 86 ст. уст. гр. суд. къ повѣренному тяжущагося по дѣламъ торговымъ лишено законнаго основанія. Согласно буквальному смыслу 5 п. 86 ст. устраняются по отводамъ противной стороны отъ свидѣтельства «повѣренные, если на нихъ ссылаются ихъ довѣрители.» Въ 1 ч. X т. св. закон. гражд. въ главѣ «о довѣренности» словомъ «повѣренный» обозначается вообще лицо, принявшее отъ другаго довѣренность (ст. 2294 X т. 1 ч.). Хотя во 2 главѣ 1 кн. уст. гражд. суд., куда относятся приводимыя просителемъ 44 и 45 ст. уст. гр. суд., то же выраженіе (повѣренный) употребляется (напр. въ заголовкѣ) въ специальномъ смыслѣ повѣреннаго на судѣ, но въ ближайшемъ опредѣленіи этого выраженія въ означенныхъ законахъ и не было надобности, когда эти законы говорятъ о повѣренныхъ, какъ органахъ процесса. Напротивъ, такое опредѣленіе было бы необходимо въ 5 п. 86 ст., если бы законъ имѣлъ въ виду, наряду съ родственниками и опекунами тяжущагося, устранить отъ свидѣтельства повѣреннаго его только по судебному дѣлу, а не по дѣлу иного рода. При отсутствіи какого либо ограниченія въ текстѣ 5 п. 86 ст. уст. гр. суд., этотъ законъ долженъ быть признакъ относящимся ко вѣсьмъ повѣреннымъ, какового бы рода не были дѣла, на которыя выдана довѣренность. Къ установленію между повѣренными, выступающими довѣрителемъ въ качествѣ свидѣтелей, какового либо различія по роду порученныхъ имъ дѣлъ не представляется никакого основанія. Цѣль закона, изложеннаго въ 86 ст. уст. гр. суд., состоитъ въ томъ, чтобы не допускать къ свидѣтельству лицъ, въ достовѣрности и безпристрастіи которыхъ есть поводъ сомнѣваться (рѣш. гр. кассаци. дѣла 1872 г. № 685); въ отношеніи же повѣренныхъ какъ по судебнымъ дѣламъ, такъ и по дѣламъ другаго рода поводъ къ подобному сомнѣнію тотъ же: особыя личныя и имущественныя отношенія довѣрителя къ его повѣренному. Посему, признавая, что Московскій столичный мировой съѣздъ не нарушилъ 5 п. 86 ст. уст. гр. суд., примѣнивъ этотъ законъ къ повѣренному тяжущагося по торговымъ дѣламъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго Майера, Капеллера, оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

195.—1877 года мая 6-го дня. По прошенію дворянина Николая Соковнина объ отмятні рѣшенія Курмышскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный коллежскаго совѣтника Александра Каратаева въ іюлѣ 1875 г. искалъ съ помѣщика Николая Соковнина 460 р. за лошадей, купленныхъ у умершаго брата и наследодателя его довѣрителя, Геннадія Каратаева. Отвѣтчикъ, какъ записано въ протоколѣ мирового судьи, объяснилъ, что взялъ у Геннадія Каратаева лошадей, но расчетъ съ нимъ окончилъ. Мировой судья отказалъ въ искѣ. Повѣренный истца въ апелляціи жаловался, между прочимъ, на невнесеніе мировымъ судьей въ протоколъ объясненія отвѣтчика, что рассчитался онъ за лошадей при уплатѣ процентовъ по займу Геннадія Каратаева у находившихся подъ опекою Соковнина малолѣтнихъ Андреевскихъ. Курмышскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло въ отсутствіи отвѣтчика, нашелъ, что отвѣтчикъ Соковнинъ, сознавая покуску лошадей въ долгъ, заявилъ, что расчетъ за нихъ покончилъ при полученіи процентовъ по займу покойнымъ Геннадіемъ Каратаевымъ денегъ у Андреевскихъ между тѣмъ изъ представленныхъ истцомъ заемныхъ писемъ (его брата) видно, что проценты за весь срокъ займа были уплачены при самомъ написаніи ихъ, 21 іюля 1867 г.; въ письмѣ же отъ 16 октября 1867 г. Соковнинъ признавалъ за собою въ долгу деньги, слѣдующія за лошадями, и обѣщалъ ихъ уплатить. Посему, находя искъ доказаннымъ, мировой съѣздъ, на основаніи 81, 105, 112, 458 и 181 ст. уст. гр. суд., присудилъ Соковнина къ платежу въ пользу Каратаева 460 руб. Николай Соковнинъ въ просьбѣ объ отмятні рѣшенія съѣзда объясняетъ, что: 1) мировой съѣздъ, въ нарушеніе 82 и 129 ст. уст. гр. суд., основалъ свое рѣшеніе на произвольно приписанномъ отвѣтчику объясненіи объ обстоятельствахъ расчета его за лошадей и на соображеніи чуждыхъ дѣлу заемныхъ писемъ, и что 2) съѣздъ нарушилъ ст. 710 X т. 1 ч., разъясненную въ рѣшеніи гражд. кассац. д—та 1867 г. № 1400, признавая за отвѣтчикомъ долгъ, на основаніи одного заявленія истца—наслѣдника кредитора.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу ст. 129 уст. гр. суд., мировыя судебныя установленія обязаны при постановленіи рѣшенія принимать въ соображеніе приведенныя тяжущимися по дѣлу обстоятельства, слѣдовательно, лишь тѣ объясненія тяжущихся, которыя ими достоверно были даны. Въ настоящемъ дѣлѣ мировой съѣздъ присудилъ Соковнина къ платежу долга за купленныхъ у Каратаева лошадей въ виду того, что объясненіе его о расчетѣ по тому долгу при уплатѣ Геннадіемъ Каратаевымъ процентовъ по займу у Андреевскихъ опровергалось содержаніемъ заемныхъ писемъ Каратаева и письма къ нему Соковнина. Между тѣмъ въ объясненіяхъ Соковнина, какъ они значатся въ протоколѣ мирового судьи, вовсе не заключается указанія на обстоятельства расчета съ Геннадіемъ Каратаевымъ. Согласно разъясненіямъ Сената (рѣш. гражд. кассац. д—та 1874 г. № 296, 456) запись въ протоколѣ засѣданія суда служить

удостовереніемъ данныхъ тяжущимися объясненій, обязательнымъ для того самаго суда, а тѣмъ болѣе для высшей инстанціи. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ признаетъ, что мировой съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на соображеніи о недостоверности такого возраженія отвѣтчика, которое ни въ протоколѣ мирового судьи не записано, ни съѣзду заявлено быть не могло, такъ какъ отвѣтчикъ въ засѣданіи съѣзда не явился и никакихъ письменныхъ заявленій по дѣлу не подавалъ, съѣздъ допустилъ указываемое просителемъ нарушеніе ст. 129 уст. гр. суд., а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Курмышскаго мирового съѣзда, по нарушенію ст. 129 уст. гражд. судопр., отмятнѣти и дѣло передать въ Ардамовскій (Симбирской губ.) мировой съѣздъ.

196.—1877 года мая 6-го дня. По прошенію мѣщанина Гавріила Жильцова объ отмятні рѣшенія Сумскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Купеческій сынъ Федоръ Мельниковъ искалъ съ мѣщанина Гавріила Жильцова 178 руб. 75 коп. долга за отпущенную истцомъ муку. Въ подтвержденіе иска представлено подписанное Жильцовымъ письмо къ Мельникову, гдѣ Жильцовъ обязуется уплатить состоящія за нимъ по расчету деньги «кажется 178 рублей» и просить прислать ему еще муки. Отвѣтчикъ возразилъ, что расчетъ съ Мельниковымъ за муку окончилъ, относительно же предъявленнаго письма объяснилъ, что написано оно прикащиками Мельникова, которые при свиданіи съ нимъ, отвѣтчикомъ, предлагали купить у Мельникова муки и дали подписать письмо, по ихъ словамъ, единственно, о присылкѣ той муки; письмо это онъ, малограмотный, подписалъ, не читая. Дѣйствительность всѣхъ этихъ обстоятельствъ составленія письма Жильцовъ подтверждалъ ссылкой на свидѣтелей. Мировой судья, не вызывая свидѣтелей, а принимая въ соображеніе, что всякаго рода домашніе акты, будучи признаны въ подлинности тѣми, къ которымъ выданы, имѣютъ значеніе доказательства, наравнѣ съ актами, совершенными установленнымъ порядкомъ, что, за исключеніемъ случаевъ, закономъ предусмотрѣнныхъ (2111 ст. X т. 1 ч.), не требуется, чтобы актъ обязательства былъ писанъ самимъ должникомъ, нашелъ, что письмо, въ которомъ отвѣтчикъ заявляетъ о существованіи за нимъ долга, вполне доказываетъ искъ въ суммѣ 178 руб.; возраженіе же отвѣтчика объ окончаніи расчета голословно. Посему мировой судья присудилъ съ Жильцова 178 руб. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Жильцова, призналъ соображенія мирового судьи совершенно правильными, дополнивъ ихъ существенно указаніемъ на то, что употребленіе въ роспискѣ выраженія «кажется» не можетъ избавить Жильцова отъ исполненія выраженнаго въ ней обязательства; что представленные отвѣтчикомъ письменные документы—накладная и два письма не опровергаютъ иска, такъ какъ въ нихъ говорится только объ отпавкѣ муки, а не о расчетѣ, что между тѣмъ, въ виду признанія Жильцовымъ взятія у Мельникова въ кредитъ муки и представленнаго истцомъ письменнаго документа, на Жильцовъ, согласно 81 ст. уст. гр. суд.

и рѣш. Сената 1873 г. октября 11 по дѣлу Каценко, лежала обязанность доказать окончаніе расчета за муку также письменными документами, почему не подлежит удовлетворенію и просьба Жильцова о вызовѣ свидѣтелей для допроса объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ составленію записки. По этимъ основаніямъ, мировой съѣздъ, руководствуясь 81, 105 и 133 ст. уст. гр. суд., утвердилъ рѣшеніе мирового судьи. Мѣщанинъ Гавриилъ Жильцовъ въ кассационной жалобѣ, поданной Правительствующему Сенату, приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія мирового судьи: 1) съѣздъ не прочелъ апелляционной жалобы просителя и приложенныхъ къ жалобѣ документовъ; 2) свидѣтели просителя не вызваны, въ нарушение 409 ст. уст. гр. суд.; 3) представленная записка не имѣла, за силою 569, 1528 и 1539 ст. X т. 1 ч., значенія обязательства, такъ какъ, при составленіи ея, не было взаимнаго соглашенія и предметъ обязательства не выраженъ въ ней съ точностію; 4) постановивъ рѣшеніе, противорѣчащее 569, 1528 и 1539 ст. X т. 1 ч., съѣздъ нарушилъ и 129 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Жильцова на непочтеніе апелляціонной его жалобы въ съѣздѣ опровергается подлиннымъ рѣшеніемъ съѣзда, гдѣ упомянуто, что судъ означенную жалобу выслушалъ. Затѣмъ изъ дѣла не видно, чтобы при апелляціи просителя были приложены какіе либо документы. Указаніе же просителя на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 409 ст. уст. гр. суд. представляется заслуживающимъ уваженія. По смыслу 409 ст. свидѣтельскія показанія не допускаются въ подтвержденіе лишь тѣхъ фактовъ, которые по закону нуждаются въ письменномъ удостовѣреніи. Въ настоящемъ дѣлѣ Жильцовъ ссылкою на свидѣтелей подтверждалъ не уплату долга за отпущенную въ кредитъ муку, но то обстоятельство, что онъ подписывалъ письмо, какъ содержащее только просьбу о присылкѣ муки, сознание же долга включено въ письмо, безъ его вѣдома. Согласно слѣдовавшему уже разъясненію Сената (рѣш. гр. кассац. дѣла 1874 г. № 600) содержаніе домашняго акта, соответствіе его дѣйствительности, можетъ быть, по точному смыслу 410 ст. уст. гр. суд., опровергаемо ссылкою на свидѣтеля въ разъясненіе обстоятельствъ, предшествовавшихъ выдачѣ того акта. Въ виду изложеннаго и не считая затѣмъ нужнымъ входить въ разсмотрѣніе прочихъ указаній просителя, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сумскаго мирового съѣзда, по нарушенію 409 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Путивльскаго мирового съѣзда.

197.—1877 года мая 11-го дня. По прошенію повѣреннаго купца *Владимира Шнапера и Ньжинскаго ирека Эраста Солунскаго* объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты (2 гражд. дѣла).

(Предѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Шнаперъ и Солунскій 27 июня 1872 г. застраховали въ С.-Петербургскомъ

обществѣ страхованія отъ огня имущества на одинъ годъ, въ 40,000 р., принадлежавшій имъ магазинъ въ г. Кіевѣ съ товаромъ. Въ ночь на 22 января 1873 г. въ этомъ магазинѣ произошелъ пожаръ, подавшій поводъ къ обвиненію страхователей и ихъ прикащика Моисеева въ поджогъ, по приговоромъ Кіевской палаты уголовного и гражданскаго суда 16 іюня 1875 г. Шнаперъ, Солунскій и Моисеевъ на основаніи ст. 311 XV т. 2 ч. св. зак. виновными въ поджогъ не признаны, а 18 ноября 1875 г. Шнаперъ и Солунскій предъявили къ С.-Петербургскому обществу страхованія искъ въ 45,956 р. за пожарные убытки, ссылаясь на опись оставшихся отъ пожара товаровъ, оцѣненныхъ экспертомъ послѣ пожара въ 763 р. 57 коп. съ надписью истцовъ: «за остатки предлагаемъ 1000 р.», на свидѣтелей, счета, мемориаль ихъ кассы и заявляя, что ихъ торговые книги сгорѣли. С.-Петербургскій окружный судъ присудилъ обществу страхованія къ платежу 40,000 р. Въ апелляціи повѣренный общества объяснялъ, что истцы не доказали количества сгорѣвшаго товара, который былъ застрахованъ, какъ оборотный капиталъ; что имъ слѣдуетъ получить лишь 2600 р., вырученные обществомъ отъ продажи остатковъ товара, и что, не представивъ согласно § 83 устава общества въ 8-ми дневный срокъ со дня пожара подробнаго исчисленія убытка, съ указаніемъ количества и стоимости сгорѣвшаго и уцѣлѣвшаго товара, истцы лишены права требовать отъ общества удовлетворенія за пожарные убытки. С.-Петербургская судебная палата (по 2 гражд. дѣлу) нашла, что, по уставу С.-Петербургскаго общества страхованія отъ огня имущества, страхователь обязанъ въ 8-ми дневный срокъ со дня пожара подробно показать, что именно у него сгорѣло, а общество отвѣчаетъ лишь за сгорѣвшее, но не за то имущество, которое было налицо при приемѣ на страхъ и означено въ полисѣ, что въ тѣхъ несчастныхъ случаяхъ, когда при громадномъ количествѣ товара сгораютъ и торговые книги, необходимо допустить нѣкоторую снисходительность относительно подробностей въ показаніи счета сгорѣвшаго товара, но такая снисходительность не должна освобождать страхователя отъ представленія подробнаго исчисленія сгорѣвшаго имущества, которое служитъ обществу основой для дальнѣйшаго опредѣленія пожарнаго убытка; что Шнаперъ и Солунскій не представили подробнаго исчисленія убытка ни въ срокъ, указанный § 83 устава общества, ни во время предъявленія иска, ограничившись самымъ неопредѣленнымъ указаніемъ на представленные ими счета, которое представляетъ собою не исчисленіе убытка съ показаніемъ количества и качества сгорѣвшаго товара, а гадательное предположеніе, и не даетъ возможности правильно судить о количествѣ товара, бывшемъ въ магазинѣ въ день пожара; что общество вправѣ было потребовать отъ Солунскаго и Шнапера соблюденія указаннаго въ § 83 устава правила, а за несоблюденіемъ оваго, отказать имъ въ выдачѣ вознагражденія; что это подтверждается и § 52 уст., который требуетъ соблюденія въ точности всѣхъ правилъ, лежащихъ въ основаніи устава, и признаетъ въ противномъ случаѣ страхованіе не дѣйствительнымъ, и что, въ виду этихъ соображеній, искъ Солунскаго и Шнапера не можетъ подлежать удовлетворенію. Независимо отъ сего палата признала, что если бы и возможно было устранить обязательность указаннаго выше требованія § 83 уст. и заслѣдствіемъ обратиться къ объясненіямъ истцовъ и представленнымъ къ дѣлу доказательствамъ,

то и тогда нельзя не придти къ выводу о неосновательности ихъ требованій, такъ какъ опись остатковъ, меморіалъ, счета и свидѣтельскія показанія въ томъ видѣ, какъ они представлены, не удостовѣряютъ количества товара, находившагося въ магазинѣ въ день пожара. Обращаясь къ разсмотрѣнію означенныхъ доказательствъ, палата нашла, что опись остатковъ, въ которой цѣнность товара до пожара показана въ 24,872 р. 95¹/₂ к., не доказываетъ, чтобъ эта цѣнность была удостовѣрена до пожара, и свидѣтель Саволайне удостовѣряетъ, что цѣна и количество товара до пожара голосово показывались самими истцами; что меморіалъ веденъ слишкомъ небрежно и, при непризнаніи онаго отвѣтчикомъ, конечно не можетъ имѣть доказательной силы; что счета хотя и могли бы удостовѣрять поступленіе въ магазинъ товара, но при отсутствіи указаній на то, какіе изъ означенныхъ въ нихъ товаровъ находились въ магазинѣ въ день пожара, и на связь этихъ счетовъ съ описью остатковъ и меморіаломъ не представляется никакой возможности придти къ выводу объ оставшемся послѣ пожара товарѣ; что свидѣтельскія показанія, высказанныя безъ надлежащей опредѣленности въ общихъ выраженіяхъ, въ видѣ предположенія, не могутъ также служить доказательствомъ, и что исковыя требованія Шнапера и Солунскаго не подлежали бы удовлетворенію. Посему и въ виду высказанной обществомъ готовности возратить полученные имъ за остатки 2600 р., судебная палата, на основаніи ст. 480 уст. гр. суд., присудила общество страхованія къ платежу 2600 р. и отказала истцамъ въ остальной суммѣ. Присяжный повѣренный П. И. Таиѣвъ, по довѣренности истцовъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, объясняя, что палата нарушила §§ 60, 72, 83 и 85 уст. общества страхованія, по смыслу которыхъ несоблюденіе 8 дневнаго срока (§ 83) вовсе не лишаетъ страхователя права на вознагражденіе, такъ какъ, по § 85 устава, 8-ми дневный срокъ исчисляется со дня требованія обществомъ назначенія оцѣнщика со стороны страхователя, а по § 89 срокъ на предъявленіе иска о вознагражденіи опредѣленъ 10 лѣтній; изъ § 72 вовсе не слѣдуетъ, чтобы убытокъ отъ пожара долженъ былъ доказывать страхователь; напротивъ, страховое общество, имѣющее по § 60 право во всякое время повѣрять застрахованное имущество, обязано доказывать, что убытокъ отъ пожара былъ меньше опредѣленнаго въ полисѣ вознагражденія; что, не признавъ меморіала истцовъ за доказательство, палата нарушила ст. 518 и 521 XI т. 2 ч. св. зак., а не принявъ во вниманіе показаній свидѣтелей, удостовѣрившихъ, что товару было на сумму свыше страховой цѣны, нарушила ст. 411 уст. гр. суд., и что, присудивъ за остатки 2600 р., палата нарушила §§ 87 и 90 уст. С.-Петербургскаго общества страхованія, въ силу которыхъ общество, если оно находило оцѣнку остатковъ для себя невыгодной, могло купить однородный товаръ и возратить его натурой.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Таиѣва со стороны истцовъ Шнапера и Солунскаго и присяжнаго повѣреннаго Утина со стороны С.-Петербургскаго общества страхованія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ уставѣ С.-Петербургскаго общества страхованія отъ огня имущества указанъ слѣдующій порядокъ опредѣленія дѣйствительнаго убытка, понесеннаго страхова-

телемъ: на основаніи § 82 уст. послѣ пожара въ строеніяхъ, общество *немедленно приступаетъ* къ оцѣнкѣ убытка посредствомъ своего архитектора; если страхователь съ заключеніемъ послѣдняго несогласенъ, то онъ въ теченіи 8 дней со дня предложенія общества уполномочиваетъ своего архитектора произвести оцѣнку сообща съ архитекторомъ общества; «по § 83 уст. «если подверглись пожару машины, товары и вообще движимое имущество, то *владелецъ обязанъ доставить обществу въ 8 дневный срокъ подробное исчисленіе убытка съ означеніемъ количества, качества и стоимости* каждаго изъ поврежденных и оставшихся предметовъ и общество имѣетъ право назначить отъ себя свѣдущихъ людей, которые, вмѣстѣ съ экспертомъ со стороны страхователя, опредѣляютъ *размѣры пожарнаго убытка*»; по § 85 уст. «если страхователь будетъ откладывать на продолжительное время составленіе *сметы* пожарнаго убытка и затѣмъ, если онъ въ теченіе 8 дней, считая со дня требованія обществомъ о назначеніи оцѣнщика, такового со своей стороны не назначитъ, то общество имѣетъ право само произвести оцѣнку, безъ участія оцѣнщика со стороны страхователя, посредствомъ командированнаго для сей цѣли эксперта». Изъ соображенія приведенныхъ §§ уст. слѣдуетъ заключить, что если пожару подверглось строеніе, общество *само* составляетъ *оцѣнку* убытка, не требуя отъ страхователя какихъ либо посему предмету указаній, но въ случаѣ несогласія страхователя на эту оцѣнку, ему предоставлено право повѣрять ее посредствомъ экспертовъ, съ обѣихъ сторонъ назначенныхъ, которые и составляютъ *смету* дѣйствительнаго убытка; напротивъ, когда пожару подверглись товары, страхователь въ силу § 83 прежде всего, и притомъ въ 8-ми дневный срокъ со дня пожара, обязанъ представить счетъ убыткамъ, который повѣряется экспертами общества, вмѣстѣ съ экспертомъ со стороны страхователя; по повѣркѣ счета эксперты опредѣляютъ размѣры убытка; заключающееся въ § 85 правило относится и къ пожарамъ въ строеніяхъ, и къ поврежденію товаровъ, или вообще движимаго имущества, и предусматриваетъ тѣ случаи, когда страхователь или несогласенъ съ оцѣнкой убытка отъ пожара въ строеніяхъ, произведенной архитекторомъ общества, но не присылаетъ эксперта для повѣрки этой оцѣнки по § 82 устава, или, по представленіи счета убытковъ отъ сгорѣвшаго движимаго имущества, не назначаетъ съ своей стороны эксперта для повѣрки этого счета совмѣстно съ экспертами общества и для опредѣленія размѣровъ пожарнаго убытка по § 83 уст.; въ этихъ случаяхъ страхователю, по § 85, предоставляется для назначенія эксперта 8-ми дневный срокъ со дня требованія о томъ общества, а по истеченіи этого срока за обществомъ признается право составить *смету* убытка на основаніи оцѣнки, его экспертами произведенной. Такимъ образомъ § 85 уст. вовсе не находится въ противорѣчій съ § 83 и не отмѣняетъ заключающагося въ этомъ послѣднемъ § и обязательнаго для страхователя правила, въ силу котораго *сметы* убытковъ, понесенныхъ отъ пожара товаровъ, можетъ быть составлена обществомъ лишь по доставленіи ему въ 8-ми дневный срокъ подробнаго исчисленія этихъ убытковъ. Въ § 83 дѣйствительно не опредѣлено послѣдствій, которымъ подвергается страхователь, неисполнившій возложенной на него этимъ § обязанности, но по буквальному смыслу § 52 уст.

страхователь долженъ «въ точности соблюдать всѣ правила, лежащія въ основаніи сего устава», а «въ противномъ случаѣ страхованіе считается недѣйствительнымъ»; посему судебная палата, въ виду такого содержанія § 52, имѣла основаніе признать страхователей Шнапера и Солунскаго, какъ неисполнившихъ постановленнаго въ § 83 правила, потерявшими право на вознагражденіе за пожарные убытки. Постановленіе палаты въ этомъ отношеніи вполнѣ согласно съ выводомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 4 и 11 августа 1876 г. по однородному съ настоящимъ дѣлу дворянина Ге съ Россійскимъ страховымъ отъ огня обществомъ, учрежденнымъ въ 1827 г., въ которомъ признано, что непредставленіе страхователемъ въ установленный срокъ подробнаго инвентаря товарамъ, бывшимъ на лицо въ день пожара, лишаетъ страхователя права на вознагражденіе на основаніи заключающагося въ уставѣ Россійскаго страхового общества (§ 58) общаго правила, по которому общество освобождается отъ вознагражденія за убытки, если страхователь не исполнитъ условій, помѣщенныхъ въ уставѣ, не смотря на то, что § устава, обязывающій страхователя представить подробный инвентарь товаровъ въ извѣстный срокъ (§ 102), не содержитъ въ себѣ указаній на послѣдствія неисполненія страхователемъ заключающагося въ этомъ § правила. Въ рѣшеніи палаты по настоящему дѣлу Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ также нарушенія ни § 60, ни § 72 уст. С.-Петербургскаго общества страхованія;—§ 60, предоставляя обществу право во всякое время осматривать застрахованное имущество, не налагаетъ на общество обязанности—въ томъ случаѣ, если оно осмотра товарамъ не производило, отвѣчать предъ страхователемъ въ суммѣ вознагражденія, страхователемъ указанной,—а § 72 уст., воспреещающій страхователю требовать за понесенные отъ пожара убытки такое вознагражденіе, сумма котораго превышаетъ дѣйствительно понесенные имъ убытки, не имѣетъ вовсе того значенія, чтобы страховое общество, а не истецъ—страхователь, обязано было доказывать дѣйствительный размѣръ убытка, страхователемъ понесеннаго. Такое толкованіе § 72 уст., неоправдываемое его содержаніемъ, противорѣчило-бы и общему правилу гражданского процесса, въ силу котораго *на истца* лежитъ обязанность доказать событія и положенія, приводимыя имъ въ основаніи своихъ исковыхъ требованій (уст. гр. суд. ст. 366). Независимо отъ несоблюденія истцами правила, постановленнаго въ § 83 уст. С.-Петербургскаго общества страхованія, основаніемъ къ отказу Шнаперу и Солунскому въ искѣ послужила и произведенная палатой оцѣнка доказательствъ, представленныхъ ими въ подтвержденіе суммы пожарныхъ убытковъ; оцѣнка доказательствъ по ихъ внутреннему содержанію, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, относится къ установленію фактической стороны дѣла и выводы суда по этому предмету, въ силу ст. 5 учр. суд. уст., не могутъ подлежать повѣркѣ верховнаго кассационнаго суда. Правительствующимъ Сенатомъ также было разъяснено (рѣш. 1868 г. № 30), что купеческимъ торговымъ книгамъ законъ присвоиваетъ силу доказательства лишь тогда, когда онѣ ведены по установленнымъ правиламъ и съ надлежащею *исправностью* (ст. 523—525 уст. торг. и 1620 уст. судопроизвод. въ дѣлахъ торговыхъ); слѣдовательно, установивъ, что мемориаль, представленный истцами,

веденъ *слишкомъ небрежно*, палата имѣла право не признать этой книги за доказательство, подтверждающее исковыя требованія, и такой оцѣнкой содержанія этой книги не нарушила приведенной въ кассационной просьбѣ ст. 518 и 521 XI т. 2 ч. св. зак. По ст. 411 уст. гр. суд. оцѣнка свидѣтельскихъ показаній предоставлена суду, который обязанъ лишь привести въ рѣшеніи основанія, послужившія къ опредѣленію значенія и силы этихъ показаній въ рассмотрѣнномъ дѣлѣ; въ рѣшеніи палаты по настоящему дѣлу подробно указаны тѣ основанія, по которымъ палата пришла къ выводу о недостаточности данныхъ свидѣтелями показаній, а потому нарушенія ст. 411 уст. гр. суд. въ рѣшеніи палаты не усматривается.—§ 87 уст. С.-Петербургскаго общества страхованія предоставляет обществу право возратить страхователю поврежденныя пожаромъ части имущества по оцѣнкѣ эксперта или же продать ихъ въ свою пользу, съ уплатою страхователю причитающейся ему за эти вещи страховой суммы, а § 90 предоставляет обществу право вознаградить страхователя за поврежденное имущество натурою, замѣняя поврежденный товаръ однороднымъ товаромъ того же качества и въ томъ же количествѣ. Нарушеніе этихъ §§ уст. проситель усматриваетъ въ томъ, что палата присудила ему за остатки вырученные обществомъ 2600 р.; но право общества замѣнить поврежденный товаръ другимъ не составляло для него обязанности; рѣшеніе палаты удовлетворяетъ, что сумма за остатки присуждена истцамъ лишь на основаніи признанія общества и что истцы не доказали, на какую именно сумму находилось въ ихъ магазинѣ товаровъ во время пожара,—слѣдовательно палата не имѣла основанія присудить истцамъ за поврежденные пожаромъ остатки товара ту часть общей страховой суммы, въ которую цѣнили эти остатки сами истцы; основанный на оцѣнкѣ доказательствъ выводъ палаты о бездоказательности иска страхователей, какъ выше объяснено, повѣркѣ Правительствующаго Сената не подлежитъ, слѣдовательно и указаніе просителя на нарушеніе §§ 87 и 90 уст. общества не можетъ заслуживать уваженія. По приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая поводовъ къ отбѣи рѣшенія палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., просьбу повѣреннаго Шнапера и Солунскаго оставить безъ послѣдствій.

198.—1877 года мая 11-го дня. По прошенію уполномоченнаго отъ Гжатской городской управы, члена управы Корвина-Круковскаго, объ отменѣ постановленія Московской судебной палаты (по 1 гражд. д-ту).

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

Смоленскій окружный судъ, вслѣдствіе иска купца Чернова, присудилъ Гжатскую городскую управу къ платежу въ пользу истца 3510 р. за каменные его лабазы, занятые для склада воинскихъ припасовъ 4-го пѣхотнаго Копорскаго полка. На рѣшеніе суда принесъ апелляцію членъ Гжатской городской управы, Корвинъ-Круковскій, какъ уполномоченный на веденіе этого дѣла и принесеніе апелляціи журналомъ управы отъ 3 іюня 1875 г. на основаніи ст. 116 и 118

город. полож.—Московская судебная палата (по 1 гражд. д-ту) оставила эту апелляцію безъ разсмотрѣнія на основаніи п. 4 ст. 584 уст. гр. суд., находя, что, по ст. 247 устав., полномочіе, данное Корвину-Круковскому, должно быть удостовѣрено довѣренностью, что приведенныя въ постановленіи управы ст. 116 и 118 город. полож. не измѣняютъ общаго правила, въ ст. 247 уст. постановленнаго и не подводятъ дѣлъ городскихъ установленій подъ дѣйствіе ст. 1286 уст. гр. суд., и что посему журнальное постановленіе управы не можетъ замѣнить собою законной довѣренности. Членъ управы Корвинъ-Круковскій проситъ объ отмѣнѣ этого постановленія палаты, какъ нарушающаго ст. 247 и 755 уст. гр. суд., ст. 2323 X т. 1 ч. св. зак. и ст. 76, 77, 116 и 118 город. пол.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ уставѣ гражданскаго судопроизводства опредѣленъ различный порядокъ выдачи уполномочія на веденіе дѣла, смотря по тому, дано-ли оно *частному* лицу, имѣющему право ходатайствовать на судѣ, или-же лицу *должностному*. Частное лицо, являющееся на судѣ въ качествѣ повѣреннаго стороны, независимо отъ того, будетъ-ли эта сторона частное-же лицо, или общество, товарищество или компанія, или наконецъ казенное или общественное управленіе, по смыслу ст. 16, 27, 245, 247 и 1285 уст. гр. суд., обязано удостовѣрить данное ему полномочіе—представленіемъ «довѣренности, засвидѣтельствованной установленнымъ порядкомъ» (нотар. пол. ст. 128, 146, 147. времен. правила по нотаріал. части, прилож. № 12, и примѣч. 2), если же это лицо принадлежит къ сословію присяжныхъ повѣренныхъ, данное ему полномочіе удостовѣряется по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 248 уст. гр. суд.; по въ тѣхъ случаяхъ, когда полномочіе дано *должностному лицу* какого либо вѣдомства или управленія, участвующаго въ дѣлѣ въ качествѣ стороны, полномочіе это удостовѣряется, согласно ст. 1285 и 1286 уст. гр. суд., «письменнымъ уполномочіемъ или предписаніемъ на ходатайство по дѣлу». Ст. 1285 и 1286 уст., помѣщенныя въ раздѣлѣ «о дѣлахъ казеннаго управленія», безъ сомнѣнія имѣютъ, прежде всего, въ виду тѣ управленія, дѣла которыхъ защищаются на судѣ, какъ сопряженныя съ интересомъ казны; до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 г., на правахъ казны защищались предъ судомъ и дѣла городскихъ обществъ (ст. 841 X т. 2 ч.), но по уставу гражданскаго судопроизводства дѣла городскихъ обществъ къ числу дѣлъ казеннаго управленія не отнесены и на основаніи ст. 1282, 179 и 343 уст., разъясненныхъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1874 г. № 86, производится общимъ порядкомъ судопроизводства, установленнымъ для дѣлъ между частными лицами, съ тѣмъ только различіемъ, что по дѣламъ городскихъ обществъ, до постановленія рѣшенія, требуется заключеніе прокурора. Тѣмъ не менѣе Сенатъ (въ рѣшеніи 1870 г. № 655 по дѣлу Лужской городской думы) призналъ, что городскія общественныя управленія (думы), существовавшія до изданія городского положенія 1870 г., относительно порядка веденія ихъ дѣлъ, должны были руководствоваться ст. 1285 уст. гр. суд., наравнѣ съ казенными управленіями, т. е. искать и отвѣчать на судѣ по правиламъ, для казенныхъ управленій установленнымъ, въ лицѣ особыхъ «уполномоченныхъ».

Тѣ-же правила должны быть примѣняемы и къ городскимъ общественнымъ учрежденіямъ, введеннымъ на основаніи городского положенія 1870 г. (особ. прил. т. II ч. 1 общ. учр. губ.). Не принадлежа къ установленіямъ «правительственнымъ», въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, и дѣйствуя въ предѣлахъ предоставленной ему власти самостоятельно (ст. 5 полож.), городское управленіе имѣетъ свои органы (ст. 15) и своихъ *должностныхъ* лицъ, порядокъ избранія и службы которыхъ подробно опредѣляется закономъ (ст. 82—102 полож.); эти лица, наравнѣ съ состоящими на государственной службѣ, подвергаются преслѣдованію за преступленія должности, причемъ городскіе головы и члены городскихъ управъ подлежатъ суду лишь судебной палаты, т. е. сравнены съ чинами государственныхъ и губернскихъ правительственныхъ учрежденій, занимающими должности отъ 8 до 5 класса включительно (город. полож. ст. 10, 156—161; уст. угол. суд. ст. 1073 по прод. 1871 г.). Въ виду вышеизложеннаго городскія общественныя учрежденія и должностныя лица городскихъ управленій не могутъ быть признаваемы частными учрежденіями и лицами; дѣятельность ихъ по дѣламъ города, въ предѣлахъ, городскимъ положеніемъ указанныхъ, должна быть признаваема служебною, официальной, и порядокъ этой дѣятельности долженъ быть тотъ-же, какой установленъ для учрежденій и должностныхъ лицъ казеннаго управленія. Посему и принимая въ соображеніе, что городское общественное управленіе, на основаніи ст. 116 город. полож., «имѣетъ право искать и отвѣчать на судѣ по имущественнымъ дѣламъ города, на основаніи общихъ законовъ судопроизводства и настоящаго (городоваго) положенія», что обязанность искать и отвѣчать на судѣ по имущественнымъ дѣламъ города статьею 118 город. полож. возложена на городскую управу, и что, на основаніи той-же статьи городского положенія и ст. 245 уст. гр. суд., примѣч. по прод. 1871 г., городская управа ищетъ и отвѣчаетъ на судѣ въ лицѣ особаго уполномоченнаго, которымъ можетъ быть и должностное лице городского общественнаго управленія, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда уполномоченнымъ отъ городской управы является должностное лице мѣстнаго городского управленія, нѣтъ основанія требовать отъ него представленія довѣренности, совершенной по правиламъ нотаріальнаго положенія, и данное ему полномочіе можетъ быть удостовѣрено, согласно ст. 1286 уст. гр. суд., «письменнымъ уполномочіемъ или предписаніемъ на ходатайство по дѣлу». На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 247 уст. гр. суд. постановленіе Московской судебной палаты (по 1 гражд. д-ту) отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

199.—1877 года мая 11-го дня. По прошенію крестьянина Фелмкса Ковлакса объ отмѣнѣ рѣшенія Вилькомирскаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовило въ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Н. Николаевъ).

По сдѣлкѣ 6 марта 1873 г. Баштелановъ, предположивъ приобрести въ соб-

Гражд. 1877 г.

ственность свой земельный наделъ въ дер. Новянахъ, предоставленный ему на выкупъ, согласился уступить его Ковлакину въ вѣчное и потомственное владѣніе за 1215 руб., изъ которыхъ 1000 руб. Ковлакину долженъ былъ заплатить при совершении купчей крѣпости, а 215 руб. Каштеляновъ получалъ съ него въ день подписанія сдѣлки, обязываясь ихъ возвратить, если начальство къ совершению купчей не допуститъ. За нарушение сдѣлки опредѣлена неустойка въ 200 руб. На основаніи этой сдѣлки Ковлакину предъявилъ къ Каштелянову искъ о возвращеніи 215 руб., по мировой судья и Вилькомирскій мировой съѣздъ, на основаніи ст. 1687 X т. 1 ч. св. зак., въ искѣ этомъ отказали за пропускомъ 6 предѣльнаго срока на предъявленіе иска, признавъ означенную сдѣлку роспиской о задаткѣ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія съезда, по нарушенію ст. 1530, 1536 и 1687 X т. 1 ч. св. зак., Ковлакину объясняется, что договоръ 6 марта 1873 г., въ который включено условіе о добровольной неустойкѣ въ 200 руб., не можетъ быть отнесенъ по его содержанию къ роспискѣ о задаткѣ.

Принимая во вниманіе, что, по разъясненіямъ гражданскаго кассационнаго департамента Сената (напр. въ рѣшеніи 28 мая 1875 г. по дѣлу волонтеровъ бывшаго греческаго легіона Императора Николая I), заключеніе суда по вопросу о квалификаціи договора, т. е. по вопросу о томъ, къ какому изъ указанныхъ въ законѣ роду договоровъ должна быть отнесена разсматриваемая сдѣлка, подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассационномъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что сдѣлка 6 марта 1873 г., по которой Каштеляновъ уступалъ Ковлакину свой наделъ на опредѣленныхъ въ ней условіяхъ, ни по своему содержанию, ни по цѣли ея заключенія, не могла быть признана роспиской о задаткѣ, предусмотрѣнномъ ст. 1685—1689 X т. 1 ч. св. зак. Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснялось, что примѣненіе ст. 1686 и 1687 X т. 1 ч. къ такимъ актамъ, которые не соответствуютъ особой, установленной закономъ формѣ для задаточныхъ росписокъ, представляется неоправдательнымъ (рѣш. 1868 г. № 69 и 1869 г. № 878), и что въ росписку о задаткѣ не можетъ быть включено условіе о добровольной неустойкѣ, такъ какъ по ст. 1583 X т. 1 ч., условіе о неустойкѣ допускается въ такихъ лишь случаяхъ, когда она не опредѣлена закономъ, за нарушение-же задаточной росписки законъ (ст. 1687 X т. 1 ч.) постановляетъ взысканіе, независящее отъ соглашенія сторонъ (рѣшеніе 1868 г. № 347). Сдѣлка 6 марта 1873 г. составлена не по формѣ, установленной ст. 1686 X т. 1 ч., и кромѣ указанія на полученный задатокъ, заключаетъ въ себѣ условія на случай, если продажа надела не состоится не по винѣ продавца, а также условіе о добровольной неустойкѣ на случай нарушенія договора; слѣдовательно—по своему содержанию сдѣлка эта не подходитъ подъ понятіе о задаточной роспискѣ, послѣдствія выдачи которой опредѣлены самимъ закономъ,—а заключающіяся въ ней условія о возвращеніи задатка и о платежѣ неустойки въ условленномъ размѣрѣ, удостовѣряютъ, что участвовавшія въ сдѣлкѣ стороны заключали ее вовсе не съ тою цѣлю, чтобы рассчитать по ней производилась между ними по правиламъ для задаточныхъ роспи-

сокъ поставленнымъ. Признавая поэтому, что съѣздъ неправильно примѣнилъ законъ о задаточной роспискѣ къ сдѣлкѣ объ уступкѣ надела, заключенной между тяжущимися по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 1687 X т. 1 ч. св. зак. рѣшеніе Вилькомирскаго мирового съезда отмѣнить и дѣло передать въ Ковенскій мировой съѣздъ.

200.—1877 года мая 11-го дня. По прошенію купца Геймана Раппенпорта объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизетти; доклады валь дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ прокурора Н. Н. Николаевъ).

Гейманъ Раппенпортъ искалъ съ Юлія Гертеля 447 р. 99 коп. за нанятія по условію два флигеля, и въ доказательство найма представилъ условіе съ Гертелемъ, писанное на нѣмецкомъ языкѣ, съ переводомъ на русскій языкъ, сдѣланнымъ учителемъ нѣмецкаго языка въ Николаевской гимназіи, Миллеромъ. Отвѣтчикъ, не требуя повѣрки перевода и не возражая противъ его правильности, возражалъ, что пользовался лишь однимъ флигелемъ, и по расчету за него заплатилъ. Мировой судья 1 участка города Николаева, признавъ, что договоръ на иностранномъ языкѣ, какъ представленный безъ засвидѣтельствованнаго установленнымъ порядкомъ перевода, можетъ служить доказательствомъ лишь на столько, насколько признается отвѣтчикомъ, и что истецъ не доказалъ, чтобы отвѣтчикъ вступилъ въ пользованіе вторымъ флигелемъ,—присудилъ истцу 77 р., а въ остальной части иска ему отказалъ. Это рѣшеніе отмѣнено Херсонскимъ мировымъ съездомъ, который, разсмотрѣвъ апеллаціи обѣихъ сторонъ, призналъ, что истецъ не представилъ письменнаго удостовѣренія долга за квартированіе, такъ какъ представленное имъ условіе на иностранномъ языкѣ, безъ засвидѣльствованнаго перевода, не можетъ служить полнымъ доказательствомъ правъ истца,—а потому отказалъ Раппенпорту во всемъ искѣ. Раппенпортъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія съезда, какъ нарушающаго ст. 9, 129, 339, 438, 456, 458, 539—541 уст. гр. суд., объясняя, что представленное имъ условіе о наймѣ Гертелемъ помѣщеній въ его домѣ переведено на русскій языкъ и отвѣтчикомъ признано за подлинное, а потому неправильно отвергнуто съездомъ, какъ доказательство.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по уставу гражданскаго судопроизводства, истецъ, ссылающійся на документъ, писанный на иностранномъ языкѣ, обязанъ представить его съ переводомъ (ст. 263 п. 2), но о томъ, чтобы этотъ переводъ былъ засвидѣльствованъ какою—либо правительственною властью, уставъ вовсе не постановляетъ; напротивъ, по ст. 539 и 540 уст. гр. суд., отъ суда зависить ограничиться засвидѣльствованнымъ переводомъ, если противная сторона не требуетъ его повѣрки, а вслучаѣ признанной судомъ необходимости, судъ самъ поручаетъ повѣрку перевода свѣдущему лицу или отсылаетъ переводъ для этой цѣли, вмѣстѣ съ подлиннымъ актомъ, въ мѣстную гимназію или ближайшій университетъ, отсюда слѣдуетъ, что судъ неправо ставитъ тяжущемуся въ вину представленіе имъ незасвидѣльствованнаго перевода съ акта и признавать такой переводъ не-

Гражд. 1877 г.

мѣющимъ силы доказательства, когда ни противная сторона противъ правильности перевода не споритъ, ни самъ судъ не встрѣтилъ надобности произвести повѣрку перевода; сила и значеніе такого перевода должны быть опредѣляемы судомъ по общимъ правиламъ о домашнихъ актахъ, признанныхъ противникомъ за подлинныя (ст. 458 уст. гр. суд.). Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 458 устава гражданскаго судопроизводства рѣшеніе Херсонскаго съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Днѣпровскій мировой съѣздъ.

201.—1877 года мая 12-го дня. По прошенію вдовы надворнаго совѣтника Софьи Дедюлиной объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. О. Гедда; заключение давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Я. Голубевъ).

Московская судебная палата, велѣдствіе указа Правительствующаго Сената, разсматривала двѣ апелляціонныя жалобы уполномоченныхъ наследниками надворнаго совѣтника Алексѣя Дедюлина: а) Алексѣемъ и Василіемъ Дедюлиными, коллежскаго секретаря Введенскаго, и б) Владиміромъ, Яковомъ, Александромъ, Иваномъ и Еленю Дедюлиными, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, на рѣшеніе Ярославскаго окружнаго суда по дѣлу о передѣлѣ имѣнія помянутаго надворнаго совѣтника Алексѣя Дедюлина. Палата нашла, что дѣло это подлежитъ разсмотрѣнію ея по апелляціонной жалобѣ Владиміра, Якова, Александра и Елены Дедюлиныхъ и подпоручика Владислава Вишинскаго, допущеннаго къ участию въ дѣлѣ, въ качествѣ третьяго лица, заодно съ апелляторами. Что же касается Алексѣя, Василія и Ивана Дедюлиныхъ, то въ отношеніи къ нимъ апелляція ихъ представляется недействительною, перваго за отказомъ отъ оной, а послѣднихъ за неучастіемъ ихъ въ предьявленіи иска въ окружномъ судѣ. По существу предьявленнаго Владиміромъ, Яковомъ, Александромъ и Еленю Дедюлиными иска о передѣлѣ и по содержанію возраженій противъ сего иска отвѣтчицы Софьи Дедюлиной (*) разрѣшенію судебной палаты подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1) имѣютъ ли истцы право на настоящій искъ за состоявшимся постановленіемъ Московской палаты уголовнаго и гражданскаго суда о выдѣлѣ Софьи Дедюлиной указной части; 2) если истцы имѣютъ право на искъ, то не пропущенъ ли ими на предьявленіе сего иска срокъ, установленный 1335 ст. X т. ч. 1, и 3) если срокъ этотъ не пропущенъ, то доказано ли ими, что выдѣлъ Софьи Дедюлиной произведенъ неправильно и, слѣдовательно, подлежитъ ли ходатайство ихъ о передѣлѣ удовлетворенію? Первый изъ означенныхъ вопросовъ палата разрѣшила утвердительно, а равно признала, что искъ о передѣлѣ повѣренными Якова, Александра, Владиміра, Алексѣя и Елены Дедюлиныхъ, Введенскимъ, предьявленъ въ Ярославскомъ окружномъ судѣ 7 октября 1869 г., т. е. до окончанія годоваго срока, установленнаго 1335 ст. X т. ч. 1, истекавшаго 8 октября 1869

(*) Вдовы умершаго надворнаго совѣтника Алексѣя Дедюлина.

г. Возраженіе же отвѣтчицы Софьи Дедюлиной о томъ, что искъ о передѣлѣ, допускаемый 1332 ст. X т. ч. 1, не имѣетъ мѣста въ настоящемъ случаѣ потому, что не было раздѣла между всеми наследниками, а былъ только выдѣлъ указанныхъ частей вдовѣ изъ имѣнія мужа, неосновательно потому во первыхъ, что законъ не обязываетъ наследниковъ дѣлить имѣніе между всеми ими, при желаніи одного изъ нихъ выдѣлиться и получить свою часть, а во вторыхъ, что никакого особаго порядка для производства такого рода выдѣла части изъ общей массы наследства одному изъ наследниковъ, закономъ не установлено, кромѣ общаго порядка о раздѣлѣ наследства, опредѣленнаго 1315—1340 ст. X т. ч. 1 зак. гр., да и нѣтъ надобности въ установленіи какого либо особаго порядка, ибо выдѣлъ въ этомъ случаѣ ничѣмъ не отличается отъ раздѣла, кромѣ того только, что при раздѣлѣ наследства, по общему желанію раздѣла всѣхъ сонаследниковъ, каждый получаетъ отдѣльную часть наследства, если возможно по свойству дѣлиммаго имѣнія, или денежное за оную вознагражденіе, а при раздѣлѣ наследства, по желанію одного изъ наследниковъ, получаетъ отдѣльную часть только одинъ требующій себѣ выдѣла, прочіе же оставляютъ наследственное имѣніе въ общемъ владѣніи, каковое различіе, очевидно, не имѣетъ существеннаго значенія. Что же касается третьяго вопроса, то изъ дѣла оказывается: во 1-хъ) Софья Дедюлина имѣла право, по 1148 ст. X т. ч. 1, какъ вдова умершаго въ 1855 г. владѣльца надворнаго совѣтника Алексѣя Дедюлина, на слѣдующіе ей по закону $\frac{1}{7}$ часть изъ недвижимаго и $\frac{1}{4}$ часть изъ движимаго имѣнія, принадлежавшаго только сему послѣднему; между тѣмъ, при опредѣленіи слѣдующей въ выдѣлъ ей, Дедюлиной, части принято въ расчетъ и такое имѣніе, Мышвинскаго уѣзда при дер. Слободницы съ пустошами Лупандиной и Сидоровой, которое наследодателю Дедюлину не принадлежало и досталось дѣтямъ его, совладѣльцамъ Софьи Дедюлиной, отъ бабки ихъ Марьи Дедюлиной, умершей въ 1856 г., что допущено въ прямое нарушеніе 1320 ст. X т. ч. 1, по которой въ общій составъ наследства при раздѣлѣ полагаются лишь тѣ имущества, которыя принадлежатъ умершему владѣльцу. Послѣдствіемъ сего, очевидно, было то, что часть Дедюлиной изъ недвижимаго имѣнія опредѣлена въ большемъ, противъ слѣдующаго, размѣрѣ и, стало быть, выдѣлъ ей назначенъ неправильно, во вредъ прочимъ наследникамъ, части которыхъ въ наследственномъ имѣніи отъ сего уменьшились. Возраженіе повѣреннаго отвѣтчицы Чистякова о томъ, что этотъ поводъ къ уничтоженію назначеннаго Софьи Дедюлиной выдѣла, какъ незаявленный въ исковомъ прошеніи, не можетъ быть обсуждаемъ, не заслуживаетъ уваженія, потому что законъ (1332 ст. уст. гр. суд.) запрещаетъ истцу лишь слѣдующее: увеличивать свои требованія противъ заявленныхъ, измѣнять ихъ по существу и предьявлять новыя требованія, невытекающія изъ заявленныхъ въ исковомъ прошеніи; выше изложенное же обстоятельство ни дополненіемъ, ни измѣненіемъ иска о передѣлѣ признаваемо быть не можетъ, а указывается истцами, какъ новый доводъ, подтверждающій ихъ искъ, — что закономъ не возбраняется (ст. 331 уст. гр. суд.), и во 2-хъ) стоимость имѣнія, изъ котораго слѣдовало произвести выдѣлъ, опредѣлена неоднобразно, такъ: въ Пошехонскомъ уѣздѣ имѣніе оцѣнено, по объявлен-

ной цѣновниками стоимости земли въ 3 руб. 75 коп. десятина, безъ различія качества земли, между тѣмъ какъ земля названа вся, въ количествѣ 1300 дес. 2365 саж. удобною, а въ Мышкинскомъ уѣздѣ имѣніе оцѣнено по десятилѣтней стоимости годового дохода. Это обстоятельство, въ виду представленнаго удостовѣренія дворянской опеки, по доходности земли въ Пошехонскомъ уѣздѣ, при с. Новоселки, въ 7 рублей съ десятины, которую въ количествѣ 839 дес. 1850 саж. опредѣлено отдать Софьѣ Дедюлиной, служить также доказательствомъ не-правильности выдѣла ей, Дедюлиной, такъ какъ чрезъ это ей, въ нарушение смысла 1322 ст. X т. ч. 1, назначена часть имѣнія, несоотвѣтствующая, по удобности и другимъ выгодамъ, остальному имѣнію, остающемуся у прочихъ наследниковъ. По изложеннымъ соображеніямъ, находя выдѣлъ слѣдующихъ Софьѣ Дедюлиной указныхъ частей изъ движимаго и недвижимаго имѣнія умершаго мужа ея надворнаго совѣтника Алексея Дедюлина, неправильнымъ, а искъ о передѣлѣ подлежащимъ удовлетворенію и что засимъ, въ виду поданной Софьей Дедюлиной (18 марта 1867 г.) просьбы въ Ярославскую гражданскую палату о выдѣлѣ ей слѣдующей части судебнымъ порядкомъ, за истеченіемъ срока на полюбовный раздѣлъ, выдѣлъ этотъ долженъ быть вновь произведенъ на основаніи 3 примѣч. къ 1317 ст. X т. ч. 1 по прод. 1868 г. по правиламъ, указаннымъ въ уст. гр. суд.; такъ какъ означенная просьба Дедюлиной не можетъ быть признана утратившею свое значеніе. *Московская судебная палата постановила:* признавъ выдѣлъ Софьѣ Дедюлиной указной части произведеннымъ неправильно, рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить и предписать оному совершить новый выдѣлъ по правиламъ, указаннымъ въ 1410 и слѣдующихъ статьяхъ уст. гражд. суд., судебнаго по дѣлу издержки, по 868 ст. уст. гр. суд., возложить на отвѣтницу Софью Дедюлину. *Вдова* надворнаго совѣтника *Софья Дедюлина въ кассационной жалобѣ* просить Правительствующій Сенатъ вышесприсланное рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1315, 1340, 1148, 1149, 1151, 1152, 2326 ст. т. X ч. 1, 1868, 1869—1870 и 1968 ст. т. X ч. 2, 332, 12, 706, 17, 584 ст. устава гражданского судопроизводства. *А подпоручикъ Вицинскій въ объясненіи* на кассационную жалобу Дедюлиной просить оставить жалобу сію безъ уваженія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, *Правительствующій Сенатъ* находить, что возраженіе просительницы о непримѣнности къ выдѣлу вдовѣ указанной части правилъ, въ 1315—1340 ст. т. X ч. 1, касательно судебного раздѣла наследства между наследниками начертанныхъ, не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо такъ какъ опредѣленіе бывшей Московской соединенной палаты 8 октября 1868 г. о выдѣлѣ просительницѣ указной части изъ имѣнія умершаго мужа ея состоялось на основаніи 1317 и 1318 ст. т. X ч. 1, и это опредѣленіе не было, въ установленномъ порядкѣ, обжаловано просительницею, то засимъ въ настоящее время не можетъ быть рѣши о непримѣнности къ сему дѣлу 1332—1335 ст. т. X ч. 1, составляющихъ послѣдствіе вышесприведенныхъ 1317 и 1318 ст. и заключающихъ въ себѣ ука-

заніе на порядокъ передѣла наследственнаго имѣнія послѣ учиненнаго судебнымъ порядкомъ раздѣла. II. кромѣ того, въ законѣ не содержится относительно выдѣла вдовѣ указной части изъ имѣнія мужа никакого иного порядка, какъ тотъ, который предписанъ въ ст. 1315—1341 т. X ч. 1. Что же касается другаго довода просительницы къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, заключающагося въ нарушении довода просительницы къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, заключающагося въ нарушении палатою 1332 ст. т. X ч. 1, то оный представляется уважительнымъ. Предметъ настоящаго дѣла есть ходатайство наследниковъ Алексея Дедюлина о передѣлѣ оставшагося послѣ сего послѣдняго имѣнія, такъ какъ изъ онаго по судебному раздѣлу выдѣлена указная часть вдовѣ Алексея Дедюлина, Софьѣ, въ обиду означенныхъ истцовъ. Передѣлъ имѣнія, по которому состоялся судебный раздѣлъ, допускается, по 1332 ст. т. X ч. 1, въ томъ случаѣ, если кто либо изъ наследниковъ при раздѣлѣ получить на свою часть удѣлъ менѣе прочихъ и будетъ тѣмъ считать себя обиженнымъ. Московская судебная палата въ данномъ дѣлѣ признала необходимымъ допустить передѣлъ наследственнаго послѣ Алексея Дедюлина имѣнія, на томъ основаніи: во 1-хъ) что по судебному раздѣлу, произведенному въ 1868 г. бывшею Московскою палатою уголовного и гражданского суда при опредѣленіи слѣдующей въ выдѣлѣ вдовѣ Алексея Дедюлина, Софьѣ, части, принято въ расчетъ и такое имѣніе, которое наследодателю Дедюлину не принадлежало и досталось дѣтямъ его, совладѣльцамъ Софьи Дедюлиной, отъ бабушки ихъ Марьи Дедюлиной, и во 2-хъ) что Софьѣ Дедюлиной назначена часть имѣнія, несоотвѣтствующая, по удобности и другимъ выгодамъ, остальному имѣнію, остающемуся у прочихъ наследниковъ. Такимъ образомъ, палата въ дѣлѣ о передѣлѣ *наследственнаго* имѣнія, по которому состоялся судебный раздѣлъ, постановила рѣшеніе о непринадлежности наследодателю части имѣнія, вошедшей въ означенный судебный раздѣлъ. Принимая во вниманіе: а) что, по точному смыслу 1332 ст. т. X ч. 1, въ дѣлахъ о передѣлѣ имѣній, предметомъ обсужденія судебныхъ мѣстъ можетъ быть лишь вопросъ объ уравнительности удѣловъ, опредѣленныхъ наследникамъ по судебному раздѣлу, и б) что споры о правѣ собственности на имѣнія, къ раздѣлу тою или другою стороною привлекаемыя, должны быть заявляемы особо отъ дѣла о судебномъ раздѣлѣ, причемъ въ такомъ случаѣ стороны имѣютъ возможность по дѣлу о судебномъ раздѣлѣ заявить отводъ, указанный во 2 п. 571 ст. уст. гр. суд., и тогда отъ судебного мѣста зависить отложить или не откладывать разрѣшеніе дѣла о судебномъ раздѣлѣ, смотря потому, будетъ ли заявленный споръ о правѣ собственности на указанную къ раздѣлу часть имѣнія признанъ препятствующимъ производству уравнительнаго раздѣла между наследниками остальной безспорной части имѣнія или нѣтъ, Правительствующій Сенатъ находить, что Московская судебная палата въ настоящемъ дѣлѣ, принявъ къ разсмотрѣнію своему и разрѣшивъ возраженіе наследниковъ Дедюлина о непринадлежности сему послѣднему части имѣнія, вошедшей въ составъ имѣній, по которымъ состоялся судебный раздѣлъ, поступила вопреки 1332 ст. т. X ч. 1, и потому Правительствующій Сенатъ предлагаетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскую судебную палату.

202.—1877 года мая 13-го дня. По прошенію армянина Григорія Петросова объ отмынъ рѣшенія Владикавказскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муловъ).

Повѣренный купца Александра Богдасарова въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что, по рѣшенію Владикавказскаго мирового съѣзда, утвердившаго рѣшеніе мирового судьи, взыскано съ его довѣрителя въ пользу Бани-Балиева 190 руб. вслѣдствіе неисполненія со стороны Петросова заключеннаго имъ съ Балиевымъ, за поручительствомъ Богдасарова, условія, и что, не смотря на неоднократныя требованія Богдасарова, Петросовъ отказывается отъ уплаты внесенныхъ за него денегъ; почему, представляя копии условія и означенныхъ опредѣленій, просилъ мирового судью взыскать съ Петросова въ пользу Богдасарова 190 р. и судебныя издержки. За неявкою отвѣтчика мировой судья постановилъ заочное рѣшеніе, на которое Петросовъ принесъ отзывъ, вслѣдствіе чего дѣло вторично разсматривалось исправлявшимъ должность отсутствующаго мирового судьи 1-го участка, судьею 2-го участка Свистуновымъ, который призналъ искъ Богдасарова вполне основательнымъ и присудилъ въ его пользу Петросова 190 р. и судебныя издержки. Владикавказскій мировой съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Петросова, рѣшеніе судьи, какъ правильное, утвердилъ. Петросовъ проситъ отмынуть это рѣшеніе съѣзда по нарушенію 180, 895 ст. уст. гр. суд. и 1536, 1556—1558 ст. Х т. 1 ч. св. зак., объясняя, что мировой судья Свистуновъ, постановившій обжалованное просителемъ опредѣленіе, участвовалъ въ разрѣшеніи дѣла во второй инстанціи въ качествѣ предсѣдателя съѣзда; что заключеніе свос съѣздъ основалъ, главнымъ образомъ, на рѣшеніи мирового судьи, состоявшемся по иску Балиева съ Богдасарова, которое для него, просителя, какъ для третьяго лица, не могло имѣть обязательной силы, и, наконецъ, что Богдасаровъ, ручавшійся за Балиева, неправильно признавъ поручителемъ Петросова.

Правительствующій Сенатъ изъ дѣла усматриваетъ: 1) что обжалованное Петросовымъ въ апелляціонномъ порядкѣ рѣшеніе было постановлено мировымъ судьею Свистуновымъ, какъ это удостовѣряется подписью его на протоколъ съ краткою резолюціею; рѣшеніе же въ окончательной формѣ подписано мировымъ судьею Никитинымъ, и 2) что, при рѣшеніи дѣла въ съѣздѣ, предсѣдательствовалъ мировой судья Свистуновъ и, слѣдовательно, участвовалъ въ апелляціонномъ разсмотрѣніи постановленнаго имъ самимъ рѣшенія. Такое двойное упущеніе мировой съѣздъ въ рапортѣ своемъ объясняетъ тѣмъ, что рѣшеніе въ окончательной формѣ, выданное Петросову во время бытности Свистунова въ отпуску, было подписано судьею Никитинымъ, постановившимъ по сему дѣлу заочное рѣшеніе, вполне тождественное съ обжалованнымъ, и что это обстоятельство ввело въ заблужденіе Свистунова, необратившаго вниманія на то, что подлежащее обужденію его, какъ предсѣдателя съѣзда, дѣло было разрѣшено имъ самимъ въ судѣ 1-й инстанціи. Но объясненіе это не можетъ служить основаніемъ ни къ оправ-

данію дѣйствій Никитина, подписавшаго не имъ постановленное рѣшеніе, ни къ извиненію ошибки Свистунова, долженствовавшаго устранить себя отъ участія въ апелляціонномъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла, и во всякомъ случаѣ не измѣняетъ самаго факта, который является прямымъ нарушеніемъ 180 ст. уст. гр. суд. и, согласно неоднократнымъ рѣшеніямъ Сената, влечетъ за собою отмыну рѣшенія (рѣш. гр. касс. деп. 1868 г. № 180, 1869 г. № 1280 и др.). По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе другихъ указываемыхъ просителемъ нарушеній закона, опредѣляетъ: рѣшеніе Владикавказскаго мирового съѣзда, по нарушенію 180 ст. уст. гр. суд., отмынуть и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Кизлярскій съѣздъ мировыхъ судей.

203.—1877 года мая 13-го дня. По прошенію крестьянина Степана Комардина объ отмынъ рѣшенія Ставропольскаго (той же губ.) мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муловъ).

Мѣщанинъ Иванъ Сергѣевъ Сидоровъ предъявилъ у мирового судьи 4 уч. Ставропольскаго округа искъ къ крестьянамъ Стефану и Николаю Комардинымъ въ суммѣ 80 руб. по векселю слѣдующаго содержанія: „1872 года марта 27 дня. Вексель на 80 руб. По предъявленіи сего моего векселя обязанъ я заплатить мѣщанину Ивану Сергѣеву Сидорову восемьдесятъ руб. сер., въ томъ подписуюсь Ставропольской губ. и уѣзда, Данской волости, селенія Новогеоргіевскаго, государственный крестьянинъ Стефанъ Ефремовъ и Николай Ефремовъ Комардинъ своеручно подписался“. Повѣренный отвѣтчиковъ должными своихъ довѣрителей по векселю не призналъ, причемъ объяснилъ, что по буквальному смыслу означеннаго векселя, плательщикомъ по оному должно быть одно лицо, между тѣмъ Сидоровъ ищетъ по векселю съ двухъ лицъ, почему и на основаніи 919 ст. 1 ч. Х т. просилъ въ искѣ Сидорову отказать. По разборѣ дѣла мировой судья нашелъ, что, по буквальному смыслу векселя, плательщикомъ по оному должно быть одно лицо, но какое именно, не сказано, а такъ какъ въ то же время повѣренный отвѣтчиковъ должными своихъ довѣрителей не призналъ, то въ искѣ Сидорову слѣдуетъ отказать. Въ поданной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ истецъ объяснилъ, что хотя въ векселѣ дѣйствительно и сказано «обязанъ заплатить», но что затѣмъ вексель подписанъ обоими отвѣтчиками, Стефаномъ и Николаемъ Комардинами, изъ коихъ каждый, подписывая документъ, тѣмъ самымъ обязывался уплатить должныя деньги. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, съѣздъ нашелъ, что въ представленномъ истцомъ ко взысканію документѣ соблюдены все существенныя принадлежности векселя; что подписанъ онъ двумя лицами, и что одно означеніе единственнаго числа вмѣсто множественнаго въ текстѣ векселя не дѣлаетъ послѣдняго не дѣйствительнымъ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что уплата денегъ по векселю отвѣтчиками не доказана и что по этому искъ Сидорова къ Комардинами подлежитъ удовлетворенію, съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. уст. гр. суд., опре-

дѣлать: взыскать съ Стефана и Николая Комардиныхъ въ пользу Сидорова 80 р. и за веденіе дѣла 8 руб., рѣшеніе мирового судьи отмѣнить. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія съѣзда, крестьянинъ Стефанъ Комардинъ въ жалобѣ своей объясняетъ, что письменный документъ, на основаніи коего производилось взысканіе, не могъ имѣть силы обязательства: во 1-хъ) потому, что, по своему содержанию, онъ относился лишь къ одному лицу, искъ же былъ предъявленъ къ двумъ лицамъ, къ нему, просителю, и Николаю Комардину, а во 2-хъ) потому, что документъ тотъ, вопреки требованія 919 ст. 1 ч. X тома, не былъ имъ, Стефаномъ Комардинымъ, по безграмотности, подписанъ. Если же съѣздъ и призналъ, что подпись за него, просителя, сдѣлана Николаемъ Комардинымъ, то таковая подпись была ничтожна, въ силу 107 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу съѣзда основано на томъ соображеніи, что хотя вексель, по которому истецъ Сидоровъ производилъ взысканіе, и былъ написанъ какъ бы отъ имени одного лица, но что такъ какъ затѣмъ подписанъ онъ двумя лицами, то оба эти лица и должны отвѣтствовать по векселю. Констатированный съѣздомъ фактъ подписи векселя обоими отвѣтчиками, Николаемъ и Стефаномъ Комардиными, опровергается, по отношенію къ послѣднему изъ нихъ въ поданной имъ имѣи кассационной жалобѣ и правильность этого объясненія Стефана Комардина подтверждается подлиннымъ, находящимся въ дѣлѣ векселемъ, на которомъ имѣется лишь одна подпись. Усматривая изъ сего, что рѣшеніе съѣзда оказывается основаннымъ на явной ошибкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Ставропольскаго съѣзда мировыхъ судей, по допущенному въ ономъ нарушенію 129 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Александровскій мировой съѣздъ.

204.—1877 года мая 13-го дня. По прошенію повѣренной крестьянина Ивана Бѣлоусова, крестьянки Екатерины Бѣлоусовой, объ отмѣнѣ рѣшенія Елецкаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Крестьянинъ Иванъ Бѣлоусовъ предъявлялъ у мирового судьи 3 участка Елецкаго округа къ крестьянину Леону Пузатову искъ въ 143 руб. по векселю, выданному ему Пузатовымъ 2 февраля 1869 года, срокомъ по предъявленію. На судоговореніи у мирового судьи отвѣтчикъ заявилъ, что дѣйствительно состоитъ должнымъ по предъявленному ему векселю 143 руб., причѣмъ просилъ уплату этихъ денегъ ему разсрочить. Мировой судья, на основаніи 81, 105 и 112 ст. уст. гр. суд., опредѣлялъ: взыскать съ Пузатова въ пользу Бѣлоусова 143 рубля. Въ поданной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ отвѣтчикъ объяснилъ, что въ уплату векселя имъ, апелляторомъ, еще въ 1870 году было переслано по почтѣ

Бѣлоусову 75 руб., что почтовая квитанція, доказывающая посылку этихъ денегъ, была представлена мировому судѣ, который, однако, не обративъ на нее никакого вниманія и присудилъ съ него, апеллятора, всю исковую сумму. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, съѣздъ нашелъ, что изъ представленной въ дѣлу почтовой росписки видно, что Леономъ Пузатовымъ дѣйствительно отправлено было еще въ 1869 году Ивану Бѣлоусову по почтѣ 75 руб., противъ отправки коихъ именно въ уплату долга по векселю повѣренная истца, Бѣлоусова, подкрѣпленныхъ доказательствами возраженій не представила. Посему находя, что за уплатою 75 р., Пузатовъ остался долженъ Бѣлоусову 68 руб., съѣздъ опредѣлялъ: рѣшеніе мирового судьи отмѣнить, взыскать съ Леона Пузатова въ пользу Ивана Бѣлоусова 68 рублей.—Повѣренная Ивана Бѣлоусова, крестьянка Екатерина Бѣлоусова, проситъ отмѣнить рѣшеніе съѣзда по нарушенію статей 2052 и 2054 I ч. X т. и 81, 112 и 129 ст. уст. гр. суд.—Нарушеніе 2054 ст. 1 ч. X т. Бѣлоусова видитъ въ томъ, что съѣздъ призналъ доказанною уплату части долга по векселю единственно на основаніи почтовой росписки, которая, очевидно, никакъ образомъ не можетъ замѣнить платежной росписки. Что же касается до 112 ст. уст. гр. суд., то нарушеніе ее просительница видитъ въ томъ, что съѣздъ, не смотря на собственное признаніе отвѣтчика, передъ мировымъ судьей сдѣланное, о неуплатѣ имъ вовсе денегъ по векселю, освободилъ его все-таки отъ части платежа, въ размѣрѣ 75 рублей.—

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, обращаясь, прежде всего, къ указанію Бѣлоусовой на нарушеніе въ настоящемъ дѣлѣ 112 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ подлиннаго по настоящему дѣлу производства оказывается, что на судоговореніи у мирового судьи отвѣтчикъ Пузатовъ не только не опровергалъ исковаго требованія Бѣлоусова, но, напротивъ, призналъ себя должнымъ Бѣлоусову всю отыскиваемую послѣднимъ сумму. Это сознаніе долга отвѣтчика записано въ протоколъ судьи, подписанный судьей, а за неграмотнаго Пузатова третьимъ лицомъ по его просьбѣ. При такомъ положеніи дѣла и въ виду 481 ст. уст. гражд. судопроизв. съѣздъ мировыхъ судей, отмѣняя рѣшеніе мирового судьи, основанное на призваніи отвѣтчика, обязанъ былъ, въ силу 129 и 142 статей устава гражданскаго судопроизводства, обсудить значеніе этого признанія и привести соображенія, почему оно отвергнуто. Не входя, за таковымъ нарушеніемъ закона, въ разсмотрѣніе другихъ, указанныхъ просительницею, поводовъ къ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Елецкаго мирового съѣзда, по нарушенію въ ономъ 129 и 142 статей устава гражданскаго судопроизводства, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Задонскій мировой съѣздъ.

205.—1877 года мая 18-го дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Петра Попова объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты.*

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ Курскомъ окружномъ судѣ производилось дѣло по иску о денежной претензій, предъявленному повѣреннымъ надворнаго совѣтника Петра Попова, титулярнымъ совѣтникомъ Степаномъ Поповымъ, къ опекуну надъ малолѣтнею дочерью своею коллежскому ассесору Александру Чепурину, причѣмъ повѣреннымъ Поповымъ представлена была подлинная довѣренность, уполномочивающая его на веденіе всѣхъ дѣлъ Петра Попова, въ томъ числѣ и на подачу апелляціонныхъ жалобъ. Подлинная довѣренность, какъ удостовѣряетъ окружной судъ, взята повѣреннымъ обратно. На рѣшеніе суда принесена была повѣреннымъ Поповымъ апелляціонная жалоба съ представленіемъ копій съ той же довѣренности, каковая копія засвидѣтельствована у нотаріуса за два дня до подачи апелляціонной жалобы. Окружной судъ, руководствуясь 4 п. циркулярнаго указа гражданскаго кассационнаго департамента на имя мировыхъ създовъ отъ 12-го марта 1870 г. и 2 п. 755 ст. уст. гр. суд., возвратилъ повѣренному Попову его апелляціонную жалобу. На это распоряженіе суда повѣренный Поповъ принесъ частную жалобу, приложивъ къ ней подлинную довѣренность; но Харьковская судебная палата признала распоряженіе окружнаго суда правильнымъ и согласнымъ съ 584 ст. уст. гр. суд. и указомъ Правительствующаго Сената 12 марта 1870 г., а частную жалобу повѣреннаго Попова оставила безъ послѣдствій.—На опредѣленіе судебной палаты по этому предмету принесена самимъ довѣрителемъ, Петромъ Поповымъ, кассационная жалоба, въ коей онъ проситъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія палаты по нарушенію 2 п. 755 ст. уст. гр. суд., а равно и приведеннаго указа Правительствующаго Сената отъ 12 марта 1870 г., представляя при сей жалобѣ подлинную довѣренность, данную имъ Степану Попову на веденіе его дѣлъ и удостовѣреніе Курскаго окружнаго суда, что эта довѣренность была повѣреннымъ представлена въ судъ при производствѣ означеннаго дѣла.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при отказѣ повѣренному Попову въ принятіи его апелляціонной жалобы, окружной судъ и судебная палата, руководствуясь 755 ст. уст. гр. суд. и 4 п. циркулярнаго указа, даннаго Правительствующимъ Сенатомъ мировымъ създамъ 12-го марта 1870 г., въ которомъ сказано, что вмѣсто подлинной довѣренности можетъ быть допущено приложение копій съ оной только въ томъ случаѣ, когда вѣрность этой копій съ подлинною засвидѣтельствована въ самый день подачи или посылки просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія създа. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената разъяснено (рѣшеніе 1873 года № 142 и др.), что, при установленіи правила, выраженнаго въ означенномъ 4 п. указа 12 марта 1870 г., Правительствующій Сенатъ имѣлъ въ виду только устраненіе всякаго сомнѣнія въ существованіи полномочія на принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія и предупрежденіе подачи просьбъ сего рода такими

лицами, право коихъ на это дѣйствіе прекратилось. Въ данномъ случаѣ, при начатіи дѣла повѣреннымъ Поповымъ, была имъ представлена въ окружной судъ подлинная довѣренность, впоследствии ему возвращенная, въ которой было выражено уполномочіе на подачу апелляціонныхъ жалобъ; затѣмъ, когда окружной судъ возвратилъ ему апелляціонную жалобу потому, что приложенная къ ней копія довѣренности засвидѣтельствована не въ самый день подачи жалобы, а двумя днями раньше, онъ, жалуясь на это судебной палатѣ, представилъ и подлинную довѣренность и какъ ни въ судѣ, ни въ палатѣ не было со стороны довѣрителя заявленія о прекращеніи той довѣренности, то палата не имѣла основанія сомнѣваться въ томъ, что уполномочіе на принесеніе апелляціонной жалобы существуетъ. Наконецъ, подача настоящей кассационной жалобы самимъ довѣрителемъ, съ представленіемъ той же довѣренности въ подлинникѣ, окончательно удостовѣряетъ, что полномочіе на подачу апелляціонной жалобы до сихъ поръ не прекращено. Въ виду сего, признавая, что, при такихъ данныхъ, судебная палата неправильно отказала повѣренному Попову въ принятіи его апелляціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Поповымъ опредѣленіе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 755 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той-же палаты.

206.—1877 года мая 18-го дня. *По прошенію крестьянина Михаила Гуляева объ отмѣнѣ рѣшенія Рыльского създа мировыхъ судей.*

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокуроръ Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный крестьянина Михаила Гуляева предъявилъ у мирового судьи 3-го участка Рыльского мирового округа искъ объ освобожденіи отъ ареста имущества его, описаннаго судебнымъ приставомъ въ обезпеченіе иска купца Николая Жижина съ крестьянина Николая Князева, причѣмъ объяснилъ, что имущество это куплено довѣрителемъ его отъ государственной крестьянки Александры Яковлевой Князевой, и въ удостовѣреніе того представилъ заключенное съ нею 12 апрѣля 1873 года и того же числа у нотаріуса явленное условіе, по которому приобрѣлъ отъ нея означенное въ томъ условіи имущество, доставшееся ей самой, Александрѣ Князевой, по покупкѣ отъ мужа своего, Николая Князева, на что былъ съ нимъ заключенъ 6 марта 1873 года у нотаріуса Вишнякова договоръ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Николая Жижина на рѣшеніе мирового судьи, признавашаго описанное судебнымъ приставомъ 19 апрѣля 1873 года имущество, значащееся въ запродажномъ условіи, принадлежностью Михаила Гуляева, дѣло это поступило на разсмотрѣніе Рыльского създа мировыхъ судей, который, по выслушаніи объясненій сторонъ, съ своей стороны, нашелъ, что, на основаніи ст. 710 т. X ч. 1 зак. гр., продажа движимыхъ имуществъ можетъ быть совершена словесно и письменнаго акта для удостовѣренія продажи не требуется, и что словесный договоръ купли и продажи получить свое юридическое осуществленіе тогда только, когда продавцомъ будетъ вру-

чено имущество приобретателю, а сие послѣднимъ уплачено за него продавцу условленная цѣна. Что, по смыслу ст. 1399 т. X ч. 1, движимое имущество, на которое наложенъ арестъ или сеquestръ, владѣльцемъ продано быть не можетъ; въ настоящемъ же случаѣ изъ представленной въ сѣздъ повѣренными истца Гуляева описи видно, что имущество крестьянина Николая Князева, описанное судебнымъ приставомъ 19 апрѣля 1873 г. на удовлетвореніе иска купца Жижина въ день описи его находилось еще у крестьянина Князева и хотя жена Князева того же числа и выдала крѣпостной документъ на продажу оного крестьянину Гуляеву, но что таковое фактически передано ему еще не было, да и не могло быть продано таковое Князевымъ Гуляеву согласно ст. 1399 т. X ч. 1, такъ какъ на оное былъ наложенъ арестъ. Поэтому, найдя продажу эту нестоявшейся, а имущество принадлежащимъ Николаю Князеву, мировой сѣздомъ въ искѣ Гуляева объ исключеніи изъ описи имущества отказалъ и рѣшеніе мирового судьи отмѣнилъ, причѣмъ опредѣлялъ взыскать съ Гуляева въ пользу Жижина судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла 30 р. сер. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату крестьянинъ Михаилъ Гуляевъ проситъ постановленіе мировымъ сѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшеніе отмѣнить по нарушенію ст. 1530 т. X ч. 1 и по неправильному приѣвленію и толкованію ст. 710 и 1399 т. X ч. 1. Нарушеніе перваго изъ этихъ узаконеній и неправильное примѣненіе и толкованіе послѣднихъ проситель видитъ: во 1-хъ) въ томъ, что мировой сѣздъ призналъ, что приобретеніе движимыхъ имуществъ покупкою можетъ послѣдовать только по словеснымъ договорамъ, тогда какъ не только въ приведенной мировымъ сѣздомъ ст. 710 т. X ч. 1, но и нигдѣ не сказано, чтобы таковыя имущества не могли быть приобретаемы и по письменнымъ договорамъ; во 2-хъ) въ томъ, что мировой сѣздъ призналъ, что переходъ движимаго имущества осуществляется только фактическою передачею оного отъ продавца въ покупщику, тогда какъ ст. 1530 т. X ч. 1 предоставляет на волю договаривающихся сторонъ влючать въ договоръ по обоюдному согласію и усмотрѣнію ихъ всякія условія, закономъ непротивныя, къ каковымъ условіямъ должно относиться и условіе о времени передачи имущества, изъ чего истекаетъ то, что имущество переходитъ въ собственность покупщика съ момента совершенія договора и уплаты условленной цѣны независимо отъ того, послѣдовала ли въ то же время передача проданнаго имущества или нѣтъ, и въ 3-хъ) въ томъ, что мировой сѣздъ заключеніе о томъ, будто-бы переходъ имущества состоялся въ самый день ареста, т. е. 19 апрѣля 1873 года, основалъ на одномъ неувѣрномъ и голословномъ заявленіи повѣреннаго апеллятора Жижина, тогда какъ имущество это приобретено было за недѣлю передъ тѣмъ, доказательствомъ чему служитъ представленный къ дѣлу договоръ, заключенный 12 апрѣля 1873 года и того же числа явленный у нотариуса.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой сѣздъ крестьянину Михаилу Гуляеву въ искѣ объ освобожденіи отъ ареста приобретеннаго имъ

отъ крестьянки Александры Князевой имущества, описаннаго за долгъ мужа ея, Князевой, крестьянина Николая Князева купцу Николаю Жижину отказалъ на томъ главномъ основаніи, что продажу эту онъ призналъ несостоявшейся, такъ какъ продажа движимаго имущества совершается по словеснымъ договорамъ, осуществляется передачею имущества покупщику съ получениемъ отъ него условленной суммы; въ настоящемъ же случаѣ проданное имущество покупщику передано не было и при описи находилось во владѣніи должника и, слѣдовательно, должно считаться его собственностью, и что, кромѣ того, имущество это не могло быть продано за силою ст. 1399 т. X ч. 1, такъ какъ на оное въ тотъ же день, въ который совершѣнъ продажный актъ, наложенъ былъ судебнымъ приставомъ арестъ. Имѣя въ виду, что, по точному смыслу ст. 1510 т. X ч. 1, передача проданнаго предмета отъ продавца покупщику не есть необходимый признакъ купли—продажи, и что сія послѣдняя можетъ считаться совершившеюся и безъ такой передачи проданнаго предмета отъ продавца покупщику, какъ это положительно видно изъ ст. 1513 и 1514 т. X ч. 1 и уже разъяснено въ рѣшеніи гр. касс. д—та Правительствующаго Сената по дѣлу Иванова, напечатанномъ въ сборникѣ за 1872 г. подъ № 689, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засѣмъ первое изъ принятыхъ мировымъ сѣздомъ въ отказу крестьянину въ его искѣ основаній не можетъ не быть признано нарушеніемъ ст. 1510 т. X ч. 1. Равнымъ образомъ, не можетъ Правительствующій Сенатъ не признать заслуживающимъ уваженія указаніе просителя и на то, что мировой сѣздъ неправильно основалъ свое рѣшеніе на томъ обстоятельстве, будто-бы актъ, по которому имъ приобретено спорное имѣніе, составленъ 19-го апрѣля 1873 года въ тотъ самый день, въ который на означенное имущество наложенъ былъ арестъ, такъ какъ изъ представленнаго мировымъ сѣздомъ подлиннаго производства по настоящему дѣлу видно, что въ основаніе своего иска истецъ представилъ актъ, составленный не 19-го, а 12 апрѣля 1873 года. Имѣя въ виду, что рѣшеніе суда должно быть основано на тѣхъ доказательствахъ, которыя представлены къ дѣлу и на примѣненіи закона къ дѣйствительнымъ обстоятельствамъ оного, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при допущеніи мировымъ сѣздомъ явной неувѣрности, въ опредѣленіи времени совершенія представленнаго къ дѣлу въ основаніе этого договора акта, рѣшеніе означеннаго сѣзда не можетъ не быть признано постановленнымъ въ нарушеніе ст. 149 уст. гр. суд. и потому опредѣляетъ: означенное рѣшеніе отмѣнить, по нарушенію какъ вышеприведенной ст. 142, такъ и ст. 1510 т. X ч. 1 и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Львовскій сѣздъ мировыхъ судей.

207.—1877 года мая 18-го дня. По прошенію мѣщанина Степана Древина объ отмѣнѣ рѣшенія Кузнецкаго сѣзда мировыхъ судей.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ князь Н. Н. Шаховской; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ прошеніи, поданномъ мировому судѣ 1 участка Кузнецкаго мирового

округа, мѣщанинъ Степанъ Древинъ объяснилъ, что онъ владѣеть въ г. Кузнецкѣ домомъ съ надворнымъ строеніемъ и дворовымъ мѣстомъ болѣе десяти дѣтъ, что могутъ подтвердить сосѣди. Между тѣмъ 24 марта 1874 года судебный приставъ означенное имѣніе описалъ за искъ подпоручицы Шадринной къ крестьянкѣ Натальѣ Ивановой, вслѣдствіе чего Древинъ просилъ возстановить владѣніе его домомъ, нарушенное судебнымъ приставомъ, и въ доказательство своего иска, кромѣ ссылки на свидѣтелей, представилъ одиннадцать окладныхъ листовъ, по которымъ онъ вносилъ налогъ въ казну. По апелляціонной жалобѣ жены подпоручика Евгениа Шадринной на рѣшеніе мирового судьи, оставившаго имущество, упомянутое Древинымъ, по фактическому владѣнію въ его распоряженіи до случая, когда оно будетъ отсуждено судомъ, дѣло это поступило на разсмотрѣніе Кузнецкаго съѣзда мировыхъ судей, который, съ своей стороны, нашелъ: 1) что со стороны истца Древина заявленъ споръ о принадлежности ему движимаго имущества, дома съ усадьбнымъ мѣстомъ, указанного крестьянкою Натальею Ивановою въ обезпеченіе предъявленнаго къ ней женою подпоручика Шадринною иска; 2) что заявленіе Древина, заключающа въ себѣ споръ о правѣ на недвижимое имущество, подлежитъ предъявленію въ мѣстный окружный судъ, которому, на основаніи ст. 212 уст. гр. суд., подвѣдомы всѣ иски сего рода, и 3) что, при обращеніи взысканія на недвижимое имущество, находящееся во владѣніи третьяго лица (каковымъ въ настоящемъ случаѣ является истецъ Древинъ), это лицо можетъ охранить свое право не искомъ о нарушеніи его владѣнія, а искомъ вотчиннымъ (рѣш. гр. касс. дѣла 1872 г. № 986). Находя посему настоящий искъ о недвижимой собственности мировымъ учрежденіемъ неподсуднымъ, мировой съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи ст. 81 и 772 уст. гр. суд. рѣшеніе мирового судьи отмѣнить, потребовавъ объясненія отъ судебного пристава, приступившаго къ описи имущества, не находящагося, какъ видно изъ представленныхъ листовъ, во владѣніи должника. Въ кассационной жалобѣ Древинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе мирового съѣзда по нарушенію ст. 1197 и 1198 уст. гр. суд. Въ объясненіи Шадринна, ходатайствуя объ оставленіи жалобы Древина безъ послѣдствій, вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ, что мировой съѣздъ не имѣлъ, на основаніи ст. 1199 уст. гр. суд., законнаго повода требовать объясненія отъ судебного пристава, и проситъ рѣшеніе мирового съѣзда, кромѣ заключенія объ истребованіи объясненія отъ судебного пристава, утвердить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на то, что правило, изложенное въ ст. 1197 уст. гр. суд., не могло быть примѣнено къ настоящему дѣлу, такъ какъ домъ находился въ его владѣніи, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы проситель дѣйствія судебного пристава, описавшаго домъ, находившійся, по его объясненію, во владѣніи его, Древина, а не должника Ивановой, обжаловалъ въ порядкѣ и въ срокъ, установленный (ст. 968 уст. гр. суд.) закономъ для обжалованія дѣйствій судебныхъ приставовъ по исполненію рѣшеній; заключеніе же съѣзда, пре-

доставившаго Древину съ настоящимъ искомъ обратиться въ окружный судъ на томъ основаніи, что третья лица, права которыхъ нарушены обращеніемъ взысканія на имущества, которыя они считаютъ своею собственностью, могутъ оградить свои права не искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, какъ это въ настоящемъ случаѣ сдѣлалъ проситель Древинъ, а искомъ вотчиннымъ, какъ согласное съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ за 1873 годъ, подъ № 986, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго тѣмъ съѣздомъ рѣшенія; равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать въ настоящемъ случаѣ поводомъ къ отмѣнѣ того рѣшенія указаніе просителя на нарушеніе мировымъ съѣздомъ ст. 1198 уст. гр. суд. невызовомъ къ разбору дѣла должницы Ивановой, такъ какъ на упущеніе это Древинъ не указывалъ ни при производствѣ дѣла у мирового судьи, ни въ мировомъ съѣздѣ, въ засѣданіи котораго при разсмотрѣніи дѣла онъ не находился, вслѣдствіе чего заявленіе это, какъ сдѣланное непосредственно въ кассационной жалобѣ, въ уваженіе принято быть не можетъ. По симъ соображеніямъ и не останавливаясь на той части объясненія Шадринной противъ кассационной жалобы Древина, въ которой она доказываетъ, что съѣздъ не имѣлъ основанія требовать отъ судебного пристава объясненія, и проситъ эту часть рѣшенія съѣзда не утверждать, такъ какъ заключеніе это, не касаясь правъ просительницы, не можетъ подлежать со стороны ея обжалованію въ кассационномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу мѣщанина Древина оставить, за силою ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

208.—1877 года мая 18-го дня. По прошенію помѣщика *Владимира Минина* объ отменѣ рѣшенія *Бѣлевскаго* мирового съѣзда.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій.

9 марта 1872 г. крестьянинъ Илья Петровъ Косолаповъ выдалъ помѣщику *Владимиру Сергѣевичу Минину* росписку въ томъ, что взялъ у него займообразно 45 р. сер. съ обязанностью уплатить таковыя 20 октября 1873 г. и кромѣ того обработать 3 десятины земли; въ случаѣ же неуплаты денегъ въ срокъ Косолаповъ обязался заплатить неустойки 24 руб. сер.—27 мая 1875 г. Мининъ просилъ мирового судью взыскать съ Косолапова 45 руб. капитала и 24 рубля неустойки.—Какъ мировой судья, такъ и съѣздъ мировыхъ судей *Бѣлевскаго* округа, находитъ, что представленное ко взысканію обязательство, по содержанию своему, должно быть причислено къ заемнымъ письмамъ, а не къ договорамъ, обезпечиваемымъ, по 1530 ст. X т. 1 ч., неустойкою, и руководствуясь 1574, 1575, 1583 ст. X т. 1 ч. и рѣшеніемъ Сената 1868 г. № 628, присудилъ съ Косолапова ко взысканію 45 р. съ процентами съ 27 мая 1875 г. и 3 0/0 неустойки; въ просьбѣ же Минина о взысканіи 24 руб. добровольной неустойки отказали. Въ кассационной жалобѣ Мининъ объявляетъ: 1) что съѣздъ, отнеся представленный имъ Гражд. 1877 г. 36

ко взысканію договоръ, совмѣщающій два обязательства—имущественное и личное, къ заемнымъ письмамъ, и отказавъ во взысканіи добровольной неустойки, нарушилъ 1575, 2020, 2034 и 2036 ст. X т. 1 ч. а также рѣшеніе Сената 1868 г. № 878 и 2) присудивъ ему проценты и законную неустойку, о коихъ онъ не просилъ, съѣздъ нарушилъ 131 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно разъясненію его въ рѣшеніи 1872 г. № 1158, ст. 1575 X т. 1 ч. устанавливаетъ законную неустойку въ 3 % за неплатежъ денегъ только по такимъ заемнымъ обязательствамъ, которыя явлены съ соблюденіемъ правилъ, означенныхъ въ 2036 ст. X т. 1 ч.; для росписокъ же, писанныхъ безъ соблюденія сихъ правилъ, законной неустойки не установлено, а потому въ нихъ могутъ быть включаемы, по силѣ 1583 ст. X т. 1 ч., условия о добровольной неустойкѣ.—Представленная ко взысканію росписка Косолапова писана несогласно съ правилами 2036 ст. X т. 1 ч.,—слѣдовательно въ нее и могло быть включено условіе о неустойкѣ, и отказъ съѣзда въ искѣ добровольной неустойки на томъ основаніи, что въ росписку Косолапова не могло быть включено условіе о неустойкѣ, нарушаетъ 1575 и 1583 ст. X т. 1 ч.—Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бѣлевскаго мирового съѣзда, по нарушенію 1575 и 1583 ст. X т. 1 ч., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Одоевскій мировой съѣздъ.

209.—1877 года мая 18-го дня. По прошенію купца Эрнеста Янковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Эрнестъ Егоровичъ Янковскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда по дѣлу о взысканіи имъ съ титулярнаго совѣтника Бориса Жерве 280 руб. на томъ основаніи: 1) что, въ нарушение 81 и 409 ст. уст. гр. суд., съѣздъ допустилъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе того, что росписка статскаго совѣтника Карла Жерве, служащая основаніемъ иска, выдана была во время сумасшествія послѣдняго, и 2) что, вопреки 179 и 3 п. 343 ст. уст. гр. суд., съѣздъ не истребовалъ по сему дѣлу заключенія товарища прокурора.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) вопросъ о томъ, могутъ ли въ дѣлахъ о состояніи умственныхъ способностей быть допускаемы свидѣтельскія показанія и въ какихъ случаяхъ, со всею подробностію разъясненъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его по дѣлу Мосоловыхъ (1869 г. № 235). Въ этомъ рѣшеніи Правительствующимъ Сенатомъ признано, что, независимо отъ состоянія общей неспособности лица,

одержимыхъ душевною болѣзнію, къ совершенію гражданскихъ актовъ и къ распоряженію имуществомъ, неспособности, требующей непременно формальнаго освидѣтельствованія въ порядкѣ, указанномъ 373 и слѣд. ст. 1 ч. X т., законъ допускаетъ возможность временнаго или случайнаго отъ разныхъ причинъ отсутствія свободной воли и сознанія, въ минуту совершенія акта, въ лицѣ, которое въ ономъ участвовало, существованіе же сего послѣдняго событія, т. е. временнаго или случайнаго помѣнательства, можетъ быть доказываемо по закону и помимо формальныхъ письменныхъ документовъ свидѣтельскими показаніями и другими обстоятельствомъ дѣла, и 2) указаше кассатора на нарушеніе съѣздомъ 179 и 3 п. 343 ст. уст. гр. суд. лишено всякаго основанія, ибо негдѣ предъявленъ былъ не къ умалишенному Жерве, а къ наследнику его, вполнѣ правоспособному. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Янковскаго, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

210.—1877 года мая 18-го дня. По частной жалобѣ мещанина Николая Смирнова на возвращеніе ему непременно членомъ Наровчатскаго съѣзда мировыхъ судей кассационной жалобы его объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій и докладывалъ дѣло сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Изъ приложенныхъ къ жалобѣ Смирнова 2-хъ копій съ объявленной непременно члена Наровчатскаго съѣзда мировыхъ судей видно: 1) что кассационная жалоба Смирнова, поданная имъ 30 декабря 1876 года, оставлена имъ, по постановленію того же 30 декабря, согласно 189, 801 ст. уст. гр. суд. по пр. 1868 г. и 2 п. 269 ст. того же устава, безъ движенія потому, что представленная при жалобѣ копія съ обжалованнаго рѣшенія съѣзда, состоявшагося 10 сентября 1876 г., написана на простой бумагѣ и не оплачена гербовымъ сборомъ, и 2) что означенная жалоба возвращена Смирнову, при объявленіи отъ 21 января 1877 г. за № 37, за пропускомъ имъ семидневнаго срока, установленнаго 270 и прил. къ 756 ст. уст. гр. суд., на исправленіе вышеозначеннаго упущенія со времени объявленія ему о томъ постановленія непременно члена отъ 30-го декабря 1876 года, а именно съ 9-го января 1877 г.

Усматривая изъ копій объявленія непременно члена Наровчатскаго съѣзда мировыхъ судей отъ 30-го декабря 1876 г. за № 806, что въ ономъ не обозначено ни количества гербовыхъ пошлинъ, слѣдующихъ за написаніе копій съ рѣшенія съѣзда на простой бумагѣ, ни срока, въ теченіи котораго просителю предоставлено было право исправить это упущеніе, и имѣя въ виду: 1) что, на основаніи 73 ст. Высочайше утвержденаго 17-го апрѣля 1874 г. устава о гербовомъ сборѣ, въ объявленіи непременно члена должно быть опредѣлено количество гербовыхъ пошлинъ; 2) что, по точному смыслу 270 ст. уст. гр. суд., непре-

Гражд. 1877 г

мѣстный членъ въ объявленіи долженъ былъ означить срокъ, въ теченіи котораго Смирновъ долженъ былъ представить слѣдующее количество гербовыхъ пошлинъ, и 3) что, вслѣдствіе несоблюденія непремѣннымъ членомъ Наровчатскаго сѣзда мировыхъ судей вышеозначенныхъ требованій закона, нельзя поставить Смирнову въ вину непредставленія имъ указанныхъ пошлинъ въ теченіи семи дней со времени объявленія ему постановленія непремѣннаго члена отъ 30 декабря 1876 г. за № 806, Правительствующей Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу Николая Смирнова съ приложениями препроводить въ Наровчатскій сѣздъ мировыхъ судей, предписать ему въ принятіи и представленіи въ Правительствующей Сенатъ означенной жалобы Смирнова поступить по закону.

211.—1877 года мая 19-го дня. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго дочери капитана Маріи Родзянко, кандидата правъ Свѣдерскаго, и 2) дворянина Гавріила Родзянко объ отмынѣ рѣшенія Хорольскаго мирового сѣзда по дѣлу ихъ съ княземъ Александромъ Мещерскимъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. А. Гизетти; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. А. Мулловъ.)

Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что повѣренный князя Мещерскаго, Пчелинцевъ, въ прошеніи мировому судѣ 4-го уч. Хорольскаго округа объявлялъ, что вѣритель его, купивъ съ публичнаго торга имѣнія Гавріила Родзянко и бывъ 10 іюня 1875 г. введенъ во владѣніе ими, встрѣтилъ сопротивленіе въ распоряженіи тѣмъ имѣніемъ бывшаго владѣльца Гавріила Родзянко, сестры его Маріи Родзянко и проживающаго у нихъ дворянина Доброва, почему, ссылаясь на свидѣтелей, просилъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія довѣрителя его означенными имѣніями. Противъ сего иска отвѣтчики возразили: Гавріилъ Родзянко, — что искъ къ нему не относится, а къ сестрѣ его Марьѣ Родзянко, такъ какъ купленное Мещерскимъ имѣніе еще до продажи такового сдано имъ въ ноябрѣ 1874 г. въ арендное содержаніе ей, Марьѣ Родзянко; Добровъ, — что онъ лишь управляетъ съ ноября 1874 г. имѣніемъ Марьи Родзянко, а потому считаетъ, что искъ этотъ къ нему не относится, и повѣренный Марьи Родзянко, Свѣдерскій, что имѣніе находится во владѣніи довѣрительницы его по арендному договору, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованному, и что фактическаго владѣнія имѣніемъ со стороны князя Мещерскаго не было, а слѣдовательно не могло быть и нарушенія владѣнія; вмѣстѣ съ тѣмъ, представляя арендный договоръ, предъявилъ встрѣчный искъ къ князю Мещерскому о признаніи за сего довѣрительницей права владѣнія и пользованія имѣніемъ, имъ купленнымъ. Мировой судья рѣшеніемъ своимъ призналъ это дѣло себѣ неподсуднымъ, а по отмынѣ этого рѣшенія мировымъ сѣздомъ, другимъ рѣшеніемъ отказалъ въ искѣ князя Мещерскаго по бездоказательности. По апелляціи повѣреннаго сего послѣдняго мировой сѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по существу онаго, нашель, что спорное имущество должно

быть оставлено во владѣніи не того лица, въ пользованіи котораго оно находилось до и послѣ ввода во владѣніе, а того, которое введено было тѣмъ имуществомъ во владѣніе, если только, согласно 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., со времени ввода и до подачи иска прошло не болѣе 6 ти мѣсяцевъ; что арендный договоръ не можетъ быть причисляемъ къ такого рода безспорнымъ актамъ, которые могли бы разсматриваться мировыми установленіями, какъ доказательства существованія фактическаго владѣнія, а потому предъявленный отвѣтчиками встрѣчный искъ, основанный на арендномъ договорѣ, какъ неподсудный мировымъ установленіямъ, за силою 31 ст. 1 п. уст. гр. суд., не можетъ препятствовать къ возстановленію нарушеннаго владѣнія, впредь до рѣшенія подлежащимъ судомъ вопроса о правахъ той или другой стороны на владѣніе спорнымъ имуществомъ и о пространствѣ этихъ правъ, тѣмъ болѣе, что арендный договоръ заключенъ не фактическимъ въ силу вводнаго листа владѣльцемъ имѣнія княземъ Мещерскимъ, а третьимъ лицомъ, бывшимъ владѣльцемъ имѣнія Родзянко. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что фактическое владѣніе князя Мещерскаго началось съ 10-го іюня 1875 г. т. е. съ момента ввода во владѣніе, искъ же предъявленъ имъ 16 іюня того же года и срокъ, указанный въ 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., имъ не пропущенъ, сѣздъ опредѣлялъ: отмынивъ рѣшеніе мирового судьи, возстановить владѣніе князя Мещерскаго недвижимымъ имѣніемъ, значащимся въ вводномъ листѣ, нарушенное Марьей и Гавриломъ Родзянками и Сергѣемъ Добровымъ. Сообразивъ это рѣшеніе съ законами и съ принесенными на оно кассационными жалобами и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: во 1) что одно наименованіе истцомъ своего иска искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не дѣлаетъ его безусловно подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подлежитъ вѣдомству мирового судьи въ томъ лишь случаѣ, если владѣніе истца нарушено самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика и если со времени такого завладѣнія прошло не болѣе 6-ти мѣсяцевъ. Вслѣдствіе сего, если во время предъявленія иска будетъ обнаружено, что отвѣтчикъ пользуется имѣніемъ, владѣніе коимъ истецъ проситъ возстановить, не самовольно, а по договору найма, налагающему на обѣ стороны опредѣленные права и обязанности, то въ такомъ случаѣ возникшій между истцомъ и отвѣтникомъ споръ о правѣ пользованія имѣніемъ подлежитъ разсмотрѣнію въ общемъ искомомъ порядкѣ, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть разрѣшаемъ на основаніи 29 ст. п. 4 уст. гр. суд. На семъ основаніи мировой сѣздъ, въ виду возраженій отвѣтницы Родзянко, что она владѣетъ имѣніемъ, купленнымъ княземъ Мещерскимъ не самовольно, а по арендному договору, заключенному съ прежнимъ собственникомъ того имѣнія, не вправѣ былъ ни отклоняться отъ разсмотрѣнія документовъ, представленныхъ отвѣтчиками въ удостовѣреніе такого фактическаго ихъ владѣнія, такъ какъ ст. 73 уст. гр. суд., по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, воспрещаетъ мировымъ судьямъ входить въ разсмотрѣніе не всякихъ документовъ, а только такихъ, которые удостовѣряютъ право собственности на недвижимое имѣніе, и ни признавать требованіе повѣреннаго князя Мещерскаго объ удаленіи Марьи Родзянко изъ купленнаго

имѣнія искомъ о нарушенномъ владѣніи. Независимо отъ сего изъ дѣла видно, что, по случаю заявленія повѣренными отвѣтчиковъ Маріи и Гавріила Родзянко, что доверители его не получали копій съ апелляціонной жалобы повѣреннаго князя Менцера, Свадковского, мировой съѣздъ оставилъ просьбу повѣреннаго Родзянко объ отсрочкѣ разбирательства сего дѣла безъ уваженія на томъ основаніи, что несоблюденіе установленнаго 165 ст. уст. гр. суд. обряда имѣетъ въ данномъ случаѣ только формальное значеніе, такъ какъ означенные отвѣтчики могли ознакомиться съ содержаніемъ апелляціи изъ той, которая доставлена была 3-му отвѣтчику Доброву. Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду положительнаго предписанія, изложеннаго въ ст. 165 уст. гр. суд., мировой съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія оставлять означенное заявленіе повѣреннаго отвѣтчиковъ безъ послѣдствій, такъ какъ доставленіе одной копій съ апелляціи одному изъ отвѣтчиковъ не избавляло мирового судью отъ обязанности сообщать этихъ копій другимъ отвѣтчикамъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о предълагаетъ: рѣшеніе Хорольскаго мирового съѣзда, по нарушенію 73 и 165 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Миргородскаго мирового съѣзда.

212.—1877 года мая 19-го дня. По прошенію повѣреннаго купца Егора Маршица, присяжнаго повѣреннаго фогъ-Дейча, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣзательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ М. В. Польшовъ; заключеніе давали товарищи оберъ-прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный купца Егора Маршица предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ къ опекунамъ надъ имуществомъ умершаго купца Аркадія Касаткина, дворянкѣ Александрѣ Касаткиной, купцу Семену Касаткину и почетному гражданину Федору Бритневу, искъ о взыскаіи съ имущества Касаткина 1507 руб. 52 коп., неуплаченные за выписанное Маршицомъ, по порученію Касаткина, изъ заграницы разное вино въ началѣ 1872 г. и доставленное сему послѣднему при счетахъ, отъ которыхъ отрѣзаны двѣ квитанціи, одна Касаткина, а другая его дворецкаго, представлены при искомомъ прошеніи. Кромѣ того истцомъ были представлены въ судъ: выписъ изъ купеческихъ книгъ и подлинная главная книга виноторговли Маршица, изъ которыхъ выведены вышеприведенныя цифры. Повѣренный отвѣтчиковъ, опекуновъ надъ имуществомъ умершаго Касаткина, заявилъ суду, что доверители его, не отрицая полученія Касаткинымъ вина, выписаннаго Маршицомъ для него изъ Бордо, въ виду объясненія вдовы Аркадія Касаткина, о томъ, что онъ передъ отъѣздомъ своимъ за границу, гдѣ и умеръ, передалъ ей, что всѣ деньги за вино Маршицу уплачены, — долга за это вино не признали; причемъ стороны объяснили, что вино, доставленное Маршицомъ, Касаткинъ получалъ для своего употребленія, а не для торговли. Окружный судъ въ виду того, что вино получалось Касаткинымъ не для торговли, устранивъ доказательную силу книгъ виноторговли Маршица, согласно ст. 466—469 и 472 уст. гр. суд., а равно

представленныхъ истцомъ писемъ и счетовъ доставщиковъ вина изъ Бордо, призналъ искъ Маршица о 1507 руб. 52 коп. недоказаннымъ и въ таковомъ отказалъ. Въ апелляціи на это рѣшеніе Маршицъ, возражая противъ правильности отказа ему въ искѣ, по ст. 466 уст. гр. суд., въ этомъ отношеніи утверждалъ, что купеческія книги должны служить доказательствомъ цѣнности поставленнаго вина, а такъ какъ отвѣтчики полученіе вина не отвергаютъ, то и должны доказать уплату за оное денегъ, ибо отъ истца нельзя требовать доказывать отрицательный фактъ. Разсмотрѣвъ дѣло, С.-Петербургская палата нашла, что неотвергаемый отвѣтчиками фактъ полученія Касаткинымъ отъ Маршица известнаго количества вина не служитъ еще доказательствомъ правильности требованія истца объ уплатѣ денегъ за это вино, и что на истца лежитъ обязанность доказывать во все не отрицательный фактъ неполученія имъ уплаты, а фактъ положительный существованія за отвѣтчиками долга за упоминаемое вино; за непредставленіемъ же истцомъ надлежащихъ въ этомъ случаѣ законныхъ доказательствъ, отвѣтчикъ не обязанъ опровергать доводы истца, согласно ст. 366 уст. гр. суд. и кассационному рѣшенію Сената 1867 г. № 424, такъ какъ представленныя истцомъ торговыя книги и счета, по смыслу ст. 466 уст. гр. суд., могли-бы служить лишь доказательствомъ неопровергаемыхъ въ дѣлѣ обстоятельствъ о времени, количествѣ, качествѣ и цѣнѣ проданнаго вина, но не существованія долга за этотъ товаръ. Посему судебная палата, признавъ апелляціонную жалобу Маршица незаслуживающею уваженія, рѣшеніе окружнаго суда утвердила. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ, повѣренный Маршица, присяжный повѣренный Дейчъ, указываетъ на нарушеніе палатою, вопреки несодиократнымъ разъясненіямъ гражданскаго кассационнаго департамента Сената, ст. 366 уст. гр. суд., тѣмъ, что судебная палата возложила на истца обязанности доказать фактъ существованія долга за доставленное Касаткину вино, т. е. отрицательный фактъ неполученія денегъ за вино, доставку котораго отвѣтчики признаютъ.

Разсмотрѣвъ обжалованное повѣреннымъ Маршица рѣшеніе судебной палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата отвергла въ данномъ случаѣ доказательную силу представленныхъ со стороны истца письменныхъ документовъ, какъ то счетовъ, купеческихъ его книгъ и выписъ изъ оныхъ, и противъ правильности заключенія палаты по сему предмету проситель не возражаетъ. Затѣмъ судебная палата установила безспорность того факта, что вино, за которое Маршицъ требуетъ нынѣ уплаты, было получено Касаткинымъ, такъ какъ этого факта не отрицаютъ отвѣтчики; но тѣмъ не менѣе не нашла возможнымъ по обстоятельствамъ дѣла установить, чтобы признаніе отвѣтчиками факта полученія вина составляло признаніе ими существованія за Касаткинымъ долга за это вино, ибо отвѣтчики вмѣстѣ съ тѣмъ утверждали, что Касаткинъ деньги за полученное вино уплатилъ Маршицу. Такое заключеніе судебной палаты не содержитъ въ себѣ нарушенія указываемой въ кассационной жалобѣ ст. 366 у. гр. суд., потому что въ виду непредставленія со стороны истца какихъ либо доказательствъ въ опроверженіе объясненія отвѣтчиковъ, что деньги за полученное вино были уплачены, одно при-

знание ими факта получения вина не составляет еще признания существования за оное долга. Такое заключение судебной палаты было-бы неправильно тогда лишь, когда получение вина было-бы признано доказанным письменными документами (рѣш. гражд. касс. деп. 1873 г. № 502), такъ какъ въ этомъ случаѣ и опроверженіе этого письменнаго доказательства, т. е. уплату денегъ, слѣдовало-бы доказать письменнымъ-же въ томъ удостовѣреніемъ; при отсутствіи-же въ данномъ случаѣ какъ письменнаго доказательства въ полученіи Касаткинымъ вина, такъ и какихъ либо установленныхъ судомъ данныхъ, которыми опровергалось-бы заявленіе отвѣтчиковъ объ уплатѣ, утверженіе истца о исполненіи имъ денегъ является равносильнымъ утвержденію отвѣтчиковъ, что деньги за вино были заплачены. Вслѣдствіе сего не усматривая въ рѣшеніи судебной палаты по настоящему дѣлу нарушенія ст. 366 уст. гр. суд. и имѣя въ виду, что правильность выводовъ, сдѣланныхъ судомъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ, относясь до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Маршица, присяжнаго повѣреннаго Фоизъ-Дейча, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

213. — 1877 года мая 19-го дня. По прошенію мещанина Михаила Подзолова объ отмены рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ М. В. Польцовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. А. Муллавъ).

Повѣренный купца Михаила Подзолова предъявилъ въ Московскомъ окружномъ судѣ искъ къ Московскому страховому обществу «Якорь» объ уплатѣ Подзолову 9000 руб. въ вознагражденіе за убытки, понесенные имъ отъ пожара 18 января 1873 г., истребившаго въ его магазинѣ товара на 8000 руб. и въ квартирѣ движимаго имущества на 1000 руб. Въ подтвержденіе иска истецъ представилъ: 1) выданный страховымъ обществомъ «Якорь» полисъ о принятіи отъ Подзолова на страхъ съ 6 января 1873 г. по 6 января 1874 г. разнаго движимаго имущества въ квартирѣ на 4000 руб. и чайнаго, бакалейнаго и другаго товара, какъ капитала въ оборотѣ, находившагося въ магазинѣ, на 8000 руб.; 2) актъ дознанія, произведеннаго полиціею, о томъ, что причина пожара осталась неизвѣстною и что подозрѣніе въ умысленномъ поджогѣ ни на кого не заявлено, и 3) постановленіе мирового судьи, объ освобожденіи Подзолова отъ судебного преслѣдованія по дѣлу о пожарѣ за неоткрытіемъ причины оного. Московскій окружный судъ, основываясь на данныхъ, почерпнутыхъ изъ акта дознанія о пожарѣ и изъ показаній свидѣтелей со стороны отвѣтчика, признавъ ничѣмъ недоказанными отыскиваемые Подзоловымъ убытки и въ искѣ ему отказавъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелліаціи повѣренный Подзолова просилъ о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, но Московская судебная палата въ этомъ ходатайствѣ ему отказала, и, найдя, что количество убытковъ не доказано, признала искъ Подзолова неподлежащимъ удовлетворенію. Рѣшеніе это, вслѣдствіе кассационной жалобы со сто-

роны Подзолова, было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, и дѣло передано на разсмотрѣніе въ другой департаментъ Московской судебной палаты, который, допросивъ указанныхъ Подзоловымъ свидѣтелей, по обсужденіи апелліаціи и возраженій страховаго общества, нашелъ несомнительнымъ мнѣніе апелліатора, будто-бы для полученія страховой преміи достаточно представить полисъ и удостовѣреніе о невиновности страхователя въ причиненіи пожара. По § 10 устава общества «Якорь» (*), полисъ, самъ по себѣ, вовсе не устанавливаетъ безусловнаго права на полученіе вознагражденія, ибо, по смыслу 21 § того-же устава, общество возмѣщаетъ лишь убытки, причиненные пожаромъ, и вознаграждаетъ за товаръ, дѣйствительно сгорѣвшій или поврежденный во время пожара, слѣдовательно для права на полученіе такого вознагражденія, при отрицаніи обществомъ наличности факта, свидѣтельствующаго объ истребленіи пожаромъ или поврежденіи застрахованнаго товара, необходимо со стороны потерпѣвшаго опровергнуть такое возраженіе и доказать противное. Между тѣмъ спрошенные на судѣ свидѣтели показали:—агентъ общества Мамонтовъ, что онъ прибылъ на пожаръ въ самомъ началѣ оного, до пріѣзда пожарной команды, что пожаръ продолжался всего $\frac{3}{4}$ часа, что изъ магазина были вытасканы прилавки и пустые шкафы, но слѣдовъ сгорѣвшаго товара вовсе не было и въ наличности оказалось нѣсколько бутылокъ вина, 3 фунта орѣховъ и 1½ фунта салныхъ свѣчей. Хотя-же повѣренный Подзолова при объясненіяхъ въ засѣданіи палаты и опровергалъ достоверность показаній этого свидѣтеля какъ лица будто-бы прямо заинтересованнаго въ дѣлѣ, а слѣдовательно подлежащаго, по 4 п. 373 ст. уст. гр. суд., устраненію отъ свидѣтельства, но заявленіе это, не говоря уже о его несвоевременности, представляется совершенно голословнымъ, неподкрѣпленнымъ доказательствами дѣйствительнаго существованія для Мамонтова интереса отъ невыдачи погорѣвшему лицу преміи за убытки. Показанія другаго свидѣтеля бригадъ-маіора Потѣхина удостовѣряютъ также тотъ фактъ, что пожаръ продолжался весьма недолго—минуть 20, что прилавки и шкафы были спасены, но были переломаны и обуглены, что полъ остался цѣлъ, яшиковъ съ чаемъ и рассыпаннаго чая онъ не видалъ. Остальные пять свидѣтелей относительно количества погорѣвшаго товара отозвались совершенно неизвѣстно. Наконецъ свидѣтели, выставленные истцомъ и допрошенные въ судебной палатѣ, также не подтвердили сдѣланной на нихъ ссылки и одинъ только Гибель показалъ, что былъ въ магазинѣ наканунѣ пожара и видѣлъ много товару;—сводя все эти показанія къ общему результату при наличности тѣхъ данныхъ, что пожаръ начался внутри запертаго магазина, продолжался не болѣе $\frac{3}{4}$ часа; что прилавки и шкафы были вынесены пустыми; что слѣдовъ погорѣвшаго товара внутри магазина не было заключено; что даже самъ полъ былъ не поврежденъ огнемъ; что послѣ пожара осталось даже нѣсколько

(*) Этотъ параграфъ, а равно и слѣдующій 21 й помѣщены не въ текстѣ устава общества «Якорь», Высочайше утвержденномъ 23 іюня 1872 г., а въ особомъ дополненіи къ оному, озаглавленномъ «общія правила страхованія отъ огня», страховаго общества «Якорь», утвержденныя министромъ внутреннихъ дѣлъ 22 ноября 1872 года.

фунтовъ салныхъ свѣчь, прежде всего долженствовавшихъ подвергнуться вліанію огня, судебная палата пришла къ убѣжденію, что, судя по количеству застрахованнаго на сумму 3000 руб. бакалейнаго товара, онъ не могъ сгорѣть въ продолженіи столь короткаго времени, не оставивъ послѣ себя никакихъ слѣдовъ истребленія, а слѣдовательно, что его или вовсе не было въ магазинѣ въ моментъ начала пожара въ такомъ количествѣ какъ значится по полису, или что товаръ былъ спасенъ, а слѣдовательно, страхователь не могъ понести и убытка на такую сумму, какую онъ отыскиваетъ съ общества. Что же касается иска Подзолова за утрату и поломку имущества на сумму 1000 руб., каковой искъ, по миѣнію апеллятора, не отрицается отвѣтчикомъ, а доказывается свидѣтельскими показаніями, удостовѣрившими поломку и порчу шкафовъ и прилавокъ, то въ виду возраженія, сдѣланнаго въ засѣданіи палаты со стороны повѣреннаго общества «Якорь» и того обстоятельства, что фактъ поврежденія во время пожара какого либо имущества въ квартирѣ Подзолова ничѣмъ не доказанъ; шкафы же и прилавки въ числѣ принятаго обществомъ по полису 5 января 1875 года на страхъ имущества въ квартирѣ на сумму 4000 руб. вовсе не значатся, судебная палата не признала требованіе означеннаго вознагражденія подлежащимъ удовлетворенію. По симъ соображеніямъ, находя, что искъ Подзолова объ убыткахъ, понесенныхъ имъ отъ пожара, бывшаго въ его магазинѣ 18 января, вопреки требованію ст. 366 уст. гр. суд., не доказанъ, судебная палата утвердила постановленное по сему дѣлу окружнымъ судомъ рѣшеніе. На это рѣшеніе Подзоловъ принесъ кассационную жалобу, въ которой, главнымъ образомъ, упрекаетъ палату въ томъ, что она обсудила не тѣ вопросы, которые были возбуждены сторонами, извратила смыслъ объясненій и возраженій сторонъ, а также смыслъ показаній нѣкоторыхъ свидѣтелей и не обратила вниманія на показанія другихъ. Въ частности кассаторъ указываетъ: во 1-хъ) на нарушеніе палатою ст. 366 уст. гр. суд. неправильнымъ возложеніемъ на истца обязанности доказывать наличность факта, свидѣтельствующаго объ истребленіи пожаромъ или поврежденіи застрахованнаго товара, такъ какъ отрицанія этого факта со стороны общества вовсе не было, а лишь заявленъ былъ споръ относительно справедливости заявленій истца о количествѣ сгорѣвшаго и поврежденнаго имущества и противъ безспорныхъ, по миѣнію кассатора, документовъ имъ представленныхъ въ основаніе иска, въ виду сего обязанность доказать этотъ споръ лежала, по миѣнію просителя, на обществѣ; во 2-хъ) на нарушеніе ст. 339 и 694 уст. гр. суд. тѣмъ, что судебная палата неправильно истолковала ссылку просителя на §§ 27 и 30 правилъ страхованія общества «Якорь» и вмѣсто сихъ статей основала свое рѣшеніе на статьяхъ устава общества «Якорь», къ настоящему дѣлу неотносящихся. Крімъ того судебная палата нарушила приведенныя статьи закона, сказавъ, будто-бы проситель несвоевременно предъявилъ отводъ противъ свидѣтеля, агента общества Мамонтова, тогда какъ онъ Мамонтова, отъ свидѣтельства не устранилъ, а только указалъ на п. 4 ст. 373 уст. гр. суд., по которому къ свидѣтельству лицъ, въ дѣлѣ заинтересованныхъ, слѣдуетъ относиться съ осторожностью; обстоятельство-же, что Мамонтовъ въ дѣлѣ заинтересованъ, истецъ подтверждаетъ ссылкой на ст. 55

устава общества, которую и считаетъ нарушенною. Нарушеніе вышеприведенныхъ ст. 339 и 694 кассаторъ находитъ еще: въ извращеніи смысла показанія брандтмаіора Потѣхина, въ упущеніи изъ вида стоящихъ въ разрѣзъ съ показаніемъ Мамонтова показаній свидѣтелей Дунаева и Степанова, бывшихъ въ началѣ пожара въ магазинѣ Подзолова и объяснившихъ, что видѣли товаръ въ его лавкѣ; но сказать, сколько сгорѣло и сколько осталось, не могутъ;—палата же свела эти показанія въ одну общую рубрику показаній свидѣтелей, незнающихъ ничего,—въ уклоненіи палаты отъ разрѣшенія поставленнаго сторонами вопроса: компетентенъ ли гражданскій судъ для разсмотрѣнія причины уничтоженія страхованія, согласно 3 пункту 30 § правилъ страхованія общества «Якорь», т. е. ложности показаній страхователя, и въ разсужденіи палаты по отношенію нева о 1000 руб. за поврежденную движимость въ квартирѣ Подзолова, и въ 3-хъ) на нарушеніе ст. 584 п. 1 и ст. 8 и 1 уст. гр. суд. тѣмъ, что палата вошла въ обсужденіе показаній отвѣтника и выставленныхъ имъ свидѣтелей, съ цѣлью доказать ложность заявленія истца о количествѣ сгорѣвшаго товара, тогда какъ такое обвиненіе, какъ касавшееся предмета предусмотрѣннаго ст. 1195 и 1665 улож. о наказ. не могло быть подсудно гражданскому суду.

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы Подзолова, Правительствующій Сенатъ обращается, прежде всего, къ указанію просителя на нарушеніе судебною палатою 1 п. 584 ст. и 1 и 8 ст. уст. гр. суд., которое Подзоловъ видитъ въ томъ, что судебная палата приняла къ своему обсужденію возраженіе отвѣтника противъ показаннаго истцомъ количества застрахованнаго и сгорѣвшаго товара, а также показанія свидѣтелей, выставленныхъ отвѣтчикомъ съ цѣлью доказать ложность въ этомъ отношеніи заявленій истца, тогда какъ этотъ предметъ, касаясь преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1195 и 1665 улож. о наказ., подлежалъ обсужденію суда уголовнаго, поэтому судебная палата и не должна была, по миѣнію просителя, касаться онаго при обсужденіи настоящаго гражданского иска, основаннаго на полисѣ страхованаго общества и на документахъ, удостовѣряющихъ невиновность Подзолова въ поджогѣ. Всѣ эти объясненія не заслуживаютъ уваженія, ибо, по содержанію исковаго требованія и возраженія отвѣтника, обсужденію судебной палаты подлежалъ вопросъ о гражданскомъ правѣ истца на полученіе съ страхованаго общества вознагражденія за пожарные убытки, а для разрѣшенія этого вопроса суду предлежало опредѣлить, доказалъ-ли истецъ, что у него дѣйствительно сгорѣло товара и имущества на ту именно сумму, которую онъ въ исковомъ прошеніи обозначилъ, такъ какъ противъ этой суммы былъ предъявленъ отвѣтчикомъ споръ. Одно то обстоятельство, что, по изслѣдованію, виновныхъ въ причиненіи пожара не открыто, не могло служить для гражданскаго суда поводомъ къ оставленію означенныхъ возраженій безъ обсужденія, такъ какъ по закону судъ обязанъ разсмотрѣть всѣ вопросы, выводимые изъ требованій и возраженій тяжущихся (ст. 694 уст. гр. суд.) и приводимые ими доводы и доказательства; при чемъ отъ суда зависѣло въ случаѣ, если-бы онъ усмотрѣлъ въ дѣлѣ какія либо противозаконныя дѣянія, направить дѣло къ уго-

ловному порядку по ст. 8 уст. гр. суд. Не усмотрѣвъ же въ настоящемъ дѣлѣ поводовъ къ передать дѣла въ судъ уголовный, судебная палата вполне правильно ограничилась разсмотрѣніемъ означеннаго спора о правѣ гражданскомъ. Другое указаніе просителя на нарушение судебною палатою ст. 366 уст. гр. суд. также не заслуживаетъ уваженія. По смыслу этого закона каждая изъ тяжущихся сторонъ обязана доказать дѣйствительность тѣхъ событій, на которыхъ она основываетъ свои требованія и которыя опровергаетъ ей противникъ. Въ данномъ случаѣ Подзоловъ утверждалъ, что въ лавкѣ и въ квартирѣ его сгорѣло застрахованнаго товара на 9000 руб. и въ подтвержденіе сего представилъ полисъ страхового общества, полицейское дознаніе о пожарѣ, изъ котораго видно только, что причина пожара осталась неизвѣстна. Противъ этого иска отвѣтчикъ возражалъ, что во время пожара въ лавкѣ Подзолова не могло быть товара на 8000 руб., ибо пожаръ продолжался недолго, помѣщенія, въ коихъ долженъ былъ храниться товаръ, прилавки и шкафы, только обгорѣли, а полъ огнемъ не былъ поврежденъ; между тѣмъ въ означенныхъ помѣщеніяхъ ничего не оказалось, а равно не оказалось ни обгорѣлаго, ни разбросаннаго товара, кромѣ самаго небольшого количества салныхъ свѣчей, орѣховъ и нѣсколькихъ бутылокъ вина. А такъ какъ по обсужденіи этихъ требованій и возраженій судебная палата пришла къ заключенію съ одной стороны, что представленные истцомъ документы не разрѣшаютъ вопроса о количествѣ сгорѣвшаго товара и имущества; а съ другой, что факты, указанные отвѣтчикомъ, подтверждаются показаніями свидѣтелей, то посему ни въ чемъ не нарушила ст. 336 уст. гр. суд., отказавъ Подзолу въ его искѣ, какъ имъ недоказанномъ. Равнымъ образомъ неосновательна жалоба просителя на нарушение палатою ст. 339 и 694 уст. гр. суд., ибо все представленныя обѣими сторонами доводы и доказательства были въ виду палаты и ею разсмотрѣны; причѣмъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ ея рѣшеніи извращенія смысла ни апелляціонныхъ требованій повѣреннаго Подзолова, ни свидѣтельскихъ показаній. Офѣика же свидѣтельскихъ показаній предоставлена суду, рѣшающему дѣло по существу, и правильность въ этомъ отношеніи судебного рѣшенія не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. На этомъ же основаніи не имѣетъ значенія и указаніе просителя на 4 п. 273 ст. и 55 § устава общества «Якорь», такъ какъ правильность разрѣшенія судомъ вопроса о томъ, зависитъ-ли выгода свидѣтеля отъ разрѣшенія дѣла въ пользу той стороны, которая на него ссылалась, относится до фактической стороны дѣла, въ разсмотрѣніе которой Правительствующій Сенатъ входитъ не можетъ. Хотя судебная палата, приводя въ своемъ рѣшеніи параграфы «правилъ страхованія отъ огня общества Якорь», назвала эти параграфы статьями самаго устава, тогда какъ они составляютъ дополненіе къ послѣднему,—однако эта ошибка не служитъ поводомъ къ отмене рѣшенія палаты, ибо она не имѣла никакого вліянія на сущность этого рѣшенія, и тѣмъ болѣе, что проситель не указываетъ, чтобы эти параграфы, печатаемые на полисахъ общества «Якорь», были изложены въ рѣшеніи невѣрно и чтобы они не были обязательны для страхователей наравнѣ съ правилами устава упомянутого общества. Вслѣдствіе вышеназложенныхъ соображеній, не

усматривая въ рѣшеніи судебной палаты нарушенія указанныя въ кассационной жалобѣ Подзолова законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

214.—1877 года мая 19-го дня. По прошенію крестьянъ дер. Низка, Герасима Труса съ товарищами, объ отменѣ рѣшенія Игуменскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Польшовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. А. Муллоу).

Дворянинъ Райковичъ, по довѣренности помѣщика Ивана Завиши, предъявилъ у мирового судьи Игуменскаго округа искъ о взысканіи съ поименованныхъ имъ въ исковомъ прошеніи 46 крестьянъ Узденской волости дер. Низка 500 руб. за поправку скотомъ отвѣтчиковъ луговъ довѣрителя его, Завиши. Изъ объясненій истца и изъ представленной имъ копій съ журнала Минскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія видно, что, по выкупуному акту отъ 20 мая 1866 г., предоставлено было крестьянамъ дер. Низка, сверхъ надѣла, право пастбы скота по скошеннымъ лугамъ и лѣсамъ, прилегающимъ къ крестьянскому надѣлу. Но вслѣдствіе жалобы помѣщика Завиши выкупной актъ былъ возвращенъ въ съѣздъ мировыхъ посредниковъ для разсмотрѣнія вопроса о пастбищахъ. Во исполненіе сего мировой съѣздъ журналомъ отъ 25 марта 1870 г. постановилъ: что крестьяне дер. Низка имѣютъ право пользоваться пастбищемъ только въ лѣсахъ, прилегающихъ къ ихъ надѣлу. Но такъ какъ согласно съ этимъ не было сдѣлано исправленія въ выкупномъ актѣ, то посему, вслѣдствіе замѣчанія главнаго выкупнаго учрежденія, губернскаго присутствія, 10 августа 1871 г., поручило мировому посреднику сдѣлать означенное исправленіе и сообщить о томъ крестьянамъ и Завиши. Между тѣмъ губернскаго присутствія передало выкупной актъ, неисправленный, въ уѣздный судъ, которымъ и выдана была крестьянамъ данная 20 іюля. Завиша обратился въ губернскаго присутствія съ заявленіемъ отъ 1-го сентября 1872 г., что крестьяне пасутъ свой скотъ на его лугахъ. Имѣя въ виду вышеназложенное, губернскаго присутствія (журналь 4 ноября 1872 г.) сообщило мировому посреднику, чтобы при отграниченіи крестьянскаго надѣла дер. Низки, согласно правилъ 26 марта 1869 г., имѣлъ въ виду, что крестьянамъ сей деревни по выкупному акту, утвержденному главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ, предоставлено право пастбы скота только по лѣсамъ помѣщика, прилегающимъ къ ихъ надѣламъ, и что выданная крестьянамъ данная въ семь отношеній подлежитъ исправленію. Кромѣ копій съ этого журнала со стороны истца было представлено увѣдомленіе Узденскаго волостнаго правленія въ экономію имѣнія Завиши, отъ 9 сентября 1873 г. № 278, о томъ, что распоряженіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 23 декабря 1872 г. о запрещеніи крестьянамъ пастбы скота на лугахъ помѣщика объявлено имъ 6 января 1873 г. При разборѣ дѣла у мирового судьи отвѣтчики объявили, что они имѣютъ 350 головъ скота, что они выгоняютъ свой скотъ на пастбу на луга помѣщика по предоставленному имъ праву

и что никто имъ не объявлялъ, чтобы это право было у нихъ отнято. Въ подтвержденіе своего права отѣтчики представили (какъ видно изъ протокола мирового судьи) копій: во 1-хъ) съ выданной имъ Минскою соединенною палатою 26 іюля 1872 г. данной, и во 2-хъ) съ вводнаго листа, въ которыхъ между прочимъ сказано, что пастбище у крестьянъ совмѣстно съ помѣщикомъ по скошеннымъ лугамъ и по лѣсамъ, прилегающимъ къ ихъ надѣлу. Истецъ-же объявилъ, что крестьяне дер. Низка, вследствие ошибки, вкрадшейся въ ихъ надѣльные акты, пользовались пастбищемъ на скошенныхъ сѣнокосахъ Завиши, что было поводомъ къ спору о правѣ пользования сѣнокосами, и споръ этотъ разрѣшенъ установленнымъ порядкомъ въ пользу Завиши. Мировой судья нашель, что споръ о самомъ правѣ на владѣніе сѣнокосомъ рѣшенъ, какъ это видно изъ документовъ, представленныхъ со стороны истца, и что потому дѣло это, какъ искъ о вознагражденіи за убытки, количество копѣекъ не превышаетъ 500 руб., подеудно мировымъ установленіямъ, а представленные отѣтчиками документы не подлежатъ разсмотрѣнію. Затѣмъ, признавъ какъ фактъ поправы, такъ и сумму убытковъ доказанными, мировой судья присудилъ съ отѣтчиковъ въ пользу Завиши 350 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе апелліаціонной жалобѣ отѣтчики доказывали, что искъ Завиши неподсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, какъ въ силу 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., такъ и 3 ст. журнала главнаго комитета 26 марта 1869 г., въ которой сказано, что крестьяне не могутъ быть лишены какихъ либо земель и угодій, предоставленныхъ имъ по выкупному акту, хотя бы они до того и не состояли въ ихъ пользованіи; дѣла по означеннымъ въ настоящей статьѣ спорамъ и недоразумѣніямъ разсматриваются и разрѣшаются общимъ порядкомъ, указаннымъ для дѣлъ спорныхъ въ положеніи 19 февраля 1861 г. Со стороны Завиши въ мировой сѣздъ были представлены засвидѣтельствованныя мировымъ посредникомъ копій: во 1-хъ) съ журнала Минскаго по губернскимъ крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 26 іюня 1871 г., изъ котораго видно, что нѣкоторые крестьяне дер. Низовки прошеніемъ, поданнымъ губернатору 21 сентября 1870 г., изъяснили, что бывшею повѣрочною комиссіею назначена крестьянамъ этой деревни пастба скота совмѣстно съ помѣщикомъ по лугамъ и лѣсамъ помѣщичьимъ; между тѣмъ управляющій имѣніемъ заставлялъ ихъ отбыть за пастбу 8 пѣшихъ дней; на это они жаловались посреднику, но удовлетворенія не получили, почему просили сдѣлать распоряженіе объ огражденіи ихъ отъ излишнихъ требованій за пастбу скота. По справкѣ оказалось, что выкупной актъ по дер. Низовкѣ, составленный 20 мая 1866 г., былъ разсматриваемъ губернскимъ присутствіемъ и возвращенъ 28 іюля 1868 г. въ мировой сѣздъ, между прочимъ, и для разсмотрѣнія вопроса о пастбищахъ, съ тѣмъ, что если стороны не придутъ къ соглашенію, то постановить рѣшеніе на основаніи вновь выработанныхъ данныхъ и существующихъ узаконеній. Мировой сѣздъ выкупной актъ по дер. Низовкѣ представилъ 11 апрѣля 1870 г. въ губернское присутствіе безъ исправленія. Причемъ въ журнальномъ постановленіи сѣзда относительно пастбищъ объяснено, что крестьяне дер. Низокъ всегда пользовались пастбищемъ лишь по лѣсамъ, прилегающимъ къ ихъ надѣламъ; почему сѣздъ

постановилъ: предоставить крестьянамъ дер. Низокъ право пастбы скота по угодьямъ, поступающимъ имъ въ надѣлъ, и по лѣсу помѣщика, смежному съ ихъ надѣломъ; но въ выкупныхъ актахъ исправленія сего не сдѣлано. Губернское присутствіе постановило: согласно требованію выкупнаго учрежденія по выкупному акту на дер. Низки сдѣлать исправленіе по акту и именному списку въ томъ, что пастбище крестьянамъ предоставлено только по лѣсамъ помѣщичьимъ, прилегающимъ къ ихъ надѣлу. Исправленіе сдѣлать красными чернилами за подписью членовъ присутствія. Затѣмъ выкупные акты обратить къ исполненію, объявивъ о семъ крестьянамъ дер. Низокъ чрезъ мирового посредника въ разрѣшеніе прошенія, поданнаго ими 21 сентября 1870 г., и во 2-хъ) съ протокола мирового посредника 30 января 1875 г., изъ котораго видно, что мировымъ посредникомъ чрезъ состоящаго при сѣздѣ землемѣра было приступлено къ отграниченію крестьянскихъ угодій въ имѣніи помѣщика Завиши, въ томъ числѣ и дер. Низка, согласно данной, выданной изъ соединенной палаты 26 іюня 1872 г., и выкупнаго акта, утвержденного главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ. При отграниченіи крестьянами дер. Низка былъ заявленъ споръ, который и разрѣшенъ постановленіемъ мирового посредника 27 іюня 1874 г., а потому мировой посредникъ постановилъ утвердить за крестьянами какъ землю, оказавшуюся въ ихъ дѣйствительномъ владѣніи въ количествѣ 836 десят., такъ равно и пастбище, предоставленное имъ по выкупному акту, по лѣсамъ, прилегающимъ къ ихъ надѣлу, а такъ какъ въ данной, выданной крестьянамъ дер. Низка, ошибочно показано пастбище и по фольварковымъ полямъ и сѣнокосамъ, о чемъ вследствие поданнаго повѣршимъ Завиши прошенія состоялось постановленіе губернскаго присутствія 26 мая 1873 г., то данная сія подлежитъ исправленію въ уголовной палатѣ. Далѣе въ этомъ документѣ значится: «настоящій протоколъ, по объявленіи сторукамъ съ правомъ обжалованія въ мѣсячный срокъ мировому сѣзду, съ приложеніями препроводить чрезъ Игумескій мировой сѣздъ въ Минское губернское присутствіе на распоряженіе о соответственномъ исправленіи данной. 1875 г. февраля 26 объявленъ повѣрному Завиши и уполномоченному крестьянъ дер. Низка.» Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Игумескій мировой сѣздъ пришелъ къ заключенію, что хотя отѣтчиками заявлено о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ, на томъ основаніи, что ими представлены формальные документы: данная и вводный листъ, утверждающіе ихъ права на владѣніе сѣнокосами, на которыхъ пасся скотъ; но какъ документы эти нигдѣмъ незасвидѣтельствованныя копій, неимѣющія силы судебного доказательства, а потому заявленіе отѣтчиковъ и остается голословнымъ. Между тѣмъ со стороны истца представлены документы: копія съ журнала Минскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 26 іюня 1873 года и съ протокола мирового посредника, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованныя, которыми положительно удостоверяется, что крестьянамъ дер. Низки предоставлено право пастбы скота только по лѣсамъ Завиши, вследствие чего и принявъ во вниманіе, что отѣтчиками признано, что они пасли свой скотъ, въ количествѣ 350 штукъ 5, 6, 7, 8 и 9 августа на скошенныхъ сѣнокосахъ Завиши, сѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи о взысканіи въ

пользу Завиши 350 руб. утвердить. Крестьяне дер. Низка, въ числѣ 43 человекъ, принесли на это рѣшеніе кассационную жалобу, въ которой объясняютъ, что рѣшеніе это постановлено въ противность существа дѣла, съ нарушеніемъ ст. 29 п. 4 и ст. 31 п. 1, и основано на вымышленныхъ обстоятельствахъ, предусмотрѣнныхъ ст. 341, 362 и 366 улож. о наказ., ибо во 1-хъ) просители, при производствѣ дѣла по иску Завиши, представляли мировому судѣ подлинныя документы съ копіями: выкупной актъ, утвержденный главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ 20 мая 1866 г., данную, выданную изъ Минской соединенной палаты 26 іюля 1872 г., и формальную копію вводнаго листа 27 февраля 1873 года. Во всѣхъ этихъ документахъ сказано, что пастбище у крестьянъ совмѣстно съ помѣщикомъ по скошеннымъ лугамъ и по лѣсамъ, прилегающимъ къ надѣлу. Мировой судья возвратилъ имъ эти документы, какъ неподлежащіе его разсмотрѣнію; въ рѣшеніи же мировой сѣзды неизвѣстно почему сказано, будто-бы къ дѣлу были представлены незасвидѣтельствованныя копіи; во 2-хъ) хотя въ свидѣтельствѣ волостнаго правленія сказано, что просителямъ было объявлено опредѣленіе Минскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія 4 ноября 1872 г., но это несправедливо, и о такомъ подлогѣ 10 марта 1875 г. ими подано прошеніе министру внутреннихъ дѣлъ, и въ 3-хъ) мировой сѣздъ пояснилъ, что дѣло было о сѣнокосахъ или о правѣ на владѣніе сѣнокосами; по о сѣнокосахъ нивѣмъ спора не было возбуждаемо, а крестьяне доказывала свое право на пастбище, предоставленное правительствомъ, формальными документами, и утверждали, что дѣйствія мирового судьи 4 го участка противны Высочайше утвержденному положенію главнаго комитета объ устройствѣ сел. сост. 1 мая 1863 года ст. 3 и 19 ноября 1869 г., которымъ узаконено, что крестьяне никогда не могутъ быть лишены угодій, предоставленныхъ имъ по выкупному акту, хотя-бы таковыя и не были въ ихъ владѣніи. За всѣмъ тѣмъ мировой сѣздъ не указалъ ни оснований, ни законовъ, въ силу коихъ онъ считаетъ дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и утвердилъ рѣшеніе мирового судьи. Посему просители ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія мирового сѣзда по нарушенію 4 п. 29 ст. и 1 п. 31 ст., а виновныхъ подвергнуть ответственности по ст. 1077 и 1079 уст. угол. суд. съ присужденіемъ съ нихъ за причиненныя убытки 736 руб. 86 коп. на основаніи ст. 684-ой т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, обращаясь прежде всего къ обсужденію указанія просителей въ ихъ кассационной жалобѣ на неподсудность иска Завиши, въ силу 4 п. 29 ст. и 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., мировымъ судебнымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудность дѣла опредѣляется предметомъ исковаго требованія. Въ данномъ случаѣ искъ Завиши заключалъ въ себѣ требованіе о присужденіи ему съ отвѣтчиковъ вознагражденія, въ размѣрѣ 500 руб., за причиненныя ему убытки частью своего скота на землѣ истца. По такому содержанию исковаго требованія оно и по роду и по цѣли иска подлежало, на основаніи 2 п. 29 ст. уст. гр. суд., принятію къ разсмотрѣнію въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. То обстоятельство, что какъ

истецъ, такъ и отвѣтчики, въ подтвержденіе своихъ требованій и возраженій, представили документы, касавшіеся до опредѣленія правъ той и другой стороны на владѣніе недвижимою собственностью, не могло служить мировому сѣзду основаніемъ къ оставленію означеннаго иска безъ разсмотрѣнія, такъ какъ законъ не запрещаетъ мировымъ судьямъ, при рѣшеніи подсудныхъ имъ дѣлъ, принимать въ соображеніе документы на недвижимыя имѣнія, поколику въ нихъ содержатся данныя для разрѣшенія спора, возбранія лишь мировымъ судьямъ входить въ опредѣленіе самаго права собственности или права на владѣніе недвижимою, утвержденнаго на формальномъ актѣ. А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ мировой сѣздъ вовсе не касался правъ собственности тяжущихся на землю, а изъ представленныхъ со стороны истца документовъ вывелъ заключеніе о правѣ его на полученіе денежнаго вознагражденія за убытки, то посему и нѣтъ основанія обвинять сѣздъ въ нарушеніи указываемыхъ въ кассационной жалобѣ 4 п. 29 и 1 п. 31 ст. уст. гр. суд. Равнымъ образомъ и остальные, приводимые просителями поводы къ отмѣнѣ рѣшенія мирового сѣзда не заслуживаютъ уваженія. Объясненіе ихъ о томъ, что ими были представлены мировому судѣ подлинныя документы, а не копіи съ нихъ, никѣмъ незасвидѣльствованныя, какъ сіе установилъ сѣздъ, представляется голословнымъ; изъ протокола-же мирового судьи видно, что со стороны отвѣтчиковъ были представлены копіи съ документовъ, а находящіяся при дѣлѣ копіи оказываются никѣмъ незасвидѣльствованными. Указаніе просителей на то, что въ имѣющемся при дѣлѣ свидѣтельствѣ волостнаго правленія помѣшены звѣднія невѣрныя, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія мирового сѣзда, такъ какъ въ подтвержденіе этого объясненія отвѣтчиками при производствѣ дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ не было представлено доказательствъ. Наконецъ, что касается до указанія просителей на то, что въ рѣшеніи сѣзда сказано, что отвѣтчиками были представлены документы на владѣніе сѣнокосами, тогда какъ въ этихъ документахъ, по объясненію просителей, рѣчь шла не о сѣнокосахъ, а о пастбищахъ, то это обстоятельство также не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что если и признать, что сѣздъ допустилъ неточность выраженія, то эта неточность разъясняется смысломъ всего рѣшенія въ полномъ его составѣ и не имѣла никакого вліянія на сущность рѣшенія. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что всѣ прочія возраженія просителей противъ правильности рѣшенія мирового сѣзда касаются существа дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ въ кассационномъ порядкѣ, за силою ст. 5 учр. суд. уст. и 11 ст. уст. гр. суд., входить не можетъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу крестьянъ дер. Низка, Герасима Труса съ товарищами, на основаніи ст. 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

215.—1877 года мая 19-го дня. По прошенію повтренаго купца Степана Емельянова объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. А. Муловъ).

Статскій совѣтникъ Радаковъ искалъ съ купца Степана Емельянова 19,700 р.
Гражд. 1877 г. 37

по векселямъ, выданнымъ въ октябрѣ 1873 г. и подписаннымъ по довѣренности отвѣтчика сыномъ его Васильемъ Емельяновымъ. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что Василій Емельяновъ не былъ уполномоченъ на выдачу векселей по займу, и представилъ довѣренность на производство торговаго въ 1873 г., выданную Степаномъ Емельяновымъ сыну его Василью и явленную въ Елабужской городской управѣ 10 ноября 1872 г., въ которой сказано: „поручаю производить покупку товаровъ за наличныя деньги и кредитоваться можешь разнымъ лицамъ неограниченно.“ Саранульскій окружный судъ присудилъ Степана Емельянова къ платежу; повѣренный отвѣтчика въ апелляции объяснялъ, что въ довѣренности Василью Емельянову употреблены неопредѣленные выраженія, которыя, по ст. 733 XI т. 2 ч. св. зак., влекутъ за собой недовѣренность, и что въ ней не дано полномочія выдавать векселя. Казанская судебная палата, признавъ выраженія довѣренности опредѣлительными и находя, что съ правомъ кредитоваться неограниченно Василью Емельянову предоставлено было и право выдавать векселя, на основаніи ст. 541, 724—728, 732, 734 XI т. 2 ч., 1536, 1538 и 2326 X т. 1 ч. св. зак., утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ просьбѣ объ отміи рѣшенія присяжный повѣренный Струзеръ, по довѣренности Емельянова, указываетъ на нарушеніе ст. 724—733 и 541 п. 6 XI т. 2 ч. св. зак., объясняя, что въ довѣренности, выданной Василью Емельянову, гдѣтъ ясно и положительно высказаннаго полномочія на выдачу векселей.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго петца Радакова, Правительствующій Сенатъ находить, что оцѣнка письменныхъ доказательствъ по ихъ содержанию, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, составляетъ право суда, рѣшающаго споръ по существу, и выводы суда, на этой оцѣнкѣ основанные, въ силу ст. 5 учр. суд. уст., не могутъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассационномъ; посему не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената и заключеніе палаты о томъ, имѣлъ ли Василій Емельяновъ, по содержанію довѣренности своего отца, право выдавать отъ его имени векселя. Вопросъ же о томъ, требуетъ ли законъ, чтобы въ довѣренности на производство торговаго «съ правомъ кредитоваться» было именно выражено, что повѣренному предоставляется выдавать векселя, а не другія обязательства, и освобождаетъ ли законъ довѣрителя отъ платежа по выданному его повѣреннымъ векселю потому лишь, что въ довѣренности не выражено право выдавать именно векселя, хотя—бы право кредитоваться вообще было предоставлено повѣренному, долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Уставъ торговый, опредѣляя предметы, виды и порядокъ составленія торговаго довѣренности, а также предѣлы власти уполномоченныхъ довѣренностью (ст. 722—737), нигдѣ не устанавливаетъ такого правила, чтобы довѣритель освобождался отъ платежа по векселю, выданному повѣреннымъ, если въ довѣренности выражено право кредитоваться, но не опредѣленъ родъ обязательствъ, которыя повѣренный можетъ выдавать; въ ст. 726 уст. торг. указано, какія полномочія могутъ быть выражены въ довѣренности общей, но предметы этихъ полномочій, и въ томъ числѣ право „векселя давать, брать и протестовать“, перечислены лишь

какъ примѣрные указанія для руководства довѣрителей, а не какъ необходимыя условія для признанія довѣренности дѣйствительной и для довѣрителя обязательной; „неопредѣлительныя выраженія“, употребленныя въ довѣренности, влекутъ за собой ея недовѣренность, если она дана безъ соблюденія формы (ст. 733), но вопросъ о томъ, насколько ясны и опредѣлительны извѣстныя выраженія, въ довѣренности употребленныя, разрѣшается на основаніи оцѣнки содержанія довѣренности; эта оцѣнка предоставлена суду, который и на основаніи общихъ правилъ устава гр. суд. (456—460), и на основаніи уст. торгов. (ст. 736), обязанъ пространство и предѣлы власти уполномоченнаго опредѣлять согласно содержанію самой довѣренности, по общимъ правиламъ, въ законахъ гражданскихъ постановленнымъ (ст. 2326 X т. 1 ч.). Слѣдовательно, если изъ содержанія довѣренности судъ усмотрѣлъ, что повѣренному предоставлено было право выдавать вообще долговныя обязательства и что, выдавая векселя, повѣренный не вышелъ изъ предѣловъ довѣренности, довѣритель не можетъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности по такому векселю, въ какихъ бы выраженіяхъ ни было высказано данное имъ повѣренному полномочіе на выдачу долговыхъ обязательствъ. По приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи палаты нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., просьбу повѣреннаго Емельянова оставить безъ послѣдствій.

216.—1877 года мая 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго Владимірскаго земскаго управы, присяжнаго повѣреннаго Докровскаго, объ отміи рѣшенія Московскаго судебнаго палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. А. Мулловъ).

Мировой судья 2 участка Муромскаго округа, разобравъ, на основаніи 30 ст. уст. гр. суд., дѣло по просьбѣ жены губернскаго секретаря Марьи и мужа ея Михаила Прокудина-Горскихъ о вытребованіи первую отъ послѣдняго по сохраннымъ роспискѣ разной монеты серебромъ и золотомъ 33,332 р. 70 к., рѣшеніемъ 13 іюня 1873 года, опредѣлилъ: обязать Михаила Прокудина-Горскаго возвратитъ женѣ своей взятую имъ отъ нея 8 января 1867 года поклажу, поименованную въ сохраннымъ роспискѣ, всего золотомъ и серебромъ 33,332 р. 70 к. Основываясь на этомъ рѣшеніи, Владимірская губернская земская управа 29 марта 1875 г. предъявила въ окружномъ судѣ искъ къ Михаилу Прокудину-Горскому, прося, согласно ст. 2116 т. X ч. 1, взыскать съ него 3333 р. 20 к., т. е. сумму, составляющую 10% съ суммы поклажи, принятой имъ отъ жены своей по сохраннымъ роспискѣ 8 января 1867 г. и присужденной рѣшеніемъ мирового судьи къ возврату женѣ, а равно взыскать проценты съ исковой суммы со дня предъявленія иска. Владимірскаго окружного судья рѣшеніемъ 8 мая 1875 г. постановилъ: взыскать съ Прокудина-Горскаго въ пользу земства Владимірскаго губерніи искомую сумму съ процентами и издержками. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчика Московская судебная

Град. 1877 г.

палата нашла, что губернская земская управа основывается искъ свой на ст. 2116 т. X ч. 1, доказывая, что Прокудинъ-Горекій, присужденный къ возврату поклажи жень своей, долженъ уплатить 10% штрафа со стоимости поклажи; дѣло же о возвращеніи поклажи разсматривалось и рѣшено мировымъ судьей на основаніи ст. 30 уст. гр. суд. по общей о томъ просьбѣ обѣихъ сторонъ. Въ виду этого, указанная ст. 2116 т. X ч. 1 не можетъ, по мнѣнію палаты, имѣть примѣненіе въ настоящемъ случаѣ и не можетъ поэтому служить основаніемъ иска, заявленнаго губернской земскою управою. По точному смыслу означенной статьи 10% штрафъ взыскивается съ невозвратившаго поклажи тогда только, когда при возникшемъ, по требованію собственника поклажи, судебномъ разбирательствѣ, о возвращеніи ему поклажи, будетъ доказано и признано судомъ, что принявшій имущество на сохраненіе уклонился отъ возвращенія онаго несправедливо. Очевидно, законъ предполагаетъ тотъ случай, когда о возвращеніи поклажи возникаетъ споръ въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, который будетъ разрѣшенъ судомъ по разсмотрѣніи представленныхъ сторонами доказательствъ и по опредѣленіи силы и значенія оныхъ, на основаніи существующихъ на этотъ предметъ законовъ, и при этомъ доказательства и возраженія отвѣтника, т. е. лица, принявшаго имущество на сохраненіе, будутъ признаны незаконными. Дѣло же объ истребованіи отъ Прокудина-Горскаго поклажи женой его рѣшено не въ общемъ порядкѣ судопроизводства, установленнаго для разсмотрѣнія нековыхъ гражданскихъ дѣлъ, а предоставлено было, съ согласія сторонъ, рѣшенію, по совѣсти, мирового судьи, на основаніи 30 ст. уст. гр. суд.; при рѣшеніи же дѣла въ такомъ порядкѣ, составляющемъ исключеніе изъ общихъ правилъ судопроизводства, не представляется возможнымъ вывести вѣрное заключеніе ни о томъ, уклонился ли Прокудинъ-Горекій отъ возвращенія поклажи, ни о томъ, имѣло ли его уклоненіе, если таковое было, законное основаніе по неудовлетворительности ли документа, удостовѣрившаго фактъ поклажи, или по инымъ причинамъ, по которымъ принявшій имущество на сохраненіе, въ силу закона, освобождается отъ обязанности возвратить оную. Посему, признавъ искъ губернской земскою управою неосновательнымъ, палата въ искѣ этомъ отказала. По довѣренности Владимірскаго губернскаго земскою управы, присяжный повѣренный Покровскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію ст. 2116 т. X ч. 1, разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената отъ 1871 г. № 1254, и по неправильному толкованію ст. 30 уст. гражд. судопр.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что, по смыслу ст. 30 уст. гр. суд., рѣшенія мировыхъ судей, состоявшіяся на основаніи этого закона, представляютъ ту главнѣйшую особенность, что почитаются окончательными и не подлежатъ апелляции, будучи постановлены судьей по совѣсти, вслѣдствіе взаимнаго согласія сторонъ предоставить его разбору возникшій между ними споръ, неподлежащій вѣдомству мировыхъ судей по общимъ правиламъ мирового судопроизводства. Затѣмъ, по силѣ и обязательности своей для сторонъ, добровольно подчинившихся этому третейскому разбору миро-

ваго судьи, означенныя рѣшенія во всемъ равнозначительны съ судебными рѣшеніями, постановляемыми въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства; непримѣненіе же, при разборѣ дѣла, по ст. 30, процессуальныхъ обрядовъ и формъ, употребительныхъ въ общемъ порядкѣ, не можетъ имѣть вліяніе на значеніе и сущность постановляемыхъ на основаніи той статьи судебныхъ рѣшеній, ибо правило, изложенное въ ст. 30 уст. гр. суд., имѣетъ, очевидно, цѣлью облегчить и упростить для тяжущихся доступъ къ суду, а вовсе не установить какое-либо различіе между рѣшеніями, постановленными въ порядкѣ, указанномъ въ означенной статьѣ, и окончательными рѣшеніями, состоявшимися въ общемъ порядкѣ судопроизводства. Въ силу же ст. 2116 т. X ч. 1, если принявшій имущество на сохраненіе, уклонясь отъ возвращенія онаго, довелъ дѣло до «судебнаго разбирательства» и судъ приговорилъ его къ возврату поклажи, то приговаривается къ платежу 10% съ суммы бывшихъ у него на храненіи вещей въ пользу богоугодныхъ заведеній. Главное условіе, слѣдовательно, устанавливаемое этимъ закономъ для присужденія поклажедержателя къ платежу штрафа въ пользу богоугодныхъ заведеній, состоитъ въ томъ, чтобы дѣло доведено было до суда и чтобы возвращеніе поклажи опредѣлено было по судебному рѣшенію. Засимъ то обстоятельство, въ какомъ порядкѣ послѣдовало самое рѣшеніе, — въ порядкѣ ли общаго гражданскаго судопроизводства, или на основаніи ст. 30 уст. гр. суд., — представляется въ этомъ случаѣ безразличнымъ, ибо законъ говоритъ о «судебномъ разбирательствѣ» и о приговорѣ «суда» вообще, не устанавливая никакого въ этомъ отношеніи различія между тѣмъ или другимъ порядкомъ судебного разбора. Такимъ образомъ выводъ судебной палаты, что, по ст. 2116 т. X ч. 1, штрафъ въ пользу богоугодныхъ заведеній взыскивается съ невозвратившаго поклажи лишь въ случаѣ рѣшенія дѣла въ общемъ порядкѣ судопроизводства, а не на основаніи ст. 30 уст. гр. суд., представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 2116. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію ст. 2116 т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

217.—1877 года мая 19-го дня. По прошенію повѣреннаго жителя г.р. Варшавы Кона, присяжнаго стряпчяго Генриха Шифера, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. А. Муловъ).

С.-Петербургскій столичный мировой судья 27 участка Протасевъ выдалъ поручику Ротчеву исполнительный листъ на взысканіе 200 руб. съ Варшавскаго жителя Станислава Кона по заочному рѣшенію, послѣ постановленія коего прошло три года. Обстоятельство это было въ разсмотрѣніи С.-Петербургской судебной палаты по жалобѣ Кона, которому и разрѣшено было отыскивать съ мирового судьи Протасева вознагражденіе за убытки, причиненныя неправильною выдачею исполнительнаго листа Ротчеву. На этомъ основаніи Конъ обратился съ искомъ

на Протасьева въ С.-Петербургскій окружный судъ. Окружный судъ призналъ, что убытки 200 руб. могли бы подлежать къ возмѣщенію съ Протасьева въ пользу Кона въ такомъ лишь случаѣ, если бы самъ Ротчевъ оказался несостоятельнымъ возвратить эти деньги Кону, чего имъ не доказано, а потому судъ Кону въ искѣ отказалъ. Въслѣдствіе сего Конъ предъявилъ у мирового судьи искъ къ Ротчеву, прося взыскать съ него означенные 200 руб. Ответчикъ Ротчевъ возражалъ, что онъ получилъ съ Кона деньги правильно, по исполнительному листу. Мировой судья, имѣя въ виду, что исполнительный листъ, по которому взыскано Ротчевымъ съ Кона 200 руб., судебною палатою признанъ недѣйствительнымъ, преуслышалъ съ Ротчева въ пользу Кона искомыя деньги. Въ апелляціонной жалобѣ Ротчевъ указывалъ, главнымъ образомъ, на то, что самая претензія, по коей имъ получены деньги съ Кона, была правильна. Съѣздъ нашелъ, что Конъ ищетъ съ Ротчева 200 руб. на основаніи опредѣленія окружнаго суда, послѣдовавшаго по дѣлу Кона съ Протасьевымъ; но такъ какъ Ротчевъ въ дѣлѣ этомъ не участвовалъ, то и означенное опредѣленіе, согласно ст. 893 уст. гр. суд., для него необязательно. Притомъ же палата прямо указала, что Конъ съ искомъ 200 руб. долженъ обратиться къ Протасьеву, а не къ Ротчеву, а потому, не признавъ за Кономъ самаго права на настоящій искъ, съѣздъ въ искѣ этомъ отказалъ. Повѣренный Кона проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по нарушенію: 1) ст. 609 т. X ч. 1 непризнаніемъ Ротчева обязаннымъ возвратить Кону деньги, коими онъ владѣлъ незаконно; 2) ст. 129 уст. гр. суд. тѣмъ, что съѣздъ за основаніе иска призналъ рѣшеніе окружнаго суда, между тѣмъ какъ основаніе это заключалось въ фактѣ полученія Ротчевымъ денегъ по недѣйствительному исполнительному листу; 3) ст. 142 (п. 3) неправильнымъ изложеніемъ обстоятельствъ, относящихся до существа иска, и 4) ст. 694 и 773 уст. гр. суд. тѣмъ, что съѣздъ возбудилъ невытекавшій изъ требованій и возраженій сторонъ вопросъ о самомъ правѣ Кона на искъ къ Ротчеву.—

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основаніемъ иска, предъявленнаго повѣреннымъ Кона къ Ротчеву, послужило то обстоятельство, что послѣдній взыскалъ деньги съ Кона по исполнительному листу, признанному судебною палатою недѣйствительнымъ. Съѣзду поэтому, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, подлежало руководствоваться закономъ, изложеннымъ въ ст. 609 т. X ч. 1, по смыслу котораго всякій владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ, не смотря на то, добросовѣстное или недобросовѣстное было сіе владѣніе, обязанъ возвратить имущество хозяину оного. Между тѣмъ съѣздъ не призналъ за Кономъ самаго права на искъ къ Ротчеву о деньгахъ, коими онъ завладѣлъ, какъ объяснено въ искомомъ прошеніи, по недѣйствительному исполнительному листу и владѣть, слѣдовательно, не на законномъ основаніи. Посему, усматривая въ рѣшеніи съѣзда нарушеніе ст. 609 т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мир. съѣзда, по нарушенію означеннаго закона, отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ С.-Петербургскій уѣздный съѣздъ мир. судей.

218.—1877 года мая 19-го дня. По частной жалобѣ повѣреннаго 2-й милліонъ купца Михаила Постникова, дворянина Ивана Гурскаго, на возвращеніе ему непремѣннымъ членомъ Оханскаго мирового съѣзда касс. жалобы.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій и докладывалъ дѣло сенаторъ А. Е. Матюгинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллоу.)

Въ Оханскомъ мировомъ съѣздѣ производилось дѣло по иску купца Постникова съ опеки надъ имуществомъ младшихъ наслѣдниковъ Александра Всеволожскаго 500 руб. убытковъ. 13 ноября 1876 года съѣздъ постановилъ опредѣленіе о прекращеніи производства по этому дѣлу за примиреніемъ сторонъ. На это опредѣленіе съѣзда повѣренный Постникова, дворянинъ Гурскій, подалъ непремѣнному члену кассационную жалобу для представленія въ Правительствующій Сенатъ, но непремѣнный членъ возвратилъ ему эту жалобу при объявленіи, мотивируя постановленіе свое тѣмъ, что «права на обжалованіе означеннаго опредѣленія въ кассационномъ порядкѣ съѣздомъ сторонамъ предоставлено не было.»

Принимая во вниманіе, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (наприм. 1872 г. № 1137), каждое постановленіе суда, коимъ заканчивается производство по дѣлу и пресѣкается дальнѣйшій путь къ достиженію правосудія, можетъ быть обжаловано въ кассационномъ порядкѣ и что въ законѣ имѣтъ правила, которое предписывало-бы возвращать жалобы по той исключительной причинѣ, что судъ, постановляя опредѣленіе, на которое подана жалоба, не постановилъ вмѣстѣ съ тѣмъ о правѣ сторонъ обжаловать оное въ томъ или въ другомъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ опредѣленіемъ Оханскаго мирового съѣзда о прекращеніи дѣла за примиреніемъ сторонъ закончилось производство оного, то, слѣдовательно, такое опредѣленіе подлежитъ обжалованію въ кассационномъ порядкѣ и постановленіе непремѣннаго члена о возвращеніи Гурскому его кассационной жалобы по указанной причинѣ нельзя признать правильнымъ. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что настоящая частная жалоба Гурскаго принесена въ установленный закономъ срокъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, постановляетъ: предписать Оханскому мировому съѣзду въ принятіи и представленіи кассационной жалобы Гурскаго поступить по установленному въ законѣ порядку.

219.—1877 года мая 20-го дня. По прошенію мѣщанина Ефима Евдокимова объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій.)

Вдова купца Марья Асвадунова и мѣщанинъ Ефимъ Евдокимовъ заключили между собою 11 июля 1874 г. домашнее условіе, названное ими предварительнымъ, въ силу котораго первая отдала послѣднему въ арендное содержаніе на время ярмарки того-же года принадлежащая ей баня въ Нижнемъ-Новгородѣ съ

относящимися къ нимъ постройками, цѣною за 1200 р., съ тѣмъ, чтобы Асвадурова привела эти бани въ надлежащій порядокъ. Къ 15-му іюля 1874 года Асвадурова обязана была кончить обзаведеніе бань и сдать оныя Евдокимову; послѣдній же обязался при написаніи сего предварительнаго условія выдать ей 200 руб., а затѣмъ по пріѣздѣ изъ Москвы и по написаніи формальнаго условія выдать еще 300 р.; затѣмъ 15 августа Евдокимовъ долженъ заплатить 400 р., а 25 августа остальные 300 р. Въ концѣ условія значится, что Асвадурова получила задатокъ въ 200 р. Представляя это условіе и объясняя, что, не смотря на требованія Евдокимова, пріѣхавшаго изъ Москвы 17-го іюля 1874 г., Асвадурова уклонилась отъ совершенія формальнаго акта и отъ сдачи ему бань, Евдокимовъ просилъ, на основаніи ст. 1687 и 1688 X т. ч. 1, взыскать съ Асвадуровой полученный ею задатокъ въ двойномъ количествѣ, т. е. 400 р.—Асвадурова, признавая условіе, объяснила, что она получила 200 р. не въ видѣ задатка, а въ видѣ арендной платы по условію; что двойной задатокъ взыскивается только при предварительныхъ условіяхъ о продажѣ и что нарушителемъ условія является не она, а Евдокимовъ, который 15 іюля долженъ былъ явиться для принятія бань въ свое завѣдываніе, заключить формальное условіе и уплатить Асвадуровой 300 р. Указывая далѣе, что неисполненіемъ сихъ обязанностей Евдокимовъ причинилъ ей убытковъ въ 200 р., Асвадурова просила взыскать эту сумму съ Евдокимова. Мировой судья присудилъ Евдокимову некую имъ сумму, отказавъ Асвадуровой во встрѣчномъ искѣ. Нижегородскій же мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Асвадуровой, домогавшейся отмены рѣшенія мирового судьи только по присужденному съ нея иску Евдокимова, нашелъ, что, по условію 11 іюля 1874 г., Асвадурова обязалась приготовить и сдать бани къ 15 іюля, въ каковое число обязанъ былъ Евдокимовъ принять бани, что имъ, Евдокимовымъ, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, не исполнено. Въ виду сего признавая, что условіе о наймѣ бань у Асвадуровой нарушено первоначально Евдокимовымъ, который, нарушивъ условіе, потерялъ право на взысканіе задатка, и руководствуясь ст. 81, 129 уст. гр. суд. и 1536 X т. ч. 1, мировой съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Евдокимову съ Асвадуровой задатка отказать. Евдокимовъ просить отменить это рѣшеніе по нарушенію: 1) ст. 569, 570, 1536, 1538 X т. ч. 1 признаніемъ, что нарушеніе имъ предварительнаго условія объ арендѣ, въ коемъ не включено обезпеченія на случай его неисполненія, лишаетъ его права на обратное полученіе задатка; 2) тѣхъ же ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1 неправильнымъ истолкованіемъ содержанія условія, въ коемъ не сказано о срокѣ принятія бань; 3) 177 ст. уст. гр. суд. непредложеніемъ сторонамъ примиренія, и 4) 129 ст. уст. гр. суд. неуказаніемъ въ рѣшеніи съѣзда, отменяется-ли рѣшеніе мирового судьи.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе мирового съѣзда о правѣ Асвадуровой удержать задатокъ, полученный ею отъ Евдокимова при заключеніи ими предварительнаго условія о наймѣ отъ нея помѣщенія, въ виду будто-бы нарушенія имъ этого условія, не оправдывается установленнымъ съѣздомъ содержаніемъ этого условія, въ которомъ

не выражено, чтобы Евдокимовъ, въ случаѣ уклоненія имъ отъ принятія того помѣщенія, терялъ право на внесенныя имъ впередъ, въ видѣ задатка, деньги. Затѣмъ право на удержаніе Асвадуровою этихъ денегъ, невыговоренное въ условіи, не можетъ быть признано существующимъ въ силу самаго закона, ибо, по общимъ правиламъ о вознагражденіи за правонарушеніе (ст. 574, 684, 693 т. X ч. 1) нарушеніе стороною договора устанавливаетъ право потерпѣвшей стороны искать, независимо отъ того, что выговорено въ условіи, понесенныя ею отъ сего нарушенія убытки. А такъ какъ подъ убытками слѣдуетъ разумѣть лишь дѣйствительный вредъ, причиненный потерпѣвшему нарушеніемъ его права, то посему признаніе съѣздомъ права Асвадуровой на безусловное удержаніе полученныхъ ею впередъ денегъ безъ установленія того, понесла ли она убытокъ отъ нарушенія Евдокимовымъ условія и если понесла, то соответствуетъ ли размѣръ понесеннаго ею вреда количеству полученныхъ ею впередъ денегъ, представляется заключеніемъ несоответствующимъ смыслу приведенныхъ узаконеній. Изложенное же въ ст. 1687 т. X ч. 1 правило для предварительныхъ сдѣлокъ по продажѣ недвижимыхъ имѣній въ формѣ росписокъ о задаткѣ, въ силу коего продавецъ вправе удержать полученный имъ задатокъ при уклоненіи покупателя отъ совершенія формальнаго акта на запрошанное имѣніе, какъ спеціальная законъ, составляющей исключеніе изъ общихъ вышеприведенныхъ правилъ объ исполненіи договоровъ и обязательствъ и о послѣдствіяхъ сего неисполненія, не можетъ посему служить основаніемъ для разрѣшенія вопроса о задаткѣ, полученномъ по сдѣлкѣ, имѣющей предметомъ наемъ недвижимаго имущества (рѣш. 1870 г. № 334 и 1073). Признавая по симъ соображеніямъ, что мировой съѣздъ отказомъ Евдокимову въ искѣ о возвратѣ задатка, полученнаго Асвадуровою, нарушилъ ст. 570 и 684 т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Нижегородскаго мирового съѣзда отменить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Горбатовскій мировой съѣздъ.

220.—1877 года мая 20-го дня. По прошенію купца Людвигъ Стривера объ отменѣ рѣшенія Воронежскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Повѣренный жены купца Анны Симицыной искалъ съ купца Людвигъ Стривера 50 р. наемныхъ денегъ, неуплаченныхъ отвѣтчикомъ по договору 11 августа 1873 г. о наймѣ имъ помѣщенія у петицы, и 100 р. неустойки за неисполненіе договора. Стриверъ, не отвергая того, что онъ не уплатилъ Симицыной наемныхъ денегъ за срокъ съ 1 мая по 1 августа 1874 г., объявилъ, что онъ оставилъ квартиру Симицыной уже въ апрѣлѣ того года и аренду за эти три мѣсяца и неустойку платить не обязанъ, потому что пользоваться квартирою ему было невозможно, вслѣдствіе ея чрезвычайной сырости.—Воронежскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нашелъ, что отвѣтчикъ Стриверъ, оставивъ безъ согласія домовладѣлицы Симицыной нанятую имъ по договору

11 августа 1873 г. квартиру до истечения арендного срока и не уплативъ въ назначенный по договору срокъ 1 мая 1874 г. арендныхъ денегъ 50 р., тѣмъ самымъ нарушилъ заключенный съ Сивинцою договоръ, почему, согласно сему договору, обязанъ уплатить Сивинцѣ неустойку 100 р. и арендную плату съ 1 мая по день предъявленія иска въ размѣрѣ 5 р. 55 к.; возраженіе же отвѣтчика о сырости квартиры съѣздъ не призналъ уважительнымъ на томъ во первыхъ основаніи, что со стороны отвѣтчика ничѣмъ не доказана невозможность проживать въ нанятой имъ квартирѣ безъ вреда для здоровья, такъ какъ показанія объ этомъ обстоятельстве свидѣтелей Клейсова и Турлаева, какъ лицъ, несмѣющихъ специальныхъ свѣдѣній въ гигиенѣ, не имѣютъ никакого значенія, а во вторыхъ въ виду того, что невозможность проживать въ нанятой квартирѣ безъ вреда для здоровья тогда только служитъ достаточнымъ поводомъ къ нарушенію договора о наймѣ, когда невозможность эта происходитъ отъ недостатка самой квартиры, а не отъ вины жильца; въ настоящемъ же случаѣ ничѣмъ не объяснена отвѣтчикомъ сырость въ нанятой имъ квартирѣ. Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 81, 105, 129, 133 уст. гр. суд., 1536 и 1538 т. X ч. 1 Воронежскій мировой съѣздъ опредѣлялъ: взыскать съ Стривера въ пользу Сивинцѣ 105 р. Стриверъ проситъ нынѣ объ отзнаніи сего рѣшенія по нарушенію мировымъ съѣздомъ ст. 81 уст. гр. суд., объясняя: 1) что, въ виду признанной съѣздомъ доказанности факта сырости, на Сивинцѣ лежала обязанность доказать, что сырость произошла по его вину, а не составляла недостатокъ квартиры; 2) что съѣздъ не придавалъ значенія показаніямъ его свидѣтелей лишь потому, что они несвѣдущи въ гигиенѣ, между тѣмъ какъ опредѣленіе вреда для здоровья отъ сырости комнатъ не требуетъ никакихъ специальныхъ познаній.—

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе, что, для освобожденія нанимателя отъ дальнѣйшаго исполненія аренднаго контракта по случаю сырости въ нанятомъ помѣщеніи, необходимо установленіе какъ того обстоятельства, что сырость присуща нанятому помѣщенію, а не произошла по вину самого квартиранта, такъ и того, что сырость дѣлаетъ невозможнымъ дальнѣйшее проживаніе въ квартирѣ безъ вреда для здоровья (рѣш. 1867 г. № 143); что такъ какъ разъясненіе этихъ обстоятельствъ должно служить въ защиту права нанимателя отказаться отъ найма, то посему на обязанности его же, нанимателя, лежитъ доказать эти обстоятельства; что, слѣдовательно, мировой съѣздъ не нарушилъ ст. 81 уст. гр. суд., потребовавъ отъ отвѣтчика доказательствъ того, что сырость въ квартирѣ составляетъ ея недостатокъ; что оцѣнка мировымъ съѣздомъ показаній выставленныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей и выводъ изъ нихъ, что ими не подтверждаются тѣ обстоятельства, которыя могли бы служить отвѣтчику оправданіемъ къ оставленію квартиры до срока аренды, не подлежитъ повѣркѣ въ горяжкѣ кассаци, за силою 5 ст. учр. суд. уст.—Правительствующій Сенатъ признаетъ приводимыя просителемъ основанія къ отзнанію обжалованнаго имъ рѣшенія незаслуживающими уваженія, а потому опредѣляетъ: просьбу Стривера, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

221.—1877 года мая 20-го дня. По прошенію повѣреннаго казака *Федора Финкова, присяжнаго стряпчяго Степана Куиделекова, объ отзнаніи опредѣленія Черкаскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; доклады-валъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный казака Федора Финкова, присяжный стряпчій Куиделековъ, въ кассационной жалобѣ на опредѣленіе Черкаскаго мирового съѣзда, отказавшаго ему въ восстановленіи кассационнаго срока на обжалованіе рѣшенія съѣзда по дѣлу его съ крестьяниномъ Худяковымъ, указываетъ на нарушеніе съѣздомъ 180 ст. уст. гр. суд., выразившееся въ томъ: 1) что непремѣнный членъ съѣзда, возвратившій ему несвоевременно кассационную жалобу и, слѣдовательно, по вину котораго онъ, проситель, не могъ подать въ срокъ вторично жалобу въ надлежащемъ порядкѣ, находился въ комнатѣ совѣщанія во время постановленія резолюціи по дѣлу и принималъ участіе въ совѣщаніи судей, и 2) что въ составъ судей, постановившихъ обжалованное опредѣленіе, входилъ мировой судья, участвовавшій въ томъ рѣшеніи мирового съѣзда, на которое была принесена имъ, просителемъ, возвращенная ему кассационная жалоба.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что указываемое просителемъ обстоятельство нахожденія непремѣннаго члена въ совѣщательной комнатѣ, при постановленіи съѣздомъ резолюціи по обжалованному опредѣленію, подтверждается сдѣланныю по сему предмету просителемъ оговоркою на протоколѣ засѣданія, каковую оговорку съѣздъ оставилъ безъ опроверженія; 2) что такъ какъ проситель домогался восстановленія кассационнаго срока, какъ пропущеннаго по вину непремѣннаго члена съѣзда, то мировому съѣзду надлежало войти въ обсужденіе правильности дѣйствій по сему предмету непремѣннаго члена; 3) что въ виду сего нахожденіе сего послѣдняго въ комнатѣ совѣщанія, при постановленіи резолюціи по просьбѣ Финкова о восстановленіи срока, составляетъ нарушеніе дѣйствительнаго смысла закона, изображеннаго въ ст. 180 и разъясненнаго въ рѣшеніи Сената за 1873 г. № 162., Правительствующій Сенатъ признаетъ, что постановленное при сихъ обстоятельствахъ обжалованное опредѣленіе не удовлетворяетъ условіямъ исполнѣнн безпристрастнаго и правильнаго судебного рѣшенія, а потому опредѣляетъ: опредѣленіе Черкаскаго мирового съѣзда отзнаніи, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Донецкій мировой съѣздъ.

222.—1877 года мая 20-го дня. По прошенію мѣщанина *Юсселя Козловскаго объ отзнаніи рѣшенія Лидскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; доклады-валъ дѣло сенаторъ В. Г. Коровицъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Лидскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску девяти человекъ крестьянъ деревень Запольцы и Загорцы съ мѣщанина Юсселя Козловскаго 90 пшугъ льна и 64 руб. 84 коп. убытковъ, нашель, что по письменному условію, представленному къ дѣлу, истцы должны получить отъ отвѣтчика

Козловскаго изъ имѣнія Запольцы, содержащаго имъ въ арендѣ, половину выработанаго ихъ трудами льна, который находится нынѣ въ амбарѣ крестьянина Длужневскаго, чего не отвергаетъ и самъ Козловскій, а только доказываетъ, что истцы слѣдующимъ имъ лѣнъ продали ему и разновременно получили отъ него деньги, по письменныхъ доказательствъ на то не представилъ, а только сослался на свидѣтелей, показанія которыхъ, въ виду 409 ст. уст. гр. суд., въ данномъ случаѣ въ подтвержденіе полученія отъ отвѣтчика истцами денегъ за лѣнъ не могутъ служить разъясненіемъ договора, потому что всякій договоръ есть письменное выраженіе воли частныхъ лицъ, какъ напримѣръ по представленному къ дѣлу условію истцы должны получить отъ отвѣтчика лѣнъ. Посему признавая, что «отвѣтчикъ не доказалъ уплаты истцамъ денегъ за купленный будто-бы лѣнъ, а истцы въ свою очередь не доказали понесенныхъ ими убытковъ», мировой съѣздъ опредѣлялъ въ отмѣну рѣшенія мирового судьи: обязать Длужневскаго возвратить истцамъ 90 штукъ льна, а въ случаѣ утраты уплатить имъ стоимость онаго, вмѣстѣ съ судебными по дѣлу издержками въ размѣрѣ 10 руб., въ искѣ же убытковъ истцамъ отказать. Мѣщанинъ Юсель Козловскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по нарушенію 129 и 409 ст. уст. гр. суд. и 710 ст. X т. 1 ч. отказомъ ему въ допросѣ свидѣтелей, выставленныхъ въ подтвержденіе покупки льна, т. е. въ доказательство такого событія, для удостовѣренія котораго законъ не требуетъ письменныхъ доказательствъ, причѣмъ проситель указываетъ на то, что истцы отрицаютъ вполнѣ фактъ покупки у нихъ льна. Противъ этой жалобы истцы подали объясненіе въ коемъ просятъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Лидскій мировой съѣздъ отказалъ отвѣтчику Козловскому въ допросѣ свидѣтелей по тому соображенію, что фактъ, который долженъ былъ быть разъясненъ ихъ показаніями, именно покупка спорнаго льна имъ, отвѣтчикомъ, у истцовъ и удовлетвореніе ихъ покупною суммою, относится къ событіямъ, требующимъ письменнаго удостовѣренія. Признавая съ своей стороны: 1) что это соображеніе по отношенію къ утратѣ свидѣтелей, какъ доказательство покупки движимаго имущества, находится въ прямомъ противорѣчій съ 710 ст. X т. 1 ч., неустановляющей обязательной письменной формы для перехода права собственности на движимость; 2) что, равнымъ образомъ, разъясненіе свидѣтелями уплаты отвѣтчикомъ покупной суммы за лѣнъ могло также имѣть мѣсто, если только продажа была не въ кредитъ, а на наличныя деньги (рѣш. 1870 г. № 1900 и 1873 г. № 377), а между тѣмъ изъ рѣшенія мирового съѣзда не видно, чтобы съѣздъ толковалъ объясненіе отвѣтчика о покупкѣ льна у истцовъ, какъ указаніе на существованіе сдѣлки-купли продажи въ кредитъ; 3) что во всякомъ случаѣ, въ виду возраженія истца противу самаго факта покупки у нихъ льна, вопросъ объ уплатѣ или неуплатѣ отвѣтчикомъ денегъ по означенной спорной сдѣлкѣ не имѣетъ существеннаго значенія для разрѣшенія дѣла, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что обжалованное рѣшеніе постановлено въ явное нарушеніе 409 ст. уст. гр. суд., а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Лидскаго мирового

съѣзда, по нарушенію 409 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Новогрудскій мировой съѣздъ.

223.—1877 года мая 20-го дня. По прошенію крестьянина Ивана Калинина объ отмѣнѣ рѣшенія Псковскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коровинъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Федоръ Шубинъ искалъ съ крестьянина Ивана Калинина 226 руб. 66 коп., недоплаченные ему за проданные послѣдному 162 пуда 2 фунта снятковъ цѣною по 2 руб. 75 коп. за пудъ, при чемъ сослался въ подтвержденіе своего иска на свидѣтелей. Псковскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, напелъ: 1) что искъ Шубина вытекаетъ изъ обстоятельство продажи имъ Калинину на наличныя деньги снятковъ, слѣдовательно состоявшаяся (*) между ними сдѣлка о продажѣ и куплѣ движимаго имущества (ст. 1510 и 1521 т. X ч. 1); 2) что указанные Шубинымъ свидѣтели могутъ быть приняты за доказательство, такъ какъ приобрѣтеніе движимаго имущества можетъ быть совершено и по словесному договору и не требуетъ по закону совершенія письменнаго акта (710 ст. X т. 1 ч.), и 3) что изъ свидѣтельскихъ показаній выяснилось, что Калининъ, купивъ снятки у Шубина на сумму 450 руб. и получивъ ихъ, съ своей стороны, уплатилъ Шубину только 220, а не доплатилъ 226. Посему и на основаніи ст. 81, 102, 129 и 868 уст. гр. суд. съѣздъ опредѣлялъ: рѣшеніе мирового судьи отмѣнить и взыскать съ Калинина въ пользу истца 226 руб. и за веденіе дѣла. Калининъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію ст. 81, 105, 409 уст. гр. суд., 710, 1510, 1521, 2031 и 2045 т. X ч. 1, объясняя, что состоявшаяся между нимъ и Шубинымъ купля—продажа снятковъ была не на наличныя деньги, а въ кредитъ, почему свидѣтельскія показанія не могли служить доказательствомъ долга, возникшаго изъ сего договора. При этомъ проситель высказываетъ свое соображеніе относительно того, что слѣдуетъ понимать подъ продажою въ кредитъ. По его мнѣнію, коль скоро въ моментъ передачи вещей не послѣдовала уплата, то такая продажа будетъ въ кредитъ, а не на наличныя деньги.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что нарушеніе приводимыхъ имъ законовъ проситель выводитъ исключительно изъ неправильнаго установленія мировымъ съѣздомъ, что между нимъ и Шубинымъ была продажа движимости на наличныя деньги, тогда какъ въ дѣйствительности была продажа въ кредитъ. Принимая во вниманіе, что вопросъ о томъ, была ли продажа въ кредитъ или на наличныя деньги, долженъ быть разрѣшенъ на основаніи тѣхъ условій, которыя были установлены сторонами при заключеніи сдѣлки; что въ виду словеснаго соглашенія сторонъ условія тѣ могли быть возстановлены на судѣ спросомъ свидѣтелей; что правильность вывода суда изъ показаній свидѣтелей, какъ относящаяся къ установленію фактической стороны дѣ-

(*) Такъ въ подлинномъ.

ла, не подлежит повѣркѣ въ порядкѣ кассациі, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенное выше указаніе просителя о неправильномъ установленіи сѣздомъ характера бывшей между нимъ и Шубинымъ сдѣлки не можетъ подлежать разсмотрѣнію Сената въ качествѣ кассационной инстанціи, а затѣмъ упадаетъ и обвиненіе имъ сѣзда въ нарушеніи законовъ, какъ построенное на изъясненномъ фактическомъ доводѣ. Приэтомъ Правительствующій Сенатъ признаетъ вполне неосновательнымъ то толкованіе, которое придаетъ проситель понятію о продажѣ въ кредитъ. Очевидно, что только та продажа можетъ быть признана состоявшеюся въ кредитъ, въ которой отсрочка платежа денегъ является однимъ изъ условій самой сдѣлки еторонъ, и что посему нѣтъ основанія относить къ подобной продажѣ тотъ случай, когда, при соглашеніи объ уплатѣ дедегъ при приѣмѣ проданнаго имущества, покупщикъ, принявъ товаръ, уклоняется отъ уплаты покупной суммы или ея части. По всемъ сямъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу просителя, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

224.—1877 года мая 25-го дня. *По прошенію князя Юсифа Перельмана, присяжнаго повѣреннаго Моисея Гольденвейзера, объ отмычѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гамма; заключеніе давалъ исправляющій должность товарища оберъ-прокурора І. Н. Карницкій).

Смоленскій окружный судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, опредѣлилъ въ искѣ Перельману отказать.—На это рѣшеніе повѣренный Перельмана, Гольденвейзеръ, принесъ апелляціонную жалобу, на которую князь Друцкой—Соколинскій подалъ объясненіе, при коемъ представилъ письмо Перельмана.—Копіи съ сего объясненія и съ представленнаго при ономъ документа противной еторонѣ сообщены не были, причемъ, когда повѣренный Перельмана, Гольденвейзеръ, указалъ на это обстоятельство въ засѣданіи палаты, предсѣдательствовавшій, какъ видно изъ протокола засѣданія палаты и изъ самаго рѣшенія, объявилъ, что объясненія на апелляціи сообщаются противной еторонѣ въ томъ только случаѣ, когда заключаютъ въ себѣ апелляціонныя требованія.—Затѣмъ Гольденвейзеръ, какъ изъ рѣшенія палаты видно, просилъ отсрочить разсмотрѣніе дѣла въ виду представленія къ дѣлу новаго документа; ходатайство это не уважено палатою, которая нашла, что документъ, представленный отвѣтчикомъ, исходитъ отъ Перельмана, довѣрителя Гольденвейзера; что послѣдній ссылался на него, вслѣдствіе чего оно было представлено по требованію самого Гольденвейзера и находится при дѣлѣ съ 16 декабря 1875 г., почему представляется очевиднымъ, что документъ этотъ былъ ему извѣстенъ, причемъ онъ во всякомъ случаѣ имѣлъ достаточно времени ознакомиться со всеми его подробностями.—Разсмотрѣвъ засимъ дѣло по существу, палата опредѣлила рѣшеніе окружнаго суда утвердить.—Ходатайствуя объ отмычѣ сего рѣшенія палаты, повѣренный Перельмана, Гольденвейзеръ, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) онъ, проситель, исполнилъ требованіе

ст. 763 уст. гр. суд., и канцеляріи палаты было извѣстно его мѣсто жительства въ Москвѣ. Между тѣмъ объясненіе, на апелляцію, — повѣреннаго отвѣтчика, полученное въ палатѣ 16 декабря 1875 года, не было ему сообщено, и онъ узналъ объ немъ впервые изъ доклада въ публичномъ засѣданіи 20 января 1876 г.; исполнивши предписаніе статьи 763 уст. гр. суд., онъ, проситель, вправѣ былъ ожидать, что все бумаги и повѣстки будутъ ему доставлены по мѣсту жительства и не будутъ оставлены безъ движенія въ канцеляріи, и 2) заявивъ въ засѣданіи палаты, что онъ, проситель, не получилъ копій объясненія, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовалъ, чтобы засѣданіе было отсрочено въ виду того, что при объясненіи представлено было новое доказательство, письмо его довѣрителя къ отвѣтчику отъ 14 августа 1874 г., которое онъ, Гольденвейзеръ, считалъ необходимымъ провѣрить какъ относительно содержанія, такъ и относительно подлинности онаго чрезъ сообщеніе сего письма своему довѣрителю. Просьба объ отсрочкѣ засѣданія была основана на ст. 777 и 331 уст. гр. суд. и не могла не быть уважена, особенно въ виду того, что предъявленіе этого доказательства лишь въ засѣданіи палаты было послѣдствіемъ указаннаго въ предъидущемъ пунктѣ упущенія.

По выслушаніи заключенія исполняющаго должность товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что, при объясненіи князя Друцкаго-Соколинскаго на апелляціонную жалобу Перельмана, былъ представленъ новый документъ—письмо Перельмана, причемъ, какъ видно изъ самаго объясненія, оно было подано съ копіею какъ объясненія, такъ и письма. Между тѣмъ копіи эти противной еторонѣ, указавшей, согласно 763 ст. уст. гр. суд., свое мѣсто жительства, — сообщены не были. Затѣмъ въ засѣданіи палаты повѣренный Перельмана, при предъявленіи ему означеннаго письма, просилъ, на основаніи ст. 331 уст. гр. суд., объ отсрочкѣ засѣданія для сообщенія вповѣь представленнаго документа своему довѣрителю, въ видахъ удостовѣренія какъ подлинности его, такъ и повѣрки содержанія. Ходатайство это не уважено палатою на томъ основаніи, что повѣренный Перельмана имѣлъ возможность обозрѣть этотъ документъ въ канцеляріи палаты, причемъ палатою не установлено, чтобы означенное письмо не имѣло вліянія на самое рѣшеніе дѣла, каковое обстоятельство могло бы дѣйствительно служить достаточнымъ основаніемъ къ отказу въ отсрочкѣ засѣданія.—Въ виду изложеннаго, признавая приведенное палатою въ основаніе къ отказу въ отсрочкѣ засѣданія обстоятельство неосновательнымъ и, вслѣдствіе сего, отказъ палаты нарушающимъ ст. 331 уст. гражд. судопр., — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное повѣреннымъ Перельмана, Гольденвейзеромъ, рѣшеніе Московской судебной палаты отмычь, по нарушенію ст. 331 уст. гражд. судопр., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

225.—1877 года мая 25-го дня. По прошению поверенного графини Любови Мусиной-Пушкиной, присяжного поверенного Александра Зайцева, об отмене решения Московской судебной палаты.

(Председательствовал первоприсутствующий сенатор А. В. Матюнин; докладывал дело сенатор А. О. Гамм; заключение давал и. д. товарища обер-прокурора И. П. Карницкий).

Землемёр Сорокинъ предъявилъ 17 ноября 1870 г. въ Орловскомъ окружномъ судѣ къ опекуну надъ имѣніями умершаго графа Куселева-Безбородко, Рейнгардтъ, искъ о взысканіи 2026 р. за землемѣрные работы, произведенныя имъ въ имѣніяхъ графа Куселева-Безбородко.—Рѣшеніе окружнаго суда о признаніи сего иска правильнымъ, состоявшееся 15 января 1871 г., было отмѣнено Харьковскою судебною палатою рѣшеніемъ ея, постановленнымъ 13 ноября 1871 г. Рѣшеніе же палаты отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ и дѣло передано, для новаго разсмотрѣнія, въ Московскую судебную палату, которая, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ засѣданіи 23 сентября 1874 года, на которое тяжущіеся не явились, опредѣлила утвердить рѣшеніе окружнаго суда.—Объ отмѣнѣ рѣшенія этого въ кассационной жалобѣ, поданной въ палату 15 апрѣля 1876 г., ходатайствуетъ поверенный графини Мусиной-Пушкиной, присяжный поверенный Зайцевъ, объясняя слѣдующее: на основаніи рѣшенія Московской судебной палаты отъ 23 сентября 1874 г. Сорокину былъ выданъ Орловскимъ окружнымъ судомъ исполнительный листъ, вслѣдствіе чего судебный приставъ вручилъ 23 декабря 1875 г. управляющему бывшими имѣніями графа Куселева-Безбородко, принадлежащими нынѣ его, Зайцева, доверительницѣ, какъ законной его наслѣдницѣ, повѣстку объ исполненіи. Во время производства настоящаго дѣла графиня Мусина-Пушкина, по опредѣленію С.-Петербургской судебной палаты, состоявшемуся 9 іюля 1861 г., утверждена въ правахъ наслѣдства ко всемъ имѣніямъ графа Григорія Александровича Куселева-Безбородко, отвѣтчика по иску Сорокина; между тѣмъ состоявшееся рѣшеніе Московской судебной палаты стало ей извѣстно лишь 23 декабря 1875 г., когда уполномоченному ея была вручена повѣстка объ исполненіи.—Такимъ образомъ, принявъ, согласно ст. 1259 т. X ч. 1, вмѣстѣ съ имѣніемъ долги и обязательства наслѣдодателя, графа Куселева Безбородко, его, просителя, доверительница лишена была возможности по иску Сорокина защищать свои права, такъ какъ даже повѣстка объ исполненіи адресована не на ея имя, а на имя первоначальнаго отвѣтчика, опекуна Рейнгардта.—Принимая во вниманіе, что никто не можетъ быть безъ суда лишень правъ, ему принадлежащихъ, что, между тѣмъ, не участвовалъ вовсе въ процессѣ, графиня Мусина-Пушкина должна подвергнуться невыгоднымъ послѣдствіямъ состоявшагося противъ нея рѣшенія Московской судебной палаты 23 сентября 1874 г.; что, наконецъ, срокъ на подачу настоящей жалобы не пропущенъ, ибо его, Зайцева, доверительница въ первый разъ узнала о состоявшемся противъ нея рѣшеніи изъ врученной ея уполномоченному 23 декабря 1875 г. повѣстки объ исполненіи, съ каковаго времени еще не истекъ 4 мѣсячный срокъ.—Зайцевъ, руководствуясь вышеназваннымъ, а также 3 п. 792, 795, 796 и 3 п. 797 ст. уст. гр. суд., проситъ означенное рѣшеніе Московской судебной палаты

отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, во вновь образованный департаментъ Харьковской судебной палаты.—

По выслушаніи заключенія и. д. товарища обер-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящий искъ Сорокина былъ предъявленъ къ имуществу покойнаго графа Куселева-Безбородко, состоявшему, на точномъ основаніи 1164 и 1235 ст. т. X ч. 1, за неявкой въ срокъ наслѣдниковъ, въ завѣдываніи опекуна, который, такимъ образомъ и по смыслу 19 ст. уст. гр. суд., являлся на судѣ законнымъ представителемъ правъ наслѣдниковъ, могущихъ явиться впоследствии, и 2) что хотя графиня Любовь Мусина Пушкина и была утверждена въ правахъ наслѣдства опредѣленіемъ С.-Петербургской судебной палаты еще 9 іюля 1871 г., т. е. во время производства настоящаго дѣла, но просительница не доказала, а изъ самаго дѣла не видно, чтобы, до окончанія онаго, опека была законнымъ порядкомъ прекращена и чтобы наслѣдница вступила во владѣніе имуществомъ на точномъ основаніи 1299 ст. т. X ч. 1. А потому, признавая, что наслѣдники, права которыхъ были представлены на судѣ законно назначеннымъ опекуномъ надъ имуществомъ умершаго, не могутъ считаться третьими, не участвовавшими въ дѣлѣ, лицами, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу графини Мусиной-Пушкиной, въ силу 795 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

226.—1877 года апрѣля 20-го и мая 25-го чиселъ. По прошению повереннаго общества Грязе-Царицынской желѣзной дороги, присяжнаго повереннаго Абуста Герке, об отмене решения Саратовской судебной палаты.

(Председательствовалъ первоприсутствующий сенатор А. Е. Матюнин; докладывалъ дело сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключение давалъ обер-прокуроръ А. А. Киримъ).

Поверенный купца Попова 23 мая 1874 г. обратился въ Тамбовскій окружный судъ съ просьбою о взысканіи съ Грязе-Царицынской желѣзной дороги 2405 руб. 75 коп. убытковъ за сгорѣвшій и поврежденный на станціи этой дороги Токаревкѣ принадлежащій его доверителю хлѣбъ въ зернѣ, причѣмъ отвѣтчикомъ въ исковомъ прошеніи поверенный Попова назвалъ управленіе Грязе-Царицынской желѣзной дороги, находящееся въ Борисоглѣбскѣ. Управленіе дороги объяснило, что искъ Попова, на основ. 220 ст. уст. гр. суд., долженъ быть предъявленъ въ г. С.-Петербургѣ, по мѣсту нахождения правленія Грязе-Царицынской желѣзной дороги, такъ какъ лицомъ, отвѣтственнымъ въ настоящемъ случаѣ, въ силу 683 ст. X т. 1 ч., является компанія дороги, а потому, не возражая противъ исковыхъ требованій Попова по существу, управленіе заявило отводъ о неподсудности дѣла Тамбовскому окружному суду (1 п. 571 ст. уст. гр. суд.). По частной жалобѣ повереннаго Попова на опредѣленіе Тамбовскаго окружнаго суда Саратовская судебная палата нашла, что искъ Попова вытекаетъ изъ за-

Гражд. 1877 г.

ключенной имъ съ начальствомъ желѣзно-дорожной станціи сдѣлки, въ силу которой Поповъ сдалъ за опредѣленную плату на станцію Токаревку хлѣбъ для доставки его въ г. Ригу, а начальство станціи приняло хлѣбъ для означенной надобности и тѣмъ самымъ поставило себя въ договорныя отношенія съ Поповымъ, въ смыслѣ подряда (ст. 1737 X т. 1 ч.). Признавая далѣе, что искъ противъ общества, вытекающіе изъ договорныхъ отношеній, могутъ быть, согласно 221 ст. уст. гр. суд., предъявлены по мѣсту нахождения конторы или агентовъ общества, съ коими договоры заключены, и что хлѣбъ Попова принятъ на станціи Токаревкѣ, состоящей въ предѣлахъ вѣдомства Тамбовскаго окружнаго суда, палата заявленный управленіемъ Грязе-Царицынской желѣзной дороги отводъ отъ тала безъ уваженія. Рассмотрѣвъ затѣмъ настоящее дѣло по существу, вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Попова на рѣшеніе Тамбовскаго окружнаго суда, отказавшаго ему въ искѣ, Саратовская судебная палата 10 декабря 1875 г. опредѣлила: взыскать съ общества Грязе-Царицынской желѣзной дороги въ пользу Попова 2405 руб. 75 коп. за сгорѣвшій на станціи Токаревкѣ товаръ, а рѣшеніе Тамбовскаго окружнаго суда отмѣнить. Въ жалобѣ на рѣшеніе палаты повѣренный общества Грязе-Царицынской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Герке, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія: 1) за общество какъ третье лицо, по слѣдующимъ основаніямъ: искъ Попова неправильно предъявленъ къ мѣстному управленію дороги, какъ неподходящій подъ правило, изложенное въ ст. 221 уст. гражд. суд. (ибо возникъ не изъ договора, заключеннаго управленіемъ дороги); онъ подлежалъ предъявленію, по 220 ст. уст. гр. суд., къ правленію общества въ С.-Петербургѣ. Палата, разсматривая дѣло по иску, предъявленному къ управленію дороги, не имѣла достаточныхъ основаній присуждать взысканіе съ общества Грязе-Царицынской желѣзной дороги, тѣмъ явно нарушила ст. 706 уст. гр. суд.; признавая, что искъ Попова долженъ былъ быть предъявленъ къ правленію общества, которое въ дѣлѣ по иску Попова не участвовало, хотя оно одно есть представитель общества, такъ что и въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 221 уст. гр. суд., оно одно можетъ являться отвѣтчикомъ за общество, повѣренный Герке находитъ, что рѣшеніе палаты о взысканіи въ пользу Попова денегъ съ общества нарушаетъ имущественныя права послѣдняго, какъ третьяго лица, неучаствовавшаго въ дѣлѣ, и потому подлежитъ отмѣнѣ (п. 3 ст. 792 и 795 уст. гр. суд.); II) по нарушенію палатой 2105, 2106, 1528, 1530 и 684 ст. X т. 1 ч., 220, 221, 706 и 2 п. 711 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго общества Грязе-Царицынской желѣзной дороги и заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что присяжный повѣренный Герке проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, какъ нарушающаго интересы общества въ качествѣ третьяго лица, неучаствовавшаго въ дѣлѣ, причемъ объясняетъ, что искъ Попова могъ быть предъявленъ къ правленію общества въ С.-Петербургѣ, а не къ мѣстному управленію дороги въ Тамбовѣ. По отношенію къ настоящему дѣлу общество, однако, не можетъ почитаться третьимъ лицомъ, ибо хотя искъ Попова и былъ обращенъ къ мѣстному

му управленію, но истецъ просилъ о взысканіи денегъ съ общества, а слѣдовательно отвѣтчикомъ въ данномъ случаѣ являлось общество Грязе-Царицынской желѣзной дороги. Вопросъ другой, былъ ли искъ предъявленъ къ обществу надлежащимъ образомъ; но это есть вопросъ о нарушении въ дѣлѣ той или другой статьи закона и можетъ быть рассмотрѣнъ въ порядкѣ кассационномъ, но не въ порядкѣ принесенія жалобъ третьими лицами. Засимъ въ виду того, что, какъ неоднократно разъяснено было Сенатомъ, неправильное наименованіе просителемъ жалобы своей тѣмъ или другимъ названіемъ не препятствуетъ рассмотрѣнію просьбы, Правительствующій Сенатъ признаетъ возможнымъ войти въ сужденіе о нарушеніяхъ законовъ, на которыя указывается въ жалобѣ Герке. Обращаясь къ указанію просителя, что искъ могъ быть предъявленъ къ правленію, а не къ управленію, Правительствующій Сенатъ изъ смысла ст. 221 уст. гражд. суд. усматриваетъ, что въ статьѣ этой опредѣляется только то, *идѣ* можетъ быть предъявленъ искъ противъ общества: по мѣсту нахождения конторы, или по мѣсту нахождения правленія; но это не разрѣшаетъ вопроса о томъ, къ кому искъ противъ общества можетъ быть обращенъ, такъ какъ это вопросъ матеріальнаго гражданскаго права. По общему же правилу, искъ можетъ быть обращенъ къ отвѣтчику, и если таковымъ оказывается лицо юридическое, то искъ можетъ быть предъявленъ только къ тѣмъ лицамъ, которыя являются представителями юридическаго лица. Представителями акціонерныхъ обществъ являются ихъ правленія, и, слѣдовательно, представителемъ общества Грязе-Царицынской желѣзной дороги должно быть признано правленіе этого общества, какъ это и выражено въ уставѣ этой дороги. Поэтому палата нарушила ст. 221 уст. гр. суд., придавъ ей тотъ смыслъ, что искъ можетъ быть обращенъ и къ управленію дороги. Не входя засимъ въ рассмотрѣніе другихъ, указываемыхъ просителемъ, нарушеній закона, такъ какъ за признаемъ самаго иска неправильно предъявленнымъ, все производство должно подлечь отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ *ю* предѣляетъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты, по нарушенію ст. 221 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго рассмотрѣнія, въ Казанскую судебную палату.

227.—1877 года апрѣля 20-го и мая 25-го чиселъ. По *просенію повѣреннаго поселеннаго Вишневецкаго, губернскаго секретаря Верилесова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. А. Книримъ).

Повѣренный поселеннаго Василя Вишневецкаго, губернскаго секретаря Верилесовъ, въ некоемъ прошеніи, поданномъ въ Изюмскій окружный судъ 19 мая 1873 г., объяснилъ, что къ движимому и недвижимому имуществу, оставшемуся послѣ смерти поселеннаго Моисея Вишневецкаго, окружнымъ судомъ 27 марта 1873 г. утверждены въ правахъ наследства поселенныя Григорій Шидловскій, но такъ какъ Шидловскій не усыновленъ покойнымъ и не есть даже его законный пле-

мяшникъ (незаконный сынъ сестры) и, слѣдовательно, признавъ наследникомъ къ имѣнію Моисея Вишневецкаго неправильно, помимо ближайшаго и притомъ единственнаго наследника, Василя Вишневецкаго, роднаго брата покойнаго, то повѣр. Бергилесовъ просилъ: Григорія Шидловскаго отъ наследства устранить и все имѣніе передать вѣрителю его; въ предупрежденіе же растраты имущества до рѣшенія дѣла наложить на движимое арестъ, а на недвижимое запрещеніе. При исковомъ прошеніи представлены были между прочимъ: 1) приговоръ общества слоб. Мѣловатки, отъ 11 апрѣля 1873 г., въ томъ, что объ усыновленіи умершимъ Моисеемъ Вишневецкимъ племянниковъ Григорія Шидловскаго и Павла Федотова никому изъ жителей той слободы неизвѣстно, и племянники эти никогда въ домъ Вишневецкаго совмѣстнаго жительства не имѣли, и 2) удостовѣреніе, данное изъ волостнаго правленія въ томъ, что по ревизской сказкѣ 10 народнои переписи умершій Моисей Вишневецкій записанъ въ одно семейство съ племянниками, Григоріемъ Шидловскимъ и Павломъ Федотовымъ подъ № 1, а родной братъ его, Василій Вишневецкій, по той же переписи записанъ отдѣльнымъ семействомъ подъ № 82. Возражая противъ иска, отвѣтчикъ Шидловскій доказывалъ, что въ общемъ законѣ нѣтъ специальныхъ постановленій, которыя бы прямо относились къ праву усыновленнаго въ крестьянскомъ быту наследовать въ имуществѣ усыновителя; но если имѣть въ виду, что ст. 38 общ. полож. о крест. и ст. 93 мѣстнаго положенія для губ. малоросс. дозволяетъ крестьянамъ относительно порядка наследованія пользоваться мѣстными обычаями, и что общій законъ, выраженный въ 1 ч. X т., несколько не противорѣчитъ такому праву крестьянъ, то, по мнѣнію отвѣтника, окажется, что усыновленные у крестьянъ должны пользоваться наследствомъ усыновителя по обычаю, а потому Шидловскій, сославшись на мѣстный обычай, просилъ окружный судъ въ искѣ истцу Вишневецкому отказать. При возраженіи отвѣтчикъ представилъ: 1) удостовѣреніе мирового посредника и волостныхъ судей объ обычаѣ въ слоб. Мѣловаткѣ, по коему послѣ бездѣтно умершаго крестьянина, по 155 ст. X т. 1 ч., наследуютъ ихъ приемыши или усыновленные, и 2) копию съ очереднаго рекрутскаго списка 1868 г. семейству умершаго Моисея Вишневецкаго, въ коемъ значатся три работника, въ томъ числѣ Григорій Шидловскій, каковое семейство съ 1853 г. отбыло рекрутскую повинность. 5 ноября 1873 г. вступилъ въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, независимо отъ интересовъ тяжущихся, почетный гражданинъ Григорій Вишневецкій и просилъ признать за нимъ право на половинную часть имущества, оставшагося послѣ дяди его, Моисея Вишневецкаго, Григорія же Шидловскаго признать неимѣющимъ права на сказанное наследство. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла стороны представили удостовѣренія: о рожденіи Григорія Шидловскаго незаконнаго отъ Анны Вишневецкой, о томъ, что въ имянномъ списокѣ поселенъ слоб. Мѣловатки за 1825 годъ при Аннѣ Вишневецкой значится сынъ Григорій; что въ ревизской сказкѣ 1835 г. Григорій Шидловскій записанъ племянникомъ Моисея Вишневецкаго; въ сказкѣ 1858 г. тоже. Окружный судъ нашелъ, что, въ силу ст. 155 и 156 т. X ч. 1, у сельскихъ обывателей усыновленіе замѣняется припискою усыновленнаго къ семейству; изъ содержанія же 157 ст. того же тома

оказывается, что усыновленный не только пользуется правомъ наследства послѣ усыновителя, но даже получаетъ надѣль отъ общества, къ коему принадлежитъ усыновляющій, за исключеніемъ того случая, когда усыновленный приписанъ къ семейству усыновителя безъ согласія общества; въ отношеніи же правъ на имущество той семьи, куда онъ приписанъ, законъ не дѣлаетъ никакого различія. Вслѣдствіе сего окружный судъ въ искахъ Василя и Григорія Вишневецкихъ отказалъ и возложилъ судебныя издержки и за веденіе дѣла на каждую сторону по 251 руб. 56 коп. въ пользу Шидловскаго, причемъ опредѣлилъ снять наложенный въ обезпеченіе иска арестъ и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. На это рѣшеніе Василямъ и Григоріемъ Вишневецкими принесены были апелляціонныя жалобы, въ коихъ они объявили: Василій Вишневецкій, что братъ его, Моисей, никогда не имѣлъ въ виду усыновить Шидловскаго или принять его на воспитаніе; что Шидловскій усыновляется самъ, насильно, помимо желанія покойнаго, и совершенно случайному обстоятельству—запискѣ въ одно семейство съ покойнымъ, даетъ значеніе факта усыновленія. Шидловскій въ имянномъ списокѣ никогда не именовался воспитанникомъ или приемышемъ, а назывался племянникомъ Моисея, рожденнымъ незаконнымъ сестрою его, Анною. Сначала Анна и ея незаконныя дѣти, въ томъ числѣ и Григорій, состояли записанными въ 1825 г. въ имянномъ списокѣ Осипа Вишневецкаго, а по смерти Осипа перешли въ списокъ сына Осипа, Моисея, такъ какъ ихъ болѣе некуда было записать. Но это обстоятельство зависѣло не отъ Моисея Вишневецкаго, а отъ поселенскаго начальства, ибо распоряженіемъ комитета по устройству военныхъ поселеній, послѣдовавшимъ въ 20 годахъ текущаго столѣтія, велѣно было записывать одиночекъ въ ревизіи малочисленныхъ семействъ для легчайшаго контроля, но никакъ не для соединенія. Такіе люди, живя по большей части отдѣльно, нерѣдко въ другихъ слободахъ, какъ и Шидловскій, не приобретали никакихъ наследственныхъ правъ на имущество лица, къ которому въ имянной списокѣ записаны. Такое распоряженіе комитета, по свидѣніямъ лицъ, служившихъ по поселеніямъ и распоряжавшихся припискою, какъ напримѣръ полковника Свѣта, живущаго въ Изюмѣ, должно находиться въ архивѣ военнаго министерства, и на полученіе копии съ этого распоряженія апелляторъ просилъ выдать ему свидѣтельство, или же спросить полковника Свѣта, который объяснитъ порядокъ такой приписки и значеніе ея. Кромѣ того, настояшій вопросъ возникъ въ быту бывшихъ военныхъ поселенцевъ, которые только съ 1868 г. переданы въ завѣдываніе мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений и относительно которыхъ въ вопросахъ о наследственномъ правѣ дѣйствовала 614 ст. IX т., отсылающая ихъ къ общимъ законамъ о наследствѣ къ законамъ гражданскимъ, а потому въ отношеніи ихъ 38 ст. полож. 19 февраля 1861 года не можетъ имѣть примѣненія. По законамъ же гражданскимъ незаконнорожденные не пользуются наследственными правами (136, 138, 1105 и 1111 ст. X т. 1 ч.) и самая приписка незаконнорожденныхъ къ сельскому сословію требуетъ соблюденія извѣстнаго рода формальностей, которыя, по отношенію къ Шидловскому, исполнены не были. Даже и по крестьянскому обычаю одна записка племянника въ свою ревизію, безъ названія его воспитанникомъ или прие-

мышемъ, не сообщала такому лицу никакихъ наследственныхъ правъ, принадлежащихъ приемышамъ. Наконецъ апелляторъ жаловался на неправильное признание судебныхъ въ пользу Шидловскаго издержекъ въ двойномъ количествѣ, а также на допущеніе предварительнаго исполненія рѣшенія. Другой апелляторъ, Григорій Вишневецкій, указывалъ, что, по ст. 155 т. X ч. 1, въ сельскомъ сословіи усыновленіе замѣняется припискою къ семействамъ, но приписка эта, согласно приложенію къ ст. 1679 IX т., должна быть произведена подѣ именемъ приемыша, а не племянника, какъ сдѣлана приписка Шидловскаго, и тогда только приписанный можетъ пользоваться всеми правами усыновленнаго (157 ст. X т. 1 ч.). Незаконнорожденныя дѣти показываются по ревизіи въ тѣхъ семействахъ, къ которымъ принадлежатъ матери ихъ, а такъ какъ мать Шидловскаго значилась въ одномъ семействѣ съ Моисеемъ Вишневецкимъ, то и сына ея записали въ то же семейство, но записка эта не была усыновленіемъ. Разсмотрѣвъ дѣло, судебная палата нашла, что, на основаніи ст. 155 т. X ч. 1, въ сельскомъ сословіи одна приписка кого-либо къ своему семейству, замѣняя всѣ другія формальности, служить полнымъ доказательствомъ усыновленія приписаннаго лица. Возраженіе, что Шидловскій записанъ въ ревизію не воспитанникомъ, а племянникомъ Моисея Вишневецкаго, за силою означеннаго закона, не имѣетъ значенія. Затѣмъ если въ приложеніи къ 1679 ст. IX т., въ формахъ ревизскихъ сказокъ, и приведенъ примѣръ приписки къ семейству приемыша, то это еще не значитъ, чтобы записанный въ ревизію не приемышемъ терялъ чрезъ это право усыновленія, даваемое ему 155 ст. X т. 1 ч. Просьба Вергилесова о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе документовъ, которые могутъ свидѣтельствовать, что Шидловскій записанъ въ семействѣ Моисея Вишневецкаго не по желанію сего послѣдняго, а по распоряженію бывшаго комитета по устройству военныхъ поселеній, не можетъ подлежать удовлетворенію, потому что если бы и дѣйствительно въ настоящее время было доказано, что приписка Шидловскаго къ семьѣ Моисея Вишневецкаго послѣдовала по распоряженію означеннаго комитета, то это не имѣло бы никакого значенія при отсутствіи указанія на то, чтобы Моисей Вишневецкій былъ недоволенъ этою припискою и обжаловалъ распоряженіе комитета. Если же, такимъ образомъ, Григорій Шидловскій является усыновленнымъ Моисея Вишневецкаго, то, въ силу рѣшенія кассац. дѣла Прав. Сената 1872 г. № 775, онъ долженъ считаться и наследникомъ своего усыновителя. Почему палата рѣшеніе окружнаго суда оставила въ силѣ. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Вергилесовъ проситъ объ отменѣ рѣшенія палаты по слѣдующимъ поводамъ: 1) въ нарушеніе ст. 597, 706, 711, 773, 776, 868 и 892 (п. 1) уст. гр. суд., палата оставила безъ обсужденія жалобу просителя на то, что окружной судъ снялъ наложенный арестъ и обратилъ рѣшеніе свое къ исполненію, не выждавъ апелляціоннаго срока, а равно на то, что окружной судъ, вопреки ст. 868—871 уст. гр. суд., и такъ вознагражденія за веденіе дѣла, возложилъ вознагражденіе въ пользу Шидловскаго на каждаго изъ истцовъ въ полной суммѣ 251 руб. 56 коп., т. е. въ двойномъ количествѣ; 2) въ нарушеніе ст. 445, 711 и 773 уст. гр. суд. и ст. 157 и 162 т. X ч. 1 палата оставила безъ разсмотрѣнія свидѣтельство Мѣловатскаго общества о томъ, что Моисей

Вишневецкій не заявлялъ обществу о желаніи своемъ усыновить и приписать къ своему семейству Шидловскаго, а также ревизскую сказку 1825 г., въ которой Шидловскій состоитъ записаннымъ при семействѣ Осипа Вишневецкаго; вообще палата вовсе не касалась того обстоятельства, что Моисей Вишневецкій о припискѣ Шидловскаго къ своему семейству не доводилъ до свѣдѣнія общества, а между тѣмъ приписка, сдѣланная безъ вѣдома общества, по смыслу ст. 162 т. X ч. 1, должна быть признана недействительною; 3) палата неправильно истолковала ст. 1679 т. IX и прилож. къ ней, признавъ, что одна приписка незаконнорожденнаго къ семейству безъ обозначенія основанія этой приписки, т. е. безъ поименованія приписаннаго «приемышемъ», достаточна для того, чтобы приписанный могъ воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ему ст. 155 т. X ч. 1; 4) въ нарушеніе ст. 409, 452, 456 и 711 уст. гр. суд., палата отказала просителю въ выдачѣ свидѣтельства для полученія свѣдѣній изъ дѣлъ бывшаго комитета по устройству военныхъ поселеній, а также не спросила свидѣтеля, полковника Свѣта, которому близко извѣстенъ существовавшій въ то время порядокъ записки; между тѣмъ изъ этихъ свѣдѣній палата могла бы убѣдиться, что Шидловскій былъ записанъ не въ ревизскую сказку Моисея Вишневецкаго, а въ поселенскій списокъ, который составляло начальство, и что къ этому дѣлу не можетъ быть примѣнена ст. 155 т. X ч. 1; 5) признавъ Шидловскаго усыновленнымъ со стороны Моисея Вишневецкаго и наследникомъ его, палата нарушила ст. 366 уст. гр. суд., на ковецъ 6) по дѣламъ о наследствѣ бывшихъ военныхъ поселенъ слѣдуетъ руководствоваться ст. 614 т. IX въ которой содержится ссылка на общіе гражданскіе законы о наследствѣ, т. е. на ст. 136, 138, 1105 и 1111 т. X ч. 1; при дѣйствіи же этихъ послѣднихъ законовъ не можетъ имѣть примѣненіе ст. 155 т. X ч. 1, а потому, разрѣшивъ дѣло на основаніи этой послѣдней статьи, палата нарушила ст. 614 т. IX и приведенныя ст. т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 155 т. X ч. 1, для сельскихъ обывателей усыновленіе замѣняется припискою къ семействамъ; но въ чемъ именно должна состоять эта «приписка» къ семейству, въ какомъ видѣ должна она быть сдѣлана для того, чтобы получить характеръ усыновленія, на это содержится указаніе въ ст. 1679 т. IX и прилож. къ ней. А именно: «приписка» замѣняетъ собою усыновленіе, если приписанный названъ въ ревизской сказкѣ «приемышемъ» или «воспитанникомъ», и вообще по содержанію ревизской сказки опредѣляется, усыновленъ ли приписанный или нѣтъ. Въ настоящемъ же случаѣ Григорій Шидловскій приписанъ къ семьѣ Моисея Вишневецкаго «племянникомъ», а это не можетъ считаться равносильнымъ усыновленію; выводъ же палаты о томъ, что, по ст. 155 т. X ч. 1, одного факта приписки къ семейству, подѣ какимъ бы то видомъ ни было и въ какомъ бы качествѣ приписанный ни былъ показанъ въ ревизской сказкѣ, достаточно, чтобы признать усыновленіе, представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ означеннаго закона, въ связи съ правиломъ, изложеннымъ въ ст. 1679 т. IX и прилож. къ ней. Посему, усматривая въ рѣшеніи палаты по настоящему

дѣлу нарушение ст. 155 т. X ч. 1. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же палаты.

228—1877 года іюня 22-го дня. *По прошенію поспѣрреннаго Высочайше учрежденнаго опекунскаго управления по имѣнію и дѣламъ наследниковъ поручика Дмитрія Бенардаки, объ отмѣнѣ постановленія С.-Петербургской судебной палаты (1 гражд. д-та).*

(Предсѣдательствовали за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотсвиловъ; заключеніе давалъ исправляющій должность товарища оберъ-прокурора І. И. Карвицкій).

Высочайше утвержденнымъ 11 апрѣля 1875 г. положеніемъ комитета министровъ (собр. узак. № 42, ст. 493) учреждено надъ имуществомъ и дѣлами наследниковъ поручика Дмитрія Бенардаки опекунское управление. О продолженіи дѣйствій этого опекунскаго управления послѣдовало Высочайше утвержденное 19 марта 1876 г. положеніе комитета министровъ (собр. узак. № 38 ст. 424), которымъ на означенное управление возложена обязанность уплаты долговъ наследниковъ Бенардаки, а равно управление имуществомъ, приведеніе въ порядокъ и окончаніе дѣлъ ихъ, съ предоставленіемъ оному права искать и отвѣчать на судѣ отъ имени наследниковъ Бенардаки по всеѣмъ, касающимся ихъ имущества, дѣламъ, а также права входить съ ихъ кредиторами и должниками въ добровольныя соглашенія; при этомъ опекунскому управленію предоставлено право совершать продажу, залогъ и перезалогъ имѣній Бенардаки, съ тѣмъ, чтобы выручаемыя суммы обращались исключительно на удовлетвореніе кредиторовъ, за предварительнымъ покрытіемъ сполна долговъ, залогомъ имуществомъ обеспеченныхъ, и тѣхъ претензій; по коимъ наложены спеціальныя запрещенія на опредѣленныя имѣнія. Затѣмъ по всеподданѣйшему докладу Министровъ юстиціи ходатайства Высочайше учрежденнаго по дѣламъ Бенардаки опекунскаго управления, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 1-й день іюня 1876 г. (собр. узак. № 71 ст. 742) Высочайше повелѣть соизволилъ: „чтобы лица, про тирающія къ наследникамъ Бенардаки претензіи, залогомъ ихъ имѣній необезпеченныя, обращались съ требованіями объ удовлетвореніи оныхъ исключительно въ Высочайше учрежденное надъ дѣлами Бенардаки опекунское управление, между тѣмъ одинъ изъ кредиторовъ Бенардаки, дѣйствительный статскій совѣтникъ Базилевскій, получивъ изъ С.-Петербургскаго коммерческаго суда 16 мая 1876 г. три исполнительныхъ листа на присужденныя ему суммы (всего на 34,440 р. съ процентами), обратилъ взысканіе на принадлежащій наследникамъ Бенардаки, Гутуевскій островъ, по судебный приставъ С.-Петербургскаго окружнаго суда возвратилъ исполнительные листы повѣренному Базилевскаго, предоставивъ ему, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 1 іюня 1876 г., обратиться въ опекунское управление по дѣламъ Бенардаки. Повѣренный Базилевскаго на дѣйствія судебного пристава принесъ жалобу С.-Петербургскому окружному суду, который 30 сентября 1876 г. оставилъ ее безъ послѣдствій, а на опредѣленіе окружнаго суда жаловался С.-Петербургской судебной палатѣ. Разсмотрѣвъ эту жалобу 8

февраля 1877 г., судебная палата, нашла, что Высочайшее повелѣніе 1 іюня 1876 г., опубликованное 17 августа, не содержитъ въ себѣ распоряженія, чтобы взысканія, производящіяся по судебнымъ рѣшеніямъ, подлежали прекращенію, а выражаетъ только порядокъ обращенія требованій по претензіямъ, залогомъ необезпеченнымъ; что окончательное судебное рѣшеніе не можетъ быть причислено, къ претензіямъ, а на основаніи ст. 68 т. I св. зак. основн. имѣть силу закона для того дѣла, по коему оно состоялось, и что Высочайшее повелѣніе, не подлежа, въ силу ст. 71 св. зак. основн., распространительному толкованію, не давало судебному приставу права приостанавливать взысканія, уже производившіяся съ 25 мая 1876 г.; что Высочайшее повелѣніе 1 іюня 1876 г. не есть подтвержденіе или изясненіе прежняго, не распространяется на времена, предшествовавшія его обнародованію, и по ст. 59—62 св. зак. основн. и ст. 26 учр. Прав. Сената не могло отмѣнить исполненія судебного рѣшенія, воспріявшаго силу и дѣйствіе до его обнародованія; что само опекунское управление не обжаловало выдачи Базилевскому исполнительныхъ листовъ; что Высочайшее повелѣніе не устанавливаетъ особаго порядка производства взысканій съ имѣнія Бенардаки и потому не можетъ имѣть въ семъ отношеніи значенія спеціальнаго закона по ст. 70 св. зак. основн. и что, по закону, приостановленіе исполненія рѣшеній имѣть мѣсто лишь въ положительно опредѣленныхъ случаяхъ (ст. 952 уст. гр. суд.). На этомъ основаніи палата (по 1 гражд. д-ту) отмѣнила опредѣленіе окружнаго суда отъ 30 сентября 1876 г. Повѣренный опекунскаго управления по дѣламъ наследниковъ Бенардаки, присяжный повѣренный Принцъ, проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты, какъ нарушающаго буквальный смыслъ Высочайшаго повелѣнія 1 іюня 1876 г., ст. 63, 65 и 70 I т. св. зак. основн. и ст. 9 уст. гр. судопр.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу Высочайше утвержденного 19 марта 1876 г. положенія комитета министровъ, существованіе Высочайше учрежденнаго по дѣламъ наследниковъ поручика Дмитрія Бенардаки опекунскаго управленія продолжено съ тою цѣлю, чтобы оно „привело въ порядокъ и окончило“ дѣла наследниковъ Бенардаки, уплативъ ихъ долги посредствомъ продажи, залога и перезалога этихъ имѣній; цѣль эта, очевидно, не была бы достигнута и долги наследниковъ не были бы выплачены, еслибы нѣкоторые изъ кредиторовъ обращали свои взысканія на то или другое имѣніе Бенардаки, уменьшая такимъ образомъ, во вредъ другимъ кредиторамъ, общую массу имущества, служащую средствомъ къ погашенію всеѣхъ долговъ; поэтому, въ 1-й день іюня 1876 г., по всеподданѣйшему докладу министровъ юстиціи ходатайства Высочайше учрежденнаго по дѣламъ Бенардаки опекунскаго управления послѣдовало Высочайшее (ЕГ) ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніе о томъ, чтобы лица, простирающія къ наследникамъ Бенардаки претензіи, залогомъ ихъ имѣній необезпеченныя, обращались съ требованіями объ удовлетвореніи оныхъ исключительно въ Высочайше учрежденное надъ дѣлами Бенардаки опекунское управление; по буквальному смыслу означеннаго Высочайшаго повелѣнія, каждый

Гражд. 1877 г.

къ 38 л.

кредиторъ наследниковъ Дмитрія Бенардаки, претензія котораго не обезпечена залогомъ и еще не удовлетворена, независимо отъ того, присуждена ли она судебнымъ рѣшеніемъ или не подвергалась судебному разсмотрѣнію, можетъ требовать удовлетворенія не иначе, какъ обращаясь въ опекунское по дѣламъ Бенардаки управленіе. Установляя такой порядокъ требованія удовлетворенія по претензіямъ, къ наследникамъ Бенардаки простираемымъ, Высочайшее повелѣніе 1 іюня 1876 г., по точному разуму ст. 70 св. зак. осн., отмѣняетъ въ отношеніи этихъ претензій дѣйствіе законовъ общихъ и, слѣдовательно, не допускаетъ примѣненія къ нимъ общаго порядка взысканій, опредѣленнаго въ ст. 933, 935—937, 968—1222 уст. гр. суд.; сила же и дѣйствіе означеннаго Высочайшаго повелѣнія, по разуму ст. 59 и 60 св. зак. осн., распространяется на все претензіи кредиторовъ Бенардаки, по день обнародованія его неудовлетворенныя. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе С.-Петербургской судебной палаты (1 гражд. д-та.), по нарушенію ст. 70 I т. св. зак. осн., отмѣнить и дѣло передать въ другой д-тъ той же палаты.

229.—1877 года іюня 22-го дня. *По прошенію прусской подданной Маріи Германъ объ отменѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. А. Гизеітти; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ исправляющій должность товарища оберъ-прокурора І. П. Карницкій).

На удовлетвореніе присужденныхъ съ вдовы прусскаго подданнаго Маріи Германъ разныхъ взысканій, въ томъ числѣ мѣщанина Егора Иванова 215 руб. по исполнительному листу С.-Петербургской судебной палаты, при Устюжскомъ окружномъ судѣ 30 сентября 1874 г. продавалось недвижимое имѣніе Германъ, состоящее въ Боровичскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи, но желающихъ приобрести имѣніе на торги не явилось. По нотаріальному договору 5 октября 1874 года, Ивановъ исполнительный листъ судебной палаты уступилъ въ полную собственность женѣ губернскаго секретаря Александрѣ Апрѣлевой, которая 5 ноября 1874 г., съ представленіемъ крѣпостныхъ пошлинъ, обратилась въ Устюжскій окружной судъ съ просьбою объ укрѣпленіи означеннаго имѣнія Германъ за нею. Окружной судъ и С.-Петербургская судебная палата, руководствуясь 1171 ст. уст. гр. суд. и рѣшеніемъ Сената 31 января 1875 г. по дѣлу Непринцева, признала ходатайство Апрѣлевой подлежащимъ удовлетворенію. Въ кассационной жалобѣ Марія Андреевна Германъ объясняетъ, что ходатайство Апрѣловой представляется преждевременнымъ, такъ какъ, въ силу 938 и 1095 ст. уст. гр. суд. и вышеприведеннаго рѣшенія Сената, она должна была просить прежде о назначеніи судебного пристава и о производствѣ взысканія, и потому просить опредѣленія палаты, какъ неправильное, отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе и. д. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предписанный 938 и 1095 ст. уст. гр. суд. порядокъ въ настоя-

щемъ случаѣ былъ уже исполненъ еще по просьбѣ первоначальнаго взыскателя Иванова, а потому преемницѣ его правъ, Апрѣлевой, и не было надобности вновь просить предсѣдателя окружнаго суда о назначеніи судебного пристава, по распоряженію коего не только была послана требуемая 1095 ст. повѣстка, но и самое имѣніе Германъ назначалось въ продажу на 30 сентября 1874 года. Затѣмъ въ законахъ нигдѣ не содержится правила, чтобы, съ переменою лица взыскателя, все прежнее исполнительное производство уничтожалось или теряло свою силу и подобнаго правила нельзя вывести, какъ полагаетъ Германъ, изъ рѣшенія Сената по дѣлу Непринцева. Въ этомъ рѣшеніи было только разъяснено, что приобретатель исполнительнаго листа не можетъ имѣть больше правъ, чѣмъ первоначальный взыскатель, и какъ сей послѣдній за послѣдовавшимъ разрѣшеніемъ дѣла его съ должникомъ, не имѣетъ уже права вновь предъявлять къ нему иска о томъ же самомъ взысканіи, на полученіе коего выданъ ему исполнительный листъ, то и новый владѣлецъ исполнительнаго листа не можетъ возобновлять означеннаго иска, а долженъ просить удовлетворенія въ порядкѣ, указанномъ 158, 159, 184 и 938 ст. уст. гр. суд. Въ настоящемъ же случаѣ Иванову во время передачи исполнительнаго листа, несомнѣнно принадлежало право на удержаніе имѣнія Германъ, въ силу 1171 ст. уст. гр. суд.; слѣдовательно, и новая приобретательница исполнительнаго листа, Апрѣлева, ставъ взыскателемъ вмѣсто Иванова, не можетъ быть лишена означеннаго права. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Германъ, на основ. 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

